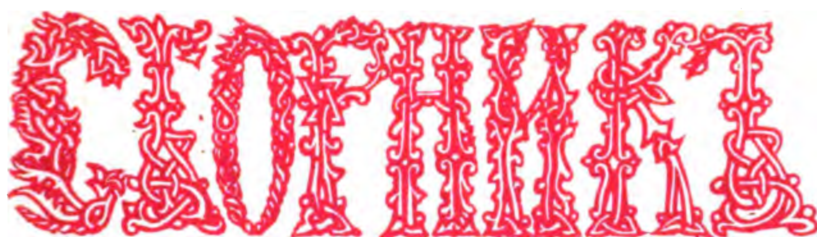
1817
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. Ѳ. Карпова**.

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°.
(Невскій пр., д. № 134).

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ.

ТОМЪ II.

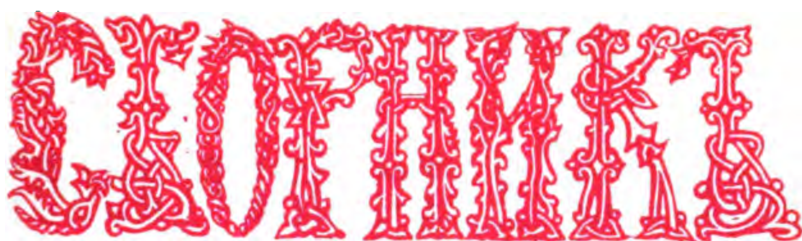
(1533—1560 г.).

Изданы подъ редакціею Г. О. Карпова.

1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

ролю: порубежнымъ намѣстникамъ предписано въ обидныхъ дѣлахъ управу учинить; на спорныя Себежскія земли великій князь для размежеванія высылаетъ нынѣшнею же осенью своего сына боярскаго и при томъ извѣщаетъ короля, что съ литовской стороны дѣлается много обидъ московскимъ подданнымъ; съ подробнымъ же объясненіемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ посылается теперь же къ королю посланникъ . . 214

№ 15.

1543, сентября 16—1544, іюнь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ ближнимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановичемъ Сукинымъ. Рѣчи къ королю: для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель великій князь высылаетъ дѣтей боярскихъ Карамышева и Грибакина; срокъ имъ быть на межахъ Филипово заговѣнье, а если снѣги будутъ, то Троицынъ день слѣдующаго года; московскимъ подданнымъ на границахъ и въ Литвѣ, а также и великимъ посламъ, бывшимъ у короля, со стороны литовскихъ подданныхъ сдѣлано много безчестья и обидъ,—король приказалъ бы дать управу; перечетъ этихъ обидъ. Наказъ Сукину: ѣхать къ королю съ посольствомъ, съ литовскими же панами безъ посольства у короля переговоровъ не вести; если же старый король не будетъ въ Вильнѣ, или будетъ болѣнъ, то по приказу короля или по требованію самаго королевича Сигизмунда Августа къ нему съ посольствомъ идти. Тайный наказъ Сукину, какъ отвѣчать, если заговорятъ, не намѣревается ли великій князь вступить въ бракъ. Королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи Сукина, на назначенный великимъ княземъ срокъ, на Троицынъ день, король вышлетъ своихъ судей на Себежскія земли; относительно обидныхъ дѣлъ король приказалъ управу дать; что же касается обидъ и безчестья великимъ посламъ, то ихъ приказано было держати въ чести, да и они сами во время пребыванія посольства не жаловались на обиды; великій князь также бы приказалъ и съ своей стороны дать управу въ обидныхъ дѣлахъ литовскимъ подданнымъ 221

№ 16.

1543, сентября 20 — 1544, августа 5. Дѣло о размежеваніи спорныхъ Себежскихъ земель и о разбирательствѣ порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. Грамота великаго князя къ новгородскимъ и себежскимъ намѣстникамъ о посылкѣ, на срокъ Филипова заговѣнья, для разбора спорныхъ межъ и обидныхъ дѣлъ судьями Карамышева и Грибакина. Грамота къ великому князю изъ Себежа, отъ 2 декабря, что королевскіе судьи въ Полотскъ не бывали, и Карамышевъ и Грибакинъ, по указу великаго князя, возвращаются къ себѣ въ деревни. Грамота великаго князя въ Себежъ, отъ 8 мая 1544 года, что Карамышевъ и Грибакинъ снова будутъ въ Себежѣ къ Троицыну дню, и поэтому у намѣстниковъ было бы все готово для разбора спорныхъ и обидныхъ дѣлъ. Грамота московскихъ бояръ къ великому князю на Угрешу, по поводу полученныхъ ими извѣстій изъ Себежа и ихъ сомнѣній относительно нѣкоторыхъ пунктовъ наказа Карамышеву и Грибакину; отвѣтъ великаго князя боярамъ, отъ 10 мая, съ разрѣшеніемъ сомнѣній и вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о полученныхъ вѣстяхъ изъ Мценска о нашествіи Татаръ. Грамоты изъ Москвы, отъ 12 мая, на Себежъ, во Псковъ и въ Новгородъ съ наказами, какъ разбирать порубежныя и обидныя дѣла, и чтобы все было готово для этого къ Троицыну дню. 29 мая—дополненіе къ наказу Карамышева и Грибакина и посылка къ нимъ подлинной грамоты королевскихъ по-

№ 1 *).

1533, декабря 1—27. Посольство отъ литовскихъ пановъ радъ къ московскимъ боярамъ, *чтобы они, въ виду окончанія перемирія, просили великаго князя возобновить переговоры о миръ. Боярскій отвѣтъ панамъ радамъ и опасная грамота для пріѣзда въ Москву литовскихъ пословъ. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ посланникомъ Тимоѳеемъ Васильевичемъ Заболотскимъ-Бражниковымъ съ объявленіемъ о своемъ вступленіи на престолъ и предложеніемъ королю быть въ дружбѣ, какъ было при почившемъ великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ. Наказъ Тимоѳею Заболотскому* (лл. 1—15).

I. Лѣта седмь тысящь четыредесятъ втораго, декабря 1, писалъ къ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, изъ Смоленска, боаринъ и намѣстникъ его князь Александръ Ондрѣевичь Ростовской, что ѣдетъ къ

*) Дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, за первые годы малолѣтства великаго князя Ивана IV Васильевича, 1533—1538,—печатаются по подлинной московской посольской книгѣ, которая, какъ и предшествующая (издана въ XXXV томѣ Историческаго Сборника стр. 500—869), была въ плѣну въ Польшѣ и поэтому въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ находится въ составѣ документовъ Литовской Метрики, гдѣ и числится подъ № 3. Настоящая посольская книга была уже прежде вполнѣ издана Археографическою Коммиссіею въ 1848 году, подъ редакціей протоіерея Іоанна Григоровича, въ Актахъ Западной Россіи во 2 томѣ (стр. 222—326, № 175), подъ однимъ общимъ заглавіемъ: «Статейный списокъ посольскихъ сношеній польскаго короля Сигизмунда и литовской рады съ московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и думными боярами во время его малолѣтства». Въ концѣ этого статейнаго списка, въ Актахъ Западной Россіи напечатано примѣчаніе: «Современная рукопись (*первой полов. XVI вѣка*) писана въ четвертку, на 307 листахъ, скорописью, нѣсколькими писцами. На корешкѣ манускрипта вытиснуто золотыми литерами вверху: Acta Mag. Duc. Litv., а внизу № 306—310».—Отъ себя замѣтимъ, что отдавая должное заслугамъ почтеннаго редактора Акт. Зап. Р. покойнаго прот. І. Григоровича, однако укажемъ, что при изданіи настоящихъ дипломатическихъ сношеній онъ иногда, для ясности, исправлялъ слогъ и для той же цѣли вставлялъ отъ себя незначительныя фразы,—мы же стараемся держаться подлинника, кромѣ явныхъ ошибокъ и пропусковъ, помѣщая послѣдніе въ скобкахъ. Важнѣйшія примѣчанія и сличенія московской посольской книги съ Литовской метрикой, сдѣланныя прот. І. Григоровичемъ, мы перепечатываемъ въ настоящемъ изданіи.

№ 1. великому князю отъ Жигимонта короля (польского и великого князя) литовского посланникъ Юшко Клинской; а князь великій въ тѣ поры по грѣхомъ боленъ, и князь великій писалъ къ приставу, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, побыти въ Вязмѣ велѣлъ. И Божья воля сталася, великого князя Василья въ животѣ не стало, а учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ.

И декабря... послалъ князь великій Иванъ къ приставу, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, и велѣлъ ему съ литвиномъ ѣхати на Москву. И какъ пріѣхалъ литовской посланникъ на Москву, и князь великій велѣлъ быти у литовского посланника у Юшка въ приставѣхъ подъячему Тимохѣ Окулову, а велѣлъ его поставити на литовскомъ дворѣ. И литовской посланникъ сказалъ приставу, что онъ пріѣхалъ отъ литовскіе рады, отъ князя Яна, бискупа виленского, и отъ воеводы виленского съ товарищы къ великого князя радѣ, къ бояромъ ко князю Дмитрею Өедоровичю да къ Михаилу Юрьевичю.

II. И декабря 18, велѣлъ князь великій литовскому посланнику быти на дворѣ у князя Дмитрея у Бѣлского, а Михаилу Юрьевичю велѣлъ князь великій ко князю жъ Дмитрею ѣхати на дворъ, да посылалъ къ нимъ князь велики дворецкого тверского Ивана Юрьевича Поджегина, да діака Меншого Путятина, да Өедора Мишурина, а посылалъ князь великій по литовского посланника пристава жъ Тимоху Окулова; а у князя у Дмитріа были въ избѣ его люди человѣкъ съ десять, и въ сѣнехъ и на крыльцѣ были его жъ люди; и какъ пришелъ на дворъ на княжъ Дмитріевъ, и встрѣтити его велѣлъ князь Дмитрей сво..... (*). И Юшко пришедъ къ бояромъ, правилъ князю Дмитрею Өеодоровичю да Михаилу Юрьевичю отъ литовскіе рады поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота къ великого князя бояромъ отъ литовскіе рады. Отъ Яна съ княжатъ литовскихъ, съ Божіей милости бискупа виленского, отъ Олбрехта Мартыновича Кгаштолта, кгрофа зъ мурованыхъ Кгеренойнъ, воеводы виленского, канцлера великого князьства Литовского, старосты бѣльского и мозырского, братьи и пріятелемъ нашимъ, князю Дмитрею Өеодоровичу Бѣльскому, воеводѣ володимерскому, а Михайлу Юрьевичу Захарьича, воеводѣ и боярину уведеному. Што перво сего, по Божіимъ судбамъ, або по нещастью людскому, сталася незгода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, зъ Божьей милости королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ, прускимъ, жомоитцкимъ, мазоветцкимъ и иныхъ, и вашимъ великимъ господаремъ Васильемъ Ивановичемъ, Божьею

---

[1]) Въ подл. послѣдніа два слова «своимъ людемъ» не дописаны.

милостью господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, Володимерскимъ, № 1.
Московскимъ, Новгородскимъ, Тверскимъ, Псковскимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Болгарскимъ и иныхъ; и за тыми причинами, многіи войски на обѣ сторонѣ въ землю входили, а въ томъ нежитьи межь господарей крови кристьянскіе немало ся розлило. И видячи тую незгоду межи нашимъ и вашимъ господаремъ и жалуючи того невинного розлитія крови кристьянскіе, просили вашего господаря великого князя воевода ярославскій Григорей Ѳеодоровичъ зъ дядями и зъ братьею своею, ажъбы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миръ и добрую змолву, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинилъ, а крови бъ кристьянскіе болши того розливатися не далъ. И въ тотъ часъ писалъ до брата нашего, небожчика, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводы виленского, канцлеря великого князьства, и человѣка своего Бориса Каменского зъ грамотою присылалъ, и въ той своей грамотѣ писалъ, абы такожъ братъ нашъ панъ Миколай, зъ братьею своею радами, господаря на то намовяли и просили его милости господаря нашего, ажъбы его милость зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ миръ и добрую змолву вчинилъ. И господарь нашъ, яко панъ справедливый кристьянскій, на прозбы радъ своихъ, на тотъ часъ тую валку невпокойную въ собѣ застановилъ, и зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ, братомъ своимъ, перемирье на колько лѣтъ вчинилъ, въ которыи жъ перемирныи лѣта послы мѣли на обѣ сторонѣ ходити и миръ вѣчный еднати. Господарь нашъ, не хотячи быти виненъ напередъ Богу и всимъ господаремъ кристьянскимъ и причинцою разлитія крови кристьянскіе, не однокроть его милость въ тыи перемирныи лѣта къ вашому господарю великому князю пословъ своихъ великихъ посылалъ, напоминаючи его, абы господарь вашъ зъ нашимъ господаремъ миръ вѣчный и добрую змолву водлѣ докончалныхъ грамотъ вчинилъ, такъ какъ бы на обѣ сторонѣ пригожъ; а господарь вашъ николи пословъ своихъ къ нашому господарю не слалъ, а ни миру ни добрые змолвы учинити не хотѣлъ. Мы тежъ видячи на то, ихъ вжо и часъ близкій перемирья выходитъ, а бачачи то, ижь ся бесурменская рука подноситъ, а кристьянская ущипокъ пріймуетъ, и хотячи видѣти, абы зъ Божьею помочью межь господарей кристьянскихъ миръ и впокой былъ, и черезъ то бы невинная кровь кристьянская не розливалася, а згодою господарей нашихъ кристьянскіе бъ ся стороны ширили и множили: намовивши есмо межи себе зъ братьею нашою, съ паны радами господаря нашего, умыслили есмо послати до васъ, слышачи, ижъ вы у своего господаря рада его высокая, а таковыи справы важныи и пожиточныи господарю своему ку доброму его и земскому справуете, какъ же и тыи рѣчи можете господарю своему радити и ку доброму его приводити. Про то напоминаемъ васъ, братью нашу, абы есте для впокою всего кристьянства и для соединаченья господарей нашихъ кристьян-

№ 1. скихъ,—ижьбы ся рѣчь посполитая за впокоемъ вѣры кристьянскіе ширила и множила, и кровь бы ся кристьнская за незгодами господарей нашихъ не розливалася,—абы есте о томъ отъ себе господарю своему мовили и на то его приводили, ижьбы господарь вашъ, передъ тымъ часомъ, поки перемирье не выйдетъ, къ нашему господарю пословъ своихъ великихъ послалъ, которыи бы могли миръ вѣчный, або перемирье и добрую змолву межъ господарей еднати. Естли жъ бы господарь вашъ пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послати не хотѣлъ, и господарь бы вашъ гонца своего и съ нимъ опасную грамоту на послы великіи господаря нашего, водлугъ старого обычая, къ нашему господарю прислалъ. А какъ господарь вашъ листъ опасный, водлугъ старого обычая, на послы господаря нашего пришлетъ: мы господаря нашего хочемъ просити и на то его милости намовяти, абы его милость къ вашему господарю пословъ своихъ великихъ послалъ, и миръ вѣчный або перемирье и добрую змолву, какъ бы было на обѣ сторонѣ ровно, его милость вчинилъ. И похочетъ ли господарь вашъ пословъ своихъ, або опасную грамоту гонцомъ своимъ на пословъ господаря нашего великихъ, водлугъ старого обычая, прислати: и вы бъ того посланца нашего ничего не задерживая и не забавляючи никоторыми причинами, безъ мѣшканья къ намъ отпустили. Пакъ ли жь бы господарь вашъ и того вчинити не хотѣлъ, пословъ своихъ и гонца съ опасною грамотою къ господарю нашему не послалъ: и вы бы вже господаря своего великого князя на то намовили, абы тымъ нашимъ посланцомъ тую опасную грамоту безъ мѣшканья къ нашему господарю послалъ, подлугъ того ничего не отмѣняючи, какъ первѣй сего на послы господаря нашего опасную грамоту господарь вашъ прислалъ; съ которого жь мы листу опасного вашего господаря копѣю списавши и зашивши въ семъ нашемъ листѣ, къ вамъ послали. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533 году, мѣсяца ноября въ 8 день, индикта седмаго.

III. И декабря въ 21 день, князь великій приговорилъ съ бояры, что ему пригоже велѣти бояромъ литовского посланника Юшка отпустити, а отъ бояръ, ото князя Дмитрея Өеодоровича Бѣльского и отъ Михайла Юрьевича, къ радѣ къ литовской послати своего человѣка. И того дни бояре литовского посланника Юшка отпустили къ радѣ къ литовской, а своего человѣка Юшка Звягина князь великій къ радѣ къ литовской отъ бояръ зъ грамотою послалъ декабря въ 27 день.

А се память Юшку Звягину. — Память Юшку Звягину. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему бискупъ виленской итти къ собѣ; и Юшку, пришедъ къ бискупу и къ радѣ, молвити:

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и ве-

ликого князя бояринъ и воевода володимерскій князь Дмитрей Өеодоровичъ № 1.
Бѣльской и бояринъ Михайло Юрьевичь велѣли вамъ пріятелемъ своимъ поклонитися. — Великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и воевода володимерскій князь Дмитрей Өеодоровичъ, и бояринъ Михайло Юрьевичь васъ пріятелей своихъ велѣли о здоровьѣ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ. Да грамота подати.

А се грамота съ Юшкомъ отъ бояръ къ радѣ къ литовской. Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя боярина князя Дмитрея Өедоровича Бѣльского, воеводы володимерского, и боярина Михайла Юрьевича, пріятелемъ нашимъ, князю Яну, бискупу виленскому, да пану Олбрехту Мартиновичу, воеводѣ виленскому, канцеларю великого княжства Литовского, старостѣ бѣльскому и мозырскому. Присылали есте до насъ дворянина своего Юшка Клиновского съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есте къ намъ, что напередъ сего сталася незгода и нелюбовь межь нашего великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, и межи вашего великого господаря Жигимонта короля польского и великого князя литовского, и многіе валки на обѣ стороны стались, и въ томъ крови кристьянскіе много пролилось. И видячи таковую незгоду межи великихъ государей, и жалуючи невинного кровопролитья кристьянского, просили нашего великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и воевода ярославскій Григорей Өедоровичъ съ своими дядями и съ братьею, чтобъ великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, зъ Жигимонтомъ королемъ добрую смолву учинилъ. И присылалъ Григорей до брата вашего до Николая до Николаевича Радивиловича своего человѣка Бориса Каменского съ своею грамотою, и писалъ до Николая, чтобы Николай также съ своими дядями и съ братьею радили господарю своему Жигимонту королю и наводили его на то, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ добрую смолву учинилъ. И вы господарю своему радили и на то его навели: послалъ къ нашему государю своихъ пословъ, и взялъ перемирье съ нашимъ государемъ на колько лѣтъ, въ которые перемирные лѣта на обѣ стороны послы могли ходити, миръ вѣчный (или) перемирье дѣлати. И въ тѣ лѣта миръ вѣчный и добрая смолва межи государей не сталась. А нынѣ перемирью сроки выходятъ, а бесерменская рука подноситца, а хрестьянству къ убытку; и намъ бы для покоя христьянского, чтобъ вѣра христьянская ширилась и множилась, а кровь бы христьянская не лилась, на то бъ намъ государю своему мыслити и его наводити, докуды еще перемирье не выйдетъ; а государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи государей миръ вѣчной, или перемирье и добрую смолву дѣлати. А не будетъ воли на

№ 1. государя нашего, что ему къ вашему господарю своихъ пословъ послати: и государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ гонца своего, и съ нимъ на большіе послы свою опасную грамоту, по переднему обычаю; и вы господарю своему Жигимонту королю хотите радити и на то его наводити, чтобъ послалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ о миру, или о перемирьѣ и о доброй смолвѣ. А не будетъ и на то воли государя нашего, чтобъ послалъ къ королю съ своимъ посланникомъ на послы опасную грамоту: и намъ бы государя своего просити, чтобъ государь нашъ далъ на послы свою опасную грамоту по преднему обычею, и послати бъ намъ къ вамъ грамота опасная съ вашимъ человѣкомъ сь Юшкомъ. Ино, панове, блаженныя памяти великій государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, того не хотѣлъ видѣти, чтобъ кровь кристьянская лилась, а бесерменская бъ рука подносилась, а завсе государь нашъ того хотѣлъ, чтобъ христьанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бъ христьянство въ защищеньѣ было. А нынѣ съ Божьею волею, сынъ государя нашего, великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь того не хочетъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а хочетъ того завсе видѣти, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, также бъ и отъ бесерменства христьянство въ защыщеньѣ было. А что писали есте къ намъ, чтобъ намъ съ своими дядями и братьею государя своего просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ великій государь съ вашимъ господаремъ зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и доброй смолвы и послалъ бы государь нашъ на то къ вашему господарю къ Жигимонту королю великихъ своихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный или перемирье и добрую смолву дѣлати: и рада государя нашего, наша господа и наши дяди и наши братья и мы, государя своего великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя о томъ просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И государь нашъ, какъ есть правый христьянскій господарь, и какъ напередъ того отецъ его государь нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кристьянская кровь лилась, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь кристьянская лилась; а завсе того государь нашъ хочетъ видѣти, чтобы далъ Богъ христьянство въ тишинѣ бъ и въ упокоѣ было и отъ бесерменства бы христьянство въ защищеньѣ было, и съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ пригожъ. И вы бъ господарю своему на то радили и на то его наводили, чтобъ съ нашимъ государемъ потомужъ похотѣлъ миру и добрые смолвы, и послалъ бы къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный и добрую смолву межи государей дѣлати; и грамоту свою опасную государь нашъ Жигимонту королю на его послы далъ,

и послали есмя къ вамъ, съ сею своею грамотою, язъ князь Дмитрей Өедоровичъ Бѣльской своего человѣка Юшка Звягина, и государя своего грамоту опасную на послы къ вамъ есмя съ нимъ послали: и вы бы того нашего человѣка Юшка, не издржавъ, къ намъ отпустили. Писана у нашего государя государствѣ, градѣ Москвѣ, лѣта 7042, декабря мѣсяца. № 1.

А се грамота опасная великого князя на пословъ сь Юшкомъ же.

Отъ великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостію королю польскому и великому князю литовскому, русскому, прусскому, жемотцкому, мазоветцкому и иныхъ. Присылали къ нашимъ бояромъ, къ боярину нашему и воеводѣ володимерскому, ко князю Дмитрею Өедоровичу Бѣльскому, да къ боярину нашему Михаилу Юрьевичу, панове рада твоя, князь Янъ, бискупъ виленскій, да панъ Олбрехтъ Мартиновичь Кгаштолтъ, воевода виленскій, что ты посылаешь къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати: и намъ бы тобѣ на твои послы дати своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки. И кого къ намъ пошлешь своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, и съ всѣмъ, что съ ними будетъ, пріѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаетъ ли ся межи насъ миръ, здѣлаетъ ли ся; а силы надъ твоими послы никакъ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчехъ, и задержанія имъ никакова не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякого опасу, по сей нашей грамотѣ; а сіа наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государьствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7042.

IV. А какъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ животѣ не стало, а учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ; и послалъ князь великій Иванъ къ королю своего сына боярского Тимоөея Васильевича Заболотцкого-Бражникова то сказати, что князь великій Иванъ на отца своего государствѣ государемъ ся учинилъ; и отпустилъ его князь великій къ королю декабря 25 дня.

А се грамота вѣрющая къ королю съ Тимоөеемъ. Отъ великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорьского, Пермьского, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостію королю польскому и вели-

№ 1. государя нашего, что ему къ вашему господарю своихъ пословъ посла
государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ гонца своего, и съ
на большіе послы свою опасную грамоту, по переднему обычею; и
подарю своему Жигимонту королю хотите радити и на то его
чтобъ послалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ о м
о перемирьѣ и о доброй смолвѣ. А не будетъ и на то воли госуда
чтобъ послалъ къ королю съ своимъ посланникомъ на послы оп
моту: и намъ бы государя своего просити, чтобъ государь на
послы свою опасную грамоту по преднему обычею, и послати
вамъ грамота опасная съ вашимъ человѣкомъ сь Юшкомъ.
блаженныя памяти великій государь нашъ Василей, Божьею
дарь всеа Русіи и великій князь, того не хотѣлъ вид
кристьянская лилась, а бесерменская бъ рука подносила
нашъ того хотѣлъ, чтобъ христьанство въ тишинѣ и въ
бесерменства бъ христьянство въ защищеньѣ было. А
лею, сынъ государя нашего, великій государь нашъ І
государь всея Русіи и великій князь того не хочет
ская лилась, а хочетъ того завсе видѣти, чтобъ
въ упокоѣ было, также бъ и отъ бесерменства
было. А что писали есте къ намъ, чтобъ намъ съ
даря своего просити и на то его наводити, чт
сударь съ вашимъ господаремъ зъ Жигимо
доброй смолвы и послалъ бы государь нап
Жигимонту королю великихъ своихъ посл
или перемирье и добрую смолву дѣлат
господа и наши дяди и наши братья и
Ивана, Божьею милостію государя всеа
чтобъ государь нашъ съ вашимъ г
похотѣлъ миру и добрые смолвы.
христьянскій господарь, и какъ на
хотѣлъ того видѣти, чтобъ крист
дарь нашъ не хочетъ того вид
все того государь нашъ хочетъ
тишинѣ бъ и въ упокоѣ было
щищеньѣ было, и съ Жигим
какъ пригожъ. И вы бъ гос
дили, чтобъ съ нашимъ гос
смолвы, и послалъ бы къ
торые бъ могли миръ въ
грамоту свою опасную г

[redacted] царемъ вышли, и о № 1.
[redacted] осподарю есть ли? И
[redacted] подарю вашему сказати
[redacted] лего въ животѣ не стало,
[redacted] волею на тѣхъ государ-
[redacted] есми отъ своего государя
[redacted] былъ въ дружбѣ и въ брат-
[redacted] въ дружбѣ и въ братствѣ; а
[redacted] наказу нѣтъ никоторого. — А
[redacted] князь великій съ крымскимъ?
[redacted] ъ-Гирей, и Исламъ царевичь и
[redacted] шему своихъ гонцовъ: царь при-
[redacted] варищи, а Исламъ-Гирей салтанъ
[redacted] съ товарищи, о дружбѣ и о брат-
[redacted] въ Крымъ ко царю своего сына
[redacted] ва. — А въспросятъ Тимоѳея про Ка-
[redacted] о? И Тимоѳею говорити: на Казани
[redacted] государь нашъ на Казани; а князи и
[redacted] государю нашему, а государь ихъ жа-
[redacted] про великого князя братью, про князя
[redacted] овичевъ: гдѣ нынѣ князь Юрьи и князь
[redacted] нязь Андрей Ивановичь на Москвѣ у госу-
[redacted] Івановичь, послѣ государя нашего великого
[redacted] ударю нашему великому князю Ивану, черезъ
[redacted] чалъ великіе неправды дѣлати, и государь нашъ
[redacted] вою положилъ. И възмолвятъ: что опалу поло-
[redacted] ги: изымалъ его. Да говорити о томъ Тимоѳею по
[redacted] ца пытати Тимоѳею собѣ, кого будетъ пригоже: какъ
съ, въ миру ли или въ перемирьѣ, или межь ихъ миру
[redacted] король посылывалъ ли кого къ турецкому, и отъ ту-
[redacted] бывалъ ли? и будетъ промежь ихъ ссылка есть, ино
[redacted] изъ Крыма у короля кто бывалъ ли, и король кого въ
[redacted] ли? и будетъ изъ Крыма кто былъ, и онъ о кои поры
[redacted] кто именемъ, и о чемъ пріѣзжалъ, и кого съ нимъ ко-
ли своего человѣка? и будетъ послалъ, и онъ кого по-
ь межь ихъ ссылка? И какъ король съ волошскимъ, таки ли
ани, или въ перемирьѣ? и будетъ межи ихъ перемирье, и
перемирье взяли? И какъ нынѣ волошской съ турецкимъ? И
кой съ угорскимъ, и съ чесскимъ, и съ прусскимъ, и съ цыса-
го у него отъ тѣхъ государей бывалъ ли, и король къ нимъ кого

№ 1. посылывалъ ли? и о всемъ ему о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати подлинно, да пріѣхавъ, Тимоѳею сказати то великому князю. Да и того Тимоѳею пытати: королю въ Вилнѣ долго ли быти, и пословъ своихъ къ великому князю хочетъ ли послати, или не хочетъ?

А се память другая Тимоѳею. Память Тимоѳею Васильевичю Заболотцкому. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, а поѣхалъ въ Краковъ; и похотятъ того панове, чтобъ Тимоѳей шелъ къ нимъ и рѣчи имъ говорилъ: и Тимоѳею къ паномъ нейти, а молвити: «меня государь мой послалъ, а велѣлъ мнѣ быти у короля; и вы меня пустите къ королю, и язъ королю рѣчь говорю»; да къ панамъ Тимоѳею нейти и рѣчей имъ не говорити, а проситися къ королю. Нѣчто пакъ великая неволя придетъ, учнутъ у него просити грамоты и рѣчей, а не возможетъ того Тимоѳей отговорити: и Тимоѳею имъ грамота и списокъ рѣчей дати, а самому къ паномъ нейти и рѣчей не говорити. А нѣчто будетъ короля въ животѣ не стало, и Тимоѳею проситися къ королевичю, а говорити: «меня государь мой послалъ къ королю; и нынѣ Божья воля сссталася, короля въ животѣ не стало, и вы меня пустите къ королевичю, и язъ королевичю рѣчи говорю». И велитъ королевичь Тимоѳею итти къ собѣ, и Тимоѳею, пришедъ къ королевичю, говорити: «государь нашъ послалъ былъ меня къ отцу твоему; и нынѣ Божья воля сссталася, отца твоего въ животѣ не стало, и государь нашъ велѣлъ мнѣ рѣчи говорити тебѣ». Да поклонъ ему правити королевичю, и о здоровьѣ вспросити, и рѣчи говорити по записи.

И поѣхали съ Москвы Тимоѳей Бражниковъ и Юшко Звягинъ декабря 27 дня.

№ 2.

1534, февраля 24. Королевскій отвѣтъ на посольство Тимоѳея Заболотскаго и отвѣты пановъ радъ на боярское посольство: *король желаетъ быть въ мирѣ съ московскимъ великимъ княземъ, какъ былъ миръ между королемъ Казиміромъ и великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ; на пріѣздъ же московскихъ пословъ къ королю для переговоровъ о мирѣ посылается опасная грамота* (лл. 16—21).

I. И тогожъ лѣта, февраля въ 24 день, Тимоѳей Бражниковъ и Юшко Звягинъ изъ Литвы пріѣхали; а привезъ Тимоѳей Бражниковъ отъ короля списокъ отвѣтной, а Юшко Звягинъ отъ рады отъ литовской ко князю къ

Дмитрею къ Бѣлвскому и къ Михайлу къ Юрьеву привезъ грамоту, да и на № 2.
великого князя послы грамоту опасную привезъ; а князь великій о грамотѣ къ королю не писалъ.

А се списокъ отвѣтной съ Тимоѳеемъ, что ему отвѣчали отъ короля:

Отказъ сыну боярскому великого князя Ивана Васильевича московского, Тимоѳею Васильевичу Заболотцкому.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдити: Што еси говорилъ намъ отъ своего господаря великого князя Ивана Васильевича, ижъ зъ Божьего допущенья, отца его, брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича московского въ животѣ не стало, и онъ, сходячи съ сего свѣта, его сына на своемъ господарствѣ зоставилъ, и онъ по смерти отца своего на томъ господарствѣ господаремъ зосталъ; на то его милость господарь нашъ казалъ тобѣ повѣдити: мы смерти великого князя Василья Ивановича, брата и свата нашого, жалуемъ; а што сынъ его великій князь Иванъ на его господарствѣ господаремъ зосталъ, ино ему вольно было посадити сына своего на своемъ господарствѣ и отчинѣ, што на него здавна прислухало.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ великого князя Ивана Васильевича, абыхмо мы съ нимъ въ добромъ братствѣ и пріязни были по тому, какъ зъ отцемъ его великіимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и естли быхмо хотѣли съ нимъ у братьствѣ и пріязни быти, абыхмо къ нему пословъ нашихъ великіихъ послали, которыи бы могли межи нами миръ вѣчный и добрую змолву вчинити, а онъ хочетъ съ нами быти у братьствѣ и пріязни по тому, яко былъ съ нами отецъ его. Его милость господарь нашъ казалъ тобѣ на то повѣдити: мы зъ давныхъ часовъ о то стояли, абыхмо зъ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ были у пріязни по тому, яко великій князь Василей Васильевичь и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ нашимъ королемъ и великимъ княземъ Казимиромъ. Гдыжъ есмо до него пословъ нашихъ не однокроть о томъ посылали, нижли миръ вѣчный, за живота его, съ нами не сталъ, одно перемирье до часовъ урочныхъ; которое жъ перемирье весполокъ зъ смертью великого князя и доконало. А такъ мы, яко господарь христьянскій, неради быхмо того видѣли, абы ся мѣла нашими незгодами кровь христьянская проливати, а бесурманская рука повышати, и нынѣ хочемъ у братствѣ и пріязни съ нимъ быти по тому, яко былъ отецъ нашъ Казимеръ король и великій князь зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ и зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ. И естли онъ по тому усхочетъ съ нами въ братствѣ и пріязни быти, онъ нехай къ намъ пословъ своихъ великихъ пошлетъ, которыи бы могли межи нами миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати; и коли

№ 2. онъ хочетъ къ намъ послати пословъ своихъ, нехай бы слалъ не умѣшкиваючи, ижъбы были къ намъ къ Юрьеву дни.

II. А се грамота отъ рады отъ литовской съ Юшкомъ съ Даниловымъ сыномъ Софонова къ великого князя боаромъ, ко князю Дмитрею Θедоровичу Бѣлскому и къ Михайлу къ Юрьевичу:

Жигимонта, Божьею милостью короля польского, великого князя литовского, пруского, жомоитцкого, мазоветцкого и иныхъ, отъ пановъ радъ, отъ Яна съ княжатъ литовскихъ, зъ Божьее милости бискупа виленского, отъ Олбрахта Мартиновича Кгаштолта, кгрофа зъ мурованныхъ Кгиреноинъ, воеводы виленского, канцлѣра великого князства Литовского, старосты бѣльского и мозырского, пріятелемъ нашимъ, князю Дмитрею Θеодоровичу Бѣлскому, боярину великого князя московского и воеводѣ володимерскому, а Михайлу Юрьевича Захарьина, боярину великого князя. Что есте присылали къ намъ человѣка своего Юрья Звягина и зъ листомъ своимъ, и въ томъ листѣ своемъ къ намъ есте писали, упоминаючи тую незгоду и непріязнь, которая ся была стала межи господаремъ нашимъ королемъ его милостью и великимъ князем Жигимонтомъ съ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; за которою незгодою и непріязнью, немало крови христьянское пролилося. Гдыжъ первѣй того, видячи незгоду тую и невинное кровипролитье христьянское, бояринъ великого князя и воевода ярославьскій Григорей Θеодоровичь вашего господаря пospолъ съ братьею, зъ дядями своими просилъ, абы зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. И присылалъ до воеводы виленского, канцлѣра нашего господаря, старосты ушполского и пенянского, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, абы также весполокъ съ нами зъ братьею своею, нашего господаря просили и его милость на то наводили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. Гдыжъ мы, на онъ часъ, господаря своего просили, ижьбы съ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Васильемъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ; и его милость господарь нашъ, за прозбами нашими, то вчинилъ, пословъ своихъ до великого князя посылалъ: ино миръ вѣчный статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ часовъ. И гды еще за живота вашего господаря великого князя Василья, срокъ перемирью выходилъ, и мы до васъ писали, абы есте господаря своего великого князя Василья на то наводили, ижьбы онъ для покою христьянского, абы вѣра христьянская ширила и множила, а кровь бы ся христьянская не проливала, зъ нашимъ господаремъ въ братьствѣ и пріязни былъ, и пословъ своихъ великихъ до господаря нашего по миръ вѣчный послалъ. И вы до насъ пишете, ижъ господаря вашего въ животѣ не стало, великого князя Василья, и на господарьствѣ его сынъ его, великій князь Иванъ гос-

№ 2.

подаремъ зосталъ; и вы того господаря своего великого князя Ивана за то просили, абы зъ нашимъ господаремъ въ братьствѣ и въ пріязни былъ: и онъ у братьствѣ и въ пріазни зъ нашимъ господаремъ быти хочетъ по тому, яко былъ зъ господаремъ нашимъ его милостью отецъ его. А до насъ есте въ листѣ своемъ писали, абыхмо и мы господаря своего на то приводили, ижьбы его милость зъ господаремъ вашимъ великіимъ княземъ Иваномъ въ братствѣ и въ пріазни былъ, и пословъ бы своихъ къ нему на миръ вѣчный послалъ. А такъ повѣдаемъ вамъ, ижъ мы весполокъ зъ братьею нашею, радами господаря нашего, господаря своего короля его милости просили и на то наводили, абы его милость зъ вашимъ господаремъ великіимъ княземъ Иваномъ въ братствѣ и въ пріазни былъ. Его милость господарь нашъ, яко правый господарь христьянскій, и первѣй того пролитья крови христьянскіе видѣти не хотѣлъ, и не однокроть пословъ своихъ великихъ до господаря вашего великого князя Василья посылалъ, ижьбы зъ его милостью въ братствѣ и въ пріазни былъ по тому, яко великій князь Василей Васильевичь, и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ господаря нашего, Казимиромъ королемъ и великіимъ княземъ: и миръ вѣчный его милости зъ господаремъ вашимъ такъ статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ часовъ; которое жъ перемирье посполъ и зъ смертью господаря вашего великого князя Василья и доконало. А такъ господарь нашъ, яко господарь христьянскій, нерадъ былъ видѣти, абы мѣла кровь христьянская проливати, а поганьская рука вышити, и теперь зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ братствѣ и въ пріазни быти хочетъ по тому, яко былъ отецъ его милости Казимиръ король зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и зъ дѣдомъ его великіимъ княземъ Иваномъ. И вы бы, рада, господаря своего о томъ радили, абы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и въ пріазни былъ по тому, яко великій князь Василей Васильевичь, и дѣдъ его великій князь Иванъ зъ отцомъ господаря нашего Казимиромъ королемъ и великіимъ княземъ были; и пословъ бы своихъ великіихъ до господаря нашего послалъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змолву вчинити. А то бы есте чинили, будучи яко рада его, и стерегучи его, яко господаря своего, абы онъ въ молодости лѣтъ своихъ, къ великому впаду самъ и зъ господарьствомъ своимъ не пришелъ. А мы на тыи послы господаря вашего листъ господаря своего опасный къ вамъ послали. Писанъ у Вилнѣ, февраля въ осьмый день, индиктъ семый, лѣта Божьего нароженья 1534.

И князь великій грамоты не полюбилъ, потому что о ней къ королю не приказывалъ и пословъ своихъ къ королю слати не хотѣлъ; а паны дали ту грамоту Юшку Звягину, зашиту въ своей грамотѣ, а Юшку еѣ не сказали.

№ 3.

1535, сентября 22 — 1536, февраля 27. Посылка отъ находившагося въ литовскомъ плѣну князя Ѳедора Васильевича Овчины-Телепнева-Оболенскаго въ Москву къ князю Ивану Ѳедоровичу Овчинѣ-Телепнкву-Оболенскому; *отвѣтъ послѣдняго къ плѣнному родственнику. Пріѣздъ въ Москву посланца отъ пана Юрія Николаевича Радивила къ князю Ивану Ѳедоровичу Оболенскому; переговоры съ посланцемъ и грамота Радивила о томъ, что слѣдуетъ начать переговоры о мирѣ между государями. Отпускъ Радивилова гонца вмѣстѣ съ гонцемъ князя Ивана Оболенскаго, грамоты послѣдняго къ Радивилу и къ плѣнному князю Ѳедору Оболенскому о томъ, какъ слѣдуетъ начать переговоры о мирѣ; опасная великаго князя грамота для литовскихъ пословъ; наказъ гонцу* (лл. 22—49).

I. Лѣта 7043, великого князя воеводы были въ Литовской землѣ, воевали; и въ тѣ поры пришедъ многіе литовскіе люди подъ Стародубъ, городъ Стародубъ зажгли августа въ 29 день; и намѣстникъ князь Ѳедоръ Васильевичь Оболенской Овчина Телепневъ съ литовскими людми крѣпко бился; и какъ городъ загорѣлся, и онъ, бьючися съ литовскими людми, вышелъ изъ города, а городъ горитъ, и попалъ въ руки литовскимъ людемъ.

И лѣта 7044, сентебря 22, прислалъ князь Ѳедоръ Васильевичь на Москву къ брату своему ко князю Ивану Ѳеодоровичу къ Овчинѣ своего человѣка Андрюшу Иванова сына Горбатого о своихъ потребахъ, чтобъ къ нему что послати на его потребы. И сказывалъ Андрюша Горбатой: какъ его училъ панъ Юрьи Николаевичь, староста городенской, отпущати къ Москвѣ, и говорили, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру; а Андрюшѣ велѣлъ князь Ѳедоръ у собя быти, взялъ его на свои руки. И князь Иванъ тѣ рѣчи сказалъ великому князю; и князь великій говорилъ зъ бояры, что пригоже Андрюшу Горбатого ко князю Ѳедору Овчинѣ отпустити, а князю бы Ивану послати съ нимъ ко князю Ѳедору грамота. И ноября въ 14 день, отпустилъ князь Иванъ княжь Ѳеодорова человѣка Андрея Горбатого.

А се грамота, какову послалъ князь Иванъ Ѳеодоровичь Овчина къ брату своему ко князю Ѳеодору Васильевичю къ Овчинѣ:

Господину князю Ѳеодору Васильевичю, Иванъ княжь Ѳеодоровъ сынъ Васильевича Оболенского челомъ бьетъ. Слышевъ про твое здоровье, сердечно есмя порадовались; далъ бы Богъ и впередъ еси здоровъ былъ, а язъ бы твое здоровье слышелъ, ажъ дастъ Богъ и видѣлъ. А здѣсе, господине, семіа

твоя и сынъ твой, далъ Богъ, поздорову; а и мы, господине, сёми часы, № 3.
далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да писалъ еси, господине, къ намъ, чтобъ нам бити челомъ государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и матери его государынѣ великой княгинѣ Еленѣ, чтобъ государь князь великій и государыня великая княгиня Елена пожаловали, семью твою и сына твоего велѣли побережи, и въ подворьѣ и въ селѣхъ велѣли устрой учинити и беречи. И мы, господине, отъ тобя государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и государынѣ великой княгинѣ Еленѣ били челомъ; и государь князь великій и государыня великая княгини Елена пожаловали, семью твою и сына твоего устроили, и беречи приказали, и подворіе и села приказали беречи, какъ имъ Богъ положитъ на сердцѣ. Да здѣсе, господине, сказывалъ намъ твой человѣкъ Ондрюша Горбатой: какъ его отпущалъ на Москву староста городенской Юрьи Николаевичь, а ты тутожъ былъ, и прочелъ твою грамоту, которую ты грамоту послалъ ко государю, и говорилъ тобѣ Юрьи староста, «чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межи бы ихъ кровь кристіянская не лилась, а наши бы головы не гибли». А Иванъ Сапѣга Данилу Выродкову тожъ говорилъ, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ; и Данило тобѣ сказывалъ передъ Юрьевымъ моршалкомъ передъ Лубнинскимъ, и Лубнинской ту рѣчь и Юрью сказалъ, и Юрьи опять ту рѣчь молвилъ, что король хочетъ быти съ нашимъ государемъ въ миру и въ братствѣ, и кровь бы кристіянская межи ихъ не лилась; да и Ондрюшѣ, сказываетъ, панъ Юрьи молвилъ: «а ты, Андрюша, слушай, что князю Өеодору говорю, да на Москвѣ боаромъ и діакомъ и всѣмъ княжь Өедоровымъ пріятелемъ то сказывай, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ въ миру былъ и братствѣ». Да и Ондрѣй Немировъ и Иліа Острожской, и Оникѣй Горнастаевъ братъ тобѣ говорили: «князь Өедоръ, господине! Юрьи староста отпущаетъ къ Москвѣ твоего человѣка Ондрюшу, и ты съ нимъ приказывай къ боаромъ и къ діакомъ къ своимъ пріятелемъ, чтобъ государь вашъ былъ въ миру и въ братствѣ съ нашимъ господаремъ». Да и иные многіе королевы дворяня тобѣ говорили, чтобъ государь нашъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ: такъ намъ твой человѣкъ Ондрюша сказывалъ. Ино, господине князь Өедоръ Васильевичь, вѣдомо тобѣ гораздо, то дѣло межи государя нашего и короля сталося не государя нашего стороною, сталось то дѣло королевою стороною: государь нашъ князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, для покоя христіанского, чтобъ кровь христіянская не лилась, съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ перемирьѣ; и какъ Божіа воля сталась, государя нашего великого князя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, какъ есть истинный христьянскій государь, какъ

№ 3. отецъ его не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, такъ и онъ не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярского Тимоѳеа Васильева сына Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказати, и чтобъ король былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ былъ съ отцемъ съ его съ великимъ князем̾ Васильем̾. И король со государя нашего сыномъ боярьскимъ съ Тимоѳеемъ ко государю нашему жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ пригоже межи ихъ миру съставатися, и посланника своего ко государю нашему о томъ не послалъ, а послалъ рать свою на государя нашего землю. А государь нашъ, какъ есть истинный христіянскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ, такъ и нынѣ того не хочетъ, чтобъ кровь христіянская лилася, а бесерменская бы рука высилась; а хочетъ того государь нашъ, чтобъ христіянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Ино, господине князь Ѳедоръ Васильевичь, и нынѣ не похочетъ того король, чтобъ кровь христіянская лилась, а въ тишинѣ бы и упокоѣ христьянство было, и пришлетъ король о томъ ко государю нашему: и ссылками, господине, межи государей добрые дѣла съставаются.

II. И того жъ лѣта, февраля 3 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, намѣстникъ князь Микита Васильевичь Оболенской, а къ нему писалъ изъ Орши намѣстникъ князь Ѳедоръ Жеславской, а сказываетъ, что ѣдетъ отъ Юрья отъ Николаева сына Радивилова ко князю къ Ивану къ Ѳедоровичу Оболенскому человѣкъ его Гайко самъ-четвертъ съ своими людми, а съ нимъ ѣдетъ Андрюша Горбатой, княжь Ѳедоровъ человѣкъ Овчининъ.

А въ тѣ поры пришли къ великому князю съ украинныхъ мѣстъ, съ Рязани, вѣсти про крымскіе люди, что видѣли подъ украинами крымскихъ людей. И князь великій отпустилъ изъ Москвы въ Серьпуховъ, для береженья, воеводъ своихъ, боарина своего и воеводу князя Василья Васильевича Шуйского, да боарина и конюшего князя Ивана Ѳедоровича Телепнева и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людми, да и въ иные городы въ порубежные, на Тулу и въ Колугу, иныхъ многихъ воеводъ со многими людми послалъ для береженья. А къ Юріеву человѣку къ Гайку и къ Ондрюшѣ къ Горбатому послалъ князь великій встрѣчю Григорія Нечаева сына Карамышева да Микиту Иванова сына Переславцева, а велѣлъ Григорью Карамышеву съ Юрьевымъ человѣкомъ ѣхати въ Вязму, въ свое село въ Новое, да тамъ съ нимъ велѣлъ быти, доколя вѣсти поутишатся; а Микитѣ Переславцеву съ Ондрюшею съ Горбатымъ велѣлъ ѣхати къ Москвѣ. И Андрюша на Москву пріѣхалъ, и сказалъ, что которую грамоту послалъ съ нимъ князь Иванъ ко князю къ Ѳедору, и ту грамоту князь Ѳедоръ несъ

къ Юрью, и Юрьи носилъ ее къ королю, и, радивъ долго, послалъ Юрьи Николаевъ ко князю къ Ивану къ Өедоровичу своего человѣка Гайка съ грамотою, съ королева вѣдома. № 3.

И февраля въ 13 день, вѣсти учали быти, что крымскіе люди подъ украйною были многіе, да на украйну не приходили, милосердіа ради Божіа: невидимый Богъ невидимою силою такъ устроилъ, верстъ за пятьдесятъ отъ украйны воротилися да пошли прочь. И итти было воеводамъ изъ Серьпохова на Литовскую землю. И пріѣхалъ Юрьевъ человѣкъ, и князь великій воеводамъ ходити въ Литовскую землю не велѣлъ, а велѣлъ воеводамъ къ собѣ ѣхати. А къ Юрьеву человѣку къ Гайку послалъ, въ Вязму, въ Новое село, Ивана Ильина сына Челищева да толмача Чюру Руделева, а велѣлъ съ нимъ ѣхати къ Москвѣ, и кормъ ему до Москвы, дорогою ѣдучи, давати велѣлъ доволенъ, и беречи велѣлъ, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто, и велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского, а велѣлъ у него быти Ивану жъ Челищеву да Чюрѣ Руделеву, да съ ними дѣтемъ боярьскимъ москвичамъ, Петрушѣ Кѣзомину, Борису Андрѣеву сыну Садыкову, Микитѣ Васильеву сыну Хомутову, Злобѣ Васильеву сыну Полуехтову, да конюхомъ, Ильѣ да Тимохѣ Быкасовымъ, Ивану Вшивицыну да Тимохѣ Семенову, а велѣлъ его беречи, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. А Гриша Карамышевъ и три сына боарьскіе, которые съ нимъ ѣхали, тутожъ у нихъ побыли дня два и три, и велѣлъ князь велики ихъ отставити, а были у нихъ Иванъ Ильинъ да Чюра, да дѣти боарьскіе, да конюхи. И не былъ Юрьевъ человѣкъ у князя у Ивана три дни, и съ тѣмъ днемъ, въ которой пріѣхалъ, да въ четвертой день былъ у князя у Ивана.

И февраля въ 22 день, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Өедоровичь Николаеву человѣку быти у собя. А князь велики послалъ ко князю къ Ивану на подворіе въ ту пору быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ человѣкъ, Шигону Поджегина, да діаковъ, Меншего Путятина да Өедора Мишурина. И какъ князь Иванъ по Юрьева человѣка послалъ, и Иванъ Челищевъ со Юріевымъ человѣкомъ ко князю Ивану на дворъ пріѣхалъ, и высѣлъ изъ саней передъ вороты. А у князя Ивана въ избѣ сидѣли дѣти боярьскіе человѣкъ пять или шесть, а стояли въ избѣ его люди: Иванъ Тарасовъ, Василей Левоновъ, Яковъ Снозинъ, Василей да Иванъ Пивовы, Гвоздь, да Борисъ. И какъ Юрьевъ человѣкъ Гайко пошелъ на лѣсьницу, и напередъ стрѣтилъ его Андрюша Горбатой, не княжою посылкою, того дѣля, что съ нимъ ѣхалъ и онъ ему знаемъ; а на нижнемъ крылцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева человѣка встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому княжь Ивановскому Палетцкого, и шли съ нимъ въ избу. И вшедъ въ избу, явилъ его князю Ивану, челомъ ударити, Старой, а молвилъ: «Гайко, господине, челомъ ударилъ»; а Иванъ Челищевъ

№ 3. и Чюра съ Гайкомъ шли въ избу. И Гайко князю Ивану Өедоровичу отъ Юрья правилъ поклонъ, а молвилъ: «панъ Юрьи Николаевичь, воевода виленскій и староста городеньской, моршалокъ дворный, тобѣ брату своему и пріятелю, князю Ивану Өедоровичу, боарину и конюшему и воеводѣ, велѣлъ сказати, поклонитись». И князь Иванъ, приподнявся съ своего мѣста, вспросилъ: «братъ нашъ и пріятель, панъ Юрій Николаевичь поздорову ли»? И Гайко молвилъ: «дай Богъ, ты здоровъ былъ, а братъ твой панъ Юрьи велѣлъ твое здоровье видѣти и радъ про твое здоровье слышети». Да подалъ Гайко грамоты, одну Юріеву ко князю къ Ивану, а другую опасную грамоту королеву на послы великого князя, и князь Иванъ грамоты велѣлъ взяти своему человѣку Якову Снозину. И явилъ Гайко отъ Юріа князю Ивану Өедоровичу поминки: перьстень золотъ сь яхонтомъ, да чепь золота, да портище скорлату; а отъ собя князю Ивану принесъ кубокъ серебрянъ, да камку багрову венедитскую; а являлъ отъ него его поминки княжъ Ивановъ человѣкъ Старой. И князь Иванъ вспросилъ Гайка: «самъ еси поздорову ли дорогою ѣхалъ?» и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты; а направѣ на лавкѣ сидѣлъ у него Шигона, а налѣвѣ діаки, Меншей да Өедоръ, а отъ нихъ поодаль дѣти боярскіе, а княжъ Ивановы Өедоровича люди стояли отъ дѣтей боярскихъ; а Гайку велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникѣ жъ, противъ собя, у дверей. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Гайко стола на Вахрушевскомъ подворіѣ Домнина, на Егорьевской улицѣ. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ болшемъ мѣстѣ; а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ да діаки, Меншей да Өедоръ, а у нихъ дѣти боарьскіе, князь Борисъ Щепинъ и иные дѣти боарьскіе; а въ стрѣчу князю Ивану, въ скамьѣ сидѣли: Иванъ Михинъ сынъ Вороново, да князь Өедоръ княжь Андрѣевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да Тимоөей Бражниковъ, да князь Иванъ княжь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли безъ мѣстъ дѣти боярьскіе. А Юрьевъ человѣкъ Гайко сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ княжь Ивановъ слуга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана сидѣлъ Андрей Горбатой, а у Андреа сидѣлъ Илья Быкасовъ съ братомъ, да Гайковы люди; а въ скамьѣ сидѣли: Иванъ Ильинъ сынъ Челищева, да Чюра Руделевъ, а у Чюры сидѣлъ Григорей Нечаевъ сынъ Карамышевъ, а сидѣли безмѣстно жъ, да конюхи, Иванъ Вшывицынъ съ товарыщи. И вызывалъ князь Иванъ Гайка изъ застолья, пыталъ про короля, гдѣ отъѣхалъ, и про Юрья, и про дѣти, и дяковалъ Юрью: «попалъ ему въ руки, по грѣхомъ, братъ мой Өедоръ, и Юрьи его бережетъ, и то Юрью исполать»; и за столомъ его чтилъ и жаловалъ, а послѣ стола подавалъ ему медъ, да его отпустилъ; а за нимъ посылалъ князь Иванъ съ медомъ, на Дорогомилово, слугу своего Старого, княжь Ивановского Палетцкого.

III. А се грамота съ Гайкомъ ко князю къ Ивану отъ Юрья. Отъ Юрья Миколаевича Радивила, пана виленского, гетмана навышшего великого князьства Литовского, старосты городенского, маршалка дворного господаря короля и великого князя его милости Жигимонта, дръжавцы лидского и б[...]цкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Өеодоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ великого князя Ивана Васильевича московского. Што пръво, по Божьимъ судбамъ або по нещастью людскому, сталася незгода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, королемъ польскимъ, великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ, прусскимъ, жомоитскимъ, мазовецкимъ и иныхъ, и вашимѣ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ московскимъ: за тыми причинами, многіе войска на обѣ сторонѣ въ земли входили, а въ томъ межи господарей крови христіяньскіе немало ся розлило. Какъ же и тыхъ часовъ, пришедши намъ въ земли Сѣверскіе, къ Гомью и къ Стародубу, къ замкомъ отчиннымъ господаря нашего, за ласкою милого Бога и справедливостью господаря нашего, тые есмо замки моцно взяли; а такъ и въ томъ часѣ великое и несказанное розлитіе крови кристіянское сталося, на штожъ смотрячи многіе кристіяне сердечнѣ ся розжалили. Гдыжъ по взятьи того замку Скародуба, братъ твой князь Өедоръ Васильевичь Оболенскій, видячи то, ижъ пришелъ въ руки господаря нашего, и бачачи тежъ многое розлитіе крови христіянскіе, и жалуючи того, просилъ насъ, абыхмо дозволили ему, штобъ слугу своего къ вамъ братьи своей до Москвы послалъ, просячи васъ, ижебы есте ко господарю вашему за то ся вложили, и господаря своего просили, абы вашъ господарь у згоду и въ любовь зъ нашимъ господаремъ пришелъ, и вже бы черезъ то розлитья крови кристьянскіе не было. А такъ я для прозбы брата твоего то вчинилъ, и до васъ братьи его слугу отпустити ему дозволилъ. Онъ за дозволеньемъ нашимъ, слугу своего Андрюшу до васъ посылалъ: ино тотъ слуга его отъ васъ се-здѣ къ нему пріѣхалъ, и такъ намъ братъ твой повѣдилъ, ижъ ты къ нему писалъ, што безъ обсылки никоторымъ иншимъ обычаемъ межи господарей покой стати не можетъ. И билъ намъ чоломъ братъ твой, абыхмо господаря нашего просили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ у згоду пришелъ; и мы о томъ зъ братьею своею паны радами господаря нашего обмову вчинивши, господарю нашему королю его милости чоломъ били и велико его милости просили, ижьбы его милость господарь нашъ рачилъ того понѣхати, и въ томъ ся загомовати, абы вжо далѣй розлитіа крови кристіянской не было: ино его милость господарь нашъ того перестати и къ тому прихиленъ быти не хотѣлъ, а то для тоѣ причины, ижъ вашъ господарь великій князь въ томъ позгордѣлъ, и вы бояре, рада его, того вчинити не хотѣли; листъ господаря нашего опасный, который черезъ Тимоөея Заболотцкого посланъ, принявши, пословъ

№ 3. своихъ на тотъ срокъ, на святаго Юрія не прислали. А потомъ его милость господарь нашъ, яко господарь кристіаньскій и справедливый и милосердый, впамятовавши на то, ижъ его милость николи не прагнулъ розлитіа крови кристьянскіе, и за великими прозбами нашими радъ его милости то вчинилъ, и на тотъ часъ валку загомовати рачилъ, и листъ свой опасный на послы господаря нашего дати казалъ, который же листъ его милости опасный я къ тобѣ послалъ. И ты бъ весполокъ зъ братьею своею князи и бояры, радами господаря своего, тотъ опасный листъ господаря нашего вземши, господарю своему дали, ижъбы вашъ господарь, за тымъ листомъ опаснымъ, пословъ своихъ ко господарю нашему ничего не мѣшкая послалъ, которые бы могли промежи ихъ милости миръ вѣчистый або перемирье дѣлати по тому, какъ было пригоже, абы вжо кровь кристіанская не лилася и кристіянство бы въ покои и защиченьи было, а поганьская бы рука не подносилася. Писанъ у Вилны, генваря 16 день.

IV. А се запись, далъ се князь Иванъ Θедоровичь, что ѣздили люди его, Яковецъ Снозинъ съ товарищи, навѣщати Гайка, Юріева человѣка Николаева, и что съ ними Гайко говорилъ. — Были княжь Ивановы люди Θедоровича у Гайка, Яковецъ Снозинъ, Гвоздь Урывковъ, Старой, Бориско Ярышкинъ, и Гайко тому добрѣ радъ, и сказалъ княжь Ивановъ человѣкъ Яковецъ Гайку: «вчерась есмя видѣли къ тобѣ государя своего великое жалованье и ласку, и съ тобою есмя неповелику опознались, и нынѣча есмя пріѣхали съ тобою видѣтись и тобя навѣстити»; и Гайко о томъ челомъ билъ, да подчивалъ княжь Ивановыхъ людей медомъ, и самъ испивалъ почясту; и молылъ Гайко: «вчерась есмя видѣлъ господаря своего князя Ивана Θедоровича великое жалованье и ласку, для своего пана Юрья Николаевича»; да учалъ говорити княжъ Иванову человѣку Старому: «вчерась еси меня княжь Ивановымъ жалованьемъ подчивалъ, и язъ былъ добрѣ піянъ; и которое будетъ слово негораздо молылъ, и ты пожалуй собою скраси». Да учалъ говорити Гайко: «ѣхалъ есми королевскою землею, и язъ былъ веселъ своего господаря здоровьемъ; а какъ не доѣзжая Смоленска, встрѣтили насъ великого князя дѣти боарьскіе, и язъ княжь Ивановымъ именемъ и по ся мѣста былъ сытъ и піянъ и всѣмъ доволенъ; а нынѣ видя его очи, добрѣ тому радуюся»; да Гайко жъ учалъ говорити: «былъ есми прежъ сего на Москвѣ, присылкою къ воеводѣ къ Григорью къ Θедоровичу, и язъ былъ еще тогды молодъ». И княжь Ивановъ человѣкъ Θедоровича Яковецъ вспрошалъ Гайка: «пане Гайко, скажи мнѣ, тобѣ то памятно, Николай Шестаковъ съ чимъ былъ присланъ къ великому князю Василью»? И Гайко молылъ тымъ: «Николай Шестаковъ, королевской дворянинъ, присланъ былъ съ опасною грамотою передъ послы, а язъ присланъ отъ пана отъ Миколая къ

воеводѣ Григорію Θедоровичю; и князь велики тогды прочетъ королевской № 3.
листъ да не учинилъ ничего, потому что писаны послы въ опасной, панъ подскарбей Богушъ, а съ нимъ другой; и князь велики Василей отпустилъ Николая Шестакова, да и грамоту свою къ королю послалъ, чтобъ прислалъ пословъ изъ великихъ людей, отъ Олельковичъ роду, и изъ Родивиловичъ, и изъ Забережьскихъ и изъ иныхъ изъ великихъ людей; а со мною Григорей Θедоровичь отпустилъ своего человѣка Костяя до пана Миколая, и сказываютъ: король прочетъ великого князя грамоту, да молылъ такъ: «Богушъ дей у мене подскарбей и писарь, которые дей то дѣло умѣли дѣлать, и язъ дей по тому о тѣхъ и писалъ; да въ то мѣсто прислалъ пана Петра Кишку, и тогды межь господарей и дѣло доброе сталось». И княже Ивановъ человѣкъ Старой вспросилъ Гайка: «вчерась еси со мною говорилъ, а сказывалъ еси, что у тобя есть которые рѣчи, и ты ихъ хотѣлъ сказать нашему государю». И Гайко такъ молылъ: «пане, нѣтъ за мною никоторыхъ рѣчей, опрично листовъ: которое слово у меня не положено, мнѣ то какъ говорити? а вспроситъ меня князь Иванъ Θедоровичь о чемъ будетъ, и язъ то ему скажу, и справедливо; а то, пане, скажу вамъ въ Божію правду: наша земля вся, и съ сторонъ у Бога просятъ, чтобъ межи господарей былъ миръ». И княже Ивановъ человѣкъ Яковецъ Спазинъ молылъ: «пане Гайко! государь нашъ князь велики Иванъ Васильевичь всеа Русіи, послѣ отца своего великого князя Василья, не искалъ и не хотѣлъ того, и не починалъ: дастъ то Богъ, взыщетца на томъ, хто то почалъ». И Гайко молылъ такъ: «посреди господарей единъ Богъ».

V. И писалъ Юрьи ко князю Ивану, что будто и «билъ челомъ» князь Θедоръ, чтобъ паны рада короля наводили на то, чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ добромъ согласьѣ; да въ той же грамотѣ ко князю къ Ивану писано: «и бояре бъ великого князя также наводили на то, чтобъ князь великій съ Жигимантомъ королемъ былъ въ доброй смолвѣ, и послалъ бы пословъ своихъ къ королю», да и грамоту опасную на послы великого князя Юрій прислалъ ко князю къ Ивану. И князь Иванъ грамоты принесъ къ великому князю, и грамоты князь великій опасные не полюбилъ: пишутъ на князя Θедора, что имъ князь Θедоръ «бьетъ челомъ», а князь Θедоръ у нихъ въ рукахъ, и что хотятъ, то пишутъ на князя на Θедора; а хочетъ князь великій того, чтобъ король послалъ къ нему своихъ пословъ. И говорилъ князь великій съ бояры, что князю Ивану пригоже къ Юрью послати, вмѣстѣ съ его человѣкомъ, своего человѣка съ грамотою, и въ грамотѣ то написати, что князю Θедору «бити челомъ» о томъ непригоже; а опасная своя грамота послати на послы, по прежнимъ обычаемъ, чтобъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ. А королеву опасную ни за что

№ 3. поставилъ, и писати о ней не велѣлъ. А человѣка князю Ивану пригоже послати, того дѣля, чтобъ дѣло не порвалося. И по великого князя приказу, князь Иванъ Ѳедоровичь нарядилъ къ Юрью къ Николаеву, въ Литву, своего слугу Якова Сназина.

И февраля 27 день, велѣлъ князь Иванъ Ѳедоровичь Юріеву человѣку Гайку быти у собя, а посылалъ къ Ивану къ Челищеву Илью Быкасова, чтобъ съ нимъ ко князю къ Ивану поѣхалъ. И какъ пріѣхалъ Юрьевъ человѣкъ ко князю къ Ивану, и встрѣча была ему потомужъ, какъ напередъ того былъ у князя у Ивана въ-первые. И какъ вшелъ ко князю къ Ивану челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, княжь Ивановъ человѣкъ, и билъ челомъ на жалованьѣ, что посылалъ его подчивати и жалованье свое ему прислалъ; и велѣлъ ему князь Иванъ сѣсти, и посидѣлъ мало, и князь Иванъ ему говорилъ: «Гайко! пріѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и пріятеля отъ Юрія Николаевича съ грамотою, и мы ту грамоту чли и уразумѣли есмя ее гораздо; и нынѣ тобя къ Юрью отпущаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Юрью Николаевичу своего слугу Якова Снозина; и какъ будешь у своего господаря у Юрія, и ты бъ нашего слугу до Юрья здорово допровадилъ, и къ намъ бы Юрьи того нашего слугу Якова не издержавъ отпустилъ». И Гайко говорилъ: «радъ на своей головѣ ваше дѣло и слугу твоего имѣти». И вставъ князь Иванъ съ своего мѣста, молвилъ: «Гайко! брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичю отъ насъ поклонися»; и звалъ его къ руцѣ, да того дни его и отпустилъ. И проводили его княжь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его стрѣтили на нижнемъ крыльцѣ. А поѣхалъ съ Москвы Гайко февраля 28 дня, въ понедѣльникъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ, а проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдадутъ литовскимъ людемъ, посланы Иванъ Ильинъ сынъ Челищева да Чюра Руделевъ, да конюхи, Илейка Быкасовъ да Ивашко Вшивицынъ, четыре ихъ съ товарыщи. А княжь Ивановъ Ѳедоровича слуга Яковъ поѣхалъ съ Москвы марта 2, въ четвергъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ; а сь Яковомъ послалъ князь Иванъ съ кречеты своего человѣка, а сь Яковомъ его три человѣки. А ко князю къ Микитѣ Васильевичю, къ боярину и намѣстнику смоленскому, послана грамота, чтобъ Якову Снозину далъ семь мериновъ въ Литву, взявъ съ города, а ихъ бы оцѣнилъ: которая сходитъ, наемъ ей, а которая не сходитъ, цѣна ей заплатити. И велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати дѣтей боярьскихъ проводити Гайка и Якова до рубежа и отдати литовскимъ людемъ.

Да приказывалъ князь Ѳедоръ Васильевичь ко князю къ Ивану Ѳедоровичу, чтобъ его человѣка Андрюшу Горбатого къ нему отпустилъ. И князь Иванъ сказалъ то великому князю, и князь великій княжь Ѳедорова человѣка Андрея Горбатого ко князю Ѳедору отпустити велѣлъ вмѣстѣ съ Гай-

комъ и съ Яковомъ Снозинымъ; а поѣхалъ съ Москвы на подводахъ до рубежа. № 3.

VI. А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича къ Юрью къ Николаеву, съ его человѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ:

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боарина и конюшего и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Оболенского, державца Ржевского, пріятелю и брату нашему пану Юрію Николаевичу, пану виленскому, гетману навышшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, державцу лидскому и бѣлитцкому. Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Гайка зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что будто просилъ васъ братъ нашъ князь Ѳедоръ Васильевичь, чтобъ ты поволилъ послати ему къ намъ своего человѣка, того дѣля, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ доброе согласіе пришелъ. И ты князю Ѳедору его человѣка изволилъ къ намъ послати. И какъ тотъ его человѣкъ къ нему отъ насъ пріѣхалъ, и братъ нашъ тобѣ сказывалъ, что мы къ нему писали, что безъ обсылки никоторымъ инымъ обычаемъ межи государей доброе дѣло състатись не можетъ; и билъ вамъ челомъ братъ нашъ князь Ѳедоръ, чтобъ вы просили своего господаря, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ. И вы, на прошенье княжь Ѳедорово, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвѣ; и господарь вашъ, для вашего прошенья, хочетъ съ государемъ съ нашимъ въ доброй смолвѣ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а онъ на тотъ часъ валку унялъ, и грамоту свою опасную на государя нашего послы тобѣ далъ, и ты ту грамоту къ намъ прислалъ съ своимѣ человѣкомъ зъ Гайкомъ: и намъ бы та грамота донести до своего государя, и также бъ намъ своему государю радити, чтобъ межи государя нашего и короля миръ вѣчный или перемирье могло состатись, чтобъ кровь кристіянская не лилась, а бесерменская бъ рука не высилась. Такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ. И что, пане Юрьи, пишешъ къ намъ въ своей грамотѣ, будто братъ нашъ князь Ѳедоръ Васильевичь просилъ тобя послати къ намъ своего человѣка о томъ, чтобъ намъ наводити государя своего на то, чтебъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіѣ; и какъ къ нему пріѣхалъ отъ насъ его человѣкъ, и онъ будто вамъ билъ челомъ, чтобъ вы наводили своего господаря Жигимонта на то, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласьѣ. И братъ нашъ князь Ѳедоръ къ намъ о томъ не писалъ, чтобъ онъ вамъ о томъ билъ челомъ, а и непригоже ему такъ учинити; а присылалъ къ намъ братъ нашъ своего человѣка о нѣкоторыхъ о своихъ потребахъ: и что намъ

№ 3. сказывалъ его человѣкъ Андрейко, которые рѣчи ты говорилъ и иные панове о согласіѣ государя нашего съ королемъ, и язъ о томъ къ брату своему писалъ въ грамотѣ, какъ то дѣло напередъ того было, и чаемъ, что та грамота и вамъ вѣдома. А и то есмя писали къ брату своему, что то сталось не государя нашего стороною, сталось то дѣло королевою стороною; и не похочетъ того король и нынѣ, чтобъ кровь кристіянская лилась, а пришлетъ о томъ ко государю нашему: и ссылками межи государей добрые дѣла ставаютца. А вѣдомо, Юрьи, вамъ гораздо: какъ напередъ того промежи великого государя нашего блаженныя памяти Василья, и Жигимонта короля, какіе великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межи государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. И государь нашъ великій государь Иванъ, какъ есть истинный христіянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, какъ Божія воля сталася, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и онъ часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боарьского доброго, Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, отца своего отшествіе съ сего свѣта сказати, и чтобъ король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ былъ со отцемъ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король государя нашего сыну боярскому Тимоѳею жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему со государемъ нашимъ пригоже быти въ добромъ согласьѣ, и посланника своего, противъ государя нашего сына боярского Тимоѳея, ко государю нашему не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ съ радою государя своего, великого государя своего просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласія. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ; и великій государь на насъ погнѣвался, а молвилъ намъ: «язъ для покоя кристьянского посылалъ къ королю своего сына боярского Тимоѳея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласьѣ, и король ко мнѣ противъ моего сына боярьского никакова своего посланника не послалъ». И наша господа, и дяди наши, и наша братіа, и мы, великого государя своего молили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласіѣ; и великій государь, для того, чтобъ кровь кристіянская не лилась, и для прошенья нашихъ господъ, и нашихъ дядь и братіи нашей, и нашего, на то сшелъ, съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И похочетъ король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межи государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника человѣка добра послалъ; а кого король пошлетъ ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, и государь нашъ на то велѣлъ намъ дати свою опасную

грамоту, что королевымъ посломъ, или посланнику, къ нашему государю № 3. добровольно пріѣхати и отъѣхати. И язъ ту грамоту послалъ къ тобѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Яковомъ Сназинымъ. И ты бъ, пане Юрьи, съ радою господаря своего, съ своею братьею, радили господарю своему, чтобъословъ своихъ, или посланника, къ государю нашему посылалъ не мотчая, чтобъ кровь кристіянская не лилась: заньже великій государь и на сей зимѣ послалъ былъ воеводъ своихъ многихъ, со многими людми, съ Москвы и изъ Новагорода и изо Пскова, а велѣлъ былъ имъ итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время христіаньства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ ты къ намъ своего человѣка, и до насъ еще не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и нашы дяди, и наша братіа, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ; и великій государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь кристіанская не лилась, и для прошеніа господій нашихъ, и нашыхъ дядь, и нашей братьи и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бъ далъ Богъ, и впередъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Да чтобы еси нашего человѣка Якова Снозина, которого есмя къ тобѣ послали съ сею своею грамотою, не издержавъ, къ намъ отпустилъ, чтобъ тотъ нашъ человѣкъ не замотчавъ у насъ былъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, февраля мѣсяца въ 27 день.

А се грамота опасная великого князя на королевы послы, съ Яковомъ Снозинымъ: Великій государь Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерьскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленьскій, Тферьскій, Югорьскій, Перьмьскій, Болгарьскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешъ ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король польскій и великій князь литовскій, русскій и прусскій и жемотцкій и иныхъ, своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ, и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ пріѣхати въ нашы государства и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки и задержаніа, здѣлаетъ ли ся межи нами миръ, не здѣлаетъ ли ся; а силы надъ твоими послы и нечести никакіе не будетъ, и задержаніа никоторого никакъ не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякого опасу. А сіа имъ наша грамота и опасная. Писана на Москвѣ, лѣто 7044.

VII. А се память княжь Иванову Өедоровича слузѣ Якову Снозину:

Память княжь Иванову Өедоровича слузѣ Якову Снозину. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему Юрьи Николаевъ быти у собя, и Якову, пришедъ къ Юрью, отъ князя Ивана Өедоровича Юрью Николаеву поклонъ правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божіею ми-

№ 3. достію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Өедоровичь Оболеньской, державца ржевской, тобѣ брату и пріятелю своему Юрью Николаевичу, пану виленьскому, гетману навышшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, державцѣ лидскому и бѣлитцкому, велѣлъ поклонитися. Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Өедоровичь Оболенской радъ слышевъ про твое здоровье своего брата и пріятеля, и велѣлъ тобя въспросити: «какъ тобя моего брата и пріятеля Богъ милуеть»? да грамоты подати, княжь Иванова и опасная. А опослѣ грамотъ поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Өедоровичь тобѣ пану Юрію Николаевичу, брату своему и пріятелю, поминаетца (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имяномъ); а опослѣ того отъ собя поминокъ подати, кто его явитъ. И нѣчто кто станетъ Якова вспрашивати про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто на Казани? и Якову говорити: Вѣдомо вамъ что Казань изначала государей великихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналія царя, и онъ молодостію да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали, въ Азторокань и въ иные мѣста; а которые и не думали на царево убійство, и они побоялися опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имяни; а князи и всѣ люди казаньскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не замали. А и не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подурують, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ показнитъ, а добрыхъ жалуетъ.—И вспросятъ Якова: а война Казанцомъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Якову молвити: государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ собя бранятъ и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали.—А нѣчто вспросятъ Якова: лѣто-сь крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Якову говорити: приходили крымскіе люди на украйны, на резанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди крымскіе государю грубны, и государь велѣлъ ихъ казнити.—А нѣчто вспросятъ Якова: а посолъ кто крымской есть ли на Москвѣ? и Якову молвити: на Москвѣ послы крымскіе, Темешь князь, Асанъ

князь, Будалы мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ № 3. пословъ въ Крымъ послалъ.—А вспросятъ Якова: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ лы? и Якову говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, нагайскихъ пословъ отъ собя отпустилъ, а въ Нагаи послалъ своего посла.—А вспросятъ Якова: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Якову говорити: послы волошскіе у государя на Москвѣ есть, бояринъ его Иванъ Михайловичь Сунжаръ да діакъ Петръ Урекарь; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы о Стрѣтеньевѣ дни, вмѣстѣ съ крымскими послы.—Да учнутъ Якова о томъ спрашивати, и Якову о томъ говорити; а не учнутъ Якова о томъ спрашивати, и Якову о томъ не говорити.

А се грамота отъ князя Ивана Өедоровича ко князю къ Өеодору Васильевичу къ Овчинѣ, со княжъ Ивановымъ человѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ:—Господину князю Өедору Васильевичю, Иванъ княжь Өедоровъ сынъ Оболенского челомъ бьетъ. Слышевъ твое здоровье, сердечно есмя порадовалися: далъ бы Богъ, и впередъ еси здоровъ былъ, а язъ бы твое здоровье слышелъ, ажъ дастъ Богъ и видѣлъ. А здѣсе, господине, семья твоя и сынъ твой, далъ Богъ, поздорову, и далъ Богъ, княгиню твою Богъ простилъ, родила дочерь: дай Богъ, ты бы здоровъ былъ, и они бы здоровы были; а мы, господине, сѣми часы, далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да прислалъ еси къ намъ свою грамоту, съ своимъ человѣкомъ съ Ондрюшею, а писалъ еси къ намъ противъ моее грамоты, что намъ сказывалъ твой человѣкъ Ондрюша, что говорили панове о согласіѣ Жигимонта короля съ нашимъ государемъ; и сказывалъ тобѣ Юрьи Николаевичь, что они о томъ радятъ своему господарю, чтобъ пришелъ съ нашимъ государемъ на доброе согласье; и ты къ намъ писалъ, что и твоя мысль: и намъ бы своего государя на то наводити, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ. А къ намъ нынѣ Юрьи Николаевичь прислалъ своего человѣка Гайка зъ грамотою, а въ грамотѣ къ намъ писалъ, что будто ты подъ Стародубомъ его просилъ, чтобъ онъ тобѣ ослободилъ къ намъ послати своего человѣка Ондрюшу Горбатого, на то, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ королемъ въ доброе согласье пришелъ; и Юрьи тобѣ Андрюшу ослободилъ къ намъ послати; и какъ твой человѣкъ Ондрюша отъ насъ къ тобѣ пріѣхалъ, и ты Юрью билъ челомъ, чтобъ они просили своего господаря, чтобъ господарь ихъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ; и они, по твоему прошенью, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ онъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвѣ; и Жигимонтъ король, для ихъ прошенья, хочетъ со го-

№ 3. сударемъ нашимъ въ доброй смолвѣ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а король на тотъ часъ валку унялъ. И ты, господине князь Өедоръ Васильевичь, о томъ къ намъ не писалъ, что ты «билъ челомъ» о томъ Юрью, чтобъ намъ государя своего просити, чтобы государь нашъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ; а не пригоже было тобѣ такъ учинити. А язъ къ тобѣ напередъ сего писалъ, какъ то дѣло преже сего было, и которою стороною то дѣло сталось, и какъ государь нашъ къ королю посылалъ, и король, противъ, своего посланника не прислалъ. Да и то есми къ тобѣ написалъ: «а и нынѣ не похочетъ того король, чтобы кровь христьянская лилася, и онъ бы ко государю нашему послалъ; и ссылками межи государей дѣла ставаютца». А пану Юрью, господине, гораздо вѣдомо: какъ напередъ того промежи великого государя нашего, блаженныя памяти Василья, и Жигимонта короля, великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межи государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. А великій государь нашъ Иванъ, не хотя того видѣти, чтобъ кровь кристьанская лилася, послѣ отца своего, часа того къ королю послалъ своего сына боярьского Тимоѳея Заболотцкого; и король, противъ, ко государю нашему посланника своего не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ къ намъ панъ Юрьи Николаевичь, чтобъ намъ съ радою государя своего, великого государя просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласія. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ, и великій государь на насъ погнѣвался и молвилъ намъ: «язъ для покоя кристіянского посылалъ къ королю своего сына боярского Тимоѳея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласьѣ, и король ко мнѣ, противъ нашего сына боярского, никакова своего посланника не послалъ». И наша господа, и дяди нашы, и наша братіа, и мы великого государя своего молили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласьѣ; и великій государь, для того, чтобъ кровь кристіанская болѣ того не лилась, и для прошенья нашіе господы, и нашихъ дядь, и братьи нашее, и нашего, на то сшелъ, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И мы къ пану Юрью его человѣка Гайка отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ пану Юрію своего человѣка Якова Снозина, а писали есмя къ нему о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ; да и то есмя къ пану Юрью писали: похочетъ король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и король бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межи государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника человѣка добра послалъ, чтобъ кристіянство впередъ въ тишынѣ и въ упокоѣ было: заньже, господине князь Өедоръ, и нынѣ великій государь нашъ, на сей зимѣ, послалъ былъ воеводъ своихъ многихъ со многими

людии, съ Москвы, и изъ Новагорода, и изо Пскова, а велѣлъ былъ имъ № 3.
итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время христіянства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ Юрьи къ намъ своего человѣка и еще онъ и до насъ не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братья, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ, на королеву бы землю ходити имъ не велѣлъ: и великій государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь христіянская не лилась, и для прошенья господій нашихъ, и нашихъ дядь, и нашые братіи и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ, и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бъ, далъ Богъ, и впередъ христіянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича, въ Дорогобужъ, къ слузѣ его къ Якову къ Снозину. Отъ князя Ивана Ѳедоровича, слузѣ моему Якову Снозину. Какъ ожъ дастъ Богъ съѣдешся съ Юрьевымъ человѣкомъ Николаевича въ Гайкомъ, и ты бъ кречатъ красной и другой кречатъ показалъ Гайку, чтобъ ихъ видѣлъ: дай Богъ, чтобъ ты здорово до Юрія доѣхалъ, и кречаты здорово довезъ; ино того, чтобы тѣ кречаты до Юрья здорово дошли, а въ животѣ и въ смерти Богъ воленъ; а нѣчто, по грѣхомъ, надъ кречатомъ на дорозѣ что сстанетца, ино бы то Гайку вѣдомо было, каковъ былъ кречатъ посланъ; да то вѣдай собѣ, а Гайку только покажы, чтобъ ихъ видѣлъ. Да наказывалъ есми тобѣ: какъ дастъ Богъ будешь въ Вилнѣ, и до Вилны ѣдучи, и назадъ поѣдешь, чтобъ еси пыталъ про тамошные дѣла, и довѣдовати бы ся тобѣ о тамошныхъ положеньяхъ; и ты, Бога ради, о тамошныхъ дѣлѣхъ слушай, кто что станетъ говорити, а самъ никого не пытай, чтобъ въ томъ на тобя никоторого слова не было, что ты лазучишь и пытаешь про все; а кто что станетъ тобѣ говорити о тамошныхъ дѣлѣхъ и ты у него слушай, да узнаешь, что онъ тобѣ прямитъ, а не отъ тобя увѣдати хочетъ: и ты его о чемъ повспроси маленько, чтобъ онъ что сказалъ, а прямо, одноличпо, не пытай; нѣчто пакъ гораздо узнаешь, которой человѣкъ любо изыманъ здѣшней, или тамо живетъ здѣшней человѣкъ, да великому князю хочетъ служити, и нашего добра къ собѣ похочетъ, а станетъ что говорити, и на томъ узнаешь, что онъ безъ хитрости говоритъ: и ты енерва и у того слушай; да розговорится съ тобою гораздо о тамошнихъ дѣлѣхъ и узнаешь его по рѣчемъ, что онъ прямитъ, и ты съ тѣмъ погорвори, да болное у него слушай, а самъ въ пытанье не вплетайся, чтобъ далъ Богъ тамошнее увѣдати, а на собя бы тобѣ которого слова не нанести: хоти чего и не увѣдаешь, а самъ безъ слова будешь, ино то велми добро.

№ 4.

1536, мая 8—іюня 11. Пріѣздъ въ Москву къ князю Ивану Ѳедоровичу посланца отъ Юрія Николаевича Радивила, *съ грамотою о томъ, что переговоры о мирѣ лучше вести на съѣздѣ пословъ на границахъ. Отпускъ Радивилова посланца и грамота князя Оболенскаго о томъ, что не слѣдуетъ нарушать старины и пусть король по прежнему пришлетъ своихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ; наказъ посланцу князя Оболенскаго* (лл. 50—73).

I. И тогожъ лѣта, маіа въ 8 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленеска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что прислалъ къ нему грамоту изъ Оршы Павелъ хоружій, а писалъ къ нему, что панъ Юрьи Николаевичь князь Ивана Ѳедоровича Оболенского слугу Якова Снозина отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко князю къ Ивану Ѳедоровичю своего человѣка Владислава Роговского зъ грамотою: и князь бы Микита велѣлъ ихъ встрѣтити и ихъ взяти. И князь великій послалъ въ Смоленескъ ко князю къ Микитѣ Оболенскому, а велѣлъ на рубежъ послати дѣтей боярскихъ, и ихъ у литовскихъ людей взяти; да какъ пріѣдетъ въ Смоленескъ Яковъ Снозинъ и Юрьевъ человѣкъ Николаева Владиславъ, и князь великій Яковца изъ Смоленска велѣлъ къ собѣ отпустити, одново напередъ, а Юрьеву человѣку Николаеву Владиславу велѣлъ князь великій пристава дати до Москвы, и кормъ ему ѣдучи дорогою давати. И маіа 15 дня, Яковецъ Снозинъ на Москву пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что его Юрьи Николаевъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Юрьи Николаевъ ко князю къ Микитѣ Ѳедоровичю своего человѣка съ грамотою Владислава Роговского.

И маіа 21 дня, Юрьевъ человѣкъ Николаева Владиславъ Роговской на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти, для береженья, Микитѣ да Судоку Васильевымъ дѣтемъ Мясново, да Чюрѣ Руделеву толмачю, да съ ними шестьма конухомъ, Ильѣ Быкасову да Якову Блудову съ товарищы. А велѣлъ его встрѣтити за рѣкою за Москвою, на Поклонной горѣ, да встрѣтивъ его и съѣхався съ нимъ, молвити: «есть до тобя рѣчь государя нашего великого князя боярина и конюшего и воеводы, князя Ивана Ѳедоровича». И какъ Владиславъ сойдетъ съ лошади, и Микитѣ ему молвити: великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Ѳедоровичь Оболенской велѣлъ тобѣ поклонитись. Великого государя Ивана, Божьею ми-

лостію государя всея Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Өедородвичь Оболенской велѣлъ тобя воспросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? Великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Өедоровичь велѣлъ намъ у тобя быти, и подворье намъ тобѣ указати. Да ѣхати съ нимъ Микитѣ и Судоку и Чюрѣ вмѣстѣ, и на подворьѣ его поставити, на Успленскомъ врагѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ. № 4.

И маіа 25 дня, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Өедоровичь Николаеву человѣку Владиславу быти у собя. А князь великій послалъ ко князю Ивану на подворье, въ тѣ поры быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ человѣкъ, Шигону Поджегина, да діяковъ, Меншего Путятина да Өедора Мишурина. И сидѣлъ князь Иванъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него Меншей да Өедоръ, а на правой рукѣ, на другой лавкѣ, Шигона Поджегинъ, а въ избѣ были у князя Ивана дѣти боярскіе и его слуги. А посылалъ князь Иванъ по Юрьева человѣка по Владислава приставомъ же, Микиту да Судока Мясныхъ да Чюру. И какъ Микита и Судокъ и Чюра съ Юрьевымъ человѣкомъ ко князь Иванову двору пріѣхали и зсѣли съ коней передъ вороты, и взошли съ Николаевымъ человѣкомъ на дворъ: и у лѣсницы, на дворѣ, встрѣтилъ его отъ князя Ивана Андрюша Горбатой, княжь Өедоровъ слуга Васильевича Овчининъ, того дѣля, что съ нимъ ѣхалъ изъ Литвы и онъ ему знаемъ; а какъ взошелъ на лѣсницу, на нижнее крылцо, и на крыльцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева человѣка встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому князь Ивановскому Палетцкого, и шли съ нимъ въ избу, къ князю Ивану. И явилъ его, вшедъ въ избу, князю Ивану, челомъ ударити Старой, а молвилъ: «Владиславъ, господине, челомъ ударилъ»; а Микита, и Судокъ, и Чюра съ Владиславомъ шли въ избу. И Владиславъ князю Ивану Өедоровичю отъ Юрья правилъ челобитье, а молвилъ: «панъ Юрьи Николаевичь, воевода виленскій и староста городенской, моршалокъ дворный, державца лидской и бѣлидской, тобѣ брату и пріятелю своему, князю Ивану Өедоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ ржевскому, велѣлъ челомъ ударити». — И князь Иванъ, вставъ съ своего мѣста, вспросилъ: «братъ нашъ и пріятель панъ Юрьи Николаевичь поздорову ли»? И Владиславъ молвилъ: «дай Богъ, ты здоровъ былъ, а язъ поѣхалъ, а братъ твой Юрьи Николаевичь здоровъ; братъ твой панъ Юрьи Николаевичь велѣлъ твое здоровье видѣти, и радъ слышевъ про твое здоровье». Да подалъ Владиславъ грамоту, и князь Иванъ велѣлъ грамоту взяти своему человѣку Якову Снозину. И явилъ Владиславъ отъ Юрья князю Ивану Өедоровичю поминки. И князь Иванъ вспросилъ Владислава: «самъ еси поздорову ли дорогою ѣхалъ»? и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты, а на правой рукѣ сидѣлъ у него

№ 4. Шигона Поджегинъ, а на лѣвой сторонѣ діаки, Меншей Путятинъ да Өедоръ Мишуринъ, а отъ нихъ поодале дѣти боярскіе, а княжь Ивановы Өедоровича люди стояли отъ дѣтей отъ боярскихъ; а Владиславу велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникѣ жъ, противъ собя, у дверей же у горничныхъ. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Владиславъ стола на цесаревыхъ пословъ дворѣ, гдѣ стоялъ; а къ столу посылалъ по него своего слугу Бориска Ярыжкина; и какъ пріѣхалъ къ столу, и встрѣчи ему потомужъ были; и вшедъ въ избу явилъ его Старой же. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ, да діаки, Меншей Путятинъ да Өедоръ Мишуринъ, а у нихъ дѣти боярскіе, князь Борисъ Щепинъ, князь Петръ Нѣмово Одолба, и иные дѣти боярскіе, а въ стрѣчю князю Ивану, въ скамьѣ сидѣли: князь Өедоръ княжь Андреевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да князь Иванъ княжь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли дѣти боярскіе за столомъ безъ мѣстъ. А Юрьевъ человѣкъ Владиславъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ княжь Ивановъ слуга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана Счястной, сынъ Владиславовъ, а у Счястного Ондрей Горбатой, а у Ондрея Илья Быкасовъ зъ братомъ, да Владиславовы люди; а въ скамьѣ сидѣли противъ Владислава: Микита да Судокъ Мясные, да Чюра Руделевъ, толмачь, а у Чюры сидѣли конюхи, Иванъ Вшивицынъ съ товарищы. И жаловалъ князь Иванъ Роговского, изъ застолья къ собѣ призывалъ и съ нимъ говорилъ, про Юрья спрашивалъ, про потѣху, и ему ѣсти и пити подавалъ. А какъ столъ отшелъ, скатерти еще не сняли, и князь Иванъ подалъ Роговскому медъ, и сыну его, да отпустилъ на подворье; а посылалъ за нимъ съ медомъ, подчивать его, слугу своего Старого княжь Ивановского Палетцкого. А грамоту Юрьеву принесъ князь Иванъ къ великому князю.

II. А се грамота отъ Юрья Николаева ко князю Ивану Өедоровичю сь его человѣкомъ съ Владиславомъ съ Роговскимъ. Отъ Юрья Миколаевича Радивиловича, пана виленского, гетмана навышшего великого князства Литовского, старосты городенского, моршалка дворнаго господаря короля его милости, дръжавцы лидского и бѣлидцкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Өедоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, дръжавцѣ ржевскому великого князя Ивана Васильевича *) Московского. Што перво сего, на писанье листу твоего къ брату твоему князю Өедору Васильевичю Оболенскому, черезъ слугу его Ондрюшу, што ты къ нему писалъ, ижъ безъ обсылки межи господарей покой състатися не можетъ; и я на онъ часъ, зъ братомъ твоимъ о томъ обмову вчинивши и съ паны радами господаря на-

*) Въ подл., по ошибкѣ, «Василіа Ивановича».

шего, братьею своею, господаря нашего велико есмя просили, жебы его милость господарь нашъ рачилъ валки понѣхати и въ томъ ся загамовати, абы вжо далѣй розлитья крови христьянскіе не было. Его милость господарь нашъ, за прозбами нашими радъ его милости, того понѣхалъ, и дозволилъ его милость господарь нашъ мнѣ слугу своего Гайка зъ листомъ моимъ къ тобѣ послати; въ которомъ же листѣ моемъ черезъ того слугу моего къ тобѣ писалъ, ижьбы ты съ братьею своею князи и бояры радами, господаря своего на то намовляли, штобы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы пришедши, миръ и добрую смолву межи господарей дѣлали; и листъ господаря нашего опасный на пословъ господаря вашего Гайкомъ же есми къ тобѣ послалъ, штобы вы тотъ листъ господарю своему дали: ино господарь вашъ тотъ листъ господаря нашего опасный принемши, пословъ своихъ къ господарю нашему и теперь послати не хотѣлъ. И прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Якова Снозина, и писалъ еси до мене, повѣдаючи, ижь бы вы зъ дядями и зъ братьею своею господаря своего просили, штобы съ нашимъ господаремъ у добромъ согласьи былъ; и вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миру и доброй смолвы хочетъ, и штобы господарь нашъ пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, которые бы могли миръ межи господарей дѣлати; и грамоту еси опасную господаря вашего ко мнѣ послалъ. И въ томъ же листѣ своемъ пишешъ до мене, ижъ вашъ господарь на сей зимѣ послалъ былъ воеводъ своихъ зъ людми, зъ Москвы, зъ Новагорода и зо Пскова, а велѣлъ былъ имъ пойти въ панство господаря нашего: ино, какъ слуга мой Гайко къ вамъ пріѣхалъ, и еще до васъ не доѣхалъ, рада господаря вашего, господа дяди и братья ваша, и вы просили господаря своего, штобы рать свою удержалъ; и вашъ господарь, за вашою прозбою, рать свою удержалъ и въ землю господаря нашего итти не велѣлъ. Ино первѣй того я къ тобѣ писалъ, ижь еще человѣкъ брата твоего Андрюша къ брату твоему не пріѣхалъ, въ тотъ часъ войска господаря нашего великіе и моцные вжо было зобраны, и велѣлъ былъ его милость господарь нашъ имъ итти въ землю господаря вашего, плѣнити и казити; и мы панове рада господаря нашего, за то есмя господаря нашего просили, штобы вжо его милость болши розлитья крови христьянскіе чинити не велѣлъ и войско свое задержалъ. Его милость, яко-то господарь христьянскій и справедливый, не прагнучи розлитья крови христьянскіе, то вчинити рачилъ, войско свое загамовати велѣлъ, и въ землю вашого господаря итти не казалъ. А што пишешъ, абы нашъ господарь пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, порозумѣйте сами: кому пригоже пословъ своихъ въ таковыхъ дѣлѣхъ слати, нашему господарю великому королю, будучи у старыхъ лѣтѣхъ, чили вашому господарю, будучи у молодыхъ лѣтѣхъ? пригоже было № 4.

№ 4. ему своихъ пословъ къ нашему господарю послати, яко къ отцу своему. И тотъ есми листъ твой вычетши зъ братьею своею паны радами господаря своего, въ томъ есмя обмову чинили, и то ся намъ видѣло: хотя бъ вашъ господарь пословъ своихъ къ нашему господарю и послалъ, и штобы имъ росказалъ и замѣрилъ, а имъ того выступити не казалъ, а господарь бы нашъ того приняти не хотѣлъ; тогды бы послы вашего господаря ни съ чимъ отъ нашего господаря отошли; и коли бъ тежъ нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ, и што имъ розказалъ и замѣрилъ, и съ того тежъ имъ выступити не казалъ, а господарь бы нашъ того приняти не хотѣлъ: тогды бы послы нашего господаря отъ вашего господаря также ни съ чимъ отошли. А про то похочетъ ли того вашъ господарь, штобы зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, а болши бъ того кровь христьянская не лилася: и ты бъ съ князи и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ челомъ били, штобы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ, давши имъ мандатъ свой и суполную науку во всемъ, на чемъ бы мѣлъ перестати, на границы послалъ; а мы тежъ господаря своего за то просити будемъ, ижъ бы его милость господарь нашъ также ровныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ суполную науку и мандатъ свой, на границы послалъ, которые бы послы зъѣхавшися на границы, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже, и которые бы послы нашего и вашего господаря не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розъѣхалися. И похочетъ ли вашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, а на который рокъ, и ты бъ ко мнѣ безъ замѣшканья съ тымъ слугу моего Владислава Роговского отпустилъ и мнѣ о томъ вѣдати далъ; а до тыхъ часовъ, поки ся послы зъѣдутъ, господарь вашъ абы черезъ границу въ землю господаря нашего не всылалъ, и зачепокъ никоторыхъ не чинити и шкотъ панству господаря нашего дѣлати не велѣлъ, и границы вси супокойнѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потомужъ учинитъ. Писана у Вилни, апрѣля 3 день, индикту.

Ш. И писалъ Юрьи Николаевъ ко князю Ивану, чтобъ князь великій послалъ къ Жигимонту королю своихъ пословъ, или бы на границы послалъ своихъ пословъ; а король также пошлетъ своихъ пословъ, которые бы могли миръ или перемирье дѣлати. И князь великій говорилъ съ матерью своею великою княгинею Еленою и зъ бояры, что ему къ королю своихъ посылати непригоже: напередъ того, отецъ его не посылывалъ; а на границы ему пословъ своихъ послати непригоже: много о томъ бывало рѣчей [illegible] и отъ цѣсаря, чтобы посломъ быти на съѣздѣ, и князь великій [illegible] и пословъ не послалъ на съѣадъ; а послати еще князю Ивану

къ Юрью человѣка своего зъ грамотою, а то Юрью отписати, что великому № 4.
князю къ королю своихъ пословъ слати непригоже, и на рубежъ послати непригоже, а послалъ бы король своихъ пословъ или посланника добра. И по великого князя приказу, нарядилъ князь Иванъ Ѳедоровичь послати въ Литву къ Юрью къ Николаеву своего человѣка Ивана Тарасова.

И іюня 4 дня, велѣлъ князь Иванъ Ѳедоровичь Юрьеву человѣку Владиславу быти у собя на подворьѣ, а у него были Шигона жъ, да Меншей, да Ѳедоръ Мишуринъ, и дѣти боярскіе, потомужъ какъ напередъ того былъ у князя Ивана Роговской, а посылалъ по него Микиту Мясново. И какъ Юрьевъ человѣкъ Владиславъ пріѣхалъ, и встрѣчи ему были потомужъ, какъ напередъ того встрѣчи были. И какъ вшелъ ко князю Ивану челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, княжь Ивановъ человѣкъ; и билъ челомъ на жалованьѣ, что посылалъ его подчивать и жалованье ему свое прислалъ. И велѣлъ ему князь Иванъ сѣсти; и посидѣвъ мало, князь Иванъ ему говорилъ: «Владиславъ! пріѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и пріятеля отъ Юрья Николаевича зъ грамотою; и мы ту грамоту вычли и уразумѣли есмя гораздо; и нынѣ тобя къ брату своему къ Юрью отпущаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему Юрью Николаевичю своего слугу Ивана Тарасова; и какъ будешъ у своего господаря у Юрья и нашъ слуга Иванъ, и ты отъ насъ брату нашему Юрью молви, чтобъ нашего слугу Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ», да подавалъ ему медъ. Да вставъ князь Иванъ съ своего мѣста, молвилъ: «Владиславъ! брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичю отъ насъ челомъ ударь», и звалъ его къ руцѣ, да того дни его и отпустилъ; и проводили его княжь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтили на нижнемъ крыльцѣ. И поѣхалъ Владиславъ съ Москвы іюня 5 дня, въ понедѣльникъ, на осмой недѣлѣ по Велицѣ дни. А проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдати Литовскимъ людемъ, посланы Микита да Судокъ Васильевы дѣти Мясново, да съ ними шесть конюховъ. А князь Иванъ Ѳедоровичь отпустилъ слугу своего Ивана Тарасова, іюня 11 дня, въ недѣлю, а Ондрюша Горбатой съ нимъ же поѣхалъ; а лошади Ивану и Андрюшѣ велѣно дати изъ Смоленска, оцѣнивъ: сходятъ, наемъ, а не сходитъ которая, ино цѣна заплатити.

IѴ. А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича къ Юрью Николаеву, съ его человѣкомъ съ Иваномъ Тарасовымъ. Великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боярина и конюшего и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Оболенского, дръжавцы ржевского, брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичю, пану виленскому, гетману навысшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, дръжавцѣ лидскому и

№ 4. бѣлицкому. Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Владислава Роговского съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего писали мы въ брату своему ко князю Ѳедору Васильевичю, съ его человѣкомъ съ Ондрюшею, что безъ обсылки межи государей покой статись не можетъ; и ты о томъ поговоря со княземъ Ѳедоромъ да съ радою господаря своего, просили есте господаря своего, чтобъ валки не похотѣлъ и кровь бы христьянская не лилась: и господарь вашъ, для вашего прошенья, валки не похотѣлъ, и казалъ тобе слугу твоего Гайка съ грамотою къ намъ послати. И писалъ ты къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ съ бояры государя нашего, на то государя нашего наводити, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ братствѣ и въ добромъ согласьѣ былъ, и послалъ бы государь нашъ къ вашему господарю своихъ пословъ. Да и грамоту еси опасную господаря своего съ Гайкомъ къ намъ прислалъ еси, чтобъ мы ту грамоту до государя своего донесли. И государь нашъ грамоту принялъ, а пословъ слати къ вашему господарю не хочетъ. И послали мы къ тобѣ слугу своего Якова Свезина, и писали къ тобѣ въ своей грамотѣ, что мы съ братьею своею государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ добромъ согласьѣ былъ: и государь нашъ съ вашимъ господаремъ добрые сусѣдства хочетъ, и чтобъ господарь вашъ къ нашему господарю послалъ своихъ пословъ, которые бы могли межи государей миръ или перемирье дѣлати. Да въ той же грамотѣ мы къ тобѣ писали, что сеѣ зимы государь нашъ послалъ былъ воеводъ своихъ съ людми московскими и ноугородцкими и псковскими на королеву землю; и какъ слуга твой Гайко къ намъ пріѣхалъ, и еще до васъ не доѣхалъ, и мы съ братьею просили государя своего, чтобъ государь нашъ рать свою поудръжалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ; и государь нашъ, для нашего прошенья, рать поудръжалъ. А господарь вашъ также былъ великое войско собралъ, и хотѣлъ послати на государя нашего землю. И какъ князь Ѳедоровъ человѣкъ Ондрюша къ намъ пріѣхалъ, и вы просили господаря своего, чтобъ войско поудръжалъ и на государя нашего землю не посылалъ; и господарь вашъ, для вашего прошенья, войско поудръжалъ и въ государя нашего землю ходити не велѣлъ. А о послѣхъ бы намъ порозумѣти, кому пригоже напередъ пословъ послати: вашъ господарь въ старыхъ лѣтѣхъ, а государь нашъ въ молодыхъ лѣтѣхъ, и государю нашему пригоже пословъ послати къ вашему господарю. А и пошлетъ пословъ король ко государю нашему, или государь нашъ къ королю пошлетъ своихъ пословъ, а рѣчи высокіе вримкнутъ, чего посломъ не поступити: и обоимъ безъ дѣлъ отъѣхати. И ныне за то воля государя нашего, чтобъ съ вашимъ господаремъ похотѣлъ быти въ добромъ согласьѣ и кровь бы христьянская не лилась, и намъ бы съ вами государя своего на то государя своего наводити, чтобъ государь

нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку и велѣлъ на границу ѣхати; а вы также хотите господаря своего на то наводити, чтобъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку, а велѣлъ имъ ѣхати на границу: и съѣхався послы, межи государей миръ, или перемирье дѣлаютъ. А какъ посломъ срокъ учинятъ на рубежѣ съѣхатись, и намъ бы къ тобѣ о томъ писаньемъ отвѣтъ учинити, съ твоимъ человѣкомъ съ Роговскимъ. И доколѣ послы съѣдутся на границу, и дотолѣ бъ государь нашъ на границахъ зацѣпокъ не велѣлъ чинити; а вы господаря своего хотите просити, чтобъ также зацѣпокъ чинити на границахъ не велѣлъ. И что, пане Юрьи, писалъ еси ко мнѣ, порозумѣти бы намъ, кому пригоже пословъ послати? господарь вашъ въ старыхъ лѣтѣхъ, а нашъ государь въ молодыхъ лѣтѣхъ. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вамъ гораздо: съ Божіею волею, отъ прародителей своихъ, великіе государи наши великіе свои государства дръжатъ; отецъ великого государя нашего Ивана, великій государь блаженныя памяти Василей былъ на отца своего государствѣхъ и на своихъ; и нынѣ, съ Божіею волею, сынъ его, государь нашъ, великій государь Иванъ на тѣхъ жо государствѣхъ дѣда и отца своего; и государъ нашъ нынѣ во младыхъ лѣтѣхъ, а милостію Божіею государствы своими въ совершенныхъ лѣтѣхъ. А о послѣхъ, чтобы нашему государю пословъ послати: ино то нѣкто, не хотя межъ государей доброго согласья, такіе новины вставливаетъ; а язъ къ тобѣ напередъ сего писалъ о послѣхъ, чтобы король послалъ своихъ пословъ ко государю нашему, не новое дѣло починая: отъ предковъ великихъ государей нашихъ почалося, что отъ королей къ нимъ послы ходили и дѣла у нихъ дѣлали. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, на собя поступивъ, черезъ тѣ предніе обычаи, господаря вашего почтилъ: какъ Божья воля сталась, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ часа того послалъ къ нему своего сына боярского доброго, Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати, и чтобъ господарь вашъ былъ съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и господарь вашъ сына боярского государя нашего отпустилъ, а посла своего и посланника ко государю нашему не послалъ; и нынѣ государю же нашему къ королю пословъ послати? Господарь вашъ, не одинова, ко государю нашему ни посла ни посланника не посылывалъ: и государю нашему, черезъ то, которого для дѣла своихъ пословъ посылати? А пишешь къ намъ: естьли будетъ воля государя нашего съ вашимъ господаремъ быти въ добромъ согласьѣ, и онъ бы послалъ на границу своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку; а вашъ господарь также пошлетъ своихъ пословъ на границу, давъ имъ науку; и тѣ послы, съѣхався на границѣ, межи государей миръ или перемирье сдѣлаютъ. Ино, пане Юрьи, вѣ- № 4.

№ 4. бѣлицкому. Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Владислава Роговског съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напер сего писали мы къ брату своему ко князю Ѳедору Васильевичю, съ его ловѣкомъ съ Ондрюшею, что безъ обсылки межи государей покой со не можетъ; и ты о томъ поговоря со князем Ѳедоромъ да съ радою даря своего, просили есте господаря своего, чтобъ валки не по кровь бы христьянская не лилась: и господарь вашъ, для вашего валки не похотѣлъ, и изволилъ тобе слугу твоего Гайка съ г намъ послати. И писалъ ты къ намъ въ своей грамотѣ, чт бояры государя нашего, на то государя нашего наводити, нашъ съ вашимъ господаремъ въ братствѣ и въ добромъ послалъ бы государь нашъ къ вашему господарю своихъ моту еси опасную господаря своего съ Гайкомъ къ намъ мы ту грамоту до государя своего донесли. И государ нялъ, а пословъ слати къ вашему господарю не хоч тобѣ слугу своего Якова Снозина, и писали къ то мы съ братьею своею государя своего просили, вашимъ господаремъ въ добромъ согласьѣ был шимъ господаремъ добрые смолвы хочетъ, и шему господарю послалъ своихъ пословъ, рей миръ или перемирье дѣлати. Да въ т что сеѣ зимы государь нашъ послалъ б сковскими и ноугородцкими и псковск твой Гайко къ намъ пріѣхалъ, и еш просили государя своего, чтобъ гос королеву землю ходити не велѣл рать поудръжалъ. А господарь и хотѣлъ послати на государя ловѣкъ Ондрюша къ намъ г войско поудръжалъ и на г вашъ, для вашего про землю ходити не велѣл напередъ пословъ по нашъ въ молодыхъ къ вашему господар или государь нашъ къ кор прикажутъ, чего посломъ не пос естли на то воля государя нашего, чтобъ быти въ добромъ согласьѣ и кровь бы христья съ бояры государя своего на то государя своего нав

№ 4.

вашъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ [illegible] ... ремъ миру и доброй
[illegible] ѣхати; а вы также хотите господаря [illegible] ... ъ: будетъ воля госу-
[illegible]алъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ [illegible] ... чинятъ посломъ съѣха-
границу: и съѣхався послы, межи государей [illegible] ... раницамъ господаря ва-
А какъ посломъ срокъ учинять на рубежѣ [illegible] ... къ тобѣ намъ отпустити
в томъ писаньемъ отвѣтъ учинити, [illegible] ... также хотите просити,
[illegible] доколѣ послы съѣдутся на границу, [illegible] ... будетъ, пане Юрьи, на
[illegible]цахъ зацѣпокъ не велѣлъ чинити; а вы [illegible] ... о нашему своихъ пословъ,
[illegible]объ также зацѣпокъ чинити на границахъ ... жетъ быти, что границамъ
[illegible]салъ еси ко мнѣ, порозумѣти бы намъ ... тобѣ своего человѣка Якова
[illegible]сподарь вашъ въ старыхъ лѣтѣхъ ... дрьжалъ, къ намъ его долго
[illegible]къ. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вам ... вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ
[illegible]ятелей своихъ, великія госуд[illegible] ... арасова, и ты бъ того нашего
[illegible] великого государя наш[illegible] ... къ намъ отпустилъ. Писана на
[illegible]

[illegible] ... мять княжь Ивана Өедоровича слузѣ
[illegible] ... , пріѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему
[illegible] ... у пришедъ къ Юрью, отъ князя
[illegible] ... челобитье правити, а молвити: вели-
... ю государя всеа Русіи и великого князя,
... Иванъ Өедоровичь Оболенской, дрьжавца
... му пану Юрью Николаевичю, пану ви-
... ростѣ городенскому, моршалку дворному,
... , велѣлъ челомъ ударити. —Бояринъ и ко-
... Өедоровичь Оболенской радъ слышевъ про
... пріятеля, и велѣлъ тобя вспросити: «какъ
... огъ милуетъ»? да грамота подати княжь Ива-
... нки явити отъ князя Ивана, а молвити: боя-
... князь Иванъ Өедоровичь тобѣ пану Юрью Ни-
... пріятелю поминается (что князь Иванъ пошлетъ,

... зу сыну Николаева отъ князя Ивана поклонъ пра-
... о государя Ивана, Божьею милостію государя всеа
... бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Өедо-
... брата своего и пріятеля сыну, Николаю Юрьевичю,
... поминокъ подати, а опослѣ того Ивану отъ собя
... ю и его сыну, кто его явитъ.
... нетъ Ивану говорити про Казань, какъ нынѣ князь
... и царь нынѣ кто на Казани? и Ивану говорити: в[illegible]

1ъ

№ 4. домо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажають государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналея царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣста; а которые и не думали на царево убійство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, который напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани дръжалъ въ своемъ имяни, а князи и всѣ люди казанскіе также присылають ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ. А и неодинова Казанцы такъ дѣлають: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ казнитъ, а добрыхъ жалуетъ. А и нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; передъ моимъ поѣздомъ на Москву пріѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Шавархозинъ, Елгушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки городецкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели человѣкъ съ пятдесять. И вспросятъ Ивана: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Ивану молвити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса *) съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранятъ, и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воеводъ своихъ непосылывалъ, а Казаньцы на великого князя землю не прихаживали.—А нѣчто вспросятъ Ивана: лѣто-сь крымскіе люди приходили ль на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Ивану говорити: приходили крымскіе люди на украйну, на резанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди крымскіе государю грубны, и государь ихъ велѣлъ казнити.—А нѣчто вспросятъ Ивана: а посолъ кто крымской есть ли на Мос^к^вѣ? и Ивану молвити: на Москвѣ послы крымскіе были: Темешь князь, Асанъ князь, Будалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ, Ѳедора Наумова съ товарищы.—А вспросятъ Ивана: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Нагай у госу-

---

*) Въ подл. одно изъ двухъ схожихъ словъ пропущено. Слич. выше стр. 26.

царя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, нагайскихъ пословъ отъ собя отпустилъ, а въ Нагаи послалъ своего посла. А нынѣ изъ Нагай идутъ гости многіе со многими конми; а Нагаи кочюютъ близко Волги и государю нашему служатъ, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы.—А вспросятъ Ивана: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Ивану говорити: послы волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичь Сунжаръ да діакъ Петръ Урекарь; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ крымскими послы, и, чаемъ, давно въ Волосѣхъ.—Да учнутъ Ивана о томъ спрашивати, и Ивану о томъ говорити; а не учнутъ Ивана о томъ спрашивати, и Ивану о томъ не говорити.—А нѣчто вспросятъ Ивана про Асторокань: изъ Асторокани кто у великого князя посолъ бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Асторокани отъ царя и отъ царевичевъ ко государю нашему пришли послы, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ отпущаетъ, и своего посла государь нашъ въ Асторокань посылаетъ; а также царь и царевичи государю нашему хотятъ дружити, на всѣхъ недруговъ хотятъ быти со государемъ заодинъ.—А нѣчто похочетъ послати король своихъ пословъ къ великому князю, а взмолвитъ Ивану о опасной грамотѣ. И Ивану говорити: вѣдь, господине, государя нашего у васъ опасная грамота на пословъ есть; и вы по той грамотѣ пословъ и посланниковъ пошлите, а королева грамота у государя есть. № 4.

№ 5.

1536, іюля 21—ноября 11. Посольство короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Никодимомъ Яновичемъ Техоновскимъ. *Пріемъ посланника у великаго князя; посольскія рѣчи о томъ, что король желаетъ мира, но чтобы великій князь для переговоровъ прислалъ своихъ великихъ пословъ къ королю. Отвѣтъ великаго князя: король явно не желаетъ мира, требуя нарушенія прежняго обычая; если же хочетъ мира, то прислалъ бы по прежнему своихъ пословъ въ Москву. Отпускъ королевскаго посланника и отправленіе вмѣстѣ съ нимъ къ королю, чтобы окончательно не перервать сношенія, посланника Тимоѳея Константиновича Хлуденева. Рѣчи Хлуденева къ королю о томъ же, что великій князь желаетъ мира, но для перего-*

№ 5. *воровъ король прислалъ бы въ Москву пословъ. Наказъ Хлудневу на случай, если онъ не застанетъ короля Сигизмунда въ живыхъ. Грамота Юрія Ник. Радивила къ князю Ив. Өед. Оболенскому о томъ, чтобы пріостановить на границахъ государствъ военныя дѣйствія. Отвѣтная грамота кн. Оболенскаго Радивилу, отправленная съ посольствомъ Техоновскаго, что великій князь на прекращеніе военныхъ дѣйствій на границахъ изъявилъ согласіе и, кромѣ того, желательно, чтобы король прекратилъ военныя дѣйствія и на границахъ владѣній Петра, воеводы волошскаго. Возвращеніе Хлуденева изъ Литвы и королевскій отвѣтъ на его посольство: король для переговоровъ о мирѣ шлетъ въ Москву своихъ великихъ пословъ* (лл. 73—115).

I. И іюля 21 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичь Оболенской, что къ нему писалъ изъ Оршы княжъ Өедоровъ тіунъ Ижеславского, Өедко Рагоза, что панъ Юрьи Николаевичь княжь Иванова Өедоровича Оболенского слугу Ивана Тарасова отпустилъ, и Жигимонтъ король послалъ къ великому князю посланника своего, подчашего своего Никодима, а ѣдетъ Иванъ напередъ Никодима. И князь великій писалъ въ Смоленескъ, ко князю Микитѣ Васильевичю Оболенскому, чтобъ Ивана Тарасова велѣлъ у литовскихъ людей взяти да отпустилъ на Москву не мотчая; а какъ пріѣдетъ королевъ человѣкъ на рубежъ, и онъ бы послалъ дѣтей боарьскихъ, велѣлъ его у литовскихъ людей взяти, и пристава ему далъ, и отпустилъ на Москву, и приказалъ бы приставу ѣхати дорогою бережно, и кормъ давати ему до Москвы доволенъ.

Іюля 26, княжъ Ивановъ Өедоровича слуга Иванъ Тарасовъ изъ Литвы пріѣхалъ и привезъ отъ Юрья отъ Николаева ко князю Ивану грамоту, а сказалъ, что идетъ отъ короля къ великому князю посланникъ, подчашей Никодимъ, кревской државца. И какъ князь Микита писалъ, что Никодимъ въ Смоленескъ пріѣхалъ, и князь великій послалъ встрѣчю къ королеву посланнику къ Никодиму Ивана Прокудина да Чюру Руделева толмача, да съ ними шесть конюховъ, а встрѣтивъ его, велѣлъ имъ съ нимъ ѣхати вмѣстѣ до Москвы, и кормъ и подводы ему давати. И какъ королевъ посланникъ Никодимъ на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти для береженья Борису Александрову сыну Ступишину, да Ивану Семенову сыну Ступишину, да Ивану Прокудину, и Чюрѣ, да Василью Безобразову, которого съ нимъ послалъ изъ Смоленска князь Микита Васильевичь Оболенской, да съ ними двадцать человѣкъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ, да двадцать человѣкъ недѣлщиковъ, да десять сыновъ боярскихъ, смоленскихъ годовщиковъ, которыхъ съ нимъ прислалъ изъ Смоленска князь

Микита Оболенской, да пятнадцать конюховъ, и всѣхъ у него людей было № 5.
и съ приставы, съ Борисомъ съ товарищы семдесятъ человѣкъ. А поставити его велѣлъ князь великій на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского. А встрѣтити его велѣлъ князь великій Борису и Ивану Ступишинымъ на Дорогомиловѣ, за Москвою рѣкою, проѣхавъ дворы, что за рѣкою отъ Москвы. А велѣлъ имъ ему молвити: «Великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя околничіе велѣли намъ у тобя быти и подворье тобѣ указати». Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворьѣ его поставити. А кормъ ему велѣно давати съ Яму, изъ дворца своего (а писанъ кормъ у діаковъ, которые Ямы вѣдаютъ), а кормъ давалъ подъячей Матѳѣй Казаковъ.

И августа 13 дня, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Никодиму быти на дворѣ, и посылалъ къ Борису съ товарищы конюха Илью Быкасова, а велѣлъ Борису и Ивану Ступишинымъ съ товарищы ѣхати съ Никодимомъ на дворъ, а оставити на Дорогомиловѣ у Никодимовыхъ людей Василья Безобразова да дѣтей боярскихъ.

А князь великій сидѣлъ въ брусяной избѣ, а у него бояре, и околничіе, и дворетцкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ думѣ, и дѣти боярскіе прибылные, которые не живутъ въ думѣ. И какъ литовской посланникъ пріѣхалъ на дворъ, и шли съ нимъ приставове папертью, мимо Благовѣщенье; и велѣлъ князь великій Никодима встрѣтити діаку своему Меншему Путятину, у угла середніе полаты, у брусяные избы, и шелъ съ нимъ Меншей къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова. И Никодимъ отъ Жигимонта короля великому князю правилъ поздравленье, а молвилъ: «Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомотцкій, Мозоветцкій, и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, поздравленье приказалъ». И князь великій вставъ съ своего мѣста, вспросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король поздорову ли»? И Никодимъ молвилъ «язъ поѣхалъ отъ господаря своего его милости, а онъ добръ здоровъ». Да подалъ Никодимъ грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую *) взяти діаку своему Меншему Путятину. И звалъ князь великій Никодима къ руцѣ; а берегли у великого князя, стоячи у его мѣста, бояринъ князь Василей Васильевичь Шуйской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской Овчина. Какъ князь великій подалъ ему руку, и Никодима при-

*) Въ подл. написано было въ строку «и рѣчей его списокъ», но подчищено.

№ 5. нялъ за руку князь Иванъ и подръжалъ его за руку; и какъ отшелъ Никодимъ отъ великого князя, и князь великій вспросилъ Никодима: «поздорову ли еси дорогою ѣхалъ»? и Никодимъ отвѣчалъ: «милосердаго Бога помощью, и твоимъ государя великого князя здоровьемъ и жалованьемъ здорово ѣхалъ, и жалованье твое государя великого видѣлъ». И князь великій велѣлъ ему сѣсти, и кликнулъ къ собѣ князь великій діака Меншего Путятина, и вспросилъ его про грамоту, что въ ней писано; и Меншей сказалъ: «вѣрющая грамота». И князь великій велѣлъ Меншему молвити Никодиму: «что будутъ съ тобою наказные рѣчи отъ короля, и ты говори». И Никодимъ вставъ, далъ рѣчей своихъ списокъ да подалъ грамоту опасную. И князь великій велѣлъ ему сѣсти; и посидѣвъ, всталъ, и явилъ отъ него поминки великому князю окольничей Дмитрей Даниловъ, и что Никодимъ поминковъ принесъ великому князю, и тѣ поминки писаны у казначеевъ въ казнѣ. А какъ поминки явили, и говорилъ рѣчь отъ великого князя бояринъ князь Василей Васильевичь Шуйской: Никодимъ! Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «пригоже было намъ тобя жаловати, ѣсти къ собѣ звати; да еще есмя лѣты несовершенны, и быти намъ за столомъ, и намъ будетъ столъ въ истому; и ты на насъ не помолви, а мы тобѣ ѣству пошлемъ на подворье». Да отпустилъ его князь великій на подворье, и проводилъ его Меншей до тогожъ мѣста, гдѣ его встрѣтили. И послалъ князь великій къ нему ѣству и медъ, въ стола своего мѣсто, на подворье, съ Ондреемъ съ Володимеровымъ сыномъ Мансурова, а молвити Андрею: Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «велѣли есмя тобѣ отъ собя молвити, что есмя еще лѣты несовершенны, за столомъ намъ сидѣти истомно. Государь нашъ жалуетъ тобя, прислалъ къ тобѣ, въ стола своего мѣсто, ѣству и медъ. А съ медомъ подчивать Никодима послалъ князь великій къ нему на подворье Ѳедора Адашева сына Олгова, а съ нимъ пять сыновъ боярскихъ молодыхъ; а молвити Ѳедору: «Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, прислалъ къ тобѣ свое жалованье, а велѣлъ намъ тобя подчивать».

II. А се грамота вѣрющая съ Никодимомъ. Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жомоицского, Мазовецского и иныхъ, брату нашему великому князю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе брата нашего, подстольего нашего, намѣстника кревского Никодима Яновича Техоновского,

и розказали есмо нѣкоторыи рѣчи отъ насъ тобѣ говорити: и што онъ отъ № 5.
насъ будетъ тебѣ молвити, и ты бъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писано у Вилни, подъ лѣто Божья нароженья 1536, мѣсяца іюля 3 дня, индикту.

А се грамота опасная на великого князя пословъ съ Никодимомъ.— Мы Жигимонтъ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомоитскій, Мазоветцкій и иныхъ. Дали есмо листъ нашъ опасный на послы брата нашего, великого князя Ивана Васильевича господаря всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, которыя бы могли межи насъ о вѣчномъ миру и о доброй змолвѣ дѣлати; и кого къ намъ великій князь Иванъ Васильевичь пословъ своихъ и гонцовъ пошлетъ, тымъ его посломъ и гонцомъ, и ихъ людемъ, со всѣмъ, што съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ доброволнѣ, безо всякіе зачѣпки, здѣлаетъ ли ся межи нами миръ, не сдѣлаетъ ли ся, силы надъ тѣми его послы и гонцы никакоѣ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчахъ, и задръжанья имъ у насъ не будетъ никоторого: пріѣхати имъ къ намъ, и отъ насъ отъѣхати доброволнѣ, безъ всякого опасу; на штожъ брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, дали сесь нашъ листъ опасный зъ нашею печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьяго нароженья 1536, мѣсяца іюля 3 день, индикта.

А се посольство съ Никодимомъ. Великій господарь Жигимонтъ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомоитцкій, Мазоветцкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому князю Ивану Васильевичю, казалъ поздравленье повѣдить.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Повѣдилъ передъ нами панъ виленскій, гетманъ навышшый, староста городенской, маршалокъ дворной, державца лидской и бѣлицкій панъ Юрьи Николаевичь Радивиловича, ижъ какъ того лѣта прошлого онъ былъ на службѣ нашой и замокъ нашой отчины Стародубъ зъ Божьею помочью моцнѣ взялъ, въ тотъ часъ пришолъ къ рукамъ нашимъ у визенье воевода твой князь Ѳеодоръ Васильевичь Оболенскій; и онъ тамъ же будучи просилъ его, абы ему дозволилъ слугу послати до братьи своей, черезъ которыхъ бы могъ бити чоломъ тобѣ господарю своему, ижъ бы ты его и всихъ иншихъ воеводъ и подданыхъ своихъ, которыи волею Божьею посполъ зъ нимъ пришли въ руки наши, не отпустилъ и зъ везенья вызволилъ; и онъ, за прозбою его, того ему допустилъ. Гдѣжъ онъ посылалъ слугу своего Андрюшу, и черезъ него о томъ братьи своей вказывалъ; и братъ его, бояринъ и конюшей твой князь Иванъ Ѳедоровичь Оболенскій присылалъ до пана виленского, гетмана навышшего, своего слугу Якова Снозина и зъ

№ 5. листомъ своимъ, абы онъ зъ братьею своею паны радами нашими, насъ господаря своего просили, што быхмо мы съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву учинили, а невинное кровопролитіе христьянское вняли.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Панъ виленскій, гетманъ навышшый, панъ Юрьи Николаевичь Радивиловича, весполокъ зъ братьею своею паны радами нашими, намъ господарю своему чоломъ били и просили, ижъ быхмо мы, бачачи на невинное розлитье крови христьянскіе, съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву вчинили, а розлитіе крови христьянскоѣ невинное вняли.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Мы, яко господарь христьянскій, яко передъ тымъ, зъ давныхъ часовъ, не прагнули розлитія крови христьянскоѣ, але завжды есмо на томъ были, ижъ бы нашими незгодами кровь христьянская не проливалася; и теперь того быхмо видѣти не хотѣли, абы ся для незгоды нашое кровь христьянская проливати мѣла, съ тобою, братомъ нашимъ, миру и доброѣ змолвы хочемъ, какъ будетъ пригоже. А такъ, если ты, братъ нашъ, съ нами хочешь миру и доброѣ змовы, и ты бъ къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову учинити. А мы тобѣ, брату нашему, на твои послы великіи листъ нашъ клетовный послали.

И въ рѣчехъ говорилъ Никодимъ, что король хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ; а послалъ бы князь великій къ нему пословъ своихъ великихъ. И князь великій говорилъ съ бояры, что пословъ не послати, а Никодиму противъ его рѣчей отвѣтъ учинити, и то будетъ знать, есть ли за нимъ иной приказъ: и толко не будетъ иного ничего, ино бъ пословъ не послати, а посланника бъ послати добра, чтобъ съ нимъ дѣла не порвати.

III. И августа 17 дня, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Никодиму быти на дворѣ, а посылалъ къ Борису къ Ступишину съ товарищы Илью Быкасова, чтобъ съ нимъ поѣхалъ на дворъ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ Никодима встрѣтити у угла середніе полаты, какъ поворитити къ сѣнемъ брусяные избы, діаку своему Меншему Путятину. И шелъ съ нимъ Меншей къ великому князю, и вшедъ Никодимъ къ великому князю чоломъ ударилъ, а явилъ его Дмитрей Даниловъ, и на жалованьѣ его явилъ, челомъ ударити, околничей Дмитрей же Даниловъ. И князь великій велѣлъ ему сѣсти, и посидѣвъ мало, велѣлъ князь великій Никодиму итти въ набережную полату, въ комнатку, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діаковъ, Елизара Цыплятева да Меншего Путятина.

А се отвѣтной списокъ, что ему діаки Елизаръ и Меншей говорили. № 5.

Отвѣтъ великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля польского и великого князя литовского подстолію, намѣстнику кревскому, Никодиму Яновичю Техоновского.

Елизаръ говорилъ. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего, отъ Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, что сказывалъ ему панъ Юрьи Николаевичь, староста городенской: какъ былъ подъ Стародубомъ, и Божьимъ судомъ надъ Стародубомъ такъ състалось, и намѣстникъ нашъ князь Өедоръ Васильевичь въ руки ему впалъ; и князь Өедоръ его тогды просилъ, чтобъ ему поволилъ послати человѣка до своей братьи, которые бы намъ объ немъ били челомъ, чтобъ намъ ихъ изъ рукъ вынять; и Юрьи ему поволилъ послати, и онъ посылалъ слугу своего Андрюшу. И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Өедоровичь посылалъ до пана Юрья Николаевича слугу своего Якова Снозина съ своею грамотою, а писалъ князь Иванъ, чтобъ Юрьи съ паны радами его, просили его господаря своего, чтобъ онъ съ нами миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а невинное кровопролитіе христьянское уняли; и панъ Юрьи съ паны радами его ему били челомъ и его просили, чтобъ видя такое розлитіе неповинные крови христьянскіе, съ нами бъ миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а розлитіе бы крови христьянскіе уняли. И братъ нашъ Жигимонтъ король, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣ пролилась, миру и доброй смолвы съ нами хочетъ; а послати бъ намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, да и листъ свой опасной съ тобою на наши послы къ намъ прислалъ.

Меншей говорилъ. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что князь Өедоръ просилъ пана Юрья Николаевича, чтобъ ему панъ Юрьи ослободилъ послати къ своей братьѣ своего человѣка, и Юрьи ему ослободилъ послати человѣка; и князь Өедоръ присылалъ своего человѣка Ондрюшу о нѣкоторыхъ своихъ потребахъ, и сказывалъ боярину нашему и конюшему князю Ивану Өедоровичю княжъ Өедоровъ человѣкъ Андрюша: отпущая его, Юрьи говорилъ ему, а князь Өедоръ туто жъ былъ: «Андрюша, донеси до княжъ Өедоровыхъ пріятелей, и бояромъ и діякомъ великого князя говори, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ Жигимантомъ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межи бы ихъ кровь христьянская не лилася, а нашы бы головы невинные не гибли»: да и Ондрей Немировъ, и Илья Острожского, и Иванъ Сопѣга, и Оникей Горнастаевъ братъ и иные княжата

№ 5. Андрюшѣ говорили, чтобъ мы съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласьѣ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичь писалъ отъ собя грамоту брату своему князю Ѳедору: «гораздо тобѣ вѣдомо, что тѣ дѣла сталися не нашего государя стороною, сталися тѣ дѣла королевою стороною; и пришлетъ Жигимонтъ король ко государю нашему, и ссылками межи государей добрые дѣла ставаются». И опослѣ того, Юрьи Николаевъ присылалъ къ боярину нашему и къ конюшему ко князю Ивану Ѳедоровичю слугу своего Гайка, а писалъ въ грамотѣ, что онъ съ радою господаря своего, просили господаря своего Жигимонта короля, чтобъ онъ съ нами былъ въ миру и въ добромъ согласіѣ; а нашимъ бы бояромъ также насъ о томъ просити и насъ на то наводити, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ миру и въ добромъ согласіѣ. И бояре наши насъ о томъ молили, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласіѣ, и кровь бы христьянская не лилась; и мы, для покоя христьянского и для прошенья бояръ своихъ, на то есмя сошли, и бояромъ есмя своимъ говорили, что съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ; а братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ миръ и доброе согласье дѣлати. И мы чаемъ, что бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичь то къ Юрью и писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Яковомъ Снозинымъ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И нынѣ говорилъ еси намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король не хочетъ того, чтобъ кровь христіянская лилась, и съ нами миру и доброго согласья хочетъ; а послати бы намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о добромъ согласіѣ дѣлати.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И что братъ нашъ приказывалъ: не хочетъ онъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру хочетъ, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ; и брату нашему гораздо вѣдомо: напередъ того которые дѣла бывали ему съ отцемъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и братъ нашъ посылалъ къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлали. И какъ напередъ того отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіянская лилась; такъ и мы того не хотѣли видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а хотѣли есмя того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. И какъ Божія воля състалась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы часа того къ брату своему къ Жигимонту королю послали своего сына боярского Тимоѳея Ва-

сильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати, № 5.
и чтобъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ: и братъ нашъ Жигимонтъ король нашему сыну боярьскому Тимоѳею жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да Тимоѳея къ намъ отпустилъ, а своего посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И сколко, пакъ, послѣ того дѣлъ ссталось и крови христьянскіе пролилося! ино не нашею стороною. И намъ ся видитъ, что братъ нашъ того хочетъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру не хочетъ: приказываетъ намъ, чтобъ намъ послати къ нему своихъ пословъ, не по прежнимъ обычаемъ; и такіе намъ великіе неправды учинивъ, и намъ къ нему своихъ пословъ послати непригоже.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А какъ есмя напередъ того не хотѣли того, чтобъ неповинная кровь христіянская лилася, такъ и нынѣ того не хотимъ; и для покоя христьянского, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. И похочетъ братъ нашъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ нами миру и доброй смолвы похочетъ, и онъ бы, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о добромъ согласіѣ дѣлати, чтобъ впередъ неповинная кровь христьянская не лилась, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что Юрьи Николаевъ городъ Стародубъ его отчину досталъ, и то надъ Стародубомъ Божіимъ судомъ ссталося; а брату нашему то гораздо вѣдомо, что тѣ городы отъ прародителей нашихъ наша отчина, и нынѣ, съ Божіею волею, свою отчину, тѣ городы за собою держимъ, по старому.

И какъ ему діаки рѣчи изговорили, и Никодимъ говорилъ: «Рѣчи есми слышелъ, да такъ мнѣ не упамятовати; пожалуйте дайте мнѣ въ писаньѣ тѣ рѣчи». И Меншей ему говорилъ: «Никодимъ! чего дѣля у насъ просишь списка? такъ ли прочести собѣ хочешь, да наказъ государя своего хочешь изъявити намъ»? И Никодимъ говорилъ: «наказу за мною нѣтъ никоторого, опричь того, что есми говорилъ государю; толко за мною и рѣчей, чтобъ великій государь былъ съ нашимъ господаремъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а иного наказу со мною нѣтъ; язъ прошу списка того дѣля, не иззабылъ бы государевыхъ рѣчей великого князя и сполна бы до господаря своего ихъ донесъ». И діаки шедъ сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ діакомъ ему молвити: «просилъ еси списка, и государь нашъ списокъ велитъ

№ 5. тобѣ дати, и тобя отпущаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а нынѣ поѣди на подворье».

И говорилъ князь великій съ бояры: съ Никодимомъ иныхъ наказныхъ рѣчей нѣтъ, опричь того что говорилъ въ-первые отъ короля; и нынѣ Никодима отпустити, а къ королю послати сына боярского добра, того дѣля, чтобы съ королемъ дѣла не порвати; а не послати къ королю человѣка, и впередъ задрати о миру тяжело. И приговорилъ князь великій послати къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоѳея Костянтинова сына Хлуденева, и нарядилъ Тимоѳея Хлуденева, а съ нимъ подъячего, Елизара Цыплятева, Некраса Семенова сына Бронникова.

IV. И августа 20 день, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Никодиму быти на дворѣ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити Меншему жъ Путятину, и итти съ нимъ велѣлъ въ набережную полату; и какъ Меншей проводивъ его въ полату, пришелъ къ великому князю, и князь великій послалъ къ Никодиму діаковъ, Елизара Цыплятева да Меншего жъ Путятина а велѣлъ ему молвити:

Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси діакомъ нашимъ, Елизару да Меншему, чтобъ намъ тобѣ велѣти дати списокъ, что тобѣ отъ насъ діаки отвѣчали; и мы тобѣ списокъ велѣли дати, а нынѣ тобя отпущаемъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ брату своему посылаемъ своего доброго сына боярского Тимоѳея Костянтиновича Хлуденева, а отпущаю его часа того.

И велѣлъ князь великій Никодиму итти къ собѣ. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити на жалованьѣ, что ему послано отъ великого князя жалованья противъ его поминковъ, и что сверхъ; и князь великій велѣлъ ему сѣсти, а Тимоѳей стоялъ въ избѣ у великого князя; и велѣлъ князь великій боярину своему князю Василью Васильевичю Шуйскому сказати Тимоѳея Хлуденева Никодиму. Князь Василей молвилъ: «Никодимъ! великій государь нашъ посылаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю того своего сына боярского Тимоѳея Костянтиновича». И ставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Никодимъ! брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонись». Да звалъ его къ руцѣ, а берегли его руки князь Василей Васильевичъ Шуйской, да князь Иванъ Овчина. И отпустилъ князь великій Никодима, и велѣлъ его проводити Меншему Путятину до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ.

И поѣхалъ Никодимъ съ Москвы августа 22 день, а проводити его послалъ князь великій до рубежа Бориса Ступишина, да Ивана Прокудина

да шесть конюховъ. А пріѣзжалъ Никодимъ на своихъ конѣхъ, а подводы № 5.
ему велѣлъ князь великій дати дорогою, того дѣля, что его кони истомны.

А Тимоѳея князь великій отпустилъ къ королю сентября 3 день. Да билъ челомъ Тимоѳей великому князю, чтобъ съ нимъ сына отпустилъ, и князь великій сына съ нимъ отпустилъ; а поѣхалъ на своихъ конѣхъ.

V. А се посолство съ Тимоѳеемъ.

Говорити отъ великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, Тимоѳею Костянтиновичю Хлуденеву: Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Волгарского и иныхъ, брату нашему, Жигимонту королю Полскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и княжѣ Прускому, и Жемотцкому, и Мозоветцкому и иныхъ. Послали есмя до тобя своего сына боярского Тимоѳея Костянтиновича Хлуденева; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, августа 21 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ подстоліа своего Никодима Техоновского, и говорилъ намъ отъ тобя, что не хочешь того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а хочешь того, чтобъ завсе христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и миру вѣчного и доброй смолвы съ нами хочешь; а намъ бы также похотѣти того, чтобъ кровь христьянская не лилась, быти бы намъ съ тобою въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и послати бы намъ къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли о миру и о доброй смолвѣ дѣлати.—Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какъ напередъ того отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсе просилъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и мы того не хотѣли, и нынѣ того не хотимъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсе просимъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою

№ 5. съ братомъ своимъ миру и доброго согласья не отмещемся. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ тобѣ послати своихъ пословъ, и тобѣ брату нашему гораздо вѣдомо: напередъ того которые дѣла тобѣ бывали съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и ты о дѣлѣхъ посылалъ къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлались. А какъ Божья воля сталась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы, для покоя христьянского и для того, чтобъ не нами почалось розлитіе крови христьянскіе, часа того послали есмя къ тобѣ своего доброго сына боярского Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказати, да и о томъ есмя тобѣ велѣли говорити, чтобъ ты съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ, какъ еси былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было.—Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты, братъ нашъ, нашему сыну боярскому Тимоѳею жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ тобѣ пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да нашего сына боярского Тимоѳея къ намъ отпустилъ, а своего еси и посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ: и сколко, пакъ, послѣ того доспѣлось и крови христьянскіе пролилось! ино не нашею стороною. — Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И какъ напередъ того, отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ неповинная кровь христьянская лилась; такъ и мы того не хотѣли видѣти, и нынѣ того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсе того у Бога просимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою съ братомъ своимъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. А ты бы, братъ нашъ, такъ же не похотѣлъ того видѣти, чтобъ впередъ кровь христьянская лилася: и похочешь того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и ты бъ, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати, чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было. А мы на твои послы и грамоту свою опасную къ тобѣ послали.

Да туто грамота опасная подати.

А се грамота опасная. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѳерскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, и Прусскій, и Жемоитцкій, и Мозоветцкій и иныхъ, своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки и задер-

жанья, сдѣлаетъ ли ся межи нами миръ, не сдѣлаетъ ли ся; а силы надъ № 5.
твоими послы и нечти никакіе не будетъ, и задръжанья никоторого не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати доброволно, безъ всякого опасу; а сіа наша грамота имъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 7045, сентября 3 день.

А се память Тимоѳею Хлуденеву:

Память Тимоѳею Костянтиновичю Хлуденеву. Какъ ожъ дасть Богъ, пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему король быти у собя: и ему пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великого князя поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу. И нѣчто учнутъ говорити Тимоѳею: говорилъ еси отъ своего государя великого князя господарю нашему, что князь великій присылалъ къ нашему господарю своего сына боярского Тимоѳея Васильевича Бражникова, съ сего свѣта отшествіе отца своего сказати, и чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и король будто Тимоѳею жестокъ отвѣтъ учинилъ и посланника своего къ нему не послалъ: ино господарь отвѣчалъ Тимоѳею, что съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быти, и то ли жестокъ господаря нашего отвѣтъ Тимоѳею? И Тимоѳею говорити: То въ отвѣтѣ есть, что въ дружбѣ и въ братствѣ король хочетъ быти съ нашимъ господаремъ. а молвилъ за прадѣда и за дѣда государя нашего и Казимера короля; и послалъ бы государь нашъ къ нему своихъ пословъ, и по тому бы дѣлалъ, какъ былъ Казимеръ съ прадѣдомъ и съ дѣдомъ государя нашего. А тѣ дѣла колкими времяны перемѣнилися, и Божьимъ велѣньемъ, какіе дѣла были отцу государя нашего, великому государю Василью, послѣ Александра короля, съ Жигимонтомъ королемъ, и вѣчный миръ и перемирье были: ино гдѣ ужъ прадѣдъ и дѣдъ государя нашего, и гдѣ Казимеръ король? и то отвѣтъ жестокъ государю нашему, чему състатись не мочно. Съ Божьею волею, государь нашъ на своихъ государьствѣхъ по тому, какъ его благословилъ отецъ его, блаженные памяти великій государь Василей, и съ Жигимонтомъ королемъ по тому въ братствѣ и въ дружбѣ хотѣлъ быти: и король того не похотѣлъ, и оружіе воздвигъ; и сколко, пакъ, дѣлъ сталось и крови христьянскіе пролилося! А не новину государь нашъ вчинаетъ: при дѣдѣ его и при отцѣ то было.—А нѣчто Тимоѳею о томъ говорити не станутъ, а противъ его рѣчей ему отвѣтъ учинятъ, да попытаютъ его, что за нимъ есть ли иной наказъ? и Тимоѳею говорити: которые есми рѣчи говорилъ отъ своего государя, то со мною и наказъ, а иного со мною наказу, опричь того, нѣтъ; наказъ со мною, чтобъ король послалъ пословъ своихъ ко государю нашему, которые бы межи ихъ могли дѣлати о миру и о доброй смолвѣ. А о иномъ о чемъ станутъ Тимоѳею говорити, и ему говорити: мнѣ о томъ наказу нѣтъ отъ моего государя.—И нѣчто въспросятъ Тимоѳея

№ 5. про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто въ Казани? и Тимоѳею говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государи изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналѣа царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣста, а которые и не думали на царево убивство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, который напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь присылалъ ко государю нашему, чтобъ въ Казани дръжалъ его въ своемъ имяни; а князи и всѣ люди казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ. А и неодинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ показнитъ, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ, на Москву пріѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалатъ князь, Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Савархозинъ, Елгушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли, да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели человѣкъ съ пятдесятъ.—И вспросятъ Тимоѳея: а война отъ Казанцовъ великого князя городомъ бывала ли? и Тимоѳею говорити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ собя бранятъ и грабятся, великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ; а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали.—А нѣчто вспросятъ Тимоѳея: лѣто-сь крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Тимоѳею говорити: приходили крымскіе люди на украины на рязанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили, и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди крымскіе государю грубны были, и государь ихъ велѣлъ казнити. А сего лѣта прихаживали ли крымскіе люди? и Тимоѳею говорити: не прихаживали. Посолъ кто крымской есть ли на Москвѣ? и Тимоѳею молвити: были на Москвѣ крымскіе послы: Темешъ князь, Асанъ князь, Будалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ; а иные послы изъ Крыма на Москву пришли, какъ язъ съ Москвы поѣхалъ, Чмакъ князь Кіятъ.—А вспросятъ Тимоѳея: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Тимо-

єею говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и № 5.
иныхъ мырзъ послы; и государь подѣлавъ свои и ихъ дѣла, нагайскихъ пословъ отъ собя отпустилъ, а въ Нагаи послалъ своего посла. А и нынѣ язъ поѣхалъ, а съ украинъ прислали, что идутъ изъ Нагай послы и гости многіе, со многими кони; а Нагаи кочюютъ близко Волги, и государю нашему служатъ, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы.—А вспросятъ Тимоѳея: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Тимоѳею говорити: послы волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діякъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ крымскими послы и, чаемъ, давно въ Волосѣхъ.—А нѣчто вспросятъ Тимоѳея про Асторохань: изъ Асторохани кто у великого князя посолъ бывалъ ли? и Тимоѳею говорити: изъ Астрохани отъ царя и отъ царевичевъ у государя нашего были послы о томъ, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь нашъ со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, и своего посла въ Асторохань ко царю и ко царевичемъ послалъ; а также царь и царевичи государю нашему хотятъ дружити, на всѣхъ недруговъ хотятъ быти со государемъ заодинъ.—А нѣчто молвятъ Тимоѳею про Стародубъ: староста городенской Юрьи Николаевъ приходилъ подъ Стародубъ, и отчины государя нашего города Стародуба досталъ. И Тимоѳею говорити: мы слышели, что Жыгимонтъ король и ко государю нашему съ Никодимомъ о томъ приказывалъ, и Никодиму о томъ отъ государя нашего и отвѣтъ былъ, чаемъ; а то надъ Стародубомъ Божіимъ судомъ сталось; а Жигиманту королю гораздо вѣдомо, что тѣ городы, Стародубъ и иные городы, отъ прародителей великихъ государей нашыхъ, ихъ отчина, и нынѣ, съ Божіею волею, государь нашъ свою отчину, тѣ городы держитъ за собою, по старому. — Да учнутъ Тимоѳею о тѣхъ дѣлѣхъ говорити, и Тимоѳею о томъ говорити; а не станутъ говорити, и Тимоѳею о томъ не говорити, а слушати отъ нихъ отвѣта.

А се другая память Тимоѳею.

Память Тимоѳею Костянтиновичю Хлуденеву. Пріѣдетъ въ Вилну, а король будетъ боленъ, и станутъ ему говорити: король боленъ, быти тобѣ у него нелзѣ, и ты пойди къ сыну его къ королевичю, и рѣчи отъ своего государя говори сыну его королевичу. И Тимоѳею говорити: великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, послалъ меня къ брату своему къ Жигиманту королю, а не къ королевичю, и рѣчи мнѣ велѣлъ говорити королю, а къ королевичю со мною наказу *) нѣтъ никоторого. И молвятъ Тимоѳею: да у господаря тобѣ у нашего у Жи-

*) Въ подл. это слово пропущено.

№ 5. гимонта короля быти нелзѣ, король боленъ; и узнаетъ Тимоѳей, что ему у Жигимонта короля быти за немочью нелзѣ, и Тимоѳею итти къ королевичю. Да пришедъ Тимоѳею къ королевичю, челомъ ударя, да молвити: Великій государь нашъ Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему, къ Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, и рѣчи велѣлъ отцу твоему говорити; и, по грѣхомъ, сказываютъ, братъ государя нашего Жигимонтъ король боленъ: и которые рѣчи наказные государя нашего къ отцу твоему, и мы тобѣ говоримъ. Да молвити Тимоѳею поклонъ по записи, да и грамата вѣрющая подати, и рѣчь говорити, посолство по записи. Да поминки ему свои нести и являти ихъ Жигимонту королю, а къ королевичю ему поминковъ не носити. — А пріѣдетъ Тимоѳей въ Вилну, а Жигимонта короля въ животѣ не стало, и станутъ Тимоѳею говорити: господаря нашего Жигимонта короля въ животѣ не стало, а господарьствы своими всѣми пожаловалъ сына своего; и ты пойди къ сыну его къ королевичю, и рѣчи говори. И Тимоѳею говорити: меня государь мой послалъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ королевичю со мною наказу отъ государя моего нѣтъ никоторого; и нынѣ, коли Божья воля състалась, брата государя нашего Жигимонта короля въ животѣ не стало, и язъ иду къ сыну его къ королевичю, и рѣчи ему говорю, что государь нашъ со мною приказалъ къ брату своему къ Жигимонту королю. Да пришедъ Тимоѳею къ королевичю, королевичю челомъ ударити да молвити: «великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю; и Божья воля сталась, брата его Жигимонта короля въ животѣ не стало; и которые рѣчи государь нашъ приказалъ со мною къ брату своему, и мы тѣ рѣчи передъ тобою говоримъ». Да правити Тимоѳею поклонъ, и грамота подати вѣрющая, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И выслушаетъ королевичь рѣчи, и Тимоѳею отвѣтъ учинятъ, а учнутъ Тимоѳею говорити, чтобъ князь великій съ королевичемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и Тимоѳею говорити: со мною отъ государя моего къ королевичю наказу нѣтъ никоторого; былъ со мною наказъ къ отцу его къ Жигимонту королю, и язъ то и говорилъ; а похочетъ господарь вашъ королевичь съ нашимъ государемъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ: и онъ ко государю нашему пошли своихъ великихъ пословъ; и то вѣдаетъ Богъ да государь мой, какъ съ нимъ похочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ.

VI. Да прислалъ Юрьи Николаевъ ко князю Ивану Ѳедоровичю грамоту съ его человѣкомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ, и писалъ ко князю Ивану, чтобъ великій государь послалъ по порубежнымъ городомъ, а не велѣлъ бы изъ порубежныхъ городовъ въ Литовскую землю воевати ходити; а

король такъ же по своимъ границамъ посылалъ, а не велѣлъ великого князя № 5:
земли воевати.

А се грамота отъ Юрья ко князю Ивану съ Иваномъ съ Тарасовымъ: Отъ Юрья Николаевича Радивила, пана виленского, гетмана навышшего великого князьства Литовского, старосты городенского, маршалка дворнаго господаря короля и великого князя его милости Жигимонта, державцы лидского и бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Өедоровичу Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ ржевскому великого князя Ивана Васильевича Московского. Што есми перво сего, на писанье твое ко мнѣ черезъ твоего слугу Якова Снозина, писалъ къ тобѣ черезъ моего служебника Роговского, ижбы ты съ князи и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему челомъ били, штобъ господарь вашъ, для покоя христьянского и для розлитія крови христіанскія, пословъ своихъ великихъ, давши имъ суполную науку во всемъ, на чомъ бы перестати мѣлъ, на границы послалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими радъ его милости, такъ же бы ровныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ науку свою, послалъ, которые бы зъѣхавшися, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже; которые бы послы вашого и нашого господаря, не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розъѣхалися. И похотѣлъ ли бы вашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, штобы еси мнѣ безъ мѣшканья о томъ вѣдати далъ черезъ того служебника моего. И ты съ тымъ служебникомъ моимъ прислалъ ко мнѣ зъ грамотою своего слугу Ивана Тарасьева, и въ той грамотѣ своей шыроко выписуешъ ко мнѣ, ижъ вашему господарю, для нѣкоторыхъ причинъ, не видѣло ся пословъ своихъ великихъ слати на границы; и абыхъ я господаря своего просилъ, штобы нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ. Чомужъ я съ писанья твоего добрѣ зрозумѣлъ, и, не хотѣчи того видѣти, ижъбы тое дѣло, которое ся черезъ мене и черезъ тобя брата моего почало, мѣло ни во что ся обернути, весполокъ зъ братьею моею паны радами господаря нашего, его милости господарю нашему королю и великому князю челомъ били, абы его милость господарь нашъ болши розлитіа крови христьянскіе чинити не велѣлъ и валку загамовати рачилъ, и посланца бы своего къ вашему господарю послалъ, а войско свое позадержалъ и въ земли господаря вашего не всылалъ. Его милость господарь нашъ, яко господарь христьянскій, справедливый, не прагнучи розлитіа крови христьянскіе, то вчинилъ, и валку загамовати казалъ, и войско свое задержалъ и въ земли вашего господаря ити не велѣлъ, и посланца своего человѣка доброго и листъ глейтовный на послы вашего господаря къ вашему господарю послалъ. А про то напоминаемъ тебе брата моего, ижбы и ты зъ князьми и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ же чоломъ били и господаря своего

№ 5. на то наводили, ижбы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы, пришедши, миръ и добрую змолву межи господарей дѣлали. А до тыхъ часовъ, поки миръ межи господарей здѣлается, вашъ бы господарь абы черезъ границы въ земли господаря нашего не всылалъ и зачѣпокъ и шкодъ никоторыхъ панству господаря нашего дѣлати не велѣлъ, и границы вси упокойнѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потомужъ вчинилъ: посланца своего къ вашему господарю отпустивши, по границамъ послалъ, штобы въ земли господаря вашого не всылали, и зачѣпокъ и шкодъ никоторыхъ чинити не велѣлъ, и границы въ упокои бы ся заховали. Писана у Вилни, мѣсяца іюля 3 день, индикта.

И князь великій говорилъ съ бояры: пригоже князю Ивану отъ собя къ Юрью Николаеву грамоту о томъ отписати, а послати ее съ Никодимовымъ человѣкомъ.

Да говорилъ князь великій съ бояры: обѣщалъ Петра воеводу волошьского жаловати и беречи его, и съ королемъ въ миру и въ перемирьѣ его не оставити. И нынѣ великому князю съ королемъ ссылка есть: ино бъ воеводы въ томъ не оставити, нынѣ бы князю Ивану написати въ своей грамотѣ къ Юрью, чтобъ съ воеводою король оружіе отложилъ на время; а (великому князю) отъ собя того еще къ королю приказати непригоже, того дѣля, что еще межи ихъ на мѣрѣ не стала посылка и дѣло не почалось. И велѣлъ князь великій князю Ивану написати въ свою грамоту къ Юрью Николаеву, чтобы король съ воеводою оружье отложилъ.

А се такова грамота послана отъ князя Ивана Ѳедоровича къ Юрью Николаеву, съ Никодимовымъ человѣкомъ съ Мартыномъ:

Великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя боярина и конюшего и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Оболенского, дръжавцы ржевского, пріятелю и брату нашему пану Юрью Николаевичю, пану виленскому, гетману навышшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, дръжавцѣ лидскому и бѣлитцкому. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ нашимъ слугою съ Иваномъ съ Тарасовымъ, а писалъ еси къ намъ въ грамотѣ, что напередъ того писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Роговскимъ, чтобы государя нашего посломъ и королевымъ посломъ съѣхатися на границахъ, и тутъ межи государей миръ или перемирье дѣлати. И мы къ тобѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ: государя нашего на то воли нѣтъ, что ему пословъ на границы послати, а послалъ бы король къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи ихъ миръ или перемирье дѣлати. И много есмя о томъ къ тобѣ писали, и ты нашему писанью добрѣ уразумѣлъ; и, не хотя того видѣти, чтобъ тѣ дѣла, которые черезъ меня и черезъ тобя брата моего почалися дѣлати, не

вотщѣ бы были, нынѣ еси вмѣстѣ съ братьею своею съ паны радами го- № 5.
сподаря своего, били есте челомъ господарю своему Жигимонту королю, чтобы пролитіа крови христьянскіе не велѣлъ чинити, и валку бы унялъ, и посланника бы своего къ нашему государю послалъ. И господарь вашъ для пролитіа крови христьянскіе то учинилъ, валку велѣлъ уняти, и посланника своего къ нашему государю послалъ, а по границамъ послалъ, чтобъ зацѣпокъ государя нашего украинамъ его люди не дѣлали; а намъ бы со князьями и бояры государя своего, бити челомъ своему государю и его просити, и на то его наводити, чтобъ къ вашему господарю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ и добрую смолву межи государей дѣлати; а доколѣ послы межи государей миръ сдѣлаютъ, и государь бы нашъ такъ же войско свое унялъ, чтобъ границы въ упокоѣ были на обѣ стороны. И что, пане Юрьи, писалъ еси къ намъ, чтобъ государь нашъ послалъ къ королю своихъ пословъ; и язъ къ тобѣ о томъ много писалъ въ своихъ грамотахъ, что тому быти непригоже. А писалъ еси къ намъ, что король послалъ по границамъ, а приказалъ, чтобъ его люди государя нашего украинамъ зацѣпокъ никоторыхъ не чинили; а нашему бы государю такъ же его украинамъ не велѣти зацѣпокъ никоторыхъ дѣлати: и какъ отъ тобя пріѣхалъ къ намъ нашъ слуга Иванъ Тарасовъ съ твоею грамотою, и по тѣ мѣста государя нашего люди вашего господаря украинамъ зацѣпокъ никоторыхъ не дѣлали; а вашего господаря люди во государя нашего украинные мѣста неодинова и не въ одно мѣсто приходили, и людемъ государя нашего великіе зацѣпки подѣлали. И ты, пане Юрьи, пишешъ къ намъ въ грамотахъ, чтобы нашими съ тобою ссылками дѣло межи государей не вотщѣ было; и по твоему къ намъ писанью, доброму дѣлу начало можетъ быти, а дѣло не послѣдствуетъ писанью: и ты бъ, пане Юрьи, впередъ того берегъ, чтобъ нашему писанью дѣла послѣдствовали. А нынѣ мы съ бояры государя своего, великому государю своему били челомъ и его о томъ просили, чтобъ для покоя христьянского валку унялъ, и въ вашего бы господаря землю рати ходити не велѣлъ и зацѣпокъ на границахъ дѣлати не велѣлъ; и великій государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, и прошенья дѣля бояръ своихъ и насъ, на то спелъ, валку унялъ, и въ земли господаря вашего воеводамъ и людемъ ходити не велѣлъ, и по границамъ по всѣмъ послалъ: не станутъ королевы люди его границамъ зацѣпокъ дѣлати, и люди бы государя нашего вашего господаря граничнымъ людемъ зацѣпокъ одноличио не дѣлали. И вы бъ, пане Юрьи, такъ же господаря своего просили, чтобъ по границамъ своимъ велѣлъ послати, и приказалъ о томъ накрѣпко, чтобъ его люди государя нашего людемъ граничнымъ зацѣпокъ никоторыхъ не дѣлали, чтобъ на обѣ стороны границы въ упокоѣ были. Да будетъ, пане Юрьи, на то

№ 5. воля господаря вашего, чтобъ межи государя нашего и вашего господаря, на обѣ стороны граничнымъ людемъ зацѣпокъ не было, и вы бъ, пане Юрьи, и о томъ господарю своему радили, чтобъ и съ Петромъ воеводою волошьскимъ велѣлъ оружіе положити на время. Писана на Москвѣ лѣта 7044, августа мѣсяца *).

VII. И того жъ лѣта, ноября въ 11 день, Тимоѳей Хлуденевъ отъ короля пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что ему дорогою ѣдучи къ королю, честь была велика, кормы давали доволны и его чтили. А какъ пріѣхалъ въ Вилну, и встрѣтилъ его отъ короля на всполье Оникей, Горностаевъ братъ, да съ нимъ дворяне многіе, и о здоровьѣ его отъ короля спрашивалъ Оникей, а съ лошади не съсѣлъ, и Тимоѳей **) съ лошади не съсѣлъ жо. А въ приставѣхъ у него были, князь Ѳедоръ Соломерецкой, да съ нимъ четыре человѣки Ляхи; и поставили Тимоѳея на подворьѣ въ Вилнѣ, и его берегли, съ двора его не пускали никуды ни къ церквѣ, ни людей его никуды не пускали. А на посолство къ королю ѣхати, пріѣзжалъ по него на подворье Оникей же Горнастаевъ, да Ивашко конюшей тротцкій, и на дворъ съ нимъ ѣхалъ къ королю; а на дворѣ отъ короля Тимоѳея не встрѣтилъ никто. Оникей да Ивашко съ нимъ и къ королю шли; и какъ вшелъ Тимоѳей къ королю, и челомъ ударилъ, и отъ великого князя королю поклонъ правилъ, и король въставъ съ своего мѣста, въспросилъ: «братъ нашъ и сватъ, великій господарь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи добръ здоровъ»? да Тимоѳея звалъ къ руцѣ, и въспросилъ Тимоѳея о здоровьѣ: «поздорову ли еси ѣхалъ»? и велѣлъ ему сѣсти. И Тимоѳей, посидѣвъ мало, вставъ подалъ грамоту вѣрющую, и король велѣлъ у него грамоту взяти Михайлу писарю, да и посолство Тимоѳей правилъ королю отъ великого князя. И выслушавъ король посолства, велѣлъ ему ѣхати на подворье, а ѣсти его не звалъ; и проводилъ его на подворье Оникей же Горнастаевъ да Иванъ, конюшей городенской. И Тимоѳей говорилъ Оникею: «которые посланники королевы пріѣзжаютъ ко государю нашему, и государь нашъ ихъ жалуетъ и чтитъ, для брата своего, какъ есть пригоже государемъ; а король меня не пожаловалъ, не почтилъ, встрѣтити меня не велѣлъ.» И Горнастай Тимоѳею говорилъ: «какъ мы съ тобою шли къ королю, и король въ ту пору съ паны радилъ, и ему не сказали, что ты идешь, и потому тобѣ встрѣчи не было». И того жъ дни прислалъ король на подворье къ Тимоѳею отъ собя, съ ѣствою и съ суды и скатертми, а велѣлъ ѣсти съ

*) Подлинникъ сего письма хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Оно запечатано было перстневою печатью, съ изображеніемъ на ней руки съ поднятымъ вверхъ мечемъ. На пакетѣ адресъ такой же, какъ и въ началѣ грамоты.

**) Въ подл. рукописи ошибк. «король».

Тимоѳеемъ столомъ Оникею Горнастаеву брату, да конюшему троцкому № 5.
Ивашку; и ѣли съ Тимоѳеемъ у него на подворьѣ, и его чтили, поили. И какъ король велѣлъ Тимоѳею въ-другіе быти у собя, ино ему и отпускъ и встрѣча была отъ короля на переходѣхъ на сѣнныхъ; а встрѣтили его Ивашко Горнастай, подскарбей, да Шимка, тіунъ виленской, и шли съ нимъ къ королю. И какъ Тимоѳей пришелъ къ королю и челомъ ударилъ, и билъ челомъ на жалованьѣ, и король велѣлъ ему сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ ему отвѣчати передъ собою. И отвѣчалъ ему передъ королемъ писарь Михайло; и какъ Тимоѳею отвѣчалъ Михайло и король вставъ молвилъ Тимоѳею: «брату нашему, великому господарю Ивану Висильевичу отъ насъ поклонись»; да звалъ Тимоѳея къ руцѣ и отпустилъ его того дни. А проводили его Горнастай подскарбей, да Шимка, тіунъ виленской, до тѣхъ же мѣстъ гдѣ его встрѣтили на переходѣхъ. А слухомъ говорятъ люди тамошніи, что король съ великимъ княземъ миру и перемирья хочетъ, и пословъ своихъ къ великому князю посылаетъ; и въ отвѣтѣ ему говорили, что король пословъ посылаетъ.

VIII. А се списокъ, что Тимоѳею отъ короля отвѣтъ учиненъ, привезъ Тимоѳей.

Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, Тимоѳею Костяньтиновичу Хлуденеву.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, што есмо посылали къ нему подстолья нашего Никодима Техоновского и словомъ черезъ него всказывали, ижъ мы не хочемъ того видѣти, абы кровь христьянская лилася, а хочемъ, абы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, а миру вѣчного и доброѣ змолвы зъ нимъ хочемъ; а онъ бы также того похотѣлъ, абы кровь христьянская не лилась, а былъ бы зъ нами у вѣчномъ миру и доброй пріязни.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичь всказалъ до насъ, ижъ напередъ того и отецъ его, великій господарь Василей, не хотѣлъ того видѣти, штобы кровь христьянская лилася, а завсе просилъ того у Бога, штобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и онъ того не хотѣлъ, и нынѣ того не хочетъ, штобы кровь христьянская лилася, и завсе проситъ того у Бога, штобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ нами братомъ своимъ миру и добрые змолвы хочетъ: и для покою христьянского, штобы кровь христьянская не лилася, похочемъ ли мы зъ нимъ братомъ нашимъ миру и добрые змолвы, какъ пригоже, и мы быхмо послали къ нему пословъ своихъ великихъ, которые бы могли миръ и добрую змол-

№ 5. ву межи нами дѣлати, и опасную свою грамоту на послы наши великія къ намъ прислалъ.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдити: Што ся дотычетъ межи нами и братомъ нашимъ великимъ княземъ незгоды и розлитья крови христьянское, што ся стало: мы того николи не жадали, а ни прагнули, але завжды того хотѣли, абы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; а колко ся крови христьянское розлило, то не зъ нашое стороны. И нынѣ братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичь, доброго пожитья и змолвы зъ нами хочетъ; ино мы потомужъ съ нимъ братомъ нашимъ у миру и въ доброй згодѣ быти хочемъ, и для того шлемъ къ нему брату нашему пословъ нашихъ великихъ, воеводу полоцкого, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу витебского, маршалка нашего, державцу волковыйского пана Матвѣя Войтѣховича Яновича а писаря нашего латынского пана Венцслава Николаевича: которые послы мають межи нами и братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву чинити, такъ какъ будетъ пригоже; и мають тыи послы наши тамъ у него быти на рокъ, на прійдучое свето Божіе нароженье; а естли бы они за трудною дорогою омѣшкали, на тотъ рокъ мѣненый къ нему ся не поспѣшили: ино мають тыи послы наши у него брата нашего быти на Крещенье Господне *).

№ 6.

1536, декабря 12 — 1537 марта 22. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Яномъ Юрьевичемъ Глѣбовичемъ съ товарищами, прибывшее въ Москву для переговоровъ о мирѣ. *Пріѣздъ посольства и пріемъ его у великаго князя. Посольскія рѣчи: литовскія войска воевали только въ областяхъ, отошедшихъ къ Москвѣ при помощи измѣнниковъ и доказательство того, что король не хочетъ войны—прибытіе въ Москву настоящихъ пословъ. Отвѣтъ бояръ и переговоры ихъ съ послами 18 генваря—13 февраля. Споры, кто первый началъ военныя дѣйствія, кому первому сказать условія мира, требованіе литовскими послами въ сторону ко-*

*) Въ Акт. Зап. Р. т. II, стр. 266, къ этому листу сдѣлано примѣчаніе: Актъ этотъ найденъ и въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. XV, л. 153—154), хранящійся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи его означено время отправленія Московскаго посланца Хлуденева изъ Вильны такъ: господарь король е. м., выѣзжаючи зъ в. княж. Литовского до коруны Полское, отпустилъ зъ Вильны посла в. кн. московского Ивана Васильевича, Тим. Конст. Хлуденева, лѣта 1536, октября 15 д., индикта 10.

роля Новгорода и Пскова; или заключить миръ, какъ было при королѣ Казимирѣ, или наконецъ какъ былъ миръ между великимъ княземъ Василіемъ и королемъ Сигизмундомъ; бояре предлагаютъ заключить миръ, какъ было передъ этимъ перемиріе; споры; послы заявляютъ, что безъ уступки Смоленска королю миръ невозможенъ, и наконецъ обѣ стороны приходятъ къ тому, что лучше заключить на время перемиріе. Споры объ условіяхъ перемирія: о городахъ и объ освобожденіи плѣнныхъ; обѣ стороны сходятъ на то, что заключить перемиріе на условіи, кто чѣмъ владѣетъ, безъ освобожденія плѣнныхъ; требованіе бояръ, чтобы король заключилъ перемиріе и съ волошскимъ воеводой; отказъ пословъ; споры о волостяхъ къ городамъ Гомелю, Себѣжу и Заволочью; дѣлаются взаимныя уступки и наконецъ приходятъ къ соглашенію: Гомель со всѣми его волостями въ литовскую сторону, а Себѣжу и Заволочью съ волостями, на которыхъ они стоятъ, въ московскую сторону,—а перемиріе на пять лѣтъ. 16—20 февраля: чтеніе договорныхъ грамотъ, крестное цѣлованіе на нихъ и отъѣздъ пословъ изъ Москвы (лл. 116—219). № 6.

I. И того жъ лѣта 7045, декабря 13 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичь Оболенской, что къ нему въ Смоленескъ пришли изъ литовскихъ волостей, изъ Яковличъ, литовскіе люди для своихъ дѣлъ, а сказывали князю Микитѣ, что король пословъ своихъ къ великому князю отпустилъ, Яна Юрьева сына Глѣбова, да Матѣа охмистрова *), да писаря Венцлава, а будутъ въ Смоленескъ за недѣлю до Рождества Христова. И князь великій писалъ въ Смоленескъ къ боярину своему и намѣстнику ко князю Микитѣ Васильевичю Оболенскому: какъ послы придутъ въ Оршу, и пришлютъ къ нему вѣсть, что они въ Оршу пришли, и князь бы Микита послалъ къ литовскимъ посломъ въ стрѣчю на рубежъ, ихъ встрѣтити, Ивана Ѳомина сына Ларева да Юрья княжь Григорьева сына Мещерского, да съ ними 300 головъ дѣтей боярскихъ; а въ приставѣхъ велѣлъ къ посломъ послати Левку Давыдова сына Проѣстева да Михѣя Ознобишина, и велѣлъ Михѣю ѣхати изъ Дорогобужа въ Смоленескъ, того дѣля, что ему ѣхати съ послы въ приставѣхъ; а съ приставы послати велѣлъ князь великій изъ Смоленска 50 человѣкъ дѣтей боярскихъ, которые тамъ годовали, и велѣлъ имъ ѣхати съ приставы до Москвы, и кормъ посломъ велѣлъ давати доволенъ; да велѣлъ бы князь Микита Ивану Ѳомину и Юрью Мещерскому съ послы

*) Здѣсь въ Акт. З. Р. т. II, стр. 267, примѣчаніе: Т. е. «сына:» отецъ Матвѣевъ Войтехъ Яновичъ былъ «охмистромъ» при королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, Александровой супругѣ.

№ 6. ночевати не доѣзжая города, а другую ночь, проѣхавъ городъ, на Колоднѣ, а городъ бы проѣхали днемъ, а берегли бы того накрѣпко, чтобъ съ ними Смолняне не говорилъ никто; а Ивану Ѳомину и Юрью Мещерскому, ночевавъ съ послы на Колоднѣ, ѣхати имъ въ городъ, и дѣтемъ боярскимъ съ ними, которые съ ними посланы на встрѣчу; а приставомъ Левкѣ Проѣстеву и Михѣю Ознобишину, и дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними посланы 50 человѣкъ, велѣлъ бы ѣхати и до Москвы, и кормъ посломъ давали, а кормъ посломъ дорожной, и что имъ на Москвѣ давали, писанъ у казначея, да у дьяковъ, которые дороги ямскіе вѣдаютъ, Василья Рахманова да Тимоѳея Казакова. А какъ послы пріѣхали на рубежъ, и велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати имъ кормъ, отъ рубежа до Колодны, на три станы, изъ своихъ житницъ, да и на Колодну корму.

Лѣта 7045, генваря 11 день, пришли къ великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, въ-первые послѣ отца его, великого князя Василья Ивановича всея Русіи, отъ Жигимонта короля польского и великого князя литовского, послы королевы: воевода полотцкій, маршалокъ, панъ Янъ Юріевичь Глѣбовича, да маршалокъ же, витебскій воевода, державца дорогитцкій панъ Матѣй Войтѣховичъ охмистровъ, да писарь Венцлавъ Николаевъ, всѣ рымского закона, а съ ними дворяне королевы, Глѣбъ Ивановъ сынъ Зиновьева Корсаковъ да Лукашъ.

И князь великій велѣлъ быти у пословъ, на Москвѣ, въ приставѣхъ Ѳедору Андрѣеву сыну Невѣжину Жехова Квашнину, да съ Ѳедоромъ же велѣлъ у пословъ быти Борису Ступишину да Михайлу Непейцыну, да дворцовому діаку Темирю Мишурину, и кормъ имъ давати; а подьячей съ ними у корму Матюшка Казаковъ; и быти у нихъ перемѣняяся; да дѣтей боарскихъ съ ними въ стрѣчю 130 человѣкъ, да 20 человѣкъ конюховъ, да 6 человѣкъ конюховъ въ сторожы для береженья. А дѣтемъ боарьскимъ велѣлъ князь великій быти у нихъ и конюхомъ, для того, что литвы всѣхъ 415 человѣкъ, а лошадей съ ними 611: ино бъ ихъ съ кѣмъ уберечи: заньже еще государь съ королемъ не въ миру, а Тимоѳея тамъ берегли.

И какъ поѣхали послы съ останочного яму съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Ѳедору Невѣжину съ товарыщи встрѣтити пословъ за Москвою рѣкою, противъ Дорогомилова, за дворы за зарѣцкими съ перестрѣлъ, а съ нимъ дѣтемъ боарьскимъ. И встрѣтивъ пословъ, не съѣзжаяся съ ними, Ѳедоръ послалъ отъ себя къ посломъ Михайла Непейцына, а велѣлъ имъ молвити: есть до васъ рѣчь отъ великого государя, и они бъ изъ саней вышли; и какъ съѣхалися съ Ѳедоромъ и послы изъ саней вышли, и Ѳедоръ изъ саней вышедъ, да молвилъ имъ рѣчь отъ великого государя:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ имъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею ми-

лостію государь всеа Русіа и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити: поздорову ли есте дорогою ѣхали? Великій государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати. № 6.

Да ѣхалъ съ ними Ѳедоръ до подворья, и, проводивъ ихъ до подворья въ хоромы, пріѣхалъ Ѳедоръ къ великому князю. А на подворьѣ ихъ уставливали по великого князя наказу, Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непейцынъ, да діякъ Темирь Мишуринъ, да съ ними подьячей Матюшка Казаковъ и дѣти боарьскіе и конюхи; а кормъ имъ давали Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непейцынъ да Темирь; а Матюшка кормъ отнималъ у числяковъ, и посломъ отвозилъ и отдавалъ, а Борисъ и Михайло и Темирь того смотрили, а Ѳедоръ надъ ними смотрилъ. Да Борисъ и Михайло и Темирь и Матюшка Казаковъ у пословъ жили перемѣняяся, и ихъ берегли, чтобъ съ ними не говорилъ никто; а жили у нихъ по днемъ, перемѣняясь день да ночь, Борисъ Ступишинъ да Темирь Мишуринъ, да дѣтей боярьскихъ и конюховъ 60 человѣкъ; а другой день были Михайло Непейцынъ, да съ нимъ подьячей Матюшка Казаковъ, а съ ними 60 человѣкъ дѣтей боярскихъ и конюховъ; а Ѳедоръ Невѣжинъ къ посломъ ѣздилъ по времяни, и ихъ навѣщалъ на всякъ день.

И пріѣхали послы на Москву въ пятницу, генваря 12 дня, а у великого князя были въ недѣлю, генваря 14 дня.

II. И генваря въ 14 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ, и посылалъ по нихъ на подворье приставовъ, Ѳедора Невѣжина съ товарищы; и ѣхали съ послы на дворъ Ѳедоръ, и Борисъ, и Михайло, и Темирь; а подьячему Матѳѣйку велѣлъ князь великій остатись на литовскомъ дворѣ, да съ нимъ 30 человѣкъ дѣтей боярскихъ, у тѣхъ людей пословыхъ, которые на подворьѣ остались, для береженья.

А какъ послы были у великого князя, и князь великій сидѣлъ въ брусяной избѣ въ выходной, а у него бояре, и околничіе, и дворетцкіе, которые живутъ въ думѣ, и дѣти боярскіе прибылные, которые въ думѣ не живутъ; а писаны тѣ дѣти боярскіе у наряду, у дьяковъ, у Елизара Цыплятева съ товарищы.

И какъ послы литовскіе пріѣхали на дворъ, и изъ саней вышли противъ Казенные Полаты, близко лѣсницы у Благовѣщенья, да шли приставы съ послы папертью мимо Благовѣщенье, и отъ Благовѣщенья къ великого князя хоромомъ, на лѣсницѣ, на середнемъ крылцѣ, велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ дворетцкому тверскому Ивану Юрьевичю Поджегину, да дьякомъ, Ѳеонасью Курицыну да Третьяку Ракову. А какъ послы пошли къ брюсяной избѣ, и у угла середніе полаты велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ оружейничему своему Ѳедору Ивановичю Карпову, а былъ не пошлой оружейничей, приказано ему вѣдати доспѣхъ и мастеры послѣ брата его Никиты, да

№ 6. дьякомъ, Елизару Цыплятеву, да Меншему Путятину, да Ѳедору Мишурину; и шли съ послы къ великому князю, всѣ вмѣстѣ; и какъ послы вошли къ великому князю челомъ ударити, и явилъ ихъ великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова, а молвилъ: «панъ Янъ, и панъ Матѣй, и писарь Венцлавъ челомъ ударили».

И послы правили великому князю отъ короля поклонъ, а молвили: Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомотцкій, Мозоветцкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Тѳерьскому, Югорьскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, вскazалъ поклонитись.

И князь великій вставъ съ своего мѣста вспросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ?» И послы молвили: «мы поѣхали отъ своего господаря его милости, а онъ добръ здоровъ», да подали послы грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую взяти діаку своему Меншему Путятину.

И звалъ князь великій пословъ къ руцѣ, а стояли у великого князя, для береженіа, на правой сторонѣ бояринъ князь Василей Васильевичь Шуйской, а на лѣвой бояринъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичь Оболенской-Овчина, да у князя у Василья стоялъ Иванъ Ивановичь Андрѣевича Челяднинъ, ходилъ у великого князя въ дяди мѣсто. И какъ послы къ руцѣ ходили и дѣти боярскіе королевы, и князь великій вспросилъ пословъ: «сами есте поздорову ли дорогою ѣхали?» и послы молвили: «милосердаго Бога помощью, и твоимъ господаря великого здоровьемъ и жалованьемъ, здорово есмя ѣхали». И князь великій велѣлъ имъ сѣсти, а скамья имъ поставлена поближе къ печи; и какъ сѣли, и князь великій звалъ къ руцѣ дворянъ королевыхъ. И призвалъ къ собѣ князь великій діака своего Меншего Путятина, и велѣлъ молвити посломъ: «которые съ вами наказные рѣчи отъ короля, и вы говорите государю»; и послы, вставъ, рѣчи говорили, посолство, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, вставъ, поминки являлъ отъ пословъ околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова; и какъ поминки явили, и князь великій имъ самъ молвилъ: Янъ, Матѣй, Венцлавъ! къ столу васъ къ собѣ не зовемъ, того дѣля, что есмя еще лѣты несовершенныи, и намъ за столомъ сидѣти истомно; и вы о томъ не сумнѣвайтесь. И отпустилъ ихъ князь великій на подворье, и стрѣчники проводили ихъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣтилъ, и поѣхали послы на подворье.

И отъ стола своего послалъ князь великій къ посломъ, на подворье, съ ѣствою и съ вины и съ меды, Ивана Михайлова сына Васильевича Туч-

кова, того дѣля послалъ съ ѣствою, что у стола быти имъ нелзѣ: князь великій еще собѣ столомъ не ѣдалъ, и опричь пословъ; и говорилъ Иванъ посломъ: Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити. Говорили есмя вамъ: у стола вамъ быти нелзѣ, того дѣля, что есмя еще лѣты несовершены, и намъ за столомъ истомно сидѣти; и мы нынѣ жалуемъ вамъ отъ своего стола ѣству и вина и медъ. № 6.

Да ѣствы имъ нести блюдо, да вина въ кубкѣ и меду въ ковшѣ, да отдати ѣства и медъ, кому велятъ взяти, да ѣхати прочь, а съ ними не ѣсти; а посадятъ его у себя и почтятъ его чѣмъ отъ собя, и ему посидѣвъ да итти прочь; а нѣчто дадутъ Ивану что отъ собя, его почтятъ, и Ивану то взяти.—И послы на жалованье били челомъ, а не дали ничего. А что Иванъ возилъ отъ великого князя посломъ ѣствы и питья, и то писано у дворетцкого болшего у князя Ивана у Кубенского, и у діаковъ, у Бакаки Карачарова и у Обрюты Мишурина. А съ медомъ князь великій за послы посылалъ, подчивати ихъ, Александра Семенова сына Упина, да діака Третьяка Ракова, да съ ними пять человѣкъ сыновъ боарскихъ.

III. А се грамота вѣрющая съ Яномъ съ товарищы:

Отъ Жыгимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, господарю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Тѳерскому, Вятцкому, Пермьскому, Югорскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ отъ насъ въ посолствѣ пословъ нашихъ великихъ, пановъ радъ нашихъ: воеводу полотцкого, моршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу витебского, державцу волковыйского пана Матѣя Войтѣховича, а писаря нашего пана Венцлава Миколаевича, и черезъ нихъ нѣкоторые рѣчи наши къ тобѣ брату нашему вказали есмо: и што они отъ насъ будутъ тобѣ говорити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана въ Вилнѣ, подъ лѣты Божіего Нароженья тысеча пять сотъ тридцать шестаго, мѣсяца октября въ 20 день, индикта.

А се посолство съ Яномъ съ товарищы. Посолство до великого князя Ивана Васильевича Московского, паномъ Яномъ Юрьевичемъ Глѣбовича, воеводою полотцкимъ, маршалкомъ господарьскимъ, а паномъ Матѣемъ Войтѣховичомъ Яновича, воеводою витепскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою волковыйскимъ, а паномъ Венцлавомъ Николаевичемъ, секретаремъ латынскимъ:

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, тобѣ брату сво-

№ 6. ему казалъ мовити: Што ты, братъ нашъ, присылалъ къ намъ своего сына боярьского Тимоѳея Костянтиновича Хлуденева, и черезъ него къ намъ вказалъ то, повѣдаючи: коли отца твоего, брата нашего, великого князя Василья Ивановича въ животѣ не стало, ты братъ нашъ къ намъ послалъ своего сына боярьского, Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, намъ о смерти отца своего повѣдаючи, и то ознаймуючи, ижъ ты, братъ нашъ, въ братьствѣ и въ пріязни зъ нами быти хочешъ, по тому, какъ есмя были съ отцомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и вказывалъ еси къ намъ ижъ быхмо черезъ того первого посланца твоего Тимоѳея Заболотцкого, къ тобѣ брату нашему отказъ вчинили суровскій, и за тымъ быхмо отказомъ валку почали, въ которой валки немало крови христьянскоѣ пролилось; а тое дѣло бы ся мяло стати зъ нашое стороны, а не съ твоей. — Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Коли ты, братъ нашъ, перво къ намъ присылалъ того своего сына боярского Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, о смерти отца своего повѣдаючи, и даючи намъ знати, ижъ ты зъ нами въ братьствѣ и въ пріязни быти хочешъ; мы смерти отца твоего, брата нашего, жаловали, и того посла твоего вдячнѣ у себе мѣли, и къ тобѣ брату нашему отказъ вчинили не суровскій, але тобѣ повѣдаючи: которое перемирье мѣли есмя съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, тое смертію его ровно доконало; а мы для впокою христіанского, съ тобою братомъ нашимъ въ добромъ братствѣ и пріязни быти хотѣли, и вказали есмо къ тобѣ: естли бы ты зъ нами въ братствѣ и пріязни быти хотѣлъ, ижбы еси къ намъ своихъ великихъ пословъ послалъ, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинити; и рокъ есмо тымъ твоимъ посломъ у насъ быти дали Юрьевъ день: на который рокъ ты, братъ нашъ, къ намъ пословъ своихъ послати не хотѣлъ и жадного отказу не вчинилъ.—Господарь нашъ, король и великій князь Жыгимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Мы ачь-колве войско наше великое собрано маючи, квапно того есмо не чинили, валки есмо не починали, отказу отъ тобя брата нашего ждали, далеко отъ того року, дня Юрьева ажъ до Рожества Пречистоѣ: и ты, братъ нашъ, жадного отказу намъ не вчинилъ, а еще войска свои прилавши подъ замки наши Мстиславль и Кричевъ, шкоды великіи починилъ. Гетманъ нашъ, зъ волею нашею, видячи таковую шкоду нашу и зачѣпку съ твоее стороны, а не зъ нашее, войска наши пустилъ во властную отчизну нашу, подъ замки наши, съ которыми радцы *) наши, будучи властьными слугами нашими, насъ господарей своихъ зрадивши отступили;

*) Въ подл. по ошибкѣ «зрадцы».

а гетману нашему есмо приказали, абы онъ зъ войскомъ нашимъ твоей № 6.
отчизнѣ властной жадноѣ шкоды не вчинилъ: якожъ то ся за росказаньемъ нашимъ стало, и тобѣ брату нашему въ твоей властной отчизнѣ жадная шкода не стала. — Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: А потомъ ты, братъ нашъ, войско свое въ нашу отчизну послалъ, которое войско твое немалую шкоду панству нашему вчинили и крови христьянскіе пролили; а за тымъ тежъ мы, видячи таковую шкоду нашу, которая намъ отъ тобя стала вотчинамъ нашимъ, гетмановъ нашихъ великихъ зъ войскомъ нашимъ великимъ есмо послали, въ нашу же властную отчину, а не въ твою: и што ся колвекъ стало отъ войска нашего, а невинное крови пролитье христьянское вчинило, то ся стало початкомъ не съ стороны нашіе, але съ твоее. — Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Къ тому ты, братъ нашъ, черезъ того своего сына боярского Тимоѳея къ намъ вказалъ: естли быхмо хотѣли съ тобою братство и добрую пріязнь мѣти, ижь быхмо пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашему послали, которые бы могли межи нами и съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинити; а ты зъ нами миру и доброѣ змолвы хочешъ. —Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему молвити: Мы, яко господарь христьянскій, николи не прагнули розлитья крови христьянскоѣ, але были есмо на томъ завжды, ижъ быхмо вездѣ покой христьяномъ чинили; и, видячи таковое невинное розлитье крови христьянскоѣ, которое тыхъ прошлыхъ часовъ за нашими незгодами стало, и того стерегучи, абы напередъ того не было, — тобѣ брату нашому зъ нами миру и добрые змолвы не отмовляемъ; и для того къ тобѣ послали есмо нашихъ великихъ пословъ, которымъ есмо суполную моцъ и науку дали, ижъбы межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинили. Какъ похочешъ зъ нами миру и доброго пожитья, и ты бы черезъ тыхъ пословъ нашыхъ зъ нами миръ и добрую змолву чинилъ, такъ какъ будетъ пригоже на обѣ стороны, абы нашими незгодами, болши того кровь христьянская не лилася, а было бы христьянство, за нами господари христьянскими, въ добромъ осмотрѣньѣ и въ оборонѣ отъ поганьства.

И велѣлъ князь великій отвѣтъ посломъ написати; и какъ отвѣтъ поспѣлъ, и говорилъ князь великій съ бояры, что пригоже посломъ отвѣчати противъ ихъ посолства, и говорити съ ними о дѣлѣхъ.

IV. И генваря 18 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ пристава Ѳедора Невѣжина съ товарищы. И пріѣхавъ послы на дворъ, шли мимо Благовѣщенье жъ, папертью, а всрѣчи имъ были потомужъ, какъ были послы на дворѣ въ-первые на по-

№ 6. солствѣ; и какъ пришли въ избу къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ; и въ-другіе явилъ ихъ, били челомъ послы на жалованьѣ, что къ нимъ государь посылалъ ѣству и медъ отъ своего стола и подчивати ихъ посылалъ. И князь великій велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, позвалъ къ собѣ діака Меншего Путятина, а велѣлъ приставу молвити, чтобъ съ послы шелъ въ набережную полату, въ комнату; и проводили ихъ, первая стрѣча до полатныхъ дверей до избныхъ, а другая изъ брусяныхъ сѣней до угла середніе полаты. И высылалъ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ боарина своего Михайла Юрьевича Захарьича, да дворетцкого своего тверьского Ивана Юрьевича Поджегина, да діаковъ своихъ, Елизара Цыплятева, да Меншего Путятина да Ѳедора Мишурина.

А се отвѣтъ посломъ литовскимъ. Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля Полского и великого князя Литовского посломъ, пану Яну Юрьевичю, да пану Матѣю Войтѣховичю, да писарю Венцлаву Николаеву.

Михайлу Юрьевичю говорити посломъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что мы посылали къ нему своего сына боярского Тимоѳея Костянтиновича Хлуденева, а приказывали къ нему: какъ Божья воля ссталась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы посылали къ нему своего сына боярского Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшестіе ему сказати; да и то есмя къ нему приказывали, что въ братствѣ съ нимъ хотимъ быти, а онъ бы съ нами былъ въ братствѣ по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ: и онѣ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ отказъ къ намъ жестокъ учинилъ, и за тѣмъ отказомъ и валка почалась, и крови христьянскіе немало въ томъ пролилося.

Ивану Юрьевичу говорити Шыгонѣ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И братъ нашъ о отца нашего съ сего свѣта отшествіѣ пожалѣлъ, а нашего сына боярского во чти у собя имѣлъ, а отказъ ему учинилъ: которое перемирье было ему съ отцемъ нашимъ, и то перемирье со смертью отца нашего и кончилось, а въ братствѣ съ нами быти хотѣлъ; а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ, и срокъ посломъ учинилъ Юрьевъ день, а валки не починалъ, а ждалъ отъ насъ отказу и до Рожества Пречистые, и отъ насъ ему отказъ не бывалъ; а войско наше, пришедъ подъ его городы, много шкоты подѣлали, и онъ, будто видячи такую шкоду и зацѣпку съ нашей стороны, гетману своему велѣлъ итти подъ свои городы, съ которыми слуги отъ него отступили, а нашимъ властнымъ

городо́мъ шкоды никоторые дѣлати не велѣлъ, и не дѣлали; а потомъ мы № 6.
послали воеводъ своихъ многихъ со многими людми въ его земли, и онъ, противъ, посылалъ своихъ воеводъ къ тѣмъ же своимъ городомъ, и на обѣ стороны христьянскіе крови много пролилось.

Елизару Цыплятеву говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И говорилъ отъ насъ брату нашему нашъ сынъ боярской Тимоѳей Хлуденевъ: похочетъ съ нами братъ нашъ Жигимонтъ король братства и добрые смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ и добрую смолву дѣлати, чтобы впередъ неповинная христьянская кровь не лилась; и братъ нашъ король, жалуючи того, что крови христьянскіе много пролилось, и берегучи того, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, братства и добрые смолвы съ нами хочетъ, и послалъ къ намъ васъ, своихъ пословъ: и намъ бы черезъ васъ, его пословъ, миръ и добрую смолву дѣлати, какъ будетъ пригоже на обѣ стороны.

Меншему Путятину говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И что есте намъ говорили отъ брата нашего Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ съ Заболотцкимъ намъ не жестокъ отвѣтъ учинилъ, а отказалъ къ намъ, что въ братствѣ съ нами хочетъ быти, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ: ино братъ нашъ вѣдаетъ, что Тимоѳею отвѣчалъ, и намъ ся видитъ, тотъ отвѣтъ намъ жестокъ, коли не по тому братъ нашъ отвѣчалъ, какъ ему пригоже съ нами въ братствѣ быти. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ нему своихъ пословъ послати, и хоти бы братъ нашъ и не таковъ отвѣтъ учинилъ нашему сыну боярскому, и намъ было къ нему пословъ своихъ слати непригоже. Вѣдомо брату нашему гораздо: отъ колкихъ лѣтъ были ему дѣла съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и пословъ своихъ о дѣлѣхъ къ отцу нашему онъ посылалъ, и дѣла дѣлались у отца нашего; а таковъ учинивъ отвѣтъ, чему непригоже быти, и намъ было своихъ пословъ которого для дѣла къ нему посылати? а пригоже было ему къ намъ послати, противъ нашего сына боярского: и онъ къ намъ и посланника не послалъ, и валку почялъ.

Ѳедору Мишурину (говорити). Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили, будто съ нашу сторону валка почялася; ино, еще при отцѣ нашемъ, его люди съ рубежа учяли людемъ нашимъ великіе обиды дѣлати. А какъ отца нашего великого государя Василья не стало, и послали мы къ брату своему своего сына боярского Тимоѳея, и въ тѣ поры брата нашего люди учали нашимъ людемъ великіе насилья дѣлати; изо многихъ изъ украинныхъ городовъ учали приходити въ наши земли, и волости и села воевати,

№ 6. и животы грабити, и людей головами сводити. И наши намѣстники украинныхъ нашихъ городовъ неодинова въ брата нашего городы къ его намѣстникомъ о томъ посылали, чтобъ людей уняли, а войны бъ не замышляли: и брата нашего люди болѣ того валку учали дѣлати; и наши украинные люди, не мога того терпѣти, что отъ брата нашего людей такое насилство, противъ валку учали дѣлати: и тѣ валки сталися не нашею стороною.

Меншему послѣ Ѳедора (говорити). Великій государь велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ, что братъ нашъ посылалъ своихъ людей подъ свои городы, а къ нашимъ городомъ ходити не велѣлъ, и землямъ нашимъ лиха никоторого дѣлати не велѣлъ, и не учинили его люди нашимъ землямъ никоторые шкоты: и мы того не вѣдаемъ, чтобъ мы за собою держали чюжіе городы, а съ Божьею волею, отъ предковъ своихъ, и жалованьемъ и благословеніемъ отца своего, держимъ за собою городы и земли, свою отчину; и люди брата нашего нашимъ землямъ много лиха учинили.

Шигона говорилъ. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили: приказывали мы къ брату своему къ Жигимонту королю, съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ съ Хлуденевымъ: похочетъ съ нами братъ нашъ миру и доброй смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ пословъ; и братъ нашъ, для покоя христьянского, чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилась, съ нами миру и доброй смолвы хочетъ, и послалъ васъ къ намъ, а далъ вамъ науку и моцъ, какъ бы вы мѣли межи насъ миръ и добрую смолву дѣлати.

Михайло послѣ Шигоны (говорилъ). Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И какъ напередъ того, отецъ нашъ блаженные памяти великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бы рука высилася, а завсе того у Бога просилъ и того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ и мы того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бы рука высилась, а завсе того у Бога просимъ и того хотимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и нынѣ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, чтобъ и впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилася.

И какъ бояре посломъ отъ великого князя рѣчи отвѣтные изговорили, и послы говорили: Говорили есте намъ, въ отвѣтѣ отъ своего государя, что господарь нашъ Жигимонтъ король государя вашего сыну боярьскому Тимоѳеею Заболотцкому жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ пригожи межи ихъ доброму дѣлу быти, да и валку почалъ: и господарь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ хотѣлъ быти въ вѣчномъ миру, и

приказалъ съ Тимоѳеемъ, чтобъ князь великій послалъ къ нему пословъ; и № 6.
ждалъ господарь нашъ и до Рожества Пречистые отъ вашего государя отвѣта на свои рѣчи, и отъ вашего государя и гонецъ никаковъ не бывалъ. А воеводы и люди вашего государя, рано съ весны и лѣтѣ, подъ Радомль приходили, подъ его городы, и неодинова подъ Мстиславль и подъ Кричевъ; и господарь нашъ видя то, что отъ великого князя къ нему присылки нѣтъ, а люди его многіе приходя воюютъ его землю, и онъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своимъ гетманомъ, противъ, итти въ вашего государя землю.

И бояре говорили посломъ: Молвили есте, что король не жестокъ отвѣтъ учинилъ; и тотъ отвѣтъ жестокъ: не по тому приказалъ, какъ пригоже межи государей дѣлу быти, помянувъ въ томъ отвѣтѣ великого князя Василья Васильевича, и великого князя Ивана, и Казимера короля; ино такъ, какъ доброму дѣлу быти? и государю нашему пословъ было и посланника къ королю которого для дѣла посылати? такая королева высость ко государю нашему. А валки почалися съ королеву сторону: еще при отцѣ государя нашего, великомъ государѣ Васильѣ, учали королевы люди задирки великіе дѣлати отъ Стародуба и въ иныхъ мѣстѣхъ; а какъ Божья воля сталась, великого государя Василья въ животѣ не стало, и великій государь Иванъ послалъ къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоѳеа Васильевича Заболотцкого: и Тимоѳей еще у короля, а люди королевы болѣ того учали государя нашего землѣ задирки дѣлати, на всѣхъ украйнахъ войною учали приходити; а опослѣ того, болшей его гетманъ Юрьи Николаевъ со многими людми пришелъ въ землю государя нашего, и много лиха учинили государя нашего землямъ.

И послы говорили: господаря нашего люди въ вашего государя землю не хаживали и задирки не дѣлывали; напередъ учали ходити люди вашего государя во господаря нашего земли, и господаря нашего землямъ много лиха подѣлали: и хоти бы на обѣ стороны зацѣпки порубежные были, и тому ссылка да управа на обѣ стороны; а то воеводы болшіе со многими людми приходили, и неодинова, подъ городы и землю воевали господаря нашего; и господарь нашъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своему гетману итти въ землю государя вашего.

И бояре посломъ говорили: напередъ приходили на государя нашего земли войною королевы люди, и неодинова; и государь нашъ не могъ того терпѣти, да, противъ, велѣлъ за свое имати.

Да говорили бояре о томъ съ послы многіе рѣчи; бояре говорили: королевы люди почяли, а послы говорили: великого князя люди почяли, да долго о томъ говорили.

Послы жъ говорили: говорили есте намъ въ отвѣтѣ, что мы говорили отъ своего господаря въ посолствѣ великому князю, что король посылалъ

№ 6. гетмановъ своихъ не подъ свои городы, подъ Стародубъ и подъ иные городы: и вамъ вѣдомо гораздо, что тѣ городы изъ начала господарей нашихъ; и которые измѣнники государя вашего, Шемячичь и Можайской, вашему государю измѣнили да пріѣхали къ нашему господарю служити, и господарь нашъ подавалъ имъ свою отчину, тѣ городы; и тѣ измѣнники нашему господарю опять измѣнили, да съ тѣми городы поѣхали ко государю вашему: ино то господарь нашъ посылалъ подъ свои городы.

И бояре говорили: вы намъ говорите, что намъ вѣдомо то гораздо, что тѣ городы изъ начала вашего господаря: ино намъ гораздо вѣдомо, а вы вѣдаете жъ, да не говорите, вѣдаете, изъ начала чья то отчина, и куды прислухали Кіевъ и иные городы; изъ начала то государя нашего отчина, а тѣ городы къ Кіеву были, и Божіими судбами тѣ городы отошли были отъ государей нашихъ, и опять, пакъ, съ Божіею волею, тѣ городы пришли въ руки ко государю нашему, а иные еще, которые не пришли; а впередъ, какъ Богъ станетъ строити, и тѣ городы пошли Богъ государю нашему: и то король посылалъ не подъ свои городы. Да о томъ рѣчей спорныхъ и бранныхъ въ розговорѣхъ много говорили.

И послы говорили: Много того говорити, напередъ того и нынѣ много крови розлилось на обѣ стороны, да ужъ то минулось; нынѣ бы найти доброе дѣло, какъ бы межи государей миръ и доброе дѣло състалось, а кровь бы христьянская не лилась.

И бояре говорили: такъ и есть, говоримъ мимошедшіе дѣла; а то говорите гораздо, чтобъ найти добро, какъ бы межи государей доброе дѣло състалось: и которые будутъ съ вами иные дѣла отъ вашего господаря къ нашему государю наказаны о доброй смолвѣ, и вы намъ скажите, и мы государю своему скажемъ, чтобы межи государей, далъ Богъ, доброе дѣло състалось.

И послы бояромъ говорили: ослободите намъ, вставъ, собѣ поговорити.

Да вставъ, отшедъ отъ бояръ, подумали, да пришедъ къ бояромъ говорили: господарь нашъ Жигимонтъ король для покоя христьянского, (чтобы кровь) болѣ того не лилась, а христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ вашимъ государемъ хочетъ быти въ вѣчномъ миру, и далъ намъ моцъ и науку съ вашимъ государемъ дѣлати: и вы намъ скажите, какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ хочетъ вѣчного миру?

И бояре говорили: сами говорите, что вамъ господарь вашъ далъ моцъ и науку съ нашимъ государемъ дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ: ино вы намъ скажите. Да о томъ поспиралися долго; бояре говорили посломъ, чтобъ они говорили, а послы говорили, чтобъ бояре говорили, да стали.

Послы говорили: хотѣнье господаря нашего съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, чтобъ государь вашъ поступился госпо-

дарю нашему Великого Новагорода и Пскова, и господарь нашъ съ вашимъ № 6.
государемъ такъ хочетъ вѣчного миру.

И боаре говорили: панове! нѣчего было того и думати, и говорити того много ненадобѣ. И напередъ того отъ цесаревыхъ пословъ, и отъ папиныхъ, и отъ королевыхъ о томъ бывали рѣчи, а плоду въ томъ не бывало и не будетъ. Безлѣпъ то что и говорити, въ чемъ приплода нѣтъ? гдѣ Новгородъ, гдѣ Псковъ? и творца тому нѣтъ, отколѣ тѣ ваши рѣчи. Говорите такъ, какъ бы межи государей могло доброе дѣло състатись, а то говоря безплодная. И говорили о томъ послы съ бояры многіе рѣчи, называючи Новгородъ и Псковъ королевыми городы; а боаре у нихъ то отговаривали: «то отчины государя нашего», и говорили о томъ много спорныхъ рѣчей.

Послы говорили: много говоривъ да къ концу бы приговоритись. Мы вамъ скажемъ, что съ нами королевъ наказъ, какъ хочетъ миру съ вашимъ государемъ: господаря нашего хотѣнье съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, по тому, какъ было напередъ сего за Казимера короля съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ.

И боаре говорили: панове! говорите такъ, какъ дѣлу състатись нелзѣ, все неплодные тѣ рѣчи говорите: гдѣ ужъ Казимеръ? гдѣ князь великій Василей? послѣ того колко ужъ дѣлъ было государемъ нашимъ съ литовскими господари? и миры и перемирья межи ихъ были.

И послы говорили: и коли то нетреба о Казимерѣ говорити, и мы Казимера пооставимъ, а чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ вѣчного миру и доброй смолвы по тому, какъ былъ князь великій Иванъ въ докончаньѣ съ Александромъ королемъ и какъ былъ князь великій Василей въ докончаньѣ съ Жигимонтомъ королемъ, и господарь нашъ такъ вѣчного миру хочетъ съ вашимъ государемъ.

И бояре говорили: и того намъ государю своему сказати не мочно, и тому дѣлу състатися нелзѣ: колко послѣ того дѣлъ състалось государемъ нашымъ съ Жигимонтомъ королемъ? Да скажемъ то государю своему, и то вѣдаетъ Богъ да государь.

Да шедъ бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ съ послы говорити.

И бояре посломъ говорили: ваши есмя рѣчи до своего государя донесли, и великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорите намъ рѣчи не по тому, какъ пригоже межи насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру быти; и намъ съ нимъ въ миру быти непригоже, какъ вы намъ говорите.

И Янъ съ товарищы говорили: Александръ король, для розлитія крови христьянскіе, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы

№ 6. рука не высилася, и для своихъ людей, которые попали были въ руки великому князю, избавляючи своихъ людей изъ нятства, отчины своей вашему государю колкихъ городовъ поступился. А вашего государя люди великіе у нашего господаря: и вы государя своего на то наводите, чтобъ такъ былъ съ господаремъ нашимъ въ вѣчномъ миру, а людемъ бы свобода была; а инако господарю нашему съ вашимъ государемъ въ докончаньѣ быти нелзѣ.

А бояре говорили: а нашему государю такъ быти нелзѣ съ вашимъ господаремъ въ миру, какъ вы говорите. Александръ король чего государю нашему поступился? городы всѣ за государемъ нашимъ, и ему было чего поступатись?

И говорили о томъ бояре съ послы многіе рѣчи, и, розбранився, пошли отъ нихъ прочь; и князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

V. И генваря 20 день, говорили послы приставу Ѳедору Невѣжину, чтобъ государь велѣлъ имъ быти на дворѣ; и Ѳедоръ сказалъ то великому князю, и князь великій послалъ къ посломъ Ѳедора же, а велѣлъ посломъ сказати, что имъ завтра быти на дворѣ.

И генваря 21 дня, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ, и посылалъ по нихъ на подворье пристава Ѳедора Невѣжина съ товарищы; а встрѣчи имъ были и приходы къ великому князю по тому же, какъ были преже того. И посидѣли мало у великого князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла жъ Юрьевича съ товарищы и дьяковъ.

И Михайло съ товарищы посломъ говорили: Великій государь Иванъ послалъ къ вамъ дворетцкого своего тферского Ивана Юрьевича Поджегина, да діаковъ своихъ, Елизара Иванова сына Цыплятева, да Григорья Меншего да Ѳедора Михайлова.

А Шигона молвилъ: Великій государь послалъ къ вамъ боярина своего Михайла Юрьевича, да діаковъ своихъ, Елизара, да Меншего да Ѳедора.

Михайло говорилъ: пане Яне, пане Матѣй, пане Венцславъ! говорили есте приставу Ѳедору, чтобъ вамъ государь велѣлъ на дворѣ быти, и Ѳедоръ до околничихъ государя нашего ваши рѣчи донесъ, и околничіе государю нашему сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ у собя быти, и вы государя нашего очи видѣли, и велѣлъ вамъ итти въ другую избу; и нынѣ государь нашъ къ вамъ насъ послалъ, а велѣлъ вамъ молвити: которые будутъ вамъ рѣчи до государя нащего, и вы намъ скажите, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему скажемъ.

И послы молчали долго, и учалъ имъ Михайло говорити: панове! хоти бъ и дни были великіе, ино молчаньемъ ничего не сдѣлати; а нынѣ дни малые, и хоти и станете о дѣлѣхъ говорити, ино день кратится.

И послы говорили: четвертого дни есмя говорили многіе рѣчи, а дѣла № 6.
есмя въ нихъ не обрѣли никоторого. Мы вамъ говорили, какъ господарю нашему съ вашимъ государемъ пригоже въ вѣчномъ миру быти; и вы намъ то отговариваете, что государю вашему съ нашимъ господаремъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже; а какъ вы намъ говорили, ино такъ нашему господарю съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти не мочно. И вы нынѣ поищите пути, какъ бы государю вашему пригоже съ нашимъ господаремъ въ вѣчномъ миру быти, чтобъ кровь христьянскаа болѣ того не лилась. Мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ въ миру быти по тому, какъ былъ Александръ король съ великимъ княземъ Иваномъ въ докончаньѣ, и какъ былъ Жигимонтъ король съ великимъ княземъ Васильемъ въ докончаньѣ.

И боаре говорили: панове! вы намъ говорили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, по тому, какъ былъ великій государь Иванъ съ Александромъ королемъ въ докончаньѣ, и какъ былъ великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ: ино мы вамъ и напередъ сего говорили, что государю нашему съ вашимъ господаремъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже. Досталъ государь нашъ которые свои отчины. и государю нашему чего дѣля тѣхъ городовъ, своеѣ отчины, вашему господарю поступатись? тѣхъ городовъ, своеѣ отчины, государю нашему никакъ не поступитись.

И послы говорили: Мы ужъ говоримъ два дни, а все по господаря своего приказу спущаемъ, а вы никоторого слова не спустите; и вы намъ скажите: какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ въ вѣчномъ миру хочетъ быти?

И по великого князя наказу, говорили имъ бояре: Мы вамъ говоримъ не отъ собя прямо, а государя нашего боаре учнутъ государя своего на то наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, какъ былъ великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; и которые городы и волости въ перемирной грамотѣ во государя нашего сторону написаны, и нынѣ бы тѣ городы и волости въ докончялную грамоту во государя нашего сторону написати. А которые дѣла състалисъ великому государю нашему Ивану съ Жигимонтомъ королемъ послѣ отца его великого государя Василья: и о тѣхъ дѣлѣхъ впередъ говоря будетъ, какъ пригоже тѣмъ дѣломъ впередъ быти.

И послы говорили: господине, бояре! оставили есте болшіе дѣла, а говорити хотите о менших дѣлѣхъ. Вѣдь, господине, источники отъ болшихъ кладязей, такъ же и дѣла: первое болшее дѣло уговоривъ да меншіе почипати. Положите, господине, на своемъ разумѣ, чего дѣля господарю нашему, своеѣ отчины государю вашему отступитись, и въ полную писати? госпо-

№ 4. чествѣ. и князь пришли въ избу къ великому князю. и пришедъ къ великому князю челомъ ударили. околничей Дмитрей Даниловичь: и въ-другие правилъ имъ. били челомъ послы за жалованье. что къ нимъ государь посылалъ ѣству и питье отъ своего стола и вычитали имъ посылку. И князь великий велѣлъ посломъ сѣсти и поднялъ чашу. посылалъ къ себѣ дiака Меньшого Путятина. а велѣлъ приставу вымести. чтобъ съ послы шли въ набережную полату. въ комнату. и проводили ихъ. первая стрѣча до полатныхъ дверей до избныхъ. а другая изъ брусяныхъ сѣней до угла середние полаты. И высылалъ князь великий къ посломъ съ отвѣтомъ боярина своего Михаила Юрьевича Захарьича. да дворетцкого своего тверьского Ивана Юрьевича Поджегина. да дьяковъ своихъ. Елизара Цыплятева. да Меньшого Путятина да Федора Мишурина.

А се отвѣтъ посломъ литовскимъ. Отвѣтъ великого государя Ивана, Божiею милостiю государя всеа Руси и великого князя, Житимонта короля Полского и великого князя Литовского посломъ, пану Яну Юрьевичю, да пану Матвѣю Войтѣховичю, да писарю Венцлаву Николаеву.

Михайлу Юрьевичю говорити посломъ. Великий государь Иванъ, Божiею милостiю государь всеа Руси и великий князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ брата нашего Житимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что мы посылали къ нему своего сына боярского Тимофея Костянтиновича Хлуденева, а приказывали къ нему: какъ Божья воля сталась, отца нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы посылали къ нему своего сына боярского Тимофея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествiе ему сказати; да и то есмя къ нему приказывали, что въ братствѣ съ нимъ хотимъ быти, а онъ бы съ нами былъ въ братствѣ по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ: и онъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимофеемъ отказъ къ намъ жестокъ учинилъ, и за тѣмъ отказомъ и валка почалась, и крови христьянские немало въ томъ пролилося.

Ивану Юрьевичу говорити Шигонѣ. Великий государь велѣлъ вамъ говорити: И братъ нашъ о отца нашего съ сего свѣта отшествiи пожа-
...нашего сына боярского во чти у себя имѣлъ, а отказъ ему учи-
...ное перемирье было ему съ отцемъ нашимъ, и то перемирье со
...нашего и кончилось, а въ братствѣ съ нами быти хотѣлъ; а
...ъ къ нему своихъ пословъ, и срокъ посломъ учинилъ
...алки не починалъ, а ждалъ отъ насъ отказу и до Роже-
...отъ насъ ему отказъ не бывалъ; а войско наше, при-
..., много шкоты подѣлали, и онъ, будто видячи такую
...ей стороны, гетману своему велѣлъ итти подъ свои
...и отъ него отступили, а нашимъ властнымъ

городомъ шкоды нѣкоторые дѣлати не велѣлъ, и не дѣлали; а потомъ мы [illegible] послали воеводъ своихъ многихъ со многими людми въ его земли, и онъ противъ, посылалъ своихъ воеводъ къ тѣмъ же своимъ городомъ, и на обѣ стороны христьянскіе крови много пролилось.

Елизару Цыплятеву говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити И говорилъ отъ насъ брату нашему нашъ сынъ боярской Тимоѳей Хлуде-невъ: похочетъ съ нами братъ нашъ Жигимонтъ король братства и добрые смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые [illegible] межи насъ могли миръ и добрую смолву дѣлати, чтобы впередъ [illegible] христьянская кровь не лилась; и братъ нашъ король, жалуючи того, [illegible] крови христьянскіе много пролилось, и берегучи того, чтобъ впередъ [illegible] христьянская не лилась, братства и добрые смолвы съ нами хочетъ, и [illegible] слалъ къ намъ васъ, своихъ пословъ: и намъ бы черезъ васъ, его [illegible] миръ и добрую смолву дѣлати, какъ будетъ пригоже на обѣ стороны.

Меншему Путятину говорити. Великій государь Иванъ, [illegible] стію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ [illegible] есте намъ говорили отъ брата нашего Жигимонта короля, что [illegible] Жигимонтъ король съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ [illegible] лотцкимъ намъ не жестокъ отвѣтъ учинилъ, а отказалъ къ [illegible] братствѣ съ нами хочетъ быти, а послати бы намъ къ нему [illegible] словъ: ино братъ нашъ вѣдаетъ, что Тимоѳею отвѣчалъ, и [illegible] тотъ отвѣтъ намъ жестокъ, коли не по тому братъ [illegible] ему пригоже съ нами въ братствѣ быти. А о послѣхъ, [illegible] своихъ пословъ послати, и хоти бы братъ нашъ и [illegible] нилъ нашему сыну боярскому, и намъ было къ нему [illegible] непригоже. Вѣдомо брату нашему гораздо: отъ [illegible] дѣла съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ [illegible] своихъ о дѣлѣхъ къ отцу нашему онъ посылалъ, и [illegible] нашего; а таковъ учинивъ отвѣтъ, чему непригоже [illegible] ихъ пословъ которого для дѣла къ нему посылати[1] [illegible] намъ послати, противъ нашего сына боярского [illegible] ника не послалъ, и валку почялъ.

Ѳедору Мишурину (говорити). Великій [illegible] стію государь всеа Русіи и великій [illegible] есте говорили, будто съ нашу сторону [illegible] нашемъ, его люди съ рубежа учяли людемъ [illegible] какъ отца нашего великого государя [illegible] своему своего сына боярского Тимоѳея [illegible] учали нашимъ людемъ великіе [illegible] ныхъ городовъ учали приходити въ [illegible]

№ 6. приговоримъ, дѣла великіе. Да Матѣй же говорилъ: господарь нашъ Жигимонтъ король для пролитія крови христьянскіе съ вашимъ государемъ миру хочетъ, а государь вашъ съ нашимъ господаремъ также миру хочетъ; а того государь вашъ нашему господарю отдати не хочетъ, что ималъ у господаря нашего отецъ его великій князь Василей: ино бы поискати посредняго пути, какъ бы дѣло мочно сдѣлати.

И бояре вспросили: что «посредство»?

И Матѣй говорилъ: господарю нашему отчины своей Смоленска вашему государю поступитись на голые слова не мочно.

И бояре ихъ вспросили: молвили есте, на голые слова Смоленска королю нашему государю поступитись не мочно: ино что «голые слова»?

И Матѣй говорилъ: то есмя молвили: не будетъ на то воли государя вашего, что ему отдати господарю нашему городъ Смоленескъ; или онъ бы господарю нашему далъ иной которой городъ въ то мѣсто, таковъ же величьствомъ и обилствомъ.

И бояре говорили: панове! то вы собѣ изъ помысла выложите, чтобъ государю нашему отчины своее, которую ему Богъ далъ, города Смоленска отступитись вашему господарю, или бы, въ то мѣсто, иной таковъ же которой городъ дати противу Смоленска: никакожъ государю нашему города Смоленска королю не отдати, и въ то мѣсто иного города ему не дати.

И послы говорили: а господарю нашему безъ отданья города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру никакъ быти не мочно.

И говоривъ съ ними бояре много рѣчей, шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же.

И бояре имъ говорили: Ваши рѣчи государю своему есмя сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Отецъ нашъ, великій государь свою отчину съ Божьею волею досталъ, и благословилъ насъ, далъ намъ ту свою отчину; и съ Божьею волею, и жалованьемъ отца своего, ту свою отчину мы держимъ за собою, а королю намъ тоѣ своей отчины никакъ не поступитись; а иной городъ въ то мѣсто намъ чего дѣля давати? Отчина наша Смоленескъ изъ начала отъ предковъ нашыхъ, да которыми судбами предки нашы то изронили, а намъ ее далъ Богъ: и намъ еѣ никакъ не поступитись.

И послы говорили: которые рѣчи вы намъ отъ своего государя говорили, какъ ажь дасть Богъ будемъ у своего господаря, и мы тѣ рѣчи господарю своему скажемъ. А нынѣ, коли на то воли государя вашего нѣтъ, что такъ быти со господаремъ нашимъ въ вѣчномъ миру: ино есть на то воля вашего государя, чтобъ ему съ нашимъ господаремъ взяти перемирье на время, и въ тѣ бы перемирные лѣта межи господарей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ № 6.
бояръ же, а велѣлъ съ ними молвити.

Михайло съ товарищи посломъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есть намъ отъ брата нашего Жигимонта короля: коли вѣчной миръ межи насъ съ нимъ статися не можетъ, и намъ бы взяти съ нимъ перемирье на время, а въ тѣ бы перемирные лѣта межи насъ послы ходили и дѣлали бъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, для покоя христьянского, и для того, чтобъ кровь христьянская не лилась. И мы хотѣли того, чтобъ межъ насъ было доброе дѣло, вѣчный миръ и добрая смолва съ братомъ своимъ; и коли нынѣ то межи насъ съ братомъ своимъ не сталось, а вы намъ говорите отъ брата нашего, чтобъ намъ съ нимъ взяти перемирье на время: и мы, для покоя христьянского, и перемирья съ братомъ своимъ не отмещемся, какъ пригоже. И нынѣ поѣдьте на подворье, а мы вамъ про то вѣдомо учинимъ.

И говорилъ князь великій съ бояры: пригоже ли съ королемъ взяти перемирье на время? и приговорилъ, что съ королемъ перемирье пригоже взяти, для иныхъ сторонъ недружнихъ: Крымъ невѣдомъ, со царемъ съ Саипъ-Гиреемъ крѣпости еще нѣтъ никоторые; а Исламъ и въ Крымъ доспѣлъ, да человѣкъ шатокъ и нестоятеленъ; а казанскіе люди измѣну учинили, а еще съ ними дѣла никоторого не учинено: и для тѣхъ дѣлъ, пригоже съ королемъ перемирье взяти, на колько лѣтъ пригоже, чтобъ съ тѣми сторонами поуправитись.

VII. И генваря 27 день, велѣлъ князь великій приставу Өедору Невѣжину отъ околничихъ сказати посломъ, быти имъ на дворѣ.

И генваря 28 дня, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Яну съ товарищи быти на дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣчи имъ были по тому же, и у великого князя были, какъ были напередъ того на дворѣ; и посидѣвъ мало у великого князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ другую избу, въ полату въ набережную, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! говорили есте намъ: коли межи государей, нашего государя и вашего господаря миръ вѣчный сстатись не можетъ, какъ мы межи собя говорили, и государь бы нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ перемирья на время, чтобъ въ то перемирье межи государей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказывали, и государь нашъ отказалъ вамъ нами же: мы были для покоя христьянского и чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, и завсе бы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ сво-

№ 6. имъ съ Жигимонтомъ королемъ хотѣли быти въ вѣчномъ миру; и коли то межи насъ не сталось, а вы намъ говорили, что мы съ Жигимонтомъ королемъ перемирья похотѣли: и мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ и перемирья не отмещемся, и о томъ собѣ помыслимъ, и вамъ отвѣтъ учинимъ. Такъ есмя вамъ отъ своего государя говорили. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ добрѣ хотѣли вѣчного миру, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и какъ вы намъ говорили о вѣчномъ миру, и межи насъ такъ миру вѣчному статись не пригоже; и вы намъ говорили, чтобъ намъ похотѣти съ Жигимонтомъ королемъ перемирья: и мы, для покоя христьянского, перемирья съ нимъ хотимъ, какъ пригоже.

И послы говорили сидѣвъ долго, да говорили послы: молвили есте отъ государя своего, что государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочетъ: и какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочетъ?

И бояре говорили: вы напередъ отъ своего господаря о перемирьѣ говорили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ похотѣлъ перемирья: ино вы намъ скажите, какъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочетъ?

И послы говорили, чтобъ бояре имъ о перемирьѣ напередъ говорили, а бояре говорили, чтобъ послы говорили напередъ, что имъ наказъ; да о томъ много спирались, которые бы напередъ говорили.

И говорили послы: господаря нашего намъ наказъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ перемирья на томъ: которые городы, его отчину, держитъ за собою государь вашъ, и онъ бы ему тоѣ его отчины поступился, Сѣверскихъ городковъ, Стародуба, Почяпа, Радогоща, Рылска, Новагородка Сѣверского, а Гомей готовъ у нашего господаря; а которые новые городки поставлены, поставилъ государь вашъ на нашего господаря земляхъ, отъ Полотцка и отъ Витепска, Заволочье, Себѣжъ и Велижъ, и тѣ бы городки велѣлъ разорити, чтобъ ихъ не было. Такъ господарь нашъ перемирья хочетъ съ вашимъ государемъ.

И бояре говорили: панове! нынѣ намъ то и слышети жестоко, что вы такъ говорите, а ко государю намъ своему съ тѣми вашими рѣчми и итти не мочно и ему то сказати. Положите, панове, на своемъ разумѣ: которую отчину государей нашихъ Богъ имъ далъ, тѣ ихъ отчины и государю нашему Ивану достались отъ дѣда его великого государя Ивана, и отъ отца его, блаженные памяти великого государя Василья; и ему тоѣ своеѣ отчины чего дѣля королю поступатись? А новые городки поставилъ государь нашъ въ тѣ поры, какъ ему король недружбу учалъ дѣлати; и тѣ городки чего дѣля разоряти? А Велижъ поставилъ на своей землѣ, во мно-

гихъ перемирныхъ и въ докончялныхъ грамотахъ писанъ во государя на- № 6.
шего сторонѣ, и о томъ говорити ненадобѣ.

И послы говорили: мы вамъ сказали волю господаря своего, какъ перемирья хочетъ, а вы намъ скажите: что воля вашего государя съ нашимъ господаремъ быти въ перемирьѣ?

И бояре имъ говорили: намъ противъ такихъ вашихъ высокихъ рѣчей и говорити не мочно, и не домыслимся, что говорити, не въ мѣру говорите.

Да говорили бояре съ послы о томъ многіе спорные рѣчи, отговариваючи у пословъ непригожіе слова, что высоко говорятъ про Сѣверскіе городы и про новые городки.

И послы говорили: мы говоримъ не отъ собя, наказъ намъ таковъ господаря нашего, и мы вамъ сказываемъ; и долго вѣдь, говоривъ, на то ждати: скажите вы намъ мысль государя своего, что его хотѣнье къ перемирью?

И бояре говорили: коли насъ пытаете, что хотѣнье государя нашего, и мы вамъ скажемъ. Государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ хочетъ быти по тому, какъ былъ отецъ его, великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; а которые городы и волости въ перемирныхъ грамотахъ писаны во государя нашего сторонѣ, и тѣ городы и волости и нынѣ въ перемирную грамоту написати во государя же нашего сторону; а плѣннымъ на обѣ стороны свобода; а которые городы государь нашъ ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городы во государя нашего сторонѣ и есть.

И послы говорили: вы намъ говорили, что вамъ и слышети жестоко, что мы вамъ говорили о отчинѣ господаря своего, о Сѣверскихъ городкѣхъ; а намъ съ тѣмъ и съ Москвы не мочно не токмо такъ сдѣлавъ пріѣхати ко господарю своему: какъ, пріѣхавъ, очи свои явити господарю своему? чтобъ господарю нашему, въ перемирьѣ, Гомей отдати государю вашему, и плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода учинити? Ино тому нынѣ и впередъ никакъ не мочно сстатись, чтобъ въ перемирьѣ плѣннымъ свобода учинити. А о Гомьѣ и не говорите, чтобъ его отдати: досталъ господарь нашъ тотъ городъ, свою отчину, и ему его чего дѣля поступитись? никакъ ему города того не поступитись.

И бояре говорили: да что въ томъ прибытокъ, что плѣнныхъ не отступитись, а своихъ не взяти? вѣдь человѣци, и коли человѣци и они смертны; бывъ, да не будутъ: и въ томъ что прибытокъ? А Гомей отчина государя нашего, а нынѣ которыми судбами такъ надъ нимъ състалосъ: и хотя доброго житія, и королю за собою чего дѣля чюжое держати? ино его отдати.

И послы говорили: въ перемирьѣ никакожъ плѣннымъ свобода учинитися не можетъ, а Гомью отданія никако нѣтъ. А напередъ того, у го-

№ 6. сударя вашего были господаря нашего Александра короля воеводы и люди, и государь вашъ въ перемирьѣ не отдалъ жо: а господарь нашъ Александръ король и посылалъ къ брату своему и ко тстю, къ великому князю Ивану, на всякой годъ по двои послы, чтобъ ему отдалъ плѣнныхъ, и онъ ему тогды плѣнныхъ не отдалъ; а государь вашъ о плѣнныхъ о своихъ къ королю и слова не приказывалъ, не токмо чтобъ посла послалъ. А какъ Божья воля състалась, Александра короля въ животѣ не стало, а на королевствѣ учинился господарь нашъ Жигимонтъ король, и великого князя Ивана также въ животѣ не стало; и которые плѣнные люди были у вашего государя, и тѣхъ непріятели учяли вь ихъ имѣнья вступатися, не хотя ихъ видѣти въ слугахъ у нашего господаря; и господарь нашъ, видя то, что ихъ недрузи въ слугахъ ихъ не хотятъ видѣти и отчины ихъ за собя емлють,—и господарь нашъ Жигимонтъ король послалъ часа того къ великому князю Василью своихъ великихъ пословъ, ихъ для, да своей отчины городовъ Сѣверскихъ всѣхъ отступился, и докончаніе взялъ, а людей своихъ взялъ. А нынѣ у нашего господаря государя вашего великіе воеводы и люди добрые, а у васъ господаря нашего люди худые: и господарю нашему чего дѣля плѣннымъ свобода учинити на голые слова?

И бояре съ ними о томъ говорили много спорныхъ рѣчей: у вашего господаря добрые люди, а у нашего государя люди молодые, ино ихъ много: ино бы на болшинство натянути, меншихъ людей болши взяти; а вѣдь въ болшихъ душа, и въ меншихъ души же, а обои погибнутъ: и въ томъ что прибытокъ на обѣ стороны? А то есте что молвили, что на голые слова плѣнныхъ чего дѣля отдати?

И послы говорили: то есмя молвили: коли государю вашему плѣнные надобѣ, и онъ бы далъ господарю нашему городъ Черниговъ, а плѣнныхъ бы взялъ.

И боаре говорили: государю нашему городы противъ плѣнныхъ какъ давати? тогды жъ тѣ померли, коли въ руки попали; а государю заслужили, и государь и жонъ ихъ и дѣтей жалуетъ; а дастъ Богъ, межи государей будетъ доброе дѣло, и они будутъ у государя. А тамъ плѣнные, и здѣсь плѣнные жъ: ино бы плѣнныхъ на плѣнныхъ мѣняти, а городы не треба на плѣнныхъ давати.

И послы говорили: и много того говорити ненадобѣ; а господарю нашему безъ отданья города Смоленска, или вь его мѣсто иного города, плѣнные никакъ не отдадутся.

Да послы жъ говорили: да то мы о плѣнныхъ говорили много и нынѣ о плѣнныхъ скратимъ: коли межи государей миръ вѣчный не можетъ быти, а плѣннымъ свободы не будетъ; и вы нынѣ поищите того, чтобъ межи государей могло на чемъ перемирье сстатись, безъ плѣнныхъ.

И бояре говорили: ищете вы пути, что будетъ вамъ наказано, и вы намъ скажите, и мы государю своему скажемъ. № 6.

И послы много спорився, говорили: много есмя около говорили, а нынѣ конечной наказъ господаря нашего на перемирье дѣлати: городъ Гомей со всѣми волостьми въ господаря нашего сторону написати; а которые городки князь великій ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, то бы князь великій велѣлъ разорити, чтобъ тѣхъ городковъ не было: занье из тѣхъ городковъ только лихо чинитъся станетъ, а Полтеску и Витебску отъ нихъ нужа.

И бояре говорили: нелзѣ намъ того вамъ молвити, что того государю своему не сказати; скажемъ мы то государю, а не вѣдаемъ, можетъ ли такъ то статись, какъ вы говорите.

Да шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: тому никакъ не быти, Гомей бы королю написати, а тѣ городки новые разорити.

И послы говорили: коли то не треба, и естли на то воля государя вашего, и онъ бы нынѣ съ королемъ перемирье взялъ, на колько лѣтъ пригоже, на то, чтобы оружіе положити на обѣ стороны, а кто что нынѣ держитъ, тотъ и держи; да мы здѣсь заключимъ перемирье, а пошлетъ государь вашъ своихъ пословъ къ королю, и король тамъ заключитъ; а въ тѣ лѣта государи межи собя ссылаются и о болшихъ дѣлѣхъ говорятъ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ того дни ѣхати на подворье.

VIII. И генваря 30 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были и къ великому князю приходъ по тому же, какъ были на дворѣ напередъ того; и въ полату имъ князь великій велѣлъ итти, а встрѣчалъ ихъ Ѳедоръ Карповъ въ другой стрѣчи; и Ѳедоръ понемогъ, и въ Ѳедорово мѣсто стрѣчалъ ихъ Степанъ Ивановъ сынъ Злобинъ Лыковъ; и высылалъ къ нимъ боаръ же своихъ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи посломъ говорилъ: панове, Янъ Матѣй, писарь! говорили есте намъ, чтобы государь нашъ съ вашимъ господаремъ былъ въ перемирьѣ; а которой что взялъ, тотъ бы то за собою и держалъ; а плѣннымъ свободы въ перемирьѣ нѣтъ. И вы, панове, положите на своемъ разумѣ: которого дѣля дѣла плѣнныхъ держати, а государю нашему своей отчины, города Гомья, чего дѣля вашему господарю отступатися? А плѣннымъ свободы нѣтъ, и что перемирье государя нашего съ королемъ? городъ у него, а плѣннымъ свободы нѣтъ.

И послы говорили: которой наказъ былъ намъ отъ нашего господаря

№ 6. къ вашему государю, какъ бы межи ихъ миръ вѣчный или перемирье могло сстатися, и мы то вамъ сказали, а иного намъ наказу нѣтъ.

И бояре говорили: много тружаемся, говоримъ, а на доброй конецъ не приговоримся; нынѣ межи собя безъ государя своего наказу поговоримъ, а рада бы государя нашего, наша господа и братья, государя на то наводили, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ перемирья, городъ бы Гомей поступился государь нашъ въ королеву сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны; а новые городки у государя нашего и есть, и тѣ готовы въ государя нашего сторону.

И послы говорили: того, господине, бояре, и въ мысли собѣ не держите, чтобы городу Гомью въ перемирьѣ быти не во господаря нашего сторону; а плѣнныхъ господарю нашему противъ Гомья чего дѣля давати? Гомей и нынѣ за государемъ нашимъ, и Гомья господарю нашему не отдати, ни плѣнныхъ однолично не свободити.

И бояре съ послы о плѣнныхъ говорили много спорныхъ рѣчей; и послы отговаривали о плѣнныхъ прежними рѣчми, какъ было при Александрѣ королѣ.

И послы говорили: конечной у насъ господаря нашего наказъ: коли господарю вашему плѣнные надобѣ, ино городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а еще бы государь вашъ далъ нашему господарю городъ Черниговъ, да тѣ городки разорилъ, которые ново поставилъ, и государь нашъ ему плѣнныхъ отдастъ.

И бояре говорили: панове! говорите съ нами такъ, какъ не мочно межи государей миру или перемирью сстатись: чего дѣля государю нашему Чернигова королю поступитись на плѣнныхъ? а плѣнные на обѣ стороны есть.

Да шедъ, бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорили: говорити есте намъ, что городъ Гомей готовъ во господаря вашего сторонѣ, а намъ бы еще господарю вашему дати городъ Черниговъ, да тѣ городки разорити, которые мы городки ново поставили, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны: ино, панове, и сами вѣдаете гораздо, что городъ Черниговъ отъ прародителей нашихъ наша отчина; и намъ чего дѣля своей отчины противъ плѣнныхъ отступатися? у вашего господаря плѣнные, и у насъ плѣнные. И какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ межи насъ съ братомъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирью сстатись нелзѣ.

И послы говорили: коли на то государя вашего воли нѣтъ, что Черниговъ дати, а Гомей готовъ у короля; и господаря нашего на то воли нѣтъ, что ему такъ плѣнныхъ отпустити, какъ вы намъ говорили.

Да говоривъ о томъ много бояре съ послы спорныхъ рѣчей, да скратили. № 6.

Да послы жъ говорили: коли государя вашего на то воли нѣтъ, что ему съ нашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ въ вѣчномъ миру такъ быти непригоже, какъ мы вамъ говорили; и мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья безъ отданія плѣнныхъ; а городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а тѣ городки, которые государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего землѣ, и тѣ бы городки государь вашъ велѣлъ разорити.

И боаре говорили: чего дѣля государю нашему отчины своей, города Гомья господарю вашему поступитися, а любо тѣ городки государю нашему чего дѣля разоряти, которые городки государь нашъ ново поставилъ? тѣ городки государь нашъ поставилъ, иные на своей землѣ, а иные на королевѣ, въ недружбѣ съ королемъ.

И послы говорили: такъ межи господарей перемирье сстатись никакъ не можетъ, что государю вашему тѣхъ городковъ не разорити, которые онъ поставилъ на господаря нашего землѣ. А что намъ говорите, чтобъ господарю нашему городъ Гомей отдати: и съ Божьею волею, господарь нашъ Жигимонтъ король досталъ свою отчину, и ему чего дѣля своей отчины государю вашему отступатися? никакъ ему Гомья не поступитися.

И бояре то шедъ сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити:

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте нашимъ бояромъ: только мы королю Гомья не поступимся и новыхъ городковъ не разоримъ, и королю съ нами въ перемирье быти нелзѣ; а намъ такъ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ быти нелзѣ, чтобы намъ своей отчины города Гомья ему поступитися, и тѣ бы намъ городки разорити: съ Божьею волею, тѣ есми городки поставили на своей землѣ, а иные на его землѣ, въ тѣ поры, какъ намъ Жигимонтъ король недружбу свою дѣлалъ.

И послы говорили: а господарю нашему съ вашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ однолично быти нелзѣ, какъ вы намъ говорили.

Да о томъ говорили много рѣчей бранныхъ и розсудныхъ, какъ бы прійти на доброе согласье, чтобы Гомей у нихъ отговорити; да того у нихъ не отговорили.

И бояре говорили: мы то скажемъ государю своему, и государь нашъ день вамъ учинитъ, какъ васъ отпустити.

Да пошли бояре прочь отъ пословъ, да еще изъ избы не вышли, и послы бояромъ говорили: пожалуйте постойте мало, рѣчь до васъ. Да говорили послы: господарь нашъ Жигимонтъ король, какъ есть истинный хри-

№ 6. стьянскій господарь, не хотя того видѣти, чтобы кровь христьянская болѣ того лилася, послалъ насъ, свою раду, великихъ пановъ, давъ намъ свою великую науку и моцъ, чтобы мы межи господарей миръ вѣчный и перемирье дѣлали; и что намъ господарь нашъ далъ свою науку, и мы вамъ то говорили. Да и то господарь нашъ собѣ помыслилъ: ваша братья, а иныхъ господа, сидячи въ такихъ великихъ нужахъ, неутѣшимо плачють и скорбятъ. И господарь нашъ, жалуючи ихъ плачя, и для ихъ, послалъ насъ къ вашему господарю, чаючи доброго дѣла, и нѣчто бъ Господь Богъ, тѣхъ бѣдныхъ для, умягчилъ сердца и отъ плачя неутѣшимого ихъ избавилъ. И мы видимъ, что вы о нихъ нерадите, и государю своему за нихъ не бьете челомъ; а государь вашъ къ нимъ жалованья своего показати не хочетъ, и на ихъ неутѣшимый плачь не смолъ, чтобъ имъ свобода была. А мы посланы, паны радные своего господаря, на добрую смолву, и христьянство тогды радовалися, коли мы поѣхали, а молва была: такіе великіе паны радные посланы къ великому господарю, и они сдѣлаютъ межи господарей доброе дѣло. И мы нынѣ, грѣхомъ своимъ, не могли межъ господарей доброго дѣла сдѣлати, и миру вѣчного, ни перемирья на время, чтобъ межи господарей въ тѣ лѣта великіе послы ходили и дѣлали бы вѣчный миръ и добрую смолву, а плѣнные бы тѣмъ веселилися. И то будетъ на насъ поносъ отъ христьянства: нѣчто панове гордостью своею межи господарей миру и перемирья не сдѣлали. И нынѣ, черезъ приказъ своего господаря на свои шеи емлемъ, чтобы на перемирьѣ сдѣлати: городъ Гомей и съ волостьми въ господаря нашего сторону написати; а которые городки государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего земляхъ, и тѣ городки въ государя вашего сторону, тѣ волости, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ а перемирье бы на годъ.

И бояре посломъ перемирья не отмолвили, да шедъ то сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ съ бояры: коли Гомья отговорити не мочно, а за тѣмъ перемирью не сстатися, ино дѣло порушити; да приговорилъ, чтобъ имъ Гомья отступитися по Сожъ, и послалъ къ посломъ бояръ же.

Бояре имъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, чтобъ мы похотѣли съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья, а городъ Гомей и съ волостьми во государя вашего сторону написати; а которые городки мы поставили, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки въ нашу сторону, на тѣхъ волостяхъ, гдѣ стоятъ. И мы того не хотѣли, чтобъ намъ своей отчины поступитися, да для покоя христьянского, города Гомья брату своему Жигимонту королю поступаемся, внизу противъ Чернигова и Стародуба по Сожъ; и которые городки мы постави-

ли, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки готовы у насъ; а которымъ волостемъ къ тѣмъ городомъ пригоже быти, и мы то вамъ велимъ сказати. № 6.

И отпустилъ ихъ князь великій того дни на подворье.

IX. И февраля 3 дня, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ, и бытье у великого князя потомужъ, какъ напередъ того были у великого князя; и велѣлъ князь великій итти посломъ въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ боаръ же, Михайло Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: панове! говорили есте съ нами третьего дни: пригоже перемирью быти межи государей, а городъ Гомей по Сожъ рѣку въ господаря вашего сторону написати; а которые городки государь нашъ поставилъ, и тѣ городки у государя нашего и есть: а которымъ волостемъ пригоже къ тѣмъ городомъ быти, и мы вамъ писаньемъ вѣдомо учинимъ. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ діакомъ своимъ писанье дати.

И въ писаньѣ имъ дано: къ Себѣжу волости Освѣѣ, Неведреѣ, Нища, Непоротовичи, Листна.

И послѣ писанья, послы просилися на подворье, и дано имъ, а ялись прислати съ писаремъ тому писанью отвѣтъ.

И туто жъ Михайло жъ съ товарищи говорили посломъ: вѣдомо вамъ, панове, что Стефанъ воевода волошской былъ у дѣда государя нашего, у великого князя Ивана, въ любви и въ кровной связкѣ, и жаловалъ его государь нашъ, и берегъ, и за него стоялъ; а сына его, Петра воеводу, жаловалъ и берегъ отецъ государя нашего, великій государь Василей; а нынѣ великій государь нашъ Иванъ Петра воеводу волошьского жалуетъ, а Петръ воевода государю нашему служитъ. И нынѣ, Божьею волею, межи государей сходятся слова на доброе согласье и на перемирье. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и Жигимонтъ бы король и Петра воеводу учинилъ съ собою въ перемирьѣ; а государь нашъ пошлетъ къ нему своего человѣка, чтобъ Петръ воевода послалъ къ Жигимонту королю о перемирьѣ.

И послы говорили: господине, панове! говорите намъ отъ своего государя о Стефановѣ сынѣ, о Петрѣ воеводѣ волошьскомъ, чтобъ господарь нашъ взялъ его къ себѣ въ перемирье, того дѣля, что онъ служитъ государю вашему; а государь вашъ пошлетъ къ Петру воеводѣ; чтобы воевода послалъ къ нашему господарю о перемирьѣ: и намъ, господине, о томъ отъ нашего господаря наказу нѣтъ никоторого, ни въ посолствѣ у насъ нѣтъ, а ни въ наказѣ, и въ памятехъ того обрѣсти у себя не можемъ; и намъ то дѣло какъ дѣлати, чего у насъ и въ мысли нѣтъ, не токмо въ наказѣ?

№ 6. И боаре ихъ рѣчью понудили крѣпко о волошьскомъ, чтобы изымались въ томъ, что король съ волошьскимъ воеводою перемирье учинитъ.

И послы говорили: вѣдь, господине, на насъ одны головы; приходите вы къ намъ отъ своего государя изъ другіе избы, да можете ли на собя одно слово взяти, безъ государя своего наказу, съ нами о чемъ говорити! а намъ того и наипаче не мочно на свои головы взяти, что намъ не наказано, и намъ бы то дѣлати; а что намъ господарь нашъ приказалъ дѣлати, и мы то и дѣлаемъ. А говорите, что воевода государю вашему служитъ: и воевода волошской голдуетъ нашему господарю къ Польскому государству, и нынѣ былъ и валку замыслилъ съ Польскимъ государствомъ, и польскіе воеводы его посмирили; а съ нами съ паны съ виленскими брани ему нѣтъ, въ миру съ нами.

И бояре говорили: коли онъ съ вами въ миру, и вы намъ дайте на томъ слово, что королю не велѣти на него пособляти Лятцкой землѣ, вамъ и всей землѣ Литовской.

И послы говорили: панове! дивимся вашему разуму, что вы намъ о томъ много говорите; мы вамъ много отвѣчиваемъ, что намъ то не наказано: и намъ о томъ какъ вамъ слово дати?

Да много о томъ говорили рѣчей всякихъ на обѣ стороны: бояре ихъ понужали, чтобъ съ волошьскимъ король взялъ перемирье, а послы говорили, что имъ то не наказано. И бояре то, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій говорилъ съ бояры, что еще пригоже велѣти бояромъ говорити съ послы о волошскомъ накрѣпко, и послалъ къ нимъ бояръ же.

Михайло съ товарищи говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: велѣли есмя съ вами говорити о волошьскомъ, и вы говорили нашимъ бояромъ, что волошской съ вами съ литовскими паны въ миру, а брань была ему съ Польскою землею: ино господарь вашъ Жигимонтъ король, господарь на Польской землѣ и на Литовской, и онъ перемирье съ нами за одну землю емлетъ за Литовскую, а Лятцкая земля волошскому недругъ. И мы Московскою землею перемирье возмемъ съ королемъ, а Ноугородцкою землею съ королемъ валчити станемъ; ино такъ, какъ миру быти, одному государю будучи на государствѣ, а миритися за одно государство, а другимъ воеватися?

И послы говорили: мы пріѣхали отъ своего господаря къ вашему государю, не баломутные люди, паны радные своего господаря; и намъ что о безлѣпицѣ много говорити? то намъ не наказано. А что намъ наказано нашимъ господаремъ, и мы то съ вами говорили; а что намъ не наказано, ино до того намъ и дѣла нѣтъ, и о томъ ненадобѣ много рѣчей плодити. А еще есте и государя своего дѣла въ конецъ не сдѣлали, а починаете о чюжихъ дѣлѣхъ говорити.

Да говорили о томъ много рѣчей, и о волошьскомъ послы ни въ чемъ № 6.
не изымалисъ; и бояре говорили, чтобы послы изымались въ томъ: пошлетъ князь великій къ волошьскому воеводѣ человѣка, и ему черезъ королеву землю доброволно ѣхати.

И послы говорили: не о томъ мы пріѣхали, чтобы великому князю послати къ волошскому человѣка черезъ королеву землю, а намъ въ томъ иматись: о которомъ дѣлѣ присланы, то и дѣлаемъ.

Да о томъ скратили.

Да говорили послы: просили есмя у васъ писанья волостемъ, которымъ волостемъ въ перемирной грамотѣ (къ) которымъ городомъ быти; и вы намъ тому дали писанье, и мы еще вашего писанья не гораздо разсмотрили, и потому вамъ не умѣемъ и отвѣта учинити; а какъ видимъ, написано, ино иные волости пописаны Полотцкіе и Витепскіе; и мы того посмотримъ, да къ вамъ писаря пришлемъ и отвѣтъ тому учинимъ.

Да того дни поѣхали послы на подворье.

X. И февраля въ 4 день, прислали послы на дворъ, къ бояромъ, къ Михайлу съ товарищи, писаря Венцлава; а Михайло съ товарищи сидѣлъ въ набережной полатѣ, въ комнатѣ; а съ Венцлавомъ пріѣхалъ Михайло Непейцынъ; и какъ вшелъ въ избу, и Михайло съ товарищи его почтили, встали ему и посадили его на скамьѣ противу собя.

И Венцлавъ говорилъ боаромъ отъ пословъ: панъ Янъ и Матѣй велѣли вамъ говорити: говорили есмя вамъ, чтобъ вы дали намъ запись волостемъ, чему быти въ перемирныхъ грамотахъ; и діаки намъ дали запись, и въ той записи писаны королевы волости; а мы говорили, и неодинова: похочетъ государь вашъ новые городы въ свою сторону, и тѣ городы на тѣхъ волостехъ, на которыхъ поставлены; а въ томъ вашемъ писаньѣ волости писаны королевы, Полоцкіе и Витепскіе.

И бояре писарю говорили: хотѣли намъ панове съ тобою приказати о дѣлѣхъ рѣчь; ино се ли дѣло?

И писарь говорилъ: со мною то къ вамъ приказали панове.

И бояре его отпустили на подворье, а то сказали великому князю.

И февраля 5 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ, и приходъ къ великому князю, и въ полату шли по прежнему; и высылалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь Венцлавъ! были есте у государя третьего дни, и говорили есми вамъ: которымъ волостемъ пригоже къ которымъ городомъ быти въ перемирьѣ, и дьяки вамъ прочли, которые волости имяны къ Себѣжу и къ За-

№ 6. волочью; и вы говорили, что есте по тому писанью не уразумѣли, а просили есте записи на подворье, и, посмотривъ, хотѣли намъ отвѣтъ учинити писаремъ Венцлавомъ. И писарь у насъ былъ, да рѣчей намъ отъ васъ не говорилъ; а и молвилъ что, ино не по тому, какъ вы съ нами говорили: всѣ волости сказываетъ королевыми, а городы безъ волостей оставливаете. И толко будетъ таковъ вашъ къ намъ отказъ, и мы тому дивимся: говорили есте съ нами такъ, какъ чему пригоже быти, а дѣлаете инако; на чемъ приговорили, да отъ того ворочаетеся, а городомъ безъ волостей какъ быти?

И послы бояромъ говорили: мы и напередъ того вамъ говорили: которой что взялъ, тотъ то и держи; а государь вашъ которые ново городки поставилъ на королевѣ землѣ, на которыхъ волостехъ, и онъ на тѣхъ волостехъ тѣ городки и держи; а Гомей съ волостьми въ господаря нашего сторону.

И бояре о томъ съ послы много спорныхъ рѣчей говорили, чтобы которыхъ волостей послы къ тѣмъ городомъ поступилися.

И послы говорили: никакожъ того наказу намъ отъ своего господаря нѣтъ, чтобы господарю нашему Гомья съ волостьми поступитись, или бы къ тѣмъ городкомъ, къ Себѣжу да къ Заволочью, которыхъ волостей поступитися, то намъ не наказано: ино которые городки поставилъ государь вашъ, Себѣжъ на Себѣжской волости, а Заволочье на Заволочьской волости, и тѣ волости великому князю.

Да о томъ спорныхъ и бранныхъ много рѣчей говорили, да розсваряся прочь пошли. И сказали то бояре великому князю. И князь великій поговорилъ съ бояры, что ему такъ съ королемъ въ перемирьѣ быти нелзѣ, что Гомья ему совсѣмъ поступитись, а къ Себѣжу и къ Заволочью волостей не поступаются. И послалъ князь великій къ посломъ Михайла съ товарищи.

И Михайло говорилъ: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказали; и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы для покоя христьянского, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотѣли; и братъ нашъ Жигимонтъ король приказываетъ къ намъ о миру не по тому, какъ межи насъ съ нимъ миру вѣчному пригоже быти. И вы намъ говорили, чтобы мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ взяли перемирье на время; и мы съ нимъ и перемирья хотѣли же: ино, какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ, межи насъ и перемирью сстатись нелзѣ; и мы васъ хотимъ отпустити, а челомъ намъ ударите въ четвергъ.

И послы бояромъ не молвили ничего, да вставъ, поѣхали на подворье.

И князь великій поминки ихъ всѣ велѣлъ къ нимъ отослати, да послалъ къ нимъ сверхъ ихъ поминковъ свое жалованье (И что имъ государь

посласъ свое жалованье, сверхъ ихъ поминковъ, и что были ихъ поминки, № 6.
и то писано въ казнѣ у казначеевъ). И послы поминки свои и государево жалованье взяли, да говорили приставу Ѳедору: мы пріѣхали къ великому государю доброго для дѣла, и поминки привезли, какъ есть пригоже его господарству; и мы чаяли, честь учинили господарю своему, и ему государю: и государь нас тѣмъ оскорбилъ, нашихъ поминковъ у насъ не взялъ; а намъ на что его жалованье? и ты государя своего жалованье у насъ возми да отвези: мы пріѣхали не корысти для, пріѣхали есмя для дѣла.

И Ѳедоръ говорилъ: мнѣ государя своего жалованье взяти у васъ непригоже; послалъ къ вамъ казначей отъ государя жалованье.

И послы говорили: и ты казначеемъ скажи, что намъ государево жалованье не надобѣ.

И Ѳедоръ пріѣхавъ, сказалъ то великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ на подворье Ѳедора жъ, а велѣлъ имъ рѣчь молвити отъ казначеевъ, да и позадрати ихъ велѣлъ, какъ бы они еще похотѣли на дворъ ѣхати и дѣло дѣлати.

А се запись первая, что посломъ Ѳедоръ говорилъ отъ казначеа: панове! велѣли есте мнѣ казначею сказати, что государь прислалъ къ вамъ свое жалованье, и вы пріѣхали дѣла дѣлати, а не по государево жалованье, и казначей бы то велѣлъ у васъ взяти; и мы казначею ваши рѣчи сказали, и казначей тому дивился, а молвилъ: чего не бывало напередъ сего и намъ того государю и сказати нелзѣ: напередъ того бывали у государя нашего ихъ дяди и братья; и что государь нашъ полюбитъ ихъ поминки, и онъ возметъ, а чего не полюбитъ, то велитъ отдати, а сверхъ жалуетъ своимъ жалованьемъ; подѣлается ли дѣло, не подѣлается ли, а государь пожалуетъ своимъ жалованьемъ: то государей чинъ держитъ. И нынѣ государь, пожаловалъ ихъ, сверхъ, своимъ жалованьемъ; и намъ ся видитъ, то непригоже говорятъ, что назадъ жалованье взяти. — И молвятъ что Ѳедору о томъ о дворномъ бытьѣ, чтобы съ бояры видѣтись, и Ѳедору молвити: скажемъ бояромъ. А не молвятъ ничего, и Ѳедору, посидѣвъ мало, молвити посломъ: молвили есте, панове, вчера, что вы пріѣхали доброго для дѣла, а не по государево жалованье; и мы, панове, слышимъ, что то дѣло вами не сдѣлалось, а государя нашего бояре говорили съ вами, какъ пригоже межи государей доброму дѣлу быти. — И нѣчто молвятъ ему: мы говорили отъ своего господаря, какъ пригоже дѣлу быти, а государя вашего бояре не по тому говорили, какъ пригоже. И Ѳедору молвити: панове! ино вѣдь еще дѣло не ушло, и вы съ бояры смолвку учините. Да какъ бы жалостно молвити: только, панове, по грѣхомъ христьянскимъ, не станется межи государей доброе дѣло, и у насъ только были конѣ розсѣдланы, и нынѣ намъ опять конѣ сѣдлати: и вамъ, панове, пригоже межи государей, съ обѣ стороны,

№ 6. доброго дѣла смотрити, чтобъ межи государей доброе дѣло осталось, а кровь бы христьянская не лилась.

И какъ Өедоръ рѣчь имъ отъ казначеа молвилъ, да и то имъ молвилъ, что они говорятъ, что бояре не хотятъ дѣла дѣлати, а они хотятъ. И послы говорили: мы давно слышимъ отъ своихъ молодыхъ людей, что на насъ молва, будто мы не похотѣли межи господарей доброго дѣла дѣлати: ино, Өедоръ, мы добрѣ хотѣли межи господарей доброе дѣло дѣлати, а не похотѣли ваши бояре доброго дѣла на обѣ стороны; а мы и нынѣ межи господарей добрѣ хотимъ доброе дѣло дѣлати.

И Өедоръ то сказалъ великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ Өедора же, а велѣлъ имъ рѣчь молвити отъ бояръ же.

А се запись, что Өедоръ отъ бояръ посломъ говорилъ:

Панове! говорили есте мнѣ, что межи государей доброе дѣло не вами не дѣлается: вы хотите, а государя нашего бояре того хотятъ, чтобы межи государей доброе дѣло дѣлалось. И намъ было того бояромъ государя своего нелзѣ не сказати; то есмя своего государя бояромъ сказали, и бояре государя нашего говорятъ: коли панове говорятъ, что мы того не хотимъ, чтобъ межи государей доброе дѣло дѣлалось, а они хотятъ, и мы то государю сказали; и государь нашъ велѣлъ быти посломъ на дворѣ, а мы съ паны смолву учинимъ, что наше нехотѣнье межи государей доброму дѣлу, и что пановъ хотѣнье: и государь нашъ завтра велѣлъ быти вамъ на дворѣ.

И послы говорили Өедору: мы съ бояры государева дѣла ради говорити и дѣлати.

XI. И февраля 8 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и у великого князя были, и въ полату велѣлъ имъ князь великій итти по прежнему обычаю, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи, говорилъ посломъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцлавъ! Сказывалъ намъ приставъ Өедоръ Невѣжинъ: говорили есте, что вы государевы дѣла дѣлаете, а мы будто государева дѣла дѣлати не хотимъ, и въ томъ межи государей доброе дѣло не състанется; и вы нынѣ, панове, намъ скажите: что наше нехотѣнье межи государей доброго дѣла дѣлати, и что ваше хотѣнье? Которые рѣчи вы намъ говорили, и нашему государю въ перемирьѣ такъ быти нелзѣ; а что мы вамъ говорили отъ своего государя, и вы говорите, что вашему господарю съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ быти непригоже. И вы, панове, то съ насъ сойміте, что наше нехотѣнье, а мы нехотѣнья своего не вѣдаемъ: намъ ся видитъ, государь нашъ по дѣлу дѣлаетъ. Ино ся вамъ не по тому видитъ; ино бы того не было, что нами не дѣлается.

И послы говорили: мы то давно слышели отъ своихъ молодыхъ людей, а наши молодые люди слышели у вашихъ молодыхъ же людей, что будто мы межи господарей доброго дѣла дѣлати не хотимъ; и мы тому не вѣрили. И какъ къ намъ пріѣхалъ Өедоръ, и мы съ Өедоромъ порозговорясь, да то Өедору молвили въ розговорѣ, что не отъ насъ то дѣло не подѣлалось, не похотѣли ваши бояре дѣлати, а мы хотѣли межи господарей доброе дѣло дѣлати; а къ вамъ есмя съ нимъ не приказывали, говорили есмя въ розговорѣ. № 6.

И бояре говорили: мы не говоримъ о томъ; намъ Өедоръ сказалъ, что вы въ розговорѣ говорили, и ему было о томъ намъ нелзѣ не сказати; и мы о томъ государю били челомъ, чтобъ вамъ велѣлъ на дворѣ быти, и мы съ вами о томъ поговоримъ, чтобъ на насъ тоѣ молвы не было. Попамятуйте сами, какъ есмя съ вами говорили, чтобы межи государей было доброе дѣло, миръ, или перемирье, и что пакъ вы говорили, и чье хотѣнье и чье нехотѣнье?

И послы говорили: вы говорили, что мы межи господарей не хотѣли доброго дѣла дѣлати, а мы говорили, что вы не хотѣли, и въ томъ вина ни на кого на насъ не прочь: то намъ и вамъ досадно, что доброе дѣло межи господарей не могло състатись. И нынѣ поищите вы пути доброго, чтобъ межи господарей доброе дѣло подѣлалось.

И бояре говорили: вы поищите, а мы также поищемъ, чтобъ межи государей на доброе согласіе пришло.

И послы говорили: вы намъ говорили, чтобы господарь нашъ поступился тѣхъ волостей, которые вы намъ въ писаньѣ дали, и тому никакъ быти нелзѣ; а о Гомьѣ что и говорити? то у господаря нашего готово.

И боаре то сказали великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему пригоже Жигимонту королю и иныхъ волостей поступитися, которые волости къ новымъ городкомъ, къ Себѣжу и къ Заволочью. Да послалъ къ нимъ бояръ же.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоя христьянского, и чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, брату своему, Жигимонту королю поступаемся своихъ волостей: отъ Себѣжа города волостей: Неведрея, Межова, Дернова и волости Сволненьскіе, а отъ Заволочья поступаемся волостей: Нещерды, Вербиловы слободы, Кубка, Островны, Березны; а Освѣе, да Нища, да Непоротовичи, да Листня, тѣ волости къ Себѣжу, а къ Заволочью волости Яса да Долыса.

И послы говорили: на государя намъ слова нѣтъ, государь еще несовершенъ лѣты; дивимся вашему разуму, что вы такъ дѣлаете: даете господарю нашему нашего же господаря волости; а тѣ волости изъ начала госпо-

№ 6. даря нашего отчина, къ Полотцку да къ Витебску, и господарю нашему чего дѣля своя же отчина имати опять?

Да о томъ бояре съ послы говорили много спорныхъ рѣчей, на всякіе розговоры приговариваючи то, чтобы тѣ волости были въ Себѣжу и къ Заволочью, и послы о томъ крѣпко говорили, что тому быти никакъ нелзѣ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: такъ послы съ нами не дѣлаютъ, чтобы тѣ волости были къ Себѣжу и къ Заволочью, а стоятъ крѣпко; а не сдѣлати, ино дѣлу поруха. И говорилъ князь великій съ бояры, чтобы ему Освѣя да Листвены королю поступитися, а просити бъ у пословъ къ Себѣжу волостей Нищы да Непоротовичь, а къ Заволочью Ясы, да Середеи. И послалъ къ нимъ бояръ.

И Михайло съ товарищи говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы еще, для покоя христьянского и чтобы кровь христьянская болѣ того не лилася, поступаемся Жигимонту королю, отъ Себѣжа городка, волости Освія да Листвены, а отъ Заволочья волости Долысскіе да Неведревской, да городъ Гомей по Сожъ, ниже Стародуба, противъ Чернигова.

И послы говорили: которого для дѣла господарю нашему свои городы, Полтескъ да Витебскъ, своими же волостьми опустошити, и тѣ городы оттолѣ снести, а городы Себѣжъ и Заволочье полнити? Говорили мы вамъ напередъ сего господаря своего наказъ, что господарь нашъ, для покоя христьянского, чтобы кровь христьянская болѣ того не лилася, государю вашему поступается тѣхъ волостей, на которыхъ волостехъ государь вашъ городы Себѣжъ и Заволочье поставилъ; а городъ Гомей изъ начала отчина господаря нашего, и съ Божіею волею ту свою отчину господарь нашъ досталъ, а держитъ ее за собою по старымъ рубежемъ, и Гомей господаря нашего и есть.

И говорили о томъ послы съ бояры многіе спорные рѣчи.

Да бояре жъ говорили: панове! дороги къ Себѣжу отъ Опочки по тѣмъ волостемъ, по Непоротовской и по Нищѣ; и государя нашего людемъ черезъ чюжіе земли какъ къ тѣмъ городомъ ѣздити? съ Божіею волею государь нашъ тѣ городы поставилъ, и тѣ волости къ тѣмъ городомъ пригожіа отъ Полотска далече; а тѣмъ городомъ какъ безъ волостей быти? А положите, господине, панове, на своемъ разумѣ: тѣ волости, Нища и Непоротовичи, изъ старины были къ Себѣжу, и нынѣ ихъ у Себѣжа чего дѣля имати? А Гомей городъ изъ начала отчина государя нашего, и намѣстники на немъ были опричь Стародуба; а на сей сторонѣ Сожа были села, и держали ихъ дѣти боярскіе, Стародубцы, государя нашего, а тянули тѣ села къ Стародубу: и государю нашему какъ тѣхъ селъ къ Гомью поступитися?

Да говорили о томъ бояре съ послы много спорныхъ рѣчей, чтобы Гомей по Сожъ королю, а Нища и Непоротовичи къ Себѣжу, а къ Заво-

лочью Яса и Нещерда и Долыса; да того не могли уговорити, и сказали то № 6.
великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: панове! дѣлаете межи насъ такъ, какъ намъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ быти нелзѣ.

Да велѣли имъ ѣхати на подворье, а сами бояре пошли къ великому князю.

И послы, вставъ, Михайлу съ товарищи говорили: пане Михайло и панове! для истомы вашіе и своей, черезъ королевъ приказъ, поступаемся къ Заволочью волости Долысы, а Себѣжь на Себѣжской волости великому же князю, а Гомей совсѣмъ господарю нашему.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій отпустилъ ихъ на подворье; да говорилъ съ бояры: послы королевы дѣлаютъ крѣпко, Гомья не отступятся. И съ послы говорити велѣти, чтобы поступитися къ Себѣжу изъ Нищы и изъ Непоротовичь по десяти верстъ къ Себѣжскому рубежу, ѣздити бы беззапно къ Себѣжу отъ Опочки, а отъ Ясы къ Заволочью десять же верстъ; а Гомью бы рубежъ на сей сторонѣ Сожа учинити десять верстъ, рѣка Щенова, да въ Прибытковичи, въ Утью рѣку, чтобъ на томъ рубежъ сдѣлати, ино бы отъ Чернигова и отъ Стародуба рубежъ Гомью подалѣ.

XII. И февраля въ 9 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи, и приходъ имъ къ великому князю, и отходъ, все было потомужъ, какъ было напередъ сего; и высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарыщи говорили: панове! вчера есмя съ вами которые рѣчи говорили, и тѣми нашими рѣчьми межи государей добрые дѣла не стались: и государь нашъ, для покоя христьянского и чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и тѣхъ волостей Нищы и Непоротовичь господарю вашему поступается; а господарь бы вашъ поступился государю нашему изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичь, по десяти верстъ отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять же верстъ къ Заволочью. А государь нашъ вашему господарю Жигимонту королю поступается Гомья, и къ Гомью бы рубежъ учинити десять верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову.

И послы говорили: какъ намъ такъ дѣлати и съ вами говорити черезъ господаря своего наказъ? и какъ намъ господаря своего отчины государю вашему поступитися? что былъ намъ наказъ господаря нашего, и мы вамъ то говорили, что господарю нашему города Гомья и волостей Гомейскихъ никакъ государю вашему не поступитися, а держати ему Гомей городъ

№ 6. за собою, по старымъ рубежемъ; а поступается господарь нашъ вашему государю тѣхъ городковъ, которые городки государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего землѣ: и тѣ городки во государя вашего сторону, съ тѣми волостьми, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ.

И говорили послы съ бояры о томъ спорныхъ рѣчей много; а того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичь къ Себѣжу по десяти верстъ отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять верстъ отъ рубежа Заволотцкого къ Заволочью, много о томъ говоривъ всякими рѣчьми, сказали то великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему еще пригоже велѣти бояромъ съ послы говорити о тѣхъ волостехъ, чтобъ послы изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичь и изъ Ясы поступились по десяти верстъ: и станутъ послы о тѣхъ волостехъ крѣпко стояти, и князь великій велѣлъ имъ день сказати, коли ихъ князь великій отпуститъ и челомъ имъ ударити. И послалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи. И Михайло съ товарищи много съ послы говорили спорныхъ рѣчей о волостехъ, о Нищѣ и о Непоротовичахъ и Ясѣ, да того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичь и изъ Ясы по десяти верстъ къ Себѣжу, а изъ Ясы къ Заволочью десять же верстъ, а отговаривали послы тѣ волости прежними рѣчми. И боаре молвили: панове! будьте завтра на дворъ, и государь нашъ васъ къ брату своему къ Жигимонту королю отпуститъ.

Да пошли бояре къ великому князю, а послы поѣхали къ собѣ на подворье.

XIII. И февраля 10 дня, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все потомужъ, какъ напередъ того было, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: панове, Янъ, Матѣй! вчера есмя съ вами говорили, что государь нашъ, для покоя христьянского, брату своему Жигмонту королю волости Нищы и Непоротовичь поступается; и господарь бы вашъ изъ тѣхъ волостей изъ Нищы и изъ Непоротовичь государю нашему поступился по десяти верстъ къ Себѣжу отъ рубежа, а изъ Ясы десять верстъ къ Заволочью отъ рубежа; а государь нашъ Жигимонту королю поступается десять верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову, и вы того не похотѣли. И государь нашъ нынѣ, для покоя христьянского, господарю вашему еще поступается къ Гомью двадцать верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Хоропотъ да въ Прибытковичи.

И послы говорили: господине, бояре! мы и нынѣ дивимся вашему ра-

зуму, что вы намъ говорите: какъ намъ съ вами черезъ приказъ господаря своего дѣлати! что намъ былъ наказъ господаря нашего, и мы то вамъ сказывали. А того, господине, бояре, собѣ и въ мысли не держите, чтобъ господарю нашему поступатись изъ своихъ волостей къ Себѣжу и къ Заволочью, какъ вы намъ говорите. Мы вамъ говоримъ конечной господаря своего наказъ, что господарю нашему никакъ вашему государю Гомья и волостей, и изъ тѣхъ волостей, о которыхъ говорите, не поступитися, и говорити о томъ много ненадобѣ. № 6.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю.

И князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти; и какъ послы вошли въ избу къ великому князю и челомъ ударили, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, звалъ ихъ князь великій къ руцѣ и отпустилъ ихъ къ Жигимонту королю. И ставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «панъ Янъ и панъ Матѣй! брату нашему Жигимонту королю поклонитесь». Да и проводили ихъ Өедоръ и Шигона, и дьяки, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ. И поѣхали послы на подворье. А отпустилъ ихъ князь великій въ суботу, на масленой недѣлѣ.

И сказалъ имъ приставъ, что имъ ѣхати съ Москвы на Өедоровой недѣлѣ, во вторникъ.

И послы молвили: что мотчати долго? мы и завтра готовы ѣхати, въ понедѣлникъ.

И приставъ сказалъ то великому князю, и князь великій велѣлъ приставу молвити имъ отъ околничихъ: великого государя нашего околничіе велѣли вамъ молвити: коли хотите ѣхати въ понедѣлникъ съ Москвы, ино то ваша воля, и вы поѣдете.

И къ вечеру, въ недѣлю, былъ у нихъ Өедоръ на подворьѣ, вспросити ихъ о томъ, какъ они поѣдутъ, о кою пору, чтобъ ему было вѣдомо, какъ ихъ ему проводити.

И послы говорили Өедору въ розговорѣ: мы были пріѣхали межи господарей доброго дѣла дѣлати, и то межи господарей не сталося; и мы съ бояры говорили, чтобъ господарь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья, и говорили мы съ бояры попригожу, какъ пригоже межи господарей перемирью быти; и намъ ся видѣло, что бояре ваши того не похотѣли, чтобъ межи господарей перемирье было.

И Өедоръ молвилъ: уже то язъ у васъ и не въ-перьвые слышу; говорите, что доброе дѣло не сталось нехотѣньемъ бояръ государя нашего, и мнѣ того бояромъ нелзѣ не сказати: то мнѣ бояромъ сказати, что вы на нихъ говорите.

И послы молвили: похочешъ, и ты скажи; похотятъ еще дѣлати, и мы съ ними хотимъ дѣлати; а государевымъ здоровьемъ великого князя, у насъ

№ 6. хоромы теплы и кормовъ много, и намъ мотчати за государевыми дѣлы лзѣ, толко бы далъ Богъ дѣло подѣлалося.

И Ѳедоръ то сказалъ великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ на подворье Ѳедора жъ, а велѣлъ имъ молвити отъ бояръ: Язъ ваши рѣчи бояромъ государя своего сказалъ, и бояре мнѣ вамъ велѣли молвити: мы съ бояры государя своего, съ дядями своими и съ братьею, государю своему били челомъ, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ доброго согласія, и намъ бы еще съ вами велѣлъ говорити. И великій государь, для прошенья дядь нашихъ и нашей братьи и насъ, велѣлъ намъ о дѣлѣхъ еще съ вами говорити, и велѣлъ вамъ быти у собя; и какъ будете у государя, и мы съ вами еще говорити хотимъ о добромъ согласьѣ.

И приставъ имъ ту рѣчь отъ бояръ молвилъ, чтобы поѣхали на дворъ.

И Матѣй молвилъ: мы съ бояры государя вашего ради говорити о добромъ согласьѣ; да нынѣ недомогаетъ у насъ Янъ, на дворѣ намъ у государя быти нелзѣ.

XIV. И февраля 13 дня, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ потомуже, какъ напередъ того. И высылалъ къ нимъ бояръ же въ набережную полату, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: Янъ, Матѣй! говорили есте приставу, что межи государей нами дѣло не сдѣлалося. И вы и напередъ того про насъ такъ говорили, и на насъ есте то полагали, что нами то дѣло не дѣлается; и мы, не мога того терпѣти, били есмя челомъ великому государю съ своими дядями и братьею, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ еще велѣлъ вамъ у собя быти, и намъ съ вами говорити о добромъ согласьѣ. И государь нашъ, для челобитья господъ нашихъ и нашіе братьи и насъ, велѣлъ вамъ у собя быти; и вы государевы очи видѣли, и намъ государь нашъ велѣлъ съ вами говорити о добромъ согласіѣ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе дѣло ссталось. И мы вамъ, господине, панове, говорили третьего дни, что государь нашъ вашему господарю Жигимонту королю поступается къ городу къ Гомью, на сей сторонѣ Сожа тридцать верстъ.

И послы говорили крѣпко: никако тому быти нелзѣ, что у Гомья чего поступитись.

Да говорили бояре много о томъ спорныхъ рѣчей; конечное вамъ слово: государь нашъ поступается рубежъ учин[illegible] государю о половинамъ, шестьдесятъ верстъ отъ Гомья, [illegible] Стародуба; а вашъ бы господарь пост[illegible] [illegible]ности

и изъ Непоротовичь по десяти верстъ къ Себѣжскому рубежу, а изъ Ясы десять къ Заволочью городу. И вы, панове, помыслите собѣ о томъ гораздо, да того не говорите, что нами дѣло не дѣлается. № 6.

И послы учяли бояромъ клятися Богомъ, и господаремъ своимъ Жигимонтомъ королемъ, и женами своими и дѣтми: господине, бояре! мы вамъ говорили: которой намъ былъ наказъ отъ господаря нашего къ вашему государю, и мы то вамъ говорили; и господари нашего намъ наказъ конечной что ему города Гомья и волостей Гомейскихъ, которые волости изстари были къ Гомью, никакъ вашему государю ни двора не поступитись, не токмо что которыхъ волостей, или по та мѣста рубежь дѣлати: Гомей со всѣми волостьми въ господаря нашего сторону. А поступается господарь нашъ Жигимонтъ король вашему государю города Себѣжа съ тою волостью, на которой волости Себѣжъ городъ стоитъ, да города Заволочья, съ тоюжъ волостью, на которой волости городъ Заволочье стоитъ, да волость къ Заволочью Долыская; а перемирье бы на пять лѣтъ.

И бояре говорили: Мы того не смѣемъ вамъ молвити, чтобъ государь такъ похотѣлъ перемирья; а господа наши, и наши братья, и мы на то государя хотимъ наводити, чтобы такъ учинилъ.

Да то, шедъ, бояре сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: говорили есмя много съ послы, и говорятъ крѣпко о Гомьѣ, не поступятся его, и волостей къ Себѣжу и къ Заволочью не поступятся; а порвати съ ними прибытка не будетъ, толко съ нимъ валчити. И приговорилъ, что ему пригоже съ королемъ взяти перемирье, а Гомья поступитись, а Себѣжъ и Заволочье и Долыскую волость написати въ свою сторону. И послалъ князь великій къ посломъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорилъ посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта короля, что городъ Гомей и съ волостми въ господаря вашего сторону; а Себѣжь городъ и Заволочье въ нашу сторону съ тѣми волостми, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ, да къ Заволочью волость Долысская; а намъ бы взяти съ нимъ перемирье на пять лѣтъ. И мы, для покоя христьянского, и чтобъ впередъ кровь христьянская не лилася, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ такъ перемирья хотимъ, и велимъ списки написати, [illegible]овымъ перемирнымъ грамотамъ съ Жигимонтомъ королемъ межи насъ [illegible]оже быти, да вамъ велимъ прочести, и вы ихъ послушайте; да съ тѣхъ [illegible] велимъ и грамоты писати, свое слово велимъ написати своему [illegible] королево слово вы велите написати королеву дьяку.

[illegible]ы говорили: велми добро.

[illegible] послы на подворье.

№ 6. XV. А списки велѣлъ князь великій писати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти. И какъ списки поспѣли, и князь великій велѣлъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все по тому, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есмя, что съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ, и списки перемирныхъ грамотъ велимъ написати, каковымъ межи насъ съ братомъ нашимъ грамотамъ перемирнымъ пригоже быти; и нынѣ списки поспѣли и вы ихъ послушайте.

И списки велѣли чести; и какъ списки прочли, и Янъ говорилъ: списки есмя слышели, а такъ нѣчто намъ неразумно и невнятно въ тѣхъ спискахъ; и вы намъ дайте списки на подворье, и мы ихъ вразумѣемъ горараздо; а слышимъ, написаны волости господаря нашего въ вашего государя сторону.

И бояре то сказали великому князю.

И князь великій списковъ давати не велѣлъ, а велѣлъ дати выпись, что имъ невнятно въ грамотахъ; и бояре имъ выпись дали: Гомей съ волостми, да волости Бабичи, Свѣтиловичи, Голодна, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Уховичи, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ, въ великого князя сторону написаны; а села Уваровичи, Телешовичи, Тереничи, Кошелевъ Лѣсъ, Морозовичи, Липиничи, Полѣшанье, тѣ села были писаны въ великого князя сторону въ перемирныхъ грамотахъ; а Масловъ десятокъ, Крюковъ десятокъ, Олучичи, тѣ въ перемирныхъ грамотахъ не писаны ни въ одну сторону: держатъ ихъ силно въ великого князя сторону; а нынѣ былъ князь великій велѣлъ написати въ свою сторону, чтобы ихъ послы поступилися.

И февраля въ 16 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Өедора же Невѣжина, и пріѣхали послы на дворъ, и шли къ Благовѣщенью въ паперть, а князь великій выходилъ въ брусяную избу. И послы, не ходя къ великому князю, похотѣли итти къ бояромъ въ полату; и встрѣча имъ одна была, Дмитрей Даниловъ, да дьяки Өеонасей Курицынъ да Третьякъ Раковъ; и шли къ бояромъ въ набережную полату, къ Михайлу къ Юрьевичю съ товарищи. И какъ послы вошли въ переднюю полату, и Михайло съ товарищи встрѣтилъ ихъ въ передней избѣ, въ дверехъ, и вошли съ ними въ полату.

И учали говорити бояре: которые есте у насъ списки взяли, и хотѣли есте собѣ о томъ поразумѣти писанія; и нынѣ что есте уразумѣли въ тѣхъ спискѣхъ?

И послы говорили: писали есте волости господаря нашего во го-

сударя своего сторону: Попову Гору, и Дроковъ, и села Чичерскіе и № 6.
Пропойскіе, Залѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Ухово, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ; и князь бы великій тѣхъ волостей въ свою сторону писати не велѣлъ.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! дивимся вашему разуму. Говорили есте съ нами, чтобъ государь нашъ поступился господарю вашему города Гомья съ волостьми; а которые волости государь нашъ и королевы за собою держитъ, и государь бы нашъ тѣ волости и нынѣ за собою держалъ по прежнему. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣе того лилася, поступился вашему господарю города Гомья съ волостми; а нынѣ вы говорите и задираете за то, чему и сстатись нелзѣ, и говорити о томъ—слова плодити. Какъ вамъ сорома нѣтъ о тѣхъ городѣхъ и о волостехъ говорити, и какъ къ тому пристати? говоривъ такъ, да опять инако. Которые городы и волости и села были писаны къ Стародубу въ перемирныхъ грамотахъ еще при великомъ государѣ Иванѣ Васильевичѣ, и послѣ того, и въ доконачаньѣ великому государю Василью съ Жигимонтомъ королемъ, и въ перемирьѣ, неодинова писаны тѣ городы и волости и села въ государя нашего сторону: и государю нашему которого для дѣла тѣхъ волостей и селъ вашему господарю поступатись? хоти бъ и напередъ того вы намъ о тѣхъ волостехъ и селѣхъ говорили: ино тому было и тогды немочно никакъ сстатися. А приговоривъ съ нами такъ, да нынѣ инако говорите; и тому быти и нынѣ никакъ непригоже: намъ дѣла того государю своему и сказати нелзѣ.

И послы, отъ бояръ отшедъ, долго думали, да къ бояромъ пришедъ, говорили: тѣ волости и села изъ начала господаря нашего отчина, а тянули тѣ волости и села изъ начала къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску: и государь бы вашъ нынѣ тѣ волости и села велѣлъ написати въ перемирную грамоту въ господаря нашего сторону, къ городу Гомью; а себѣ бы велѣлъ государь вашъ написати, противъ тѣхъ волостей, къ городу къ Заволочью волость Неведревскую да Истцо.

И бояре говорили: никакожъ государю нашему тѣхъ волостей и селъ не поступитися, а королевы ему волости въ тѣхъ волостей мѣсто къ Заволочью ненадобѣ.

Да о томъ говорили бояре съ послы много въ спорѣ бранныхъ рѣчей, да шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій говорилъ съ бояры, что ему тѣхъ волостей Жигимонту королю никакъ отдати непригоже, изъ дѣда своего докончалныхъ грамотъ, и изъ отца своего докончалныхъ грамотъ; а тѣ волости и села не

№ 6. Гомейскіе. И послалъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи, а велѣлъ имъ бранно молвити.

И Михайло имъ съ товарищи говорили: государю есмя ваши рѣчи сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: тѣхъ мнѣ волостей и селъ никакожъ Жигимонту королю не поступитись. А пріѣхали есте къ намъ отъ брата нашего люди великіе, и мы чаяли съ вами доброго дѣла; а вы пріѣхали какъ бы развратнымъ обычаемъ, а не для доброго дѣла: сдѣлавъ на томъ, да иное вставливаете. И намъ тѣхъ волостей никакъ не поступитися. А вамъ есмя отпускъ учинили, и вы поѣдьте; а кто того не похотѣлъ, и на того Богъ. А мы какъ почали свое дѣло дѣлати, такъ съ Божіею волею и дѣлаемъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

И послы говорили: говорили есте намъ, что мы пріѣхали не доброго для дѣла, какъ бы фальчнымъ обычаемъ; и мы были пріѣхали о добрыхъ дѣлѣхъ, и дѣлаемъ межи господарей доброе дѣло, какъ пригоже. А о тѣхъ есмя волостехъ и селѣхъ говорили по тому, что тѣ волости и села изстари тянули къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску.

Да о тѣхъ рѣчехъ брань великую поговорили, что имъ бояре молвили, какъ бы есте не добрымъ дѣломъ пріѣхали. И говоривъ о томъ много, бояре пошли были къ великому князю. И послы Михайлу съ товарищи говорили: пожалуйте, постойте, рѣчь до васъ. Да говорили послы: видимъ и сами, что вамъ уже въ истому съ нами сходясь говорити, а все вотщѣ: много говоримъ, а межи господарей доброе дѣло не подѣлается. А видимъ и сами, что не за великимъ дѣломъ межи господарей доброе дѣло не останется, и гнѣвные слова отъ государи своего на насъ есте молвили: и вы, господине, бояре, ослободите намъ еще межи собя поговорити.

И бояре имъ говорили: Бога дѣля говорите, толко на доброй конецъ сходите.

И ставъ, послы межи собя говорили долго, да пришедъ къ бояромъ говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, что государю вашему то въ тягость, чтобы ему поступитися волостей и селъ Кричевскихъ и Чичерьскихъ, изъ перемирныхъ грамотъ дѣда своего, и изъ докончалныхъ грамотъ и изъ перемирныхъ отца своего великого князя Василія: и коли то нетреба, и мы о тѣхъ волостехъ и селѣхъ скратимъ, и государь ихъ вели писати въ свою сторону; а которые волости въ перемирныхъ грамотахъ не писаны, а держатъ ихъ великого князя люди, Масловъ десятокъ, и Крюковъ, и Олучичи, и тѣхъ бы волостей государь и нынѣ въ перемирную грамоту писати не велѣлъ. А которые села Гомейскіе писаны были въ перемирной грамотѣ въ государя вашего сторону, Уваровичи и Телешовичи и Кошелевъ Лѣсъ, и тѣ бы села государь велѣлъ имянно написати въ господаря нашего сторону, къ Гомью. А у Заволочья бы велѣлъ написати Истцо да Неведрей-

скую волость въ господаря же нашего сторону. А Себѣжъ городъ и Заволочье писати по приговору, какъ есмя съ вами приговорили, въ вашего государя сторону. № 6.

И бояре то, шедъ, сказали великому князю; и князь великій говорилъ съ бояры, что тѣ села Гомейскіе, которые были въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ великого князя сторону, пригоже нынѣ велѣти написати въ королеву сторону. И послалъ къ посломъ князь великій бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

Михайло имъ говорилъ съ товарищи. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Говорили есте: которые села Гомейскіе, Уваровичи и Телешовичи и иные села, имянно писаны были въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, и намъ бы тѣ села велѣти написати въ королеву сторону имяны жъ; и мы для покоя христьянского, чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилася, тѣ села Гомейскіе велимъ написати въ перемирную грамоту въ господаря вашего сторону.

И по великого князя Ивана Васильевича всеа Руси велѣнью, приговорили бояре, Михайло Юрьевичъ съ товарищи: взяти съ королевыми послы, съ Яномъ съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова съ товарищи, перемирье на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта седмь тысячь четыредесять пятого, до Благовѣщеньева жъ дни лѣта седмь тысящь пятдесятного. Себѣжъ городъ, и ту волость, на которой стоитъ городъ, написали въ великого князя сторону, а городъ Заволочье, съ тою же волостью, на которой волости стоитъ, да къ Заволочью же написали волость Долыскую въ великого князя сторону. А въ королеву сторону князь великій поступился города Гомья съ волостьми да селъ, которые были писаны въ перемирной грамотѣ имянно въ великого князя сторону: Уваровичи, Телешовичи, Тереничи, Кошелева Лѣсу, Морозовичи, Липиничи, Полѣшане. Да въ великого жъ князя сторону написали села Чичерскіе и Кричевскіе, а напередъ того были же писаны въ перемирныхъ тѣ села въ великого князя сторону: Залѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи; а Крюкова десятка, и Маслова, и Олучичь, которые держали на великого князя силно, тѣхъ не писали ни въ одну сторону того дѣля, что ихъ вѣдали и на великого князя и на короля, кто силнѣе держитъ.—И уговоривъ послы на томъ съ бояры, сами поѣхали на подворье; а на дворѣ оставили грамоты писати писаря Венцлава Николаева.

А князь великій велѣлъ сидѣти у грамотъ дьякомъ своимъ, Меншему Путятину да Ѳедору Мишурину; а писали грамоты въ набережной полатѣ, въ комнаткѣ: великого князя грамоту писалъ подъячей Микула Ивановъ сынъ, а королеву грамоту писалъ Угримъ, подъячей королевъ. И того дни, въ пятницу, грамотъ не дописали, и ѣли на дворѣ дьяки съ Венцлавомъ;

№ 6. а назавтрее, въ суботу, грамоты дописали, и ѣли *) того дни дьяки съ Венцславомъ съ королевымъ писаремъ на дворѣ же; и, ѣвши, отпустили его на подворье, и проводили его дьяки до дверей передніе полаты.

XVI. И на Зборное Воскресенье, февраля 18, къ своей грамотѣ велѣлъ князь великій печать свою болшую привѣсити, воскъ красной, на шелку обѣ половины, человѣкъ на конѣ и орелъ.

И велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были потомуже, какъ было напередъ сего. И посидѣвъ у великого князя, велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату. И приходъ посломъ, и отходъ отъ великого князя, все потомуже, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ Михайла Юрьевича одного, да дьяковъ; а Шигона въ тѣ поры недомогалъ.

И пришедъ къ нимъ Михайло говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцславъ! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: по Божьей волѣ и по нашей любви, съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирье есмя взяли, и грамоты написаны; и которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ, и вы бъ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и, дастъ Богъ, передъ нами крестъ цѣлуете.

И послы говорили: мы печати къ грамотѣ приложимъ, и крестъ на грамотѣ цѣлуемъ. Да написано въ перемирныхъ грамотахъ: «города Себѣжа и всеѣ земли Себѣжьскіе», ино тому быти написано непригоже, а написати бы «городъ Себѣжъ и волость Себѣжскаа». И бояре съ послы о томъ поговорили, чтобъ написати въ перемирную грамоту, «городъ Себѣжь и всеѣ Себѣжскіе земли», и отговорити того не могли, и написали въ грамоту въ перемирную «городъ Себѣжь и волость Себѣжская»; и печати свои къ грамотѣ послы и писарь привѣсили.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти. А напередъ пословъ, велѣлъ къ собѣ принести попу крестъ въздвизалной, на пеленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ послы шли къ великому князю изъ полаты, и встрѣча имъ не была; а какъ послы вошли въ избу къ великому князю, и князь великій имъ велѣлъ сѣсти.

Да молвилъ имъ самъ князь великій: Янъ, Матѣй, Венцславъ! хотимъ на грамотахъ къ брату своему къ Жигимонту королю крестъ цѣловати.

Да велѣлъ князь великій грамоту чести, свое слово, дьяку своему Меншему Путятину; а послы стояли близко великого князя, а бояре всѣ тутоже стояли. И какъ Меншей грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву дьяку Венцславу Николаеву; и какъ Венц-

*) Въ подл. описка «ѣхали».

славъ грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоты сложити вмѣсто, № 6.
королево слово грамоту подъ исподъ, а свое слово на верхъ; да велѣлъ ихъ положити на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положити крестъ; да велѣлъ князь великій грамоты держати на блюдѣ дьяку своему Меншему Путятину, а крестъ на грамотахъ держалъ бояринъ Михайло Юрьевичь.

И вставъ князь великій съ своего мѣста, говорилъ: Янъ, Матѣй, Венцславъ! цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю и великому князю, на томъ: правити мнѣ ему, брату своему, по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано. А какъ будутъ у брата нашего наши послы, и братъ бы нашъ такъ же передъ нашими бояры къ намъ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему намъ правити о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ грамотахъ писано.

И цѣловалъ князь великій крестъ передъ послы. И цѣловавъ крестъ, велѣлъ королеву писарю Венцлаву чести припись у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати; и какъ прочелъ припись Венцлавъ, и послы на приписи передъ великимъ княземъ тутоже крестъ цѣловали. И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у собя, которую грамоту писали королевы послы, за ихъ печатми; а свою перемирную грамоту, за своею печатью, велѣлъ дати королевымъ посломъ Яну и Матѣю передъ собою, да велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, говорилъ князь великій посломъ: А пословъ своихъ къ брату своему посылаемъ, великихъ людей, боярина своего Василія Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского. И опослѣ того подавалъ имъ князь великій вина фрязскіе и меды вишневые и малиновые въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, и дворяномъ королевымъ также подавалъ изъ своихъ рукъ; и какъ пили, и посидѣвъ мало, вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Янъ и Матѣй! брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонитеся». Да звалъ ихъ къ руцѣ, и отпустилъ ихъ того дни.

И послы били челомъ великому князю, чтобъ князь великій ослободилъ имъ итти въ Пречистую помолитися; и князь великій имъ ослободилъ итти въ Пречистую. И были въ Пречистой, а митрополитъ соборовалъ; и, побывавъ, послы поѣхали на подворье.

Да говорили послы о гостѣхъ, чтобы имъ торговати ослободили; и князь великій литовскимъ гостемъ ослободилъ торговати на Панскомъ дворѣ.

Да говорили послы приставу, чтобъ князь великій ослободилъ имъ напередъ собя послати въ Вилну королева дворянина, и подводы бы велѣлъ дати; и князь великій посломъ ослободилъ напередъ въ Вилну послати, и велѣлъ дати имъ три подводы, и отпустити ихъ велѣлъ, выѣхавъ съ Мо-

№ 6. сквы, съ первого стану; и послати съ ними велѣлъ дѣтей боярскихъ, проводити ихъ до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ проводити ихъ послати князю Микитѣ Васильевичю до рубежа. А въ приставѣхъ послалъ князь великій съ послы, и до рубежа пословъ проводити, Бориса Ступишина, да Михѣя Ознобишина, да Ивана Щекина, тѣмъ и кормъ давати, Михѣю да Ивану Щекину, да съ Борисомъ пятдесятъ человѣкъ дѣтей боярьскихъ, недѣльщиковъ и пересудчиковъ. И поѣхали послы съ Москвы февраля 20.

Да говорили послы бояромъ послѣ дѣлъ: гость вилневской былъ на Москвѣ при великомъ князѣ Васильѣ, да купилъ дей серебро, и въ томъ его пограбили, товару у него много поимали; а въ перемирныхъ грамотахъ написано: «гостей безъ зацѣпки отпущати, и товару у нихъ не отнимати»: и князь бы великій велѣлъ тому гостю товаръ его отдати.

И бояре имъ отвѣчали: такъ и есть; было то при великомъ государѣ Васильѣ: покупалъ тотъ гость серебро, съсуды всякіе, да лилъ его въ воскъ; а во государя нашего государствѣхъ купити серебро явно, и сказати приказнымъ людемъ; а онъ купилъ и не сказалъ, да еще лилъ въ воскъ, и въ томъ его уличили и товаръ его взяли; а показалъ надъ нимъ государь милость, что его казнити не велѣлъ, а дошелъ былъ казни. А и напередъ того о томъ отъ короля приказъ былъ, и государь тоже отказалъ, что онъ окрался, и въ томъ у него товаръ поиманъ; и нынѣ того товару отдати непригоже.

Да послы жъ говорили: какъ мы ѣхали къ великому князю, и въ суботу передъ Рожествомъ Христовымъ наѣхали насъ гонцы изъ Витебска (съ вѣстьми), что приходили люди съ Лукъ Великихъ на Витебскіе мѣста, на Усвятцкую волость, да взяли старца Микиту Клочня и иныхъ людей поимали и пограбили ихъ: и государь бы Микиту и иныхъ людей велѣлъ отпустити, а животы ихъ, сыскавъ, велѣлъ отдати; заньже они сидѣли оплошась, того дѣля, что была намъ ссылка съ намѣстники порубежныхъ городовъ, что на обѣ стороны зацѣпки не быти.

И бояре посломъ отвѣчали: государь о томъ пошлетъ на Луки, а велитъ того обыскати, а и здѣсе того опытаютъ: будетъ взяли такихъ людей да сюды прислали, и государь ихъ здѣсе отдати велитъ; а будутъ на Лукахъ, и онъ тамъ пошлетъ, а велитъ ихъ отдати; и о рухляди обыщутъ, да что будетъ взято, и то отдати велитъ. А на Москву такихъ людей не приваживали, и послана о томъ на Луки грамота къ намѣстникомъ къ Юрью къ Шеину съ товарищи: будутъ тѣхъ людей поимали, и они бы ихъ отпустили; и о грабежѣ бы обыскали, да что будетъ взято, и то отдали.

И Борисъ Ступишинъ съ товарищи изъ Смоленска пріѣхалъ марта 22 дня, а сказалъ великому князю, что онъ литовскихъ пословъ, пана Яна съ товарищи, до рубежа проводилъ здорово до литовскихъ людей.

№ 7.

1537, апрѣля 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ бояриномъ Василіемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищами, для присутствованія при крестномъ цѣлованіи короля на договорныхъ грамотахъ. *Посольскія рѣчи, наказы посламъ общіе, предложеніе королю заключить перемиріе съ воеводою волошскимъ, объ отпускѣ плѣнныхъ на обѣ стороны, на случай если короля не застанутъ въ живыхъ. Королевскій отвѣтъ на посольство Морозова; относительно перемирія съ воеводою волошскимъ и выпуска плѣнныхъ—полный отказъ. Текстъ договорной перемирной грамоты* (лл. 220—276).

I. И того жъ лѣта, апрѣля 22 дня, послалъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю пословъ своихъ, боярина своего Василіа Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитреа Өедоровича Палетцкого, да дьяка Григорья Дмитреева сына Загрязского; а «дворетцкой» князь Дмитрей приписанъ въ грамотѣ имяни для, а онъ былъ не дворетцкой.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя, Володимерьского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарьского и иныхъ, брату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому, и великому князю Литовскому и Русскому, Прусскому и Жемотьцкому, Мазоветскому и иныхъ. Послали есмя до тобя боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Өедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитреева сына Загрязского; и что отъ насъ учнутъ тобѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

А се посолство боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи.

Говорити отъ великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту, королю польскому и великому князю литовскому, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода князю Дмитрею Өедоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского.

Василью говорити: великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и Прусскому, велѣлъ поклонитися.

№ 7. А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью же. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Василью:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, моршалка своего пана Яна Юрьевича Глѣбова, да воеводу витепьского, моршалка своего, старосту волковыйского пана Матѣя Войтѣховича, да писаря своего Венцлава Николаева; и говорили намъ отъ тобя твои послы, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою братомъ нашимъ не ссталося.

Князю Дмитрею (говорити). Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и твои послы, панъ Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, отъ тобя намъ говорили, чтобы намъ взяти съ тобою перемирье на пять лѣтъ; а въ ту пять лѣтъ слати бы намъ межи собя своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, для покоя христьянского и для того, чтобъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, перемирье есмя съ тобою на пять лѣтъ взяли.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ съ тобою быти, и мы свою грамоту велѣли написати, и печать есмя свою къ грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а каковѣ твоей грамотѣ у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Янъ и Матѣй, велѣли писати писарю твоему Венцлаву, и печати свои къ тому списку привѣсили и крестъ намъ твои послы, Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, на тѣхъ грамотахъ за тобя цѣловали, на томъ: какъ будутъ у тобя наши бояре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка велѣти грамота своя написати, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ велѣти привѣсити, и крестъ тобѣ къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и та тобѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ бояромъ.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, братъ нашъ, съ того списка, которой писали твои послы у насъ на Москвѣ, велѣлъ грамоту свою написати, слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси намъ на тѣхъ грамотахъ

цѣловалъ передъ нашими бояры, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ. № 7.

Князю Дмитрею говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: а что межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ написано: слати намъ межи собя своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Василію говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, для покоя христьянского и для того, чтобы впередъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменьская бъ рука не высилася, миру вѣчного и любви и докончаніа и нынѣ съ тобою хотимъ, какъ пригоже.

II. А се память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи:

Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода князю Дмитрею Өедоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского. Гдѣ аже дастъ Богъ наѣдутъ короля, въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у собя быти, и имъ, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити Василью по великого князя наказу, а грамота вѣрющая нести Григорью, и Василью у короля въ избѣ взяти у Григорья грамота да подати королю, и рѣчи говорити королю отъ великого князя Василью и князю Дмитрею и Григорью, по записи, по великого князя наказу. Да дана Василью и князю Дмитрею и Григорью грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили, да съ тоѣ же грамоты, слово въ слово, данъ Василью съ товарищи списокъ, на столпцѣхъ написанъ; а какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и далъ королевымъ посломъ, и съ тоѣ грамоты, слово въ слово, данъ же Василью съ товарищи списокъ. И какъ дастъ Богъ Василей съ товарищи будутъ у короля, и рѣчи королю изговорятъ, по великого князя наказу: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити о томъ съ паны, кого къ нимъ вышлютъ, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ свою грамоту написати такову, какову грамоту послы его писали на Москвѣ, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити; и на тѣхъ бы грамотахъ, на великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ, съ своею печатью, Яну и Матѣю и писарю Венцлаву, и на той грамотѣ, которую грамоту велитъ король написати и печать свою къ ней велитъ привѣсити,—Жигимонтъ король къ великому князю крестъ

№ 7. цѣловалъ, передъ Васильемъ и передъ княземъ Дмитреемъ и передъ Григорьемъ, и ту бы свою грамоту король далъ Василью и князю Дмитрею и Григорью. — И велитъ король грамоту писати у собя на дворѣ: и тогды ѣхати на королевъ дворъ, и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского; а дати Григорью королеву писарю списокъ на столпцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и князю Дмитрею и Григорью на Москвѣ, написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи; а тоѣ грамоты самоѣ, которую писали на Москвѣ королевы послы, съ печатьми съ пословыми, отъ собя не давати, а держати ее у себя: и Григорью того беречи накрѣпко, чтобы та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобы Григорей далъ грамоту ту, которую писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тоѣ грамоты, и учнутъ говорити: «мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: тотъ списокъ написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ же слова: и вы пишите грамоту съ того списка. И учнутъ тоѣ грамоты съ печатьми просити пристойно, и станутъ о томъ крѣпко говорити: и Григорью та грамота имъ явити съ паньскими печатьми; а имъ не давати. Да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарищи, безъ печатей, на Москвѣ: ино его спустити передъ собою, да грамоту съ печатьми держати у собя, а писати съ того списка, которой данъ безъ печатей; а съ печатьми съ пословыми грамота опять привезти къ ве[redacted] князю.—А нѣчто заупрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми [redacted] у Василья и у князя Дмитрея и у Григорья взяти: и Василью, и [redacted] Дмитрею, и Григорью говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и [redacted] сталось великому государю нашему Ивану, Божіею милостію [redacted] всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и [redacted] великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати со списка, и [redacted] къ той грамотѣ привѣсилъ, и далъ бояромъ государя нашего; [redacted] съ пословыми печатьми, что на Москвѣ писали великого князя [redacted] послы, и ту грамоту съ печатьми бояре привезли ко госу[redacted]. А опослѣ, пакъ, того, о перемирьѣ были послы государя на[redacted] короля, и Олександръ король такъ же грамоту велѣлъ [redacted] же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы

послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ такожъ привезли ко государемъ нашимъ. А во-ся, пакъ, давно ли докончанье сталось великому государю нашему Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королемъ? а и перемирье не одно было: ино, какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатьми привезли ко государю же нашему, и тѣ списки съ пословыми печатьми и нынѣ у государя нашего. А и язъ Василей былъ у короля о перемирьѣ; и король велѣлъ грамоту написати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и мы ту грамоту привезли ко государю нашему: и нынѣ и тому списку быти пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того бояре пріѣзжали ко государю нашему, а и списки съ собою приваживали; а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка пріѣхати? пріѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы боимся опалы государя своего. Да говорити о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ одноличнo съ пословыми печатьми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро. — Да какъ напишутъ грамоту съ списка, слово въ слово, и исправятъ съ тою грамотою, что съ паньскими печатьми, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ,—на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ,—король крестъ цѣлуетъ, и ту свою грамоту съ своею печатью дастъ Василью съ товарищи: и Василью съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту что съ паньскими печатьми, привезти къ великому князю.—А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ: и Василью съ товарищи то оттоваривати накрѣпко, а говорити, чтобы грамоту велѣлъ написати у собя новую, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы государя нашего бывали у Александра короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того, у Жигимонта короля послы государя нашего о докончаньѣ и о перемирьѣ бывали, и король грамоту писати у собя же велѣлъ: и нынѣ бы король такъ же грамоту велѣлъ написати, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ крѣпко.—А не възмогутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей у короля того оттоворити, чтобы новую грамоту велѣлъ написати, и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью, та грамота съ паньскими печатьми принести; да какъ учнутъ къ ней печать королеву привѣшивати, и Василью и князю Дмитрею № 7.

№ 7. и Григорью припись да и печати паньскіе, что были у тоѣ грамоты, по указу, отрѣзавъ да къ собѣ взяти, да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ крѣпко, чтобъ та грамота сама, съ панскими печатьми, что на Москвѣ писана, привезти къ великому князю: во-се же то не уговорится, ино бы припись съ печатьми привезти. — А нѣчто Жигимонтъ король не похочетъ по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту что прибавити, или что убавити изъ грамоты: и Василью съ товарищи говорити: король господине! присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, пана Яна Юрьева сына Глѣбова да пана Матѣя Войтѣхова, да писаря Венцлава Николаева, о томъ, чтобъ межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не сталося. И послы твои говорили отъ тобя государю нашему, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на пять лѣтъ; и государь нашъ, для покоя христьянского и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася, взялъ съ тобою перемирье на пять лѣтъ. Да и уговорили твои послы, Янъ и Матѣй, и писарь Венцлавъ со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати; да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити, и крестъ на грамотахъ государь нашъ къ тобѣ брату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили, и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тобя цѣловали, на томъ: какъ будутъ государя нашего бояре у тобя съ тою грамотою, къ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тобѣ Жигимонту королю велѣти своя грамота написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тобѣ на той грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тобѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору, и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тобѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и къ той бы еси къ своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешъ дѣлати: и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ

ходити и дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего № 7.
бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу крѣпко. И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры, и грамоту свою велишь написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами: ино велми добро. А не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь: и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю. А намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоту написали, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили.—Да говорити о томъ по великого князя наказу; а инако бояромъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемиріа никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы, и печати свои привѣсили.—Да какъ, оже дастъ Богъ, будутъ у короля, и дѣло великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Васильемъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати къ великому князю; и ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ къ великому князю, и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью послати къ великому князю сына боярского, кого пригоже; а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати.—А какъ, ожъ дастъ Богъ, пріѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Василью и князю Дмитрею и Григорью къ великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.—Да пытати Василью, и князю Дмитрею, и Григорью: какъ нынѣ король съ крымскимъ, и съ турецкимъ, и съ волошскимъ, и съ угорьскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими и свѣйскими и прусскими, и съ Фердинандомъ ческимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ турецкой съ угорьскимъ, наряжается ли на угорьского, и будетъ наряжается, и онъ какъ хочетъ итти; да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно: какъ король съ крымскимъ царемъ и съ Исламомъ? кого король въ Крымъ къ Саипъ-Гирею царю своего посла посылывалъ ли, или

№ 7. гонцовъ, или къ Исламу король кого своего посла посылывалъ ли, или гонцовъ? и царь къ нему, или Исламъ, кого своихъ пословъ или гонцовъ присылывали ли? и будутъ къ нему присылали, ино сколь давно присылали, и съ чѣмъ присылывали? и о всемъ пытати имъ подлинно.—Да коли будетъ пригоже, Василью, и князю Дмитрею и Григорью пытати собѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошьского: кто бывалъ ли волошьского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля? и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли пріѣзжалъ? и будетъ къ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло? и о всемъ Василью, и князю Дмитрею, и Григорью пытати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ великому князю.—А нѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью учнутъ говорити: написанъ городъ Гомей во господаря нашего сторону, и села Уваровичи и Телешовичи и иные села имяны писаны; а въ великого князя сторону писаны села Пропойскіе и Чичерьскіе, Залѣсье, Бабичи и иные села и волости, а тѣ волости и села Чичерскіе и Пропойскіе: и князь великій тѣ села чего дѣля писалъ въ свою сторону? И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: государь нашъ тѣ волости и села писалъ по тому въ свою сторону, что тѣ волости и села, отъ колькихъ лѣтъ, въ перемирныхъ грамотахъ и въ докончалныхъ грамотахъ съ Олександромъ королемъ и съ Жигимонтомъ королемъ писаны во государя нашего сторону, а не Гомейскіе тѣ волости и села.—А нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: то послы негораздо учинили, что волости и села королевы пописали во государя вашего сторону. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: высылалъ государь нашъ къ посломъ бояръ своихъ, и о томъ бояре государя нашего съ послы говорили многіе рѣчи, и приговорили на томъ, что такимъ грамотамъ пригоже быти; и то вѣдаютъ послы, что будутъ негораздо дѣлали, а тѣ волости изъ начала государя нашего. Да о томъ говорити накрѣпко, а грамота писати по списку, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣмъ спискомъ однолично не было. Да и то говорити: пословъ, господине, и напередъ сего посылалъ ты ко государю нашему, а государь нашъ посылалъ къ тобѣ своихъ пословъ, и такіе дѣла послы дѣлывали промежь васъ, и крѣпости дѣлаютъ: не самимъ вамъ государемъ промежь собя, съѣзжаяся, такіе дѣла дѣлати. А такъ, господине, какъ дѣломъ впередъ быти? послы что сдѣлаютъ, а вы по тому не дѣлаете, и впередъ какъ дѣлу быти? Да говорити о томъ о всемъ по великого князя наказу.—А нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто на Казани? И Василью съ товарищи говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей нашихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналѣя царя, и

онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторохань и въ иные мѣста; а которые и не думали на его убійство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь прислалъ ко государю нашему, чтобы государь его въ Казани держалъ въ своемъ имяни. А князи и всѣ люди казаньскіе также присылаютъ ко государю, чтобы имъ опалы отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ. А и неодинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ челомъ бьютъ; и государь лихихъ показнитъ, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; на Москву пріѣхали Шабазъ князь Япанчинъ, да братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, да Чекай мырза, Кучюгень Карачевъ, Ивашка Шарвахозинъ, Евлушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани послы казанскіе, которые были въ Крыму, а иные изъ Крыма у короля были, и государя нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели человѣкъ съ пятдесятъ.— И нѣчто възмолвятъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли? И Василью съ товарищи говорити: государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежь собя бранятъ и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возьмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ; а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а и Казанцы на великого князя землю не прихаживали. № 7.

А се память другаа о волошьскомъ.

Память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Θеодоровичу, и дьяку Григорью Загрязскому. Какъ оже дастъ Богъ у короля будутъ, и дѣла великого князя подѣлаютъ по великого князя наказу, грамоту король велитъ написати и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлуетъ, и грамоту имъ велитъ дати: и, какъ будетъ пригоже, того ли дни, или назавтрее, Василью, и князю Дмитрею и Григорью, королю говорити рѣчь отъ великого князя о воеводѣ волошьскомъ: Великій государь Иванъ, Божіею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: вѣдомо тобѣ, отъ колькихъ лѣтъ дѣдъ нашъ великій государь Иванъ, и отецъ нашъ великій государь Василей, къ воеводѣ волошскому жалованье свое и любовь къ нему держали, такъ же нынѣ мы къ воеводѣ волошьскому къ Петру любовь свою держимъ и его жалуемъ, а онъ намъ служитъ; и

№ 7. нынѣ, слышимъ, что ему съ твоими людми нѣкоторые валки есть. И нынѣ, съ Божіею волею, мы межи собя въ перемирьѣ ся учинили: и ты бы, братъ нашъ, насъ для, и Петра воеводу волошского съ собою въ перемирьѣ учинилъ, и валчити бы еси съ нимъ своимъ людемъ не велѣлъ. А мы нынѣ къ Петру воеводѣ волошскому послали своего сына боярского Василья Безобразова, а приказали есмя къ нему, чтобъ съ тобою въ перемирьѣ былъ. И ты бы того нашего сына боярьского Василья къ Петру воеводѣ волошьскому черезъ свою землю велѣлъ пропустити, и пристава ему велѣлъ дати, и проводити бы еси его велѣлъ по своей землѣ, чтобы ему какъ далъ Богъ до Петра воеводы здорово доѣхати; да и назадъ поѣдетъ отъ Петра воеводы тотъ нашъ сынъ боярьской Василей: и кого съ нимъ воевода пошлетъ къ намъ своего человѣка, и ты бы ихъ также черезъ свою землю велѣлъ къ намъ пропустити, и пристава имъ велѣлъ дати, и проводити ихъ велѣлъ до нашіе земли, чтобъ имъ до насъ здорово доѣхати. И похочетъ король съ волошьскимъ воеводою перемирье взяти, и великого князя сыну боярскому путь черезъ свою землю дастъ: и Василью тогды отпустити къ волошскому воеводѣ Василья Безобразова, по великого князя наказу. А нѣчто молвитъ король Василью съ товарищи: волошьской намъ голдуетъ, и намъ его къ собѣ въ перемирье чего дѣля имати? а онъ готово намъ голдуетъ. И Василью съ товарищи молвити: то государю нашему гораздо вѣдомо, что воевода послушенъ государю нашему, а королю не голдуетъ; и государь нашъ и приказалъ намъ королю говорити, чтобъ его взялъ къ собѣ въ перемирье, что онъ послушенъ государю нашему; а коли бъ воевода голдовалъ королю, и государю было нашему чего дѣля къ королю то приказывати? А нѣчто молвитъ король: волошской со мною въ перемирьѣ, а великого князя сыну боярскому дорога чиста къ волошскому воеводѣ, и пристава ему велимъ дати; и Василью съ товарищи тогды отпустити Василіа Безобразова, по великого князя наказу. А нѣчто король не похочетъ къ воеводѣ пропустити черезъ свою землю великого князя человѣка; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити королю: король господине! межи васъ со государемъ нашимъ перемирье ссталось; а въ перемирной грамотѣ написано, что посломъ и гонцомъ межи васъ ѣздити доброволно, да и иныхъ государей посломъ и гонцомъ черезъ ваши земли ходити доброволно; и нынѣ которого для дѣла перемирье рушити, и государя нашего человѣку пути къ волошьскому дати не хочешь? Да о томъ говорити крѣпко, чтобы Василья Безобразова къ волошьскому пропустилъ. А не пропуститъ король Василья Безобразова къ волошьскому: и Василью съ товарищи Василья Безобразова къ волошьскому не отпущати, а велѣти ему ѣхати съ собою вмѣстѣ къ Москвѣ.

Да память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Ѳедоровичю, и дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского. Какъ оже дастъ Богъ

у короля дѣло великого князя подѣлають по великого князя наказу, грамоту № 7.
король велитъ написати, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлуетъ: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью отъ великого князя королю рѣчь говорити: Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: промежи отца нашего и насъ съ тобою которые бранные дѣла сталися, и на обѣ стороны въ тѣхъ дѣлѣхъ попали люди въ руки, твои люди къ намъ попали въ руки, а наши люди попали къ тобѣ въ руки; а нынѣ, далъ Богъ, межи насъ съ тобою доброе дѣло сталося: и людемъ межи насъ которого для дѣла въ такихъ нужахъ быти на обѣ стороны? и чтобъ нынѣ свобода была людемъ на обѣ стороны; ты нашихъ людей къ намъ отпусти, а мы твоихъ людей къ тобѣ отпустимъ, чтобы промежи насъ наши люди на обѣ стороны въ нужахъ не гибли. И нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: какъ намъ плѣннымъ свобода учинити на обѣ стороны? у насъ великого князя люди великіе, воеводы и люди добрые, а у великого князя наши молодые люди; ино какъ на обѣ стороны людей розмѣнити, великихъ людей на молодыхъ людей мѣняти? и похочетъ князь великій у собя людей своихъ видѣти, и онъ бы королю поступился которыхъ городовъ. А станутъ говорити о Черниговѣ или о которомъ иномъ городѣ, чтобы князь великій далъ тотъ городъ; и Василью съ товарищи говорити: говорите, что государя нашего люди великіе у короля, а у нашего государя королевы молодые люди; ино великой человѣкъ христьянинъ, и молодые люди христьяне жъ, душа однака; и великого человѣка душа погибнетъ въ нужахъ таково же, какъ и молодого: вѣдь на обѣ стороны христьяне, и души въ нихъ однаки же, что великъ, что малъ. Болшіе люди, говорите, государя нашего у васъ, а меншіе королевы люди у государя нашего; а у государя нашего королевыхъ людей много: ино бы болшихъ на меншихъ многихъ мѣняти. А гинутъ люди на обѣ стороны, что прибытокъ? а которого не станетъ, ино тогды уже что говорити, на кого кѣмъ мѣняти? А что говорите, чтобы государь нашъ далъ противъ плѣнныхъ что городовъ: ино чего дѣля государю нашему противъ плѣнныхъ отчины своей поступатися? а люди въ обѣихъ сторонахъ, ино бы люди на люди мѣняти: то бы къ спасенію на обѣ стороны, чтобъ христьянскіе души въ тѣснотахъ и въ нужахъ не гибли. Государь нашъ своихъ людей окупитъ городомъ, а королю за своихъ людей городы жъ давати. То бы король учинилъ справедливость государю нашему, чтобы плѣннымъ свободу учинилъ на обѣ стороны. А городовъ государю нашему за плѣнныхъ не дати. — Да поговорити о томъ Василью съ товарищи крѣпко, по великого князя наказу, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и уговорится то, ино велми добро. А не возмогутъ того уговорити великими уговоры, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и

№ 7. Василью съ товарищи говорити: уже, пакъ, то сстатися не можетъ, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и межи государей о добрыхъ дѣлѣхъ станутъ послы ходити и дѣла дѣлати: и доколѣ дѣла подѣлаются, и въ тѣ бы поры съ плѣнныхъ тягость сняти и изъ темницъ ихъ выняти, а держати ихъ въ хоромѣхъ, и къ церквѣ бы ходили и на свои нужи. — А нѣчто взмолвятъ Василью съ товарищи: господарь нашъ плѣнныхъ держитъ безъ тягости и не въ тюрмахъ, а государь вашъ плѣнныхъ держитъ въ тюрмахъ и покованыхъ. И Василью съ товарыщи говорити: государь нашъ королевыхъ людей всѣхъ велѣлъ былъ росковати и держати ихъ непокованыхъ въ хоромѣхъ, а иные были розданы добрымъ людемъ держати; и они учяли бѣгати по пяти, по шти, и по десяти и болѣ; а уговорено было, что «плѣннымъ не бѣгати, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати»: и король государю нашему ни одного человѣка не отдавывалъ, которые бѣгали; а иные нынѣ съ послы и на Москвѣ были, которые побѣгли: и государь нашъ того дѣля плѣнныхъ велѣлъ покрѣпити. А и нынѣ король ослободитъ государя нашего людей, а государь нашъ его людей ослободитъ, и государь нашъ прикажетъ своимъ людемъ, чтобъ они не бѣгали; а господарь бы вашъ къ своимъ людемъ приказалъ, чтобъ его люди не бѣгали, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати назадъ: толко бы на то время плѣннымъ свобода была, покамѣста межи государей доброе дѣло сстанется. Да говорити о томъ по великого князя наказу, да уговорится о томъ, ино велми добро. И молвятъ: мы съ плѣнныхъ тягость велимъ сняти, а вы имъ молвите, чтобъ не бѣгали; и Василью съ товарищи молвити рѣчь воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ, по великого князя наказу. Да говорити тогда Василью съ товарищи паномъ, чтобъ король государя нашего плѣнныхъ, лутчихъ людей, велѣлъ свести въ одно мѣсто, въ Вилну или въ иной въ которой городъ, и намъ бы дорогу далъ на Вилну, и ослободилъ бы намъ съ ними видѣтися; а люди ихъ есть съ нами, и король бы людей ихъ велѣлъ къ нимъ пустити, чтобы ихъ люди у нихъ были. И велятъ великого князя людей собрати въ которой городъ, хоти и не всѣхъ сберутъ лутчихъ людей въ одно мѣсто, и дорогу Василью съ товарыщи дадутъ на Вилну, и съ ними видѣтись велятъ: и Василью съ товарищи на Вилну ѣхати и съ воеводами великого князя и съ людми, кого имъ покажутъ, видѣтись и людей ихъ къ нимъ пустити, и рѣчь воеводамъ отъ великого князя молвити, по великого князя наказу. А нѣчто станутъ у Василья съ товарищи то отговаривати, что имъ воеводъ великого князя не видѣти, а станутъ говорити: нашимъ посломъ королевыхъ людей не показали жъ, и намъ чего дѣля вашихъ людей вамъ казати? И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: послы королевы того не просили, чтобъ имъ людей королевыхъ видѣти; и государю нашему какъ было ихъ велѣти являти, коли они не хотѣли ихъ видѣти и о томъ не говорили? а

похотѣли бъ того видѣти, и государь бы нашъ ослободилъ имъ королевыхъ людей видѣти. Да говорити Василью, и князю Дмитрею и Григорью о томъ накрѣпко, чтобъ имъ съ великого князя воеводами видѣтись. № 7

Да какъ Василей, и князь Дмитрей и Григорей у короля отдѣлаются, и похочетъ ихъ король отпустити, и имъ королю молвити рѣчь отъ великого князя: великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: вѣдомо тобѣ гораздо, что съ Кароломъ, избраннымъ цесаремъ римскимъ и навышшимъ королемъ, и съ братомъ его съ Фердинандомъ ссылка намъ была, послы наши межи насъ ходили и посланники ѣздили; и опослѣ того, колькими времены, за растоаніемъ пути, межи насъ наши люди не ѣзживали. И нынѣ къ Каролу, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и къ брату его къ Фердинанду хотимъ слати своихъ пословъ или посланника; и ты бъ, братъ нашъ, на нашихъ пословъ и на посланника прислалъ къ намъ свою опасную грамоту: кого мы пошлемъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду своихъ пословъ, или посланника, и имъ бы итти черезъ твою землю доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ.—И нѣчто взмолвитъ Василью съ товарищи: въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано, что «посломъ на обѣ стороны ходити доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ иныхъ господарей послы пойдутъ къ великому князю, или князь великій куды пошлетъ своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ на обѣ стороны ходити доброволно», и нынѣ грамота опасная чего дѣля давати? готово въ перемирной грамотѣ написано. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: такъ и есть, въ грамотахъ написано, что посломъ ходити доброволно на обѣ стороны, и къ инымъ государемъ и отъ иныхъ государей посломъ путь чистъ. Да вѣдь, господине, грамоты перемирные посломъ съ собою не возити; того дѣля, господине, государь нашъ о грамотѣ тобѣ велѣлъ говорити: кто пойдутъ послы его черезъ твою землю, а у нихъ твоя опасная грамота, ино имъ ни отъ кого зацѣпки никоторые нѣтъ; а перемирную грамоту иные вѣдаютъ, а иные не вѣдаютъ, что въ ней писано. Да о томъ говорити крѣпко, чтобъ грамоту на послы далъ.

А пріѣдутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей въ Литовскую землю, а короля Жигимонта въ животѣ не стало; и нѣчто станутъ Василью и князю Дмитрею и Григорью говорити: «короля не стало, а на господарствѣ сынъ его»; и Василей бы, и князь Дмитрей, и Григорей ѣхали къ королеву сыну къ королевичю, и рѣчи бы говорили королеву сыну, что съ ними наказъ отъ великого князя къ Жигимонту королю, и дѣло съ нимъ дѣлали. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: приходили послы ко государю нашему отъ Жигимонта короля, и дѣло дѣлали на Жигимонта короля, а королевича у пословъ не токмо

№ 7. въ дѣлѣ, и въ рѣчехъ не было; и нынѣ намъ отъ государя нашего наказу никоторого къ королевичю нѣтъ, а посланы есмя къ Жигимонту королю. И нынѣ сказываете, что Божья воля сталася, короля Жигимонта въ животѣ не стало; и королевичь бы насъ отпустилъ, и мы идемъ на рубежъ въ которой городъ государя нашего, а онъ пошли ко государю нашему: и то вѣдаетъ государь нашъ, какую намъ науку дастъ, а мы ждемъ на рубежѣ, во государя своего землѣ. — Да къ королевичю Василью одноличпо не ѣхати, и рѣчей не говорити, ни дѣла никоторого не дѣлати. И отпустятъ Василья съ товарищи назадъ, въ великого князя землю: и имъ итти въ великого князя въ которой городъ, въ Смоленескъ или въ которой иной городъ, а великому князю имъ вѣсть учинити, что ихъ отпустили и идутъ въ великого князя землю. — А нѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью силно велятъ итти къ королевичю: и Василью съ товарищи пришедъ къ королевичю, челомъ ему ударити, а не говорити ничего; и молвятъ, чтобъ рѣчь говорили королевичю, и Василью съ товарищи говорити: государь нашъ послалъ насъ къ Жигимонту королю, и рѣчи наказалъ намъ Жигимонту королю говорити, а къ тобѣ съ нами наказу никоторого нѣтъ и намъ что тобѣ говорити, коли намъ наказу нѣтъ? Да рѣчей одноличпо не говорити, а говорити о томъ же, чтобъ ихъ отпустилъ на рубежъ: а ко государю нашему пошли, и то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ.

А пріѣдетъ Василей съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ отъ иныхъ государей; и велитъ король Василью съ товарищи быти у собя на посольствѣ, а посломъ велитъ у собя жъ въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообезчестити, выше ихъ посадити; или Василья ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти, и выше Василья ихъ посадити захочетъ; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ нейти, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла; а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было: и намъ съ иными послы быти у короля непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ товарищи никакъ къ королю не ходити, на посолство и за столъ, а говорити по великого князя наказу.

А придутъ Василей и князь Дмитрей и Григорей къ королю на посолство, а у короля будутъ въ избѣ князь Семенъ Бѣлской и Иванъ Лятцкой: и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, и рѣчи говорити по великого князя наказу, а болѣ не говорити ничего; да въ розговорѣ приставу молвити и паномъ, съ кѣмъ сойдутся: напередъ сего у короля измѣнники въ избѣ при посолствѣ государей нашихъ не бывали, а нынѣ у короля въ избѣ измѣнники государя на-

шего, Бѣлской и Лятцкой.—И нѣчто молвятъ: слуги господаря нашего, и онъ ихъ жалуетъ. И Василью, и князю Дмитрею и Григорью говорити: есть ихъ королю чѣмъ жаловати, опричь того, что измѣнникомъ въ избѣ у господаря быти. Да говорити на нихъ укорные слова, и то по невелику молвити. № 7.

А се рѣчь воеводамъ молвити.

А которые воеводы попали въ руки при великомъ князѣ Иванѣ, князь Ѳедоръ Васильевичъ Оболенской съ товарищи: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью отъ великого князя рѣчь имъ молвити: Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: служили есте намъ, и дѣла нашего берегли, и за все православное христьянство крѣпко есте стояли; и Божьимъ судомъ такъ надъ вами ссталося, а намъ есте вѣрно заслужили. И нынѣ присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король своихъ пословъ о добромъ согласьѣ, и взяли есмя съ нимъ перемирье на время; а о добромъ согласьѣ слати намъ межи собя великихъ пословъ: и вы бы намъ и нынѣ служили; а ожъ дасть Богъ съ братомъ своимъ свои дѣла подѣлаемъ, и вы будете у насъ и очи наши увидите, и мы васъ пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ.

III. А се отвѣтъ Жигимонта короля и великого князя посломъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да князю Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Загрязскому.

Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, посломъ его великимъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода князу Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Дмитрееву сыну Загрязскому:

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Што есте говорили намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што есмя посылали къ нему пословъ своихъ великихъ, воеводу полотцкого, моршалка нашего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу витебского, моршалка нашего, державцу волковыйского, пана Матѣя Войтѣховича Яновича, а писаря нашего латынского пана Венцлава Николаевича, и словомъ черезъ нихъ усказывали, абы онъ зъ нами былъ у вѣчномъ миру и доброй пріязни.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ вамъ повѣдати: И братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ усказалъ, ижъ миръ вѣчный межи нами нынѣ статися не можетъ: нижли, по приговору нашихъ пословъ съ его бояры, перемирье онъ зъ нами взялъ на пять лѣтъ; и въ тую пять лѣтъ, слати бы намъ межи собе своихъ великихъ пословъ.

№ 7. которые бы могли миръ вѣчный и добрую змолву межи насъ дѣлати. А каковымъ грамотамъ нашимъ перемирнымъ на обѣ стороны пригоже быти, ино онъ грамоту свою велѣлъ написати и печать свою къ ней привѣсити, и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловалъ, и ту грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ; а каковой нашей грамотѣ перемирной у него брата нашего згоже быти, послы наши списокъ выписавши, печати свои къ нему привѣсили, и крестъ ему на той грамотѣ за насъ цѣловали на томъ, штожъ какъ послы его у насъ будутъ, намъ съ того списка велѣти листъ свой слово у слово написати, и печать нашу къ нему привѣсити, и присягу передъ послы его ему вчинити, и тотъ листъ нашъ имъ дати.—Господарь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, абыхмо подлѣ намовы пословъ нашихъ, листъ нашъ перемирный велѣли справити, и крестъ на томъ ему передъ вами цѣловали, и тотъ листъ и съ печатью нашею вамъ дали, да по тому быхмо ему и правити.—Господарь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдати: Што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ часовъ стало, и грамоты его перемирноѣ, што онъ далъ посломъ нашимъ: ино тая грамота съ привѣсистою его печатью насъ дошла, и мы подлѣ тоѣ жъ грамоты, которая посломъ нашимъ отъ него дана, нашъ листъ, слово у слово, велѣли написати, и печать есмо свою къ тому листу казали привѣсити, и присягу нашу на томъ листѣ брату нашему передъ вами вчинили, и по тому будемъ ему держати и полнити, яко на листѣ нашемъ есть выписано; а тотъ листъ зъ нашею привѣсистою печатью вамъ даемъ.—Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: Што въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ выписано: «посылати намъ въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ на обѣ стороны, которые бы межи нами могли о вѣчномъ миру и о добромъ пожитьи дѣлати»; ино нехай бы тые наши послы въ теперешніи лѣта перемирные на обѣ сторонѣ ходили, и миръ вѣчный и добрую змову межи насъ дѣлали *); а мы для покоя христьянского, штобъ болши того кровь христьянская не лилася, а поганская бы ся рука не подносила, миру вѣчного и добрые смолвы зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ хотимъ, какъ пригоже.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ вамъ мовити: Што есте говорили намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, ижъ дѣдъ и отець его къ воеводамъ волошскимъ жалованье и любовь свою держали, и теперь великій князь любовь къ Петру

*) или: «еднали»; въ подл., по ошибкѣ, «ѣздили».

воеводѣ маетъ и его жалуетъ, а онъ ему служитъ; и слышалъ то, ижь № 7.
люди наши зъ нимъ валчатъ: для чогожъ онъ послалъ къ нему сына своего боярского Василья Безобразова, и до него всказалъ, абы зъ нами перемирье принялъ, а мы быхмо также зъ нимъ у перемирьѣ были и людемъ нашимъ противъ него валчити не казали; а того бъ посланца его велѣли къ воеводѣ волоскому черезъ панства наши доброволнѣ пропустити и до границъ его приставу нашему допровадити.—Господарь нашъ, король и великій князь, казалъ вамъ говорити: Што ся дотычетъ Петра воеводы волошского, онъ отъ давныхъ часовъ нашимъ подданымъ есть и голдовникомъ панства нашего коруны Полскоѣ, а теперь непріятелемъ намъ ся учинилъ, и зъ людми нашими валку повелъ; а такъ не годится намъ ни чіихъ пословъ до земли непріятеля своего черезъ панства наши пропускати.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость, велѣлъ вамъ повѣдити: При томъ што мовили есте намъ отъ господаря своего великого князя, ижь онъ маетъ волю слати пословъ своихъ або посланцовъ до братьи нашое, Каруля цесаря римского и Фердинанда архикняжаты Ракуского и короля ческого; абыхмо на тыхъ его пословъ листъ нашъ кглитовный ему дали: ино мы листъ нашъ кглитовный на пословъ его велѣли ему дати; и которыхъ пословъ своихъ братъ нашъ до цесаря его милости христьянского и до короля Фердинанда пошлетъ, тымъ его посломъ волно будетъ черезъ паньства наши до нихъ ѣхати, и дѣла его тамъ справовати, и зася назадъ черезъ паньства наши къ нему отъѣхати, безъ кождое зацѣпки.—Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ повѣдити: За тымъ говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя, иже которыи дѣла волные у прошлыхъ лѣтѣхъ межи насъ сталися, и люди наши на обѣ стороны у вязенье попали; а нынѣ намъ зъ великимъ княземъ перемирье ся учинило, и намъ бы тымъ плѣннымъ людемъ свободу вдѣлати, и его плѣнныхъ, которыи въ руки наши попали, къ нему отпустити; а онъ хочетъ нашихъ людей зъ своей земли до насъ отпустити: ино у перемирныхъ листѣхъ нашихъ такъ выписано, ижъ посломъ нашимъ великимъ въ тыхъ часѣхъ перемирныхъ вольно на обѣ сторонѣ ходити, и о вѣчномъ миру и добромъ пожитьи межи насъ дѣлати. А такъ, коли послы наши будутъ ходити, и миръ вѣчный и добрую змолву межи нами сдѣлаютъ, тогды и тая рѣчь о людехъ нашихъ плѣнныхъ на мѣрѣ станетъ *).

IV. А се грамоты перемирные, великого князя Иваново слово и Жигимонта короля польского слово, посланы въ Литву съ послы великого

*) Статья сія внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XV, л. 162), хранящуюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Отмѣнъ въ текстѣ нѣтъ.

№ 7. князя, съ бояриномъ съ Васильемъ съ Григорьевичемъ съ Морозовымъ, да со княземъ Дмитреемъ Өедоровичемъ съ Палетцкимъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ съ Загрятцкимъ:

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Рязанскій, Тферьскій, Югорьскій, Пермьскій, Болгарьскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ, великій господарь Жигимонтъ, Божіею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и княже Прусскій, и Жемотцкій, и Мозоветцкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого, маршалка своего, пана Яна Юрьевича да воеводу витепского, маршалка своего, старосту волковыйского пана Матѣя Войтѣховича, да писаря своего Венцлава Николаева, о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ нынѣ не сталось. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тобя брата нашего, отъ великого господаря Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, чтобъ мы съ тобою взяли перемирье на пять лѣтъ, на томъ, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межи собя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межи собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ могли тѣ дѣла дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ господаремъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящь четыредесять пятого до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящь пятдесятого, на томъ, что тобѣ брату нашему, великому господарю Жигимонту королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли, и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всеѣ, и Псковскіе земли всеѣ, и города Себѣжа и Себѣжскіе волости, и Тверьскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ. Такъ же тобѣ брату нашему, Жигимонту королю и великому князю, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Радогоща съ волостьми, города [illegible] съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы Горы съ волостьми, и волостей: Залѣсья, Бабичь, [illegible], Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостьми, [illegible], Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпѣйска съ волостьми, и [illegible] Тухочева, Дегны, Өоминичь, Погостища, Мощины, Дѣмены, [illegible], Скопота, Ковылны, Шуи, Лазорева городища, Ближе-[illegible], города Бряньска съ волостьми, и волостей: Со-

ловьевичь, Прикладней, Пацыни Ѳедоровского, Осовика, Покиничъ, Сухоря, № 7.
Свеславля, Вороничь, Жерыни, города Рословля съ волостьми; а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ: промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева города Рословлю рубежъ: рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а съ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью, въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путьми и съ волостьми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева и Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною, и съ Романовымъ, и съ Горами и со Мстисловлемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые, Взруба и Звѣровичь, въ Иваку рѣку, а съ Иваки на Еленскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а съ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а съ Вехры въ Лютую Воду, а съ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ къ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску: внизъ по Днѣпру по рѣкѣ, ниже Клементья Святаго пять верстъ; города Мценска съ волостьми, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостьми, города Опакова съ волостьми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужьскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостьми, и волостей: Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ волостей, города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Нѣжелской, Плавѣетцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Козариновской, и Новгородцкимъ волостемъ: Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородцкіе съ твоею землею, съ Литвою, и съ Полочяны и съ Витбляны, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великого господаря

№ 7. Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ волостьми, и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшанъ; города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостьми, да волостей: Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мьстисловля съ волостьми, и волости Хотславичь; города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми, и волостей Горъ и Романова, и города Оршы съ волостьми, и волостей Любавичь и Микулина; города Витебска и волостей: Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища; города Полотцка и волостей: Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещерды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Истца, Неведрея. А кого къ намъ ты, братъ нашъ Жигимонтъ король, пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тобѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки; также и наши послы и гости куды ни пойдутъ, отъ насъ или къ намъ, черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тобѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отъимати, а пропущати намъ къ тобѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и вамъ у тѣхъ пословъ и гостей то-

вару не отъимати, а пропущати тобѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы: и намъ о томъ сослатися судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы, прилучятца въ нашихъ земляхъ: и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно, со всѣми ихъ статки; а которые наши купцы, или послы, прилучятца въ ту пору въ твоихъ земляхъ: и тобѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно, со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. № 7.

А се припись посломъ литовскимъ. Мы великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Резанскій, Тверьскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарьскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тобѣ брату нашему, великому господарю къ Жигимонту, Божьею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, и княжѣ Прусскому и Жемотцкому и Мозоветцкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ, тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

За симъ въ посольской книгѣ помѣщенъ перемирный текстъ грамоты отъ имени польскаго короля Сигизмунда. Въ концѣ ея, соотвѣтственно окончанію московской грамоты: А се припись пословъ. На сей перемирной грамотѣ, мы великого господаря Жигимонта, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ: язъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода полоцкій, маршалокъ великого господаря короля и великого князя; язъ Матѣй Войтѣховичъ Яновича, воевода витепскій, маршалокъ же его милости господаря короля и великого князя, староста волковыйскій; а язъ писарь Венцославъ Миколаевичъ, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что великому господарю нашему Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и Рус-

№ 8. скому, зъ братомъ своимъ зъ великимъ господаремъ Иваномъ, Божіею милостію зъ господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашого у великого господаря Жигимонта, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и Русского, великого господаря Ивана, Божіею милостію господаря всеа Русіи и великого князя бояре, и великому господарю нашому Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тоѣ грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота, слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому господарю нашому Жигимонту королю цѣловати передъ его бояры, и та грамота господарю нашому дати великого господаря Ивана, Божіею милостію господаря всеа Русіи и великого князя бояромъ, и бояръ его отпустити къ нему, не задерживая *).

Да прислалъ Жигимонтъ король, съ Васильемъ съ Морозовымъ съ товарищи, къ великому князю грамоту опасную на пословъ: кого князь великій пошлетъ къ цесарю, избранному королю римскому, и къ брату его Фердинанду, королю угорскому и ческому, своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ черезъ его землю итьти доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ.

№ 8.

1537, декабря 23 — 1538. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казиміровичу съ Саввой Михаиловичемъ Омельяновымъ. *Посольскія рѣчи: о порубежныхъ дѣлахъ и ссорахъ, объ отправленіи великимъ княземъ черезъ королевскія земли посольства къ императору Карлу V и къ его брату королю Фердинанду о пропускѣ посланника къ волошскому воеводѣ. Наказъ Омельянову о разныхъ дѣлахъ посольства и на случай, если будутъ спрашивать о дядѣ государя князѣ Андреѣ Ивановичѣ. Королевскій отвѣтъ: соотвѣтственно посольства, все будетъ исполнено, за исключеніемъ пропуска посланника къ волошскому воеводѣ* (лл. 277—307).

I. Да какъ великого князя послы, Василей Григорьевичъ Морозовъ съ товарищи, изъ Литвы пріѣхали, и послѣ того писали къ великому князю

*) *Здѣсь въ Акт. Зап. Рос. т. II, стр. 316 примѣчаніе:* Актъ сей внесенъ и въ Литовскую Метрику, Запис. кн. XV, л. 156—159, безъ всякихъ отмѣнъ въ текстѣ, но съ припискою datum: 1537 г., мѣсяца іюня 27 дня, индикта 10.

изъ украинныхъ городовъ намѣстники, что отъ королевыхъ людей великого № 8.
князя людемъ великіе обиды, и въ земли и въ воды великого князя королевы люди вступаютца. А въ тѣ жъ поры князь великій похотѣлъ послати къ цесарю и къ брату его Фердинанду своихъ пословъ, отца своего отшествіе имъ сказати; и послати было ему къ Жигимонту королю своего сына боярского, чтобъ тѣхъ посланниковъ пропустилъ, и о украинныхъ обидахъ королю говорити, чтобъ управу велѣлъ учинити. И послалъ князь великій къ Жигимонту королю Савина Михайлова сына Олябьева Омельянова. И поѣхалъ Савинъ съ Москвы декабря 23 дня, на своихъ конѣхъ, а нужи ради дано ему 10 подводъ изъ Смоленска.

А се посолство къ Жигимонту королю съ Савиномъ.

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Савину Михайлову сыну Омельянову: Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Резанскій, Тферскій, Югорьскій, Пермьскій, Болгарьскій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемотцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати; а опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, Жигимонту королю, велѣлъ говорити: Въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ написано: посломъ нашимъ ходити и людемъ нашимъ межъ насъ ѣздити доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; также къ кому къ иному государю пошлемъ своихъ пословъ или посланниковъ черезъ твои земли, и имъ итьти доброволно.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И приказывали мы къ тобѣ съ своими послы, съ бояриномъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ и съ дворецкимъ своимъ Нижнего Новгорода со княземъ Дмитреемъ Ѳедоровичемъ Палецкимъ, да съ діакомъ своимъ съ Григорьемъ Дмитреевымъ сыномъ Загрязскимъ, что хотимъ слати къ брату своему къ Каролю, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и къ брату его къ Фердинанду, королю угорьскому и чесскому, своихъ посланниковъ: и ты бъ, братъ нашъ, на тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ дати опасную свою грамоту, чтобъ нашимъ посланникомъ доброволно было ѣхати по твоей землѣ; и ты на нашихъ посланниковъ къ намъ свою грамоту прислалъ съ нашими послы, что нашимъ посланникомъ черезъ твои земли итти доброволно.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы нынѣ къ брату своему

№ 8. къ Каролю, избранному цесарю римскому и навышшему королю, послали есмя своего посланника Юрья Иванова сына Скобельцына, а къ брату его къ Фердинанду, королю угорьскому и чесскому, послали есмя своего посланника Дмитрея Васильева: и ты бъ, братъ нашъ, тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ, не издержавъ, по своимъ землямъ пропустити, и проводити ихъ велѣлъ, чтобы имъ здорово доитти до границы Фердинанда короля угорьского и чесского.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да въ грамотахъ же въ перемирныхъ написано: которые городы и волости и земли написаны въ твою сторону, и намъ въ тѣ городы и въ волости и въ земли своимъ людемъ вступатися не велѣти; а которые городы и волости и земли написаны въ нашу сторону, и тобѣ въ тѣ городы и волости и земли также своимъ людемъ вступатися не велѣти. И мы приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ городовъ, чтобъ въ тѣ твои городы и волости и въ земли и воды, которые написаны въ твою сторону, ни во что не вступались; и наши люди въ твои земли и въ воды, ни во что не вступаются, а вѣдаютъ наши земли и воды по перемирнымъ грамотамъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ пишутъ наши намѣстники и волостели и приказные люди изъ нашихъ изъ порубежныхъ городовъ, что твои люди вступаютца въ наши волости и села, землю силно пашутъ, и въ ухожаи ходятъ, и воды ловятъ: изъ Полоцка вступаются въ наши земли у Себежа города, въ село въ Мочажу и въ иные села, земли пашутъ, и воды ловятъ и во всякіе ухожаи ходятъ; а витебскіе люди вступаются въ наши волости, Лукъ Великихъ, въ Святцкую волость, да въ Озеретцкую, да въ Пуповичи; а съ Кричева вступаются во Дбрянскую волость въ Прикладни, а изо Мстисловля вступаются въ Смоленскіе села, въ село въ Бардинское съ деревнями, и въ иные многіе мѣста, въ земли и въ воды, твои люди вступаются, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ, и головами сводятъ: и наши намѣстники посылаютъ въ твои городы, къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ въ наши земли и въ воды твоимъ людемъ вступатися не велѣли, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людми управу учинили; и намѣстники твои отъ того твоихъ людей не въсчунутъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управы не дадутъ съ твоими людми.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И какъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирье ссталось, и грамоты написаны, и правда межь насъ съ тобою братомъ нашимъ есть, и ты бы, братъ нашъ, по тому намъ и правилъ, и приказалъ бы еси своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ своихъ городовъ, чтобы въ наши земли и въ воды не вступались, и людемъ нашимъ силы и грабежу не дѣлали, а были бы съ нашими людми по перемирнымъ грамотамъ; а гдѣ какова обида отъ твоихъ людей нашимъ людемъ учинится, и въ томъ бы твои намѣст-

ники и волостели нашимъ людемъ съ твоими людми управу давали. А мы № 8.
приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ порубежныхъ городовъ: какову учинятъ обиду наши люди твоимъ людемъ, и они бы также твоимъ людемъ съ нашими люди управу дѣлали, чтобъ нашимъ людемъ съ твоими люди, а твоимъ людемъ съ нашими люди управа была на обѣ стороны.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Посылали есмя къ тобѣ пословъ своихъ, бояpина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворецкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитреева сына Загрязского, а съ ними дѣтей боярскихъ; и здѣсе намъ били челомъ наши послы, Василей Григорьевичь Морозовъ да князь Дмитрей Ѳедоровичь Палетцкой, и діакъ нашъ Григорей Загрязской, а сказываютъ, что у нихъ, и у нашихъ дѣтей боярскихъ, и у подъячихъ, въ твоей землѣ побѣгали люди ихъ, животы ихъ поимавъ, кони и платье и иную рухлядь многую, а въ иныхъ мѣстѣхъ у нихъ и у дѣтей боярскихъ твои люди покрали кони и рухлядь; и они, сказываютъ, о томъ приставомъ твоимъ говорили и неодинова, чтобы того обыскали, и паномъ твоимъ то сказали, чтобъ того обыскали, и людей ихъ и рухлядь имъ отдали: и приставове имъ и отвѣта никоторого не учинили.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, тѣхъ пословъ нашихъ людей, и дѣтей боярскихъ и подъячихъ людей, и рухлядь, и кони, что у нихъ поимали въ твоей землѣ, велѣлъ доискатися, да къ намъ прислалъ, чтобы наши послы, межи насъ ходячи, въ такой соромотѣ и въ убыткѣхъ не были. А твои послы отъ тобя у насъ были, и которые ихъ люди отъ нихъ отстали и мы тѣхъ ихъ людей велѣли въ своей землѣ доискатися, и отдали твоимъ посломъ: и ты бы, братъ нашъ, велѣлъ того обыскати накрѣпко; а имена тѣмъ людемъ нашихъ пословъ, и что у нихъ рухляди и коней поимали, послали есмя къ тобѣ списокъ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Савиномъ съ Михайловымъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Приказывали есмя къ тобѣ съ своими послы, съ бояриномъ своимъ съ Васильемъ Григорьевичемъ съ товарищи, что послали есмя къ Петру воеводѣ волошскому своего сына боярского Василья Безобразова, и ты бъ къ Петру воеводѣ по своимъ землямъ велѣлъ его пропустити: и то не ссталося которого для дѣла будетъ? А межи насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирье ссталось, и въ грамотахъ перемирныхъ написано, что посломъ доброволно ходити черезъ твои земли и къ инымъ государемъ, да и правда межи насъ съ тобою на томъ есть; и нынѣ послали есмя къ воеводѣ паробка своего Богдана Логинова; и ты бъ, братъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по своей правдѣ, и по своей землѣ къ воеводѣ его пропустилъ, и грамоту бы еси на то ему далъ и пристава до волошскіе границы; и назадъ поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ паробокъ Богданъ, и ты бъ его велѣлъ пропустити по своей землѣ; а кого съ

№ 8. нимъ пошлетъ къ намъ воевода своего человѣка, и ты бъ и того велѣлъ пропустити, и пристава бы еси имъ велѣлъ дати, чтобъ имъ до нашихъ земль здорово доѣхати.

И дастъ король Богдану черезъ свои земли итьти къ воеводѣ и назадъ отъ воеводы, и грамоту на то дастъ и на воеводина человѣка: и Савину отпустити къ Петру воеводѣ Богдана Логинова. А дастъ Богдану грамоту итти къ воеводѣ и отъ воеводы, а воеводина человѣка не напишетъ, что ему итьти къ великому князю: и Савину и та грамота взяти, что Богдану къ воеводѣ и отъ воеводы итьти доброволно. А пріѣдетъ Савинъ въ Литовскую землю и въ Лятскую, и будутъ у него полные вѣсти, что воевода королевыхъ людей потѣснилъ и король пришелъ съ соромомъ, а въ людехъ изронъ есть, и узнаетъ то Савинъ, что королю отъ волошьского налогъ есть, и поопасается его король: и Савину тогды королю ся рѣчь говорити, послѣ тоѣ рѣчи, что о Богданѣ *) рѣчь:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ бы еси, братъ нашъ, прислалъ свою грамоту: пошлемъ своихъ пословъ и посланниковъ черезъ твои земли къ Петру воеводѣ волошьскому, и тѣмъ нашимъ посломъ и посланникомъ къ Петру воеводѣ черезъ твои земли итти доброволько, безо всякихъ зацѣпокъ; и съ нашими послы Петръ воевода пошлетъ къ намъ своихъ пословъ, и имъ также черезъ твои земли къ намъ итти доброволно: заньже межи насъ съ тобою братомъ нашимъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ ходити черезъ твои земли къ инымъ государемъ доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и по тому бы нынѣ наши послы и ходили.

А будутъ розошлися безъ брани, и тоѣ рѣчи не говорити. А молвитъ Савинъ ту рѣчь, и дастъ король Савину такову свою грамоту, что посломъ великого князя къ Петру воеводѣ, и отъ Петра воеводы волошского посломъ къ великому князю черезъ его землю ходити доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ: ино велми добро, и Савину та грамота взяти да привезти къ великому князю. А не дастъ король Богдану пути, черезъ свою землю итти въ Волохи, и Савину о томъ поговоря, да Богдану велѣти ѣхати назадъ къ великому князю.

А нѣчто вспросятъ отъ короля Савина: приказывалъ ко мнѣ князь великій съ своими послы съ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ язъ съ волошскимъ взялъ перемирье; а онъ былъ посылалъ о томъ къ волошскому своего сына боярского, чтобъ волошской послалъ ко мнѣ о перемирьѣ: и нынѣ съ тобою ко мнѣ о томъ приказъ есть ли, что мнѣ съ волошскимъ помиритись, и къ волошскому о томъ приказъ есть ли, чтобъ ко мнѣ прислалъ о перемирьѣ? И Савину молвити: со мною, го-

*) *Въ подл. ошибкою*: о Тимоѳеѣ.

сподине, о томъ къ тобѣ наказу нѣтъ никоторого; а похочешъ съ волошскимъ перемирья, чтобъ государь нашъ къ нему о томъ послалъ, а что со мною ко государю моему накажешъ, и мы то до бояръ своего государя донесемъ, и бояре донесутъ до государя; мы чаемъ, что государь о томъ къ волошскому пошлетъ, чтобъ съ тобою былъ въ перемирьѣ. № 8.

Да станутъ о томъ говорити, ино то отвѣчивати; а не станутъ говорити, и Савину того не говорити.

II. Память Савину Михайлову сыну Омельянова. Какъ ожъ дастъ Богъ прiѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его: къ кому посланъ, къ королю ли, или къ паномъ въ Вилну? и Савину молвити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю. И нѣчто взмолвятъ Савину: король нынѣ на своемъ дѣлѣ, и тобѣ у него нелзѣ быти; и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришъ и грамоты подашъ. И Савину говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, и грамоты велѣлъ подати королю и рѣчи говорити; а къ паномъ меня государь мой не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, грамоты и рѣчи у меня къ королю, а не къ паномъ, и язъ къ паномъ не ѣду, и вы дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Савину пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну; и какъ прiѣдетъ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, и нѣчто панове Савину велятъ къ собѣ итти, и рѣчи наказные велятъ собѣ говорити, и грамоту подати: и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ паномъ со мною наказу никоторого нѣтъ; грамота со мною къ королю и рѣчи наказные къ королю, и вы меня отпустите къ королю; а и напередъ того государь нашъ кого посылывалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю, и бывали у короля, и грамоту доносили до короля, и рѣчи наказные отъ великого государя говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Савину однолично не итти и рѣчей паномъ не говорити никоторыхъ, а говорити Савину о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто панове о томъ поупрямятся, Савина къ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ собѣ итти; и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ его назадъ, и Савину ѣхати къ великому князю, а къ паномъ однолично не итти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, и къ вамъ со мною наказу нѣтъ.— А дадутъ Савину въ Оршѣ пристава и подводы, и поѣдетъ съ нимъ, не займая Вилны, въ Краковъ: ино велми добро, и Савину ѣхати къ королю.

№ 8. И какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю Савинъ, и какъ ему король велитъ у собя быти, и Савину пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великого князя Жигимонту королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И нѣчто взмолвитъ король Савину: говорилъ еси намъ отъ своего господаря, что господарь вашъ посылаетъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду королю угорьскому посланниковъ своихъ, и намъ бы имъ черезъ свою землю дати путь чистъ, и проводити бы ихъ велѣти до границы угорьскіе: и гдѣ нынѣ тѣ посланники? И Савину говорити: меня, господине, государь мой послалъ къ тобѣ на подводахъ, а тѣхъ посланиковъ отпущаетъ часа того, а итти имъ на своихъ конѣхъ; и они идутъ, а будутъ часа того. А нѣчто взмолвитъ Савину, чтобъ Савинъ тѣхъ посланниковъ подождалъ: да какъ они пріѣдутъ къ намъ, и мы ихъ передъ тобою отпустимъ. И Савину говорити: мнѣ, господине, государь мой наказалъ о посланникѣхъ тобѣ рѣчь говорити, а ждати мнѣ ихъ не приказалъ; меня отпустите къ великому государю, а посланниковъ государя моего безъ меня отпустишь; а что со мною къ великому государю накажешь, и мы то донесемъ до государя своего. — А вспросятъ Савина про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ крымскимъ? и Савину говорити: изъ Крыма у государя нашего послы были, а государя нашего посолъ нынѣ въ Крымѣ, а гонцы межи ихъ ѣздятъ на обѣ стороны.—А вспросятъ Савина: какъ нынѣ князь великій съ Казанью? и Савину говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала великихъ государей нашихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ казанскіе люди государю нашему погрубили, государя нашего царя убили, и взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани; и государь нашъ на казанскихъ людей гнѣвъ свой держалъ; а нынѣ царь присылаетъ ко государю нашему, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имени, а князи и всѣ люди казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ, неодинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ челомъ бьютъ; и государь лихихъ казнитъ, а добрыхъ жалуетъ. И нынѣ князи и мырзы бьютъ челомъ за свои вины, и государь ихъ жаловати хочетъ, а лихихъ показнити; а многіе люди ко государю нашему ѣдутъ. — А нѣчто вспросятъ Савина: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли, и князь великій посылывалъ ли ихъ воевати? и Савину говорити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ собя бранятся и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возметъ, а Черемиса у Мордвы емлетъ, а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воевати не посылывалъ, а Казанцы на великого князя земли бол-

шимъ дѣломъ не прихаживали.—А нѣчто вспросятъ Савина про Асторохань: изъ Асторохани кто у великого князя бывали ли? и Савину говорити: изъ Асторохани нынѣ Абдылъ-Рахманъ царь и калга Абли-Салтанъ присылали ко государю нашему своихъ болшихъ пословъ, Ишима князя Коурата съ товарыщи, чтобъ государь нашъ былъ съ ними въ дружбѣ и въ братствѣ; и государь нашъ въ дружбѣ и въ братствѣ со царемъ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, а ко царю и ко царевичемъ послалъ своего посла.—А нѣчто вопросятъ Савина про Нагаи: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Савину говорити: изъ Нагай ко государю нашему отъ Шыйдяка князя и отъ иныхъ мырзъ присылки были, и государь нашъ къ нимъ посылалъ своихъ посланниковъ; а нынѣ язъ поѣхалъ отъ государя своего, а отъ Шыйдяка князя и ото всѣхъ мырзъ послы болшіе пришли, и съ ними торговые многіе люди съ коньми со многими и со всякимъ товаромъ; и государю нашему Нагаи служатъ, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы.— А вспросятъ Савина: А князь Ондрей нынѣ гдѣ, и что его дѣло, про что изъ своей отчины поѣхалъ? и Савину говорити: какъ Божья воля сталась, отца государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, а государьствы своими всѣми пожаловалъ сына своего, государя нашего великого князя Ивана; и князь Андрей государю нашему крестъ цѣловалъ, что ему государю нашему служити прямо, а на лихо ни на которое не умышляти: и онъ государю нашему учялъ великіе неправды дѣлати, и умышляти учялъ на самого государя и подъ нимъ государствъ достати; и милосердый Богъ тотъ его умыселъ розрушилъ и его думы: то государю сказали, что онъ думаетъ негораздо. И князь Андрей измѣнивъ крестное цѣлованье государю нашему, изъ своей отчины пошелъ и со княгинею и со всѣми людми къ вотчинѣ государя нашего къ Великому Новугороду, да въ Новгородъ и во всю Ноугородцкую землю отъ собя посылалъ съ грамотами, чтобъ Ноугородцы ему служили, и взяли его къ собѣ въ Новгородъ; и дѣти боярскіе тѣ его грамоты привезли ко государю нашему, а въ Новгородъ его не похотѣли: служатъ прямо государю нашему. А умышлялъ и не къ Новугороду, и о болшихъ государствѣхъ въ мысли было. И государь нашъ послалъ за нимъ воеводъ своихъ многихъ, со многими людми, и милостью Божіею и правдою государя нашего, князя Андрея пошедъ потоптали и его княгиню и дѣти и людей всѣхъ поимавъ, привели къ великому государю нашему; и что онъ мыслилъ государю нашему, и Господь Богъ противъ того ему возмездіе воздалъ: велѣлъ государь его посадити на крѣпость, а измѣнниковъ, его думецъ, которые ему на то думали, велѣлъ казнити торговою казнью; а смертную казнь митрополитъ отпросилъ, и сидятъ по крѣпостемъ; а которые Ноугородцкіе люди государю нашему измѣ- № 8.

№ 8. нили и похотѣли ему служити, немногіе люди, и государь нашъ и тѣхъ велѣлъ казнити смертною казнью.

Да пытати Савину, ѣдучи дорогою и въ Краковѣ будучи, собѣ, тайно, кого пригоже, съ кѣмъ познався, чтобы на него пословицы не было: какъ нынѣ турецкой съ угорьскимъ, и съ цысаремъ, и съ Фердинандомъ и со всѣми государи Италѣйскихъ странъ, и ходилъ турецкой на италѣйскихъ, государей, на цесаря и на иныхъ государей? и будетъ ходилъ, и онъ на которые мѣста ходилъ, и что съ тамошними государи учинилъ? и какъ нынѣ италѣйскіе страны государи съ турецкимъ и съ френцовскимъ, и какъ цесарь и Фердинандъ съ френцовскимъ королемъ? и гдѣ турецкой салтанъ, и гдѣ цесарь и Фердинандъ? и какъ нынѣ король польской съ турецкимъ, и съ угорскимъ и съ Фердинандомъ, и съ волошскимъ? и ходилъ ли на волошского король, и онъ что учинилъ съ волошскимъ, какъ розошлися? и какъ нынѣ король съ волошскимъ, въ брани ль, или въ миру, и будетъ въ миру, и на чемъ въ миру? и какъ король съ крымскимъ? кто изъ Крыма у короля бывалъ ли гонецъ, и будетъ былъ, ино кто былъ и о чемъ приходилъ? и отъ короля у крымскихъ царей и царевича Ислама посолъ былъ ли, и кто будетъ былъ, и о чемъ ходилъ? И былъ королевъ человѣкъ въ Казани, а шелъ на Крымъ: пришелъ ли въ Литву, и будетъ пришелъ, что отъ него слухъ про великого князя и про Казань? и люди Крымскіе бывали ли на литовскіе мѣста сего лѣта и сеѣ осени, и будетъ были, и они на которые мѣста приходили и что воевали, и многіе ли люди приходили? И о всѣхъ дѣлѣхъ Савину тамо пытати собѣ тайно, кого пригоже, а было бы незнатно; да чего тамъ довѣдается, и ему то, пріѣхавъ, сказати великому князю.

А нѣчто взмолвятъ Савину: говорилъ еси въ рѣчи отъ своего государя, что королевы люди вступаются въ Себѣжскіе села, въ Мочажу и въ иные волости; а Мочажъ село панское, а послы наши поступилися великому князю Себѣжскіе волости черныхъ деревень; а панскихъ и монастырскихъ не поступались. И Савину говорити: въ перемирныхъ грамотахъ написано, что король поступился государю нашему города Себѣжа и волости Себѣжскіе; и которые села и деревни панскіе, и монастырскіе, и дѣтей боярскихъ въ той волости, и то села государя нашего; въ одной, пакъ, волости какъ быти розни? волость государя нашего, а села королевы, тому быти нелзѣ. А государя нашего дѣтей боярскихъ въ Гомьѣ села были, и государь нашъ поступился Гомья королю, а въ села не вступается, ино, коли станутъ въ тѣ села вступатися въ панскіе, и государь нашъ своимъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ села велитъ вступатися, ино то брань будетъ, ино то которая правда? Нынѣ въ Мочажъ пріѣзжаютъ люди изъ Полотьска, и государя нашего намѣстники пишутъ ко государю нашему, а въ Полтескъ посылаютъ. А впередъ станутъ обиду дѣлати людемъ государя на-

шего, ино вѣдь имъ не молчати, и въ томъ нѣчто брань будетъ: ино король бы велѣлъ отъ того своихъ людей вътстягнути. № 8.

А се грамота вѣрющая:

III. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тѳерьского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, и княжѣ Прусскому и Жемотьцкому и иныхъ. Послали есмя до тобя своего сына боярского Савина Михайлова сына Омельянова; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7046, октебря мѣсяца.

А се грамота послана за Савиномъ за Олябьевымъ, съ подьячимъ съ Олешею съ Ѳедоровымъ Мишурина:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Савину Михайлову сыну Омельянова. Писалъ къ намъ изъ Стародуба воевода нашъ Ѳедоръ Семеновичь Воронцовъ, а сказываетъ, что Литовскіе люди изъ Рѣчицы и изъ Чичерьска вступаются въ наши земли, въ волости и въ села, которые въ перемирныхъ грамотахъ писаны въ нашу сторону къ Стародубу, въ Попову Гору, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтиловичи, въ Голодну, въ Скарбовичи, въ Липичи; а у тобя въ списку написано, говорити о обидныхъ дѣлѣхъ. И какъ оже дасть Богъ, будешь у короля, и ты бъ и о тѣхъ волостехъ и селѣхъ королю говорилъ, чтобъ король въ тѣ волости и села своимъ людемъ вступатися не велѣлъ: заньже тѣ волости и села въ перемирныхъ грамотахъ писаны въ нашу сторону, къ Стародубу. И нѣчто станутъ говорити, что тѣ села Чичерскіе; и ты бъ говорилъ: тѣ села писаны еще въ перемирныхъ грамотахъ въ великого - князя Ивановыхъ, а опослѣ того тѣ села въ докончалныхъ грамотахъ и въ перемирныхъ въ великого князя Васильевыхъ писаны въ сторону государя нашего, къ Стародубу; и нынѣ тѣ села всѣ къ Стародубу, и король бы въ тѣ села впередъ одноличпо вступатися не велѣлъ: тѣ села изъ начала государя нашего. Да о томъ бы еси говорилъ какъ тобѣ мочно; а что станутъ отвѣчати, и ты того слушай.

IV. И того же лѣта, ... мѣсяца, Савинъ отъ короля пріѣхалъ, а сказалъ, что короля наѣхалъ въ Петроковѣ, и посланниковъ великого князя король къ цысарю и къ Фердинанду пропустилъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити велѣлъ.

А се списокъ, королевъ Савину отвѣтъ:

Отказъ напротивку поселства великого князя Ивана Васильевича, посланцу его Савину Михайлову сыну Омельянова.

№ 8. Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ молвити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што первѣй того онъ присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, а дворецкого Нижнего Новагорода князя Дмитрея Өедоровича Палецкого, а діака своего Григорья Дмитріева сына Загрязского, и черезъ нихъ къ намъ вскazывалъ, ижъ онъ хочетъ слати пословъ або посланцовъ своихъ до братьи нашое, Каролуса цесаря римского и до Фердинанда архикняжя Ракуского и короля чеського, абыхъ мы на тыхъ его посланцовъ листъ нашъ клейтовный ему дали: ино мы черезъ тыхъ его пословъ листъ нашъ къ нему послали, штожъ посланцомъ его до Карулюса цезаря и Фердинанда короля чеського черезъ панства наши итти добровольно.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдити: Братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ тебе вскazалъ, ижъ онъ тыхъ часовъ послалъ до брата нашего Карулюса, цесаря римского, посланника своего Юрья Иванова сына Скобелцына, а къ Фердинанду королю чесскому другого, Дмитрея Васильева, абыхмо велѣли тыхъ его посланниковъ по землямъ нашимъ не задерживая пропустити, ижьбы они у здоровьи дошли до границы брата нашего Фердинандовы короля чесского.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Што ся дотычетъ тыхъ посланниковъ, которыхъ братъ нашъ великій князь до Карулуса цесаря римского и до Фердинанда короля чесского послалъ: мы подлѣ грамоты нашой перемирноѣ и листу клейтовного, тыхъ обоихъ посланниковъ его черезъ панства наши добровольно безъ кождоѣ зачѣпки пропущаемъ, и проводника имъ даемъ, который маетъ съ панства нашего до границы короля чесского ихъ проводити.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего великого князя, ижъ онъ передъ симъ къ намъ вскazывалъ черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищевъ его, штожъ послалъ къ Петру воеводѣ волошскому своего сына боярского Василья Безобразова, абыхмо велѣли его по нашимъ землямъ къ Петру пропустити: ино то не для чого не сталося; и нынѣ братъ нашъ великій князь Иванъ послалъ къ воеводѣ волошскому паробка своего Богдана Логинова, и къ намъ указывалъ, ижъ быхмо по нашой земли къ воеводѣ его пропустити, и листъ нашъ велѣли на то ему дати, и пристава до волошскіе границы зъ нимъ послали и назадъ, якъ тотъ его паробокъ пойдетъ; и которого человѣка своего Петръ воевода къ брату нашему великому князю зъ нимъ пошлетъ, абыхмо также велѣли ихъ черезъ панства наши пропустити добровольно, и листъ нашъ къ нему быхмо послали на инщіе послы и посланники его, ко-

торыхъ онъ къ воеводѣ волошскому посылать будетъ, абы имъ къ Петру воеводѣ, и отъ его зася назадъ, зъ его посланцы черезъ панства наши вольно было ходити безо всякіе зацѣпки. — Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ на то повѣдити: Коли передъ симъ братъ нашъ великій князь черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищовъ его къ намъ вскaзывалъ, абыхмо сына его боярского Василья Безобразова къ Петру воеводѣ по нашимъ землямъ добровольно пропустили; мы на онъ часъ дали ему знати, ижъ Петръ воевода недругомъ и непріятелемъ намъ ся учинилъ и зъ людми нашими валку поднялъ, и для того не хотѣли есмо сына его боярского Василья Безобразова черезъ панства наши къ Петру воеводѣ пропустити; и нынѣ такожъ паробка его Богдана Логинова къ тому недругу и непріятелю нашему нелзѣ намъ пропустити, и листу нашего на посланниковъ его, которыи бы мѣли отъ него къ волошскому, або отъ волошского къ нему черезъ панства наши ходити, дати непригоже, и не годится намъ до непріятелей нашихъ ни чіимъ посломъ черезъ наши земли дороги давати.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ говорити: Што вскaзывалъ къ намъ черезъ тебе братъ нашъ великій князь, ижъ у грамотахъ нашихъ перемирныхъ написано: которыи городы и волости и земли написаны у его сторону, и намъ въ тыи городы и волости и земли нашимъ людемъ вступатися не велѣти; а которыи городы и волости и земли написаны у нашу сторону, ино брату нашему у тыи городы и волости и земли наши такъ же людемъ своимъ не велѣти вступатися. И онъ въ тыи городы и волости и земли наши намѣстникомъ своимъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ вступатися не кажетъ; а къ нему намѣстники его пишутъ, ижъ наши люди вступаются у его волости и села, и земли на себе пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожеи ходятъ; а то съ тыхъ нашихъ городовъ: съ Полотьцка у Себѣжъ городъ и въ село Мочажу и въ иншіе села, а изъ Витепска у волость Усвятскую и Озерищьскую и въ Пуповичи, а изъ Кричева у волость его Прикладни, а изъ Рѣчицы и съ Чичерска у волости и села его, въ Попову Гору, Залѣсье, Бабичи и Лапичи, а со Мстиславля у Смоленскіи села, у село Бардинское и въ иныи мѣста и въ земли и въ воды его наши люди уступаются, и людей его бьютъ и грабятъ, и головами зводятъ; и намѣстники его у наши городы къ нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ посылаютъ, абы они людемъ (его зъ нашими людми справедливость) чинили: ино будто наши воеводы и намѣстники людей нашихъ отъ того не встѣгаютъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его зъ нашими людми справедливости дѣлати не хочутъ.— Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего, абыхмо водлѣ грамотъ нашихъ къ № 8.

№ 8. нему ся заховали, и воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашимъ украинныхъ городовъ приказали, абы они у его земли и воды не вступалися и людемъ его кривды и грабежу не дѣлали, а были бы зъ его людми по перемирнымъ грамотамъ нашимъ; а которая обида его людемъ отъ нашихъ людей станетца, и они бы справедливость тому чинили; а братъ нашъ также казалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ, нашимъ людемъ съ своими людми во всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ, што ся имъ отъ нихъ станетъ, во всемъ управу давати.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдити: Якъ межи насъ зъ братомъ нашимъ перемирье ссталося и грамоты написаны, такъ ему и правимъ, и не казали есмо воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашимъ украинныхъ городовъ въ тыи городы и волости и земли, што у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, вступатися и кривды и зачѣпокъ людемъ его дѣлати; и тепере велимъ до воеводъ и намѣстниковъ нашихъ украинныхъ городовъ листы наши писати, абы они у городы и волости и земли, которые у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, ничимъ ся не вступали, а вѣдали бы наши волости и села, земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, и обидъ и зачѣпокъ людемъ его не велѣли никоторыхъ дѣлати; а гдѣ каковая обида отъ людей нашихъ вчинится, або ся будетъ въ чомъ стала: и, коли брата нашего намѣстники и волостели съ украинныхъ его городовъ ихъ обошлютъ, абы они во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его зъ нашими людми справедливость чинили, ижьбы межи людми нашими во всемъ управа была на обѣ стороны.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што ся дотычетъ волости нашое Усвятцкое и Озерищьское, которыи братъ нашъ своими менуетъ, ино тыи волости Усвятское и Озерищьская здавна на насъ были держаны, и тепере мы ихъ держимъ, въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ, у нашу сторону, къ замку нашому Витебску мусятъ описаны; а такъ, нехай бы братъ нашъ великій князь въ тыи наши волости, Усвятскую а Озерищьскую, и въ иншіе волости и села, и земли и воды наши, которыи у грамотахъ перемирныхъ намъ писаны, намѣстникомъ и волостелемъ и людемъ своимъ не велѣлъ ничимъ ся уступати, и никоторое кривды и обиды людемъ нашимъ ни въ чемъ не дѣлати; а которая кривда и зачѣпка отъ его людей людемъ нашимъ гдѣ станетца, и онъ бы велѣлъ тому управу чинити, и во всемъ бы намъ правилъ водлѣ грамоты своее перемирные.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ молвити: Што братъ нашъ всказалъ до насъ, ижъ послы его, которыи первѣй у насъ были, Василей Морозовъ, а князь Дмитрей Палецкой, а Григорей Загрязской, передъ нимъ повѣдили, штожъ у нихъ самихъ, и у дѣтей его боярьскихъ, и въ подъячихъ, которыи с ними были, люди ихъ у нашой землѣ отъ нихъ поутекали и статки

ихъ, и кони, и платье, и иншую многую рухлядь у нихъ побрали, а въ иныхъ мѣстѣхъ имъ и дѣтемъ боярскимъ отъ нашихъ людей въ конѣхъ и въ рухляди шкода ся състала; и далъ еси намъ списокъ, имена тыхъ людей, которыи отъ нихъ повтекали, и што статковъ у нихъ побрали, абыхмо велѣли тыхъ людей, и статковъ, и рухляди ихъ у нашой земли доискатися, и къ нему ихъ послали, абы таковаго убытку посломъ его не было. № 8.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдити, ижъ мы того николи не слыхали, абы которыи люди отъ тыхъ пословъ брата нашего и дѣтей его боярскихъ и подьячихъ у панствѣ нашомъ остались и которыи рѣчѣ и статки ихъ побрали; а къ тому, ижьбы ся которая шкода у земли... *).

№ 9 **).

1542, января 26—апрѣля 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ паномъ Яномъ Юрьевичемъ Глѣбовичемъ съ товарищами. *Прибытіе посольства въ Москву и пріемъ его у великаго князя; списокъ бояръ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ у государя во время пріема посольства 6 марта. Посольскія рѣчи, что король, желая мира, прислалъ пословъ съ полною мочью, боярскій отвѣтъ и споры, на чемъ слѣдуетъ заключить миръ. Переговоры о перемирьѣ: обѣ стороны сходятся на томъ, что заключить перемирье на прежнихъ условіяхъ, на семь лѣтъ, въ договорную грамоту вписать вмѣстѣ съ королемъ Сигизмундомъ и сына его короля Сигизмунда Августа; относительно же освобожденія плѣнныхъ, за которыхъ съ московской стороны предлагается уступить Дроковъ, вести переговоры по окончаніи дѣла о перемирьѣ. Переговоры о порубежныхъ дѣлахъ и рѣшенія, какъ эти дѣла разобрать. Крестное цѣлованіе великаго князя и пословъ на перемирныхъ грамотахъ. Заявленія пословъ объ обидахъ литовскихъ торговыхъ людей въ московскихъ владѣніяхъ и рѣшенія на эти дѣла. Отъѣздъ пословъ* (лл. 1—63).

---

*) Къ этому мѣсту въ Акт. Зап. Рос. т. II, стр. 325, сдѣлано примѣчаніе: *Послѣдняя 50-я статья помѣщена вполнѣ и въ Литовской Метрикѣ* (Запис. кн. XV, л. 140—142), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Здѣсь окончаніе этой статьи слѣдующее*: шкода у земли нашой тымъ его посломъ отъ людей нашихъ мѣла въ чомъ ся стати, и теперь не вѣдаемъ, у кого бы тыи люди ихъ въ земли нашой мѣшкали. А такъ, нехай бы тыи послы его брату нашому повѣдили, а онъ бы о томъ намъ знати далъ, гдѣ тыи люди ихъ будуть и у кого въ паньствахъ нашихъ мѣшкають: и мы будемъ вѣдати, што маемъ съ тымъ вчинити. *Другихъ отмѣтъ въ текстѣ нѣтъ*.

**) Посольской книги, въ которой должны бы быть записанными сношенія москов-

№ 8. I. Лѣта 7050, мѣсяца генваря въ 26 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ и воевода и намѣстникъ князь Никита Васильевичъ Оболенской и всѣ воеводы, что прислалъ къ нимъ грамоту изъ Орши князь Василей Толочинской, что отъ короля идутъ послы къ великому князю: панъ Янъ Юрьевичъ, воевода полотцкій, да панъ Никодимъ Яновичъ Теконовскій, да писарь Николай; а какъ придутъ въ Оршу, и онъ съ тою вѣстью пришлетъ въ Смоленескъ часа того.

И князь великій, по тѣмъ вѣстемъ, послалъ грамоту въ Смоленескъ къ боярину ко князю Никитѣ Васильевичю Оболенскому: какъ придутъ послы на рубежъ, и тогды велѣлъ князю Никитѣ послати встрѣтити пословъ изъ воеводъ: Ондрея Васильевича Елизарова, да Өедора, Лобана Ивановича Слизнева, а съ ними дѣтей боярскихъ 150 ч., а велѣти имъ пословъ встрѣтити на рубежѣ и начевати съ ними не доѣзжая Смоленска верстъ за десять, а въ Смоленску съ послы одноличено не начевати, и ѣхати съ послы мимо Смоленескъ бережно, чтобъ съ Смолняны не говорили ничего, и проводити пословъ мимо Смоленескъ до Колодны, и съ Колодны ихъ отпустити къ Москвѣ, а съ ними приставовъ, а самимъ Ондрею и Лобану ѣхати въ Смоленескъ. А въ приставы посломъ выбрати велѣлъ дѣтей боярскихъ князю Никитѣ Васильевичю кого пригоже, а съ ними дѣтей боярскихъ 20 ч., и кормъ велѣлъ имъ давати посломъ потомужъ, какъ напередъ сего.

И февраля 13 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ князь Никита Васильевичь, что прислали къ нему изъ Орши грамоту послы королевы, панъ Янъ Глѣбовичь съ таварищи, что будутъ на рубежъ намѣрнѣ въ недѣлю мясопустную.

И князь великій послалъ грамоту въ Смоленескъ къ боярину ко князю Никитѣ Васильевичю, а велѣлъ послати пословъ встрѣтити по первому наказу; а во всѣ украинные городы отъ литовского рубежа къ намѣстникомъ велѣлъ послати грамоты жъ: въ Смоленескъ, въ Рославль, въ Стародубъ, въ Черниговъ, на Бѣлую, на Луки, въ Заволочье, на Себѣжъ, въ Торопецъ: которымъ его людемъ отъ литовскихъ людей обиды въ земляхъ и въ водахъ и иные обидные дѣла, и намѣстники бъ тѣ обидные дѣла вы-

---

скаго правительства съ польско-литовскимъ за время 1538—1541 года до насъ не дошло, и была ли таковая утверждать не можемъ. Въ «Приказной выпискѣ» изъ посольскихъ книгъ польскаго двора, послѣ посольства Омельянова, которое напечатано подъ предшествующимъ №, на листѣ 236 начинается выписка изъ посольства Яна Глѣбовича, которое подъ настоящимъ 9 № печатаемъ по подлинной посольской книгѣ (*Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польск. № 3*). Но дипломатическія сношенія между правительствами за время 1538—1541 года, хотя можетъ быть по своему значенію и не весьма важныя, были, что и можно видѣть также изъ посольскихъ рѣчей Яна Юрьевича Глѣбовича.

писали на списки, имянно которымъ нашимъ людемъ обиды въ земляхъ и въ водахъ черезъ рубежъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ вступаютца въ земли и въ воды литовскіе люди, и хто вступаетца имянемъ, да тѣ бъ списки прислали къ великому князю часа того, и о тѣхъ дѣлѣхъ съ послы говорити. И грамоты къ намѣсникомъ во всѣ украинные городы о томъ посланы по великого князя наказу. № 9.

Февраля жъ 16 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Никита Васильевичь Оболенской и всѣ воеводы, что пришли на рубежъ послы литовскіе въ недѣлю на великое мясное заговѣнье: панъ Янъ Юрьевичь, воевода полотцкій, да панъ Никодимъ Яновичь Техоновскій, да писарь Николай Николаевъ сынъ Ондрюшева, а съ ними дворянъ королевыхъ 4 ч., а ихъ людей 300 ч., а лошадей 415; и послали ихъ встрѣчати, по великого князя приказу, изъ воеводъ Ондрѣя Васильевича Елизарова да Ѳедора Лобана Ивановичя Слизнева, а съ ними дѣтей боярскихъ 100 ч., а писали, что болши того съ ними дѣтей боярскихъ послати было нѣкого, съѣхали изъ Смоленска по домомъ. Да писали, что кормъ посломъ велѣли давати и въ приставѣхъ у нихъ быти до Москвы Михайлу Иванову сыну Битяговского, да Роману Шушерину, да Образцу Дивову, а съ ними дѣтей боярскихъ 15 ч.; и встрѣтили пословъ въ Смоленскомъ уѣздѣ на Путятинѣ, отъ литовского рубежа 15 верстъ, да тутъ съ ними и начевали, а на рубежѣ ихъ встрѣтити не успѣли, а съ понедѣлника на вторникъ начевали на Лубнѣ, отъ Смоленска за 12 верстъ, а Смоленескъ прошли во вторникъ и начевали на Колоднѣ, а Ондрѣй и Лобанъ съ ними жъ начевали; а въ среду изъ утра Ондрѣй да Лобанъ съ Колодны пословъ отпустили къ Москвѣ, а съ ними приставовъ Михайла Битяговского съ таварищи; да отпустя пословъ, Ондрей и Лобанъ воротилися въ Смоленескъ, а Михайло Битяговской съ таварищи съ послы ѣхали до Москвы и кормъ имъ давали.

II. Марта 1 день, въ среду, пріѣхали послы на Москву. И князь великій велѣлъ быти у пословъ въ приставѣхъ Василью Ондрѣевичю Невѣжину, да съ нимъ Борису Сукину, да Петру Ѳедчищеву, да дворцовому діаку Юрью Звягину. А дѣтей боярскихъ съ Васильемъ 130 ч., да конюховъ 20 ч., да 6 конюховъ сторожи для. А кормъ велѣлъ имати у числяковъ и посломъ отвозити и отдавати подьячему Ѳедку Фатьянову. А Борису Сукину и Петру Ѳедчищеву и Юрью Звягину надъ нимъ смотрити, а Василью надъ ними смотрити. Да Борису Сукину и Петру Ѳедчищеву и Юрью Звягину и подьячему Ѳедку Фатьянову жити у пословъ по днямъ, перемѣняяся, и беречь, чтобъ съ ними не говорилъ нихто. День да ночь жить Борису Сукину да Юрью Звягину, а съ ними дѣтей боярскихъ и конюховъ 60 человѣкъ. А

№ 9. другой день да ночь Петру Ѳедчищеву, да съ нимъ подьячему Ѳедку Фатьянову, а съ ними дѣтей боярскихъ и конюховъ 60 ч. А Василью къ посломъ ѣздити по времени и навящати ихъ на всякой день, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 30 ч.

А встрѣтилъ Василей съ товарищи пословъ за рѣкою за Москвою противъ Дорогомилова за дворы за посадцкими съ перестрѣлъ, а съ нимъ дѣти боярскіе. И встрѣтивъ пословъ, Василей, не съѣзжаяся съ ними, послалъ отъ себя къ посломъ Петра Ѳедчищева, а велѣлъ посломъ молыти: есть до васъ рѣчь отъ великого государя, и послы бъ стали. И какъ съѣхался Василей съ послы и послы изъ саней учали подниматися, и Василей изъ саней вышелъ по великого князя приказу, да молылъ посломъ рѣчь отъ великого государя: Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ въспросити, поздорову ли есте дорогою ѣхали? Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати.

Да ѣхалъ Василей съ послы до подворья; и проводивъ ихъ до подворья и въ хоромы, пріѣхалъ Василей къ великому князю, а на подворьѣ пословъ въ тѣ поры уставливали Борисъ Сукинъ да Петръ Ѳедчищевъ, да Юрьи Звягинъ, да съ ними подьячей Ѳедко Фатьяновъ и дѣти боярскіе и конюхи съ ними.

III. Марта жъ 6 день, въ недѣлю зборную, велѣлъ князь великій посломъ быти у себя и послалъ по нихъ пристава Василья Невѣжина. И Василей и Борисъ и Петръ Ѳедчищевъ и Юрьи Звягинъ ѣхали съ послы на дворъ вмѣстѣ, а подьячей Ѳедко Фатьяновъ остался на литовскомъ дворѣ, а съ нимъ Василей оставилъ 30 ч. дѣтей боярскихъ у пословыхъ людей, которые остались на подворьѣ для береженья. А какъ пріѣхали послы на дворъ и вышли изъ саней противъ казенные полаты, близко лѣсницы, у Благовѣщенья, да шли послы съ приставы папертью мимо Благовѣщенье и отъ Благовѣщенья папертью къ великого князя хоромамъ, на лѣсницу, что изъ паперти, и на той лѣсницѣ на середнемъ крыльцѣ велѣлъ князь великій пословъ встрѣтити Ивану Михайловичю Юрьева, да дьякомъ Третьяку Михайлову сыну Ракову, да Шемету Воробьеву. А какъ послы пошли къ брусяной избѣ, и у угла середней полаты велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ околничему Юрью Дмитреевичю Шеину, да дьякомъ Елизару Иванову сыну Цыплятева, Поснику Губину сыну Моклокова, да Григорью Захарьину, и шли къ великому князю съ послы вмѣстѣ обѣ встрѣчи.

И какъ послы вошли къ великому князю челомъ ударити, и явилъ

ихъ великому князю околничей Юрьи Дмитреевичь Шеинъ, а молылъ: панъ Янъ и панъ Никодимъ и писарь Николай тебѣ государю челомъ ударили. И послы правили великому князю отъ короля поклонъ, а молыли: Братъ твой Жигимонтъ, Божіею милостію, король польскій и великій князь литовскій, рускій, прусскій, жемоитцкій и иныхъ, тебѣ брату своему и свату, великому государю Ивану, Божіею милостію, государю всея Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися. И князь великій, вставъ, вспросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ? И послы молыли: мы поѣхали отъ своего государя его милости, а онъ добръ здоровъ. Да подали послы грамоту вѣрующую. И князь великій велѣлъ грамоту вѣрующую взяти дьяку своему Третьяку Ракову. № 9.

И звалъ князь великій къ руцѣ. А стояли у великого князя, береженья для, на правой сторонѣ бояринъ князь Михайло Ивановичь Кубенской, а на лѣвой околничей Иванъ Семеновичь Воронцовъ. А сидѣли у великого князя, на правой сторонѣ бояринъ князь Дмитрей Ѳедоровичь Бѣлской и иные бояре; а на лѣвой сторонѣ бояринъ князь Иванъ Васильевичь Шуйской и иные бояре.

Да въ избѣ жъ были у великого князя князи и дѣти боярскіе, которые въ думѣ живутъ и которые въ думѣ не живутъ.

А се князи и дѣти боярскіе, которые въ думѣ не живутъ, а при послѣхъ въ избѣ были: князь Романъ Ивановичь Одоевской, князь Семенъ Ивановичь Трубецкой, князь Володимеръ да князь Михайло да князь Александръ Ивановичи Воротынскіе. Князи Оболенскіе: князь Дмитрей Ивановичь Шкурлятевъ, князь Василей Ѳедоровичь Лопатинъ, князь Иванъ болшой; да князь Иванъ меншой Ивановы дѣти Лыковы, князь Ондрѣй Ивановъ сынъ Золотого, князь Юрьи княжъ Васильевъ сынъ Туренинъ, князь Осифъ княжъ Тимоѳеевъ сынъ Тростенского. Князи Ростовскіе: князь Юрьи Ивановичь Темкинъ, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Ростовского. Князи Ярославскіе: князь Семенъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Олабышевъ, князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Прозоровского, князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Оленкинъ, князь Василей Чюлокъ княжъ Васильевъ сынъ Ушатого. Князи Суздалскіе: князь Петръ Ивановичь Шуйской, князь Дмитрей княжъ Ивановъ сынъ Горбатого. Стародубскіе: князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Стригинъ, князь Юрьи, да князь Иванъ, да князь Михайло княжъ Васильевы дѣти Лвовичя Глинского. Москва: Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Ласкиревъ, Михайло Яковль сынъ Морозова, Василей да Иванъ Дмитреевы дѣти Шеина. Переславль: князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Куракинъ, Семенъ Никитинъ сынъ Бутурлинъ, Олександръ Семеновъ сынъ Упинъ, Семенъ Костянтиновъ сынъ Заболотцкого, Дмитрей Ивановъ сынъ Волын-

№ 9. ского. Юрьевъ: Иванъ Петровъ сынъ Өедоровичя. Волокъ: князь Иванъ да князь Петръ княжъ Ивановы дѣти Хованского. Можаескъ: князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Нохтевъ. Вязма: Ондрей Дмитреевъ сынъ Годуновъ. Дворъ Тверской: князь Семенъ да князь Дмитрей княжъ Ивановы дѣти Пунковы Микулинского, Микита Васильевъ сынъ Борисова. Колуга: Иванъ Ивановъ сынъ Беззубцова. Дмитровъ: князь Василей княжъ Өедоровъ сынъ Охлябининъ. Старица: Иванъ Ивановъ сынъ Умной Колычевъ. Ловчіе: Өедоръ Михайловъ сынъ Нагово, Борисъ Васильевъ сынъ Дятловъ.

И какъ послы къ руцѣ ходили, и князь великій вспросилъ пословъ: сами есте поздорову ли дорогою ѣхали? И послы молыли: милосердаго Бога помощью и твоимъ государя великого здоровьемъ и жалованьемъ, здорово есмя ѣхали. И князь великій велѣлъ имъ сѣсти на скамьѣ; а скамья поставлена поближе къ печи . И какъ сѣли, и князь великій звалъ къ руцѣ дворянъ королевыхъ.

И призвавъ князь великій къ себѣ дьяка своего Третьяка Ракова и велѣлъ молыти посломъ: которые съ вами наказные рѣчи отъ короля, и вы говорите государю. И послы, вставъ, рѣчи говорили посолство.

И какъ посолство изговорили, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, вставъ, поминки являлъ отъ пословъ околничей Юрьи Дмитреевичь Шеинъ. И какъ поминки явили, и князь великій посломъ молылъ: Янъ, Никодимъ, Николай, будте у насъ у стола. Да велѣлъ имъ сѣсти; а приставу Василью Невѣжину велѣлъ имъ молыти, чтобъ пошли и дожидалися стола. И приставъ Василей посломъ молылъ, чтобъ пошли, да шелъ съ ними въ дьячіе избы, что на княжъ Юрьевскомъ дворѣ Ивановичя, и тутъ въ избахъ послы дожидалися стола.

А столъ у великого князя былъ въ Золотой полатѣ, а суды были середніе. А къ столу звалъ пословъ приставъ Василей Невѣжинъ. А какъ пришли послы къ столу, и встрѣтилъ ихъ околничей Юрьи Дмитреевичь Шеинъ, вышедъ изъ полаты, середи сѣней, и шелъ съ ними къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю Юрьи жъ. И князь великій велѣлъ посломъ сѣсти въ кривомъ столѣ. А противъ пословъ въ скамьѣ сидѣли: Поярокъ Ильинъ сынъ Квашнинъ, Василей Ондрѣевъ сынъ Невѣжинъ. А противъ писаря сидѣлъ діакъ Бакака Митрофановъ, а у Бакаки сидѣли Борисъ Сукинъ, да Петръ Өедчищевъ, Юрьи Звягинъ. А въ болшомъ столѣ сидѣли бояре: князь Дмитрей Өедоровичь Бѣлской, князь Ондрей Михайловичь Шуйской, князь Михайло Ивановичь Кубенской. А встрѣчу имъ сидѣлъ околничей Иванъ Семеновичь Воронцовъ. А околничей Юрьи Дмитреевичь Шеинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Юрьева сидѣли за малымъ столомъ противъ великого князя. А на околничемъ сидѣлъ князь Семенъ Ивановичь Трубецкой, а съ правую сторону сидѣлъ у него князь Михайло

Умаръ, а съ лѣвую Семенъ Бутурлинъ. А которые пословы люди не усѣлися № 9.
за столомъ, и тѣмъ столъ былъ въ полатѣ, гдѣ бояре судятъ, а съ ними сидѣли дьяки дворцовые Обрюта Мишуринъ да Угримъ Левкѣинъ.

А какъ сѣли за столомъ бояре и послы, и князь велики первое подалъ ѣсти и пити бояромъ, а послѣ подалъ посломъ, а середи стола остатки подалъ пити князь великій бояромъ, да и ѣству, а послѣ бояръ пожаловалъ подалъ остатки пити посломъ, Яну да Никодиму, да и ѣству имъ подалъ, опричь рядовыхъ податокъ. А послѣ стола подалъ князь великій посломъ Яну, Никодиму и писарю Николаю въ ковшехъ медъ вишневой.

И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а съ ними приставы, Василей Невѣжинъ съ таварищи; а проводилъ пословъ околничей Юрьи Дмитреевичь Шеинъ до половины сѣней передъ Золотою полатою. И послалъ князь великій пословъ подчивать на подворье Поярка Ильина сына Квашнина да дьяка Бакаку Митрофанова, да съ ними дѣтей боярскихъ 4 человѣки.

IV. А се грамота вѣрющая съ послы, съ Яномъ съ таварищи.

Отъ Жигимонта, Божіею милостію, великого государя короля Полского и великого князя Литовского, Русского Прусского, Жемоитцкого Мазоветцкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію государю всея Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и свата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолего нашего, старосту мелницкого пана Никодима Яновичя Техоновского, а писаря дворовъ нашихъ виленского повѣту, державцу ожского и переломского, пана Миколая Миколаевичя Андрошевичя, и казали есмо имъ нѣкоторые рѣчи отъ насъ тебѣ брату нашему словомъ мовити; и што они отъ насъ тебѣ будутъ говорити, и ты бъ братъ и сватъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана у Вилни подъ лѣты Божья нароженья 1541, мѣсяца декабря 20 день, индикта 15.

А се посолство сь Яномъ съ таварищи. Посолство отъ великого государя Жигимонта, Божью милостію, короля полского и великого князя литовского до Ивана Васильевичя, великого князя московского, черезъ пана Яна Юрьевичя Глѣбовичя, воеводу полотцкого, маршалка государского, а пана Никодима Яновича Техоновского, старосту мелницкого, а пана Миколая Миколаевичя Андрошевича, писаря государьского, державцу ожского и переломского.

Янъ говорилъ. Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: што ты братъ нашъ присылалъ до насъ недавныхъ часовъ посланца своего, сына боярского, ближнего своего че-

№ 9

говорити: а гдыжъ ты братъ нашъ черезъ того посланца своего Өедора № 9.
Дмитреева сына Загрязского къ намъ всказалъ: естли мы похочемъ съ тобою миру и добрые змолвы мѣти, а быхмо нашихъ великихъ пословъ къ тобѣ послали, которые бы могли межи насъ миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати, а ты съ нами миру и добрые змолвы хочешь, и грамоту свою опасную на послы наши къ намъ еси послалъ.—Государь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: мы съ предковъ нашихъ и сами николи того не жадали а ни прагнули, абы нашими незгодами кровь христьянская лилася, але завжды у Бога того просили и теперь просимъ и на томъ завжды были есмо и хочемъ быти, абыхмо съ христьянскими государи покой мѣли и чинили, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и бачачи, яко государь христьянскій, ижъ теперешнего часу на вси стороны много ся крови христьянскіе отъ поганства розливаетъ и рука ся поганская подноситъ, а христьянская ущипокъ прінмаетъ, не хотячи а не прагнучи болшого розлитія крови христьянскіе, кгдыжъ ты съ нами доброго пожитія изгоды хочешь, послали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ, которымъ суполную моцъ и навуку дали, ижъбы межи нами и тобою, братомъ нашимъ, миръ вѣчный и добрую змолву дѣлали.—Государь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и похочешь ли ты, братъ нашъ, съ нами миру и доброго пожитья, и ты бъ черезъ тыхъ пословъ нашихъ съ нами миръ и добрую змолву вчинилъ, какъ будетъ пригоже, поки еще лѣта перемирные не выдутъ, абы ся нашими незгодами болши того кровь христьянская не розливала, а за нами государи христьянскими въ доброиъ осмотрѣніи и оборонѣ христьянство отъ поганства было.

И велѣлъ князь великій отвѣтъ посломъ написати и отвѣчать противъ ихъ посолства и говорити съ ними о вѣчномъ миру, какъ отвѣтъ поспѣетъ.

V. Марта 9 день, въ четвергъ, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Невѣжина съ товарищи. И пріѣхавъ послы на дворъ, шли мимо Благовѣщенье жъ папертью, а встрѣча имъ была по тому жъ, какъ были на дворѣ впервые на посолствѣ. И какъ пришли въ избу къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити околничей Юрьи Дмитреевичь Шеинъ, и вдругіе явилъ ихъ, били челомъ послы на жалованье. И князь великій велѣлъ посломъ сѣсти, и, посидѣвъ мало, позвалъ къ себѣ діака своего Третьяка Ракова, а велѣлъ приставу молыти, чтобы съ послы шелъ въ набережную полату. И проводили ихъ первая встрѣча до полатныхъ дверей и до избныхъ, а другая изъ брусяныхъ сѣней и до угла середніе полаты. И вы-

№ 9. слалъ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ и говорити съ ними о вѣчномъ миру боярина своего Василья Григорьевичя Морозова, да дворецкого своего углецкого и колужского Өедора Семеновича Воронцова, да дьяковъ своихъ Елизара Иванова сына Цыплятева, Третьяка Михайлова сына Ракова, Григорья Захарина.

А се отвѣтъ посломъ литовскимъ. Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя, Жигимонта короля полского и великого князя литовского посломъ, пану Яну Юрьевичю, да пану Никодиму Яновичю, да писарю Миколаю Миколаеву.

Василью Григорьевичю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, что мы посылали къ нему своего сына боярского Өедора Дмитреева сына Загрязского, а приказывали есмя къ нему, что прежь сего межи насъ зъ братомъ нашимъ Жигимонтомъ королемъ послы наши ходили на обѣ стороны и перемирье есмя съ нимъ взяли на пять лѣтъ; а въ перемирныхъ грамотахъ нашихъ писано: въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, слати намъ межь себя на обѣ стороны великихъ своихъ пословъ, которые бъ могли межи насъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлать. И мы брату своему Жигимонту королю посылали своихъ великихъ пословъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова да дворецкого своего князя Дмитрея Өедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитреева сына Загрязского; а послѣ того братъ нашъ Жигимонтъ король своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ къ намъ не присылывалъ.

Өедору Семеновичю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, что мы съ тѣмъ же своимъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ приказывали къ брату своему: какъ напередъ сего предки наши не хотѣли того видѣти, такъ и нынѣ не хотимъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а завсе Бога просимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, а бесерменская бы рука не высилася; для того бояре наши насъ просили и на то насъ наводили, чтобъ намъ имъ изволити послати къ брата нашего паномъ. И посылали бояре наши князь Дмитрей Өедоровичь Бѣлской, воевода володимерскій, да бояринъ нашъ Иванъ Григорьевичь Морозовъ, воевода ржевскій, къ брата нашего паномъ, ко князю Павлу, бискупу виленскому, княжати голшанскому, и къ пану Юрью Миколаевичю виленскому, гетману, припоминаючи, что уже перемирные лѣта выходятъ, а мы зъ братомъ нашимъ никоторого доброго дѣла не дѣлали, и сами брату нашему, государю своему, вспоминали, доколѣ ещо перемир-

ные лѣта не вышли, чтобы мы съ братомъ своимъ въ добрую смолву вступили, чтобы на обѣ стороны розлитія крови христьянскіе не было. № 9.

Елизару Цыплятеву. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ панове рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій и панъ Юрьи Радивилъ виленскій, за писаніе нашихъ бояръ били челомъ брату нашему, чтобъ братъ нашъ также съ нами безъ пролитія крови христьянскіе станье и вгоду вчинилъ; и посылали къ нашимъ бояромъ ко князю Дмитрею Өедоровичу и къ Ивану Григорьевичу посланника Счасного съ листомъ своимъ, что братъ нашъ розлитія крови христьянскіе не хочетъ, а хочетъ съ нами добрые смолвы, какъ будетъ пригоже, а намъ бы зъ братомъ нашимъ въ згодѣ и въ пріязни быти и пословъ своихъ великихъ къ брату своему послати; и мы пословъ своихъ великихъ къ брату своему не послали.

Третьяку Ракову. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, что мы черезъ своего сына боярского Өедора Загряжского къ брату своему приказывали: похочетъ братъ нашъ съ нами миру и добрые змолвы, и братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межи насъ миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати; а мы съ братомъ своимъ миру и добрые смолвы хотимъ и грамоту есмя свою опасную на его послы послали.

Григорью Захарову. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, что братъ нашъ изъ предковъ своихъ николи же того не жадалъ и не хотѣлъ, чтобъ нашими незгодами кровь христьянская лилася, а всегды у Бога просилъ и нынѣ проситъ, чтобъ съ христіянскими государи покой имѣлъ и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и нынѣ на всѣ стороны многіе крови христьянскіе отъ поганства ся розливаютъ, и рука поганская подноситца, а христьянскаа ущипокъ пріимаетъ, и не хотечи болшего розлитія крови христіянскіе, доброго пожитья братъ нашъ съ нами хочетъ, и послалъ къ намъ братъ нашъ васъ пословъ своихъ великихъ и далъ вамъ сполную моцъ и науку межи нами зъ братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати.

Елизару. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего: и похочемъ мы зъ братомъ нашимъ миру и доброго пожитія, и намъ бы черезъ васъ пословъ его зъ братомъ своимъ миръ и добрую змолву дѣлати, какъ будетъ пригоже, покамѣста лѣта перемирные выдутъ, чтобъ нашими незгодами болши того кровь христьянская не лилася и за

№ 9. нами бы государи христьянскими въ добромъ осмотрѣніи и въ оборонѣ христьянство отъ поганыхъ было.

Третьяку. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь велѣлъ вамъ говорити: и какъ напередъ того отецъ нашъ, блаженные памяти, великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а бесерменская бы рука высилася, а завсе того у Бога просилъ и того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, такъ и мы того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а бесерменская бы рука высилася, а завсе того у Бога просимъ и того хотимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было и нынѣ зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася.

Василью. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и что за вами къ нашему государю отъ вашего государя приказъ о вѣчномъ миру и о доброй змолвѣ и вы намъ говорите.

И послы говорили бояромъ, чтобъ бояре говорили, какъ князь великій хочетъ съ королемъ миру; да о томъ поспоровався послы говорили: государь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру, а государь бы вашъ князь великій поступился нашему государю Новагорода и Пскова. И бояре говорили: панове, говорите которому дѣлу и творца нѣтъ, то вотчина государей нашихъ.—И послы говорили: коли на то воли государя вашего нѣтъ, и государь бы вашъ былъ съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру, какъ было при Витовтѣ и при Казимерѣ.—И бояре говорили: панове! что то и говорити! гдѣ ужь тѣ дѣла? безлѣпъ о томъ и говорити. И послы говорили: и вы, господине бояре, говорите, какъ государь вашъ хочетъ миру съ нашимъ государемъ; мы ужь говорили.—И бояре говорили: говорите, панове, вы пріѣхали есте отъ своего государя, а говорили есте нашему государю, что вамъ дана отъ вашего государя наука и моцъ промежъ государей о миру и о доброй змолвѣ, ино пригоже вамъ, говорити, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру хочетъ.—И послы говорили: коли не требе государю вашему съ нашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти, и государь нашъ хочетъ съ вашимъ государемъ миру, какъ было при Александрѣ королѣ.—И бояре говорили: панове, все говорите неплодные рѣчи, къ миру вѣчному тѣ дѣла не пристоятъ, гдѣ ужь Александро король? Послѣ Александра короля миры вѣчные и перемирья были.—И послы говорили: инако намъ дѣлати не наказано.—И бояре говорили: панове, говорите такъ, чтобъ къ дѣлу ближе, за чтобъ было изыматися и говорити о миру; а тому, какъ статися, что вы говорите, и государю

своему намъ тѣхъ вашихъ рѣчей сказати непригоже.—Послы говорили: мы вамъ говоримъ и неодинова и сказываемъ какъ быти миру, а вы не говорите, а государю нашему надщѣ никакъ не мириватца. № 9

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій послалъ бояръ, а велѣлъ посломъ говорити: панове, говорите Александромъ королемъ, и промежъ государи такъ миру сстатися нелзѣ; а что есте говорили, что надщѣ государю вашему не мириватца, и вы намъ изъявите какъ пригоже миру быти, намъ то неразумно. И молвятъ послы тѣ жъ рѣчи Александромъ королемъ, и князь великій велѣлъ посломъ молыти, помянути Кіевъ и Полтескъ и Витебскъ и иные городы русскіе, король бы государю нашему тѣхъ городовъ поступился, то вотчина изстари государя нашего, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

И бояре посломъ говорили, и послы говорили Александромъ же королемъ, чтобъ по тому миритца. И бояре имъ говорили и поминали Кіевъ, Полтескъ и Витебскъ и иные русскіе городы, то вотчина государя нашего и государь бы вашъ король тѣхъ городовъ государю нашему поступился.—И послы говорили: что намъ говорити, государю нашему надщѣ не мириватца, а государь нашъ король хочетъ съ вашимъ государемъ миру, а государь бы вашъ поступился нашему государю Смоленска да Сѣверскихъ городовъ, то вотчина государя нашего изстари, а Гомель готовъ у насъ.—И бояре говорили: панове, нелзѣ такъ миру сстатися; Сѣверскіе городы отъ начала вотчина государей нашихъ, а Смоленескъ вотчина государя же нашего старинная; а какъ государь нашъ великій государь Василей вотчину свою Смоленескъ взялъ, и государя нашего, сына своего, великого князя Ивана тою своею вотчиною благословилъ, и государь нашъ, зъ Божьею волею, ту свою вотчину держитъ; а и Гомей, панове, вотчина государя нашего; государь нашъ какъ есть христьянскій государь, какъ не стало государя нашего, отца его, великого государя Василья, и государь нашъ тотъ же часъ послалъ къ брату своему Жигимонту королю и хотѣлъ съ нимъ миру; и государь вашъ король миру не похотѣлъ, и учали обиды быть многіе съ вашіе стороны и за тѣмъ розмирье ссталося не нашего государя стороною, королевою стороною, и перемирье порушилося, и Гомей впалъ которыми судбами въ королеву сторону, и королю пригоже и Гомья государю нашему поступитися.—И послы говорили: перемирье порушилося не королевою стороною, вашего государя стороною.—И бояре говорили: панове, тѣ рѣчи оставьте, которые къ миру не пригожи, говорите которые бъ рѣчи къ миру пристали.—И послы говорили: инако намъ отъ государя нашего дѣлати не приказано.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

№ 9. VI. Марта жъ 11, въ суботу, велѣлъ князь великій быти посломъ на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Василья Невѣжина. А приговорилъ князь великій зъ бояры, велѣлъ съ послы говорити о миру, а еще на нихъ пытати, чтобъ они говорили, какъ государь ихъ хочетъ вѣчного миру. И молатъ послы, что за ними иного приказу нѣтъ, и бояромъ посломъ говорити: государь нашъ съ вашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру по тому, какъ отецъ его великій государь Василей былъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ: которые городы и волости, и Смоленескъ и Гомей писаны въ великого князя сторону Васильеву, и нынѣ бъ тѣ городы и волости, и Смоленескъ и Гомей написати въ великого князя сторону, да и новые городки, Себежъ и Заволочье съ волостми написати въ великого жъ князя сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

И послы были у великого князя; а встрѣча имъ была потому жъ, какъ напередъ того. И послалъ ихъ князь великій въ полату, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Василья Григорьевича Морозова съ товарищи. И бояре посломъ говорили: панове, третьего дни есте говорили съ нами о миру, и мы вамъ отвѣчали, что такъ промежъ государей миру сстатися нелзѣ, да и нынѣ потому промежъ государей миру сстатися нелзѣ, ни хъ которому миру и доброму дѣлу тѣ слова не пристоятъ. Панове, говорите, что будетъ отъ вашего государя къ нашему государю приказъ о миру, какъ пригоже промежъ государей миру быти.—И послы говорили: мы ужъ говорили и неодинова, какъ пригоже миру быти, ино пригоже вамъ говорити, вы говорите, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру. Да о томъ споровалися на обѣ стороны много, и говорили бояре много, чтобъ послы говорили, и послы бояромъ говорили, чтобъ бояре говорили.—И бояре посломъ говорили: панове, было за что нашему государю за свою вотчину съ королемъ стояти: многіе городы государя нашего вотчины за королемъ, да для покоа христьянского государь нашъ иныхъ дѣлъ государю вашему поступаетца, хочетъ вѣчного миру зъ Жигимонтомъ королемъ, какъ отецъ его великій государь Василей былъ съ государемъ вашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьи: которые городы и волости и Смоленескъ и Гомей писаны въ государя нашего отца, великого государя Василья сторону, и нынѣ тѣ городы и волости, и Смоленескъ и Гомей написати въ государя же нашего сторону, великого государя Ивана, да и новые городки Себежъ и Заволочье съ волостми написати въ государя же нашего сторону, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны—такъ государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ вѣчного миру.—И послы говорили: такъ государю нашему въ вѣчномъ миру быти непригоже: чего для государю нашему своя вотчина въ вѣчной миръ записати? А похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру, и государь нашъ съ вашимъ государемъ хочетъ миру; а государь бы

вашъ поступился нашему государю Смоленска да Сѣверскихъ городовъ: Новагородка Сѣверского, Стародуба, Почапа, а Гомей готовъ въ государя нашего сторонѣ.—И бояре говорили: панове, намъ и въ мысль не войдутъ ваши рѣчи: государю нашему которого для дѣла своихъ вотчинъ старинныхъ поступатися? Сѣверскіе городы и Гомей изначала вотчина государей нашихъ, а Смоленескъ также государя нашего вотчина старинная: какъ государя нашего отецъ, великій государь Василей, доступилъ своей вотчины Смоленска, такъ и держалъ, и послѣ себя далъ сыну своему, нашему государю, и государь нашъ такъ, зъ Божьею волею, ту свою вотчину и держитъ; а никакъ государю нашему Смоленска и Сѣверскихъ городовъ не поступитися. — А послы говорили: а государю нашему королю никакъ безъ Смоленска въ вѣчномъ миру нелзѣ быти, а Гомей готовъ у насъ. Да говорили много, поминали первые дѣла. И пытали бояре на послѣхъ: будетъ съ вами отъ государя вашего иной приказъ, и вы говорите. И послы говорили и до клятвы, что о миру иного наказу опричь того имъ не наказано. Да говорили послы бояромъ: будетъ съ вами иные рѣчи отъ государя о миру или о перемирьѣ, и вы съ нами говорите. № 9.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій бояромъ еще велѣлъ къ посломъ ити и говорити имъ: похочетъ король съ великимъ князёмъ миру вѣчного, и король бы поступился и написалъ въ великого князя сторону Смоленескъ и Гомей, и тѣ городы и волости всѣ, которые въ перемирной написаны, да и новые городки съ волостми въ великого князя сторону, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны; а о перемирьѣ имъ говорити не велѣлъ; и не явитца у нихъ иныхъ рѣчей, и князь великій велѣлъ ихъ отпустити на подворье.

И бояре посломъ тѣ рѣчи говорили. И послы говорили, что одноличнo государю нашему безъ Смоленска не мироватца, а Гомей готовъ у насъ.

И князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

VII. Марта жъ 14 день, во вторникъ, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ; а говорили послы приставу, чтобы имъ князь великій велѣлъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава жъ Василья, а встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того. И послы у великого князя были и велѣлъ имъ сѣсти, и посидѣвъ, велѣлъ имъ молыти приставу, чтобъ шли въ полату; и проводили ихъ въ полату, первая встрѣча до дверей до сѣнныхъ, а другая встрѣча до угла середней полаты, гдѣ напередъ того ихъ встрѣчали. И послалъ къ нимъ князь великій бояръ Василья Григорьевичя Морозова съ товарищи. И бояре посломъ говорили: говорили есте приставомъ, чтобъ государь велѣлъ вамъ быти на дворѣ, и вы у государя были и очи его видѣли; и которые рѣчи промежъ нами были о миру, и намъ то

№ 9. на обѣ стороны вѣдомо, и вы, панове, говорите, есть ли съ вами опричь того иной наказъ, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру?—И послы говорили: которой съ нами отъ государя нашего приказъ былъ о вѣчномъ миру, и мы вамъ то говорили; а такъ намъ о миру дѣлати неприказано, какъ государь вашъ хочетъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру; а похочетъ государь вашъ князь великій съ государемъ нашимъ королемъ перемирья, и государь нашъ хочетъ съ нимъ перемирья, какъ будетъ пригоже.—И бояре говорили: государь нашъ князь великій хотѣлъ съ королемъ вѣчного миру, ино вы не хотите такъ дѣлати, а говорите, чтобъ государь нашъ взялъ съ королемъ перемирье, и мы то скажемъ государю.

Да сказали то, шедъ, бояре великому князю. И князь великій поговорилъ зъ бояры, пригоже ли ему съ королемъ нынѣ перемирье имати. И приговорилъ зъ бояры, что пригоже ему съ королемъ перемирье взяти. И послалъ бояръ, а велѣлъ о перемирьѣ говорити: которые городы и волости въ перемирной написаны великому князю, тѣ бъ и нынѣ въ великого князя сторону, да хъ тому просити Гомья, да людемъ бы свобода на обѣ стороны.

И бояре говорили посломъ: государь нашъ для покои христьянского хотѣлъ съ королемъ вѣчного миру; и коли то не состалося, а говорили есте о перемирьѣ, чтобы государь нашъ взялъ съ королемъ перемирье, и государь нашъ перемирья не отмещетца, и вы, панове, говорите, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ перемирья.—И послы говорили, чтобы бояре говорили какъ государь князь великій хочетъ съ королемъ перемирья.—И бояре говорили: государь нашъ хочетъ съ королемъ перемирья: которые городы и волости писаны въ перемирной грамотѣ въ государя нашего сторону, тѣ бъ городы и волости и нынѣ въ государя нашего сторону, да Гомей бы написати въ государя жъ нашего сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.—И послы говорили, что тому сстатися никакъ нелзѣ: Гомья государю нашему не поступитися, а людей даромъ не отдати; государь нашъ Жигимонтъ король хочетъ съ государемъ вашимъ перемирья по тому, какъ нынѣ государь нашъ съ вашимъ государемъ въ перемирьѣ; а людей государь вашъ похочетъ, и онъ бы которого мѣста государю нашему поступился противъ людей, а на голые слова государю нашему людей никакъ не поступитися, нѣчто бъ люди ваши не голодны были.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій, поговоря зъ бояры, велѣлъ Гомья поступитися, а людемъ бы свобода на обѣ стороны, да просити къ Себежу Себежскихъ волостей.

И бояре посломъ говорили: государь нашъ, для покоя христьянского, Гомья въ королеву сторону поступаетца, а людемъ бы свобода на обѣ стороны, да въ государя жъ бы нашего сторону написати Себежскіе волости

по старинѣ, что къ Себежу тянетъ изстари.—И послы говорили: государь № 9
нашъ въ Себежскую волость, на которой стоитъ, не вступаетца, да ваши люди въ государя нашего волости вступаютца, и о Себежѣ опять рѣчь будетъ, а людей государю нашему на голые слова никакъ не отдати. Да говорили бояромъ, чтобъ государь велѣлъ имъ у себя завтра быти. И бояре то сказали великому князю.

И князь великій бояромъ велѣлъ посломъ молыти, чтобъ поѣхали къ себѣ.

VIII. И назавтрее, марта жъ 15 день, въ среду, велѣлъ князь великій посломъ быти у себя; и послы у великого князя были. И князь великій велѣлъ имъ сѣсти, и велѣлъ имъ ити въ полату; а встрѣча имъ была потому жъ, какъ напередъ того. И послалъ князь великій къ посломъ бояръ, и бояре посломъ говорили: панове, говорили есмя съ вами вчерась: государь нашъ хочетъ съ королемъ перемирья потому жъ, какъ государь нашъ великій государь Иванъ былъ съ королемъ въ перемирьи, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны, да поступился бы король въ государя нашего сторону Себежскихъ волостей; и вы просилися на подворье, ялися есте намъ тому отвѣтъ учинити, и вы, панове, говорите. — И послы говорили: государю нашему такъ перемирья взяти немочно: Себежъ стоитъ на Себежской волости, потому его въ перемирье и писати; а людей государю нашему наголо никакъ не отдати, вѣдаете и сами, государь нашъ король тѣхъ людей у государя вашего взялъ саблею, а государя нашего вотчину королеву измѣнники израдили, и вы обоего хотите—и Смоленескъ бы вамъ и люди вамъ же.—И бояре говорили: панове, государь нашъ, великій государь Василей, свою вотчину Смоленескъ взялъ зъ Божьею волею и за собою держалъ, а послѣ себя далъ сыну своему, нашему государю, и государь нашъ свою вотчину Смоленескъ держитъ зъ Божьею волею потому жъ, какъ отецъ его держалъ, то вотчина изстари государей нашихъ; а люди вѣдь смертны, и такъ ужь многіе померли, а осталося у васъ не много, да и тѣ ужь стары; ино бъ люди на люди.—И послы говорили: у нашего государя ваши великіе люди, а у васъ нашего государя молодые люди.—И бояре говорили: да вѣдь молодыхъ таковы жъ души, вѣдь христіане; ино бъ молодыхъ на болшихъ болши дати.—И послы говорили, что тому статися нелзѣ; а похочетъ государь вашъ людей, и государь бы вашъ поступился государю нашему на людехъ Чернигова, Мглина, Дрокова, Поповы Горы, Себежа, Заволочья, Велижа.—И бояре говорили посломъ: панове, говорите то непригоже, то у государя нашего мѣста великіе, нелзѣ намъ того и государю сказати, говорите такъ, чтобы пригоже, а намъ бы лзѣ государю сказати, вѣдаешь, пане Янъ, и самъ, коли еси былъ напередъ сего у государя нашего, и толды отъ

№ 9. васъ рѣчи были противъ людей объ одномъ Черниговѣ, а люди ещо государя нашего всѣ были живы, и государь нашъ тогды жъ вамъ велѣлъ отвѣчати, что тому ссStates нелзѣ, а нынѣ люди уже многіе вымерли, а осталися немногіе люди, а вы о многихъ мѣстѣхъ говорите, ино тому сстатися нелзѣ.—И послы говорили: мы такъ молыли, да не все то намъ взяти, говорите такъ вы, чего государь вашъ за люди поступаетца.—И бояре говорили: вы намъ скажите, чтобы попригожу, лзѣ бы намъ сказати государю. И послы говорили, чтобъ бояре сказали; да споровалися много, и послы не поступили ничего.

И бояре сказали великому князю. И князь великій послалъ бояръ, а велѣлъ то жъ говорити, чтобъ послы сказали; а неявитца у пословъ иныхъ рѣчей, а учнутъ о перемирьѣ говорити, и князь великій приговорилъ зъ бояры, что съ королемъ перемирье такъ взяти, каково съ королемъ перемирье было.—И бояре говорили посломъ: сказали есмя ваши рѣчи государю, и государь на насъ и подивилъ, и вы, панове, скажите намъ о томъ попригожу кое бъ лзѣ о томъ говорити и къ дѣлу бъ ближе. — И послы говорили: коли государь вашъ такъ не хочетъ, и государь нашъ съ вашимъ государемъ такъ перемирья хочетъ какъ напередъ сего.—И бояре посломъ молыли: а государь нашъ для покою христьянсково съ вашимъ государемъ такъ перемирья хочетъ же. Да сказали великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

IX. Марта жъ 16 день, въ четвергъ, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и послы у великого князя были и челомъ ударили. И князь великій велѣлъ имъ ити въ полату; а встрѣча имъ была и проводъ потомужъ, какъ напередъ того. И послалъ князь великій къ посломъ боярина Василья Григорьевичя Морозова съ товарищи, а велѣлъ посломъ молыти, на колко лѣтъ король хочетъ перемирья, и о людехъ велѣлъ ихъ позадрати, чтобъ людемъ свобода на обѣ стороны. И взмолвятъ послы, что на голые слова людей не отдати, и князь великій приговорилъ зъ бояры на людехъ поступитися королю Дрокова.

И бояре посломъ говорили: панове, говорили есмя вчерась о перемирьѣ; ино на колко лѣтъ государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочетъ?

И послы говорили: государь нашъ хочетъ перемирья съ вашимъ государемъ годы на три, или на четыре. Да говорили, чтобъ перемирье и до семи лѣтъ. И бояре посломъ молыли: панове, мы то скажемъ государю великому князю. Да говорили посломъ: панове, вчерась есмя говорили, чтобы людемъ свобода на обѣ стороны, и вы говорите о многихъ мѣстехъ о великихъ, и вы, панове, говорите, которое бы къ тому дѣлу пристойно, чтобы намъ то лзѣ государю сказати.

И послы говорили, чтобъ бояре говорили, чего князь великій на людехъ поступитца, а бояре говорили, чтобъ послы говорили; и о томъ споровався, бояре посломъ молыли: панове, государь нашъ за люди королю поступаетца Дрокова. № 9.

И послы говорили: такъ намъ отъ государя дѣлати никакъ неприказано; а будутъ вашого государя послы у нашего государя, и государь нашъ къ вашему государю хъ королю прикажетъ съ своими послы о людехъ. Да въ розговорѣ говорили послы зъ бояры: ѣздимъ промежь государей, и неодинова, а дѣло доброе промежъ государей не можетца здѣлати; а коли надобеть люди государю вашему, и государь бы вашъ умыслилъ которого мѣста пригоже къ миру вѣчному и на людехъ поступитися, да приказалъ бы съ своими послы къ нашему государю, и то бы дѣло могло дѣлатися.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій велѣлъ посломъ молыти: коли государь ихъ на семь лѣтъ перемирья хочетъ, и мы ихъ воли не отходимъ, такъ съ королемъ перемирья хотимъ. Да велѣлъ пословъ позадрати, чтобы и сына королева Августа Жигимонта въ перемирье написати, того для, что король ужь добрѣ старъ, и нѣчто не станетъ короля, и сынъ его то перемирье оставя да завалчитъ, ино бы того для сына королева написати, не станетъ короля, ино сыну его розмирья учинити нелзѣ.

И бояре посломъ говорили: сказали есмя ваши рѣчи своему государю великому князю, что перемирье промежъ государей хотите на семь лѣтъ, и государь того не отходитъ, хочетъ съ королемъ перемирья на семь лѣтъ. Да на томъ съ послы и здѣлали, что перемирье на семь лѣтъ.

Да молыли бояре посломъ: панове, слышимъ, что у вашего господаря Жигимонта короля сынъ Августъ Жигимонтъ, а ужь деи его король и государствы почтилъ, а ни въ которыхъ рѣчехъ у васъ о немъ ко государю нашему не слышимъ. И послы говорили бояромъ: панове, ужь двѣнатдцать лѣтъ какъ государь нашъ Жигимонтъ сына своего пожаловалъ государствы и землю подъ нимъ сынъ его правитъ, да изъ отца своего воли во всемъ не выходитъ, спрашиваетца о всемъ съ отцомъ, и какъ ему отецъ прикажетъ, и онъ такъ дѣлаетъ; да того для есмя рѣчи про него не говорили никоторые, что отъ васъ про него рѣчь не была никакова; а потому у насъ образецъ былъ: коли у нашего государя Жигимонта короля былъ государя вашего сынъ боярской Ѳедоръ Загряжской, и государь нашъ въ тѣ поры недомогалъ, и вашему сыну боярскому Ѳедору велѣлъ былъ ити къ сыну своему Августу Жигимонту, и Ѳедоръ къ нему не пошелъ. И бояре говорили: панове, напередъ сего у которыхъ государей дѣти были, а которого сына своево государь съ собою на государствѣ учинитъ, и государи дѣтей своихъ и въ перемирные съ собою писали; и нынѣ пригоже вамъ и королева сына въ перемирной съ отцомъ написати. И послы вставъ, поговорили. Да гово-

№ 9. рили послы: мы того не слыхали, что государи дѣтей съ собою писали. И бояре говорили: дѣдъ государя нашего, великій государь Иванъ былъ въ миру съ Олександромъ королемъ, и онъ сына своего великого князя Василья въ перемирную писалъ. И послы говорили: ино и мы и того не отмещемся; а покажете намъ тое грамоту какъ Олександро король былъ въ докончаньѣ съ великимъ княземъ съ Иваномъ и съ сыномъ его съ великимъ княземъ Васильемъ.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій велѣлъ имъ грамоту Александра короля показати. И бояре посломъ грамоту показали. И послы, смотривъ грамоты, говорили: коли напередъ сево таково дѣло было промежь государей, и вы и нынѣ пишите въ перемирную грамоту государя нашего сына Августа Жигимонта. Да на томъ бояре съ послы и здѣлали.

Да говорили бояре посломъ о людехъ, чтобы ихъ король велѣлъ свести всѣхъ вмѣсто и тягость бы съ нихъ снялъ, и къ церкви бы имъ ослободилъ ходити, и въ ѣствѣ бъ и въ питьѣ и въ одежы нужи бъ имъ не было никоторые, а были бы просты за великого князя словомъ; а государь нашъ князь великій прикажетъ къ нимъ, чтобы однолично не бѣгали; а которой и убѣжитъ, и государь нашъ отошлетъ того къ королю назадъ. А которые королевы люди у государя нашего, и государь нашъ также имъ свободу учинитъ.—И послы говорили: и нынѣ государя вашего люди у нашего государя не въ нужѣ, а мы за то не имаемся; а прикажетъ государь вашъ ко государю нашему о томъ съ своими послы, и мы чаемъ кое государь нашъ, брата для своего приказу, такъ учинитъ.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій посломъ велѣлъ итти къ себѣ. И какъ послы къ великому князю вошли, и челомъ ударили, а явилъ ихъ околничей Юрьи Дмитреевичъ Шеинъ. И князь великій молылъ посломъ: Янъ, Никодимъ, Николай! О которыхъ есте дѣлѣхъ къ намъ приходили отъ брата нашего Жигимонта короля, и мы къ вамъ о томъ послали бояръ своихъ, и то дѣло межь нами сталось, какъ его милосердый Богъ похотѣлъ. И велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, говорилъ князь великій посломъ: Янъ, Никодимъ, Николай! Посылаю къ брату своему Жигимонту королю и къ сыну его пословъ своихъ великихъ людей, боярина Василья Григорьевича Морозова да дворецкого своего углецкого и колужского Ѳедора Семеновича Воронцова, да дьяка своего Ѳеодора Микитина сына Моклокова. И подалъ посломъ въ ковшехъ медъ вишневой и малиновой. И поѣхали послы на подворье, а проводили ихъ потомужъ, какъ напередъ того.

Марта жъ 19 день, въ недѣлю, были послы на дворѣ, а у великого князя не были, дожидалися ихъ бояре въ полатѣ; а встрѣча имъ была одна

передняя. Иванъ Михайловъ и діаки, проводили ихъ до дверей до сѣнныхъ. № 9.
А какъ вошли въ полату въ переднюю, и тутъ ихъ встрѣтили діаки Елизаръ да Григорей, а бояре ихъ встрѣтили въ комнатѣ у дверей.

Да говорили бояре съ послы о обидныхъ дѣлѣхъ всѣхъ украинъ великого князя, Чернигова, Мглина и Дрокова, и Поповы Горы, и Стародуба, и Рославля, и Брянска, и Смоленска, и Бѣлые, и Торопца, и Лукъ, и Заволочья, и Велижа и Себежа, которымъ людемъ тѣхъ городовъ обиды учинилися отъ литовскихъ людей; да и о торговыхъ людехъ говорили всѣхъ городовъ Московскіе земли и Ноугородцкіи, которые ѣздятъ въ литовскіе городы, что на нихъ многіе пошлины емлютъ лишніе.—И послы говорили: а государь нашъ приказалъ съ нами, а велѣлъ говорити о своихъ людехъ о порубежныхъ, что обиды чинятца многіе королевымъ людемъ отъ великого князя людей, да и торговымъ людемъ, которые ѣздятъ съ торгомъ въ великого князя городы, чинятца имъ многіе обиды, лишніе на нихъ пошлины емлютъ многіе не по указу.—И бояре говорили: государь нашъ великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, по всѣмъ своимъ украиннымъ городомъ намѣстникомъ и волостелемъ приказалъ, а велѣлъ королевымъ людемъ во всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ управу давати; и государя нашего намѣстники и волостели королевымъ людемъ во всякихъ дѣлѣхъ управу даютъ, да и нынѣ приказалъ, а велѣлъ королевымъ людемъ управу давати. А государя вашего королевы намѣстники и волостели государя нашего людемъ ни въ какихъ дѣлѣхъ управы не даютъ, которымъ королевымъ торговымъ людемъ обиды учинилися отъ государя нашего людей, и вы дайте тому память, и государь нашъ тѣмъ торговымъ людемъ велитъ управу чинити.—И послы говорили: государь нашъ король также приказалъ государя вашего людемъ управу давати; а которымъ людемъ обиды чинятца, и лишніе пошлины на нихъ емлютъ, и вы дайте намъ тѣхъ людей жалобницы, и мы веземъ къ своему государю, и государь нашъ также велитъ тѣмъ людемъ управу учинить; а и съ послы своими государь вашъ къ нашему государю о томъ прикажетъ. И на томъ бояре и съ послы приговорили великого князя торговыхъ людей жалобницы подавати посломъ, а у пословъ королевыхъ торговыхъ людей жалобницы поимати и управу учинити на обѣ стороны.

Да говорили бояре посломъ: государь нашъ посылалъ въ Царьгородъ посланника своего Ѳедора Адашева съ товарищи, а съ ними посылалъ милостыню въ Царьгородъ къ патріарху и по монастыремъ во Святую Гору. И государя вашего королевы намѣстники по городомъ и волостели у Ѳедора съ товарищы со государя нашего милостынныхъ товаровъ имали мыта великіе и убытка государя нашего посломъ учинили болши семи сотъ рублевъ, и государь бы вашъ король велѣлъ сыскавъ отдати.—И послы

№ 9. говорили: мы того не слыхали и приказу намъ о томъ нѣтъ; а дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы то своему государю скажемъ; и государь вашъ съ своими бояры о томъ къ нашему государю прикажетъ.

Да говорили бояре имянно о владыкѣ о Гурьѣ, что писалъ ко владыкѣ изъ Орши князь Василей Толичинской: которые села Пречистые Смоленскіе въ королевѣ сторонѣ, а доходъ съ нихъ идетъ владыкѣ, и владыка бы на тѣ села крѣпостей доискался да прислалъ къ нему, а велѣлъ дани брати съ тѣхъ селъ. И владыка нынѣ крѣпостей доискался, и король бы приказалъ князю Василью, а велѣлъ съ тѣхъ селъ доходы давати владыкѣ по старинѣ.—И послы говорили: мы того не слыхали и приказу намъ отъ государя о томъ дѣлѣ нѣтъ; а государь вашъ о томъ прикажетъ къ нашему государю съ своими бояры; а будетъ князь Василей ко владыцѣ писалъ, и владыка и нынѣ посылай ко князю Василью.

Да говорили бояре съ послы, что у Себежа вступаютца литовскіе люди въ земли и въ воды, перелѣзши за рубежъ землю пашутъ, и сѣно косятъ, и рыбу ловятъ и Себежскимъ людемъ обиды чинятъ великіе, а вступаютца въ Николской губѣ въ великого князя шесть пустошей по конецъ озера Нечерцы надъ рѣчкою надъ Нечерчицею, пустошь Шевердино, пустошь Гридково, пустошь Максимово, пустошь Кирилово, пустошь Толмачево, пустошь Урдино, перелѣзши за рубежъ за рѣку за Нечерцицу и рыбу въ озерѣ въ Нечерцы ловятъ. Да вступаютца въ озеро въ Снаръ, да въ озеро въ Островно, да въ озеро въ Долощъ, а изстари тѣ озера Себежской ухожай. А межа Себежской землѣ съ Литовскою землею по литовскіе волости по Непадовичи да по Сынчи, да по Обичаны, да по Непоротовяне. Да въ Себежскую жъ волостку въ Мочажу; а рубежъ той волости съ Литовскою землею отъ нѣмецкого рубежа отъ рѣки отъ Швей до озера до Выдрина, а отъ Выдрина озора до Ярцова озера да по мосточки на мохъ, а отъ Ярцова озера въ рѣчку Вормицу въ Красныя Луки, а отъ Красныхъ Лукъ по конецъ Зеленскія горы да въ озеро въ Нечерцо, а изъ озера внизъ рѣкою Нечерницею до Лавъ, что на Листинской дорогѣ Лавы, а отъ Лавъ до пяти мостовъ къ великой дорогѣ боромъ, что отъ Полотцка идетъ ко Пскову къ рѣчкѣ къ Щелбеницѣ великою дорого до Копыта, а отъ Копыта до Острова на озера по заозерью, да по старой рубежъ по Албецкой къ Лукому да къ Брынищамъ къ Красному пню, къ рѣчкѣ къ Переходницѣ внизъ рѣчкою въ Богатой ручай, да ручьемъ въ великую рѣку: да у Рмеицы у рѣчки на нашей сторонѣ освиской воеводка пріѣзжаетъ самъ и сѣна воситъ силно; а лѣта 7048 пріѣхалъ Мастыга, пана Яна слуга, со многими людми, да около Себежа озера зжегъ сѣнъ зъ двѣ тысячи копенъ.

И послы говорили: государя нашего люди въ Себежскую волость ни-

какъ ничѣмъ не вступаютца, а тотъ рубежъ говорите поперегъ волостей Полотцкихъ, и многіе села королевскіе и церковные Святаго Спаса и дѣтей боярскихъ королевыхъ Корсаковичевъ путные земли, и иныхъ дѣтей боарскихъ путные земли называете Себежскою землею. Да говорилъ Янъ: мнѣ самому вѣдомо въ правду, по хрестному цѣлованью, что тѣ земли Полотцкіе, а не Себежскіе, а въ Себежскую въ черную волость государя нашего люди ничѣмъ не вступаютца, а восе тѣмъ Полотцкимъ землямъ выпись, въ которые Полотцкіе земли и въ воды государя вашего люди вступаютца и называютъ Себежскою землею. Волость Себежъ была изъ вѣковъ Полотцкая тяглая; а Дѣдино, то село пана Сопѣжина путное; а Мочажо, то село игуменино Святаго Спаса и пановъ Корсаковъ путные земли. А въ Нечерцо, то село королевское, пана Яцка Быстрейского путная земля, а Овдошково село, Уветропадовичи, то путная земля Нечерцкой земли; Устолевичи, то село Ловейковичевъ да Ивана Станавского да Клишино Осташкова; Михне, а то село мѣщанъ полотцкихъ, Васково, Овсяникова, да Грихкова, Половикова путные земли. № 9

И бояре посломъ говорили: панове, пишете, что государя нашего люди въ тѣ земли вступаютца перелѣтчи за рубежъ, и называете ихъ Полотцкими землями королевскими, и церковными и дѣтей боарскихъ путными, а не Себежскими; а въ перемирной грамотѣ написаны волости Полотцкіе всѣ и села по рубежу имянно, въ которые государю нашему не вступатися, а тѣхъ земель въ перемирной грамотѣ не писано; и коли въ перемирныхъ не писаны, ино то земли государя нашего, а дополна тѣ земли Себежскіе государя нашего.

И послы говорили: не всѣ было села въ перемирную переписати; а коли перемирную писали, и мы о томъ говорили, чтобъ Себежской волости рубежъ учинити съ тѣми землями; да и Михайло Юрьевичъ также приговаривалъ, чтобы Себежской волости рубежъ учинити, но Шигона да Ѳеодоръ Мишуринъ то отговорили, а говорили намъ, что имъ въ тѣ села государя вашего людемъ не велѣти никакъ вступатца, и мы ихъ потому и не писали.

И бояре посломъ говорили: панове, говорите, что тѣ земли и воды королевскіе и церковные и дѣтей боарскихъ, а не писали ихъ затѣмъ, что съ государя нашего бояры рѣчь о тѣхъ селѣхъ была, что было въ нихъ не вступатися, и какъ же нынѣ тому быти: вы называете земли королевыми, а государя нашего люди сказываютъ тамошніе старожилцы, что тѣ земли и воды Себежскіе. И государь нашъ посылалъ дѣтей боарскихъ добрыхъ про тѣ земли обыскивати въ правду, и государя нашего дѣтемъ боарскимъ Себежскіе старосты и люди добрые и всѣ христіяне сказали, по хрестному цѣлованью, что тѣ земли изстари Себежской волости, и вы, панове, вѣдаете

Л. 9. сами: государь нашъ Гомья королю поступился, и которые были церковные земли и дѣтей боарскихъ путные, и государь нашъ и тѣхъ земель всѣхъ поступился, а тѣ села на Себежской земли; ино бы нынѣ къ Себежу и были; а которые будутъ церковные земли, а государь нашъ о томъ какъ изволитъ: будетъ пригожь, и государь нашъ церквамъ велитъ доходъ давати, а написати бы тѣ села въ государя нашего сторону, чтобы впередъ брани не было.

И послы говорили, что тѣ села и воды Полотцкіе, а никакъ не Себежскіе.

И бояре говорили посломъ: панове, говорите, что тѣ земли не Себежской волости, а государю нашему по обыску сказали, по хрестному цѣлованью, что земли Себежскіе волости, и впередъ какъ тому быти? И коли нынѣ нелзѣ рубежа учинити, и государь нашъ пошлетъ тамъ сына боярского, а король пошлетъ своего сына боярского, и съѣхався на обѣ стороны обыщутъ по хрестному цѣлованью прямые межи и рубежъ учинятъ.

И послы говорили: о томъ намъ дѣлѣ отъ государя науки нѣтъ. Да отшедъ, поговорили себѣ. Да пришедъ, говорили бояромъ: и коли намъ нелзѣ нынѣ тому дѣлу межи учинити, ино бы государь вашъ нынѣ въ тѣ земли и въ воды не велѣлъ вступатися ничѣмъ; а государь нашъ король также въ тѣ земли и въ воды вступатися не велитъ ничѣмъ, доколѣ у государя нашего вашего государя послы будутъ и государь вашъ о томъ къ нашему государю съ своими послы прикажетъ, и подѣлаетца то дѣло у короля и межи тѣмъ землямъ учинятца, ино велми добро; а не подѣлаетца у короля, и государемъ на обѣ стороны послать тамъ судей, и судьи съѣхався да по обыску межи учинятъ; а нелзѣ будетъ судьямъ межъ учинити, о чем у нихъ будетъ споръ, ино о томъ со государи обошлются и промежъ соб[illegible] въ томъ попишемъ листы. Да на томъ бояре и приговорили.

И поѣхали послы за городъ, Янъ да Никодимъ, а шли съ ними и[illegible] полаты бояре вмѣстѣ, а писарь остался на дворѣ писати грамотъ перемир[illegible]ныхъ, а великого князя діаки сидѣли съ нимъ вмѣстѣ у грамотъ, Третья[illegible] Михайловъ сынъ Раковъ, да Григорей Захаровъ, и ѣли на дворѣ, да т[illegible] дни грамоты и написали; а грамоту великого князя писалъ подьячей Ива[illegible] Михайловъ сынъ Висковатого, а королеву грамоту писалъ подіачей ко[illegible]левъ Остафей Остафьевъ сынъ Мартошевъ, и поѣхалъ писарь къ себѣ [illegible] подворье, а грамоты обѣ взялъ Третьякъ Раковъ.

И бояре о Себежскомъ дѣлѣ сказали великому князю. И князь вели[illegible] приговоря зъ бояры, велѣлъ такъ о Себежскомъ дѣлѣ съ послы грам[illegible] писати; а посылалъ на подворье къ посломъ діака Третьяка Ракова, а [illegible]лѣлъ съ послы говорити: не подѣлаетца то дѣло Себежское у короля, и [illegible]роль бы и сынъ его за тѣмъ перемирья не роскинули, а на перемирь[illegible]

бы король и сынъ его цѣловали; а на тѣ бы земли на Себежскіе послати съ обѣихъ сторонъ судей. И Третьякъ къ посломъ ѣздилъ и говорилъ посломъ, и послы такъ велѣли грамоты писати промежь себя зъ бояры. № 9.

XI. Марта жъ 21 день, во вторникъ, велѣлъ князь великій къ своей грамотѣ печать свою болшую привѣсити, воскъ красной, на шелку, обѣ половины, человѣкъ на конѣ и орелъ. И велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ на подворье пристава Василья Невѣжина и встрѣтити ихъ велѣлъ потомужъ какъ напередъ сего. И послы у великого князя были, и велѣлъ имъ ити въ набережную полату.

И выслалъ князь великій къ посломъ боярина Василья Григорьевича Морозова съ товарищи, а велѣлъ посломъ молыти: По Божьей воли и по нашей любви, зъ братомъ нашимъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ-Августомъ перемирье есмя взяли и грамоты написаны; и которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля и у сына его короля и великого князя Жигимонта-Августа, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ, и вы бъ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и дастъ Богъ передъ нами крестъ цѣлуете.

И послы къ грамотѣ печати свои привѣсили. И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ посломъ къ себѣ ити; а напередъ пословъ князь великій велѣлъ къ себѣ принести попу крестъ воздвизалной, на пеленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ послы къ великому князю вошли изъ полаты, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти, да молылъ князь великій посломъ: Янъ, Никодимъ, Николай! Хотимъ на грамотахъ къ брату своему Жигимонту королю крестъ цѣловати. Да велѣлъ князь великій грамоту чести, свое слово, діаку своему Третьяку Ракову, а послы стояли блиско великого князя, а бояре всѣ туто жъ стояли. И какъ Третьякъ грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоту королеву чести королеву діаку Николаю Николаеву. И какъ Николай грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоты сложити вмѣстѣ, королево слово грамоту подъ исподъ, а свое слово на верхъ, да велѣлъ ихъ положити на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положити крестъ. Да велѣлъ князь великій грамоты держати на блюдѣ діаку своему Третьяку Ракову, а крестъ на грамотахъ держалъ бояринъ князь Михайло Ивановичь Кубенской. И вставъ князь великій молылъ: Янъ, Никодимъ, Николай! Цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю и великому князю и сыну его королю и великому князю Жигимонту-Августу на томъ: правити мнѣ ему, брату своему и сыну его, по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ о всемъ по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано; а какъ будутъ у брата нашего и у

№ 9. сына его наши послы, и братъ бы нашъ Жигимонтъ король и сынъ его король Жигимонтъ Августъ также передъ нашими бояры къ намъ крестъ цѣловали на томъ, что имъ намъ правити о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ грамотахъ писано. И цѣловалъ князь великій крестъ передъ послы, и цѣлова̀въ крестъ, велѣлъ королеву писарю Николаю чести припись у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати. И какъ прочелъ имъ припись Николай, и послы на приписи передъ великимъ княземъ туто жъ крестъ цѣловали.

И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у себя, которую грамоту писали королевы послы за ихъ печатми, а свою перемирную грамоту за своею печатью велѣлъ дати королевымъ посломъ, Яну и Никодиму, передъ собою, да велѣлъ имъ сѣсти. Да подавалъ князь великій посломъ вина и медъ вишневой въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, и всѣмъ дворяномъ подалъ пити также изъ своихъ рукъ. И вставъ князь великій молылъ: Янъ, брату нашему Жигимонту королю и сыну его королю и великому князю Жигимонту-Августу отъ насъ поклонитеся. Да звалъ ихъ къ руцѣ и отпустилъ ихъ того дни.

XII. И послы говорили имянно о мѣщанѣхъ о торговыхъ людехъ о обидныхъ о Гаврилѣ о Олферовѣ, что онъ посылалъ къ Москвѣ съ товаромъ сына своего Ивана, а товару съ нимъ было 50 поставовъ сукна лунского, да 22 постава колтырю, да дризы 200 локоть, да 30 копъ грошей широкихъ, и онъ 40 поставовъ сукна лунсково и колтырю 22 постава и дризы 200 локоть продалъ, а десять поставовъ лунскихъ далъ торговому человѣку Алексѣю Олтобасову за 100 копъ и запись на него взялъ, да купилъ на Москвѣ 11 круговъ воску и 5 круговъ, да запись послалъ былъ въ Вилну напередъ себя, а самъ на Москвѣ осталъ еще покупати товару, и купилъ у серебряныхъ мастеровъ 12 ковшовъ серебряныхъ, да чарку серебряну, да 3 слитки, а въ нихъ серебра 15 гривенокъ, да мелкого товару на 20 рублевъ; и на Москвѣ у него то все взяли на великого князя. А что отпустилъ былъ въ Вилну 5 круговъ воску да запись на Олексѣя на Олтабасова, и тотъ воскъ и запись, догнавъ на Бѣлой, взяли на великого же князя, да и грамоту великому князю отъ короля подали, чтобы князь великій короля для велѣлъ ему отдати.

И князь великій, поговоря зъ бояры, приказалъ казначею того дѣла доискатца, чего для у него поимано, да велѣлъ прочести собѣ, и будетъ пригоже, ино отдати, и велѣлъ посломъ отвѣчати. И по тому посломъ и отвѣчено. И то дѣло казначей передъ бояры клалъ. И бояре того дѣла слушали и приговорили: которое серебро купилъ, и того ему не отдати, а

опричь того товаръ его весь ему отдати; а записано то у казначея у Ивана № 9.
у Третьякова.

Да говорили послы о мѣщанинѣ о Логинкѣ о Берестяниновѣ, о Вилневцѣ, что преже сего въ розмирицу тотъ Логинко Вилневецъ сидѣлъ пониманъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ и далъ на соблюденье гостю ноугородцу Григорью Старкову пятьдесятъ сороковъ безъ дву сороковъ горностаевъ да четырнадцать рублевъ денегъ, поставъ сукна колтырского, полчетверты копы грошей; а хотѣлъ дей Григорей тотъ его товаръ продать, да и денги ему отдать; и тотъ дей Григорей Старковъ умеръ, а того товару его и денегъ ему не отдалъ, а животы и статки того Григорія достались женѣ его и дѣтемъ; и тотъ дей мѣщанинъ Логинко билъ челомъ великому князю о томъ своемъ товарѣ и о денгахъ на Григорьеву жену Старкова и на дѣти. И князь великій ему далъ грамоту къ ноугородцкимъ намѣсникомъ, и намѣстники ему по той грамотѣ и до сихъ мѣстъ управы не учинили. Да и грамоту великому князю жъ короля о немъ подали, чтобъ князь великій, короля для, велѣлъ ему управу учинити.

И князь великій приговорилъ зъ бояры: будетъ у того человѣка осталася жена и дѣти, ино дать управа часа того. И отвѣчали по тому посломъ.

Да говорили послы о мѣщанѣхъ и вибленцахъ о Ивашкѣ о Гребенкѣ, да о Демьянѣ о Кропивинѣ, что ѣхали они торговати въ великого князя землю сее зимы, и пріѣхали въ слободу Селижаровского монастыря; и монастырской человѣкъ, Пахомомъ зовутъ Окуловъ, звалъ ихъ къ себѣ да ихъ чествовалъ, да отпустилъ къ подворью, а послалъ ихъ проводити до подворія четырехъ человѣкъ; и тѣ дей его люди ихъ били, да отняли у нихъ двадцать рублевъ и три рубли денегъ на рыжскую лечбу, и они игумену о томъ били челомъ, и игуменъ имъ управы не учинилъ. И о томъ дѣлѣ князь великій приговорилъ зъ бояры дать ему пристава и управа учинити часа того; и по тому посломъ и отвѣтъ учиненъ.

Да говорили послы о Берестянинѣ о Ивашкѣ о Денисовѣ: дѣялось сего году въ Петрово говѣйно, ѣхалъ онъ съ Москвы, и какъ будетъ отъ Можайска за восмь верстъ, розбилъ его розбой и взяли у него двѣсте и восмь рублевъ, и онъ о томъ билъ челомъ великому князю, и князь великій приказалъ бояромъ своимъ, и дали ему за тотъ розбой сто и восмьдесятъ и полосма рубли, а дватцати рублевъ не додали. И князь великій о томъ дѣлѣ приговорилъ зъ бояры и приказалъ боярину Ивану Григорьевичю того дѣла доискатца и по указу отвѣтъ учинити.

XIII. Да говорили послы, чтобъ князь великій ослободилъ имъ напередъ себя послати въ Вилну королева человѣка и подводы бы велѣлъ дати, да ослободилъ бы подводчиковъ наняти.

№ 10. И князь великій посломъ ослободилъ напередъ въ Вилну послати человѣка съ первого стану выѣхавъ съ Москвы, а велѣлъ дати тому человѣку три подводы и послати съ нимъ дѣтей боярскихъ проводити его до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ боярину князю Никитѣ Васильевичю послати съ тѣмъ человѣкомъ дѣтей боярскихъ, а велитъ имъ проводити его до рубежа; и подвозчиковъ посломъ ослободилъ наняти, сколке имъ надобе.

И поѣхали послы съ Москвы марта 23 день, въ четвергъ; а въ приставѣхъ послалъ князь великій съ послы и до рубежа пословъ проводити и кормъ имъ давати Петра Ѳедчищева сына Зубатого, а съ нимъ дѣтей боарскихъ недѣлщиковъ и пересудчиковъ 50 ч., да приставовъ же, которые съ ними ѣхали изъ Смоленска до Москвы, Михайла Битяговского, да Романа Шушерина, да Обрасца Дивова, а съ ними тѣ же дѣти боарскіе, которыхъ съ ними послалъ изъ Смоленска князь Никита Васильевичъ.

И апрѣля въ 14 день, на Свѣтлой недѣлѣ въ пятницу, Петръ Ѳедчищевъ пріѣхалъ, а сказалъ, что онъ литовскихъ пословъ пана Яна съ товарищы проводилъ до рубежа здорово и до литовскихъ людей.

№ 10.

1542, іюня 25. Отправленіе изъ Москвы посольства отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казиміровичу и къ сыну его королевичу Сигизмунду Августу, съ бояриномъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля и королевича на перемирныхъ грамотахъ и для переговоровъ о другихъ дѣлахъ. *Посольскія рѣчи королю и королевичу о заключенномъ перемиріи. Наказы посламъ: общіе—писать договорную грамоту со стороны короля, какъ писались прежнія грамоты, и не допускать вставлять никакихъ новыхъ условій противъ договорной грамоты, написанной въ Москвѣ; собирать вѣсти объ отношеніяхъ короля Сигизмунда къ сосѣднимъ державамъ; какъ отвѣчать на вопросы объ отношеніяхъ великаго князя къ Крыму и Казани; съ послами отъ другихъ государствъ одновременно у короля не быть. Наказы для переговоровъ о порубежныхъ и торговыхъ дѣлахъ, о плѣнныхъ. Наказъ посламъ на случай, если заговорятъ о вѣчномъ мирѣ: послѣ споровъ о городахъ, отвѣчать, что вѣчный миръ можно заключить на условіяхъ теперешнихъ перемирныхъ грамотъ. Списки перемирныхъ грамотъ*

25 марта 1542 года. Списокъ боярской грамоты, данной литовскимъ посламъ о спорныхъ Себежскихъ земляхъ и списокъ грамоты литовскихъ пословъ о тѣхъ же земляхъ. Списокъ записи, которую послы могутъ дать королю о плѣнныхъ, и списокъ такой же записи, которую желательно получить отъ короля (лл. 63—146). № 10.

I. Того жъ лѣта, іюня мѣсяца, отпустилъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю и къ сыну его королю и великому князю Жигимонту Августу пословъ своихъ, боярина Василья Григорьевичя Морозова, да дворецкого углецкого и колужского Ѳедора Семеновича Воронцова, да дьяка Ѳедора Никитина сына Моклокова.

А ударили челомъ великому князю Василей съ таварищи іюня 25 день, въ четвергъ, передъ Троицынымъ днемъ. А съ Москвы пошли іюня жъ 28 день, въ недѣлю, на Сшествіе Святаго Духа.

А се посолство боярину Василью Григорьевичю Морозову съ таварищи.

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя, Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому углецкому и колужскому Ѳедору Семеновичу Воронцову, да дьяку Ѳедору Никитину сыну Моклокова.

Василью говорити: великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему, великому государю Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому и русскому и прусскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью же.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію, королю Полскому и великому князю Литовскому и Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ и къ сыну твоему королю и великому князю Жигимонту Августу своихъ пословъ великихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова да дворецкого своего углецкого и колужского Ѳедора Семеновича Воронцова, да діака своего Ѳеодора Никитина сына Моклокова; и что отъ насъ учнутъ говорити тебѣ, брату нашему, и сыну твоему, королю и великому князю Жигимонту Августу, и вы бы имъ вѣрили, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7050, іюня мѣсяца.

А сыну королеву, королю и великому князю Жигимонту Августу отъ

№ 10. великого князя молвити Өедору Семеновичю: великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитися.

А послѣ рѣчь говорити Василью Жигимонту королю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, маршалка своего пана Яна Юрьевичя Глѣбова, да подстолего своего, старосту мелницкого, пана Никодима Яновича Техоновского, да писаря своего Николая Николаева Ондрюшева, державца ошскаго и переломскаго; и говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобы межь насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитье, и то межи насъ нынѣ съ тобою братомъ нашимъ не сталося.

Дворетцкому Өедору говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и твои послы, панъ Янъ и Никодимъ и писарь Николай, отъ тебя намъ говорили, чтобы намъ взяти съ тобою и съ сыномъ твоимъ королемъ съ великимъ княземъ зъ Жигимонтомъ Августомъ перемирье на семь лѣтъ, а въ ту семь лѣтъ слати бы намъ межи себя своихъ великихъ пословъ, которые бы межь насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Боярину Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для покоя кристьянского и для того, чтобы межь насъ болѣ того кровь кристьянская не лилася, перемирье есмя съ тобою и съ сыномъ твоимъ королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ на семь лѣтъ взяли.

Дворетцкому Өедору говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ съ тобою зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ твоимъ королемъ и великимъ княземъ быти, и мы свою грамоту велѣли написати и печать есмя свою къ грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ брату нашему и сыну твоему цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а каковѣ твоей грамотѣ и сына твоего у насъ быти, и тотъ списокъ послы твои Янъ и Никодимъ велѣли писати писарю твоему Николаю и печати свои къ тому списку привѣсили, и крестъ намъ твои послы, Янъ и Никодимъ и писарь Николай, на тѣхъ грамотахъ за тебя, брата нашего, и за сына твоего короля и великого князя Жигимонта Августа цѣловали на томъ: какъ будутъ у тебя брата нашего и у сына твоего наши бояре съ тѣмъ спискомъ, и тебѣ брату нашему и сыну твоему съ тѣхъ списковъ

велѣти грамота своя написати, слово въ слово, и печати свои къ той гра- № 10.
мотѣ тебѣ, брату нашему, и сыну твоему велѣти привѣсити, и крестъ къ намъ тебѣ брату нашему и сыну твоему на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и та грамота съ своими печатми дати нашимъ бояромъ.

Ѳедору діаку говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: и ты бы братъ нашъ Жигимонтъ король и сынъ твой король съ того списка, которой писали твои послы у насъ на Москвѣ, велѣли грамоту свою написати слово въ слово, и печать бы еси свою и сынъ твой къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ бы еси намъ и сынъ твой король на тѣхъ грамотахъ цѣловали передъ нашими бояры и ту бы еси свою грамоту и сынъ твой король Жигимонтъ Августъ съ своими печатми дали нашимъ бояромъ, да по тому ты бы братъ нашъ и сынъ твой намъ и правили.

Дворецкому Ѳедору говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: велѣли есмя говорити съ твоими послы своимъ бояромъ: которые наши люди у тебя, и ты бы тѣхъ нашихъ людей велѣлъ собрати въ Вилну и свободу бы еси имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бы имъ въ питьѣ и въ ѣствѣ и въ одежи никоторые не было, и къ церкви бы имъ и на иные нужныя дѣла ослободилъ ходити; да и сами есмя о томъ съ твоими послы къ тебѣ приказали, чтобъ ты братъ нашъ учинилъ по тому, лутчихъ бы еси нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу бы еси имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бы имъ никоторые не было въ питьѣ и въ ѣствѣ и въ одежи, и къ церкви бы имъ и на иные на нужные дѣла ослободилъ ходити.

Діаку Ѳедору говорити. Великій госодарь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и сватъ и сынъ твой король и нынѣ по тому учинили, лутчихъ бы еси нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ сняти всю велѣлъ и нужи бы имъ въ питьѣ и въ ѣствѣ и въ одежи никоторые не было, и къ церкви бы еси имъ и на иные на нужные дѣла велѣлъ ходити, то бы еси братъ нашъ и сынъ твой король учинилъ насъ для. А которые у насъ твои люди и сына твоего королевы, и мы твоимъ людемъ и сына твоего по тому же учинимъ, велимъ ихъ всѣхъ свести къ Москвѣ и свободу имъ учинимъ, тягость съ нихъ всю велимъ сняти и нужи имъ ни въ чемъ никоторые не будетъ.

Дворецкому Ѳедору говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что межь насъ въ перемирныхъ грамотахъ писано, слати намъ межь себя сво-

№ 10. ихъ великихъ пословъ, которые бы межь насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Боярину Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всея Руси и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и мы для покоя кристьянского и для того, чтобы впередъ межи насъ болѣ того кровь кристьянская не лилася, а бесерменская рука не высилася, миру вѣчного и любви и докончанья и нынѣ съ тобою зъ братомъ нашимъ и съ сыномъ твоимъ королемъ хотимъ, какъ пригоже.

II. А се память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи.

Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому углецкому и колужскому Ѳедору Семеновичу Воронцову, да дьяку Ѳедору Никитину сыну Моклокова. Гдѣ, ажъ дастъ Богъ, наѣдутъ короля и его сына короля, въ Вилнѣ или въ Краковѣ, или иньде гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ хъ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити Василью по великого князя наказу. А грамота вѣрющая нести діаку Ѳедору, и Василью у короля въ избѣ взяти у діака у Ѳедора грамота да подати королю; а сыну королеву, королю и великому князю Жигимонту Августу, поклонъ правити отъ великого князя дворецкому Ѳедору Семеновичю и рѣчи говорити королю и сыну его королю отъ великого князя Василью и Ѳедору и діаку Ѳедору по записи, по великого князя наказу.

Да дана Василью и Ѳедору и Постнику грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы, Янъ и Никодимъ и писарь Николай, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да съ тое жъ грамоты, слово въ слово, данъ Василью списокъ, на столбцахъ написанъ. А какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати и печать свою хъ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и далъ королевымъ посломъ, и съ тое грамоты списокъ, слово въ слово, данъ же Василью съ товарищи. И какъ, дасть Богъ, Василей съ товарищы будутъ у короля и у его сына у короля и рѣчи королю и его сыну изговорятъ по великого князя наказу, и Василью и Ѳедору и Постнику говорити о томъ съ паны, кого къ нимъ Жигимонтъ король и сынъ его король вышлютъ, чтобы Жигимонтъ король и сынъ его король Жигимонтъ-Августъ велѣли свою грамоту написати такову, какову грамоту послы ихъ написали на Москвѣ, и печати бы свои король Жигимонтъ и сынъ его король Жигимонтъ Августъ къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ, на великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ съ своею печатью, Яну и Никодиму и писарю Николаю, и на той грамотѣ которую грамоту велятъ король и сынъ его написати и печати свои къ ней велятъ привѣ-

сити, Жигимонтъ король и сынъ его король Жигимонтъ Августъ, къ великому князю крестъ цѣловали передъ Васильемъ и передъ Ѳедоромъ и передъ Постникомъ, и ту бы свою грамоту король и сынъ его король Жигимонтъ дали Василью и Ѳедору и Постнику.—И велитъ король и сынъ его король грамоту писати у себя на дворѣ, и тогды ѣхати на королевъ дворъ и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ діаку Ѳедору Никитину сыну Мококову; а дати Поснику королеву писарю списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и Ѳедору и Постнику на Москвѣ, написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищы; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевы послы съ печатми съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя, и Постнику того беречи накрѣпко, чтобы та грамота королева и сына его была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобы Постникъ далъ грамоту, которую писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. И Василью и Ѳедору и Поснику говорити: тотъ списокъ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней привѣсили; а которая государя нашего грамота у короля и у сына его у короля со государя нашего печатью, и въ той грамоты писаны тѣ же слова, и вы пишите грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристойно и станутъ о томъ крѣпко говорити, и Постнику та грамота имъ явити съ панскими печатми, а имъ не давати. Да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарищы безъ печатей на Москвѣ, ино его спустити передъ собою, да грамоту съ печатми держати у себя, а писать съ того списка, который данъ безъ печатей, а съ печатьми пословыми грамота опять привезти къ великому князю.—А нѣчто упрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Василья и у Ѳедора и у Постника, и Василью и Ѳедору и Поснику говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и доконьчанье ссталось государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи и великому князю съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли ко государю нашему; а послѣ пакъ того о перемирьѣ были послы государя

№ 10. нашего у Олександра короля, и Олександръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ. А восе пакъ давно ли докончанье сталося государю нашему великому государю Василью, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю зъ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье не одно было, и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю же нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А и язъ Василей былъ у короля о перемирьѣ и неодинова, и король велѣлъ грамоту написати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и мы ту грамоту привезли ко государю нашему, и нынѣ и тому списку пригожь быти у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того бояре пріѣзжали ко государю вашему, а и списки съ собою приваживали, а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка пріѣхати? пріѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы боимся опалы государя своего. Да говорити о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати; а не учнутъ о томъ говорити а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро.

Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово и исправятъ съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою хъ той грамотѣ король и сынъ его король велятъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишутъ, король и сынъ его король крестъ цѣлуютъ, и ту свою грамоту съ своими печатми король и сынъ его дадутъ Василью съ товарищы, и Василью съ товарищы ту грамоту съ королевою печатью да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти къ великому князю. А нѣчто похочетъ король и сынъ его король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ, и Василью съ товарищы то отговаривать накрѣпко, а говорити, чтобы грамоту велѣлъ написати у себя новую и печать свою къ ней велитъ привѣсити; а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы бывали у Олександра короля, и они писали грамота у короля; а опослѣ того у Жигимонта короля послы отъ государя нашего о докончаньѣ и о перемирьѣ бывали, и король грамоту писати у себя же велѣлъ, и нынѣ бы король и сынъ его король также грамоту велѣлъ написати и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ крѣпко. А не взмогутъ Ва-

силей и Өедоръ и Постникъ у короля того отговорити, чтобы новую грамоту написати и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити, и Василью, и Өедору и Постнику та грамота съ панскими печатми принести; да какъ учнутъ къ ней печать королеву привѣшивати, и Василью и Өедору и Постнику припись да и печати панскіе, что были у тое грамоты, по указу, отрѣзавъ, да къ себѣ взяти да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. Того имъ беречи и говорити имъ о томъ крѣпко, чтобы та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти къ великому князю; восе же то не уговоритца, ино бы припись съ печатми привезти. № 10

А нѣчто Жигимонтъ король и сынъ его король не похочетъ по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ здѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты. И Василью съ товарищы говорити: король господине, присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ пана Яна Юрьева сына Глѣбова, да пана Никодима Янова сына Техоновского, да писаря Николая Николаева о томъ, чтобы межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не ссталося. И послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ тобою и съ сыномъ твоимъ перемирья на семь лѣтъ; и государь нашъ, для покоя кристьянского и для того, чтобы впередъ межи васъ болѣ того кровь кристьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилася, взялъ съ тобою и съ сыномъ твоимъ съ королемъ перемирье на семь лѣтъ; да и уговорили твои послы, Янъ и Никодимъ и писарь Николай, со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти; и государь нашъ велѣлъ таковы грамоты писати, да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити, и крестъ на грамотахъ государь нашъ тебѣ брату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковѣ твоей грамотѣ и сына твоего королевѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя и за твоего сына за короля цѣловали на томъ: какъ будутъ государя нашего мы бояре у тебя и у твоего сына съ тою грамотою, хъ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тебѣ Жигимонту королю и сыну твоему королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать своя тобѣ хъ той грамотѣ, и сыну твоему королю печать своя привѣсити, и крестъ тебѣ и сыну твоему на той грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тебѣ своя грамота и сыну твоему съ своею печатью дати государя нашего намъ бояромъ. И го-

№ 10. сударь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобы ты и сынъ твой свою грамоту велѣлъ написати съ тое грамоты слово въ слово, и къ той бы еси къ своей грамотѣ и сынъ твой король велѣли печати свои привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ и сынъ твой король ко государю нашему крестъ цѣловали передъ нами, и ту бы еси свою грамоту и сынъ твой съ своими печатми дали намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешь дѣлати, и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь.— Да говорити о томъ по великого князя наказу.—И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры, и грамоту свою велишъ написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и сынъ твой король Жигимонтъ Августъ печать свою привѣситъ, и на той грамотѣ крестъ цѣлуетъ и сынъ твой король государю нашему передъ нами, ино то велми добро; а не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печати своей и сынъ твой король къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами и сынъ твой король креста не цѣлуете, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю; а намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. — Да говорити о томъ по великого князя наказу; а инако бояромъ опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, одноличну перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ ожъ дастъ Богъ будутъ у короля, дѣло великого князя подѣлаетца, грамоту свою король и сынъ его король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою король и сынъ его король къ той грамотѣ велятъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ король, и сынъ его король къ великому князю цѣлуютъ передъ Васильемъ съ товарищы, и ту грамоту дастъ Василью и Ѳедору и Постнику,—и Василью и Ѳедору и Постнику королю говорити, чтобы король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати къ великому князю. И ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ къ великому князю, и Василью и Ѳедору и Постнику послати къ великому князю сына боарского, кого пригоже, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло вели-

кого князя дѣлалося, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А № 10.
какъ ожъ дасть Богъ пріѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Василью да Ѳедору и Постнику къ великому князю также послати сына боарского, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да пытати Василью и Ѳедору и Постнику: какъ нынѣ король съ крымскимъ, и съ турецкимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими и свейскими и съ прусскими, и съ Фердинардомъ, ческимъ королемъ, и какъ съ казанскимъ ссылки есть ли, и что у нихъ слухъ, какъ турецкой съ угорскимъ, наряжаетлися на угорского, и будетъ наряжаетца, и онъ какъ хочетъ итти, да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Саипъ-Гирею царю своего посла посылывалъ ли, или гонцовъ? и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли? и будетъ къ нему присылалъ, ино сколь давно присылали и съ чѣмъ присылалъ? И о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже, Василью и Ѳедору и Постнику пытати себѣ тайно, а не послушно, кого пригоже, про волоцкого: хто бывалъ лы волошского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля, и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и хъ королю ли пріѣзжалъ, и будетъ хъ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло? И о всемъ Василью и Ѳедору и Постнику пытати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привести имъ къ великому князю.

А нѣчто взмолвятъ Василью съ товарищы: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ и царь нынѣ хто на Казани? И Василью съ товарищы говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изначала государей нашихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналея царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, не стройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ, а въ Казани лихихъ людей много, люди сьѣзжіе, и они царя убили, и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторохань и въ иные мѣста; а которые и не думали на его убійство, и онѣ побоялися отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани; и нынѣ царь прислалъ ко государю нашему, чтобы государь его въ Казани держалъ въ своемъ имяни, а князи и всѣ люди казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобы имъ опалы отдалъ, а царя бы у нихъ того незамалъ; а и неодинова Казанцы такъ дѣлаютъ, зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ челомъ бьютъ, и государь лихихъ показнитъ, а добрыхъ жалуетъ.—И нѣчто взмолвятъ Василью и Ѳедору и Постнику: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывали ли? И Василью съ товарищы говорити: государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и

№ 10. Черемиса, и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранятъ и грабятца, великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали.—Да нѣчто вспросятъ про крымского царя приходъ, и Василью и Ѳедору и Поснику молыти: крымской царь со государемъ нашимъ въ миру и посолъ крымского Гагалды мырза у государя нашего; а у царя въ Крыму государя нашего посолъ князь Александръ Васильевичь Оболенской; и государь нашъ пооплошился того для, что со царемъ въ миру и послы промежъ ими, на украйны послалъ немногихъ воеводъ и людей беречь украинъ отъ малыхъ людей приходу. И царь крымской пришелъ на государя нашего украины безвѣстно, и государя нашего воеводы и люди, которые ту лучилися, хотѣли къ нему лѣзти за рѣку, и на берегу у него многихъ людей побили, и царь тогоже дни, не постоявъ противъ государя нашего воеводъ и людей, отъ берега прочь пошелъ не мотчая, и государя нашего воеводы за нимъ ходили и дошедъ, крымскихъ людей многихъ побили, а иныхъ его людей многихъ живыхъ поимавъ ко государю нашему привели, и пошелъ царь съ великимъ соромомъ и убыткомъ.

А пріѣдетъ Василей и Ѳедоръ и Постникъ въ Литовскую землю, а короля Жигимонта въ животѣ не стало, и нѣчто станутъ говорити Василью и Ѳедору и Постнику: короля не стало, а на государствѣ сынъ его король, или присылка отъ королевича о томъ къ посломъ будетъ, чтобы Василей и Ѳедоръ и Постникъ ѣхали хъ королеву сыну къ Жигимонту королю Августу и рѣчи бы говорили королеву сыну, королю Жигимонту Августу. И Василью и Ѳедору и Поснику ѣхати хъ королевичю Жигимонту королю Августу и великому князю, и грамота вѣрющая подать Василью и поклонъ отъ великого князя правити королю Василью, по записи, какъ было править поклонъ старому королю, и рѣчи отъ великого князя говорити Василью и Ѳедору и Постнику, по великого князя наказу, потомуже, что было старому королю говорити, и дѣло съ нимъ дѣлати потомужъ по великого князя наказу, и въ перемирную грамоту имя королево писать потомужъ, какъ писанъ отецъ его старой король, чтобъ король грамоту свою перемирную, которую дали послы отца его королевы и его за своими печатми и крестъ на ней цѣловали, велѣлъ съ тоѣ грамоты написати свою грамоту, слово въ слово, да и печать свою привѣсилъ и крестъ бы на той грамотѣ цѣловалъ, и ту бы грамоту свою Василью съ товарищы далъ; и о всѣхъ великого князя дѣлѣхъ Василью съ товарищы королю говорити и дѣлати по великого князя наказу и по записи, какова имъ запись дана. А какъ велитъ король грамоту писати, ино грамоту писать съ списка о всемъ по великого князя наказу, по записи, какова о грамотѣ Василью съ товарищы запись дана.

А пріѣдетъ Василей съ товарищы хъ королю, а у короля въ тѣ поры № 10.
будутъ послы отъ которыхъ отъ иныхъ государей, и велитъ король Василью съ товарищы быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя же въ тѣ поры быть, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообещестити, выше ихъ посадити, или Василья ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Василья ихъ посадити захочетъ, — и Василью и Ѳедору и Постнику съ иными послы къ королю никоторыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему Жигимонту королю и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла, а иныхъ государей (пословъ) межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ товарищы никакъ хъ королю не ходити за столъ, а говорити по великого князя наказу.

А придетъ Василей и Ѳедоръ и Постникъ къ королю на посолство, а у короля будутъ въ избѣ князь Семенъ Бѣлской и Иванъ Лятцкой, и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя хъ королю поклонъ правити и рѣчи говорити по великого князя наказу, а не говорити ничего; да въ розговорѣ приставу молвити и паномъ, съ кѣмъ сойдутца: напередъ сего у короля измѣнники въ избѣ при посолствѣ государей нашихъ не бывали, а нынѣ у короля въ избѣ измѣнники государя нашего Бѣлской и Лятцкой.— И нѣчто молвятъ: слузи государя нашего, и онъ ихъ жалуетъ. И Василью, и Ѳедору и Постнику молыти: есть ихъ королю чѣмъ жаловати опричь того, что измѣнникомъ въ избѣ у государей быти; да говорити на нихъ укорные слова, что поневелику молвити.

III. Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому углетцкому и колужскому Ѳедору Семеновичю Воронцову, да діаку Поснику Микитину сыну Моклокова. Кого къ нимъ вышлетъ король говорити о порубежныхъ дѣлѣхъ, и Василью и Ѳедору и Поснику говорити: говорили государя нашего бояре съ послы государя вашего, что во государя нашего въ Себежскіе земли и въ воды вступаютца королевы Полотцкіе люди, землю Себежскую пашутъ, и сѣна косятъ, и рыбу ловятъ, а называютъ тѣ Себежскіе земли и воды Полотцкими землями, а послы государя вашего говорили, что тѣ земли Полотцкіе, — и въ томъ промежи государя нашего бояръ и промежь государя вашего пословъ споръ учинился. И государь нашъ бояромъ своимъ велѣлъ говорити государя вашего посломъ, чтобъ на тѣ земли государю нашему послати своего сына боарского, а королю бы отъ себя на тѣ земли послати своего сына боарского, и они сьѣхався вмѣстѣ и обыскавъ въ правду, межи учинятъ. И государя вашего послы, безъ государя своего вѣдома, со государя нашего боары такъ не дѣлали, а приговорили

№ 10. съ государя нашего боары, чтобы государю нашему въ тѣ спорные земли своимъ людемъ Себежскимъ вступатися не велѣти, а государю ихъ королю также своимъ людемъ Полотцкимъ въ тѣ земли спорные вступатися не велѣти, доколѣ будемъ у государя вашего Жигимонта короля мы великого государя послы. И промежь себя государя нашего боаре и государя вашего послы листы въ томъ пописали, что на тѣ земли государю нашему послати своего сына боарского, а государю нашему послати отъ себя своего сына боарского, и обыскавъ въ правду, по хрестному цѣлованью, на обѣ стороны велѣти прямая межа учинити. И государь бы вашъ на тѣ спорные земли послалъ своего сына боарского, а государь нашъ на тѣ земли пошлетъ отъ себя своего сына боарского, и они, учиня срокъ, на тѣ земли съѣдутца и обыскавъ въ правду, по хрестному цѣлованью, межи учинятъ; а о чемъ будетъ у нихъ споръ, и они обошлютца со государи. И говорити о томъ Василью и Өедору и Поснику накрѣпко, по великого князя наказу. И здѣлаетца по тому, пошлетъ король на тѣ земли своего сына боарского, и Василью и Өедору и Поснику говорити: кого король посылаетъ сына боарского имянемъ на тѣ земли и въ которой день срокъ великого князя сыну боарскому съѣхатися на тѣ земли съ королевымъ сыномъ боярскимъ?

А се память. Говорити Василью Григорьевичю съ товарищы о всѣхъ порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ, да о Өедорѣ о Одашевѣ: говорили государя нашего боаре съ государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, и которые торговые государя нашего люди ѣздятъ въ королевы земли торговати, и королевы намѣстники и приказные люди на тѣхъ государя нашего торговыхъ людехъ емлютъ многіе лишніе пошлины, мыта, и тамги и перевозы не по старинѣ, и насилья имъ чинятъ великіе; и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя вашего посломъ подавали; и государя вашего послы говорили, что государя нашего порубежныхъ городовъ люди королевымъ людемъ порубежныхъ городовъ чинятъ обиды великіе, бои и грабежи, и по государя нашего землямъ на королевыхъ торговыхъ людехъ емлютъ пошлины лишніе не по старинѣ, и жалобницы тѣхъ королевыхъ обидныхъ людей государя нашего боарамъ дали. И государь нашъ во всѣхъ своихъ порубежныхъ городѣхъ намѣстникомъ и волостелемъ велѣлъ тѣмъ королевымъ обиднымъ людемъ управу учинити часа того безволокитно, и на королевыхъ торговыхъ людехъ въ своихъ городѣхъ лишнихъ пошлинъ имати не велѣлъ, а велѣлъ пошлины на нихъ имати по старинѣ. А о которыхъ и о старыхъ дѣлѣхъ государя вашего послы говорили государю нашему отъ брата его Жигимонта короля, а тѣ люди были съ ними на Москвѣ, а поиманы были у нихъ товары въ запо-

вѣди, и государю нашему нелзѣ было тѣхъ товаромъ имъ отдати; и государь нашъ для брата своего Жигимота короля, тѣмъ людемъ велѣлъ товары ихъ поотдавати и управу имъ учинити безволокитно. И король бы также велѣлъ во всѣхъ своихъ порубежныхъ городѣхъ намѣстникомъ своимъ и волостелемъ государя нашего обиднымъ людемъ порубежныхъ городовъ управу учинити часа того, безволокитно, и на торговыхъ людехъ государя нашего по своимъ землямъ лишнихъ пошлинъ мытныхъ, и тамги и перевозовъ имати не велѣлъ, а велѣлъ имати пошлины по старинѣ. № 10.

Да посылалъ государь нашъ въ Царьгородъ своего посланника Ѳедора Адашева, а съ нимъ посылалъ своихъ купцовъ съ милостиною во Святую Гору, и господаря вашего сынъ боарской Иванъ Печеслякъ, да Балцырь, мытникъ лутцкой, у государя нашего купцовъ со государя нашего милостынніе рухляди имали мытъ и тамги по три гроши съ копы, итого взяли у государя нашего купцовъ съ милостинніе рухляди соболми, по московской цѣнѣ, на триста на пятьдесятъ на пять рублевъ, да четыреста сорокъ золотыхъ, да триста тритцать копъ грошей; и всего взяли у государя нашего купцовъ болши девяти сотъ рублей; и король бы, для брата своего государя нашего, тѣ пошлины государя нашего купцомъ сыскавъ велѣлъ отдати.

Да съ Ѳедоромъ же съ Адашевымъ шелъ изо Царягорода государя нашего соколникъ Якушъ Березниковъ, и въ Степанѣ княжъ Ильинѣ городкѣ Острожского побѣжалъ отъ него человѣкъ его, Шишелкомъ зовутъ, а татбы взялъ у него тотъ Шишелко двѣсти дватцать золотыхъ угорскихъ, да сумки, а въ нихъ три рубашки съ шелкомъ, да четверы порты нижніе, да меринъ гнѣдъ волошской съ сѣдломъ и съ уздою, да саблю булатну, да япанчу бѣлу, да однорятку колтырскую желту, да кафтанъ зенденинъ, да кафтанъ заечей, да шапку лисью съ сукномъ, а всее тое у него татбы взялъ на сто на семдесять рублевъ. И послѣ того дей Содомерской староста велѣлъ того его человѣка казнити смертною казнью, а тое тадбу, что онъ поималъ у Якуша, взялъ себѣ. И король бы ту Якушеву тадбу доискався, велѣлъ отдати.

Да память боярину Василью Григорьевичю, да дворецкому Ѳеодору Семеновичю, да діаку Поснику Губину.

Какъ станутъ о людехъ говорити, и имъ говорити о князѣ Семенѣ о Сицкомъ, чтобы князя Петра Мосалского король взялъ на обмѣну князю Семену Сицкому; и похочетъ король князя Семена дати на обмѣну, и Василью и Ѳедору и Поснику такъ здѣлати. Да ослободилъ князь великій князю Юрью Сидцкому послати ко князю Семену дву человѣкъ, Плишку Якимова да Давыдка Мокѣева, и Василью и Ѳедору и Поснику велѣти тѣмъ людемъ ѣхати съ собою. А князю Юрью меншому ослободилъ князь великій

№ 10. послати Иванка Черного, а княжъ Өедоровой княгинѣ Овчининой ослободилъ князь великій послати ко князю Өедору человѣка Некраска. Да билъ челомъ великому князю Замятня Костянтиновъ сынъ Сюльменевъ, чтобы ему ослободилъ послати къ отцу дву человѣкъ, Васку Роспопина да Якуша Шавку; и князь великій ему тѣхъ людей велѣлъ послати.

IV. Память о вѣчномъ миру.

Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому углетцкому Өедору Семеновичю Воронцову, да дьяку Поснику Губину сыну Моклокова. Нѣчто учнутъ говорити Василью и Өедору и Поснику: говорили есте отъ своего государя, что государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру и докончанья; и государь вашъ съ нашимъ государемъ какъ хочетъ вѣчного миру и докончанья?

И Василью и Өедору и Поснику говорити по великого князя наказу, а молвити: государь вашъ Жигимонтъ король присылалъ къ нашему великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи и великому князю своихъ пословъ, пана Яна Юрьевича Глѣбова, и Никодима Яновича и писаря Николая Николаева, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ нимъ вѣчного миру и докончанья. И великій государь нашъ нынѣ приказалъ съ нами къ Жигимонту королю для покоя кристіянского и для того, чтобъ впередъ болѣе того кровь кристіянская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его миру вѣчного и докончанья хочеть, какъ будетъ пригоже и какъ хочетъ государь вашъ Жигимонтъ король и сынъ его съ нашимъ государемъ вѣчного миру и докончанья; и вы намъ скажите, и мы съ вами говоримъ.

И учнутъ говорити, чтобъ Василей съ товарищы сказали: какъ хочетъ князь великій вѣчного миру и докончанья? И Василью и Өедору и Поснику о томъ съ паны долго спиратися, чтобъ панове напередъ сказали; и скажутъ панове напередъ, и Василью и Өедору и Поснику, поговоривъ съ ними о томъ, да молвити: похочетъ государь вашъ Жигимонтъ король и сынъ его съ нашимъ государемъ вѣчного миру и докончанья, и которую отчину государь нашего король и сынъ его держатъ за собою, и онъ бы тое его отчины государю нашему поступился.—И вспросятъ: что отчина государя вашего? И Василью съ товарищы говорить: отчина государя на[illegible] Кіевъ, Полотескъ, Витепскъ и иные городы отъ прародителей госуда[illegible] ихъ отчина.—И учнутъ говорити: то отчина не вашихъ го[illegible] то отчина государей нашихъ изстарины. И Василью и Өедору и [illegible] говорити: вѣдаете и сами — отъ прародителей государей нашихъ то [illegible] государей нашихъ.

[illegible] учнутъ панове говорити: вы говорите, чтобъ король и сынъ

его поступилися Кіева, Полотцка, Витебска, а государь бы вашъ поступился № 10.
Новагорода Великого и Пскова, то отчина государей нашихъ. И Василью, и Өедору и Поснику говорити: коли вы, панове, такіе рѣчи говорите, ино то Жигимонтъ король и сынъ его со государемъ нашимъ вѣчного миру и докончанья не хочетъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу.—А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ докончанья по тому, какъ государь вашъ великій князь Василей съ нашимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ напередъ сего былъ въ докончаньѣ; а Гомей готовъ у насъ, а Себежъ бы и Заволочье велѣлъ разорити.—И Василью и Өедору и Поснику говорити: и напередъ того отъ Жигимонта короля которые послы были у государя нашего и говорили о томъ и неодинова, что государь нашъ великій государь Василей съ вашимъ государемъ хотѣлъ вѣчного миру и докончанья по тому, какъ государь нашъ былъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ напередъ сего; и отъ государя нашего великого государя Василья королевымъ посломъ отъ государя нашего бояре въ отвѣтѣ неодинова говорили, что межи государя нашего и Жигимонта короля по тому миру вѣчному и докончанья нелзѣ статися; а нынѣ потому миру вѣчному и докончанью нелзѣ сстатись, а миру вѣчного и докончанья и нынѣ государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его хочетъ, какъ будетъ пригоже; а отчины своей государю нашему города Смоленска и всее земли Смоленскіе королю и сыну его никакъ не поступитися.—И взмолвятъ: какъ же пакъ государь вашъ съ нашимъ государемъ съ королемъ и съ сыномъ его хочетъ вѣчного миру и докончанья? И Василью и Өедору и Поснику молвити: похочетъ государь вашъ Жигимонтъ король и сынъ его со государемъ нашимъ миру вѣчного и докончанья, и король бы и сынъ его были со государемъ нашимъ въ докончаньѣ по нынѣшнимъ перемирнымъ грамотамъ, какъ нынѣ написаны перемирные грамоты; а Гомей бы написати во государя жъ нашего сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.—И станутъ говорити, чтобы князь великій похотѣлъ съ королемъ миру вѣчного и докончанья, а поступилъ бы ся государю нашему королю и сыну его города Смоленска, а Гомей готовъ въ королевѣ сторонѣ, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.—И Василью и Өедору и Поснику говорити крѣпко, по великого князя наказу, а молвити: напередъ того которые послы королевы были у государя нашего, ино имъ бояре неодинова въ отвѣтѣ отъ государя нашего говорили, что зъ Божьею волею, какъ государь нашъ великій государь Василей досталъ своей отчины города Смоленска и послѣ себя далъ сыну своему государю нашему, великому государю Ивану, и государь нашъ такъ свою вотчину Смоленескъ и нынѣ держитъ; а Жигимонту королю и сыну его государю нашему города Смоленска и всее земли Смоленскіе никакъ не поступитися въ перемирьѣ и

№ 10. въ докончаньѣ. Да говорити о томъ крѣпко, по великого князя наказу. А нѣчто учнутъ говорити о иныхъ городѣхъ, опричь Смоленска, которые написаны въ докончалной грамотѣ великого князя съ Жигимонтомъ королемъ въ великого князя сторонѣ, и нынѣ въ перемирныхъ грамотахъ въ великого князя сторонѣ написаны. И Василью и Өедору и Поснику тѣ городы оттоваривати накрѣпко, по великого князя наказу. А молвити: такъ межи государя нашего и короля и сына его короля никакъ миру вѣчному и докончанью нелзѣ сстатися. — А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ князь великій похотѣлъ зъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его вѣчного миру и докончанья, а поступилъ бы ся королю и сыну его; да учнутъ говорити о Руповѣ Горѣ, или о Мглинѣ, или о Лутцкой волости, о Остреѣ, или о иныхъ волостехъ въ ту жъ версту, опричь Смоленскихъ волостей, или о Велижской волости учнутъ говорити, чтобы князь великій которого мѣста изъ тѣхъ одного или дву поступился королю, или о Черниговѣ учнутъ говорити, и миръ бы вѣчной и докончанье ссталося, а людемъ бы на обѣ стороны свобода. И Василью и Өедору и Поснику говорити о томъ по великого князя наказу, а молвити: намъ государемъ нашимъ о докончаньѣ такъ не наказано дѣлати; а что съ нами государь вашъ король и сынъ его король накажутъ къ нашему государю, и мы то до государя своего донесемъ; а Жигимонтъ бы король и сынъ его послали къ нашему государю своихъ пословъ, а государь нашъ миру вѣчного и докончанія зъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его хочетъ, какъ будетъ пригоже.

Да учнутъ о докончаньѣ говорити, ино говорити по великого князя наказу, а перемирье таки дѣлати по великого князя наказу, и грамота писати и печать бы король и сынъ его къ грамотѣ привѣсили и крестъ цѣловали. И нѣчто о докончаньѣ не учнутъ говорити, а отвѣчивати учнутъ вкратцѣ, и Василью и Өедору и Поснику о перемирьѣ дѣлати по великого князя наказу, и говорити королю, чтобъ король и сынъ его грамоту велѣли написати и печати бы свои къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ бы на грамотѣ цѣловали, и грамоту бы дали Василью съ товарищы и отпустили бы ихъ къ великому князю.

V. Да говорити Василью и Өедору и Поснику накрѣпко съ паны, кто отъ короля и отъ сына его короля выйдутъ съ ними говорити: какъ король присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ, Яна и Никодима и писаря Николая, и государь нашъ съ его послы велѣлъ говорити своимъ бояромъ: которые люди государя нашего у короля, и король бы государя нашего лутчихъ людей велѣлъ свести въ Вилну и учинилъ бы имъ свободу, тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бы имъ въ питьѣ и въ ѣствѣ и въ одежи никоторые не было, и къ церкви бы имъ ослободилъ ходити; и

Жигимонтъ бы король и сынъ его король и нынѣ учинили по тому, лутчихъ бы людей государя нашего велѣли свести въ Вилну: князя Михаила, да князя Онутрея Ивановичевъ Булгаковыхъ, князя Өедора Васильевича Телеплева, да Володимера Колычева, князя Андрѣя Палетцкого, князя Семена Сидъцкого, князя Бориса Стародубского и иныхъ дѣтей боарскихъ добрыхъ, и свободу бы имъ учинили, и тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бы имъ въ питьѣ и въ ѣствѣ никоторые не было, и къ церквѣ бы имъ велѣлъ ходити; а которые середніе люди и мелкіе, и тѣ бы были по инымъ городомъ, и также бы имъ свободу велѣлъ учинити. Да говорити о томъ Василью съ товарищы накрѣпко, чтобы король и сынъ его король по тому учинили.—И велитъ король и сынъ его лутчихъ людей свести въ Вилну и свободу имъ учинятъ, тягость съ нихъ всю велятъ сняти и нужи имъ никоторые не будетъ; и нѣчто учнутъ говорити: государь нашъ король и сынъ его король великого князя людей велитъ свести въ Вилну всѣхъ ихъ, свободу имъ учинитъ и тягость съ нихъ велитъ сняти и къ церквѣ имъ ослободитъ ходити и на иные на нужные дѣла, и нужи имъ никоторые не будетъ, и онѣ нѣчто прочь поѣдутъ къ великому князю. А станутъ о томъ говорити, чтобъ Василей съ товарищы за то ся изымали, что ни одному великого князя человѣку отъ короля не ѣхати къ великому князю, доколѣ имъ свобода будетъ на обѣ стороны. И Василью и Өедору и Поснику за то ся изымати: доколѣ о тѣхъ людехъ великому князю съ королемъ и съ сыномъ его королемъ смолвка будетъ, а государя нашего люди никакъ ко государю нашему не ѣдутъ, того никакъ не учинятъ. И нѣчто взмолвятъ: а которой человѣкъ нѣчто поѣдетъ къ великому князю, и князь великій ихъ хъ королю и къ сыну его хъ королю назадъ отошлетъ ли? И Василью и Өедору и Поснику говорити: которой человѣкъ пріѣдетъ ко государю нашему безъ отпущенья королева, и государь нашъ того человѣка хъ королю и къ сыну его хъ королю отошлетъ часа того. Да о томъ Василью и Өедору и Поснику имати жо ся. А захочетъ король и сынъ его король у Василья и у Өедора и у Посника на то записи, и Василью съ товарищы и запись имъ дати по той записи, какову имъ запись далъ князь великій; а у короля имъ и у сына его короля на томъ записи же просити по той записи, какову имъ запись далъ князь великій. А нѣчто взмолвятъ Василью и Өедору и Поснику, чтобъ молвили великого князя людемъ отъ великого князя слово, чтобы люди великого князя отъ короля и отъ сына его короля не ѣздили, доколѣ о нихъ будетъ великому князю съ королемъ и съ сыномъ его смолвка. И Василью и Өедору и Поснику великого князя людемъ молвити отъ великого князя: приказали есмя къ брату своему къ Жигимонту королю и сыну его королю, чтобъ вамъ свободу учинили, тягость бы съ васъ велѣли сняти и ко церкви бы вамъ хо- № 10.

№ 10. дити велѣли и на которые на нужные дѣла, и нужи бы вамъ въ питьѣ и въ ѣствѣ никоторые не было; и король нынѣ и сынъ его король съ васъ тягости велѣли сняти и свободу вамъ учинили, и къ церквѣ вамъ и на иные на нужные дѣла ослободили ходити; и вы бы однолично изъ королевы и изъ сына его земли ко мнѣ не ѣздили, никакой человѣкъ, и дотолѣ, доколѣ у насъ отъ васъ смолвка будетъ зъ братомъ и сватомъ нашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его съ королемъ; а которой васъ изъ королевой земли и изъ сына его ко мнѣ пріѣдетъ, и мнѣ того на очи къ себѣ не пустити, а послати ми его однолично хъ королю и къ сыну его хъ королю часа того.

VI. Приговорилъ князь великій зъ бояры ся память дати Василью Григорьевичю съ товарищи.

Память боярину Василью Григорьевичю, да дворецкому углецкому и колужскому Өедору Семеновичю, да дьяку Поснику Губину.

Пріѣдутъ хъ королю, а будетъ король боленъ и къ себѣ на посолство ити не велитъ, а велитъ ити къ сыну на посолство и дѣло дѣлати съ сыномъ, и Василью и Өедору и Поснику, не бывъ у короля у старого на посолствѣ, къ сыну хъ королеву на посолство не ити и дѣла съ нимъ не дѣлати, а ждати какъ король оможетца; и какъ оможетца, ино бывъ у старого короля на посолствѣ, да съ королевичемъ дѣло дѣлати по великого князя наказу, ажъ король велитъ съ нимъ дѣло дѣлати. А позоветъ къ себѣ старой король ѣсти, а будутъ у него за столомъ иныхъ государей послы, ино хъ королю ѣсти нейти. А будетъ король боленъ, а на посолствѣ велитъ быти у себя и зоветъ ѣсти, а велитъ за столомъ быти у сына, ино хъ королеву сыну итти за столъ, ожъ не будутъ иныхъ государей послы у королева сына за столомъ; а будутъ у королева сына за столомъ иныхъ государей послы, ино къ королеву сыну за столъ нейти.

А не захочетъ король сына своего въ перемирную грамоту писати по тому, какъ нынѣ сынъ его въ перемирной написанъ, и учнутъ говорити, чтобъ королева сына написати великому князю братомъ же, и Василью и Өедору и Поснику то имъ отговаривати, по великого князя наказу, а показати имъ списокъ съ Олександровы королевы грамоты, гдѣ писанъ съ великимъ княземъ Иваномъ сынъ его князь великій Василей; да то отговаривати по великого князя наказу.

А какъ, ожъ дастъ Богъ, у короля дѣло подѣлаетца и воеводъ великого князя велитъ свести въ Вилну, и Василью и Өедору и Поснику о томъ говорити, чтобы имъ король велѣлъ видѣтися съ воеводами; и велитъ имъ король съ воеводами видѣтца, и Василью и Өедору и Поснику къ воеводамъ итти и отъ великого князя имъ поклонъ правити по великого князя наказу.

А которые люди здѣшніе, или тамошніе, къ Василью и Ѳедору и Поснику придутъ и похотятъ къ великому князю, а учнутъ просити опасныхъ грамотъ, и Василью и Ѳедору и Поснику тѣмъ людемъ опасные давати. № 10.

Да память боярину Василью Григорьевичю и дворетцкому Ѳедору Семеновичю и діаку Поснику Микитину. Придетъ къ нимъ вѣсть не доходя Орши, что короля не стало, а хотя отъ королевича къ нимъ и присылки не будетъ, и Василью и Ѳедору и Поснику ѣхати хъ королевичю и дѣло съ нимъ дѣлати потомужъ, какъ съ старымъ королемъ дѣло было дѣлати и въ грамоту перемирную писати его имя, какъ отецъ его старой король писанъ братомъ великому князю. А придетъ вѣсть на рубежи, что короля не стало, и въ Литвѣ будетъ какая заворошня, и Василью и Ѳедору и Поснику хъ королевичю не ити, а постояти въ Смоленску, а съ тою вѣстью послати къ великому князю, и ждати въ Смоленску отъ великого князя наказу, и на вѣсти въ литовскіе мѣста послать довѣдыватися полныхъ вѣстей, а великого князя о всемъ безъ вѣсти не держати.

Да память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищы. Какъ здѣлаетъ король о Себежскомъ дѣлѣ, и имъ тѣми грамотами, что писали промежъ себя о Себежскихъ о спорныхъ земляхъ, розмѣнитца: которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы, и имъ та грамота отдати, а своя грамота взяти, которую дали королевымъ посломъ о Себежскихъ же земляхъ, да та грамота привезти къ великому князю.

VII. Грамота перемирная, великого князя слово, которая дана королевымъ посломъ за великого князя печатью.

Мы, великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божіею милостію, король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій и княже Прусскій и Жемотцкій, и Мозоветцкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого, маршалка своего, пана Яна Юрьевича, да подстолего своего, старосту мелнитцкого, пана Никодима Яновича Техоновского, да писаря своего Миколая Миколаевича, державца ожского и переломского, о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ нынѣ не сталося. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя, брата нашего, отъ великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя литовского и русского, чтобы мы съ тобою и съ сыномъ твоимъ, королемъ великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ, взяли перемирье на семь лѣтъ, на то, что намъ въ тѣ пере-

№ 10. мирные лѣта межи себя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межи себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ могли дѣла дѣлати. И мы съ тобою, зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ и съ сыномъ твоимъ королемъ, великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ, перемирье взяли на семь лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 пятдесятого до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 пятдесятъ седмаго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту королю и великому князю, и сыну твоему королю, великому князю Жигимонту Августу, въ тѣ перемирные лѣта, въ семь лѣтъ, нашихъ земель не воевати, ни зацѣпляти ни чѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, и Псковскіе земли всее, и города Себежа и Себежскіе волости, и Тверскіе земли всее, и Переславля Рязанскаго, и Рязанскіе земли всее, и Пронска и Пронскіе земли всее не воевати ни зацѣпляти ни чѣмъ. Также тебѣ, брату нашему, Жигимонту королю и великому князю и сыну твоему королю, великому князю Жигимонту Августу и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ни чѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми города Поповы Горы съ волостми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостми и волостей Хотимля, Сновка, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпейска съ волостми, и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Лубуни, Даниловичь, города Брянска съ волостми и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Покиничь, Сухоря, Всеславля, Вороцни, Жерыни; города Рославля съ волостми; а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ, промежь Словнева да Шибнева, къ Гневкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрекулѣ къ рубежу хъ Кричевъскому, а отъ Кричева города Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею рѣкою въ рѣку въ Немелицу, а зъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку да внизъ Выпутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева и Зверовичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною, и съ Романовымъ

и зъ Горами, и со Мстиславлемъ, отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою № 10.
Мереею вверхъ, межи Пречистые, Взруба и Звѣровичь въ Иваку рѣку, а зъ Иваки на Елинскіе рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а зъ Вехры въ Лютую воду, а зъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичь, по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ, ниже Клементія святаго пять верстъ; города Мценска съ волостми и городища Дмитровца; города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари, города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Нежелской, Плавеетцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Казариновской и Новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородцкой съ вашею землею: съ Литвою, и съ Полочаны, и съ Вибляны, землѣ и воды по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя литовского и руского, и сына твоего короля и великого князя Жигимонта Августа земель не воевати ни зацѣпляти ни чѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любича съ волостми, города Гомья съ волостми, и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липеничь, Полешанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстисловля съ волостми и волостей Хотславичь, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми, и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска, и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища, города Полотцка и волостей Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещерды, Нероротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Заяошья, Исца, Неведрея. А кого къ намъ ты, братъ нашъ Жигимонтъ ко-

№ 10. роль и сынъ твой король и великій князь Жигимонтъ Августъ пошлете своихъ пословъ, и тѣмъ вашимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ вамъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также и наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, черезъ ваши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати вамъ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ чрезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, откуды ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати вамъ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всѣхъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи, и намѣсники и волостели украинные сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣсники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ послати судей, и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны, безъ хитрости; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а о ту пору которые вашей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми статки; а которые наши послы или купцы

прилучатца въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамо тѣ писано. № 10.

А се приписъ посломъ литовскимъ: Мы, великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ, брату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію, королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому и княжѣ Прускому, и Жемотцкому, и Мозоветцкому и иныхъ, и сыну твоему королю и великому князю Жигимонту Августу, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7000 пятдесятаго.

А се грамата, королево слово, которую писали на Москвѣ королевы послы Янъ и Никодимъ и Николай, и печати свои къ ней приложили.

Далѣе слѣдуетъ текстъ перемирной грамоты, написанной отъ имени короля Сигизмунда и сына его королевича Сигизмунда Августа, соотвѣтствующій по содержанію слово въ слово грамотѣ, писанной отъ имени великаго князя Ивана Васильевича.

А се приписъ послова: На сей перемирной грамотѣ мы, великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозоветцкого и иныхъ, я, панъ Янъ Юрьевичь Глѣбовича, воевода полотцкой, маршалокъ великого государя короля и великого князя, я, Никодимъ Яновичь, подстолей короля его милости, староста мелницкій, я, писарь Николай Николаевичь, державецъ ожскій и переломскій, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому и рускому, и сыну его, нашему государю, королю и великому князю Августу Жигимонту, зъ братомъ своимъ великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію, государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя у великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского и руского, и у сына его, государя нашего, короля и великого князя Августа Жигимонта, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому и рускому, и сыну государя нашего, королю и вели-

№ 10. кому князю Жигимонту Августу съ тое грамоты, хъ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово, и печати свои хъ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту королю и сыну его королю и великому князю Августу Жигимонту цѣловати передъ его бояры, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояромъ и бояръ его отпустити къ нему не задерживая. Писана на Москвѣ, лѣта 7050.

VIII. А се грамота великого князя бояръ и дьяковъ о Себежскихъ земляхъ съ королевыми послы, дали еѣ бояре королевымъ посломъ за своими печатми.

Мы, бояре великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя, Володимерского, и Московского, и Новгородцкого, и Псковского, и Резанского, и Тверского, и Югорского, и Пермьского и Болгарского и иныхъ, я бояринъ и намѣстникъ Великого Новагорода Василей Григорьевичь Морозовъ, я дворетцкой углецкой и колужской Өедоръ Семеновичь Воронцовъ, мы діаки великого государя, Елизаръ Ивановичь Цыплятевъ, Третьякъ Михайловичь Раковъ, Григорей Захарьичь, говорили есмя съ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозоветцкого и иныхъ, и сына его короля и великого князя Жигимонта Августа послы, съ паномъ Яномъ Юрьевичемъ, воеводою полотцкимъ и моршалкомъ ихъ, да съ паномъ Никодимомъ Яновичемъ, подстолимъ и старостою мелнитцкимъ, да съ писаремъ Николаемъ Николаевичемъ, державцею ожскимъ и переломскимъ, о Себежскихъ земляхъ, что вступаютца въ нихъ великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, и сына его, короля и великого князя Жигимонта Августа, Полотцкіе люди и называютъ тѣ земли и воды Себежскіе Полотцкими землями, шесть пустошей, поконецъ озера Нечерцы, надъ рѣчкою надъ Чичерцею, въ пустошъ въ Шевердино, въ пустошъ въ Гридково, въ пустошъ въ Максимово, въ пустошъ въ Кирилово, въ пустошъ въ Толмачево, въ пустошъ Урдино, перелѣзчи за рубежъ за рѣчку за Нечерчицу отъимаютъ сплно, землю пашутъ и сѣна косятъ, и ухожаи бортные ходятъ, и рыбу въ озерѣ въ Нечерцы ловятъ. Да полотцкіе же люди вступаютца въ озеро во Снарь, да въ озеро въ Островно, да въ озеро въ Долощъ, а изстари тѣ озера Себежской ухожай, а межи Себежской земли съ Литовскою землею по Литовскіе волости, по Непадовичи, да по Сынчи, да по Обичаны, да по Непоротовляне. Да вступаютца въ Дѣдиново, въ Себежскіе деревни, а даны тѣ деревни помѣсчику Левѣ Дягилеву. Да вступаютца Полотцкіе люди въ Себежскую землю въ Мочажу; а рубежъ

той волосткѣ съ Литовскою землею отъ нѣметцкого рубежа отъ рѣки отъ Швеи, до озера до Выдрина, а отъ Выдрина озера до Ярцова озера, да по Мосточки на Мохъ, а отъ Ярцова озера въ рѣчку въ Ормѣицу, въ Красные Луки, а отъ Красныхъ Лукъ по конецъ Зеленскіе горы да въ озеро въ Нечерцо, а изъ озера внизъ рѣкою Нечерцицою до Лавъ, что на Листинской дорогѣ Лавы, а отъ Лавъ до Пяти Мостовъ къ великой дорогѣ боромъ, что отъ Полотцка идетъ ко Пскову, къ рѣчкѣ къ Щелбиницѣ великою дорогою до Копыта, а отъ Копыта до Островна озера по заозерью да по старой рубежъ по Албецкой, къ Лукому, да къ Брынищамъ хъ Красному пню, къ рѣчкѣ къ Переходницѣ, внизъ рѣкою въ Богатой ручей, да ручьемъ въ великую рѣку до Урмеицы рѣчки, на нашей сторонѣ освиской воеводка пріѣзжаетъ самъ, сѣна коситъ силно. И послы великого государя короля говорили, что тѣ земли Полотцкіе и рубежъ тѣмъ землямъ сказывали; и промежъ насъ и пословъ о томъ споръ учинился: мы великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре и діаки говорили, чтобъ тамъ послати на тѣ земли нашему великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю своего сына боярского, а королю послати своего сына боярского, да съѣхався, о тѣхъ земляхъ опытаютъ по крестному цѣлованью на обѣ стороны прямые межи, да и межи учинятъ; а не взмогутъ межъ учинити, и они обослався со государи, межи учинятъ. А послы великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, и сына его, короля и великого князя Жигимонта Августа такъ безо государей своихъ вѣдома не дѣлали; а приговорили мы, великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояре и діаки съ послы великого государя Жигимонта, короля и великого князя, и сына его короля и великого князя тѣхъ спорныхъ земель и водъ незамати съ обѣихъ сторонъ, великого князя люденъ и королевымъ людемъ въ тѣ села въ спорные не вступатца, доколѣ мы великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре будемъ у великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя, и у сына его короля и великого князя Жигимонта Августа, и о тѣхъ спорныхъ земляхъ отъ государя своего учнемъ говорити и дѣлати о тѣхъ спорныхъ земляхъ; и здѣлаетца межа тѣмъ землямъ у короля, ино велми добро, а не здѣлаетца тѣмъ спорнымъ землямъ межа у короля, и королю Жигимонту и великому князю и сыну его королю и великому князю Жигимонту Августу за тѣмъ сего перемирья не рушити: перемирью быти по тому, какъ въ перемирныхъ писано, и крестъ Жигимонту, королю и великому князю литовскому, и сыну его, королю и великому князю Жигимонту Августу, на перемирныхъ цѣловати, и грамота своя перемирная съ печатью намъ, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа

№ 10.

№ 10. Русіи и великого князя, бояромъ дати. А на тѣ на спорные земли съ обѣихъ сторонъ государемъ нашимъ судей сослати, и судьи обыскавъ прямые межи съ обѣихъ сторонъ, по крестному цѣлованью, межъ учинятъ. И на томъ на всемъ слово свое прямое есмя молыли, и на утверженье къ сей грамотѣ печати свои приклали. Писана на Москвѣ, лѣта 7050, марта мѣсяца.

А се грамота королевыхъ пословъ о Себежскихъ земляхъ, дали еѣ послы бояромъ за своими печатми.

Мы, послы великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мозоветцкого и иныхъ, и сына его милости государя нашего, короля и великого князя Жигимонта Августа, я Янъ Юрьевичь Глѣбовичя, воевода полотцкой и маршалокъ государьскій, я Никодимъ Яновичь, подстолей государьскій, староста мелвицкій, я Миколай Миколаевичь, писарь государьскій державца, ожскій и переломскій, говорили есмя съ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, и Московского, Ноугородцкого, Псковского, Резаньского, Тверского и Югорского, Перьмского, Болгарского и иныхъ, зъ бояры его, бояриномъ и намѣстникомъ ноугородцкимъ съ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, да зъ дворетцкимъ съ углечскимъ и съ колужскимъ съ Ѳедоромъ Семеновичемъ Воронцовымъ, да зъ діаки съ Елизаромъ Ивановичемъ Цыплятевымъ, да съ Матееемъ Михайловичемъ Раковымъ, да зъ Григоріемъ зъ Захарьичимъ о Полотцкихъ земляхъ и о водахъ, что вступаютца въ нихъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Себежскіе люди, и называютъ тѣ земли и воды Себежскіе волости въ Дѣдино, а то село пана Сопѣжино путные земли, въ Мочажо, а то село игуменьино Святаго Спаса и пановъ Корсаковъ путные земли. А въ Столевичи, а то село Ловейковичевъ да Ивана Становского, да въ Клишино, Осташково, у Овдошково село, у Ветропадовичи, а то село Нечерцкіе земли путные, а во Мхиню, а то село мѣщанъ полотцкихъ, Васково, Овсянникова, да Гридково Поливикова путные земли. А рубежъ тѣмъ селомъ зъ землею великого князя Московского, именно передъ бояры и дьяки великого князя Московского повѣдали есмя, и тые рубежи всѣ въ нашъ листъ описали. На первой рубежъ Дѣдинцомъ зъ Лиденцы, почонши отъ границы нѣметцкіе отъ трехъ Волотовокъ, которые суть межи границъ, у въ Исцо озеро, а съ Исца озера у Ситно озеро да въ Ису рѣку, а Исою рѣкою вверхъ, то починаетца рубежъ, тою Висою рѣкою Дѣдинцомъ зъ Себежаны, а изъ Исы рѣки въ Везовенъ ручей, и Везовнемъ вверхъ отъ Везовна въ суходолъ, оттолѣ починаетца рубежъ Мочажа номъ, зъ Себежаны, а изъ суходола въ Черницо озеро, зъ Чернѣйца озера въ Деменцо озеро, изъ Деменца озера у Попелинцо озерко, а изъ Попелинца у въ Исорно озерко,

а изо Исорны озерка мхомъ да въ Корасево озерко, изъ Корасева озерка № 10.
въ Беленицу рѣку, а Беляница рѣка рубежъ Сталевляномъ зъ Себежаны, зъ Беляницы рѣки да въ Бѣлое озерко, зъ Бѣлого въ Глыбочицу, зъ Глыбочицы въ Глубокое озеро, зъ Глубоково да въ Межтокъ, а Межтокъ рубежъ Себежаномъ съ Овдошковою землею, зъ Межтока у Колесо озеро, съ Колеса озера въ Горницу рѣку и то рубежъ Овдошковой земли зъ Себежаны, зъ Горницы да въ Себежо озеро, Себежо озеро рубежъ Мхинцомъ зъ Себежаны, а зъ Себежа въ Чорную рѣку, а Черная рѣка Мхіянцомъ зъ Себежаны рубежъ; отъ Черной рѣки у Житицу рѣку, а зъ Житицы рѣки великою дорогою Витовтовою, то рубежъ Непоротовичемъ зъ Себежаны, да въ верховье у Переходинское, да въ Переходницу рѣку, зъ Переходницы въ Мохъ, Мхомъ въ Богатый ручей, зъ Богатого ручья въ Великую рѣку внизъ по Земцовъ перевозъ, то починаетца рубежъ Непоротовичемъ съ Опочаны, изъ Земцова перевоза у Липу, да въ Слизки мостокъ, да въ Тетерью гору, да въ Онаньину гору, да въ Высокій лугъ, въ Дроздину рѣку, зъ Дроздины рѣки въ озеро въ Дрозцо, зъ Розца у въ Осинницо озеро, да въ Волховинцо озеро у Загоску, изъ Загоски въ Бабку, въ Камень, отъ Бабки у Колпинцо озеро, съ Колпинца да въ Соколенскій мохъ, съ того моху у Вololю рѣку, да въ Елцо ручей, да въ Литовку рѣчку, да въ Чепелицу, да въ Чепило озеро, да въ Кракало въ селищо. А бояря и діаки великого государя говорили, что тѣ земли Себежскіе, да и рубежъ тѣмъ селомъ сказывали, и промежъ бояръ и діаковъ и насъ о томъ споръ учинился. И бояря и діаки великого государя говорили, чтобы тамъ послати на тѣ земли великому государю Ивану, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю, своего сына боярского, а великому государю королю послати своего сына боярского, да съѣхався о тѣхъ земляхъ опытаютъ по крестному цѣлованью на обѣ стороны прямые межи, да и межи учинятъ. А не взмогутъ межъ учинити, и они обослався со государи межи учинятъ. И мы послы великого государя Жигимонта короля такъ безо государя своего короля и великого князя, его милости, вѣдома не хотѣли кончати, и на томъ тые всѣ рѣчи бояре и діаки великого князя съ нами намовили, что тѣхъ спорныхъ селъ и водъ вышеписанныхъ не замати съ обѣихъ сторонъ: великого князя людемъ и нашего великого государя короля и великого князя людемъ въ тѣ села въ спорные не вступатися, доколѣ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя бояря послы будутъ у нашего государя великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля полского, и у сына его короля и у великого князя, и о тѣхъ спорныхъ земляхъ въ тотъ часъ отъ государя своего маютъ тамъ говорити и дѣлати. И естли тамъ при государѣ конецъ можетъ сстатися, ино велми добро; а не сстанетца конецъ тѣмъ спорнымъ землямъ у государя нашего, и государю нашему Жигимонту королю

№ 10. и сыну, его милости, королю и великому князю Жигимонту Августу за тѣмъ сего перемирья не рушити, перемирью быти по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ листѣхъ писано. И присягу государю нашему Жигимонту королю и сыну, его милости, королю и великому князю Жигимонту водлѣ нашихъ листовъ мошно держати. И листъ свой государьской съ печатью великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя бояромъ и посломъ дати. А на тѣ на спорные земли обѣяхъ сторонъ государемъ нашимъ судей сослати, и судьи обыскавши, подлѣ Бога и справедливости, граници або рубежъ подъ присягою учинити маютъ. И на томъ на всемъ съ обѣ стороны пререкли есмя, что государемъ нашимъ то здержать. И на твердость того листу нашего печати свои приложили. Писана на Москвѣ, лѣта Божія Нароженья... *(недописано)*.

IX. А се запись дати королю о людехъ. Мы, великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя послы, язъ, бояринъ и намѣстникъ Великого Новагорода Василей Григорьевичь Морозовъ, да язъ дворетцкой углетцкой и колужской Ѳедоръ Семеновичь Воронцовъ, да язъ великого государя діакъ Ѳедоръ Никитинъ сынъ Моклоковъ, дали есмя сю запись великому государю Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, и сыну его, королю и великому князю Жигимонту Августу, на то, что Жигимонтъ король и сынъ его государя нашего людемъ свободу учинили, тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти, и къ церквѣ имъ ослободили ходити, да и на иные на нужные дѣла ослободили имъ ходити и нужи имъ въ питьѣ, и въ ѣствѣ и въ одежи никоторые не будетъ; и людемъ государя нашего отъ Жигимонта короля и отъ сына къ нашему великому государю, безъ отпущенья королева и сына его никакъ не ѣхати, и дотолѣ, доколѣ великому государю Ивану, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, и съ сыномъ его о нихъ смолвка будетъ. И къ сей записи мы великого государя послы и печати свои привѣсили.

А нѣчто похотятъ въ записи то написати: «а которой человѣкъ государя нашего пріѣдетъ ко государю нашему безъ отпущенья, и государю нашему того человѣка отослати хъ королю и къ сыну его часа того»; и Василью и Ѳедору и діаку Ѳедору и то въ запись написати. А не учнутъ о томъ говорити, и Василью и Ѳедору и діаку Ѳедору того въ запись не писати.

А се такова запись королево слово.

Мы великій государь Жигимонтъ, король полскій и великій князь литовскій, и сынъ мой король и великій князь Жигимонтъ Августъ дали есмя сію запись брата своего и свата великого государя Ивана, Божіею

милостію, государя всеа Русіи и великого князя посломъ, боярину и на- № 10.
мѣстнику Великого Новагорода Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому углецкому и колужскому Өедору Семеновичю Воронцову, да діаку Өедору Никитину сыну Моклокову, на то, что которые люди брата нашего великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя у насъ, и мы тѣмъ его людемъ свободу учинили, тягость есмя съ нихъ всю велѣли сняти и къ церквѣ есмя имъ ослободили ходити и на иные на нужные дѣла, и нужи имъ въ питьѣ и въ ѣствѣ и въ одежѣ ни которые не будетъ, и брата моего, великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя людемъ, къ брату къ моему въ его землю никакъ не ѣхати, доколѣ мнѣ Жигимонту королю и сыну моему зъ братомъ моимъ о нихъ смолвка будетъ; а которые мои королевы люди и сына моего у брата моего великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, и брату моему тѣмъ нашимъ людемъ также свободу учинити, тягость съ нихъ всю велѣти сняти, и нужи бы имъ никоторые не было; а моимъ королевымъ людемъ и сына моего изъ земли отъ брата моего въ нашу землю безъ отпущенья также къ намъ никакъ не ѣхати, доколѣ мнѣ Жигимонту королю и сыну моему зъ братомъ моимъ о нихъ смолвка будетъ; а которой нашъ человѣкъ безъ велѣнья придетъ, и мнѣ Жигимонту королю и сыну моему также къ брату моему того человѣка прислати часа того. А къ сей записи мы великій государь Жигимонтъ, король полскій и великій князь литовскій, и сынъ мой, и печати свои велѣли есмя привѣсити.

А взмолвятъ Василью и Өедору и Поснику, чтобы то въ ту запись написати: «а которой человѣкъ брата моего безъ отпущенья поѣдетъ къ брату моему, и брату моему того человѣка ко мнѣ королю и къ сыну моему прислати»; и Василью и Өедору и Поснику то въ запись велѣти написати; а не учнутъ о томъ говорити, ино и того не писати.

№ 11.

1542, сентабря 24 — октабря 19. Возвращеніе отъ короля въ Москву посольства Василія Григорьевича Морозова съ товарищами. *Отписка пословъ въ Москву о пребываніи ихъ въ Краковѣ и о крестномъ цѣлованіи на договорныхъ грамотахъ короля и королевича; отписка съ вѣстями объ отношеніяхъ короля къ Крыму, а также и о событіяхъ въ Чешской и Угорской земляхъ. Прибытіе пословъ въ Москву; сличеніе текста королевской договорной грамоты, привезенной послами, со спискомъ грамоты, состав-*

№ 11. *ленной 25 марта въ Москвѣ; королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи боярина Морозова съ товарищами* (лл. 147—159).

I. И лѣта 7051, сентября 24 день, изъ Литвы великого князя послы Василей Григорьевичь Морозовъ съ таварищи прислали къ великому князю Иванца Истомина сына Голохвастова зъ грамотою, да съ спискомъ о литовскихъ вѣстехъ; а князь велики въ тѣ поры былъ у Троицѣ въ Сергіевѣ монастырѣ; а писали послы, что послали Иванца съ пути, изъ Нового Двора, сентября 10 день. А про пословъ Иванецъ Голохвастовъ сказывалъ, что послы будутъ въ Смоленескъ къ Покрову Пречистой. И бояринъ князь Дмитрей Θедоровичь Бѣлской и всѣ бояре тое грамоту и списокъ смотривъ, послали къ великому князю съ Иванцомъ же Голохвастовымъ къ Троицѣ.

А се грамота и списокъ, что прислали послы съ Иванцомъ Голохвастовымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопи твои Васюкъ Григорьевъ сынъ Морозовъ, да Θедорецъ Семеновъ сынъ Воронцова, да Посникъ Губинъ челомъ бьютъ. Пришли есмя, государь, хъ королю въ Краковъ августа 12 день, въ суботу, передъ Оспожинымъ днемъ; а у короля есмя, государь, и у его сына были въ среду, назавтрее Оспожина дни, и посолство есмя, государь, отъ тебя государя королю и сыну его правили по твоему государеву наказу. И въ четвергъ есмя, государь, были на дворѣ, говорили съ паны о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ о перемирной грамотѣ; и паны съ нами уговорили, а ялися грамоту написати съ твоего государева списка, что списанъ зъ грамоты королевыхъ пословъ слово въ слово. И назавтрее, государь, въ пятницу, Посникъ пріѣхалъ на дворъ, и паны грамоту хотѣли написати не по тому какъ въ списку писано, что списанъ съ королевыхъ пословъ грамоты, а хотѣли, государь, въ грамоту прибавити; и Посникъ съ нами о томъ обослался, и мы ему велѣли зъ двора съѣхати. И въ суботу есмя, государь, на дворѣ были и съ паны о грамотѣ о перемирной говорили, чтобъ грамоту написали такову, какову дали на Москвѣ королевы послы, слово въ слово; и паны о томъ ялися сказати королю. И послѣ того, государь, на третей день, во вторникъ, августа 22 день, велѣлъ намъ король быти у себя. И мы, государь, у короля и у сына его были. И паны сказали намъ, что король грамоту перемирную велѣлъ написати съ тое грамоты, что дали на Москвѣ его послы, слово въ слово, и печати свои оба короля велѣли къ той грамотѣ привѣсити; и грамоту, государь, перемирную предъ нами чли, а Посникъ смотрилъ въ списокъ, что списанъ съ королевыхъ пословъ грамоты; и грамота, государь, съ тѣмъ спискомъ слово въ слово. И какъ, государь, грамоту передъ нами прочли,

и король намъ велѣлъ у себя быти; и мы, государь, къ королю пришли, № 11.
и король намъ велѣлъ сѣсти, а говорилъ намъ: грамоту есмя перемирную велѣли написати такову, какову дали на Москвѣ наши послы и печати свои къ той грамотѣ велѣли привѣсити; и отпускаемъ васъ къ брату нашему великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи. И грамоту, государь, перемирную передъ королемъ и передъ его сыномъ челъ писарь его и подскарбей Горнастай, а Посникъ смотрилъ въ списокъ, что списанъ съ королевыхъ пословъ грамоты. И какъ, государь, грамоту передъ королемъ и передъ его сыномъ прочли, и король и сынъ его передъ нами на той грамотѣ тебѣ государю оба крестъ цѣловали, да ту, государь, грамоту перемирную оба короля дали намъ, и та, государь, грамота у насъ Да и та, государь, грамота, которую послалъ есь съ нами, съ панскими печатми, у насъ же, веземъ тѣ обѣ грамоты къ тебѣ государю. Да и отпускъ, государь, намъ король и сынъ его того часу учинили. И пошли есмя, государь, изъ Кракова августа 26 число, въ суботу. Да говорили есмя, государь, королю на отпускѣ, чтобъ велѣлъ дати пристава, и подводы, и кормецъ до рубежа твоему государеву сыну боярскому, котораго намъ послати къ тебѣ государю съ той вѣстью, что есмя, Божьимъ милосердьемъ, твое государево дѣло съ королемъ и съ его сыномъ съ королемъ Августомъ сдѣлали. И король, государь, приказалъ Горностаю, а велѣлъ твоему государеву сыну боярскому, которого намъ послати къ тебѣ государю, пристава и кормъ и подводы дати до рубежа; и Горностай отказалъ намъ, что приказано то приставомъ лятцкимъ Тарлу съ таварищи. И мы, государь, ѣдучи въ Лятцкой землѣ приставомъ Тарлу съ товарыщи о томъ говорили; и Тарло съ таварищи отказалъ намъ, что въ Лятцкой землѣ пристава и подводъ не даютъ, а наказано о томъ приставомъ литовскимъ, и подводы и приставъ сыну боярскому будетъ по Литовской землѣ. И мы, государь, проѣхавъ Лятцкую границу изъ Парцова въ село въ Ламазы, да приставомъ литовскимъ о томъ говорили, чтобъ твоему государеву сыну боярскому, которого намъ послати къ тебѣ государю, дали пристава, и подводы и кормецъ до рубежа; и приставове литовскіе отказали намъ, что имъ отъ короля о томъ не наказано, а посылали о томъ приставове къ Ивашку къ Горностаю, и Ивашко Горностай отказалъ приставомъ, а велѣлъ твоему государеву сыну боярскому дати пристава до рубежа, а подводъ и корму не велѣлъ дати. И мы, государь, отпустили къ тебѣ государю зъ грамотою твоего государева сына боярского Ивашка Молчанова сына Голохвастова, на его конехъ, изъ Нового Двора сентября 10-го, въ недѣлю по Оспожцынѣ дни; а воеводскихъ, государь, людей отпустили въ Вилну къ ихъ государемъ изъ Нового же Двора и пристава имъ дали. А княжъ Ѳедорову, государь, человѣку Овчинину пристава не дали и ѣхать ему къ его государю не велѣли. А что, го-

№ 11. сударь, у насъ вѣстей, и мы тому послали къ тебѣ государю списокъ съ Ивашкомъ же Голохвастовымъ, за своею печатью. А мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

А се списокъ литовскихъ вѣстей.

А вѣстей, государь, крымскихъ: пришолъ отъ крымского отъ царя хъ королю въ Краковъ посолъ Бойбулушъ мирза, въ пятницу по Оспожинѣ дни, о томъ, чтобъ король далъ два выхода; а отъ царевичевъ и отъ царицъ и отъ мырзъ тритцать пословъ. А говорилъ посолъ отъ царя королю: прислалъ дей еси ко мнѣ посла своего Оникея Горнастая, чтобъ язъ съ великимъ княземъ московскимъ не мирился; и на то дей еси напередъ того князя Бѣлского присылалъ, чтобъ онъ меня подымалъ на московского; и язъ дей сѣлъ на конь, и великого князя воевалъ и шкоту ему великую учинилъ, а ты дей нынѣ съ великимъ княземъ помирился, а меня дей еси великому князю учинилъ недругомъ. А тѣми часы пригонилъ гонецъ изъ Литвы, что Нѣмцы Виеляты отъѣхали земли королевскіе на двѣ мили поперегъ, а вдоль на пятнатцать миль; а что король отнялъ былъ у Прусскихъ Нѣмецъ семь селъ сь людми, и прусскій мистръ писалъ до короля, чтобъ ему тѣхъ людей отдалъ, а не отдастъ, и язъ де хочю съ тобою валчить.

А про турского салтана вѣстей. Какъ короля угорского не стало, и ческой король тогды Угорскую землю хотѣлъ взяти, и оступилъ городъ Бузынъ и стоялъ у города годъ. И какъ уже люди Ческіе истомились, а лошади учали зъ голоду мерети, а Угрове, сидячи въ городѣ, также стали умирати, и пришолъ турской салтанъ, а съ нимъ полтораста тысячь людей, и облегли Чешскихъ людей, и они обозъ замкнули и дѣло заточили и стали бити на Турскіе люди. И какъ Ческіе люди истомився, обозъ отмкнули, и турской ихъ побилъ, конныхъ сорокъ тысячь, пѣшихъ двадцать тысячь, и пришелъ къ Бузыни, и Угрове городъ здали. И салтанъ турской далъ былъ королеве четыре городы, а послѣ того велѣлъ Угровъ постинати, и жены ихъ и дѣти, и костелы ихъ разорити. А сего году король ческій собралъ людей восьмдесятъ тысячь и хотѣлъ доставати Бузыня, и пришло турского людей сто тысячь, и ческого люди отступили назадъ четыре мили; а нынѣ еще вѣсти нѣтъ, что ссталося. А отъ санчака бѣлогородского приходилъ посолъ, что Черкасцы и Брясловцы поимали людей Бѣлогородцовъ, и король велѣлъ тѣхъ людей и ихъ статки отдати, и Черкасцы люди всѣ отдали, а лошадей и животины не отдали. И Бѣлогородцы и Очаковцы ходили о томъ къ турецкому салтану, и турецкой посылалъ о томъ хъ королю листъ съ отповѣдью. А послѣ того ходилъ хоружичь подольскій подъ Очаковъ и взялъ людей головъ съ полтораста. И отъ турецкого о томъ идетъ посолъ, а уже на границѣ. А земли отъѣхали королевскіе поперегъ на двѣ-

натцать миль, и будутъ границы копати на Рожество Пречистой, турского № 11.
люди и Корелы.

II. И октября 15, послы Василей Григорьевичь Морозовъ съ таварищи къ Москвѣ пріѣхали, а князь великій ещо изъ объѣзда къ Москвѣ не пріѣхалъ, и послы дожидали великого князя на Москвѣ. И октября 17 день князь великій изъ объѣзда къ Москвѣ пріѣхалъ.

И октября жъ 19 день послы Василей Григорьевичъ Морозовъ съ таварищи великому князю челомъ ударили и грамоту перемирную за королевскими печатми къ великому князю принесли; да и тое грамоту, что имъ князь велики далъ за пословыми печатми, и отвѣтъ королевской.

И князь великій грамоту перемирную, что привезли послы за королевскими печатми, отдалъ діаку своему Третьяку Ракову, а велѣлъ справити съ тою грамотою, что писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней приложили. И Третьякъ грамоту справливалъ, и въ грамотѣ, что привезли послы за королевскими печатми, приписано: «и инымъ волостемъ земли Полотцкіе и Витепское, землямъ ихъ и водамъ съ твоею землею по старымъ рубежомъ». Да написано въ грамотѣ, что за пословыми печатми: «пойдутъ послы или гости отъ насъ, или къ намъ черезъ ихъ землю, ино ихъ пропущати». Ино въ той грамотѣ, что привезли послы, то написано: «пойдутъ къ намъ, ино ихъ пропущати»; а того не написано: «пойдутъ отъ насъ черезъ ихъ землю послы или гости, ино ихъ пропущати». Да то ненаписано: «которые гости пойдутъ опричь пословъ съ какимъ товаромъ нибуди черезъ ихъ землю, ино ихъ пропущати».

III. А се отвѣтъ Жигимонта короля и сына его короля Жигимонта Августа великого князя посломъ Василью Григорьевичю Морозову съ таварищи.

Отказъ великого государя Жигимонта, Божьею милостію, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, и сына его милости молодого короля и великого князя Жигимонта Августа, посломъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя Московского, боярину Василью Григорьевичю Морозову, а дворецкому углецкому и колужскому Ѳедору Семеновичю Воронцову, а дьяку Ѳедору Микитину сыну Моклокова.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонть велѣлъ вамъ повѣдати: што есте говорили намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевичя, государя своего, ижо есмо перво сего посылали къ нему пословъ нашихъ великихъ, воеводу виленского, державцу бобруйского и борисовского, на онъ часъ будучаго воеводу полотцкого, пана Яна Юрьевичя

№ 11. Глѣбовичя, а подстолего нашего, старосту мелницкого, пана Никодима Яновичя Техоновского, а конюшего нашего дворного и писаря, державцу ожского и переломского, пана Миколая Миколаевичя Андрошевичя, и тыи наши послы отъ насъ ему говорили, штобы намъ зъ нимъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитіе было, нижли тепере то межи нами и братомъ нашимъ не ссталося.

Государь нашъ король и великій князь его милость казалъ вамъ говорити: братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ васъ къ намъ усказывалъ, ижь онъ для упокою христьянского и для того, абы ся межи насъ болши того кровь христьянская не лилася, перемирье зъ нами и съ сыномъ нашимъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ черезъ тыхъ пословъ нашихъ, пана Яна Глѣбовичя, пана Никодима Техоновского, а пана Николая Андрошевичя, на семь лѣтъ узялъ, и каковымъ листомъ перемирнымъ пригоже межу нами быти, онъ свой листъ велѣлъ написати и печать свою къ нему привѣсити, и крестъ на той грамотѣ намъ и сыну нашему передъ нашими послы цѣловалъ, и тую свою грамоту посломъ нашимъ далъ, а наши послы свой листъ подъ печатми своими ему дали и присягу за насъ и за сына нашего короля его милости молодого передъ нимъ вчинили, ижь мы маемъ, подлѣ того листу ихъ, нашъ листъ перемирный слово въ слово казати написати и печати наши къ нему привѣсити, и крестъ ему брату нашему на томъ передъ его послы цѣловати, и по тому ему правити, яко въ листу нашомъ перемирномъ будетъ описано.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ мовити: ино вы отъ государя своего, великого князя Ивана, намъ говорили, абыхмо подлѣ листу пословъ нашихъ нашъ листъ перемирный казали справити и печати наши къ нему привѣсити и крестъ на томъ и съ сыномъ нашимъ цѣловали, и тотъ листъ нашъ перемирный черезъ васъ до брата нашего послали.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдати: мы подлѣ присягу и листу пословъ нашихъ, которые они брату нашему дали, нашъ листъ, слово въ слово, велѣли написати, и печати наши къ нему привѣсити, и крестъ на томъ, и съ сыномъ нашимъ, брату нашему передъ вами цѣловали есмо, и тотъ листъ нашъ перемирный черезъ васъ къ брату нашему шлемъ, и хочемъ мы сами и сынъ нашъ король его милость молодый Жигимонтъ Августъ, зъ нимъ братомъ нашимъ тое перемирье до врочныхъ семи лѣтъ подлѣ листу нашего перемирного твердо держати; а братъ нашъ, великій князь Иванъ, нехай бы также во всемъ намъ правилъ, подлѣ хрестного цѣлованья и грамоты своеѣ перемирное.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ ве-

лѣлъ вамъ мовити: при томъ што есте говорили намъ отъ брата нашего о тыхъ людей его вязней, которыи въ насъ суть, абыхмо лѣпшихъ людей велѣли всѣхъ до Вилны собрати и свободу имъ вчинили и тягость всю казали съ нихъ сняти, абы имъ къ церквамъ Божьимъ и на иные нужные дѣла волно было ходити, а въ ѣденьи и въ питіи и въ одежи никоторое нужи не было; а братъ нашъ великій князь Иванъ нашимъ вязнемъ потомужъ хочетъ вчинити, тягость съ нихъ сняти, а нужи имъ ни въ чомъ никоторое не хочетъ чинити. № 11.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдати: которыи люди государя вашего великого князя Ивана у вязенье наше пришли, мы ещо перво сего, подлѣ намовы и жеданья отца его, великого князя Василья Ивановичя, которую онъ о томъ зъ нами мѣлъ, полечку онымъ вязнемъ въ той нужи вчинили, вси оковы и тяжкости казали съ нихъ сняти и до церквей Божьихъ велѣли ихъ волно пущати, и въ ѣденьи и въ питьи и одежи никоторое имъ нужи не было; нижли будучи они въ той свободѣ, вѣры и присяги своее держати намъ не хотѣли, зъ нѣкоторыхъ замковъ нашихъ нѣколко тыхъ вязней до земли государя вашего повтекали; ино за тою змѣною оныхъ лихихъ людей отъ другихъ вязней тая свобода есть не безпечна, а вѣдъ жо коли они будутъ правду и вѣру свою твердо намъ ховати, тогды мы подлѣ воли нашое зъ ними яко вязнями нашими будемъ то дѣлати, яко намъ будетъ пригоже чинити.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ вамъ мовити: што межи нами и братомъ нашимъ у перемирныхъ нашихъ грамотахъ есть описано, ижь посылати маемъ межи себе своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный и добрую змолву межи насъ дѣлати.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ говорити: мы бачачи, ижъ тепере на всѣ стороны много крови христьянскіе отъ погановъ розливаетъ и рука поганская подноситъ, и для упокою христьянского, чтобъ впередъ межи насъ болши того кровь христьянская не лилася, миру вѣчного и доброго пожитья зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ хочемъ; а государь вашъ великій князь Иванъ похочетъ ли зъ нами миру вѣчного и добрые смолвы, и онъ бы нехай своихъ великихъ пословъ до насъ послалъ, которыи бъ могли миръ и добрую змолву межи насъ дѣлати, какъ будетъ пригоже.

А про Себежское дѣло Василей Григорьевичь Морозовъ съ товарищи сказали великому князю: король имъ говорилъ: нынѣ на Себежскіе спорные земли послати намъ людей своихъ нѣколи; а дастъ Богъ на зимѣ пошлю къ великому князю своего человѣка и съ своимъ человѣкомъ къ великому князю прикажу въ которой день съѣздъ учинити нашимъ людемъ съ обѣ

№ 11. стороны на тѣ спорные земли и кого имянемъ отъ себя на тѣ земли посылаю.

№ 12.

1543, января 7—30. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Станиславомъ Петряшевичемъ. *Королевская грамота о томъ, что согласно уговору между панами и послами великаго князя, для разбора обидныхъ дѣлъ и для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель, король высылаетъ на границы судей, которые и прибудутъ туда въ Стрѣтеніе Господне; по этому великій князь точно также выслалъ бы своихъ судей. Отвѣтная грамота великаго князя: король назначилъ для разбора пограничныхъ дѣлъ великихъ людей, а не дѣтей боярскихъ, какъ было условлено; при томъ назначенный имъ срокъ Стрѣтенье Господне неудобенъ, такъ какъ зимой межи разбирать невозможно, лѣтомъ же великій князь вышлетъ на спорныя земли своего сына боярскаго и своевременно извѣститъ объ этомъ короля* (лл. 160—170).

I. Лѣта 7051, генваря 7, писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Никита Васильевичь Оболенской, что идетъ къ великому князю отъ короля посланникъ Станиславъ Петряшковъ, а съ нимъ ево людей 6 человѣкъ; и князь Никита велѣлъ ево встрѣтити на рубежѣ смоленскому помѣсчику Ѳеонѣ Обухову, и кормъ ему велѣлъ давати до Москвы Ѳеонѣ жъ.

И генваря жъ 18 день, литовской посланникъ Станиславъ Петряшковъ къ Москвѣ пріѣхалъ. И князь велики велѣлъ литовсково посланника встрѣтити подьячему Микиткѣ Берлядинову на Дорогомиловѣ, на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза, и молыти: великій государь Иванъ, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у тебя быти. И ѣхати съ нимъ до подворья и на подворьѣ ево поставити у Духа Святаго.

И подьячей Микитка литовсково посланника встрѣтити не успѣлъ, затѣмъ, что Иванъ Третьяковъ отпустилъ ево поздо, а съѣхался съ литовскимъ посланникомъ у подворья, на которомъ дворѣ ему стояти. И подьячей Микита литовскому посланнику у двора рѣчь молылъ по записи и на подворье ево поставилъ и кормъ ему далъ по записи.

II. И генваря жъ 22 дня велѣлъ князь велики литовскому посланнику Станиславу быти на дворѣ, а послалъ по нево пристава жъ подьячево Ми-[illegible]

И литовской посланникъ Станиславъ того дни у великого князя былъ; а князь велики сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ ево великому князю челомъ ударити околничей Степанъ Злобинъ. № 12.

И Станиславъ правилъ отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота королева.— Отъ Жигимонта, Божіею милостію, короля полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю, Божьею милостію, государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Резанскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и инымъ. Что есмя недавныхъ часовъ посылали до тебя брата нашего о добромъ дѣлѣ пословъ нашихъ великихъ, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, воеводу теперешнего виленского, и на онъ часъ будучимъ ему воеводою полоцкимъ, а пана Никодима Яновича Теховского, подстолего нашего, старосту мелнитцкого, а пана Миколая Андрошовича, конюшего нашего дворного, писаря дворовъ повѣту виленского, державцу ожъского и переломского; и тыи послы наши, будучи у тебя брата нашего, говорили съ бояры и діаки твоими о томъ: што жъ которой волости нашей Себежской города нашего Полотцка поступилися есмя тебѣ до лѣтъ перемирныхъ, ино зъ городка Себежа намѣсники и козаки и люди твои вступаютца въ волости и села и земли и воды церковные, и княжскіе, и боарскіе, и мѣщанскіе города нашего Полотцка; а мы тобѣ брату нашему поступилися толке одное тое волости нашее Себежское до лѣтъ перемирныхъ, а нашихъ волостей и селъ и земель и водъ нашихъ, и тѣхъ церковныхъ, и княжскихъ, и боярскихъ и мѣщанскихъ не поступалися, и въ перемирныхъ грамотахъ написано одна волость Себежская. Ино послы наши зъ бояры и діаки твоими намолвивши межь себя, на томъ были положили, иже якъ будутъ послы твои великіе брата нашего у насъ, мѣли намову о томъ вчинити. И какъ сихъ недавныхъ часовъ присылалъ до насъ ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ, Василья Григорьевича Морозова, да Ѳедора Семеновича Воронцова, да Ѳедора Посника, и тыи послы твои брата нашего, будучи въ насъ, намовили и на томъ положили и рокъ зложили на Громницы пришлого свята на Стрѣтенье Господне, што жъ намъ съ нашое стороны выслати тамъ судей, а тебѣ брату нашему съ твоей стороны выслати тамъ судей, а тыи судьи наши и твои брата нашего сьѣхавшися весполокъ, маютъ тое волости Себежской рубежъ съ волостми и селы и землями и водами города нашего Полотцка учинити по справедливости, по тому, по кои той волости нашей Себежской рубежъ былъ, какъ была за нами и служила къ городу нашему Полотцку, и обидные дѣла на обѣ стороны справедливо учинити. Одно жъ есмя на онъ часъ черезъ тыхъ пословъ твоихъ

№ 12. тобѣ брату нашему судей нашихъ не ознаймили; а такъ топерве повѣдаемъ и ознаменуемъ тобѣ, ижъ мы съ стороны нашее судіами шлемъ тамъ воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а подстолего нашего, старосту мелницкого, пана Никодима Яновича Тѐхоновского, а конюшего нашего дворного, писаря дворовъ нашихъ повѣту виленского, державцу ожъского и переломского, пана Миколая Миколаевича Андрюшевича, а съ тыми судіами нашими не маетъ быти болши почту одна двѣсте коней. И ты бъ братъ нашъ о томъ вѣдалъ и судей своихъ ровныхъ отъ собя къ нашимъ судіамъ на тотъ срокъ выслалъ, а не зъ болшимъ почтомъ, одно съ таковымъ же, яко и съ нашими двѣсте коней будетъ, и на тотъ срокъ на Стрѣтенье Господне пришлого свента нехай бы судьи наши и твои тамъ выѣхавши, и той волости Себежской съ волостми и селъ, и землями и водами нашими полотцкими и тѣхъ селъ, и землями и водами церковными, и княжскими, и боарскими, и мѣщанскими города нашего Полоцка рубежъ учинили, водле Бога и справедливости, подъ присягою своею. А въ тыи перемирныи лѣта которые обидные дѣла стали людемъ нашимъ города Полотцка отъ намѣсниковъ и козаковъ и людей твоихъ пограничныхъ, и тѣхъ, которые обиды стали будутъ людемъ твоимъ пограничнымъ отъ козаковъ и людей нашихъ города нашего Полотцка, нехай бы тые жъ судьи наши управу учинили по справедливости, на обѣ стороны безъ кривды. А до иншихъ городовъ нашихъ пограничныхъ послали есмя и розказали воеводамъ и старостамъ и державцомъ нашимъ пограничнымъ, жебы они обидные дѣла съ намѣсники твоими пограничными обослалися и срокъ и мѣсецъ изложили собе, зъѣхавшися съ ними управу въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны учинили. И ты бы братъ нашъ потому намѣсникомъ своимъ пограничнымъ розказалъ, чтобы онѣ зъ урядники нашими обослалися и часъ и мѣсецъ себѣ изложили, и съѣхавшися и справедливости на обѣ стороны въ обидныхъ дѣлѣхъ учинили, абы люди наши пограничные на обѣ стороны не жаловали и впередъ бы себѣ никоторыхъ зацѣпокъ и кривдъ не чинили, и спокойне мѣшкали, подле присягъ нашихъ. А съ тымъ листомъ нашимъ до тебе брата нашего послали есмя дворянина нашего Станислава Петряшевича Конжатовича. Писана въ Краковѣ, подъ лѣтомъ Божья Нароженья 1542, мѣсяца декабря въ 10 день, индикта въ 1.

И того дни Станиславъ ѣлъ у великого князя; а сидѣлъ противъ его подьячей Микитка.

III. И того жъ мѣсяца, генваря въ 28 день, велѣлъ князь велики королеву человѣку Станиславу Петряшкову быти на дворѣ. И Станиславъ того дни увеликого князя былъ; а князь велики былъ въ столовой избѣ, а явилъ его великому князю челомъ ударити околничей Степанъ Ивановичь

Злобинъ. И князь велики молылъ: Станиславъ, отпущаемъ тебя къ брату своему Жигимонту королю, а съ тобою посылаемъ къ брату своему грамоту. Да ставъ князь велики молылъ: Станиславъ, брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонися. № 12.

А поѣхалъ Станиславъ съ Москвы генваря жъ въ 30 день; а проводити его посланъ съ Москвы до Смоленска подьячей Митя Берлядиновъ.

А грамота съ нимъ послана хъ королю такова.

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигимонту, Божіею милостію, королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому Прускому, Жемоитцкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего дворянина Станислава Петряшевича зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что твои послы, брата нашего, панъ Янъ Юрьевичь, воевода виленской, и панъ Никодимъ Яновичь Техоновскій, подстолей и староста мелнитцкій, и конюшей и писарь дворной панъ Николай Николаевичь, говорили съ нашими боары и діаки о Себежскихъ земляхъ, что наши намѣсники себежскіе и козаки вступаютца въ твои волости и села и земли и воды, а тѣ села и земли и воды церконные, и княжскіе и боярскіе и мѣщанскіе города твоего Полотцка. А какъ были у тебя, брата нашего, наши великіе послы, боаринъ нашъ Василей Григорьевичь Морозовъ, и дворетцкой нашъ углетцкой и колужской Ѳеодоръ Семеновичь Воронцовъ и діакъ нашъ Ѳедоръ Посникъ, и уговорили на томъ, что тебѣ послати на тѣ спорные земли судей, а намъ съ своей стороны своихъ судей послати, а быти имъ тамъ на Срѣтенье Господне, и съѣхався наши судьи, обыскавъ, тѣмъ землямъ прямой рубежъ учинятъ, да и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ; а толко ты одныхъ судей имянъ нашимъ посломъ не сказалъ, кого на тѣ земли посылаешь; и нынѣ посылаешь на тѣ земли воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, да подстолего своего, старосту мелницкого, пана Никодима Яновича Техоновского, да конюшего своего дворного, писаря, державцу ожского и переломского, пана Миколая Миколаевича, а съ тѣми твоими судьи будетъ двѣсте коней; и намъ бы послати на тѣ земли своихъ судей такихъ же, и на тотъ бы срокъ тамъ были, а коней бы съ ними столько же, двѣсте было, и съѣхався бы наши судьи твоимъ землямъ и нашимъ, обыскавъ, рубежъ учинили по хрестному цѣлованью. И наши боаре съ твоими послы о Себежскихъ земляхъ говорили, что твои люди Полотцкіе въ наши въ Себежскіе земли во многіе и въ воды вступаютца, а называютъ Полотцкими землями; а твои послы говорили, что наши люди вступаютца въ твои земли Полотцкіе; и

№ 12. приговорили наши боаре съ твоими послы и грамоты промежь себя въ томъ пописали, что послати намъ съ обѣ стороны на тѣ спорные земли дѣтей боарскихъ. И ты братъ нашъ нынѣ на тѣ земли посылаешь воеводъ и великихъ людей не по приговору боаръ нашихъ и пословъ своихъ, а и срокъ еси написалъ, чтобы тамъ быти нашимъ судіамъ на Срѣтеньевъ день; ино нынѣ судіамъ нашимъ къ тому сроку не поспѣти, а и быти нашимъ судіамъ тамо въ зиму нелзѣ, занже нынѣ снѣги, ино рубежевъ не знати; и дастъ Богъ на лѣто, какъ будетъ лзѣ быти тамо нашимъ судіамъ, и мы, по приговору бояръ своихъ съ твоими послы, пошлемъ на тѣ спорные земли Себежскіе своего сына боарского, да и вѣдомость тебѣ брату своему учинимъ, на которой день велю своему сыну боарскому тамо быти и кого имянемъ пошлю. И ты бъ братъ нашъ также, по приговору пословъ своихъ съ нашими боары, послалъ на тѣ земли своего сына боарского, и наши дѣти боарскіе, съѣхався, обыщутъ прямые межи и рубежъ учинятъ, да и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ. А въ чемъ будетъ промежь нашихъ дѣтей боарскихъ споръ, и наши дѣти боарскіе съ нами обошлютца, нашъ сынъ боарской со мною обошлетца, а твой сынъ боарской съ тобою обошлетца. Да писалъ еси къ намъ, что еси по своимъ городомъ пограничнымъ послалъ розсказати воеводамъ и старостамъ и державцомъ граничнымъ въ обидныхъ дѣлѣхъ обослатися съ намѣсники нашими пограничными и срокъ и мѣсецъ положити, съ обѣ стороны съѣхався, управу учинить въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны; а намъ бы потомуже намѣсникомъ своимъ пограничнымъ приказати, чтобы съ урядники твоими обослалися и часъ и мѣсецъ собѣ положили, и съѣхався на обѣ стороны въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинили. И мы во всѣ свои городы украинные напередъ сего намѣсникомъ своимъ и волостелемъ приказали накрѣпко, да и нынѣ есмя во всѣ свои украинные городы намѣсникомъ и волостелемъ послали и приказали, чтобы твоимъ людемъ отъ нашихъ людей обиды ни въ чемъ не было, и въ земли и въ воды твои не вступалися; а которымъ твоимъ людемъ учинятъ обиду наши люди, и мы намѣсникомъ своимъ велѣли твоимъ людемъ управу давати. А ты бы, братъ нашъ, также во всѣ свои городы украинные намѣсникомъ своимъ и волостелемъ приказалъ накрѣпко, чтобы твои люди нашимъ людемъ обиды ни въ чемъ не чинили и въ земли бы и въ воды наши не вступалися; а которымъ нашимъ людемъ учинитца обида отъ твоихъ людей, и твои бы намѣсники и волостели также нашимъ людемъ давали управу безволокитно. Писана на Москвѣ, лѣта 7051. мѣсяца генвари въ 28 день.

А напередъ литовского гонца Станислава послана грамота въ Смоленскъ ко князю Микитѣ Оболенскому съ Аргуномъ Ивановымъ сыномъ Захарьина, генваря въ 30 день. Отъ великого князя Ивана Васильевича

всеа Руси, въ нашу отчину въ Смоленскъ, боарину и намѣснику нашему и воеводѣ князю Никитѣ Васильевичу Оболенскому съ товарищы. Отпустили есмя съ Москвы литовского гонца въ понедѣлникъ на масленицѣ, а съ нимъ есмя послали до Смоленска проводити и кормъ давати подьачего Митку Берлядинова, да не доѣзжая Смоленска, велѣли есми подьячему съ вами обослатца. И ты бъ литовского человѣка велѣлъ проводити до рубежа мимо Смоленскъ, и кормъ дати потомужъ, какъ было напередъ сего, въ ту жъ версту.

№ 13.

1543, февраля 13—14. Переписка псковскихъ намѣстниковъ съ литовскими судьями, прибывшими въ Полоцкъ для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель *Грамота литовскихъ судей къ себежскимъ намѣстникамъ, что они прибыли на границы и просятъ извѣстить, кто для размежеванія земель назначенъ со стороны великаго князя. Грамота великаго князя къ псковскимъ намѣстникамъ съ отвѣтною грамотою литовскимъ судьямъ, что великій князь объ ихъ посылкѣ писалъ къ королю, что высылаются имъ судьи великіе люди, а не дѣти боярскіе, какъ было условлено; что назначенный срокъ неудобенъ, и что лѣтомъ великій князь вышлетъ своего сына боярскаго на спорныя границы и объ этомъ своевременно извѣститъ короля* (лл. 171—176).

I. И того же лѣта, февраля въ 13 день, писали къ великому князю намѣсники псковскіе, боаринъ князь Данило Дмитреевичь Пронской, да князь Иванъ Ѳедоровичь Стригинъ, что прислалъ изъ Полтеска въ Себежъ воевода полотцкой Станиславъ съ товарищы листъ о сьѣздѣ о Себежскихъ земляхъ, и съ Себежа тотъ листъ къ нимъ во Псковъ прислали Себежскіе воеводы, и боаринъ князь Данило Пронской и князь Иванъ Стригинъ тотъ листъ прислали къ великому князю.

А се листъ полотцкого воеводы Станислава. Наяснѣйшего великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля полского, великого князя литовского, руского, пруского, жомоитцкого, мазоветцкого и иныхъ многихъ земель государя, отъ Станислава Станиславовича Довойна, воеводы полотцкого, отъ Никодима Яновича Техоновского, подстолего государя короля его милости, старосты мелнитцкого, отъ Миколая Миколаевича Андрошевича, конюшего дворного и писаря государя короля его милости, державцы ожского и переломского, намѣсникомъ себежскимъ великого князя Москов-

№ 13. ского, пану Михаилу Болтину, пану Дмитрею Бибику. Повѣдаемъ вамъ, чтоже мы зъ воли и розказанья государя нашего и водлѣ змовы пословъ вашего государя, которыи тыхъ часовъ были у нашего государя въ Краковѣ для нѣкоторыхъ управъ границъ Себежскихъ уже есмо до Полотцка прiѣхали, и той змолвѣ рокъ вже ся приближаетъ на Встрѣтенье святыя Богородицы, въ пятницу; а о вашихъ воеводахъ, которые бы таковыи же на тѣ управы съ нами выѣхали, ничего не слышимъ. И для того послали есмя до васъ до Себежа посланца отъ насъ пана Петра Дмитреевича Корсака; и вы бъ намъ дали знать тымъ посланцомъ, отъ насъ къ вамъ посланымъ, черезъ листъ свой: вжели ваши воеводы для тѣхъ управъ къ Себежу прiѣхали, а хто по имени, и гдѣ на которомъ мѣстѣ, и колко съ ними, о томъ бы есте о всемъ черезъ листъ свой къ намъ отписали; а мы зрозумивши вашего писанья, обсылку межи себе на обѣ стороны учинивъ, тамъ выѣдемъ, гдѣ будетъ пригоже. А и словомъ о томъ же тотъ посланецъ, отъ насъ къ вамъ посланый, будетъ вамъ говорити, и вы бъ ему вѣрили. Писана въ Полотцку, генваря 29 день, индикта въ 1.

И того жъ мѣсяца февраля въ 14 день, такова грамота послана во Псковъ къ намѣсникомъ съ тамошнимъ гонцомъ съ Иваномъ съ Тотариновымъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи, въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстникомъ нашимъ, боарину нашему князю Данилу Дмитреевичю Пронскому, да князю Ивану Өедоровичю Стригину. Прислали есте къ намъ листъ, что прислалъ въ Себежъ полотцкой воевода Станиславъ Станиславовъ съ товарищы о съѣздѣ; и вы бъ часа того отъ себя послали грамоту въ Полтескъ къ воеводѣ къ Станиславу Станиславову съ товарищы съ сыномъ боарскимъ съ молодымъ, съ кѣмъ пригоже. А на Себежъ бы есте отписали, чтобы того сына боарского съ вашею грамотою велѣли проводити до Полотцка. А какова вамъ грамота отъ себя послати въ Полтескъ, и язъ послалъ къ вамъ тому списокъ. Да что вамъ изъ Полотцка откажутъ, и вы бы о томъ къ намъ отписали часа того. Писана на Москвѣ, лѣта 7051, февраля въ 13 день.

А се грамоту такову велѣно послать намѣсникомъ псковскимъ въ Полтескъ къ воеводѣ къ Станиславу съ товарищы.

Отъ великого государя Ивана, Божiею милостiю, государя всеа Русiи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, отъ боярина и намѣсника псковского князя Данила Дмитреевича Пронского и отъ намѣсника отъ князя Ивана Өеодоровича Стригина, въ Полтескъ, воеводѣ Станиславу Станиславовичю Довойну, да пану Никодиму Яновичю Техоновскому, подстолему и старостѣ мелнитцкому, да пану Николаю Мико-

лаеву, конюшему и писарю дворному, державцу ожскому и переломскому. Писали къ намъ съ Себежа государя нашего приказные люди, что есте прислали къ нимъ на Себежъ съ листомъ своимъ пана Петра Корсака, что государь вашъ Жигимонтъ король, подлѣ змолвы пословъ государя нашего, прислалъ васъ въ Полтескъ для управъ границъ Себежскихъ, и государя нашего судьи противъ васъ для тѣхъ управъ ужли въ Себежъ пріѣхали? И государь вашъ Жигимонтъ король присылалъ ко государю нашему дворянина своего Станислава Петряшева зъ грамотою обѣстити васъ, что для управъ границъ Себежскихъ посылаетъ отъ себя въ Полтескъ васъ, а быти вамъ на тѣхъ землях на Срѣтенье Господне, и государю бы нашему также отъ себя послати къ тому сроку такихъ же своихъ судей. И государь нашъ послалъ къ брату своему Жигимонту королю съ ево жъ дворяниномъ съ Станиславомъ грамоту, а въ грамотѣ своей хъ королю писалъ, что государь вашъ король послалъ васъ на тѣ земли не по приговору бояръ государя нашего съ королевыми послы: государя нашего бояре съ королевыми послы приговорили и грамоты промежъ себя въ томъ пописали, что на тѣ спорные земли Себежскіе государю нашему послати своего сына боярского, а королю послати своего сына боярского, и тѣ дѣти боярскіе съѣхався съ обѣ стороны обыщутъ прямые межи и рубежъ тѣмъ спорнымъ землямъ учинятъ на обѣ стороны; а и срокъ написалъ быти судьямъ на Срѣтеньевъ день: ино государя нашего судьямъ къ тому сроку не поспѣть, а и быти тамо судьямъ въ зиму нелзѣ, занже нынѣ снѣги и рубежевъ не знати; и дасть Богъ на лѣто, какъ будетъ лзѣ быти тамо судьямъ, и государь нашъ, по приговору бояръ своихъ съ королевыми послы, пошлетъ на тѣ спорные земли Себежскіе своего сына боярского, да и вѣдомо королю учинитъ, на которой день велитъ своему сыну боярскому тамо быть и кого имянемъ пошлетъ; и король бы также, по приговору пословъ своихъ съ государя нашего бояры, послалъ на тѣ земли своего сына боярского, и государя нашего и королевъ сынъ боярской съѣхався обыщутъ прямые межи и рубежъ учинятъ, да и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ; а въ чемъ будетъ промежъ ихъ споръ, и государя нашего сынъ боярской съ государемъ нашимъ обошлетца, а вашего государя короля сынъ боярской съ вашимъ государемъ обошлетца.

№ 14.

1543, августа 22—сентября 12. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Томасомъ Моисееви-

№ 14. чемъ. *Грамота короля къ великому князю объ обидныхъ дѣлахъ литовскихъ людей въ Московскихъ владѣніяхъ и о захватѣ отъ Себежа Полотскихъ земель,—обидныя дѣла слѣдуетъ разобрать, Себежскія земли размежевать. Отпускъ гонца. Грамота великаго князя къ королю: порубежнымъ намѣстникамъ предписано въ обидныхъ дѣлахъ управу учинить; на спорныя Себежскія земли великій князь для размежеванія высылаетъ нынѣшнею же осенью своего сына боярскаго и притомъ извѣщаетъ короля, что съ литовской стороны дѣлается много обидъ московскимъ подданнымъ; съ подробнымъ же объясненіемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ посылается теперь же къ королю посланникъ* (лл.177—192).

I. Того жъ лѣта, августа 22 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣсникъ князъ Иванъ Ондреевичъ Ростовской, что идетъ отъ короля гонецъ, Томасомъ зовутъ Моисѣевъ, а съ нимъ его людей 7 человѣкъ; и онъ противъ его послалъ встрѣтити Ондрейца Александрова сына Давидова; а велѣлъ ему съ нимъ ѣхати до Смоленска и кормъ ему велѣлъ давати Ондрейцу же, а отъ Смоленска съ нимъ посылаетъ до Москвы смоленского помѣсчика Васюка Павлова сына Чертова, и кормецъ ему велѣлъ давати до Москвы Васюку жъ.

И августа жъ 28 писалъ Васюкъ Чертовъ, что онъ пришелъ съ литовскимъ гонцомъ съ Томасомъ на останошней ямъ до Москвы на Везему, а будетъ къ Москвѣ того жъ дни о вечернѣ. И князь велики велѣлъ послати встрѣтити литовского гонца подьячего Митку Ковѣзина, да съ нимъ конюховъ 4 ч. И того жъ дни литовской посланникъ Томасъ къ Москвѣ пріѣхалъ и встрѣтилъ его подьячей Митка Ковѣзинъ на Дорогомиловѣ на сей сторонѣ Москвы рѣки, и съѣхався съ нимъ, молылъ ему: великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя околничіе велѣли мнѣ у тебя быти и подворье тебѣ указати.

Да ѣхалъ съ нимъ Митка до подворья и на подворье его поставилъ въ Черторьѣ на Мосалскихъ дворѣ; и пріѣхавъ Митка явился казначеемъ Ивану Ивановичу Третьякову съ таварищи, а у литовского гонца у Томаса осталися на подворьѣ, береженья для, конюхи Иванъ Вшивицынъ, Гриша Щетининъ, Миша Чюрнасовъ, Петруша Крутицкой, и жили у него конюхи по днямъ перемѣняяся. А кормъ Томасу давалъ Митка Ковѣзинъ по записи; а что ему корму, и то писано у ямскихъ діаковъ.

И въ началѣ лѣта 7052, сентября мѣсяца 1 день, велѣлъ князь велики литовскому гонцу Томасу быти на дворѣ, а велѣлъ по него послати пристава Митку Ковѣзина. И литовской посланникъ Томасъ того дни у великого князя былъ, а князь велики сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ шелъ Томасъ къ великому князю, и встрѣчи ему не было; а какъ

вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей № 14.
князь Василей Васильевичь Ушатой.

И Томасъ правилъ отъ короля поклонъ да подалъ грамоту и листы обидныхъ дѣлъ.

И князь велики, приподнявся, молылъ: братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ?

А грамоту и листы велѣлъ у него взяти діаку своему Третьяку Ракову.

И вспросилъ князь велики Томаса о здоровьѣ, а молылъ: Томасъ, здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

И околничей князь Василей Васильевичь явилъ отъ Томаса поминки: 30 золотыхъ угорскихъ, а писано то у казначеевъ.

А къ руцѣ князь велики Томаса не звалъ, того для, что онъ человѣкъ молодой; а ѣсти его не звалъ для того, что нелзѣ было того дни ѣсти ему у великого князя.

II. А се грамота королева съ Томасомъ.

Отъ великого государя Жигимонта, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Прусского, Русского, Жемоитцкого, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему, великому государю Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всея Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Резанскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Повѣдаемъ тебѣ брату нашему, ижъ тыхъ часовъ писалъ до насъ державца нашъ могилевскій панъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Бака, о томъ, чтожъ которые подданные наши мѣщане могилевскіе со многими товары своими ѣздили въ сесь постъ великій прошлый до города твоего Стародуба, то пакъ дей ихъ тамъ нѣкоторые подданные твои, збытные люди, выпустивши изъ Стародуба полумилю, самихъ до смерти побили и товару ихъ на шесть сотъ рублевъ взяли; и державца мой могилевскій до намѣсника твоего стародубского посылалъ, чтобы онъ обыскъ тому вчинилъ и тую головщину подданныхъ нашихъ казалъ заплатити, а тавары ихъ близкимъ оныхъ забитыхъ вернути; и тотъ дей намѣсникъ твой стародубскій, за посланьемъ его, никоторого обыску на то вчинити не хотѣлъ и товаровъ ихъ отдати не казалъ. А потомъ державца нашъ могилевскій и подрускій (многого)-кротъ намѣсника твоего стародубского обсылалъ, чтобы онъ тотъ таваръ подданныхъ нашихъ отыскалъ, и на тыхъ злочинцовъ обыскъ вдѣлалъ, и головщины тѣхъ подданныхъ нашихъ велѣлъ поплатити; и намѣсникъ твой того ничего дѣлати не хочетъ, а на тебе, брата нашего, то вскладаетъ; а ужь дей тыхъ злочинцовъ поимано и товару тыхъ подданныхъ нашихъ ся доискано. А къ тому межъ тыми разы писалъ до насъ воевода нашъ полотцкій, панъ Станиславъ Станиславовичь Довойно, повѣдаючи, чтожъ намѣс-

№ 14. никъ твой съ Себежа Өедоръ Сабуровъ-Папа, который дей ново отъ тебя тамъ наѣхалъ, наславши на волости наши замку Полотцкого, на Нечерцо, на Непоротовичи, на Обелцо, на Луково, да на пятую волость пана Кищича Освейскую, Ормеее, да боярина полотцкого Василья Черкасава Припешо людей побили и помучили, а иныхъ до смерти позабивали и шкоды великіе тамъ имъ подѣлали, и того боярина нашего Василья Черкаса и съ нимъ боярина пана Кищичова Михна повязавши, нѣколко миль съ собою вели, и бивши и мучивши, зася назадъ ихъ попускали и великое мордерьство надъ ними чинили. И за тымъ съ Себежа отъ намѣсниковъ твоихъ данъ листъ воеводѣ нашему полотцкому пану Станиславу, въ которомъ до него писано, чтобы онъ съ Полотцку въ волость нашу въ Дѣдино и въ Мочажо ни чимъ ся не вступовалъ, менуючи, ижъ бы то тягло и прислушало къ Себежу. А при томъ тыхъ жо часовъ писалъ до насъ державца нашъ гомейскій, панъ Янъ Хрещеновичъ, даючи вѣдати, ижъ подданнымъ нашимъ гомейскимъ изъ-зарубежья отъ людей твоихъ кривды и шкоды и злодѣйства великіе ся сстановятъ, и одинъ дей человѣкъ гомейскій, на имя Полозовичъ, шкоды и убытки въ волости Гомейской починивши, утекъ изъ Гомья за рубежъ и тепере тамъ мѣшкаючи, подданнымъ нашимъ великіе шкоды и злодѣйства дѣлаетъ; и тежъ дей въ селѣ нашемъ Гомейскомъ въ слободѣ подданныи твои отъ трехъ семей взяли безвинно отъ сто быдла рогатого; а намѣсники твои никоторые управы въ тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ не чинятъ. Ино то ты братъ нашъ самъ того и посмотри, естли то гораздо урядники твои дѣлаютъ? А таковыи шкоды и зацѣпки починаютъ, чого бы оны надъ перемирные грамоты не мѣли чинити. Бо што ся ткнетъ тыхъ волостей Дѣдина и Мочажа, о што намѣсникъ твой себежскій до воеводы нашего полотцкого пана Станислава Довойна писалъ, абы онъ въ нихъ не вступовалъ: ино нехай тебѣ, брату нашему, будетъ о томъ вѣдомо, ижъ Дѣдино и Мочажо есть стародавные и звѣчистые волости замку Полотцкого и къ Себежу николи не бывали, але завжды къ замку нашему Полотцкому прислухали, а мы тожъ тебѣ, брату нашему, поступилися одной волости Себежскіе до лѣтъ перемирныхъ, а иншихъ волостей и селъ и земель, водъ нашихъ, и княжскихъ, боярскихъ, и мѣщанскихъ не поступали; какжо и въ перемирныхъ грамотахъ одна волость Себежская написана; и хотя намѣсники твои съ Себежа въ ты волости, въ Дѣдино и Мочажо, впорностью своею могли ся вступовати, а однакже имъ то было боронено и непоступовано, и завжды оныи волости до замку Полотцкого тягли и служили. А какъ послы наши великіе у тебе, брата нашего, были, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичя, воевода теперешній виленскій, а на онъ часъ будучи ему воеводою полотцкимъ, да панъ Никодимъ Яновичъ Техоновскій, староста мелницкій, подстолей нашъ, да панъ Николай Ондрюшевичъ, ко-

нюшей нашъ дворный и писарь дворовъ повѣту виленского, державца ожскій № 14.
и переломскій, тогды они о тыи села вышеименованныи особную намову зъ бояры и дьяки твоими чинили и такъ съ ними намовили и листы свои на обѣ стороны межи себя дали, иже въ тыи села съ стороны нашіе, такъ и съ твоее не мѣли ничимъ ся вступовати до тыхъ часовъ, поки быхмо судей съ стороны нашіе и ты также братъ нашъ судей съ своей стороны тамъ выслали ко вчиненью рубежовъ Себежу съ волостми, и землями и водами нашими Полотцкими, что здавна къ нему тягло и прислухало. А потомъ коли отъ тебе брата нашего послы твои великіе у насъ были, Василей Григорьевичъ Морозовъ, да Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, да Ѳедоръ Посникъ, и они намову были вчинили и розложили на границы прошлого святаго, на Срѣтенье Господне, ижь намъ съ нашіе стороны судей тамъ было выслати, а тебѣ, брату нашему, потомужъ судей выслати, и тыи судьи наши и твои брата нашего зьѣхавшися, всполокъ мѣли той волости Себежской рубежъ вчинити съ волостми и селы и землями и водами замку нашего Полотцкого, по исправедливости, потому, покуля той волости нашой Себежской какъ было за нами рубежъ былъ, на который жо часъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороне мѣла быти исправедливость вчинена. Якожъ мы, подлѣ намовы и зложенья року пословъ твоихъ, высылали тамо на тотъ рокъ зложеный судьями пана Станислава Довойна, воеводу полотцкого, да пана Никодима Яновича, а пана Николая Ондрошевича, и тыхъ судей нашихъ тобе есмя брату нашему въ часъ были изшамили; ино ты, братъ нашъ, на тотъ рокъ судей своихъ не выслалъ. А такъ, чтобы еси братъ нашъ и теперь рокъ намъ ознаймилъ, на который бы судьи наши и твои тамъ выѣхали и рубежъ Себежу вчинили по тому, яко и за нами тая волость была и къ городу нашему Полотцку служила, и въ обидныхъ дѣлѣхъ, чому и первей управа мѣла быти вдѣлана, нехай бы ся исправедливость на обѣ стороны была; а до тыхъ часовъ абы еси братъ нашъ не казалъ съ стороны своей въ тые села, въ Мочажо и Дѣдино, ничимъ ся вступовати, подлѣ намовы и записей пословъ нашихъ великихъ зъ бояры и дьяки твоими; а что съ Стародуба подданныхъ купцовъ нашихъ побито, ты бъ братъ нашъ розказалъ намѣснику своему стародубскому, жебы тые винные были найдены и съ права скараны, а тые головщины подданныхъ нашихъ поплачены, а тавары ихъ всѣ въ цѣлости были вернены; и что намѣсникъ твой себежской уславши въ волости наши полотціе вышеписанные, подданнымъ нашимъ шкоды и мордерства великіе подѣлалъ, а которые тежъ шкоды и злодѣйства подданнымъ нашимъ Гомейцомъ изъ зарубежья отъ людей твоихъ стали: ты бъ братъ нашъ намѣсникомъ своимъ росказалъ, чтобы они тые всѣ статки и речи побраные отиекавши нашимъ подданнымъ вернули, и шкоды и бои и головщины подѣланыи имъ оправили, бо въ перемирныхъ

№ 14. грамотахъ межи нами есть описано, ижь въ обидныхъ дѣлѣхъ управа маетъ быти чинена на обѣ стороны, абы также, братъ нашъ, водлѣ перемирныхъ грамотъ, намъ исправилъ. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе дворенина нашего Томаса Моисеовича. Писана въ Краковѣ, подъ лѣт. Бож. нарож. 1543, мѣсяца іюля 12, индикта 1.

III. И сентября жъ 3 день, князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи слушалъ королевы грамоты зъ бояры, что привезъ ее отъ короля Томасъ, и приговорилъ князь великій зъ бояры: отписати хъ королю о порубежныхъ дѣлѣхъ о обидныхъ: послали есмя къ своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украинныимъ, а велѣли въ обидныхъ дѣлѣхъ твоимъ людемъ управу давати. А о себежскомъ дѣлѣ отписати хъ королю: на Себежскіе земли посылаемъ судей своихъ, дѣтей боярскихъ. Да отписати хъ королю: «а къ намъ писали изо многихъ нашихъ городовъ порубежныхъ, что нашимъ людемъ многіе обиды учинилися отъ твоихъ людей: и мы къ тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ и о себежскомъ дѣлѣ посылаемъ своего сына боярского». Да послати о тѣхъ дѣлѣхъ хъ королю Бориса Сукина.

А зъ Борисомъ хъ королю приказати: на Себежскіе спорные земли посылаемъ судей Михаила Өедорова сына Карамышева, да Ширяа Грибакина, а быти имъ на Себежскіе земли на Филипово заговѣнье, и сьѣхався, обыскивати имъ прямыхъ рубежей Себежскимъ землямъ, по хрестному цѣлованью, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа давати на обѣ стороны; а не успѣютъ тѣмъ землямъ управы учинити, или снѣгъ падетъ, и имъ сьѣхатися на тѣ земли веснѣ на Троицынъ день, или на Петровъ день, да тѣмъ землямъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити.

И сентебря жъ 8, велѣлъ князь велики литовскому гонцу Томасу быти у себя и велѣлъ по него послати пристава Митку. И Томасъ у великого князя былъ; а встрѣчи ему не было потомужъ, какъ напередъ того. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей Григорей Васильевичь Морозовъ.

И Томасъ билъ челомъ великому князю на жалованье. И князь велики молылъ: Томасъ, отпускаемъ тебя къ брату своему Жигимонту королю; а къ брату своему Жигимонту королю посылаемъ съ тобою грамоту. Да звалъ его князь велики ѣсти.

И Томасъ у великого князя того дни ѣлъ; а столъ былъ у великого князя въ столовой избѣ. А въ болшомъ столѣ сидѣли бояре: князь Дмитрей Өедоровичь Бѣлской, князь Иванъ Михайловичь Шуйской, Иванъ да Өедоръ Семеновичи Воронцовы. А въ кривомъ столѣ сидѣлъ королевъ гонецъ Томасъ, а встрѣчю ему сидѣлъ въ скамьѣ Васюкъ Чертовъ, которой съ нимъ ѣхалъ въ приставѣхъ отъ Смоленска, да Митка Ковѣзинъ.

И послѣ стола подалъ князь велики Томасу ковшъ меду и отпустилъ его, а приказалъ съ нимъ хъ королю поклонъ, а молылъ, приподнявся: брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонися. № 14.

И поѣхалъ Томасъ съ Москвы сентября жъ 12 день; а велѣлъ князь велики проводити его до Смоленска и кормецъ ему давати Васюку жъ Чертову.

IV. А грамота хъ королю послана съ Томасомъ такова.

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя Владимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Томаса зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что писалъ къ тебѣ державца твой могилевскій панъ Ѳедоръ Бака, что твои мѣщане могилевскіе со многимъ таваромъ ѣздили въ нашъ городъ въ Стародубъ; и наши люди выпустивъ ихъ изъ Стародуба съ пол-мили, самихъ до смерти побили, а товару у нихъ взяли на шесть сотъ рублевъ. И державца твой панъ Ѳедоръ Бака посылалъ о томъ дважды въ Стародубъ къ нашему намѣснику, чтобъ онъ о томъ обыскалъ и управу учинилъ; и намѣсникъ нашъ стародубскій никоторого о томъ обыску и управы не учинилъ, а вскладываетъ то дѣло на насъ; а иные тѣ лихіе люди поиманы, а и таваръ ихъ иной доискался. А изъ Гомья державца твой панъ Янъ Хрещеновичь писалъ къ тебѣ, что твоимъ людемъ гомейскимъ отъ нашихъ людей кривды и шкоды и злодѣйства великіе чинятся; а гомейской человѣкъ, Полозовымъ зовутъ подѣлавъ многіе лихіе дѣла, утекъ изъ Гомья къ намъ за рубежъ, и приходя, твоимъ людемъ великіе обиды и убытки чинитъ, и въ село въ Гомейское въ слободку пришедъ наши казаки, три семьи взяли безвинно; а намѣсники наши въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ никоторые управы не чинятъ. А изъ Полотцка воевода твой панъ Станиславъ Довойнъ писалъ къ тебѣ, что намѣсникъ нашъ себежской Ѳедоръ Папа Сабуровъ прислалъ людей себежскихъ на волости Полотцкіе на Нечерцо, на Непоротовичи, на Обелцо, на Луково, дана волость пана Михна Кищича, да Василья Черкасова на Освейскую, на Ормее, и тѣ люди себежскіе пришедъ, твоихъ людей били и мучили, а иныхъ до смерти побили и шкоды великіе подѣлали, а Василья Черкаса и пана Михна Кищичова связавъ, нѣсколко миль съ собою вели и бивъ, попускали. Да наши жъ намѣсники себежскіе въ Полтескъ къ воеводѣ твоему къ пану Станиславу листъ прислали а писали, что тѣ волости Себежскіе, и онъ бы въ нихъ вступатися

№ 14. не велѣлъ. А какъ у насъ были твои послы, панъ Янъ Юрьевичь Глѣбовича, воевода виленскій, да панъ Никодимъ Яновичь Техоновскій, да писарь твой Николай, и они о тѣхъ волостяхъ особную рѣчь зъ бояры и дьяки говорили, и на томъ зговорили съ нашими бояры, и листы свои писали на обѣ стороны, что въ тѣ спорные земли съ нашіе стороны и съ твоее стороны не вступатися, доколѣ сошлемъ на тѣ спорные земли съ обѣ стороны своихъ судей, и наши судьи съѣхався, тѣмъ спорнымъ землямъ обыскавъ, по хрестному цѣлованью межи учинятъ. И по приговору еси нашихъ бояръ съ своими послы, высылалъ на тѣ спорные земли пана Станислава Станиславовичя, воеводу полотцкого, да пана Никодима Яновича Техоновского, да писаря Николая, и отъ насъ на тѣ земли къ сроку судьи не пріѣхали. И намъ бы и нынѣ срокъ учинивъ, на тѣ земли выслати своихъ судей, а тебѣ бъ брату нашему на тотъ же срокъ выслати своихъ судей, и на обѣ стороны велѣти бъ намъ обыскать про тѣ спорные земли прямую межу и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны велѣти бы намъ управа учинити, чтобъ исправедливость на обѣ стороны сталась. А нынѣ бъ въ тѣ села, въ Мочажо и въ Дѣдино, не велѣти намъ вступатися съ обѣ стороны, по записемъ пословъ нашихъ; и въ Стародубъ бы намъ намѣстниномъ своимъ приказати, а велѣти бъ твоимъ побитымъ купцомъ въ Стародубѣ и Гомьяномъ обиднымъ людемъ отъ порубежныхъ нашихъ людей управа учинити. И мы приказали въ Стародубъ своимъ намѣсникомъ накрѣпко, а велѣли про тѣхъ твоихъ побитыхъ купцовъ обыскати и лихихъ доискиватись; а которые въ томъ дѣлѣ лихіе люди пойманы, и мы тѣхъ велѣли пытати и казнити, а тавары ихъ велѣли сыскивати; а которые тавары сысканы, и мы ихъ велѣли отослати къ твоимъ намѣсникомъ; и Гомьяномъ обиднымъ людемъ велѣли есмя управу учинити и взятое ихъ сыскивая имъ отдавати. А на Себежъ приказали есмя намѣсникомъ своимъ, чтобъ въ тѣ спорные земли не вступалися, доколѣ отъ насъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ съ обѣ стороны будутъ судьи; а которыхъ будетъ тѣхъ людей наши казаки пограбили, и мы взятое ихъ велѣли сыскавъ отдати тѣмъ обиднымъ людемъ. А ты бъ братъ нашъ также въ тѣ спорные земли вступатися не велѣлъ, доколѣ на тѣхъ земляхъ отъ насъ съ обѣ стороны будутъ судьи. А что еси писалъ къ намъ, что еси, по приговору нашихъ бояръ съ своими послы, на Себежскіе спорные земли выслалъ воеводу своего полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, да пана Никодима Яновичя Техоновскаго, да конюшего своего дворного и писаря Николая, а наши судьи къ сроку не выѣхали: и мы къ тебѣ брату своему напередъ сего писали съ твоимъ дворяниномъ съ Станиславомъ, что еси тогды выслалъ на тѣ земли своихъ воеводъ великихъ людей не по приговору нашихъ бояръ съ твоими послы, и не во время, въ зимнюю пору,

ино нашимъ было судьямъ тогды быти нелзѣ. И мы нынѣ на сей осени посылаемъ на тѣ спорные земли своего сына боярского; и ты бъ братъ нашъ также на сей осени выслалъ на тѣ спорные земли своего сына боярского, и наши дѣти боярскіе съѣхався, на обѣ стороны обыщутъ прямые межи и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ на обѣ стороны. А что еси писалъ къ намъ о обидныхъ дѣлѣхъ, что будто наши люди приходя, твоимъ людемъ обиды чинятъ, бои и грабежи; и къ намъ писали наши намѣсники съ Себежа и изъ Заволочья, изъ Стародуба, изъ Чернигова, изъ Почапа, изъ Рославля, что твои люди приходя, вступаютца въ наши во многіе земли и воды и людемъ нашимъ многіе обиды чинятъ, бои и грабежи, и многихъ нашихъ людей до смерти побили. И мы о тѣхъ о своихъ дѣлѣхъ посылаемъ къ тебѣ своего сына боярского, и о томъ къ тебѣ, брату нашему, прикажемъ, кого на Себежскіе спорные земли посылаемъ своего сына боярского, и на которой день на тѣхъ земляхъ велю имъ быти. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, сентября мѣсяца.

№ 15.

1543, сентября 16—1544, іюнь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казиміровичу съ ближнимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановичемъ Сукинымъ. *Рѣчи къ королю: для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель великій князь высылаетъ дѣтей боярскихъ Карамышева и Грибакина; срокъ имъ быть на межахъ Филипово заговѣнье, а если снѣги будутъ, то Троицынъ день слѣдующаго года; московскимъ подданнымъ на границахъ и въ Литвѣ, а также и великимъ посламъ, бывшимъ у короля, со стороны литовскихъ подданныхъ сдѣлано много безчестья и обидъ,—король приказалъ бы дать управу; перечетъ этихъ обидъ. Наказъ Сукину: ѣхать къ королю съ посольствомъ, съ литовскими же панами безъ посольства у короля переговоровъ не вести; если же старый король не будетъ въ Вильнѣ, или будетъ болѣнъ, то по приказу короля или по требованію самого королевича Сигизмунда Августа къ нему съ посольствомъ идти. Тайный наказъ Сукину, какъ отвѣчать, если заговорятъ, не намѣревается ли великій князь вступить въ бракъ. Королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи Сукина, на назначенный великимъ княземъ срокъ, на Троицынъ день, король вышлетъ своихъ судей на Себежскія земли; относительно обидныхъ дѣлъ король приказалъ управу дать; что же касается обидъ и безчестья великимъ посламъ, то ихъ приказано было*

№ 15. *держать въ чести, да и они сами во время пребыванія посольства не жаловались на обиды; великій князь также бы приказалъ и съ своей стороны дать управу въ обидныхъ дѣлахъ литовскимъ подданнымъ* (лл. 193—216).

I. И сентября жъ 16 д., въ недѣлю, князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи поѣхалъ къ Троицѣ въ Сергіевъ манастырь и приказалъ литовской отпускъ дати Борису Сукину, и отпустити велѣлъ Бориса хъ королю послѣ себя. И по великого князя приказу, литовскіе списки Борису даны сентября жъ 18, во вторникъ. А велѣно Борису ити хъ королю съ Покрова, а съ нимъ велѣно ити подьячему Истомѣ Стоянову.

А се рѣчи съ Борисомъ хъ королю. Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, Борису Иванову сыну Сукина.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися.

А послѣ того грамота вѣрющая подати Жигимонту королю.

А се грамота. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя Владимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Тверского, Югорьского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ, брату нашему, своего ближнего дворянина Бориса Иванова сына Сукина, и что отъ насъ учнетъ говорити нашъ дворянинъ Борисъ тебѣ брату нашему, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, сентября мѣсяца.

А будетъ тутъ сынъ королевъ Жигимонтъ Августъ, и Борису сыну королеву королю Жигимонту Августу отъ великого князя поклонитися, а молыти: великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, тебѣ Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися.

II. А послѣ того рѣчь говорити Жигимонту королю:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ съ своимъ дворяниномъ Томасомъ о порубежныхъ дѣлѣхъ, да и о себежскомъ дѣлѣ, чтобъ намъ, по приговору бояръ нашихъ съ твоими послы, послати на тѣ спорные земли Себежскіе своихъ судей, а ты, братъ нашъ, на тѣ спорные земли

посылаешь своихъ судей. И мы нынѣ на тѣ спорные земли послали своихъ № 15.
дѣтей боярскихъ, судей, Михаила Ѳедорова сына Карамышева да Ширяя Григорьева сына Грибакина, а велѣли есмя имъ быти на тѣхъ спорныхъ земляхъ на Филипово заговѣнье: и ты бъ, братъ нашъ, велѣлъ своимъ судіамъ быти на тѣхъ спорныхъ земляхъ на Филипово жъ заговѣнье; и наши судьи съѣхався, тѣмъ спорнымъ землямъ обыщутъ прямые межы и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ. А въ чемъ будетъ промежь нашихъ судей въ рубежѣхъ споръ, и наши судьи съ нами обошлютца, а твои судьи съ тобою обошлютца. А не успѣютъ наши судьи тѣмъ землямъ рубежа учинити и въ обидныхъ дѣлѣхъ управы учинити, а падетъ снѣгъ, и мы велимъ своимъ судіамъ быти на тѣ земли веснѣ, на Троицынъ день; а ты бъ велѣлъ быти своимъ судіамъ на тѣ земли на тотъ же срокъ. А что еси писалъ къ намъ о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, и мы послали къ своимъ намѣсникомъ, а велѣли о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ твоимъ людемъ съ нашими людми управу учинити и взятое сыскавъ, отдати.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: писали къ намъ изо Ржевы наши намѣсники, что твои казаки Полотцкіе Иванъ Котурикъ, да Васка Носовъ со многими людми приходили въ нашу волость въ Долысо, борти подрали и сѣна пожгли, и крестьянъ били и грабили; да твои жъ казаки Овсянка да Пезуй со многими людми пришедъ въ нашу волость Вѣснеболого, нашихъ крестьянъ многихъ били и сѣкли, а дву человѣкъ Нешка Максимова, да Лутьяшка до смерти убили и животы ихъ взяли, лошади и платья, на пятдесятъ рублевъ; а послѣ того пришедъ на наше озеро на Брилецъ, на островъ, на рѣчку на Стрецу, нашихъ людей многихъ били и грабили; да полотцкіе жъ казаки Петруша да Васка Носовы, да Куземка Половиковъ, да Иванко Долгой, да Фролко Бабинъ, да шуринъ его Гришка и иные многіе люди пришедъ на Ошожо озеро, нашихъ крестьанъ многихъ били и грабили, а иныхъ до смерти побили, а послѣ того Полотцкіе жъ люди, всѣхъ ихъ четыреста человѣкъ, пришедъ близко нашего города Заволочья, на Ущо озеро, да на Ошожъ многихъ нашихъ ловцовъ били и грабили, а иныхъ въ полонъ головами поимали, а тритцати человѣкъ до смерти убили, а грабежу у нихъ взяли пятдесять лошадей да девять неводовъ. А сеѣ весны, послѣ Юрьева дни, твой полотцкій намѣсникъ Станиславъ Довойнъ прислалъ Полотцкихъ казаковъ Ивана Тувика, да Ѳедка Кирилова, и иныхъ казаковъ въ нашу волость въ Долысо, а велѣлъ хрестьянъ бити и грабити и нужи имъ чинити великіе, чтобъ ся отъ насъ отложыли, и силно ихъ выбивати велѣлъ въ Полтескъ креста цѣловати, и многіе грабежи тѣ казаки нашимъ людемъ учинили. А изъ Стародуба писали къ намъ, и изъ

№ 15. Чернигова, и изъ Смоленска и изъ Велижа наши намѣсники, что твои люди украинные вступаютца въ наши земли и въ воды, и нашимъ людемъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежы, и изъ Гомья приходятъ розбоемъ, на Черниговской дорогѣ многихъ людей пограбили, а иныхъ людей до смерти побили; и наши намѣсники къ твоимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ посылали управы просити, и твои намѣсники и волостели украинные лихихъ не обыскиваютъ и нашимъ людемъ управы не даютъ.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ положи на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ черезъ перемирные грамоты на нашихъ земляхъ и на водахъ приходя твои люди людей нашихъ бьютъ и грабятъ и до смерти побиваютъ? И ты бъ, братъ нашъ, приказалъ своимъ намѣсникомъ и приказнымъ людемъ, а велѣлъ тѣхъ лихихъ людей всѣхъ переимати и казнити, а нашихъ бы еси людей грабежи всѣ велѣлъ сыскати, и за убитые головы денги поимати, да велѣлъ отослати къ нашимъ намѣсникомъ, и приказалъ бы еси своимъ намѣсникомъ и приказнымъ людемъ накрѣпко, чтобы впередъ въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты твои люди не вступалися и людемъ нашимъ обиды не чинили; а мы намѣсникомъ своимъ напередъ сего приказали и впередъ прикажемъ, чтобъ наши люди въ твои земли не вступались и людемъ бы твоимъ ни въ чемъ обиды не чинили.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есмя къ тобѣ, брату своему, съ своими послы, зъ бояриномъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, да зъ бояриномъ да зъ дворецкимъ углетцкимъ и колужскимъ съ Өедоромъ Семеновичемъ Воронцовымъ, что послали есмя въ Царьгородъ къ салтану своево посланника Өедора Григорьева сына Адашева, да съ нимъ купцовъ своихъ съ милостынею во Святую Гору, да соколника своего Якуша Березникова; и твой сынъ боярской Иванъ Песлякъ да Балсырь, мытчикъ лутцкой, у нашего посланника и у нашихъ купцовъ съ нашіе милостынные рухляди имали мыта и тамги, соболми и золотыми, по три гроши съ копы, и того взяли у нашего посланника и у нашихъ купцовъ съ нашіе милостынные рухляди болши девяти сотъ рублевъ. А у соколника нашего у Якуша побѣжалъ человѣкъ ево, Шишелкомъ зовутъ, въ Степанѣ княжъ Ильинѣ городкѣ Острожского, а татбы у нево взялъ на сто на семьдесятъ рублевъ, и послѣ того Содомерской староста того Якушова человѣка казнилъ смертною казнью, а Якушеву татбу взялъ собѣ. И ты, братъ нашъ, отказалъ нашимъ посломъ, что о томъ дѣлѣ обыщешь и вѣдомо намъ учинишь: и ты бъ, братъ нашъ, и нынѣ обыскавъ тѣ пошлины, что имали съ нашіе рухляди, и Якушеву татбу сыскавъ, велѣлъ отдати нашему посланнику Борису Иванову сыну Сукина.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ бояринъ нашъ Василей Григорьевичь Морозовъ: коли онъ былъ у тобя отъ насъ посолствомъ, и въ Краковѣ пришли къ нему на подворье твои приставове, Гаврило Тарло, да Станиетавъ, да Янъ Песотцкой, да Ондрюша, коморникъ, пьяни, со многими людми, да у Василья въ сѣнехъ Васильева человѣка Неудачю били и съ лѣсницы ево скинули, да на дворѣ передъ Васильемъ опять ево били и съ собою ево сволокли подъ ратушу, да и въ тюрму ево вкинули, а изъ тюрмы ево вынявъ ограбили да покинули у Васильевыхъ воротъ; а грабежу у него взяли, оторвали ожерелье съ пугвицами зъ жемчюжными, да сняли колпакъ, да шапку черну, да тафью камчату, а всего грабежу у него взяли на пять рублевъ. № 15

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты, братъ нашъ, положы на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ приставомъ твоимъ нашему боярину нечесть чинити, передъ нимъ ево людей бити и въ тюрму метати? И ты бъ, братъ нашъ, нашему боярину Василью Григорьевичю отъ своихъ приставовъ оборону учинилъ и грабежъ бы Васільева человѣка велѣлъ на нихъ взяти, да тотъ грабежъ къ намъ прислалъ.

Великій государь Иванъ, Божіею милостью, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ бояринъ же нашъ Василей Григорьевичь, да бояринъ нашъ Ѳедоръ Семеновичь Воронцовъ, да дьякъ нашъ Посникъ, что отъ нихъ многіе люди побѣжали, поимавъ рухлядь, и на дорогѣ и по станомъ у нихъ и у ихъ людей многіе лошади и платье и рухлядь покрали; и бояринъ нашъ Василей Григорьевичь и бояринъ нашъ Ѳедоръ Семеновичь а діакъ нашъ Посникъ твоимъ приставомъ, Тарлу съ товарыщи, о томъ говорили; и твои приставове тѣхъ ихъ убытковъ ничего не сыскивали и бѣглыхъ людей не имали; а которые отъ нихъ люди имяны побѣжали и что гдѣ у нихъ и у ихъ людей имянно украли, и язъ тому послалъ къ тобѣ списокъ съ своимъ посланникомъ, съ Борисомъ Ивановымъ сыномъ Сукина; и ты бъ, братъ нашъ, тѣхъ ихъ бѣглыхъ людей, и дорожные и становые татбы велѣлъ сыскати, да къ намъ прислалъ.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ торговой человѣкъ псковитинъ Ондрюшка Кузминъ, а сказываетъ, что отецъ ево Кузма шолъ изо Царягорода черезъ твои земли, а везъ съ собою нефть и иной товаръ; и въ Кіевѣ дей твои приказные люди отца ево Кузму поимали и нефть и весь таваръ поимали, и свели отца ево въ Вилну, и до сѣхъ мѣстъ, третей годъ, держатъ отца ево въ Вилнѣ; и наши послы, бояринъ нашъ Василей Григорьевичь Морозовъ да бояринъ нашъ Ѳедоръ Семеновичь Во-

№ 15. ронцовъ, о томъ человѣкѣ тебѣ говорили, и ты братъ нашъ ялся того человѣка велѣлъ отпустити и таваръ весь ево ему отдати, да и до сѣхъ мѣстъ того нашего человѣка не отпускивали и тавару не отдавывали.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ того нашего человѣка велѣлъ отпустити и товаръ его весь велѣлъ ему отдати.

III. А память Борису дана такова.

Память Борису Иванову сыну Сукина. Какъ ожъ дастъ Богъ придетъ въ Оршу, и вспросятъ ево, хъ кому посланъ: хъ королю, или хъ паномъ въ Вилну? И Борису говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жыгимонту королю. И нѣчто взмолвятъ Борису: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣдь въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своево говоришь и грамоты подашь. И Борису говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жыгимонту королю съ рѣчми, а къ паномъ меня не послалъ и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого; рѣчи со мною хъ королю, а не къ паномъ, и я къ паномъ не ѣду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Борису пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и какъ пріѣдетъ въ Вилну, и нѣчто панове велятъ Борису къ себѣ итти а рѣчи собѣ говорити,—и Борису хъ паномъ не итти, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жыгимонту королю, а хъ паномъ со мною рѣчей нѣтъ, рѣчи со мною хъ королю, и вы меня отпустите хъ королю; а и напередъ того государь нашъ кого посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жыгимонту королю, и тѣ посланники ѣздили хъ королю, и бывали у короля, и рѣчи говорили королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Борису одноличло не итти и рѣчей паномъ одноличло не говорити, а говорити Борису о томъ накрѣпко, чтобъ ево отпустили хъ королю, и пристава и подводы ему дали. И нѣчто панове о томъ упрямятца, Бориса хъ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ ево къ себѣ итти, и Борису хъ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Бориса назадъ, и Борису ѣхати къ великому князю, а къ паномъ одноличло не итти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему хъ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А дадутъ Борису въ Оршѣ пристава и подводы и поѣдутъ съ нимъ не замая Вилны въ Краковъ, и велми добро.

И какъ оже дастъ Богъ придетъ Борисъ хъ королю, и какъ ему король велитъ у собя быти, и Борису, пришедъ къ Жыгимонту королю, отъ великого князя Жыгимонту королю поклонъ правити, да грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити.

Да память Борису. Нѣчто придетъ въ Краковъ, а король старой будетъ боленъ и къ себѣ на посолство итти не велитъ, а велитъ итти на посолство къ сыну своему королю Жыгимонту Августу. И Борису къ сыну королеву Жыгимонту Августу итти и поклонъ отъ великого князя правити королю Жыгимонту Августу и грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити по записи. А придетъ Борисъ въ Краковъ, а короля будетъ Жыгимонта въ животѣ не станетъ, и Борису итти къ сыну королеву Жыгимонту Августу и поклонъ отъ великого князя правити, и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити королю Жыгимонту Августу по записи. № 15.

Да память Борису. Нѣчто ево вспросять о Казани, какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ? И Борису говорити: Казань изначала государей нашихъ, и царей сажаетъ государь нашъ на Казани изъ своихъ рукъ, и погрубили Казанцы государю нашему, и государь нашъ на нихъ опалу свою положылъ, и Казанцы нынѣ къ государю нашему присылаютъ бити челомъ, и государь ихъ хочетъ жаловати.—А вспросятъ Бориса: какъ нынѣ князь велики съ крымскимъ? И Борису говорити: государя нашего послы нынѣ у крымского, а крымского послы у государя нашего и гонцы промежъ ими ѣздятъ. А вспросятъ Бориса о Астарахани и о Нагаехъ, и Борису говорити: государь нашъ съ астараханскимъ и съ Нагаи миренъ и послы промежь ихъ ѣздятъ.

Да память Борису. Станутъ спрашивати въ Литвѣ про которые про здѣшніе дѣла и про обычяи, приставъ ли или иной хто; и Борису говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайные, обычные, а про иные рѣчи говорити, что не вѣдаетъ. А учнутъ зъ Борисомъ говорити и задирати о которыхъ дѣлѣхъ о тамошнихъ, а у него учнутъ про тѣ дѣла пытати отвѣту, и Борису отвѣчати по великого князя наказу, да себѣ ему то записывати, да тѣ рѣчи, пріѣхавъ, сказати великому князю. И довѣдыватися Борису про всѣ про тамошніе дѣла и вѣсти, и про турского, и про угорского, и про иные короли, что ихъ дѣло съ турецкимъ и турецкому съ ними, и крымской царевичь сколь давно прошелъ къ турскому, и гдѣ нынѣ турецкой и крымской, и дѣло турецкому съ короли бывало ли, и будетъ было, ино сколь давно было, а будетъ еще не было имъ дѣло, и турецкой и крымской еще ли въ Угорской земли, или назадъ пришли, и будетъ назадъ пошли, и они сколь давно пошли, и о кою пору, о всемъ ему о томъ довѣдыватися подлинно. Да и про крымскіе вѣсти Борису довѣдыватися: какъ крымской съ королемъ, и какъ король съ крымскимъ, и послы царя крымского у короля есть ли, и будетъ есть, и они съ чѣмъ пришли, и литовскіе послы въ Крыму есть ли, и будетъ есть и литовскіе послы въ Крымъ пошли, и они съ чѣмъ пошли.

Да память Борису. Пріѣдетъ въ Вилну, а будетъ король молодой въ

№ 15. Вилнѣ, и велятъ ему итти къ королю къ молодому и рѣчи говорити, и Борису проситися къ старому королю; а не пустятъ ево къ старому королю, и Борису итти къ молодому королю и поклонъ ему отъ великого князя правити, по записѣ, и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи та жъ, что старому королю.

Да память Борису Иванову сыну Сукина. Сѣ ему рѣчи вѣдати себѣ тайно, а иной бы у него сѣхъ рѣчей не вѣдалъ нихто. Какъ ожь Богъ дастъ будетъ у короля, и хто у него будетъ приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ или дворяне королевы учнутъ къ Борису пріѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и о вѣстехъ и обычаехъ, а Бориса учнутъ про здѣшніе дѣла пытати: и Борису которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ пытати. А нѣчто учнутъ говорити про великого князя: ужъ ли государь помышляетъ женитися, и колко лѣтъ государю вашему и сколь великъ государь вашъ? И Борису говорити: государь нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію, въ мужескій возрастъ входитъ, а ростомъ совершенного человѣка ужь есть, а зъ Божьею волею помышляетъ ужь брачный законъ приняти. А и то есмя слышели, что государь нашъ и не въ одно мѣсто послалъ себѣ невѣстъ пытати, и отколѣва къ государю нашему будетъ присылка, а будетъ государева воля, и государь нашъ хочетъ то свое дѣло дѣлати. Да что учнутъ Борису противъ того говорити, и Борису то себѣ записывати, да пріѣхавъ сказати то государю великому князю.

Да Борису жъ данъ списокъ обидныхъ дѣлъ, которымъ великого князя людемъ учинилися обиды отъ литовскихъ людей имянно.

IV. И того жъ лѣта, іюня мѣсяца, Борисъ Сукинъ изъ Литвы отъ короля пріѣхалъ, а привезъ отъ короля противъ своего посолства списокъ отвѣту.

А се списокъ отвѣту королева зъ Борисомъ.

Отказъ великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского, дворянину великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи, Борису Иванову сыну Сукина.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ повѣдати: что еси говорилъ намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевичя, государя своего, о томъ, жесмо недавно писали къ нему черезъ дворянина нашего Томаса о порубежныхъ дѣлѣхъ и о себежской рѣчи, чтобы намъ, по приговору пословъ нашихъ великихъ зъ его бояры, выслати на тѣ спорные земли Себежскіе своихъ судей: ино великій князь Иванъ, братъ нашъ, судей своихъ на тѣ спорные земли дѣтей боярскихъ Михайла Ѳедорова сына Карамышева, да Ширяя Григорьева сына

Грибакина высылати хочетъ и роскажетъ имъ на оныхъ земляхъ быти на Филиповы запустіи, а мы быхмо также нашимъ судьямъ велѣли на тотъ же рокъ на тыхъ земляхъ быти и справедливое речи съ его судьями въ томъ обыскати и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны справедливость вчинити; а естли въ чомъ межи судей нашихъ споръ будетъ, и они маютъ насъ въ томъ обослати. А пакъ ли бы его судьи на тотъ рокъ на Филиповы запусты для теперешнего часу зимнего на оны земли выѣхати не могли, и онъ велѣлъ имъ тамъ быти по веснѣ на день Святые Троицы пришлое, а къ намъ всказывалъ, абыхмо казали нашимъ судьямъ на тотъ же рокъ на оныхъ земляхъ спорныхъ быти. А что есмя писали къ нему о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, и онъ послалъ къ своимъ намѣсникомъ и велѣлъ въ тѣхъ дѣлѣхъ обидныхъ нашимъ людемъ съ своими людми справедливость чинити и взятое сыскавши отдати. № 15.

Государь нашъ король, великій князь, его милость Жигимонтъ велѣлъ тебѣ молвити: што ся дотычетъ тѣхъ спорныхъ земель, на которые маемъ судей нашихъ выслати и межи справедливые на обѣ стороны въ томъ вчинити, ино мы первіе сего, по приговору нашихъ пословъ съ его бояры, съ нашіе стороны судей высылали, воеводу полотцкого пана Станислава Довойна, да старосту мелницкого пана Никодима Яновичя, да конюшего нашего дворного пана Николая Андрюшевичя; а отъ брата нашего великого князя Ивана его судьи на тѣ земли къ року зложеному къ нашимъ судьямъ не выѣзжали, и то омешканье не нами, але стороны брата нашего сталося. И что братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ тебѣ къ намъ вскaзывалъ, абыхмо и теперь нашихъ судей на Филиповы запусты, або на день Святые Троици тамъ выслали; ино тотъ рокъ Филиповы запусты, перве нижь ты къ намъ пріѣхалъ, давно ужь минулъ; а вѣдь мы и тепере хочемъ нашихъ судей, дѣтей боярскихъ, подлѣ вскaзу брата нашего, на тотъ рокъ на день Святые Троицы прошлого Свята на тые спорные земли выслати; а братъ нашъ великій князь Иванъ потомужъ бы на тотъ часъ своихъ судей тамъ выслалъ, и нехай бы тые наши судьи съѣхавшися, межи исправедливые въ тѣхъ спорныхъ земляхъ вчинили, и знаки слушны положили и во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межи людми нашими справедливость безъ отволоки вдѣлали на обѣ стороны.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ говорити: что братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ тебя къ намъ вскaзывалъ, ижъ писали къ нему намѣсники его со Ржевы, рекомо бы наши казаки Полотцкіе въ его волость въ Долысу приходили и борти тамъ подрали, и сѣна пожгли, и людей били и грабили; а послѣ того наши же казаки въ его волость по веснѣ приходили и многихъ людей его били, а дву человѣкъ до смерти убили, и статковъ ихъ на пятдесятъ рублевъ взяли, а потомъ на

№ 15. озеро Кобрылецъ пришедши, многихъ людей его били и грабили, а иныхъ до смерти побили; а послѣ того наши люди Полотцкіе, четыреста человѣкъ, пришедши близко его города на Ущо озеро, и многихъ ловцовъ его били и грабили, а иныхъ въ полонъ головами поимали, а тритцати человѣкъ до смерти убили, а грабежу у нихъ взяли пятьдесятъ коней да девять неводовъ; а сее весны воевода нашъ полотцкій панъ Станиславъ Довойнъ прислалъ нѣкоторыхъ Полотцкихъ казаковъ въ волость въ Долысу и велѣлъ тамъ людей его бити и грабити, и къ замку нашему Полотцкому силою ихъ приволочалъ; а съ Стародуба и изъ Чернигова, и изъ Смоленска, и изъ Велижа намѣсники его къ нему также писали, ижь бы наши люди украинные въ его землю и воды вступалися и великіе зацѣпки людемъ его дѣлали, а изъ Гомья пришедши розбоемъ на Черниговской дорогѣ многихъ людей его пограбили, а иныхъ до смерти побили; и намѣсники его къ нашимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ посылали и управы просили, и рекомо бы наши намѣсники тыхъ лихихъ людей не обыскиваютъ и людемъ его справедливости дѣлати не хочутъ; и говорилъ еси намъ отъ брата нашего, абыхмо своимъ намѣсникомъ и приказнымъ людемъ росказали тыхъ лихихъ людей поимати и карати, и грабежи людей его отыскати, и до намѣсниковъ его отослати, и впредь въ земли и въ воды его черезъ перемирные грамоты нашимъ людемъ вступатися не велѣли; а братъ нашъ великій князь Иванъ потомужъ въ наши земли и въ воды своимъ намѣсникомъ вступатися и людемъ нашимъ обидъ ни въ чемъ чинити не казалъ.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ мовити, ижь наши воеводы и намѣсники городовъ украинныхъ съ Полотцка, и зъ Витебска, и зо Мстиславля, и зъ Кричева, и зъ Могилева, и съ Пропорска, и зъ Чичерска, и зъ Гомья частокротъ до насъ пишутъ, что жъ его намѣсники и люди украинныхъ городовъ въ наши села и люди, и земли, и воды вступаютца и многихъ купцовъ и людей нашихъ побили и ограбили и шкоды великіе имъ подѣлали, которые жъ кривды и шкоды на спискахъ пописаны суть, о чомъ же мы первѣе сего до брата нашего великого князя Ивана черезъ дворянина нашего Томоса въ листѣ нашомъ писали, абы онъ въ наши села и люди и земли и воды своимъ намѣсникомъ и людемъ приказнымъ черезъ перемирные грамоты ничимъ ся вступати не казалъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ имъ нашимъ людемъ справедливость вчинити: то пакъ и теперь безпрестани велики ся кривды и шкоды нашимъ людемъ отъ его намѣсниковъ и людей украинныхъ становятъ; а намѣсники брата нашего за обсыланьемъ нашихъ воеводъ и намѣсниковъ въ тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ жадное справедливости николи дѣлати не хочутъ.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ велѣлъ тебѣ повѣдати: № 15.
мы и теперь тые списки кривдъ и шкодъ людей нашихъ пошлемъ черезъ тыхъ нашихъ судей, которые на день Святые Троици на тые земли спорные зъ нашіе стороны выѣхати маютъ; а такъ нехай бы братъ нашъ велѣлъ нашимъ людемъ во всѣхъ кривдахъ и шкодахъ ихъ подлѣ тыхъ списковъ справедливость вчинити, а мы потомуже роскажемъ нашимъ судьямъ его людемъ съ людми нашими въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ управу вдѣлати безъ отволоки.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ говорити: братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ тебе къ намъ вскаʒывалъ, 'ижъ онъ первѣе сего послы своими, бояриномъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, да бояриномъ и дворецкимъ углецкимъ и колужскимъ Өедоромъ Семеновичемъ Воронцовымъ до насъ наказывалъ, что онъ посылалъ въ Царьгородъ до пріятеля и сусѣда нашего Сулеменя царя турского своего посланника Өедора Григорьева сына Адашева, а съ нимъ купцовъ своихъ съ милостынею до Святые Горы, да сокольника своего Якуша Березникова; и рекомо бы дворянинъ нашъ Иванъ Песлякъ а Балцырь, мытникъ лутцкой, у его посланника и купцовъ съ милостыни его мыта бралъ соболми и золотыми, по три гроши съ копы, и всего взяли болши девяти сотъ рублевъ; а у сокольника его Якуша человѣкъ его, Шишелкомъ зовутъ, у Степани втекъ и шкоды ему на сто и семдесять рублевъ вчинилъ, иво послѣ того староста нашъ Судомерскій того человѣка Якушова смертью каралъ и тые речи, что при немъ были, собѣ побралъ: абыхмо тыхъ ся речей, которые зъ милостыни его брали, и Якушовыхъ остатковъ доискавши, къ брату нашему черезъ тебе послали.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ повѣдати: мы тому несвѣдоми, для чего бы таковую не малую суму отъ милостыни его Иванъ Песлякъ да Балцырь взялъ, бо онъ не есть жаднымъ мытникомъ, але дворяниномъ нашимъ, и одно до границы царя турского, зъ росказанья нашего, того посланника его Өедора Одашева проводилъ, и коли бы такъ много у нихъ взято, и они бъ тогды жь не молчали и до насъ послали, мы быхмо казали того ся доискати, а вѣдь же и теперь хочемъ о томъ ся довѣдати не мешкая.

Государь нашъ король его милость велѣлъ тебѣ говорити: что билъ брату нашему челомъ бояринъ его Василей Григорьевичъ Морозовъ, иже коли онъ отъ него у насъ у посолствѣ былъ, рекомо бы пришли къ нему на подворье въ Краковѣ приставове наши Кгабріелъ Тарло, да Станиславъ, да Янъ Песотцкій, да коморникъ нашъ Ендрихъ, и у Василья въ сѣняхъ человѣка его Неудачу передъ нимъ били и оттолѣ его веемши, подъ ратушу у вязеньи сажали, и исъ тюрмы вынявши обрали, и всего грабежу

№ 15. на пять рублевъ у него взяли, абыхмо тотъ грабежъ Васильева человѣка велѣли отыскати и къ брату нашему его отослати.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ мовити: коли тотъ посолъ брата нашего Василей Морозовъ съ товарищи своими перве сего у насъ были, николи о томъ на тыхъ приставовъ нашихъ передъ нами не жаловалъ и жадного бою и иманья и грабежу того слуги своего Неудачи не именовалъ, чому жъ мы не вѣрили, жебы таковая нечесть мѣла ему въ панствѣ нашомъ отъ приставовъ нашихъ дѣяти, яко онъ передъ братомъ нашимъ тепере повѣдаетъ; бо мы тыхъ его пословъ въ ласцѣ нашой почестиве мѣли, какъ было пригоже; братъ нашъ нехай о томъ вѣдаетъ.

Государь нашъ король его милость велѣлъ тебѣ повѣдати: говорилъ еси намъ отъ брата нашего великого князя Ивана, ижъ билъ ему человъ тотъ же бояринъ его Василей Григорьевичь, да бояринъ его Өедоръ Семеновичь Воронцовъ, да дьякъ Посникъ, чтожъ яко у насъ они въ посолствѣ были, ино многіе слуги побравши остатки ихъ на дорозѣ и по станомъ, отъ нихъ повтекали, и кони и иншіе речи слуги его покрали, и они о томъ приставомъ нашимъ Тарлу и товарищомъ его говорили, и рекомо бы они тѣхъ убытковъ ихъ ничего не изыскивали и бѣглыхъ людей ихъ не имали, которыхъ же бѣглыхъ людей имена и шкодъ одъ нихъ подѣланыхъ списокъ къ намъ еси привезъ, абыхмо казали оныхъ людей и дорожные и становые татбы ихъ отыскати и къ брату нашему отослати.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ мовити: мы о тыхъ людехъ ихъ бѣглыхъ николи не слыхали а не вѣдаемъ, гдѣ и на которыхъ станѣхъ, естли въ Корунѣ Полской, или въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ отъ нихъ повтекали; а тыхъ дворянъ нашихъ, которые приставами у нихъ были, на тотъ часъ при насъ нѣтъ, а такъ хочемъ о томъ достаточне ся довѣдати, и такъ съ тымъ удѣлаемъ, какъ будетъ пригоже.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ велѣлъ тебѣ говорити: что братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ тебе намъ всказывалъ, ижъ билъ человъ торговой его человѣкъ Андрюшко Кузминъ, псковитинъ, о томъ, чтожъ какъ отецъ его Кузма шолъ изъ Царягорода черезъ наши панства и везъ съ собою нефть и иной таваръ, ино дей люди наши отца его Кузму поимали и нефть и весь таваръ побрали, а самого его до Вилны отослали и тепере тамъ его держатъ; и говорилъ еси намъ, абыхмо того человѣка его Кузму казали пустити и товаръ его весь велѣли ему отдати.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ повѣдати: что ся дотычетъ нефти, ино купцомъ нашихъ неволно еѣ на обѣ стороны возити; а такъ естли будетъ тотъ человѣкъ брата нашего Кузма псковитинъ которые проступки въ панствѣ нашемъ не вчи-

нихъ, мы роскажемъ его оттолѣ изъ Вилны безъ мешканья пустити и товаръ его, кромѣ нефти, въ цѣлости ему отдати.

№ 16.

1543, сентября 20 — 1544, августа 5. Дѣло о размежевании спорныхъ Себежскихъ земель и о разбирательствѣ порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. *Грамота великаго князя къ новогородскимъ и себежскимъ намѣстникамъ о посылкѣ, на срокъ Филипова заговѣнья, для разбора спорныхъ межъ и обидныхъ дѣлъ судьями Карамышева и Грибакина. Грамота къ великому князю изъ Себежа, отъ 2 декабря, что королевскіе судьи въ Полотскъ не бывали и Карамышевъ и Грибакинъ, по указу великаго князя, возвращаются къ себѣ въ деревни. Грамота великаго князя въ Себежъ, отъ 8 мая 1544 года, что Карамышевъ и Грибакинъ снова будутъ въ Себежѣ къ Троицыну дню и поэтому у намѣстниковъ было бы все готово для разбора спорныхъ и обидныхъ дѣлъ. Грамота московскихъ бояръ къ великому князю на Угрешу, по поводу полученныхъ ими извѣстій изъ Себежа и ихъ сомнѣній относительно нѣкоторыхъ пунктовъ наказа Карамышеву и Грибакину; отвѣтъ великаго князя боярамъ, отъ 10 мая, съ разрѣшеніемъ сомнѣній и вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о полученныхъ вѣстяхъ изъ Мценска о нашествіи Татаръ. Грамоты изъ Москвы, отъ 12 мая, на Себежъ, во Псковъ и въ Новгородъ съ наказами, какъ разбирать порубежныя и обидныя дѣла, и чтобы все было готово для этого къ Троицыну дню. 29 мая—дополненіе къ наказу Карамышева и Грибакина и посылка къ нимъ подлинной грамоты королевскихъ пословъ о Себежскихъ земляхъ, на случай, если она понадобится при могущихъ возникнуть недоразумѣніяхъ. Грамота Карамышева и Грибакина, что королевскіе судьи прибыли въ Полотскъ, но за спорами, гдѣ съѣхаться судьямъ, съѣздъ еще не состоялся; приложеніе къ грамотѣ собранныхъ свѣдѣній о Себежскихъ земляхъ. Грамота великаго князя, отъ 12 іюня, на Себежъ: съѣздъ съ королевскими судьями можно сдѣлать не ближе 10 верстъ отъ Себежа, стараться вести дѣло безъ споровъ и задирокъ. Грамота въ Москву изъ Себежа: получено извѣстіе, что королевскіе судьи уѣхали изъ Полотска въ Вильну. Грамота великаго князя въ Себежъ: стараться, чтобы съѣздъ состоялся; но если королевскіе судьи уѣхали изъ Полотска, то и Карамышевъ съ Грибакинымъ тоже могутъ ѣхать по домамъ. Грамота къ великому князю изъ Себежа, отъ 15 іюля: получены достовѣрныя из-*

№ 16. *вѣстія, что королевскіе судьи и полотскій воевода уѣхали къ королю, поэтому Карамышевъ и Грибакинъ, по указу великаго князя, уѣхали изъ Себежа. Рѣшеніе великаго князя, какъ впередъ вести дѣло о Себежскихъ спорныхъ земляхъ и объ обидныхъ дѣлахъ* (лл. 219—264).

I. Приговорилъ князь великій зъ боары на Себежскіе спорные земли послати судей Михайла Өедорова сына Карамышева, да Ширяя Григорьева сына Грибакина, а послати грамота въ Новгородъ къ боарину и намѣснику ко князю Ондрѣю Дмитреевичю Ростовскому, а велѣти ему часа того послати на Себежъ Михайла Карамышева и Ширяя Грибакина.

И послана ко князю Ондрею Дмитреевичю грамота такова. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину въ Велики Новгородъ, боаромъ нашимъ и намѣсникомъ, князю Андрею Дмитреевичю Ростовскому да князю Юрью Михайловичю Булгакову. Присылалъ намъ король своево сына боарского Томоса зъ грамотою о управахъ и о Себежскомъ дѣлѣ, чтобы намъ на Себежскіе спорные земли выслати своихъ судей: и мы приговорили на тѣ спорные земли Себежскіе выслати своихъ судей Михайла Өедорова сына Карамышева да Ширяя Григорьева сына Грибакина, а быти имъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ на Филипово заговѣнье. И вы бы послали грамоту отъ собя, по нашему слову, къ Михайлу къ Карамышеву и къ Ширяю Грибакину, а велѣли бы есте имъ одноличио на Себежъ быти на Филипово заговѣнье. А какъ имъ то наше дѣло дѣлати, и мы имъ о томъ пришлемъ наказъ свой. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, сентября въ 20 день.

А на Себежъ воеводамъ послана грамота такова. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Өедору Папѣ Семеновичю Сабурову. Присылалъ къ намъ король своего сына боарского Томоса зъ грамотою, а писалъ къ намъ, чтобъ намъ на Себежскіе спорные земли послати своихъ судей, а король на тѣ земли посылаетъ своихъ судей, и велѣти бы намъ тѣмъ спорнымъ землямъ обыскати прямую межу и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа учинити, и въ тѣ бъ Себежскіе спорные земли не велѣти намъ вступатися на обѣ стороны, доколѣ на тѣхъ земляхъ будутъ наши судьи; а на тѣхъ спорныхъ земляхъ которыхъ людей пограбили наши казаки Себежскіе, и намъ бы тѣхъ людей взятое велѣти сыскавъ отдати тѣмъ обиднымъ людемъ, да и листъ намъ тѣхъ обидныхъ людей прислалъ, что у кого взяли наши казаки. И мы тотъ листъ къ вамъ послали, и вы бъ по тому листу тѣхъ нашихъ людей, отъ которыхъ литовскимъ людемъ грабежъ былъ, подавали на поруки въ нашей пенѣ до нашего указу. А которыхъ будетъ вамъ людей спорныхъ убытки мочно сыскати, и вы бъ тѣ убытки сыскавъ, тѣмъ людемъ поотдавали, да себѣ бы

есте записали, а къ намъ бы есте о томъ отписали же. А мы на тѣ спорные земли посылаемъ своихъ судей, Михайла Өедорова сына Карамышева да Ширяя Грибакина, а велѣли есмя имъ на Себежѣ быти на Филипово заговѣнье; а нынѣ есмя послали хъ королю о томъ Себежскомъ дѣлѣ и о обидныхъ дѣлѣхъ своего сына боарского Бориса Иванова сына Сукина; и какъ съѣдутца наши судьи на тѣ земли, и наши бы люди обидные передъ нашими судьями тѣхъ своихъ обидъ искали и королевымъ людемъ въ обидахъ отвѣчали. А ждали бы есте отъ насъ о томъ дѣлѣ грамоты; а какъ пришлю къ вамъ свою грамоту и какъ вамъ велю то дѣло дѣлати, и вы бы по тому нашему наказу то дѣло дѣлали. А на которыхъ людей на нашихъ королевымъ людемъ жалобы, и тѣ бы у васъ люди были на поруцѣ готовы; а которымъ нашимъ людемъ королевыхъ людей жалобы, и вы бы тѣхъ исцовъ приготовили жъ и выписали бы иски ихъ подлинно, да о томъ бы есте къ намъ отписали. Да и старожилцовъ бы есте крестіанъ и казаковъ, которые межи себежскіе отъ Полотцка знаютъ, держали готовы и переписали ихъ на списокъ, а ко мнѣ бы есте отписали, сколке казаковъ и крестіанъ имены, чтобъ намъ то было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, сентября въ 20 день. № 16.

II. А се такова грамота послана на Себежъ съ Климкомъ Васильевымъ сыномъ Лохинова, съ москвитиномъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Себежъ, Өедору Папѣ Семеновичю Сабурову, да Семену Семеновичю Отяеву. Велѣли есмя въ Себежѣ судьямъ своимъ Михайлу Карамышеву да Ширяю Грибакину, а срокъ есмя были учинили своимъ судіямъ и королевымъ судьямъ быти на спорныхъ земляхъ на Филипово заговѣйно, ожъ снѣгъ не падетъ; а падетъ снѣгъ, и мы учинили срокъ обоимъ судьямъ быти на тѣ земли веснѣ на Троицынъ день: и нѣчто будетъ къ вамъ присылка изъ Полотцка на сѣхъ днехъ, что королевы судьи пріѣхали, а похотятъ нынѣ ѣхати на тѣ спорные земли, и вы бъ къ нимъ отписали, что наши судьи давно ужъ въ Себежѣ ждали ихъ судей, да не дождався, какъ палъ снѣгъ, и онѣ и поѣхали къ государю нашему; а быти государя нашего судьямъ на тѣхъ земляхъ на Троицынъ день, а королевы бы судьи были на тѣхъ земляхъ на Троицынъ же день, и съѣхався, прямые межи и обыщутъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ. А Михайло бы Карамышевъ и Ширяй Грибакинъ поѣхали къ себѣ по домомъ. А будетъ къ вамъ изъ Полотцка еще присылка не бывала, и вы бъ къ нимъ послали, что наши судьи Михайло Өедоровъ сынъ Карамышевъ, да Ширяй Грибакинъ въ Себежѣ жили, и королевыхъ судей дождатися не могли, и онѣ поѣхали къ намъ, а будутъ на тѣ земли веснѣ, на Троицынъ день, и королевы бы

№ 16. судьи были на тѣ земли веснѣ, на Троицынъ жо день, и съѣхався тѣмъ землямъ обыщутъ прямые межи и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ; а и хъ королю государь нашъ съ своимъ сыномъ боярскимъ о томъ приказывалъ: толко сее осени судьи ихъ не успѣютъ съѣхатца, и судьи ихъ съѣдутца веснѣ, на Троицынъ день, да тѣмъ землямъ обыщутъ прямую межу и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, ноября въ 20 день.

III. А се грамота отъ Михайла отъ Карамышева да отъ Ширяя отъ Грибакина.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Михалецъ Карамышевъ да Ширяецъ Грибакинъ челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, намъ быти на Себежѣ на Филипово заговѣйно, и мы, государь, на Филипово заговѣйно на Себежъ пріѣхали; и отъ тебя отъ государя пригонилъ гонецъ на Себежъ къ Папѣ къ Сабурову декабря въ 1 день, пишетъ въ твоей государевѣ грамотѣ: велѣлъ еси, государь, намъ ѣхати съ Себежа къ собѣ въ деревню, и мы, государь, поѣхали съ Себежа къ собѣ въ деревню декабря въ 2 день, а изъ Полотцка, государь, пріѣхали Себежскіе люди, декабря въ 1 день, Юматко, а ѣздили, государь, въ Полтескъ Папиною посылкою о себежскихъ обидахъ; и Юматко, государь, сказываетъ пана полотцкого Станислава въ Полтѣ еще нѣтъ, поѣхалъ, государь, хъ королю, а и боаре, государь, полотцкіе поѣхали хъ королю жъ; а про судьи, государь, въ Полотцкѣ и слуху нѣтъ.

А се грамота отъ Папы отъ Вислоухова да отъ Семена отъ Отяева.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси съ нового Иванягорода и Себежа холопи твои государевы Папица Вислоуховъ да Семенецъ Отневъ съ товарыщы челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, Михайлу Карамышеву да Ширяю Грибакину быти на Себежѣ; и Михайло да Ширяй, по твоей государевѣ грамотѣ, на Себежъ на Филипово заговѣйно пріѣхали, и по твоей же государевѣ грамотѣ Михайло Карамышевъ и Ширяй Грибакинъ поѣхали съ Себежа декабря въ 2 день. А изъ Полтеска, государь, вѣсти не бывали никаковы; а по твоей же государевѣ грамотѣ въ Полтескъ есмя послали, ино, государь, нашъ посланникъ изъ Полтеска ещо не бывалъ. А съ твоею государевою грамотою къ намъ пригонилъ гонецъ Климко Лохиновъ, декабря въ 1 день, и отпустили есмя ево къ тебѣ къ государю того Климка декабря жъ въ 2 день.

IV. А се такова грамота послана въ Новгородъ Великой.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, боарину нашему и намѣснику князю Ондрѣю Дми-

треевичю Ростовскому. Чтобы еси часа того послалъ на Себежъ Михайла № 16.
Өедорова сына Карамышева, да Ширяя Грибакина; а какъ имъ на Себежѣ наши дѣла дѣлати, и язъ къ нимъ тому наказъ пришлю часа того.

А се такова грамота послана на Себежъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Өедору Папѣ Семеновичю Сабурову, да Семену Семеновичю Отяеву. Писалъ есми къ вамъ напередъ сего, а велѣлъ есми вамъ сыскати себежскыхъ старожилцовъ, и которымъ нашымъ людемъ обиды учинилися отъ литовскыхъ людей, и которымъ литовскымъ людемъ обиды учинились отъ нашыхъ людей, да держати ихъ всѣхъ готовыхъ къ сьѣзду къ Филипову заговѣнью. Да тогды есмя тотъ срокъ отсрочили къ нынѣшнему къ Троицыну дни: и вы бъ тѣхъ старожилцовъ всѣхъ сыскали, по первому нашему наказу, да держали ихъ готовыхъ, да и обидныхъ бы есте нашыхъ людей всѣхъ собрали, которымъ нашымъ людемъ учинились обиды отъ литовскыхъ людей, и отъ которыхъ нашыхъ людей обиды учинились литовскимъ людемъ. А мы къ тому сроку къ Троицыну дни на сьѣздъ велѣли быть своимъ судьямъ Михайлу Өедорову сыну Карамышеву да Шыряю Грибакину, а королевы судьи будутъ на тѣ земли на сьѣздъ на тотъ же срокъ на Троицынъ день. А какъ придутъ вамъ на обмѣну въ Себежъ нашы воеводы, и вы бы тѣхъ старожилцовъ всѣхъ и списки ихъ по имяномъ, и обидныхъ нашыхъ людей всѣхъ, и отъ которыхъ нашыхъ людей обиды учинились литовскымъ людемъ, отдали имена нашимъ воеводамъ, которые на ваше мѣсто придутъ, а велѣли имъ держати ихъ готовыхъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, мая въ 8 день.

Ѵ. А се грамота къ великому князю.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси Дмитрей Бѣлской и всѣ бояре челомъ бьютъ. Посылалъ ты, государь, къ Жигимонту королю Бориса Сукина о Себежскихъ дѣлѣхъ, а приказывалъ еси, государь, къ королю, что будутъ твои (судьи) въ Себежѣ на Троицынъ день, и король, государь, отказалъ къ тебѣ государю зъ Борисомъ, что своихъ судей посылаетъ на тѣ спорные земли на тотъ же срокъ на Троицынъ день. И мы, государь, судьямъ твоимъ Михайлу Карамышеву да Ширяю Грибакину велѣли ѣхати на Себежъ, а къ твоимъ есмя, государь, воеводамъ на Себежъ послали отъ тебя государя грамоту, а велѣли имъ себежскихъ старожилцовъ и тѣхъ людей, которымъ твоимъ государевымъ людемъ учинилися обиды отъ литовскихъ людей, и отъ которыхъ отъ твоихъ государевыхъ людей учинилися обиды литовскимъ людемъ, держати ихъ всѣхъ готовыхъ. А въ грамотѣ, государь, промежъ твоихъ бояръ и королевыхъ пословъ написано: сьѣхався твоимъ судьямъ и королевымъ судьямъ въ земляхъ обыскати прямые межи, по хрестному цѣлованью, и въ обидныхъ дѣлѣхъ на

№ 16. объ стороны управа учинити. А рубежи, государь, въ грамотѣ писаны жъ, пока мѣста твоя государева земля, какъ старожилцы твои сказывали, а пока мѣста сказывали королеву землю, и то, государь, въ грамотѣ писано жъ. А приговоръ твой государевъ: съѣхався твоимъ государевымъ дѣтемъ боарскимъ съ королевыми дѣтми боарскими да старожилцомъ твоимъ ити по межѣ, какъ въ грамотѣ писано, и земля отводити, а королевымъ старожилцомъ по своей межи, какъ въ грамотѣ жъ писано; а какъ пройдутъ обои старожилцы, твои государевы и королевы, и судьямъ написати то на списки, и подлинно и на чертежъ вычертити, колко спорныхъ земель и на колкихъ верстахъ отъ Себежа, и колке старожилцовъ твоихъ государевыхъ и колке королевыхъ старожилцовъ, да обослатися твоимъ государевымъ судьямъ съ тобою, а королевы судьи съ королемъ обошлютца. А въ обидныхъ дѣлѣхъ твоимъ государевымъ судьямъ и королевымъ судити и управа давати по суду и по обыску; а въ которыхъ дѣлѣхъ въ малыхъ, въ рублѣ, въ дву, или въ трехъ и до десяти обыскъ не иметъ, и въ тѣхъ присужати цѣлованья, а выше десяти рублевъ которыхъ обыскъ не иметъ, судити и писати на списки; да твоимъ государевымъ судьямъ съ тобою обослатися, а королевымъ съ королемъ обослатися. И нынѣ, государь, какъ укажешь: по тому ли твоему государеву указу на Себежъ послати твой государевъ наказъ? Да о томъ бы еси, государь, указалъ: гдѣ съѣзду быти, блиско ли Себежа, или гдѣ подалѣ Себежа, гдѣ будетъ пригоже, и колкимъ дѣтемъ боарскимъ быти на съѣздѣ съ твоими государевыми судіями, чтобъ и въ Полтескъ приказати, чтобъ съ ихъ судьями толкожъ было людей, сколке съ твоими государевыми судьями. А напередъ того, государь, послалъ былъ король на тѣ спорные земли пана Станислава Довойна, воеводу полотцкого, да пана Никодима Яновича, да конюшего писаря Николая, а съ нимъ людей на двѣсте конехъ; и ты, государь, о томъ хъ королю писалъ, что король послалъ на тѣ земли своихъ судей великихъ людей не по приговору твоихъ государевыхъ боаръ съ королевыми послы; да писалъ еси, государь, хъ королю, что ты, государь, на тѣ земли посылаешь своихъ судей дѣтей боарскихъ, Михаила Ѳедорова сына Карамышева да Ширяя Грибакина, и король бы послалъ на тѣ земли своихъ судей въ ту же версту. Да писалъ къ тобѣ къ государю съ Лукъ съ Великихъ твой государевъ намѣсникъ князь Ѳедоръ Ондреевичь Прозоровской, что на Ущѣ озерѣ литовскіе люди хотятъ городъ ставити; а изъ Заволочья, государь, писалъ Никита Облязовъ, что на Дрисѣ озерѣ литовскіе люди хотятъ городъ же ставити: и мы, государь, смотрили въ перемирныхъ грамотахъ, и Дрисо озеро написано въ королевѣ сторонѣ, а Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостямъ Долысѣ, и Березаю, и Невлю, Усваю, Ловцу, Весьнѣбологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и инымъ во-

лостямъ всее земли Ноугородцкіе съ нашею землею Литовскою, и съ Полочаны, и съ Видбляны земли и воды по старымъ рубежомъ; а Ущо, государь, озеро въ перемирныхъ именемъ не писано; и мы, государь, послали на Луки и въ Заволочье, а велѣли обыскати подлинно про Ущо озеро, въ твоей ли государевѣ сторонѣ или въ королевѣ. № 16.

А се грамота отъ великого князя отъ Николы съ Угрѣши къ боаромъ, ко князю Дмитрею Өедоровичю Бѣлскому и ко всѣмъ боаромъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи боаромъ нашимъ, князю Дмитрею Өедоровичю Бѣлскому и всѣмъ нашимъ боаромъ. Прислали есте къ намъ грамоты, что къ намъ прислали воеводы изъ Нижнего Новагорода князь Дмитрей Шкурлятевъ грамоту да дву черемисиновъ, да прислалъ съ Тулы князь Иванъ Тростенской грамоту, да изо Мценска князь Иванъ Мезетцкой, да дѣти боарскіе Мецняне двѣ грамоты: и мы грамотъ слушали, и которые вѣсти въ грамотахъ писаны, и тѣ вѣсти намъ вѣдомы. Да мценской же гончикъ вамъ сказывалъ: какъ онъ отъѣхалъ ото Мценска верстъ съ пять, и слышелъ, сказываетъ, зукъ великой и звонъ на городѣ того же дни въ обѣдъ, и Татаръ, сказываетъ, видѣлъ человѣкъ зъ дватцать или съ тритцать, выѣхали изъ лѣса, а пошли, сказываетъ, ко Мценску, а того не вѣдаетъ, многіе ли люди пришли или не многіе; и вы къ нашимъ воеводамъ въ украинные городы писали, чтобъ жили бережно по нашему наказу: и то есте боаре наши учинили гораздо; и вы бъ во Мценскъ послали, чтобъ намъ о томъ отписали, сколко Татаръ приходило и которые мѣста воевали. А которые дѣти боарскіе, Нижегородцы, лежатъ на Москвѣ за жалованьемъ, и вы бъ тѣмъ жалованье велѣли дать, да велѣли сослати съ Москвы часа того; а будетъ которымъ дано жалованье, а живутъ на Москвѣ, и вы бъ тѣхъ одноличво велѣли съ Москвы сослати часа того, Да писали есте къ намъ, что посылали есмя къ Жигимонту королю Бориса Сукина о себежскихъ дѣлѣхъ, а приказывали есмя хъ королю, что будутъ наши судьи въ Себежѣ на Троицынъ день, и король отказалъ къ намъ зъ Борисомъ, что своихъ судей посылаетъ на тѣ спорные земли на тотъ жо срокъ на Троицынъ день; и вы нашимъ судіямъ Михайлу Карамышеву да Ширяю Грибакину велѣли ѣхати на Себежъ, а къ воеводамъ есте нашимъ на Себежъ послали отъ насъ грамоту, а велѣли имъ себежскихъ старожилцовъ и тѣхъ людей, которымъ людемъ нашимъ учинилися обиды (отъ литовскихъ людей, и отъ которыхъ отъ нашихъ людей учинилися обиды) литовскимъ людемъ держати всѣхъ готовыхъ. А въ грамотѣ промежъ нашихъ боаръ и королевыхъ пословъ написано: съѣхався нашимъ судьямъ и королевымъ судьямъ, въ земляхъ обыскати прямые межи, по крестному цѣлованью, и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа учинити; а рубежи въ грамотѣ писаны жъ, пока мѣста наша земля, какъ ста-

№ 16. рожилцы наши сказывали, а пока мѣста сказывали королеву землю, и то въ грамотѣ писано же; а приговоръ нашъ: съѣхався нашимъ дѣтемъ боарскимъ съ королевыми дѣтми боарскими да старожилцомъ нашимъ итти по межѣ, какъ въ грамотѣ писано, и земля отводити, а королевымъ старожилцомъ итти по своей межѣ, какъ въ грамотѣ жъ писано; а какъ пройдутъ обои старожилцы, наши и королевы, и судьямъ написати то на списки подлинно, и на чертежъ начертити, колко спорныхъ земель, и на колкихъ верстахъ отъ Себежа, и колко старожилцовъ нашихъ и колко королевыхъ, да обослатися нашимъ судьямъ съ нами, а королевы съ королемъ обошлютца. А въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ судьямъ и королевымъ судити и управа давати по суду и по обыску; а въ которыхъ дѣлѣхъ малыхъ, рублехъ въ дву, или въ трехъ, и до десяти обыскъ не иметъ, и въ тѣхъ присужати цѣлованья, а выше десяти рублевъ которыхъ обыскъ не иметъ, судити и писати на списки, да нашимъ судьямъ съ нами обослатися, а королевымъ съ королемъ обослатися. И вы бъ велѣли судьямъ нашимъ съ королевыми судьями въ спорныхъ земляхъ и во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити по первому нашему приговору. Да писали есте къ намъ, чтобъ намъ указати гдѣ съѣзду быти, близко ли Себежа, или гдѣ подалѣ Себежа, гдѣ будетъ пригоже, и колкимъ дѣтемъ боарскимъ быти на съѣздѣ съ нашими судіями, чтобъ и въ Полтескъ приказати, чтобъ съ ихъ судьями столке же было людей, сколко съ нашими судьями; а напередъ того посылалъ былъ король на тѣ спорные земли пана Станислава Довойна, воеводу полотцкого, да пана Никодима Яновича, да конюшего и писаря Николая, а съ ними людей на двѣсте конехъ; и мы о томъ хъ королю писали, что король послалъ на тѣ земли своихъ судей великихъ людей не по приговору нашихъ боаръ съ королевыми послы; да писалъ есми хъ королю, что язъ на тѣ земли посылаю своихъ судей дѣтей боярскихъ, Михайла Ѳедорова сына Карамышева да Ширяя Грибакина, и король бы послалъ на тѣ земли своихъ судей въ ту же версту: и вы бъ къ судьямъ нашимъ отписали, чтобъ съѣздъ учинили съ королевыми судьями близко Себежа; а не похотятъ королевы судьи съѣзду близко Себежа, и онѣ бъ съѣздъ учинили на спорныхъ земляхъ, или гдѣ будетъ пригоже; а судьи бы наши людей съ собою взяли человѣкъ шестьдесятъ или семдесятъ, а хъ королевымъ судьямъ приказали въ Полтескъ, чтобъ онѣ съ собою взяли столко же людей; а судьи бы наши довѣдалися полныхъ вѣстей, будетъ съ королевыми судьями людей болши того, и вы бъ имъ людей съ собою велѣли прибавити потомуже, сколко будетъ съ королевыми судіями; а будетъ менши того, и вы бъ велѣли потомуже учинити. Да писалъ къ намъ съ Лукъ Великихъ нашъ намѣсникъ князь Ѳедоръ Ондреевичь Прозоровской, что на Ущѣ озерѣ литовскіе люди хотятъ городъ ставити, а изъ Заволочья пи-

салъ Никита Облязовъ, что на Дрисѣ озерѣ литовскіе люди хотятъ городъ же ставити, и вы смотрили въ перемирныхъ грамотахъ, и Дрисо озеро написано въ королевѣ сторонѣ; коли написано въ перемирныхъ грамотахъ, что то озеро королево, ино то вѣдаетъ король, хочетъ ставити на своей землѣ, хочетъ не ставитъ. А Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣбологу и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ и инымъ волостямъ всеѣ земли Ноугородцкіе зъ землею съ Литовскою, и съ Полочаны и съ Видбляны земли и воды по старымъ рубежомъ; а Уще озеро въ перемирныхъ грамотахъ именно не описано; и вы послали на Луки и въ Заволочье, а велѣли обыскати подлинно про Уще озеро, въ нашей ли сторонѣ, или въ королевѣ? И какъ тотъ обыскъ къ намъ пришлютъ, и мы тогды по обыску и указъ учинимъ. Писана у Николы на Угрѣшѣ, лѣта 7052, мая въ 10 день. № 16.

VI. А се такова грамота послана на Себежъ къ Михайлу Карамышеву да къ Ширяю Грибакину. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширяю Григорьеву сыну Грибакина. Велѣлъ есми вамъ быти на Себежѣ, и съѣхався съ королевыми судьями на Себежскіе спорные земли, дѣло свое дѣлати: и язъ къ вамъ нынѣ послалъ списокъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту о Себежскихъ спорныхъ земляхъ написали наши боаре съ королевыми послы; и вы бъ дѣло наше дѣлали по нашему наказу. Да о томъ бы есте себѣ помыслили съ нашими воеводами себежскими, чтобъ вамъ съѣхатися съ королевыми судьями, гдѣ пригоже блиско Себежа; да гдѣ приговорите, и наши бы воеводы себежскіе въ Полтескъ часа того послали съ тѣмъ, что вы, наши судьи, въ Себежъ пріѣхали, и королевы бы судьи съ вами нашими судіями съѣхалися въ томъ мѣстѣ, гдѣ приговорите. И нѣчто королевы судьи не похотятъ съ вами съѣхатися, близко Себежа, и вы бъ съ ними съѣхалися на спорныхъ земляхъ. А съ вами есми велѣлъ быти на съѣздѣ дѣтемъ боарскимъ, псковскимъ помѣсчикомъ и земцомъ, которые на Себежѣ и въ Опочкѣ, человѣкъ шестьдесятъ или семдесятъ; а старожилцовъ есми Себежскихъ всѣхъ и тѣхъ нашихъ людей, отъ которыхъ учинилися обиды королевымъ людемъ, и которымъ нашимъ людемъ учинилися обиды отъ литовскихъ людей, и жалобницы всѣ въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ отдати вамъ воеводамъ своимъ себежскимъ, а велѣлъ есми тѣхъ людей собрати къ вамъ намѣснику своему псковскому да дьякомъ своимъ; и какъ съѣдетеся съ королевыми судьями, и вы бъ того довѣдалися, сколке съ королевыми судьями людей; и будетъ съ ними болше вашего людей, и вы бъ себѣ столке же людей прибавили, и дѣло бы есте наше съ королевыми судьями дѣлали. А старожилцы бъ наши и всѣ наши люди, которымъ обиды

№ 16. учинилися отъ литовскихъ людей и отъ которыхъ нашихъ людей обиды учинилися литовскимъ людемъ, тѣ бы всѣ были съ вами. А первое бы есте дѣло дѣлали о спорныхъ земляхъ; а шли бы наши старожилцы по той межѣ, какъ въ грамотѣ писано нашихъ боаръ съ королевыми послы, а королевы бъ старожилцы шли по своей межѣ, какъ въ грамотѣ жъ писано, и обыскивали бъ есте прямые межи на обѣ стороны, по нашему хрестному цѣлованью; а въ чемъ будетъ промежъ обоихъ старожилцовъ споръ, и вы бъ то писали на списки подлинно, колко въ которомъ мѣстѣ спорного мѣста, и сколь далече которое мѣсто отъ Себежа, и на колкихъ верстахъ спорного мѣста, и колко въ которомъ мѣстѣ старожилцовъ нашихъ и королевыхъ, да и на чертежъ бы есте тѣ мѣста всѣ вычертили; да какъ пройдете по всѣмъ межамъ, и вы бъ о тѣхъ спорныхъ мѣстѣхъ о всѣхъ съ нами обослалися, а королевымъ бы есте судьямъ молвили, чтобъ они по грамотѣ также съ своимъ государемъ съ королемъ обослалися. А въ обидныхъ бы есте дѣлѣхъ судили и управу давали по суду и по обыску; а въ которыхъ дѣлѣхъ малыхъ, рублехъ въ дву или въ трехъ и до десяти обыскъ не иметъ, и вы бъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присужали цѣлованья; а которые дѣла выше десяти рублевъ, которыхъ обыскъ не иметъ, и вы бъ тѣ дѣла судили и писали на списки, да о томъ съ нами обослали, а королевы бъ судьи съ королемъ обослалися. Да берегли бы есте того накрѣпко, чтобъ одноличпо отъ нашихъ людей литовскимъ людемъ задирки никакіе не было, чтобъ брань не стала; да и съ королевыми бы есте судьями о томъ поговорили, чтобъ также приказали своимъ людемъ накрѣпко, чтобъ ихъ люди нашимъ людемъ задирки никакіе не чинили, чтобъ брань безлѣпичная не ссталася. А себѣ бы есте пытали межи прямые тайно, да писали себѣ на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ же прислали, да чтобъ одноличпо литовскимъ людемъ то было незнатно. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, мая въ 12 день.

А се такова грамота послана на Себежъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Өедору Семеновичю Вослоухову, да Семену Семеновичю Отяеву. Велѣлъ есми быти на Себежѣ судьямъ своимъ, Михайлу Өедорову сыну Карамышева да Ширяю Григорьеву сыну Грибакина, а велѣлъ есми имъ съ королевыми судьями спорныхъ земель обыскивати и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинити: и вы бъ старожилцовъ нашихъ, которые межу себежскую знаютъ, да и тѣхъ нашихъ людей, которымъ людямъ чинилися обиды отъ литовскихъ людей, да и жалобницы ихъ и тѣхъ нашихъ людей, на которыхъ жаловалися литовскіе люди, отдали Михайлу Карамышеву да Ширяю Грибакину. И какъ наши судьи, Михайло Карамышевъ да Ширяй Грибакинъ на Себежъ пріѣдутъ, и вы бъ часа того послали отъ себя грамоту въ Полтескъ къ пану Станиславу Довойну съ тѣмъ, что наши судьи, Михайло Карамышевъ да Ширяй

Грибакинъ, на Себежъ пріѣхали, и королевы бы судьи на спорные земли № 16.
пріѣхали на срокъ, на Троицынъ день. И какъ королевы судьи на спорные земли пріѣдутъ, и вы бъ тогды съ нашими судьями, съ Михайломъ Карамышевымъ да съ Ширяемъ зъ Грибакинымъ, послали съ Себежа дѣтей боарскихъ и земцовъ половину, которые съ вами на Себежѣ, а другую бы есте половину дѣтей боарскихъ и земцовъ оставили у себя въ Себежѣ. А иныхъ есми дѣтей боарскихъ велѣлъ съ ними послати изо Пскова намѣснику своему, князю Ивану Ѳедоровичю Стригину. А вы бъ тогды на Себежѣ жили бережно, не оплашиваяся, и сторожи бы у васъ вездѣ были крѣпки, и дѣла бы есте нашего берегли по нашему наказу. А какъ придутъ на Себежъ наши воеводы, Ѳедоръ Бороздинъ да Микита Шафровъ, до судей нашихъ до Михайла до Карамышева да до Ширяя Грибакина, и вы бъ старожилцовъ нашихъ, которые межу себежскую знаютъ, да и тѣхъ нашихъ людей, которымъ людемъ чинилися обиды отъ литовскихъ людей, да и жалобницы ихъ и тѣхъ нашихъ людей, на которыхъ жаловалися литовскіе люди, отдали Ѳедору Бороздину да Михайлу Шафрову. А какъ пріѣдутъ на Себежъ наши судьи Михайло Карамышевъ да Ширяй Грибакинъ и они бъ тѣхъ людей и жалобницы ихъ отдали судьямъ нашимъ Михайлу Карамышеву да Ширяю Грибакину, и въ Полтескъ бы тогды часа того послали къ пану Станиславу Довойну съ тѣмъ, что наши судьи Михайло Карамышевъ да Ширяй Грибакинъ на Себежъ пріѣхали, и королевы бы судьи на спорные земли пріѣхали на срокъ, на Троицынъ день. И какъ королевы судьи на спорные земли пріѣдутъ, и они бъ тогды съ нашими судьями, съ Михайломъ Карамышевымъ да съ Ширяемъ зъ Грибакинымъ послали съ Себежа дѣтей боарскихъ и земцовъ, половину, которые съ ними на Себежѣ, а другую бы половину дѣтей боарскихъ и земцовъ оставили у себя въ Себежѣ, и жили бы тогды на Себежѣ бережно, не оплашиваяся, и сторожи бы у нихъ вездѣ были крѣпки, и дѣла бъ нашего берегли, по нашему наказу. А не успѣютъ королевы судьи быти на спорной землѣ на Троицынъ день, и королевы бы судьи послѣ Троицына дни денъ пять или шесть были на спорныхъ земляхъ, а наши бы судьи Михайло Карамышевъ да Ширяй Грибакинъ были на спорныхъ земляхъ потомуже, или сколко пригоже. Да что къ вамъ изъ Полтеска отпишутъ о судьяхъ, и вы бъ часа того къ намъ описали, чтобы намъ то было вѣдомо.

А се такова грамота послана во Псковъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину во Псковъ, намѣснику нашему князю Ивану Ѳедоровичю Стригину да дьякомъ нашимъ, Михайлу Вешнякову да Третьяку Дубровину. Велѣлъ есми быти на Себежѣ, на спорныхъ земляхъ, судьямъ Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширяю Григорьеву сыну Грибакину; и вы бъ къ нимъ послали дѣтей боарскихъ и зем-

№ 16 цовъ, человѣкъ съ шестьдесятъ, или съ семдесятъ, съ Себежа половину дѣтей боарскихъ и земцовъ, да съ Опочки и съ Красного Городка дѣтей боарскихъ, земцовъ, да и прикащиковъ. А не зберете столке людей на Опочкѣ и въ Красномъ Городкѣ и на Себежѣ, и вы бъ къ тѣмъ прибрали въ то число псковскихъ помѣщиковъ, которые живутъ близко Опочки, да послали ихъ въ Себежъ часа того, къ Троицыну дни, и велѣли имъ быти съ Михайломъ съ Карамышевымъ да съ Ширяемъ зъ Грибакинымъ; да и списки бъ естя по имяномъ тѣхъ дѣтей боарскихъ и земцовъ къ Михайлу Карамышеву да къ Ширяю Грибакину послали.

А се такова грамота послана въ Новгородъ Великой. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, бояриву нашему и намѣснику князю Андрею Дмитреевичю Ростовскому. Велѣлъ есми тебѣ послати на Себежъ, на спорные земли, Михайла Ѳедорова сына Карамышева да Ширяя Григорьева сына Грибакина: и ты бъ часа того Михайла Карамышева да Ширяя Грибакина на Себежъ послалъ и велѣлъ еси имъ быти на Себежѣ одноличнo часа того, а къ Троицыну бы дни одноличнo на Себежъ поспѣли и на Себежѣ наше дѣло дѣлали по нашему наказу.

VII. Лѣта 7052, мая въ 29 день, приговорилъ князь велики зъ боары послати къ себежскимъ судьямъ, къ Михайлу Карамышеву, да къ Ширяю Грибакину грамота сама съ пословыми печатми о Себежскихъ спорныхъ земляхъ, а приказати имъ, чтобъ дѣла себежскіе спорные дѣлали по великого князя наказу. А нѣчто королевы судьи учнутъ говорити о которыхъ иныхъ дѣлѣхъ порубежныхъ, и Михайлу и Ширяю имъ отвѣчивати, что они посланы на себежскіе спорные земли и во обидныхъ дѣлѣхъ себежскихъ управа учинити, а о иныхъ имъ дѣлѣхъ приказу нѣтъ. А нѣчто съ королевыми судьями на съѣздъ поѣдутъ многіе люди, и имъ хъ королевымъ судьямъ приказати, чтобы взяли дей на съѣздъ столко жо, сколке съ ними; и не послушаютъ королевы судьи и возмутъ съ собою многихъ людей, и Михайлу и Ширяю на съѣздъ не ѣхати, а обослатися о томъ съ великимъ княземъ. И по тому приговору грамоты во Псковъ и на Себежъ посланы таковы съ подьячимъ съ Третьяковымъ Дубровина зъ Гаврилкомъ съ Васильевымъ, и грамота о Себежскихъ спорныхъ земляхъ съ панскими печатми послана съ нимъ же на Себежъ къ судьямъ къ Михайлу Карамышеву да къ Ширяю Грибакину.

А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширяю Григорьеву сыну Грибакину. Послалъ есми къ вамъ грамоту королевыхъ пословъ, что уговорили съ на-

шими боары, за ихъ печатми, о Себежскихъ спорныхъ земляхъ; и какъ съ королевыми судьями съѣдетеся, и вы бы дѣла себежскіе дѣлали по нашему наказу. А нѣчто королевы судьи учнутъ вамъ говорити о иныхъ о которыхъ порубежныхъ дѣлѣхъ о управахъ, и вы бъ имъ отвѣчали, что вы посланы на Себежскіе спорные земли о земляхъ и о обидахъ и съ себежскими людьми королевымъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити, а о иныхъ вамъ дѣлѣхъ приказу нѣтъ; а опричь бы есте себежскихъ дѣлъ иныхъ дѣлъ не дѣлали. А о которыхъ вамъ дѣлѣхъ учнутъ говорити опричь себежскихъ, о управахъ, и вы бъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ намъ отписали. Да приказали бъ есте хъ королевымъ судьямъ, чтобъ взяли съ собою на съѣздъ людей столко же, сколке съ вами, и съѣздъ себѣ учинили гдѣ будетъ пригожь, по первому нашему наказу, какъ есми вамъ писалъ съ Левкою зъ Дягилевымъ. И нѣчто королевы судьи возмутъ съ собою на съѣздъ многихъ людей, и вы бъ къ нимъ отказали: люди съ вами многіе не по приговору государя нашего съ вашимъ государемъ, и намъ съ вами того для съѣзду учинити непригоже. А будутъ съ ними люди не многіе, ровно съ вами, и вы бъ съ ними наше дѣло дѣлали, по рубежомъ ѣздили и управу давали по нашему наказу; а грамоту бы есте съ печатью держали въ городѣ. И нѣчто королевы судьи не повѣрятъ списку зъ грамоты и учнутъ у васъ просити смотрити грамоты за панскими печатми, а вы не повѣрите у королевыхъ судей списку, и вы бъ королевымъ судьямъ показали грамоту съ панскими печатми, а у нихъ бы есте грамоты посмотрѣли за печатми нашихъ бояръ, и дѣло бы есте наше дѣлали по нашему наказу. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, мая въ 22 день. № 16.

А се тако ва грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Ѳедору Васильеву сыну Бороздину, да Микитѣ Олександрову сыну Шафрова. Какъ сьѣдутца наши судьи съ королевыми судьями и учнутъ дѣло дѣлати, и вы бъ одноличино жили въ городѣ бережно, на то бы есте не оплашивалися, что нашимъ судьямъ съѣздъ съ королевыми судьями, и сторожи бы у васъ по городу и въ острозѣ были крѣпки. А язъ велѣлъ изо Пскова околничему своему Ивану Ивановичю да дьякомъ своимъ послати къ вамъ съ Опочки дѣтей боярскихъ и земцовъ пятдесятъ человѣкъ, и тѣ бъ дѣти боярскіе были у васъ въ городѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ наши судьи съ королевыми судьями отдѣлаютца отъ себежскихъ дѣлъ; а пришлютъ къ вамъ наши судьи по люди, на что будетъ надобѣ, и вы бъ къ нимъ людей посылали.

VIII. А се грамота къ великому князю изо Пскова.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои

№ 16. Михалъ Вешняковъ да Третьакъ Дубровинъ челомъ бьютъ. Писалъ ты государь къ намъ въ своей государевѣ грамотѣ, а велѣлъ еси, государь, быти на Себежѣ на спорныхъ земляхъ судьямъ Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширяю Григорьеву сыну Грибакина, а къ нимъ еси, государь, велѣлъ послати дѣтей боарскихъ и земцовъ, да съ Опочки и изъ Красного Городка дѣтей боарскихъ и приказщиковъ городовыхъ и земцовъ другую половину; а не будетъ столке людей на Опочкѣ и въ Красномъ Городкѣ и на Себежѣ, и ты, государь, къ тѣмъ людемъ велѣлъ прибрати въ то число дѣтей боарскихъ, псковскихъ помѣщиковъ, которые живутъ близко Опочки. И мы, по твоей государевѣ грамотѣ, выбрали дѣтей боарскихъ и городовыхъ приказщиковъ и земцовъ, и грамоты есмя къ нимъ розослали того жъ часу, а велѣли имъ быти по твоей государевѣ грамотѣ на Себежѣ у Михайла у Карамышева да у Ширяя у Грибакина на Троицынъ день; а списокъ есмя, государь, имена тѣхъ дѣтей боарскихъ и приказщиковъ городовыхъ и земцовъ послали къ тобѣ къ государю со псковскимъ пушкаремъ съ Ушакомъ съ Ѳеонасьевымъ. А на Себежъ есмя, государь, къ Михайлу хъ Карамышеву да къ Ширяю Грибакину списокъ тѣхъ дѣтей боарскихъ по имяномъ послали жъ. А дѣтей боарскихъ, и приказщиковъ городовыхъ и земцовъ всѣхъ послано на Себежъ семьдесятъ восмь человѣкъ.

А се грамота отъ Михайла отъ Карамышева да отъ Ширяя отъ Грибакина къ великому князю. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои, Михалъ Карамышевъ да Ширяецъ Грибакинъ челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, намъ на Себежѣ быти и дѣло свое государево съ королевскими судьями дѣлати. И послали, государь, воеводы себежскіи въ Полтескъ, по твоему государеву наказу, до Троицына дни, земца Тимоху Бридолова, чтобы судьи королевы выѣхали на Нечерце, а судьи государя нашего на Нечерцѣ же будутъ. И въ понедѣлникъ, государь, на Троицынъ день, на ранней зорѣ, пріѣхали королевы судьи, Янъ Юрьевъ сынъ Комаевского, да Глѣбъ Есмановъ, и стали, государь, отъ города отъ Себежа за версту, что поддано скотинѣ на выпускъ, а называютъ, государь, онѣ то мѣсто Овдошковымъ селищомъ, а съ ними, государь, человѣкъ съ пять сотъ конныхъ, да пішіи, государь, мужичьи человѣкъ съ триста; да прислали, государь, къ намъ Васюка Черкаса, чтобъ мы къ нимъ выѣхали съ тѣхъ мѣстъ земель розъѣжати и людемъ на томъ мѣстѣ обиднымъ управа учинити. И мы, государь, съ воеводами съ себежскими съ Папою Сабуровымъ да съ Семеномъ съ Отяевымъ и съ ихъ товарищы поговорили о томъ: пригоже ли намъ къ нимъ туто ѣхати и дѣло съ ними дѣлати? И приговорили есмя, государь, кое намъ съ ними туто съѣхатися непригоже и дѣло твоѐ, государь, дѣлати кое стали у города блиско на дорогѣ, а всѣ твои, государь, волости Себежскіе у себя учинили за хреп-

томъ, никакому, государь, человѣку въ городъ и изъ города проѣхати нелзѣ. № 16.
И мы, государь, къ нимъ послали твоего государева земца Чюлка Ефимова и велѣли, государь, говорити, что есте пріѣхали подъ городъ и стали не гораздо, не по приговору, и вы бъ ѣхали на Нечерце, а мы ѣдемъ на Нечерце же и съ вами государево дѣло дѣлаемъ. И они, государь, къ намъ зъ земцомъ отказали и своего къ намъ человѣка прислали: стали де есмя на государя своево вотчинѣ на Овдошковѣ селищѣ на королевской земли; а что дей за нами за хрептомъ волости, земли и воды, то государя нашего королевскіи къ ево замку къ Полоцку. И мы, государь, къ нимъ послали твоего сына боарского Гоню Лазорева да земца Сенку Пупкова, а велѣли есмя, государь, имъ говорити: пріѣхали есте и стали у города на полѣ, на отчинѣ государя нашего великого князя Ивана Васильевича, а называете волости, земли и воды королевскими; и вы съ нами не видѣвся и сыску государьскимъ землямъ никоторого не учиня по приговору государя нашего боаръ съ королевскими послы, да и межи чинишь; а тѣ волости и земли и воды отъ первыхъ перемирныхъ лѣтъ и по сесь часъ вотчина государя нашего великого князя къ его къ новому Иваню-городу, къ Себежу; и вы бъ ѣхали на рубежъ, на Нечерце, а мы ѣдемъ на Нечерце жъ и тамъ съѣхався, учинимъ сыскъ государьскимъ землямъ на обѣ стороны, въ правду, а съ тѣхъ мѣстъ поѣдемъ по государя нашего великого князя межѣ и по королевской, куды поведутъ государя нашего великого князя старожилцы и королевскіи. И онѣ, государь, къ намъ отказали: опричёнъ намъ тово Овдошкова селца съ вами нигдѣ дѣла не дѣлати. Да того жъ дни, государь, въ понедѣлникъ онѣ оттолѣ съѣхали на рубежъ. И мы, государь, къ нимъ послали твоего сына боарского Володю Губцова, а приказали есмя съ нимъ: на Нечерцѣ съѣзду не хотите съ нами учинить, и вы бъ ѣхали на Вереи, а мы на Верею же поѣхали. И мы, государь, во вторникъ на Вереяхъ стояли день до вечера; и они, государь, къ намъ прислали своего человѣка Иванка Кострицу Агѣева, а говорилъ, государь намъ отъ Яна да отъ Глѣба: къ вамъ на Верею не ѣдемъ, а то мѣста королевскіи, опричёнъ намъ Овдошкова селища съ вами съѣзда нѣтъ. И въ середу, государь, рано пріѣхали королевскіи судьи на то же Овдошково, да къ намъ, государь, прислали своего человѣка Максимка Давидова, чтобы мы къ нимъ на Овдошково ѣхали; и мы, государь, къ нимъ отказали съ ихъ человѣкомъ: намъ на Овдошковѣ съѣзду нѣтъ. Да тотъ же, государь, часъ къ нимъ послали твоего государева сына боярского Матѳѣя голову Ефимьева; и Матѳѣй, государь, голова на Овдошково пріѣхалъ, а королевскіе судьи съ Овдошкова съѣхали. И мы, государь, велѣли Матѳею головѣ ѣхати за ними до стану, а велѣли есмя Матѳею имъ говорити, чтобы намъ съѣхатися о государевыхъ дѣлѣхъ на Нечерцѣ или на Вереяхъ, а на гороцкое бы есте поле, что Овдошковымъ называютъ, не ѣздили,

№ 16. тутъ намъ съ вами государева дѣла не дѣлати. И Матѳѣй, государь, ихъ наѣхалъ на Нечерцѣ, пятнатцать, государь, верстъ отъ Себежа, анѣ, государь, стоятъ на твоей государевѣ сторонѣ. И Матѳѣй, государь, отъ насъ тѣ рѣчи имъ говорилъ; и судьи, государь, королевскіи Матѳѣю отказали: оприченъ де намъ Овдошкова селища съѣзду съ вами нѣтъ, то де вотчина королевская. И Матѳѣй, государь, отъ насъ имъ говорилъ: государю нашему великому князю король вашъ поступился Себежскіе волости совсѣмъ, сполна, безъ вывета, въ первомъ перемирьѣ, а нынѣча половину Себежскіе волости называете королевскою, чтобъ ли за своеземцы, а иное за монастыри, а то все одна волость Себежская. И судьи, государь, Матѳѣю говорили: то дей Овдошково селищо и въ списку у великого князя боаръ есть въ послѣднемъ перемирьѣ. И мы, государь, отъ нихъ вѣсти ждемъ, учинятъ, государь, срокъ съ нами съѣхатися гдѣ пригоже, и мы государь къ нимъ ѣдемъ и твое государево дѣло дѣлаемъ, а туто, государь, на городцкомъ полѣ безъ твоего государева вѣдома дѣлати не смѣемъ, и помнитца тѣмъ волостемъ украйнымъ; толке, государь, на Овдошковѣ селищѣ имъ стояти, ино то кабы мы ихъ отступилися, и ты государь о томъ какъ укажешь? А по ся мѣста, государь, литовскіе люди въ тѣхъ въ твоихъ волостехъ не имывали ничего; а въ Мочажѣ, государь, и въ Дѣдинѣ корму присылали просити, чтобы имъ кормъ везли; и они, государь, имъ корму не дали, а отказали имъ такъ: коли дей мы достанемся королю, тогды мы и кормъ дадимъ; а мы, государь, имъ понаказали накрѣпко, чтобъ одноличию не давали ничего и къ нимъ бы, государь, не ходили. А велѣлъ еси, государь, къ собѣ отписати о тѣхъ о себежскихъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обыскати въ правду тайно, чтобъ литовскимъ людемъ невѣдомо: и мы, государь, обыскавъ тайно себежскими старожилцы тутошними, написавъ списокъ, да къ тобѣ государю послали съ тѣмъ жо гонцомъ. А дьяки, государь, къ намъ прислали псковскіи списокъ по именомъ дѣтей боарскихъ пятдесятъ человѣкъ, да полтретьятцать земцовъ; и тѣхъ, государь, дѣтей боарскихъ къ намъ пріѣхало на Себежъ по четвергъ по Троицынѣ дни человѣкъ съ полтретьятцать, а иные, сказываютъ, поѣхали къ Москвѣ, а земци, государь, не бывалъ ни одинъ. А поѣдутъ, государь, литовскіи судьи на съѣздъ, и мы тебя государя безъ вѣсти не держимъ; а на съѣздъ, государь, не поѣдутъ, а поѣдутъ, государь, къ Полоцку, нѣшто тебя же государя безъ вѣсти не держимъ. Приказывали, государь, къ намъ съ Матѳѣемъ зъ головою королевскіи судьи, штобы имъ и ихъ людемъ велѣли продати на Себежѣ хлѣба, къ Полоцку дей посылати далече, а въ волостѣхъ хлѣба не добыти; и мы, государь, имъ о томъ отказу не учинили.

А се списокъ съ Себежа обыскной о Себежскихъ волостехъ. По государя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси приказу, Михайло Ка-

рамышевъ да Ширяй Грибакинъ обыскивали на Себежѣ, тайно, тутошними № 16.
себежскихъ волостей старинными жилцы. Волость, государь, Себежская была къ городу Полоцку, а въ ней, государь, были деревни королевскіе, въ той же въ Себежской волости, верста отъ города отъ Себежа, межь Себежа озера и Ворона озера, селищо Овдошково, своеземцово, а на ней было 4 дворцы; а ту, государь, землицу купилъ у сына боарского у Копца у Полочанина, а служилъ, государь, съ тое землицы королю конемъ. А Стоиловичи, государь, двѣ версты отъ города, а было въ нихъ 8 дворцовъ, дворъ одинъ Ловейковыхъ вотчинка, а дворъ Клиша Осташкова, а та, государь, земля королевская, казакъ купилъ у черного человѣка; а иные, государь, дворцы Ивашка Становкова, торгового человѣка изъ Полотцка, и службу съ тѣхъ деревень королю служили. А Овсяниково, государь, да Половейково верста отъ города, за Себежомъ за озеромъ, противу города, а въ нихъ было 14 деревень, а всѣ тѣ, государь, противу города Себежа, а земли были черные, служили, государь, съ тѣхъ земель королю конемъ. А Дѣдина, государь, волостка отъ города двѣнатцать верстъ съ Красного Городка волостми съ одного, а зъ другую, государь, сторону нѣмецкой рубежъ; а въ той, государь, волосткѣ деревень и починковъ и пустошей за Левою за Дягилевымъ 40, тое же волости Себежскіе, а та, государь, волостка была королевская черная, и запросилъ ту волостку панъ Сопига у короля. А волостка, государь, Мочажъ отъ города пятнадцать верстъ, а земля, государь, съ одного съ Дѣдиньскою землею сошлась, а сторону нѣметцкой рубежъ, а деревень, государь, въ той волосткѣ и починковъ и пустошей за казаки 41; два жеребья той волостки запросили у короля дѣти боарскіе полоцкіе Корсаковы, а треть той волостки къ Спасу данъ королевской же изстари. А до Нечерца, государь, отъ Себежа пятнатцать (верстъ), на сей сторонѣ Нечерчицы рѣки шесть пустошей Себежской жо волостки, изстари, государь, и по сесь часъ тѣ всѣ волостки приходили къ Николѣ чюдотворцу на Себежъ.

IX. А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Михайлу Ѳедорову сыну Карамышева да Ширяю Григорьеву сыну Грибакину. Писали есте къ намъ, что поговоря съ нашими воеводами, приговорили есте съѣхатися съ королевыми судьями на Нечерцѣ, пятнатцать верстъ отъ города, да въ томъ мѣстѣ, поговоря съ королевскими судьями, наше дѣло дѣлати, и посылали есте съ тѣмъ въ Полтескъ до Троицына дни, чтобъ королевы судьи съ вами съѣхалися на Нечерцѣ. И королевы судьи, Янъ Юрьевъ сынъ Мокаевского, да Глѣбъ Есмановъ на Нечерцо на съѣздъ не поѣхали, а пріѣхавъ стали отъ города отъ Себежа съ версту, что дано на

№ 16. выпускъ скотинѣ, а называють то мѣсто Овдошковымъ селищомъ, а съ ними человѣкъ съ пять сотъ конныхъ, да пѣшихъ человѣкъ съ триста; и прислали къ вамъ, чтобъ вы поѣхали съ тѣхъ мѣстъ земли розъѣжати и людемъ управу давати на томъ мѣстѣ на Овдошковѣ. И вы къ нимъ о томъ посылали, что они прiѣхали не гораздо, не по приговору, а ѣхали бъ на Нечерцо, и вы съ ними тутъ дѣло дѣлаете; и они къ вамъ отказали, что Овдошково селищо земля королевская и имъ опричь того инде нигдѣ съѣзду не чинить, да съ того мѣста съѣхали. И вы послѣ того посылали къ нимъ неодинова, чтобы съ вами съѣхалися на Нечерцѣ или на Вереяхъ, да и сами есте выѣхавъ на Вереяхъ стояли день и къ нимъ посылали, чтобъ къ вамъ поѣхали на Вереи; и они къ вамъ на съѣздъ на Вереи не поѣхали жъ, а прислали къ вамъ съ тѣмъ же, что опричь Овдошкова селища инде имъ съѣзду не чинити. И послѣ того королевы судьи прiѣхали опять на Овдошково и прислали къ вамъ съ тѣми жъ рѣчми, чтобъ вы ѣхали на съѣздъ на Овдошково; и вы къ нимъ не поѣхали же. И вы бъ нынѣ къ нимъ послали отъ собя, а приказали бъ есте къ нимъ, какъ въ грамотахъ написано нашихъ боаръ съ королевыми послы: съѣхатися нашимъ судьямъ и королевымъ судьямъ гдѣ пригоже и обыскати прямая межа въ правду, по хрестному цѣлованью, и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа учинити; и они, не обослався съ вами и не поговоря о мѣстѣ, да стали блиско города, и вамъ съ ними тутъ съѣзду чинити непригоже; а похотятъ ѣхати на съѣздъ, и они бъ ѣхали на съѣздъ на Нечерцо, или на Вереи, да тутъ бы съѣхався съ вами уговорили, какъ вамъ наши дѣла дѣлати на обѣ стороны. Да первое бъ велѣли есте ити нашимъ старожилцомъ по тѣмъ межамъ, какъ въ грамотѣ написано боаръ нашихъ и королевыхъ пословъ, а вы бъ и королевы судьи за ними ѣхали, да тѣ бы есте рубежи писали себѣ на списки и на чертежъ чертили: и сколь далече тѣ рубежи отъ Себежа, и сколь далече отъ той межи, которая писана въ королевѣ грамотѣ. Да и то бы есте писали, что учнутъ говорити королевы старожилцы противъ нашихъ старожилцовъ. Да какъ придутъ наши старожилцы, ино бъ королевы старожилцы шли по своей межѣ, какъ въ грамотѣ жъ писано, а вы бъ и наши старожилцы за ними жъ шли, да также бы есте писали на списки и на чертежъ, сколь далече тѣ межи отъ Себежа, и сколь далече отъ тѣхъ межъ, куды наши старожилцы пройдутъ. Да отдѣлався бы есте отъ рубежевъ, да тѣ бы есте списки рубежные и чертежъ написавъ подлинно къ намъ прислали; да прiѣхавъ бы есте на то же мѣсто, гдѣ первое съѣдетесь, въ обидныхъ дѣлѣхъ управу давали по первому нашему наказу. А не похотятъ королевы судьи съѣхатися съ вами на Нечерцѣ, и вы бъ съ ними съѣздъ учинили гдѣ пригожь, отъ города верстъ зъ десять. Да того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ задирки на обѣ стороны не было, дѣлали бы

есте погладку; а людей бы съ вами было поровну, по нашему наказу. Да писали есте къ намъ, что литовскіе люди присылали къ вамъ, чтобъ вы ослободили имъ хлѣбъ купити въ Себежѣ и иное съѣстное, того для, что имъ въ Полтескъ посылати далече: и вы бъ имъ велѣли хлѣбъ и всякое съѣстное вывозя изъ Себежа на съѣздѣ продавати по тамошней цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ. Да какъ станете наши дѣла дѣлати и которое дѣло почнете напередъ дѣлати и гдѣ съѣздъ учините, и вы бъ меня о томъ безъ вѣсти не держали. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, іюня 12 дня. № 16.

X. А се грамота къ великому князю съ Себежа.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Михалъ Карамышевъ челомъ бьетъ. Посылали есмя, государь, твоего земца государева въ Полтескъ, Юшка Карамыслова, зъ грамотою къ пану къ полотцкому; а писали есмя, государь, отъ воеводъ отъ себежскихъ, отъ Папы отъ Сабурова, да отъ Семена отъ Отяева; и какову есмя, государь, грамоту послали въ Полтескъ, и съ тое, государь, грамоты послали есмя списокъ къ тобѣ къ государю съ Васильемъ съ Непенинымъ, слово въ слово. А панъ, государь, полотцкой по той грамотѣ отказу намъ не учинилъ никоторого, а рѣчью, государь, молвили: то дей судьи вѣдаютъ. Юшко, государь, сказываетъ: слышелъ въ Полоцкѣ, что судьи королевы изъ Полотцка поѣхали къ Вилнѣ въ первой четвергъ Петрова посту; а которые, государь, люди были съ ними, тѣ, сказываютъ, розъѣхалися по домомъ. И мы, государь, посылали себежанина Иванка Гридинева въ Литовское отвѣдывати, прямо ли то литовскіи судьи изъ Полотцка къ Вилнѣ поѣхали? Иванко, государь, Гридиневъ сказываетъ, въ Литовскомъ на Листнѣ былъ и съ Полочаны туто видѣлся, и онѣ ему сказывали, что судьи королевскіи изъ Полотцка къ Вилнѣ поѣхали въ первой четвергъ Петрова посту одноличко. А ся, государь, отписка продлилася къ тобѣ къ государю потому: Ширяй, государь, Грибакинъ со мною въ грамоту не писался, и язъ, государь, холопъ твой одинъ писалъ къ тобѣ къ государю.

Великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всеа Руси и великого князя, Володимерского, и Московского, и Ноугороцкого, и Псковского, и Тверского, и Югорского, и Пермьского, и Болгарского и иныхъ, отъ воеводъ себежскихъ, Ѳедора Семеновича Сабурова да отъ Семена Семеновича Отяева, великого государя Жигимонта короля полотцкому пану Станиславу Станиславовичю Довойна. Писали есмя прежъ сево до Троицына дни ко государя вашего судьямъ, зъ земцомъ зъ Тимохою зъ Градаловымъ, къ Яну Юрьеву сыну Комаевскому, да Глѣбу Ясманову, чтобъ ѣхали на спорное мѣсто на Нечердо, а государя нашего великого князя судьи, Михайло Ѳедоровичь Карамышевъ да Ширяй Григорьевичь Грибакинъ на Нечерцѣ же

№ 16. будутъ и туто съ вами государево дѣло дѣлаютъ, по государеву приказу. И съ самые пятдесятные недѣли на понедѣлникъ, въ ночи, пріѣхали государя вашего судьи подъ государя нашего вотчину подъ Иваньгородъ подъ Себежъ, на поле, отъ города за версту, не по нашей обсылкѣ, а отъ нихъ обсылка ко государя нашего судьямъ о съѣздѣ не бывала жъ, и государя нашего судьи потому съ ними туто съѣзду не учинили, што онѣ не по приговору, безвѣстно пріѣхали подъ городъ и стали на полѣ. И государя нашего великого князя судьи, Михайло и Ширяй, хъ королевскимъ судьямъ посылали къ Яну и къ Глѣбу, чтобъ ѣхали на Нечерцо, а мы будемъ на Нечерцѣ же, ту рубежъ государя нашего землямъ съ королевскими землями, и мы съѣхався приговоримъ о государевыхъ дѣлѣхъ, какъ намъ начати государево дѣло дѣлати, по рубежу ѣхати и обиднымъ людемъ управа учинити на обѣ стороны. И королевскіи судьи государя нашего судьямъ отказали: на Нечерцѣ намъ съ вами дѣла государева не дѣлати и съѣзду намъ съ вами туто нѣтъ. И государя нашего судьи, во вторникъ рано, по Троицынѣ дни, послали Өедка Обиняка къ судьямъ хъ королевскимъ, велѣли говорити: не хотите съ нами дѣла государева дѣлати на Нечерцѣ, и вы поѣдте на Верею, а мы ѣдемъ на Верею жъ, туто съѣдемся и осподаревыхъ дѣлѣхъ приговоръ учинимъ. И государя нашего судьи стояли на Верeяхъ отъ утра и до вечера и посылали хъ королевскимъ судьямъ неодинова, чтобъ ся съ ними съѣхалися на Вереяхъ; и королевскіе судьи отказали съ королевскимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ съ Кострицею Загіевымъ: на Нечерцѣ и на Вереяхъ намъ съ вами съѣзду нѣтъ и дѣла государева намъ съ вами не дѣлати; да и поѣхали прочь судьи королевскіе, а со государя нашего великого князя судьямъ съѣзду не учинили и дѣла не дѣлали, и сами прочь поѣхали, а государя нашего великого князя судьямъ отсылки не учинили. Писана лѣта 7052, іюня.

XI. А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Михайлу Өедорову сыну Карамышеву, да Ширяю Григорьеву сыну Грибавина Писали есте къ намъ, что посылали есте хъ королевымъ судьямъ, чтобъ съ вами съѣхалися на Нечерцѣ или на Вереяхъ, и королевы судьи тутъ съѣзду не захотѣли, а приказывали къ вамъ, что имъ опричь Овдошкова съѣзду нигдѣ не учинити, и стоявъ королевы судьи пять денъ, пошли въ Полтескъ; и вы въ Полтескъ послали къ воеводѣ къ полотцкому, къ пану Станиславу Довойну, что королевы судьи съ вами съѣзду не учинили и поѣхали въ Полтескъ, и нынѣ бъ поѣхали опять на съѣздъ, а вы съ ними хотите дѣла наши дѣлати по нашему наказу. Ино то есте учинили гораздо. А пришлютъ къ вамъ королевы судьи, а похотятъ дѣла дѣлати, и вы бъ съ ними дѣло-

наше дѣлали по первому нашему наказу; а пришлютъ къ вамъ съ тѣмъ, что королевы судьи поѣхали прочь, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. № 16.

А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Михайлу Өедорову сыну Карамышеву да Ширяю Григорьеву сыну Грибакина. Писалъ къ намъ ты Михайло, что есте посылали зъ грамотою въ Полтескъ къ пану Станиславу Довойну земца нашего Юшка Коромыслова, а писали есте отъ нашихъ себежскихъ воеводъ, отъ Папы отъ Сабурова да отъ Семена Отяева чтобъ королевы судьи съ вами съѣхалися на спорныхъ земляхъ, гдѣ будетъ пригоже; и панъ Станиславъ по той грамотѣ отказу никоторого не учинилъ, а рѣчью молылъ Юшку: то дей судьи вѣдаютъ. А Юшко вамъ сказывалъ: слышелъ въ Полоцку, что судьи королевы изъ Полотцка поѣхали къ Вилнѣ въ первый четвергъ Петрова посту, а которые люди съ ними были, тѣ сказываютъ, розъѣхались по домомъ. И вы посылали въ Литовское себежанина Иванка Гриднева о томъ отвѣдывати, и Ивашко вамъ тоже сказывалъ, что королевы судьи изъ Полотцка поѣхали къ Вилнѣ, а которые съ ними люди были, и тѣ розъѣхалися. И вы бъ нынѣ ещо грамоту послали въ Полтескъ къ полоцкому намѣснику къ пану Станиславу Довойну отъ нашихъ себежскихъ воеводъ, а написали бы есте въ грамотѣ, что королевы судьи прiѣзжали на спорные земли, и наши судьи къ нимъ посылали, чтобы съ нашими судьями съѣхалися на Нечерцѣ или на Вереѣ, да туто бы съѣхався наши дѣла и королевы почали дѣлати и старожилцомъ велѣли по межамъ ити и прямые межи обыскивати; и королевы судьи на съѣздъ не поѣхали, а поѣхали въ Полтескъ; и будетъ королевы судьи въ Полоцку, и они бы и нынѣ поѣхали на спорные земли, а государя нашего судьи и нынѣча ихъ ждутъ. И прiѣдутъ королевы судьи на спорные земли, и вы бъ съ ними наше дѣло дѣлали по нашему наказу. А отпишетъ изъ Полоцка панъ Станиславъ, что королевы судьи поѣхали исъ Полоцка въ Вилну, и въ бъ поѣхали къ собѣ по домомъ, а къ намъ бы есте отписали. Да писалъ къ намъ ты жъ Михайло, что съ тобою Ширяй Грибакинъ въ нашу грамоту не писался: и язъ писалъ на Себежъ къ Папѣ Сабурову да къ Семену Отяеву, а велѣлъ есми имъ тебѣ Ширяя Грибакина въ томъ выдати головою; а ты Ширяй то негораздо чинишь, что къ намъ съ Михайломъ въ грамоты не пишешся, и мы тобя велѣли воеводамъ своимъ себежскимъ Михайлу выдати головою, и ты бъ впередъ къ намъ съ Михайломъ въ грамоты писался. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, iюля въ 5 день.

А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси на Себежъ, Папѣ Семеновичю Сабурову да Семену Семеновичю Отяеву. Писалъ къ намъ съ Себежа Михайло Өедоровъ сынъ Карамышовъ, что къ намъ въ нашу гра-

№ 16. моту съ нимъ Ширяй Грибакинъ не писался: и вы бъ Михайлу велѣли у себя быти, а по Ширяя по Грибакина послали бы есте пристава, а велѣли ему у себя жъ быти; да какъ къ вамъ Михайло и Ширяй Грибакинъ пріѣдутъ, и вы бъ Михайлу выдали Ширяя въ томъ головою, а молыли бы есте отъ насъ Ширяю, что онъ чинитъ негораздо, къ намъ съ Михайломъ въ грамотѣ не пишется. А будетъ съ Себежа Папа и Семенъ поѣхали, ино бъ выдалъ Григорей Бороздинъ съ товарищы Ширяя Михайлу головою. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, іюля въ 5 день.

Лѣта 7052, іюля въ 4 день, приговорилъ князь велики зъ боары приказати на Себежъ къ Михайлу Карамышову да къ Ширяю Грибакину, чтобъ ещо послали въ Полтескъ грамоту отъ себежскихъ воеводъ, что королевы судьи съ великого князя судьями съѣзду не учинили и дѣла не дѣлали, а великого князя судьи и по ся мѣста живутъ въ Себежѣ и дожидаютца королевыхъ судей; и похотятъ королевы судьи дѣло дѣлати, и они бъ съ великого князя судьями съѣхалися и дѣла дѣлали. И поѣдутъ королевы судьи на съѣздъ, и они бъ съ ними съѣздъ учинили и дѣла дѣлали по первому великого князя наказу; а отпишютъ къ нимъ изъ Полоцка, что королевы судьи поѣхали прочь, и Михайлу Карамышеву и Ширяю Грибакину ѣхати по домомъ, а великому князю о тѣхъ дѣлѣхъ послати хъ королю сына боарского, что судьи королевы на съѣздъ не поѣхали и дѣла не дѣлали.

XII. А се грамота къ великому князю съ Себежа.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои, Михалъ Карамышевъ да Ширяецъ Грибакинъ челомъ бьютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ въ своей государевѣ грамотѣ, велѣлъ еси, государь, намъ написати грамоту отъ воеводъ отъ себежскихъ, да послати въ Полтескъ къ воеводѣ къ полотцкому къ Станиславу Довойну: и мы, государь, по твоему государеву наказу, грамоту отъ воеводъ отъ себежскихъ, отъ Ѳедора Микитича Бороздина съ товарищы написавъ, въ Полтескъ послали съ твоимъ государевымъ земцомъ съ Петрушею Степановымъ; а писали есмя, государь, грамоту по твоему государеву наказу, какъ въ твоей государевѣ грамотѣ писано. И панъ Станиславъ по той грамотѣ къ воеводамъ себежскимъ отписи не учинилъ, а рѣчью, государь, приказалъ съ Петрушкою Степановымъ: судьи дей государя нашего пріѣхавъ съ рубежа, тогды же и къ Вилнѣ поѣхали. И что, государь, Петруша Степановъ сказываетъ въ Полоцкѣ слышелъ, и мы тѣ рѣчи написавъ на списокъ, къ тобѣ ко государю послали. Да Лутьянка, государь, Баку, мочажанина, посылали въ Литовское жъ на вѣсти; и Лутьянко, государь, намъ что сказывалъ, и мы, государь, написавъ на списокъ, къ тобѣ же къ государю послали. Прислалъ еси, государь, къ намъ на Себежъ грамоту королевыхъ пословъ, что дали

твоимъ государевымъ боаромъ за своими печатми; и мы, государь, ту грамоту да и жалобницы послали во Псковъ къ твоимъ дьякомъ къ осподаревымъ, съ Өедоромъ зъ Даниловымъ сыномъ Костянтинова, а писали есмя, государь, къ діакомъ, чтобъ ту грамоту и жалобницы положили въ твою казну государеву до твоего государева указу. А мы, государь, по твоему государеву наказу съ Себежа поѣхали. № 16.

Лѣта 7052, іюля въ 15 день, Петруша Степановъ былъ въ Полоцкѣ, сказываетъ: панъ Станиславъ, воевода полоцкой, тотъ день пятойнадесять іюля, изъ Полоцка поѣхалъ къ королю въ Бересть, и боаре дей полоцкіе и мѣщане лутчіе съ нимъ жо поѣхали. Сказывалъ ему Степанко Семеновъ, родомъ псковитинъ, а служитъ пану Станиславу: король де молодой поѣхалъ изъ Вилни въ Бересть жо, да и паны де всѣ; а будетъ де у короля у старого и у молодого въ Берести радъ. А Лутьянко Бяка, мочаженинъ, былъ въ Литовскомъ на Освіѣ іюля 17, видился (съ) Станиславовыми людми Петрова сына Кишкина; сказывали ему Станиславовы люди, што король молодой поѣхалъ изъ Вилны въ Бересть къ отцу, и паны де рада литовская всѣ поѣхали въ Бересть жо, будетъ дей рада у королей на Оспожинъ день; а сказываютъ де такъ: быти въ одномъ мѣстѣ у короля радѣ польской и литовской, и хочетъ дей король старой сына своего Жигимонта Августа наказати передъ паны на радѣ и устроити на осподарствѣхъ и о всякихъ дѣлѣхъ о земскихъ приговоръ учинити; а какъ де минетца радъ, и королю де старому и молодому быти въ Вилнѣ.

И августа въ 5 день сказывали великому князю, что писали съ Себежа судьи его, что королевы судьи на съѣздъ не поѣхали и изъ Полтеска поѣхали прочь; а великого князя судьи посылали о томъ въ Полтескъ къ пану Станиславу Довойну двожды, чтобъ судьи на съѣздъ поѣхали и дѣла съ ними дѣлали; и въ Полтескѣ отказали имъ, что судьи поѣхали прочь; и великого князя судьи изъ Себежа поѣхали жъ.

И князь велики приговорилъ зъ боары, что пригожь ему о тѣхъ себежскихъ дѣлѣхъ послати хъ королю сына боярсково молодого, что судьи ево на съѣздъ не поѣхали и дѣла не дѣлали; да и того для, что посылалъ князь велики хъ королю о которыхъ дѣлѣхъ Бориса Сукина, и король въ тѣхъ дѣлѣхъ великого князя людемъ управы никакіе не учинилъ. Да и того для послати—поотвѣдати вѣстей: сказываютъ, старой король добрѣ боленъ, а сынъ дей королевъ молодой король мыслитъ съ великимъ княземъ роздоръ чинити; ино бы великому князю напередъ королевы присылки послати хъ королю своево посланника и оправдатись во всѣхъ дѣлѣхъ, не тогды бъ себя отъ тѣхъ дѣлъ оправдывати, какъ король пришлетъ своево посланника, чтобы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ послати великому князю напередъ, и писати хъ королю, что королевою стороною тѣ дѣла не дѣлалися.

№ 17.

1544, сентябрь. Отправленіе посольства отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казиміровичу съ дворяниномъ Васильемъ Ивановичемъ Беречинскимъ. *Посольскія рѣчи: великій князь сдѣлалъ все, чтобы съѣздъ о размежеваніи себежскихъ спорныхъ земель состоялся, но дѣло не сдѣлалось не по винѣ судей великаго князя; поэтому король самъ бы назначилъ срокъ, когда снова съѣхаться судьямъ на себежскихъ границахъ; также король приказалъ бы дать управу и въ другихъ обидныхъ дѣлахъ, какъ въ новыхъ, такъ и въ тѣхъ, о которыхъ великій князь еще прежде заявлялъ въ посольствѣ Сукина; великій князь съ своей стороны приказываетъ давать королевскимъ людямъ управу въ обидахъ. Наказъ Беречинскому — общій какъ вести дѣло посольства* (лл. 265—278).

I. Лѣта 7053, сентября мѣсяца, послалъ князь велики къ Жигимонту королю о себежскихъ дѣлѣхъ Василья Иванова сына Беречинского, да подьячего Ѳедка Суханова.

А се посолство съ Васильемъ къ королю таково.

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, Василью Иванову сыну Беречинскому: великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь тебѣ, брату своему, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися.

Да грамота вѣрющая подати Жигимонту королю.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя Владимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигимонту, королю полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Послали есмя къ тобѣ брату нашему своего дворянина Василья Иванова сына Беречинского, и что отъ насъ учнетъ говорити тебѣ брату нашему нашъ дворянинъ Василей, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7053, сентября мѣсяца.

А будетъ сынъ королевъ, король Жигимонтъ Августъ, и Василью сыну королеву, королю Жигимонту Августу, отъ великого князя поклонитися, а молвити: великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, тебѣ Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися.

А послѣ того рѣчь говорити Жигимонту королю. № 17.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановымъ сыномъ Сукина о Себежскихъ земляхъ чтобъ намъ, по приговору своихъ великихъ пословъ, бояръ нашихъ, съ твоими послы, послати на тѣ спорные земли Себежскіе судей своихъ: и мы на тѣ спорные земли посылали судей своихъ, Михайла Өедорова сына Карамышева, да Ширяя Григорьева сына Грибакина, а велѣли есмя на тѣхъ спорныхъ земляхъ быти имъ на Филипово заговѣнье прошлого году; а ты бъ братъ нашъ своихъ судей прислалъ на тѣ спорные земли на тотъ же срокъ на Филипово заговѣнье; а нѣчто падетъ снѣгъ, и наши бы судьи были на тѣхъ земляхъ на Троицынъ день. И наши судьи, Михайло Өедоровъ сынъ Карамышева да Ширяй Григорьевъ сынъ Грибакина, на тотъ срокъ на Филипово заговѣнье, на Себежѣ были, а твои судьи брата нашего не выѣхали; и ты братъ нашъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что нашъ дворянинъ Борисъ пріѣхалъ къ тебѣ, а срокъ уже Филипово заговѣнье минулъ, и приказалъ еси къ намъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ, что на тѣ земли посылаешь своихъ судей, а срокъ еси имъ учинилъ Троицынъ день, и намъ бы своихъ судей выслати на тѣ земли на тотъ же срокъ на Троицынъ день.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и наши судьи, Михайло Өедоровъ сынъ Карамышева да Ширяй Григорьевъ сынъ Грибакина, на тотъ срокъ, на Троицынъ день, на Себежъ пріѣхали, а наши воеводы себежскіе, Өедоръ Семеновичь Сабуровъ да Семенъ Семеновичь Отяевъ, еще до сроку до Троицына дни посылали къ твоему воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довойну нашихъ судей сказати; а будетъ пріѣхали твои судьи, и они бъ поѣхали на тѣ спорные земли къ тому сроку къ Троицыну дни, а съѣхалися бы на Нечерцѣ, за пятнатцать верстъ отъ города отъ Себежа, да съѣхався бы наши судьи и твои и наши дѣла почали дѣлати и по межамъ бы велѣли ити обоимъ старожилцомъ, нашимъ и твоимъ, по грамотамъ бояръ нашихъ и твоихъ пословъ, какъ въ грамотахъ межи писаны; а о чемъ будетъ у нихъ споръ, и наши бы судьи съ нами обослалися, а твои судьи съ тобою обослалися и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинили. И твои судьи, Яковъ Юрьевъ сынъ Макаевского да Глѣбъ Есмановъ, пріѣхавъ на Троицынъ день къ городу къ Себежу, да стали на городцкомъ выпуску, за версту отъ города, да прислали къ нашимъ судьямъ Васюка Черкаса, чтобъ наши судьи выѣхали да съ тѣхъ мѣстъ поѣхали земель розъѣзжати и обиднымъ людемъ въ томъ мѣстѣ управа чинити. И наши воеводы себежскіе и судьи наши приказали къ твоимъ судьямъ, что

№ 17. тутъ у города стояти непригоже, а поѣхали бъ на Нечерцо, и они тутъ ѣдутъ и дѣло съ ними дѣлаютъ, а земли розъѣзжаютъ, и на межахъ на всѣхъ будутъ и старожилцомъ велятъ по тѣмъ межамъ ити, которые въ грамотахъ писаны нашихъ бояръ и твоихъ пословъ, а тутъ у города стояти и дѣло дѣлати непригоже. И судьи твои на Нечерцо не поѣхали, а съѣхали на рубежъ. И наши судьи присылали къ нимъ вдругіе съ тѣмъ: на Нечерцо не ѣдутъ, и они бъ поѣхали на Вереи, десять верстъ отъ Себежа, да тутъ бы почали дѣло дѣлати. А наши судьи выѣхавъ на Вереи, и стояли на Вереяхъ во вторникъ день и до вечера, ждали твоихъ судей и хотѣли съ ними дѣло дѣлати; и твои судьи на Вереи не поѣхали жъ, а прислали къ нашимъ судьямъ своего человѣка Ивашка Кострицу, что имъ на Верею не ѣхати, а ѣхати имъ на то жъ мѣсто, отъ города за версту. И въ среду рано пріѣхали твои судьи къ городу Себежу на то жъ мѣсто, на городцкой выпускъ; и наши судьи посылали къ нимъ, что въ томъ мѣстѣ съѣзду и управѣ быти непригоже близко города, а поѣхали бъ твои судьи на Нечерцо или на Вереи да тутъ бы дѣло дѣлали, или бы пакъ въ иномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже съѣздъ учинити, толко бъ не близко города. И судьи твои на Нечерцо и на Вереи и на иное мѣсто, гдѣ пригожъ съѣзду быти, не поѣхали, а поѣхали въ Полтескъ. И наши воеводы себежскіе въ Полтескъ къ твоему воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довойну посылали о томъ двожды, чтобъ твои судьи поѣхали на съѣздъ, гдѣ пригоже съѣзду быти, и дѣло бы съ нашими судьями дѣлали по приговору бояръ нашихъ съ твоими послы, а наши ихъ судьи ждутъ. И твои судьи на съѣздъ дѣла дѣлати не поѣхали, а поѣхали къ тебѣ.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино близко нашего города Себежа судьямъ нашимъ дѣла дѣлати непригоже, а подалѣ отъ города, гдѣ пригоже было нашимъ судьямъ и твоимъ дѣло дѣлати, и твои судьи тутъ дѣла дѣлати не поѣхали. А которые межи писаны въ грамотахъ бояръ нашихъ и твоихъ пословъ, близко ли города Себежа, или далече отъ города отъ Себежа, и на тѣхъ на всѣхъ межахъ нашимъ судьямъ и твоимъ судьямъ быти, а старожилцомъ по тѣмъ межамъ водити, по грамотамъ нашихъ бояръ и твоихъ пословъ. И нынѣ то дѣло не дѣлалось не нашими судьями, твоими судьями: и ты бъ братъ нашъ и нынѣ на тѣ Себежскіе земли послалъ своихъ судей, а велѣлъ имъ на тѣхъ земляхъ съѣхався съ нашими судьями гдѣ пригоже, толко бъ не близко города, дѣла дѣлати по приговору бояръ нашихъ съ твоими послы; а къ намъ бы еси съ нашимъ дворяниномъ съ Васильемъ приказалъ, на которой день велишь своимъ судьямъ на тѣхъ Себежскихъ земляхъ быти, и мы своимъ судьямъ велимъ быти на тѣхъ земляхъ на тотъ же срокъ, и прикажемъ своимъ судьямъ съѣздъ съ твоими

судьями учинити, гдѣ будетъ пригоже, и то дѣло дѣлати по приговору бояръ № 17.
нашихъ съ твоими послы, да и во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа давати.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановымъ сыномъ Сукина, что къ намъ писали изъ Стародуба, и изъ Чернигова, и изъ Смоленска и изъ Велижа наши намѣсники, что твои люди украинные вступаютца въ наши земли и въ воды и нашимъ людемъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, и изъ Гомья приходя розбоемъ, на Черниговской дорогѣ многихъ людей пограбили, а иныхъ до смерти побили; и наши намѣстники твоимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ посылали управы просити, и твои намѣсники и волостели украинные лихихъ не обыскиваютъ и нашимъ людемъ управы не даютъ; да и списокъ есмя тѣхъ обидныхъ дѣлъ къ тебѣ послали съ своимъ дворяниномъ Борисомъ.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты братъ нашъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что еси своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ приказалъ, а велѣлъ еси нашимъ людемъ съ своими люди управу учинити; и твои намѣсники и волостели и до сѣхъ мѣстъ ни въ которыхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими люди управы не учинили.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и нынѣ своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ приказалъ, чтобъ лихихъ людей сыскали и казнили, а взятое нашихъ людей велѣлъ бы еси сыскати да отдати нашимъ людемъ, да и во всѣхъ бы еси обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ нашимъ людемъ съ своими люди управу учинити, и впередъ бы еси своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ приказалъ, чтобъ отъ твоихъ людей нашимъ людемъ украиннымъ обиды и грабежу не было; а которомъ нашимъ людемъ обиды и грабежи учинятца отъ твоихъ людей, и они бъ нашимъ людемъ съ твоими люди управу чинили и въ наши бы земли и въ воды не вступалися; а мы также своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ приказали: отъ которыхъ нашихъ людей учинилися обиды и грабежи твоимъ людемъ, и мы въ тѣхъ дѣлѣхъ твоимъ людемъ велѣли управу учинити, и впередъ того велѣли беречь накрѣпко, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ обиды не было; а отъ которыхъ нашихъ людей учинятца обиды твоимъ людемъ, и мы тѣмъ твоимъ людемъ велѣли управу давати.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ

№ 17. дворяниномъ Борисомъ, что били намъ челомъ наши бояре Василей Григорьевичь Морозовъ да Θедоръ Семеновичь Воронцовъ, да дьякъ нашъ Посникъ, что отъ нихъ многіе люди побѣгали поимавъ рухлядь, да на дорогѣ и по станомъ у нихъ и у ихъ людей многіе лошади и платье и рухлядь покрали; и бояринъ нашъ Василей Григорьевичь, и бояринъ нашъ Θедоръ Семеновичь, и дьякъ нашъ Посникъ твоимъ приставомъ Тарлу съ таварищи о томъ говорили, и твои приставове тѣхъ ихъ убытковъ ничего ни сыскивали и бѣглыхъ людей не имали; а которые отъ нихъ люди имяны побѣжали и что у нихъ и у ихъ людей имянно украли гдѣ, и язъ тому послалъ къ тебѣ списокъ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановымъ сыномъ Сукина; и ты, братъ нашъ, съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что тѣхъ дворянъ твоихъ, которые у нашихъ бояръ въ приставѣхъ были, при тебѣ не было, и хочешь того достаточне ся довѣдати да намъ вѣдомо учинити; и ты бъ братъ нашъ и нынѣ тѣхъ бѣглыхъ людей и дорожные и становые татбы велѣлъ сыскати да къ намъ прислалъ.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ, что посылали есмя въ Царьгородъ своего посланника Θедора Григорьева сына Одашева, да съ нимъ купцовъ своихъ съ милостынею во Святую Гору, да соколника своего Якуша Березникова; и твой дворянинъ Иванъ Песлякъ да Балцырь, мытникъ лутцкой, у нашего посланника и у купцовъ съ нашіе милостыни брали мыта соболми и золотыми по три гроши съ копы, и всего взяли болши девяти сотъ рублевъ; а у соколника нашего у Якуша у Березникова человѣкъ его, Шишелкомъ зовутъ, въ Степанѣ утекъ, а взялъ у него татбы на сто и на семдесять рублевъ; и послѣ того староста твой содомерской того человѣка Якушова смертью казнилъ, и тое татбу, что онъ у Якуша укралъ, себѣ взялъ. И ты братъ нашъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что посланникъ нашъ Θедоръ о томъ къ тебѣ не присылывалъ, а хочешь того обыскати; и ты бъ братъ нашъ и нынѣ велѣлъ того обыскати, да взятое сыскавъ къ намъ прислалъ.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ, что билъ намъ челомъ торговой нашъ человѣкъ Ондрюшка Кузминъ, псковитинъ, что отецъ его Кузма шелъ изо Царягорода черезъ твою землю, а везъ съ собою нефть и иной таваръ, и твои люди отца его Кузму поимали, и нефть и весь таваръ пограбили, а самого его въ Вилну отослали и по ся мѣста его держатъ. И ты братъ нашъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что купцомъ нашимъ не волно нефти на обѣ стороны возить, а опричь того будетъ тотъ

Кузма въ твоей землѣ иные проступки не учинилъ, и ты прикажешь пустити № 17.
его изъ Вилны безъ мешканья и таваръ его, кромѣ нефти, весь отдати. И ты бъ братъ нашъ и нынѣ того нашего человѣка Кузму велѣлъ отпустити и таваръ его ему отдати, а за нефть велѣлъ ему денги заплатити.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ напередъ сего съ своимъ двоpяниномъ съ Томасомъ, что твоихъ мѣщанъ могилевскихъ наши люди въ Стародубѣ побили до смерти, а тавару у нихъ взяли на шесть сотъ рублевъ; и мы къ тебѣ брату своему писали съ твоимъ же дворяниномъ съ Томасомъ, что о томъ дѣлѣ прикажемъ въ Стародубъ къ своимъ намѣсникомъ накрѣпко, а велимъ про тѣхъ твоихъ побитыхъ купцовъ обыскати и лихихъ доискиватися; а которые въ томъ дѣлѣ пойманы, и мы тѣхъ велѣли пытати, а тавары твоихъ купцовъ велѣли сыскивати; а которые товары сыщутъ, и мы тѣ тавары велимъ отослати къ твоимъ намѣсникомъ. И послѣ того, твой могилевской намѣсникъ панъ Θедоръ Бака прислалъ о томъ же дѣлѣ о управѣ въ Стародубъ къ воеводѣ нашему Ивану Ивановичь Слизневу, и воевода нашъ Иванъ того дѣла не вѣдая, отписалъ къ твоему могилевскому намѣснику безъ нашего вѣдома, что въ томъ дѣлѣ розбойники не пойманъ нихто и тавару тѣхъ побитыхъ купцовъ не сыскано ничего. И мы какъ напередъ сего въ томъ дѣлѣ лихихъ велѣли сыскивати, такъ и нынѣ лихихъ доискиваемся; а которые тавары тѣхъ твоихъ побитыхъ купцовъ сыскали, и мы то велимъ отослати въ Могилевъ къ твоему намѣснику, а чего еще не доискалися, и мы того велѣли доискиватися, и чего возмогутъ доискатися, и мы велимъ отослати къ твоимъ намѣсникомъ, а лихихъ людей въ томъ дѣлѣ велимъ казнити.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ къ намъ изъ Стародуба намѣсникъ нашъ князь Василей Семеновичь Мезецкой, что твои Острейскіе казаки, пришедъ въ нашу волость въ Поносье, людей нашихъ учали бити и грабити, и наши люди тѣхъ Острійскихъ казаковъ иныхъ переимали надъ своимъ добромъ, а иныхъ до смерти побили, себя бороначи; а которыхъ поимали, и тѣхъ привели къ нашему намѣснику ко князю Василью, и тѣ казаки сказывали нашему намѣснику, что послалъ ихъ Яблонской на дорогу стеречь нашихъ гонцовъ и ослободилъ имъ грабити наши волости. И ты бъ братъ нашъ приказалъ въ Острее и въ иные украинные городы своимъ приказнымъ людемъ, чтобъ они впередъ такихъ дѣлъ не чинили и казаковъ по дорогамъ гонцовъ нашихъ грабити и въ волости наши украинные розбивати и красти не посылали, и людемъ бы нашимъ никоторого лиха не чинили.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Руси и ве-

№ 17. ликій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писали къ намъ изъ Заволочья наши намѣсники, что твои Полотцкіе казаки, пришедъ подъ городъ подъ Заволочье, на пашняхъ посадцкихъ людей перебили и переграбили, а Савку мелника убили до смерти. И ты бъ братъ нашъ приказалъ въ Полтескъ своему намѣснику, чтобъ нашимъ людемъ съ Полотцкими казаки управу учинилъ, и взятое бъ нашихъ людей сыскавъ нашимъ людемъ отдалъ, и впередъ бы Полотцкимъ казакомъ приказалъ накрѣпко, чтобъ нашимъ людемъ обиды никакіе не чинили.

II. А память Василью Беречинскому дана такова.

Память Василью Иванову сыну Беречинского. Какъ ожъ дасть Богъ придетъ въ Оршу, и вспросятъ его, къ кому посланъ, къ королю ли, или къ панамъ въ Вилну? И Василью говорити: государь нашь послалъ меня къ брату своему Жигимонту королю. — И нѣчто взмолвятъ Василью: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣдь въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Василью говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту королю съ рѣчми, а къ паномъ меня не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, рѣчи со мною хъ королю, а не къ паномъ, и я къ паномъ нейду; дайте мнѣ до короля пристава и подводы. — И дадутъ Василью пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и какъ пріѣдетъ въ Вилну, и нѣчто панове велятъ Василью къ себѣ ити и рѣчи себѣ говорити; и Василью къ паномъ нейти, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту королю, а къ паномъ со мною рѣчей нѣтъ, рѣчи со мною хъ королю, и вы меня отпустите хъ королю; а напередъ того государь нашъ кого посылывалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Василью одноличио нейти и рѣчей паномъ одноличио не говорити; а говорити Василью о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто панове о томъ упрямятца, Василья хъ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Василью къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Василья назадъ, и Василью ѣхати къ великому князю, а къ паномъ одноличио нейти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему хъ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А дадутъ Василью въ Оршѣ пристава и подводы и поѣдутъ съ нимъ, не замая Вилны, въ Краковъ, ино велми добро. И какъ ожъ дастъ Богъ придетъ Василей хъ королю, и какъ ему король велитъ у себя быти, и Василью,

пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великого князя Жигимонту королю поклонъ правити, да грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити. № 17.

Да память Василью. Нѣчто придетъ въ Краковъ, а король старой будетъ боленъ и къ себѣ на посолство ити не велитъ, а велитъ ити на посолство къ сыну своему Жигимонту королю; и Василью къ сыну королеву къ Жигимонту Августу ити и поклонъ отъ великого князя правити королю Жигимонту Августу и грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити по записи. А придетъ Василей въ Краковъ, а короля будетъ Жигимонта въ животѣ не станетъ, и Василью ити къ сыну королеву къ Жигимонту Августу и поклонъ отъ великого князя правити, и грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити королю Жигимонту Августу по записи.

Да память Василью. Нѣчто его вспросятъ о Казани, какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ? И Василью говорити: Казань изначала государей нашихъ, и царей сажаетъ государь нашъ на Казань изъ своихъ рукъ; и погрубили Казанцы государю нашему, и государь нашъ на нихъ опалу свою положилъ, и Казанцы нынѣ государю нашему присылаютъ бити челомъ, и государь ихъ хочетъ жаловати.—А вспросятъ Василья: какъ нынѣ князь велики съ крымскимъ? И Василью говорити: государя нашего послы нынѣ у крымского, а крымского послы у государя нашего, и гонцы промежь ими ѣздятъ.—А вспросятъ Василья о Астарахани и о Нагаехъ, и Василью говорити: государь нашь съ астараханскимъ и съ Нагаи миренъ и послы промежь ихъ ѣздятъ.

Да память Василью. Станутъ вспрашивати въ Литвѣ про которые про здѣшніе дѣла и про обычаи, приставъ ли или иной хто; и Василью говорити которые дѣла вѣдаетъ и которые обычные, а про иные рѣчи говорити, что не вѣдаетъ. И довѣдыватися Василью про всѣ про тамошніе дѣла и вѣсти, и про турского, и про угорского и про иные короли, что ихъ дѣло съ турецкимъ и турецкому съ ними. Да и про крымскіе вѣсти Василью довѣдыватися: какъ крымской съ королемъ и какъ король съ крымскимъ, и послы царя крымского у короля есть ли, и будетъ есть, и они съ чѣмъ пришли; и литовскіе послы въ Крыму есть ли, и будетъ и литовскіе послы въ Крымъ пошли, и они съ чѣмъ пошли?... *)

---

*) На этомъ кончается подлинная посольская книга польскаго двора (*Арх. М. Ин. Д. № 3*). Слѣдующая посольская книга польскаго двора (№ 4) начинается дипломатическими сношеніями 1549 года. Изъ приказной выписки изъ посольскихъ книгъ польскаго двора (л. 220) не видно, отправлено ли было въ Литву посольство Беречинскаго и какой былъ на него королевскій отвѣтъ. Тамъ, послѣ изложенія содержанія, напечатаннаго выше посольства Беречинскаго (оканчивается словами: «а вѣрющая грамота писана безъ Смоленского и безъ

№ 18.

1549, январь—марта 3. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Станиславомъ Петровичемъ Кишкой, Яномъ Юрьевичемъ Комаевскимъ и писаремъ Глѣбомъ Ясмановымъ, пріѣзжавшее для переговоровъ о мирѣ. *Пріемъ пословъ у государя, посольскія рѣчи о томъ, что король желаетъ мира, отвѣтъ бояръ.*—**22 января:** *споры бояръ съ послами о томъ, кому первому слѣдуетъ высказать условія, на которыхъ желательно заключить миръ; послы высказываютъ первые, чтобы великій князь уступилъ королю его отчину, которую за собою держитъ: Новгородъ-Великій, Псковъ, Смоленскъ и другіе города. Бояре отвѣчаютъ, что это исконная отчина московскихъ государей, точно также какъ Кіевъ, Волынь и другіе русскіе города, которые теперь держитъ за собою король. Стороны рѣшаютъ отложить дальнѣйшіе переговоры до другаго дня.*—**24 января:** *послы, оставивши прежнія притязанія, прямо заявляютъ, чтобы великій князь уступилъ королю Смоленскъ, захваченный его отцомъ среди мира; безъ уступки же Смоленска вѣчнаго мира заключить нельзя.*—**27 января:** *рѣшеніе государя съ боярами, чтобы не заключать мира, если съ литовской стороны не прекратятся притязанія на Смоленскъ, а заключить только перемиріе. Переговоры съ послами: они снова объявляютъ, что безъ уступки Смоленска имъ нѣтъ наказа заключать миръ.*—**30 января:** *стороны соглашаются говорить о перемиріи на условіи владѣть кто чѣмъ прежде владѣлъ, при этомъ Москвичи требуютъ уступки со стороны Литовцевъ Гомеля и освобожденія плѣнныхъ; послы не соглашаются на это условіе. Стороны условливаются заключить перемиріе на пять лѣтъ, за освобожденіе же плѣнныхъ Литовцы требуютъ уступки городовъ, на что Москвичи не соглашаются.*—**1 февраля:** *читаются списки проектовъ перемирныхъ грамотъ; стороны условливаются, какъ рѣшать споры и*

Рязанского»), начинается выписка изъ дипломатическихъ сношеній 7057 года (1549): «Лѣта 7057, по опасной грамотѣ, приходили къ царю и великому князю Ивану Васильевичу все Русіи отъ Жигимонта Августа короля послы, воевода витепскій панъ Станиславъ Петровичъ Кишка...» При этомъ, между выписками изъ посольствъ Беречинскаго и Кишки написана другой рукой строка: «приписать изъ книги, что прописано отъ 53 до 57», т. е. это можно понимать, что дипломатическія сношенія между московскимъ и литовскимъ правительствами съ 7053 по 7057 годъ не только были (см. *Книга посольская* Метрики Великаго Княжества Литовскаго, изданная подъ редакціею кн. М. Оболенскаго и проф. И. Даниловича въ 1843 году), но и были записаны въ посольскія книги.

порубежныя дѣла. При перепискѣ набѣло проектовъ договорныхъ грамотъ, писарь Глѣбъ Ясмановъ отказывается писать московскаго государя «царемъ».—**3 февраля**: *послы одобряютъ поступокъ писаря и требуютъ, чтобы въ грамотахъ писать титулъ московскаго государя, какъ писано въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ; бояре на это тоже не соглашаются.*—**5 февраля**: *государь съ боярами рѣшаетъ, что теперь, въ виду другихъ политическихъ обстоятельствъ, слѣдуетъ согласиться писать перемирную грамоту, которая будетъ отъ имени короля, безъ слова «царь». При переговорахъ съ послами этого условія не высказывается, послы же рѣшительно отказываются писать московскаго государя «царемъ». Разрывъ переговоровъ, отпускъ пословъ у государя.*—**6—8 февраля**: *послы заявляютъ черезъ пристава желаніе еще разъ видѣться съ боярами и на переговорахъ предлагаютъ заключить перемирье на годъ, чтобы въ это время московскій государь снесся съ королемъ о своемъ титулѣ «царь». Бояре не соглашаются; послы же требуютъ, чтобы ихъ скорѣе отпустили домой, просятъ у пристава списка о поставленіи московскаго государя «царемъ» и получаютъ въ этомъ отказъ. Рѣшеніе государя съ боярами отпустить пословъ, но если они поѣдутъ не начавши никакихъ новыхъ переговоровъ отъ себя, то въ крайности остановить и предложить еще разъ видѣться съ боярами.*—**10—11 февраля**: *послы отъѣзжаютъ, ихъ останавливаютъ; при переговорахъ бояре предлагаютъ, чтобъ послы обослались съ своимъ государемъ о спорномъ дѣлѣ; послы отказываются, но отъ себя предлагаютъ, чтобы московскаго государя не писать «царемъ» въ грамотахъ королевскихъ. Государь и бояре соглашаются на это предложеніе.*—**13 февраля**: *къ написаннымъ перемирнымъ грамотамъ привѣшиваются печати; присяга на договорныхъ грамотахъ государя и пословъ.—Отъѣздъ пословъ изъ Москвы. Списки договорныхъ перемирныхъ грамотъ* (лл. 1—96) *). № 18.

...I. И послы молвили: Божіею милостію и государя нашего здоровьемъ и твоимъ государьскимъ жалованьемъ, здорово есмя ѣхали. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти на скамьѣ, а скамья поставлена поближе къ печи. И какъ сѣли, и царь и великій князь звалъ къ руцѣ дворянъ королевыхъ. И призвалъ къ себѣ царь и великій князь діака Бакаку Митрофа-

---

*) *Посольская книга польскаго двора Арх. Мин. Ин. Д. № 4*; вся книга *на 718 лл.* заключаетъ въ себѣ дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-литовскимъ за время 1549—1558 года. Начала книги недостаетъ. На недостающихъ листахъ было написано, можетъ быть, не только начало посольства, печатающееся подъ настоящимъ 18 №, но и тѣ предшествующія ему сношенія правительствъ, о содержаніи которыхъ можно судить по ссылкамъ на нихъ во время переговоровъ бояръ съ послами.

№ 18. нова и велѣлъ молвити посломъ, чтобъ рѣчи говорили. И Бакака посломъ молвилъ: которые съ вами наказные рѣчи къ государю нашему отъ короля, и государь нашъ царь и великій князь тѣ рѣчи велѣлъ вамъ говорити. И послы, вставъ, рѣчи говорили, посолство. И какъ посолство изговорили, и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, послы встали; и явилъ отъ нихъ поминки, аргамаки, околничей Иванъ Умной-Колычевъ.

И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти, а молвилъ: Станиславъ, Янъ, Глѣбъ! будте у насъ у стола. Да велѣлъ имъ сѣсти. И околничей Иванъ Умной явилъ поминки отъ дворянъ королевыхъ, аргамаки жъ. И царь и великій князь звалъ дворянъ ѣсти же. И велѣлъ царь и великій князь діаку Бакакѣ Митрофанову молвити приставу Василью Замытцкому, чтобъ съ послы шелъ и дожидалися стола. И приставъ съ послы шелъ въ набережную полату въ комнату; и дожидались послы въ полатѣ.

А столъ у царя и великого князя былъ въ середней полатѣ, а суды были середніе, орлоносъ съ таварищи.

А какъ царь и великій князь сѣлъ за столомъ, и изсадилъ въ болшемъ столѣ бояръ и дворянъ, и на околничемъ изсадилъ дворянъ, и послалъ пословъ звати къ столу пристава Василья Замытцкого.

И какъ пошли послы въ сѣни передъ середнюю полату, и середи сѣней встрѣтилъ пословъ околничей Иванъ Умной. И вшедъ въ полату, явилъ ихъ царю и великому князю Иванъ же Умной. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти въ кривомъ столѣ, а у нихъ велѣлъ сѣсти дворяномъ королевскимъ. А противъ пословъ въ скамьѣ сидѣли: Михайло Ивановъ сынъ Вороного, Василей Тимоѳеевъ сынъ Замытцкого. А противъ писаря сидѣлъ діакъ Иванъ Выродковъ, а противъ дворянъ сидѣли Ѳедоръ Челищевъ, Ѳедоръ Огаревъ, Василей Чегловоъ, а у нихъ пищалной приказщикъ Салтанъ противъ пословыхъ людей. А въ болшемъ столѣ сидѣли бояре: князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской, князь Ондрей Дмитреевичъ Ростовской, Василей Михайловичъ Юрьевъ. А встрѣчю имъ сидѣлъ околничей Михайло Яковличъ да Ѳедоръ Одашевъ, а отъ бояръ и отъ околничихъ сидѣли князи и дѣти боярскіе, а околничіе Иванъ Умной да Ѳедоръ Нагой сидѣли за малымъ столчикомъ противъ великого князя. А на околничемъ сидѣлъ князь Семенъ Ивановичъ Трубецкой, а съ правую сторону у него сидѣлъ князь Петръ Куракинъ, а съ лѣвую Иванъ Бутурлинъ; а отъ нихъ сидѣли дѣти боярскіе. А которые пословы люди не усѣлися за столомъ, и тѣмъ столъ былъ въ набережной полатѣ, гдѣ бояре судятъ, а съ ними сидѣли діаки дворцовые, Обрюта Мишуринъ да Шершень Билибинъ.

А какъ сѣли за столомъ послы, и царь и великій князь первое подалъ ѣсти и пити бояромъ, а послѣ бояръ подалъ посломъ. А середи стола остатки

пити послалъ бояромъ да и ѣству; а послѣ бояръ пожаловалъ подалъ остатки № 18.
пити посломъ Станиславу да Яну, да и ѣству имъ подалъ, опричь рядовыхъ податковъ. А послѣ стола подалъ царь и великій князь посломъ Станиславу, Яну и писарю Глѣбу въ ковшѣ медъ вишневой.

И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а съ ними приставы Василей Замытцкой съ товарищи; а проводилъ пословъ околничей Иванъ Умной, до половины сѣней передъ середнею полатою, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ. И послалъ царь и великій князь пословъ подчивати на подворье Михайла Иванова сына Вороного да діака Ивана Выродкова.

II. А се грамота вѣрющая съ Станиславомъ съ товарищи.

Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостію великого государя короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемонтцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашему Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю Московскому, Володимерскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, а маршалка нашего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевскаго, а діака нашего Глѣба Есмана, и казали есмо имъ нѣкоторые рѣчи наши отъ насъ тебѣ, брату нашему, словомъ молвити. И што они отъ насъ тебѣ будутъ говорити, и ты бъ, братъ нашъ, въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Радомли, подъ лѣто Божье нароженья 1548, мѣсяца сентября 20 день, индикта.

А се посолство съ Станиславомъ съ товарищи. Посолство до великого князя Ивана Васильевича московского черезъ пана Станислава Петровича Кишку, воеводу витебского, а маршалка государьского, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, а діака Глѣба Есмановича.

Великій государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Полскый и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемоитцкій, Мазоветцкій и иныхъ, тебѣ брату своему князю Ивану Васильевичю, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, велѣлъ поклонитися.— Великій государь нашъ король его милость Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ брату своему говорити. Што ты братъ нашъ присылалъ до насъ недавныхъ часовъ посланца своего, сына боярского, ближнего своего человѣка Ѳедора Дмитреевича Загрязского и словомъ черезъ него намъ всказалъ: што перво сего межи насъ съ тобою братомъ нашимъ послы наши ходили на обѣ стороны и черезъ тыхъ пословъ межи себе перемирье есмя взяли на семъ лѣтъ, и листы перемирные написали, и въ перемирныхъ листѣхъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ описано, что въ тые перемирные лѣта слати намъ межи себе на обѣ стороны нашихъ великихъ пословъ, которые бъ

№ 18. могли межи насъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. Ино, какъ были у насъ отъ тебя твои послы великіе, бояринъ Василей Григорьевичъ Морозовъ, а дворецкій Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, а діакъ Ѳедоръ Губинъ сынъ Моклокова, и мы послѣ того нашихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ къ тобѣ не посылывали.—Великій государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ молвити: и всказалъ еси до насъ тымъ же посланцомъ своимъ: ижъ какъ напередъ сего предки твои не хотѣли того видѣти и ты того не хошъ видѣти, штобъ кровь христіанская лилася, а бесерменская рука подносила, а завжды Бога о томъ просишь, штобы христіанство въ тишинѣ и во впокои было, и для того бояре твои тебе просили и на то тебя наводили, чтобы ты, братъ нашъ, дозволилъ имъ послати къ нашимъ паномъ радамъ. И бояре твои, князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской, воевода володимерскій, Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, воевода ржевскій, посылали къ нашимъ паномъ радамъ, князю Павлу, бискупу виленскому, а къ пану Яну Юрьевича Глѣбовича, воеводѣ виленскому, припоминаючи имъ, што вжо перемирные лѣта выходятъ, а намъ съ тобою братомъ нашимъ никоторое станіе не ссталося, и чтобы они намъ о томъ вспоминали, докуль бы еще перемирные лѣта не вышли. И наши панове рады посылали къ твоимъ бояромъ, ко князю Дмитрею Ѳедоровичю Бѣлскому, а къ Ивану Григорьевичю Морозову своего служебника Станислава Губу, и писали къ нимъ, што они насъ просили и на то наводили, жебыхмо съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчного и доброй смолвы похотѣли. И мы, для всего доброго и покою христьянского, по той прозбѣ пановъ радъ нашихъ призволили. — Великій государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ говорити: всказалъ ты къ намъ, братъ нашъ, черезъ того посланца своего Ѳедора Загрязского, естьли быхмо и нинѣ похотѣли съ тобою миру и добрые смолвы, и мы быхмо послали къ тебѣ нашихъ великихъ пословъ, которые межи насъ съ тобою миръ вѣчный и добрую смолву дѣлали; а ты братъ нашъ миру и добрые смолвы съ нами хочешь и грамоту свою опасную на послы наши до насъ еси послалъ.—Великій государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ молвити: и мы съ предковъ нашихъ и сами николи того не жедали, а ни прагнули, абы нашими невзгодами кровь христіянская лилася, але завжды у Бога того просимъ, абыхмо съ христіянскими государи покой мѣли и чинили, чтобы христіянство въ тишинѣ и во впокои было, и бачачи, яко государь христіянскій, иже теперешнего часу на всѣ стороны много ся крови христіанское отъ погановъ розливаетъ и рука ся поганская подноситъ, а христьянская ущипокъ пріимуетъ, не хотячи, а ни прагнучи розлитіе крови христіанское; когды же ты съ нами доброго пожитья и згоды хочешь, послали есмо къ тебѣ брату нашему по-

словъ нашихъ великихъ, которымъ есмо сполную моцъ и навуку дали, ижъбы межи нами и съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву вдѣлали.—Великій государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ повѣдити: и похочешь ли ты братъ нашъ съ нами миру и доброго пожитка, и ты бы черезъ тыхъ пословъ нашихъ съ нами миръ и добрую смолву вчинилъ, какъ будетъ пригоже, поки еще лѣта перемирные не выйдутъ, абы ся нашими незгодами кровь христіанская не розливала, а за нами государи христіанскими въ добромъ осмотрѣньи и въ оборонѣ христіанство отъ поганства было. № 18.

III. И генваря жъ 22, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь посломъ литовскимъ Станиславу съ товарищи быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого съ товарищи.

И послы того дни у царя и великого князя были; а ѣхали на дворъ въ санехъ. И пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней близко лѣсницы у паперти у Благовѣщенія, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщеніе; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И какъ вышли послы изъ паперти на лѣсницу, и на лѣсницѣ, на середнемъ крыльцѣ, встрѣтили пословъ околничей Θедоръ Михайловичъ Нагой, да діаки Посникъ Губинъ сынъ Моклоковъ да Чюдинъ Митрофановъ сынъ Карачаровъ. А какъ пришли къ середней полатѣ и пошли къ столовой избѣ, и у угла середней полаты встрѣтили пословъ околничей Иванъ Ивановичъ Умной-Колычевъ да діаки Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплятева да Бакака Митрофановъ, и шли обѣ встрѣчи съ послы вмѣстѣ ко царю и великому князю. И какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Ивановичъ Умной-Колычевъ. А вдругоредь явилъ пословъ бити челомъ на государевѣ жалованіѣ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ, призвалъ къ себѣ діака Бакаку Митрофанова и велѣлъ ему молвити приставу, чтобъ съ послы шелъ въ набережную полату въ комнату. И проводили пословъ, первая встрѣча Θедоръ Нагой и діаки до полатныхъ дверей до избныхъ, а другая встрѣча Иванъ Умной и діаки проводили пословъ до угла середніе полаты, гдѣ ихъ встрѣтили.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ съ отвѣтомъ боярина и дворетцкого тверского Василья Михайловича Юрьева, да дворецкого резанского Петра Васильевича Морозова, да діаковъ Ивана Елизарова сына Цыплятева да Бакаку Митрофанова сына Карачарова, да подьячего своего Ивана Михайлова сына Висковатого, а велѣлъ его посломъ сказати діакомъ.

А се отвѣтъ. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, посломъ, пану Станиславу Петровичю да пану Яну Юрьевичю,

№ 18. да писарю Глѣбу Есманову, бояриномъ и дворетцкимъ тверскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева, да дворецкимъ резанскимъ Петромъ Васильевичемъ Морозова, да діаки Иваномъ Елизаровымъ сыномъ Цыплятева, да Бакакою Митрофановымъ сыномъ Карачарова, да Иваномъ Михайловымъ сыномъ Висковатого.

Василью Михайловичю говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте къ намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского, что посылали есмя къ нему своего сына боярского Өедора Дмитреева сына Загрязского, повѣдаючи, что преже сего межъ насъ послы наши ходили на обѣ стороны и черезъ пословъ своихъ межъ себя на обѣ стороны перемирье есмя взяли на семь лѣтъ, и листы перемирные написали, и въ тѣхъ перемирныхъ листѣхъ написано: въ тѣ перемирные лѣта слати намъ межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И какъ отъ насъ были у брата нашего Жигимонта короля и у сына его короля и великого князя Жигимонта Августа наши великіе послы, бояринъ нашъ Василей Григорьевичъ Морозовъ, да дворецкой Өедоръ Семеновичъ Воронцовъ, да діакъ нашъ Өедоръ Губинъ сынъ Моклокова, и послѣ того братъ нашъ Жигимонтъ король и сынъ его король и великій князь Жигимонтъ Августъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ къ намъ пословъ своихъ не присылывали.

Петру Васильевичю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что есмя съ своимъ посланникомъ съ Өедоромъ Загрязскимъ приказывали къ брату своему Жигимонту Августу королю: толко братъ нашъ похочетъ съ нами миру и добрые смолвы, и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, и грамоту свою опасную на послы брата нашего къ брату своему есмя прислали.

Иваву Елизарову. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что братъ нашъ Жигимонтъ Августъ отъ предковъ своихъ николи того жадалъ ни мыслилъ, чтобъ ихъ незгодами кровь христіанская лилася, а завсе у Бога того проситъ, чтобъ съ христьянскими государи покой имѣлъ, и того хочетъ, чтобъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и видя, яко государь христіанскій, иже въ сіе время много крови христіанскіе отъ поганыхъ розливаетца и рука поганская подноситца, а христіанская ущипокъ пріимаетъ а не хотячи видѣти пролитіа крови христіанскіе, прислалъ къ намъ братъ нашъ васъ пословъ своихъ великихъ и далъ вамъ полную моць и науку межъ насъ съ братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Бакакѣ Митрофанову. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь

и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ: № 18.
толко похотимъ съ собою брата нашего въ миру и въ добромъ пожитіи, и намъ бы черезъ васъ, пословъ его, учинити съ ними миръ и добрую смолву, какъ будетъ пригоже, доколѣ перемирные лѣта не выйдутъ, чтобъ нашими незгодами кровь кристіанская не пролилась и за нами бъ государи кристіанскими въ добромъ осмотрѣніи и въ обороны кристьянство отъ поганства было.

Ивану Михайлову Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ напередъ сего того не хотѣли видѣти, чтобъ кровь кристьянская лилась, а бесерменская высилася, такъ и нынѣ того не хотимъ видѣти и всегды Бога о томъ просимъ, чтобъ нашимъ осмотрѣніемъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было и бесерменская бъ рука не высилася, и для того нынѣ съ братомъ нашимъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже.

Василью Михайловичю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: что къ намъ отъ вашего государя приказъ съ вами о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и вы говорите, какъ государь вашъ миру и добрые смолвы хочетъ.

И какъ бояре отвѣтъ посломъ изговорили, и послы говорили, чтобъ бояре сказали, какъ царь и великій князь хочетъ миру. А бояре говорили посломъ: вы пришли къ государю нашему посолствомъ отъ своего государя, и говорили есте государю нашему, что государь вашъ далъ вамъ полную мочь и науку промежъ государей дѣлати о миру и о доброй смолвѣ. И нынѣ государь прислалъ насъ бояръ своихъ и діаковъ слышети у васъ, какъ государь вашъ хочетъ миру вѣчного и добрые смолвы, и дѣлати съ вами то доброе дѣло, какъ пригоже; и вы намъ скажите государя своего хотѣніе, и мы съ вами то дѣло промежъ государей дѣлаемъ, какъ пригоже.

И послы говорили: государь вашъ того дѣла первые похотѣлъ и поволилъ бояромъ своимъ прислати къ паномъ радамъ государя нашего; и бояре государя вашего князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской и Иванъ Григорьевичъ Морозовъ присылали къ паномъ радамъ государя нашего своего человѣка съ листомъ своимъ. И паны рада государя нашего молили и на то его наводили, чтобъ съ государемъ вашимъ похотѣлъ миру и доброго согласья. И государь нашъ на просьбу пановъ рады своее сшелъ, и похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго согласья, и поволилъ паномъ своимъ радѣ о томъ вѣдомо учинити государя вашего бояромъ. И паны прислали о томъ дѣлѣ къ государя вашего бояромъ своего посланца Станислава Губу съ листомъ, и государь вашъ прислалъ къ государю нашему своего сына боярского Ѳедора Загряжского съ листомъ опаснымъ на государя нашего послы.

№ 18. И государь нашъ, по государя вашего хотѣнію, послалъ насъ своихъ великихъ пословъ; и которые рѣчи государь нашъ съ нами наказалъ къ вашему государю, и мы то до государя вашего и донесли. Ино пригоже вамъ сказати, какъ государь вашъ хочетъ миру, занже государь вашъ того дѣла первіе похотѣлъ и присылалъ, а не нашъ государь: ино кто первіе похотѣлъ, тому пригоже напередъ и сказати.

И бояре, слыша тѣ рѣчи отъ пословъ, учали о томъ стояти крѣпко и говорити посломъ: панове Станиславъ, Янъ, писарь Глѣбъ! тѣ слова говорите негораздо, что государь нашъ того дѣла напередъ похотѣлъ. Государя нашего бояре промежъ себя помыслили, что перемирные лѣта выходятъ, а въ перемирныхъ грамотахъ написано: слати государемъ межъ себя великихъ пословъ, которые межъ ихъ могутъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, и къ государю нашему отъ вашего государя о миру и о доброй смолвѣ никто не бывалъ. И государя нашего бояре, не хотя того видѣти, чтобъ межъ государей незгода была и кровь христіанская лилась, и они для того государю нашему били челомъ, чтобъ имъ поволилъ сослатися съ паны радами государя вашего, воспомянути имъ то дѣло. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, а бесерменская рука высилася, челобитье бояръ своихъ принялъ, поволилъ имъ сослатись съ паны радами государя вашего. И государя нашего бояре посылали къ паномъ радомъ государя вашего своего человѣка Ѳедора Ледова, припоминаючи паномъ радамъ государя вашего, что ужъ перемирные лѣта выходятъ, а государь вашъ о миру и о доброй смолвѣ къ государю нашему пословъ своихъ не присылывалъ, и они бъ государю своему говорили: есть ли его хотѣніе съ государемъ нашимъ быти въ добромъ согласьѣ, и государь бы вашъ, по прежнимъ обычаемъ, прислалъ къ нашему государю о миру и о доброй смолвѣ своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И государя вашего паны рада прислали къ государя нашего бояромъ своего человѣка Станислава Губу, описуючи въ листѣ своемъ, что государь вашъ съ нашимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ и пословъ своихъ слати хочетъ же; а государю бы нашему прислати на его послы опасная своя грамота. И государя нашего бояре до государя нашего то дѣло донесли и на то его наводили, чтобъ для христіанства листъ свой опасный на государя вашего послы послалъ. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, для того, чтобъ христіанство въ тишинѣ было, листъ свой опасный на государя вашего послы послалъ съ своимъ сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ Загряжскимъ и приказывалъ къ государю вашему: иже похочетъ государь вашъ миру вѣчного и добрые смолвы, и государь бы вашъ прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный и добрую смолву

дѣлати. И государь вашъ Жигимонтъ Августъ король прислалъ васъ своихъ великихъ пословъ, и говорили есте въ посолствѣ государю нашему, что вамъ государь вашъ далъ сполную мочь и науку о миру и о доброй смолвѣ дѣлати. И нынѣ государь нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, прислалъ насъ бояръ своихъ и велѣлъ у васъ слышети, какъ государь вашъ хочетъ миру и добрые смолвы, и наказалъ намъ то свое дѣло дѣлати съ вами, какъ пригоже. И вы, панове, говорите, какъ государь вашъ хочетъ миру и добрые смолвы, и мы, послышевъ государя вашего хотѣніе, учнемъ съ вами дѣлати, какъ пригоже. № 18.

И послы говорили тожъ, что первая присылка отъ государевыхъ бояръ и хотѣніе первое государево, ино бы бояре говорили.

И бояре посломъ говорили: говорите одни рѣчи, что первая присылка съ государя нашего стороны, ино бъ первіе намъ говорити. И вы отъ насъ слышели о всемъ дѣлѣ, какъ то дѣло почалося, и отъ государя нашего приказу такова не было къ вашему государю, чтобъ молвилъ: пришли пословъ, а язъ имъ хотѣніе свое о миру скажу. И государь нашъ приказывалъ съ своимъ сыномъ боарскимъ Ѳедоромъ къ вашему государю, есть ли хотѣніе государя вашего о миру, и государь бы вашъ прислалъ своихъ великихъ пословъ по прежнимъ обычаемъ и приказалъ бы съ ними, какъ хочетъ миру. И государь вашъ и прислалъ васъ своихъ пословъ, и говорили есте государю нашему, что вамъ дана мочь и наука о миру. И вы, господине, нынѣ говорите, какъ государь вашъ хочетъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы, а непригожіе рѣчи оставте, чему сстатися нелзѣ, занже вездѣ всякъ присланый государя своего хотѣнье повѣдаетъ; а иже не повѣдаетъ хотѣніа государя своего, да кто можетъ наказанная ему разумѣти? и намъ, не слышевъ у васъ рѣчи, о миру дѣла съ вами дѣлати нелзѣ; а ужъ и такъ день кратитца, а въ рѣчахъ отъ васъ плодъ никаковъ не обрѣлся, за чтобъ было изыматися и говорити о миру.

Да говорили спорныхъ рѣчей много. И послы отходили трижды думати, и приходя говорили, чтобъ бояре сказали. И бояре на то никакъ не сошли, и отвѣчивали имъ, что пригоже имъ говорити; и припоминали первые дѣла, что всѣ послы приходя сказывали хотѣнье государей своихъ, и имъ пригоже потомужъ сказати.

И послы говорили: наказано было намъ отъ государя нашего пытати хотѣніа государя вашего. И коли на то есте не сошли, намъ хотѣніа государя своего не повѣдали, ино за тѣмъ дѣла не оставити. Государь нашъ, какъ христьанскій, для покою христьанского, хочетъ съ вашимъ государемъ миру; а государь бы вашъ поступился нашему государю отчины государя нашего, которую за собою держитъ.

И бояре говорили: панове! государь нашъ, великій государь Иванъ,

№ 18. Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, держитъ за собою все свою вотчину, чѣмъ его отецъ благословилъ, блаженные памяти великій государь Василей; а того не вѣдаемъ, чтобъ государь нашъ, что чюже за собою держалъ, все держитъ свою извѣчную вотчину.

И послы говорили много и припоминали первые докончалные грамоты Витовтовы, и Казимеровы, и Александровы и Жигимонтовы королевы: въ тѣхъ, господине, посмотрите, и вы уразумѣете, что государь вашъ за собою держитъ государя нашего вотчины. А имянно не говорили.

И бояре говорили: панове! безлѣпъ то и говорити, припоминати тѣ дѣла: мы вотчину государя своего всю знаемъ; а того намъ въ мысль не войдетъ, чтобъ государь нашъ что чюжо за собою держалъ, все держитъ государь нашъ вотчину свою извѣчную.

И послы, отшедъ, подумали. И пришедъ бояромъ говорили: коли, господине, въ первыхъ докончалныхъ записехъ не посмотрите и не хотите того тамъ знати, ино, господине, государь вашъ держитъ вотчину государя нашего се городы, которые вамъ учну чести. Да учалъ писарь чести по листу: держитъ государь вашъ за собою государя нашего отчины Новгородъ Великой, Псковъ, Торопецъ, Луки, Ржеву, Бѣлую, Смоленескъ, Рославль, Путивль, Новой Городокъ Сѣверской, Стародубъ, Черниговъ, Почапъ, Брянескъ, Мглинъ, Дроковъ, Попову Гору; да и иные многіе городы и волости поминали имянно.

И бояре говорили: панове! намъ ваше писмо и въ мысль не войдетъ: что есте писали, то вотчина все извѣчная государей нашихъ отъ прародителей; а вѣдомо, панове, и вамъ гораздо, что предки государя нашего всѣ тѣми городы владѣли, да и Кіевомъ и Волынью, и Полтескомъ, и Витебскомъ, и всѣми городы русскими; а рубежъ былъ тѣмъ городомъ съ Литовской землею по Березыню. Ино, панове, пригоже вашему государю и досталныхъ городовъ русскихъ государю нашему поступитись, потому что тѣ городы русскіе держатъ за собою государя нашего извѣчную вотчину. А то, панове, безлѣпъ то и припоминати, что государь которые городы свою вотчину досталъ, и тѣ, Божьею волею, и держитъ по старинѣ; а Новгородъ и Псковъ николи отъ государей нашихъ не бывали; ино, панове, безлѣпъ тѣ слова и говорити, говорите то, что будетъ государь вашъ вамъ наказалъ, и велѣлъ будетъ вамъ которыхъ городовъ государю нашему поступитися старинныхъ вотчинъ, что за собою держитъ, и вы намъ то ранѣе скажите, къ чему бъ намъ было пристати и дѣлати съ вами о миру; а такіе слова безлѣпъ говорити, которому дѣлу остатися нелзѣ.

И послы говорили: посолъ, господине, что мѣхъ, что въ него положутъ, онъ то и несетъ; а намъ государь нашъ что наказалъ, и мы то и говоримъ, а и такъ поступаемъ все на себя, а вы все за хребетъ заходите, а ни мало къ слову о добрѣ не сойдете.

И бояре говорили: панове! по се время есмя у васъ никакова слова № 18.
не слыхали, чтобъ къ миру вѣчному и доброй смолвѣ пристоило; говорите много, а все неплодные рѣчи, ужъ въ тѣхъ рѣчахъ день скращаетца, а слово добро не обрящется, за чтобъ хоти мало изыматись и говорити о миру; и вы изъявите намъ слово, за чтобъ было изыматись и дѣло дѣлати.

И послы говорили: и вы, господине, скажите наши рѣчи государю своему или себѣ помыслите, да на что посойдите, да намъ скажите.

И бояре говорили: съ тѣми намъ рѣчми къ государю ити непригоже, нечего намъ того государю сказывати, тѣ рѣчи непригожіе къ миру не пристоятъ, и промежъ себя намъ думати о томъ не о чемъ же; еще есмя отъ васъ никакова слова не слыхали, чтобъ къ дѣлу пристоило; а какъ услышимъ у васъ которые рѣчи къ миру пригожи, и мы тогды учнемъ съ вами межъ государей дѣлати попригожу жъ, а то ещо пристати не къ чему.

И послы говорили: однимъ, господине, днемъ такого великого дѣла не сдѣлати; и вы нынѣ себѣ помыслите, какъ бы промежъ государей дѣлу доброму лзѣ сстатись; а мы себѣ помыслимъ, да намъ отъ государя вѣстно учините, какъ намъ государь велитъ у себя быти, и мы такъ будемъ и учнемъ съ вами дѣлати, какъ пригоже.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

IV. И генваря жъ 24, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, пану Станиславу Петровичю Кишкину съ таварищи быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого. И послы того дни у царя и великого князя бывъ, шли въ полату въ набережную; а встрѣча имъ и проводы были потомуже, какъ напередъ того были на дворѣ послѣ посолства.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ говорити о миру боярина Василья же Михайловича Юрьева съ таварищи.

И Василей Михайловичъ съ таварищи посломъ говорили: пане Станиславъ и пане Янъ и писарь Глѣбъ! говорили есмя съ вами третьего дни много рѣчей и пытали на васъ, чтобъ какъ промежъ государей миръ и добрая смолва была, и отъ васъ никоторое доброе слово не обрѣлося, отъ которого бы слова былъ плодъ, за чтобъ было изыматися и межъ государей о миру дѣлати, и все есте говорили неплодные рѣчи, которые къ миру вѣчному и доброй смолвѣ не пристоятъ. И вы, панове, нынѣ бездѣлные рѣчи отставте, которые къ миру вѣчному и доброй смолвѣ не пристоятъ, и скажите намъ, какъ государь вашъ хочетъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы?

№ 18. И послы говорили. Новымъ же городомъ и Псковомъ и иными городы.

И бояре посломъ говорили: панове! и третьего дни есте говорили тѣ рѣчи безлѣпъ; а нынѣ и паки тѣ рѣчи не годятца ни къ чему; что то и поминати, что къ дѣлу не состоитца никоторому. Говорите, панове, чтобы къ дѣлу пристоило.

И послы говорили: коли такъ нетребе, и государь бы вашъ былъ съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру по тому, какъ отецъ его князь великій Василей съ государя нашего отцемъ съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаніѣ: Смоленескъ бы съ волостми отдалъ государю нашему, свелъ бы тотъ грѣхъ съ души отца своего, занже отецъ его Смоленескъ взялъ черезъ докончалные записи и черезъ присягу; а государь нашъ Жигимонтъ король надѣялся на докончалные записи и на крестное цѣлованіе, и въ то время отъ отца его не берегся: и государь бы вашъ нынѣ въ томъ государю нашему направилъ, что за душу побрано, и онъ бы то отдалъ.

И бояре говорили: панове! государя нашего отецъ, великій государь Василей, ту свою отчину не на душу взялъ; государь вашъ Жигимонтъ король докончаніе порушилъ, привелъ на государя нашего отчину на Сѣверскіе городы крымскихъ царевичевъ, и царевичи много христіанству незгоды учинили. И государя нашего отецъ, блаженные памяти великій государь Василей, не мога терпѣти таковые незгоды, и за то пошелъ своей отчины Смоленска доставати. И Богъ, видя государя нашего отца правду, отчину его ему далъ; и какъ отецъ государя нашего, великій государь Василей, съ Божьею волею, ту свою отчину взялъ, такъ и держалъ, и послѣ себя благословилъ сына своего, а нашего государя царя и великого князя Ивана; и государь нашъ, по отца своего благословенію, ту свою отчину и держитъ, чѣмъ его отецъ его благословилъ, и тое отчины государю нашему никакъ не поступитися. А похотите, панове, промежъ государей миру и доброго согласья, и вы найдите то, чтобъ какъ межъ государей лзѣ добру статися.

И послы говорили: ино, господине, вы говорите, какъ государь вашъ миру хочетъ, а мы ужъ весь наказъ государя своего изговорили.

И бояре посломъ говорили: панове! государь нашъ нынѣ, для покою христіанского, хочетъ съ вашимъ государемъ миру и доброго согласья, и не хотя видѣти розлитіа крови христьянскіе, многихъ дѣлъ государю вашему поступаетца, что отъ предковъ его бывало: Кіевъ и Волынская земля и Полтескъ и Витебскъ и иные городы и волости по Березыню; и государь нашъ, для христьянства, нынѣ о тѣхъ о всѣхъ не говоритъ, иные отставливаетъ государю вашему. А государь бы вашъ также сшелъ на доброе согласье и поступился бы государю нашему государя же нашего старинные отчины Кіева, да Полтеска, да Витебска, да Гомья, безъ которыхъ государю

нашему въ миру быти непригоже; а Смоленескъ и Себежъ и Заволочье № 18.
готовы въ государя нашего сторонѣ.

И послы говорили: бояре, господине, выдоили есте изъ насъ всѣ рѣчи. Да нынѣ говорите заходя за хребетъ, чему сстатись нелзѣ, государю нашему тѣхъ вотчинъ никакъ не поступитися, и безъ отданія Смоленска не мириватца, занже то взято черезъ присягу; а тѣ городы, которые поминаете, государи наши не мечемъ взяли ни пакъ изрядою, стояли пусты, а иные розвалялися и воротъ не было, и государи наши ихъ сстроили и людей насажали, и ему чего для тѣхъ вотчинъ поступатися?

И бояре говорили: панове! добро сстроити всякому своеа не чюже, ино то государи ваши на тѣхъ городѣхъ побыли, и что съ нихъ имали, и государь нашъ того не пытаетъ, а вотчину государю нашему отдали на старину.

И послы говорили бояромъ: что, господине, и говорити, государю нашему безъ Смоленска никакъ не мириватца, а иного съ нами, опричь того, о миру вѣчномъ наказу нѣтъ; а не имете вѣры, и мы вамъ хоти узже крестъ поцѣлуемъ, что за нами иного наказу нѣтъ. И не похочетъ государь такъ о миру вѣчномъ дѣлати, и государь бы насъ отпустилъ назадъ; а посолъ что мѣхъ, что съ нами наказано было, и мы то и говорили, а иного за нами наказу нѣтъ; и вы, господине, скажите наши рѣчи государю своему.

И бояре говорили: панове! сказати бъ государю, чтобы что къ дѣлу пристоило; а то что и сказывати, такъ доброму дѣлу сстатись нелзѣ. Вѣдомо вамъ самимъ гораздо, прежъ сего сколко о томъ пословъ приходило отъ папы и отъ цесаря и отъ Фердинанда короля, и также отъ вашего государя Жигимонта короля сколко пословъ бывало, и говаривали о томъ же дѣлѣ отцу государя нашего, великому государю Василью, и тогды жъ то отвѣчивано, что тому такъ быти непригоже; а нынѣ, что то и говорити? не пристоятъ тѣ рѣчи ни къ которому доброму дѣлу. Говорите, панове, такъ, какъ бы промежъ государей миру сстатись; а тѣхъ намъ рѣчей стыдно и слышети, а государю какъ ихъ сказати, съ чѣмъ къ нему съ тѣмъ прити, что и въ умъ не войдетъ?

И послы говорили съ великою клятвою, что имъ опричь того инако о миру вѣчномъ дѣлати не наказано.

И бояре, какъ встали пойти прочь, и послы говорили: вы, господине, государю своему бейте челомъ и на то его наводите, чтобъ для покою христьянского на то сшелъ, тую вотчину, что за присягою отецъ его взялъ, государю нашему отдалъ, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

И бояре говорили: панове! слышели есте отъ насъ о томъ рѣчей много, что тому быти непригоже, не молвя Смоленска, ино одное драницы государь нашъ Смоленска не поступитца; и вы говорите, что будетъ иной наказъ, и мы до государя донесемъ.

№ 18. И послы говорили: вы, господине, государю бейте челомъ и наводите его на добро, а мы себѣ помыслимъ; да какъ будетъ государю годе, и вы намъ вѣсть учините, какъ намъ у государя быти, и мы съ вами еще поговоримъ, какъ пригоже, чтобъ межъ государей добро ссталось.

И бояре рѣчи пословы сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

V. Генваря жъ 27, въ недѣлю, говорилъ царь и великій князь съ бояры: вотчина наша извѣчная Кіевъ и Волынская земля, и Полтескъ, и Витебскъ, и иные городы русскіе многіе за королемъ, а Гомей отецъ его у насъ взялъ въ наши несвершеные лѣта; ино пригоже ли съ королемъ нынѣ миръ вѣчный дѣлати? Занже, толко нынѣ сдѣлати миръ вѣчный, и впередъ уже черезъ крестное цѣлованіе своихъ вотчинъ искати нелзѣ, занже крестного цѣлованіа никакъ нигдѣ порушити не хочю. И приговорилъ съ бояры вѣчного миру съ королемъ не дѣлати для доставанья своихъ старинныхъ вотчинъ, а взять съ королемъ перемирье на време. А чтобъ нынѣшнего перемирья поболши сдѣлати того для, чтобъ какъ людемъ опочинути и съ иными недруги въ то време управитися. А нынѣ велѣти посломъ быти на дворѣ и говорити ещо съ ними о докончанiѣ жъ, и испытывати на нихъ послѣднего слова, какъ государь ихъ Жигимонтъ Августъ король хочетъ вѣчного миру. И скажутъ послы послѣднее слово, какъ быти миру, и бояромъ говорити, что такъ вѣчному миру ссoтатись нелзѣ. И учнутъ послы пытати на боярѣхъ, какъ царь и великій князь хочетъ вѣчного миру, и бояромъ говорити о Гомьѣ, да о Полтеску, да о Витебску, чтобъ король тѣхъ городовъ поступился; а Смоленескъ и Себежъ и Заволочье готовы въ государя нашего сторонѣ. А говорити о Полтеску и о Витебску того для: нѣчто они Гомья поступятца, и Смоленескъ и Себежъ и Заволочье похотятъ писати въ вѣчной миръ, ино ужъ о вѣчномъ миру тогды отговаривати непригоже; и тѣ городы Полтебскъ и Витебскъ въ рѣчи того для прибавити, чтобъ вѣчному миру ссатись нелзѣ.

И того жъ дни, въ недѣлю, генваря 27 день, велѣлъ царь и великій князь посломъ быти на дворѣ; а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого. И послы того дни у царя и великого князя были. А какъ пошли въ избу, и явилъ ихъ челомъ ударити околничей Иванъ Умной. И царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ послы шелъ въ набережную полату въ комнату. А встрѣча посломъ и проводы были потомужъ, какъ напередъ того.

И послалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья же Михайловича Юрьева съ таварищи.

И Василей Михайловичъ съ таварищи говорили: панове! говорили есте

приставу, чтобъ вамъ видѣти государевы очи; и вы у государя были и очи № 18.
его видѣли. А которые рѣчи говорили есмя съ вами четвертого дни, и вы наши рѣчи слышали, а мы ваши рѣчи слышали, и въ тѣхъ есмя рѣчахъ никоторого дѣла не обрѣли, чтобъ какъ миру сстатися. И вы, панове, скажите намъ нынѣ, есть ли съ вами отъ вашего государя о вѣчномъ миру которой иной наказъ, какъ бы лзѣ межъ государей миру вѣчному сстатись?

И послы говорили Смоленскомъ же, чтобъ царь и великій князь поступился Смоленска, а безъ Смоленска миру сстатись нелзѣ.

И бояре говорили: панове! то рѣчи бездѣлные, къ миру то не пристоитъ; и прежъ сего есмя вамъ о томъ говорили много, что то слово къ миру непригоже; и вы говорите, что будетъ иной наказъ, какъ бы лзѣ дѣлу сстатись.

И послы говорили: иного намъ наказу отъ государя нашего (нѣтъ) а безъ отданія Смоленску, государю нашему никакъ не мириватца.

И бояре говорили: панове! вѣдомо вамъ самимъ гораздо, сколко присылали пословъ папа и цесарь и Фердинандъ къ отцу государя нашего, и сколко тогды рѣчей было, ино и тогды то сстатись не могло, занже тому такъ быти непригоже, потому что государь взялъ свою вотчину; а нынѣ что то и поминати: которой государь взялъ свое жъ, и того ужъ Богъ взялъ; а онъ сына своего, нашего государя, благословилъ; и государь нашъ, по отца своего благословенію, держитъ. А у которого государя взято, и того ужъ Богъ же взялъ, ино что то и говорити? тѣхъ рѣчей слышети неудобно, говорите, панове, чтобъ къ дѣлу пристоило.

И послы говорили: что съ нами отъ государя наказано, и мы то и говоримъ; а будетъ вамъ что отъ государя наказъ, ино вы говорите, а мы ужъ все переговорили.

И бояре говорили: панове! государь нашъ какъ есть государь христіанскій, не хочетъ видѣти розлитіа крови христіанскіе, и для того нынѣ многихъ дѣлъ государю вашему поступаетца: что бывало отъ предковъ его Кіевъ и Волынь и иные городы, и государь нашъ нынѣ тѣхъ городовъ, своей отчины старинные, государю вашему поступаетца; и государь бы вашъ нынѣ также поступился нашему государю Полтеска да Витебска да Гомья; а о Смоленскѣ, панове, что и говорити? Смоленескъ и Себежъ и Заволочье готовы въ государя нашего сторонѣ, а безъ тѣхъ городовъ государю нашему въ вѣчномъ миру никакъ быти непригоже.

И послы къ тѣмъ рѣчамъ велми покручинилися, и говорили: ставите себѣ въ смѣхъ, что, по грѣхомъ, у государя нашего нѣкоторыми незгодами и черезъ присягу вотчину побравъ, и даруете нынѣ государя нашего его вотчинами, что изъ предковъ отъ давныхъ часовъ держатъ; ино Богъ ничего

№ 18. въ одной мѣрѣ не держитъ: нынѣ тому, а завтра иному дастъ. Да сердитовавъ, говорили много розговорныхъ рѣчей.

А бояре противъ съ ними розговоромъ же говорили и припоминали: говорите, панове, что въ одной мѣрѣ не держитца ничто; и вы таки то и поразумѣйте: прежъ сего которыми незгодами государи ваши тѣ городы были позашли, и Богъ ихъ опять на сторону въ руки далъ государю нашему; ино что ужъ и говорити, коли что Божіимъ судомъ идетъ: у кого былъ взялъ, тому и далъ; и вы нынѣ говорите, что будетъ государя вашего иной наказъ, какъ бы дѣлу сстатися.

И послы говорили тожъ, что имъ иного наказу, опричь того, о вѣчномъ миру нѣтъ, и вы скажите наши рѣчи государю.

И бояре говорили: ити бы къ государю съ дѣломъ, а съ тѣмъ словомъ, съ чѣмъ прити, и во снѣ ся то не пригрезитъ, что о Смоленскѣ такъ быти; да отъ неволи ити и сказати государю, что говоримъ много, а дѣла отъ васъ нѣтъ никоторого, толко слова плодимъ.

И какъ встали ити прочь, и послы говорили: мы, господине, въ себѣ поищемъ которого дѣла государьского, а вы государю бейте челомъ, чтобъ государь къ добру же спелъ, да съ нами еще видтеся. И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю.

И царь и великій князь приговорилъ съ бояры, что еще къ нимъ ити бояромъ и говорити съ ними и пытати на нихъ: нѣчто оставя миръ, и учнутъ говорити о перемирьѣ, ино молвити: государь нашъ, для покою християнского, хотѣлъ вѣчного миру; и коли то сстатися не можетъ, а говорите о перемирьѣ, и мы то скажемъ государю своему.

И послалъ къ посломъ боярина жъ Василья Михайловича съ таварищи. И Василей Михайловичъ съ таварищи посломъ говорили: панове! говорили есмя съ вами много и пытали на васъ, которое бъ слово къ миру вѣчному отъ васъ обрѣлося; и слово отъ васъ никоторое къ миру вѣчному не обрѣлось. А какъ есмя пошли, и вы говорили, что въ себѣ поищете доброго дѣла, а намъ бы государю бити челомъ, чтобъ государь поспелъ на добро жъ. И мы государю били челомъ, и государь нашъ доброго дѣла не отмещетца; и вы намъ нынѣ скажите, что есте въ себѣ добро нашли, которого есте хотѣли въ себѣ искати.

И послы говорили: мы вамъ такъ молвили, а то наши всѣ рѣчи изыскавые, что есмя съ вами говорили, чтобъ государь вашъ Смоленска поступился, а иного съ нами наказу нѣтъ.

И бояре говорили: панове! безлѣпъ было то и говорити, ужъ тому отвѣтъ былъ. Говорите, что будетъ съ вами иной наказъ государя вашего, а того нечего и слушати, что прежъ сего говорено.

И послы говорили: съ нами иного наказу нѣтъ никоторого. Говорите

вы, что будетъ вамъ государь наказалъ о которомъ о иномъ дѣлѣ, и мы то № 18.
слышевъ у васъ, тогды учнемъ дѣлати попригожу.

И бояре говорили: которые есмя рѣчи отъ васъ слышели, и мы вамъ тѣмъ рѣчемъ и отвѣтъ учинили, а которые есмя свои рѣчи съ вами говорили государьскимъ наказомъ, какъ пригоже миру быти, и вы такъ не дѣлаете: ино чему быти, какъ дѣлу состоятись? И нынѣ скажите намъ которой иной наказъ государя своего, о которомъ дѣлѣ и мы съ вами дѣлаемъ, какъ пригоже.

И послы говорили: намъ иного наказу отъ государя нѣтъ; съ чѣмъ пакъ насъ отпустите къ государю нашему, что намъ наказъ дадите, съ чѣмъ намъ ѣхати?

И бояре говорили: панове! коли отъ васъ иного дѣла не будетъ никоторого, ино вамъ то и наказъ, что есте отъ насъ слышели отвѣты противъ своихъ рѣчей; а что государя нашего хотѣніе о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и вы то отъ насъ слышели же; а впередъ, панове, изъявите намъ которой наказъ государя своего о каковѣ дѣлѣ, и мы у васъ послышевъ, учнемъ съ вами дѣлати, какъ пригоже; а не изъявите намъ никакова дѣла, ино впередъ дѣлу которому быти? И вы намъ нынѣ скажите, что съ вами иной наказъ отъ государя вашего есть, и мы послышевъ, по тому учнемъ съ вами дѣлати, какъ пригоже.

И послы не сказали иного никоторого дѣла, а пытали на боярѣхъ И бояре имъ отвѣчивали тѣмъ же, что имъ наказъ былъ о миру, и они имъ то и сказывали, а впередъ что отъ нихъ услышатъ, и они съ ними о томъ дѣлаютъ, какъ пригоже. Да споровався много, и пошли бояре прочь.

И послы говорили: намъ, господине, еще ли васъ подождати? И бояре имъ молвили: ждати ужъ что, коли отъ васъ рѣчей о дѣлѣ нѣтъ; а похотите, и вы подождите, и мы вамъ вѣсть пришлемъ, какъ вамъ ѣхать на подворье. И послы сѣли.

А бояре рѣчи ихъ всѣ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ послы ѣхалъ на подворье.

И послы поѣхали съ двора кручиноваты, потому что имъ бояре въ рѣчахъ не спустили.

VI. И генваря жъ 30, въ среду, говорили послы приставомъ: говорили есмя съ бояры межъ себя о государьскихъ дѣлѣхъ, да еще не приговорили, какъ дѣлу быти; ино бъ то лутче, чтобъ о дѣлѣ ранѣе сговоръ чинити. И вы, панове, донесите до государя, чтобъ государь велѣлъ намъ очи свои видѣти. И приставы Василей Замытцкой съ таварищи сказали рѣчи ихъ царю и великому князю.

№ 18. И царь и великій князь велѣлъ посломъ быти на дворѣ. И послы того дни у царя и великого князя были. А какъ пришли въ избу, и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти, и велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ послы шелъ въ полату. А встрѣча посломъ и проводы были потомужъ, какъ напередъ сего.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья же Михайловича съ таварищи, а велѣлъ съ послы говорити и пытати на нихъ иного наказу о вѣчномъ же миру; и скажутъ, что о вѣчномъ миру иного наказу нѣтъ, а учнутъ говорити о перемирьѣ на томъ, чтобъ король Гомья поступился, а людемъ бы всѣмъ свобода была; а не похотятъ такъ дѣлати, ино Гомья отступитися, а о людехъ говорити накрѣпко.

И Василей Михайловичъ съ таварищи посломъ говорили: панове! говорили есте приставу, что живете не мало время, а о дѣлѣ сговоръ межъ государей никоторой не станетца; и государь бы велѣлъ вамъ очи свои видѣти, чтобъ межъ государей ранѣе дѣло дѣлалось. И мы, панове, говорили съ вами не по одинъ день и пытали на васъ государя вашего приказу о миру вѣчномъ, какъ бы лзѣ миру статись; и вы говорили такіе слова, на что и помыслити нелзѣ. А мы вамъ которые рѣчи говорили государя своего наказъ о миру и о доброй смолвѣ, и вы такъ дѣлати не хотите жъ; ино все дѣло вами длитца. И вы нынѣ говорите, что за вами отъ государя вашего о миру вѣчномъ иной приказъ, на чемъ бы лзѣ дѣлу статись.

И послы говорили: которые рѣчи слышели есте отъ насъ прежъ сего о миру вѣчномъ, и опричь того инако намъ дѣлати не наказано; а что будетъ государь вашъ вамъ наказалъ о миру, и вы намъ скажите.

И бояре посломъ говорили: панове! мы вамъ сказывали и неодинова, безъ которыхъ мѣстъ государю нашему въ миру быти непригоже. И будетъ похотите такъ дѣлати, какъ есмя вамъ сказывали, и мы съ вами такъ дѣлаемъ; а о Смоленскѣ что и говорити? то вотчина государя нашего извѣчная, то готово у государя нашего.

И послы говорили: что, господине, и говорити? безъ Смоленска государю нашему никакъ въ вѣчномъ миру быти нелзѣ; а иного намъ наказу о вѣчномъ миру нѣтъ. И будетъ что государя вашего хотѣніе на которой иной обычай, и вы намъ скажите.

И бояре посломъ говорили: иного намъ наказу отъ государя нѣтъ никакова, развѣ того, что есмя вамъ сказывали. А услышимъ у васъ которые рѣчи инако о которомъ дѣлѣ, и мы съ вами учнемъ дѣлати, посмотря по дѣлу, какъ пригоже; а чего не возможемъ дѣлати, и мы о томъ доложимъ государя своего. Да споровалися много: бояре говорили, чтобъ послы сказали, что будетъ иной наказъ; а послы говорили: мы отъ государя давно,

а вы завсе отъ государя, и новы скажите. Да споровався, послы отошли прочь № 18.
и межъ себя помыслили.

И пришедъ, говорили послы бояромъ: сколко, господине, спорныхъ ни говорити, а толко однимъ на себя не поступити, ино дѣлу не быти; и коли нынѣ межъ государей миръ вѣчный не стался, ино есть ли хотѣніе госу-даря вашего быти съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ на время, и нехай за тѣмъ государи межъ себя придутъ въ доброе согласье, а христьянство бъ межъ ихъ не гинуло.

И бояре посломъ молвили: и мы ваши рѣчи скажемъ государю своему. Да сказали то бояре царю и великому князю. И царь и великій князь ве-лѣлъ съ послы говорити о перемирьѣ, по первому своему наказу.

И бояре, пришедъ, посломъ говорили: панове! сказывали есмя ваши рѣчи государю своему; и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы для покою христіанского хотѣли съ братомъ своимъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, и вы такъ не дѣлали, какъ пригоже межъ насъ миру быти, а говорите нынѣ о перемирьѣ. И мы нынѣ, для покою хрестьянского, и перемирья не отмещемся; и вы скажите, какъ государь вашъ хочетъ съ нами перемирья.

И послы говорили, чтобъ бояре сказали о перемирьѣ, а бояре посломъ говорили, чтобъ они сказали. Да споровався, говорили бояре посломъ. Госу-дарь нашъ, для покою хрестьянского, и перемирья не отмещетца; а госу-дарь бы вашъ поступился нашему государю города Гомья, а людемъ бы плѣннымъ всѣмъ свобода учинити; а Смоленескъ и Себежъ и Заволочье по тому, какъ нынѣ за государемъ нашимъ.

И послы говорили: тому статись нелзѣ, государю нашему Гомья ни-какъ не поступитися, а людей въ перемирье не отдати. А бояре говорили, что государю безъ Гомья и безъ свободы людскіе въ перемирьѣ быти не-пригоже.

И послы говорили: что, господине бояре, говорити о томъ много? Какъ мы о Смоленскѣ говорили, а вы намъ отвѣчивали, что одное доски смолен-скіе не поступитися, которая спадетъ, такъ нынѣ намъ одное доски гомей-скіе поступитися нелзѣ, а людей плѣнныхъ государю нашему наголо никакъ не отдати жъ. А похочетъ государь вашъ перемирья, и государь бы вашъ былъ съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ не на многое время потомужъ, какъ былъ нынѣ въ перемирьѣ; а о лѣтѣхъ, и вы намъ скажите, на колко лѣтъ государь вашъ похочетъ перемирья.

И бояре говорили, что безъ Гомья перемирью быти нелзѣ, занже Гомей государь ихъ Жигимонтъ неисправленіемъ досталъ, и сыну его Жигимонту Августу пригоже то исправити, съ души отца своего то неисправленіе свести; а людей также пригоже освободити, занже которымъ государемъ

№ 18. межъ себя сволненіе было, и тѣ ужъ государи оба на Божіемъ пути, ино людемъ что безлѣпъ страдати? Да говорили много розговорныхъ рѣчей.

А послы говорили, что никакъ Гомья не поступитися и людей не отдати; а говорите съ нами нынѣ о болшомъ дѣлѣ, на колко лѣтъ быти перемирью, а о людехъ опять рѣчь будетъ, какъ дѣло свершитца, занже имаемъ о томъ инщую науку; а не похочетъ государь такъ въ перемирьѣ быти, и государь бы насъ отпустилъ, и вы наши рѣчи скажите государю своему.

И бояре говорили съ послы много о Гомьѣ и о людехъ; и послы не спустили ничего. И бояре рѣчи ихъ сказали великому князю.

И царь и великій князь приговорилъ съ бояры Гомей отставити, а говорити объ одныхъ людехъ накрѣпко, чтобъ людей освободити; а не учнутъ о людехъ дѣлати до приговору перемирныхъ лѣтъ, ино съ ними говорити и о лѣтѣхъ, да договоряся лѣтъ, говорити о людехъ и пытати на нихъ, что ихъ слово о людехъ наголо не отдати. И учнутъ говорити о которомъ невеликомъ мѣстѣ, ино сказати государю; а учнутъ говорити о великихъ мѣстѣхъ, ино имъ отвѣчати, что тому сстатись нелзѣ: коли ещо воеводы были всѣ, ино и тогды то не могло сстатись, что за нихъ такова мѣста поступитись; а нынѣ мало не всѣ померли; а которые не многіе остались, и тѣ ужъ стары, ино тому сстатися нелзѣ, чтобъ такова мѣста на нихъ государю поступитись.

И бояре посломъ говорили: сказывали есмя ваши рѣчи государю своему, что государь вашъ съ души отца своего не исправляетъ, Гомья государю нашему не поступитца, что отецъ его неисправленьемъ досталъ. И государь нашъ нынѣ, для покою хрестьянского, о Гомьѣ велѣлъ по тому дѣлати, какъ нынѣ былъ Гомей писанъ, а людемъ бы всѣмъ свобода была; а о лѣтѣхъ намъ скажите, на колко лѣтъ государь вашъ перемирья похочетъ.

И послы говорили тожъ, что людей никакъ наголо не отдати, а будетъ о нихъ рѣчь опослѣ; а о лѣтѣхъ, господине бояре, вы скажите, занже нынѣ дѣло почалось государя вашего стороною. И бояре имъ о томъ отговорили.

И послы говорили, чтобъ перемирье на годъ или мало болѣ.

И бояре имъ говорили: то вѣдаете вы, на колко похотите, и мы скажемъ государю; толко ознамените вдругъ, чтобъ опять о томъ не ходити.

Послы говорили: ино, господине, вы говорите на колко государь вашъ похочетъ.

И бояре имъ говорили: панове! мы вамъ и даве говорили, на колко государь вашъ похочетъ, и мы то скажемъ государю своему, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ какъ похочетъ. А нынѣ что есте намъ сказали, и мы то скажемъ государю своему. И послы говорили годомъ же или мало болѣ. И бояре сказали рѣчи ихъ царю и великому князю.

И царь и великій князь велѣлъ молвити посломъ, что перемирья на годъ хочетъ же; а нѣчто учнутъ послы говорити, чтобъ ещо лѣтъ прибавити, и бояромъ посломъ молвити: мы вамъ и даве говорили и клали на вашу волю, и скажите намъ и нынѣ, и мы ваши рѣчи донесемъ ещо до государя. № 18.

И бояре шедъ посломъ сказали: сказывали есмя ваши рѣчи государю своему, и государь нашъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, перемирья на годъ хочетъ же.

И послы говорили: мы говорили, чтобъ на годъ, а государь вашъ на колко похочетъ, и онъ бы такъ дѣлалъ.

И бояре посломъ говорили: вы намъ сказали, чтобъ перемирья на годъ, и мы то государю своему и сказали, и государь нашъ такъ перемирья хочетъ же. А будетъ государя вашего приказъ есть дѣлати болши того и что намъ учнете говорити, и мы то до государя своего ещо донесемъ.

И послы говорили, чтобъ перемирье и до пяти лѣтъ.

И бояре имъ молвили: мы то скажемъ государю своему. Да шедъ сказали царю и великому князю.

И царь и великій князь приговорилъ съ бояры, что пригоже нынѣ перемирье съ королемъ взяти на пять лѣтъ, потому что они на пять лѣтъ говорятъ. И велѣлъ съ послы на пять лѣтъ перемирье сдѣлати.

И бояре, по царя и великого князя наказу, посломъ говорили: сказывали есмя ваши рѣчи государю своему, и государь нашъ, для покою христіянского, отъ того не отходитъ, на пять лѣтъ перемирья хочетъ по тому, какъ есте отъ государя своего говорили. Да на томъ съ послы и сдѣлали, что перемирье на пять лѣтъ.

Да говорили посломъ: панове! мы нынѣ велимъ готовити списки, какимъ перемирнымъ быти, и какъ поспѣютъ списки, и мы вамъ вѣдомо учинимъ, и вы у государя будете и съ нами сшедшися списковъ послушаете.

И послы говорили: такъ добре добро; какъ списки поспѣютъ, и вы намъ вѣсть учините.

И бояре ихъ задрали ещо о людехъ. Панове! говорили есте, что о людехъ вамъ дана особная наука, какъ дѣло свершитца.

И послы говорили: государя нашего намъ наука о людехъ, чтобъ государь вашъ за люди поступился нашему государю Чернигова, Мглина, Дрокова, Поповы Горы, Себежа, Заволочья.

И бояре имъ то отговаривали. И послы говорили, что опричь того иного имъ наказу нѣтъ.

И бояре посломъ говорили: панове! говорите, что и въ мысль не войдетъ: то у государя нашего мѣста великіе, а люди ужъ мало не всѣ померли,

№ 18. и намъ того и государю сказати нелзѣ. Да говоря съ ними много, и отпустили ихъ на подворье.

VII. И февраля мѣсяца 1, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого. И послы того дни у царя и великого князя были; а встрѣчи имъ были потомуже, какъ прежъ того. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Умной. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ послы шелъ въ полату. И какъ послы пошли, и проводили ихъ первая встрѣча до полатныхъ дверей, а другая до угла середніе полаты.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья Михайловича Юрьева съ таварищи, а велѣлъ имъ списки перемирныхъ грамотъ прочести, каковымъ грамотамъ быти, да и о обидныхъ дѣлѣхъ съ ними говорити.

И Василей Михайловичъ съ таварищи говорили посломъ: панове! приговорили есмя съ вами третьего дни промежъ государей быти перемирью на пять лѣтъ, и примолвили есмя межъ себя написати списки, какимъ перемирнымъ грамотамъ пригоже быти, да вмѣстѣ ихъ намъ послушати; и нынѣ списки готовы, какимъ перемирнымъ быти, и мы ихъ послушаемъ.

И послы говорили: коли списки готовы, и мы ихъ послушаемъ.

И Иванъ Михайловичъ прочелъ списокъ перемирные грамоты, царя и великого князя слово.

И послы, слушавъ списка, справливали его со своимъ спискомъ, и молвили: списокъ добръ.

И Иванъ Михайловичъ учалъ чести списокъ королево слово. И послы поговорили съ бояры чести тотъ списокъ безлѣпъ: вѣдь съ тѣмъ спискомъ слово въ слово, которой теперва чтенъ, ино и безъ насъ справитъ его писарь съ вашими писари. И приговорили на томъ остатися, писарю грамотъ писати.

И бояре говорили съ послы о порубежныхъ дѣлѣхъ всѣхъ городовъ: Смоленска, Рославля, Себежа, Заволочья, Велижа, Торопца, Лукъ, Ржевы, Путивля, Новагорода Сѣверскаго, Стародуба, Чернигова, Пуповичь. А послы говорили о обидахъ королевыхъ порубежныхъ городовъ. И приговорили межъ себя бояромъ взяти у пословъ списки королевыхъ обидныхъ людей, а посломъ взяти списки у бояръ царя и великого князя обидныхъ людей, да по тѣмъ спискомъ велѣти управа учинити въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ, гдѣ которымъ людемъ обида учинилася.

Да говорили о Себежскихъ о спорныхъ земляхъ, что преже сего бояре

съ послы межъ себя записи пописали о съѣздѣ, и межи въ тѣхъ грамотахъ № 18.
означенили, и съѣздъ не случился, и нынѣ бъ тѣмъ землямъ межи учинити, чтобъ промежъ тамошнихъ людей спору не было. И послы говорили, что безъ съѣзду того дѣла учинити нелзѣ: заочно кому межи класти? И приговорили межъ себя: какъ пошлетъ царь и великій князь къ королю пословъ своихъ, и царю и великому князю приказати къ королю съ своими послы о срокѣ, на которой срокъ вышлетъ судей, и король на тотъ же срокъ своихъ судей пришлетъ, и они, съѣхався, межи учинятъ обыскавъ въ правду; а взяти на съѣздъ съ обѣ стороны людей поровну.

Да говорили о смоленскомъ спорѣ съ Витебскими землями. И панъ Станиславъ говорилъ: Витебскъ въ держанiѣ за мною; ино язъ о томъ спорѣ и писалъ къ намѣснику смоленскому, и нынѣ о томъ язъ же сошлюсь съ намѣсникомъ смоленскимъ и обыщемъ межъ себя въ правду прямые межи, да по тому и накажемъ людемъ своимъ, чтобъ промежъ ихъ брани не было.

И поѣхали послы на подворье, а на дворѣ оставили писаря Глѣба Есманова грамотъ писати.

И писарь учалъ смотрити грамоты королева слова; и смотривъ грамоты, говорилъ: написано въ грамотѣ име государя вашего царемъ, и мнѣ такъ не писати, писати ми по старинѣ, какъ преже сего Янъ былъ на Москвѣ и грамоты написалъ, а не прибавити ми ни убавити ничего.

И Бакака Митрофановъ и Иванъ Михайловъ писарю Глѣбу говорили: Янъ былъ на Москвѣ, и въ то время государь нашъ на свои государства царемъ не вѣнчался, и потому тогды государь нашъ въ той грамотѣ царемъ не писанъ; а нынѣ, съ Божьею волею, государь нашъ на свои государства царемъ вѣнчался по прежнимъ обычаемъ, какъ былъ на государствахъ Руснихъ царемъ и великимъ княземъ прародитель его Владимеръ Манамахъ Всеволодичъ, и то имя государь нашъ не чюжее взялъ, отъ своего прародителя; а теперва есте грамотъ слушали всѣ вмѣстѣ съ государя нашего бояры, и приговорили, что грамотамъ таковымъ быти; а нынѣ роздираешь такимъ словомъ, чѣмъ всему доброму дѣлу порушитись; и ты бездѣлного слова не вставливай, пиши грамоты по тому, какъ государя нашего бояре съ послы приговорили.

И писарь говорилъ: послы, господине, паны великiе, на нихъ ся то не взыщетъ; а мнѣ толко то слово написати, и въ томъ маетъ мое горло каратися, и мнѣ того слова никакъ не писати.

И Бакака и Иванъ Михайловъ писарю говорили: и ты бъ и говорилъ съ послы, коли послы грамотъ слушали съ государя нашего бояры; а нынѣ что вчинаешь неподобное слово, какъ его намъ и слышети непригоже. Грамоты безъ того слова никакъ не писывати; намъ ся видитъ, вчинаешь

№ 18. то слово дѣло руша, за тѣмъ словомъ дѣлу никакову не быти. О чемъ того слова себѣ не разсудишь: Ягайло, князь великій литовской, короновался короною и написался къ государемъ нашимъ «королемъ»; и государи наши писали его королемъ же; а нынѣ тому дѣлу по тому жъ быти, какъ государь нашъ, съ Божьею волею, на свои государства царемъ вѣнчался, по тому ему и писатись.

И писарь Глѣбъ говорилъ: и язъ ся вижу съ своими паны и переговорю о томъ съ ними; а то мы и сами знаемъ, что государь взялъ свое, да толко о томъ словѣ государю вашему съ государемъ нашимъ обсылки не было, и намъ о томъ наказу нѣтъ, и мнѣ, не видѣвся съ паны, того слова никакъ писати нелзѣ: толко мнѣ то слово написати, и мнѣ быти кажнену.

И Иванъ Михайловъ молвилъ Бакакѣ: язъ иду до своей избы; а писарь коли грамотъ не пишетъ, и онъ бы послалъ по лошади. Да шедъ Иванъ рѣчи писаревы сказалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ писаря отпустити на подворье. И Иванъ Михайловъ, пришедъ, молвилъ писарю: Глѣбъ! остался есть съ нами грамотъ писати, да нынѣ грамотъ не пишешь, а приговоръ государя нашего бояръ и пановъ своихъ роздираешь не вѣдаемъ которымъ обычаемъ; и ты поѣди къ себѣ, а мы ожъ Богъ дастъ скажемъ то завтра государя нашего бояромъ, Василью Михайловичю съ товарищи.

И писарь Глѣбъ Есмановъ, идучи изъ избы, молвилъ Бакакѣ и Ивану: нынѣ мнѣ съ паны видѣвся, естьли коли опять къ вамъ пріѣхати и сказати вамъ, что будетъ панская мысль, велятъ ли такъ грамоты писати.

И Бакака и Иванъ писарю молвили: нынѣ день малой, и такъ уже близко вечера, и ты доѣдешь до пановъ, ано ужъ будетъ вечеръ и нынѣ быти тебѣ нѣколи.

И писарь поѣхалъ къ себѣ на подворье, грамоты не писавъ.

VIII. И февраля жъ 2, въ суботу, приговорилъ царь и великій князь съ бояры велѣти посломъ быти на дворѣ въ недѣлю, и говорити съ ними бояромъ о томъ, что списковъ перемирныхъ грамотъ слушали вмѣстѣ, и приговорили съ ними на томъ, что перемирнымъ быти такимъ, каковы списки написаны, и по тому онѣ приговору и писаря оставили писати грамотъ. И писарь Глѣбъ грамоты не писалъ, а говорилъ будтось за тѣмъ грамоты не пишетъ, что государь нашъ писанъ царемъ, и намъ ся видитъ писарь, роздирая дѣло, такое слово вставилъ, чѣмъ бы дѣло порушити. И вы, панове, положте на своемъ разумѣ: пригоже ли такое слово вставливати, за которымъ словомъ дѣлу никоторому доброму быти нелзѣ: то имя царьское государя нашего отъ прародителей. И что отъ пословъ рѣчи явятца, ино говорити съ ними, посмотря по ихъ рѣчамъ.

И февраля жъ 3, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого съ товарищи. И послы того дни на дворѣ были, а у царя и великого князя не были, шли въ полату, гдѣ бояре судятъ; а встрѣча имъ была одна передняя, у Благовѣщенія на крыльцѣ, околничей Ѳедоръ Михайловичъ Нагой да діаки Посникъ Губинъ да Чюдинъ Митрофановъ, и проводили ихъ до дверей до избныхъ. № 18.

И царь и великій князь выслалъ къ посломъ боярина Василья Михайловича Юрьева съ таварищи. И Василей Михайловичъ съ таварищи посломъ говорили: третьего дни приговорили есмя съ вами межъ государей перемирье на пять лѣтъ, и списковъ есмя слушали, и приговорили такимъ перемирнымъ грамотамъ быти, каковы списки написаны; и писаря есте оставили грамоты писати, и писарь Глѣбъ грамоты не писалъ, а говорилъ: будто ся ему за тѣмъ грамоты писати нелзѣ, что государь нашъ писанъ царемъ. И намъ ся видитъ, писарь роздирая дѣло такое слово вставилъ, чѣмъ бы дѣло порушити. И вы, панове, положите на своемъ разумѣ: пригоже ли такое слово вставливати, за которымъ словомъ дѣлу никоторому быти нелзѣ: то имя царьское государя нашего отъ прародителей, и безъ того слова грамотѣ перемирной никакъ быти нелзѣ, писати име государя нашего въ грамотѣ сполна, какъ въ спискѣ написано.

И послы говорили: государь вашъ, господине, съ государемъ нашимъ о томъ не обослался, что царемъ ся учинилъ, и государь нашъ потому намъ о томъ и науки не далъ, занже государю нашему о томъ не въ вѣдомѣ, и писарь гораздо учинилъ, что того слова въ грамотѣ не писалъ, занже намъ о томъ не наказано, а велѣно намъ дѣлати перемирье по тому, какъ прежъ сего Янъ сдѣлалъ, и намъ потомужъ грамота писати, какъ преже сего Янъ писалъ.

И бояре говорили: прежъ сего Янъ былъ и промежъ государей о перемирьѣ сдѣлалъ, и въ той грамотѣ име государя нашего писано было не сполна потому, что государь нашъ тогды ещо на свои государства царемъ не вѣнчался; а нынѣ, съ Божьею волею, государь нашъ на свои государства царемъ вѣнчался и потому нынѣ и пишется, и безъ того слова перемирнымъ быти никакъ нелзѣ; толко того слова не писати, ино и дѣлу не быти. А говорите, что государь нашъ съ вашимъ государемъ о томъ не обослался и государю вашему то не въ вѣдомѣ, потому вамъ о томъ и науки не далъ: и государь нашъ посылалъ къ государю вашему своего сына боярского Ѳедора Загряжского, и въ грамотѣ въ вѣрющей и въ рѣчахъ государя нашего сынъ боярской Ѳедоръ име государя нашего сполна говорилъ. А которую грамоту опасную государь нашъ на васъ пословъ послалъ, и въ той

№ 18. грамотѣ име государя нашего сполна же написано; и вы по которой грамотѣ ѣхали къ государю нашему, смотрили ли есте тое грамоты?

И послы говорили: говорите, господине, Өеодоромъ Загряжскимъ; и вы посмотрите отвѣту Өеодорова; и государь нашъ далъ отвѣтъ свой Өеодору, и въ томъ отвѣтѣ государь нашъ царемъ не писалъ. А мы у государя вашего на посолствѣ были и листъ вѣрющій подали и рѣчи говорили, и въ листѣ то имя не описано жъ, а въ рѣчахъ есмя говорили безъ того же слова. И государь вашъ князь великій листъ вѣрющей и посолство наше принялъ; и коли бъ государю вашему тое не любо было, и государь бы вашъ тогды жъ посолства нашего не пріималъ и мы бъ дѣла не дѣлали и рѣчей не плодили; а нынѣ есте изъ насъ вытянули всѣ слова, какъ дѣлу быти, да вставили есте то слово, какъ дѣлу быти нелзѣ, и намъ того никакъ не писати.

И бояре говорили: государь нашъ противу вашего посолства отвѣтъ вамъ учинилъ черезъ насъ бояръ своихъ и діаковъ, и въ томъ отвѣтѣ есте слышели име государя нашего сполна же, и дѣлали есте дѣло слыша въ отвѣтѣ имя государя нашего сполна жъ; и приговорили есмя промежъ государей перемирье на пять лѣтъ, и тогды отъ васъ о томъ слова никакова не было. И намъ ся видитъ, что вы, не хотя промежъ государей доброго дѣла, то есте слово вставили дѣло роздирая; и вы, панове, берегите того, чтобъ вашимъ нерадѣніемъ межъ государей кровь христіанская не пролилась. А учинитца нынѣ которое дѣло, и то все не нашего государя стороною, занже государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, на все доброе согласіе шелъ; ино нынѣ вы роздираете, ино то вѣдь нечему быти, взыщется то на тѣхъ головахъ, которые межъ государей доброе дѣло порушили.

И послы говорили, что они никакъ не роздираютъ, а роздираютъ бояре, что то слово вставливаютъ, чего напередъ сего не бывало, и намъ нынѣ о себѣ не писывати никоторые прибавки, занже и государь нашъ того къ брату своему не писалъ; и коли братъ къ брату не писалъ, а намъ слугамъ ихъ черезъ государьской наказъ какъ писати?

И бояре имъ то отговаривали много и припоминали Ягайла короля и иные дѣла многіе, и уговорити ихъ не могли. А послы говорили, что имъ въ королевѣ грамотѣ того слова никакъ не писати; а не похочетъ государь по тому дѣлати, какъ имъ отъ государя ихъ наука дана, и государь бы ихъ пожаловалъ отпустилъ.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити приставу, чтобъ ѣхали на подворье, а ожъ Богъ дастъ, и мы васъ отпустимъ; а какъ вамъ быти на дворѣ, и мы вамъ день скажемъ, а вы бъ готовились ѣхати къ себѣ.

И приставъ Василей Замытцкой тѣ имъ рѣчи говорилъ. И послы по-

ѣхали на подворье, и пріѣхавъ къ себѣ, говорили приставу: коли дѣло межъ государи сстатися не могло, и государь бы насъ ранѣе отпустилъ. № 18.

IX. Февраля жъ мѣсяца 5 день, во вторникъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи говорилъ съ бояры: говорили послы нашимъ бояромъ въ отвѣтѣхъ, что имъ нашего имени въ королеву грамоту никакъ не писати, наказу имъ о томъ нѣтъ, и стоятъ о томъ крѣпко, не хотятъ писати, ино бы ихъ нынѣ отпустити; нѣчто бъ отпускомъ которое дѣло отъ нихъ явилось, будетъ имъ наказъ крѣпкой, и они о томъ стоятъ, а въ отпускѣ ино ужъ отъ нихъ явится.

И приговорилъ съ бояры велѣти посломъ быти на дворѣ; а ити имъ прямо въ полату, да выслати къ нимъ съ отвѣтомъ боярина Василья Михайловича Юрьева съ таварищи. И противъ отвѣта не явитца ихъ дѣло, ино ихъ отпустити, и на отпускѣ приказати съ ними поклонъ къ королю, а руки имъ не давати, потому что въ отвѣтѣ слово положено на пословъ гнѣвно, и отпустити ихъ на подворье. И нѣчто и послѣ отпуска не явятся отъ нихъ рѣчи и учнутъ проситися къ себѣ, ино ихъ велѣти задрати приставу отъ бояръ, чтобъ имъ съ бояры видѣтися. И какъ пріѣдутъ на дворъ съ бояры видѣтися, ино имъ тогды о томъ говорити накрѣпко же, чтобъ въ грамоту име царя и великого князя написали сполна; а упрямятца, не захотятъ писати, и царь и великій князь о томъ говорилъ много съ бояры, пригоже ли имя его не сполна написати. И бояре говорили, что нынѣ для недруговъ крымского и казанского пригоже не сполна писати. И приговорилъ царь и великій князь со всѣми бояры, что нынѣ имя его писати сполна въ свою грамоту, занже его грамота будетъ у короля за его печатью, а име его въ той грамотѣ будетъ сполна написано; а королево слово грамота писати по старинѣ, потому: занже той грамотѣ быти у царя и великого князя въ казнѣ. Да и потому королева грамота велѣти писати безъ того слова, занже нынѣ крымской царь въ великой недружбѣ, а казанской потомужъ, и толко съ королемъ за то слово не сдѣлати, ино противъ трехъ недруговъ стояти вдругъ истомно, и которые крови христіанскіе прольютца за одно имя, а не за землю, ино отъ Бога о грѣсѣ сумнетелно, и учнетъ Богъ миловати, впередъ съ крымскимъ дѣло подѣлаетца, а съ Казанью государь перевѣдаетца жъ, ино впередъ съ королемъ за то крѣпко стояти и дѣла съ нимъ никакова не дѣлати.

И послалъ царь и великій князь по пословъ приставовъ Василья Замытцкого съ таварищи. И послы, пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней противъ казенные полаты близко лѣсницы у паперти, и шли папертью мимо Благовѣщеніе; и на лѣсницѣ, что у паперти, на середнемъ крыльцѣ, встрѣтили пословъ околничей Ѳедоръ Михайловичъ Нагой да діаки

19*

№ 18. Посникъ Губинъ да Чюдинъ Митрофановъ, и шли приставы съ послы въ набережную полату, гдѣ бояре судятъ; а Ѳедоръ Нагой и діаки проводили ихъ до полатныхъ дверей.

И царь и великій князь выслалъ къ посломъ съ отвѣтомъ боярина и дворетцкого тверского Василья Михайловича Юрьева съ таварищи.

А се отвѣтъ. Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи, Жигимонта короля полского и великого князя литовского посломъ, пану Станиславу Петровичю, да пану Яну Юрьевичю, да писарю Глѣбу Есманову.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: говорилъ намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля, что вамъ далъ полную мочь и науку межъ насъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати. И мы къ вамъ высылали боярина своего Василья Михайловича Юрьева да дворецкого своего Петра Васильевича Морозова и діаковъ своихъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати,—и то дѣло межъ насъ не ссталось; и вы говорили, чтобъ намъ межъ себя взяти перемирье на время. И мы, для покою христіанского, о перемирьѣ велѣли съ вами дѣлати; и приговорили есте съ нашими бояры межъ насъ перемирье на пять лѣтъ, и списковъ есте слушали, какимъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ пригоже быти, и писаря есте Глѣба Есманова оставили перемирные грамоты писати; и писарь имя наше не захотѣлъ сполна писати и съѣхалъ къ вамъ грамоты не писавъ. И послѣ того есте были на дворѣ и съ нашими бояры говорили, что вамъ наше имя сполна писати не наказано и науки вамъ о томъ отъ государя вашего нѣтъ. Ино то братъ нашъ, не хотя съ нами доброго пожитья, васъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ, или вы послы хотя видѣти межъ насъ розлитіа крови христіанскые то есте дѣло порушили тѣмъ словомъ, какъ межъ насъ доброму пожитью быти нелзѣ. И намъ нынѣ которое име Богъ далъ отъ нашего прародителя, царя и ве[illegible] князя Владимера Манамаха, и намъ въ томъ своемъ имени и быти, а безъ того намъ своего имени ни въ миру ни въ перемирьѣ быти нелзѣ; [illegible] и нынѣ име наше сполна писати, и вы пишите, а мы пере[illegible]; а не похотите писати, и мы по нашей опасной гра[illegible] васъ къ брату нашему. И похочетъ братъ нашъ впередъ [illegible] пожитіа и христіанство въ тишинѣ и въ покоѣ видѣти, [illegible] къ намъ своихъ великихъ пословъ вборзѣ, не модчая, [illegible] срокъ не выдетъ, и далъ бы тѣмъ своимъ посломъ пол[illegible] науку, которые бъ межъ насъ могли миръ вѣчный и до[illegible] а такихъ бы пословъ своихъ къ намъ не присылалъ, [illegible] добра не хотятъ, и писалъ бы къ намъ и приказывалъ [illegible] пригоже нашему государству.

И послы, выслушавъ отвѣтъ, говорили: государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, хотя съ братомъ своимъ государемъ вашимъ доброго пожитья, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ. И мы по государя нашего наказу и дѣлали, и приговорили были есмя съ вами какъ дѣлу быти; ино слово новое прибыло, и намъ нынѣ такъ дѣлати никакъ не мочно. А что есте молвили, что мы межъ государей добра не хотимъ, ино дай Богъ то на того шеѣ было, кто межъ государей добра не хочетъ, а и взыщется то на томъ, а мы что мѣхъ, что въ насъ государь положилъ, то есмя и донесли; и коли дѣло никоторое межъ государи не можетъ дѣлатися, и государь бы насъ пожаловалъ, ранѣе отпустилъ. № 18.

И бояре говорили съ ними въ розговоръ, что отъ нихъ то дѣло не дѣлается; которые послы ни бывали, и тѣ дѣла межъ государей добрые дѣлывали; а нынѣ намъ ся видитъ, что отъ васъ весь роздоръ въ дѣлѣ. А послы говорили: вы, бояре, не хотите межъ государей добра, потому что государю не бьете челомъ, завсе есте у государя, ино вамъ пригоже государю бити челомъ и наводити на то, чтобъ межъ государей кровь христіанская не пролилась. А мы отъ своего государя давно, и что намъ государь науку далъ, и мы такъ и дѣлали, а инако намъ дѣлати науки нѣтъ. Да споровалися съ бояры много и говорили до великіе клятвы, что имъ опричь того науки нѣтъ никакіе.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ити къ себѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого.

И послы какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ околничей Иванъ Ивановичъ Умной Колычевъ.

И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И послы толко присѣли, и царь и великій князь молвилъ посломъ: Станиславъ, Янъ, Глѣбъ! Которые рѣчи говорили отъ насъ вамъ наши бояре, и то наши рѣчи, и нынѣ васъ отпускаемъ. Да ставъ, молвилъ: Станиславъ! брату нашему Жигимонту Августу королю отъ насъ поклонитеся.

А къ руцѣ ихъ не пожаловалъ не позвалъ, потому что на нихъ слово положилъ гнѣвно.

И послы поѣхали къ себѣ добрѣ кручиноваты, и говорили приставомъ: по нашимъ грѣхомъ та посылка до насъ дошла; а мы что мѣхъ, что въ насъ было положено, то есмя и донесли, и что намъ было отъ государя нашего наказано, то есмя все до послѣдняго слова и сдали, а кромѣ намъ того инако дѣлати не наказано; а государь на насъ нынѣ какъ бы опалу положилъ и руки намъ не пожаловалъ не далъ, нашимъ то грѣхомъ ссталося. И говорили о томъ много кручиняся. И пріѣхавъ къ себѣ, велѣли возы свои устраивати.

№ 18. X. И назавтрее, февраля жъ 6 день, въ среду, говорили послы приставомъ, Василью Замытцкому съ таварищи: пожалуйте, панове, донесите наши рѣчи до бояръ и бейте отъ насъ челомъ, чтобъ государю били челомъ и на все добро государя наводили, а намъ бы еще велѣли съ собою видѣтися, нѣчто бъ Богъ далъ какъ обѣма государемъ ко чти. И приставы рѣчи ихъ сказали царю и великому князю.

И царь и великій князь приговорилъ съ бояры посломъ велѣти быти на дворѣ въ четвергъ, февраля 8 (sic) день, а у царя и великого князя не быти, ити имъ въ полату къ бояромъ. А нѣчто сойдутъ на то, что въ обѣ грамоты име сполна писати, ино имъ тогды быти у царя и великого князя.

А приставомъ молвити посломъ: рѣчи есмя ваши до государевыхъ бояръ до Василья Михайловича съ таварищи донесли; и Василей Михайловичъ съ таварищи велѣлъ вамъ говорити: мы о томъ помыслимъ съ своими дядями и братьями, и какъ будетъ пригоже, и мы съ дядями и братьями своими государю учнемъ бити челомъ и на то его наводити, чтобъ для покою христьянского ослободилъ вамъ ещо съ нами видѣтися; и что будетъ государева воля, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ:

И послалъ съ тѣми рѣчми отъ бояръ къ посломъ Василья жъ Замытцкого съ таварищи. И Василей, по царя и великого князя наказу, посломъ говорилъ. И послы говорили: за то государевыхъ бояръ дякуемъ, что государю о добрѣ хотятъ бити челомъ.

И февраля жъ 8, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь посломъ быти у бояръ, а велѣлъ имъ молвити приставу:

Государя нашего царя и великого князя бояре Василей Михайловичъ съ таварищи велѣли вамъ говорити: приказывали есте къ намъ государю бити челомъ, чтобъ вамъ государь ослободилъ ещо съ нами видѣтись, а вы хотите съ нами говорити, чтобъ какъ межъ государей добру статись. И мы съ дядями своими и братьями государю били челомъ и на то его наводили, чтобъ вамъ государь съ нами ослободилъ видѣтися и говорити съ нами, чтобъ какъ межъ государей доброе дѣло сталось. И государь вамъ ослободилъ съ нами видѣтись, и вы нынѣ будте на дворѣ.

И Василей Замытцкой съ таварищи посломъ ту рѣчь говорили.

И послы того дни на дворѣ у бояръ были; а встрѣча имъ была, первая, околничей Ѳедоръ Нагой, да діаки Постникъ Губинъ да Чюдинъ Митрофановъ; а бояре пословъ дожидалися въ полатѣ въ комнатѣ, гдѣ бояре судятъ. И какъ вошли послы въ переднюю полату, и тутъ ихъ встрѣтили діаки Иванъ Елизаровъ да Бакака Митрофановъ; а какъ вошли къ бояромъ, и бояре ихъ встрѣтили, немного отступя съ своихъ мѣстъ.

И говорили бояре посломъ: приказывали есте намъ съ приставомъ съ Васильемъ Замытцкимъ съ таварищи, что хотите въ себѣ искати, чтобъ

какъ было государемъ ко чти, а намъ бы государю бити челомъ, чтобъ государь нашъ ослободилъ вамъ ещо съ нами видѣтись и поговорити, чтобъ какъ межъ государей доброе дѣло ссталось. И мы съ дядями своими и братьями государю били челомъ, чтобъ государь ослободилъ вамъ ещо съ нами видѣтись и поговорити. И государь нашъ, по нашему прошенію, поволилъ вамъ съ нами видѣтися; и вы, панове, которого есте дѣла хотѣли въ себѣ поискати, и вы намъ скажите, что есте въ себѣ нашли, какъ межъ государи доброму дѣлу сстатись. № 18.

И послы говорили: мы промежъ себя о томъ поговорили съ приставы, чтобъ вы государя своего на все доброе дѣло наводили, а приказомъ есмя о томъ къ вамъ не приказывали, какъ вы топерво говорите; ино, господине, вы намъ скажите: били есте челомъ государю своему и наводили его на все доброе дѣло, ино что хотѣнія государя вашего?

И бояре говорили: что хотѣніе государя нашего, и вы то отъ насъ и прежe сего слышели; а нынѣ вы къ намъ приказывали, чтобъ вамъ съ нами видѣтись, и мы потому и государю били челомъ; и нынѣ по своему приказу что есте въ себѣ нашли, и намъ скажите, и мы по тому посмотря учнемъ съ вами дѣлати; а не приказали бъ есте о томъ къ намъ, и намъ было о чемъ государю бити челомъ? ужъ есте совсѣмъ отпущены, затѣмъ молчанія не будетъ никоторого, что вы нынѣ къ намъ пріѣхали.

И послы говорили: въ томъ пени нѣтъ, что мы къ вамъ приказали; отколѣ слово ни всчалось, толко бы межъ государей доброе дѣло подѣлалось. Мы не хотя того видѣти, чтобъ межъ государи кровь христьянская пролилася, приказывали есмя къ вамъ съ приставы, чтобъ вы государю своему били челомъ и наводили его государя на доброе дѣло: ино то, господине, добро, что вы государю своему били челомъ и межъ государей добра хотите. А что есмя молвили приставомъ, что въ себѣ поищемъ, чтобъ государемъ было ко чти, и мы о томъ много себѣ мыслили, и наша мысль то: коли государя вашего воли на то нѣтъ такъ въ перемирьѣ быти, какъ прежъ сего грамоты были писаны, и государь бы вашъ перемирье нынѣ велѣлъ написати на годъ по тому же, какъ прежъ сего грамоты были писаны, ино ждати не долго, а въ то время и онъ съ братомъ съ государемъ нашимъ обошлетца, а братъ его, государь нашъ, впередъ ему за то будетъ стояти, а нынѣ намъ того слова писати нелзѣ, потому что онъ съ братомъ своимъ о томъ своемъ дѣлѣ не обослался, и намъ потому о томъ и науки нѣтъ.

И бояре говорили: панове! говорите, что есте себѣ о томъ помыслили: коли такъ дѣло не сстанетца, ино бъ перемирье на годъ написати. И вы напишите име государя нашего сполна, хотите перемирье на годъ, хотите на полгоду; а безъ того слова государю нашему никакъ не писывати ни на

№ 18. одинъ день, и не любо будетъ государю вашему, и онъ впередъ перемирья не дѣлаетъ. А что говорите, чтобъ государю нашему въ то време о томъ съ вашимъ государемъ обослатись, ино государю нашему которого для дѣла о томъ своемъ имени съ вашимъ государемъ обсылатись? вѣдь государь нашъ то свое царское имя отъ предковъ своихъ взялъ, а не отъ королей, и ему о томъ чего для къ королю посылати?

И послы говорили много спорныхъ рѣчей, что безъ обсылки то дѣло никакъ дѣлатись не можетъ, занже государи о всякихъ своихъ дѣлѣхъ обсылаютца. И бояре имъ о томъ отговаривали, что та рѣчь бездѣлная, государю о своемъ (дѣлѣ) чего для обсылатися, не у короля ему того просити, то имъ государемъ дано отъ Бога и отъ ихъ прародителей и безъ того слова государю никакъ въ перемирьѣ быти нелзѣ.

И послы говорили: мы хотѣли того, чтобъ межъ государей кровь христьянская не пролилась; да коли доброе дѣло не можетъ сстатись, и вы, господине бояре, бейте челомъ государю, чтобъ государь насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ дати пристава, кому насъ проводити до рубежа, и пожаловалъ бы государь ранѣе насъ велѣлъ отпустити: что ужъ ждати, коли дѣло не можетъ сстатися?

И бояре посломъ говорили: панове! наши дяди и братья и мы всѣ чаяли того, что есте изыскали въ себѣ, какъ доброму дѣлу мочно сстатись, потому есмя государю и били челомъ. И нынѣ коли отъ васъ о добромъ дѣлѣ слово не явилось, ино модчанію какому быти? ужъ есте государемъ отпущены. А о приставѣ государю помянемъ, и государь вамъ пристава велитъ сказати сего жъ дни. И пошли бояре и діаки ко царю и великому князю.

И послы говорили: намъ, господине, ещо ли васъ ждати?

И бояре имъ молвили: намъ ужъ къ вамъ быти съ чѣмъ, коли дѣлу нелзѣ сстатись? Намъ и государю своему тѣхъ рѣчей стыдно сказати, что есмя отъ васъ слышели, да отъ неволи ихъ сказати; и что будетъ государю намъ слово о приставѣ, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ и вы ещо подождите.

Да шедъ бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь послалъ къ посломъ дьяковъ, Ивана Елизарова, Бакаку Митрофанова, Ивана Михайлова, и велѣлъ посломъ молвити: коли межъ насъ съ братомъ нашимъ дѣло доброе сстатись не могло, и вы поѣдте къ себѣ; а приставу велѣли есмя съ вами ѣхати до рубежа Василью Чеглокову, вы нарежайтесь, и какъ успѣете ѣхати, и вы поѣдте.

И послы поѣхали къ себѣ. И вышедъ изъ полаты на переходы, говорилъ Янъ Ивану Михайлову, чтобъ ему далъ выпись о царьскомъ поставленіѣ, которымъ обычаемъ государь на царьство вѣнчался и какъ предки его то царьское имя взяли.

И Иванъ Михайловъ Яну говорилъ: слышели есте у государевыхъ № 18.
бояръ въ розговорѣ о томъ неодинова подлинно, и мнѣ безъ боярского вѣдома писма тебѣ о томъ дати нелзѣ; язъ твои рѣчи скажу бояромъ, и велятъ мнѣ бояре тебѣ дати, и язъ тебѣ писмо тому дамъ; а вѣдь рѣчь о томъ и неодинова была, ино вамъ и безъ писма то паметно.

И Янъ говорилъ: писмо мнѣ надобеть потому: ѣхати отселѣ не ближняя дорога, ино ся иное забудетъ, а государь попытаетъ, ино мнѣ безъ писма того сказати не упамятовати. Да и того для прошу, чтобъ нѣчто впередъ межъ государи добро сталось, услышатъ о томъ подлинно, ино о томъ розсудятъ.

И Иванъ Михайловъ тѣ рѣчи сказалъ царю и великому князю. И царь и великій князь приговорилъ съ бояры, что о томъ выписи не давати того для: толко имъ писмо дати, ино впередъ о томъ отвѣты умыслятъ, и тогды будетъ въ рѣчахъ говорити о томъ тяжелѣ, коли о томъ отвѣты составятъ.

XI. И того жъ дни, въ четвергъ, отпустя пословъ, говорилъ царь и великій князь съ бояры со всѣми: послы за нашимъ именемъ дѣла дѣлати не хотятъ, а съ вами есми преже сего говорилъ: толко послы не учнутъ дѣла дѣлати за нашимъ именемъ, ино имъ велѣти грамота писати по тому, какъ преже сего была грамота; а наше слово грамота писати сполна: ино пригоже ли въ королевѣ грамотѣ наше имя не сполна писати?

И бояре царю и великому князю приговаривали и били челомъ: нынѣ, государь, для покою христьянского, королево слово грамота писати по старинѣ; а твое слово въ грамоту, имя твое, писати сполна потому: занже которая грамота будетъ у короля, и въ той име твое будетъ сполна написано, и хотя и недругъ ее посмотритъ, ино написано сполна, какъ надобѣ; а которая грамота королево слово писана будетъ по старинѣ, и та грамота будетъ у тебя государя въ казнѣ, ино ее кому смотрити? Да и того для нынѣ такъ дѣлати пригоже, что крымской царь и казанской тебѣ государю великіе недрузи, ино бъ не со всѣми вдругъ валчити. А впередъ учнетъ Богъ миловати, съ которымъ недругомъ дѣло свое подѣлаешь, и тогды впередъ о томъ дѣлѣ крѣпко стояти и безъ того слова не дѣлати; а нынѣ, государь, для недруговъ такъ дѣлати пригоже.

И приговорилъ царь и великій князь со всѣми бояры, что такъ нынѣ перемирье сдѣлати, а посломъ велѣти молвити приставу, чтобъ нарежались, а ѣхати завтра или въ суботу. И учнутъ послы наряжатца, ино съ ними говорити приставомъ, что имъ таки ѣхати безъ всякого перевода въ суботу. И нарядятца послы совсѣмъ и возы хоти поспускаютъ и сами въ сани пойдутъ, ино и приставомъ не говорити ничего; и не отродитца отъ

№ 18. нихъ слово никаково и до саней, ино какъ въ сани учнутъ садитися, и Ѳедору Челищову, вышедъ за ворота, поговорити съ сыномъ боярскимъ, съ кѣмъ нибуди, и послати его прочь, а пришедъ, молвити Ѳедору Василью Замытцкому передъ послы: прислали бояре Василей Михайловичъ съ таварищи сына боярского, велѣли тебѣ молвити посломъ, чтобъ послы ещо сего дни не ѣздили, есть имъ до нихъ рѣчь говорити межъ себя, а завтра они съ ними о той рѣчи переговорятъ. А допустити ихъ до саней того для: нѣчто будетъ у пословъ наказъ отъ короля стояти о томъ крѣпко и у послѣднего дѣла спуститись, ино ужъ посломъ вся крѣпость отойдетъ, какъ въ сани сядутъ ужъ у нихъ болши того крѣпости не чаяти, что ни будетъ наказу, и то тутъ все явится.

И по тому своему приговору, царь и великій князь наказалъ приставу Василью Замытцкому съ таварищи, да и о томъ имъ приказалъ накрѣпко, чтобъ никакъ ни съ кѣмъ того слова не промолвили, что имъ государь наказалъ; а кто ихъ про то слово вспроситъ, которымъ обычаемъ воротились, и имъ говорити: воротились того для: хотятъ ещо съ бояры видѣтись, а говорятъ, что имъ ещо до бояръ дѣло.

XI. И февраля жъ 10 день, въ суботу, послы нарядилися и хотѣли ѣхать къ себѣ, и возы съ двора спустили многіе, и сами въ сани сѣли. И по царя и великого князя наказу, молвили имъ приставы отъ бояръ, чтобъ ещо не ѣздили, есть бояромъ до нихъ рѣчь о государьскомъ дѣлѣ, а видятца послы съ бояры завтра, и бояре съ ними переговорятъ.

И послы воротились и молвили: коли бъ Богъ далъ межъ государей дѣло подѣлалось, чтобъ есмя не безъ дѣла ѣхали. И вшедъ къ себѣ въ хоромы, говорили приставомъ: молте, господине, бояромъ, чтобъ намъ съ ними ранѣе видѣтись, модчанія бъ намъ не было, вѣдь ужъ у насъ рѣчь вся говореная, толко намъ съ ними видѣтись, а инымъ рѣчемъ никоторымъ нелзѣ быти.

Февраля жъ 11, въ недѣлю, царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ быти на дворѣ. А послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого съ таварищи, а велѣлъ имъ молвити приставомъ отъ бояръ, чтобъ поѣхали на дворъ и съ бояры видѣлись.

И послы того дни на дворѣ были. А пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней близко паперти, и шли папертью мимо Благовѣщеніе; и на лѣсницѣ, что изъ паперти, на середнемъ крылцѣ, встрѣтили пословъ околничей Ѳедоръ Михайловичъ Нагой да діаки Посникъ Губинъ да Чюдинъ Митрофановъ, и проводили ихъ до полатныхъ дверей; а бояре Василей Михайловичъ съ таварищи дожидалися пословъ въ полатѣ. И какъ вошли послы въ переднюю полату, и тутъ встрѣтили пословъ діаки Иванъ Елизаровъ да

Бакака Митрофановъ. А какъ вошли къ бояромъ, и бояре противъ ихъ встали № 18.
и встрѣтили ихъ отступя съ своихъ мѣстъ немного.

И говорили бояре посломъ: панове! приказывали есмя къ вамъ съ приставы, чтобъ вы съ нами видѣлись, а намъ до васъ рѣчь о государьскомъ дѣлѣ. И мы, панове, съ своими дядями и братьями государю своему били челомъ, чтобъ намъ государь поволилъ съ вами видѣтись и поговорити, чтобъ какъ межъ государи доброе дѣло ссталось; и государь нашъ поволилъ съ вами видѣтись и говорити, чтобъ какъ межъ государи покой христьянской былъ. И которые рѣчи межъ насъ были, и ваши рѣчи намъ вѣдомы, а наши вамъ вѣдомы, и промежъ тѣхъ рѣчей межъ государи такъ доброе дѣло сстатись не можетъ. А вы говорите, что вамъ отъ государя вашего наказу нѣтъ. И коли вамъ отъ государя вашего наказу нѣтъ и безъ науки государя своего нынѣ дѣлати не можете, и вы, панове, нынѣ обошлитесь о томъ дѣлѣ съ государемъ своимъ и науку у государя своего о томъ возмите, а до того времени побудте на Москвѣ, доколѣ вамъ отъ государя вашего о томъ дѣлѣ наука будетъ, занже, панове, на обѣ стороны о томъ жалѣемъ: отцы наши и дяди прежъ сего всегды межъ государей добрые дѣла дѣлывали; а твой отецъ, пане Станиславъ, неодинова у государя нашего отца бывалъ и также межъ государи добрые дѣла дѣлывалъ; ино бъ и нынѣ черезъ наши головы межъ государи кровь христьянская не пролилась, чтобъ отъ народу до насъ молвы не было, что отъ насъ межъ государи доброе дѣло не подѣлалось.

И послы говорили бояромъ: будетъ, господине бояре, помните себѣ того, что мы которой государьской наказъ въ себѣ скрываемъ о добромъ дѣлѣ, ино дай Богъ намъ до государя своего здорово не доѣхати и очей его не видѣти, будетъ хоти одно слово есмя въ себѣ скрыли. Да многою клятвою клялися и до женъ и до дѣтей. А о посылкѣ говорили, что имъ съ королемъ о томъ обсылатись нелзѣ, занже имъ которой наказъ былъ, и по тому они и дѣлали, а свыше того имъ дѣлати не наказано, и имъ обсылатися нелзѣ; а нынѣ емлемъ то на свои шеи, чтобъ государь въ свою грамоту имя свое сполна писалъ, а королево слово писати по старинѣ; а о томъ намъ наказу нѣтъ же, то емлемъ на свои шеи мимо государя своего наказъ того для, чтобъ кровь христьянская не пролилась. А вы, господине бояре, бейте челомъ государю, чтобъ государь изволилъ такъ съ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ дѣлати, какъ есмя теперва говорили, а кромѣ того никакъ дѣлу сстатись не можно. А впередъ, господине, государи межъ себя обошлютца, ино межъ ихъ государей всякое дѣло можетъ дѣлатись. А будетъ государю такъ о своемъ дѣлѣ долго ждати, ино бъ перемирье писати менши того.

И бояре имъ о томъ отговаривали много, что безъ того слова дѣло сстатись не можетъ, да пословъ уговорити никакъ не могли. И вставъ,

№ 18. бояре говорили: коли дѣло межъ государей не можетъ сстатись, и мы ужъ съ себя свели, сколко нашіе мочи было, столко есмя о добрѣ стояли.

И послы говорили съ великимъ умиленьемъ, чтобъ бояре государю били челомъ и наводили на то, чтобъ межъ себя взяли перемирье хотя не на много, чтобъ кровь христьянская не пролилась; а впередъ государи межъ себя о томъ ссылку учинятъ.

И бояре говорили посломъ: панове! къ государю намъ съ тѣмъ ити не съ чѣмъ, да толко на себѣ того не подержимъ, донесемъ тѣ рѣчи до государя своего, и съ дядями своими и съ братьями учнемъ бити челомъ государю, и что будетъ воля государева, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ.

И шедъ бояре рѣчи ихъ пословъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь говорилъ со всѣми бояры: свыше того послы ни на которое слово не сойдутъ и съ королемъ обсылатись не хотятъ, а просятца къ себѣ, ино пригоже ли грамота наше слово писати имя наше царьское сполна, а королево слово писати по старинѣ? И бояре всѣ говорили, что такъ писати пригоже для покою христьянского и для того, что крымской и казанской въ великой недружбѣ. И приговорили царь и великій князь грамота, свое слово, писати име свое царьское сполна, а королево слово писати по старинѣ.

И послалъ бояръ Василья Михайловича Юрьева съ таварищи, и велѣлъ посломъ молвити: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли и съ своими дядями и братьями государю били челомъ, и на то его наводили, чтобъ нынѣ съ государемъ вашимъ взялъ перемирье по тому, какъ есте намъ говорили. И государь нашего моленіа не оставилъ, для покою христьянского, велѣлъ грамоту свое слово писати сполна, какъ достоитъ быти имени его царьскому, а вамъ королево слово поволилъ писати по старинѣ. А впередъ ожъ Богъ дастъ о томъ хочетъ къ брату своему Жигимонту Августу королю приказати съ своими послы.

И послы говорили, чтобъ бояре велѣли списокъ прочести, каковѣ грамотѣ быти. И бояре велѣли списокъ чести Ивану Михайлову. И Иванъ списки оба прочелъ царя и великого князя слово и королево слово. И послы списки похвалили.

И бояре сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ити къ себѣ. И послы пошли ко царю и великому князю; и у угла середніе полаты встрѣтили пословъ околничей Иванъ Ивановичь Умной Колычевъ, да діаки Иванъ Елизаровъ да Бакака Митрофановъ.

А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити Иванъ же Умной. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ послы ѣхалъ на подворье. И послы поѣхали къ себѣ, а писаря оставили грамотъ писати. И писарь

того дни грамоты написалъ половину. А ѣлъ на дворѣ, а столъ былъ въ комнатѣ, гдѣ бояре судятъ; а ѣли съ нимъ Бакака Митрофановъ да Иванъ Михайловъ. № 18.

А назавтрее, въ понедѣлникъ, февраля жъ 12, грамоты дописали; и поѣхали писарь къ себѣ, а грамоты обѣ взялъ Иванъ Михайловъ. А царя и великого князя слово грамоту писалъ подьячей Иванъ Юрьевъ; а королево слово грамоту писалъ подьячей королевъ Станиславъ Павловъ.

XII. И февраля же мѣсяца 13, во вторникъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ къ грамотѣ къ своему слову печать свою болшую привѣсити, воскъ красной на шолку, обѣ половины, человѣкъ на конѣ и орелъ.

И велѣлъ царь и великій князь посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого съ таварищи. И послы, пріѣхавъ на площадь, шли ко царю и великому князю папертью жъ мимо Благовѣщенье, а встрѣчи имъ были потомужъ, какъ преже того. А какъ вошли въ изобу, и явилъ ихъ челомъ ударити околничей Иванъ Умной. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ имъ ити въ набережную полату въ комнату.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ боярина и дворетцкого тверского Василья Михайловича Юрьева съ таварищи, а велѣлъ посломъ молвити:

Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: которой грамотѣ, нашему слову, о перемирьѣ быти у брата нашего Жигимонта Августа короля, и мы къ той грамотѣ велѣли печать свою привѣсити; а которую грамоту вы написали королево слово, а быти ей у насъ, и вы бъ къ той грамотѣ печати свои привѣсили и Богъ дастъ передъ нами крестъ цѣлуете.

И какъ послы къ грамотѣ печати привѣсили, и бояре шедъ, сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ протопопу Якову принести къ себѣ крестъ вздвизалной на пеленѣ, положа на блюдо; а княжатамъ и дворянамъ всѣмъ, которые въ думѣ не живутъ, и протопопу велѣлъ выти вонъ.

И велѣлъ царь и великій князь посломъ ити къ себѣ. И какъ послы вошли, и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти. Да молвилъ царь и великій князь посломъ:

Станиславъ, Янъ, Глѣбъ! хотимъ на перемирныхъ грамотахъ къ брату своему Жигимонту Августу королю крестъ цѣловати. Да велѣлъ царь и великій князь грамоту, свое слово, чести Ивану Михайлову.

А послы стояли близко царя и великого князя, а бояре всѣ туто же

№ 18. стояли. И какъ Иванъ Михайловъ грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву діаку Глѣбу Есманову. И какъ Глѣбъ грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ грамоты сложити вмѣсто свое слово на верхъ, а королево слово подъ исподъ, да велѣлъ ихъ положити на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положити крестъ, и велѣлъ грамоты держати на блюдѣ діаку Бакакѣ Митрофанову, а крестъ на грамотахъ велѣлъ держати боярину и дворетцкому тверскому Василью Михайловичю Юрьева.

И вставъ царь и великій князь молвилъ: Станиславъ, Янъ, Глѣбъ! Цѣлую крестъ на томъ: правити ми брату своему по сей нашей перемирной грамотѣ до урочныхъ лѣтъ о всемъ по тому, какъ въ перемирной нашей грамотѣ писано. А какъ будутъ у брата нашего Жигимонта Августа короля наши бояре, и братъ бы нашъ передъ нашими бояры также къ намъ крестъ цѣловалъ на грамотахъ и правилъ бы намъ о всемъ по тому, какъ въ сей нашей грамотѣ писано. И цѣловавъ крестъ, велѣлъ царь и великій князь королеву діаку Глѣбу чести припись у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати. И Глѣбъ припись челъ, а послы говорили съ нимъ припись слово въ слово. И какъ припись прочелъ, и послы на приписи передъ царемъ и великимъ княземъ крестъ цѣловали.

И царь и великій князь велѣлъ королеву перемирную грамоту за посольными печатями, которую послы писали, взяти Ивану Михайлову; а свое слово перемирную грамоту за своею печатью велѣлъ дати королевымъ посломъ Станиславу и Яну передъ собою.

Да велѣлъ посломъ сѣсти, да подавалъ посломъ вина и медъ вишневой въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, а дворяномъ королевымъ подалъ изъ своихъ же рукъ.

И вставъ, царь и великій князь молвилъ: Станиславъ! брату нашему Жигимонту Августу королю и великому князю отъ насъ поклонитесь. Да звалъ пословъ къ руцѣ и отпустилъ ихъ того дни; а дворянъ королевыхъ жаловалъ, къ руцѣ звалъ же.

И поѣхали послы съ Москвы февраля жъ 16 день; а въ приставѣхъ послалъ царь и великій князь съ послы и до рубежа ихъ проводити и кормъ имъ давати Василья Чеглокова сына Карачарова, да на береженіе недѣлщиковъ и пересудчиковъ и дѣтей боярскихъ москвичъ 60 человѣкъ, да приставовъ Михайла Битяговского да Образца Дивова, которые съ ними ѣхали изъ Смоленска.

И марта въ 3 писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣсникъ Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, что послы литовскіе Смоленескъ прошли на масленой недѣлѣ во вторникъ, февраля 26; а за Смоленскомъ имъ былъ одинъ станъ въ Путятинѣ, до рубежа за двадцать верстъ.

А Василей Чеглоковъ прiѣхалъ марта жъ 10 день и сказалъ, что послов проводилъ до рубежа здорово. № 18.

XIII. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово.

Мы, великiй государь Иванъ, Божiею милостiю царь и великiй князь всеа Русiи, Володимерскiй, Московскiй, Новгородцкiй, Псковскiй, Резанскiй, Тверскiй, Югорскiй, Пермскiй, Болгарскiй и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ великiй государь Жигимонтъ Августъ, Божiею милостiю король Полскiй и великiй князь Литовскiй, Русскiй, и князь Прусскiй и Жемотцкiй и Мазоветцкiй и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, да маршалка своего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да писаря своего Глѣба Есманова о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ нынѣ не ссталось. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, отъ великого государя Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, чтобъ мы съ тобою взяли перемирье на пять лѣтъ на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межи себя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межи себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межи насъ могли дѣла дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на пять лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7050 седьмаго до Благовѣщеньева дни лѣта 7060 втораго на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта въ пять лѣтъ нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскiе земли и Новагорода Великого, и волостей ноугородцкихъ и Ноугородцкiе земли всее, и города Пскова и Псковскiе земли всее, и города Себежа и себежскiе волости, и Тверскiе земли всее, и Переславля Резанскаго и Резанскiе земли всее, и Пронска и Пронскiе земли всее, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему Жигимонту Августу королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагорода Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей: Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Липичъ, города Карачева съ волостми и волостей: Хотимля, Сновка, Хороборя, Мглина, Дрокова; города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпѣйска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичъ, Погостища,

№ 18. Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева Городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ; города Брянска съ волостми и волостей: Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Өедоровского, Особика, Покиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороцни, Жерыни; города Рославля съ волостми, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрѣкулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева города Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а зъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Выпутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанія Кутева, и Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчія, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ смоленскимъ съ Дубровною и съ Романовымъ и съ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки рѣки на Елински рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дубенки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святаго пять верстъ; города Мценска съ волостьми и городища Дмитровца, города Мценска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы и волостей вяземскихъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шептова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ торопецкихъ волостей, и города Велижа и велижскихъ волостей. Рубежъ Торопцу и торопецкимъ волостемъ и велижскимъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плавеетцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Казариновской и новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ: Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородцкой съ вашею землею, съ Литвою и съ Полочаны и съ Вибляны землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божіею милостію царю и великому князю всеа Русіи, твоихъ великого государя Жигимонта

Августа, короля полского и великого князя литовского и русского, земель № 18.
не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Чичерска съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любечя съ волостми, города Гомья съ волостми и селъ: Уваровичъ, Телѣшовичъ, Теренчичъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ; города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей: Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостми и волостей Хотславичъ; города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичъ, Микулина; города Витебска, и волостей: Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища; города Полотцка и волостей: Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Неведрея. А кого къ намъ ты братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ; а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей таваровъ не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы иныхъ государей откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ таваромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей отколѣ ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ ч

№ 18. резъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣсники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣсники и волостели не учинятъ управы, ино о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ иословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се припись посломъ Литовскимъ:

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому и Прусскому и Жемотцкому и Мазоветцкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7000 пятдесятъ седмаго.

А се грамота королево слово.

Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемотцкій, Мазоветцкій и иныхъ. Что посылали есмя до тебя брата нашего, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, и Новгородцкого, Псковского, и Резанского, и Тверского, и Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, да маршалка нашего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да дьяка нашего Глѣба Есмановича о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, нынѣ не осталось

(далѣе слово въ слово, какъ предыдущая грамота, только отъ имени короля Сигизмунда Августа).

Мы, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовской, Русской, Прусской, Жемотцкой, Мазоветцкой и иныхъ, цѣловалъ есми крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Резанскому, Тверьскому, Югорскому, Пермскому, Болгарьскому и иныхъ, на томъ, что намъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се припись послова:

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемотцкого, Мазоветцкого и иныхъ, я панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, воевода витебской, я панъ Янъ Юрьевичъ Комаевской, маршалокъ великого государя короля и великого князя, державца ожскій и переломскій, я діакъ Глѣбъ Есмановичъ, цѣловали есмя крестъ и печати къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому и русскому, съ братомъ своимъ великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя у великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского и русского, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого государя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому и русскому, съ тое грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту Августу цѣловати передъ бояры, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояромъ и бояръ его отпустити къ нему не задерживая.

№ 19.

1549, іюля 11 — декабря 3. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ бояриномъ Михаиломъ Яковлевичемъ Мор[…]

№ 19. зовымъ съ товарищами, ѣздившихъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ и для переговоровъ о другихъ дѣлахъ. *Причины медленности отправки этого посольства изъ Москвы.* Текстъ посольскихъ рѣчей королю: *московскій государь вѣнчался на царство по примѣру прародителя своего, царя и великаго князя Владиміра Мономаха, и теперь объявляетъ королю чрезъ великихъ пословъ, чтобы ему то вѣнчаніе было извѣстно; послы прибыли къ королю для присутствія при крестномъ его цѣлованіи на перемирныхъ грамотахъ; король велѣлъ бы свою договорную грамоту переписать и въ ней имя московскаго государя написалъ бы такъ, какъ оно написано въ московской грамотѣ; московскій государь предлагаетъ, чтобы впредь условіе о выдачѣ бѣглецовъ на крестномъ цѣлованіи не писать въ договорныхъ грамотахъ, потому что оно съ обѣихъ сторонъ не исполняется; московскій государь облегчилъ у себя положеніе литовскихъ плѣнныхъ, и король также бы сдѣлалъ съ московскими плѣнными.* Наказъ посламъ: *какъ вести дѣло посольства; уговаривать пановъ, чтобы государево имя было написано согласно желанію москвичей; требовать, чтобы условіе о бѣглецахъ изъ договорныхъ грамотъ было исключено, но изъ-за этого требованія дѣла переговоровъ не затягивать и не разрывать; точно также относительно титула государя „царь" твердо настаивать; но если положительно откажутъ, то только объявить, что государь теперь изъ-за этого перемирія не нарушитъ; королевскія перемирныя грамоты писать непремѣнно со списка, который посланъ съ послами; собирать вѣсти объ отношеніяхъ короля къ другимъ государямъ и какъ отвѣчать на вопросы о такихъ же отношеніяхъ московскаго государя; какъ говорить, если спросятъ объ условіяхъ, на которыхъ бы можно заключить вѣчный миръ между государями; за выпускъ плѣнныхъ можно прямо соглашаться на окупъ, но вопросъ объ уступкѣ за нихъ городовъ устранить.— Списокъ грамоты, съ котораго должна быть написана подлинная договорная грамота отъ имени короля.* Отъѣздъ пословъ *изъ Смоленска въ Литву; отписка ихъ о пребываніи въ Краковѣ у короля: споры о перепискѣ грамоты, грамота написана по прежнимъ образцамъ; крестное цѣлованіе короля и отпускъ пословъ. Списокъ вѣстей, собранныхъ послами въ польскихъ владѣніяхъ объ отношеніяхъ короля къ иностраннымъ державамъ.* Возвращеніе пословъ; *королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи* (лл. 98—153)

I. Лѣта 7057, іюля 11 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ къ Жигимонту Августу королю пословъ своихъ, околничего Михайла Яковлича Морозова, да дворецкого резанского Петра Васильевича

Морозова, да дьяка Бакаку Митрофанова сына Карачарова. А съ Михайломъ Яковличемъ съ таварищи дѣтей боярскихъ 5 человѣкъ: Ѳедоръ Безобразовъ, Иванъ Тверитиновъ, Михалко Свитинъ, Василей Неѣловъ, Митка Елеуфьевъ, а подьячей Ивашко Юрьевъ. И ударили челомъ царю и великому князю послы его Михайло Яковличъ съ таварищи того жъ дни, въ четвергъ, іюля 11 день. № 19.

А поѣхали съ Москвы въ недѣлю іюля жъ 14 день.

А не отпустилъ царь и великій князь пословъ своихъ долго за тѣмъ: поджидалъ отъ короля своего сына боярского Юшка Протопопова, что посылалъ о пропускѣ въ Волохи пословъ, да поджидалъ и про короля вѣсти прямые того для, что сказывали королю съ паны волненье великое. И Юшко пріѣхавъ сказалъ, что нынѣ королю съ паны волненья нѣтъ.

II. А се посолство съ Михайломъ Яковличемъ съ таварищи.

Говорить отъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи, Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, боярину, околничему Михайлу Яковличю Морозову, да дворецкому резанскому Петру Васильевичю Морозову, да дьяку Ивану Митрофанову сыну Карачарова.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися. Да послѣ того грамота вѣрющая подати.

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Болгарского и иныхъ, брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, Прусскому, Жемотцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ своихъ великихъ пословъ, боярина своего, околничего Михайла Яковлича Морозова, да дворетцкого своего резанского Петра Васильевича Морозова, да дьяка своего Ивана Бакаку Митрофанова сына Карачарова; и что отъ насъ учнутъ говорити тебѣ брату нашему, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7057, іюня мѣсяца.

А послѣ грамоты рѣчи говорити.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ говорити: милостію Бога вседержителя и родитель нашихъ благословеніемъ, на свои государства царемъ есмя вѣнчались прежде бывшимъ вѣнчаніемъ прародителя нашего царя и великого князя Владимера Манамаха, и къ тебѣ есмя брату своему посланниковъ

№ 19. своихъ съ рѣчми и съ грамотами о земскихъ дѣлѣхъ посылали неодинова, и име свое къ тебѣ писали по своему вѣнчанію. И ты братъ нашъ къ намъ своихъ посланниковъ съ рѣчми и съ грамотами о своихъ земскихъ дѣлѣхъ присылалъ; а послѣ того еси къ намъ и болшихъ своихъ пословъ о перемирьѣ прислалъ, а име еси наше съ своими послы и посланники къ намъ не сполна писалъ и приказывалъ.

Петру. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и мы то свое вѣнчаніе взяли отъ прародитель своихъ, а не инымъ обычаемъ, и потому къ тебѣ и пишемъ. И ты братъ нашъ, кабы не хотя съ нами доброго пожитья, име наше не сполна къ намъ пишешь и приказываешь; и мы, какъ есть государь христіанскій, не хотя того видѣти, чтобъ нынѣ межъ насъ кровь христьянская пролилась, о томъ есмя тебѣ брату своему отложили до сѣхъ своихъ болшихъ пословъ, занже намъ послы твои говорили, что тебѣ брату нашему о нашемъ вѣнчаніѣ неизвѣстно свѣдомо, и имъ потому о томъ отъ тебя не наказано.

Бакакѣ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: говорили намъ отъ тебя твои брата нашего послы, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, да маршалокъ твой Янъ Юрьевичъ Комаевскій, да діакъ твой Глѣбъ Есмановъ, чтобъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитіе,—и то межи насъ съ тобою братомъ нашимъ нынѣ не ссталось.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и твои послы, панъ Станиславъ и панъ Янъ и діакъ Глѣбъ, говорили намъ отъ тебя, чтобъ намъ въ ту пять лѣтъ слати межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые бъ межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Петру. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для покою христіанского, чтобъ межи насъ кровь христьянская не пролилась, перемирье есмя съ тобою на пять лѣтъ учинили, и грамоту свою перемирную велѣли написати, каковѣ ей пригоже быти, и печать есмя свою къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмя на той грамотѣ къ тебѣ брату нашему цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью послали къ тебѣ съ твоими послы.

Бакакѣ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а за тебя брата нашего твои послы, Станиславъ и Янъ и писарь Глѣбъ, грамоту твою перемирную у насъ написали, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили, и крестъ къ намъ за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ у тебя брата нашего наши бояре, и тебѣ грамота своя о перемирьѣ велѣти переписати, и печать своя къ той грамотѣ

привѣсити, и крестъ тебѣ на обѣихъ грамотахъ, на нашей и на своей, къ № 19.
намъ цѣловати передъ нашими бояры, и грамоту свою перемирную съ своею печатью дати нашимъ бояромъ.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ грамоту свою о перемирьѣ велѣлъ переписати и име наше въ той грамотѣ велѣлъ сполна написати потомужъ, какъ име наше написано въ нашей перемирной грамотѣ, и печать бы еси свою къ той своей грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси на той своей грамотѣ и на нашей грамотѣ къ намъ цѣловалъ передъ нашими бояры, и грамоту бъ еси свою о перемирьѣ съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, и по той бы еси грамотѣ до урочныхъ лѣтъ намъ и правилъ.

Петру. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ написано на обѣ стороны бѣглецовъ выдавати и крестнымъ цѣлованіемъ то утвержаетца, что ихъ отдавати, и бѣглецы межъ насъ не отдаютца, и то есть на нашихъ душахъ. И мы о томъ велѣли говорити бояромъ своимъ съ твоими послы, чтобъ нынѣ тѣхъ словъ въ грамотѣ не писати на обѣ стороны, и послы твои тѣхъ словъ изъ грамоты выставити не смѣли, а отложили то до тебя брата нашего. И ты братъ нашъ о томъ себѣ поразумѣй, чтобъ то неисправленіе на нашихъ душахъ не было: любо бы тѣ слова изъ грамоты выставити, или бѣглецы всякіе отдавати по перемирнымъ грамотамъ, какъ крестнымъ цѣлованіемъ утвержено, чтобъ то неисправленіе на нашихъ душахъ не было.

Бакакѣ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: при отцѣ нашемъ, блаженные памяти великомъ государѣ Васильѣ и при твоемъ отцѣ Жигимонтѣ королѣ, нѣкоторыми незгодами на обѣ стороны люди ихъ въ руки впали и многіе въ нужахъ померли, а иные тѣ люди и нынѣ держатца въ крѣпостяхъ; и которые вашіе земли люди осталися у насъ, и мы съ нихъ тягость всю велѣли сняти и нужи имъ никакіе ни въ чемъ не будетъ; а которые нашіе земли люди въ вашей землѣ, и ты братъ нашъ также велѣлъ съ нихъ тягость всю сняти и нужи бъ имъ никакіе не было, а лутчихъ бы еси велѣлъ свести въ Вилну и также ихъ безо всякихъ нужъ держати, то бы братъ нашъ межъ насъ на обѣ стороны людемъ нашимъ учинилось насъ для, занже межъ государи христіянскими людемъ нужнѣ страдати неудобно.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: что въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ написано, слати намъ межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати: и мы

№ 19. нынѣ съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчного и любви и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже.

III. А се память наказная.

Память боярину околничему Михайлу Яковличю Морозову, да дворетцкому резанскому Петру Васильевичю Морозову, да діаку Бакакѣ Митрофанову сыну Карачарову. Гдѣ ажъ дастъ Богъ наѣдутъ короля, въ Вилнѣ или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ къ королю, отъ царя и великого князя королю поклонъ правити по царя и великого князя наказу. А грамота вѣрющая нести дьяку Бакакѣ Митрофанову, и у короля въ избѣ взяти Михайлу у дьяка у Бакаки грамота да подати королю, и рѣчи отъ царя и великого князя говорити королю Михайлу и Петру и Бакакѣ, по записи, по царя и великого князя наказу.

Да дана Михайлу Яковличю и Петру Васильевичю и Бакакѣ грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ и Янъ и писарь Глѣбъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да съ тое жъ грамоты слово въ слово данъ Михайлу съ таварищи списокъ, на столбцѣхъ написанъ; да Михайлу жъ съ таварищи данъ списокъ съ перемирные жъ грамоты королева слова, а име въ немъ царя и великого князя сполна написано. А какову свою перемирную грамоту царь и великій князь велѣлъ написати и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и далъ королевымъ посломъ, и съ тое грамоты списокъ слово въ слово данъ Михайлу жъ съ таварищи. И какъ дастъ Богъ Михайло съ таварищи будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по царя и великого князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ имъ король быти на дворѣ и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и нѣчто Михайлу съ таварищи учнутъ говорити въ отвѣтѣ, что король къ великому князю въ грамотахъ писалъ и съ послы приказывалъ име его по тому, какъ преже сего бывало писмо и рѣчи къ отцу его великому князю Василью и къ дѣду его отъ отца государя нашего Жигимонта короля, такъ и государь нашъ приказывалъ, и впередъ государю нашему потомужъ писати и приказывати, какъ преже сего было, а царемъ государю нашему великого князя не писывати, а то вѣдаетъ государь вашъ, какъ хочетъ, такъ себя пишетъ; а грамоту государь нашъ король велитъ переписати съ той съ грамоты слово въ слово, которую писали на Москвѣ его послы, Станиславъ съ таварищи, а царемъ государю нашему королю въ той грамотѣ великого князя не писати.

И Михайлу Яковличю съ таварищи говорити: государь нашъ на свои государства царемъ вѣнчался по прародителя своего вѣнчанію, царя и великого князя Владимера Манамаха, и по тому своему вѣнчанью и пишется;

и которая нынѣ грамота государя нашего о перемирьѣ у короля, а взяли № 19.
ее у государя нашего королевы послы Станиславъ съ таварищи, и въ той грамотѣ государь нашъ писанъ царемъ и великимъ княземъ. Ино вѣдь то дѣло болшое, которая грамота государя нашего у короля; а которую грамоту королево слово писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи, и государь нашъ тое былъ грамоты не полюбилъ и дѣла не хотѣлъ дѣлати. И послы королевы говорили, чтобъ государь нашъ за тѣмъ дѣла не рушилъ, а приказалъ бы о томъ къ брату своему королю, и король у себя велитъ грамоту переписати и име государя нашего велитъ писати царемъ потомужъ, какъ въ государя нашего грамотѣ писано. И государь нашъ какъ есть государь христьянскій, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская пролилась, то дѣло отложилъ до брата своего Жигимонта Августа короля, доколѣ мы у него будемъ. А королевымъ посломъ поволилъ грамоту писати по старинѣ. И нынѣ есмя отъ государя своего и на посолствѣ о томъ королю говорили, чтобъ король грамоту пословъ своихъ велѣлъ переписати и име бъ государя нашего велѣлъ сполна писати потомужъ, какъ у короля въ государя нашего грамотѣ написано, чтобъ о томъ межъ государей нежитья не было, занже то на обѣ стороны ровно: не напишетъ нынѣ король государя нашего имени сполна, и государю нашему впередъ королева имени сполна не писати; а вѣдь дѣло знаменитое, всѣ государи христіанскіе име свое пишутъ по вѣнчанью, а короли по коронованью. Прежде Ягайла вашимъ государемъ коронованья не было, а Ягайловъ отецъ Олгердъ и не писался королемъ; а Ягайло какъ короновался, и отъ того времени учелъ и писатись. А государь нашъ пишетъ свое име царемъ по своему царскому вѣнчанію и по прародителя своего достоинству царя и великого князя Владимера Манамаха, и король бы нынѣ велѣлъ име государя нашего сполна писати потомужъ, какъ въ государя нашего грамотѣ писано, которая грамота у короля съ государя нашего печатью, чтобъ Богъ далъ и впередъ межи государи любовь и кристьянству тишина была, а бесерменская бъ рука не высилась, и сдѣлати бъ такъ, чтобъ какъ межъ государи впередъ гнѣву не было; а по грѣхомъ малымъ дѣломъ гнѣвъ воздвигнетца, ино и великими дѣлы устати его скращати. Ино, панове, пригоже намъ о томъ съ обѣ стороны стояти, чтобъ какъ Богъ далъ межъ государи любовь учинити, а не вражда. И учнутъ паны говорити, что тому никакъ быти нелзѣ, въ грамоту свою королю имени великого князя царемъ не писати, писати грамота по тому, какъ послы на Москвѣ написали,—и Михайлу Яковлевичю съ таварищи говорити: панове! и такъ прежъ сего межъ государей крови кристьянскіе много пролилось; а нынѣ перемирье записано не на многое время, ино бъ въ то малое время государей въ любовь ввести, а не во вражду. И вы нынѣ наши рѣчи донесите до государя

№ 19. своего и наводите его на то, чтобъ какъ ему съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, впередъ любовь была; да что будетъ государя вашего воля, и вы намъ о томъ вѣдомо учините, какъ намъ съ вами съѣхатись; а нынѣ намъ ѣхати къ себѣ на подворье, занже всякое доброе дѣло дѣлаетца обхоженіемъ мысли, а не скоростію, то и твердо бываетъ; а что вскорѣ или яростію учинится, то твердо не бываетъ.

И молвятъ паны: мы то государю своему скажемъ. И пришлетъ король, а велитъ ѣхати на подворье, и Михайлу съ таварищи ѣхати на подворье да ждати отъ короля присылки, какъ имъ опять велитъ быти на дворѣ. И какъ пришлетъ король и велитъ быти на дворѣ, и Михайлу съ таварищи на дворъ ѣхати и говорити съ паны потомужъ по царя и великого князя наказу, чтобъ одноличио король велѣлъ име царя и великого князя въ грамоту свою сполна писати. И напишутъ име царя и великого князя въ грамоту сполна, ино велми добро, и Михайлу и Петру оставити на дворѣ Бакаку, а Бакакѣ дати королеву писарю тотъ списокъ королева слова, въ которомъ име царя и великого князя сполна написано, и беречи того, чтобъ грамота была написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было. А о бѣглецѣхъ говорити Михайлу накрѣпко, чтобъ о бѣглецѣхъ въ грамоту не писати, занже бѣглецы не отдаютца, и то лежитъ на государьскихъ душахъ. И приговорятъ о бѣглецѣхъ не писати, ино велми добро; а учнутъ говорити, чтобъ тѣ строки писати по старинѣ, и Михайлу Яковличю съ таварищи говорити: коли тѣхъ строкъ король не выставитъ, ино бъ бѣглецовъ отдавати, занже то лежитъ на государьскихъ душахъ. И примолвятъ, что бѣглецовъ отдавати, и Михайлу Яковличю съ таварищи на томъ приговорити, что бѣглецовъ отдавати. Да приговорятъ о бѣглецѣхъ, что ихъ отдавати, да молвити: коли есмя приговорили, что бѣглецовъ отдавати, ино которые бѣглецы прежъ сего бѣжали отъ государя нашего и отъ короля за перемирными грамотами, ино бъ король государя нашего бѣглецовъ отдалъ, а государь нашъ королевыхъ бѣглецовъ отдастъ, занже тѣ бѣжали за крестнымъ цѣлованьемъ и то лежитъ на государьскихъ же душахъ, ино бъ то государи съ своихъ душъ свели жъ.

И учнутъ о томъ отговарити, что тому статись нелзѣ: тѣ пріѣзжали, а присылокъ объ нихъ не было и тѣхъ отдати нелзѣ. И Михайлу съ таварищи говорити о томъ накрѣпко, какъ пригоже. И приговорятъ о томъ, что и тѣхъ бѣглецовъ отдати, которые прежъ сего бѣжали,—ино говорити о Иванѣ о Лятцкомъ, да о Нохтевѣ сынѣ, да о Горенсковѣ сынѣ, да о Шамахеѣ о княжъ Петровѣ сынѣ Великого; а которые прибѣжали отъ короля ко царю и великому князю, и царь и великій князь тѣхъ отдастъ же. А нѣчто учнутъ говорити, которые пріѣжжали къ великому князю Василью,

чтобъ и тѣхъ отдати,—и о тѣхъ отговарити, что пріѣжжали къ великому № 19.
князю Василью, а отъ великого князя Василья къ королю пріѣзжали, и тѣхъ ужъ отъѣздъ минулся, занже къ которымъ государемъ пріѣхали, и тѣхъ ужъ Богъ взялъ и тѣхъ отдачѣ ссфтатись нелзѣ, нынѣ бы все время межъ государей нашихъ правда была, а тѣ ужъ старые дѣла минулися. А учнутъ говорити крѣпко, что тѣмъ строкамъ о бѣглецѣхъ въ грамотѣ быти по старинѣ, какъ преже сего было,—ино отговаривати сколко мочно, а не отговоритца, ино писати по старинѣ, а за тѣмъ дѣла не рушити и модчанія себѣ не чинити.

А нѣчто о имени царя и великого князя учнутъ стояти крѣпко, что никакъ въ грамоту перемирную царя и великого князя царемъ не писати, а Михайло съ таварищи ихъ уговорити не возможетъ, и Михайлу съ таварищи молвити: панове! то было общее всѣмъ, чтобъ межи государей была любовь и единачество, а нынѣ малымъ дѣломъ все доброе дѣло рушите; и впередъ ужъ межъ государей которого добра надѣятися? А перемирье не великое, улечись тому неколи, толко болши къ ярости придетъ; а нынѣ коли добра не изыскиваете, и намъ за тѣмъ модчати нечего, о перемирьѣ нынѣ утвержено крестнымъ цѣлованіемъ, того ужъ государю нашему до урочныхъ лѣтъ порушити нелзѣ, занже государь нашъ въ каковѣ дѣлѣ ни буди хоти слово молвитъ, и онъ на томъ стоитъ твердо. И король бы нынѣ велѣлъ грамоту писати по тому, какъ написали на Москвѣ послы его, и печать бы къ ней велѣлъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на государя нашего и на своей, цѣловалъ передъ нами, и ту бъ грамоту свою далъ намъ и насъ отпустилъ къ государю нашему не издержавъ. А впередъ послѣ перемирныхъ лѣтъ которое дѣло не воздвигнетца, и то ужъ не государя нашего стороною, то все воздвигнетца королевою стороною; а государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, любви и прочного пожитья хотѣлъ, какъ пригоже; ино то дѣло не дѣлалося съ вашіе стороны, и которые крови прольютца, и тѣ всѣ крови взыщутся на тѣхъ, которые покою христьянского не хотѣли. А тому образцы были преже сего: Александръ король дѣда государя нашего не учалъ былъ писати «всеа Русіи», и Богъ на чемъ поставилъ? еще къ тому Александръ король и многое свое придалъ, а нынѣ тотъ же Богъ. Да велите писати грамота по тому, какъ написали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи.

А нѣчто и на первой день Михайлу съ таварищи о томъ паны, пришедъ отъ короля, молвятъ, что безлѣпъ съ двора съѣзжати, похотите дѣло дѣлати, ино грамота писати по тому, какъ послы писали, а царемъ одноличино не писати; и учнутъ отвѣчивати добрѣ жестоко, что тому никакъ не быти, и Михайло съ таварищи уговорити ихъ не возможетъ, чтобъ опять съ ними съѣхатися и то дѣло дѣлати,—и Михайлу молвити имъ та жъ

№ 19. рѣчь: что о перемирьѣ утвержено крестнымъ цѣлованіемъ, и того ужъ государь нашъ не порушитъ. Да велѣти грамота писати на первой день, какъ съѣдутца съ паны послѣ посолства.

И велитъ король грамоту писати у себя на дворѣ, и тогды ѣхати на королевъ дворъ и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ діаку Бакакѣ Митрофанову; а дати Бакакѣ королеву писарю списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ Михайлу и Петру и Бакакѣ на Москвѣ, написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевы послы съ печатми съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя, и Бакакѣ беречи того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки ни убавки въ той грамотѣ не было.

И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Бакака далъ грамоту, которую писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. И Бакакѣ говорити: тотъ списокъ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. А которая государя нашего грамота у короля со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова; и вы пишите грамоту съ того жъ списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристайно и станутъ о томъ крѣпко говорити, и Бакакѣ молвити: похотите тотъ списокъ спустити съ грамотою, что за панскими печатми, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего бояромъ, и мы съ нимъ у государя своего бояръ тотъ списокъ справимъ; а вѣдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жъ въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ. И похотятъ его спустити съ своимъ спискомъ, ино спустити съ ихъ спискомъ, а не похотятъ спускати съ своимъ спискомъ, а молвятъ: мы вѣримъ грамотѣ, спускати намъ съ грамотою. А пошлютъ съ Бакакою писаря къ бояромъ на подворье, и Бакакѣ ѣхати съ писаремъ къ бояромъ на подворье, да съ писаремъ списокъ спустити съ грамотою, да ѣхати на королевъ дворъ и писати грамота на королевѣ дворѣ съ списка.—А нѣчто молвятъ: намъ къ бояромъ писаря на подворье списка справливати не посылывати, привези грамоту сюде, и мы справимъ. — И Бакакѣ молвити: мнѣ одному грамоты привезти нелзѣ, грамота у бояръ, и коли не вѣрите списку, и вы меня нынѣ отпустите, да учините день, какъ вамъ съѣхатись съ государя нашего бояры, и государя нашего бояре съ вами съѣдутца и грамоту съ собою привезутъ и справятъ ее съ вами вмѣстѣ.—И примолвятъ, что и съ

бояры съѣхатись, и Бакакѣ ѣхати на подворье, да пріѣхати на дворъ съ № 19.
бояры вмѣстѣ на который день примолвятъ съѣхатися, и грамота съ панскими печатми съ собою привезти на дворъ, и передъ бояры и передъ королевыми паны списокъ съ грамотою спустити, да остатись на дворѣ Бакакѣ у грамоты, какъ ее учнутъ писати; а бояромъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, ѣхати къ себѣ на подворье.—А нѣчто упрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Михайла и у Петра и у Бакаки. И Михайлу и Петру и Бакакѣ имъ не давати, а говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончаніе сталось государю нашему великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли къ государю нашему; а послѣ пакъ того о перемирьѣ были послы государя нашего у Олександра короля, и Олександръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли къ государемъ нашимъ. А восе пакъ давно ли докончанье сталось государю нашему, великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королемъ и перемирье и не одно было, и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли къ государю жъ нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А Василей былъ Григорьевичъ Морозовъ мнѣ Михайлу дядя, а Петровъ отецъ и неодинова былъ у короля о перемирьѣ, и король велѣлъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и ту грамоту привезли къ государю нашему, и нынѣ и той грамотѣ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего: занже, панове, поразсудите себѣ сами, какъ тому дѣлу статись, что къ той грамотѣ королю печать привѣсити: въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велѣти новая написати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ цѣловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ цѣловали, и коли крестное цѣлованье порушити,—и впередъ посломъ какъ вѣрити? то ужъ съ послы ни съ которыми дѣла дѣлати нелзѣ. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ въ списки писати, ино велми добро.

№ 19. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово, и исправя съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою къ той грамотѣ король велитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишутъ, король крестъ цѣлуетъ, и ту свою грамоту съ своею печатью король дастъ Михайлу съ таварищи, и Михайлу съ таварищи ту грамоту съ королевою печатью да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти ко царю и великому князю.

А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ, и Михайлу съ таварищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобъ грамоту велѣлъ написати у себя новую и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того, о докончанiѣ и о перемирьѣ послы бывали у Александра короля, и они писали грамоты у короля, а послѣ того у Жигимонта короля послы у государя нашего о докончанiѣ и о перемирьѣ бывали, и король грамоту писати у себя жъ велѣлъ. И нынѣ бы король также грамоту велѣлъ написати и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ накрѣпко.

А не возмогутъ Михайло и Петръ и Бакака у короля того отговорити, чтобъ новую грамоту написати и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити,—и Михайлу и Петру и Бакакѣ та грамота съ панскими печатми принести. Да какъ учнутъ къ ней королеву печать привѣшивати, и Михайлу и Петру и Бакакѣ припись да и печати панскіе, что были у тое грамоты, по указу, отрѣзавъ, да къ собѣ взяти да привезти ко царю и великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. Того имъ беречи и говорити о томъ накрѣпко, чтобъ та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти ко царю и великому князю; восе жъ то не уговоритца, ино бъ припись съ печатми привезти.

А нѣчто Жигимонтъ Августъ король не похочетъ по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у царя и великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты опричь тое строки, что о бѣглецѣхъ,—и Михайлу съ таварищи говорити: король, господине! присылалъ ты къ государю нашему своихъ пословъ, пана Станислава Петрова сына Кишку, да Яна Юрьева сына Комаевского, да писаря Глѣба Есманова о томъ, чтобъ межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончаніе, и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не сталось; и послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на пять лѣтъ. И государь нашъ, для покою христьянского и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь крестьянская не лилась, а бесерменская бъ рука не высилась, взялъ съ

тобою перемирье на пять лѣтъ, да и уговорили твои послы, Станиславъ № 19.
съ таварищи, со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ велѣлъ таковы грамоты писати, да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити и крестъ на грамотахъ государь нашъ тебѣ брату своему Жигимонту Августу королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя цѣловали на томъ: какъ будемъ мы, государя нашего бояре, у тебя съ тою грамотою, къ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тебѣ Жигимонту Августу королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово и печать своя тебѣ къ той грамотѣ привѣсити и крестъ тебѣ на той грамотѣ къ государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего намъ бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тое грамоты слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печати свои привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ къ государю нашему крестъ цѣловали передъ нами, и ту бъ еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хошъ дѣлати, и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати? на чомъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры и грамоту свою велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами, ино то велми добро; и не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь и на грамотахъ къ государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю; а намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и грамоту написали и печати твои къ той грамотѣ привѣсили. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу; а инако бояромъ опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, одноличпо перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по царя и вели-

№ 19. кого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ ожъ Богъ дастъ у короля дѣло царя и великого князя подѣлаетца, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити и крестъ на грамотахъ король къ царю и великому князю цѣлуетъ передъ Михайломъ съ таварищи, и ту грамоту дастъ Михайлу съ таварищи,—и Михайлу съ таварищи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати ко царю и великому князю. И ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ къ царю и великому князю,—и Михайлу съ таварищи послати ко царю и великому князю сына боярского, кого пригоже, а отписати ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ ожъ Богъ дастъ пріѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Михайлу съ таварищи ко царю и великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да пытати Михайлу и Петру и Бакакѣ, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ Ливонскими и съ Свейскими и съ Прусскими, и съ Фердинардомъ, чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ, да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Саибъ-Гирею царю своего посла посылывалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему своего посла или гонцовъ присылывалъ ли? И будетъ къ нему присылалъ, ино сколь давно присылалъ и съ чѣмъ присылалъ? И о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже, Михайлу и Петру и Бакакѣ пытати имъ себѣ тайно, а неслушно, кого пригоже, про волошского, кто бывалъ ли волошского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля, и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли пріѣзжалъ? и будетъ къ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло? И о всемъ Михайлу и Петру и Бакакѣ пытати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.

А нѣчто взмолвятъ Михайлу съ таварищи: какъ нынѣ Казань со царемъ и великимъ княземъ и царь нынѣ кто на Казани? И Михайлу съ таварищи говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изначала государей нашихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Шигъ-Алея царя, и Казанцы было учали не прямо служити, стали ссылатись съ Сафа-Гиреемъ царемъ. И Шигъ-Алей пріѣхалъ ко царю нашему, и государь нашъ велѣлъ Казанскую землю воевати. И

Казанцы, боясь государя нашего гнѣву, Сафа-Гирея царя убили, и прислали № 19.
бити челомъ къ государю нашему просити Шигъ-Алея жъ царя. И государь ихъ хочетъ пожаловати, дати имъ Шигъ-Алея царя. А мы поѣхали, а государь ужъ Шигъ-Алею царю велѣлъ нарежатися на Казанское царство, а чаемъ ужъ нынѣ Шигъ-Алей на Казани. — А нѣчто вспросятъ, какъ нынѣ князь великій съ крымскимъ? И Михайлу Яковличю съ таварищи говорити: съ крымскимъ государь нашъ миренъ: которой былъ посолъ крымской Диви мирза у государя нашего, и государь нашъ того посла въ Крымъ ко царю отпустилъ и съ нимъ вмѣстѣ ко царю послалъ своего посла; а крымской къ государю нашему прислалъ своего посла Осана князя Коурата.

А пріѣдетъ Михайло съ таварищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Михайлу съ таварищи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя жъ въ тѣ поры быти и похочетъ тѣми послы великого князя пообесчестити, выше ихъ посадити, или Михайла ѣсти позоветъ да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Михайла посадити захочетъ,—и Михайлу и Петру и Бакакѣ съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту Августу королю и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла, а иныхъ государей межъ государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было бъ, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Михайлу съ таварищи никакъ къ королю не ходити за столъ, а отговаривати по царя и великого князя наказу.

А се память. Говорити Михайлу Яковличю съ таварищи о всѣхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ. Говорили государя нашего бояре съ государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали къ государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ великіи, бои и грабежи, и которые торговые люди государя нашего ѣздятъ въ королевы земли торговати, и королевы намѣстники и приказные люди на тѣхъ государя нашего торговыхъ людей емлютъ многіе лишніе пошлины, мыта и тамги и перевозы, не по старинѣ, и насилья имъ чинятъ великіе, и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя вашего посломъ давали; и послы тѣхъ жалобницъ не взяли, а говорили, чтобъ намъ тѣхъ обидныхъ людей жалобницы привезти къ королю, и король тѣмъ людемъ велитъ управу учинити. И мы нынѣ тѣхъ обидныхъ людей государя своего жалобницы привезли, и вы тѣ жалобницы возмите у насъ и донесите ихъ до короля, чтобъ король тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. А которымъ королевымъ людемъ учинилися обиды отъ государя нашего людей, и вы тѣхъ обидныхъ людей жалобницы дайте намъ, и мы ихъ скажемъ государю своему, и государь нашъ велитъ тѣмъ жалобницамъ управу жъ учинити. И возмутъ у

№ 19. Михайла съ таварищи списокъ обидныхъ людей, и Михайлу у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Михайла списка обидныхъ людей, и Михайлу противъ у нихъ списка не имати ихъ обидныхъ людей.

Память околничему Михайлу Яковличю да дворетцкому резанскому Петру Васильевичю да дьяку Бакакѣ Митрофанову. Нѣчто учнутъ говорити Михайлу съ таварищи: говорили есте отъ своего государя, что государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру и докончанія. И государь вашъ съ нашимъ государемъ какъ хочетъ вѣчного миру и докончанія?

И Михайлу Яковличю съ таварищи говорити: присылалъ къ государю нашему царю и великому князю король своихъ пословъ, пана Станислава Кишку съ таварищи, о вѣчномъ миру и доброй смолвѣ. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, хотѣлъ вѣчного миру какъ пригоже; и послы королевы со государя нашего о вѣчномъ миру такъ не дѣлали, какъ вѣчному миру пригоже быти. И государь нашъ того для нынѣ къ брату своему Жигимонту Августу королю приказалъ съ нами, что для кристьянского покою миру вѣчного хочетъ, какъ пригоже, и есть ли хотѣніе государя вашего съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти, а государь бы вашъ которую извѣчную вотчину государя нашего за собою держитъ, и онъ бы тое отчины государя нашего государю нашему поступился.—И вспросятъ: что отчина государя вашего? И Михайлу съ таварищи говорити: отчина государя нашего: Кіевъ, Полтескъ, Витебскъ и Волынская земля вся и иные городы русскіе, то отъ прародителей отчина государей нашихъ, всѣ прародители государя нашего тою своею отчиною владѣли, и государь нашъ нынѣ не чюжего хочетъ, о своемъ прародителскомъ воспоминаетъ, чтобъ братъ его безъ пролитія крови христьянскіе въ томъ ся ему исправилъ. И учнутъ паны говорити: то отчина государей нашихъ изстарины, а не вашихъ государей, и то рѣчь неприслушная безлѣпъ о томъ и воспоминати.— И Михайлу съ таварищи говорити: вѣдаете и сами, кто отъ начала Кіевомъ и тѣми городы русскими всѣми владѣлъ, и по кое время; и государь нашъ не чюжего хочетъ, о своемъ стоитъ, и на той своей отчинѣ въ вѣчномъ миру быти хочетъ; а инако государю нашему въ вѣчномъ миру быти непригоже, и намъ дана наука о вѣчномъ миру дѣлати такъ, какъ есмя съ вами говорили, а инако намъ о вѣчномъ миру дѣлати не наказано. — И нѣчто учнутъ паны говорити: вы говорите, чтобъ король поступился Кіева, Полотцка, Волыни, ино такъ вѣчному миру быти непригоже. Государь бы вашъ поступился Новагорода Великого и Пскова, то отчина государей нашихъ.—И Михайлу съ таварищи говорити: панове! чюжое за собою держа, да ещо къ тому чюжего же просите; ино то государь вашъ Жигимонтъ Августъ король со государемъ нашимъ вѣчного миру и докончанья не хочетъ, ино безлѣпъ и рѣчи плодити; а государю нашему, не доставъ своей

отчины, въ вѣчномъ миру быти непригоже. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу, а многихъ рѣчей о докончаньѣ не плодити. № 19.

Да (па)мять Михайлу Яковличю съ таварищи. Нѣчто учнутъ имъ паны говорити: приказывалъ государь вашъ къ государю нашему королю о своихъ людехъ поиманыхъ, чтобъ государь нашъ тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти, а лутчихъ бы велѣлъ свезти въ Вилну. И будетъ государю вашему люди надобны, и государь бы вашъ за тѣ люди поступился государю нашему которыхъ мѣстъ, а людей бы своихъ взялъ.—И Михайлу съ таварищи говорити: тѣ люди, по грѣхомъ, впали въ руки при отцѣ государя нашего; ино и тогды отецъ государя нашего на тѣхъ людехъ мѣста никакова не поступался, а нынѣ ужъ мало не всѣ померли, а которые не многіе осталися, и тѣ денми своими престарѣлись и нынѣ ужъ мѣста за кого давати? всѣхъ ихъ живота съ годъ не будетъ; нѣчто похочетъ король дати ихъ на окупъ на денги, ино мы за нихъ дадимъ что пригоже; а мѣста государю нашему за тѣ люди никакова не поступитися. А государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, и по исправедливству христьянского закона, плѣнныхъ людей королевыхъ, которые были въ нятствѣ по городомъ, тѣхъ всѣхъ изъ нятства ослободилъ, и того для съ нами и къ брату своему Жигимонту Августу королю приказалъ, чтобъ его земли плѣннымъ людемъ потомуже свободу учинилъ: занже, которымъ государемъ межъ себя недружба была, и тѣ Богъ взялъ, а людемъ нужнѣ страдати чего для? ано и за тѣхъ тому отвѣтъ воздати Богу, которые у кого нужнѣ скончались. Государемъ межъ себя которой гнѣвъ, а люди что доспѣли? всякой слуга службу свою доводитъ, должное свое сводитъ. Государя нашего дѣду впалъ въ руки князь Костянтинъ Острожской и иные таварищи многіе, и тѣ темничною ли нужею конецъ приняли, какъ у васъ многіе въ темницахъ кончалися? и вамъ вѣдомо гораздо, какъ государя нашего отецъ князя Константина былъ пожаловалъ, а все не хотя того жъ видѣти, чтобъ нужею не кончался. А нынѣ тѣ люди государя нашего толко помрутъ въ нужахъ, королю тѣмъ что́ прибытокъ будетъ? развѣе на душѣ тяжесть грѣховная.—И нѣчто похотятъ князя Михайла Голицу и князя Ѳедора Овчину и иныхъ которыхъ на окупъ дати, и Михайлу съ таварищи давати за нихъ тысячь до дву или до полутретьи, а болши того не давати, а говорити: вѣдь ужъ въ нихъ службы никоторые нѣтъ, толко за нихъ даемъ окупъ того для, чтобъ они видѣли государя и дѣтей своихъ и жонъ, а живота ихъ много ли будетъ, ужъ всѣ состарѣлися.

А нѣчто учнутъ говорити о Себежскихъ земляхъ спорныхъ, чтобъ тѣмъ землямъ межа учинити. И Михайлу съ таварищи говорити: преже сего государя нашего судьи, Михайло Карамышевъ съ таварищи, на Себежскіе спорные земли выѣзжали и хотѣли, съѣхався съ королевыми судьями, межи прямые учинити; и съ ними королевы судьи не съѣхались и потому тогды

№ 19. тому дѣлу управа не учинилась. А какъ были нынѣ королевы послы у государя нашего, Станиславъ съ таварищи, и государя нашего бояре съ королевыми послы о тѣхъ земляхъ говорили жъ, и приговоръ тому дѣлу не сталжеся. И нынѣ похочетъ король на тѣ земли выслати своихъ людей добрыхъ, и государь нашъ на тѣ земли своихъ людей вышлетъ же, а заочно тѣмъ землямъ спорнымъ рубежа учинити нелзѣ. А когда похочетъ король на тѣ земли людей своихъ добрыхъ послати, и король бы намъ тѣхъ людей велѣлъ имена сказати, да о срокѣ бъ примолвилъ, какъ тѣмъ его людемъ на тѣ спорные земли быти, и мы то государю своему скажемъ, и государь нашъ пошлетъ на тѣ земли своихъ людей въ ту жъ версту, и онѣ съѣхався, тѣмъ землямъ обыщутъ прямую межу и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ о срокѣ о съѣздномъ записи написати. И Михайлу съ таварищи о записехъ отговаривати, что записей писати не въ чемъ: примолвитъ король которой срокъ попригожу, и государь нашъ на тотъ срокъ своихъ людей вышлетъ, а будетъ къ тому сроку государя нашего людемъ быти нелзѣ, и государь нашъ о томъ брату своему вѣдомо учинитъ, какъ его людемъ съ королевыми людми съѣхатись.

И о всемъ Михайлу и Петру и Бакакѣ царя и великого князя дѣло дѣлати по царя и великого князя наказу.

А се грамота, королево слово, а име въ ней царя и великого князя сполна писано. А какову грамоту написали на Москвѣ послы королевы, и та писана назади съ царя и великого князя словомъ вмѣстѣ послѣ отпуска литовскихъ пословъ.

Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемотцкій, Мазоветцкій и иныхъ. Что посылали есмя до тебя брата нашего, великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи, Володимерьского, Московского, Новгородцкого, Псковского и Резанского и Тверского и Югорского, Пермскаго, Болгарьского и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, да маршалка нашего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да діака нашего Глѣба Есмановича о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, нынѣ не сталося. И послы наши говорили отъ насъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію царю и великому князю всеа Русіи, чтобъ ты съ нами взялъ перемирье на пять лѣтъ на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межи себя рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тѣ лѣта межи себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые тѣ дѣла межи насъ могутъ дѣлати. И ты братъ нашъ, великій государь Иванъ, Божіею

милостію царь и великій князь всеа Русіи, перемирье съ нами взялъ на № 19.
пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 пятдесятъ седмаго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ втораго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію царю и великому князю всеа Русіи, въ тѣ въ перемирные лѣта въ пять лѣтъ нашихъ земель: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомира съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостми и селъ: Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волости Бчича, Брегина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми и волости Хотславичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречихъ Лукъ, Свята, Озерищъ, города Полотцка и волостей Мошниковъ, Дрисы, Освея, Нещерды, Непоротовичъ, Вирбиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Листны, Замошья, Истца, Неведрея, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта. А мнѣ великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта твоихъ брата нашего великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи, земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: Московскіе земли Новагорода Великого и волостей Новгородцкихъ, и Новгородцкіе земли всее; города Себежа и волости Себежское и Тверскіе земли всее, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, и Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю Литовскому и Русскому, тѣхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные пять лѣтъ: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми и волостей: Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ; города Карачева съ волостми и волостей: Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми; города Серпейска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичъ, Погостищъ, Мощина, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева Городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ; города Брянска съ волостми и волостей: Соловьевичъ, Прикладней, Пацыны, Ѳедоровского, Осовика, Копиничъ, Сухаря, Свеславля, Вороницъ,

№ 19. Жерыни; города Рославля съ волостми; а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежи Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великой Боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрѣкулѣ, къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло и Петровского державія Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьей; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною и съ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра, ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ, ниже Пречистые Взруба и Звѣровичъ, въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинской рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилню, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дубенки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ въ Березыню на низъ, а Березынею вверхъ сухомъ промежи селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Кулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ ниже Клементья святаго пять верстъ; города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца, и города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, и города Вязмы и волостей вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, и города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шептова, и Монивидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ торопецкихъ волостей, города Велижа и велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и торопетцкимъ волостемъ и велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибиревѣ, Старцовѣ, Нижинской, Плаветцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, Пуповичамъ и Ржевѣ, и городу Острею и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ и Буйцу, и иныхъ волостемъ всее земли Ноугородцкіе съ нашею землею Литовскою и съ Полотчаны и съ Видбляны земли и воды по старымъ рубежомъ. А кого ты братъ нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы къ тебѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъ-

ѣхати безо всякіе зацѣпки. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ земель во всѣ № 19.
наши земли пріѣхавъ со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ же нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхавъ со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы или гости гдѣ ни пойдутъ отъ васъ или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы или гости гдѣ коли пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли и съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей тавару не отъимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей и отколь нибуди пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, или гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ нибуди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей тавару не отъимати, а пропущати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тые перемирные лѣта какова учинитца обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безхитросно. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинитца, а въ тую пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всякими ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се припись. Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію, король Полскій и великій князь Литовской, Русской, Прусской, Жемотцкой, Мазоветцкой и иныхъ, цѣловалъ еси крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію царю и великому князю всеа

№ [illegible]. Русіи, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Резанскому, Тверскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарьскому и иныхъ, на томъ что имъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

[illegible]. Того жъ лѣта августа [illegible] писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Данило Дмитреевичь Пронской, что царя и великого князя послы Михайло Яковличь съ товарищи поѣхали изъ Смоленска августа 7 день, а въ Оршу пришли августа [illegible] день, а провожали ихъ до Орши смоленскіе помѣстчики Гриша Денисьевъ съ товарищи [illegible] человѣки, и сказывалъ Гриша Денисьевъ, что король въ Краковѣ, а Михайлу Яковличю съ товарищи до Орши встрѣчи и корму не было, а дали первой кормъ въ Оршѣ; а встрѣтили ихъ приставове отъ Орши за три версты, Размыслъ Долгирдовъ да литвинъ Юхно Васильевъ, и въ Оршѣ дали имъ кормъ первой. А изъ Орши послы пошли августа [illegible].

V. Лѣта 7 [illegible] ноября въ [illegible] день прислали ко царю и великому князю изъ Литвы послы его, околничей Михайло Яковличь съ товарищи Өедоръ Безобразовъ съ грамотою и въ грамотѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, холопи твои Михалецъ Яковлевъ да Петрецъ Васильевъ Моросовы, да Бакака Митрофановъ челомъ бьютъ. Пришли есмя, государь, въ Краковъ сентября двадцатый, въ пятницу; а у короля есмя, государь, были въ понедѣлникъ, и посолство есмя, государь, отъ тебя королю правили, по твоему государеву наказу. И назавтрее, государь, во вторникъ, у короля есмя были на дворѣ, и король велѣлъ намъ итти въ другую полату и выслалъ къ намъ говорить бискупа луцкого князя Валерьяна да Павла Иванова сына Сопѣжича, да двух писарей, и говорили есмя съ паны о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ о перемирной грамотѣ много, по твоему государеву наказу, и того дни не сдѣлавъ, съ двора съѣхали. И въ среду есмя, государь, у короля на дворѣ были жъ и говорили о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ съ паны накрѣпко, по твоему государеву наказу. И паны къ королю многижды ходили наши рѣчи сказывати, и дѣла не сдѣлавъ, того жъ дни король хотѣлъ насъ отпустити. И послѣ того, государь, паны съ нами уговорили, а язсь грамоту написати съ твоего государева списка, что списанъ съ грамоты королевыхъ пословъ слово въ слово. И въ четвергъ, государь, Бакака пріѣхалъ на дворъ грамоты перемирные писати; и паны грамоты съ списка не учали писати, а просили грамоты съ пословыми печатми, а говорили Бакакѣ, что грамоту писати съ грамоты, что писали у тебя государя королевы послы. И [illegible] государь, имъ говорилъ, по твоему государеву наказу, чтобъ

писали грамоту съ списка, а списокъ съ грамотою слово въ слово, и съ № 19.
нами Бакака обослался. И онѣ, государь, говорили Бакакѣ: мы де и списку не вѣримъ. И Бакака, государь, имъ говорилъ: и вы поѣдте ко государя нашего бояромъ на подворье, грамота у бояръ и передъ бояры списокъ съ грамотою справимъ. И пріѣзжали, государь, къ намъ съ Бакакою королевы писари, Потей Левъ да Глѣбъ Есмановъ, а просили у насъ грамоты съ пословыми печатми; и мы имъ грамоты не дали, а говорили есмя, чтобъ онѣ списокъ съ грамотою справили. И справя, государь, списокъ съ грамотою, поѣхали грамоты писати Бакака и королевы писари на королевъ дворъ, и грамоту, государь, написали. И послѣ того, государь, въ суботу, были есмя на королевѣ дворѣ, и грамоту передъ нами справили Бакака да королевы писари слово въ слово. И справя грамоту, говорили есмя съ паны о всѣхъ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ, по твоему государеву наказу. И паны, выслушавъ наши рѣчи, говорили намъ: мы тѣ рѣчи донесемъ до государя своего, а вы будете завтра у государя нашего, и государь нашъ противъ вашихъ рѣчей велитъ вамъ отвѣтъ учинити. И въ недѣлю, государь, сентября 29, велѣлъ намъ король быти у себя. И мы, государь къ королю пришли, и передъ королемъ, государь, отвѣчивалъ намъ бискупъ лутцкой князь Велирьянъ противъ твоихъ государевыхъ дѣлъ, и списокъ намъ отвѣту своего далъ. И послѣ, государь, отвѣту король намъ говорилъ: грамоту есмя перемирную велѣли написати и печать свою къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и мы нынѣ передъ вами брату своему на грамотахъ крестъ цѣлуемъ и отпускаемъ васъ къ брату нашему. И грамоту, государь, передъ королемъ челъ писарь его Потей Левъ, а Бакака въ списокъ смотрилъ; и какъ грамоту прочли, и король передъ нами на той грамотѣ тебѣ государю крестъ цѣловалъ, да ту грамоту перемирную король отдалъ намъ, и та, государь, грамота у насъ. Да и та грамота, которую послалъ еси съ нами съ панскими печатми, у насъ же, веземъ тѣ обѣ грамоты къ тебѣ государю. А какъ, государь, грамоту король намъ далъ и велѣлъ намъ быти у себя у стола, и мы, государь, того дни у короля ѣли. А иныхъ, государь, пословъ у короля никоторыхъ не было. А послѣ стола король насъ отпустилъ къ тебѣ государю. И пошли есмя, государь, изъ Кракова октября 4 день, въ пятницу. Да говорили есмя, государь, королю на отпускѣ, чтобъ велѣлъ дати твоему государеву сыну боярскому пристава и подводы и кормецъ до рубежа, которого намъ послати къ тебѣ государю. И король, государь, приказалъ бискупу лутцкому князю Вилирьяну, а велѣлъ твоему государеву сыну боярскому, которого намъ послати къ тебѣ государю, пристава и кормъ и подводы дати до рубежа И дали, государь, пристава, а велѣли ему кормъ и подводы давати до рубежа по Литовской землѣ. И мы, государь, отпустили къ тебѣ государю Ѳедора Безобразова изъ Каменца октября 18 день. А что, государь, у

№ 19. Жерыни; города Рославля съ волостми; а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежи Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Острь черезъ Великой Боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрѣкулѣ, къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло и Петровского держанія Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьей; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною и съ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра, ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ, ниже Пречистые Взруба и Звѣровичъ, въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинской рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилню, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дубенки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ въ Березыню на низъ, а Березынею вверхъ сухомъ промежи селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Кулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ ниже Клементья святаго пять верстъ; города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца, и города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, и города Вязмы и волостей вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, и города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шептова, и Монивидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ торопецкихъ волостей, города Велижа и велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и торопетцкимъ волостемъ и велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибиревѣ, Старцовѣ, Нижинской, Плаветцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, Пуповичамъ и Ржевѣ, и городу Острею и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ и Буйцу, и иныхъ волостемъ всее земли Ноугородцкіе съ нашею землею Литовскою и съ Полотчаны и съ Видбляны земли и воды по старымъ рубежомъ. А кого ты братъ нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы къ тебѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъ-

ѣхати безо всякіе зацѣпки. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ земель во всѣ наши земли пріѣхавъ со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ же нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхавъ со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы или гости гдѣ ни пойдутъ отъ васъ или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы или гости гдѣ коли пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли и съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей тавару не отъимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей и отколь нибуди пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, или гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ нибуди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей тавару не отъимати, а пропущати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тые перемирные лѣта какова учинитца обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безхитросно. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинитца, а въ тую пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всякими ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. № 19.

А се припись. Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію, король Полскій и великій князь Литовской, Русской, Прусской, Жемотцкой, Мазоветцкой и иныхъ, цѣловалъ еси крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію царю и великому князю всеа

№ 20. мотою, а писалъ, что пришелъ въ Смоленескъ отъ короля посланникъ, королевской дворянинъ Станиславъ Едровской, іюля въ 26 день, а людей съ нимъ 17 человѣкъ, а лошадей 20. А отпустилъ его изъ Смоленска къ Москвѣ іюля жъ 27 день; а въ приставѣхъ велѣлъ ѣхати до Москвы съ литовскимъ посланникомъ и кормъ давати смоленскому помѣщику Ивану Ондрееву сыну Чихачева.

И велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику ѣхати къ Москвѣ. А какъ пріѣдетъ къ Москвѣ, и царь и великій князь велѣлъ его встрѣтити за посадомъ Василью Чеглокову сыну Карачарова да подьячему, кому пригоже, въ ту жъ версту, какъ напередъ сего на встрѣчѣ бывали, и въ приставѣхъ велѣлъ у него быти Василью же; а кормъ ему велѣлъ давати потомужъ, какъ напередъ сего въ ту версту давывали. А поставити его велѣлъ на литовскомъ дворѣ. Да съ Васильемъ же велѣлъ послати литовского посланника встрѣтити 10 человѣкъ надщиковъ, да 10 человѣкъ конюховъ добрыхъ. Да Василью же Чеглокову велѣно дати 10 человѣкъ конюховъ, которымъ жити у литовского посланника сторожи для.

И августа въ 10 день, въ недѣлю, литовской посланникъ Станиславъ Едровской къ Москвѣ пріѣхалъ. И по царя и великого князя приказу, литовского посланника Василей Чеглоковъ встрѣтилъ на Дорогомиловѣ за дворы посадцкими съ перестрѣлъ; а съ Васильемъ былъ полавочные избы подьячей Калина Дмитреевъ, да 10 человѣкъ надщиковъ, да 10 человѣкъ конюховъ. А съѣхався Василей съ литовскимъ посланникомъ, молвилъ: великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхалъ Василей съ нимъ вмѣстѣ до подворья, и на подворьѣ его поставилъ на литовскомъ дворѣ.

А нѣчто вспроситъ Василья литовской посланникъ: гдѣ нынѣ царь и великій князь? И Василью ему молвити: пришла къ государю нашему вѣсть, что крымской царь вышелъ, а прямово вѣдома нѣтъ, куды ему итти, на государя ли нашего украины или на литовскіе украины. И государь нашъ по всѣмъ украинамъ послалъ воеводъ многихъ со многими людми, а самъ пошелъ на Коломну, а ждетъ вѣсти: нѣчто на которую украину царь пойдетъ, и государь хочетъ на него самъ ити.

И августа въ 21 день, въ четвергъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ своего дѣла съ Коломны къ Москвѣ пришелъ.

II. И августа въ 23 день, въ суботу, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Станиславу быти на дворѣ; а послалъ по него пристава Василья Чеглокова. И литовской посланникъ Станиславъ того дни на дворѣ былъ; а пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ Архангела,

и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью. А № 20.
царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной; а встрѣчи ему не было, потому что у короля царя и великого князя посломъ встрѣча не была.

А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Одашевъ. И литовской посланникъ Станиславъ царю и великому князю правилъ отъ короля поклонъ. И царь и великій князь вспросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король здорово ли? И Станиславъ подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту приняти діаку своему Ивану Михайлову.

И околничей Ѳедоръ Одашевъ явилъ отъ Станислава поминки, аргумакъ гнѣдъ, да меринъ саврасъ. И царь и великій князь звалъ Станислава ѣсти, да вспросилъ его о здоровьѣ, здорово ли дорогою ѣхалъ; а къ руцѣ его не звалъ, потому что съ нимъ грамота затворчатая, а рѣчей нѣтъ. Да призвалъ къ себѣ діака Ивана Михайлова, а велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ Станиславомъ шелъ въ полату и дожидался стола. И Станиславъ того дни у царя и великого князя ѣлъ, а противъ Станислава сидѣлъ приставъ Василей Чеглоковъ. А послѣ стола посылалъ къ нему съ медомъ Василья жъ Чеглокова.

А се грамота съ Станиславомъ Едровскимъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жемотцкого, Мазоветцкого, и иныхъ, брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Пермскому и иныхъ. Что есмя первей сего неоднокротъ писывали до тебя брата нашего о порубежныхъ дѣлѣхъ и о себежской рѣчи, иже мы по приговору пословъ нашихъ великихъ зъ бояры твоими первей того высылали тамъ на тыи земли спорные Себежскіе нашихъ судей, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а пана Никодыма Яновича Техановского, а конюшего нашего дворного и писаря небощика пана Миколая Андрошевича, абы они тамъ на тые земли певные Себежскіе съ твоими людми съѣхавшися, межи прямые землямъ нашимъ обыскали и всякимъ инымъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинили. Ино ты братъ нашъ на онъ часъ къ тымъ судьямъ нашимъ никого не выслалъ, и по приговору бояръ твоихъ съ послы нашими великими никоторая ся тамъ управа ни справедливость не estала; а то не нами, але съ стороны твоей брата нашего. И ты братъ нашъ отписывалъ къ намъ въ грамотахъ своихъ, иже которымъ судьямъ нашимъ, воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довойну, а къ пану Никодиму Яновичю, а къ пану Миколаю Ондрошевичю съ стороны твоей

№ 20. брата нашего для того нихто не выѣхалъ, ркучи: мы тыхъ судей нашихъ не по приговору пословъ нашихъ великихъ зъ бояры твоими воеводъ и людей великихъ, а къ тому не во время въ зимнею пору выслали. И ты братъ нашъ прислалъ до насъ покладаючи послѣ того рокъ тамъ на тыи земли Себежскіе спорные судей своихъ, дѣтей боярскихъ, Михаила Ѳедоровича Карамышева да Ширяя Григорьева сына Грибакина выслати на Филиповы заговѣина; а гдѣ бы на тотъ часъ судьи тымъ землямъ прямыхъ межъ обыскати и обиднымъ дѣломъ управы учинити не поспѣли, а снѣгъ бы напалъ, и ты братъ нашъ назначилъ послѣ того той исправѣ други рокъ Святые Троицы на веснѣ, и до насъ еси вказалъ, абыхмо мы потомуже на тые роки велѣли своимъ судьямъ на тыхъ спорныхъ земляхъ Себежскихъ быти. То пакъ иже первей, нижли твой дворянинъ отъ насъ къ тебѣ брату нашему вернулся, ино то рокъ первой, Филиповы заговѣина, уже былъ минулъ, судьи тамъ на онъ часъ съ обѣихъ сторонъ выѣхати не могли; и мы, по всказу твоему брата нашего, на Святой Троицы день судей нашихъ тамъ на тые спорные земли Себежскіе выслали дворянъ нашихъ, пана Яна Комаевского а Глѣба Есмана; нижли съ стороны твоей брата нашего предъся на тотъ часъ на Святые Троицы день нихто судей твоихъ не выѣхалъ ко всимъ онымъ дѣломъ обиднымъ пограничнымъ, и никоторая управа и до тыхъ часовъ не стала, и межи прямые землямъ нашимъ не обысканы; гдѣ и тыхъ часовъ прошлыхъ будучи посломъ нашимъ великимъ у тебя брата нашего и твоимъ великимъ посломъ у насъ, по приговору тыхъ пословъ нашихъ первыхъ, что передъ сими были и теперешнихъ нашихъ и твоихъ съ нами, и съ тобою братомъ нашимъ мѣли есмя промежку собою на тые дѣла обидные порубежные судей нашихъ выслати и управа тому всему дѣлати: ино вжо по отъѣханье пословъ твоихъ отъ насъ до тебе брата нашего, тыхъ часовъ писали до насъ воеводы, старосты и державцы городовъ и волостей нашихъ украинныхъ, съ Полотцка, съ Витебска, и зо Мстисловля, и съ Кричева, и съ Чичерска, и съ Пропойска, зъ Гомья, и зъ Рѣчицы, и зъ Могилева, и отъ инншихъ городовъ и волостей нашихъ, штожъ деи тымъ городомъ нашимъ и волостямъ зъ городовъ и волостей твоихъ украинныхъ отъ людей твоихъ многіе кривды и обиды ся становятъ въ боехъ, грабежѣхъ и въ иныхъ многихъ речахъ, чого и списки есть; а намѣстники и волостели твои тому управы не чинятъ. А наболѣ дана намъ справа отъ воеводы полотцкого, иже отъ замку и волостки твоей брата нашего отъ Себежа черезъ границы звѣчные, у кгрунтѣ земли нашіе Полотцкіе, нашимъ землямъ и водамъ и владычнимъ, церковнымъ и боярскимъ, многимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ Полотцкимъ, не малое забранье и шкоды дѣлаютца, и во властьность нашу люди твои Себежскіе входятъ, и не потому ся къ нашимъ подданнымъ отъ Себежа заховываютъ, яко ся передъ тымъ

Себежъ въ собѣ мѣлъ и по которымъ мѣстцамъ держанъ былъ на насъ, въ № 20.
которомъ кгрунтѣ земль и водъ нашихъ въ забранью не мало се намъ шкоды тамъ дѣетъ. И што ся дотычетъ дѣлъ обидныхъ городовъ и волостей нашихъ порубежныхъ, которые ся отъ твоихъ городовъ и волостей становятъ, по приговору нашему съ послы твоими великими, хочемъ на тые дѣла обидные судей нашихъ выслати, абы ся въ томъ во всемъ управа стала, иже бы люди наши порубежные съ людми твоими въ вопокою и безъ зацѣпокъ промежку собою были. Одно же хочемъ отъ тебе брата нашего вѣдомость мѣти: которого бы часу и кого судей мѣлъ бы ты братъ нашъ на тыи дѣла обидные по замкомъ украинныимъ отъ стороны своеѣ послати, одныхъ ли, чи пакъ розныхъ на кождые городы. И кгды бы ты братъ нашъ судей отъ своей стороны и часъ намъ означилъ и наменилъ, на который ихъ тамъ на тые дѣла обидные выслати мѣлъ, тогды быхмо, вземши въ томъ отъ тебе брата нашего вѣдомость, также своихъ судей и рокъ выѣханію ихъ на тые дѣла обидные до тебе брата нашего означили и послали. И ты бъ братъ нашъ о томъ намъ черезъ листъ свой вѣдати далъ и наменовалъ, кого маешъ судей отъ своей стороны на тые дѣла обидные выслати и на который часъ, иже быхмо въ томъ вѣдомость отъ тебе брата нашего мѣли, и справедливость тому всему казали дѣлати и взятое вернути, а виноватыхъ карати. А ты бъ братъ нашъ также своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украинныхъ городовъ приказалъ нашимъ людемъ во всемъ справедливость чинити и взятое вернути, а виноватыхъ карати, иже бы дѣлѣ зацѣпки яко отъ стороны твоей, такъ и отъ нашей, промежку городовъ и волостей нашихъ и твоихъ не было, и подлѣ бы присягѣ и грамотъ нашихъ и твоихъ перемирныхъ межи панствомъ нашимъ и твоимъ покой былъ. А что ся ткнетъ управы о себежскомъ дѣлѣ, ино иже мы отъ того города и волости твоей Себежскіе не малое забра́нье и шкоды у кгрунтѣ земель нашихъ Полотцкихъ маемъ, а теперь есть-есмо для нѣкоторыхъ великихъ справъ нашихъ въ панствѣ нашемъ корунномъ, тогды въ томъ дѣлѣ себежскомъ безъ бытности нашіе въ томъ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, не видѣлося намъ на тотъ часъ никоторые управы съ тобою братомъ нашимъ чинити, а откладаемъ да пріѣханія нашего дасть Богъ къ тому панству нашему, великому княжеству Литовскому, якожъ вже и маемъ волю тое теперешнее пришлое осени запевнѣ въ томъ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ быти; на онъ часъ дастъ Богъ при бытности нашой хочемъ и тое дѣло себежское на доброй мѣрѣ съ тобою братомъ нашимъ застановити и тому управа дѣлати, и судей нашихъ съ твоими посланцы тамъ выслати, и о себежскихъ границахъ справедливость вчинити такъ, какъ бы было на обѣ стороны справедливо и пригоже. Нижли абы ты братъ намѣстнику и людемъ своимъ себежскимъ приказалъ, абы они до

№ 20. того часу отъ стороны твоей спокойнѣ ся и людемъ нашимъ заховали, земль и водъ кгрунту земли нашіе Полотцкіе не забирали и обидъ никоторыхъ людемъ нашимъ тамъ не дѣлали. Также многокротъ намъ докуки чинятъ подданые наши, жидове, купцы панства нашего великого князства Литовского, иже передъ тымъ зъ вѣку за предковъ твоихъ великихъ князей волно было всѣмъ купцомъ нашимъ, христьяномъ и жидомъ, до панства твоего на Москву и по всей земли твоей съ тавары ходити и купчити; а теперь деи ты братъ нашъ онымъ купцомъ нашимъ жидомъ не допускаешь съ товары въ панство свое ходити, якожъ вже нѣкоторыхъ первей сего велѣлъ еси загамовати и тавары ихъ забрати, для чого они и до того часу до панства твоего не ходятъ, что есть онымъ купцомъ нашимъ къ великой кривдѣ и шкодѣ ихъ, и пожитковъ нашихъ мытныхъ до скарбу нашого тымъ не мало вчинило. А въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ и писались есмя съ тобою братомъ нашимъ: которые бы купцы наши до земли твоей Московскіе съ тавары своими, потомуже и твои купцы до нашихъ земель съ тавары пріѣзжали, тые купцы наши у твоей земли, а твои купцы въ нашихъ земляхъ мѣли волно торговати и пріѣжжати и назадъ отъѣжжати, а шкоды имъ, зацѣпки, никакіе быти не мѣли; якоже мы тебѣ брату нашему по перемирной грамотѣ нашей всѣ дѣла твердо держимъ. И ты бъ братъ нашъ то передъ себе взялъ: чи гораздо ся то чинить, иже тымъ купцомъ нашимъ жидомъ черезъ слова и грамоты наши перемирные до панства своего ходити забороняешь и шкоды и гамованіе въ товарѣхъ ихъ въ земли своей имъ дѣлати кажешь? Про то и теперь абы ты братъ нашъ то для насъ учинилъ, а водлѣ обычаю стародавного и подлѣ грамотъ нашихъ и своихъ перемирныхъ, тымъ купцомъ нашимъ, жидомъ, съ тавары и съ куплями ихъ въ панство свое доброволнѣ ходити и купчити не заборонялъ и шкоды и гамованья никакого въ землѣ своей имъ дѣлати не велѣлъ, жебы они съ тавары своими также доброволно въ панство твое ходили, яко и иншіе купцы наши и твои по панствомъ нашимъ и твоимъ ходятъ, абыхмо черезъ то о тыхъ купцѣхъ нашихъ докуки, а въ скарбѣ нашемъ въ пожиткѣхъ нашихъ мытныхъ шкоды не мѣли. Писана въ Петроковѣ, лѣта Бож. нарож. 1550, мѣсяца маія 21 день.

III. И августа въ 26 день, во вторникъ, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Станиславу быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя былъ. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳеодоръ Адашевъ; а на жалованьѣ челомъ ударити явилъ его Ѳеодоръ же. И царь и великій князь молвилъ самъ: Станиславъ! О которыхъ еси дѣлѣхъ привезъ къ намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля грамоту, и ожъ Богъ дастъ

о тѣхъ дѣлѣхъ брату своему вѣдомо учинимъ своимъ посланникомъ. И отпустилъ его хъ королю, а приказалъ съ нимъ хъ королю поклонъ. № 21.

И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы августа жъ въ 31 день, въ недѣлю. А въ приставѣхъ велѣлъ царь и великій князь съ литовскимъ посланникомъ ѣхати тому же сыну боярскому Ивану Чихачеву, которой съ нимъ изъ Смоленска къ Москвѣ пріѣхалъ; кормъ велѣлъ давати литовскому посланнику Ивану же Чихачеву.

№ 21.

1550, декабря 20—28. Отправленіе посольства отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ Яковомъ Остафьевымъ въ отвѣтъ на посольство Станислава Едровскаго. *Цѣль отправленія посольства—проволочить время ради себежскихъ спорныхъ земель. Грамота царя къ королю: съ литовскихъ границъ московскимъ подданнымъ дѣлаются всякія обиды, управы же не дается никакой; списокъ этимъ обидамъ при семъ посылается; король также приказалъ бы составить списокъ обидъ его людямъ, и послѣ этого слѣдуетъ назначить судей для разбора этихъ взаимныхъ жалобъ; о жидахъ купцахъ король впередъ бы не писалъ, потому что царь Иванъ Васильевичъ совсѣмъ не желаетъ видѣть жидовъ въ своихъ государствахъ. Наказъ посланнику: править посольство непремѣнно лично королю, а не панамъ; какъ говорить о походѣ государя подъ Казань и о другихъ дѣлахъ; что отвѣчать на счетъ царскаго титула Московскаго государя; собирать всякія вѣсти и особенно о смутахъ, которыя происходятъ между королемъ и панами. Списокъ обидныхъ и пограничныхъ дѣлъ московскимъ подданнымъ отъ литовскихъ* (лл. 167—177) *).

I. Лѣта 7059, декабря 20 день, говорилъ царь и великій князь зъ бояры: прислалъ къ намъ Жигимонтъ Августъ король своего человѣка Станислава Едровского зъ грамотою о Себежскыхъ спорныхъ земляхъ о съѣздѣ и о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ управы для, да о жидовскомъ торгу; и намъ противъ тѣхъ дѣлъ пригоже къ нему отписати съ своимъ человѣкомъ въ грамотѣ жъ, чтобъ онъ людей своихъ обидныхъ жалобници всѣ собравъ прислалъ, и посмотря по обидамъ, своихъ судей выберемъ и ему вѣдомо

---

*) Здѣсь въ посольской книгѣ номерація страницъ по ошибкѣ номеровавшаго переплетчика; листы не идутъ правильно. Все посольство писано на 21 листѣ. Далѣе слѣдуютъ два чистыхъ листа.

№ 21. учинимъ, на которые наши городы украинные нашимъ судьямъ быти и на которой срокъ, и онъ бы своихъ судей прислалъ къ тому жъ сроку. А великого князя обидныхъ людей послати къ нему списокъ въ грамотѣ; да и о первомъ обидномъ спискѣ въспомянути, что данъ посломъ его, и по тому списку управа отъ него не учиниложеся. А отписати къ нему такъ того для, чтобъ съѣздъ изволочити для Себежскихъ земель. А о жидѣхъ бы ему отписати, что имъ съ торгомъ къ намъ ѣздити непригоже, для того, что отъ нихъ многіе лиха дѣлаются, и онъ бы впередъ о нихъ не писалъ. И приговорилъ царь и великій князь по тому хъ королю послати грамота съ Яковомъ Остафьевымъ.

II. И поѣхалъ Яковъ Остафьевъ съ Москвы декабря 28. А грамота съ нимъ послана такова.

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковского, Смоленскаго, Тферского, Югорскаго, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему, Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазовецкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Станислава Едровского зъ грамотою; а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси о Себежскыхъ о спорныхъ земляхъ и о обидныхъ дѣлѣхъ порубежныхъ своихъ городовъ, чтобъ намъ съ обѣ стороны судей своихъ выслати и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣти управа учинити, и Себежскые спорные земли розъѣхати, какъ пригоже; а тебѣ бъ намъ о томъ ознаменити, кого намъ имянемъ на тѣ дѣла по замкомъ нашимъ украиннымъ судей своихъ выслати, и на которые городы имянемъ и на которой день тѣхъ судей выслати, и однимъ ли судіамъ во всѣхъ дѣлѣхъ управа давати, или рознымъ, чтобъ намъ о томъ о всемъ тебѣ вѣдомо учинити. А тебѣ нынѣ изъ Короны Полской на съѣздъ о управахъ не высылати. А какъ будешь въ великомъ княжствѣ Литовскомъ, и ты тогды на тотъ съѣздъ для всякыхъ управъ вышлешь. А нынѣ бъ намъ своихъ порубежныхъ городовъ намѣстникомъ и волостелемъ приказати, чтобъ съ твоими людми жили погладку и черезъ граници бъ ни во что не вступались; а жидомъ бы намъ твоимъ ослободити ѣздити въ свои государства со всякимъ таваромъ по старинѣ. И мы какъ учинились межъ собою въ перемирьѣ, такъ есмя и приказали своимъ намѣсникомъ и волостелемъ накрѣпко, чтобъ черезъ перемирные наши грамоты ни во что не вступалися, и людемъ бы твоимъ зацѣпокъ никакыхъ не чинили. И наши намѣстникы и волостели украинные завсе къ намъ пишутъ, что по нашему приказу люди наши твоимъ людемъ обидъ никакыхъ не дѣлаютъ, а твои люди, завсе приходя розбоемъ, людемъ нашимъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, а иныхъ

людей нашихъ до смерти побиваютъ; и наши намѣстникы къ твоимъ намѣстникомъ управъ просити посылаютъ, и твои намѣстникы нашимъ людемъ ни въ какихъ дѣлѣхъ управъ не даютъ. И мы нынѣ тѣхъ обидныхъ дѣлъ послали къ тебѣ списокъ въ сей грамотѣ, которые обиды нашимъ людемъ учинилися въ се наше перемирье. А преже сего обидныхъ своихъ людей списки послали есмя къ тебѣ съ своими послы, съ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ товарищи, и по тому списку, что есмя послали къ тебѣ съ своими послы, управа никакова и по се время не учинилась, а въ се наше перемирье намѣстникы твои управъ не дѣлаютъ же. А о которыхъ твоихъ обидныхъ людехъ говорили у насъ на Москвѣ твои послы съ нашими бояры, и въ тѣхъ дѣлѣхъ тогды жъ есмя велѣли управу учинити; а по украиннымъ нашимъ городомъ намѣстникы наши, по нашему наказу, твоимъ людемъ управу даютъ же; и намъ ся видитъ, что по перемирной грамотѣ и по крестному цѣлованью не исправляется съ твоей стороны брата нашего, а не съ нашіе стороны. И ты бы нынѣ, братъ нашъ, своихъ людей порубежныхъ обиды велѣлъ переписати на списокъ подлинно, отъ кого кому обида учинилась и въ которое время, да тотъ списокъ своихъ обидныхъ людей прислалъ бы еси къ намъ, и мы, посмотря по тѣмъ дѣломъ, людей своихъ на тѣ управы беремъ и вѣдомо тебѣ учинимъ, въ которые наши порубежные городы тѣмъ нашимъ людемъ для тѣхъ управъ быти и на которой срокъ, и по тому списку своихъ людей къ отвѣту велимъ тогды приготовити, и ты бы тогды своихъ судей послалъ въ мои порубежные городы къ тому сроку, и по нашимъ спискомъ твоихъ людей къ отвѣту также велѣлъ приготовити и съ ними судьямъ приказалъ бы еси тогды накрѣпко, чтобъ съѣхався съ нашими судьями, на обѣ стороны людемъ нашимъ управу учинили въ правду, безволокитно; а нынѣ намъ, не видѣвъ списка твоихъ людей обидъ, судей выбрати непригоже. Да и потому намъ тѣхъ судей выбрати было нынѣ непригоже, что еси въ своей грамотѣ вѣдома себѣ не отписалъ, какъ тебѣ быти въ великомъ княжствѣ Литовскомъ. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ жидомъ твоимъ поволити ѣздити въ наши государьства по старинѣ, и мы къ тебѣ о томъ писали напередъ сего неодинова, извѣщая тебѣ отъ жидовъ лихіе дѣла, какъ нашихъ людей и отъ крестьянства отводили и отравные зелья въ наше государьство привозили и пакости многіе людемъ нашимъ дѣлали; и тебѣ было брату нашему, слышевъ такіе ихъ злые дѣла, много о нихъ писати непригоже: занже и въ иныхъ государьствахъ, гдѣ жиды не бывали, и въ тѣхъ государьствахъ много зла отъ нихъ дѣлалось, и за тѣ ихъ злые дѣла изъ тѣхъ государьствъ они и высланы, а иные многіе смерти преданы; а и не въ давныхъ лѣтѣхъ, за ихъ злые дѣла, изъ Волошскые земли жидовъ всѣхъ выслали жъ, а иныхъ побили; и намъ въ свои государьства жидомъ никакъ ѣздити не № 21.

№ 21. велѣти, занже въ своихъ государьствахъ лиха никакова видѣти не хотимъ, а хотимъ того, чтобы Богъ далъ въ моихъ государьствахъ люди мои были въ тишинѣ безо всякого смущенья. И ты бы братъ нашъ впередъ о жидѣхъ къ намъ не писалъ. А опричь жидовъ, по перемирнымъ грамотамъ, гостемъ твоимъ всѣмъ въ свои государьства ѣздити волю даемъ потомужъ, какъ было прежъ сего; да и свыше того гостемъ вашимъ путь есмя ходити очистили безо всякихъ обидъ; а которымъ обида учинится, и мы того обыскиваемъ и управу имъ даемъ безволокитно, а лихимъ въ свои государьства нынѣ и впередъ ѣздити не попускаемъ. О томъ тебѣ брату нашему извѣщаемъ. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7059, декабря мѣсяца.

III. Память Якову Остафьеву сыну Ондрѣева. Какъ оже дасть Богъ придетъ въ Оршу, и вспросятъ его, къ кому посланъ, хъ королю ли или къ паномъ въ Вилну. И Якову говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю. И нѣчто вамолвятъ Якову: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Якову говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу зъ грамотою, а къ паномъ меня не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никотораго, грамота съ мною хъ королю, а не къ паномъ, и я къ паномъ не иду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Якову пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто панове велятъ Якову къ себѣ ити и грамоту велятъ себѣ подати,—и Якову къ паномъ нейти, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, а къ паномъ со мною грамоты и рѣчей нѣтъ, грамота со мною къ королю, и вы меня отпустите хъ королю; а напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили хъ королю и были у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Якову однолично нейти и рѣчи паномъ однолично не говорити и грамоты не давати, а говорити Якову о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили хъ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятся, Якова къ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Якову, къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Якова назадъ, и Якову ѣхати назадъ къ царю и великому князю, а къ паномъ однолично нейти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему хъ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А отпустятъ Якова къ королю безъ зацѣпкы, и какъ ожь дасть Богъ придетъ Яковъ хъ королю, и какъ ему

король у себя велитъ быти, и Якову, пришедъ, Жигимонту Августу королю поклонъ правити, а молвити: великій государь Иванъ, Божіею милостью царь всеа Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися. А послѣ поклона грамота подати. № 21.

Да память Якову. Нѣчто его вспросятъ о Казани, и Якову говорити: Казань изстари отчина государя нашего; а взяли были Казанци на Казань изъ Крыма Сафа-Гирея царевича, и государь на нихъ за то рать свою посылалъ. И Казанци Сафа-Гирея царя убили; и государь нашъ далъ былъ имъ на царство Шигъ-Алея царя, и они Шигъ-Алея царя не похотѣли во всѣхъ дѣлѣхъ слушати, и Шигъ-Алей царь за то отъ нихъ спелъ и пришелъ къ государю нашему; и государь нашъ за ту ихъ вину самъ на Казань ходилъ и Казанскую землю всю пусту учинилъ. А которые люди заперлися въ городѣ, и тѣ государю добили челомъ, чтобъ государь ихъ не розводилъ, а они дани всѣ даютъ по старинѣ. И государь ихъ челобитье принялъ, изъ города ихъ не выводилъ, и они нынѣ дани всѣ даютъ государю нашему по старинѣ. А царя имъ государь хочетъ дати изъ царевичевъ изъ асторханьскыхъ, ково пригоже, а имянно есми тово не слышелъ, кого имъ имянно царевича хочетъ дати. А нѣчто вспросятъ Якова: какъ нынѣ князь великій съ крымскымъ? И Якову молвити: на Крымѣ учинился Девлетъ-Кирей царь; а прислалъ къ государю нашему своего человѣка Янмагметя съ тѣмъ, что передъ государя нашего посломъ передъ Иваномъ Полевымъ правду учинилъ на томъ, что ему быти съ государемъ нашимъ въ крѣпкой дружбѣ потомужъ, какъ былъ Менгли-Гирей царь зъ дѣдомъ государя нашего и со отцомъ, и государь нашъ съ нимъ въ дружбѣ быти хочетъ же. И послалъ къ нему государь нашъ противъ своего гонца Ондрѣя Щепотева. А вспросятъ Якова о Астарохани и о Нагаехъ,—и Якову говорити: государь нашъ съ Астароханскимъ и съ Нагаи миренъ, и послы промежъ ихъ ходятъ.

Да память Якову. Станутъ вспрашивати въ Литвѣ про которые про здѣшніе дѣла и про обычаи приставъ или иной хто, и Якову говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайные; а про иные рѣчи говорити, что не вѣдаетъ, пріѣхалъ онъ изъ имѣнья и назавтрее его государь послалъ, и ему было про то вѣдати нѣколи.

Да память Якову. Довѣдыватись ему про всѣ про тамошніе дѣла и вѣсти, и про турского, и про угорского, и про иные короли, что ихъ дѣло съ туретцкимъ и туретцкому съ ними. Да довѣдыватись Якову накрѣпко про турского, не будетъ ли ему приходу на Литовскую землю на веснѣ. Да и про крымскіе вѣсти Якову довѣдыватись, какъ крымской съ королемъ, и какъ король съ крымскимъ, и послы царя крымсково у короля есть ли, и будетъ есть, и они съ чѣмъ пришли, и литовскіе послы въ Крыму есть ли,

№ 21. и будетъ литовскіе послы въ Крымъ пошли, и они съ чѣмъ пошли? И волошской воевода съ королемъ въ миру ли или валчитъ; и будетъ валчитъ, ино о чемъ межъ ихъ брань, и сколь давно? О всемъ о томъ розвѣдывати подлинно. Да и про прусково маистра довѣдыватись подлинно, въ миру ли съ королемъ или въ брани; и будетъ въ брани, ино за что валчитъ и сколко давно? Да довѣдыватись Якову подлинно себѣ тайно: какъ нынѣ король съ паны, ужли ему валка съ ними перестала; а будетъ и нынѣ валка ему съ паны есь, ино довѣдыватись, про что ему съ паны валка, и хто паны имянемъ съ нимъ валчатъ? И въ великомъ княжствѣ Литовскомъ которые паны съ нимъ въ розни есть ли; и будетъ есть, ино кто имяны, и что межъ ихъ о королѣ съвѣтъ, и ссылки паномъ съ кѣмъ о королѣ есть ли, что о немъ промышляютъ? И Позданъ и Гданескъ и нынѣ ли за королемъ, и не отложилися ли хъ кому; а будетъ отложились, ини къ кому отложились? И чешской король какъ нынѣ съ королемъ, и паномъ съ нимъ ссылокъ какихъ нѣтъ ли? И отъ цесаря слово каково хъ королю о королевствѣ есть ли, и что земскихъ людей слово о королѣ? О всемъ о томъ Якову розвѣдывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ нихто. Да и сю паметь Якову держати себѣ тайно же, а не вѣдалъ бы ее у Якова никто.

Да память Якову. Какъ ожь дасть Богъ будетъ у короля, и кто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ или дворяне королевы учнутъ къ Якову пріѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и о вѣстехъ, и обычаехъ, а Якова учнутъ про здѣшніе дѣла пытати, — и Якову которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ пытати; а что учнутъ говорити, и Якову то себѣ записывати хто про что учнетъ вспрашивати.

Да память Якову. Нѣчто придетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берестѣ или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити,—и Якову къ нему ѣхати, гдѣ себѣ велитъ наѣзжати; и пришедъ, къ нему поклонъ правити и грамота подати по царя и великого князя наказу. И нѣчто король будетъ въ Краковѣ и велитъ Якову себѣ дожидатися въ Вилнѣ, и Якову дожидатися короля въ Вилнѣ; а велитъ король Якову ити въ Краковъ къ себѣ, и Якову ити хъ королю въ Краковъ.

Да память Якову. Нѣчто король велитъ Якову быти у себя на дворѣ, да къ себѣ ему ити не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты и о рѣчахъ выпрашивати, и Якову грамоты никакъ не дати, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ Жигимонту Августу королю; и которое дѣло со мною послано отъ государя моего, и мнѣ то дѣло донести до короля; а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей, и о государьскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не говаривати. Да грамоты Якову никакъ не давати ни-

кому. А велятъ Якову ѣхати на подворье, не бывъ у короля, и Якову № 21.
ѣхати на подворье, да назавтрее говорити приставу, чтобъ приставъ то донесъ до пановъ: коли король ему къ себѣ ити не велѣлъ, и король бы велѣлъ ево отпустити назадъ къ царю къ великому князю. И отпустятъ Якова назадъ, и Якову ѣхати назадъ къ царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати.

Да память Якову. Нѣчто ему учнутъ говорити: напередъ сего государи московскые отъ многихъ лѣтъ писалися великими князми, а нынѣ государь которымъ обычаемъ пишется царемъ? И Якову говорити: нашъ государь учинился на царствѣ по прежнему обычаю: какъ прародитель его, великій князь Владимеръ Манамахъ вѣнчанъ на царство Русское, коли ходилъ ратью на царя греческаго Костянтина Манамаха, и царь Костянтинъ Манамахъ тогды прародителю государя нашего, великому князю Володимеру, добилъ челомъ и прислалъ къ нему дары, вѣнецъ царьскый и діядиму, съ митрополитомъ ефесскимъ киръ Неофитомъ, и иные дары многіе царьскіе прислалъ, и на царство митрополитъ Неофитъ вѣнчалъ, и отъ времени именованъ царь и великій князь Владимеръ Манамахъ; и государя нашего нынѣ вѣнчалъ на царство Русское тѣмъ жо вѣнцомъ отецъ его Макарей митрополитъ, занже нынѣ землею Русскою владѣетъ государь нашъ одинъ.

IV. Списокъ обидныхъ дѣлъ, которымъ царя и великого князя людемъ учинились обиды отъ литовскихъ людей. А посланъ зашитъ въ грамотѣ болшой.

Стародубъ. Кричевскіе казаки Олтушко Кривой съ таварищи приходили въ Стародубской уѣздъ въ Торопову деревню Веревкина, сына Цвиленева, въ Онкушино, да взяли изъ стада 4 кони да 7 мериновъ; а цѣна конемъ и мериномъ 50 рублевъ; да свели съ собою человѣка его безвѣстно.—Да Гомейскіе люди, Якимко Слоботцкой съ таварищи, у стародубсково у городового приказчика у Родивонка у Суховерхова въ Боровичѣхъ въ бортныхъ ухожаехъ выдрали 300 пчелы, да и знамена бортные на тѣ его борти положили свои гомейскые; и въ томъ Родивонку учинилось убытка отъ того Якимца съ таварыщи 120 рублевъ.—Да Гомейскые жъ люди Мартинко Сухарь съ товарищи у Спаса въ Горьску взяли колоколъ, да изъ церкви взяли двѣ книги, апостолъ да евангеліе, да 5 свѣчь болшихъ поставныхъ; а цѣна колоколу и книгамъ и свѣчамъ 12 рублевъ. Да тотъ же Мартинко съ товарищи у Спаского попа Нечая взяли 4 мерины, а цѣна имъ 8 рублевъ.—Да Гомейскые жъ люди Митка Поцутинъ, да Гридка Горбачь, да Мартинко Бобровенокъ у стародубцовъ, у Сидорка у Елинского, да у Ивашка у Рубенка, да у Бурца у Шатиленка, да у Олексѣйка у Барсученка, да у Ондрѣева хрестьянина Климова у Якуша у Савина взяли 8

№ 21. мериновъ да кобылу; а цѣна имъ 20 рублевъ.—Да Гомейскые жъ люди Петрушка Ивановъ пасынокъ Якимова, да Левонко Юрковской, да Мартинко Сухарь у стародубца у Якуша у Рубца выдрали 250 пчелы нелажены; а цѣна пчеламъ 150 рублевъ.—Да Гомейскые жъ люди Митка Попутинъ да Мартинко Софоновъ Слободцково, да Васко Ондрѣевъ у Якушка жъ у Рубца взяли въ его деревнѣ 25 пудъ меда, 7 лисицъ; а цѣна меду и лисицамъ 15 рублевъ.—Гомейскые жъ люди Левонко Игнатовъ да Петрушка Климовъ да Ондроско Занинъ у стародубца у Васки Устинова выдрали 70 пчелы нелаженой, да они жъ гнали береги бобровые 2 годы; а цѣна пчеламъ и берегомъ 50 рублевъ.—Гомейскые жъ люди Пашко Молѣевъ съ товарищи у стародубца у Якуша у Рубца да у Оѳонаска у Слѣпца взяли 5 мериновъ, а цѣна имъ 10 рублевъ.—Да Чечерскые казаки, Дмитръ Ухватъ да Пивинъ да Гридка, у стародубца у Иванка у Ѳеодорова у Микулинца взяли 4 мерины, да кобылу татарку, а цѣна имъ 10 рублевъ.—Гомейскые жъ люди Матѳѣйко, да Василецъ, да Ондрокъ, да Васко, у стародубца у Ульянка у Микулинца зъ братьею выдрали 300 пчелы нелазей, а цѣна 180 рублевъ.—Да Гомейскые жъ люди Тростынци, Иванко Власовъ да Васко Демидовъ, у Иванка у Иванова у Микулинца выдрали 150 пчелы, а цѣна имъ 70 рублевъ.—Да изъ Гомья жъ приходили въ Стародубской уѣздъ въ село въ Микуличи гомейского намѣстника Оникіевы люди Горнастаевы, Ржевской съ таварищи, да село Микуличи розграбили; а взяли у Янка у Микулина, да у Васюка у Ѳеодорова, да у Гридки у Остапова да у Іевка у Иванова зъ братьею коней татарскыхъ, и кобылъ, и мериновъ, и животины рогатые, и саадаковъ, и сабель, и рогатинъ, и сѣделъ, и меду, и воску топленово, и платья всякого, и рухляди, всего на 1200 рублевъ.—Да литовскые жъ казаки изъ Пропойска да изъ Кричева приходили въ Стародубской уѣздъ въ Попову Гору, да села и деревни розбивали и многіе животы и статки поимали; и на томъ розбоѣ поимали казака Янка Дмитрова, и тотъ Янко сказывалъ, что ихъ посылають воевати кричевскые и пропойскые и чичерскые воеводы; а что ни добудутъ, и они съ ними тою добычею дѣлятся.

Черниговъ. Литовскіе казаки грабили сына боярского, черниговца Ждана Кустова, да Нечаевыхъ людей Некрашева, а имали лошади и всякую рухлядь. И послѣ того Нечай Некрашевъ познालъ людей своихъ грабежу лошадь въ Черниговѣ у кіенина у Иванка; и черниговской намѣстникъ того мужика кіенина и сына боярского черниговца Нечая Некрашева отослалъ въ Кіевъ къ намѣстнику, чтобъ ему въ томъ дѣлѣ управу учинилъ; и кіевской намѣстникъ въ томъ дѣлѣ управы не учинилъ никоторые, а ту лошадь опять отдалъ мужику кіанину. — А лѣта 7059, ноября въ... литовскые казаки, Остряне Иванко Борзой съ товарыщи, приходили въ Черниговской уѣздъ на рѣку на Удой на дѣтей боярскыхъ станъ, да на

томъ стану сына боярского, черниговца Ждана Кустова, убили до смерти, № 21.
а сына боярьского же Васюка Кожановского, да Горемыкина человѣка Семенова переграбивъ, пустили; а имали у нихъ рухлядь и лошади. Да Любецкие казаки ограбили черниговца, посадцкого человѣка Орѣшка Павлова въ его ухожаехъ на Плюховѣ.

Брянескъ. Лѣта 7058, послѣ Бориша дни, съ суботы на недѣлю, мьстиславскіе казаки и пропойскые Ондрюшка Болакиревъ, да Жданко Пузатой, да Иванко Бородуля, да Митня Полщикъ, да Крапива съ товарищи, приходили розбоемъ во Брянской уѣздъ въ Иваново да въ Васильево да въ Романово помѣстье Семичевыхъ, въ село въ Воронице, да въ деревню Епишево, да въ деревню Бабоѣдово, да въ деревню Исаково, да то село и деревни розграбили; а взяли въ селѣ въ Вороницахъ изъ церкви 8 образовъ обкладныхъ зъ гривнами, да 9 книгъ, да съ престола 3 рубли денегъ; а у нихъ зъ двора взяли живота, платья, и рухляди, и лошадей, и скоту рогатаго, и людской рухляди всего на 123 рубли, опричь святости и книгъ; а трехъ человѣкъ до смерти убили.—Да въ томъ же селѣ въ Вороницахъ тѣ жъ казаки, Ондрюша Балакиревъ съ товарищи, у Николского попа у Якова взяли платья, и рухляди, и лошадей, и скоту рогатого, всего на 32 рубля, а его изсѣкши, покинули за - мертва. А у Ивановыхъ хрестіанъ зъ братьею у Семичевыхъ, у Микитки у Шерипанова съ товарищи, у 20 человѣкъ, тѣ жъ казаки Ондрюшка Болакиревъ съ товарищи взяли живота, и платья, и рухляди, и лошадей, и скоту рогатово всего на 115 рублевъ.

Рословль. Лѣта 7058, послѣ Николина дни вешнего, приходили въ Рословльской уѣздъ мстиславльскіе казаки, да розбили бортное село Шибнево, хрестіянъ пересѣкли, а животы ихъ пограбили; а взяли лошадей и платья и всякые рухляди всего на 100 рублевъ.—Того же лѣта мстиславскые казакы розбили село Зикѣево, хрестьянъ пересѣкли и перекололи, а четырехъ человѣкъ до смерти убили; а взяли лошадей и платья и всякіе рухляди всего на 50 рублевъ.—Того жъ лѣта тѣ жо мстиславльскые жъ казаки розбили деревню Резанцова Беляа Халютина, и его хрестьянъ и животы ихъ и статки поимали, а ихъ пересѣкли и перекололи.—Того жъ лѣта, на другой недѣлѣ по Велицѣ дни, мстиславльскые жъ казаки, Ондрюша Балакиревъ съ товарищи, розбили деревню Бояркино Ширяя Данилова, да его крестьянъ Молашка да Өедка.—Да они жъ розбили деревню Юрьево Меншика Иванова хрестьянина Манастырева, да Гридку Пояркова хрестьянина, а взяли у нихъ живота на 35 рублевъ, а ихъ пересѣкли и перекололи, за - мертва покинули.

Великіе Луки. Лѣта 7058, въ Петровъ постъ, литовскые люди съ Великого Язна, Терешко Одрининыхъ, да Яковець Исаковъ, да Мосейко Васильевъ сынъ Уставниковыхъ, да Филипко Симовъ, да Овсейко Сидоровъ,

№ 21. и съ иными съ многими людми розбили три деревни бортные Матөйка Кощеева, да Өедка Байкова, да Савни Якимова Гуя съ товарищи, а взяли у нихъ изъ тѣхъ деревень живота, платья и денегъ, и всякіе рухляди на 20 рублевъ.—Да литовскые жъ люди съ Исца Өедко Толстой, да Иванко Потафьевъ, да Оверко Скорыгинъ со многими людми у тѣхъ жо бортниковъ съ рѣки Сущи взяли неводъ.—Да литовскые жъ люди изъ города изъ Полотцка Трофимко Цвѣтуха съ товарищи со многими людми зъ Давловци, пріѣзжая въ Луцской уѣздъ, борти сѣкутъ, и пчелы дерутъ, и звѣрь бьютъ, и по озерамъ и по рѣкамъ рыбу ловятъ, посѣкли бортей и пчелы выдрали пол-60 роевъ, а бортниковъ на ловляхъ бьютъ и грабятъ.

№ 22.

1551, мая 31 — августа 2. Возвращеніе отъ короля Сигизмунда Августа посланника Якова Остафьева и прибытіе съ нимъ къ царю Ивану Васильевичу королевскаго посланника Матуша Бортоломѣева Кгедройта. *Докладъ Якова Остафьева, что онъ не взялъ королевской грамоты къ государю потому, что въ ней имя государя было написано безъ царскаго титула; рѣшеніе государя съ боярами по этому поводу. Пріемъ посланника государемъ и королевской грамоты: согласно грамоты московскаго государя, король приказалъ составить списокъ обидныхъ пограничныхъ дѣлъ своихъ подданныхъ, теперь же онъ только жалуется на черниговскаго намѣстника, который не позволяетъ литовскимъ сторожамъ наблюдать около московскихъ владѣній за движеніями Татаръ въ степяхъ. Отпускъ королевскаго посланника: государь на отпускѣ и въ грамотѣ называетъ короля Сигизмунда Августа только великимъ княземъ литовскимъ; относительно наблюденія литовскими сторожами за движеніями Татаръ въ степяхъ, строго приказано пограничнымъ намѣстникамъ оказывать имъ всякое содѣйствіе, и государь надѣется въ этомъ дѣлѣ на взаимность относительно московскихъ сторожей, наблюдающихъ за тѣмъ же около литовскихъ пограничныхъ городовъ; судьи для разбора пограничныхъ дѣлъ будутъ немедленно назначены, какъ только будутъ присланы списки литовскихъ обидныхъ дѣлъ, и вообще государь желаетъ исполнять условія перемирія. Литовскій посланникъ, отъѣхавши изъ Москвы, бросаетъ грамоту, не рѣшаясь везти ее къ королю* (лл. 179—194).

I. Того же лѣта 7059, маіа 31 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Булгаковъ;

а къ нему писалъ изъ Орши оршенской намѣстникъ князь Ондрей Озеренской, что царя и великого князя посланникъ Яковъ Остафьевъ отъ короля идетъ; а съ нимъ вмѣстѣ король послалъ ко царю и великому князю своего посланника Матуша Болторомѣева Кедройта, а съ нимъ 18 человѣкъ, а лошадей съ нимъ 22. № 22.

И іюня въ 1 день, по княжъ Ивановѣ отпискѣ, посланъ въ Смоленескъ къ намѣстнику ко князю Ивану Куракину противъ царя и великого князя посланника Якова Остафьева и литовского посланника Матуша Болторомѣева москвитинъ Богданко Волоховъ зъ грамотами, а велѣно намѣстнику князю Ивану Куракину Якова Остафьева отпустити къ Москвѣ часа того напередъ литовского посланника; а Якову Остафьеву велѣно ѣхати къ Москвѣ наспѣхъ, не модчая. А литовского посланника Матуша велѣно отпустити изъ Смоленска къ Москвѣ послѣ Якова Остафьева, да и пристава съ нимъ велѣно до Москвы послати и кормъ давати. А къ приставу отписано, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, велѣно ему съ литовскимъ посланникомъ ѣхати къ Москвѣ тише, съ яму на ямъ, а пріѣхавъ на останошной ямъ подъ Москву, велѣно ему обослатися, а безъ обсылки ему съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ ѣхати не велѣно.

И іюня жъ въ 5 день, въ пятницу, Яковъ Остафьевъ изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ. И сказывалъ царю и великому князю, что онъ у короля былъ въ Краковѣ, поклонъ правилъ и грамоту подалъ; и король звалъ его ѣсти, и онъ у короля ѣлъ. И на третей день велѣли ему быти у короля, и онъ у короля былъ; и король его отпустилъ, и грамоту ему дали, и на подписи подписано: великому князю, а царя не написано. И онъ грамоты не взялъ, а говорилъ, что име царя и великого князя не сполна написано, и онъ того для грамоты не возметъ. И король посылалъ по пановъ, и думалъ о томъ много, какъ написати, а его держали за тѣмъ четыре недѣли. И слышелъ, сказываетъ, ото многихъ людей, паны приговаривали, чтобъ написати царемъ; и Горнастай отговорилъ всѣмъ, что писати непригоже. Да послалъ король съ нимъ вмѣстѣ съ тою грамотою своего человѣка Матюша.

И царь и великій князь говорилъ зъ бояры, пригоже ли та грамота у литовского посланника взяти, того для, что Яковъ ее не взялъ. И приговорилъ у литовского посланника грамота взяти; а противъ хъ королю отписати грамота великимъ княземъ литовскимъ, а королемъ не писати того для, что бояромъ въ розговорѣ съ королевыми послы рѣчей о томъ на Москвѣ много было: не учнетъ король писати государя нашего царемъ и великимъ княземъ, и государю нашему вашего государя королемъ не писати: занже государь вашъ не извѣчной на королевствѣ, прародители его были на великомъ княжствѣ и писалися великими князми; а государь нашъ пишетца именемъ своихъ прародителей. Да и послы царя и великого князя

№ 22. Михайло Яковлевичъ Морозовъ съ таварищи съ паны королевыми о томъ много въ розговорѣ говорили жъ. И возметъ нынѣ королевъ посланникъ грамоту безъ королевского имени, ино велми добро; а не возметъ, и онъ королю скажетъ, какову ему грамоту давали. А перемирья съ королемъ не рушити, додерживати до урочныхъ лѣтъ.

II. И іюня въ 14 день, въ недѣлю, приставъ Васюкъ Сукмановъ съ литовскимъ посланникомъ съ Матушемъ къ Москвѣ пріѣхалъ.

И царь и великій князь велѣлъ литовского посланника встрѣтити за посадомъ на Дорогомиловѣ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ, Василью Ильину сыну Неѣлова, да подьячему Калинѣ Сутулову, да съ ними конюхомъ 15 человѣкомъ. А поставить велѣно Василью литовского посланника за Неглимною, на Петровкѣ, на Гавриловѣ дворѣ Тыртова; да для береженья велѣно быти у литовского посланника приставу Васюку Сукманову, да подьячему Калинѣ Сутулову, да съ ними 4 человѣкомъ конюхомъ молодымъ. И жити велѣно у литовского посланника подьячему Калинѣ Сутулову и приставу смоленскому по днемъ, перемѣняяся, да съ ними конюхомъ, и кормъ ему велѣно давати подьячему Калинѣ по указу. А Василью Неѣлову велѣно пріѣзжати къ нему навѣщати на всякъ день, и надсматривати того, чтобъ кормъ ему былъ доволенъ.

Іюня въ 21 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Матушу быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Василья Неѣлова. И того дни литовской посланникъ Матушъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ Архангела, и шелъ ко царю и великому князю середнею лѣсницею мимо золотую полату; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ литовской посланникъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Нагой. И Матушъ правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. И Матушъ велѣлъ отъ себя околничему сказати царю и великому князю поминки, кубокъ серебрянъ складной, позолоченъ, нѣмецкое дѣло, да пятдесятъ золотыхъ, да иноходецъ сѣръ. И царь и великій и князь тѣхъ поминковъ имати у него не велѣлъ, и отпустилъ Матуша на подворье; а къ рупѣ его к ѣсти не звалъ, потому что поклонъ правилъ великому князю, и грамоту подалъ, а имя царя и великого князя въ ней не сполна писано.

А се грамота королева съ Матушемъ Кедройтомъ. Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, государю всеа Русіи и великому князю, Володимер-

скому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, № 22.
Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Что ты братъ нашъ прислалъ до насъ гонца своего Якова Остафьева, и въ грамотѣ еси своей къ намъ писалъ, яко есмо перво сего дворянина нашего Станислава Кгедройта гонцемъ до тебя посылали, и въ листѣ нашемъ писали о спорныхъ земляхъ Себежскихъ и о кривдахъ порубежныхъ людей нашихъ украинныхъ, абыхмо съ обѣихъ сторонъ судей тамъ выслали, и въ дѣлѣхъ обидныхъ управу вчинити, и земли спорные Себежскіе розъѣхати казали, жебы еси намъ знати далъ, кого въ тыхъ дѣлѣхъ обидныхъ судей именемъ и до которыхъ городовъ напервей и на который часъ выслати маешь. И естли бы о Себежскихъ спорныхъ земляхъ и о иныхъ дѣлѣхъ обидныхъ однимъ судьямъ управу чинити, чи пакъ рознымъ, абыхмо то все отъ тебя брата нашего вѣдали; а до того часу, покуль бы ся тыи дѣла межи панствы нашими и межи людей нашихъ на обѣ стороны здѣлали, розказали есмо всимъ воеводамъ и намѣстникомъ городовъ нашихъ порубежныхъ, иже бы люди пограничные въ тыи лѣта перемирные съ обѣихъ сторонъ межи себе въ покоѣ жили, границы не переходили и никоторыхъ зачѣпокъ не чинили. И ты братъ нашъ пишешь до насъ, ижъ на тотъ часъ на тыи дѣла обидные не видѣлось тебѣ судей именовати для того, иже есми списковъ кривдъ людей нашихъ порубежныхъ до тебе на онъ часъ не послали; а ты братъ нашь на сей часъ черезъ того жъ гонца своего Якова всякихъ дѣлъ обидныхъ людей своихъ порубежныхъ списокъ до насъ еси прислалъ и въ грамотѣ своей написалъ, абыхмо мы потомужъ всякіи обиды и шкоды людей нашихъ пограничныхъ, которыи ся имъ въ тѣ лѣта перемирные отъ твоихъ людей стали, на реистра списати казали и до тебе послали, а ты зъ оныхъ списковъ обидныхъ порозривши, хочешь на тыи дѣла судей своихъ наименовати и намъ о томъ вѣдомо дати, на который часъ судьи твои на границахъ къ тымъ справамъ быти маютъ, и въ которыхъ городѣхъ, и хто на имя отъ тебя судьями будетъ. Чему жъ есмо всему зъ листу твоего гораздо зрозумѣли. И любо то намъ отъ тебе брата нашего, ижъ ты перемирное докончаніе и хрестное цѣлованіе крѣпко держишь и съ нами въ тыи перемирные лѣта въ братствѣ и въ пріязни быти хочешь; а мы потомужъ тебѣ брату нашему братство и пріязнь, водлѣ присяги своей, держати хочемъ, и водлугъ писанья твоего росказали есмо воеводамъ и намѣстникомъ городовъ нашихъ пограничныхъ, абы всѣхъ дѣлъ обидныхъ и шкодъ, что ся въ лѣта перемирные нашимъ людемъ отъ твоихъ людей стало, на списки по достатку списали и до насъ безъ мѣшканья прислали; и скоро тые списки до насъ принесены будутъ, мы ихъ до тебе брата нашего не мѣшкая съ своимъ человѣкомъ пошлемъ, ты бы братъ нашъ о томъ вѣдалъ, и подлѣ писанья своего судей своихъ наименовалъ, и рокъ и мѣстце съѣзду нашимъ судьямъ

№ 22. и съ своими судьями уренковалъ, и намъ обо всемъ томъ вѣдомо певное далъ, и вколце ты братъ нашъ своихъ судей высылати маешь, и какъ много людей съ ними быти маетъ, и о томъ бы намъ отъ тебе вѣдомо было, абыхмо потомужъ и нашимъ судьямъ толко жъ людей съ собою мѣти велѣли. А до того часу, поколѣ тымъ дѣламъ и обидамъ управа будетъ, росказали есмо воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ порубежнымъ, абы отъ нашихъ людей твоимъ людемъ никоторыхъ зачѣпокъ и шкодъ не было. И ты бъ братъ нашъ потомужь своимъ воеводамъ росказалъ, абы также нашимъ людемъ отъ твоихъ людей кривдъ и зачѣпокъ не было. Отповѣдаемъ тежъ тебѣ брату нашему, что писалъ до насъ городничій нашъ кіевскій, державца любечскій, Иванъ Григорьевичъ Служка, ижъ что первей сего межи панствы нашими и твоими брата нашего, за пріязнью нашею, въ лѣта перемирные при нашихъ городѣхъ и твоихъ пограничныхъ сторожа отъ поганства Татаръ бывала, которое промежку насъ николи держати не было заборонянo; ино деи намѣстникъ твой черниговскій, князь Александро Вяземскій, сторожи наши любечскіе, которая въ Черниговѣ бывала, тамъ теперь заборонилъ и не допускаетъ мѣти, а въ томъ панству нашему и городомъ пограничнымъ отъ тыхъ сторонъ непріятелскихъ отъ поганства Татаръ не есть безпечно. И ты бъ братъ нашъ тому намѣстнику своему черниговскому приказалъ, абы онъ сторожи нашіе любечскіе тамъ въ Черниговѣ въ лѣта перемирные отъ поганства Татаръ, которая бы отъ державцы нашего любечского была положена, не заборонялъ, яко и передъ тымъ бывало. Писана въ Краковѣ, лѣта Бож. нарож. 1551, мѣсяца марта 23 день, индикта въ 9.

Іюня жъ 28 день велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Матушу быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Василія Нееѣлова. И того дни литовской посланникъ Матушъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ Архангела, и шелъ ко царю и великому князю середнею лѣсницею; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Өедоръ Нагой.

И царь и великій князь молвилъ литовскому посланнику: Матушъ! привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, грамоту; и мы тоѣ грамоты слушали, и посылаемъ съ тобою къ брату своему, великому князю Жигимонту Августу, свою грамоту; и ты какъ будешь у брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, и ты брату нашему отъ насъ поклонися и грамоту нашу ему отъ насъ подай. И отпустилъ Матуша то о дни къ королю. А ѣсти его не звалъ, велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто.

И Матюшъ грамоту взялъ. И пріѣхавъ на подворье, говорилъ приставу Василью Неѣлову: язъ что мѣхъ, мнѣ что дали и язъ то везу; а то вѣдають межъ себя государи. И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы іюня въ 29 день. А проводити его велѣно тому жъ Васюку Сукманову, которой съ нимъ изъ Смоленска къ Москвѣ ѣхалъ. № 22.

А се грамота царя и великого князя хъ королю съ Матушемъ Кедройтомъ. Божіею милостію, отъ великого государя Ивана, царя всеа Русіи и великого князя, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигимонту Августу, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ паробка своего Матуша Кедройта зъ грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нашъ парабокъ Яковъ Остафьевъ привезъ къ тебѣ отъ насъ грамоту и нашихъ обидныхъ людей списокъ, которымъ нашимъ людемъ учинились обиды отъ твоихъ людей. И ты нашу грамоту вычелъ и вразумѣлъ, и по нашей грамотѣ послалъ еси въ свои украинные городы, и велѣлъ еси своихъ людей обиды написати на списокъ да къ себѣ прислати; и какъ къ тебѣ твоихъ обидныхъ людей списки привезутъ, и ты тѣ обиды къ намъ пришлешь безъ мотчанія, часа того, съ своимъ человѣкомъ, и намъ бы тогды судей своихъ имена тебѣ описати и срокъ сьѣзду ознаменити, гдѣ нашимъ судьямъ сьѣхатись съ твоими судьями, и въ колкихъ людехъ нашимъ судьямъ на тѣ дѣла выѣхати, о томъ бы намъ о всемъ тебѣ брату нашему вѣдомо учинити, и ты своимъ судьямъ толко же людей велишь съ собою взяти, колко съ нашими судьями людей будетъ. А до коего времени управа не учинитца, и намъ бы воеводамъ и намѣстникомъ своимъ приказати накрѣпко, чтобъ до сьѣзду наши люди твоимъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлали; а ты своимъ намѣсникомъ и воеводамъ потомуже прикажешь того беречи, чтобъ отъ твоихъ людей нашимъ людемъ обидъ никакихъ не было. Да писалъ еси къ намъ, что за нашею любовью въ перемирные лѣта промежъ нашихъ городовъ порубежныхъ, въ Черниговѣ, твои люди стерегивали отъ татарсково приходу; и нынѣ намѣстникъ нашъ черниговской тоѣ сторожи твоимъ людемъ Любечскимъ въ Черниговскихъ мѣстѣхъ стеречи не велитъ, и твоимъ людемъ нынѣ отъ Татаръ войны и убытки ставятца великіе; и намъ бы нынѣ намѣстнику своему черниговскому приказати, чтобъ онъ въ наши лѣта перемирные на Черниговскихъ мѣстѣхъ твоимъ сторожемъ Любечскимъ велѣлъ стеречи, чтобъ твоимъ людемъ отъ Татаръ тою сторожею береженье было. И мы и сами николи тово не хотимъ видѣти, чтобъ христьянству отъ поганства насилье было, а завсе о томъ Бога просимъ, чтобъ Богъ христьянство отъ погансково насилья избавилъ нашимъ обереженіемъ, и своимъ

№ 22. намѣстникомъ о томъ приказываемъ, каковы у нихъ вѣсти про татарское нахожденіе ни будутъ, и мы имъ съ тѣми вѣстми въ твои городы украинные велимъ посылати, чтобъ христіанство отъ поганского нахожденія сохраненье пріимали. И тебѣ брату нашему нынѣ о томъ похваляемъ, что для своихъ людей сторожи оберегалные дѣлати хочешь. А мы нынѣ, для христіанства, послали свои грамоты всѣмъ своимъ порубежнымъ намѣстникомъ, чтобъ на нашихъ земляхъ твоихъ намѣстниковъ сторожемъ сторожи стеречи давали, гдѣ имъ надобетъ, и тѣхъ есми сторожей твоихъ намѣстникомъ своимъ велѣли беречи, чтобъ имъ отъ нашихъ людей обидъ никакихъ не было; а ты бъ въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ своимъ намѣстникомъ потомужъ приказалъ накрѣпко, чтобъ въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ нашихъ порубежныхъ городовъ намѣстниковъ сторожемъ на сторожи мѣста потомужъ дали, и нашихъ бы еси сторожей намѣстникомъ своимъ потомужъ велѣлъ беречи, чтобъ имъ отъ твоихъ людей обиды никакіе не было; а каковы вѣсти у твоихъ намѣстниковъ про Татаръ будутъ, и они бъ нашихъ нанамѣстниковъ потомужъ безъ вѣсти не держали, чтобъ христіянству отъ поганыхъ обереженье было. А что еси писалъ къ намъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и какъ пришлешь къ намъ братъ нашъ своихъ обидныхъ людей списокъ съ своимъ человѣкомъ и своихъ судей намъ означенишь, которымъ твоимъ судьямъ на съѣздѣ быти и въ коихъ мѣстѣхъ, и мы тогды съ тѣмъ же твоимъ человѣкомъ тебѣ вѣдомо учинимъ, кто наши судьи имянемъ будутъ и гдѣ имъ съѣхатися съ твоими судьями: занже свое перемирье до сроку, для покою христіянсково, во всемъ исправити хотимъ, да не отъ нашіе стороны волны христіянству воздвигнутца. Писана въ государства нашего дворѣ, града Москвы, лѣта 7059, іюня мѣсяца.

IV. И августа въ 2 день писалъ ко царю и великому князю приставъ Васюкъ Сукъмановъ, что литовской посланникъ Матюшъ, отъѣхавъ отъ Москвы на другой ямъ, грамоту покинулъ, а говорилъ: тое ми грамоты къ государю своему везти немочно: толко ми ее везти, и мнѣ быти отъ государя своего кажнену; а на Москвѣ есми взялъ ее у государя въ избѣ страхомъ, боялся есми не взять государя. И Васюкъ, суѣхавъ съ литовскимъ посланникомъ зъ двора ямского, ту грамоту взялъ безъ него и прислалъ ее къ Москвѣ съ своимъ гонцомъ.

№ 23.

1552, февраля 16—марта 10. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ великому князю Ивану Василье-

вичу съ посланникомъ Павломъ Островицкимъ и прiѣздъ вмѣстѣ съ нимъ князя Михаила Ивановича Голицы и князя Ивана Селеховскаго, что взяты въ плѣнъ подъ Оршею и теперь отпущены королемъ въ Москву. *Прiемъ государемъ князей Голицы и Селеховскаго; прiемъ посланника; королевскiя грамоты: о порубежныхъ дѣлахъ и о назначенiи судей для разбора ихъ и о томъ, что князей Голицу и Селеховскаго король отпускаетъ въ Москву по своему христiанскому милосердiю. Рѣшенiе государя съ боярами: по причинѣ отпуска князей Голицы и Селеховскаго, писать къ литовскому государю грамоты любовно; но все таки королемъ не называть, такъ какъ онъ не называетъ московскаго государя царемъ. Отпускъ государемъ посланника; послѣднiй не беретъ грамоты безъ королевскаго титула. Списокъ неотправленной къ королю грамоты* (лл. 195—212). № 23.

I. Лѣта 7060, февраля 16 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичь Булгаковъ, что ѣдетъ отъ короля посланникъ Павелъ Островитцкой; а людей съ нимъ 10 человѣкъ, а лошадей съ нимъ 12. Да король же съ своимъ посланникомъ вмѣстѣ отпустилъ ко царю и великому князю князя Михаила Ивановичя Голицу да князя Ивана Селеховского, что взяты подъ Оршею. А прiѣхали князь Михайло и князь Иванъ и литовской посланникъ на рубежъ въ Звѣровичи февраля въ 14 день. А встрѣчю послалъ къ литовскому посланнику смоленского помѣщика Ивашка Языкова; а ко князю Михайлу и ко князю Ивану послалъ Өеоню Обухова, и кормъ литовскому посланнику велѣлъ давати Ивашку жъ Языкову.

Да князь Иванъ же прислалъ оршинского намѣстника грамоту княжъ Ондрѣеву Озеренского Дрюцкого. А писано въ ней о князѣ Михаилѣ жъ да о князѣ Иванѣ Селеховскомъ.

И царь и великiй князь послалъ встрѣчю князя Михаила и князя Ивана Өеодора Ивановича Умного Колычева.

А память Өеодору дана такова. Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи боярину князю Михаилу Ивановичю Булгакову Өеодору Ивановичю Умному: царь и великiй князь Иванъ Васильевичь всеа Русiи велѣлъ тебѣ поклонитись. Царь и великiй князь велѣлъ тебя о здоровьѣ вспросити, какъ тебя Богъ милуетъ.

Да подати ему золотой, а молвити: государь нашъ царь и великiй князь жалуетъ тебя золотой. Да молвити: государь нашъ царь и великiй князь жалуетъ тебя шубою теплою, въ чемъ тебѣ ѣхати къ Москвѣ. Да шуба на него положити.

№ 23. А послѣ того сказати ему подводы, а молвити: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ тебѣ къ себѣ ѣхати на подводахъ, а подводъ тебѣ велѣлъ имати сколко тебѣ надобе.

А князю Ивану Селеховскому отъ царя и великого князя подати денга золотая, а молвити: государь нашъ царь и великій князь жалуетъ тебя денга золота. А велѣти ему ѣхати ко царю и великому князю на подводахъ же.

И февраля въ 27 день, въ суботу, князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ и князь Иванъ Селеховской къ Москвѣ пріѣхали, и царю и великому князю челомъ ударили того жъ дни. И царь и великій князь князя Михайла къ руцѣ звалъ и о здоровьѣ вспросилъ, да велѣлъ ему сѣсти, да пожаловалъ его шубою и ѣсти звалъ. И князь Михайло билъ челомъ, что онъ истоменъ.

И царь и великій князь велѣлъ ему ѣхати на подворье; а отъ стола послалъ къ нему съ ѣствою. А Селеховского пожаловалъ, къ руцѣ звалъ же, и ѣсти звалъ; и шубою его пожаловалъ.

II. И февраля въ 28 день, въ недѣлю, литовской посланникъ Павелъ Островецкой къ Москвѣ пріѣхалъ.

И царь и великій князь велѣлъ литовского посланника Павла встрѣтити за посадомъ подьячему Өедку Фатьянову, да съ нимъ конюхомъ 6 человѣкомъ; а поставити его велѣлъ за Неглимною, на Никитцкой улицѣ, на Истоминѣ на дворѣ Чертовского. А для береженія велѣно быти у литовского посланника приставу смоленскому Якушу Уварову, да конюхомъ. А кормъ велѣно давати литовскому посланнику Өедку Фатьянову.

Марта въ 7 день, въ понедѣлникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Павлу Островетцкому быти на дворѣ; а посылалъ по нево пристава Өедка Фатьянова.

И того дни литовской посланникъ Павелъ Островецкой на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье, папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ брусяной. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ.

И литовской посланникъ Павелъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего Жигимонта Августа короля поклонъ безъ царского имени; да подалъ грамоты. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоты взяти діаку Ивану Михайлову, а къ рукѣ его и ѣсти не звалъ, потому что правилъ поклонъ и грамоты подалъ безъ царского имени, и поминковъ у него имати не велѣлъ.

А се грамоты королевы ко царю и великому князю съ его послан-

никомъ съ Павломъ Островецкимъ. Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому Московскому, Новгородцкому, Тверскому, Псковскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Вятцкому и иныхъ. Что есмо первѣй сего съ тобою братомъ нашимъ съ обѣихъ сторонъ судей имѣли выслати въ дѣлѣхъ обидныхъ, которые ся промежку городовъ нашихъ и твоихъ пограничныхъ дѣютъ, управу вчинити и земли спорные Себежскіе розъѣхати; а до того часу, покуль бы ся тые дѣла порубежные межъ панствы нашими межи людей нашихъ на обѣ стороны здѣлали, тогды яко мы, такъ и ты братъ нашъ мѣли росказывати воеводамъ и намѣстникомъ городовъ нашихъ порубежныхъ, ижбы люди пограничные въ тые лѣта перемирные съ обѣнхъ сторонъ межи собою въ покою жили и границы не переходили, зачѣпокъ никоторыхъ не чинили. Ино въ тыхъ дѣлѣхъ порубежныхъ межи панствы нашими управа никоторая не сталась. И дано намъ вѣдомо отъ старостъ городовъ нашихъ порубежныхъ, изо Мстисловля, зъ Гомья, съ Чичерска, съ Пропойска, съ Кричева и отъ инших городовъ нашихъ порубежныхъ, иже ся отъ твоихъ городовъ тымъ городомъ и людемъ нашимъ въ лѣта теперешніе перемирные великіе кривды, зачѣпки и шкоды стали, а управы никоторые намѣстники твои въ тыхъ дѣлѣхъ обидныхъ людемъ нашимъ не чинятъ. А такъ мы и теперь для того до тебе шлемъ гонца, дворянина нашего Павла Островитцкого, черезъ которого тебе брата нашего впоминамы, абы ты братъ нашъ въ дѣлѣхъ обидныхъ себежскихъ къ намъ въ грамотѣ своей отписанье черезъ него вчинилъ, и судей своихъ меновалъ, и рокъ и мѣстцо съѣзду нашимъ судьямъ съ своими судьями урекновалъ и обо всемъ томъ вѣдомо певное далъ; и вколцѣ ты братъ нашъ судей своихъ выслати маешь и какъ много людей съ ними быти маетъ, о томъ бы намъ вѣдомо отъ тебя было, абыхъ потомужъ нашимъ судьямъ толко же людей съ собой мѣти велѣли. А до того часу, поки тымъ дѣломъ порубежнымъ и обидамъ управа будетъ, росказали есмо воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ порубежнымъ, абы отъ нашихъ людей твоимъ людемъ никоторыхъ зачѣпокъ и шкодъ не было. И ты бъ братъ нашъ потомужъ своимъ воеводамъ росказалъ, абы также нашимъ людемъ отъ твоихъ людей кривдъ и зачѣпокъ не было; а въ тыхъ дѣлѣхъ обидныхъ что ся тымъ городомъ нашимъ порубежнымъ отъ твоихъ городовъ въ лѣта теперешніе перемирные стали, абы ты братъ нашъ управу дати казалъ. И оповѣдаемъ тежъ тобѣ брату нашему, иже писалъ до насъ городничій нашъ кіевскій, державца любечскій, Иванъ Григорьевичъ Служка, что перво того межи панствы нашими и твоими брата нашего за пріязнью нашею въ лѣта перемирные, и при нашихъ городѣхъ и твоихъ погранич- № 23.

№ 23. ныхъ, сторожа отъ Татаръ была, которое промежку насъ николи держати не бывало заборонено; ино деи намѣстникъ твой черниговскій, князь Александръ Вяземскій, сторожи нашіе любечскіе, которая въ Черниговѣ была, тамъ теперь заборонилъ и не допускаетъ мѣти, а въ томъ панству нашему городомъ пограничнымъ отъ тыхъ сторонъ не есть безпечно. И ты бъ братъ нашъ тому намѣстнику своему черниговскому приказалъ, абы онъ тое сторожи нашіе любечскіе тамъ въ Черниговѣ въ лѣта перемирные отъ Татаръ, которая бы отъ державцы нашего любечского была положена, мѣти не заборонялъ, яко передъ тымъ бывало. Писана въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1551, мѣсяца декабря 28 день.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостію короля Полского, и великого князя Литовского, Русского, Прускою, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Тверскому, Псковскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Вятцкому и иныхъ. Что перво еще за живота отца твоего, великого князя Василья Ивановича, сь его милостью отцомъ нашимъ, славные памяти Жигимонтомъ, королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, розница и нелюбовь стала, въ тотъ часъ отецъ твой войска свои великіе зъ гетманы и воеводами своими старшими въ панство наше, великое княжство Литовское, подъ нѣкоторые замки наши украинныи самъ былъ. Его милость отецъ нашь, вземши Бога и справедливость свою на помочь, противку ему брату своему послалъ войска зъ гетманы своими чинити отпоръ людемъ отца твоего; какъ же, зъ Божьею помочью, отпоръ имъ и вчинили, гдѣ жъ гетманы и нѣкоторые воеводы отца твоего изъ воли Божьи въ руки наши пришли, о которые жъ отецъ твой сь его милостію отцемъ нашимъ и ты братъ нашъ съ нами никоторого постановенья черезъ немалый часъ не учинилъ. А такъ иншіе воеводы и гетманы отца твоего въ панствахъ нашихъ, не за обтяжливымъ везеніемъ, але вольности христіанскіе уживаючи, умерли; межи которыми гетманъ старши, князь Михайло Булгаковъ Голица взятый осталъ и при немъ князь Селеховскій. Мы, бачечи, ижъ намъ государемъ христьянскимъ слугамъ, которые на службахъ нашихъ горлъ своихъ не литуютъ, годится милосердье и ласку чинити, и злитовавшися милосердіемъ христіанскимъ, надъ тымъ гетманомъ отца твоего, князя Михайла Булгакова Голицу и при немъ князя Селеховского съ того везенья вызволивши, добровольнѣ ихъ къ тебѣ брату нашему въ панство твое, великое княжство Московское, отпустили есмо. Ты бы братъ нашъ о томъ вѣдалъ. Писана въ Вилнѣ, подъ лѣтъ Божьего нароженья 1551, мѣсяца декабря 28 дня.

III. И марта жъ въ 10 день говорилъ царь и великій князь зъ бояры:

прислалъ къ намъ король грамоты, а царемъ насъ не писалъ; а въ грамотахъ писалъ любовно о князѣ Михайлѣ Голицѣ и о Селеховскомъ; а другую грамоту прислалъ о обидныхъ дѣлѣхъ. Ино бъ хъ королю отписати про князя Михайла любовно же, да и о обидныхъ дѣлѣхъ къ нему отписати жъ, а королемъ бъ его не писати потомужъ, какъ и въ первой грамотѣ. И возметъ королевъ гонецъ грамоту, ино добро; а не возметъ, ино хъ королю съ своимъ гонцомъ не отписывати того для: толко съ тѣми грамотами послати царю и великому князю своего гонца, и учнетъ сынъ боярской поклонъ правити безъ короля, и король грамотъ не возметъ, ино болши будетъ роздору; а нынѣ о всемъ королю скажетъ его человѣкъ, какова была ему дана грамота. И приговорилъ царь и великій князь королеву гонцу грамоту дати, а королемъ не писати. № 23.

И велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Павлу Островетцкому быти на дворѣ; а посылалъ по нево пристава Ѳедка Фатьянова. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ Архангела, и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичь Воронцовъ.

И царь и великій князь молвилъ: Павелъ! Привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, грамоты, и мы тѣхъ грамотъ слушали. И нынѣ тебя отпускаемъ къ брату своему Жигимонту Августу, а съ тобою посылаемъ къ нему свою грамоту. И какъ будешь у брата нашего, и ты брату нашему Жигимонту Августу отъ насъ поклонись и грамоту ему подай. Да велѣлъ ему грамоту дати діаку Ивану Михайлову.

И Павелъ, грамоту взявъ, прочелъ подпись, да говорилъ: таковы мнѣ, государь, грамоты взяти не мочно, государь нашъ королемъ не написанъ; и толко мнѣ такова грамота къ своему государю привезти, и мнѣ быти кажнену.

И царь и великій князь литовскому посланнику Павлу молвилъ: которую грамоту съ тобою посылаемъ, тое и повези. И гонецъ литовской тожъ молвилъ, что ему грамоты везти не мочно.

И царь и великій князь молвилъ: и ты поѣдь какъ хочешь. И отпустилъ его безъ грамоты.

И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы марта 11 день, въ пятницу. А проводити его велѣно и кормъ давати тому жъ приставу, которой съ нимъ изъ Смоленска къ Москвѣ ѣхалъ.

IV. А се грамота къ Жигимонту Августу королю, которые не взялъ королевъ человѣкъ Павелъ Островетцкой.

№ 23. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигимонту Августу, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Писалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Павломъ Островетцкимъ, что отцу нашему, блаженные памети великому государю Василью, съ твоимъ отцемъ Жигимонтомъ королемъ рознь и нелюбье было; и тою рознью у отца твоего нѣкоторые городы поималъ. А отца нашего нѣкоторые воеводы твоему отцу въ руки попали, и тѣ воеводы въ вашей землѣ померли, а остался одинъ князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да съ нимъ князь Селеховской; и ты ихъ къ намъ отпустилъ. Ино то братъ нашъ намъ отъ тебя за великую любовь: занже еси государь христіянскій, и николи того хочю видѣть, чтобъ одинъ христьянинъ въ истомѣ былъ, а завсе о томъ у Бога прошу, чтобъ нашимъ осмотрѣньемъ христьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было. А который бесерменскій родъ въ наши лѣта христьянству истомы дѣлалъ, тѣмъ зъ Божьею волею противъ воздати хотимъ. А о томъ есмя гораздо розсмотрили что бесерменскій родъ завсе повышаетца рознью и незгодами христьянскихъ государей, покладывая межъ ими ссору, и тѣмъ прибытки себѣ учиняютъ; и чѣмъ того избыти, и то сами знаете. А что еси писалъ къ намъ, что есмя прежъ сего хотѣли съ обѣ стороны межъ себя судей выслати въ свои порубежные городы для обидныхъ дѣлъ, чтобъ на обѣ стороны обиднымъ людемъ управа учинити и Себежскіе спорные земли розъѣхати, и въ тѣхъ дѣлѣхъ и по се время управа никоторая не ссталася; и намъ бы, по первому приговору, для тѣхъ обидныхъ дѣлъ, въ порубежные городы судей своихъ прислати и велѣти бъ имъ, сьѣхався съ твоими судьями, обиднымъ людемъ управа учинити и Себежскіе спорные земли розьѣхати; а тебѣ бъ намъ вѣдомо учинити, кому нашимъ судьямъ именемъ быти, и на которой срокъ, и гдѣ имъ съ твоими судьями сьѣхатись; а до коего времени съѣздъ не будетъ, и намъ бы всѣмъ своимъ порубежнымъ намѣстникомъ приказати, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ кривдъ никакихъ не было. И мы къ тебѣ брату своему писали преже сего съ твоимъ человѣкомъ съ Матушемъ Кедройтомъ, чтобъ еси къ намъ прислалъ своихъ обидныхъ людей списокъ, въ которыхъ нашихъ городѣхъ твоимъ людемъ обиды учинилися, и мы по тѣмъ спискомъ смотря, хотѣли судей своихъ выбрати и въ тѣ городы послати управы дати. И ты къ намъ своихъ обидныхъ людей списковъ и по се время не прислалъ. И ты бъ впередъ прислалъ къ намъ своихъ обидныхъ людей списки съ своимъ человѣкомъ, да и судей бы еси своихъ имена къ намъ описалъ съ тѣмъ же человѣкомъ, ково именемъ судей пошлешь, и срокъ означенилъ, какъ нашимъ судьямъ съ твоими судьями сьѣхатца, и въ которомъ мѣстѣ, и мы, по тѣмъ

обиднымъ дѣломъ смотря, судей своихъ выберемъ, которые могутъ тѣ дѣла № 23.
розправити, и велимъ имъ на границахъ съѣхався съ твоими судьями, въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинити. А которые будутъ обидные невеликіе дѣла, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ прикажемъ намѣстникомъ своимъ порубежныхъ городовъ, и они въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. А которые прежніе обиды учинилися нашимъ людемъ отъ твоихъ людей, и мы тотъ списокъ послали къ тебѣ напередъ сего съ твоимъ паробкомъ сь Яковомъ Остафьевымъ; а которые обиды учинилось нашимъ людемъ отъ твоихъ людей послѣ того, и мы тѣхъ обидъ списокъ пошлемъ тогды къ твоимъ судьямъ, которыхъ намъ ознаменишь. А ты бъ своимъ судьямъ тогды приказалъ накрѣпко, чтобъ они о тѣхъ дѣлѣхъ, съѣхався съ нашими судьями, управу давали, обыскивая въ правду, по крестному цѣлованью; а мы своимъ судьямъ потомужъ прикажемъ накрѣпко, а по украинныхъ своимъ городомъ по всѣмъ нынѣ прикажемъ накрѣпко, чтобъ наши намѣстники до перемирнови нашего сроку жили погладку, и за границу ни во что не вступались, и управы бъ давали на нашихъ людей во всякихъ дѣлѣхъ безволокитно; а ты бъ своимъ намѣстникомъ порубежнымъ потомужъ приказалъ тѣ дѣла дѣлати. Да писалъ еси къ намъ, что за нашею любовью въ перемирные лѣта твои любечскіе люди стерегивали въ Черниговскихъ мѣстѣхъ отъ татарсково приходу; и нынѣ намѣстникъ нашъ черниговской въ тѣхъ мѣстѣхъ любечскимъ людемъ стеречи не велитъ, и твоимъ людемъ отъ Татаръ становятца войны великіе; и намъ бы намѣстнику своему черниговскому приказати, чтобъ онъ твоимъ людемъ любечскимъ на Черниговской землѣ стеречи велѣлъ безобидно, чтобъ твоимъ людемъ отъ Татаръ тою сторожею береженье было. И мы и сами тово добрѣ хотимъ, чтобъ кресьянству вездѣ отъ бесерменства обереженье было; а о томъ велми жалѣемъ, что нынѣ на Волыни нѣкоторымъ неосмотрѣніемъ учинилось христьянству отъ Татаръ плѣненье великое. И нынѣ есмя намѣстнику своему черниговскому о томъ приказали накрѣпко: сколко тебѣ брату нашему въ Черниговской землѣ сторожъ надобѣ, или въ иныхъ нашихъ мѣстѣхъ гдѣ тебѣ сторожы надобны, и мы намѣстникомъ своимъ приказали въ тѣхъ мѣстѣхъ твоимъ людемъ на сторожи мѣста давати, и сторожей твоихъ велѣли беречи накрѣпко, чтобъ имъ обидъ никакихъ не было; а каковы у нихъ вѣсти про Татаръ будутъ, и мы имъ велѣли о томъ вѣсть держати твоимъ намѣстникомъ, чтобъ христьянству отъ бесерменства береженье было. А ты бъ своимъ намѣстникомъ потомужъ приказалъ, чтобъ они также нашихъ намѣстниковъ безъ вѣсти не держали; а въ Каневъ бы еси и въ Черкасы своимъ намѣстникомъ приказалъ, чтобъ нашему намѣстнику путивльскому у себя въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ нашихъ сторожей велѣли держати и сторожей нашихъ берегли, чтобъ имъ потомужъ обидъ

никакихъ не было. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7060, марта мѣсяца 8 день.

№ 24.

1552, ноября 24 — декабря 23. Посольство отъ пановъ радъ къ московскимъ боярамъ съ посланникомъ Яномъ Гайко. *Наказъ московскимъ приставамъ, какъ встрѣчать и что говорить съ посланникомъ. Пріемъ посланника у митрополита Макарія съ боярами; обѣдъ посланника у митрополита. Грамота пановъ радъ: перемирныя лѣта исходятъ, поэтому митрополитъ и бояре наводили бы своего государя на то, чтобы онъ похотѣлъ мира съ королемъ, король же мира хочетъ. Рѣшеніе государя съ боярами: послать отъ бояръ грамоту къ панамъ со своимъ посланникомъ. Отпускъ посланника митрополитомъ и боярами* (лл. 215—234).

I. Лѣта 7061, ноября 24 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Булгаковъ, что прислалъ къ нему изъ Орши намѣстникъ Счастной Войтеховъ грамоту ноября въ 21 день. А въ грамотѣ въ своей писалъ, что отъ королевы рады отъ пановъ къ царя и великого князя бояромъ идетъ посланникъ Янъ Гайко; а людей съ нимъ 16 человѣкъ, а лошадей съ нимъ 22. И князь Иванъ послалъ его на рубежъ встрѣтити и подводы и кормъ велѣлъ ему дати. И пріѣхалъ литовской посланникъ въ Смоленескъ ноября жъ въ 26 день. А изъ Смоленска отпустилъ его къ Москвѣ ноября 28 дня. А проводити его послалъ и кормъ ему велѣлъ давати до Москвы смоленскому помѣщику Олешѣ Битяговскому. А того имянно не отписалъ, къ которымъ бояромъ идетъ на имя.

И царь и великій князь велѣлъ послати встрѣчю къ приставу къ Олешѣ Битяговскому, чтобъ онъ литовского посланника Яна Гайка въспросилъ: отъ которыхъ онъ королевыхъ пановъ ѣдетъ именемъ и къ которымъ бояромъ на имя?

Да велѣлъ царь и великій князь послати встрѣчю литовского посланника Гайка отъ бояръ, отъ князя Ивана Михайловича Шуйского и отъ всѣхъ бояръ за княжъ Иванова человѣка мѣсто Ивана Сотницына сына Клобукова, а велѣлъ Ивану ѣхати съ нимъ къ Москвѣ и беречи того, чтобы не говорилъ ни съ кѣмъ, и въспросити его велѣлъ, отъ кого ѣдетъ именемъ и къ которымъ бояромъ.

А память Ивану дана такова.

Лѣта 7061, ноября въ 28 день, память Ивану Сотницыну сыну Клобукова. Ѣхать ему встрѣчю литовского посланника Яна Гайка; да съ Ива-

номъ же ѣхати дѣтемъ боярскимъ, москвичемъ Ѳедку да Куземкѣ Сукмановымъ, да Суботѣ Бирелеву. А какъ наѣдетъ Иванъ литовского посланника Яна Гайка, и Ивану молвити литовскому посланнику Гайку: писалъ изъ Смоленска намѣстникъ, князь Иванъ Ондреевичь Булгаковъ, что идешь къ государя нашего царя и великого князя бояромъ отъ пановъ радъ королевыхъ. И великого государя царя и великого князя бояре, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской и всѣ бояре послали меня къ тебѣ встрѣчю, а велѣли мнѣ съ тобою ѣхати къ Москвѣ того для, чтобъ тебѣ дорогою было безобидно и корму бъ было доволно; а тебя мнѣ велѣли вспросити, хъ которымъ бояромъ государскимъ на имя ѣдешь и отъ которыхъ радъ королевыхъ имянемъ посланъ еси къ великого государя бояромъ? Да что о томъ Гайко скажетъ, и Ивану о томъ отписати ко царю и великому князю часа того, а самому Ивану зъ Гайкомъ ѣхати къ Москвѣ, и кормъ ему велѣти давати приставу доволенъ; и беречи того Ивану накрѣпко, чтобъ зъ Гайкомъ и сь его людми не говорилъ нихто и не припускати къ нимъ никакова человѣка. А какъ пріѣдетъ Иванъ съ литовскимъ посланникомъ на останошной ямъ до Москвы, и Ивану на яму съ нимъ постояти, да обослатися со царемъ и великимъ княземъ, какъ ему зъ Гайкомъ пріѣхати къ Москвѣ; а не обослався, Ивану къ Москвѣ съ литовскимъ посланникомъ не ѣхати. № 24.

А нѣчто Гайко вспроситъ Ивана о Казани, и Ивану Гайку сказати: Божіею милостію, государь нашъ Казань взялъ и людей всѣхъ въ Казани побилъ, а жены ихъ и дѣти въ полонъ поималъ; а на Казани нынѣ посадилъ намѣстника своего, князя Александра Борисовича Горбатого, и иныхъ воеводъ своихъ многихъ; а на черныхъ людей дань положилъ по тому, какъ было при прежнихъ царехъ. А Едигеря царя привелъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, и нынѣ онъ на Москвѣ.

А нѣчто вспроситъ про крымского, какъ приходилъ хъ Тулѣ. И Ивану молвити: въ кое время государь нашъ шелъ хъ Казани черезъ Коломну, а крымской въ тѣ поры пришелъ былъ на Тулскую украину; и крымскому учинилась вѣсть, что государь нашъ на Коломнѣ, и онъ тотъ часъ побѣжалъ назадъ и пушки и верблюды пометалъ. А которыхъ людей своихъ отпустилъ былъ въ загонъ по селомъ, и государя нашего воеводы тулскіе тѣхъ людей всѣхъ побили; а государь нашъ за нимъ не гонялъ того для, чтобъ ему своимъ ходомъ казанскимъ не измодчати. И нынѣ крымской присылалъ къ государю нашему своего человѣка, Темиремъ зовутъ, чтобъ его государь учинилъ съ собою въ дружбѣ.

Да паметь Ивану. Роспрашивати ему Гайка въ розговорѣ ненарокомъ: которымъ обычаемъ турскому было дѣло съ чешскимъ, и хто нынѣ на Волосѣхъ воевода, и которымъ обычаемъ живетъ, и которого для дѣла король ходилъ Гданску, и сколь давно пришелъ въ Вилну, и сколко ему побыти въ

№ 24. Вилнѣ, и хто нынѣ воевода виленской. И про Бряславль, король что съ крымскимъ учинилъ. Да что ему Гайко о томъ скажетъ, или Ивана учнетъ о чемъ вспрашивати, и Ивану то себѣ записывати, да то сказати царю и великому князю.

II. И декабря въ 4 день писали ко царю и великому князю Иванъ Сотницынъ, да приставъ смоленской, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, Олеша Битяговской, что литовской посланникъ Янъ Гайко идетъ отъ пановъ рады королевы: отъ бискупа виленского отъ Павла, да отъ дву Радивиловичевъ, отъ пана Николая Яновича, виленского воеводы, да отъ пана Николая Юрьевича, тротцкого воеводы, къ Макарью митрополиту, да къ государевымъ бояромъ, ко князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да къ боярину и дворетцкому къ Данилу Романовичю Юрьева.

И декабря жъ въ 8 день, въ четвергъ, литовской посланникъ Янъ Гайко къ Москвѣ прiѣхалъ. И царь и великiй князь велѣлъ литовского посланника Яна Гайка, за митрополича сына боярского, встрѣтити Мясоѣду Вислому на Дорогомиловѣ, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, москвичемъ, 15 человѣкомъ. И Мясоѣдъ встрѣтилъ Яна Гайка на Дорогомиловѣ, отъ дворовъ посадцкихъ съ перестрѣлъ, и молвилъ Гайку: рѣчь до тебя государя моего Макарья, митрополита всеа Русiи. И какъ Гайко изъ саней вышелъ, и Мясоѣдъ ему молвилъ: государь нашъ Макарей, митрополитъ всеа Русiи, велѣлъ тебя о здоровьѣ вспросити, здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Да ѣхалъ Мясоѣдъ зъ Гайкомъ до подворья, и на подворьѣ его поставилъ въ Черторьѣ у Духа Святаго на крестьянскомъ дворѣ; а кормъ ему велѣно давати Мясоѣду жъ. А для береженья велѣно быти у литовского посланника Ивану Сотницыну, за княжъ Иванова человѣка Шуйского, да смоленскому приставу Олешѣ Битяговскому, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ москвичемъ.

III. И декабря въ 11 день, въ недѣлю, по царя и великого князя приказу, велѣлъ Макарей митрополитъ литовскому посланнику Гайку быти у себя; а посылалъ по него пристава Мясоѣда Вислого.

И того дни Янъ Гайко у митрополита былъ. А прiѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ Пречистые у грановитые полаты, и шелъ на митрополичь дворъ межъ Пречистые и Ризъ Положенья въ малые ворота. А какъ Гайко вшелъ на митрополичь дворъ, и на нижнемъ крылцѣ у сѣней встрѣтили Гайка, за митрополичьихъ людей, Иванъ Тихменевъ да Василей Баскаковъ, и шли зъ Гайкомъ къ митрополиту вмѣстѣ.

А митрополитъ сидѣлъ у себя въ малой полатѣ; а направѣ отъ митрополита, отдвинувся мѣста зъ два, сидѣли бояре, князь Иванъ Михайловичъ

Шуйской да Данило Романовичь. А отъ бояръ пропустя мѣста зъ два, сидѣлъ діакъ Иванъ Михайловъ, а у Ивана Михайлова сидѣлъ Жокула Науковъ и иные дѣти боярскіе многіе; а направѣ у митрополита сидѣли три владыки: суздалской Алексѣй, да коломенской Ѳеодосей, да крутицкой Сава; а отъ нихъ сидѣли архимариты и игумены до коника, а на коникѣ сидѣли митрополичи бояре. № 24.

А какъ Гайко вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту и бояромъ челомъ ударити митрополичь дворецкой Третьякъ Семеновъ. И Янъ правилъ митрополиту отъ бископа виленского, отъ князя Павла, да отъ князя пана Николая, виленского воеводы, да отъ пана Николая, тротцкого воеводы, поклонъ. И митрополитъ вспросилъ Яна, сидя, Павла бископа и пана Николая и пана Николая жъ, какъ Богъ милуетъ. А послѣ того Янъ Гайко правилъ поклонъ бояромъ, князю Ивану Михайловичю Шуйскому да Данилу Романовичю.

И князь Иванъ Михайловичъ и Данило Романовичъ, ставъ, вспросили Яна Гайка о бископовѣ и о панскомъ здоровьѣ, а молвили: князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай и панъ Николай же здорово ли?

И Янъ Гайко подалъ митрополиту грамоту. И митрополитъ велѣлъ у него грамоту взяти діаку своему Васьяну Воробьеву, а Гайка звалъ къ руцѣ. И Гайко пришедъ, поцѣловалъ митрополита въ руку и отшелъ прочь.

И митрополитъ вспросилъ его о здоровьѣ, а молвилъ: Янъ! здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

И послѣ того бояре звали Яна къ руцѣ, да вспросили его о здоровьѣ же. И Янъ, отшедъ, бояромъ челомъ ударилъ.

И митрополитъ велѣлъ ему сѣсти. И Янъ, посидѣвъ, всталъ да велѣлъ сказати митрополиту отъ себя поминки, кубокъ невеликъ серебрянъ позолоченъ, да иноходецъ гнѣдъ. А бояромъ велѣлъ отъ себя сказати поминки: князю Ивану Михайловичю иноходецъ сѣръ, а Данилу Романовичю иноходецъ пѣгъ; а являлъ отъ него тѣ поминки митрополиту и бояромъ митрополичь дворетцкой Третьякъ Семеновъ.

И митрополитъ звалъ Яна ѣсти, да велѣлъ ему сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ нимъ шелъ и дожидался стола. И приставъ съ Яномъ дожидался стола въ розбойной избѣ на площади.

А какъ велѣлъ митрополитъ Яну ити къ столу, и въ сѣнехъ велѣлъ ево встрѣтити одному сыну боярскому Василью Баскакову. А какъ Янъ вшелъ въ избу, и явилъ его митрополиту митрополичь дворетцкой Третьякъ Семеновъ.

И митрополитъ велѣлъ Яну сѣсти въ кривомъ столѣ, а подлѣ его велѣлъ сѣсти Ивану Сотницыну, а отъ Сотницына велѣлъ сѣсти Яновымъ людемъ. А встрѣчю Яну велѣлъ сѣсти Петру Зайцову да приставу Мясоѣду

№ 24. Вислому; а отъ Мясоѣда велѣлъ сѣсти смоленскому приставу Олешѣ Битяговскому да дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздятъ съ приставы.

А въ болшемъ столѣ у митрополита сидѣли бояре, князь Иванъ Михайловичъ да Данило Романовичъ. Отъ митрополита отдвинувся мѣста зъ два, а отъ бояръ отдвинувся мѣста зъ два, сидѣлъ діакъ Иванъ Михайловъ. А у Ивана сидѣлъ Жокула Наумовъ. А встрѣчю Ивана Михайлова сидѣлъ князь Ѳедоръ Глазатой Оболенской. А отъ князя Ѳеодора сидѣлъ Василей Замытцкой, а отъ нихъ въ лавкѣ и въ скамьѣ сидѣли дѣти боярскіе. А на околничемъ сидѣли митрополичи бояре да гости.

А за столомъ первое митрополитъ слалъ хлѣбъ бояромъ, да въ болшой столъ шти человѣкомъ. А послѣ того прислалъ хлѣбъ литовскому посланнику Яну Гайку, да сыну боярскому и приставу. А послѣ того розославъ хлѣбъ въ столы, по обычаю. А подача всякая въ столѣхъ, ѣства и питье было потомуже.

А какъ столъ отшелъ, и митрополитъ велѣлъ Гайку встати да подалъ ему ковшъ меду, и отпустилъ его на подворье.

А послѣ стола митрополитъ посылалъ Яна Гайка подчивати на подворье съ медомъ Петра Зайцова.

IV. А се грамота отъ бископа и отъ пановъ къ митрополиту и къ бояромъ съ Яномъ Гайкомъ. А царь и великій князь въ то время былъ въ своей богомольѣ у Троицы въ Сергѣевѣ монастырѣ.

Отъ великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, пановъ радъ его милости: отъ Павла, зъ Божьею милостью бископа виленского, княжаты голшанского; отъ Миколая Яновича Радивила, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера великого князьства Литовского, старосты берестейского; отъ Миколая Юрьевича Радивила, воеводы тротцкого, пріятелемъ нашимъ, велебному отцу архіепископу митрополиту московскому Іасафу, а Данилу Романовичю, дворетцкому, а князю Ивану Плетеню Шуйскому. Што недавныхъ прошлыхъ лѣтъ государь вашъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Иванъ Васильевичь присылалъ до государя нашего, Божіею милостью короля полского и великого князя литовского Жигимонта Августа, пословъ своихъ великихъ на имя Михайла Яковлича Морозова, боярина и околничего, а Петра Васильевича Морозова, дворетцкого резанского, а Ивана Митрохановича Карачарова, Бакаку, діака своего; а государь нашъ также посылалъ до вашего государя своихъ пословъ великихъ: воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, а маршалка, державцу ожского и переломского, пана Яна Комаевского, а писаря Глѣба Есмана о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ,—ино въ тотъ часъ вѣчного миру тѣ послы нашего государя и вашего межи госу-

дарей не здѣлали; и взялъ нашъ государь съ вашимъ государемъ черезъ тыхъ пословъ великихъ перемирья на пять лѣтъ. Ино въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ описано, что въ тѣ перемирные лѣта на обѣ стороны могли послы ходити о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И въ тѣ лѣта миръ вѣчный и добрая смолва межи государей не сталась, а нынѣ перемирью роки выходятъ, а бесерменская рука подноситца, а кристьянская кровь проливаетца и къ убытку приходитъ. Ино мы, хотячи то видѣти, абы государи христьянскіи межъ себя въ любви и въ згодѣ мѣшкали, и просили есмо его милости государя своего и на то его милость наводили и радили зъ братьею нашею съ иншими паны радами его милости, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру вѣчного и добрые смолвы. И государь нашъ, не хотячи того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская рука подносилась, съ вашимъ государемъ, братомъ своимъ, и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И вы бъ зъ братьею своею съ радами государя своего на то наводили и то ему радили, доколѣ еще перемирье не выйдетъ, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру вѣчного и добрые смолвы, чтобъ вѣра хрестьянская ширилась и множилась, а кровь хрестьянская чтобъ не лилась; и послалъ бы государь вашъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бъ межи государей миръ вѣчный и добрую смолву дѣлали. А государь нашь, для покою христьянского, пришлетъ ли къ его милости государь вашъ великій князь своихъ великихъ пословъ, и его милость съ вашимъ государемъ, великимъ княземъ; миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже, чтобъ далъ Богъ впередъ кровь христьянская не лилась и въ тишинѣ и въ покоѣ христьянство съ обѣихъ сторонъ было. Для того жъ послали есмя къ вамъ съ листомъ нашимъ служебника нашего Яна Гайка; и вы бъ того посланца нашего не задерживаючи къ намъ отпустили. Писана въ Вилнѣ, подъ лѣто Божье нарож. 1552, мѣсяца октября 22 день. № 24

V. И митрополитъ и бояре, слушавъ грамоты, послали ко царю и великому князю къ Троицѣ.

И декабря въ 17 день царь и великій князь къ Москвѣ пріѣхалъ и литовскіе грамоты слушалъ. И приговорилъ послати отъ бояръ, отъ князя Ивана Михайловича Шуйского и отъ Данила Романовича, къ бископу виленскому ко князю Павлу, и къ виленскому воеводѣ къ пану Николаю, и къ тротцкому воеводѣ къ пану Николаю жъ, грамота съ сыномъ боярскимъ съ Никитою Сущевымъ, за княжъ Иванова человѣка Шуйского; а литовского посланника Яна Гайка отпустити напередъ, а грамоты съ нимъ къ бископу и къ паномъ не послати. А митрополиту велѣти бъ Гайку быти у себя и отвѣчати ему: что привезъ грамоту о государскихъ дѣлѣхъ, а не о ихъ цер-

№ 24. ковныхъ дѣлѣхъ, и митрополиту до тѣхъ дѣлъ дѣла нѣтъ, о тѣхъ государскихъ земскихъ дѣлѣхъ бископу и паномъ вѣдомо учинятъ государскіе бояре; а ожъ Богъ дастъ по времени господину и сыну своему царю и великому князю Ивану учнемъ воспоминати и на то его наводити, чтобъ розлитія крови хрестьянскіе видѣти не похотѣлъ. Да молвити ему: и ты Гайко нашу рѣчь бископу и паномъ скажи. А назавтрее быти ему у бояръ, и бояре отпустятъ и молвятъ ему, что бископу и паномъ, по ихъ грамотѣ, вѣдомо учинятъ своею грамотою съ своимъ человѣкомъ.

И декабря въ 21 день, въ среду, по царя и великого князя приказу, литовской посланникъ Янъ Гайко у митрополита былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ Пречистые у грановитые полаты, и шелъ на митрополичь дворъ межъ Пречистые и Ризъ Положенья въ малые ворота. А встрѣча ему была одна, на нижнемъ крылцѣ, потомужъ, какъ и напередъ того. А митрополитъ сидѣлъ въ малой полатѣ; а бояръ у него не было, сидѣли у него направѣ и налѣвѣ владыки, а направѣ отъ владыкъ, пропустя мѣста зъ два, сидѣлъ діакъ Иванъ Михайловъ; а отъ Ивана Михайлова сидѣли дѣти боярскіе царя и великого князя. А налѣвѣ отъ владыкъ сидѣли архимариты и игумены; а на коникѣ сидѣли митрополичи бояре.

А какъ Янъ Гайко вшелъ въ полату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичь дворетцкой Третьякъ Семеновъ. И Гайко билъ челомъ на митрополичѣ жалованьѣ. И митрополитъ велѣлъ Гайку приступити къ себѣ, и молвилъ ему: Янъ Гайко! Привезъ еси грамоту отъ бископа и отъ пановъ, и та грамота писана о государскихъ земскихъ дѣлѣхъ, а не о нашихъ церковныхъ и духовныхъ дѣлѣхъ; и о тѣхъ земскихъ государьскихъ дѣлѣхъ вѣдомо учинятъ бископу и паномъ государьскіе бояре, а намъ до тѣхъ дѣлъ дѣла нѣтъ. А господину и сыну своему, царю и великому князю, учнемъ воспоминати и на то его наводити, чтобъ розлитья крови христьянскіе видѣти не похотѣлъ. И ты нашу рѣчь бископу и паномъ отъ насъ скажи.

И декабря жъ въ 22 день, въ четвергъ, по царя и великого князя приказу, велѣли бояре князь Иванъ Михайловичь и Данило Романовичь литовскому посланнику Яну Гайку быти у себя.

И того дни Янъ Гайко у бояръ, у князя Ивана Михайловича и у Данила Романовича, былъ на княжъ Ивановѣ дворѣ Михайловича Шуйского. А князь Иванъ и Данило сидѣли во княжъ Ивановѣ избѣ въ столовой; а отъ бояръ направѣ, пропустя мѣста зъ два, сидѣлъ діакъ Иванъ Михайловъ, а отъ Ивана сидѣли дѣти боярскіе царя и великого князя; а налѣвѣ сидѣлъ князь Дмитрей Тулуповъ, а отъ него сидѣли дѣти боярскіе.

А какъ Гайко вшелъ на дворъ, и на лѣстницѣ, на нижнемъ крылцѣ, встрѣтили его княжъ Ивановы люди, и шли съ нимъ въ избу къ бояромъ. А какъ Янъ Гайко вшелъ къ бояромъ въ избу, и явилъ его бояромъ че-

ломъ ударити за княжь Иванова человѣка Брехъ Семичевъ. И бояре велѣли Гайку сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣли Гайку подступити къ себѣ. И молвилъ ему князь Иванъ: Янъ Гайко! Привезъ еси къ намъ отъ бископа и отъ пановъ грамоту; и мы тое грамоту выслушали, и Богъ дастъ зъ дядями и зъ братьями съ своими о томъ дѣлѣ посовѣтуемъ и до государя своего царя и великого князя то дѣло донесемъ, и что намъ будетъ государя нашего отвѣтъ, и мы о томъ бископу и паномъ вѣдомо учинимъ своею грамотою съ своимъ человѣкомъ. № 24.

И велѣли Гайку сѣсти. И посидѣвъ, звали Гайка къ руцѣ, и отпустили его къ бископу и къ паномъ, а приказали съ нимъ къ бископу и къ паномъ поклонъ.

И поѣхалъ Янъ Гайко съ Москвы декабря жъ въ 23 день, въ пятницу. А проводити его велѣно до Смоленска смоленскому приставу Олешѣ Битяговскому, и кормъ ему велѣно давати Олешѣ жъ.

№ 25.

1553, января 1 — марта 2. Посольство отъ московскихъ бояръ къ панамъ радамъ литовскимъ съ Никитою Сущевымъ. *Грамота бояръ къ панамъ: ссылокъ между государями о мирѣ нѣтъ, потому что король пишетъ имя московскаго государя не по его царскому вѣнчанію; подробно объясняется, почему король долженъ прислать своихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ, и если литовскій государь дастъ исправленіе—напишетъ грамоту къ государю съ царскимъ имянованьемъ, то московскій государь хочетъ миру, и теперь посылаетъ къ нему опасную грамоту на пословъ съ полнымъ королевскимъ имянованьемъ. Опасная государева грамота на королевскихъ пословъ. Наказъ Сущеву, какъ править посольство и какъ говорить о завоеваніи государемъ Казанскаго царства и о другихъ дѣлахъ. Возвращеніе Сущева изъ Литвы; грамота къ боярамъ отъ Николая Юрьевича Радивила: бискупъ виленскій боленъ, а Николай Яновичъ Радивилъ съ королемъ въ Польшѣ, поэтому онъ одинъ вмѣстѣ съ паномъ Горностаемъ принялъ боярскую и опасную грамоты и будетъ вмѣстѣ съ панами радами наводить короля, чтобы онъ по прежнимъ обычаямъ послалъ своихъ великихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ* (лл. 235—257).

I. И того жъ лѣта 7061, генваря въ 1 день, велѣлъ царь и великій

№ 25. князь Никиту Сущева зъ боярскою грамотою отпустити къ бископу и къ паномъ за княжъ Иванова человѣка Шуйского.

И Никита того дни царю и великому князю челомъ ударилъ, и грамота ему къ бископу и къ паномъ дана отъ царя и великого князя бояръ, отъ князя Ивана Михайловича Шуйского да отъ Данила Романовича. И поѣхалъ Никита съ Москвы генваря въ 15 день.

А се такова грамота отъ бояръ и другая грамота царя и великого князя опасная на королевы послы, посланы къ литовской радѣ съ Никитою Сущевымъ:

Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, отъ боярина и намѣстника володимерского, князя Ивана Михайловича Шуйского, и отъ боярина и дворетцкого московского и дворетцкого казанского Данила Романовича, пріятелемъ нашимъ, князю Павлу, бископу виленскому, и пану Николаю Яновичю Радивилу, воеводѣ виленскому, и пану Николаю Юрьевичю, воеводѣ тротцкому. Прислали есте къ намъ человѣка своего Яна Гайка зъ грамотою; а въ грамотѣ своей къ намъ писали есте, что отъ вашего государя Жигимонта Августа ходили болшіе послы до государя нашего царя и великого князя о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ: панъ Станиславъ Петровичь Кишка, да панъ Янъ Комаевскій, да писарь Глѣбъ Есмановъ; и о вѣчномъ миру межъ государей не здѣлали, а здѣлали тѣ послы, панъ Станиславъ съ таварищи, межъ государей о перемирьѣ на пять лѣтъ. А въ тѣхъ перемирныхъ писано слати государемъ межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые межъ государей могутъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И нынѣ перемирью лѣта выходятъ, а межъ государей о миру и о перемирьѣ послы не бывали, а бесерменская рука выситца, а хрестьянская рука низитца. И вы, хотячи того видѣти, чтобъ государи хрестьянскіе межъ себя въ любви и въ згодѣ были, и для того есте съ своими дядями и братьями государю есте своему радили, и на то его наводили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ миру и доброго согласья. И государь вашъ, не хотячи того видѣти, чтобъ кровь хрестьянская лилася, а бесерменская рука высилася, зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже; и намъ бы также съ своими дядями и съ своими братьями межъ себя о томъ подумати и государю своему о томъ бити челомъ и на то его наводити, чтобъ государь нашь, для покою христьянского, также похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго согласья, какъ пригоже, чтобъ вѣра христьянская ширилась и множилась и кровь бы христьянская не лилась. И похочетъ государь нашь миру

и доброго согласья, и государь бы нашь прислалъ къ вашему государю № 25.
своихъ пословъ, которые бъ могли межъ государей миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И мы ту вашу грамоту выслушали, и о томъ есия себѣ велми подивили: занже вѣдаете сами, что государю нашему зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ нелюбье за то движетца и ссылокъ межъ государей того для нѣтъ, что государь вашъ име государя нашего пишетъ не по его царскому вѣнчанію, а государь нашь государя вашего именованіе королевское къ государю вашему также не описуетъ. И вы нынѣ и въ своей грамотѣ писали, какъ намъ таковы грамоты до государя своего царя и великого князя донести нелзѣ: занже въ таковыхъ рѣчахъ о государьскомъ имени и межъ государей ссылокъ нѣтъ. А что есте написали: толко государь нашь на наше челобитье сойдетъ, похочетъ съ вашимъ государемъ миру или перемирья, и государь бы нашь послалъ къ вашему государю своихъ пословъ, которые межъ ихъ государей могутъ доброе дѣло дѣлати. И мы, панове, чаемъ, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ старые рады паны ещо есть, и того не иззабыли, что николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ напередъ пословъ посылати; а то, чаемъ, ваша память застигла, какъ Максимиліянъ, цесарь римскій, навышшій краль, и папа, и король угорскій, къ отцу государя нашего, блаженные памети великому государю Василью, пословъ своихъ посылали, чтобъ государь нашъ великій государь Василей пословъ своихъ послалъ къ отцу государя вашего Жигимонту королю, того для, что наипервіе рать воздвиглася блаженные памяти великого государя нашего Василья стороною; а не пошлетъ великій государь нашь Василей къ отцу государя вашего пословъ, и онъ бы пословъ своихъ выслалъ на границу, и на границѣ бъ съ государя вашего отца Жигимонта короля послы съѣхались и дѣло межъ государей дѣлали, какъ пригоже. Ино и за тѣми пробсами то дѣло сстатись не могло, и на границу отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь, пословъ своихъ не послалъ, а отвѣтъ тому учинилъ, что ему прежнихъ дѣлъ не порушити. И государя вашего отецъ Жигимонтъ король прислалъ ко отцу государя нашего пословъ своихъ великихъ по прежнимъ обычаемъ, и добро межъ государей тогды на время ссталося. А какъ не стало отца государя нашего, блаженные памяти великого государя Василья, а государь нашь царь и великій князь послѣ отца своего, государя нашего, остался трехъ лѣтъ, и отецъ государя вашего Жигимонтъ король вставилъ былъ о томъ же непригожее слово, чтобъ государь нашь его старость почтилъ, прислалъ бы къ нему напередъ пословъ, или бъ на рубежъ пословъ выслалъ. И того для нѣколко кровей пролилося и землямъ запустѣнья учинилося. И какъ на прежнихъ обычаехъ стало, государя вашего отецъ прислалъ къ государю нашему царю и великому князю своихъ великихъ пословъ потомужъ, какъ и къ отцу

№ 25. государя нашего присылалъ, ино и доброе дѣло межъ государей на время осталось. А нынѣ, панове, хвалу воздаемъ милосердому Богу: государь нашъ своего возрасту дошелъ и надежу имѣемъ на вседержителя Бога, что прежнихъ обычаевъ государь нашъ не порушитъ; да и свыше отъ Бога надежи чаемъ, видя государя своего непріятелей подъ его саблею: которой бусурманской родъ изъ Казани ото многихъ лѣтъ христьянскую кровь проливалъ и государю нашему до его возрасту многую досаду дѣлалъ, и тотъ бусурманской родъ Казанской, Божіею милостію, государя нашего саблею померли; и на Казани нынѣ государь нашъ своихъ намѣстниковъ и воеводъ учинилъ, и православною вѣрою христьянскою то мѣсто бусурманское обновилъ, мечети разбивъ церкви учинилъ, и христьянскою вѣрою Божіе имя въ томъ мѣстѣ нынѣ славитца, и та земля вся на государя нашего уста смотритъ, и съ государя нашего государьствомъ посполъ учинена; а царь казанской Едигерь, и всѣхъ улановъ и князей и лутчихъ людей жены и дѣти полономъ къ Москвѣ приведены. И мы о томъ Богу хвалу воздаемъ, дай Боже намъ и впередъ видѣти, чтобъ и инымъ бусурманскимъ родомъ христьянская кровь отомстилась. Ино, панове, пригоже было вамъ межъ государей такова дѣла искати, чѣмъ бы межъ государей любовь учинити и христьянскую кровь уняти; а гордостью, панове, и непригожимъ словомъ межъ государей добра не здѣлати, толко на болшее розлитіе кровемъ христьянскимъ навести. И мы, панове, не токмо государю и своимъ господамъ дядямъ и братьямъ вашіе грамоты показати не смѣли, чтобъ вашимъ писмомъ не на пущую ссору было; а сказывали есмя своимъ господамъ дядямъ и братьямъ, что вы, панове, рада великого княжства Литовского къ намъ приказывали, что перемирные лѣта выходятъ, а бесерменская рука выситца, а христьянская низитца, и вы берегучи того, чтобъ межъ государей неповинная кровь христьянская не пролилась, и для того есте межъ себя радили и государя своего на то наводили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ государемъ нашимъ миру и доброго согласья, какъ пригоже. И государь вашъ миру и доброго согласья съ нашимъ государемъ хочетъ. И намъ бы съ своими дядями и зъ братьями также государю нашему о томъ радити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ розлитія крови христьянскіе видѣти не похотѣлъ, а похотѣлъ бы съ вашимъ государемъ миру и доброго согласья, какъ пригоже. И наши господа дяди и братья, дума государя нашего, наше слово приняли и межъ себя о томъ думали, и хотя того видѣти, чтобъ межъ государи любовь была и неповинная кровь христьянская не пролилась, и того для дума государьская всѣ посполъ государю своему царю и великому князю били челомъ и на то его наводили, чтобъ для покою христьянского съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и доброго согласья, какъ пригоже, потому жъ, какъ и государь вашъ для покою христьянского хочетъ миру съ

нашимъ государемъ. И государь нашъ царь и великій князь нашимъ госпо- № 25.
дамъ дядямъ и братьямъ и намъ отвѣтъ учинилъ: что преже сего черезъ пословъ государя вашего, пана Станислава Кишки съ таварищи, съ вашимъ государемъ великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ перемирье учинилъ на пять лѣтъ для того, чтобъ христьянскую кровь бесерменству отомстити и христіянство отъ бесерменства на вѣки свободити, и того для перемирную грамоту посломъ государя вашего велѣлъ писати; а къ брату своему, къ вашему государю, о томъ приказывалъ съ своими болшими послы, съ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ съ нимъ о томъ государь вашъ нежитья не хотѣлъ, грамоту бъ свою велѣлъ переписати и име бъ его въ той грамотѣ велѣлъ сполна написати, по его царьскому вѣнчанью, что ему Богъ далъ отъ его прародителя царя и великого князя Владимера Манамаха. И государь вашъ, кабы не хотя доброго пожитья, тое грамоты не переписалъ. И государь нашъ къ вашему государю, къ брату своему, его имени сполна писати не велѣлъ, и за то нынѣ межъ ихъ на обѣ стороны ссылокъ о добрѣ нѣтъ. И толко государь вашъ къ нему исправленье учинитъ, име его учнетъ писати сполна, и государь нашь, за нашими просбами, для покою христьянского и для избавленья христьянского отъ бесерменства, зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, миру и доброго со гласья хочетъ, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ. И наши господа дяди и братья и мы у государя нашего царя и великого князя и опасные грамоты на государя вашего пословъ просили, по прежнимъ обычаемъ, съ полнымъ именованьемъ государя вашего, хотячи того видѣти, чтобъ на обѣ стороны межъ государей любовь учинити. И государь нашъ нашего прошенья не оставилъ, опасную свою грамоту на государя вашего пословъ намъ далъ съ полнымъ именованьемъ государя вашего; и мы ту грамоту къ вамъ послали съ своимъ человѣкомъ Никитою. И естли воля государя вашего съ нашимъ государемъ въ братствѣ и въ миру и въ добромъ согласьѣ быти и имя государя нашего писати сполна по тому, какъ государь нашъ за нашими просбами нашимъ господамъ дядямъ и братьямъ и намъ отвѣтъ свой учинилъ,—и государь бы вашъ, по той опасной грамотѣ, послалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые могутъ промежъ ихъ государей нашихъ миръ и добрую смолву дѣлати, доколѣ перемирные лѣта не выдутъ. А государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, николи того хочетъ видѣти, чтобъ неповинная кровь христьянская розливалась, а завсе того у Бога хочетъ, чтобъ вездѣ христьянство отъ бесерменскихъ рукъ въ свободѣ было. И намъ, панове, пригоже о томъ съ обѣ стороны стояти, чтобъ какъ Богъ далъ межъ государей любовь учинити, а отъ того бы уберечь, чтобъ Богъ далъ черезъ наши головы межъ государей неповинная кровь христьянская не пролилась. А съ сею нашею грамотою язъ князь

№ 25. Иванъ послалъ къ вамъ своего человѣка Никиту Сущева, и вы бъ нашего человѣка не издержавъ къ намъ отпустили. Писана на Москвѣ, лѣта 7061, генваря мѣсяца.

А се грамота опасная. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Казанского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермъского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Ково къ намъ братъ нашъ пошлешь своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки, и задержанія имъ ни какъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7061, генваря мѣсяца.

II. А память наказная Никитѣ дана такова.

Память Никитѣ Семенову сыну Сущеву. Какъ пріѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его, къ кому онъ ѣдетъ, и Микитѣ молвити, что онъ ѣдетъ отъ царя и великого князя бояръ, ото князя Ивана Михаиловича Шуйского да отъ Данила Романовича, до князя Павла, бископа виленского, да до Николая Яновича, воеводы виленского, да до Николая Юрьевича, воеводы тротцкого; и они бъ ему дали подводы и проводниковъ до князя Павла, бископа виленского.

И дадутъ ему подводы и проводниковъ, и Микитѣ ѣхати въ Вилну къ бископу и къ паномъ; а не дадутъ подводъ, и Микитѣ и на своихъ ѣхати. И какъ велятъ ему бископъ и паны быти у себя, и Микитѣ, пришедъ, бископу и паномъ отъ бояръ поклонитися. А молвити:

Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояринъ и намѣстникъ володимерской, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской, и бояринъ и дворетцкой московской и дворетцкой казанскій Данило Романовичъ, вамъ, пріятелемъ своимъ, князю Павлу, бископу виленскому и княжатѣ голшанскому, и пану Николаю Яновичю, воеводѣ виленскому и моршалку земскому, и Миколаю Юрьевичю, воеводѣ тротцкому, велѣли поклонитись. Бояринъ, намѣстникъ володимерской, князь Иванъ Михайловичь Шуйской, да бояринъ и дворетцкой московской и дворетцкой казанской Данило Романовичь васъ, пріятелей своихъ, велѣли о здоровьѣ вспросити, какъ васъ Богъ милуетъ?

Да грамота подати, а молвити: государь мой князь Иванъ Михайло-

вичъ и бояринъ и дворетцкой Данило Романовичь прислали къ вамъ, прія- № 25.
телемъ своимъ, свою грамоту.

Да подавъ грамоту, велѣти отъ себя бископу и паномъ явити поминки.

Да память Никитѣ. Что вспросятъ ево про Казань,—и Никитѣ говорити: государь ходилъ къ Казани самъ и городъ Казань взялъ, а улановъ и князей и мирзъ всѣхъ побилъ, и одному царю Едигерю милость показалъ, убити ево не велѣлъ, а привелъ ево къ Москвѣ, и нынѣ онъ на Москвѣ за сторожи сидитъ; а жены и дѣти, улановъ и князей, и мирзъ, и лутчихъ людей всѣхъ взяло войско государя нашего къ себѣ въ работу, а иныхъ побили жъ, а иныхъ жонокъ и дѣвокъ и робятъ войско государя нашего продаютъ въ иные земли, хто захочетъ купити.

А нѣчто вспросятъ: которымъ обычаемъ князь великій Казань взялъ? И Микитѣ говорити: пришедши государь сталъ около города, да въ городъ и изъ города людей не пропустили никакова человѣка; и стоялъ у города пол-семы недѣли. А на всякъ день били по городу изъ пушекъ, а рвы насыпали землею. Да какъ стѣны передніе у города розбили и рвы насыпали, а стѣны были у нихъ насыпаны землею, и государь людемъ своимъ многимъ велѣлъ приступити къ городу со всѣхъ сторонъ. И войско государя нашего приступили къ городу, и городъ взяли, и людей всѣхъ въ городѣ побили, а жены ихъ и дѣти и животы поимали себѣ, тѣмъ ихъ государь пожаловалъ. И послѣ взятья, стоялъ государь у Казани двѣ недѣли, въ кою пору городъ подѣлывали. И какъ городъ здѣлали, и государь посадилъ на Казани намѣстника своего, князя Александра Борисовича Горбатого, и иныхъ многихъ воеводъ, а всякіе люди Казанскіе всѣ государю добили челомъ и правду учинили; и государь ихъ пожаловалъ, и пошелъ прочь.

А нѣчто вспросятъ о Крымѣ, какъ нынѣ Крымъ съ великимъ княземъ? И Микитѣ говорити: въ кою пору царь и великій князь шолъ хъ Казани, а въ ту пору крымской царь пришелъ былъ хъ Тулѣ; и послышелъ то, что ещо царь и великій князь хъ Казани не пошелъ, и онъ часа того отъ Тулы побѣжалъ, а пушки и верблюды пометалъ. А которые люди ево пошли были въ загонъ на Тулскіе села, и тѣхъ людей всѣхъ тулскіе воеводы иныхъ побили, а иныхъ переимавъ прислали ко царю и великому князю на Коломну, и царь и великій князь велѣлъ ихъ на Коломнѣ побити. И Крымской послѣ того присылалъ къ государю нашему о миру; и государь людей ево къ нему отпустилъ и своего человѣка къ нему послалъ.

А вспросятъ про Нагай, — и Микитѣ говорити: нагайского князя и мирзъ государь нашъ жалуетъ, велѣлъ имъ въ свои государства ходити торговати съ лошадми, и они ходятъ безпрестанно въ государя нашего земли съ лошадми.

А нѣчто вспросятъ про Астарахань,—и Никитѣ говорити: тому три годы

№ 25. минуло, какъ Астарахань взяли государя нашего казаки; а царь астараханской Ямгурчей изъ Астарахани ушелъ былъ въ Черкасы, да изъ Черкасъ присылалъ государю нашему бити челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ посадилъ опять на Астарахани. И государь его пожаловалъ, посадилъ опять на Астарахани, и нынѣ на Астарахани сидитъ царь изъ государя нашего руки и смотритъ во всемъ на государя нашего.

А о иныхъ о которыхъ дѣлѣхъ Никиты учнутъ спрашивати,—и Микитѣ отвѣчивати, что онъ княжъ Ивановъ человѣкъ, и онъ тѣхъ дѣлъ не вѣдаетъ.

Да память Микитѣ. Какъ онъ у бископа и у пановъ будетъ, и ему назавтрее молвити приставу, чтобъ у нево велѣли быти гостемъ московскимъ тово для, что онъ съ тутошними людми ся не знаетъ; а что ему надобеть покупати, и онъ имъ то велитъ себѣ купити. И будетъ слободятъ гостемъ у Никиты быти, и какъ гости къ Никитѣ придутъ, и Микитѣ имъ велѣти себѣ купити, что ему надобеть. А будетъ возможно съ ними поговорити тайно, и Микитѣ ихъ выпросити о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и что ся нынѣ у короля и у пановъ дѣетъ, да и про волошсково и про турсково и про крымсково ему ихъ выпросити, что ихъ нынѣ дѣло съ королемъ. Да что скажютъ, и Микитѣ то себѣ записати, да прiѣхавъ, сказати царю и великому князю.

А нѣчто Никиту учнутъ отпускати и грамоту ему дадутъ затворчатую, а другую грамоту учнутъ ему давати отворчатую съ печатью опасную на царя и великого князя послы, и Микитѣ тое опасные грамоты у нихъ не имати, а взяти одна грамота затворчатая; а про опасную молвити: государь мой князь Иванъ Михайловичъ и Данило Романовичъ о опасной грамотѣ къ вамъ не писали и мнѣ ее у васъ имати не велѣли. Да тое грамоты у нихъ не взяти.

III. И марта въ 2 день, въ четвергъ, Никита Сущевъ изъ Литвы къ Москвѣ прiѣхалъ и сказалъ, что онъ былъ у пана Николая Юрьевича, у тротцкого воеводы, въ Менску, и грамоту ему отъ бояръ далъ. И панъ Николай вспрашивалъ его о боярскомъ здоровьѣ и къ руцѣ его звалъ, да и ѣсти его звалъ, и онъ у пана Николая ѣлъ. И какъ онъ былъ у пана Николая, и въ тѣ поры у него былъ Иванъ Горнастай. А про князя Павла, бископа виленского, ему сказали, что онъ болѣнъ и въ Вилнѣ его нѣтъ. А виленской воевода панъ Николай Яновичъ въ Краковѣ у короля. А о томъ Никита себѣ розвѣдывалъ, чего для его въ Вилну не повели. И сказывали Никитѣ: въ Вилнѣ явилось повѣтрiе, а люди всѣ розъѣхались по ярманкамъ. А на отпускѣ велѣлъ ему Николай Юрьевичь быти у себя, и отпустилъ его

къ бояромъ, и приказалъ съ нимъ къ бояромъ поклонъ; да послалъ съ нимъ къ бояромъ грамоту. № 25.

А се грамота къ боярамъ отъ пана Николая съ Никитою Сущевымъ. Наяснѣйшаго великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жемоитцкого, Мазовецкого и иныхъ, отъ Миколая Юрьевича Радивила, воеводы тротцкого, гетмана навышшаго великого князства Литовского, старосты лидцкого, василишского, бѣлитцкого и сомилишского, пріятелемъ нашимъ, боярину и намѣстнику володимерскому, князю Ивану Михайловичю Шуйскому, а боярину и дворетцкому московскому и дворетцкому казанскому Данилу Романовичю. Что послы великіе государя нашего короля и великого князя и послы вашего государя ходили промежи государей на обѣ стороны о миру, и здѣлали тѣ послы межи государей перемирья на пять лѣтъ; а въ тѣхъ перемирныхъ писано, слати государемъ межи себя своихъ великихъ пословъ, которые межи государей могутъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И нынѣ перемирью лѣта выходятъ, а межи государей о миру и о перемирьѣ послы не бывали, а бесерменская рука подноситца, а христьянская рука низитца. И мы дѣлаючи потомужъ, какъ чинивали предкове наши и ваши, хотячи то видѣти, чтобъ государи христьянскіе межъ себя въ любви и въ згодѣ были, и для того есмя государю своему радили и на то наводили, чтобъ хотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы. Государь нашъ, яко панъ христьянскій, за челобитьемъ нашимъ, не хотячи того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская рука вышилась, зъ братомъ своимъ а государемъ вашимъ, великимъ княземъ, миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И о томъ посылали есмя до васъ посланника своего Яна Гайка съ листомъ нашимъ, чтобъ вы также съ своими дядями и съ своими братьею межи себѣ о томъ подумали и государю своему о томъ радили, чтобъ государь вашъ, для покою христьянского, также похотѣлъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы, какъ пригоже, чтобъ вѣра христьянская ширила и множила, а кровь христьянская не лилась. И вы теперь прислали до насъ человѣка своего Микиту Сущева зъ грамотою своею, писаною до князя Павла, бископа виленского, а до пана Николая Яновича Радивила, воеводы виленского, моршалка земского и канцлера великого князства Литовского, и до мене. Ино князь Павелъ, бископъ виленскій, на тотъ часъ прихорялъ, есть недоброго здоровья, и подалеко отъ Вилни отъѣхалъ; а панъ Николай Радивилъ, воевода виленскій, братъ мой, поѣхалъ при государи его милости до панства корунного для справъ государьскихъ и земскихъ. И мы на тотъ часъ съ радою государьскимъ, съ паномъ Иваномъ Горнастаемъ, воеводою новгородскимъ, маршалкомъ дворнымъ, подскарбимъ земскимъ, отъ того вашего человѣка отъ Микиты грамоту вашу приняли въ

№ 25. Минску, будучи тутъ близко въ имѣньяхъ своихъ, для того, ижъ для розъѣханья розного ихъ милости тыхъ пановъ, было бы тому вашему человѣку ждати долго, хотячи есмя борзо его до васъ отправити, тое грамоты вашіе мы смотрили, въ которой пишете до насъ широко, что есте своимъ дядямъ и братьи объ томъ сказывали, и они слово ваше приняли и межи себя о томъ думали, и хотячи то видѣти, чтобъ межъ государей любовь была, а неповинная кровь христьянская не пролилась, о томъ есте государю своему били челомъ и на то его наводили, чтобъ для покою христьянского съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И государь вашъ, для покою христьянского, зъ братомъ съ нашимъ государемъ миру и доброго согласья хочетъ, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ, и грамоту опасную взявши отъ государя своего, до насъ есте прислали. Мы тую грамоту опасную до государя нашего короля и великого князя послали; а тую вашу грамоту братьи нашей, паномъ радамъ, укажемъ, и посполу вси государю нашему радити и на то его кралевскую милость наводити будемъ, чтобъ зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, для покою христьянского и добрые згоды, пословъ своихъ великихъ къ вашему государю послалъ; а государь нашъ король и великій князь зъ воли своей государьскіе чрезъ посланца своего дастъ вѣдати государю вашему, кого пословъ своихъ великихъ и на которой часъ, подлѣ того листу опасного, къ вашему государю пошлетъ. А того вашего посланца Микиту опять есмо до васъ отпустили съ тѣмъ листомъ нашимъ. Писанъ въ Менску, подъ лѣто Божье нароженье 1553, мѣсяца февраля въ 12 день.

№ 26.

1553, іюня 2—21. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Андреемъ Станиславовымъ. *Пріемъ посланника; грамота короля—безъ царскаго титула московскаго государя, — о томъ, что король отправилъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ своихъ великихъ пословъ. Отпускъ посланника: государь называетъ короля Сигизмунда Августа только литовскимъ великимъ княземъ, — великихъ пословъ ожидаютъ въ Москвѣ* (лл. 258—264).

I. Лѣта 7061, іюня въ 2 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ, воевода Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Ширяемъ Савлуковымъ, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Ондрѣй Станиславовъ, а съ нимъ его людей 8 человѣкъ, а лошадей 5.

И литовского посланника Ондрѣя велѣлъ на рубежѣ встрѣтити и кормъ давати смоленскому помѣщику Елизару Романову сыну Шушерину, и проводити его до Москвы велѣлъ Елизару жъ. А далъ литовскому посланнику изъ Смоленска до Москвы 8 подводъ, да проводникъ на подводѣ. № 26.

А царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ своей богомольѣ, въ Кириловѣ манастырѣ.

Іюня въ 11 день, въ недѣлю, литовской посланникъ Ондрѣй Станиславовъ къ Москвѣ пріѣхалъ. И по царя и великого князя приказу, бояре велѣли литовского посланника встрѣтити за посадомъ на Дорогомиловѣ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ, Петру Григорьеву сыну Совину да лавочному приказчику Θеодору Фатьянову, да съ ними дѣтемъ боярскимъ, москвичамъ, 6 человѣкомъ, да 6 человѣкомъ конюхомъ; а поставити имъ велѣно литовского посланника у Духа Святаго въ Черторьѣ, на Бродкинѣ дворѣ Кондырева. А на подворьѣ велѣно у него жити лавочному приказчику Θеодору жъ Фатьянову съ смоленскимъ приставомъ сь Елизаромъ Шушеринымъ по днемъ, перемѣняяся день да ночь, жити Θеодору, да съ нимъ 2 человѣкомъ москвичамъ, да двѣмъ человѣкомъ конюхомъ; а другой день жити Елизару Шушерину, да двѣмъ же человѣкомъ москвичамъ, да двѣмъ конюхомъ. А велѣно имъ того беречи накрѣпко, чтобъ къ литовскому посланнику не ходилъ нихто, и людей бы его въ торгъ не пускали, а на водопой съ людми его велѣно посылати дѣтей боярскихъ, москвичь, береженья для. А Петру Совину велѣно пріѣзжати къ нему навѣщати его на всякой день, и въ корму надсматривати, чтобъ кормъ ему шелъ сполна.

И іюня въ 14 день, въ среду, царь и великій князь изъ своей богомольи изъ Кирилова монастыря къ Москвѣ пріѣхалъ.

И іюня въ 16 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Ондрѣю Станиславову быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ Архангела, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовской посланникъ Ондрѣй Станиславовъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Семенъ Дмитреевичъ Пѣшковъ. И литовской посланникъ Ондрѣй Станиславовъ правилъ отъ короля поклонъ великимъ княземъ, а царемъ не назвалъ. Да подалъ грамоту.

И царь и великій князь велѣлъ у него грамому взяти діаку Ивану Михайлову; а къ руцѣ и ѣсти его не звалъ и поминковъ у него не принялъ, за то, что правилъ поклонъ не царемъ. И отпустилъ его на подворье. А почестного ему корму послати не велѣлъ же, а велѣлъ ему дати кормъ рядовой.

№ 26. II. А се грамота королева съ Ондрѣемъ Станиславовымъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостью государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Резанскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Что перво сего, будучи намъ въ земляхъ панства нашего, великого князства Литовского, панове рада наши просили насъ и челомъ били о томъ, абыхмо мы, яко государь христьянскій, съ тобою братомъ нашимъ въ згодѣ мѣшкали и о розлитіѣ крови христіанскіе не прагнули; и кгды вже перемирье борзо выходитъ, а послы межъ нами съ обѣихъ сторонъ въ тые перемирные лѣта не ходили, ижъ быхмо дозволили имъ до твоихъ бояръ посланца своего съ тымъ послати, чтобы они тебя государя своего также просили, челомъ били, абы ты съ нами въ згодливой братской пріязни былъ, и послы бы наши и твои о томъ межи нами ходили, абы добрая згода и пріязнь намъ съ тобою ся стала, поки перемирные лѣта не выйдутъ. Какъ жо есмо того розводили, то пакъ бояре твои, намѣстникъ володимерскій князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій, а бояринъ и дворетцкій твой Данило Романовичь до пановъ радъ нашихъ, до князя Павла, княжати гольшансково, бискупа виленского, до пана Николая Радивила, воеводы виленсково, маршалка земсково, канцлера великого князства Литовского, старосты берестійского, державцы борисовского и шевленского, а до пана Николая Юрьевича Радивила, воеводы тротцково, державцы лидцкого, василишского, бѣлитцкого и сомилишского, слугу своего на имя Микиту Сущева съ листомъ своимъ присылали, которымъ же служебникомъ своимъ отъ пановъ радъ нашихъ бояре твои листъ твой брата нашего опасный послы наши великіи къ нимъ послали. И якоже панове рада наши здѣсе до насъ, до Коруны Полскіе, тотъ листъ твой опасный, на послы наши присланый, къ намъ послали и просили и челомъ били намъ, абыхмо до тебе брата нашего для захованья покою и около постановенья миру послы наши великіи послали. А такъ мы, яко зо всими иными сусѣды, панству нашему прилеглыми, а звлаща христьяны, стерегучи розлитья крови христьянской, звыкли спокойнѣ ся заховати и въ братцкой пріязни быти, и съ тобою братомъ нашимъ въ той же пріязни хотячи жити, шлемъ до тебе пословъ нашихъ великихъ для постановенья покою, которые у тебе будутъ къ святому Петру, або мало што далей. О томъ бы ты братъ нашъ вѣдалъ. Писана въ Краковѣ, лѣтъ Бож. нарож. 1553, мѣсяца апрѣля 21 дня.

III. Іюня въ 18 день царь и великій князь литовскіе грамоты слушалъ. И приговорилъ литовского посланника Ондрѣя Станиславова отпустити, а грамоты съ нимъ хъ королю не послати, молвити ему царя и великого князя

словомъ: привезъ еси къ намъ грамоту отъ брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, что къ намъ прислалъ пословъ своихъ; и послы бъ его шли къ намъ не модчая. № 26.

И іюня въ 19 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Ондрѣю Станиславову быти на дворѣ. И литовской посланникъ на дворѣ былъ; а пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ Архангела и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ брусяной.

А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Семенъ Пѣшковъ. И царь и великій князь литовскому посланнику молвилъ: Ондрѣйко! Привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, грамоту о томъ, что послалъ къ намъ братъ нашъ пословъ своихъ. И послы бъ шли къ намъ не модчая.

И отпустилъ его къ королю; а къ руцѣ его не звалъ же.

И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы іюня жъ въ 21 день, въ среду. А проводити его велѣно до Смоленска и кормъ давати тому жъ приставу Елизару Шушерину, которой съ нимъ изъ Смоленска къ Москвѣ ѣхалъ.

№ 27.

1553, іюля 6—сентября 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Станиславомъ Станиславовичемъ Довойна, Остафіемъ Богдановичемъ Воловичемъ и писаремъ Петромъ Михайловичемъ Семешка, пріѣзжавшее для переговоровъ о мирѣ. *Проѣздъ пословъ черезъ границу; наказы приставу Челищеву и его отписки о разговорахъ съ послами въ Можайскѣ. Пріѣздъ пословъ въ Москву.* **22 августа:** *пріемъ пословъ у государя; вѣрющую грамоту и списокъ посольскихъ рѣчей государь не принялъ, потому что они безъ царскаго титула; а въ рѣчахъ московскій государь названъ даже только княземъ. Текстъ вѣрющей грамоты и посольскихъ рѣчей.* **27 августа:** *отвѣтъ бояръ на рѣчи пословъ; переговоры о царскомъ титулѣ московскаго государя; заключительный отвѣтъ бояръ, что если у пословъ нѣтъ наказа о царскомъ имени, то послы бы ѣхали къ себѣ.* **2 сентября:** *послы заявляютъ желаніе видѣться съ боярами.* **3 сентября:** *послы соглашаются имя московскаго государя написать такъ, какъ оно написано въ предшествующихъ перемирныхъ грамотахъ; отпускъ пословъ у государя.* **4 сентября:** *рѣшеніе государя съ боярами: ради казанскихъ*

№ 27. *дѣлъ, слѣдуетъ теперь заключить перемиріе хотя бы на годъ или на два; посылка грамоты приставу при послахъ, предложить имъ воротиться съ дороги въ Москву, потому что бояре хотятъ говорить съ ними о перемирьѣ.* **5—7 сентября:** *возвращеніе пословъ въ Москву; новый пріемъ ихъ у государя. Бояре объявляютъ посламъ, что государь согласенъ заключить перемиріе на короткій срокъ, для того, чтобы король въ это время исправился относительно титула государя. Послы изъявляютъ согласіе на перемиріе, но требуютъ чтобы прежде перемирія рѣшить дѣло о Себежскихъ спорныхъ земляхъ. Бояре послѣ споровъ соглашаются и потомъ рѣшаютъ: назначить съѣздъ для разбора себежскихъ дѣлъ на 1 сентября 7063 года, перемиріе же заключить на два года.* **9 сентября:** *рѣшеніе государя съ боярами, по докладамъ дьяка Ивана Михайлова, какъ писать въ перемирныхъ грамотахъ — отъ кого почалось дѣло перемирія, отъ бояръ или по старымъ образцамъ? При переговорахъ послы настаиваютъ, чтобы въ грамотахъ написать, что дѣло перемирія началось отъ бояръ.* **12 сентября:** *крестное цѣлованіе государя на перемирныхъ грамотахъ и отпускъ пословъ. Послы сожалѣютъ, что написали въ грамотахъ, что перемиріе заключено по почину бояръ.* **14 сентября:** *отъѣздъ пословъ изъ Москвы. Списки перемирныхъ грамотъ, списокъ отвѣта бояръ о заключеніи перемирія и списки договоровъ бояръ съ послами о Себежскихъ земляхъ* (лл. 265—361).

I. Лѣта 7061, іюля въ 6 день, въ четвергъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по крымскимъ вѣстемъ, пошелъ на свое дѣло на Коломну.

И іюля жъ въ 17 день писалъ ко царю и великому князю на Коломну изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ и воевода Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, что прислалъ къ нему изъ Орши оршинской намѣстникъ князь Ондрѣй Бабичь Дрютцкой съ сыномъ боярскимъ, оршаниномъ съ Семеномъ Вараксинымъ, грамоту іюля въ 14 день, въ пятницу. Въ грамотѣ писано, что идутъ ко царю и великому князю отъ короля послы панъ Станиславъ Станиславовичь Довойна, полотцкой намѣстникъ, да моршаловъ и намѣстникъ мѣдницкій Остафей Богдановъ сынъ Воловичь, да писарь Петръ Семашка, кременитцкой староста; а съ ними ихъ людей 338 человѣкъ, а лошадей 491. А будутъ послы на рубежъ іюля въ 16 день, въ недѣлю.

И Иванъ Хабаровъ, по цареву и великого князя наказу, послалъ на рубежъ литовскихъ пословъ встрѣтити того жъ дни, въ пятницу, Игнатья Тимоѳеева сына Хлуденева; а съ Игнатьемъ послалъ на встрѣчю сто человѣкъ дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ. А въ приставѣхъ велѣлъ

у пословъ быти и кормъ имъ давати до Москвы Образцу Дивову да Олешѣ № 27.
Битяговскому; а далъ имъ на розсылку дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ, 30 человѣкъ.

И послы литовскіе, Станиславъ Довойно съ таварищи, пришли на рубежъ іюля жъ 17 день. А прошли послы мимо Смоленескъ во вторникъ, іюля 18 день; а наслегъ имъ первой былъ отъ Смоленска на Колоднѣ, за 5 верстъ отъ города. И царь и великій князь послалъ противъ литовскихъ пословъ Ивана Ильина сына Челищева, а велѣлъ Ивану литовскихъ пословъ дожидатись въ Можайску; а какъ придутъ послы въ Можаескъ, и Ивану велѣлъ царь и великій князь съ литовскими послы быти въ Можайску до указу.

А паметь Ивану Челищеву дана такова.

Лѣта 7061, іюля въ 9 день, память Ивану Ильичю Челищеву. Пріѣхавъ ему къ Москвѣ, дожидатися вѣсти изъ Смоленска про литовскихъ пословъ. А какъ придетъ вѣсть изъ Смоленска про литовскихъ пословъ, и Ивану взявъ у казначея подьячего добра, да ѣхати въ Можаескъ на подводахъ, да дожидатися въ Можайску литовскихъ пословъ. А какъ придутъ послы въ Можаескъ, и Ивану посломъ молвити: пришли ко государю нашему вѣсти, что крымской царь идетъ на государя нашего украины, и государь нашъ пошелъ противъ крымского царя, а вамъ велѣлъ государь нашъ побыти въ Можайску до своего указу; а кормъ вамъ государь велѣлъ давати мнѣ доволенъ. А окоторыхъ дѣлѣхъ ни будь учнутъ Ивана вспрашивати, или о чемъ учнутъ кручинитись, и Ивану имъ отговаривати, посмотря по ихъ рѣчемъ, какъ пригоже, и какъ его Богъ вразумитъ; а о всемъ о томъ отписывати ко царю и великому князю, о чемъ съ нимъ ни учнутъ говорити. А живучи съ ними, Ивану розпрашивати ихъ въ розговорѣ, ненарокомъ, о всякихъ дѣлѣхъ про короля и про его обычаи и про ихъ дѣло, которымъ обычаемъ король ихъ послалъ; да о чемъ у нихъ въ розговорѣ надобныхъ рѣчей повыпытаетъ, и Ивану о томъ о всемъ ко царю и великому князю отписывати жъ.

И Августа въ 3 день писалъ ко царю и великому князю на Коломну Иванъ Челищевъ, что литовскіе послы Станиславъ съ товарищы въ Можаескъ пришли іюля въ 31 день, въ понедѣлникъ. И царь и великій князь велѣлъ отписати къ Ивану Челищеву, чтобъ онъ съ послы стоялъ въ Можайску до его указу; а къ Москвѣ съ литовскими послы не ходилъ.

Августа въ 11 день прислалъ ко царю и великому князю на Коломну Иванъ Челищевъ грамоту. И въ грамотѣ пишетъ:

Царю государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Челищевъ челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, мнѣ быти у литовскихъ пословъ, а у нихъ слышавъ рѣчи какіе, приказалъ писати къ

№ 27. себѣ государю. Августа четвертаго числа, въ пятницу, ѣли есмя, государь, у пана Станислава у Довойна, а его товарищи всѣ были у него жъ; а приставове твои государевы, Образецъ Дивовъ да Олеша Битяговской, тутъ же были. И послѣ, государь, стола, насъ уняли и учали подпивати. И мы съ ними учали въ розговорѣ рѣчи говорити, чтобъ межъ государей добро было. И панъ Станиславъ съ таварищи учали говорити: надѣемся Божья милосердія, что межъ государей будетъ доброе дѣло, нашь король насъ отпустилъ съ обѣихъ радъ, съ краковскіе и съ литовскіе. Да панъ же Станиславъ молвилъ: не здѣлавши межъ государей дѣла, не пойду. Августа девятого числа, въ середу, ѣздили послы на полѣ гуляти, а мы съ ними жъ. И съѣхался, государь, со мною пана Станислава моршалокъ Павелъ Козитцкой, и учалъ мнѣ говорити отъ пана Станислава, что панъ Станиславъ хочетъ съ вами говорити, ино вмѣстѣ всегды съ таварищи, и мнѣ онъ велѣлъ тобѣ говорити: хочю государю великому князю тѣмъ послужити, занежъ мы паны пограничные, а живемъ на украинѣ; а которого дѣла вашъ государь хочетъ, и то дѣло будетъ здѣлано, а ваши бы ся покрѣпили; а которое слово государю надобно будетъ, и то слово будетъ послѣднее у дѣла. А сказывали намъ твои государевы приставове, Образецъ да Олеша, что послы съ ними говорили о взятьѣ казанскомъ; и Образецъ да Олеша посломъ сказали, что Божьимъ милосердьемъ и своею силою нашъ государь царь князь велики свою отчину великое царство Казань взялъ, и царя свелъ, и намѣстники свои посажалъ. И послы молвили: ино вашъ государь царь; Богъ ему государю далъ царство.

И царь и великій князь сее грамоту слушалъ, и велѣлъ къ Ивану Челищеву послати грамоту наказную. И грамота къ Ивану послана такова:

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Можаескъ, Ивану Ильичу Челищеву. Писалъ еси къ намъ, что еси ѣлъ у пана Станислава Довойна, а таварищи ево туто жъ ѣли. И говорилъ панъ Станиславъ съ таварищи съ тобою въ розговорѣ: надѣютца Божья милосердья, что межъ государей добро будетъ, а отпущены они съ обѣихъ радъ, съ краковскіе и съ литовскіе; да панъ же Станиславъ молылъ: а не здѣлавъ межъ государей дѣла, не пойду. А послѣ тово ѣздили послы на поле, а вы съ ними жъ ѣздили. И съѣхался съ тобою Довойновъ моршалокъ Павелъ Козитцкой, и говорилъ тобѣ отъ Довойна, что Довойно хочетъ съ тобою говорити, ино таварищи ево всегды вмѣстѣ съ нимъ, и Довойно велѣлъ ему тебѣ говорити, что Довойно хочетъ намъ тѣмъ послужити, занже онъ панъ пограничной, а живетъ на украинѣ, и онъ тово для намъ свою службу изъявляетъ: которого дѣла мы хотимъ, и то дѣло будетъ здѣлано, толко бы ся наши покрѣпили; а которое слово намъ надобно, и то слово послѣднее будетъ у дѣла. И будетъ вмѣстно тебѣ Павла Козитцкого позвати къ себѣ ѣсти

одново, и ты бъ ево къ себѣ ѣсти позвалъ и поподчивалъ ево гораздо, а № 27.
говорилъ бы еси съ нимъ въ розговорѣ про короля и про ево обычаи и про панскіе обычаи, кто какъ живетъ и хто которое держанье держитъ; а о томъ бы еси ево дѣлѣ одноконечно не задиралъ ни чѣмъ; и нѣчто Павелъ о томъ же о прежнемъ дѣлѣ съ тобою учнетъ говорити, что государь ево намъ тѣмъ хочетъ послужити, что намъ надобно то сказываетъ, и ты бъ ему тогды молвилъ: то государь твой дѣлаетъ гораздо, что то дѣло сказываетъ, которое съ нимъ наказано; ино и прежніе панове литовскіе государемъ нашимъ въ такихъ дѣлѣхъ служивали, а государи наши за то ихъ жаловали; а что еси молвилъ, которое дѣло государю нашему надобно, и то послѣднее будетъ у дѣла, — ино, пане Павелъ, чаю, государю твоему пану Станиславу государя нашего бояръ грамота вѣдома, которую отъ себя послали къ паномъ радѣ литовской, каковъ имъ отвѣтъ былъ отъ государя нашего. И нѣчто къ тому которые слова учнетъ тебѣ говорити, и ты бъ съ нимъ говорилъ розговоромъ гладко, посмотря по его рѣчямъ, какъ пригоже и какъ тебя Богъ вразумитъ. А не пойдетъ хъ тебѣ Павелъ ѣсти одинъ, и ты бъ изгодилъ съ нимъ сойтися на дворѣ у Станислава, или на улицѣ, или какъ поѣдутъ на полѣ гулять, да его позадравъ въ розговорѣ потомужъ про литовскіе обычаи, а не о тѣхъ дѣлѣхъ; и нѣчто задеретъ тебя розговоромъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, и ты бъ съ нимъ говорилъ по тому жъ нашему наказу; да что съ тобою ни поговоритъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ часа того. Писана на Коломнѣ, лѣта 7061, августа въ 12 день.

И августа жъ 15 день писалъ ко царю и великому князю Иванъ Челищевъ, что ѣздили послы на полѣ гулять, и панъ Станиславъ отъ таварищевъ своихъ поотгулялъ, да молвилъ Ивану: что мой человѣкъ Павелъ говорилъ тобѣ, и то мое слово; а говорить ми съ тобою много нелзѣ для товарищевъ; а дѣло государя вашего будетъ здѣлано. А сперва бы государь себѣ въ кручину не поставилъ, здѣлаетца то наопослѣ.

II. И августа въ 18 день, въ пятницу, царь и великій князь съ своего дѣла съ Коломны къ Москвѣ пришелъ, и велѣлъ послати въ Можаескъ къ Ивану Челищеву, чтобъ съ литовскими послы пошелъ къ Москвѣ. А какъ придетъ съ послы на останошной ямъ подъ Москву, и Ивану велѣлъ ѣхати къ Москвѣ напередъ пословъ; а приставомъ велѣно съ послы быти къ Москвѣ во вторникъ, августа 22 день, часы за четыре или за три до вечера. А какъ будутъ съ послы отъ Москвы верстъ за десеть, и имъ велѣно напередъ пословъ прислати съ вѣстью ко царю и великому князю.

И августа въ 22 день, во вторникъ, литовскіе послы, Станиславъ съ товарищы, къ Москвѣ пришли.

И царь и великій князь велѣлъ литовскихъ пословъ Станислава съ

№ 27. таварищи встрѣтити Григорью Иванову сыну Нагово, да Никитѣ Казаринову, да дьяку Борису Щекину.

А паметь Григорью съ таварищы о встрѣчѣ дана такова. Память Григорью Ивановичю Нагому, да Никитѣ Григорьеву сыну Голохвастова, да дьяку Борису Олексѣеву сыну Щекину. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловѣ, какъ послы, перевезчися рѣку, взъѣдутъ на гору. А не съѣзжаясь съ послы, послати Григорью отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчи отъ великого государя, и вы постойте. И какъ послы станутъ, и Григорью съ таварищы къ посломъ пріѣхати. И какъ послы учнутъ съ коней сходити, и Григорью съ таварищи съ коней сойти, да молвити отъ царя и великого князя посломъ рѣчь: Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити, здорово ли есте дорогою ѣхали. Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Григорью съ товарищи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ, явитися царю и великому князю. А на подворьѣ въ тѣ поры пословъ уставити Никитѣ Казаринову да діяку Борису Щекину да подьячему, которой будетъ у корму. А дѣтемъ боярскимъ, встрѣчникомъ, пословъ съ ними жъ вмѣстѣ уставливати. И жити у пословъ по днямъ, перемѣняясь день да ночь, жити у пословъ Никитѣ Казаринову да подьячему кормовщику, да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 25 человѣкомъ; а другой день да ночь жити у пословъ Борису Щекину да сыну боярскому да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 25 человѣкомъ. А Григорью Нагому ѣздити къ посломъ по времени и навѣщати ихъ на всякъ день. А зъ Григорьемъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ изо встрѣчниковъ, лутчимъ 30 человѣкомъ. А кормъ посломъ давати подьячему Нечаю Шестакову. А Никитѣ Казаринову и Борису Щекину надъ нимъ того смотрити, а Григорью у нихъ того надсматривати жъ.

А нѣчто молвятъ послы, что имъ встрѣча была не по прежнимъ обычаемъ, и Григорью посломъ отвѣчати: были государя нашего послы Михайло Яковлевичь съ таварищи у государя вашего, и Михайлу Яковлевичю съ таварищи встрѣча была не по тому, гдѣ прежнихъ пословъ государя нашего встрѣчали, и вамъ нынѣ того для встрѣча не по старинѣ; а была бъ встрѣча государя нашего посломъ по прежнимъ обычаемъ, ино бъ и вамъ встрѣча потомужъ была.

Августа въ 24 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Станиславу съ таварищы быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава ихъ Григорья Нагово.

И того дни литовскіе послы, Станиславъ съ таварищи, на дворѣ были. № 27.
А пріѣхавъ на площадь, ссѣли съ коней у лѣстницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣчи имъ не было, потому что у короля государевымъ посломъ Михаилу Яковлевичю Морозову съ таварищи встрѣчи не было жъ. А въ столовыхъ сѣнехъ Станислава съ таварищи встрѣтилъ околничей Олексѣй Даниловичъ Плещеевъ потомужъ, какъ у короля встрѣтилъ пословъ Михайла Яковлевича Морозова съ таварищи Янъ Точинской. И встрѣтя пословъ, шелъ Алексѣй въ избу напередъ пословъ.

А какъ литовскіе послы Станиславъ съ таварищи вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, а молвилъ: Станиславъ, Остафей, Петръ челомъ ударили. И Станиславъ съ таварищи правили царю великому князю отъ короля поклонъ великимъ княземъ, а царемъ не назвалъ. Да подали грамоту вѣрющую. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти дьяку Ивану Михайлову, и велѣлъ грамоты смотрити. И діакъ Иванъ Михайловъ, смотривъ грамоты, и сказалъ царю и великому князю, что грамота вѣрющая, а имя его государево въ той грамотѣ писано великимъ княземъ, а не царемъ.

И царь и великій князь велѣлъ Станиславу съ таварищы рѣчи посолства говорити. И Станиславъ съ таварищы въ рѣчахъ говорили великимъ же княземъ, а не царемъ.

И царь и великій князь Станислава съ таварищи къ руцѣ и ѣсти не звалъ, и грамоту вѣрющую велѣлъ имъ отдати, и списка у нихъ посолства имать не велѣлъ и велѣлъ приставу Григорью Нагому ѣхати съ литовскими послы на подворье.

III. А се грамота вѣрющая, что подали были послы и отдана имъ назадъ. Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью великого государя, короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашому, великому государю Ивану, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а маршалка и писаря нашего, державцу мѣдницково, пана Остафья Богдановича Воловича, а дьяка нашего, старосту кременитцкого, пана Петра Михайловича Семашка, и росказали есмо имъ сами устнѣ нѣкоторые рѣчи наши тобѣ брату нашему словомъ молвити; и што они отъ насъ тобѣ говорити будутъ, и ты бы братъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо

№ 27. то суть наши рѣчи имъ устнѣ росказаные. Писана у Краковѣ, лѣта Божьего 1553, мѣсяца апрѣля 28 дня.

А се посолство, что говорили послы отъ короля; а списокъ у нихъ того посолства не взятъ же.

Посолство отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта Августа, всказаное до великого князя Московского и иныхъ, князя Ивана Васильевича черезъ послы великіе государя нашего, черезъ воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а черезъ маршалка и писаря, державцу мѣдницкого, пана Остафья Богдановича Воловича, а черезъ писаря, старосту кременицкого, пана Петра Михайловича Семашка, лѣта Божьего нарож. 1553.

Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемоитцкій, Мазоветцкій и иныхъ, тобѣ брату своему, князю Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, велѣлъ поклонитися, здоровье твое брата своего казалъ намъ посломъ своимъ видѣти.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: што перве сего черезъ послы наши и твои, брата нашего, вчинили есмо межи нами перемирья на пять лѣтъ, и въ тыхъ перемирныхъ грамотахъ описано есть, ижъ намъ посылати межъ себя въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ, которые бы межи нами и межи тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову дѣлали; ино вжо тые лѣта перемирные выходятъ, а мы межи собою пословъ нашихъ великихъ николи о миру и о доброй братской змолвѣ не посылали.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: и видячи, ижъ на сесь часъ межи хрестьянствомъ на вси стороны не въ покои, и кровь христьянская отъ рукъ поганскихъ розливается, а хрестьянство ся уменшиваетъ и гинетъ, а поганская рука подносится, а мѣло ли бы ещо за нашими незгодами межи нами и межи тобою братомъ нашимъ, государи хрестьянскими, валка ся почати и кровь хрестьянская розливатися: для того панове рада наши, князь Павелъ, бискупъ виленскій, а воевода виленскій, маршаловъ великій и канцлеръ нашъ панъ Миколай Радивилъ, а воевода тротцкій панъ Миколай Юрьевичь Радивиловича, видячи, ижъ межъ нами съ тобою братомъ нашимъ перемирье выходитъ, били намъ челомъ, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ нежитья и кровопролитья не хотѣли, але ижъ быхмо въ любви и въ доброй пріязни жили, а имъ ижъ быхмо дозволили послати къ твоимъ бояромъ раднымъ слугу своего, абы ты братъ нашъ съ нами въ пріязни и въ добромъ побытьи былъ и съ нами миръ и добрую змолву вчинилъ.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ

казалъ тобѣ брату своему говорити: и мы, яко государь хрестьянскій, по № 27.
обычаю предковъ нашихъ, не хотячи того видѣти, абы ся кровь хрестьянская розливала, а рука поганская абы ся подносила, але ижъ быхъ хрестьянство въ добромъ покою и въ тишинѣ было заховано, то есмо на челобитье и на прозбу пановъ радъ нашихъ вчинили, и дозволили есмо имъ ку твоимъ бояромъ своего слугу послати, ижъ бы они о томъ тобѣ брату нашему молвили, штобы ты братъ нашь съ нами у згодѣ, въ любви и въ доброй пріязни былъ, и миръ и добрую змову вчинилъ, поки перемирные лѣта не выйдутъ.

И государь нашь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: ино бояре твои, намѣстникъ володимерскій князь Иванъ Михайловичь Шуйскій, а бояринъ и дворетцкій твой Данило Романовичь, противко посланья пановъ радъ нашихъ, присылали къ намъ человѣка своего зъ грамотою своею, въ которой они пишутъ до пановъ радъ нашихъ, ижъ тебе брата нашего о томъ просили и челомъ били, штобы ты съ нами миру и доброй змовы похотѣлъ. И ты братъ нашь на челобитье бояръ своихъ на то призволилъ, хотячи съ нами зъ братомъ своимъ въ пріязни и въ любви жити и абыхмо пословъ нашихъ великихъ до тебе о томъ послали, которыи бы межи нами миръ и добрую змову дѣлали; якъ же еси и листъ свои опасный на послы наши черезъ бояръ своихъ къ паномъ радамъ нашимъ послалъ.

Государь нашь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: ино бояре твои тотъ листъ твой опасный къ нашимъ паномъ радамъ прислали; а панове рада наши тотъ жо твой опасный листъ до насъ прислали, и били намъ челомъ, абыхмо тежъ мы съ тобою братомъ нашимъ миру и доброе змолвы также похотѣли, а пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашему послали, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный а добрую змолву дѣлати.

Государь нашь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: мы съ предковъ нашихъ и тежъ сами николи того не жедали а не хотѣли, абы за нашими незгодами кровь крестьянская лилася, але завжды у Бога того есмо просили и на томъ мы завжды есмо были, абыхмы съ хрестьянскими государи впокой мѣли и чинили, жебы хрестьянство въ тишинѣ и во впокои было; а особливѣ бачачи на то, ижъ тежъ и ты братъ нашь зъ нами братомъ своимъ доброго пожитья и згоды хочешь, послали есмо къ тебѣ брату нашему за тымъ листомъ твоимъ опаснымъ пословъ нашихъ великихъ, которымъ есмо суполную моцъ и науку устную дали, ижбы межи нами и межи тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову дѣлали, какъ будетъ пригоже, по давному обычаю.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: и похочешь ли ты братъ нашь съ нами

№ 27. миру и доброго пожитья, и ты бъ чрезъ тыхъ пословъ нашихъ съ нами миръ и добрую зmovлву вчинилъ, какъ будетъ пригоже, поки ещо лѣта перемирные не выйдутъ, абысь нашими незгодами кровь хрестьянская не розливала, але ижбы за нашего и за твоего государьства хрестьянство въ добромъ покои и тишинѣ и во вборонѣ отъ поганства было заховано, а кровь бы ся хрестьянская не розливала.

IV. И августа 27 день приговорилъ царь и великій князь зъ бояры литовскимъ посломъ велѣти быти на дворѣ, а у царя и великого князя имъ не быти того для, что царь и великій князь на нихъ опаленъ за свое имя, велѣти имъ ити въ набережную полату въ комнату, гдѣ бояре судятъ, и выслати къ нимъ съ отвѣтомъ боярина и дворетцкого Василья Михайловича Юрьева, да околничего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Ѳедора Ивановича Сукина, да діяковъ Ивана Михайлова да Ишюка Бухарина; а Ишюка послати того для: толко дѣло здѣлаетца. и Ишука послати хъ королю въ посолствѣ съ послы.

И того дни царь и великій князь велѣлъ посломъ быти на дворѣ; а послалъ по нихъ пристава Григорья Нагово. И послы того дни на дворѣ были, а у царя и великого князя на очахъ не были. Пріѣхавъ на площади, ссѣли съ коней у лѣстницы, что въ паперть у Благовѣщенья, и шли папертью въ набережную полату въ комнату. А встрѣчи имъ не было за то, что напередъ того царя и великого князя посломъ Михайлу Яковлевичю Морозову съ таварищы у короля встрѣчи не было.

И высылалъ царь и великій князь къ посломъ боярина и дворецково тверского Василья Михайловича Юрьева, да околничего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Ѳедора Ивановича Сукина, да дьяковъ Ивана Михайлова да Ишюка Бухарина.

И бояринъ Василей Михайловичъ съ таварищи по царя и великого князя наказу отвѣтъ посломъ говорили.

Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отвѣтъ бояриномъ и дворетцкимъ тверскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева, и околничимъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ, и казначеемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукина, и дьяки Иваномъ Михайловымъ сыномъ Висковатого и Иваномъ Ивановымъ сыномъ Бухарина, Жигимонта Августа великого князя Литовского посломъ, Станиславу Довойну, да Остафью, да писарю Петру.

Василью Михайловичу. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя Жигимонта Августа, что черезъ пословъ нашихъ великихъ Михайла Яковлевича Морозова съ таварищи и черезъ его

пословъ, пана Станислава Кишки съ таварищи, взяли есмя межъ себя перемирье на пять лѣтъ; а въ тѣхъ перемирныхъ межъ насъ писано, слати намъ межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые межъ насъ могутъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати; и перемирью лѣта выходятъ, а послы межъ насъ о добрѣ не бывали. И брата нашего Жигимонта Августа панове рада, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода тротцкій, съ своею братьею воспоминали брату нашему, что межъ насъ перемирные лѣта выходятъ, а бесерменская рука вы- № 27.
ситца, а хрестьянская низитца, и государь бы вашъ похотѣлъ съ нами быти въ вѣчномъ миру и въ добромъ согласьѣ, какъ пригоже, и поволилъ бы имъ сослатися съ нашими бояры. И государь вашъ, не хотя видѣти розлитія крови хрестьянскіе, поволилъ имъ съ нашими бояры сослатися; а панове рада государя вашего, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода тротцкій, подлѣ воли брата нашего писали къ нашимъ бояромъ, ко князю Ивану Михайловичю Шуйскому да къ Данилу Романовичю, черезъ своего человѣка Яна Гайка, чтобъ князь Иванъ и Данило со всѣми нашими бояры также намъ о томъ напоминали и на то насъ наводили, чтобъ мы также розлитья крови християнскіе видѣти не похотѣли, а похотѣли бъ съ вашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригоже.

Ивану Михайловичу. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что наши бояре, князь Иванъ Михаиловичь и Данило Романовичь, къ паномъ радамъ государя вашего отписали черезъ своего человѣка Никиту, что они посполъ со всѣми нашими бояры намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ мы похотѣли съ вашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригоже. И мы за ихъ просбами, съ государемъ вашимъ великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ миру вѣчного и добрые смолвы похотѣли, какъ пригоже, и опасную есмя свою грамоту на государя вашего пословъ своимъ бояромъ дали; и наши бояре ту нашу опасную грамоту къ паномъ радамъ государя вашего прислали съ своимъ человѣкомъ Никитою; и панове рада государя вашего ту нашу грамоту опасную до государя вашего донесли, и государь вашъ, по той нашей опасной грамотѣ, васъ пословъ своихъ великихъ къ намъ послалъ, и далъ вамъ полную свою моцъ и науку межъ насъ миръ вѣчный и доброе дѣло дѣлати какъ пригоже.

Ѳедору Ивановичу. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, чтобъ намъ съ нашимъ государемъ черезъ васъ пословъ его великихъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, какъ пригоже, чтобъ межъ насъ съ вашимъ государемъ кровь хрестьянская не пролилась, а нашимъ бы осмотрѣньемъ

№ 27. межъ насъ вѣра христьянская ширилась и множилась, и христьянство бъ въ тишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменская бъ рука не высилась.

Иванъ Михайловъ говорилъ. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и наши бояре прежъ сего намъ сказывали, что панове рада государя вашего, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай Радивилъ, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода тротцкій, присылали къ нимъ человѣка своего Яна Гайка, напоминая ихъ на то, что перемирные лѣта выходятъ, а межъ насъ съ вашимъ государемъ ссылки о добрѣ не бывали; и они бъ насъ на то наводили, чтобъ мы розлитія крови христьянскіе видѣти не похотѣли, а для бъ покою христьянского похотѣти намъ съ вашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригожъ, потомужъ, какъ и братъ пашь Жигимонтъ Августъ, за воспоминаньемъ своей рады съ нами миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ.

Иванъ Михайловъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да били намъ челомъ наши бояре, напоминая намъ, что межъ насъ государей христьянскихъ нашимъ несогласьемъ во многихъ странахъ бесерменская рука надъ христьянствомъ высится и кровь христьянская проливаетца; и намъ бы, за ихъ прозбами, для христьянства съ вашимъ государемъ похотѣти миру вѣчново и добрые смолвы, какъ пригоже, чтобы какъ Богъ далъ нашимъ согласьемъ христьянство отъ бесерменскихъ рукъ свободу приняло.

Иванъ Михайловъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, бояръ своихъ челобитье приняли, а отвѣтъ имъ учинили, что за то межъ насъ съ вашимъ государемъ гнѣвъ движетца и ссылокъ о добрѣ нѣтъ, что вашъ государь име наше царемъ не описуетъ, и мы противъ его имени королемъ не описуемъ. И будетъ воля вашего государя на то есть, писати насъ царемъ по нашему вѣнчанью, и мы для христіанства съ нимъ миру вѣчново и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ, безо всякого повышенья, и впередъ учнемъ его писати королемъ. И наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобъ мы, для христьянства напередъ любовь свою явили, гнѣвъ весь отложили, а дали бъ имъ на государя вашего пословъ опасную свою грамоту почестливо съ королевскимъ именованьемъ, какъ бы межъ насъ къ доброму дѣлу сходно было; а они ту нашу грамоту къ паномъ радамъ государя вашего пошлютъ и опишутъ къ нимъ: будетъ вашему государю наше имя также писати честно царемъ, и государь бы вашъ, по той опасной грамотѣ, къ намъ болшихъ своихъ пословъ послалъ, которые межъ насъ могутъ доброе дѣло сдѣлати, а не на болшой гнѣвъ навести. Да и писали наши бояре къ

паномъ радамъ вашего государя о томъ знаменито: будетъ вашему государю писати насъ царемъ потомужъ, какъ мы написали государя вашего королемъ, и государь бы вашъ, по нашей опасной грамотѣ послалъ къ намъ пословъ по прежнимъ обычаемъ; а не будетъ воли его писати насъ по нашему вѣнчанію, и онъ бы къ намъ пословъ не посылалъ. № 27.

Ишукъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ черезъ нашъ отвѣтъ и бояръ нашихъ отписку, пришедъ есте къ намъ, говорили отъ брата нашего великого князя Жигимонта Августа, укоряя наше господарство и безчествуя насъ, называя насъ княземъ, какъ бы нѣкоторого подданного себѣ, или незнаемаго сусѣда, повышаяся надъ нашимъ имянемъ свыше всѣхъ прежнихъ обычаевъ, и какъ отецъ его къ отцу нашему и къ намъ не писывалъ. И намъ ся видитъ, хотя государь вашъ съ нами нежитья и розлитіе крови христьянскіе видѣти, того для прислалъ васъ къ намъ съ такими съ непригожими рѣчми.

Василей Михайловичъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ есть государь хрестьянскій, николи есмя того не хотѣлъ видѣти, чтобъ нашимъ неосмотрѣньемъ или повышеньемъ на пролитіе крови христьянскіе намъ наступити, а завсе есмя того хотѣли и у Бога того просили и смиреньемъ вашему государю напоминали съ своими послы, Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ таварищи, чтобъ государь вашъ за наше име съ нами нежитья не похотѣлъ, а учинилъ бы съ нами добрую смолву, чтобъ какъ межъ насъ нашимъ осмотрѣньемъ христьянство отъ бесерменскихъ рукъ свободу приняло. И государь вашъ тогды на то не спелъ, а нынѣ и свыше того име наше вами безчествуетъ. И мы, на Создателя упованье держа, за свое безчестье съ вашимъ государемъ стояти хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А будетъ и нынѣ воля государя вашего но то есть, писати насъ по нашему вѣнчанью, что намъ Богъ далъ, и христьянство похочетъ съ нами отъ поганства беречи заодинъ, и мы, для покою христьянского, и нынѣ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже.

V. И послы, выслушавъ отвѣтъ, молвили бояромъ: рѣчей есте, господине, говорили много, и намъ дайте волю себѣ посовѣтовати и противъ вашихъ рѣчей себѣ выпамятовати. И отшедъ послы отъ бояръ прочь, себѣ поговорили. И пришедъ къ бояромъ, говорили: государь нашъ какъ есть государь христьянскій, зъ Божьей ластки, яко панъ властный, намовитый, зъ ластки своей государьскіе, за просбами пановъ радъ своей милости, жадаючи видѣти покоя христьянского, насъ пановъ радъ своихъ пословъ великихъ послалъ до брата своего, государя вашего, со всѣмъ добрымъ дѣломъ,

№ 27. якожъ было при предкѣхъ ихъ милости, а ни чимъ укоряючи нижъ безчествуючи брата своего: якожъ было первѣе сего недавныхъ лѣтъ, до государя вашего посылалъ пословъ своихъ великихъ, пана Станислава Кишку съ таварищи, такъ и насъ послалъ до брата своего ни въ чемъ изъ предковъ своихъ не уменшиваючи; ино нашимъ нефартунствомъ такъ сталось, государь вашъ жалованья своего намъ никоторого не учинилъ, насъ обезчестилъ, къ руцѣ не позвалъ, и посолство велѣлъ намъ говорити силно, и все идетъ новымъ обычаемъ, не по старинѣ. А то намъ, господине, скажите, въ чемъ бы государь нашь вашему государю уменшилъ, мы того не вѣдаемъ.

И бояре посломъ говорили: правили есте поклонъ государю нашему, называя государя нашего княземъ; и прежъ сего сколко пословъ у государей нашихъ отъ вашихъ государей ни бывало, и такъ государемъ нашимъ поклону отъ вашихъ государей не бывало. А нынѣ паны рада государя вашего прислали къ государя нашего бояромъ своего человѣка Яна Гайка, что паны рада государя вашего на то наводили, чтобъ съ государемъ нашимъ похотѣлъ миру вѣчного и добрые смолвы, и государь вашъ съ нашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже; и бояромъ бы государя нашего также государя нашего на то наводити, чтобъ съ вашимъ государемъ для покою христьянского похотѣлъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригоже. И бояре государю нашему о томъ били челомъ и на то государя наводили, чтобъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригоже. И государь нашь, какъ есть государь христьянскій, не укрываясь никакимъ словомъ хитростнымъ, чѣмъ бы васъ пословъ къ себѣ завести или которое непрямое слово вставити, отвѣтъ бояромъ своимъ учинилъ: будетъ государю вашему писати его царемъ, по его вѣнчанью, что ему Богъ далъ, и государь зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже, и пословъ бы государь вашь къ нему послалъ, пишучи его царемъ, по его вѣнчанью; а не учнетъ писати царемъ, и государь бы вашь и пословъ своихъ не посылалъ. И бояре государя нашего берегучи того, какъ бы межъ государей любовь учинити, били челомъ государю нашему, чтобъ государь нашь опасную свою грамоту далъ на государя вашего пословъ съ королевскимъ именованьемъ, а они къ паномъ радамъ государя вашего отпишутъ: будетъ государю вашему писати государя нашего царемъ потомужъ, какъ государь нашь писалъ государя вашего королемъ, и государь бы вашъ по той опасной грамотѣ послалъ къ государю нашему пословъ по прежнимъ обычаемъ; а не будетъ воли государя вашего писати государя нашего царемъ, и государь бы вашъ пословъ не посылалъ. И вы, панове, черезъ государя нашего отвѣтъ и черезъ боярское писмо, пришедъ, государю нашему правили поклонъ, называя государя нашего княземъ, а не царемъ; и государю нашему, слыша отъ васъ

такое безчестье, за что было васъ жаловати, чтити? Ано и не государю, и № 27.
намъ холопемъ его слышети непригоже.

И послы говорили: то, господине, не униженье, что молвили есмя напередъ княземъ, а послѣ того молвили есмя: Божіею милостію, великому князю. Ино, господине, Богъ ли болши, или человѣкъ? А вѣрющіе грамоты государь вашъ не смотрилъ, а въ грамотѣ написанъ государь всеа Русіи и великій князь. А поклонъ какъ съ нами былъ приказанъ, такъ есмя и правили. А прежъ насъ которые послы прихаживали, и они потомужъ поклонъ правили.

И бояре посломъ говорили: какъ государь нашъ съ вашимъ государемъ описуетца грамотами, такъ государю нашему отъ вашего государя извѣчно и поклонъ правятъ. А вѣрющую грамоту государя нашего дьякъ Иванъ Михайловъ взявъ у васъ смотрилъ, и государю нашему сказалъ, что въ ней государь нашъ царемъ не писанъ; и государь потому ее и чести не велѣлъ, а велѣлъ ее отдати вамъ. И будетъ за вами отъ государя вашего приказъ есть о имени государя нашего, и вы намъ скажите, и мы съ вами государьскіе дѣла дѣлаемъ.

И послы говорили: о имени, господине, государя вашего съ нами приказу нѣтъ и грамоты есмя государя вашего бояръ къ паномъ съ государя вашего отвѣтомъ отъ его имени не слыхали, поѣхали есмя отъ своего государя изъ Кракова. А какъ государь вашъ царемъ вѣнчался, и къ государю нашему о томъ обсылка не была, и отъ государя нашего потому о томъ съ нами и наказу нѣтъ; а приказъ съ нами дѣлати по прежнимъ обычаемъ, какъ Кишка дѣлалъ. И вы нынѣ съ нами говорите, чтобъ какъ межъ государей здѣлати болшое дѣло, что будетъ государь вашъ держитъ за собою государя нашего, и государь бы вашъ въ томъ ся исправилъ, или будетъ что отецъ его и дѣдъ черезъ докончанье взяли у государей нашихъ, и государь бы вашъ на отца своего душѣ и на дѣда своего душѣ того не держалъ, чтобъ зъ души ихъ исправилъ; и коли межъ государей вѣчное доброе пожитье станетца, и тогды что ся не можетъ дѣлати? государь вашъ тогды о томъ своемъ имени къ государю нашему прикажетъ, и государь нашъ то учинитъ знаменито, обошлетца о томъ съ папою и съ цесаремъ и зъ братомъ его съ Фердинандомъ, и будетъ они на то произволятъ, и государь нашъ то дѣло учинитъ славно, шедъ въ церковь, да съ собора то име государю вашему опишетъ.

И бояре говорили: панове! говорите, что государю вашему государя нашего вѣнчанье невѣдомо, обсылка ему о томъ не была; а вамъ государя нашего бояръ грамота невѣдома, которую послали къ паномъ радамъ государя вашего, пишучи въ ней отъ государя нашего имени. Ино, панове, то дѣло было явствено: коли былъ у государя нашего посолствомъ Стани-

№ 27. славъ Кишка съ таварищы отъ государя вашего, и тогды отъ государя нашего имени Станиславъ Кишка говорилъ, что государю вашему то невѣдомо, того для ему государя нашего имени въ грамоту писати не мочно; а приказалъ бы государь нашь о томъ своемъ имени къ брату своему, къ вашему государю, и государь вашь велитъ име государя нашего написати въ грамоту у себя; а нынѣ бъ государь нашъ въ своей грамотѣ име свое велѣлъ писати сполна, а королеву бъ грамоту писати по старинѣ; а какъ будутъ у короля государя нашего послы, и они тогды у короля то дѣло совершатъ; а за тѣмъ бы государь на кровь христьянскую не наступилъ. И государь нашь тогды, для христьянства, учинилъ съ вашимъ государемъ перемирье на пять лѣтъ. И какъ послалъ пословъ своихъ къ вашему государю, Михайла Яковлича Морозова съ таварищы, и съ Михайломъ ко государю вашему королю о своемъ имени приказывалъ, чтобъ съ нимъ за то нежитья не хотѣлъ, грамоту бъ велѣлъ переписати и имя бъ государя нашего въ той грамотѣ велѣлъ написати сполна. И государь вашъ, кабы не хотя впередъ доброго пожитья, име государя нашего сполна писати не велѣлъ, и за то межъ государей пять лѣтъ ссылки никаковы не бывали, государь вашъ нашего государя царемъ не писалъ, а нашь государь вашего королемъ не писалъ. И какъ прислали паны рада государя вашего грамоту къ бояромъ государя нашего, чтобъ бояре государю нашему били челомъ, чтобъ для хрестьяньства государь нашь съ вашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы похотѣлъ, — и государь нашъ бояромъ своимъ отвѣтъ учинилъ: будетъ государю вашему писати его царемъ по его вѣнчанью, и онъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, миру вѣчного хочетъ, какъ пригоже; а не похочетъ государя нашего писати царемъ, и государь бы вашь и пословъ не посылалъ. И государя нашего бояре писали къ паномъ радамъ государя вашего о томъ велми знаменито. И нынѣ тому велми дивимся: пришли есте черезъ такой отвѣтъ государьской и боярскую грамоту, а о государя нашего имяни приказу за собою не сказываете, а говорите, чтобъ намъ съ вами говорити межъ государей о вѣчномъ миру. А что будетъ государь нашь держитъ за собою не свое, что будетъ отецъ государя нашего и дѣдъ у государя вашего взялъ, и государь бы нашь того государю вашему поступился, а свелъ бы то съ души отца своего и дѣда; а какъ межъ государей дѣло здѣлаетца, ино тогды чтось не можетъ дѣлати? Ино, панове, того не знаемъ, чтобъ государь нашь не свое что за собою держалъ: видимъ государя своего вотчину за государемъ нашимъ все извѣчную прародителей его, а иная вотчина старинная государя нашего: Кіевъ, Полтескъ, и Витепскъ, и Волынская земля вся и нынѣ за государемъ вашимъ; ино бъ государь вашь позналъ предковъ своихъ неправду и старинную бъ вотчину государя нашего государю нашему поступился, чюжево бъ за собою

не держалъ. А что говорите: какъ нѣчто межъ государей дѣло здѣлаетца, и государь вашъ обошлетца съ папою и съ цесаремъ о государя нашего имяни, и будетъ они о томъ произволятъ, и государь вашъ тогды име государя нашего опишетъ славно. Ино, панове, папа и цесарь име государей нашихъ царское извѣчно знаютъ: Климентъ папа и Максимиліянъ цесарь былъ въ докончаньѣ зъ дѣдомъ государя нашего и со отцомъ; и они государя нашего дѣда и отца въ своихъ докончалныхъ писали царемъ; а тѣ докончалные и нынѣ у государя нашего; и толко не будетъ за вами государя вашего приказу о государя нашего имени, и государю нашему съ вашимъ государемъ дѣла дѣлати никоторого не починывати. № 27.

И послы говорили тожъ, что государю ихъ то дѣло невѣдомо и наказу съ ними о томъ нѣтъ. Да говорили о Новѣгородѣ о Великомъ, и о Псковѣ, и о Лукахъ, и о Торопцѣ, и о Смоленскѣ, называли королевою вотчиною. И бояре имъ о томъ розсказывали: которые прародители царя и великого князя тѣми вотчинами владѣли, и Кіевомъ, и Волынью, и Полтескомъ, и Витебскомъ, и какъ Витовтъ израдою Смоленескъ былъ взялъ, и Богъ свое совершилъ, на старину опять извѣчнымъ вотчичамъ государемъ нашимъ въ руки далъ.

Да споровався много, говорили послы тожъ, что съ ними о царскомъ имени наказу нѣтъ. И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити діаку Ивану Михайлову: коли съ ними наказу такова нѣтъ, какъ межъ насъ дѣлу доброму дѣлатися, и послы бъ поѣхали къ себѣ.

И по царя и великого князя приказу, дьякъ Иванъ Михайловъ посломъ говорилъ. И послы поѣхали къ себѣ на подворье.

VI. И лѣта 7062, сентября 2 день, сказывали царю и великому князю приставы Григорей Ивановъ сынъ Нагово съ таварищы: говорили имъ послы Станиславъ Довойно съ таварищи: живемъ у себя на подворьѣ, а отъ государя намъ и отъ бояръ слова никакова нѣтъ; и намъ государева хлѣба не переѣсти, и вы пожалуйте донесите слово наше до бояръ, чтобы бояре государю помянули, чтобы государь велѣлъ намъ быти на дворѣ и отпускъ намъ учинилъ, и велѣлъ бы государь съ нами бояромъ видѣтися и поговорити, и мы межъ себя поговоримъ о государскихъ дѣлѣхъ и учнемъ дѣлати, какъ будетъ пригоже.

И царь и великій князь говорилъ зъ бояры, пригоже ли имъ быти на дворѣ и видѣтися зъ бояры, или имъ отпускъ учинити. И приговорилъ царь и великій князь зъ бояры, что пригоже посломъ быти у бояръ, а у нево имъ быти непригоже, потому что о его государевѣ имени не дѣлаютъ ничево. И поговорятъ съ ними бояре розговоромъ, и нѣчто учнутъ дѣлати

№ 27. о царьскомъ имени, ино съ ними дѣло дѣлати; а не учнутъ дѣлати о царьскомъ имяни, ино ихъ сказати царю и великому князю, и царь и великій князь ихъ отпуститъ.

VII. И сентября жъ въ 3 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И послы пріѣхавъ на площедь, ссѣли съ коней у лѣсницы, что въ паперть къ Благовѣщенью; и шли послы къ бояромъ въ набережную полату; а бояре въ ту пору сидѣли въ набережной полатѣ въ комнатѣ. А какъ шли послы къ бояромъ, и встрѣчи имъ не было, шли съ ними приставы. А какъ вошли къ бояромъ, и бояре ихъ поподчивали, противъ ихъ встали, и велѣли имъ сѣсти.

И какъ бояре и послы сѣли, и бояре посломъ говорили: приказывали есте къ намъ съ приставомъ зъ Григорьемъ Нагимъ, чтобы намъ государю помянути, чтобы вамъ государь велѣлъ быти на дворѣ и отпускъ бы вамъ государь учинилъ, а съ нами бы вамъ о государьскихъ дѣлѣхъ поговорити, чтобы намъ какъ межъ государей доброе дѣло подѣлати. И мы до государя ваши рѣчи донесли. И государь вамъ велѣлъ быти на дворѣ, а хочетъ васъ отпустити ко государю вашему. А будетъ за вами нынѣ отъ государя вашего наказъ есть писати государя нашего царемъ, и вы намъ скажите и дѣло доброе съ нами дѣлайте; а мы тому ради, чтобъ межъ государей любовь была, а христьянству бъ тишина была.

И послы говорили: мы говорили приставомъ, чтобъ намъ государь велѣлъ быти на дворѣ и отпускъ бы намъ учинилъ; а о томъ есмя съ приставомъ не говорили, что намъ до васъ рѣчи есть.

И бояре говорили посломъ: намъ отъ васъ говорили приставы, что вамъ до насъ о государьскихъ дѣлѣхъ рѣчи есть; и коли отъ васъ къ намъ рѣчей никакихъ нѣтъ, и мы скажемъ государю, и государь васъ ужжо отпуститъ. Да вставъ, бояре хотѣли ити вонъ.

И послы учали говорити: что, господине панове, говорити? Хотя бъ есмя приставомъ и не говорили, и намъ о томъ пригоже говорити, чтобъ какъ межъ государей доброе дѣло подѣлалось, на то есмя отъ государя пришли, что межъ государей доброе дѣло дѣлати; и вы посидите и съ нами о государьскихъ дѣлѣхъ поговорите.

И бояре сѣли, и посломъ говорили: и вы намъ, панове, скажите, что съ вами отъ государя вашего наказъ о государя нашего имени?

И послы говорили: о государя вашего имени приказу намъ нѣтъ никоторого; а приказъ намъ отъ государя нашего писати государя вашего по тому, какъ прежъ сего дѣдъ и отецъ его писаны въ перемирныхъ грамотахъ, и какъ государь вашъ писанъ въ перемирныхъ грамотахъ, какъ были послы государя нашего у вашего государя, Станиславъ Кишка съ товарищы, а

инако намъ дѣлати не наказано; и вы съ нами говорите, чтобъ какъ то № 27.
дѣло межъ государей по прежнимъ обычаемъ здѣлати.

И бояре говорили: прежъ сего есмя съ вами говорили о томъ много: толко государю вашему не написати государя нашего въ перемирныхъ грамотахъ царемъ, и государю нашему перемирья со государемъ вашимъ никакъ не сдѣлати; ино, панове, надобе намъ съ обѣ стороны того беречи, чтобъ межъ государей кровь христьянская не пролилася; а государь нашь не чюжово хочетъ, о своемъ имени стоитъ, что ему Богъ далъ отъ ево прародителей, а повышенья государь нашь ни въ чомъ никакова не хочетъ; и толко вамъ государя нашего имени не писати сполна, и государю нашему никакъ ни которово дѣла не дѣлати, а стояти ему за свое имя, сколко ему государю милосердый Богъ поможетъ.

И послы говорили тожъ, что имъ о государевѣ имени дѣлати не наказано, а велѣно имъ дѣлати по прежнимъ обычаемъ, какъ здѣлалъ Станиславъ Кишка; а и такъ отъ государя вашего стороны повышенья много: всеа Русіи написали, тѣмъ не утѣшили жъ; а мы нынѣ и о томъ ся каемъ, что Станиславъ Кишка здѣлалъ въ государя вашего грамотѣ писати царемъ. И мы ужъ нынѣ о томъ не стоимъ, что прежъ сего сдѣлано; а опричь намъ тово никакъ дѣлати ничего не велѣно.

Да говорили много розговорныхъ рѣчей. А приговаривали на то, чтобы здѣлати потомужъ, какъ здѣлалъ Станиславъ Кишка, да и до клятвы говорили, что имъ инако дѣлати не велѣно. И бояре имъ говорили, что нынѣ по тому никакъ перемирью быти нелзѣ; и тогды государь нашь для христьянства велѣлъ написати Станиславу Кишкѣ перемирную грамоту не сполна, чая того: братъ его, государь вашъ, по Кишкинымъ рѣчамъ грамоту перемирную перепишетъ и имя его велитъ сполна написати; и приказывалъ государь нашь къ брату своему Жигимонту Августу, чтобы онъ за то съ нимъ нежитья не хотѣлъ, ту бъ грамоту перемирную велѣлъ переписати и имя бъ его въ той грамотѣ велѣлъ сполна написати. И государь вашъ тое грамоты переписати не велѣлъ, и за то межъ государей и по се время нелюбье было и ссылки не бывали; и нынѣ тому дѣлу такъ дѣлатися никакъ нелзѣ, государю нашему безъ своего имени дѣла не дѣлывати. А послы говорили, что имъ царемъ писати никакъ не велѣно.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ити къ себѣ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичь Воронцовъ. И царь и великій князь посломъ молвилъ: пришли есте къ намъ отъ брата нашего великого князя Жигимонта Августа не по нашему отвѣту, какъ писали бояре наши къ паномъ радамъ государя вашего; и намъ ся видить, что пришли есте отъ государя своего не дѣла для, роздору для; и

№ 27. вы поѣдте ко государю своему. А мы, уповая на Бога, хотимъ за свое безчестье стояти, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ.

И отпустилъ пословъ хъ королю, а къ руцѣ ихъ не звалъ, для гнѣву. А проводити пословъ послалъ до рубежа Микиту Казаринова сына Голохвастова. И поѣхали послы съ Москвы сентября въ 4 день.

VIII. Сентября жъ 4, отпустя царь и великій князь литовскихъ пословъ, говорилъ зъ бояры: велѣлъ есми боярину своему Василью Михайловичю съ таварищы говорити съ послы, чтобы име наше написали сполна въ перемирныхъ грамотахъ. И наши бояре говорили съ послы много, нашего имени сполна не пишутъ, а сказываютъ, велѣно имъ дѣлати по прежнему обычаю, какъ Кишка здѣлалъ, въ одной грамотѣ въ нашей име бъ наше сполна написати царемъ, а въ ихъ бы грамотѣ въ королевѣ писати великимъ государемъ; и намъ было пригоже за свое име стояти крѣпко. И нынѣ Казанскіе люди ещо не поукрѣпилися гораздо; и мнѣ ся видитъ, чтобъ казанского для дѣла нынѣ съ королемъ здѣлати перемирье на годъ или на два, чтобъ Богъ далъ въ то время Казань укрѣпити; а впередъ бы стояти за свое имя крѣпко. А нынѣ бъ посломъ велѣти молвити приставу: что вы намъ били челомъ, чтобъ намъ на кровь христьянскую не наступити, а пословъ бы хоти безъ малого перемирья не отпустити, и мы для вашего прошенья хотимъ ихъ хъ королю отпустити съ перемирьемъ, и они бъ ся воротили. И бояре говорили: такъ тебѣ государю пригоже учинити казансково для дѣла. И царь и великій князь велѣлъ послати грамоту къ Микитѣ Казаринову. И грамота къ Микитѣ послана такова.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Никитѣ Казаринову сыну Голохвастова. Били намъ челомъ наши бояря всѣ, чтобъ намъ безъ дѣла королевыхъ пословъ не отпустити, а похотѣти бы намъ съ королемъ перемирья хоти не на много время для того, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не пролилася; а поволити бы намъ бояромъ своимъ къ посломъ приказати межъ насъ о перемирьѣ. И какъ поѣдутъ послы завтра съ первово стану, и ты бъ имъ молвилъ: пане Станиславъ и Остафей и Петръ! Писали ко мнѣ государя нашего бояре Василей Михайловичъ Юрьевъ съ таварищи, что государя нашего бояре посполъ всѣ государю царю и великому князю били челомъ, чтобъ для покою христьянского похотѣлъ съ вашимъ государемъ перемирья хоти не на много, чтобъ межъ ихъ государей кровь христьянская не пролилася, а въ перемирные бъ времена о своихъ дѣлахъ обсылался государь нашь зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, своими послы. И государь, для христьянства, на ихъ просбы сшелъ, хочетъ съ вашимъ государемъ перемирья на время по прежнимъ обычаемъ; и будетъ есть съ вами наказъ государя вашего межъ государей такое дѣло

дѣлати, чтобъ кровь христьянская не пролилася, и вы поѣдте къ Москвѣ, № 27.
чтобъ черезъ наши головы межъ государей хоти не на много христьянству тишина была и кровь бы христьянская не пролилася, а въ то бы время о прочномъ добромъ пожитьѣ государи межъ себя ссылались. И учнутъ послы говорити: мы обезчещены и отпущены бездѣлно, ѣхати намъ немочно, — и ты бъ имъ молвилъ: ко мнѣ съ чемъ прислали бояре, и язъ вамъ то и говорилъ. А за что вамъ было безчестье, то вамъ бояре сказывали неодинова; и нынѣ будетъ вамъ христьянскіе крови не жаль, и вы не ѣдете; а государя нашего бояря, жалѣя о христьянствѣ, у государя то выпросили, чтобъ на христьянскую кровь государь не наступилъ; и будетъ вамъ также о христьянской крови жалость есть, и вы поѣдте. И пойдутъ послы къ Москвѣ, и ты бъ съ ними къ Москвѣ шелъ, а къ намъ бы еси отписалъ, что тебѣ откажютъ; а не пойдутъ къ Москвѣ, и ты бъ имъ молвилъ: и мнѣ нынѣ впередъ съ вами безъ боярского вѣдома ѣхати нелзѣ. Да о томъ бы еси къ намъ отписалъ часа того, и мы тебѣ о томъ указъ учинимъ. А будетъ отъ пословъ какое слово тебѣ было къ задиркѣ, чтобъ имъ поговорити зъ бояры, и ты бъ имъ до нашей обсылки не говорилъ ничего, а къ намъ бы еси о томъ отписалъ въ сей же ночи часа того, что съ тобою о задиркѣ поговорили. Писана на Москвѣ, лѣта 7062, сентября 4 день.

IX. И сентября 5 день писалъ ко царю и великому князю Микита Казариновъ, что послы, нарядяся пошли были съ стану; и онъ имъ молвилъ отъ бояръ рѣчь по наказу. И послы Никитѣ отвѣчали: мы тому добрѣ ради, чтобъ межъ государей доброе дѣло ссталось; хоти бы насъ изъ Смоленска или на рубежъ съ тѣмъ прислали, что государь хочетъ дѣлати по старинѣ, и мы бы воротилися, на то есмя пріѣхали, чтобъ доброе дѣло межъ государей сдѣлати. И поѣхали съ нимъ къ Москвѣ. И тово жъ дни послы къ Москвѣ пріѣхали и стали на литовскомъ же дворѣ.

Сентября въ 7, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а послалъ по нихъ пристава Григорья Нагово. И тово дни послы на дворѣ были. А пріѣхавъ на площадь, ссѣли съ коней у лѣсницы, что въ паперть къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ; а встрѣчи посломъ до сѣней не было. А какъ послы вошли въ сѣни, и встрѣтилъ ихъ, вышедъ изъ избы, на рундукѣ, передъ дверми, околничей Олексѣй Даниловичъ Плещеевъ потомужъ, какъ у короля встрѣча была царя и великого князя посломъ Михайлу Яковличю Морозову съ таварищи. И шолъ Олексѣй ко царю и великому князю въ избу напередъ пословъ, а послы шли за нимъ.

А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ. И царь и ве-

№ 27. ликій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ дьяку Ивану Михайлову молвити приставу, чтобы шелъ съ послы въ набережную полату въ комнату. И какъ послы вошли въ набережную полату въ комнату, и царь и великій князь послалъ къ посломъ боярина Василья Михайловича съ таварищи, а велѣлъ посломъ сказати, что для бояръ своихъ челобитья, на кровь христьянскую наступити не хочетъ, а хочетъ зъ братомъ своимъ, зъ Жигимонтомъ Августомъ, перемирье здѣлати не на много, чтобъ братъ его Жигимонтъ Августъ въ то время къ нему исправился.

И по царя и великого князя приказу, бояринъ Василей Михайловичъ съ таварищи, пришедъ, посломъ говорили: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: били намъ челомъ наши бояре, чтобы мы на кровь христьянскую не наступили, васъ бы пословъ брата нашего хоти безъ малого перемирья не отпустити. И мы, не хотя того видѣти, чтобы межъ насъ зъ братомъ нашимъ нашими незгодами кровь христьянская пролилась, и для прошенья бояръ своихъ нынѣ хотимъ зъ братомъ своимъ учинити перемирья на малое время, чтобъ братъ нашъ въ то время къ намъ исправился.

И послы, выслушавъ рѣчи, говорили: государь нашъ послалъ насъ къ брату своему, къ вашему государю, того для, чтобъ межъ ихъ миръ вѣчный и доброе пожитье было. И коли государь вашъ на то не произволилъ, а хочетъ нынѣ здѣлати перемирье на время, и мы и перемирья не отходимъ; а впередъ государи межъ себя о добрѣ ссылаютца, а нынѣ бъ черезъ наши головы кровь христьянская не пролилася. Да нынѣ о перемирныхъ лѣтѣхъ говорити поотставимъ, приговоримъ первое о Себежскихъ спорныхъ земляхъ, чтобъ съ обѣ стороны съѣздъ учинити и конецъ бы себежскимъ дѣломъ положити; а то государя вашего люди во многіе земли Полотцкіе вступилися

И бояре посломъ говорили: что, панове, говорите, отставя дѣло великое, да говорите о бездѣльѣ? Себежское дѣло не великое то дѣло, и опослѣ дѣлатися можетъ.

И послы говорили: не приговоря намъ, господине, нынѣ о себежскомъ дѣлѣ, о перемирьѣ никакъ не говаривати ничего, занже Полтескъ приказанъ мнѣ Станиславу, и государя вашего люди многіе земли Полотцкіе завладали.

И споровалися бояре съ послы много, что о Себежскихъ земляхъ напередъ говорити непригоже, пришли они о томъ, чтобъ межъ государей доброе дѣло здѣлати, и оставя болшое дѣло да говорити о порубежныхъ дѣлѣхъ пригоже ли; коли межъ государей доброво дѣла не будетъ, и тогды въ порубежныхъ дѣлѣхъ что будетъ? крѣпятца вси дѣла государьскимъ болшимъ дѣломъ, миромъ или перемирьемъ.

И послы говорили: нынѣче о себежскомъ дѣлѣ начало въ словѣ положимъ, а грамоты о томъ утверженые межъ себя послѣ попишемъ.

И бояре съ ними положили въ словѣ межъ себя бояромъ и посломъ пописати грамоты о себежскомъ съѣздѣ, что государемъ на тѣ спорные земли съ обѣ стороны выслати судей на Семенъ день Лѣтопроводца, лѣта 7063. А ѣхати судьямъ первое по той межѣ, что царя и великого князя бояре межу скажутъ; а послѣ тово ѣхати потомуже, что королевы послы скажутъ, да съѣхатися судьямъ на полюбовномъ мѣстѣ, гдѣ межъ себя сами излюбятъ; а въ спорные земли съ обѣ стороны не вступатися, доколѣ тѣмъ землямъ розъѣздъ учинятъ. А ково королю на тѣ спорные земли людей послати, и королю тѣмъ людемъ имена сказати царя и великого князя посломъ, которые у короля въ посолствѣ будутъ; и какъ царя и великого князя послы отъ короля сходятъ и королевыхъ судей царю и великому князю скажутъ, и царю и великому князю на земли послати своихъ судей въ ту жъ версту. № 27.

А послѣ того говорили бояре съ послы о перемирьѣ, что государь за просбами бояръ своихъ хочетъ нынѣ зъ братомъ своимъ королемъ перемирье учинити на малое время. И послы, выслушавъ боярскіе рѣчи, молвили: коли государь вашъ хочетъ перемирье на мало време, ино бъ нынѣ перемирье здѣлати межъ государей на полгода. И бояре дали на ихъ волю, что перемирья полно и на полгоду. И послы, вставъ, межъ себя подумали; и пришедъ къ бояромъ, говорили: что, панове, говорити? Толко перемирье здѣлати на полгоду, ино въ полгоду и послы ся не оборотятъ межъ государей сходити, а перемирье выйдетъ,—чтобы перемирье здѣлати болши того. И бояре говорили: коли говорите о томъ, что перемирье на полгоду мало, ино бъ перемирье межъ государей на годъ. И послы говорили накрѣпко, чтобы межъ государей перемирье здѣлати на два года.

И бояре сказали царю и великому князю. И царь и великій князь говорилъ зъ бояры, пригоже ли нынѣ перемирью быти на два года. И бояре говорили, что пригоже нынѣ перемирье здѣлати на два года для казанского дѣла, а болши того дѣлати непригоже. И царь и великій князь велѣлъ сказати посломъ, что перемирье на два года.

И бояре сказали посломъ, что имъ государь велѣлъ съ ними перемирье здѣлати на два года. И приговорили бояре съ послы, что имъ съѣхатися на дворѣ въ субботу, перемирныхъ грамотъ послушати и обидныхъ жалобницъ. И отпустили бояре пословъ на подворье. А до подворья съ ними ѣхали приставы потомужъ, какъ и напередъ того.

X. Сентября 9, въ субботу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И послы тово дни у царя и великого князя были. А встрѣча имъ была въ сѣнехъ, околничей Олексѣй Даниловичь Басмановъ, потомужъ, какъ и напередь того. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Воронцовъ.

И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ итти въ набережную полату въ комнату.

И какъ послы вошли въ полату, докладывалъ царя и великого князя дьякъ Иванъ Михайловъ: прежъ сего, государь, во всѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано было королевыхъ пословъ рѣчи, что королевы послы говорятъ вамъ государемъ о вѣчномъ миру; и не здѣлаетца вѣчный миръ, и послы говорятъ вамъ государемъ отъ королей о перемирьѣ, чтобы вы, государи, съ короли перемирье учинили; и вы, государи, по ихъ рѣчамъ на перемирье дѣлаете. И нынѣ, государь, о перемирьѣ слово напередъ довелось говорити твоимъ государевымъ бояромъ. И язъ, государь, чаю, что имъ хотѣти то слово и въ перемирные грамоты писати, что о перемирьѣ почалось отъ твоихъ государевыхъ бояръ. И ты, государь, о томъ какъ укажешь.

И царь и великій князь говорилъ со всѣми бояры: упрямятца послы за то, что о перемирьѣ не отъ нихъ рѣчь почалася, отъ бояръ, а въ старыхъ перемирныхъ того не бывало, ино пригоже ли то слово переставити? И бояре говорили, чтобы о томъ стояти крѣпко; а немочно будетъ ихъ уговорити, ино писати что о томъ говорили бояре.

И дьякъ Иванъ Михайловъ доложилъ царя и великого князя: нѣчто, государь, учнутъ они о томъ словѣ говорити, ино бы, государь, имъ отвѣчати: такъ и есть, нынѣча то почалось отъ бояръ, били челомъ государю бояре, и государь нашъ то перемирье здѣлалъ для бояръ своихъ прошенья, ино такъ и написати, какъ ся дѣяло; да о томъ стояти крѣпко, любо по старинѣ писати, а любо по тому, какъ ся дѣлало.

И царь и великій князь приговорилъ зъ бояры такъ съ послы дѣлати добро; а лутчее, чтобъ написати, что мы то перемирье учинили для бояръ своихъ челобитья. И приказалъ боярину Василью Михайловичю Юрьева съ таварищи: учнутъ послы говорити, что о перемирьѣ не отъ нихъ почалося, отъ бояръ, и бояромъ съ ними говорити, ино написати такъ, какъ ся дѣлало.

И по царя и великого приказу бояре, пришедъ къ посломъ въ набережную полату, списки зъ грамотъ перемирныхъ велѣли передъ послы прочести дьяку Ивану Михайлову. И послы, выслушавъ грамотъ, говорили бояромъ: написано, господине, въ перемирныхъ грамотахъ, что мы государю вашему говорили о перемирьѣ; и мы, господине, о перемирьѣ не говаривали ничего, говорили есмя межъ государей о вѣчномъ миру, а о перемирьѣ говорили вы; ино и въ перемирныхъ грамотахъ тому слову пригоже быти, что о перемирьѣ говорили отъ государя своего вы, а намъ о томъ не говоря, какъ то слово написати на себя? никакъ намъ того слова на себя написати не мочно.

И бояре посломъ говорили: пишетца то слово изстари въ грамотахъ того для, что вы отъ государей своихъ приходите посолствомъ и говорите

о вѣчномъ миру, и не здѣлаетца вѣчной миръ, ино здѣлаетца перемирье; № 27.
и то слово о перемирьѣ отъ васъ ли, не отъ васъ ли почнетца, а пишетца изстари, что вы говорили, и то слово писати по старинѣ, какъ изстари перемирные писаны.

И послы стали о томъ крѣпко, что имъ ницакъ тово слова на себя не писывати, не отъ нихъ ся то почало. И бояре посломъ молвили: споруемся о томъ безлѣпъ; ино написати такъ, какъ ся дѣлало. И послы вспросили дьяка Ивана Михайлова: да какъ жо то слово написати, какъ ся дѣлало? И діякъ Иванъ Михайловъ посломъ сказалъ: написати то слово въ перемирныхъ: «прислалъ еси къ намъ пословъ своихъ великихъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и то дѣло межъ насъ не състалося; и наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобъ мы на кровь христьянскую не наступили, а учинили бъ перемирье съ тобою братомъ нашимъ хоти на малое время. И мы, за просбами бояръ своихъ, учинили перемирье съ тобою братомъ нашимъ на два года». И послы, выслушавъ, то слово полюбили и въ спискахъ перемирныхъ грамотъ то слово дьякъ Иванъ Михайловъ написалъ передъ ними. И послы, смотривъ тово слова въ спискѣ, поѣхали къ себѣ на подворье, а грамоты перемирные, королева слова, оставили писати писаря Петра Михайлова сына Семашку.

И писарь Петръ сидѣлъ у грамотъ зъ дьяки съ Иваномъ съ Михайловымъ да съ Ишюкомъ Бухаринымъ въ набережной полатѣ въ комнатѣ, и того дни грамоты перемирные обѣ написали; да и о Себежскихъ земляхъ грамоты боярскіе съ послы написали; царя и великого князя слово писалъ грамоту перемирную Ивановъ Михайлова подьячей Степанко Самойловъ, а королево слово грамоту перемирную писалъ королева писаря Семашковъ подьячей Иванко Осташовъ. А какъ грамоты обѣ написали, и царя и великого князя слово грамоту дьякъ Иванъ Михайловъ далъ Петру Семешкѣ, а королево слово грамоту дьякъ Иванъ Михайловъ взялъ къ себѣ, и отпустилъ писаря Петра на подворье съ приставомъ съ Никитою Казариновымъ. А ѣлъ Петръ того дни зъ дьякомъ съ Иваномъ съ Михайловымъ въ той же комнатѣ, а Ишукъ Бухаринъ туто жъ ѣлъ; а стояли за столомъ царя и великого князя ключники путные и сытники.

XI. Сентября 12, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Григорья Нагово. И тово дни литовскіе послы у царя и великого князя были. А пріѣхавъ на площедь, ссѣли съ коней у лѣсницы, что въ паперть къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье мимо середнюю полату. А царь и великій князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ. А встрѣчи посломъ у сѣней не было жъ. А какъ вошли въ

№ 27. сѣни, и встрѣтилъ ихъ въ сѣнехъ околничей Олексѣй Даниловичь Плещеевъ. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ посломъ ити въ набережную полату. И послалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья Михайловича Юрьева съ таварищи, а велѣлъ посломъ молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: которой грамотѣ, нашему слову, о перемирьѣ быти у брата нашего, и мы къ той грамотѣ велѣли печать свою привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ, и вы бъ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и Богъ дастъ передъ нами крестъ цѣлуете. И какъ послы къ грамотѣ, хъ королеву слову, печати свои привѣсили, и бояре сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ благовѣщенскому протопопу Ондрѣю принести къ себѣ крестъ вздвизалной на пеленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ протопопъ крестъ принесъ, и царь и великій князь княжатамъ и дворяномъ и протопопу велѣлъ ити вонъ. И велѣлъ царь и великій князь посломъ ити къ себѣ. И какъ послы вошли, и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. Да молвилъ царь и великій князь посломъ: Станиславъ, Остафей, Петръ! Хотимъ на перемирныхъ грамотахъ къ брату своему, Жигимонту Августу королю, крестъ цѣловати. Да велѣлъ царь и великій князь грамоту, свое слово, чести діаку своему Ивану Михайлову, а посломъ велѣлъ подступити блиско къ себѣ, а бояромъ всѣмъ велѣлъ приступити къ себѣ жъ блиско. И какъ Иванъ Михайловъ грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву писарю Петру. И какъ королевъ писарь грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ діаку своему Ивану Михайлову грамоты сложити вмѣсто, свое слово на верхъ, а королево слово подъ исподъ, да велѣлъ ихъ положити на блюдо, а на грамотахъ велѣлъ положити крестъ и велѣлъ грамоты держати на блюдѣ дьяку своему Ивану Михайлову; а крестъ на грамотахъ велѣлъ держати боярину Василью Михайловичю Юрьева. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: Станиславъ, Остафей, Петръ! Цѣлую крестъ на томъ: правити ми брату своему по сей нашей перемирной грамотѣ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у брата нашего Жигимонта Августа наши бояре, и братъ бы нашъ передъ нашими бояры также къ намъ крестъ цѣловалъ на грамотахъ и правилъ бы намъ потомужъ, какъ въ нашей грамотѣ писано. И цѣловавъ крестъ, царь и великій князь сѣлъ. И велѣлъ царь и великій князь королеву писарю Петру чести припись у грамоты, королева слова, на чомъ имъ крестъ цѣловати. А какъ королевъ писарь Петръ припись челъ, и послы говорили припись слово въ слово. И какъ писарь припись прочелъ, и послы

на приписи крестъ цѣловали, и царь и великій князь велѣлъ королеву перемирную съ пословыми печатми взяти дьяку своему Ивану Михайлову, а свое слово перемирную грамоту велѣлъ дати королевымъ посломъ, Станиславу съ таварищи, передъ собою. Да велѣлъ царь и великій князь посломъ сѣсти, да подавалъ посломъ вина и медъ вишневой въ ковшѣхъ и въ чарахъ золотыхъ, да и дворяномъ королевымъ подавалъ. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: Станиславъ! Брату нашему отъ насъ поклонитеся. Да позвалъ пословъ къ руцѣ, да и дворянъ королевыхъ пожаловалъ къ руцѣ звалъ. И отпустилъ пословъ хъ королю и отвѣтъ велѣлъ имъ дати дьяку своему Ивану Михайлову передъ собою. И дьякъ Иванъ Михайловъ отвѣтъ царя и великого князя посломъ далъ. И послы взявъ отвѣтъ, поѣхали къ себѣ на подворье; а до подворья пословъ проводили приставы. И пріѣхавъ приставы отъ пословъ, сказывали царю и великому князю, что пріѣхавъ послы къ себѣ на подворье, вошли въ избу всѣ вмѣстѣ къ Станиславу, и отвѣтъ царя и великого князя прочли себѣ; и прочетши отвѣтъ, учали велми кручинитися о томъ, что написали въ грамотахъ боярское печалованье о перемирьѣ; и выслали отъ себя людей всѣхъ, а имъ молвили: пожалуйте, на насъ не подивите, зашла намъ своя кручинка. № 27.

И поѣхали литовскіе послы съ Москвы сентября въ 14, въ четвергъ. А велѣлъ царь и великій князь проводити пословъ до Смоленска діаку Борису Щекину да смоленскимъ приставомъ, Образцу Дивову съ таварищи.

XII. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово, которая дана посломъ королевымъ за царя и великого князя печатью.

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Казанскій, Псковскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, и княже Прусскій, и Жемотцкій, и Мазоветцкій, и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, да моршалка и писаря своего, державцу мѣдницкого, пана Остафья Богдановича, да писаря своего Петра Михайловича Семашка, старосту кременитцкого, о миру и о доброй смолвѣ,—и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ, не ссталось. И наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобы намъ съ тобою братомъ нашимъ учинити перемирье на два года, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не пролилася, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межи себя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межи себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли дѣла дѣлати. И мы съ тобою

№ 27. братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на два года, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ втораго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ два года, нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородскіе земли всеѣ, и города Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и города Себежа и Себежскіе волости и Тверскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ не воевати не зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему, Жигимонту Августу королю и великому князю, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей: Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостми и волостей: Хотимля, Сновка, Хороборя, Мглина, Дрокова; города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпейска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь; города Брянска съ волостми и волостей: Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Покиничь, Сухоря, Всеславля, Вороцня Жерыни, города Рославля съ волостми, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гневкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ, черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шюмячю, къ Стрекулѣ, къ рубежу хъ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а зъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипутъ рѣку, да внизъ Выпутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваницъ, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева и Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ, межи Пречистые, Вруба и Звѣровичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ

Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ № 27.
Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ въ Кулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру, по рѣкѣ, ниже Клементья Святого пять верстъ. Города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей. Рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плавеетцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Казариновской, и Новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ: Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ и Лопастицамъ, и Буйцу, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородцкой съ вашею землею съ Литвою и съ Полочаны и съ Вибляны, землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божіею милостію царю и великому князю всеа Русіи, твоихъ великого государя Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского и Русского земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любича съ волостми, города Гомья съ волостми, и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей: Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми и волостей Хотславичь; города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища; города Полотцка и волостей Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нищерды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Неведрея. А кого къ намъ ты братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ, по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ

№ 27. наши земли пріѣхати со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куды не пойдутъ отъ насъ или къ намъ черéзъ твои земли съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, откуды ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ таваромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати вамъ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны, а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное, отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати и животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій,

Казанскій, Псковскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій № 27.
и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю Литовскому, Русскому и Прусскому, и Жемотцкому, и Мазоветцкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ дву лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7000 шестьдесятъ втораго.

А се грамота перемирная, королево слово, которая взята у королевыхъ пословъ, у Станислава Станиславича Довойна съ таварищи за ихъ печатми. Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемоитцкій, Мазоветцкій и иныхъ. Что посылали есмя до тебя брата нашего, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, и Новгородцкого, Казанского, Псковского, и Резанского, и Тверского, и Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславича Довойна, а маршалка и писаря нашего, державцу мѣднитцкого, пана Остафья Богдановича Воловича, и писаря своего, старосту кременитцкого, пана Петра Михайловича Семашку, о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, нынѣ не ссталося. И твои бояре били тебѣ челомъ и просили тебе, чтобы намъ съ тобою братомъ нашимъ взяти перемирье на два года на то, что намъ въ тые перемирные лѣта межи себя рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тѣ лѣта межи себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ тѣ дѣла могутъ дѣлати. И ты братъ нашь великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, перемирье съ нами взялъ на два года, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ втораго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ два года, нашихъ земель: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомиря съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостми, и селъ Уваровичь, Телешевичь, Тереничь, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волости Бчича, Брегиня, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми и волости Хотславичь, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска и волостей

№ 27. Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерищъ, города Полотцка и волостей Мошниковъ, Дрисы, Освея, Нещеръды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Листны, Замошья, Истца, Неведрея, не воевати ни зацѣпляти ни чѣмъ въ тѣ перемирные лѣта. А мнѣ великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта твоихъ брата нашего великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, земель не воевати ни зацѣпляти, ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: Московскіе земли, Новагорода Великого и волостей Новгородцкихъ и Новгородцкіе земли всее, и Пскова и Псковскіе земли всее, города Себежа и волости Себежскіе и Тверскіе земля всее, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, и Пронска и Пронскіе земли всее не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, тѣхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные два года: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка-Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей: Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостми и волостей: Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпѣйска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостищь, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопата, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостми, и волостей: Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовина, Копиничъ, Сухаря, Свеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостми; а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю-жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великой Боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулѣ, къ рубежу Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваничь, Лазаревщины, Пустосельн, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьей. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и съ Мстиславлемъ отъ Днѣпра, ниже города Смоленска, рѣкою Мереею, вверхъ межи Пречистые, Възруба и Звѣровичь въ Иваку

рѣку, а изъ Иваки на Елинской рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру № 27.
въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилню, а изъ Прудылни въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею въ Вехру сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичъ, по холмомъ, а оттолѣ въ Кулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ, ниже Клементья святаго пять верстъ. Города Мценска съ волостми и городища Дмитровца, и города Мещеска съ волостми, и города Опакова съ волостми и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, и города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари, и города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шептова, и Монивидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плавеетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской, и Новгородскимъ волостемъ Лукамъ Великимъ, Пуповичамъ и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всее земли Ноугородцкіе съ нашею землею Литовскою и съ Полотчаны и съ Видбляны земли и воды по старымъ рубежамъ. А кого ты братъ нашь великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также ково мы къ тебѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхавъ со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли, пріѣхавъ со всякимъ таваромъ, и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы или гости гдѣ ни пойдутъ отъ васъ, или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы или гости гдѣ коли пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли и съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей тавару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо вся-

№ 27. кихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколѣ ни буди пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей тавару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тые перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безхитростно; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ тую пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а пустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всякими ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русской, Прусской, Жемоитцкой, Мазоветцкой и иныхъ, цѣловалъ есми крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Псковскому, Резанскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ дву лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се припись послова. На сей перемирной грамотѣ, мы великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, послы великіе: я Станиславъ Станиславовичь Довойно, воевода полотцкій, а я Остафей Богдановичь Воловича, маршалокъ и писарь великого государя короля и великого князя, и я Петръ Михайловичъ Семашка, писарь его жъ королевскіе милости, староста кременитцкій, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю

Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, зъ братомъ своимъ № 27.
великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и Русского, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тое грамоты, до которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота, слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту Августу, королю и великому князю, цѣловати передъ его бояры, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояромъ, и бояръ его отпустить къ нему не задерживая.

XIII. А се царя и великого князя отвѣтъ, что данъ посломъ.

Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Псковского, Тверского, Резанского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, бояриномъ и дворетцкимъ тверскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева, да околничимъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ, да казначеемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукина, да діаки Иваномъ Михайловымъ сыномъ Висковатого, да Иваномъ Ивановымъ сыномъ Бухарина, Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского, посломъ, Станиславу Станиславичю Довойну, воеводѣ полотцкому, да маршалку и писарю Остафью Богдановичю, державцу мѣдницкому, да писарю Петру Семашкѣ, старостѣ кременитцкому.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, короля и великого князя Жигимонта Августа, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И мы вамъ о томъ отвѣтъ учинили бояриномъ своимъ и дворетцкимъ тверскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева съ таварищи, что есте пришли къ намъ черезъ нашъ отвѣтъ и бояръ нашихъ грамоту, которую грамоту наши бояре послали до пановъ рады государя вашего; а писали въ ней: толко брату нашему не писати насъ царемъ, и онъ бы къ намъ и пословъ не посылалъ. И вы черезъ ту грамоту име наше не сполна говорили. И мы черезъ васъ пословъ брата нашего зъ братомъ своимъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ и дѣла не дѣлали того для, что есте о нашемъ имени наказу съ собою не сказали, и отпустили были есмя васъ къ брату своему

№ 27. къ Жигимонту Августу королю. И наши бояре, жалѣя о крестьянствѣ, намъ били челомъ, чтобы мы на кровь христьянскую не наступили и васъ бы хотя безъ малого перемирья къ брату своему не отпустити. И мы, для прошенья бояръ своихъ, поволили бояромъ своимъ васъ воротити. И вы за словомъ бояръ нашихъ къ намъ пріѣхавъ, съ нашими бояры межъ насъ зъ братомъ нашимъ перемирье здѣлали на два года, и въ грамоты есте перемирные просбы бояръ нашихъ о перемирьѣ написали и на государя есте своего перемирной грамотѣ передъ нами крестъ цѣловали, и ту грамоту оставили у насъ на то, что брату нашему Жигимонту Августу передъ нашими бояры та грамота велѣти переписати, и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на ней цѣловати; а которой нашей грамотѣ быти у брата нашего короля и великого князя Жигимонта Августа, и мы ту грамоту за своею печатью дали вамъ, утвердя ее крестнымъ цѣлованьемъ передъ вами, и хотимъ по той грамотѣ брату своему до урочныхъ лѣтъ и правити. А какъ будутъ у брата нашего наши послы, и братъ бы нашь грамоту перемирную, которую есте написали у насъ, велѣлъ переписати и печать бы свою велѣлъ къ ней привѣсити и крестъ бы на ней цѣловалъ передъ нашими бояры, и ту бъ грамоту прислалъ къ намъ съ нашими бояры, да по той бы грамотѣ намъ и правилъ до урочныхъ лѣтъ. А всхочетъ братъ нашь съ нами миру вѣчного и добрые смолвы, и хрестьянство похочетъ съ нами отъ поганства оберегати заодинъ, и братъ бы нашь прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, описуючи наше имя по нашему вѣнчанью, и мы съ нимъ о вѣчномъ миру и доброй смолвѣ учнемъ дѣлати, какъ пригоже.

XIV. А се такова грамота царя и великого князя бояръ и дьяковъ о Себежскихъ спорныхъ земляхъ дана королевымъ посломъ зъ боярскими печатми.

Мы бояре великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, и Московского, и Новгородцкого, и Казанского, и Псковского, и Резанского, и Тверского, и Югорского, и Пермьского, и Болгарского и иныхъ, я бояринъ и дворетцкой тверской Василей Михайловичь Юрьевъ, и околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, и казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукина, и мы дьяки великого государя Иванъ Михайловичь Висковатого и Иванъ Ивановичь Бухаринъ, говорили есмя съ великого государя Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, послы, съ паномъ Станиславомъ Станиславовичемъ, воеводою полотцкимъ, да съ паномъ Остафьемъ Богдановичемъ, маршалкомъ и писаремъ и державцемъ мѣдницкимъ, да сь писаремъ Петромъ Михайловичемъ, старостою кременитцкимъ, о Себежскихъ земляхъ, что вступаютца въ нихъ великого го-

сударя Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского, № 27
Полотцкіе люди, и называютъ тѣ земли и воды Себежскіе Полотцкими землями: шесть пустошей по конецъ озера Нечерцы, надъ рѣчкою надъ Чичерцею, въ пустошь въ Шевердино, въ пустошь въ Гридково, въ пустошь въ Максимово, въ пустошь въ Кирилово, въ пустошь въ Толмачево, въ пустошь Урдино, перелѣзчи за рубежъ за рѣку за Нечерчицу, отъимаютъ силно, землю пашутъ, и сѣна косятъ, и ухожаи бортные ходятъ, и рыбу въ озерѣ въ Нечерьцѣ ловятъ. Да Полотцкіе жъ люди вступаютца въ озеро во Снарь, да въ озеро въ Островно, да въ озеро въ Долощъ, а изстари тѣ озера Себежской ухожай. А межа Себежской землѣ съ Литовскою землею по Литовскіе волости по Непадовичи, да по Сынчи, да по Обичаны, да по Непоротовляне. Да вступаютца въ Дѣдиново въ Себежскіе деревни, а даны тѣ деревни помѣщику Левѣ Дягилеву. Да вступаютца Полотцкіе люди въ Себежскую землю въ Мочажю; а рубежъ той волосткѣ съ Литовскою землею отъ Нѣметцкого рубежа, отъ рѣки отъ Швеи да озера до Выдрина, а отъ Выдрина озера до Ярцова озера, да по Мосточки на мохъ, а отъ Ярцова озера въ рѣчку въ Ормѣицу въ Красные Луки, а отъ Красныхъ Лукъ по конецъ Зеленскіе горы, да въ озеро въ Нечерцу, а изъ озера внизъ рѣкою Нечерчицею до Лавъ, что на Листинской дорогѣ Лавы, а отъ Лавъ до Пяти мостовъ къ великой дорогѣ боромъ, что отъ Полотцка идетъ къ Пскову къ рѣчкѣ къ Шелбиницѣ великою дорогою до Копыта, а отъ Копыта до Островна озера по заозерью, да по старой рубежъ по Албитцкой къ Лукому, да къ Брыницамъ, хъ Красному пню, къ рѣчкѣ къ Переходнецѣ, внизъ рѣкою въ Богатой ручай, да ручаемъ въ Великую рѣку до Урмицы рѣчки. На нашей сторонѣ освейской воеводка пріѣжжаетъ самъ, сѣна косить силно. И послы великого государя короля говорили, что тѣ земли Полотцкіе и рубежъ тѣмъ землямъ сказывали. И промежъ насъ и пословъ о томъ споръ учинился. И приговорили есмя межъ себя съ послы, что государю нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію царю всеа Русіи и великому князю, и ихъ государю, королю и великому князю литовскому, на срокъ на Семенъ день, лѣта 7000 шестьдесять третьяго, на тѣ спорные земли выслати съ обѣ стороны людей добрыхъ, которыхъ государи похотятъ; а государю нашему царю и великому князю съ своимъ сыномъ боярскимъ съ своей стороны выслати пятьдесять человѣкъ, а королю и великому князю съ своей стороны съ своимъ сыномъ боярскимъ выслати пятьдесять же человѣкъ, и съѣхався тѣ обои судьи ѣдутъ, первое, по Себежской границѣ, которая граница въ семъ листу описана, къ Себежу, и осмотривъ Себежскіе границы, обоимъ судьямъ вмѣстѣ ѣхати по той границѣ, что писали границу къ Полотцку королевы послы въ сей грамотѣ, и досмотривъ обоихъ границъ, съѣдутца на одно мѣсто, гдѣ межъ себя обои судьи излюбятъ, и по хрестному цѣло-

№ 27. ванью обыщутъ прямые границы и себѣ довѣдався прямо землямъ и водамъ межу учинятъ въ правду, по крестному цѣлованью. И приговоря есмя съ послы, на томъ примолвили, что въ тѣ села и земли и въ воды спорные государя нашего царя и великого князя людемъ и короля и великого князя людемъ не вступатися и не владѣть тѣми землями и водами до урочного дни, доколѣ тѣ земли судьи розъѣдутъ, и пошлинъ съ тѣхъ спорныхъ людей не берутъ на обѣ стороны, доколѣ тѣ спорные люди въ которую сторону достанутца. А о чомъ судьи съ обѣ стороны сопрутца, и тѣмъ перемирья не рушити, быти перемирью по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано, и крестное цѣлованье государю нашему додержати по перемирнымъ грамотамъ. А на томъ на всемъ съ обѣ стороны приговорили есмя, что государемъ нашимъ тое здержати. И на утверженье сего листу печати свои есмя приложили на Москвѣ, лѣта 7060 втораго, сентября.

А се грамота королевыхъ пословъ о Полотцкихъ земляхъ съ Себежскою землею, что взята у пословъ за ихъ печатми.

Мы послы великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ: я Станиславъ Станиславовичъ Довойно, воевода полотцкій, я Остафей Богдановичь Воловича, маршалокъ и писарь его королевскіе милости, державца мѣдницкій, а я Петръ Михайловичъ Семашка, писарь его жь королевскіе милости, староста кременитцкій, говорили есмо зъ великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского Московского, Новгородцкого, Казанского, Псковского, Резанского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, зъ бояры его, зъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевымъ, зъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ, казначеемъ, а зъ діаки Иваномъ Михайловичемъ Висковатымъ, а зъ Иваномъ Ивановичемъ Бухариномъ о Полотцкихъ земляхъ и о водахъ, што уступаютца въ нихъ великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, Себежскіе люди и называютъ тые земли и воды Себежской волости: въ Дѣдино, а то село пана Сопежино путные земли, въ Мочажо, а то село игуменьино Святаго Спаса и пановъ Корсаковъ путные земли; въ Столевичи, а то село Ловейковичовъ да Ивана Становского да Сійшина Осташкова, а у Водошково село у Вѣтропадовичохъ, а то селцо Нечерцкое земли путные, а у Вомхиную, а то село мѣщанъ полотцкихъ, Васково, Овсяниково, да Грибково Половикова путные земли. И рубежи тыхъ селъ, которые зъ землею великого князя московского именно передъ бояры и дьяки великого князя московского повѣдали есмо, тые рубежи и въ сесь нашь листъ уписали: напервѣй рубежъ Дѣдинцомъ зъ Лиденцы, почонши отъ границы Нѣметцкое отъ трехъ волотовокъ, которые суть межи гра-

ницъ у Высцо озеро, а съ Исца озера у Ситно озеро да въ Ису рѣку, № 27.
Исою рѣкою у верхъ, то починаетца рубежъ тою Исою рѣкою Дѣдинцомъ съ Себежаны, а изъ Исы рѣки у Возовень ручей и Везовнемъ у верхъ, отъ Везовня у Суходолъ, оттоль починаетца рубежъ Мочажаномъ съ Себежаны, а зъ Суходола у Чернейцо озеро, съ Чернейца озера у Деменцо озеро, зъ Деменца у Попилинцо озерко, съ Попелинца у Восырино озерко, зъ Осырина озерка мхомъ да въ Карасево озерко, съ Карасева озерка да въ Бѣленицу рѣку, а Бѣленица рѣка рубежъ Столевляномъ съ Себежаны, зъ Бѣленицы рѣки да въ Бѣлое озеро, зъ Бѣлого у Глыбочицы, зъ Глубочицы у Глыбокое озеро, зъ Глыбокого да въ Мештокъ, а Мештокъ рубежъ Себежаномъ съ Овдошковою землею, зъ Мештока у Колесо озеро, съ Колеса у Горинницу рѣку, то рубежъ потуль Овдошковой землѣ съ Себежаны зъ Сугоринцы да въ Себежо озеро, Себежо озеро рубежъ Мхинцомъ съ Себежаны, а зъ Себежа въ Чорную рѣку, а Чорная рѣка Мхинцомъ съ Себежаны рубежъ, отъ Черной рѣки у Житицу рѣчку, а зъ Житицы рѣчки великою дорогою Витовтовою, то рубежъ Непоротовичомъ съ Себежаны, да въ верховье у Переходенское да въ Переходницу рѣчку, съ Переходницы у мохъ, мхомъ у Богатой ручей, зъ Богатого ручья у Великую рѣчку у низъ поземьцомъ перевозъ, то рубежъ починаетца Непоротовичомъ съ Опочаны, и зъ Земцова перевоза у липу, да въ Слискій мостъ, да въ Тетерью гору, да во Вонаньину гору, да въ Высокій лугъ у Дроздину рѣчку, зъ Дроздины рѣчки у въ озеро у Друзцо, зъ Друзца у Восиницо озеро да въ Волховицо озеро у Зогозку, зъ Зогозко у Бабку въ Камень, отъ Бабки въ Колпинцо озеро, съ Колпинца да въ Соколенскій мохъ, съ того мху у Вололю рѣку да въ Елцовъ ручей, да въ Литовку рѣчку, да въ Чепелицу рѣчку, да въ Чепило озеро, да въ Крякало въ селищо. А бояре и діаки великого государя говорили, что тые земли Себежскіе, да и рубежъ тымъ селамъ сказывали имъ. Около того зъ бояры и дьяки обмову вчинивши, постановили такъ: што жъ великому государю нашому Жигимонту Августу, Божью милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жомоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ, и ихъ великому государу Ивану, Божьею милостью государу всеа Русіи и великому князю на зрокъ певный, то есь на день святаго Семіона, отъ которого починаетца индиктъ писать, которое свято будетъ въ году отъ Божьяго нароженья тысяча пять сотъ пятдесять четвертое, а на початку индикта третегонатцать на тые земли для розознанья справедливости выслати отъ себе добрыхъ людей, кого государи похотятъ, по двѣ особы, межи которыхъ судей зъ обу двухъ сторонъ не маетъ быти болши почотъ людей, толко по пятидесять человѣкъ, то есь, со стороны великого государя Ивана, Божью милостью, государя всеа Русіи и великого князя, пятдесять человѣковъ, а со стороны великого государя нашего короля его ми-

№ 27. лости и великого князя другая пятдесять человѣковъ, которые посланцы зъ обу двухъ сторонъ на тотъ рокъ вышеписаный маютъ зъѣхатися на первѣй на границы, гдѣ Себежскою границею кажютъ; а осмотривши тыхъ границъ Себежскихъ, ино обои жъ судьи маютъ ѣхати, гдѣ поведутъ и вкажутъ Полотцкіе границы; а коли обоихъ границъ осмотрѣть, тогды вжо одностайно маютъ о тыхъ земляхъ и водахъ подлѣ Бога и святое справедливости и хрестного цѣлованья на обѣ стороны прямыхъ межъ опытавши и вывѣдавшися, справедливѣ межи вчинити и грани положити маютъ. И на томъ тые вси рѣчи бояре и дьяки великого князя съ нами намовили и постановили, што тыхъ спорныхъ селъ, земель и водъ не заимати зъ обѣихъ сторонъ, какъ великого князя воеводамъ горододержавцамъ и иншимъ врядникомъ и людемъ его и всимъ, каковы ли будутъ въ великого князя земли. Также и нашого великого государя короля его милости воеводамъ горододержавцамъ и иншимъ всимъ врядникомъ и людемъ и всимъ, каковъ ли будь въ панствѣ наяснѣйшого государя нашого тыхъ селъ люди не будутъ, до зрочного дня и до конечное управы никому служити и пошлинъ давати жадныхъ не будутъ, оли же тые посланные на тоѣ дѣло отъ государей куды убо въ которую сторону привернуть, тамъ имъ служити и вси пошлины полнити. А сопрутца тые посланцы о чомъ, ино тымъ перемирья не рушити, быти перемирью по тому, какъ въ перемирныхъ листѣхъ стоитъ описано, и присягу государю нашому королю его милости и великому князю Жигимонту Августу, подлѣ нашихъ листовъ мошне держати, и листъ свой государьскій съ печатью своею государьскою бояромъ и посломъ великого государя Ивана, Божью милостью государя всеа Русіи и великого князя, дати. А на томъ на всемъ зъ обу сторонъ прирекли есмо, што государемъ нашимъ тое держати. И на твердость того листу нашого печати свои приложили есмо. Писана на Москвѣ, лѣтъ Божья нароженья 1553, мѣсяца сентября 9 дня, индиктъ 3.

№ 28.

1554, января 12—мая 9. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ боярами Василіемъ Михайловичемъ Юрьевымъ, Θедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ и дьякомъ Иваномъ Ивановичемъ Бухаринымъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. Отправленіе посольства: *Вѣрющая грамота, посольскія рѣчи и обширный наказъ посламъ, какъ править посольство, вести пе-*

реговоры о царскомъ титулѣ государя и о другихъ дѣлахъ, касающихся утвержденія перемирія. Списокъ новыхъ обидныхъ пограничныхъ и торговыхъ дѣлъ московскимъ подданнымъ отъ литовскихъ, по которымъ дѣламъ слѣдуетъ посламъ требовать немедленной управы. Возвращеніе посольства: *Грамота пословъ съ дороги о ихъ пребываніи у короля въ Люблинѣ, неласковый пріемъ; относительно царского титула, что это со стороны московскаго государя новость и притомъ это титулъ нехристіанскихъ государей, разныя придирки; крестное цѣлованіе короля на договорныхъ грамотахъ. Списокъ королевскаго отвѣта на посольскія рѣчи* (лл. 363—420) *). № 28.

I. Лѣта 7062, генваря въ 12, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи послалъ къ Жигимонту Августу королю посолствомъ боярина и дворетцкого тверского Василья Михайловича Юрьева, да казначея Θедора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина. И поѣхали съ Москвы Василей Михайловичъ съ таварищы генваря жъ въ 21 день, въ недѣлю.

А се грамота вѣрющая съ Васильемъ Михайловичемъ съ таварищы.

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ своихъ великихъ пословъ: боярина своего и дворетцкого тверского Василья Михайловича Юрьева, да казначея своего Θедора Ивановича Сукина, да дьяка своего Ивана Иванова сына Бухарина; и что отъ насъ учнутъ говорить тебѣ брату нашему, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7062, ноября мѣсяца.

Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, боярину и дворетцкому тверскому Василью Михайловичю Юрьева, да казначею Θедору Ивановичю Сукина, да діаку Ивану Иванову сыну Бухарина.

Василью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Казанскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися. Да грамота вѣрющая подати королю.

---

*) Здѣсь въ номераціи страницъ опять встрѣчаются ошибки номеровавшаго: послѣ 364 листа, на слѣдующемъ листѣ поставлены цыфры 355 и съ нее идетъ далѣе номерація.

№ 28. А после грамоты рѣчь говорити Василью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: сказывали намъ преже сего наши бояре, князь Иванъ Михайловичь Шуйской съ таварищи, что присылали до нихъ твоя рада брата нашего князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Миколай Родивилъ, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода тротцкій, съ тѣмъ, что ты братъ нашъ хочешь съ нами миру вѣчново и доброго пожитья, какъ пригоже. И наши бояре на то насъ наводили, чтобы мы также похотѣли съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригожъ. И сказавъ намъ наши бояре писанье твоей рады, и били намъ челомъ, чтобъ мы для покою христьянского также похотѣли съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригоже. И мы бояромъ своимъ отвѣтъ учинили, что за то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбье движетца и ссылокъ нѣтъ, что насъ царемъ не описуешь, а мы тебя королемъ не пишемъ; и будетъ ты братъ нашъ похочешь съ нами любви и учнешь писати насъ царемъ, по нашему вѣнчанью, и ты бъ братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ послалъ, по прежнему обычаю; и какъ будутъ у насъ твои брата нашего послы, и мы для покою христьянсково о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ учнемъ съ тобою братомъ нашимъ дѣлати, какъ пригоже, безо всякого повышенья, соединяяся на то, чтобъ милосердый Богъ нашимъ согласьемъ христьянству отъ бесерменскихъ рукъ свободу учинилъ. И бояре наши, слышавъ нашъ отвѣтъ, и жалѣя о христьянствѣ, били намъ челомъ и просили насъ, чтобъ мы напередъ любовь свою явили, дали бы имъ опасную нашю грамоту на твои брата нашего послы, а написали бы въ той нашей опасной грамотѣ тебя брата нашего королемъ. И мы, по бояръ своихъ прошенью, жалѣя о христьянствѣ, дали бояромъ своимъ опасную нашю грамоту на твои послы, пишучи въ той грамотѣ тебя брата нашего королемъ; и бояре наши ту нашю опасную грамоту взявъ у насъ, послали къ твоимъ паномъ радамъ, а писали отъ себя нашъ отвѣтъ къ твоимъ паномъ радамъ, ко князю Павлу, бископу виленскому и пану Николаю, воеводѣ виленскому, и къ пану Николаю, воеводѣ троцкому: будетъ тебѣ брату нашему мысль есть христьянство оберегати съ нами заодинъ, и ты бъ по той нашей опасной грамотѣ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ доброе дѣло дѣлати, а писалъ бы еси насъ царемъ, по нашему вѣнчанью, что намъ Богъ далъ отъ нашихъ прародителей. А будетъ тебѣ брату нашему не писати насъ царемъ, и ты бъ къ намъ и пословъ своихъ не посылалъ.

Өеодору. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и ты братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, пана Станислава Станиславича Довойна, да пана Остафья, да писаря Петра, повѣдаючи намъ тѣми своими послы, что съ нами миру вѣч-

ново и добрые смолвы хочешь; а намъ бы для покою христьянсково потомужъ похотѣти съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчново и добрые смолвы, какъ пригоже. А называли насъ отъ тебя твои послы княземъ, укоряя наши государства кабы нѣкоторого подовластного или незнаемаго тебѣ сусѣда: и мы за то посолства ихъ не приняли и отпустили ихъ къ тебѣ, а за свое безчестье, положа упованье на вседержителя Бога, хотѣли есмя стояти, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ. И наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобъ мы на кровь христьянскую не наступили, твоихъ бы брата нашего пословъ хоти безъ малого перемирья не отпустили. И мы за бояръ своихъ просбами и для христьянства, съ тобою братомъ своимъ учинили перемирье на два года, и грамоты перемирные съ тобою братомъ нашимъ на тѣ два года пописали, берегучи того, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не проливалася, а ты бъ братъ нашъ въ тѣ лѣта намъ исправился; и ту есмя перемирную грамоту съ своею печатью послали къ тебѣ съ твоими послы, утвердя ее передъ ними крестнымъ цѣлованьемъ. А которую перемирную грамоту, твое слово брата нашего, писали у насъ твои послы и и печати свои къ ней привѣсили, и на той грамотѣ твои послы передъ нами за тебя брата нашего крестъ цѣловали, что тебѣ брату нашему та грамота велѣти переписати передъ нашими послы, и печать своя къ ней привѣсити, и крестъ на той грамотѣ къ намъ цѣловати передъ нашими послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамотѣ тебѣ къ намъ и правити до урочныхъ лѣтъ. И мы ту грамоту съ печатми пословъ твоихъ дали своимъ посломъ Василью Михайловичю Юрьева съ таварищы. № 28.

Ишюку. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ, по пословъ своихъ правдѣ, какъ намъ за тебя передъ нами крестъ цѣловали, грамоту перемирную, свое слово, велѣлъ переписати слово въ слово, и печать бы еси свою къ той своей грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ цѣловалъ передъ нашими бояры на той своей грамотѣ и на нашей грамотѣ, которую есмя къ тебѣ послали съ твоими послы, и грамоту бъ еси о перемирьѣ, свое слово, далъ нашимъ бояромъ, и бояръ нашихъ къ намъ отпустилъ не издержавъ, и до урочныхъ лѣтъ по той бы еси грамотѣ намъ правилъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

Василью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: а о томъ братъ нашъ самъ себѣ розсуди, гораздо ли такъ дѣлаетца: приказываешь къ намъ съ своими послы, называя насъ княземъ, кабы не вѣдая нашего государства и нѣкоторого незнаемаго сусѣда; слыша нашъ отвѣтъ въ бояръ нашихъ отпискѣ къ паномъ твоимъ радамъ, на чомъ межъ насъ дѣлу дѣлатися, и ты братъ нашъ въ бояръ нашихъ отпискѣ тотъ нашъ отвѣтъ отъ своихъ радъ слышавъ, при-

№ 28. слалъ еси къ намъ своихъ пословъ насъ укоряти, а не дѣла дѣлати: и мы и въ поганскихъ государехъ того не слыхали, чтобъ поганскіе государи которыми укоризнами уничиженье себѣ дѣлали, завсе государей именемъ своимъ чести прибавливаютъ, а не укоряютца; а укоризны не токмо государей, и простыхъ людей на ненависть подвижутъ и на кровопролитія наводятъ. И мы какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, хотѣли были есмя съ тобою дѣло дѣлати безо всякого повышенья, чтобъ намъ своимъ согласьемъ христьянскую кровь бесерменству мстити и отъ бесерменскихъ рукъ христьянство на вѣки свободити: занеже государи поганскіе всѣ во единой мысли пребываютъ и межъ насъ государей христьянскихъ сорятъ, умышляя на то, чтобъ какъ христьянство до конца погубити. И мы, слышевъ розлитіе крови христьянскіе во многихъ мѣстѣхъ, о томъ велми жалѣемъ, и того для хотѣли есмя съ тобою миру вѣчново и добрые смолвы, чтобы всемогій Богъ и индѣ христьянству свободу учинилъ, также какъ и въ Казани нашею рукою Богъ милосердье свое христьянству учинилъ. И намъ ся видитъ, что ты братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ на роздоръ, а не на любовь, и о христьянствѣ не жалѣя, такъ еси высоко съ своими послы къ намъ приказывалъ, унижая наши государства. И мы уповаемъ на вседержителя Бога, Тотъ на смиренныя призираетъ, и для смиренья и нынѣ тебя брата нашего напоминаемъ: будетъ у тебя брата нашего и нынѣ на мысли есть христьянство отъ бесерменства свобода дѣлати съ нами заодинъ, и ты бъ къ намъ прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межъ насъ то доброе дѣло дѣлати, пишучи име наше по нашему вѣнчанью и что намъ Богъ далъ отъ нашихъ прародителей; а мы для христьянства, какъ преже сего хотѣли христьянство отъ бесерменскихъ рукъ свобожати, такъ и нынѣ хотимъ, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ.

II. А се такова память наказная дана боярину Василью Михайловичю съ таварищы. Память боярину и дворетцкому тверскому Василью Михайловичю Юрьева, да казначею Өедору Ивановичу Сукина, да діяку Ивану Иванову сыну Бухарина.

Гдѣ ажъ Богъ дастъ наѣдутъ короля, въ Вилнѣ, или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и пришедъ хъ королю, отъ царя и великого князя королю поклонъ правити Василью, по царя и великого князя наказу; а грамота вѣрющая нести дьяку Ишуку, и у короля въ избѣ взяти Василью у дьяка у Ишюка грамота да подати королю, и рѣчи отъ царя и великого князя говорити королю Василью и Өедору и Ишуку по записи, по царя и великого князя наказу.

Да дана Василью Михайловичю и Өедору Ивановичю и Ишуку грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ

Довойно и Остафей и писарь Семашка, и печати свои къ той грамотѣ при- № 28.
вѣсили, да съ тое жъ грамоты слово въ слово данъ Василью Михайловичю съ таварищи списокъ на столбцѣхъ написанъ. Да Василью жъ Михайловичу съ таварищы данъ списокъ съ перемирные жъ грамоты царя и великого князя слова, которая грамота съ царя и великого князя печатью дана королевымъ посломъ, да два списка зъ грамотъ о Себежскихъ земляхъ, да списокъ зъ грамоты царя и великого князя бояръ, князя Ивана Михайловича да Данила Романовича, которую грамоту послали отъ себя хъ королевымъ паномъ. И какъ Богъ дастъ Василей Михайловичь съ таварищи будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ, по царя и великого князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ имъ король быти на дворѣ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и нѣчто Василью съ таварищи учнутъ говорити въ отвѣтѣ, что король къ великому князю въ грамотахъ писалъ и съ послы приказывалъ име его по тому, какъ прежъ сего бывало писмо и рѣчи къ отцу его великому князю Василью и къ дѣду его отъ отца государя нашего отъ Жигимонта короля, такъ и государь нашь приказывалъ, а царемъ государю нашему великого князя не писывати, то вѣдаетъ государь вашъ какъ хочетъ, такъ себя пишетъ. А что есте говорили, что бояре государя вашего, князь Иванъ Шуйскій съ таварищи, къ паномъ радамъ государя нашего писали: толко государю нашему королю не писати вашего государя царемъ, и государь бы нашь и пословъ не посылалъ,—и государя нашего паны рада того слова государю нашему не сказывали, а принесли къ государю нашему хъ королю грамоту опасную на послы отъ государя вашего, а сказали, что бояре къ нимъ ту грамоту прислали, а написали къ нимъ, что государь вашъ зъ братомъ своимъ съ королемъ хочетъ миру вѣчново и добрые смолвы, какъ пригоже, и государь нашь, для хрестьянства, по опасной грамотѣ государя вашего, послалъ ко государю вашему своихъ великихъ пословъ; и государь вашъ пословъ государя нашего обезчестилъ, къ рукѣ ихъ и ѣсти не звалъ, и сѣсти имъ не велѣлъ, и посолства ихъ черезъ опасный свой листъ не принялъ, и великую имъ соромоту учинилъ, какова николи не бывала. И государь нашь вамъ потомужъ дѣлаетъ. А вѣчного миру, для христьянства, и нынѣ государь нашь зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ хочетъ, какъ пригоже; а царемъ государю нашему вашего государя не писывати, писати ему по старинѣ, какъ отъ предковъ велось.

И Василью Михайловичю съ таварищи говорити: сказываете, что государь вашъ отъ пановъ своей рады того не слыхалъ: толко не писати государя нашего царемъ, ино бъ и пословъ государь вашъ не посылалъ. И вы, панове, велите намъ принести грамоту государя нашего бояръ, которую присылали къ паномъ радамъ государя вашего за своими печатми, и

№ 28. мы вамъ то слово укажемъ, какъ написано. А будетъ паны рада государя вашего то слово отъ государя вашего утаили, ино то промежъ государей ссору и посломъ нечесть учинили рада государя вашего, что того слова государю вашему не сказали, на чомъ дѣлу дѣлатися. А государь нашь, какъ есть государь христьянскій, для христьянства, государя вашего посломъ милостиво учинилъ, что на нихъ болшіе опалы не положилъ, слыша отъ нихъ име свое безчествуемо, толко и учинилъ, посолства ихъ не принялъ и къ руцѣ ихъ и ѣсти не позвалъ и отпустилъ былъ ихъ къ государю вашему безъ дѣла, а хотѣлъ былъ за то свое безчестье стояти, сколко ему государю нашему Богъ поможетъ. И бояре государя нашего, жалѣючи о христьянствѣ, чтобъ неповинная кровь христьянская не пролилась били челомъ государю нашему, чтобъ на кровь христьянскую не наступилъ, а пословъ бы государя вашего хоти безъ малого перемирья не отпустилъ. И государь нашь, за просбами бояръ своихъ, для христьянства, учинилъ перемирье съ государемъ вашимъ на два года, и въ перемирные грамоты бояръ своихъ челобитье описалъ, что за ихъ просбами то перемирье съ вашимъ государемъ учинилъ. А здѣлалъ государь нашь то перемирье, жалѣя христьянства, чтобъ неповинная кровь христьянская не пролилась, и хотя то видѣти, чтобъ безъ кровопролитья крови христьянскіе государь вашъ къ нему исправился, а ихъ бы государьскимъ согласьемъ христьянскую кровь бесерменству мстити, и христьянство бъ отъ бесерменскихъ рукъ на вѣки свободити потомужъ, какъ и въ Казани Богъ рукою государя нашего христьянство отъ бесерменства свободилъ. Того для государь нашь нынѣ и нами, послы своими, брату своему, вашему государю, напоминалъ: будетъ у него на мысли есть съ государемъ нашимъ христьянство оберегати заодинъ, и государь бы вашъ прислалъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые могутъ то дѣло межъ государей дѣлати. А то, панове, видимъ сами: поганскіе государи межъ себя согласились въ одну мысль и вездѣ межъ христьянскихъ государей сорятъ того для, чтобъ христьянство до конца погубити; а и такъ многіе государства христьянскіе отъ поганства разорены, а иные обладаны поганами и христьянство многое въ работѣ пребываетъ. Да и нынѣ видимъ христьянскіе незгоды, какъ крымской въ Брясловлѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ государя вашего христьянскую кровь пролилъ и сколко христьянства въ работу свелъ, и впередъ тожъ умышляетъ, и ко государю нашему безпрестани присылаетъ, чтобъ съ нимъ былъ заодинъ. Ино, панове, видѣвъ такіе христьянскіе нужи, хто о томъ не поскорбитъ? Того для и государь нашь вашего государя нами послы своими напоминалъ, чтобъ какъ христьянство отъ бесерменства свободити, а не до конца погубити.

И нѣчто учнутъ говорити: тѣхъ пановъ при государѣ нашемъ нѣтъ, къ которымъ пришла грамота отъ государя вашего бояръ; а тѣхъ словъ

государь нашъ не слыхалъ, чтобъ государю нашему послати къ вашему государю пословъ своихъ и писати бъ его царемъ. И Василью Михайловичю съ таварищи молвити: сказываете, что государь вашъ и вы тое грамоты не слыхали государя нашего бояръ; ино восе списокъ со государя нашего бояръ грамоты, и вы ево слушайте. И похотятъ слушати, и тотъ списокъ передъ ними прочести. И учнутъ которые рѣчи говорити противъ того списка, ино съ ними говорити, посмотря по ихъ рѣчамъ, какъ пригоже. А нѣчто учнутъ говорити: отдастъ государь вашъ Смоленескъ, и государь нашь съ нимъ въ докончаньѣ учинитца; а не отдастъ Смоленска, и государю нашему въ докончаньѣ быти нелзѣ и царемъ вашего государя не писывати. И Василью съ таварищи говорити: то слово неплодное, къ покою христьянскому не пристоитъ: Смоленескъ вотчина государя нашего старинная. Нѣчто бъ государь вашъ король нашелъ правду и отдалъ бы государю нашему государя нашего вотчину извѣчную, Кіевъ и Волынь и Полтескъ и Витепскъ, и иные городы русскіе со всѣмъ по старинѣ, какъ было за прародители государя нашего, и рубежи бы сыскалъ старые, и въ томъ бы межъ себя крѣпко утвердилися, что за тѣ старые рубежи никому ни у кого не хотѣти ничего. А то мы говоримъ о дѣлѣ, чтобъ какъ межъ государей на любовь, а вы говорите на роздоръ, и болши того что и говорити, государь нашь съ себя свелъ; а вашъ бы государь велѣлъ нынѣ грамоту перемирную переписати ранѣе, и насъ бы отпустилъ къ государю нашему не модчая; а съ нами что государь нашъ къ вашему государю о любви приказалъ, и мы то и донесли. № 28.

А нѣчто король Василья Михайловича съ таварищи обезчеститъ, на посолствѣ къ рукѣ не позоветъ, и сѣсти не велитъ, и ѣсти не позоветъ,—и Василью Михайловичю съ таварищи, идучи отъ короля изъ избы, молвити приставу: напередъ того отъ государя нашего которые послы наша братья у королей бывали, и государи ихъ жаловали, привѣтанье имъ бывало, и сѣсти имъ веливали и ѣсти ихъ зывали; а насъ король передо всею нашею братьею обезчестилъ. И молвитъ приставъ: государя нашего пословъ государь вашъ обезчестилъ, и государь нашь потомуже и вамъ учинилъ. И Василью Михайловичю съ таварищи молвити: государь нашь королевымъ посломъ за ихъ непригожіе рѣчи милостиво учинилъ, а по ихъ посолству дошли были всякіе лихіе опалы; а мы государю вашему говорили рѣчи своего посолства, какъ пригоже быти его государству, а безчестныхъ есмя рѣчей королю никакихъ не говаривали, нѣчто будетъ въ сей землѣ обычай таковъ, добра съ лихомъ не знаютъ.

А нѣчто послѣ посолства въ отвѣтѣ учнутъ паны отвѣчивати тѣ жъ рѣчи, что король Василью съ таварищы потомужъ учинилъ, какъ королевымъ посломъ на Москвѣ было. И Василью Михайловичу съ таварищи отвѣчати имъ тѣ жъ рѣчи, что приставу написано, да и боярскую грамоту въ рѣчахъ

№ 28. вмѣстити, что бояре къ паномъ радамъ писали: будетъ не писати королю государя нашего царемъ, и король бы и пословъ своихъ не посылалъ; и за такимъ словомъ послы говорили невѣжливо, называли государя нашего княземъ, и государь надъ ними милостиво учинилъ, дошли были они по своимъ рѣчамъ всякого лиха.

А нѣчто, выслушавъ король посолство, а велитъ отвѣчати того дни или назавтрее: посылалъ есми пословъ своихъ къ брату своему, къ вашему государю, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ; и государь вашъ у пословъ нашихъ посолства не принялъ, а ихъ безчествовалъ, и грамоты о перемирьѣ велѣлъ писати не по старинѣ, и королю то дѣло нелюбо, и вы поѣдте къ своему государю. Или молвятъ: и государь нашъ велѣлъ грамоту свою писати по старинѣ, какъ преже сего бывало, а боярское прошенье велѣлъ изъ грамоты выставити. И Василью Михайловичю съ таварищы говорити: преже сего присылали паны рада государя вашего, князь Павелъ, бископъ виленскій, да панъ Николай Радивилъ, воевода виленскій, да панъ Николай, воевода тротцкій, чтобъ государя нашего бояре государю нашему били челомъ и на то его наводили, чтобъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру вѣчново и добрые смолвы; и государь нашъ бояромъ своимъ отвѣтъ учинилъ: будетъ государю вашему писати его царемъ по его вѣнчанію, что ему Богъ далъ, и онъ съ вашимъ государемъ миру вѣчново и добрые смолвы хочетъ; а будетъ вашему государю не писати его царемъ, и онъ съ вашимъ государемъ о любви дѣла никоторого дѣлати не хочетъ. И бояре государя нашего, жалѣя о христьянствѣ, государю нашему били челомъ и просили, чтобъ государь нашъ напередъ къ вашему государю любовь свою учинилъ, далъ бы опасную грамоту на государя вашего послы, а написалъ бы въ той опасной грамотѣ государя вашего королемъ, а они ту грамоту пошлютъ ко государя вашего паномъ радамъ и опишутъ о томъ знаменито: будетъ государю вашему писати государя нашего царемъ по его вѣнчанью, и онъ бы ко государю нашему и пословъ своихъ послалъ; а будетъ государю вашему не писати государя нашего царемъ, и онъ бы пословъ своихъ ко государю нашему не посылалъ. И государь нашъ бояръ своихъ челобитья не оставилъ, далъ имъ опасную свою грамоту на государя вашего послы, а написалъ въ той опасной грамотѣ государя вашего королемъ, и государя нашего бояре ту опасную грамоту послали къ паномъ радамъ государя вашего, и писали о томъ крѣпко къ паномъ радамъ государя вашего: будетъ государю вашему государя нашего писати царемъ по его вѣнчанью, и онъ бы по той опасной грамотѣ и пословъ своихъ ко государю нашему послалъ; а будетъ вашему государю государя нашего не писати царемъ, и онъ бы ко государю нашему и пословъ своихъ не посылалъ. И государь вашъ черезъ государя нашего отвѣтъ и черезъ отписку бояръ государя на-

шего, прислалъ ко государю нашему пословъ своихъ, пана Станислава До- № 28.
война съ таварищи; и послы государя вашего, пришедъ ко государю нашему, посолство правили, называя государя нашего княземъ, кабы нѣкоторого незнаемаго сусѣда; и государь нашъ посолства ихъ не принялъ, и къ руцѣ и ѣсти ихъ не звалъ, и отпустилъ ихъ ко государю вашему, а хотѣлъ за то свое безчестье стояти, сколко ему государю милосердый Богъ поможетъ. И наши господа дяди и братья и мы государю о томъ били челомъ и наводили ево на то, чтобы государь хоти безъ малово перемирья пословъ государя вашего не отпустилъ, а берегучи тово, чтобъ государь нашъ на кровь христьянскую не наступилъ и неповинная бъ кровь христьянская не пролилась. И государь нашъ бояръ своихъ челобитье принялъ, и поволилъ бояромъ своимъ къ посломъ государя вашего приказати то слово, какъ ему государю нашему бояре его били челомъ. И бояре государя нашего, подлѣ воли государя нашего, къ посломъ государя вашего приказали, что государю нашему о томъ били челомъ, чтобы ихъ государь нашъ хоти безъ малово перемирья не отпустилъ; и будетъ за ними приказъ иной есть отъ вашего государя, и они бы ся воротили и дѣло дѣлали. И послы вашего государя, по бояръ государя нашего приказу, къ Москвѣ воротилися и съ нами межъ государей перемирье на два года здѣлали, и грамоты перемирные пописали, и челобитье бояръ государя нашего въ тѣ грамоты описали потому, какъ то дѣло дѣлалося, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили и крестъ на той грамотѣ цѣловали за государя вашего короля передъ государемъ нашимъ на томъ, что государю вашему королю та ихъ грамота велѣти переписати слово въ слово, и печать своя къ ней привѣсити и крестъ на той грамотѣ цѣловати передъ нами, и та грамота дати намъ и отпустити насъ съ тою грамотою ко государю нашему не модчая. И государь нашъ, подлѣ того крестного цѣлованья, ко государю вашему насъ пословъ своихъ послалъ; и что съ нами государь нашъ къ вашему государю приказалъ, и мы то до государя вашего и донесли, и нынѣ тожъ говоримъ, чтобы государь вашъ, по пословъ своихъ правдѣ, ту свою грамоту велѣлъ переписати слово въ слово и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити и крестъ на той грамотѣ цѣловалъ передъ нами, и ту грамоту далъ намъ и отпустилъ насъ ко государю нашему не модчая; а убавити намъ изъ тое грамоты ничего не мочно, занже утвержена крестнымъ цѣлованьемъ.

И молвятъ паны: государю нашему грамоты съ тѣми словы не писывати, и вы поѣдте къ своему государю. И Василью ѣхати ко царю и великому князю. А пришлетъ король на дорозѣ къ Василью Михайловичю съ таварищи съ тѣмъ, что онъ не хотѣлъ былъ по той перемирной грамотѣ перемирья держати, да для христьянства по той грамотѣ нынѣ то перемирье додержитъ, и грамоту свою велитъ написати съ пословъ своихъ грамоты

№ 28. слово въ слово, и печать свою къ ней велитъ привѣсити и правду на ней учинитъ,—и Василью Михайловичю съ таварищи воротитися хъ королю и дѣло царя и великого князя дѣлати по царя и великого князю наказу; а прибавити и убавити въ грамоту одноконечно не дати ничево А нѣчто молвятъ рѣчь отъ пановъ, что паны королю били челомъ, чтобы король на кровь христьянскую не наступилъ, перемирье додержалъ, и король для пановъ своихъ челобитья то перемирье додержати хочетъ, и грамоту велитъ переписати и правду на грамотѣ учинитъ. И Василью съ таварищи молвити: то вѣдаетъ король съ своими паны, чьево челобитья ни слушай, а намъ дѣлати по той грамотѣ, что написали послы ево и печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали; а мы себѣ чаяли отъ короля и лишніе чести, что есмя у государя своего перемирье выпросили; а королевы послы нашего добра не забыли, челобитье наше и въ грамоту свою написали, какъ есмя то дѣло у государя своего выпросили, да познаютъ въ здѣшней землѣ обычай таковъ, добра не разсужаютъ, да то вѣдаетъ король, мы сколко могли, столко есмя у государя и помогали. Да воротитися и ѣхати хъ королю и дѣлати о всемъ по царя и великого князя наказу; а въ грамоту одноконечно не дати прибавити ни убавити ничего, грамота велѣти переписати слово въ слово.

А нѣчто отъ короля Василью съ таварищы противъ посолства отвѣчаютъ, и послѣ отвѣта велятъ Василью съ таварищи ѣхати на подворье, да послѣ тово учнутъ модчати дни три или четыре, на дворъ ѣхати грамотъ переписывати не велятъ,—и Василью Михайловичю съ таварищы молвити приставу, чтобы отъ нихъ молвилъ паномъ тѣмъ, которые въ отвѣтѣ были: коли король крестное цѣлованье рушитъ, дѣла не дѣлаетъ, и грамоты переписати не велитъ, и король бы ихъ отпустилъ. И отпуститъ ихъ король, и Василью Михайловичю съ таварищы ѣхати ко царю и великому князю. А учнутъ Василья хъ королю ворочати, и Василью воротитися; а рѣчь молвити о ворочаньѣ по царя и великого князя прежнему наказу.

И велитъ король грамоту переписати, и Василью Михайловичю и Ѳедору Ивановичу ѣхати къ себѣ на подворье, а у грамоты оставити дьяка Ишука Бухарина и велѣти ему беречи того накрѣпко, чтобъ въ грамоту не прибавили и не убавили ничего. А діаку Ишюку дати королеву писарю списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и Ѳедору и Ишюку на Москвѣ, написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищы; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевы послы съ печатми съ посольными. отъ себя не давати, а держати ее у себя; и беречи Ишуку того накрѣпко, чтобъ та грамота королева, была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бъ ни убавки въ той

грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Ишукъ далъ грамоту, № 28.
которую писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. И Ишуку говорити: тотъ списокъ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней привѣсили; а которая государя нашего грамота у короля со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова, и вы пишите грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристойно, и станутъ о томъ крѣпко говорити, и Ишуку молвити: похотите тотъ списокъ спустити съ грамотою, что за панскими петатми, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего бояромъ, и мы съ нимъ у государя своего бояръ тотъ списокъ справимъ; а вѣдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жь въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ. И похотятъ его спустити съ своимъ спискомъ, ино спустити сь ихъ спискомъ; а не похотятъ спускати съ своимъ спискомъ, а молвятъ: мы вѣримъ грамотѣ, спускати намъ зъ грамотою, а пошлютъ съ Ишюкомъ писаря къ бояромъ на подворье, и Ишуку ѣхати съ писаремъ къ бояромъ на подворье да съ писаремъ списокъ спустити зъ грамотою, да ѣхати на королевъ дворъ и писати грамота на королевѣ дворѣ съ списка. А нѣчто молвятъ: намъ къ бояромъ писаря на подворье списка справливати не посылывати, привези грамоту сюдѣ, и мы справимъ. И Ишуку молвити: мнѣ одному грамоту привезти нелзѣ, грамота у бояръ; и коли не вѣрите списку, и вы меня нынѣ отпустите да учините день, какъ вамъ съѣхатися съ государя нашего бояры, и государя нашего бояре съ вами съѣдутца и грамоту съ собою привезутъ и справятъ ее съ вами вмѣстѣ. И примолвятъ, что имъ зъ бояры съѣхатися, и Ишуку ѣхати на подворье, да пріѣхати на дворъ зъ бояры вмѣстѣ, на которой день примолвятъ сьѣхатися, и грамоту съ панскими печатми съ собою привезти на дворъ, и передъ бояры и передъ королевыми паны списокъ зъ грамотою спустити, да остатись на дворѣ Ишуку у грамоты, какъ ее учнутъ писати; а бояромъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто упрямятца, а похотятъ ту грамоту съ посховыми печатми у Василья и у Ѳедора и у Ишука взяти, и Василью и Ѳеодору и Ишуку грамоты имъ не давати, а говорити: напередъ того коли миръ вѣчный и докончанье сталося государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь велики Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ посховыми пе-

№ 28. чатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли ко государю нашему. А послѣ пакъ того о перемирьѣ были послы государя нашего у Олександра короля, и Олександро король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ. А восе пакъ давно ли докончанье сталося государю нашему великому государю Василью, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю зъ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье и не одно было, и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю жъ нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А Василей Григорьевичь Морозовъ и неодинова былъ у короля о перемирьѣ, и король велѣлъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и ту грамоту привезли ко государю нашему, и нынѣ и той грамотѣ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего, занже, панове, поразсудите себѣ сами, какъ тому дѣлу статися, что къ той грамотѣ королю печать привѣсити? Въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велѣти новая написати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ цѣловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ цѣловали; и коли крестное цѣлованье порушити, и впередъ посломъ какъ вѣрити? то ужъ съ послы ни съ которыми дѣла дѣлати нелзѣ. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ одноличíо съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово, и исправя съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою къ той грамотѣ король велитъ привѣсити и крестъ на обоихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишутъ король крестъ цѣлуетъ, и ту свою грамоту съ своею печатью король дастъ Василью съ таварищи,—и Василью съ таварищи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти ко царю и великому князю.

А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ,—и Василью съ таварищы то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобъ грамоту велѣлъ написати у собя новую и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы были у Олександра короля, и они писали грамоты у короля; а послѣ того у Жиги-

монта короля послы государя нашего о докончаньѣ и о перемирьѣ бывали, № 28.
и король грамоту писати у собя же велѣлъ; и нынѣ бъ король также грамоту велѣлъ написати и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ крѣпко на томъ: королевы послы Станиславъ съ таварищи за короля крестъ цѣловали, что королю та грамота переписати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ на той своей грамотѣ цѣловати передъ нами, и король бы крестного цѣлованья не рушилъ, дѣлалъ бы по тому, на чомъ послы его крестъ цѣловали. А не возмогутъ Василей и Ѳедоръ и Ишукъ у короля того отговорити, чтобъ новую грамоту написати и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити, и Василью и Ѳедору и Ишуку та грамота съ панскими печатми принести; да какъ учнутъ къ ней печать королеву привѣшивати, и Василью и Ѳедору и Ишюку припись да и печати панскіе, что были у тое грамоты, по указу отрѣзавъ, да къ собѣ взяти да привезти къ царю и великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ накрѣпко, чтобъ та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти къ царю и великому князю. Восе жъ то не уговорится, ино бъ припись съ печатми привезти.

А нѣчто Жигимонтъ Августъ король не похочетъ по тому перемирье дѣлати, какъ здѣлали его послы у царя и великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити, или что убавити изъ грамоты. И Василью съ таварищи говорити: король господине! Присылалъ ты къ государю нашему своихъ пословъ, пана Станислава Довойна съ таварищы, о томъ, чтобъ межъ васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межъ васъ со государемъ нашимъ не ссталося. И государя нашего бояре били челомъ государю нашему, чтобъ государь нашь пословъ твоихъ безъ перемирья не отпустилъ. И государь нашь, для покоя христьянского, за просбами бояръ, велѣлъ съ послы твоими говорити намъ бояромъ своимъ; и мы съ твоими послы межъ васъ государей приговорили полюбовно о перемирьѣ на два года, берегучи того, чтобъ межъ васъ государей кровь христьянская не пролилася. И государь нашь свое слово грамоту утвердилъ крестнымъ цѣлованьемъ и далъ ее въ руки твоимъ посломъ; а твои послы за тебя государя своего передъ государемъ нашимъ на грамотѣ на твоемъ словѣ крестъ цѣловали, и та грамота у насъ; а написано въ той грамотѣ, что тебѣ Жигимонту Августу королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать своя тебѣ къ той грамотѣ привѣсити и крестъ тебѣ на той грамотѣ къ государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего намъ бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ

№ 28. написати съ тое грамоты слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печати свои привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ къ государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бъ еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла съ государемъ нашимъ не хошь дѣлати; и впредь, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили съ государя нашего бояры, и грамоту свою велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами, ино то велми добро; а не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ къ государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь, и ты, господине, отпусти насъ ко государю нашему. А намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры, и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу. А инако бояромъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, одноличнo перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по царя и великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ оже Богъ дастъ у короля дѣло царя и великого князя подѣлаетца, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ король ко царю и великому князю цѣлуетъ передъ Васильемъ съ таварищы, и ту грамоту дастъ Василью съ таварищи,—и Василью съ таварищи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати ко царю и великому князю. И ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ ко царю и великому князю, и Василью съ таварищи послати ко царю и великому князю сына боярского, кого пригоже, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣлалося, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ ожь Богъ дастъ пріѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Василью съ таварищи ко царю и великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да пытати Василью и Ѳеодору и Ишуку: какъ нынѣ король съ крымскимъ и туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ Литовскими и Свейскими и съ Прусскими, и съ Фердинандомъ, чешскимъ

королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ турецкой съ угорскимъ; да и о всѣхъ № 28.
о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ; кого король въ Крымъ къ Девлетъ-Кирею царю своего посла посылывалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ; ино сколь давно присылалъ и съ чѣмъ присылалъ; и о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже, Василью и Ѳедору и Ишюку пытати себѣ тайно а не слушно, кого пригоже, про волошского, хто бывалъ ли волошсково человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля, и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и хъ королю ль пріѣжжалъ; и будетъ хъ королю пріѣжжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло? И о всемъ Василью и Ѳедору и Ишюку пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.

А нѣчто воспросятъ, какъ нынѣ князь велики съ крымскимъ? И Василью Михайловичю съ таварищи говорити: съ крымскимъ государь нашъ миренъ; которой былъ посолъ крымской Магметъ Жаръ мирза у государя нашего, и государь нашъ того посла въ Крымъ ко царю отпустилъ, и съ нимъ вмѣстѣ ко царю послалъ своего посла; а крымской ко государю нашему прислалъ своего посла Шагъ-Мансыръ улана. А нѣчто воспросятъ, какъ нынѣ князь велики Казань держитъ? И Василью съ таварищи говорити: на Казани и въ Свіяжскомъ городѣ государя нашего намѣстники, а люди Казанскіе болшіе всѣ побиты, а черные люди всѣ государю послушны.

А пріѣдетъ Василей съ таварищи хъ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Василью съ таварищы быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя же въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообезчестити, выше ихъ посадити, или Василья ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Василья ихъ посадити захочетъ, и Василью и Ѳеодору и Ишюку съ иными послы хъ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему, къ Жигимонту Августу королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла; а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ таварищи никакъ хъ королю не ходити на посолство и за столъ, а отговарити по царя и великого князя наказу.

А се память говорити Василью Михайловичю съ таварищы о всѣхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ. Говорили государя нашего бояре съ государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ

№ 28. великіе, бои и грабежи; и которые торговые люди государя нашего ѣздятъ въ королевы земли торговати, и королевы намѣстники и приказные люди на тѣхъ государя нашего торговыхъ людехъ емлютъ многіе лишніе пошлины, мыта и тамги и перевозы, не по старинѣ, и насилья имъ чинятъ великіе; и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя вашего посломъ дали, и король бы по тѣмъ жалобницамъ велѣлъ управу чинити. А восе тѣхъ жалобницъ у насъ списокъ; будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего жалобницъ не донесли, и вы у насъ возмите списокъ и до короля донесите, чтобъ король тѣмъ людемъ велѣлъ управу чинити. А которымъ королевымъ людемъ учинилися обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тѣхъ людей жалобницы дали намъ на Москвѣ, и мы ихъ донесли до государя, и государь нашъ тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. И возмутъ у Василья съ таварищи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ своихъ людей обидныхъ учнутъ Василью давати, и Василью у нихъ взяти списокъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Василья списка обидныхъ людей, и Василью противъ у нихъ списка не имати ихъ обидныхъ людей.

А нѣчто отъ короля учнутъ говорити Василью Михайловичю съ таварищи о докончаньѣ, чтобъ Василей дѣлалъ межъ государей докончанье у короля по тому, какъ на Москвѣ королевы послы дѣлывали. И Василью съ таварищи говорити: государь нашъ царь и великій князь съ нами приказалъ къ брату своему, что для христьянства хочетъ зъ братомъ своимъ вѣчново миру, чтобъ христьянство избавити отъ бесерменскихъ рукъ; и похочетъ братъ ево съ нимъ то дѣло дѣлати, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межъ ихъ государей то дѣло дѣлати; и что съ нами государь приказалъ, то есмя и донесли, а иново съ нами наказу о томъ дѣлѣ нѣтъ. И будетъ государю вашему хотѣнье есть за кристьянство стояти потомужъ, какъ и государь нашъ хочетъ, и государь бы вашъ послалъ къ нашему государю своихъ пословъ по прежнимъ обычаемъ, не модчая, и государь нашъ то дѣло зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ учнетъ дѣлати по прежнимъ обычаемъ, какъ пригоже, и по тому, какъ государь нашъ къ брату своему съ нами послы своими приказывалъ. А мы надежу на Бога держимъ, что межъ государей доброе дѣло cстанетца, толко государи межъ себя похотятъ. А намъ ся видитъ и опасные для грамоты на послы государю вашему посылати ненадобѣ: вѣдь писано о послѣхъ въ перемирныхъ, что посломъ межъ государей о добрѣ ходити. А иные рѣчи говорити Василью съ ними посмотря по ихъ рѣчамъ, какъ пригоже, и какъ ево Богъ вразумитъ; а приговаривати на то, чтобы король послалъ пословъ о докончаньѣ, а самимъ о докончаньѣ не приговарити.

А нѣчто учнутъ Василья Михайловича съ таварищи вспрашивати,

почему князь велики зоветца царемъ. И Василью съ таварищи говорити: № 28.
государь нашъ зоветца царемъ потому: прародитель его, великій князь Владимеръ Святославичь, какъ крестился самъ и землю Русскую крестилъ, и царь греческой и патріархъ вѣнчали ево на царство Русское, и онъ писался царемъ; а какъ преставился, ино и образъ ево на иконахъ пишутъ царемъ. А послѣ того правнукъ ево, великій князь Владимеръ Манамахъ Всеволодичь, пошелъ былъ ко Царюграду ратью за нѣкоторые неисправленья царей греческихъ; и царь Костянтинъ Манамахъ прислалъ къ нему Неофита, митрополита ефесского зъ двѣма епископы, да стратига своего Августалія, а прислалъ къ великому князю Владимеру Манамаху поминка: крестъ, животворящее древо Христово, да вѣнецъ свой царской и діадиму, и тѣмъ вѣнцомъ прародитель государя нашего Владимеръ Манамахъ и вѣнчался на царство Русское митрополитомъ ефесскимъ киръ Неофитомъ, и отъ того времени на своихъ государьствахъ писался царемъ и великимъ княземъ. И послѣ того времени, обычай въ Русскомъ государьствѣ и по се время: которой государь тѣмъ вѣнцомъ вѣнчаетца, то и пишетца царемъ русскимъ и великимъ княземъ. И нынѣ государь нашъ, зъ Божьею волею, тѣмъ же вѣнцомъ прародителя своего на свои государства вѣнчался Макаріемъ, митрополитомъ русскимъ, и всѣмъ освященнымъ соборомъ, и потому нынѣ государь нашь на своихъ государьствахъ и пишетца царемъ, и изо всѣхъ земель государи пишутъ его царемъ же. А нѣчто молвятъ: отецъ государя вашего и дѣдъ на тѣхъ же государьствахъ были, да чего для царемъ ся не писали? И Василью Михайловичу съ таварищы говорити: отецъ государя нашего и дѣдъ не вѣнчалися, потому и не писалися; а отъ начала у государей нашихъ въ обычаѣ лежитъ: которой вѣнцомъ вѣнчаетца на царство, тотъ и пишется. А ваши государи отъ начала писалися великіе князи; а какъ Ягайло короновался на Полскую землю, и онъ учалъ писатися королемъ; а нынѣ государи ваши пишутца короли потому же, которой коронованъ будетъ на королевство. И молвятъ: наши государи пишутца по государству, мѣстцо за ними королевское. И Василью Михайловичу съ таварищи говорити: а наши государи отъ начала по своему государству по Русскому зовутца цари, которые вѣнчаютца; а и опричь Русскіе земли нынѣ государю нашему Богъ далъ царьство Казанское, и что ему государю нашему Богъ далъ, и то хто у него отставитъ? и государь нашъ нынѣ, зъ Божьею волею, пишетца царемъ Русскимъ и Казанскимъ, и то, панове, мѣсто Казанское и сами знаете извѣчное царьское потомужъ, какъ и Русское. И нынѣ у государя нашего то оставитижо ли, что государю нашему къ его государьству Богъ далъ? Намъ ся, панове, видить, нѣчево вамъ и ново вставити на роздоръ; и вы тово для непригожіе слова вставливаете, чѣмъ бы межъ государей дѣло розодрати. И наши господа дяди и братья и мы стояли и бе-

№ 28. регли тово, чтобъ межъ государей кровь христьянская не пролилась; и мы, панове, видимъ, что у васъ о христьянствѣ радѣнья нѣтъ; ино безлѣпъ о томъ и говорити; нынѣ перемирье межъ государей на мало время, и Богъ дастъ, хто живъ будетъ до перемирного сроку, и тотъ увидитъ. А наши старые помнятъ, таково бывало и при дѣдѣ государя нашего, великомъ князѣ Иванѣ, не хотѣли его писати всеа Русіи, а опослѣ и слишкомъ дали и отцемъ ево писали; а нынѣ тотъ же Богъ и государя нашего правда. А которые иные слова учнутъ говорити, и Василью Михаиловичю съ таварищы ōтговаривати, посмотря по ихъ рѣчамъ, какъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

Да паметь боярину Василью Михайловичу Юрьева съ таварищы. Нѣчто о Себежскихъ спорныхъ земляхъ отъ короля не учнутъ говорити, и Василью съ таварищы о Себежскихъ земляхъ самому не вчинати. А учнутъ говорити о Себежскихъ земляхъ, и Василью съ таварищы отвѣчати: приговорили есмя съ королевыми послы, съ Станиславомъ Довойномъ съ таварищи, и грамоты есмя межъ себя пописали на томъ: какъ будемъ мы отъ государя нашего у вашего государя, и государю вашему королю сказати намъ своихъ судей, ково ему именемъ на тѣ земли отъ себя послати и на которой срокъ имъ на тѣ земли быти; и кого намъ король своихъ судей именемъ скажетъ, и мы то донесемъ до государя своего.

III. Да паметь Василью Михайловичу съ таварищи. Писалъ ко царю и великому князю изъ Заволочья намѣстникъ Михайло Колычовъ, что послѣ нынѣшнего перемирья ржевичи, Васка Воротниковъ съ таварищы, ходили рыбы ловити на Пуповскіе озера, на Уще, да на Реблю, отъ города отъ Заволочья пятнатцать верстъ, и съ озера пришли ночевать въ деревню въ Реболово; и въ ту деревню пришли на нихъ въ полночь литовскіе люди, конные и пѣшіе, да ихъ били и грабили и сѣкли, и деревню выграбили, и животину выгнали, а у иныхъ людей носы рѣзали, а у иныхъ людей ноги ломали, а иныхъ многихъ рыболовей безъ вѣсти нѣтъ; а познали тѣ рыболове литовскихъ людей, казака Цвѣтуху Мокеева, да Клишку да Кострицу, да Богданка Русиновыхъ, да Васку да Петрушку Носова, да Софронка Долгова, да Иванка Коновку, да Коровку да Оверка да Яковка Смотригиныхъ, да Якуша Турикова, да Ондрейка Собачкина, да Степанка Воробьева, да полотцкого воеводы людей. А послѣ того литовскіе люди приходили на ту жъ деревню розбоемъ, крестьянъ грабили и сѣкли, и сѣна жгли, и отъ города отъ Заволочья за пять верстъ у Бориска у Болтина сѣна пожгли.—Да писали ко царю и великому князю съ Лукъ съ Великихъ намѣстникъ князь Ондрей Нохтевъ, что послѣ перемирья жъ Пуповскіе волости Дубенского стану крестьяне Терешко да Манулко съ товарищи, со-

рокъ человѣкъ, ловили рыбу на Ущѣ озерѣ; и пришли на нихъ изъ По- № 28.
лотцка литовскіе люди многіе, да ихъ били и грабили и сѣкли, а грабежу у нихъ взяли пять неводовъ, да десять лошедей съ санми и съ хомуты, да пять возовъ рыбы, а съ нихъ сняли сорокъ сермягъ, да сорокъ шубъ, да сорокъ колпаковъ, да сорокъ шапокъ, да дватцать топоровъ, да десять пешень, да со всѣхъ сорока человѣкъ сняли по рукавицамъ. Да тѣ жъ литовскіе люди въ Вязовскомъ стану выграбили двѣ деревни Куземки Скоморохова, да Тимошки Короткого, и животину всякую изъ тѣхъ деревень выгнали; а познали тѣхъ литовскихъ людей Иванка Долгово, да Иванка Трупехина, да Бѣлоуса, да Сопронка, да подорожника Богданка Русинова.—Да писалъ ко царю и великому князю съ Себежа воевода князь Иванъ Андомской, что полотцково пана Станислава Довойна люди и желнери и посадцкіе люди изъ Полотцка приходили на царя и великого князя на Себежскіе земли на Нечерцо и въ Озерявки, да хлѣбы снопомъ посвозили, и сѣна посвозили за рѣку за Нечерцу, а иные сѣна многіе пожгли въ Озерявкахъ до Бѣлово озера.—И Василью Михайловичю съ таварищи говорити о томъ накрѣпко паномъ, которые придутъ отъ короля въ отвѣтѣ, чтобы король въ тѣхъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити, взятое бы сыскавъ велѣлъ отдати; а которые люди приходили розбоемъ, тѣхъ бы велѣлъ казнити.

Да память Василью Михайловичю съ таварищи. Били челомъ царю и великому князю Хозяинъ Тютинъ да Анфимъ Селиверстовъ, что имъ взяти на литовскихъ людехъ на торговыхъ на Лаврентьѣ да на Семенѣ на Ѳедоровѣ, да на Кондрашѣ на Логиновѣ четыреста рублевъ по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Сергѣѣ на вилневцѣ сто пол-осмадесятъ рублевъ по кабалѣ, да на пять лѣтъ росту; на Гришѣ на Максимовѣ да на Ѳедорѣ на Игнатьевѣ, на вилневцѣхъ, сто восмьдесятъ рублевъ по кабалѣ, да на четыре годы росту; да на Левонтьѣ на Ондреевѣ, да на Михайлѣ на Семеновѣ, на вилневцѣхъ, сорокъ рублевъ по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Илейкѣ на вилневцѣ сто девяносто пять рублевъ по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Кондрашѣ на вилневцѣ двѣсте рублевъ по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Данилѣ на Ѳѳонасьевѣ, на вилневцѣ, дватцать рублевъ по кабалѣ съ росты; да Хозяину жъ взяти на видблянинѣ на мѣщанинѣ на Тарасѣ на Есиповѣ сынѣ Зищина пол-шестадесять рублевъ по кабалѣ, да пять лѣтъ росту.—Да били челомъ царю и великому князю Василей Сузинъ, что ему взяти на вилневцѣхъ на Ларивонѣ на Яцково сынѣ сто рублевъ дватцать рублевъ по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Левѣ на Хлуденевѣ восмьдесять рублевъ по кабалѣ, да на тринатцать годовъ росту; на Яковѣ на Лукьяновѣ сынѣ на Кусикѣ сто дватцать рублевъ по кабалѣ, да на три годы росту; на Спиридѣ на Митинѣ сто рублевъ по кабалѣ да на два году росту; на Сергѣѣ да на Кондратѣ, на вилневцѣхъ, пятьдесять рублевъ без-

№ 28. кабално. Да билъ челомъ царю и великому князю Поспей Остафьевъ, что ему взяти на мѣщанѣхъ, на виленцѣхъ, на Онофреѣ на Ивановѣ, да на Ѳедорѣ на Михайловѣ, да на Богданѣ на Григорьевѣ сто рублевъ и полшестадесять рублевъ по кабалѣ, да на четыре годы росту.—Да билъ челомъ царю и великому князю смолнянинъ Микита Ондреевъ, что ему взяти на виленцѣхъ на Янѣ на Рудуминѣ полтораста рублевъ по кабалѣ, да на четырнатцать лѣтъ росту. И тѣ кабалы Хозяинъ и Анфимъ и Василей и Поспей и Микита послали съ своими людми.—И Василью Михайловичу съ таварищи говорити паномъ, которые будутъ отъ короля въ отвѣтѣ, чтобы король по тѣмъ кабаламъ на своихъ людей велѣлъ дати управу безволокитно, чяса того, потомужъ какъ царь и великій князь на своихъ людей королевымъ людемъ велѣлъ дати управу при королевыхъ послѣхъ. И велитъ король по тѣмъ кабаламъ на своихъ людей дати управу, и Василью Михайловичю съ таварищи тѣмъ людемъ, которые пріѣдутъ съ кабалами, велѣти по кабаламъ денги имати, а взявъ денги кабалы велѣти имъ выдати. Да какъ возмутъ по тѣмъ кабаламъ денги, и Василью Михайловичю тѣмъ людемъ зъ денгами велѣти ѣхати къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ.

IV. Того жъ лѣта 7062, апрѣля 29 день, прислали ко царю и великому князю изъ Литвы Василей Михайловичъ съ таварищи Бориса Хрущова съ грамотою, и въ грамотѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопи твои, Васюкъ Михайловъ, да Ѳедорецъ Сукинъ, да Ишукъ Бухаринъ челомъ бьютъ. Пришли есмя, государь, на литовской рубежъ февраля въ пятыйнадесеть день; и встрѣтили насъ за рубежомъ три версты, земцы оршинскіе, два человѣка, отъ приставовъ, а съ ними ихъ люди. А назавтрее, государь, февраля въ шестыйнадесеть день, пріѣхали есмя къ Оршѣ. И встрѣтили насъ отъ короля приставове, не доѣзжая за двѣ версты до Орши, Размыслъ Долгирдъ, да князь Богданъ Пузыня, да Олександръ Вагановской; и ѣхали, государь, съ нами до Лятцкой границы до Воина. А на Лятцкой, государь, границѣ, межъ Воина и городка Котцка, марта въ 15 день встрѣтили насъ отъ короля лятцкіе приставове, Рафаилъ Якубовскій да Савастьянъ Черновскій, дворяне королевскіе, да Станиславъ Варбента, коморникъ королевской. И пришли есмя, государь, къ королю въ Люблинъ въ суботу въ вербную; и встрѣтили, государь, насъ въ Люблинѣ отъ короля, у посаду близко, панъ Станиславъ Лигеза, каштелянъ жерновской, да Тарло Тарловъ сынъ кравчего, да писарь полный Матей Коретцкой, и проводили, государь, насъ до дворовъ до нашихъ. И у короля есмя, государь, были во вторникъ на страстной недѣлѣ; а пріѣжжали, государь, по насъ тѣ жъ приставове, Лигеза съ таварищы. И у короля, государь, въ полатѣ, вшедши въ двери, встрѣтили

насъ Станиславъ Матѣевской, моршалокъ дворный, да Янъ Лютомирскій, № 28.
подскарбей дворный. И пришедъ есмя, государь, къ королю, и поклонъ отъ тобя государя королю, по твоему государеву наказу, правилъ язъ холопъ твой Васюкъ Михайловъ. И король, государь, вставъ, о твоемъ государевѣ здоровьѣ вспрашивалъ; и грамоту вѣрющую есми королю подалъ, по твоему государеву наказу. И король, государь, насъ къ рукѣ звалъ и сѣсти намъ велѣлъ. А послѣ того есмя, государь, отъ тобя государя посолство правили. И король, государь, посолства выслушалъ, и послѣ посолства списокъ посолской велѣлъ у насъ взяти Остафью Воловичю, И Остафей, взявъ у насъ списокъ посолской, намъ туто передъ королемъ говорилъ: государь де нашъ король брата своего посолство выслушати достаточно хочетъ и отвѣтъ намъ тому учинить велитъ инымъ временемъ. И поминки, государь, королю отъ насъ являлъ Остафей жо, и поминки наши въ казну поимали; а намъ, государь, король велѣлъ ѣхати на подворье къ себѣ. И того жъ, государь дни вечере, поминки наши къ намъ приставъ лятцкой Рафаилъ Якубовской привезъ назадъ. Да того жъ, государь, дни вечере, пріѣжжалъ къ намъ отъ короля приставъ литовской Размыслъ, да говорилъ отъ короля: государь де нашъ король велѣлъ вамъ говорити: говорили де есте намъ отъ своего государя, чтобъ намъ велѣти грамота переписати, и вы бъ деи прислали завтра на дворъ писаря, кому грамота перемирная писати; а какъ грамоту напишутъ, и мы толды на грамотѣ и присягу учинимъ. И мы, государь, отказали: были есмя сево дни у короля, и посолство есмя отъ государя отъ своего короля правили; и отъ короля говорилъ намъ Остафей, что король государя нашего посолство ялся выслушати достаточно, и отвѣтъ намъ противъ посолства государя нашего ялся учинити инымъ временемъ. И мы нынѣча отъ короля отвѣту не слыхали; и какъ велитъ намъ король быти у себя на дворѣ, и кого вышлетъ къ намъ съ отвѣтомъ, и какъ государевы дѣла подѣлаемъ, толды и дьяка государя нашего грамоту переписывати оставимъ. И назавтрее, государь, въ середу въ великую, говорили есмя приставу, чтобъ король насъ ранѣе отдѣлалъ и отпустилъ. И приставове, государь, ѣздили къ королю, да пріѣхавъ, государь, отъ короля говорили намъ приставы: государь деи нашь король велѣлъ вамъ говорити: быти вамъ у насъ нелзѣ на сей недѣлѣ и до Велика дни, нынѣча постъ, а завтра деи хочетъ король причащатися, а въ Великъ день и въ понедѣлникъ вамъ быти нелзѣ жо: государь нашь тѣ дни празнуетъ, а быти вамъ у короля во вторникъ на Святой недѣлѣ. И во вторникъ, государь, на Святой недѣлѣ велѣлъ быти намъ король на дворѣ. И какъ есмя, государь, пріѣхали на дворъ, и велѣли намъ ити въ полату, не ходя къ королю. И пришелъ къ намъ отъ короля Остафей Воловичъ да писарь Венславъ, а говорили намъ отъ короля, чтобъ мы дьяка оставили грамоты переписывати. И мы, госу-

№ 28. дарь, имъ отказали: не бывъ намъ у короля и не слышавъ намъ отъ него отвѣту противъ посолства государя нашего, дьяка на дворѣ грамоты переписывати не оставливати. И Остафей, государь, отъ насъ ходилъ къ королю, и пришедъ, государь, отъ короля намъ говорилъ: быти деи вамъ у короля нынѣча невмѣстно: король деи недомогаетъ; и какъ будетъ вмѣстно, и государь вамъ велитъ быти у собя, а отвѣтъ деи вамъ будетъ противъ посолства у присяги; а до присяги деи, король велѣлъ вамъ сказати, отвѣтъ вамъ не будетъ. И о томъ, государь, у насъ съ Остафьемъ былъ споръ великъ: мы, государь, говорили, чтобъ первое отвѣтъ намъ учинилъ король, да опослѣ грамота писати. И Остафей, государь, намъ отвѣчалъ: язъ деи то скажу своему государю, а дасть Богъ сами будете у короля; а нынѣ деи король вамъ велѣлъ ѣхати на подворье. И послѣ того, государь, въ пятницу на Святой же недѣлѣ велѣлъ намъ быти король у себя; а пріѣжжали по насъ приставе Янъ Галицкій, да Тарло, да писарь Матей жо; и встрѣча намъ у короля была потомужъ въ дверехъ. И пришли есмя, государь, къ королю, и король намъ велѣлъ сѣсти. И отъ короля намъ учалъ говорити Остафей: государь деи нашь король велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего въ посолствѣ, чтобъ мы велѣли грамоту переписати и печать свою къ ней привѣсити и присягу учинити, и вы оставте на дворѣ государя своего дьяка, и діакъ да писарь государя нашего Венславъ грамоту перепишутъ; а какъ перепишутъ грамоту, и мы передъ вами присягу учинимъ и противъ вашего посолства отвѣтъ вамъ учинимъ толды жъ. И мы, государь, на дворѣ грамоты переписывати оставили твоего государева дьяка Ишука, а сами есмя поѣхали на подворье. И Ишукъ, государь, съ писаремъ съ королевымъ съ Венславомъ грамоту написали съ списка, что намъ далъ діакъ твой государевъ Иванъ Михайловъ. И назавтрее, государь, въ суботу на Святой недѣлѣ, пріѣхалъ къ намъ приставъ лятцкой Рафаилъ Якубовской и сказалъ, что намъ назавтрее въ недѣлю въ радуницу быти на дворѣ у короля, и звалъ насъ отъ короля назавтрее на недѣлю ѣсти. И мы, государь, въ недѣлю пріѣхали на дворъ, и велѣлъ намъ ити въ полату жъ. И пришли есмя, государь, въ полату, а тутъ Остафей да писарь Венславъ, а грамоту перемирную держатъ запечатану. И мы, государь, вспросили Остафья: то грамота королева; гдѣ грамота государя нашего? Цѣловати королю на обѣихъ грамотахъ. И Остафей отказалъ: истари того не бывало, что на обѣихъ грамотахъ королю цѣловати. И о томъ, государь, у насъ ся учинилъ споръ великой; и о томъ Остафей ходилъ къ королю дважды. И пришедъ отъ короля сказалъ намъ, что та грамота въ Вилнѣ и у присяги твоей государевѣ грамотѣ не быти, дати присяга королю на одной на своей грамотѣ, а на твоей государевѣ грамотѣ королю никакъ присяги не дати. И у насъ, государь, въ томъ съ ними много спору было; и говоря много,

отказали есмя имъ, что намъ такъ не дѣлывати: толко не на обѣихъ грамо- № 28.
тахъ королю цѣловати, и не похочетъ король на обѣихъ грамотахъ цѣловати, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю. И Остафей, государь, отъ насъ пошелъ къ королю, да опослѣ насъ позвалъ къ королю жъ. И мы, государь, пришли къ королю, и король, государь, велѣлъ намъ сѣсти. И говорилъ намъ Остафей передъ королемъ: король деи вамъ велѣлъ говорити: хотѣлъ есми брату своему великому князю нынѣче передъ вами на своей грамотѣ присягу дати, и вы деи вставили новой обычай, чего прежъ сего не бывало, и язъ деи о томъ помышлю и отвѣтъ вамъ учиню, а нынѣ бы есте были у меня у стола. И того есми, государь, дни у короля ѣли. И послѣ, государь, стола, къ намъ на подворье прислалъ насъ король подчивати Христопа Собока, старосту солетцкого, да Миколая Лигозу, брата подчашнича, да Матея, писаря полново, да съ нимъ дворянъ. И на другой, государь, недѣли въ пятницу велѣлъ намъ король быти у себя. И какъ есмя, государь, на дворъ приѣхали, и велѣли ити намъ въ полату; а въ полатѣ, государь, Остафей жо Воловичъ да писарь Венславъ съ грамотами, съ твоею государевою, которая дана литовскимъ посломъ на Москвѣ, и королева грамота, которую переписывалъ Ишюкъ у короля. И мы, государь, смотривъ твоей государевы грамоты, и спустили королеву грамоту съ посолскою, которая за посолскими печатми, и ту есмя, государь, грамоту, которая за посолскими печатми, взяли къ собѣ, а съ королевою грамотою пошли къ королю, а твоя, государь, грамота туто жъ. И какъ вошли есмя, государь, къ королю, и король намъ велѣлъ сѣсти; и Остафей, государь, намъ Воловичъ учалъ говорити отъ короля отвѣтъ противъ твоего государева посолства. И мы, государь, противъ королева отвѣту говорили королю по твоему государеву наказу. И послѣ того, государь, велѣлъ король Остафью чести грамоту свою перемирную; и вычетши, государь, грамоту, на тѣхъ на обѣихъ грамотахъ передъ нами король тобѣ государю крестъ цѣловалъ, и грамоту намъ съ своею печатью отдалъ, и тебѣ государю поклонъ приказалъ, и къ рукѣ насъ звалъ и отпустилъ. И Остафей, государь, намъ учалъ давати отвѣту списокъ; и мы, государь, списка не взяли, а велѣли прислати къ себѣ на подворье. Да королю есмя, государь, туто говорили о обидныхъ дѣлѣхъ о всѣхъ; и король, государь, у насъ обиднымъ дѣломъ велѣлъ взяти списокъ Остафью; и назавтрее, государь, Остафей списокъ къ намъ отвѣту съ подьячимъ прислалъ, и мы, государь, съ того списка списали противень, а списокъ къ Остафью отослали. И пошли есмя, государь, изъ Люблина въ понедѣлникъ на третьей недѣлѣ по Велицѣ дни; а проводили насъ отъ короля за посадъ Янъ Галецкой да Миколай Жебриловской, бискупа краковского братъ, да Матей жо писарь, до тѣхъ жо мѣстъ, гдѣ насъ встрѣтили. А къ тебѣ есмя, государь, изъ Люблина не отпустили сына боярского потому:

№ 28. жили есмя день за подводами, и подводъ намъ не дали, на чемъ послати къ тебѣ государю; а отказали намъ, что подводъ имъ не давати по Лятцкой землѣ, а дадутъ де гонцу подводы въ Литовской землѣ. И дали, государь, намъ подъ гонца толко три подводы впервые на семомъ стану отъ Люблина во Стибоговѣ, апрѣля въ 17 день. И мы, государь, къ тебѣ государю отпустили Бориса Хрущова того жъ часу, какъ намъ подъ него подводы дали.

V. И маія въ 9 день, въ середу, Василей Михайловичъ съ таварищы изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ; и правили царю и великому князю отъ короля поклонъ.

Да сказывали царю и великому князю, что король къ грамотѣ своей печать привѣсилъ и хотѣлъ былъ на одной своей грамотѣ крестъ цѣловати. И они о томъ говорили, чтобъ король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ, на царя и великого князя словѣ и на своемъ словѣ; и спору было много и одва уговорили, что на обѣихъ грамотахъ королю цѣловати, и король передъ ними на обѣихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ, и грамоту имъ, свое слово, за своею печатью далъ. И грамоту, королево слово, подали царю и великому князю, да другую грамоту съ панскими печатми, что писали послы королевы на Москвѣ, да дали списокъ, съ королева отвѣта списанъ, а королевъ отвѣтной списокъ сказали отдали назадъ того для, что имя въ немъ царя и великого князя не сполна написано. И царь и великій князь грамоту перемирную, королево слово, и другую грамоту съ пословыми печатми далъ діаку Ивану Михайлову, а велѣлъ положити въ казну.

VI. А се съ отвѣта съ королева списокъ, что дали бояре.

Отказъ великого князя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, посломъ великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Псковского. Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ.

Великій государь, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, государя своего, о томъ, што перво сего передъ часомъ вытья перемирья, панове рады наши Великого Князства Литовского съ его брата нашего радными бояры обсылались, какъ бы межъ насъ дѣлу доброму статися безъ кровопролитья; зачѣмъ листъ опасный его брата нашего на пословъ нашихъ великихъ до пановъ радъ нашихъ посланъ, и по томъ опасномъ листѣ послы наши у него брата нашего были. И онъ братъ нашъ высказываетъ къ намъ, что

тые послы наши на тотъ часъ межъ нами доброго дѣла и миру вѣчного № 28.
вдѣлати не могли для того, же его брата нашего меновали по первому имени его, како самъ братъ нашъ и предкове его имя свое писывали; вѣдь же теперь онъ братъ нашъ перемирья съ нами взялъ на два года, и листъ съ печатью съ своею крестнымъ цѣлованьемъ утвердивши, черезъ пословъ нашихъ до насъ прислалъ; а который листъ на имя наше послы ему брату нашему дали и присягу вчинили, тотъ листъ онъ братъ нашъ черезъ васъ пословъ своихъ до насъ прислалъ, абыхмо переписати и печать нашу привѣсти казавши, присягою нашею потвердили и къ нему брату нашему вами отослали.

Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ вамъ повѣдати: панове рады наши, по звычаю отцовъ своихъ, радами и челобитьемъ своимъ насъ на то наводили, что быхмо кровопролитія видѣти не хотѣли, а о доброй змовѣ съ нимъ братомъ нашимъ помыслили, якжо презволеньемъ нашимъ зсылалися съ бояры радными его брата нашего, и послѣ того по опасномъ листѣ, за челобитьемъ пановъ же радъ нашихъ, посылали есмо пословъ нашихъ великихъ къ нему брату нашему, давши имъ моцъ дѣло межъ насъ дѣлати попригожю. Ино онъ братъ нашъ, какъ бы не хотячи покою христьянского и доброго пожитья съ нами, пословъ нашихъ принялъ не по тому, яко ся заховывало межъ насъ и продковъ нашихъ государей христьянскихъ, о чомъ хотя жъ отъ нашихъ пословъ вѣдомость всего маемо, але вамъ пословъ зъ неласковымъ принятьемъ очью нашихъ государьскихъ отказати не хочемъ, звычаю давного продковъ нашихъ не нарушаючи; и кедыжъ послы наши перемирье на два годы межъ насъ учинили и листъ перемирный его брата нашего къ намъ принесли, мы вже то принели и по списку пословъ нашихъ листъ написати и печать нашу привѣсити казали есмо, и тотъ листъ нашъ присягою нашею утвердивши, къ нему брату нашему шлемъ; а до врочного дня подлѣ нашево листу перемирье ему брату нашему правити и слово наше держати хочемъ по тому, какъ и онъ братъ нашъ намъ правити будетъ.

Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: тежъ говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича: естлихбыхмо хотѣли съ нимъ братомъ нашимъ о высвобоженьѣ христьянства зъ рукъ бесерменскихъ стояти, абыхмо его брата нашего не понижали и ссылалибыхмося зъ нимъ братомъ нашимъ послы о добромъ дѣлѣ межи насъ, поколь перемирье не выйдетъ.

Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: мы и предкове

№ 28. наши завжды о томъ есмо мыслили, абы Божьею помочью а згодою нашею государей христьянскихъ оборона была и покой христьянству отъ руки поганское, и для того съ нимъ братомъ нашимъ пожитья и добрые змолвы хотячи, пословъ нашихъ послали есмо, ничѣмъ его брата нашего не унижаючи, какъ здавна и съ продковъ нашихъ въ обычаи бывало, такъ писали и вказывали есмо, хотячи во всемъ къ нему брату нашему заховати по первому, якъ вже и межъ насъ съ нимъ братомъ нашимъ заховавылося.

Великій государь, Божью милостью король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ вамъ повѣдати: што высказываетъ къ намъ братъ нашъ, беручи своему государству иншое новое имя надъ обычай свой и предковъ своихъ и отъ насъ тымъ новымъ именемъ менованъ быти хочетъ, ино мы новыхъ справъ у кристьянство уводити не звыкли, и надъ звычаи предковъ нашихъ ничого нового чинити не хочемъ, кедыжъ по цесари кристьянскомъ никоторый государь у кристьянствѣ тымъ именемъ не называетца, кромь бусурманскихъ царей; а онъ братъ нашъ есть государемъ кристьянскимъ.

Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ вамъ повѣдати: и похочетъ ли онъ братъ нашъ кристьянства отъ рукъ бесерменскихъ съ нами боронити, онъ бы братъ нашъ нехай о томъ мыслилъ, какъ бы дѣла наши давные постановитися могли попригожу; а нашими бъ згодами Богъ милостивый уховалъ кристьянство отъ кровопролитья: бозо стороны нашее ничого нового не почалося и не дали есмо причины на кровопролитіе кристьянству; и для того въ дѣлѣхъ обидныхъ, которые ся украинымъ городомъ и волостямъ нашимъ дѣють, кажемъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ нашимъ справедливости доводити, а безправьемъ не мстити и не такъ ся обходити, какъ зъ городовъ порубежныхъ его брата нашего грабежи и шкоды великіе въ лѣта перемирные становятца, о чомъ и тыхъ часовъ зъ многихъ городовъ жалобы до насъ приходятъ. И вы брату нашему говорити будете, чтобъ велѣлъ своимъ горододержцамъ справедливость чинити и лихихъ людей зыскавши, карати.

№ 29.

1554, сентября 6 — декабря 14. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ сеунчемъ сына боярскаго Өедора Васильевича Вокшерина. *Рѣчи къ королю: московскій государь объявляетъ королю, какъ государю христіанскому, Божіе милосердіе, что Астра-*

ханское царство и всѣ астраханскіе орды московскими воеводами завоеваны. Наказъ посланнику: ѣхать съ посольствомъ къ королю; какъ говорить въ разговарахъ о подчиненіи государю татарскихъ ордъ и завоеваніи Астраханскаго царства, о царскомъ титулѣ государя и о другихъ дѣлахъ. Королевскій отвѣтъ на посольство; докладъ Вокшерина о пріемѣ его у короля (лл. 421—447). № 29.

I. Лѣта 7063, сентября въ 6, говорилъ царь и великій князь съ бояры: Богъ намъ милосердіе свое учинилъ, Астарахань наши воеводы взяли и Дербыша царя на Астарахани посадили, а у него оставили нашего сына боярского Петра Тургенева; а царицъ къ намъ ведутъ. И намъ ся видитъ, пригоже бы намъ Божье милосердье прославити, послати бы о томъ дѣлѣ съ сеунчи въ Литву и въ Крымъ. И приговорилъ царь и великій князь послати въ Литву съ сеунчомъ сына боярского съ рѣчми; а въ Крымъ станицу татаръ служилыхъ зъ грамотою. И того жъ мѣсяца сентября 14 послалъ царь и великій князь къ королю съ сеунчомъ Ѳедора Вокшерина.

А се грамота вѣрющая съ Ѳедоромъ такова. Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Астараханского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигиминту Августу, королю Полскому о великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Послалъ есмя къ тебѣ дворянина Ѳедора Васильева сына Вокшеринова; и что отъ насъ учнетъ говорити тебѣ брату нашему нашъ дворянинъ Ѳедоръ, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7063, сентября мѣсяца.

А се рѣчь съ Ѳедоромъ. Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Астараханского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ, Ѳедору Васильеву сыну Вокшерина. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Казанскій, Астараханскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися. Да подати грамота вѣрющая.

А послѣ грамоты рѣчь говорити: Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: положа упо-

№ 29. ванье на всемогущаго Бога неизреченное милосердіе, посылали есмя на Астараханскую орду воеводъ своихъ мстити прежніе обиды и крови христьянскіе. И Богъ намъ и всему христьянству милосердье свое учинилъ, городъ Астарахань и всю орду Астараханскую наши воеводы взяли, и лутчихъ людей всѣхъ побили, а Ямгурчеевы царевы царицы Тевкель Салтану Келмаметову дочь да Кандазукрымъ, Шавкалову цареву дочь, со всѣми дѣтми къ намъ привели. И Ямгурчей царь, бѣгучи отъ нашихъ воеводъ, утонулъ; а черные люди всѣ намъ повинны учинилися, и на Астараханскомъ юртѣ намъ послужного Дербыша царя и воеводъ своихъ есмя посадили, и Божьею волею, тотъ Астараханской юртъ нынѣ нашъ юртъ, а Нагаи намъ же послушны учинилися. И ты бы братъ нашъ предивному Божію милосердію хвалу воздалъ, а нашему и всего христьянства добру порадовался.

II. А се память наказная Ѳедору дана такова. Память Ѳедору Васильеву сыну Вокшеринова. Какъ ожъ Богъ дастъ придетъ въ Оршю, и вспросятъ его: къ кому посланъ, къ королю или къ паномъ въ Вилну? И Ѳедору говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолвятъ Ѳедору: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Ѳедору говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту Августу зъ грамотою, а къ паномъ меня не послалъ и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, грамота со мною къ королю, а не къ паномъ, и я къ паномъ не иду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Ѳедору пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто панове велятъ Ѳедору къ себѣ итти и грамоту велятъ себѣ подати, и Ѳедору къ паномъ не ити, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, а къ паномъ со мною грамоты и рѣчей нѣтъ, грамота со мною къ королю, и вы меня отпустите къ королю; а напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Ѳедору одноличпо не ити и рѣчи паномъ одноличпо не говорити и грамоты не давати, а говорити Ѳедору о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятца, Ѳедора къ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Ѳедору къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Ѳедора назадъ, и Ѳедору ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а къ паномъ одноличпо не ити, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ.

А отпустятъ Өедора къ королю безъ зацѣнки, а какъ ожъ Богъ дастъ пріѣдетъ Өедоръ къ королю, и какъ король велитъ быти у себя, и Өедору, пришедъ, Жигимонту Августу королю поклонъ правити по записи. № 29.

Да память Өедору. Нѣчто его вспросятъ о Казани, какъ нынѣ государь вашъ Казань держитъ? И Өедору говорити: государь нашъ, зъ Божьею волею, Казань взялъ, а лутчихъ людей всѣхъ побилъ, и нынѣ въ Казани государя нашего воеводы князь Михайло Васильевичъ Глинской и иные воеводы черныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ управливаютъ и дань съ нихъ емлютъ. А нѣчто молвятъ: Казань отъ вашего государя опять отложилась? И Өедору молвити: гораздо говорите; которые люди побиты, тѣ ся отложили, назадъ имъ не бывати; которые жъ не побиты, и язъ тѣхъ вѣдаю, что государю дань даютъ. А то намъ о вашихъ рѣчахъ диво, кому ся откладывати? вѣдь остались одни черные люди да казаки, а князи и мирзы и болшово человѣка никакова нѣтъ, всѣ побиты; а гости вѣдь ваши къ Москвѣ ходятъ, и вы себѣ ихъ вспросите, а язъ чаю, что они про Казань вѣдаютъ гораздо.

А нѣчто вспросятъ про Крымъ, и Өедору говорити: крымской со государемъ нашимъ въ миру, и посолъ государя нашего у крымсково, а крымсково посолъ у государя нашего; а сперва крымской царь какъ учинился на Крымѣ, и онъ хотѣлъ былъ со государемъ нашимъ побранитца, пришелъ былъ къ Тулѣ, и какъ отъ Тулы бѣжалъ и пушки пометалъ, то вамъ вѣдомо; и послѣ тово, какъ велѣлъ ево государь воевати своимъ холопомъ Черкасомъ Пятигорскимъ, то вамъ, чаю, вѣдомо жъ. И нѣчто молвятъ: а Черкасы почему государя вашего холопи? И Өедору говорити: Черкасы государей нашихъ старинные холопи, а бѣжали съ Резани, а тому два года, какъ сопасились, пріѣзжали бити челомъ государю князи черкасскіе сами, Бугашикъ, да Танашукъ, да князь Иванъ; и государь нашъ ихъ пожаловалъ, и они нынѣ всѣ служатъ государю нашему, и какъ имъ государь велитъ, и они такъ и дѣлаютъ.

А нѣчто учнутъ вспрашивати, которымъ обычаемъ царя и великого князя воеводы Астарахань взяли? И Өедору говорити: какъ государь нашъ взялъ Казань, и астараханской царь Ямгурчей прислалъ ко государю нашему бити челомъ своего посла Ишима князя, чтобъ ево государь нашъ жаловалъ, держалъ въ своемъ имени; и государь нашъ къ нему послалъ своего посла Савастьяна Оврамьева привести его къ правдѣ, и онъ правды не учинилъ, а Савастьяна ограбилъ и приложился былъ къ крымскому; и государь за то послалъ на него Дербышъ Алея царя, Ши-Айдарова сына, Ши-Ахматова внука, да воеводу своего князя Юрья Ивановича Пронсково, а съ нимъ Казанскихъ людей, да Вятчанъ, да Пермичь, да Нижегородцовъ, да стрѣлцовъ; и они, пришедъ, городъ Астарахань взяли, а людей лутчихъ

№ 29. всѣхъ побили и царицъ ко государю нашему привели со всѣми дѣтми, а черныхъ людей къ шерти привели. А которые люди астараханскіе сбѣжали были на море къ Тюмени, и воеводы за ними посылали на море, и государя нашего люди дошли ихъ на морѣ у самые Тюмени и всѣхъ перенмавъ, привели въ Астарахань же, а Тюменцы городъ свой покинувъ, выбѣжали на лѣсъ; и государя нашего люди Тюменского города не засѣли, потому что имъ отъ государя наказу не было, однихъ Астараханцовъ взяли, и дань нынѣ государя нашего воеводы на Астарахань положили по десети тысечь лошадей на годъ, да по дватцати тысечь овецъ, да по тритцати тысечь рыбъ осетровъ и бѣлугъ; и на Астарахани нынѣ государь нашъ посадилъ Дербышъ Алея царя да намѣстника своего Петра Тургенева. И Нагаи, видя то дѣло астараханское, нынѣ всѣ ко государю нашему приложилися и шерть дали на томъ, что имъ во всякихъ дѣлѣхъ слушати государя нашего, на кого имъ велитъ ити, и имъ на того ходити безъ всякого ослушанья.

А нѣчто вспросятъ про Дербыша царя: а Дербышъ царь сколь давно у государя вашего? И Θедору говорити: Дербышъ царь жилъ въ Нагаехъ, и Нагаи были погрубили государю нашему, и государь нашъ посылалъ на Нагаи рать тому лѣтъ съ шесть, и государя нашего люди нагайскіе улусы многіе поимали, да тогды жъ и Дербыша царя полонили; и послѣ того Нагаи государю нашему добили челомъ, и государь нашъ нагайскихъ князей и мирзъ пожаловалъ, Дербыша царя къ нимъ отпустилъ, и Дербышъ царь пожилъ въ Нагаяхъ съ годъ да пришелъ служити по своей волѣ ко государю нашему, и у государя нашего послужилъ три годы, а былъ за нимъ городъ Звенигородъ.

А нѣчто вспросятъ про Нагаи: почему Нагаи ко государю вашему приложились? И Θедору говорити: Нагаи кочюютъ у Волги по берегу, а зимовищо у нихъ около Астарахани, и имъ, не приложась ко государю нашему, какъ пробыти? и они кочюютъ врозни, ино одною недѣлею всѣхъ ихъ государя нашего люди поемлютъ.

А вспросятъ про Ямгурчея царя про астараханского, гдѣ онъ? И Θедору сказати, что, бѣгучи изъ города, утонулъ на Волгѣ. А про царевичевъ вспросятъ про астараханскихъ, и Θедору про нихъ сказати, что съ сѣхъ мѣстъ за годъ побилъ всѣхъ Ямгурчей царь и братью и племянниковъ, проча себѣ юрта, чтобъ ему отъ нихъ помѣшки не было; да чего Богъ не благоволитъ, то какъ укрѣпити?

Да память Θедору. Учнутъ его вспрашивати въ Литвѣ про которые про городскіе дѣла и про обычаи приставъ или иной кто, и Θедору говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайные, а про иные дѣла отвѣчивати, что не вѣдаетъ.

А нѣчто учнутъ говорити, задирая про перемирные лѣта, что пере-

мирные лѣта выходятъ, а межъ государей ссылокъ о добрѣ нѣтъ. И Ѳедору № 29.
говорити: слышимъ слухомъ отъ людей отъ добрыхъ, что государь нашъ хотѣлъ съ вашимъ государемъ такова миру, что ему съ вашимъ государемъ содиначася, христьянство отъ бесерменскихъ рукъ отвселѣ свобожати, а никоторого повышенья надъ вашимъ государемъ не хотѣлъ; ино деи государь вашъ того дѣла не захотѣлъ и роздирая то дѣло нарокомъ, учалъ государя нашего бесчествовати, царемъ его не учалъ писати; и государь нашъ, уповая на Бога одинъ о христьянствѣ промышляетъ; и Богъ государя нашего своею милостью не оставливаетъ, за его правду даетъ ему то, что ни у кого на сердце не взойдетъ, и что Богъ далъ людемъ, то какъ отняти или похулити? противъ Божья промысла кто стоитъ? А намъ ся видитъ, что у государя вашего люди добрые поизвелися и о христьянствѣ не радятъ, того для межъ государей и доброво дѣла не дѣлаютъ; а коли бъ были добры люди, и они бъ о томъ промышляли, какъ государей въ любовь свести; а мы слишимъ, что государь нашъ никакъ розлитія крови христьянскіе видѣти не хотѣлъ, да и нынѣ, сказываютъ, о томъ жалѣетъ, что на кровь христьянскую наступити, да то ужъ почнетца не нашимъ государемъ, почнетца то вашимъ государемъ; а у насъ люди добрые о томъ жалѣютъ, что межъ государей неповиннымъ кровемъ христьянскимъ пролитись.

Да память Ѳедору. Довѣдыватись ему про всѣ про литовскіе дѣла и вѣсти, и про турсково, и про чешсково, и про иные короли, что ихъ дѣло съ турецкимъ и туретцкому съ ними. Да и про крымсково Ѳедору довѣдыватися, какъ нынѣ крымской съ королемъ, и кто посолъ крымсково у короля и кто литовской посолъ въ Крымѣ, и о чемъ межъ ихъ ссылка; и волошской воевода какъ съ туретцкимъ и съ литовскимъ, и прусской маистръ съ королемъ въ миру ли или въ брани, о всемъ о томъ Ѳедору себѣ розвѣдывати подлинно, тайно.

Да довѣдыватися Ѳедору подлинно себѣ тайно: какъ нынѣ король съ паны, ужли ему валка съ ними перестала; а будетъ и нынѣ валка ему съ паны есть, ино довѣдыватися, про что ему съ паны валка и кто паны имянемъ съ нимъ валчатъ? И въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ которые паны съ нимъ врозни есть ли; будетъ есть—кто имяны, и что земскихъ людей слово о королѣ? О всемъ о томъ Ѳедору довѣдывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ никто; да и ся память Ѳедору держати себѣ тайно жъ, а не вѣдалъ бы ее у Ѳедора никто.

Да память Ѳедору. Какъ ожъ Богъ дастъ будетъ у короля и кто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ или дворяне королевы учнутъ къ Ѳедору пріѣзжати, и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ и о обычаехъ, а Ѳедора учнутъ про здѣш-

№ 29. ніе дѣла пытати,—и Ѳедору которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ пытати; а что учнутъ говорити, и Ѳедору то себѣ записывати, кто про что учнетъ вспрашивати.

Да память Ѳедору. Нѣчто придетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берести или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити, и Ѳедору къ нему ѣхати, гдѣ себя велитъ наѣзжати; и пришедъ къ нему, поклонъ правити и рѣчи говорити по записи. А нѣчто король будетъ въ Краковѣ и велитъ Ѳедору себя дожидатися въ Вилнѣ, и Ѳедору дожидатися короля въ Вилнѣ; а велитъ король Ѳедору ити въ Краковъ къ себѣ, и Ѳедору ити къ королю въ Краковъ. А каковъ Ѳедору отвѣтъ отъ короля ни дадутъ, и Ѳедору тотъ отвѣтъ взяти да привезти ко царю и великому князю.

Да память Ѳедору. Нѣчто король велитъ Ѳедору быти у себя на дворѣ да къ себѣ ему ити не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты вѣрющіе и о рѣчахъ выпрашивати, и Ѳедору грамоты никакъ не дати и рѣчей не сказывати никому, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему Жигимонту Августу королю, и которое дѣло послано отъ государя моего, и мнѣ то дѣло нести до короля, а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей о государьскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не говаривати. Да грамоты Ѳедору никакъ не давати никому. А велятъ Ѳедору ѣхати на подворье, не бывъ у короля, и Ѳедору ѣхати на подворье, да назавтрее говорити приставу, чтобъ приставъ то донесъ до пановъ: коли король ему къ себѣ ити не велѣлъ, и король бы велѣлъ его отпустити назадъ ко царю и великому князю. И отпустятъ Ѳедора назадъ, и Ѳедору ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати, и рѣчей не сказывати.

Да память Ѳедору. Нѣчто ему учнутъ говорити: напередъ сего государи московскіе отъ многихъ лѣтъ писалися великими князи, а нынѣ государь которымъ обычаемъ пишетца царемъ? И Ѳедору говорити: государь нашъ учинился на царствѣ по прежнему обычаю, какъ прародитель его, великій князь Владимеръ Манамахъ вѣнчанъ на царство Русское, такъ и государь нашъ вѣнчался на свои государства; а нынѣ государю нашему Богъ далъ къ его государству великіе два мѣста царскіе, на которыхъ государствахъ и вѣчно цари же были; и что государю нашему Богъ далъ, то у насъ кто возметъ? А ваши государи и неизвѣчные короли, да досталось мѣсто королевское по женѣ, и они нынѣ короля зовутца и пишутца, и то у нихъ отняти же ли? что кому Богъ далъ, тотъ то и держитъ. А иные Ѳедору рѣчи отговаривати, посмотря по ихъ рѣчамъ, какъ будетъ пригоже и какъ его Богъ вразумитъ.

Да память Ѳедору. Нѣчто учнутъ его вспрашивати, которымъ обычаемъ, про княжъ Семеново дѣло Ростовского,—и Ѳедору говорити: пожало-

валъ былъ его государь боярствомъ для отечества, а онъ недороденъ, и въ разумѣ простъ, и на службу не пригодился, и захотѣлъ того, чтобъ его государь пожаловалъ съ дородными ровно; и государь его такъ не пожаловалъ, и онъ малоумствомъ шатался и со всякими иноземцы говорилъ непригожіе рѣчи про государя и про землю, и чѣмъ бы государю досадити; и государь тѣ его вины сыскалъ, что онъ межъ государя нашего и многихъ земель ссоры чинилъ, и за то велѣлъ его казнити. А нѣчто учнутъ говорити: со княземъ Семеномъ хотѣли ѣхати прочь многіе бояре и дворяне? И Ѳедору говорити: къ такому дураку доброй кто пристанетъ? лише съ нимъ воровали его племя, такіе жъ дураки. № 29.

III. А о провожаньѣ и о подводахъ Ѳедору грамота дана такова.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашю отчину въ Смоленескъ, боярину и намѣстнику нашему князю Василью Семеновичю Серебреного-Оболенскому и всѣмъ нашимъ воеводамъ. Послали есмя въ Литву къ Жигимонту Августу королю съ рѣчми Ѳедора Васильева сына Вокшеринова. И какъ къ вамъ Ѳедоръ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и намѣстникъ послалъ въ Оршу къ намѣстнику, кого пригоже, и отписалъ бы еси къ нему, что послали есмя къ королю о своихъ дѣлѣхъ своего сына боярского Ѳедора Вокшеринова, и онъ бы прислалъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ и отписалъ бы къ тебѣ часа того, какъ на рубежъ съ подводами пришлетъ, и ты Ѳедора на рубежъ пришлешь къ тому жъ дни; и какъ къ тебѣ отпишетъ намѣстникъ изъ Орши въ которой день приставъ и подводы и проводники будутъ на рубежѣ, и вы бъ Ѳедора отпустили изъ Смоленска на рубежъ къ тому жъ дни, а проводити бъ есте его послали до рубежа дѣтей боярскихъ, сколко пригоже. А не пришлетъ изъ Орши намѣстникъ на рубежъ пристава и подводъ, и вы бъ Ѳедора отпустили въ Оршю на смоленскихъ подводахъ, а приказали бъ есте Ѳедору, какъ пріѣдетъ въ Оршю, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустилъ въ Смоленескъ. А въ которой день Ѳедора отпустите и гдѣ ему дадутъ подводы, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7063, сентября въ 13 день.

IV. Лѣта 7063, декабря въ 14 день, Ѳедоръ Вокшериновъ изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ и подалъ царю и великому князю отвѣтъ королевъ. И въ отвѣтѣ пишетъ:

Отказъ великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью государя короля Полсково и великого князя Литовскаго, Руского, Прусского, Жомоитского, Мазовецского и иныхъ, до великого князя Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского,

№ 29. Московского, Казанского. Астораханскаго, Пьсковского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгарского и иныхъ, черезъ дворянина его Өеодора Васильевича Вокшаринова.

Великій государь, Божьею милостью государь король и его милость и великій князь, казалъ тебѣ повѣдати: говорилъ еси намъ отъ брата нашего Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя Московского, што жъ помочью Божьею того минулого лѣта городъ Астарахань и всю орду Астараханскую взялъ и опановалъ, и отъ себя Дербиша царя и воеводъ своихъ на Асторохани посадилъ.

Великій государь, Божьею милостью государь король и великій князь, казалъ тобѣ повѣдити: мы, слышечи таковую рѣчь отъ брата нашего, вдячни есмо тому; а съ того, яко и изъ инших фортунъ христіанскихъ, веселимося и Бога сътворителя о то хвалимъ, иже милосердіемъ своимъ божескымъ христіянскую руку утвержати и отъ бесерменъ вызволяти рачитъ; какъ же и въ передніе часы зычимъ ему брату нашему на каждого непріятеля вѣры хрестьянской таково счастья, о чомъ нашего дворянина вборзѣ къ нему брату нашему послати хочемъ, черезъ которого шире отказъ на то учинимъ.

V. А сказывалъ Өедоръ: какъ онъ пришелъ въ Оршу, и отъ Орши у Өедора приставъ былъ сынъ боярской Богданъ Дедерка, кормъ давалъ по дватцати колачей пенезныхъ, да по сороку хлѣбовъ, да по яловицѣ, да по десяте куровъ; а въ рыбной день, какъ коли ся ему добудетъ; а конского корму по четыре телѣги сѣна да по пяти селянокъ овса. А встрѣтилъ Өеодора королевъ дворянинъ, приставъ Станиславъ Тресковскый, на лѣсу, а Өеодоръ ѣдетъ ужъ къ Минску, и давалъ кормъ по дватцати колачей пенезныхъ, да по сороку хлѣбовъ, да по яловицѣ, да по борану, да по гусю, да по десятеру куровъ, да лукъ и чеснокъ и крупа и соль, да по бочкѣ меду по семи ведеръ, да по бочкѣ пива по пятиватцати ведеръ, да по четыре телѣги сѣна, да по пяти селяновъ овса. А въ Вилнѣ корму давали потомуже колачей и хлѣбовъ и конского корму, а рыбы давали живые и просолные доволно, а меду давали по двѣнатцати ведеръ, а пива по двѣнатцати ведеръ, да мушкатели по погребцу, какъ въ четверть ведра, да и перцу и инбири. А не доѣзжаючи Вилни, встрѣтили Өеодора до города версты за три дворяне королевы: Каленицскый Васильевъ сынъ Тишковича, да Олександръ Дмитреевъ сынъ, житоменскый старостичь, а съ ними восмь человѣкъ королевыхъ дворянъ. А пріѣхалъ Өеодоръ въ Вилну передъ заговѣньемъ въ понедѣлникъ; а въ середу пріѣхалъ къ Өеодору королевъ дворянинъ Лукашъ. А говорилъ Өеодору отъ виленского воеводы да отъ Горнастаа: велѣлъ тебѣ король быти у себя на дворѣ въ пятницу.

И въ пятницу рано пріѣхали на первомъ часу дни къ Ѳеодору королевы дворяне: Ѳеодоръ Владыка да Григорей Воловичъ; а говорили Ѳеодору: велѣлъ тебѣ король быти у себя на дворѣ. И пріѣхалъ Ѳеодоръ на дворъ къ королю. И какъ вшелъ Ѳеодоръ на первую лѣсницу на крыльцо, и встрѣтили Ѳеодора королевы дворяне Лукашъ Халабурда до Осовецскый; а въ сѣнныхъ дверехъ встрѣтили Ѳеодора Каленицскы да Олександръ, жыжомерскы старостичь, а осереди сѣней встрѣтили Ѳеодора Остафей Воловичъ да Петръ Семашка. А какъ Ѳеодоръ былъ у короля и пошелъ отъ короля, и проводилъ его Остафей да Петръ Семашка въ сѣни, а до крыльца проводилъ Каленицскый да Олександръ, а до подворья проводили Ѳеодоръ Владыка да Григорей Воловичъ. И какъ былъ Ѳеодоръ у короля, и послѣ того, въ понедѣльникъ, пріѣхалъ къ Ѳеодору дворянинъ королевъ Лукашъ Халабурда и говорилъ Ѳеодору отъ короля: великій государь Жигимонтъ Августъ, король полскый и великій князь литовскый, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя московского, што жъ помочью Божьею воеводы его сего минулово лѣта городъ Азторокань и всю Азтороканскую орду взяли; и мы, слыша то отъ брата нашего, вдечни есмя тому, и тебя дворянина брата нашего жалуемъ за то поставъ аксамиту золотоглавъ, да камку адамашку, да два постава сукна лунского. Да велѣлъ тебѣ говорити виленскій воевода да и Горностай, что быть тебѣ у короля на дворѣ въ середу, и на то тебѣ отказъ учинятъ, и челомъ тебѣ ударить королю и отпускъ тебѣ въ середу, и быть тебѣ у короля за столомъ въ середу хлѣба ѣсти. И въ середу пріѣхали ко мнѣ тотъ же Ѳеодоръ Владыка да Григорей Воловичъ, а говорили мнѣ отъ короля: король тебѣ велѣлъ быти у себя и отпускъ тебѣ севодни и отказъ тебѣ на тѣ рѣчи учинятъ, и король тебѣ велѣлъ быти у себя за столомъ хлѣба ѣсти. И пріѣхалъ язъ на дворъ, и встрѣчя мнѣ была тѣ жо люди, которые первово дни встрѣчали. И пришелъ язъ къ королю челомъ ударя, да билъ челомъ на его жалованьѣ; а являлъ меня Горнастай. И велѣлъ король сѣсти; и манехонко язъ посидѣлъ, и учалъ мнѣ говорити Остафей Воловичь наказъ отъ короля къ великому князю. И прочетши наказъ, да мнѣ его далъ, а послѣ наказу грамоту; а послѣ грамоты король вставъ да со мною къ великому князю поклонъ приказалъ, да меня къ рудѣ позвалъ, а послѣ тово меня ѣсти звалъ. И пошелъ со мною Григорей Воловичъ, да Ѳеодоръ Владыка, да и иные королевы дворяне, человѣкъ зъ дватцать, въ другую полату. И какъ пришелъ король къ столу, и по меня пришелъ Каленицскій и звалъ меня къ столу. И язъ пришелъ за столъ, а люди уже сидятъ за столомъ: по правой рукѣ у короля отъ короля сидитъ цесаревъ посолъ, и король мнѣ велѣлъ сѣсти. И посадили меня отъ короля въ лавкѣ съ лѣвую руку, а у меня сѣлъ Каленицской Васильевъ № 29.

№ 29. сынъ Кишкевичя, да Александръ, житоменскый старостичь, да Григорей Воловичъ, да Өедоръ Владыка; а людей моихъ было за столомъ восмь человѣкъ, а сидѣли противъ короля, столъ поставленъ у другіе стѣны, кабы по нашему околничее; а съ людми моими сидѣлъ дворянинъ королевъ Иванъ Цирской да приставъ Станиславъ Тресковской. И послѣ стола язъ челомъ ударилъ королю, и проводилъ меня Остафей Воловичъ да Петръ Семешка, Остафей проводилъ за двери въ сѣни, а Петръ проводилъ до полусѣней, а Каленицской да Александро проводили меня съ крылца и до земли. А со мною ѣхали до подворья Григорей Воловичъ да Өеодоръ Владыка, да и подшивали меня на подворьѣ они, да съ ними было дворянъ королевыхъ три, Иванъ Денисовъ, да Игнатей Семеновъ да Михайло Тунгасовъ. И изъ Вилно Өеодоръ поѣхалъ въ суботу; и пріѣхали къ Өеодору на подворье тотъ же Каленицской и Васильевъ сынъ Кишкичевичя, да Александръ, житомерскій старостичь, и проводили Өеодора до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтили, версты съ три отъ города.

А Өеодоровыхъ было даровъ къ королю: два сорока соболей, да полсть пуховаа, да лукъ, да узда, и соболи; и полсть у короля въ казнѣ была, а лука и узды не взяли. И какъ былъ Өеодоръ у короля, и послѣ тово, въ недѣлю вечеръ, отослали Өеодоровы дары къ Өеодору, а приносили за приставомъ за Станиславомъ подьячіе; и говорилъ приставъ Өеодору отъ подскарбіа королева отъ Горнастая: король тебѣ велѣлъ поминки твои отдати назадъ; государю нашему королю въ казнѣ ся то не сподобало.

№ 30.

1555, января 12 — февраля 8. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ паномъ Юріемъ Васильевичемъ Тишковичемъ. *Пріѣздъ посланника въ Москву, пріемъ его у государя. Рѣчи посланника: король благодаритъ Бога за побѣду христіанства надъ невѣрными, что московскій государь завоевалъ царство Астраханское. Представленіе посланника митрополиту Макарію; Тишковичъ, какъ христіанинъ православнаго закона, высказываетъ отъ себя скорбь всѣхъ православныхъ подданныхъ короля, что между государями нѣтъ добраго согласія, митрополитъ же и бояре наводили бы своего государя на миръ съ королемъ; литовскіе послы желаютъ мира, польскіе же наводятъ короля на войну. Посланникъ присутствуетъ при поставленіи архіепископа въ Казань. Отпускъ посланника у государя; отвѣтъ на его посольскія*

рѣчи. Отпускъ посланника у митрополита и отъѣздъ его изъ Москвы (лл. 448—459) *). № 30.

I. Того жъ лѣта 7063, генваря въ 12 день, писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Петръ Ондреевичь Булгаковъ, что прислалъ къ нему изъ Орши намѣстникъ князь Ондрей Бабичевъ грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ, что государь его Жигимонтъ Августъ король послалъ къ царю и великому князю своего посланника пана Юрья Васильева сына Тишковичя; а будетъ онъ въ Оршу генваря въ 8 день. А какъ панъ Юрьи въ Оршу пріѣдетъ и въ которой день на рубежъ будетъ, и онъ о томъ рекся вѣдомо учинить.

И генваря жъ въ 17 день писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ воевода князь Петръ Андреевичь Булгаковъ, что литовской посланникъ панъ Юрьи пришелъ на рубежъ генваря въ 12 день, и противъ его послалъ на рубежъ встрѣчю дѣтей боярскыхъ, смоленскыхъ помѣщиковъ, Ивана Ѳеодорова сына Языкова да Олексѣя Михайлова сына Битяговского, и кормъ и подводы велѣлъ ему дати, и люди и лошади велѣлъ у него смѣтити. И Иванъ и Олексѣй къ нему писали, что съ литовскымъ посланникомъ людей 27 человѣкъ, а лошадей съ нимъ 40; а пройдетъ мимо Смоленескъ генваря въ 15 день.

И генваря въ 22 день писали къ царю и великому князю приставы, которые идутъ съ литовскимъ посланникомъ, Иванъ Языковъ да Олексѣй Битяговской, что они съ литовскимъ посланникомъ пришли отъ Можайска на останошной ямъ на Добрею генваря въ 21 день, въ понедѣлникъ. И царь и великій князь велѣлъ приставомъ съ литовскимъ посланникомъ ити къ Москвѣ.

И генваря въ 25 день литовской посланникъ панъ Юрьи къ Москвѣ пришелъ. И царь и великій князь велѣлъ литовского посланника Юрья встрѣтить на Дорогомиловѣ Микулѣ Иванову сыну Бровцину, да съ нимъ десяти человѣкомъ сытникомъ, да 5 человѣкомъ недѣлщикомъ, да десяти человѣкомъ конюхомъ; а поставити его велѣно за Неглимною на Успленскомъ врагѣ, на литовскомъ дворѣ; а кормъ литовскому посланнику велѣно давати подьячему Лашаку Володимерову.

А память о встрѣчѣ Микулѣ дана такова. — Память Микулѣ Иванову сыну Бровцину. Встрѣтити ему литовского посланника Юрья Васильева сына Тишковича на Дорогомиловѣ, за рѣкою за Москвою, отъ посадцкыхъ дворовъ съ перестрѣлъ; а съ Никулою ѣхати подьячему Лашуку Володимерову сыну Перфурову, да дѣтемъ боярскимъ, недѣльщикомъ, пяти чело-

*) Здѣсь снова перебиты циѳры номераціи листовъ; все посольство написано на 22 листахъ.

№ 30. вѣкомъ, да сытникомъ десяти человѣкомъ, да конюхомъ десяти жъ человѣкомъ. И съѣхався Никулѣ съ посланникомъ, молвити посланнику: рѣчь до тебя государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевичя всеа Русіи, и онъ бы изъ саней вышелъ. И какъ онъ изъ саней пойдетъ, — и Микулѣ изъ саней выйти жъ. И какъ изъ саней посланникъ выйдетъ, и Микулѣ молвити ему: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Государь нашъ царь и великій князь велѣлъ тебя о здоровьѣ вспросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? Государь нашъ царь и великій князь велѣлъ мнѣ у тебя быти и подворье тебѣ указати. Да ѣхати Микулѣ съ нимъ вмѣстѣ до подворья и проводити его въ хоромы; и посидѣвъ мало, пріѣхавъ Микулѣ въ городъ, явитися царя и великого князя дьяку Ивану Михайлову. А на подворьѣ у посланника въ тѣ поры оставити подьячево Лашука, да дѣтей боярскыхъ и сытниковъ и конюховъ, а велѣти имъ въ тѣ поры посланника уставливати и припущати къ нимъ не велѣти никово. И жити подьячему Лашуку и дѣтемъ боярскымъ и сытникомъ и конюхомъ у посланника по днемъ, перемѣняяся; а Микулѣ заняти себѣ хоромы на литовскомъ же дворѣ, которые пригоже, и беречи того накрѣпко, чтобъ литовскіе торговые люди и волошскыхъ пословъ люди не пріѣзжали къ нимъ никаковъ человѣкъ, и посланниковъ бы люди къ волошскыхъ пословъ людемъ не ходили жъ, и дѣти бъ боярскіе и боярскые люди и торговые люди москвичи и иныхъ городовъ не ходилъ къ двору нихто и съ литовскыми людми не говорили ничего; а кто придетъ и учнетъ съ литовскыми людми говорити, и Никулѣ того изымавъ, прислати къ царя и великого князя дьяку Ивану Михайлову. А поѣдутъ посланниковы люди лошадей поить, и Микулѣ съ ними посылати къ водопою конюховъ и сытниковъ человѣкъ по пяти или шти, а велѣти имъ потомужъ беречи накрѣпко, чтобъ съ литовскими людми не говорилъ никто и не задиралъ бы ихъ ничѣмъ никто жъ, отсылати отъ нихъ людей далече; а кто захочетъ съ ними говорити, и они бъ того изымавъ привели къ дьяку къ Ивану жъ Михайлову; а самому Микулѣ ходити къ посланнику по времени и навѣщати его на всякой день. А кормъ посланнику давати подьячему Лашуку, а Микулѣ надъ нимъ надзирати, чтобъ кормъ одноличио давалъ сполна, по записи.

II. И генваря въ 29 день, въ вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Юрью быти на дворѣ, а послалъ по него пристава Микулу Бровцина. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ казенново двора и шелъ къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И у угла золотые полаты

встрѣтили литовского посланника діакъ Иванъ Выродковъ да Ондрей Васильевъ. А какъ литовской посланникъ Юрьи вшелъ въ столовые сѣни, и въ сѣнехъ встрѣтили его діаки Иванъ Елизаровъ да Постникъ Губинъ, и шли въ избу обѣ встрѣчи напередъ посланника. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Ондреевичъ Салтыковъ. И царь и великій князь вспросилъ Юрья о здоровьѣ, да звалъ его къ рудѣ. И Юрьи бывъ у руки, и отшедъ, правилъ царю и великому князю отъ государя своего отъ Жигимонта Августа короля поклонъ. Да подалъ грамоту вѣрющую. № 30.

И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. Да велѣлъ ему царь и великій князь молвити Ивану жъ Михайлову: что будетъ съ нимъ наказные рѣчи, и онъ бы говорилъ. И Юрьи говорилъ отъ короля рѣчи. И какъ рѣчи изговорилъ, и царь и великій князь велѣлъ ему сѣсти; и Юрьи явилъ отъ себя поминки. А являлъ отъ него поминки околничей Яковъ Ондреевичъ Салтыковъ; а что поминковъ, и то писано у казначеевъ.

И царь и великій князь литовского посланника Юрья звалъ ѣсти и велѣлъ ему сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ ему итти въ набережную полату дожидати стола. И того дни литовской посланникъ Юрьи у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной, а противъ литовского посланника сидѣлъ Иванъ Борисовъ сынъ Ѳедцовъ. А послѣ стола, царь и великій князь посылалъ литовского посланника Юрья подчивати Ивана жъ Борисова сына Ѳедцова, съ меды ѣздилъ ключникъ путной Никита Филиповъ.

III. А се грамота вѣрющая съ Юрьемъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Русково, Прусского, Жомоитскаго, Мазоветскаго и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астороханскому, Пьсковскому, Тферскому, Югорскому, Перьмскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ, брату нашему, дворянина нашего пана Юрья Васильевича Кишкичевичя; и что онъ тебѣ брату нашему отъ насъ молвити будетъ, въ томъ бы ты братъ нашъ ему вѣру далъ, бо то суть наши рѣчи, отъ насъ ему порученые. Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья писанъ пять сотъ пятдесятъ четвертаго году, мѣсяца декабря десятого дня.

А се рѣчи, что говорили литовской посланникъ Юрьи Тишкевичъ.

Всказанье отъ государя короля его милости до великого князя московского черезъ дворянина короля его милости, пана Юрья Васильевича Тиш-

№ 30. кевича. Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Литовскый, Русскый, Прусскый, Жомоитскый, Мазовецскый и иныхъ, тебѣ брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Пьсковскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися. Потомъ подати листъ отъ государя его милости; а по вычтену листу молвити:

Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: что ты братъ нашъ присылалъ до насъ дворянина твоего Өеодора Васильева сына Вокшаринова, повѣдаючи намъ, иже того лѣта минулого посылалъ еси воеводъ твоихъ на Асторохань; и съ помочью Божьею, воеводы твои городъ Асторохань и всю землю Астороханскую взяли и болшихъ людей всѣхъ побили, и Ямгурчіеву цареву царицу Тевкелъ солтану, Келмагметеву дочку, и Кандазу Кримшавкалову дочку со всѣми дѣтми къ тебѣ брату нашему привели; а и самъ Ямгурчей царь, бѣгучи отъ твоихъ воеводъ, утонулъ; а черные люди всѣ тебѣ повинны учинилисъ; и на томъ царствѣ Астороханскомъ Дербиша царя и воеводъ своихъ посадилъ еси и нынѣ Астороханьская земля вжо твоя есть. И еще ты братъ нашъ далъ намъ вѣдати, что Нагаи послушни учинилися тобѣ.

Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь литовскый, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: иже ты братъ нашъ о томъ вѣдати намъ далъ, мы, слышечи о томъ, вдачни есмя тому и Бога сотворителя хвалимъ, что милосердье свое божское въ христіянствѣ звитежствомъ надъ невѣрными оказуетъ, а на противныхъ вѣры и закону своего святаго христіянскую руку утвержаетъ. — Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: о томъ мы маючи вѣдомо отъ тебя брата нашего, яко завьжды звыкли есмо всего доброго христьянству зычити, такъ и на тотъ часъ будучи тому вдячни, зычимъ въ тыхъ краинахъ невѣрныхъ розмноженья вѣры христіянскоя, а тебѣ брату нашему и въ передніе часы спріяемъ на кождого непріятеля вѣры христіянской таковое фортуны, чтобы бесерменская рука не подносилася.

IV. И генваря въ 30, въ среду, литовской посланникъ Юрьи говорилъ приставу Никулѣ Бровцину, чтобъ его государь пожаловалъ, переволилъ ему быти у митрополита благословитися. И царь и великій князь посылалъ къ Макарью митрополиту о томъ сказати діака своего Ивана Михайлова, что посланнику литовскому быти у него въ пятницу, и митрополитъ бы къ тому

дни велѣлъ у себя пристроити полату столовую, гдѣ у него быти послан- № 30.
нику, и на дворѣ у него было устроино жъ; а въ кою пору будетъ у него посланникъ, и въ то бъ время были у него владыки и архимандриты всѣ, которые на Москвѣ, и было бъ у него чиновно.

И февраля въ 1 день, въ пятницу, литовской посланникъ Юрьи Тишкевичъ у митрополита былъ; а посыланъ по него приставъ Микула Бровцинъ. А пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади близко Пречистые у угла, и шелъ на митрополичь дворъ отъ Пречистые въ малые ворота; а митрополитъ въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой полатѣ. И середи лѣсницы, на нижнемъ крыльцѣ, встрѣтили его митрополичи дѣти боярские Никита Оксентьевъ да Савлукъ Турпѣевъ. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ сѣни передъ столовую полату, и середи сѣней встрѣтили его, за митрополича сына боярского, царя и великого князя сынъ боярской Петръ Ивановъ сынъ Зайцевъ, да митрпополичь Левонтей Чертовъ, и шли съ нимъ обѣ встрѣчи къ митрополиту въ полату вмѣстѣ. А какъ литовской посланникъ Юрьи вшелъ къ митрополиту, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичь дворецской Третьякъ Семеновъ. И митрополитъ его позвалъ къ себѣ и вспросилъ его: которово еси закона? И литовской посланникъ Юрьи митрополиту сказалъ, что онъ греческаго закона. И митрополитъ его наказывалъ о вѣрѣ, и благословилъ его, и велѣлъ ему сѣсти. И какъ литовской посланникъ Юрьи сѣлъ, и митрополитъ велѣлъ его вспросити: пане Юрьи! будетъ тебѣ до насъ которое слово есть, и ты говори. И литовской посланникъ Юрьи сказалъ, что ему до митрополита есть слово свое, и митрополитъ бы выслушалъ у него рѣчи его наединѣ. И митрополитъ велѣлъ ему, къ себѣ приступяся, говорити. И Юрьи Кишкевичъ, приступясь къ митрополиту, говорилъ митрополиту отъ себя тайно, что онъ закона греческого и видитъ то, что межъ государей гнѣвъ ся движетъ, и о томъ велми скорбитъ, что межъ государей нелюбовье; и нѣчто рать взочнется, ино многіе крови хрестьянские прольются; а по рубежомъ живутъ на обѣ стороны христіяне греческаго закона, и христіяне всѣ о томъ скорбятъ, что время ближаетъ къ розлитію крови христіянскіе; и митрополитъ бы съ бояры государя наводилъ на то и били ему челомъ, чтобъ съ государемъ ихъ королемъ похотѣлъ миру, и послалъ бы князь велики къ королю своихъ пословъ, и толко пословъ князь велики пошлетъ, и онъ чаетъ доброе дѣло межъ государей останется. А говорилъ онъ то слово отъ себя того для, что слышитъ отъ родныхъ пановъ королевыхъ, что лятскіе паны всею радою безпрестани королю радятъ на то, чтобъ почалъ съ государемъ московскимъ валку; а о христьянствѣ лятцкые паны не радятъ; и уложили на то, что королю пословъ своихъ не посылывати. А литовские рады паны всѣ о томъ скорбятъ, что межъ государей гнѣвъ вздвизается и о христьянствѣ жалѣютъ, чтобъ кровь

№ 30. христьянская на обѣ стороны не проливалась и бесерменская бы рука не вознысилась; а въ головахъ у литовские рады въ добромъ дѣлѣ стоятъ воеводы виленской да Горностай.

И митрополитъ, выслушавъ у него рѣчи, велѣлъ ему сѣсти, да молвилъ ему: пане Юрьи! нынѣ тебя ѣсти не зовемъ, зашли насъ дѣла духовные, хотимъ Богъ дастъ въ недѣлю поставити въ паству Казанской земли архіепископа; и ты Богъ дастъ въ недѣлю на поставленьѣ буди и у пречистые Богородицы обѣдни слушай, а у насъ хлѣба ѣшь. И отпустилъ его на подворье.

И февраля въ 3, въ недѣлю, литовской посланникъ Юрьи у митрополита былъ; а посылалъ по него пристава Микулу Бровцина; а митрополитъ сидѣлъ у себя въ столовой полатѣ; а встрѣчи ему были потомужъ, какъ напередъ того. А какъ литовской посланникъ Юрьи вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичь дворецской Третьякъ Семеновъ. И митрополитъ велѣлъ ему сѣсти. И посидѣвъ мало, молвилъ ему митрополитъ: Юрьи! сего дни у пречистые Богородици обѣдни слушай, а у насъ хлѣба ѣжъ.

И того дни литовской посланникъ Юрьи у Пречистые обѣдни слушалъ и на ставленьѣ архіепископлѣ былъ; а стоялъ на лѣвой сторонѣ у столпа противъ митрополича мѣста. А на поставленьѣ архіепископлѣ былъ царь и великій князь съ братьею и бояре всѣ въ нарядѣ. А послѣ обѣдни литовской посланникъ у митрополита ѣлъ; а какъ за столомъ сидѣлъ, и то писано у митрополита.

V. И февраля въ 5, во вторникъ, царь и великій князь приговорилъ посланника Юрья отпустити къ королю, и велѣлъ ему быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Никула Бровцина. И того дни литовской посланникъ Юрьи у царя и великого князя былъ, и царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И какъ литовской посланникъ пришелъ передъ столовые сѣни, и передъ сѣнми встрѣтили его діаки Василей Калзаковъ да Ишукъ Бухаринъ; а въ столовыхъ сѣняхъ встрѣтили его діаки Постникъ Губинъ да Ондрей Васильевъ. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Салтыковъ. И литовской посланникъ Юрьи билъ челомъ государю на его жалованьѣ, что его государь пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И царь и великій князь велѣлъ молвити діаку Ивану Михайлову, чтобъ приставъ съ посланникомъ шелъ въ набережную полату въ комнату. И послалъ царь и великій князь съ отвѣтомъ къ литовскому посланнику къ Юрью діака Ивана Михайлова.

А се отвѣтъ говорилъ Иванъ Михайловъ литовскому посланнику Юрью

Тишкевичю. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ № 30.
всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего, короля и великого князя Жигимонта Августа, что есмя посылали къ нему своего сына боярского Өедора Васильева сына Вокшеринова, повѣдаючи ему, что городъ Асторохань со всею Астороханскою ордою взяли есмя, и Дербиша царя и воеводъ своихъ на Асторохани посадили есмя; а Емгурчеевы царевы царици Тевкелю и Кандазу со всѣми дѣтми къ намъ привели; а Нагаи намъ же послушны учинилися.

Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и братъ нашъ, король и великій князь Жигимонтъ Августъ, Божью милосердію порадовался, и наши рѣчи отъ насъ любовнѣ принялъ, похваляя Божье милосердіе, что надъ невѣрными христьянскую руку выситъ и христьянскій законъ утвержаетъ, и всегда о томъ желаетъ, чтобы завсе христіянству добро было, и о томъ Бога благодарствуетъ, что въ нашихъ украинахъ невѣрныхъ Богъ намъ покорилъ и впередъ того желаетъ, чтобы на всякого непріятеля вѣры христіянскіе Богъ намъ помочь свою подавалъ, чтобы бесерменская рука надъ христіянствомъ не высилася.

Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и мы, слышечи отъ брата нашего, Жигимонта Августа короля, любовное разсказанье, что нашему и всего христіянства добру порадовался, и мы то отъ брата нашего за великую любовь пріимаемъ, а чтобы Богъ всемощною своею милостію и впередъ на всякого непріятеля вѣры христіянскые намъ и брату нашему Жигимонту Августу королю помощь свою далъ, и нашими бы руками всему христіянству отъ бесерменскые работы и насилья избаву учинилъ. А мы какъ прежъ сего, призывая Бога въ помочь, хотѣли христіянства отъ бесерменства свобожати, такъ и нынѣ хотимъ ихъ свобожати и душу свою за нихъ полагати, сколко всемогій Богъ милосердною своею волею намъ помочи подастъ. И литовской посланникъ, выслушавъ отвѣтъ, говорилъ діаку Ивану Михайлову, что ему въ томъ отвѣтѣ многихъ словъ не вспомнити, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему съ того отвѣту дати списокъ. И діакъ Иванъ Михайловъ челобитье его сказалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ ему дати съ отвѣту списокъ слово въ слово; и по царя и великого князя приказу, списокъ ему отвѣтной далъ. И велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику быти у себя. И какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и царю и великому князю челомъ ударилъ, и царь и великій князь молвилъ: Юрьи! которые слова говорилъ отъ насъ тебѣ діакъ нашъ Иванъ Михайловъ, и то наши рѣчи; и нынѣ отпускаемъ тебя къ брату своему, къ Жигимонту Августу королю; и какъ будешь у

№ 30. брата нашего, и ты брату нашему, Жигимонту Августу королю, отъ насъ поклонися. И отпустилъ литовского посланника къ королю того жъ дни; а на отпускѣ подалъ ему медъ въ ковшѣхъ, а ѣсти его не звалъ, велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто; а жалованье свое царь и великій князь послалъ съ приставомъ съ Микулою Бровцинымъ. А память Микулѣ дана такова.

Память Микулѣ Иванову сыну Бровцина. Сказати ему царя и великого князя жалованье королеву посланнику Юрью Васильеву сыну Кишкевича, а молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта Августа: что есмя къ нему посылали своего сына боярского Ѳедора Васильева сына Вокшерина, и нашъ сынъ боярской отъ насъ ему говорилъ, что Божьимъ милосердіемъ Асторохапское царство взяли есмя и на Асторохапскомъ царствѣ посадили есмя Дербыша царя да своихъ воеводъ; а Ямгурчеевы царевы царици со всѣми дѣтми къ намъ привели; а Нагаи намъ же послушны учинилися. И братъ нашъ Жигимонтъ Августъ тѣ рѣчи слышевъ, отъ насъ то любовнѣ принялъ, и тому ся велми порадовалъ, что Богъ нашу христіянскую руку надъ бесерменствомъ утвержаетъ, и впередъ того желаетъ, чтобы Богъ нашу руку, государей христьянскихъ, надъ бесерменствомъ возвысилъ. И мы брата своего любовные рѣчи слышевъ, тебя, его дворянина, жалуемъ бархатъ бурской шелкъ зеленъ да синь на золотѣ, да сорокъ соболей, да конь гнѣдъ, въ сѣдлѣ, со всею конскою приправою.

VI. И февраля жъ въ 7 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Юрью быти у митрополита; а посыланъ по него приставъ Микула Бровцинъ, и на дворъ съ нимъ велѣно ѣхати Микулѣ жъ да подьячему Лашуку.

И того дни литовской посланникъ Юрьи у митрополита былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади близко Пречистые у угла, и шелъ на митрополичь дворъ отъ Пречистые въ малые ворота. И на нижнемъ крыльцѣ середи лѣсници и передъ столовою полатою въ сѣняхъ встрѣча ему была потомужъ, какъ и напередъ того; а митрополитъ сидѣлъ въ столовой полатѣ. А какъ литовской посланникъ вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичь дворецской Третьякъ Семеновъ. И митрополитъ велѣлъ ему сѣсти. И посидѣвъ мало, призвалъ его къ себѣ и молвилъ ему: Юрьи! говорилъ еси мнѣ которые рѣчи, и язъ о тѣхъ твоихъ рѣчахъ посовѣтовалъ съ бояры царя и великого князя; и бояре говорили, что еси говорилъ рѣчи отъ себя, а ни чьимъ приказомъ, и писма сказываешь съ тобою о томъ нѣтъ ни отъ кого, и имъ по такимъ рѣчамъ со мною государю бити челомъ нелзѣ, занже государю

нашему царю и великому князю гнѣвъ и нелюбье движется съ вашимъ государемъ за одно его государское имя; и толко не будетъ къ нимъ отъ бископа и отъ пановъ присылки, и имъ безъ присылки челобитья учинити никакъ нелзѣ; а желаемъ того, чтобъ межъ государей любовь была, и завсе того у Бога просимъ, чтобы кровь христіанская не пролилась, да и то въ Божьей волѣ, Господь Богъ какъ межъ государей любовь подастъ. И отпустилъ литовского посланника на подворье. № 31.

И поѣхалъ литовской посланникъ Юрьи съ Москвы февраля въ 8 день, въ пятницу. А проводити его велѣно до Смоленска и до рубежа Микитѣ Григорьеву сыну Совина, и кормъ ему людской и конской велѣно давати Микитѣ жъ. Да съ Микитою жъ посланы на провоженье семь человѣкъ недѣлщиковъ: Шибай Алалыкинъ, Никита Сухаревъ, Десятой Желѣзниковъ, Степанъ Ершевской, Ваторопа Мордвиновъ, Борисъ Каракозовъ, Потапъ Лоторовъ.

№ 31.

1555, іюля 30 — ноября 13. Переписка литовскихъ пановъ радъ съ московскими боярами о продолженіи перемирія. *Письмо бискупа виленскаго князя Павла Голшанскаго и Николая Яновича Радивила къ митрополиту Макарію и князю Ивану Михайловичу Шуйскому о томъ, чтобы они похлопотали о продолженіи перемирія между государями. Переписка царя съ митрополитомъ по поводу грамоты литовскихъ пословъ; посланецъ объявляетъ тайно митрополиту, что литовскіе паны желаютъ мира, но поляки этого не хотятъ. Отпускъ литовскаго посланца и отправленіе въ Литву московскаго. Грамота митрополита и князя Шуйскаго къ литовскимъ панамъ: митрополитъ склонялъ государя и ближнихъ бояръ къ миру, котораго государь всегда хотѣлъ, но только король того не желаетъ, отказывая писать московскаго государя царемъ; какъ доказательство такого желанія мира, со стороны москвичей посылается къ панамъ опасная грамота на литовскихъ пословъ, а также посылаются грамоты цезаря и турецкаго султана, въ которыхъ московскій государь называется царемъ. — Наказъ митрополичьему посланцу въ Литву: какъ говорить о дѣлахъ казанскихъ и астраханскихъ, и почему государь въ грамотѣ митрополита названъ вновь еще* „и всея Сибирскія земли повелитель“, *—и о другихъ дѣлахъ —Возвращеніе посланца изъ Литвы; отвѣтъ Николая Радивила митрополиту Ма-*

№ 31. *карію,—доказательства митрополита относительно царскаго титула московскаго государя неудовлетворительны; что касается опаснаго листа, то король по этому листу отправляетъ своихъ пословъ въ Москву. Отчетъ посланца объ его поѣздкѣ въ Литву, какъ его принимали, какой кормъ ему давали, и вообще, что честь ему была великая* (лл. 460—517) *).

I. Того жъ лѣта 7063, іюля 30, въ недѣлю, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по крымскимъ вѣстямъ пошолъ на свое дѣло на Коломну противъ своего недруга, крымского царя Девлетъ-Кирея.

Іюля 2 прислалъ ко царю и великому князю Макарій, митрополитъ всеа Русіи, грамоту литовскую съ Михалкомъ съ Соболевымъ, а писалъ митрополитъ, что іюля въ 1 день, послѣ вечерни, за часъ до вечера, пришелъ къ нему виленской гость литвинъ Дема Матѳеевъ, а принесъ къ нему отъ Павла, бископа виленского, да отъ пана Николая Родивила, воеводы виленского, грамоту; и онъ тое грамоты смотрилъ, и та грамота писана къ нему да къ бояриву къ князю Ивану Михайловичю Шуйскому.

А се грамота, что принесъ къ митрополиту Дема вилневецъ. Великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жомоитского, Мазовецского и иныхъ, отъ пановъ радъ его милости великого княжства Литовского, отъ Павла, Божьею милостью, бискупа виленского, княжати голшанскаго, отъ Миколая Яновичя Радивила, княжати олыцского и несвижского, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера великого княжства Литовского, старосты берестенского, шовленьского и борисовского, братьи и пріятелемъ нашимъ, пресвященному архіепископу митрополиту московскому Макарію, а боярину князю Ивану Васильевичю Шуйскому. Что государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ и вашъ государь, великій князь Иванъ Васильевичь, черезъ пословъ его милости пана Станислава Станиславича Довойна, воеводу полотского, а черезъ маршалка и писаря его милости пана Остафья Богдановича Воловича, и писаря Петра Михаиловичя Семашка, и черезъ пословъ великихъ вашего государя, которые напротивъ тыхъ пословъ государю нашему въ посолствѣ приходили, взяли межи себе перемирья на два годы, которые ужо маютъ борзо выйти въ предьидучій годъ Благовѣщеніа Пречистые Панны Маріи. А государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ, ни вашъ государь великій князь Иванъ Васильевичь, въ тые поры минулые два годы, подлѣ

*) Въ актахъ, напечатанныхъ подъ настоящимъ №, встрѣчаются важныя ошибки въ датахъ—пишется, какъ можно ниже видѣть, вмѣсто іюля—іюнь. За симъ въ номераціи листовъ опять, какъ и въ предшествующихъ №№, тоже напутано

перемирныхъ грамотъ, пословъ своихъ о миру и о доброй смолвѣ промежи себе не посылали и доброе смолвы о братской пріязви не постановили; а за тымъ, коли перемирные лѣта тые два годы выдутъ, а постановенья никоторого о миру и о доброй смолвѣ и о тытулѣ царьскомъ, которые ново государь вашъ на собѣ положилъ, умеркованья и постановенья не будетъ, а за тымъ бы валка ся межи таковыхъ великихъ государей почала, а кровь бы ся христьянская невинная на обѣ стороны не розливала, а христьянство бы ко впадку немалому приходило; а то бы слышачи бесурманскые государи радовалися, а на христіянство бы подносилися, и видечи бъ невзгоды межи государей христіянскыхъ, съ того потѣху имѣли; и кгдыжъ намъ духовнымъ людемъ завжды о томъ мыслити и Бога Створителя уставичне просити годится, абы милосердіемъ Его святой милости государи христьянскіе у згодѣ межи собою были, за чимъ бы по Его жъ воли святой могло статися высвобожене христіанству зъ рукъ бесурменскыхъ. Про то язъ князь Павелъ, яко персона духовная, просилъ и наводилъ есми на то брата моего съ паномъ рядъ свитскихъ преднѣйшую и таемную раду государя нашего, пана Миколая Радивила, воеводу виленского, и одностално змолвившись съ нимъ, яко вѣрная рада его милости государя нашего, хотячи то видѣти, абы государи христьянскые межи себе въ любви и въ згодѣ мѣшкали, напоминали и просили есмо его милости государя нашего, и къ тому его милость наводилъ и радилъ, чтобы государь съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы и пожитья братского и постановенья слушного, черезъ послы свои о томъ новомъ царскомъ тытулѣ, и васъ тежъ въ томъ напоминаемъ братью нашу, абы и вы для покою вѣры христіянской для невинного разлитья крови христьянской о томъ государю своему молвили и на то его наводили и радили, абы зъ нашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ, и о перемирьи на далніе лѣта черезъ послы свои и нашего государя постановенье бы вчинилъ, въ которые бы лѣта ссыланье межи государей было и дѣло доброе межи государей статися могло, о постановеньѣ того тытулу его нововчиненного; кьгды жъ о томъ дѣлѣ, злаща о имени государя нашего нововзятомъ, яко о рѣчи новой, потреба достаточное намовы и ссыланья съ иншими государи христьянскыми, которымъ на томъ также, яко и нашему государю належитъ, безъ которыхъ обсыланья и вѣдомости не бачимъ, жебысь въ томъ якое слушное постановенье мѣло сстати про то таковые причины, абы ся дале перемирье на колко лѣтъ помкнути могло, а въ тые бы лѣта послы межи государей ходили и о покои христіянскомъ постановенье слушное чинили. И похочетъ ли государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и доброво пожитья, и онъ бы къ нашему государю своихъ великихъ пословъ послалъ, которые бы межи государей миръ и добрую смолву дѣлали; а государь № 31.

№ 31. нашъ потомуже бы къ вашему государю своихъ великихъ пословъ послалъ, и на послы нашего государя опасную бы свою грамоту прислалъ, абы тые послы вашего государя, поки перемирный годъ не выйдетъ, межи государей ходили и миръ и добрую смолву дѣлали, какъ бы пригоже было, чтобы вѣра христіянская ширилася и множила, а кровь бы христьянскаа не лилася и въ тишинѣ и во впокои христьянство было. Для чего жъ послали есмя къ вамъ, братьи и пріятелемъ нашимъ, посланца нашего Доминика Өедоровичя съ тѣмъ листомъ нашимъ; и вы бъ его не издерживаючи къ намъ отпустили и черезъ своего посланца къ намъ о томъ отказъ и отпись вчинили, не мѣшкаючи ничего. Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1555, мѣсяца маія 8 день.

II. И царь и великій князь тое литовскые грамоты слушалъ и велѣлъ отписати къ митрополиту, чтобъ велѣлъ у собя быти боярину князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да казначею Хозяину Тютину, да діаку Угриму Лвову, и инымъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярскымъ, колкимъ пригоже. Да какъ ся пріустроитъ, и онъ бы Демѣ велѣлъ быти у себя; да какъ у него Дема будетъ, и онъ бы его вспросилъ: есть ли за нимъ, опричь грамоты, рѣчи? И что ему Дема скажетъ, и митрополитъ бы о томъ о всемъ отписалъ къ царю и великому князю. А грамота къ митрополиту послана такова съ Михалкомъ же Соболевымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отцу нашему Макарью, митрополиту всеа Русіи, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ грамоту князя Павла, бискупа виленского, да пана Николая Родивила, воеводы виленского, а писалъ еси къ намъ, что ту грамоту принесъ къ тебѣ Дементей, гость Виленской, и билъ тебѣ челомъ, чтобы ты его отпустилъ ранѣе. И мы тое грамоты слушали. И въ той грамотѣ писано къ тебѣ отцу нашему да къ боярину нашему къ князю Ивану Михайловичю Шуйскому, чтобы тебѣ богомолцу нашему и нашимъ бояромъ наводити насъ на то, чтобъ мы похотѣли съ королемъ перемирья. И ты бы велѣлъ у себя быти боярину нашему князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да казначею нашему Хозяину Тютину, да дьяку нашему Угриму Лвову, да инымъ приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскымъ, колкимъ пригоже. И какъ ся устроишь, и ты бы Демѣ велѣлъ быти у себя, и молвилъ бы еси Демѣ: привезъ еси ко мнѣ и ко князю Ивану Михайловичю грамоту ото князя Павла, бископа виленского, да отъ Николая Родивила, воеводы виленского, и язъ тое грамоту съ государьскимъ бояриномъ съ княземъ съ Иваномъ смотрилъ. И нынѣ о Святѣмъ Дусѣ господинъ и сынъ нашъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пошелъ на свое дѣло, на поле, противъ своего недруга крым-

ского царя, а бояре государьскые, ближняя его дума, всѣ съ нимъ; а намъ № 31.
нынѣ о такомъ великомъ дѣлѣ государьскомъ мимо ближнюю думу государьскую совѣтовати нелзѣ. А какъ Богъ дастъ придетъ государь съ своего дѣла, и язъ тогды зъ государьскими бояры, зъ ближнею ево думою, посовѣтую, и князю Павлу, бискупу виленскому, и пану Николаю Родивилу противъ ихъ писанья вѣдомо учиню съ своимъ человѣкомъ въ своемъ листѣ; а ты побуди на Москвѣ немного, доколѣ сына своего царя и великого князя Ивана Васильевичя всеа Русіи бояромъ, ближней ево думѣ, о твоемъ пріѣздѣ въ вѣдомѣ учиню. И что тебѣ Дема отвѣчаетъ, и ты бы о томъ къ намъ отписалъ; а ему бы еси велѣлъ давати кормъ доволенъ. А что будетъ тебѣ Дема словомъ говорилъ, какъ къ тебѣ пришелъ первое зъ грамотою, и что будетъ тебѣ послѣ того говорилъ, и ты бы о томъ къ намъ отписалъ подлинно. Писанъ на Коломнѣ, лѣта 7063, іюля въ 3 день.

И іюля же въ 6 день прислалъ къ царю и великому князю на Тулу грамоту Макарей митрополитъ о виленевцѣ о Демѣ, и въ грамотѣ пишетъ:

Благородному и христолюбивому и боговѣнчанному царю государю и великому князю Ивану Васильевичю, всеа Русіи самодержцу, отецъ твой Макарей, митрополитъ всеа Русіи, благословляю и челомъ бью. Писалъ еси, государь, ко мнѣ въ своей царской грамотѣ, а велѣлъ еси, государь, у меня быти боярину своему князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да казначею своему Хозяину Юрьевичю Тютину, да діаку своему Угриму Лвову, да инымъ приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ, колкимъ пригоже; да какъ ся пріустрою, и ты государь велѣлъ у меня быти Демѣ виленевцу, а велѣлъ еси, государь, мнѣ ему молвити: привезъ еси ко мнѣ да къ князю Ивану грамоту, и прочетъ ее, что въ твоей царской грамотѣ писано, велѣлъ еси, государь, ему говорити; да что мнѣ Дема отвѣчаетъ, и что напередъ того говорилъ, какъ пришелъ зъ грамотою, и ты, государь, велѣлъ о томъ себѣ царю государю отписати. И язъ, государь, того жъ дни велѣлъ у себя быти боярину твоему князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да казначею твоему Хозяину Юрьевичю Тютину, да діаку твоему Угриму. И какъ, государь, пришолъ ко мнѣ Дема, и язъ ему говорилъ: привезъ еси ко мнѣ да къ князю Ивану грамоту отъ князя Павла, бискупа виленского, да отъ Николая Родивила воеводы виленского, и язъ тѣ грамоты съ государьскимъ бояриномъ, съ княземъ Иваномъ, смотрилъ; и нынѣ о Святѣмъ Дусѣ господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пошелъ на свое дѣло, на поле, противъ своего недруга крымского царя; а бояре государскые, ближняя его дума, всѣ съ нимъ; и намъ нынѣ о такомъ великомъ дѣлѣ государьскомъ, мимо ближнюю думу государьскую, совѣтовати нелзѣ; а какъ Богъ дастъ придетъ государь съ своего дѣла, и язъ тогды съ государьскыми бояры, съ ближнею

№ 31. его думою, посовѣтую, и князю Павлу, бискупу виленскому, и пану Николаю Родивилу противъ ихъ писанья вѣдомо учиню съ своимъ человѣкомъ въ своемъ листѣ; а ты побуди на Москвѣ немного, доколѣ сына своего царя и великого князя Ивана Васильевичя всеа Русіи бояромъ, ближней его думѣ, о твоемъ пріѣздѣ въ вѣдомѣ учиню. А нынѣ есми велѣлъ тебѣ кормъ давати, доколѣ поживешь. И Дема, государь, мнѣ молвилъ: вѣдаетъ Богъ да ты, какъ меня отпустишь, и язъ такъ ѣду. Да билъ мнѣ челомъ Дема, чтобъ то дѣло было тайно, опричь бы тебя митрополита да князя Ивана не вѣдалъ того нихто. И язъ, государь, вспросилъ его: почему ты говоришь, чтобъ то дѣло было тайно? И Дема, государь, мнѣ сказалъ: говоритъ онъ такъ того для, что ему такъ наказывали бискупъ и Родивилъ; а и у нихъ то дѣло тайно же, послали его сюда съ тою грамотою, а у нихъ того, опричь Горнастая, не вѣдаетъ нихто, вѣдаетъ у нихъ одинъ Горнастай, тотъ и грамоту писалъ; а таятъ то у нихъ того для, что Краковской воевода и вся Лятская земля миру не хотятъ, и онѣ того для послали мене Дему, торгового человѣка; а похотѣли бы бискупъ и Родивилъ то учинити явно, и онѣ бъ послали дворянина. А какъ, государь, тотъ Дема пришелъ ко мнѣ зъ грамотою впервые, и онъ мнѣ тогды билъ челомъ потомужъ, чтобы то дѣло было тайно. И язъ его вспросилъ тогды: сколь давно поѣхалъ изъ Вилны и гдѣ король? И онъ, государь, сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Вилны тому четыре недѣли, а король въ Петраковѣ. А иныхъ, государь, рѣчей не говорилъ ничего. А приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ въ тѣ поры, какъ у меня былъ Дема, не велѣлъ есми у собя быти, потому что Дема билъ челомъ, чтобъ было то дѣло тайно. И ты бъ, государь, пожаловалъ, въ томъ на меня, отца своего и богомолца, опалы не учинилъ, что есми инымъ приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ быти у собя не велѣлъ. А язъ тебя царя государя благословляю и челомъ бью.

III. И іюля жъ въ 22 день, въ пятницу, царь и великій князь съ своего дѣла съ Коломны къ Москвѣ пришелъ, и велѣлъ митрополиту Макарью Дему вилневца отпустити въ Вилну къ бискупу и къ воеводѣ; а отъ Макарія митрополита велѣлъ царь и великій князь написати грамоту къ бископу виленскому и къ воеводѣ діаку своему Ивану Михайлову. И слушавъ царь и великій князь митрополичи грамоты зъ бояры, велѣлъ митрополиту, запечатавъ ту грамоту, послати къ бископу Павлу и къ воеводѣ виленскому съ митрополичимъ сыномъ боярскымъ. И виленской купецъ Дема поѣхалъ съ Москвы августа 7. А митрополитъ свою грамоту послалъ съ своимъ человѣкомъ съ Савлукомъ съ Турпѣевымъ; а поѣхалъ Савлукъ съ Москвы августа въ 20 день, во вторникъ.

А се грамота отъ митрополита съ Савлукомъ къ бискупу виленскому

и къ воеводѣ. Отъ пресвященнаго Макаріа, митрополита всеа Русіи, паномъ радамъ Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жемоитцского, Мозоветцкого и иныхъ, Павлу, бископу виленскому и княжатѣ голшанскому, и Миколаю Яновичю Радивилу, воеводѣ виленскому. Прислали есте ко мнѣ свой листъ за своими печатми съ своимъ человѣкомъ зъ Дементьемъ съ Ѳедоровымъ; а писали есте въ томъ листѣ ко мнѣ, да къ господина и сына нашего смиренья, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, боярину князю Ивану Михайловичю Шуйскому, что господинъ и сынъ нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи черезъ пословъ государя вашего короля и великого князя Жигимонта Августа, пана Станислава Довойна, воеводы полотского, и пана Остафья Воловича, и писаря Петра Семешка, учинилъ съ вашимъ государемъ, королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ, перемирье на два года, и тые перемирные лѣта имаютъ борзо выйти въ передъидучій годъ Благовѣщенье пречистыа Богородици. И государь вашъ король и великій князь Жигимонтъ Августъ въ тѣ перемирные два года, подлѣ перемирныхъ грамотъ, пословъ своихъ великихъ о миру и о доброй смолвѣ до господина и сына нашего смиренья, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не посылавалъ; также господинъ и сынъ нашего смиренья, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, къ вашему государю, королю и великому князю, пословъ своихъ не посылывалъ, и никакые добрые смолвы межи себя государи братской пріязни не постановили; и послѣ того коли перемирные лѣта выйдутъ, а государи межъ собя о миру и о доброй смолвѣ и о имени царскомъ пословъ своихъ великихъ не пошлютъ, и смолвы добрые межи себя не учинятъ, ино вборзѣ межъ такихъ великихъ государей и валка почнется и кровь христьянская неповиннаа на обѣ стороны прольется, и христьянство къ немалому убытку придетъ; и то послышевъ, бусурманские государи учнутъ радоватися, и видѣчи незгоды межи государей христіянскыхъ, тѣмъ учнутъ утѣшатися. И намъ бы духовнымъ людемъ и пастыремъ христьянскымъ всегда о томъ мыслити и Бога Сотворителя безпрестани о томъ просити, чтобы милосердьемъ святыа Его милости, государи христіянские межи себя въ доброй любви были, отчево бы по святой Божіей волѣ могла статися свобода хрестьянству отъ рукъ бесерменскыхъ. И для того ты князь Павелъ, ради духовнаго настоятелства, совѣтовалъ еси съ преднѣйшею и тайною думою государя своего, паномъ Николаемъ Радивиломъ, воеводою виленскымъ, и единомышленно смолвися есте, хотячи того видѣти, чтобъ хрестьянские государи межи себя въ любви и въ единачствѣ были; и для того напоминали и просили есте государя своего, короля и великого князя, и на то ему думали, чтобы съ господиномъ и сыномъ нашего смиренья похотѣлъ миру и добрые смолвы и пожитья № 31.

№ 31. братского и постановенья слушнаго черезъ послы свои о томъ новомъ царскомъ именованьѣ, и насъ на тожъ напоминаете, чтобы и мы для покою и вѣры хрестьянскые, и для невинные крови розлитіа хрестіянскіе государю царю и великому князю говорили и на то его наводили, чтобъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитіа похотѣлъ о перемирьѣ на далніе лѣта, и черезъ послы свои и вашего государя договоръ бы учинилъ, въ которые бъ лѣта межъ государей ссылки были и дѣло бы доброе межъ ихъ сстатися могло о утверженьи его имени царьскаго; а о томъ дѣлѣ его имени царьскаго особнѣ бы любовью сослатися и дѣлати опришними рѣчми, обсылаяся и съ нашими государи хрестіянскыми, которымъ о томъ также належитъ, какъ и вашему государю, безъ которыхъ обсыланья и вѣдома не можетъ тое дѣло сстатися. И того для бы перемирье далѣ здѣлати, чтобы въ тые перемирные лѣта послы межъ государей ходили и для бы покою хрестіянсково межъ государей миръ вѣчный и добрую смолву дѣлали. И похочетъ ли государь царь и великій князь съ вашимъ государемъ миру и доброво пожитья, и онъ бы къ вашему государю своихъ великихъ пословъ послалъ, которые бы межи государей миръ и добрую смолву дѣлали; а государь вашъ король и великій князь потомужъ къ государю царю и великому князю великихъ пословъ пошлетъ, а на послы бы намъ вашего государя, короля и великого князя, у государя царя и великого князя опасную грамоту взявъ, къ вамъ прислати, чтобъ послы вашего государя и послы государя царя и великого князя межъ ихъ государей пошли, доколѣ перемирные лѣта не выйдутъ, и межъ бы государей миръ и добрую смолву дѣлали, какъ пригоже, чтобы вѣра христьянская ширилася и множилась и кровь бы христьянская не пролилася и хрестьянство бы въ тишинѣ и въ покои было; и вашего бы посланника Дементья Ѳедорова не издержавъ намъ къ вамъ отпустити, а вамъ бы намъ отказъ и отпись учинити не мотчая съ своимъ посланникомъ. И язъ Макаріе, Божіею милостью митрополитъ всеа Русіи, у вашего посланника у Дементья вашу грамоту взялъ; а бояринъ господина и сына нашего смиренья, царя и великого князя, князь Иванъ Михайловичь у насъ же былъ, и ту есмя вашу грамоту смотрили и вразумѣли гораздо: и вамъ вѣдомо гораздо, что мы всѣхъ мірскыхъ и яже суть въ мірѣ, отрекохомся, но назираемъ и разсмотряемъ и управляемъ духовная; а такые дѣла межъ государей дѣлаются съ обѣ стороны бояры и паны, ближнею ихъ думою; и преже сего съ вашимъ посланникомъ Яномъ Гайкомъ о томъ отвѣтъ были вамъ учинили есмя. И нынѣ, видя ваше радѣнье межъ государей о любви и желанье о христіянствѣ, того ради презрѣхомъ прежніе обычаи и помянухомъ Божіе слово, глаголющее: пастырь добрый, иже душу свою положитъ о овцахъ, а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радитъ о овцахъ; и сего ради не всхотѣхъ быти наемникъ, но пастырь Аще и кромѣ насъ

сіе дѣло есть, но берегучи неповинного розлитія крови хрестіянскія, на сіе № 31.
дѣло подвигохомся и повелѣхомъ вашему посланнику Дементью побыти у насъ, доколѣ господинъ и сынъ нашего смиренья, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и Казанскый и Асторохансвый и всея Сибирскые земли повелитель, съ своего дѣла придетъ и ближняя его дума на Москвѣ будетъ. А господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь; въ то время ходилъ на свое дѣло на Тулу оберегати хрестьянство отъ бесерменства и доходити своего недруга крымского царя Девлетъ-Кирея; а которые бояре, ближняя дума, господина и сына нашего смиренія, царя и великого князя, и тѣ въ то время были при государѣ царѣ и великомъ князѣ; и благодатію всемогущаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о Святѣмъ Дусѣ господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и Казанскый и Астороханскій и всеа Сибирскыя земли повелитель, уберегучи хрестіянство отъ бесерменства, пришелъ въ свое государьство въ градъ Москву, и бояре, ближняя его дума, всѣ съ нимъ. А недругъ его, Девлетъ-Кирей царь крымской, заслышевъ приходъ его къ Тулѣ, противъ его не пошелъ, а побѣжалъ отъ него съ поля бѣгомъ. А которые государьскые немногіе воеводы были на полѣ не со многими людми, и тѣ кошъ царевъ весь взяли, и на самого царя приходили, и многихъ у него людей побили, и отошли отъ него Богъ далъ всѣ здорово. И мы, посовѣтовавъ съ господина и сына нашего смиренія съ навышшимъ бояриномъ, съ княземъ Иваномъ Михайловичемъ, для хрестьянства ближнюю думу государьскую призвали есмя къ себѣ, и по данней намъ благодати отъ пресвятого животворящего Духа, яко наставникомъ и учителемъ православія отъ заповѣдей святого евангилья и отъ святыхъ Апостолъ ученіа и отъ святыхъ отецъ наказанья увѣщевали ихъ, и приводили есмя ихъ на то, чтобы съ нами заодинъ стали, какъ бы межъ государей гнѣвъ утолити и неповинные крови хрестьянской розлитіе отвести, а на то бы государей привести, чтобы межъ себя въ доброй любви и братствѣ и въ крѣпкой дружбѣ были, и какъ бы государи своею дружбою хрестьянству отъ бесерменскыхъ рукъ на вѣки свободу учинили, и при своемъ бы животѣ о томъ всѣхъ странъ благодаренье и доброе похваленье и по отшествіи сего свѣта въ предьидущіе лѣта вѣчное въспомяновеніе наслѣдствовали. И ближняа государьская дума наше слово, яко пастырское наказанье, съ любовію приняли и единомышленно со всякимъ усердіемъ на то съ нами обѣщалися, какъ бы хрестіянство отъ неповиннаго розлитія крови свободити и государей въ любовь свести; и начахомъ помалу о семъ вспоминати господину и сыну нашего смиренья, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, что вы прислали къ намъ грамоту, въспоминая намъ, что перемирные лѣта выходятъ, а межъ государей ссылокъ о добрѣ не бы-

№ 31. вало и къ неповинному розлитію крови хрестіянские близко приходитъ. И вы государя своего короля и великого князя напоминали, чтобъ розлитіа крови хрестіанскіе видѣти не похотѣлъ, а похотѣлъ бы зъ братомъ своимъ, съ царемъ и великимъ князем, миру и добрые пріязни на долго время. А о имени бъ царскомъ договоръ учинити черезъ обои послы и дѣлати бъ то дѣло о имени царьскомъ по любви, обсылаяся и съ иншими государи хрестьянскими. И государь вашъ король и великій князь, по вашему совѣту, крови хрестьянские видѣти не хочетъ, а хочетъ зъ братомъ своимъ, съ царемъ и великимъ княземъ, перемирья на долго время, чтобъ въ тѣ лѣта послы ходили на обѣ стороны и межъ ихъ государей о прочной любви дѣлали и о имени царскомъ по любви договоръ учинили; и много о семъ въспоминалъ есми, чтобъ господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, также розлитія неповинныя крови хрестьянские не похотѣлъ видѣти, якоже и вашъ государь, а похотѣлъ бы зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, перемирья на долгое время, чтобы въ тѣ перемирные лѣта межъ ихъ государей могли болшіе послы ходити о прочной любви и о братской пріязни, и о имени бы царскомъ по любви договоръ учинили. И вся ближняя дума государьскаа намъ въспомогала, и для хрестіянства господина и сына нашего смиреніа много о семъ просихомъ, чтобы на кровь хрестьянскую не наступилъ, а похотѣлъ бы съ вашимъ государемъ любовного съгласіа, какъ бы ихъ любовнымъ согласіемъ могло хрестіянство вездѣ отъ бесерменскыхъ рукъ свободу приняти. И господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь, намъ отвѣтъ учинилъ, что онъ титло царского именованья на себя положилъ по своему прародителству, якожъ отъ начала первый въ хрестіянѣхъ вѣнчанъ бысь князь великій Владимеръ, егда крестилъ Русскую землю, и нынѣ съ всѣми Святыми поминаемъ есть, и на иконахъ воображаемъ въ томъ вѣнцѣ, якоже въ дни живота своего пребываа, отнележе вѣнчанъ бысть. И послѣ того святаго блаженнаго Владимера, вѣнчанъ бысть на царьство Русское правнукъ его, Владимеръ Манамахъ Всеволодовичь; а нынѣ зъ Божьею благодатію онъ на свои государьства Русские вѣнчался, и тое титло царского именованья на себя положилъ, не укоряя иншихъ государей, или чести ихъ убавливая, но всѣмъ окольнимъ государемъ по ихъ достоинству почесть ихъ имъ исправляетъ; а окольные всѣ государи не токмо хрестьянские, но и бусурманские, имени его не убавливаютъ, но и свыше прибавливаютъ называючи его Бѣлымъ Русскымъ царемъ. А Максимиліянъ цесарь еще отцу его, блаженные памяти великому государю Василью, въ докончалныхъ своихъ грамотахъ то титло царского именованья записалъ и златою своею печатью ту грамоту утвердилъ; а Сюлейманъ, салтанъ турскый, завсе въ своихъ грамотахъ царемъ его описуетъ; но одно видитъ

непріятелство брата своего Жигимонта Августа короля и воспретителство № 31.
о своемъ царскомъ именованьѣ отъ него пріемлетъ, также и бусурманскый наводъ на хрестіянство отъ него видитъ. И видя такые неисправедливства не въ одномъ перемирьѣ на себя поступалъ, чтобы братъ его Жигимонтъ Августъ къ нему исправился и о хрестьянской бы избавѣ съвѣсть съ нимъ учинилъ заодинъ, какъ бы хрестьянству отъ бесерменскыхъ рукъ свобода учинити на вѣки,—и по се время отъ брата своего никакова пріятна слова о томъ не слышитъ; а николи того хотѣлъ видѣти, ни паки впередъ того хочетъ видѣти, чтобъ отъ него котораа неповиннаа кровь хрестьянская начала проливатися, но видя свою правду, покладываетъ на всемогущаго Бога волю и хочетъ о правдѣ стояти, сколко ему милосердый Богъ поможетъ, розсужаа, яко не имъ розлитіе крови хрестьянские начнется. Азъ же Макаріе, Божіею милостью митрополитъ всеа Русіи, для вашего писанія и для хрестьянства со многимъ належаньемъ и прошеньемъ молихъ господина и сына нашего смиренья, воеже о любви и о съединеніи и съхраненіи хрестьянства чтобы поволилъ государя вашего посломъ къ себѣ ити по преднимъ обычаемъ, доколѣ перемирной рокъ не выйдетъ, и рѣчи бы брата своего, вашего государя, о любви и о постановеніи царского именованья выслушалъ, а нынѣ бы, для вашего прошенья, и опасную свою грамоту на государя вашего пословъ далъ, чтобъ государя вашего посломъ по той опасной грамотѣ до него ити и о любви и о съединеніи и о постановленіи царского именованія договариватися и дѣло дѣлати, какъ бы неповинное розлитіе крови хрестіянские утолити и хрестьянство отъ бесерменскихъ рукъ свободити. И господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и Казанскій и Астараханскый и всеа Сибирскыя земли повелитель, яко чадо духовнаго именованія, не презрѣвъ нашего прошенія, опасную свою грамоту на государя вашего пословъ намъ въ руки далъ, да и Сюлеменъ, салтана турского, грамоту присылную и иныхъ государей грамоты присылные намъ далъ, какъ его имя описуютъ иншіе государи, и какъ отца его описовали, и докончалную грамоту Максимиліяна, цесаря римского, посломъ брата своего, вашего государя, показати хочетъ, какъ въ той грамотѣ титломъ царского именованья отецъ его написанъ. И мы нынѣ грамоту опасную господина и сына нашего смиреніа на государя вашего пословъ послали вамъ съ своимъ сыномъ боярскимъ Савлукомъ Турпѣевымъ; а Сюлеменъ салтанову грамоту и иныхъ государей грамоты послали есмя къ вамъ въ сей нашей грамотѣ. И вы сами себѣ о томъ разсудите гораздо: пишете въ своемъ писаньѣ, что о имени царскомъ договариватись, обсылаяся съ иншими государи, занже имъ также належитъ, какъ вашему государю; ино цесарь всему римскому закону глава, тотъ въ своемъ писаньѣ докончалномъ за своею печатью то титло царского имено-

№ 31. ванья утвердилъ, которому государю и вѣнчанья отъ насъ не было; а мусулманскаго закона глава Сюлейманъ, салтанъ турской, тотъ въ своихъ грамотахъ описуетъ жо; а всемогущая превышняя сила Божіа не токмо на своихъ государьствахъ устроила его царя, но и на иншихъ мѣстѣхъ царскыхъ, на Казани и на Азторхани прославила его царемъ; и противу всемогущіе воли Божіей что постоитъ? Никтоже бо о себѣ пріемлетъ честь, но званый отъ Бога, Богъ возложитъ,—кто сняти можетъ? Богъ прославитъ,—кто уничижитъ? Богъ возвеличитъ,—кто умалитъ? противенъ къ Богу кто обрящется? не низу ли сходятъ и смѣху подлежатъ противляющеися воли Божьей? надѣющеижеся на Господа възрятъ на враги своя, яко гора Сіоня не подвижутся въ вѣкы. И вамъ, панове, не токмо государю своему, но и всему совѣту его достоитъ розсужати лучшее, якоже рече божественый апостолъ: вся розсужати и лучшее съдержите. Тебѣ бо, Павле, належитъ духовнаго настоятелства и ученія дѣло, да не на насъ явится взяти ключъ, сами не внидосте и входящимъ внити возбранисте. Или индѣ речено бысь: крови ихъ отъ рукъ вашихъ взыщу. Но якоже начали есте доброе дѣло дѣлати, утоляя розлитіе крови хрестьянскые, и нынѣ о томъ подвизайтеся, и будетъ хотѣніе вашему государю о любви и о съединеніи и о постановеніи царского именованіа есть сѣми своими послы имя царское господина и сына нашего смиренія въ достаточствѣ положити. И государь бы вашъ, по той опасной грамотѣ, къ брату своему царю и великому князю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ ихъ государей тое дѣло доброе могли здѣлати и хрестіянству помощь учинити. Нашего жъ смиренія миръ и здравственое пребыванье да будетъ съ вами. Аминь. Писана въ дому Успеніа пречистыя Богородица града Москвы, лѣта 7063, августа мѣсяца.

А се грамоты, которые были зашиты въ митрополичѣ грамотѣ къ паномъ. А се писано въ нишанѣ: солтанъ Сюлейманъ царь, Салимъ-Шагъ царевъ сынъ, силы находець и царемъ царь. А се въ строкахъ написано: Христову вѣру держащому и въ князехъ великихъ превеличайшему, месійскыхъ величайшихъ превосходя честію, также и всѣмъ родомъ хрестіянскымъ правителю неподвижному и счастливому многово войска, крѣпково разума, государю многимъ землямъ, великому царю Московскому и великому князю Ивану, въ добромъ бы пребываніѣ быти. И какъ сіе ваше государьское писмо дойдетъ, и будетъ вѣдомо: семъ временемъ наше великое высочайшее государьство потребу имѣетъ соболи; и язъ по тому, что искони отъ прежнихъ денъ нашему величеству съ тобою дружба ведется, тое ради купли изъ пошлыхъ своихъ купцовъ сущаго вѣрнѣйшаго великого избранного купца именемъ Муcладгадина послалъ есми; и какъ онъ дойдетъ да извѣститъ о томъ, и ты бъ, для тое дружбы и любви ради, что государьства нашего ве-

личествомъ имѣешь дружбу и любовь, да и по прежней бы еси любви и дружбѣ своей, какъ еси съ нами велъ дружбу и любовь свою, по тому бы еси и нынѣ учинилъ, изъявилъ бы еси намъ любовь свою и дружбу. А что съ нимъ послано рухляди моей, и ты бъ надъ тою моею рухлядью и самому ему и его людемъ, которые съ нимъ, никоторово убытка не велѣлъ учинити. И какъ отдѣлается совсѣмъ, и ты бъ его велѣлъ изъ своей земли выпровадити совсѣмъ поздорову, чтобъ есь дружбу и любовь свершилъ, такъ бы еси вѣдалъ. Въ лѣто 955, мѣсяца марта, писано въ Костянтинѣградѣ. № 31.

А се въ нишанѣ писано: солтанъ Сюлейманъ царь, Салимъ-Шагъ царевъ сынъ, силы находецъ и царь царемъ. А се въ строкахъ писано: Христову вѣру держащему, въ великихъ князехъ величайшему, месійскыхъ величайшихъ превосходяй честью, также и всѣмъ родомъ хрестьянскымъ правителю неподвижному и счастьливому, многово воинства, крѣпково разума, государю инозимъ землямъ, великому Московскому государю въ добромъ бы пребываніи быти. И какъ сіе наше государьское писмо дойдетъ, и будетъ вѣдомо: нынѣ повелѣлъ есми изъ пошлыхъ своихъ торговцовъ избранному и достойному вѣрнѣйшему купцу Андрею изъ своей казны дати десять тысячь золотыхъ, купли ради, пошлому нашему государьству пригодныхъ портищъ купити, и послалъ его въ ту страну. И коли ужо таки межи насъ дружбѣ нашей таково прибавленіе надобе: какъ онъ тамъ дойдетъ да похочетъ пошлому нашему государьству пригодныхъ портищъ купити, и ты бъ ему поволилъ да и назадъ сюда поздорову отпустилъ его; а съ тѣхъ бы портищъ, что купитъ пошлому нашему государьству пригодныхъ портищъ, никакихъ пошлинъ не велѣлъ имати никому; а тамъ дей ему до тѣхъ мѣстъ не даютъ побыти, какъ бы искупити всѣ тѣ портища, что пригодно пошлому нашему государьству, и ты бъ не велѣлъ ему никому ничѣмъ воспретити, доколѣ онъ искупитъ и отдѣлается съвсѣмъ, всѣ тѣ портища, что пригодно пошлому нашему государьству. Такъ бы еси вѣдалъ и сей грамотѣ вѣрилъ. Лѣта 956, мѣсяца маія. Писанъ въ Константинѣградѣ.

Богъ святый и милосердый. Побѣдителя Абдылъ-Азисъ-Баатырь царево слово. Силы нашедшему и многомогущему и надъ многими государи имянуему повелителю, великого государьства власть держащему, прежде бывшихъ великихъ государей степени дошедшему, брату моему, Бѣлому царю, много много поклонъ. Молвя, отъ желателныя любви слово то: мы здѣ поздорову живемъ; а ты бъ на многіе лѣта въ Божьемъ заступленіи здоровъ былъ дай Боже. Послѣ слово то: имяни твоего славу добрую слышевъ и похотѣвъ съ тобою доброго братства, да и того, чтобъ намъ съ тобою межъ себя ссужатися тѣмъ, у кого что доброе лучится, и межъ себя другъ другу то посылати бъ, дружба и братство было бы, не корысти для, любви бы для; да и того для,

№ 31. чтобъ людемъ нашимъ путь былъ ходити на обѣ стороны. И нынѣ для того нашего града избранного великого пошлово, вѣрново и доброобычнаго Бабакеляна Китаина посолствомъ послалъ есми, наша бы дружба и братство тобѣ вѣдомо было; а твоего къ намъ братства и дружбы знамя то, чтобы еси того нашего посла, которово есми къ тебѣ послалъ, гораздо почтивъ, судномъ на Асторохань отпустилъ его; а не будетъ судномъ пути, и ты бъ его отпустилъ въ Турки, занеже къ хандыкерю къ турскому послалъ есми посла, и толко онъ тамъ съ тѣмъ нашимъ посломъ съидется да пришедъ про твое здоровье намъ скажетъ, и намъ то будетъ за честь. Да о томъ тебѣ челомъ бью: что будетъ тебѣ понадобится, и ты къ намъ прикажи, и мы то къ тебѣ посылаемъ; а чего мы у тебя просимъ, и мы о томъ опричную грамоту съ своимъ человѣкомъ къ тебѣ написали.

А се грамота опасная на королевы послы, послана съ Савлукомъ же. Отъ великого государя Ивана, Божьею милостію царя всеа Русіи и великого князя, Владимерскаго, Московскаго, Наугородскаго, Казанского, Асторохапскаго, Пьсковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцского, Болгарского, и иныхъ, и всеа Сибирскыя земли повелителя, брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жемоитскому, Мазовецскому и иныхъ. Ково къ намъ братъ нашъ пошлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ съ всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякые зацѣпкы, и задержанія имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государьствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7063, августа мѣсяца.

IV. А се память наказная дана Савлуку.

Память Савлуку Турпѣеву. Какъ пріѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его, къ кому онъ ѣдетъ, и Савлуку молвити, что онъ ѣдетъ отъ Макарья, митрополита всеа Русіи, до князя Павла, бископа виленского, да до Николая Яновичя, воеводы виленского, и они бъ ему дали подводы и проводниковъ до князя Павла, бископа виленскаго. И дадутъ ему подводы и проводниковъ, и Савлуку ѣхати въ Вилну къ бискупу и къ пану Николаю; а не дадутъ подводъ, и Савлуку и на своихъ подводахъ ѣхати. И какъ велятъ ему бископъ и паны быти у себя, и Савлуку, пришедъ, бископу и пану Николаю молвити: Божіею милостью, Макарей, митрополитъ всеа Русіи, тебѣ князю Павлу, бископу виленскому и княжатѣ голшанскому, и тебѣ Николаю Яновичю Радивилу, воеводѣ виленскому, поздравленіе приказалъ. Да грамота подати, а молвити: государь мой Макарей, митрополитъ всеа Русіи, прислалъ къ вамъ грамоту. Да подати грамоту митрополичю, да грамоту опасную царя и ве-

ликого князя на королевы послы; а дати имъ тѣ грамоты обѣ вмѣстѣ. Да № 31.
подавъ грамоты, велѣти бископлю человѣку явити отъ себя бископу и пану Николаю поминки.

Да память Савлуку. Нѣчто вспросятъ ево про Казань, какъ нынѣ Казань? И Савлуку говорити: въ Казани нынѣ намѣстникъ князь Петръ Ивановичь Шуйской, а съ нимъ воеводы Петръ Васильевичь Морозовъ съ товарищи, а люди всѣ государю послушны; а которые лѣсные люди на дорога приходя розбивали, и тѣхъ сыскавъ казанские воеводы казнили. — А нѣчто вспросятъ о Крымѣ, какъ нынѣ Крымъ съ великимъ княземъ? И Савлуку говорити: крымской царь пошелъ былъ на государя нашего украину на Тулу, и государь нашъ пришелъ противъ его на Тулу самъ; и крымской противъ государя нашего не пошелъ, а побѣжалъ назадъ, не доходя Тулы за полтораста верстъ; а на полѣ въ то время были царя и великого князя воеводы, Иванъ Васильевичь Шереметевъ, не со многими людми; и Иванъ кошъ царевъ весь взялъ и пришелъ на царя верхъ Сменка, и дѣло съ царемъ дѣлалъ два дни, и многихъ людей у царя побили, и отшелъ отъ царя съ всѣми людми здорово. — А впросятъ про Нагаи,—и Савлуку говорити: въ Нагаехъ нынѣ на княженьѣ Исмаилъ, и государю служитъ, и изъ воли его ни въ чемъ не выступаетъ; а съ весны пришли были на Исмаиля племянникы, Юсуфовы дѣти, и Исмаилъ ихъ розгонялъ, а болшего своего племянника Алимиръ мурзу убилъ. — А нѣчто вспросятъ про Азсторахань и Савлуку говорити: Асторахань за царемъ и великимъ княземъ, и нынѣ въ Асторохани царя и великого князя намѣстникъ Левонтей Мансуровъ; а царь Дербышъ живетъ въ Асторохани жъ и дѣла всякые дѣлаетъ съ царя и великого князя намѣстникомъ заодинъ, по государеву приказу, какъ ему государь велитъ. А царь Дербышъ живетъ въ Астарахани имени для, а дѣла всякые дѣлаетъ царя и великого князя намѣстникъ. А нѣчто вспросятъ про Астороханскыхъ царицъ, чево для ихъ царь и великій князь отпустилъ? И Савлуку говорити: далъ ихъ государь Дербышу царю тово для, что Ямгурчея царя убили Нагаи по государя нашего приказу, и коли ужъ тово царя нѣтъ, которой государю грубилъ, и царици на Москвѣ къ чему пригодятся?

А нѣчто вспросятъ Савлука: почему царь, и великій князь пишется Сибирскые земли повелителемъ? И Савлуку говорити: Сибирская земля поряду съ Казанскою землею; и какъ государь нашъ царь и великій князь взялъ Казань, и сибирской князь Едигерь билъ челомъ государю нашему съ всѣми сибирскими людми, чтобы царь и великій князь пожаловалъ Сибирскую землю держалъ за собою и дань бы съ нихъ имаалъ, а ихъ бы съ Сибирсые земли не сводилъ. И государь ихъ пожаловалъ, дань свою на нихъ положилъ давати имъ съ сорока тысечь человѣкъ на всякой годъ съ

№ 31. всякого человѣка по два соболя зъ головы, да данщику зъ головы по двѣ бѣлки, и грамоту имъ свою жаловалную на то далъ, что ихъ съ тово юрта не сводити; а дань съ нихъ имати на всякой годъ безъ перевода; а послалъ къ нимъ государь по свою дань своего данщика Дмитрея Курова сына Непейцина, а будетъ Дмитрей съ тою данью къ государю къ Рождеству Христову или къ Крещенью. А на службу ходити Едигерю князю со всѣми воинскыми людми, куды государь нашъ пошлетъ. А не одна та земля къ государю приложилася: язъ поѣхалъ сюды, а къ государю пріѣхали черкаскіе князи Пятигорскые; а напередъ сего пріѣзжали къ государю князи черкасные Алклычь князь Езбузлуковъ сынъ княжой и иные князи ото всѣхъ бити челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, взялъ въ свое имя. И государь ихъ пожаловалъ, и посылалъ къ нимъ посла своего Ондрея Щепотева, и Ондрей у нихъ былъ и всю землю къ правдѣ привелъ. И прислали, всѣ съгласясь, къ государю бити челомъ Сибока князя, а Цимгука князя и иныхъ князей; и Сибокъ князь зъ братьею и съ своими лучшими людми, человѣкъ ихъ со сто, били челомъ о томъ же, чтобы ихъ государь съ всею землею взялъ за себя и дань на нихъ положилъ имати на всякой годъ по тысячѣ аргамаковъ, да ходити княземъ на всякые государевы службы, а съ ними людемъ ихъ быти на войну по дватцати тысячь. А шавкалской царь и тюменской князь прислали къ государю своихъ пословъ, дань жо на себя кладутъ и на службы на государевы ходити хотятъ съ государевыми воеводами вмѣстѣ; и язъ поѣхалъ, а государь ещо имъ своего жалованья не сказалъ, по колку съ нихъ дани имати и колкимъ ихъ людемъ на службу ходити съ государевыми людми вмѣстѣ. А вспросятъ Савлука: сколь далече тѣ земли отъ государя вашего украины? И Савлуку сказати: отъ Рязани до Черкасъ пятнатцать денъ ходу, а Шавкалская земля и Тюменская земля поряду съ Черкаскою землею и съ Астороханскою, а Асторохань вамъ вѣдомо, что государя жъ нашего; а Черкаси сошлися съ крымскими улусы, а отъ Крыма подлѣ море съ Астороханью и Шевкалы и съ Тюменью съ-одново. А о иныхъ о которыхъ дѣлѣхъ Савлука учнутъ вспрашивати, и Савлуку отвѣчати, что онъ митрополичь сынъ боярской, и онъ тѣхъ дѣлъ не вѣдаетъ.

Да память Савлуку. Какъ онъ у бископа и у пана Николая будетъ, и ему назавтрее молвити приставу, чтобы у него велѣли быти гостемъ московскымъ тово для, что онъ съ тутошними людми не знаетъ; а что ему надобѣ покупати, и онъ имъ то велитъ себѣ купити. И будетъ ослободятъ гостемъ у Савлука быти, и какъ гости къ Савлуку придутъ, и Савлуку имъ велѣти себѣ купити, что ему надобеть; а будетъ возможно съ ними говорити тайно, и Савлуку ихъ выпросити о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и что ся нынѣ у короля и у пановъ дѣетъ, да и про волошсково и про турсково

и про крымсково ему ихъ выпросити, что ихъ нынѣ дѣло съ королемъ. Да № 31.
что скажутъ, и Савлуку то себѣ записати, да пріѣхавъ сказати царю и великому князю. А нѣчто Савлука учнутъ отпускати и грамоту ему дадутъ затворчатую, а другую грамоту учнутъ ему давати отворчатую съ печатью, опасную на царя и великого князя послы,—и Савлуку тое опасные грамоты у нихъ не имати, а взяти одна грамота затворчатая, а про опасную молвити: государь мой Макарей, митрополитъ всеа Русіи, о опасной грамотѣ къ вамъ не писалъ и мнѣ ее у васъ имати не велѣлъ. Да тое грамоты у нихъ не взяти.

Да память Савлуку. Пріѣдетъ въ Вилну, и пришлетъ къ нему панъ Николай Радивилъ съ тѣмъ, что бископъ болѣнъ и ему у бископа быти нелзѣ, а велитъ ему къ себѣ ити, и Савлуку къ нему ити и поздравленье ему правити и грамота подати одному; а которые будутъ тутъ иные паны, и Савлуку тѣмъ не говорити ничего. А хоти и не доѣзжая Вилны, или за Вилною, велитъ ему панъ Николай Яновичъ, воевода виленской, ити къ себѣ, и Савлуку къ нему ити и грамота ему подати по первому наказу. А нѣчто скажутъ Савлуку, что князь Павелъ біскупъ болѣнъ, а панъ Николай Яновичъ Родивилъ въ отъѣздѣ, и учнутъ ему говорити, чтобъ ему митрополича грамота дати пану Горнастаю, или троцкому воеводѣ, или иному кому, и Савлуку молвити: государь мой Макарей, митрополитъ всеа Русіи, послалъ меня къ князю Павлу, бископу виленскому, да къ пану Николаю Радивилу по ихъ присылкѣ, и коли князь Павелъ болѣнъ, а панъ Николай Радивилъ въ отъѣздѣ, а приказали въ свое мѣсто у кого мнѣ быти, и язъ къ тому иду, кому у меня грамоту въ свое мѣсто ни велятъ взяти. Да ити хъ тому, къ кому ему велятъ, да грамоты тому дати по первому наказу.

V. И лѣта 7063, ноября въ 13 день, въ среду, Савлукъ Турпѣевъ изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ, а привезъ отъ воеводы виленского къ митрополиту грамоту. А се грамота.

Великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жомоитского, Мазоветецкого и иныхъ, отъ пана рады его милости Великого Княжства Литовского, отъ Николая Яновича Радивила, княжати на Олышѣ и Несвижу, воеводы виленского, маршалка навышшаго земского, и канцлера Великого Княжства Литовского, старосты берестеского, шовленского и борисовского, брату и пріятелю нашему, преосвященному архіепископу, митрополиту московскому Макарію. Что первѣе сего князь Павелъ, бискупъ виленскый, и княжата голшанское, кровны братъ нашъ, яко пастырь и святитель въ законѣ христіянскомъ съ повинности пастырского ученіа напоминалъ насъ, свѣтскую раду государя нашего, што жъ лѣта перемирные выходятъ, а межи

№ 31. государей послы не ходили и дѣло доброе не сталось, абыхмо о томъ мыслили и государя нашего челобитьемъ и радами нашими отъ кровопролитья въ христьянствѣ отводили, а зъ вами, радою государя вашего, обослалися было, какъ то и передъ тымъ бывало. И мы, бачечи таковое пастырское напоминаніе и христьянскою повинностію будучи приведены къ тому, одностайнѣ зволившися съ княземъ Павломъ, бискупомъ виленскымъ, били есмя челомъ великому государю нашему; гдѣ жъ его милость государь нашь наше челобитье принята рачилъ, не хотячи дати причины на кровопролитіе христіянское, и намъ съ вами, бояры государя вашего, обослатися дозволилъ его милость, якоже мы до тебе и до боярина князя Ивана Михайловичя Шуйского писали, и посылали есмя, чтобы вы государя своего на то наводили, абы пословъ своихъ до нашего государя послалъ и съ тыми послы и кглейтъ бы прислалъ на пословъ нашего государя, абы послы межи государей ходячи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ и о имени государя вашего нововзятомъ постановенье чинити и дѣло доброе дѣлати могли бы, поколѣ не выйдетъ часъ перемирью; о чомъ тыхъ часовъ прислалъ еси до насъ сына твоего боярского Савлука Турпѣева съ листомъ твоимъ, и черезъ которого и листъ кглетовный государя вашего на пословъ нашего государя послалъ еси къ намъ. Ино первое, нижли тотъ посланникъ твой до насъ пришолъ, и князя Павла, бископа виленского, въ животѣ не стало, Панъ Богъ съ того свѣта взяти его рачилъ. И мы того посланника рѣчи и листу твоего выслухали, и выразумѣли есмо въ листу твоемъ, что намъ даешь знати, какъ бы то Максимиліянъ цесарь отцу вашего государя тытулъ царьского имени листомъ своимъ докончалнымъ записалъ и утвердилъ, о которомъ докончаньи никакое вѣдомо государю нашему не есть, кгдыжъ отецъ государя вашего тымъ именемъ не писывался; а и самъ вашь государь перво сего того имени въ своихъ листѣхъ не писывалъ до нашего государя; для чого нашему государю, не обсылаючися съ нашими государи христіянскыми, которымъ то яко и его милости належитъ учинити и тымъ именемъ именовати брата своего, вашего государя, не годитца. А съ тыхъ листовъ бесурменскыхъ, государемъ присланныхъ отъ тебе до насъ въ листѣ твоемъ, обачили есмо, чтожъ они яко завжды о томъ мыслили, абы межи государей христіянскыхъ незгоды видѣли и справы и обычеи своихъ именованій у христьянство уводили, ровнаючися съ государи христьянскыми. И много есмо о томъ мысливши, допустили тую рѣчь и нашой братьѣ, своей ближней радѣ государя нашего, и вси тые листы и твое писанье пилно росчитали есмо, о томъ радили, которымъ бы обычаемъ обавити тую рѣчь твою великому государю нашему; а коли жъ есмо обачили съ писанья въ его рѣчь новую, а рокъ перемирью вжо выходитъ, и не обославшися бы государемъ на сей часъ, когды валка почнется, трудно таковые дѣла великіе становити, бо кромъ

намовы и братское пріязни, и не обсылавшись нашимъ государемъ зъ иншими государи, дѣло доброе сстатись не можетъ; и хотячи ещо нашими головами и челомбитьемъ задержати тотъ листъ и посланника твоего, объявили есмо великому государю нашему, не смѣючи на сесь часъ о томъ имени вашего государя ничего починати, кгдыжъ и самъ то ты выписуешь въ своемъ листѣ, же отъ Максимиліана цесаря тотъ тытулъ государю вашему записанъ; про то безъ обсыланья съ иншими государи христьянскими, которые въ томъ сполнѣ съ нашимъ государемъ ничего бы его милость не учинилъ, и пословъ своихъ не послалъ бы. Для чего, положивши надѣю на Бога Сътворителя, которого волею мысли, сердца великихъ государей исправуются, повѣдали есмя тую рѣчь государю нашему, ижь вашъ государь, хотячи доброво пожитья съ его милостію нашимъ государемъ, листъ свой кглейтовный на пословъ его милости государьскихъ черезъ тебе Макаріа, митрополита московского, далъ, и съ тымъ посланникомъ твоимъ намъ принесенъ есть; о чемъ же одностайнѣ били есмо челомъ государю нашему съ всею братьею нашею, ближнею радою его милости, абы его милость, якъ то звыкъ съ предковъ своихъ о добромъ всего христіянства мыслити, и теперь еще кровопролитія видѣти не похотѣлъ, а послалъ бы пословъ до брата своего, вашего государя, которые межи ихъ и государей, Божіимъ милосердіемъ, дѣло доброе дѣлати почнутъ. То пакъ его милость государь, розмышляючи о томъ, что на всѣ стороны кровь христьянская отъ рукъ бесерменскыхъ розливается и незгодами государей христьянскыхъ много зла въ христьянствѣ отъ бесурманъ дѣется, для чего отъ исправедливости своея великую терпливость показуючи всему христіянству, хотя жъ за многимъ напоминаньемъ и посыланьемъ пословъ, вашъ государь зъ его милостію государемъ нашимъ не учинилъ никоторого постановенья, и съ каковою невдачностью пріймовалъ недавно прошлыхъ часовъ пословъ брата своего, государя нашего, то вамъ добре вѣдомо есть. Вѣдь же его милость государь нашъ, не даючи причины ничимъ къ незгодѣ въ христьянствѣ и на кровопролитіе не стоячи, а не повышаючися надъ продки свои, одно о правдѣ своей на Бога Сътворителя надѣю покладаючи, и презрѣвши тое невдачности, посломъ его милости отказаное, челобитья нашего не отпустилъ, а за тымъ кглетовнымъ листомъ еще шлетъ его милость государь нашъ пословъ своихъ великихъ до брата своего, вашего государя, которые маютъ быти у вашего государя на Рождество Христово, а либо на Крещеніе. О томъ вѣдаючи, порозумѣлъ бы еси, что съ стороны нашего государя никоторая причина не есь на злое и на кровопролитіе христьянское, въ чомъ, будучи намъ свѣтскою радою государя нашего, о духовныхъ дѣлѣхъ, писмомъ объясненныхъ, тебѣ, освященный отче, широкимъ писаніемъ напоминати мало потреба; и гдыжъ самъ въ своемъ листѣ многими № 31.

№ 31. словы писмо святое намъ еси припомянулъ, которые слова и приказанье Божіе, а особливѣ маючи на бачности оное писаніе, гды поднесенныхъ мыслей противникъ есть, а смиреннымъ даетъ ласку: для того абы еси яко почалъ зъ бояры государя вашего и впередъ о томъ мыслили и государя своего на то приводили, якобы дѣло доброе межи государей початися могло, зачимъ въ пріязни братской будучи, частыми послы ссылатися бы государемъ о вѣчной и братской пріязни о всякихъ дѣлѣхъ своихъ, съ нашими государи христьянскими порозумѣваючися, слушное постановенье вчинити, а для невзгодъ и новыхъ обычаевъ, крови христіянской розлитія не жадати, абы милосердіемъ Божіимъ, по възгодѣ тыхъ великихъ дву государей, оборона христьянству отъ бесерменъ сстатися могла на вѣчную а несмертелную славу и память ихъ государьскую. А съ симъ листомъ нашимъ отпустили есмя, не задерживаючи, твоего посланника и листы бесерменские, до насъ присланные, отсылаемъ тобѣ въ семъ нашемъ листѣ. Писано и дано въ столечномъ городѣ Великого Княжства Литовского въ Вилнѣ, лѣта отъ нароженья Христова 1555, мѣсяца октября 12 день.

VI. А сказывалъ Савлукъ царю и великому князю: какъ онъ пріѣхалъ на рубежъ, и на рубежѣ Савлука встрѣтили три человѣкы ихъ земские, дѣти боярскіе, съ рубежа на первой станъ къ Пречистой на Взрубъ; и тутъ пріѣхалъ четвертой человѣкъ, а сказалъ, что посланъ Днѣпромъ встрѣчю меня, сказали деи про тебя князю Андрею, оршинскому воеводѣ, что ты къ Оршѣ судномъ идешь, и стація деи была къ тобѣ судномъ послана, и тутъ стаціи Савлуку не было. А въ Оршу пріѣхалъ, и князь Ондрей, оршинской воевода, прислалъ къ мнѣ пристава, городничего своего, Баушомъ зовутъ; и приставъ Боушъ поставилъ меня ниже города въ деревнѣ съ версту. А стацеи было: задъ говядины, да два борана, шестеро куровъ, да и хлѣбы и колачи, три ведра меду, шесть ведеръ пива, стькляница вина горячего, да на десятеро лошадей четверть овса, да телѣга сѣна. А подводы шли и до Орши смоленские, а изъ Орши дали девять подводъ и до Вилны, и смоленскыхъ подводъ до Вилны семь шло. А три наслѣги были отъ Орши до Борисова; на Лисѣ стацеи не было; а въ Борисовѣ стацея была, какъ и въ Оршѣ. А отъ Борисова до Менска два наслѣга были на лѣсу, а стацеи не было, потому что добыти и купити было негдѣ. А въ Марковѣ, въ королевскомъ селѣ, тутъ встрѣтилъ Горнастаевъ человѣкъ, Евдикомъ зовутъ, зъ грошми, и тотъ приставъ стацеи учалъ давати сполна, да прибавилъ два гуся на день; а въ середной день у нихъ безрыбно, что мочно добыти, то и привезутъ. А виленская встрѣча, за пять верстъ до Вилны въстрѣтилъ приставъ, пана Николая человѣкъ, Станиславомъ зовутъ, а съ нимъ четыре человѣкы панские жъ нарядны, да поставили на подворьѣ у мѣщанина

у доброго человѣка, Сафьяномъ зовутъ; да опричь того конемъ и людемъ № 31. два двора. А стацеи давали на четыре дни яловица, да по два борана на день, да по два гуси, да по шестеры куровъ, по пти ведеръ меду, по двѣнадцати ведеръ пива, да по стъкляницѣ вина горячего, хлѣбы и колачи, и соль и лукъ, и чеснокъ, и заспа, и капуста, и перецъ, и мука, и яица, и масла, и дрова, и чего попросишь, и они то давали. А коньского корму на десятеро лошадей четверть овса да телѣга сѣна; а лошадей было сорокъ безъ одной, а людей дватцать восемь человѣкъ. А подводъ изъ Вилны не дали, а сказали, что у нихъ изъ Вилны подводъ не даютъ ни посломъ, ни гонцомъ; да Горнастай далъ четыре подводы, а нанялъ на королевы гроши; а Савлукъ нанялъ восмь подводъ до Ашманы на сорокъ верстъ, по пятинатцати грошей за подводу. А отъ Ашманы и до рубежа давали по двѣнадцати подводъ; а у подорожные рука королева, а у листа у пристава о корму рука панская Николаева. А кормъ лише конской велѣно имати сѣно да овесъ, а опричь того приставъ платилъ гроши королевы за всю стацею, мясная ѣства, бораны и гуси и куры потомужъ шло, какъ и въ Вилнѣ; яловица отставлена, лише гдѣ найдутъ яловицу битую, и онъ купитъ, а медъ и пиво вполы. А въ Вилну прiѣхалъ въ пятницу, а у пана у Николая былъ въ недѣлю. А на подворье по Савлука прiѣзжали тотъ же приставъ Станиславъ да два пана, Станиславомъ же зовутъ да Юрьемъ, оба лучши того пристава, и въ столѣ сидѣли выше его. А на дворѣ на лѣсницѣ встрѣча была, а въ сѣняхъ встрѣчали жъ; а въ сѣняхъ у дверей у коморы у пановы у Николаевы встрѣтилъ панъ Остафей Богдановичь Волуевъ, а язъ его не зналъ, а мнѣ его не сказали; а назадъ проводилъ меня до тѣхъ жо мѣстъ тотъ же Остафей, и язъ его тутъ вспросилъ: кто онъ по имени? И онъ ми ся сказалъ, что онъ Остафей, и язъ съ нимъ тутъ прощался и билъ ему челомъ, что его урядникъ въ его городкѣ въ Мѣдникѣхъ подчивалъ меня. А которые панскые слуги прiѣзжали по меня на подворье, тѣ и назадъ до подворья меня провожали. А на отпускѣ ѣлъ у пана у Николая, а прiѣзжали по меня на подворье тѣ жо приставе, а встрѣча потомуже. А ѣли у пана у Николая панъ Горнастай, а у пана у Горнастая Пронской князь; а встрѣчю панъ Остафей Богдановичъ да панъ Янъ Шинковичь, моршалокъ. А нарядъ великой и честь была Савлуку великая. А подчивати прiѣзжали Савлука на подворье тѣ же паны приставове, кои по него прiѣзжали.

№ 32.

1556, января 7 — февраля 7. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ

№ 32. княземъ Степаномъ Өедоровичемъ Збаражскимъ съ товарищами для переговоровъ о мирѣ. *Подробности пріѣзда посольства въ Москву; выговоръ посламъ за требованіе лишнихъ подводъ, наказъ приставамъ при послахъ.* **26 января**: *пріемъ пословъ у государя, посольскія рѣчи о желаніи королемъ мира.* **30 января**: *переговоры бояръ съ послами; отвѣтъ на посольскія рѣчи, что миръ не заключается по нежеланію короля, который и по настоящее время не пишетъ московскаго государя царемъ; переговоры объ этомъ дѣлѣ.* **1 февраля**: *переговаривающіеся соглашаются заключить перемиріе на шесть лѣтъ.* **3—7 февраля**. *Крестное цѣлованіе государя и пословъ на перемирныхъ грамотахъ; списки этихъ грамотъ* (лл. 518—605).

I. Лѣта 7064, генваря въ 7 день, писалъ къ государю царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Петръ Ондреевичъ Булгаковъ, а къ нему писалъ изъ Орши оршенской намѣстникъ князь Ондрей Бабичевъ, что идутъ къ царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля послы: князь Степанъ Взбарецской, витепской воевода, да моршалокъ и писарь, староста тыкотинской, панъ Янъ Шинковичъ, да панъ Венцлавъ, писарь и секретарь, староста скерстоменской; а будутъ послы на рубежъ на Крещенье Христово. И царь и великій князь велѣлъ отписати къ намѣснику къ князю Петру Ондреевичю: какъ придутъ литовскые послы на рубежъ, и князь Петръ бы велѣлъ пословъ встрѣти на рубежѣ воеводамъ Михайлу Михайловичю Тучкову да Василью Микитину сыну Борисова, а съ ними бъ послалъ дѣтей боярскихъ, смоленскыхъ помѣщиковъ, 200 человѣкъ, и приставовъ бы къ нимъ послалъ, и кормъ имъ велѣлъ давати по прежнимъ обычаемъ, смѣтя людей ихъ и лошади.

И генваря въ 15 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода, князь Петръ Ондреевичъ Булгаковъ, что литовскые послы пришли на рубежъ назавтрее Крещенья Христова, генваря въ 7 день, во вторникъ; а людей съ ними всѣхъ 196 человѣкъ, а лошадей 233 лошади. И по царя и великого князя наказу, литовскыхъ пословъ встрѣтили на рубежѣ воеводы Михайло Михайловичъ Тучковъ да Василей Никитинъ сынъ Борисова; а съ Михайломъ и съ Васильемъ было дѣтей боярскихъ, серпьянъ и мощинцовъ и смоленскыхъ помѣщиковъ, 200 человѣкъ. А въ приставѣхъ велѣлъ у пословъ быти и кормъ имъ давати до Москвы Митѣ Бунакову да Митѣ Неѣлову, а далъ имъ на розсылку дѣтей боярскихъ, смоленскыхъ помѣстьщиковъ, 10 человѣкъ. А первой станъ былъ литовскимъ посломъ, не доѣхавъ Смоленска, на Путятинѣ, а другой имъ станъ былъ на Лубнѣ, не доѣхавъ же Смоленска. А прошли послы мимо Смоленескъ генваря въ 9, въ четвергъ, а начевали, прошедъ Смоленескъ, въ Трубникѣхъ.

И генваря въ 17 день писалъ къ царю и великому князю приставъ литовскыхъ пословъ Митя Бунаковъ да Митя Неѣловъ: что имъ велѣно давати литовскимъ посломъ отъ яму до яму по пятидесять подводъ, и они емлютъ лишка 20 подводъ силнѣ, а всего емлютъ 70 подводъ. И царь и великій князь велѣлъ послати на береженье встрѣчю литовскыхъ пословъ Ивана Васильева сына Кочергина, подводъ имъ лишнихъ давати не велѣлъ; а которые подводы далъ имъ князь Петръ, и государь за тѣ подводы прогоны велѣлъ взяти на князѣ Петрѣ того для, что посломъ подводы далъ безлябъ, прежъ сего литовскымъ посломъ никоторымъ подводы не давали. № 32.

Память Ивану Кочергину наказная о подводахъ и о береженьи дана такова.

Лѣта 7064, генваря въ 17 день, память Ивану Васильеву сыну Кочергину. Ѣхати ему встрѣчю литовскыхъ пословъ. Да гдѣ встрѣтитъ литовскихъ пословъ, и Ивану молвити посломъ: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли вамъ говорити: писали къ намъ приставы Митя Бунаковъ да Митя Неѣловъ, что государя нашего намѣстникъ и воевода смоленской, князь Петръ Ондреевичъ Булгаковъ, для вашіе истомы велѣлъ вамъ давати пятьдесятъ подводъ, и вы сверхъ его наказу емлете невѣжствомъ лишнихъ дватцать подводъ силно: ино то дѣлаете негораздо, приводя на себя непригожее слово; и государя нашего околничіе, за то ваше невѣжство, подводъ вамъ давати не велѣли. Да подводъ посломъ не давати, и съ яму въ то время подводы велѣти свести. Да ѣхати Ивану съ послы вмѣстѣ до Москвы и беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ не пріѣзжали никаковъ человѣкъ и не говорилъ съ ними никто ничево, а кто пріѣдетъ къ посломъ или къ ихъ людемъ утаяся, и Ивану того поимати да прислати къ Москвѣ къ царя и великого князя діаку къ Ивану къ Михайлову. А корму посломъ велѣти Ивану приставомъ давати по царя и великого князя указу, на колко человѣкъ и на колко лашадей по чему написано въ наказѣ, по тому кормъ и давати на люди и на лошади, а лишка не давати. А нѣчто Иванъ розсмотритъ, что послы кони истомны, а послы ему учнутъ бити челомъ о подводахъ, и Ивану имъ велѣти давати пятдесять подводъ, по княжъ Петрову жъ указу, а лишка подводъ не давати, и надъ приставы Ивану тово смотрити, чтобъ кормъ посломъ давали сполна, по указу. А какъ пріѣдутъ послы отъ Москвы на останошной ямъ, и Ивану обослатися къ царю и великому князю, а съ послы постояти до указу. А что Ивану послы отвѣчаютъ противъ его рѣчи о подводахъ, и Ивану о томъ отписати къ царю и великому князю. А ѣдучи, о какихъ дѣлѣхъ государскихъ учнутъ вспрашивати, и Ивану отказывати: язъ человѣкъ непригосударьной, и язъ тѣхъ дѣлъ не вѣдаю. А учнутъ вспрашивати про крымское дѣло, и Ивану говорити: былъ

№ 32. есми въ то время у себя въ имѣньѣ на Костромѣ, а слышелъ есми отъ людей, что учинилася вѣсть государю нашему, что царь идетъ на его украину и государь нашъ пошелъ противъ его самъ на Тулу, а на полѣ на Цареву сакму послалъ ертаулъ, не со многими съ украиными людми, боярина своего Ивана Шереметева; и Иванъ на полѣ царя устерегъ и кошь его весь взялъ, и отпустя царевъ кошь на украину, перебрався съ половиною людми, пришелъ на царя, и бився съ нимъ два дни, отъѣхалъ отъ царя со всѣми своими людми, у царя побилъ многихъ людей; и царь послышелъ, что государь нашь самъ идетъ на него, и царь тотчасъ побѣжалъ. А вспросятъ, сколко съ Иваномъ людей было на дѣлѣ и сколко у него людей побили и взяли,—и Ивану говорити: было съ Иваномъ всякого человѣка и зъ боярскими людми съ пол-четверты тысячи, и у Ивана убили человѣкъ съ тритцать, а взяли человѣкъ съ семдесять. А вспросятъ Ивана, какъ нынѣ Казань? И Ивану говорити: въ Казани какому дѣлу быти? Какъ ее государь взялъ, и толды людей всѣхъ побили; а которые люди бѣгали по лѣсомъ, и тѣхъ безпрестани имаютъ и казнятъ, гдѣ кого ни добудутъ.

Дѣти боярскіе, москвичи, которые посланы съ Иваномъ Кочергинымъ, противъ литовскихъ пословъ: Ширяй Перфировъ, Пятой Ворыпаевъ, Онтонъ Микитинъ, Спиръ да Ивашко Удалцовы, Ондрюша Бронниковъ, Истома Вихиревъ, Истома Толмачевъ, Пріѣзжой Бороздинъ, Гаврило Якушевъ.

И генваря жъ въ 18 день писали къ царю и великому князю приставы Митя Бунаковъ да Митя Неѣловъ, что имъ послы сказали всѣхъ съ ними ихъ людей 157 человѣкъ, а лошадей у нихъ 220. А про королевскихъ дворянъ сказали послы, что съ ними королевыхъ дворянъ нѣтъ, а всѣ съ ними ихъ люди.

И генваря въ 20 день писалъ къ царю и великому князю Иванъ Кочергинъ, что онъ литовскихъ пословъ встрѣтилъ въ Можайскѣ, и по государеву наказу о лишнихъ подводахъ посломъ говорилъ; и послы ему отвѣчали, что лишнихъ подводъ силно не имывали; а которые имъ подводы государь велѣлъ давати, и ихъ люди тѣ подводы и емлютъ. А приставы Митя Бунаковъ да Митя Неѣловъ писали, что будутъ литовскые послы отъ Москвы на останочной ямъ на Вязму генваря въ 22 день, въ середу.

И генваря жъ въ 22 день писалъ къ царю и великому князю Иванъ Кочергинъ да приставы Митя Бунаковъ да Митя Неѣловъ, что они съ литовскими послы на останочной ямъ на Вязему пришли. И царь и великій князь велѣлъ отписати къ Ивану къ Кочергину, чтобъ онъ съ послы былъ къ Москвѣ въ четвергъ, генваря въ 23 день, на пятомъ часу дни, или на шестомъ.

И генваря въ 23 день, въ четвергъ, литовскіе послы Стефанъ Збарежской съ товарищи къ Москвѣ пришли. И царь и великій князь велѣлъ

литовскыхъ пословъ князя Стефана Взбарежского съ товарищи встрѣтити № 32.
на Дорогомиловѣ, отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ, Ивану Борисову сыну Өедцова, да Роману Васильеву сыну Олферьева, да Немятому Ондрееву сыну Тишкова, да діаку Мясоѣду Вислово. А память Ивану Өедцову съ товарищи о встрѣчѣ дана такова.

Память Ивану Борисовичю Өедцову, да Роману Васильевичю Олферьева, да Немятому Ондрееву сыну Тишкова, да діаку Мясоѣду Вислово. Встрѣтити имъ литовскыхъ пословъ на Дорогомиловѣ за рѣкою Москвою, отъ дворовъ посадскыхъ съ перестрѣлъ. А не съѣзжаяся съ послы, послати Ивану отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчи отъ великого государя, и вы постойте. И какъ послы станутъ, и Ивану Борисовичу съ товарищи къ посломъ пріѣхати. И какъ послы изъ саней пойдутъ, и Ивану съ товарищи изъ саней выйти, да молвити отъ царя и великого князя посломъ рѣчь Ивану:

Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити, здорово ли есте дорогою ѣхали? Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Ивану съ товарищи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ Ивану да Роману явитися царю и великому князю; а на подворьѣ въ тѣ поры у пословъ уставити Немятому Тишкову, да дьяку Мясоѣду Вислово, да подьячимъ Меншику Мелентьеву да Гришѣ Шапкину. А дѣтемъ боярскымъ встрѣчникомъ пословъ съ ними жъ вмѣстѣ уставливати и жити у пословъ по днямъ, перемѣняяся день да ночь, жити у пословъ Немятому Тишкову, да подьячему Меншику Мелентьеву, да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 50 человѣкомъ; а другой день да ночь жити у пословъ Мясоѣду Вислово, да подьячему Гришѣ Шапкину, да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 50 человѣкомъ. А Ивану и Роману ѣздити къ посломъ по времени и навѣщати ихъ на всякой день; а съ Иваномъ и Романомъ ѣздити дѣтемъ боярскымъ изо встрѣчниковъ лутчимъ 20 человѣкомъ. А кормъ посломъ давати подьячимъ, Меншику Мелентьеву да Гришѣ Шапкину, а Немятому и Мясоѣду надъ ними того смотрити, а Ивану и Роману у нихъ того надсматривати жъ. И беречи Немятому Мясоѣду того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскые люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ, и не говорилъ бы съ ними никто ни о чемъ, да и улицою бъ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ никто; а на Успленскомъ врагѣ держати сторожа, чтобъ и Успленскимъ врагомъ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ же никто. А нѣчто

№ 32. которые дѣти боярские, или боярские люди чья ни буди придутъ на пословъ дворъ, и Немятому и Мясоѣду ихъ поимавъ прислати къ діаку къ Ивану Михайлову; а упрямятся которые дѣти боярскіе, или боярские люди поѣдутъ мимо пословъ дворъ, и Немятому и Мясоѣду тѣхъ велѣти имати до отсылати къ діаку къ Ивану жъ Михайлову. И одноконечно того беречи накрѣпко, чтобъ дѣти боярские и боярские люди и торговые люди мимо пословъ дворъ не ходилъ никто и на дворъ не всходили и не говорили бы съ пословыми людми никто. А которые дѣти боярские и конюхи и сторожи учнутъ съ Немятымъ съ товарищи у пословъ начевати и дневати, и Немятому съ товарищи тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ никто жъ, и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскыхъ людей и денщиковъ и конюховыхъ людей на дворъ на пословъ никакъ не пускати. А которые рѣчи съ Иваномъ и съ Романомъ и съ Немятымъ и съ Мясоѣдомъ поговорятъ послы, или королевские дворяне, или пословы люди, и Ивану и Роману и Немятому и Мясоѣду сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити на пословѣ жъ дворѣ, а на рѣку поити не отпускати. А нѣчто учнутъ говорити, что напередъ того лошади паивали на рѣкѣ и въ колодезехъ вода дурна, лошади не пьютъ,— и Ивану и Роману и Немятому и Мясоѣду говорити: колодези добры, лучше рѣчные воды; а напередъ того паивали на рѣкѣ, да у водопоя люди пословы зъ здѣшними людми всегды бьются и лошади теряютъ, и въ томъ посломъ бываетъ кручина великая; и государевы приказные люди того для учинили во дворѣ всякой доволь, чтобъ бездѣлные ссоры въ людехъ не было, а посломъ бы кручины не было, и вы поите на дворѣ, а вода добра; а похотите поити на рѣкѣ, и мы у васъ тое воли не отнимаемъ, и вы посылайте на рѣку, а мы съ вашими людми учнемъ посылати на рѣку приставовъ, а безъ приставовъ бы не ѣздили. И учнутъ поити на дворѣ, ино велми добро, а похотятъ поити на рѣкѣ, ино отпускати ихъ на водопой всѣхъ вмѣстѣ, а посылати съ ними въ приставѣхъ дѣтей боярскыхъ добренькихъ по шти человѣкъ да по шти конюховъ, да дѣтей боярскыхъ молодыхъ человѣкъ по пятинатцати; а велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ никто. А пролубъ имъ велѣти учинити великую особную, да въ кою пору поятъ, и къ той къ пролуби не припускати никово, отсылати людей всѣхъ далече; а кто приставовъ не послушаетъ, къ пословымъ людемъ пріѣдетъ и учнетъ съ ними говорити, и тѣхъ имати да отсылати къ діаку къ Ивану Михайлову.

II. И генваря въ 26 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, князю Степану Збаражскому съ товарищи, быти на

дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава ихъ Ивана Ѳедцова. И того дни № 32.
литовскые послы, князь Степанъ Взбарежской съ товарищи, на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣчя имъ не было, потому что государевымъ посломъ боярину Василью Михайловичю Юрьева съ товарищи у короля встрѣчи не было жъ, а была имъ встрѣчя отъ короля одна передъ избою у дверей. А какъ литовскые послы вошли въ сѣни, и въ столовыхъ сѣняхъ князя Степана съ товарищи встрѣтилъ околничей Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ да діаки Иванъ Елизаровъ да Постникъ Губинъ. И встрѣтя пословъ, шелъ Иванъ и діаки въ избу напередъ пословъ. А какъ литовскые послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Ордреевичь Салтыковъ. И царь и великій князь звалъ князя Стефана съ товарищи къ руцѣ. И князь Стефанъ съ товарищи бывъ у рукы, отшедъ, правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подали грамоту вѣрющую. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти діаку Ивану Михайлову, а литовскимъ посломъ, князю Стефану съ товарищи, велѣлъ сѣсти и велѣлъ имъ молвити діаку Ивану Михайлову: которые съ ними наказные рѣчи отъ короля, и они бъ говорили. И послы князь Стефанъ съ товарищи рѣчи говорили. И какъ рѣчи изговорили, и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И послы князь Стефанъ съ товарищи сказали отъ себя царю и великому князю поминки, и явилъ отъ нихъ поминки околничей Яковъ Ондреевичь Салтыковъ отъ князя Степана 2 кулка серебряны позолочены, 4 кони турецскихъ, 2 коня съ сѣдлы, настелки оксамитны съ сереброиъ и снасти серебряны позолочены, да на конехъ жо кутазы багровы, да 2 коня подъ попонами оксамитными. А отъ Яна отъ Шимкова поминки 2 кубка серебряныхъ позолочены, вѣнци около ихъ серебряные бѣлые, 4 кони, 2 коня турецскыхъ съ сѣдлы, настилки оксамитны съ сереброиъ и снасти серебряны позолочены, кутазы багровы, 2 коня подъ попонками. Отъ писаря отъ Венслава поминки: 100 золотыхъ черленыхъ, 2 коня. Отъ королевского дворянина отъ князя Павла Соколенскаго и Дрюцсково поминки: конь турецской подъ попоною.

И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти, и велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ діаку Ивану Михайлову молвити приставу Ивану Ѳедцову, чтобъ съ литовскыми послы шолъ въ набережную полату въ комнату и дожидалися стола. А какъ царь и великій князь сѣлъ за столъ, и бояромъ велѣлъ сѣсти, и дворяне за столомъ изсѣли жъ, и царь и великій князь послалъ пословъ звати къ столу пристава Ивана Ѳедцова. И какъ

№ 32. литовскые послы вошли въ сѣни, и середи сѣней встрѣтилъ пословъ околничей Олексѣй Ѳеодоровичь Адашевъ, и шелъ Олексѣй въ избу напередъ пословъ. А какъ князь Степанъ съ товарыщи вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю околничей Олексѣй же. И царь и великій князь велѣлъ литовскымъ посломъ и королевскому дворянину сѣсти въ кривомъ столѣ, да подавалъ бояромъ колачь, а послѣ бояръ подавалъ колачь посломъ. А какъ въ пол-стола, и царь и великій князь подавалъ остатки ѣствы бояромъ, а послѣ бояръ подалъ остатки ѣствы посломъ князю Степану да Яну Шимкову. А послѣ стола царь и великій князь подавалъ посломъ медъ въ ковшѣхъ, и отпустилъ ихъ на подворье, и проводити ихъ велѣлъ до подворья приставомъ Ивану Ѳедцову съ товарищи. А на подворье къ посломъ царь и великій князь посылалъ съ меды подчивати пословъ Семена Александрова сына Упина; а что съ нимъ послано медовъ, и то писано на болшомъ дворцѣ.

III. А се грамота вѣрющая, что подали литовские послы князь Степанъ съ товарищи.

Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитского, Мозовецского и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу витепского князя Стефана Андреевича Збаражского, а маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а писаря и секретаря нашего, державцу скерстомонского и росеинского, пана Венцлава Миколаевичя, а казали есмя имъ нѣкоторые рѣчи наши отъ насъ тебѣ брату нашему словомъ молвити. И что они отъ насъ тебѣ будутъ говорити, и ты бы братъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Вилнѣ, подъ лѣтъ Божьего нароженья тысяча пять сотъ пятдесятъ пятого, мѣсяца ноября дватцатого дня.

А се посолство, что говорили послы отъ короля.—Посолство отъ государя короля его милости, Божьею милостью государя Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомонтского, Мозовецского и иныхъ, до брата его милости, великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи, великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Астороханского, Пьсковского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгарского и иныхъ, черезъ пословъ великихъ, князя Стефана Андреевича Збаражского, воеводу витепского, а маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимко-

вичя, а при нихъ писаромъ секретаря державцу скерстомонского и росеин- № 32
ского, пана Венцлава Миколаевичя.

Первѣе посломъ поклонитися отъ государя короля его милости брату его милости великому князю и здоровье видѣти. Затѣмъ подати листъ вѣрющій. Потомъ говорити посолство, тыи артыкулы, першому послу: государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: что первѣе сего, за челомбитьемъ пановъ радъ нашихъ и за посыланьемъ твоимъ брата нашего листовъ кглетовныхъ, не хотячи видѣти кровопролитія хрестьянского, по колку кротъ посылали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ, для намовы и постановенья дѣла доброво и пожитія въ братствѣ съ тобою братомъ нашимъ, якъ то съ государемъ хрестьянскимъ; и ты братъ нашъ по всѣ тые лѣта постановенья о братской пріязни и вѣчного миру зъ нами не учинилъ еси.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: гдѣ жъ недавно минулыхъ лѣтъ вземши ты братъ нашъ съ нами перемирье на два годы до Благовѣщенья пріидучего, черезъ пословъ нашихъ и своихъ высказалъ еси къ намъ новые рѣчи передъ себе вземши, для того не учинилъ ты братъ нашъ никоторого постановенья съ нами, и якобы не хотячи видѣти доброго у христіянствѣ давно зашлые дѣла въ забытье положилъ ты братъ нашъ.

Второй посолъ маетъ молвити: государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и видечи панове рада наша, князь Павелъ, бискупъ виленскій, княже гольшанское, и панъ Миколай Радивилъ, княже олыцкое и несвижское, воевода виленскый, маршалокъ земскый, канцлеръ нашъ великого князства Литовского, староста берестейскый, шовленскій и борисовскій, что лѣта перемирью выходятъ, а межи насъ послы не ходили и никакые намовы о братствѣ и о добромъ дѣлѣ не было, били намъ о томъ челомъ и просили насъ, что быхмы съ тобою братомъ нашимъ о доброй змолвѣ помыслили, а кровопролитіа въ христьянствѣ не хотѣли быхмо видѣти, и дозволили быхмо имъ съ твоими брата нашего бояры радными обослатися.—Государь нашъ, Божіею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: мы, маючи на бачности, чтожъ въ многихъ государствахъ непріятели хрестіянскые мочью подвышаются и кровь хрестьянскую розливаютъ, для того въспоменувши обычаи продковъ нашихъ, иже николи розлитья крови хрестіянской не жадали и причины съ себе ку тому не дали, или жъ первѣй въ кождыхъ справахъ своихъ явне братьи своей государемъ хрестьянскимъ и всему хрестьянству терпливѣ отказавшися дѣло свое дѣлати, якже за Божьею помочью и счастливе до-

№ 32. конывали; потомужъ и намъ съ тобою братомъ нашимъ, не обославшися въ тые лѣта перемирные, а по вышшитью перемирья за початьемъ незгоды на долгій бы часъ дѣла наши зъ добрымъ въ хрестьянствѣ постановитися слушне не могли, а хрестьянская невинная кровь розливалася бы нашими незгодами, для того, не хотячи ещо видѣти кровопролитія, паномъ радамъ нашимъ зъ бояры твоими брата нашего радными обослатися дозволили есмя.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату брату своему говорити: ино послѣ того панове рады наши вси повѣдили намъ, что ты братъ нашъ также промышляючи о всемъ добромъ христіянскомъ, за челобитьемъ бояръ своихъ, черезъ митрополита своего московского Макарія, листъ твой углейтовный на пословъ нашихъ великихъ далъ еси, который къ нимъ присланъ есть, и били намъ челомъ, абыхмо видячи таковую прихилность твою брата нашего къ доброму христіянскому нежитью съ тобою братомъ нашимъ не хотячи, а еще пословъ нашихъ великихъ до тебе брата нашего послали быхмо, которые бы могли межи насъ дѣло доброе и миръ вѣчный вдѣлати.

Писарь маетъ молвити: государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и кгдыжъ намъ въ таковой обычаю продковъ нашихъ оставити и челомбитья пановъ радъ нашихъ отпустити не годилося, а хотячи еще тебе брата нашего о доброй змолвѣ напоменути, занже безъ намовы о братской пріязни такъ великіе дѣла межи насъ статися и къ доброму въ хрестіянствѣ пріити не могутъ, про то послали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ, воеводу витебского князя Стефана Ондреевичя Збаражскаго, а моршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а при нихъ писаремъ секретара, державцу скерстоманского и росеинского, пана Венцлава Миколаевичя, давши имъ зуполную моцъ межи нами миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати попригожу.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты бы братъ нашъ, споменувши на то, чтожъ межи насъ и государьствы нашими дѣла давные за многимъ напоминаньемъ нашимъ никоторого слушного постановенья не приняли, съ чого непріятели всего хрестьянства веселятся, видячи незгоды межи насъ государей хрестіянскыхъ, а маючи то на доброй бачности, ижъ съ стороны нашіе никоторая причина къ незгодѣ и на злое въ хрестіянствѣ не дана есть, а не толко для новыхъ рѣчей и справъ нашихъ, але и отъ давно зашлыхъ дѣлѣхъ кровопролитія въ хрестіянствѣ стережемъ; потомужъ бы и ты братъ нашъ, бачечи великое утисненье отъ бесурменъ хрестіяномъ, зъ нами слушное постановенье удѣлалъ и одностание о добромъ христіянскомъ мыслилъ съ нами, якъ то будучи го-

сударь хрестіанскій.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король № 32.
его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и похочешь ли ты братъ нашъ съ нами заодно стояти и хрестіянству отъ рукъ бесерменскыхъ оборону чинити, и ты бы братъ нашъ добрую змолву и миръ вѣчный съ нами учинилъ; а мы, для доброго пожитія съ тобою, братомъ нашимъ, посломъ нашимъ дали зуполную мочь добрую змолву и миръ вѣчный межи насъ вчинити, какъ будетъ пригоже.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король и его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а за тымъ, по Божьей воли, будучи въ братствѣ и доброй пріязни, и зсылаючися межи собою частыми послы о высвобоженьи и оборони хрестіяномъ отъ бесерменъ и о всякыхъ дѣлѣхъ нашихъ, что будетъ годно, зъ нашими государи хрестьянскыми поразумѣваючися, учьстивости тобѣ брату нашему, яко государю хрестіянскому, зычити и мыслити о томъ будемъ, становячи дѣла наши, якобы въ передніе часы братская пріязнь межи насъ множилася и твердо держана, съ чего непріятель всего хрестьянства потѣхъ имѣти и таково кровопролитья чинити, а мощи своей оказывати надъ хрестіяны не будетъ мочи, але оборона и высвобоженье хрестьянству отъ бесерменскыхъ рукъ, Божьимъ милосердіемъ, сстатися можетъ.

IV. И генваря жъ въ 30 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскымъ посломъ князю Стефану Збарежскому съ товарищи быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ ихъ приставовъ, Ивана Ѳедцова съ товарыщи. И того дни литовскые послы князь Степанъ съ товарищи на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовскіе послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ столовые сѣни, и въ сѣняхъ встрѣтилъ литовскыхъ пословъ околничей Иванъ Яковличъ Чеботовъ да діаки Иванъ Елизаровъ да Постникъ Губинъ. И встрѣтя пословъ, шелъ Иванъ и діаки въ избу напередъ пословъ. А какъ литовскые послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити Яковъ Ондреевичь Салтыковъ. И послы, Степанъ съ товарищи, били челомъ государю на его жалованьѣ; а явилъ ихъ челобитье государю Яковъ же. И царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ діаку Ивану Михайлову молвити приставу Ивану Ѳедцову съ товарищи, чтобъ съ литовскими послы шли въ набережную полату въ комнату. И послалъ царь и великій князь къ литовскымъ посломъ съ отвѣтомъ боярина Михайла Яковлевича Морозова, да боярина Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Ѳеодора Ивановичя Сукина, да діака Ивана Михайлова.

№ 32. А се отвѣтъ литовскимъ посломъ, князю Степану съ товарищи, говорилъ бояринъ Михайло Яковлевичь Морозовъ съ товарищи.

Божіею милостью, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Асторохансково, Пьсковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцского, Болгарского и иныхъ, и всея Сибирскыя земли повелителя, отвѣтъ бояриномъ Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, да бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ, да казначеемъ Өеодоромъ Ивановичемъ Сукина, да діаки Иваномъ Михайловымъ да Борисомъ Олексѣевымъ, Жигимонта Августа, короля Полскаго и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитского, Мазоветцкого и иныхъ, посломъ, князю Стефану Ондреевичю Збарежскому, воеводѣ витебскому, да пану Яну Шинковичю, моршалку и писарю, старостѣ тикотинскому, да писарю Венцлаву Николаеву секретарю, державцѣ скерстомонскому.

Михайлу Яковлевичю. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта Августа, что первѣе сего за напоминаньемъ пановъ радъ его и за нашими опасными листы, не хотячи видѣти братъ нашъ кровопролитія христьянского, по нѣколко временъ посылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, напоминаючи насъ на доброе съгласіе и пожитіе братское, какъ есть зъ господаремъ хрестьянскимъ; и мы по всѣ тѣ лѣта миру вѣчного и братской пріязни съ нимъ не учинили. А въ нынѣшніе не въ давные прошлые лѣта взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирье на два года, до Благовѣщеньева дни, и черезъ пословъ его и своихъ приказывали есмя къ нему къ брату своему новые дѣла, что для того дѣла не учинилъ есми съ нимъ никоторого доброво дѣла, какъ бы не хотя видѣти добра хрестьянству, а прежніе дѣла въ забвенье положили есмя.

Ивану Михайловичю Воронцову. Божіею милостью, царь и великій [illegible] Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и видечи то [illegible] рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій, и панъ Ни[illegible] Радивилъ, воевода виленскый, что лѣта перемирью выходятъ, а межъ [illegible] за братомъ нашимъ послы не хаживали и никаковы ссылки о братствѣ [illegible] дѣлѣ межъ насъ не бывали, и того для брата нашего на то [illegible] чтобы братъ нашъ о доброй смолвѣ съ нами помыслилъ, а крово[illegible] христіянского видѣти не похотѣлъ, поволилъ бы имъ съ нашими [illegible]. И братъ нашъ, слышачи то, что въ многихъ государь[illegible] христіянские мочью подвышаются и кровь христіянскую [illegible] того въспомянулъ обычей предковъ своихъ, что николи [illegible] христіянскіе не жадали и николи такихъ дѣлъ собою не на[illegible] [illegible] ролитію крови христіянскые, но всегды напередъ изъявя

свою правду къ своей братьѣ и ко всему христьянству дѣло свое дѣлали, № 32.
покладывая на Божью помочь; потому и братъ нашъ, не обослався съ нами, для высости перемирные, розлитія крови христьянскые начинати не захотѣлъ, чтобъ на долгое время незгода христьянская не была, и нашими бъ незгодами невинная кровь христьянская розливалася; и для того поволилъ своимъ паномъ радамъ съ нашими бояры обослатися.

Ѳеодору Сукину. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и панове рада брата нашего всѣ повѣдали ему, что мы также промышлаючи о всемъ добромъ христіянскомъ, для челобитья бояръ своихъ, черезъ Макарія, митрополита всеа Русіи, листъ свой опасной. на его пословъ дали, которой нашъ листъ Макарей митрополитъ къ паномъ радамъ его прислалъ; и панове рада брата нашего просили его брата нашего, чтобъ онъ, видячи таковое наше хотѣнье къ добру христіянскому, нежитія съ нами не похотѣлъ, а прислалъ бы къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный и доброе дѣло дѣлати, а братъ нашъ въ таковыхъ рѣчахъ предковъ своихъ обычая и прошенья пановъ радъ своихъ оставити не похотѣлъ, хотячи ещо насъ о доброй смолвѣ напомянути, занже, безъ смолвы о братской пріязни, межъ насъ такіе великіе дѣла къ христьянскому добру прити не могутъ. И того для братъ нашъ прислалъ къ намъ васъ пословъ своихъ великихъ, давши вамъ полную мочь межи нами миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати попригожу

Ивану Михайлову. Божьею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и намъ бы вспомянути то, что межи насъ и государьствы нашими дѣла давные за многимъ напоминаньемъ никоторого доброго постановенья не приняли, и отъ того непріятели всего христьянства веселятся, и видячи незгоды межъ государей христьянскыхъ, имѣютъ добрый покой; а съ стороны брата нашего никоторое недоброе слово къ незгодѣ и на зло христьянству не бывало. А не толко для однихъ новыхъ дѣлъ братъ нашъ правды своей бережетъ, но и о давно зашлыхъ дѣлѣхъ разлитія крови христіянскые стережетъ; потомужъ бы и намъ, видячи великія утѣсненья христіяномъ отъ бесерменъ, зъ братомъ своимъ крѣпкое постановенье здѣлати и заодинъ о добрѣ христьянскомъ промышляти, какъ пригоже государемъ христіянскымъ.—Ивану Михайлову. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ говорити: и похотимъ ли мы зъ братомъ нашимъ заодинъ стояти и христьянству отъ рукъ бесерменскыхъ оборонъ чинити, и намъ бы зъ братомъ своимъ добрую смолву и миръ вѣчный учинити; а братъ нашъ король и великій князь Жигимонтъ Августъ, для доброго пожитія съ нами, далъ вамъ посломъ своимъ полную мощь добрую смолву и миръ вѣчный дѣлати, какъ пригоже.

№ 32. Борису Щекину. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а послѣ того, по Божьей волѣ, будучи въ братствѣ и въ доброй пріязни, ссылаючися межи собою частыми послы о высвобоженьи и оборони христіянству отъ рукъ бесерменскыхъ и о всякихъ дѣлѣхъ, что будетъ годно, обсылаяся съ нашими государи христіянскими, почесть намъ, яко государю христіанскому, дѣлати и мыслити хочетъ, какъ бы въ передніе часы межи насъ братская пріязнь множилася и твердо держалася, отчево бы непріятели христьянскые потѣхи себѣ имѣти и кровопролитія чинити и высости своей надъ христіяны имѣти не могли, а Божіимъ милосердіемъ, нашею любовью, оборона и высвобоженье христьянству сстатись можетъ.

Михайлу Яковличю. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы ваши рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо и всѣхъ прежнихъ дѣлъ розсмотрили есмя, и николи того не нашли есмя, чтобъ коли нашимъ хотѣньемъ доброе дѣло межъ насъ не сставалось, а завсе брата своего на то напоминали есмя, чтобы какъ съ нами въ любовь пришолъ и единомыслено о христьянской избавѣ съвѣтъ съ нами учинилъ. И братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Станислава Петровичя Кишку съ товарищи, приказывая къ намъ съ тѣми своими послы, что съ нами миру вѣчново и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И мы о вѣчномъ миру велѣли съ тѣми его послы говорити своимъ бояромъ. И Станиславъ Кишка съ товарищи говорили многіе непригожіе слова, которые къ миру вѣчному и къ доброй смолвѣ и къ избавѣ христьянской не пристоятъ; и послѣ многихъ рѣчей сказали, что имъ о вѣчномъ миру дѣлати не наказано; да приговорили съ нашими бояры о перемирьѣ на пять лѣтъ, и списковъ слушали, каковымъ пригоже межъ насъ зъ братомъ нашимъ грамотамъ перемирнымъ быти, и оставилъ писаря Глѣба Есманова грамотъ писати. И писарь Глѣбъ Есмановъ вставилъ роздорное слово, что съ нашимъ титломъ царского именованья грамоты писати не мочно, наказу у нихъ о томъ нѣтъ; а назавтрее послы пріѣхавъ говорили, что имъ о томъ нашемъ титлѣ не наказано жъ, а отложили на то, что намъ о томъ приказати къ брату своему Жигимонту Августу королю, а брату нашему грамота перемирная переписати и имя наше въ той грамотѣ написати сполна. И мы, для христьянства, то отложили до брата своего, доколѣ будутъ у него наши послы. И послали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ, боярина своего Михайла Яковлича Морозова съ товарищи, напоминая брата своего, чтобы братъ нашъ за то титло нашего царского именованья съ нами недоброго пожитія не похотѣлъ, грамоту бы свою перемирную велѣлъ переписати и имя наше въ той грамотѣ велѣлъ написати сполна, по приговору

пословъ своихъ; а похочетъ братъ нашь избаву христьянству дѣлати съ № 32.
нами заодинъ, и онъ бы о вѣчномъ миру прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ то здѣлати. И братъ нашъ тогды грамоты перемирные переписати не велѣлъ, а отвѣтъ тому учинилъ, что онъ нынѣ перемирье держитъ, какъ перемирные грамоты написаны; да и того для, сказалъ, переписати не велитъ, что онъ о нашемъ титлѣ царского именованья обсылки отъ насъ не слыхалъ, и ни на которое доброе согласіе къ избавѣ христіянской не пришелъ. И мы, какъ отъ начала, уповая на всемогущаго Бога волю, положили душу свою о избавѣ христьянской, такъ тѣмъ дѣломъ и промышляли. И всемогій Богъ милосердіе свое намъ учинилъ, кровь христьянскую въ Казани мусулманскому роду нашею рукою мьстилъ, и многому христьянству отъ бесерменскыхъ рукъ нами свободу учинилъ. И намъ ся видить, что нашего возвышенья и гордости и нехотѣнья о любви и о избавѣ христьянской и всякыхъ неправдъ передъ братомъ нашимъ не осталось: что есмя зъ Божіею волею извѣчное свое титло нашли, то на себя и положили.

Ивану Михайловичю. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ казанского дѣла, сказывали намъ наши бояре, князь Иванъ Михайловичь Шуйской да Данило Романовичь, что паны рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленской, и панъ Николай Радивилъ, воевода виленской, и панъ Николай Радивилъ, воевода троцкій, прислали до нихъ листъ свой, чтобы они насъ на то наводили, чтобы мы зъ братомъ своимъ миру вѣчново и доброво пожитія похотѣли; а похотимъ ли мы зъ братомъ своимъ миру вѣчного и доброго пожитія, и мы бы на его послы и листъ свой опасной дали. И мы, за просбами бояръ своихъ, на брата своего послы свой опасной листъ дали; а отвѣтъ есмя бояромъ своимъ учинили: будетъ брату нашему тѣми своими послы имя нашего царского именованья къ намъ описовати сполна, и онъ бы по той нашей опасной грамотѣ и пословъ своихъ къ намъ прислалъ; а будетъ у брата нашего на то хотѣнья нѣтъ, что ему имя нашего царского именованья къ намъ описовати, и онъ бы къ намъ и пословъ своихъ не посылалъ. И бояре наши, по нашему велѣнью, тотъ нашъ отвѣтъ, къ паномъ радамъ брата нашего сполна отписали. И братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король, по нашей опасной грамотѣ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, пана Станислава Станиславичя Довойна, воеводу полотцского съ товарищи; и тѣ послы брата нашего правили намъ посолство отъ брата нашего, не поминая насъ царемъ по нашему вѣнчанью; и мы за то посолства ихъ не приняли, и отвѣтъ есмя имъ учинили, что за непріятелство брата своего хотимъ зъ братомъ своимъ дѣло свое дѣлати, покладывая на всемогущаго Бога волю, сколко за нашу правду милосердый

№ 32. Богъ поможетъ, да и отпустили были есмя ихъ къ брату своему. И послы брата нашего говорили нашимъ бояромъ, чтобы наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобъ мы на кровь христьянскую не наступили, а ихъ бы хоти безъ малого перемирья не отпустили. И мы, за многими просбами бояръ своихъ и для христьянства, презрѣвъ свое безчестье на себя, поступили, учинили перемирье зъ братомъ своимъ на два года, оже для того: нѣчто братъ нашъ въ разсуженье пріидетъ и къ намъ исправленье свое учинитъ и о христьянствѣ съ нами порадить заодинъ; и для напоминанья, послали есмя къ брату своему своихъ большихъ пословъ, боярина своего Василья Михайловича Юрьева съ товарищи, и тѣми своими послы напоминали есмя брата своего многажды, что титло царского именованья держимъ надъ своими государьствы по прародителей своихъ вѣнчанью, не укаряя инших государей, или чести ихъ убавливая, а всемогій Богъ не токмо Русского государьства титло царьского именованья на насъ положилъ, но и надъ бусурманскымъ государьствомъ Казанского юрта царскимъ титломъ украшенье свое намъ учинилъ. Да и то есмя ему извѣстили, что съ нимъ съ братомъ своимъ хотимъ согласья ни которого для повышенья, толко одного для христьянства, чтобъ ихъ избавити отъ рукъ бесерменскыхъ. И братъ нашъ то наше напоминанье ни во что же положилъ и къ доброму согласію ни къ которому не пришелъ. И всемогій Богъ, за наше смиренье и для страданья о христьянствѣ, великіе орды астороханского царя титло царского именованья на насъ положилъ, которое за многое родовъ за умноженье грѣхъ христьянскыхъ надъ христьянскимъ родомъ величалося, поченъ отъ Батыя царя и до послѣдняго Ямгурчея царя, которого власть нашею рукою Богъ разрушилъ. И мы, прославляя Божіе величіе, о таковомъ неизреченномъ его къ намъ милосердіѣ, то Божіе величіе сеунчь возвѣщая брату своему, посылали есмя своего сына боярского Өедора Вокшерина.

Өеодору Сукину. Божіею милостью царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ король и великій князь Жигимонтъ Августъ прислалъ къ намъ своего дворянина Юрья Тишковичя, възвѣщая намъ свою любовь, что великому неизреченому Божью милосердію хвалу воздалъ и нашему добру порадовался, и надъ тѣми государьствы нарекуя насъ великимъ княземъ; а титла нашего царского именованья съ тѣмъ своимъ посланникомъ къ намъ не писалъ же, а не розсужая того, что всѣ государи титломъ описуются по своему прародителству и по мѣстомъ, что кому Богъ дастъ, и не памятуя своихъ предковъ, которымъ обычаемъ титломъ Короны Полскые описуются. И мы, видя брата своего къ любви несходителство и бусурманскову роду наводъ на христьнство, помыслили были есмя своихъ укоризнъ и къ всему христьянству неисправедливости на братѣ своемъ искати, сколко намъ всемогущій Богъ поможетъ.

А которой бусурманьской родъ наведенъ былъ на христьянство, и мы того бусурманского роду перекопского царя Девлетъ-Кирея сами ходили искати на полѣ. И всемогій Богъ, въ всякой правдѣ поспѣшникъ и пособникъ уповающимъ на него, тотъ нашъ недругъ противъ насъ ни мало не постоялъ, побѣжалъ; а которой нашъ яртаулъ передъ нами на полѣ ходилъ и дороги его берегъ, и тотъ нашь яртаулъ кошъ его весь взялъ, и на самово на нево пришедъ, два дни съ всѣми его полки бился и многихъ людей у него побивъ, розъѣхался и къ намъ здорово пришелъ. И мы ноипаче милосердому Богу хвалу воздаемъ и свыше Бога о томъ благодарствуемъ, которые на христьянства похваляются, и тѣ не дошедъ ворочаются и вмѣсто похвалы безчестье и убытки себѣ пріемлютъ, и мысли ихъ по ихъ съвѣту не свершаются. И въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ брата нашего неправда, а наша правда всѣмъ людемъ явна учинилася. № 32.

Ивану Михайлову. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а какъ пришли есмя съ своего дѣла съ Тулы, и о Святѣмъ Дусѣ отецъ нашь и богомолецъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, сказывалъ намъ до себя писанье пановъ рады брата нашего, князя Павла, бископа виленскаго, и пана Николая Радивила, воеводы виленского, что многимъ своимъ писаньемъ напоминали его на то, чтобы отецъ нашъ и богомолецъ Макарей митрополитъ, ввелъ насъ зъ братомъ нашимъ въ прочную любовь и въ братское пожитіе на избаву христьяномъ. А о титлѣ бы нашего царского именованья особнѣ намъ ссылатися опричними послы и по любви договоръ учинити, обсылаяся и съ иншими государи христьянскими. А на послы бы намъ брата нашего опасная своя грамота въ руки митрополиту дати, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не пролилася. И мы отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, по прежнимъ обычаемъ, отвѣтъ учинили, что титло царского именованья не однымъ Рускымъ государьствомъ, но и иншими великими государьствы царьсково именованья Богъ на насъ положилъ; и будетъ брата нашего хотѣнье есть титло нашего царского именованья въ достаточствѣ положити и о христьянской избавѣ съ нами стояти заодинъ, и братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ то доброе дѣло дѣлати, и грамоту есмя свою опасную для христьянства митрополиту на васъ пословъ брата нашего дали, и къ паномъ радамъ брата своего отписати ему велѣли: будетъ брату нашему о нашемъ титлѣ царского именованья надъ нашими государьствы неизвѣстно вѣдомо, и мы вамъ посломъево покажемъ Максимиліяновы цесаревы грамоту докончалную съ отцемъ нашимъ, блаженные памяти великимъ государемъ Васильемъ, какъ въ той грамотѣ титломъ царского именованья отецъ нашъ великій государь Василей написанъ, и какъ иншіе короли насъ въ своихъ грамо-

№ 32. тахъ описують. А Сюлейманъ солтана турского грамоту и иншихъ государей мусулманскыхъ грамоты дали есмя въ рукы митрополиту жъ, а велѣли есмя ему тѣ грамоты отослати къ паномъ радамъ брата нашего, чтобы брату нашему то наше дѣло и всей его радѣ вѣдомо было и сумнѣнья бы имъ и лишнихъ рѣчей о томъ не было, за чѣмъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ и всему христьянству дѣло доброе статися не можетъ. И отецъ нашъ Макарей митрополитъ о всемъ о томъ къ паномъ радамъ брата нашего писалъ подлинно.

Ивану Михайлову. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а нынѣ говорили есте намъ въ посолствѣ отъ брата нашего во многихъ рѣчяхъ, что братъ нашъ миру вѣчного и братскые пріязни и оборону христьянскую хочетъ съ нами дѣлати заодинъ, и далъ вамъ своимъ посломъ полную моць добрую смолву и миръ вѣчный дѣлати, какъ пригоже. А о титлѣ царского именованья откладываетъ намъ съ собою дѣлати на далнее ссыланье, обсылаючися и съ иншими государи христьянскыми, почестливость намъ дѣлати. И намъ ся видитъ, что братъ нашъ то наше титло царсково именованья откладываетъ съ нами дѣлати на далніе ссыланья, разоря то дѣло, чтобъ межъ насъ миръ вѣчный и братская пріязнь на избаву христьяномъ статися не могло. И братъ бы нашъ во всемъ своемъ разумѣ самъ себѣ тово и порозсмотрилъ, чьимъ нехотѣньемъ межъ насъ любовь и братская пріязнь и все доброе христьянству не ставается и къ концу пріити не можетъ. И вы нынѣ цесареву грамоту и сына цесарева Филипа о тытулѣ царскомъ и иныхъ королей грамоты докончалные и посылные и бусурманскыхъ государей многихъ грамоты посылные о нашемъ титлѣ царского именованья смотрите и разумѣвайте гораздо, чьимъ нехотѣньемъ межъ насъ доброе дѣло не станется, и государя своего наказъ намъ скажите, какъ братъ нашь хочетъ съ нами миру вѣчного и братскые пріязни, и титло нашего царсково именованья писати, и христьянскую избаву дѣлати съ нами заодинъ.

Михайлу Яковличю. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а мы какъ есть государи христьянскые, какъ прежъ сего хотѣли есмя зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ миру вѣчново и братскые пріязни на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскыхъ, такъ и нынѣ хотимъ, полагая душу свою къ всему доброму христьянству.

И какъ посломъ отвѣтъ изговорили, и послы говорили: слышели есмя, господине, отъ васъ въ государскомъ отвѣтѣ многіе рѣчи устнѣ, и вы намъ поволте особь себѣ помыслити. И отшедъ послы въ уголъ, думали долго. И пришедъ послы сѣли на своемъ мѣстѣ, и говорили бояромъ: говорили есте, господине, отъ государя своего въ отвѣтѣ, а покладывая на государя

нашего, будтось государя нашего нехотѣньемъ доброе дѣло не дѣлается; № 32.
также будтось государь нашъ и христьянству зло наводитъ. И государь нашъ, господине, брату своему вашему государю ничего изъ предковъ не выступилъ и не уменшилъ: какъ повелось отъ предковъ его, такъ, господине, и нынѣ пишетъ. Также христьянское лихо николи никому не мышливаетъ, а завсе того желаетъ, чтобы христьянству покой былъ, а николи того хочетъ здѣлати, чтобъ отъ себя кому какою высостью и новую причину прибавити, а какъ при предкѣхъ его велось, такъ и нынѣ зъ братомъ своимъ хочетъ дѣлати.

И бояре Михайло Яковличь съ товарищи посломъ говорили: коли бъ государь вашъ хотѣлъ доброе дѣло дѣлати христьянству на покой, и государь бы вашъ бусурманство на христьянство не наводилъ и государя бы нашего титло писалъ сполна; а то государь вашъ крымского царя завсе подымаетъ на государя нашего украины, а намъ ся видитъ и титло государя нашего царское того для государь вашъ не описуетъ, чтобъ доброе дѣло на покой христьянству въ конецъ не пришло. И вы, панове, разсудите себѣ сами: коли не хотѣти прочного доброго пожитья, тогды на что слово государю вашему и приказывати, что доброго дѣла на избаву христьянству хочетъ? вѣдаете и сами, что безъ титла царского государю нашему съ вашимъ государемъ ни въ которомъ добромъ дѣлѣ быти нелзѣ. Ино, панове, говорити бъ такіе рѣчи, чѣмъ бы могло межъ государей доброе дѣло сстатись.

И послы говорили: намъ отъ государя нашего данъ наказъ дѣлати миръ вѣчный, а писати по прежнимъ обычаемъ, а инако намъ дѣлати не наказано. А вы покладываете крымского приходъ на государя нашего поднятіе, и государь нашъ на то никакъ не помышливалъ; а дай Богъ то надъ государя нашего землею учинилось, будетъ государь нашъ перекопского на то поднималъ. Ещо государь нашъ о томъ велми поскорбѣлъ: сказали были ему, что перекопской государя вашего людей всѣхъ побилъ; и послѣ того государь нашъ увѣдалъ о томъ подлинно отъ своихъ людей, которые были Кіяне и Остряне съ государя вашего съ людми съ Черниговцы, за ихъ людей имали ихъ съ собою по любви. А титло царского именованья то есь новая причина: дѣдъ государя вашего, и отецъ и государь вашъ прежъ сего тѣмъ титломъ не писался, тое титло одно цесарское, и государю нашему безъ обсыланья инших государей христьянскихъ, тѣмъ титломъ вашего государя описавати нелзѣ: толко государя вашего тѣмъ титломъ описавати, ино съ всѣми государи про то заратитись; а учинится государь вашъ съ государемъ нашимъ въ вѣчномъ миру, и государь нашъ съ нами и въ посолствѣ о томъ приказывалъ, что брату своему за любовь о томъ зычити хочетъ, по обсылкѣ съ иншими государи, а то иншіе государи никоторые

№ 32. не пишутъ, а государь бы нашъ одинъ писалъ, а государь нашъ о томъ и не слыхалъ, которымъ обычаемъ то титло государь вашъ на себя положилъ, обсылка о томъ къ государю нашему не бывала; и коли жъ бы то было старое дѣло и пристойное, и государь бы вашъ о томъ обослалъ государя нашего и инщихъ государей христьянскихъ, какъ есть обычай государей христьянскыхъ.

И бояре говорили посломъ: государь нашъ титло царского имени положилъ на себя по своему прародителству, какъ блаженные памяти въ святыхъ почиваемый великій князь Владимеръ Святославичъ вѣнчанъ на царство Русское царемъ Васильемъ греческымъ, какъ принялъ отъ Грекъ святое крещеніе, и какъ великій князь Владимеръ Манамахъ Всеволодичь вѣнчанъ на царство Русское царемъ греческымъ Костянтиномъ Манамахомъ; а съ инщими государи христьянскыми государю нашему чего для обсылатись? иные государи всѣ пишутъ государя нашего тѣмъ титломъ и безъ обсылки, обсылати бъ ся тому, которого не пишутъ. Цесарь всему римскому закону глава, и тотъ пишетъ, а иные крали потомужъ пишутъ, а мусулманскому закону глава турской салтанъ и иные мусулманские государи всѣ потомужъ пишутъ, одинъ вашъ государь, намъ ся видитъ, не хотя доброго пожитія, того для писати не хочетъ. А сказываете, что государю вашему то не вѣдомо и обсылка ему о томъ не была; и отъ государя вашего былъ посолъ у государя нашего Станиславъ Кишка съ товарищи и говорилъ тѣ жъ рѣчи, что государю вашему то дѣло о царскомъ титлѣ не вѣдомо, того для писати не смѣемъ, и государь нашъ съ нимъ и дѣла дѣлати былъ не захотѣлъ. И Станиславъ говорилъ, чтобъ государь намъ грамоту свое слово написалъ сполна, а королево бы слово велѣлъ написати по старинѣ, и приказалъ бы о томъ къ брату своему къ вашему государю съ своими послы, и государь вашъ грамоту велитъ переписати и напишетъ имя государя нашего сполна, да на томъ съ государя нашего бояры и приговорилъ. Ино язъ Михайло былъ посолствомъ отъ государя своего у вашего государя, а съ мною были товарищи Петръ Васильевичъ Морозовъ да діякъ Бакака Митрофановъ, и мы говорили отъ государя своего вашему государю, чтобъ государь вашъ, по приговору пословъ своихъ, грамоту перемирную велѣлъ переписати и имя бъ государя нашего велѣлъ сполна переписати по его государя нашего царскому вѣнчанью; и государь вашъ въ грамоту перемирную того титла вписати не велѣлъ, а отвѣтъ намъ учинилъ, что перемирье додержитъ по тому, какъ нынѣ въ перемирной написано. Ино то знатно, что государь вашъ миру вѣчново на избаву христіянству отъ рукъ бесерменскыхъ дѣлати не хочетъ; и которая невинная кровь христьянская прольется, и то ужь учинится не государемъ нашимъ, вашимъ государемъ; и государь нашъ сколко могъ, столко брата своего, вашего государя, на доброе дѣло для христьян-

ства напоминалъ, а Богъ не обидливъ, государь вашъ звати не хочетъ, ино № 32.
Богъ прославляетъ не только надъ Русскыми государьствы, но и надъ бусурманьсками государьствы, надъ Казанью и надъ Астороханью славитъ его царемъ; и коли Богъ высить, кто умалити можетъ?

И послы говорили тѣ жъ свои рѣчи, что безъ обсылки иныхъ государей дѣлатись тому нелзѣ. Да припоминали безчестье Станиславово Довойново съ товарищи.

И бояре посломъ говорили: Довойну безчестье учинилось не государемъ нашимъ, вашимъ государемъ: государю нашему сказывали его бояре, что паны рада государя вашего прислали до нихъ листъ, чтобъ они наводили государя нашего на то, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру вѣчново и доброво пожитія. И государь нашъ бояромъ своимъ отвѣчалъ: будетъ государю вашему писати государя нашего царемъ, и онъ бы къ нему пословъ послалъ; а будетъ ему не писати его царемъ, и онъ бы и пословъ не посылалъ; и грамоту свою опасную на томъ далъ. И бояре государя нашего ту грамоту опасную послали къ государя вашего паномъ радамъ, и писали въ своей грамотѣ къ паномъ радамъ государя нашего отвѣтъ подлинной. И государь вашъ черезъ такой отвѣтъ государя нашего прислалъ своихъ пословъ; ино то государь вашъ ихъ безчествовалъ, а не нашъ государь; и отпустилъ былъ государь нашъ тогды пословъ бездѣлно, ино бояре государю нашему били челомъ, чтобъ на кровь христьянскую не наступилъ; и вы просили у государя нашего перемирья на мало время, и въ перемирныхъ грамотахъ то челобитье боярское писано имянно, а противни у васъ тѣхъ перемирныхъ у самихъ, и вы смотрите въ тѣхъ противнехъ, какъ писано. А говорите, что государь вашь не пишетъ государя нашего того для, что иные никоторые государи государя нашего царемъ не пишутъ, а пишется тѣмъ титломъ одинъ цесарь; и толко государю вашему писати государя нашего тѣмъ титломъ цесаревымъ, и о томъ будетъ на государя вашего гнѣвъ отъ цесаря и отъ иныхъ христіянскыхъ государей. И коли вамъ о томъ вѣдома нѣтъ, а нашимъ рѣчамъ не вѣрите, ино восе грамоты цесаревы и иныхъ государей, и вы смотрите тѣхъ грамотъ, какъ въ нихъ писано.

Да давали бояре посломъ смотрити грамотъ Максимиліана цесаря докончалную съ великимъ княземъ Васильемъ, а писанъ въ ней князь велики Василей царемъ, а печать у нее Максимиліянова золота; да грамоту посылную цесарева сына Филипа, ишпанского короля, къ великому князю Василью, что писалъ царемъ же; да грамоты докончалные датскыхъ королей Крестерна и Ивана; да грамоту присылную къ царю и великому князю цесарева сына Карлосова Филипа англинского и ишпанского короля; да грамоту докончалную свейского короля съ намѣстники Великого Новагорода.

№ 32. И послы говорили: намъ отъ государя нашего о томъ наказъ, того титла никакъ писати не велѣно; а можетъ ся то дѣлати впередъ по любви, какъ мы на посолствѣ говорили, а тѣхъ намъ грамотъ смотрити нечего, то вѣдают иные государи, какъ хотятъ такъ и пишутъ, а намъ какъ наказано, по тому намъ и дѣлати. Да посмотрили маленько дву грамотъ, датцкого короля докончалные съ великимъ княземъ Васильемъ, да англинского короля Филиповы; а цесаревы грамоты докончалные и иныхъ грамотъ не смотрили, а говорили: намъ тѣхъ грамотъ смотрити ненадобѣ того для: государю нашему тѣ грамоты невѣдомы, и намъ что здѣлати, коли намъ о томъ наказу нѣтъ? Да говорили: которые грамоты бусурманскыхъ государей присланы были къ паномъ радамъ государя нашего, и государю нашему тѣ грамоты вѣдомы; ино тѣ государи пишутъ того для: сорячи государей христьянскыхъ; а коли бъ то правда, и государь бы вашъ и тѣ грамоты послалъ показати государю нашему, и государю бъ нашему то вѣдомо было.

И бояре говорили: тѣ грамоты докончалные не посылаются ни къ кому, лежатъ въ государской казнѣ; а не токмо ихъ посылати непригоже, и не кажутъ ихъ никому; а мы нынѣ вамъ ихъ показали спору для и бездѣлново для вашего упрямства.

И послы говорили: мы что мѣхъ, что съ нами было наказано, и мы то изговорили, а иново съ нами наказу нѣтъ. И говорили много розговорныхъ рѣчей съ обѣ стороны. И послы поворачивая говорили первые жъ свои рѣчи, а иное слово отъ нихъ не извелося никоторое.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

V. И февраля 1, въ суботу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, князю Степану Взбаражскому съ товарищи, быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ ихъ приставовъ, Ивана Ѳедцова съ товарищи. И того дни литовскіе послы, князь Степанъ съ товарищи, на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли къ царю къ великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовскіе послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ столовые сѣни, и въ сѣняхъ встрѣтилъ литовскихъ пословъ Иванъ Яковличь Чеботовъ, да діаки Иванъ Елизаровъ да Постникъ Губинъ. А какъ литовскіе послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Ондреевичь Салтыковъ. И царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ діаку Ивану Михайлову молвити приставомъ, чтобъ съ литовскими послы шли въ набережную полату въ комнату

И посылалъ царь и великій князь къ литовскимъ посломъ говорити боярина жъ Михайла Яковличя Морозова съ товарищи. И Михайло Яковличь съ товарищи посломъ говорили: преже сего говорили есмя съ вами о государскихъ дѣлѣхъ много и ни къ которому есмя доброму дѣлу не приговорили, какъ бы межъ государей пристояло къ миру вѣчному и къ братской пріязни, а хрестьянству бъ на вѣчный покой; и государю есмя ваши рѣчи сказывали. И государь намъ сказалъ: толко братъ его Жигимонтъ Августъ король нынѣ не похочетъ писати титло его царское въ грамотѣ, и ему государю нашему зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, никакъ въ вѣчной миръ быти нелзѣ. И вы, панове, намъ скажите: опричь того наказу, что есте съ нами третьево дни говорили, иной вамъ наказъ отъ государя вашего о вѣчномъ миру есть ли, какъ бы межъ государей мочно дѣлу статися? № 32.

И послы говорили, что имъ иного наказу никакъ нѣтъ никоторого, опричь того, что они говорили въ розговорѣ третьего дни; и въ посолствѣ есмя отъ государя своего говорили тѣ жъ рѣчи, что безъ обсылки иныхъ государей брата своего титломъ царскымъ никакъ не писывати; нолны государю нашему цесарь и иные государи всѣ дозволятъ тожъ, и государь нашъ брата своего тѣмъ титломъ опишетъ; а нынѣ титла въ докончалные грамоты государю нашему никакъ не писывати.

И бояре имъ отговаривали много, что цесарь и иные государи всѣ пишутъ государя нашего царемъ; а захотите, и вы ихъ грамоты смотрите и съ тѣмъ чего для обсылатися, которые государя нашего царемъ описуютъ? А намъ ся видитъ, государь вашъ король не хочетъ дѣлати избавы христьянству отъ рукъ поганыхъ, того для государя нашего титломъ царскымъ не пишетъ; ино безлѣпъ тѣ слова и говорити, что государь вашъ на избаву христьяномъ миру вѣчного не хочетъ.

И послы говорили много спорныхъ рѣчей, и что государь ихъ избавы христьянскые хочетъ, а новые причины безъ обсылки иныхъ государей не напишетъ. И, споровався зъ бояры много, говорили: и коли нынѣ государю вашему безъ того титла въ вѣчномъ миру быти нелзѣ, и вы государя своего наводите на то, чтобъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ нынѣ перемирья на колко пригоже, а нехай въ тѣ лѣта перемирные и государи межъ себя о прочномъ добромъ пожитіи ссылаются; а намъ о чемъ наказу нѣтъ, то намъ какъ черезъ наказъ дѣлати?

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ съ послы дѣлати о перемирьѣ; а говорилъ зъ бояры, чтобъ перемирье здѣлати лѣты поболѣ прошлого.

И по царя и великого князя приказу, бояре посломъ сказали, что царь и великій князь съ государемъ ихъ королемъ перемирья хочетъ на колко пригоже; и они бъ сказали, на колко лѣтъ государь ихъ перемирья хочетъ.

№ 32. И послы говорили, чтобъ перемирье здѣлати немного на годъ или на два, и въ то бъ время государи межъ себя о любви ссылалися.

И бояре говорили: государь намъ приказалъ велѣлъ дати на вашу волю, на колко лѣтъ государь вашъ похочетъ перемирья, и государь намъ велѣлъ дѣлати.

И послы говорили, чтобъ на шесть лѣтъ, а болѣ того ненадобѣ.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ съ послы здѣлати перемирья на шесть лѣтъ; а похотятъ лѣтъ прибавити, и царь и великій князь велѣлъ прибавити годы три или четыре.

И бояре посломъ сказали, что государь велѣлъ съ ними перемирье здѣлати на шесть лѣтъ. Да молвили имъ бояре отъ себя: панове, жалуемъ о томъ: ходите въ посолствѣ межъ государей часто и истому пріимаете, а дѣла доброво межъ государей на вѣчный покой христьянству не подѣлаете; и вы бъ себѣ своей истомы хотя тѣмъ убавливали, чтобъ перемирье далѣ лѣты имали.

И послы говорили: перемирья и того полно; а по нашимъ грѣхомъ, наша нефартуна пришла, что нами дѣло доброе не подѣлалось; а Богъ дастъ впередъ кому будетъ фартуна, и тотъ межъ государей доброе дѣло здѣлаетъ.

И бояре приговорили съ послы перемирье на шесть лѣтъ. Да примолвили съ послы, что имъ быти на дворѣ въ понедѣлникъ и послушати перемирныхъ списковъ, каковымъ пригоже перемирнымъ грамотамъ быти и обидныхъ дѣлъ, которымъ людемъ обиды учинилися на обѣ стороны. И отпустили бояре пословъ на подворье; да шедъ, сказали царю и великому князю, что болѣ шти лѣтъ перемирья не хотятъ.

И царь и великій князь болѣ того съ послы о перемирьѣ говорити не велѣлъ, а велѣлъ перемирные писати на шесть лѣтъ.

VI. И февраля 3, въ понедѣлникъ, по боярьскому приговору, литовскые послы, князь Степанъ Збарежской съ таварищи, на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что изъ паперти, и шли къ бояромъ въ полату. И встрѣчи имъ не было того для, что царя и великого князя посломъ первые встрѣчи у короля не было. А какъ вошли къ бояромъ, и бояринъ Михайло Яковличь съ таварищи ихъ почтили, противъ ихъ встали, и посломъ велѣли сѣсти, и съ послы слушали перемирныхъ грамотъ списковъ. И выслушавъ списки, говорили: списки добры; одно слово съ повышеньемъ написано; что бояре государю нашему перемирье выпросили,—ино бъ то слово выставити.

И бояре имъ молвили: говорили есте сами, что вамъ наказано дѣлати по прежнимъ обычаемъ, и тѣ списки писаны съ первыхъ перемирныхъ грамотъ, которые писалъ Станиславъ Довойно съ таварищи.

И послы говорили: вѣдаемъ и сами, что Довойно такъ написалъ, а быть было тому слову непригоже, да ужъ того не воротить, и вы, господине, велите грамоты перемирные писати съ тѣхъ списковъ. Да говорили о обидныхъ дѣлѣхъ торговыхъ и о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ; и приговорили въ обидахъ на обѣ стороны управа учинити; и списки обидныхъ людей царя и великого князя послы взяли къ себѣ, а своихъ обидныхъ людей списки дали бояромъ, и поѣхали къ себѣ на подворье, а оставили грамотъ перемирныхъ писати писаря королева Венцлава, да королевского дворянина князя Павла Соколинского. № 32.

И того дни грамоты перемирные написали; а грамоту перемирную царя и великого князя слово писалъ подьячей Ивана Михайлова, Степанко Самойловъ; а королево слово грамоту писалъ королевъ подьячей. А какъ грамоты обѣ написали, и діакъ Иванъ Михайловъ съ писаремъ съ Венцславомъ грамоты обѣ справили, и царя и великого князя слово грамоту Иванъ Михайловъ взялъ къ себѣ, а королево слово грамоту далъ писарю Венцьславу и велѣлъ ему у себя на подворьѣ печати къ ней привѣсити, чтобъ къ завтрею была готова. А ѣлъ писарь Венцславъ того дни въ діакомъ Иваномъ Михайловымъ въ той же комнатѣ; а стояли за столомъ царя и великого князя ключники путные и сытники.

И февраля жъ въ 7 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскымъ посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Ивана Ѳедцова.

И того дни литовскые послы у царя и великого князя были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что въ паперть къ Благовѣщенью, и шли къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье, мимо середнюю полату; а царь и великій князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ. А встрѣчи посломъ у сѣней не было жъ. А какъ вошли въ сѣни, и въ сѣняхъ имъ встрѣча была потому жъ, какъ напередъ того. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Андреевичь Салтыковъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ посломъ итти въ набережную полату. И послалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Михайла Яковлича Морозова съ товарищи, а велѣлъ посломъ молвити: государь нашъ, великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: которой грамотѣ, нашему слову, о перемирьѣ быти у брата нашего, и мы къ той грамотѣ велѣли печать свою привѣсити; а которую грамоту вы написали королево слово, а быти ей у насѣ, и вы бъ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и Богъ дастъ предъ нами крестъ цѣлуете.

И какъ послы къ грамотѣ, хъ королеву слову, печати свои привѣсили, и бояре сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ благовѣщенскому протопопу Андрею принести къ себѣ крестъ вздвизалной,

32. на пеленѣ положенъ на блюдѣ. И какъ протопопъ крестъ принесъ, и царь и великій князь княжатамъ и дворяномъ и протопопу велѣлъ ити вонъ. И велѣлъ царь и великій князь посломъ ити къ себѣ. И какъ послы вошли, и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. Да молвилъ царь и великій князь посломъ: князь Степанъ, Янъ, Венцлавъ! Хотимъ на перемирныхъ грамотахъ къ брату своему Жигимонту Августу королю крестъ цѣловати. Да велѣлъ царь и великій князь грамоту, свое слово, чести діаку своему Ивану Михайлову, а посломъ велѣлъ подступити близко къ себѣ, а бояромъ всѣмъ велѣлъ приступити къ себѣ жъ близско. И какъ Иванъ Михайловъ грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву писарю Венцлаву. И какъ королевъ писарь грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ діаку своему Ивану Михайлову грамоты сложити вмѣсто, свое слово на верхъ, а королево слово подъисподъ, да велѣлъ ихъ положити на блюдо, а на грамотахъ велѣлъ положити крестъ, и велѣлъ грамоты держати на блюдѣ діаку своему Ивану Михайлову, а крестъ на грамотахъ велѣлъ держати боярину Михайлу Яковличю Морозову. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: князь Стефанъ, Янъ, Венцлавъ! Цѣлую крестъ на томъ: правити ми брату своему по сей нашей перемирной грамотѣ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано; а какъ будутъ у брата нашего Жигимонта Августа наши бояре, и братъ бы нашъ передъ нашими бояры также къ намъ крестъ цѣловалъ на грамотахъ и правилъ бы намъ потомужо, какъ въ нашей грамотѣ писано. И цѣлovавъ крестъ, царь и великій князь сѣлъ. И велѣлъ царь и великій князь королеву писарю Венцлаву чести припись у грамоты, королева слова, на чомъ имъ крестъ цѣловати. И какъ королевъ писарь Венцлавъ припись челъ, а послы говорили припись слово въ слово; и какъ писарь припись прочелъ, и послы на приписи крестъ цѣловали, и царь и великій князь велѣлъ королеву перемирную съ пословыми печатми взяти діаку своему Ивану Михайлову, а свое слово перемирную грамоту велѣлъ дати королевымъ посломъ, князю Стефану съ товарищи, передъ собою. Да велѣлъ царь и великій князь посломъ сѣсти, да подавалъ посломъ вина и медъ вишневой въ ковшѣхъ и въ чарахъ золотыхъ, да и дворяномъ королевымъ подавалъ. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: князь Стефанъ! брату нашему отъ насъ поклонися. Да звалъ пословъ къ руцѣ, да и дворянъ королевыхъ пожаловалъ къ руцѣ звалъ. И отпустилъ пословъ хъ королю, и отвѣтъ велѣлъ имъ дати діяку своему Ивану Михайлову передъ собою. И діакъ Иванъ Михайловъ отвѣтъ царя и великого князя посломъ далъ; и послы, взявъ отвѣтъ, поѣхали къ себѣ на подворье. И поѣхали послы съ Москвы февраля 10; а провожалъ ихъ до рубежа діакъ дворцовой Мясоѣдъ Вислого, да приставы смоленскіе.

VII. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово, которая дана на Москвѣ посломъ за царя и великого князя печатью. № 32.

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, Владимерскый, Московскый, Новгородскый, Казанскый, Астараханскый, Псковскый, Резанскый, Тферскый, Югорскый, Пермьскый, Вятцкый, Болгарскій и иныхъ, и всеа Сибирскыа земли повелитель. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостью король Полскый и великій князь Литовскый, Рускый, Прускый и Жемотцскый и Мазовецкый и иныхъ, пословъ своихъ великыхъ, князя Стефана Андреевича Збаражского, воеводу витепского, да пана Яна Шинковичя, маршалка и писаря, старосту тикотинского, да писаря Венцслава Миколаева, секретаря, державца скертомонского, о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, нынѣ не ссталося. И наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобъ намъ съ тобою братомъ нашимъ взяти перемирье на шесть лѣтъ на то, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не пролилася, и что намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ собя рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тѣ лѣта межъ собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли тѣ дѣла дѣлати. И мы съ тобою братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 седмьдесятнаго на то, что тебѣ брату нашему великому государю Жигимонту Августу, королю и великому князю литовскому и русскому, въ тѣ перемирные лѣта въ шесть лѣтъ нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московские земли и Новагорода Великого и волостей Наугородскыхъ и Наугородские земли всее, и Пскова и Псковские земли всее, и города Себежа и волости Себежские, и Тферские земли всее, и Переславля Рязанского и Рязанские земли всее, и Пронска и Пронские земли всее, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, королю и великому князю литовскому и русскому, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта шесть лѣтъ: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостми, и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпейска съ волостми, и волостей Замошья,

№ 32. Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳеодоровского, Осовика, Копиничь, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостьми; а рубежъ городу Рославлю съ Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрѣкулѣ, къ рубежу хъ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Балваницъ, Лазоревщины, Пустолѣсья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскымъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ, отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые Вруба и Звѣровичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинскый рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь, по холмомъ, а оттолѣ въ Пулиеву. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святаго пять верстъ. Города Мценска съ волостьми и городища Дмитровца, городища Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскыхъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскыхъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкыхъ волостей, и города Велижа и Велижскыхъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскымъ волостемъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плавеетской, Жижевской, Озерской, Казариновской и Новогородцкимъ волостемъ Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ вашею землею съ Литовскою, и съ Полочаны и съ Видбляны, землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Бо

жіею милостію царю и великому князю всеа Русіи, твоихъ великого госу- № 32.
даря Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта шесть лѣтъ: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостьми, и селъ Уваровичь, Телешовичъ, Тереничь, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей Бчича, Брягина, Рѣчици, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостми и волости Хотславичь, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостьми и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерищъ, города Полотска и волостей Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещерды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Неведрея не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта. А кого ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король и великій князь, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати съ всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пріидутъ къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей и откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати вамъ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣ-

№ 32. покъ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинится обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстникы и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстникы и волостели не учинятъ управы, и намъ въ томъ сослати судей, и они съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмприца межъ насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купци или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно съ всѣми ихъ статки. А которые наши послы или купци прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати, а не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскый, Новгородскый, Казанскый, Астараханскій, Псковскій, Резанскый, Тферскый, Югорскый, Пермьскій, Вятцкый, Болгарскый и иныхъ, и всея Сибирскыя земли повелитель, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостью королю. Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, и Прускому, и Жемоитцкому, и Мазовецскому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писано на Москвѣ, лѣта 7000 шестьдесять четвертаго.

А се грамота перемирная, королево слово, которая взята на Москвѣ у королевыхъ пословъ, у князя Степана Збарежского съ товарищи, за ихъ печатми.

Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскый и великій князь Литовскый, Русскый, Прускый, Жемоитцкый, Мазовецскый и иныхъ. Что посылали есмя до тебя брата нашего, великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Наугородского, Казанского, Астараханского, Псковского и Резанскаго, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского

и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, воеводу витебского князя Стефана Ондреевичя Збаражского, а маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковичя, а писаря и секретаря своего, державцу скирстоманского и росеинского, пана Венцлава Миколаевичя о миру и о доброй зголвѣ, и то межи насъ съ тобою братомъ нашимъ, великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостью государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, нынѣ не сталось. И твои бояре били тебѣ челомъ и просили тебе, чтобъ намъ съ тобою братомъ нашимъ взяти перемирье на шесть годовъ на то, что намъ въ тые перемирные лѣта межъ себѣ рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тые лѣта межи себе на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ тые дѣла могутъ дѣлати. И ты братъ нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь, перемирье съ нами взялъ на шесть годовъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесять четвертаго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 семьдесятого, на то, что тебѣ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, въ тые перемирные лѣта, въ шесть годовъ, нашихъ земель: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми... *(Далте, какъ въ предыдущей грамотѣ, только отъ имени короля)*. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскый и великій князь Литовскый, Русскый, Прускый, Жемонтскый, Мозовецкый и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Казанскому, Астороханскому, Пьсковскому, Резанскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ шти годовъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. № 32.

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитского, Мозовецкого и иныхъ, послы великіе: язъ Стефанъ Андреевичь, воевода витебскый, князь Збарецскый, и язъ Янъ Шимковичъ, моршалокъ и писарь великого государя короля и великого князя, староста тыкотинскій, а язъ Венцлавъ Миколаевичъ, писарь и секретарь его же королевские милости, державца скерстоманскій и росенскый, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божьею милостью королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, зъ братомъ своимъ, великимъ государемъ Иваномъ, Божьею милостью государемъ всеа Русіи и великимъ князем, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати

крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского и Русского, великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божьею милостью королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тое грамоты, до которые мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту Августу, королю и великому князю, цѣловати передъ его бояры, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, бояромъ, и бояръ его отпустити къ нему не задерживая.

№ 33.

1556, май — сентября 8. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на договорныхъ грамотахъ. *Наказъ посламъ: посольскія рѣчи, объясненія о царскомъ титулѣ, и что объ этомъ предметѣ не для чего сноситься съ другими государями, потому что они и такъ уже пишутъ Московскаго государя царемъ. Наказъ посламъ, обыкновенный, какъ переписывать перемирныя грамоты, собирать вѣсти, что говорить о порубежныхъ дѣлахъ и о царскомъ титулѣ.—Возвращеніе посольства изъ Литвы; грамота пословъ съ дороги объ ихъ пребываніи у короля въ Вильнѣ; вѣсти объ ожидаемыхъ смутахъ въ случаѣ кончины больнаго короля* (лл. 606—643).

I. Лѣта 7064, маія, послалъ царь и великій князь посолствомъ къ Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Өеодора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Щекина.

А се грамота вѣрющая съ Иваномъ Михайловичемъ съ таварищи къ королю.

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астороханскаго, Пьсковского, Тверскаго, Югорскаго, Перьмского, Вятскаго, Болгарского и иныхъ, и всея Сибирскыя земли повелителя, брату нашему Жи-

гимонту Августу, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцскому, Мазовецскому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ своихъ великихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея своего Ѳеодора Ивановича Сукина, да діака своего Бориса Алексѣева сына Щекина; и что отъ насъ учнутъ говорити тебѣ брату нашему, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7064, маія мѣсяца. № 33.

А се посолство къ королю съ бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарыщи.

Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевичя всеа Русіи Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, боярину Ивану Михайловичю Воронцову, да казначею Ѳеодору Ивановичю Сукину, да дьяку Борису Алексѣеву сыну Щекина.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскый, Московскый, Новгородскый, Казанскый, Астараханскый, Псковскый, Тферскый, Югорьскый, Пермьскый, Вятцскый, Болгарьскый и иныхъ, и всея Сибирскые земли повелитель, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцскому, Мазовецкому и иныхъ, велѣти поклонитися. Да грамота вѣрющая подати королю; а послѣ грамоты рѣчь говорити.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ, князя Стефана Ондреевича Збаражского, воеводу витебского, да маршалка и писаря своего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковичя, да писаря Венцслава, повѣдаючи намъ съ тѣми своими послы, что межь насъ, за многимъ напоминаньемъ прежнихъ дѣлъ, никоторое доброе постановенье не сталось, и отъ того непріятели всего христіянства веселятся и за то имѣютъ добрый покой; а ты братъ нашь не толко въ новыхъ дѣлѣхъ, но и въ давнозашлыхъ дѣлѣхъ кровопролитія въ христьянствѣ стережешь. И намъ бы потомужъ видѣчи великое утѣсненье христьяномъ отъ бесерменъ, съ тобою братомъ нашимъ совѣтъ учинити и о добрѣ христіянскомъ заодно помыслити, какъ пригоже государемъ христіянскимъ дѣлати на избаву христіяномъ.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: да говорили намъ твои брата нашего послы: и нохотимъ ли мы съ тобою братомъ нашимъ заодно стояти и христьянству отъ рукъ бесерменскыхъ оборонь чинити, и намъ бы съ тобою братомъ нашимъ добрую смолву и миръ вѣчный учинити; а ты братъ нашъ посломъ своимъ далъ полную моцъ добрую смолву и миръ вѣчный дѣлати, какъ будетъ пригоже.— Божіею милостью, царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: да говорили намъ твои брата нашего послы: только межъ насъ добрая смолва и миръ

№ 33. вѣчный сстанется, и послѣ того, по Божьей волѣ, будучи въ братствѣ и доброй пріязни, ссылаючися межи собою частыми послы о высвобоженьи и о обороны христіянской почестливость намъ, яко государю христіянскому, мыслити и дѣлати хочешь, обсылаючися и съ иншими государи христьянскими, какъ бы и въ передніе часы межъ насъ братская пріязнь множилася и твердо держалася; и то видячи непріятели христьянскые, потѣхи имѣти и кровопролитіе чинити и выситися надъ хрестіяны не будутъ, а Божіимъ милосердіемъ оборона и высвобоженье христіянству сстатись можетъ.—Божіею милостью, царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и мы, жалѣя о христьянствѣ, въ той рѣчи брата нашего выслушали и любовнѣ приняли, и бояромъ своимъ велѣли говорити съ твоими послы, какъ бы межъ насъ добрая смолва и миръ вѣчный моглъ сстатись попригожу на избаву христіяномъ, и грамоты докончалные и присылные цесаревы и сына его Филипа короля, и салтана турского и иныхъ многихъ государей велѣли есмя казати твоимъ посломъ, какъ всѣ государи насъ описуютъ, не токмо христіянскые,—и бусурманскые. И твои послы брата нашего тѣхъ грамотъ смотрили и говорили, что имъ о утверженіи вѣчного миру съ нашимъ титломъ царскымъ дѣлати не наказано, доколѣ о томъ къ тебѣ брату нашему съ нашими послы особные рѣчи будутъ; а нынѣ бы намъ съ тобою братомъ нашимъ учинити перемирье на шесть лѣтъ, чтобы въ тѣ лѣта межъ насъ о любви могъ договоръ быти. И мы, для покою христіянсково, съ тобою братомъ своимъ учинили перемирье на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7064, до Благовѣщеньева дни лѣта 7070, и грамоты есмя перемирные написати велѣли, и къ своей есмя перемирной грамотѣ печать свою привѣсили, и ту свою грамоту послали къ тебѣ съ твоими послы, учиня на ней правду передъ твоими послы; а которую перемирную грамоту, твое слово, писали у насъ твои послы и печати свои къ ней привѣсили и крестъ на ней цѣловали передъ нами за тебя брата нашего на томъ, что тебѣ брату нашему та грамота велѣти переписати передъ нашими послы, и печать своя къ ней привѣсити, и крестъ на той грамотѣ къ намъ цѣловати передъ нашими послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамотѣ тебѣ къ намъ и правити до урочныхъ лѣтъ,—и мы ту грамоту съ печатми пословъ твоихъ дали своимъ посломъ, Ивану Михайловичю Воронцову съ таварищи.—Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ, по пословъ своихъ правдѣ, какъ намъ за тебя передъ нами крестъ цѣловали, грамоту перемирную, свое слово, велѣлъ переписати слово въ слово и печать бы еси свою къ той своей грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ цѣловалъ передъ нашими бояры на той своей грамотѣ и на нашей грамотѣ, которую есмя къ тебѣ послали съ твоими послы, и грамоту еси о перемирьѣ, свое слово, далъ нашимъ бо-

ромъ и бояръ нашихъ отпустилъ не издержавъ, и до урочныхъ лѣтъ по той № 33.
бы еси грамотѣ намъ правилъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.—Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: а что еси братъ нашъ приказывалъ къ намъ съ своими послы, что хочешь съ нами совѣтъ учинити, и о добрѣ христьянскомъ мыслити и заодинъ стояти, какъ пригоже государемъ христьянскимъ на избаву христьяномъ, и намъ бы съ тобою братомъ нашимъ добрую смолву и миръ вѣчный учинити какъ пригоже. И мы, для добра христьянского, преже сего тебя брата нашего напоминали многажды, чтобъ ты братъ нашъ учинилъ съ нами добрую смолву на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскыхъ; и ты братъ нашъ того дѣла съ нами не дѣлалъ будтось за нашимъ титломъ царскимъ, что есмя на себя ново положили. И мы къ тебѣ брату своему неодинова приказывали съ своими послы, что есмя титло царского именованья на себя положили въ своихъ государьствахъ по прародителей своихъ именованью, не повышаяся ни надъ кѣмъ, ни укаряя иншихъ государей, или чести ихъ убавливая: занже государьство наше Русское отъ начала особнѣ съдержится нами, извѣчными государи русскими, почевъ отъ Августа, кесаря римского, и до Рюрика, ижъ былъ государемъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и отъ Рюрика правнуку его, блаженному, во святыхъ поминаемому, Владимеру Святославичю, иже крести Русскую землю и титло царского именованья на себя положилъ, имъже и нынѣ на святыхъ иконахъ вообразуется; и отъ великого Владимера внука его, Владимеру Манамаху Всеволодичю, иже титломъ царского именованья вѣнчанъ быстъ, съ прошеньемъ мира греческаго царя Костянтина Манамаха; и отъ славнѣйшаго Владимера Манамаха государьство Русское по колѣнству доиде намъ, на немъ же, съ Божьею волею, отъ пресвященнаго Макарія, митрополита всеа Русіи, и всего священнаго собора Русскые земли титломъ царского именованья вѣнчаны есмя, по прародителей нашихъ вѣнчанью, якоже отъ начала было въ родѣ нашемъ: потому и иншіе государи всѣ насъ тѣмъ нашимъ титломъ описуютъ. Того для есмя и грамоты докончалные цесаревы и дѣтей ихъ и иныхъ королей грамоты докончалные и посылные, и грамоты Селимъ, салтана турского, и сына его Сулеймановы, и иныхъ государей многихъ грамоты докончалные и посылные, и всѣхъ четырехъ патріярховъ грамоты твоимъ посломъ казати есмя велѣли, чтобъ тебѣ брату нашему о томъ вѣдомо было, какъ насъ тѣ государи всѣ описуютъ. А нынѣ не токмо на Русскомъ государьствѣ Богъ насъ учинилъ тѣмъ титломъ, но и Казанского и Асторохан-ского государьства титла царскые всемогій Богъ милосердіемъ своимъ къ христьянству на насъ положилъ: ино съ иншыми государи въ нашемъ титлѣ обсылатися нечево для, и иншіе государи всѣ насъ тѣмъ титломъ описуютъ, пословъ своихъ вспрося, о томъ увѣдай. А мы напоминали тебя брата на-

№ 33. шего для христьянства, чтобъ еси съ нами нежитія не хотѣлъ и учинилъ бы еси съ нами совѣтъ на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскихъ; и похочешь ли братъ нашъ и нынѣ съ нами любовного согласіа и миру вѣчного на оборону христьяномъ и отъ бесерменства заодно стояти, и ты бы братъ нашъ прислалъ къ намъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ то дѣло сдѣлати; а мы, для избавы христьянскые отъ рукъ бесерменскыхъ, какъ преже сего съ тобою братомъ нашимъ хотѣли доброго согласія и миру вѣчного и единачества на избаву христьяномъ, такъ и нынѣ хотимъ, какъ пригоже.

II. А память боярину Ивану Михайловичю Воронцову и казначею Ѳедору Ивановичю Сукину и дьяку Борису Щекину дана такова.

Память боярину Ивану Михайловичю Воронцову, да казначею Ѳедору Ивановичю Сукину, да дьяку Борису Алексѣеву сыну Щекина. Гдѣ ажъ Богъ дастъ наѣдутъ короля, въ Вилнѣ или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ къ королю, отъ царя и великого князя королю поклонъ правити Ивану по царя и великого князя наказу; а грамота вѣрющая нести дьяку Борису, и у короля въ избѣ взяти Ивану у діака Бориса грамота да подати королю, и рѣчи отъ царя и великого князя говорити королю Ивану и Ѳедору и Борису по записи, по царя и великого князя наказу.

Да дана Ивану Михайловичю и Ѳедору Ивановичю и Борису грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы, князь Степанъ Збаражской и Янъ Шинковъ и писарь Венцьславъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили; да съ тое жъ грамоты слово въ слово данъ Ивану Михайловичю съ товарищи списокъ, на столбцѣхъ написанъ. Да Ивану жъ съ товарищи данъ списокъ съ перемирные жъ грамоты, царя и великого князя слова, которая грамота съ царя и великого князя печатью дана королевымъ посломъ. И какъ Богъ дастъ Иванъ Михайловичъ съ товарищи будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по царя и великого князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ король быти на дворѣ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и нѣчто учнутъ говорити: говорили есте въ посолствѣ, что государь вашъ хочетъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру, и вы намъ скажите, какъ государь вашъ хочетъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру? И Ивану съ товарищи говорити: государь нашъ приказывалъ съ нами къ брату своему къ королю, напоминая его, чтобъ для христьянства братъ его совѣтъ съ нимъ учинилъ, какъ бы имъ государемъ межъ собя въ добромъ согласьѣ и въ вѣчномъ миру быти, и христьянство бъ отъ поганства оберегати имъ заодинъ; а которое христьянство стражетъ въ рукахъ бусурманскихъ, и тѣмъ бы, уповая на Бога, сво-

боду дѣлати. И похочетъ ли государь вашъ съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, въ любви быти и на бусурманъ заодинъ стояти, и государь бы вашъ государя нашего писалъ титломъ царскымъ по государя нашего вѣнчанью, что ему Богъ далъ и какъ его описуютъ иные государи, а прислалъ бы къ брату своему, къ нашему государю, своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ государей то дѣло дѣлати, и государь нашъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, для христiянскые избавы отъ бусурманства, учнетъ доброе дѣло дѣлати попригожу, какъ межъ ихъ государей пригоже дѣлатися къ добру христьянскому. И нѣчто Ивану съ товарищи учнутъ говорити, что король вѣчного миру хочетъ, а дѣлатись тому особными послы; толко царь и великiй князь пришлетъ о томъ дѣлѣ къ королю иныхъ пословъ, и король обошлется съ иншими государи христiянскыми; безъ обсылки ему съ иншими государи великого князя царемъ не писывати. А говорили есте, что государя нашего королевы послы грамотъ смотрили, какъ государя вашего пишутъ иншiе государи христiянские и бусурманскiе,—и государя нашего послы тѣхъ грамотъ не сматривали; а хоти бъ ихъ и смотрили, ино то вѣдаютъ тѣ государи, которые какъ пишутъ; а государю нашему безъ обсыланья того не дѣлывати; и нынѣ государь нашъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хочетъ, какъ пригожъ. И Ивану Михайловичю съ товарищи говорити: сказываете, что государь вашъ вѣчного миру хочетъ, а дѣлатися бы тому особными послы, чтобъ государь нашъ своихъ пословъ прислалъ къ государю вашему, а вашему государю о томъ обсылатися и съ иншими государи христiянскими, а безъ обсылки ему государя нашего царемъ не писывати; а грамотъ, сказываете, государя вашего послы не сматривали, какъ цесарь и сынъ его Филипъ и иные государи пишутъ государя нашего: ино язъ Иванъ и Өедоръ говорили съ государя вашего послы о государьскихъ дѣлѣхъ, какъ межъ государей любовь учинити, и грамоты есмя имъ казали цесаревы, и сына его Филипа, и салтана турскаго, и датского короля, и патрiярши; ино писарь Венцславъ цесареву грамоту докончалную смотрилъ и сына цесарева Филипову грамоту вычелъ, и говорите, что государю вашему съ иншими государи обсылатися: ино вѣдь обсылатися съ цесаремъ же, то римскому закону глава; а въ мусулманскомъ законѣ обсылатися съ турскымъ, то мусулманскому закону глава,—и съ тѣми что обсылатися? тѣ сами пишутъ; того для есмя и грамоты казали. Ино то знатно, что приговариваете обсылку съ иншими государи того для, не хотя миру вѣчного дѣлати, чтобъ межъ государей доброе дѣло въ конецъ не пришло, ино безлѣпъ о томъ много и словъ плодити, коли къ добру христьянскому мысли нѣтъ. И государь бы вашъ велѣлъ грамоту перемирную ранѣе переписати, и правду на ней передъ нами учинилъ, и грамоту бы далъ намъ, и насъ бы къ госу-

№ 33.

№ 33. дарю нашему отпустилъ. А нѣчто учнутъ паны говорити, чтобъ Иванъ Михайловичъ съ товарищи дѣлали съ ними о докончаньѣ, — и Ивану Михайловичю съ товарищи говорити, что съ нимъ наказу о томъ нѣтъ; а говорилъ онъ королю, чтобъ король послалъ къ государю нашему, къ брату своему, о вѣчномъ миру своихъ болшихъ пословъ; и пришлетъ государь вашъ своихъ болшихъ пословъ къ государю нашему, и доброе дѣло межъ государей сдѣлается, какъ межъ государей пригожу быти къ добру хрестьянскому; а не пришлетъ государь вашъ къ государю нашему своихъ болшихъ пословъ, и дѣлу доброму сдѣлатись никакъ нелзѣ, занже николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ напередъ пословъ своихъ посылати, завсе приходятъ послы отъ государя вашего короля и дѣла добрые межъ государей дѣлаются. А которые иные рѣчи учнутъ говорити, и Ивану Михайловичю съ товарищи говорити съ ними, посмотря по ихъ рѣчамъ, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А какъ велитъ король грамоту перемирную переписати, и Ивану Михайловичю и Ѳедору Ивановичю ѣхати къ себѣ на подворье, а у грамоты оставити діака Бориса Щекина, и велѣти ему беречи того накрѣпко, чтобъ въ грамоту не прибавили и не убавили ничего. А діаку Борису дати королеву писарю списокъ на столбцѣ, которой списокъ данъ Ивану, и Ѳедору, и Борису на Москвѣ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы, князь Стефанъ съ таварищи; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевы послы съ печатми съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя, и беречи Борису того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Борисъ далъ грамоту, которую писали на Москвѣ королевы послы князь Степанъ Взбарежской и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. И Борису говорити: тотъ списокъ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней привѣсили; а которая государя нашего грамота у короля съ государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жо слова, и вы пишите грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристайно и станутъ о томъ крѣпко говорити, и Борису молвити: похотите тотъ списокъ спустити зъ грамотою, что за панскими печатми, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего бояромъ, и мы съ нимъ у государя своего бояръ тотъ списокъ исправимъ; а вѣдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жъ въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ, ино

спустити съ ихъ спискомъ. А не похотятъ спускати съ своимъ спискомъ, а № 33.
молвятъ: мы вѣримъ грамотѣ, спускати намъ съ грамотою, а пошлютъ съ Борисомъ писаря къ бояромъ на подворье, и Борису ѣхати съ писаремъ къ бояромъ на подворье, да съ писаремъ списокъ спустити съ грамотою, да ѣхати на королевъ дворъ и писати грамота на королевѣ дворѣ съ списка. А нѣчто молвятъ: намъ къ бояромъ писаря на подворье списка справливати не посылывати, привезите грамоту сюде, и мы исправимъ. И Борису молвите: мнѣ одному грамоты привезти нелзѣ, грамота у бояръ, и коли не вѣрите списку, и вы меня нынѣ отпустите, да учините день, какъ вамъ съѣхатися съ государя нашего бояры, и государя нашего бояре съ вами съѣдутся и грамоту съ собою привезутъ и исправятъ ее съ вами вмѣстѣ. И примолвятъ, что и съ бояры съѣхатись, и Борису ѣхати на подворье, да пріѣхати на дворъ съ бояры вмѣстѣ, на которой день примолвятъ съѣхатись, и грамота съ панскими печатми съ собою привезть на дворъ, и передъ бояры и передъ королевыми паны списокъ съ грамотою спустити, да остатись на дворѣ Борису у грамоты, какъ ее учнутъ писати; а бояромъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто упрямятся, а похотятъ ту грамоту съ посдовыми печатми у Ивана и у Ѳедора и у Бориса взяти,—и Ивану и Ѳедору и Борису грамоты имъ не давати, а говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сталось государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка, и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ посдовыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли къ государю нашему; послѣ пакъ того о перемирьѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли къ государемъ нашимъ; а восе пакъ давно ли докончанье сталося государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье и не одно было; и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ посдовыми печатми привезли ко государю жъ нашему, и тѣ списки съ посдовыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А Василей Григорьевичъ Морозовъ и неодинова былъ у короля о перемирьѣ; а послѣ того былъ Михайло Яковличъ Морозовъ, а послѣ Михайла былъ Василей Михайловичъ Юрьевъ да

№ 33. язъ Өедоръ; и король велѣлъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и ту грамоту привезли къ государю нашему, и нынѣ и той грамотѣ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего: занже, панове, порозсудите себѣ сами, какъ тому дѣлу сстатись, что къ той грамотѣ королю печать привѣсити? Въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велѣти новая написати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ цѣловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ цѣловали: и коли крестное цѣлованье порушити, и впередъ посломъ какъ вѣрити? то ужъ съ послы ни съ которыми дѣла дѣлати нелзѣ. Да говорити о томъ, по царя и великого князя наказу, накрѣпко, а грамоты имъ одноличнo съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово, и исправя съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою къ той грамотѣ король велитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на царя и великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишутъ, король крестъ цѣлуетъ и ту свою грамоту съ своею печатью король дастъ Ивану съ таварищи, и Ивану съ таварищи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти къ царю и великому князю. А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ, и Ивану съ товарищи то отговаривати сколко мочно, и стояти о томъ накрѣпко. А не взмогутъ того отговорити, чтобъ новую грамоту написати и печать бы къ новой грамотѣ привѣсити,—и Ивану и Өедору и Борису та грамота съ панскими печатми принести; да какъ учнутъ къ ней печать королеву привѣшивати, и Ивану и Өедору и Борису припись да и печати панскые, что были у тое грамоты, по указу, отрѣзавъ да къ собѣ взяти да привезти къ царю и великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ накрѣпко, чтобъ та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти къ царю и великому князю; восе жо то не уговорится, ино бъ припись съ печатми привезти. А нѣчто Жигимонтъ Августъ король не похочетъ по тому въ перемирьѣ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у царя и великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты,—и Ивану съ товарищи говорити: король господине! присылалъ ты къ государю нашему своихъ пословъ, князя Степана Взбарежского съ товарищи, о томъ, чтобъ межи васъ съ государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межи васъ съ государемъ нашимъ не сталося. И мы съ твоими послы межъ васъ государей приговорили полюбовно о перемирьѣ на шесть лѣтъ, берегучи того, чтобъ межъ

васъ государей кровь кристьянская не пролилася. И государь нашъ свое № 33.
слово, грамоту, утвердилъ крестнымъ цѣлованьемъ и далъ ее въ руки твоимъ посломъ, а твои послы за тебя государя своего передъ государемъ нашимъ на грамотѣ, на твоемъ словѣ, крестъ цѣловали, и та грамота у насъ. А написано въ той грамотѣ, что тебѣ Жигимонту Августу королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать своя тебѣ къ той грамотѣ привѣсити и крестъ тебѣ на той грамотѣ къ государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего намъ бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тое грамоты слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печати свои привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ къ государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бъ еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла съ государемъ нашимъ не хошъ дѣлати, и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили съ государя нашего бояры и грамоту свою велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами, ино то велми добро; а не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ къ государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю; а намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати опричь того, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу; а инако бояромъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, одноличпо перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по царя и великого князя наказу, и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ ожъ Богъ дастъ у короля дѣло царя и великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ король къ царю и великому князю цѣлуетъ передъ Иваномъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ Ивану съ товарищи,—и Ивану съ товарищи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати къ царю

№ 33. и великому князю. И ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ къ царю и великому князю, и Ивану съ товарищи послати къ царю и великому князю сына боярского, кого пригоже, а отписати имъ къ царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣлалося, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ ожъ Богъ дастъ пріѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Ивану съ товарищи къ царю и великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ къ царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно. Да пытати Ивану и Ѳедору и Борису, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ турецкымъ и съ волошскимъ и съ угорскымъ, и какъ съ Нѣмци съ Ливонскыми и съ Свейскыми и съ Прусскыми, и съ Фердинандомъ чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ турецкой съ угорскимъ; да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Девлетъ-Кирею царю своего посла посылывалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ, ино сколь давно присылалъ и съ чѣмъ присылалъ, и о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже, Ивану и Ѳедору и Борису пытати себѣ тайно, а неслушно, кого пригоже, про волошского, кто бывалъ ли волошского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля, и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ и къ королю ли пріѣзжалъ, и будетъ къ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ пріѣзжалъ, чтó дѣло? И о всемъ Ивану и Ѳедору и Борису пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ царю и великому князю. А нѣчто вспросятъ: какъ нынѣ князь велики съ Крымскимъ? И Ивану Михайловичю съ товарищи говорити: съ крымскимъ государь нашъ въ недружбѣ того для, что ему вѣрити ни въ чемъ нелзѣ; и государь нашъ съ нимъ ссылатися не хочетъ, а хочетъ съ нимъ послы розмѣнитися, и впередъ съ нимъ хочетъ своимъ дѣломъ промышляти, какъ ему Богъ поможетъ, потомужъ, какъ и казанскымъ. А нѣчто вспросятъ, какъ нынѣ князь велики Казань держитъ? И Ивану съ товарищи говорити: на Казани и въ Свіяжскомъ городѣ государя нашего намѣстникы, а люди казанскіе болшіе всѣ побиты, а черные люди немногіе осталися, и нынѣ всѣ государю послушны; а которые воровали, и тѣхъ межъ себя сами переимали и привели ихъ къ государю нашему.—А пріѣдетъ Иванъ съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Ивану съ таварищи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя же въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообесчестити, выше ихъ посадити, или Ивана ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Ивана посадити захочетъ: и Ивану и Ѳедору и Борису съ иными

послы къ королю ни съ которыми никакъ не итн, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту Августу королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла, а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было; и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Ивану съ товарыщи никакъ къ королю не ходити на посолство и за столъ, а отговаривати по царя и великого князя наказу. № 33.

А се память. Говорити Ивану Михайловичю съ товарищи о всѣхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ: говорили государя нашего бояре съ государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали къ государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи; и которые торговые люди государя нашего ѣздятъ въ королевы земли торговати, и королевы намѣстники и приказные люди на тѣхъ государя нашего торговыхъ людехъ емлютъ многіе лишніе пошлины, мыта и тамги и перевозы, не по старинѣ, и насилья имъ чинятъ великіе. И тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя вашего посломъ дали, и король бы по тѣмъ жалобницамъ велѣлъ управу чинити; а восе тѣхъ жалобниць у насъ списокъ: будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего жалобниць не донесли, и вы у насъ возмите списокъ и до короля донесите, чтобы король тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. А которымъ королевымъ людемъ учинилися обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тѣхъ людей жалобници дали намъ на Москвѣ, и мы ихъ донесли до государя, и государь нашъ тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. И возмутъ у Ивана съ товарищи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ своихъ людей обидныхъ учнутъ Ивану давати, и Ивану у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Ивана списка обидныхъ людей, и Ивану противъ у нихъ списка не имати ихъ обидныхъ людей.

А нѣчто учнутъ Ивана Михайловичя съ таварищи вспрашивати: почему князь велики зовется царемъ? И Ивану съ таварищи говорити: государь нашъ зовется царемъ потому: прародитель его, великій князь Владимеръ Святославичъ, какъ крестился самъ и землю Рускую крестилъ, и царь греческой и патріярхъ вѣнчали его на царство Руское, и онъ писался царемъ; а какъ преставился, ино и образъ его на иконахъ пишутъ царемъ. А послѣ того правнукъ его, великій князь Владимеръ Манамахъ Всеволодичъ, пошелъ былъ ко Царюграду ратью за нѣкоторые неисправленья царей греческихъ; и царь Костянтинъ Манамахъ прислалъ къ нему Неофита, митрополита ефесского, съ двѣма епископы, да стратига своего Августалія, а прислалъ къ великому князю Владимеру Манамаху поминка: крестъ животворящее древо Христово, да вѣнецъ свой царьской и діадиму;

№ 33. и тѣмъ вѣнцомъ прародитель государя нашего Владимеръ Манамахъ и вѣнчался на царство Русское митрополитомъ ефесскимъ киръ Неофитомъ, и отъ того времени на своихъ государьствахъ писался царемъ и великимъ княземъ. И послѣ того времени обычаи въ Русскомъ государьствѣ и по се время: которой государь тѣмъ вѣнцемъ вѣнчается, тотъ и пишется царемъ русскымъ и великимъ княземъ. И нынѣ государь нашъ, съ Божьею волею, тѣмъ же вѣнцомъ прародителя своего на свои государьства вѣнчался Макарьемъ митрополитомъ русскимъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ, и потому нынѣ государь нашъ на своихъ государьствахъ и пишется царемъ, и изо всѣхъ земель государи пишутъ его государемъ же. А нѣчто молвятъ: отецъ государя вашего и дѣдъ на тѣхъ же государствахъ были, да чево для царемъ ся не писали? И Ивану Михайловичю съ товарищи говорити: отецъ государя нашего и дѣдъ не вѣнчалися, потому и не писалися; а отъ начала у государей нашихъ въ обычаѣ лежитъ: которой вѣнцомъ вѣнчается на царство, то и пишется. А ваши государи отъ начала писалися великіе князи; а какъ Ягайло короновался на Польскую землю, и онъ учалъ писатися королемъ; а нынѣ государи ваши пишутся короли потому же, которой коронованъ будетъ на королевство. И молвятъ: наши государи пишутся по государьству, мѣстьцо за ними королевское. И Ивану Михайловичю съ товарищи говорити: а наши государи отъ начала по своему жъ государьству по Русскому зовутся цари, которые вѣнчаются. А опричь Русские земли, нынѣ государю нашему Богъ далъ царство Казанское, а другое Астороханское; на тѣхъ мѣстѣхъ изстари цари велись, и что ему государю нашему Богъ далъ, и то кто у него отставитъ? и государь нашъ нынѣ, съ Божьею волею, пишется царемъ Русскымъ и Казанскымъ и Астороханскымъ; и то, панове, мѣсто Казанское и Астороханское и сами знаете извѣчное царское, потомужъ, какъ и Русское, и нынѣ у государя нашего то отставити жо ли, что государю нашему къ его государьству Богъ далъ? Намъ ся, панове, видитъ, нечего вамъ и ново вставити на роздоръ, и вы того для непригожіе слова вставливаете, чѣмъ бы межъ государей дѣло розодрати. А наши господа, дяди и братья и мы, стояли и берегли того, чтобъ межъ государей кровь христьянская не проливаcь; и мы, панове, видимъ, что у васъ о христьянствѣ радѣнья нѣтъ, ино безлѣпъ о томъ и говорити. Нынѣ перемирье межъ государей не на многіе лѣта, и Богъ дастъ, кто живъ будетъ до перемирного сроку, и тотъ увидитъ, и наши старые помнятъ, таково бывало и при дѣдѣ государя нашего великомъ князѣ Иванѣ: не хотѣли его писати «всеа Русіи», а опослѣ и слишкомъ дали и отцемъ его писали: а нынѣ тотъ же Богъ и государя нашего правда. А которые иные слова учнутъ говорити, и Ивану Михайловичю съ товарищи отговаривати, несмотря по ихъ рѣчамъ, какъ пригоже, и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

III. Лѣта 6064, августа 27, прислали къ царю и великому князю грамоту изъ Литвы послы его, бояринъ Иванъ Михайловичь Воронцовъ съ товарищи съ Иваномъ съ Неѣловымъ. И въ грамотѣ пишетъ: № 33.

Царю и государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Иванецъ Михайловъ Воронцовъ, да Ѳеодорецъ Сукинъ, да Бориско Щекинъ челомъ бьютъ. Пришли есмя, государь, въ Вилну, въ недѣлю, іюля въ дватцать шестый день. А встрѣтили, государь, насъ отъ короля за полторы версты до Вилны моршалокъ дворной Юрьи Волчковичь, да чашникъ Матѣй Петковъ, да писарь Иванъ Олексѣевъ. Да говорили намъ Юрьи съ товарищи: государь нашъ король велѣлъ намъ васъ о здоровьѣ вспросити и до господы велѣлъ намъ васъ проводити, гдѣ вамъ стояти. И велѣлъ намъ, государь, быти у себя король въ четвергъ іюля въ тритцатый день. А встрѣтили, государь, насъ у короля въ сѣнехъ Патцъ, подстолей литовской, да Григорей Воловичь, да дворной подскарбей Станиславъ; а являлъ насъ королю моршалокъ и писарь Остапъ Воловичь, и король насъ къ руцѣ звалъ. И послѣ посолства при королѣ, говорилъ намъ Остапъ жо: государь нашъ брата своего, вашего государя, у васъ рѣчи выслушалъ достаточнѣ, и о томъ вамъ велитъ отвѣтъ учинити. И вдругіе, государь, король намъ велѣлъ у себя быти во вторникъ, августа въ четвертый день. И какъ мы пришли къ королю, и говорилъ намъ при королѣ Остапъ жо: государь нашъ король велѣлъ васъ вспросити: опричь тѣхъ рѣчей, которые есте говорили государю нашему отъ своего государя, иные рѣчи отъ вашего государя къ нашему государю за вами есть ли, и вы скажите? И мы, государь, говорили: которые рѣчи за нами были отъ нашего государя, и мы тѣ рѣчи вашему государю говорили, и списокъ есмя тѣмъ рѣчемъ дали; и государь бы вашъ велѣлъ намъ тѣмъ рѣчемъ отвѣтъ учинити. Да Остапъ жо, государь, говорилъ намъ при королѣ, чтобы мы шли въ полату, а государь де нашъ пришлетъ къ вамъ пановъ. И пришли, государь, къ намъ отъ короля Горнастай, да Остапъ жо, да Янъ Шинковъ, да дьякъ Гайко, и говорили намъ отъ короля: коли за вами иныхъ рѣчей нѣтъ, и государь нашъ велѣлъ грамоту перемириую переписати, и васъ хочетъ къ вашему государю отпустити. И мы, государь, Горнастаю съ товарищи говорили: которые есмя рѣчи говорили отъ своего государя вашему государю и списокъ есмя тѣмъ рѣчемъ дали, и государь бы вашъ велѣлъ намъ тѣмъ рѣчемъ отвѣтъ учинити. И Горнастай съ товарищи говорили намъ: отвѣтъ дей будетъ при королѣ; а нынѣчя поѣдте къ себѣ, а завтра пришлите писаря, кому грамота писати. И мы, государь, назавтрее послали грамоты писати съ спискомъ діака твоего Бориса. И пришли, государь, къ Борису Остапъ да Гайко, да просили, государь, у Бориса королевыхъ пословъ грамоты. И Борисъ далъ зъ грамоты списокъ, а говорилъ Борисъ: грамота дей

№ 33. у васъ государя нашего есть, и вы справте списокъ зъ грамотою, въ государя нашего грамотѣ писаны тѣ жо слова. И они у Бориса списокъ взяли и списокъ справливали, да съ списка велѣли грамоту писати; да написавъ грамоту, прислали къ намъ грамоту на подворье; и мы, государь, грамоту съ спискомъ и зъ грамотою справливали, и грамота съ спискомъ и зъ грамотою слово въ слово. И назавтрее, государь, велѣлъ намъ король быти на дворѣ, и мы у короля были. И Остапъ намъ говорилъ: король вамъ велѣлъ итти въ полату. Да пришли къ намъ зъ грамотою Остапъ жо, да Янъ, да Гайко; а грамота запечатана. И мы, государь, грамоту съ спискомъ справливали, да справя грамоту, велѣли намъ итти къ королю. И мы, государь, къ королю пришли, и отвѣтъ намъ при королѣ говорилъ Остапъ жо. Да какъ намъ отвѣтъ изговорилъ, и король крестъ цѣловалъ и насъ къ тебѣ къ государю отпустилъ, да велѣлъ намъ быти у стола. И мы, государь, у него были у стола. А пошли есмя, государь, изъ Вилны въ середу, августа въ вторыйнадесять день; а проводили, государь, насъ тѣ жо, которые насъ встрѣчали, Юрьи Волчковъ съ товарищи до тѣхъ жо мѣстъ, гдѣ насъ встрѣтили. А отпустили есмя, государь, къ тебѣ государю твоего сына боярского Ивана Неѣлова августа въ четвертыйнадесять день.

IV. Лѣта 7065, сентября 8 день, царя и великого князя послы, бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи, отъ короля пришли, и царю и великому князю челомъ ударили; а правили царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подали грамоту перемирную, королево слово, съ королевою печатью, которую грамоту король писалъ у себя, и правду на ней учинилъ; а другую грамоту перемирную съ пословыми печатми, которую писали на Москвѣ королевы послы, а посылана она съ Иваномъ Михайловичемъ съ товарищи спору для.

И царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, съ королевою печатью, на которой король правду давалъ, справити діаку своему Ивану Михайлову. И Иванъ Михайловъ грамоту спривливалъ, и грамота написана съ списка слово въ слово.

А сказывалъ бояринъ Иванъ Михайловичь съ товарищи, что имъ встрѣча была одна въ сѣняхъ. А ѣли они у короля на отпускѣ. А какъ столъ отшелъ, и сказалъ имъ отъ короля воевода виленской, что король пьетъ чашу про брата своего здоровье великого князя; а король вставъ выпилъ чашу; а имъ потомужъ принесли пити, да и бископу и паномъ. А послѣ того бископы пили королеву чашу, и имъ то сказати прислали жъ, да и пить имъ принесли чашники и они пили жъ, и поѣхали къ себѣ; и король прислалъ ихъ подчивати съ вины. А сказывалъ имъ Гришка Жуковъ сынъ Левшина: князь Дмитрей Вишневской отъѣхалъ къ Москвѣ, а

съ нимъ Тишковыхъ два, Юшко да Ѳеоня; да про короля сказывалъ, что № 33.
болѣнъ тяжелымъ недугомъ, а дохторы говорятъ, что ему пособити немочно, а мѣщане ждутъ королевы смерти, и толко умретъ, и хотятъ посадити Януша, угорского короля сына, а Николая не любятъ, хотятъ его убити. И Николай выправилъ листъ у цесаря: не станетъ короля, и ему ѣхати къ цесарю, а быти ему на Виленскомъ княженьѣ на Литовскомъ. А панъ Николай Тропской съ Николаемъ въ великой валкѣ.

№ 34.

1556, сентября 29—октября 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Григоріемъ Викториномъ. *Грамота короля съ предложеніемъ посредничества во установленіи мира между московскимъ государемъ и королемъ шведскимъ. Отвѣтная грамота царя королю: шведскій король, по старымъ обычаямъ, заключаетъ договоры съ намѣстниками Великаго Новгорода; въ послѣднее время король Густавъ нарушилъ перемиріе въ многихъ дѣлахъ, и поэтому государь приказалъ воевать его землю; теперь король Густавъ билъ челомъ въ своихъ неисправленьяхъ, и государь велѣлъ заключить съ нимъ перемиріе, по старымъ обычаямъ своимъ, новогородскимъ намѣстникамъ* (лл. 644—660).

I. Лѣта 7065, сентября 29, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ, а къ нему писалъ изъ Орши оршинской намѣстникъ князь Ондрей Бабичевъ, что ѣдетъ къ царю и великому князю отъ короля посланникъ Григорей Викторинъ, а будетъ на рубежъ сентября въ 24 день, въ четвергъ. И князь Петръ противъ литовского посланника послалъ на рубежъ встрѣчю сына боярского, смоленского помѣстьщика Ромашка Степанова сына Шонурова. А съ литовскимъ посланникомъ шло до Смоленска 7 человѣкъ да 13 лошадей. А изъ Смоленска отпустилъ его къ Москвѣ сентября въ 27 день, а съ нимъ людей его 5 человѣкъ, а лошадей съ нимъ 8; а иныхъ людей своихъ воротилъ въ Оршу. А въ приставѣхъ велѣлъ съ нимъ до Москвы ѣхати и кормъ давати Ромашку же Шонурову.

И октября въ 5 день, въ понедѣлникъ, литовской посланникъ Григорей Викторинъ къ Москвѣ пріѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ встрѣтити за посадомъ подьячему Гришѣ Шапкину, и велѣлъ его поставити на Литовскомъ дворѣ. А память о встрѣчѣ Гришѣ дана такова:

Лѣта 7065, октября, память подьячему Григорью Шапкину. Встрѣтити ему литовского посланника Григорья Викторина на Дорогомиловѣ за поса-

№ 34. домъ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ. А съѣхався ему съ литовскимъ посланникомъ, молвити: государя нашего великого государя Ивана, Божьею милостью царя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ у тебя быти въ приставѣхъ и подворье тебѣ указати. Да ѣхати Григорью съ литовскимъ посланникомъ до подворья и поставити его на Литовскомъ дворѣ, и кормъ ему давати; а уставя Григорью посланника, явитися царя и великого князя діяку Ивану Михайлову; а на дворѣ литовского посланника Григорью оставити двy сытниковъ да дѣтей боярскыхъ москвичь, четырехъ человѣкъ, тѣхъ, которые съ нимъ на то посланы, а велѣти тѣмъ сытникомъ и дѣтемъ боярскимъ у литовского посланника жити на дворѣ, перемѣняяся по днемъ, на день да на ночь по сытнику, да по два человѣка дѣтемъ боярскимъ; а самому Григорью ѣздити къ литовскому посланнику ежодень, и кормъ ему давати по памяти, и надъ сытникы и надъ дѣтми боярскыми надсматривати, чтобъ было бережно, и не припускати къ литовскому посланнику одноконечно никакова человѣка, велѣти беречи того накрѣпко.

II. И октября въ 7 день, въ середу, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Григорью Викторину быти на дворѣ; а посыланъ по него приставъ Григорей Шапкинъ. И того дни литовской посланникъ Григорей Викторинъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ казенново двора, а шелъ къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ середней полатѣ того дня, что избу столовую въ то время дѣлали. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ полату, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Дмитреевичъ Даниловъ. И литовской посланникъ Григорей правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти дьяку Ивану Михайлову. А литовского посланника Григорья звалъ къ рукѣ. И литовской посланникъ Григорей явилъ отъ себя царю и великому князю поминки, два кубка серебряны позолочены, въ одномъ кубкѣ 6 малыхъ да два болшихъ, да кубокъ двойчатой, да 20 золотыхъ черленыхъ. И царь и великій князь звалъ литовского посланника ѣсти, и велѣлъ ему ити въ діачю избу Ивана Михайлова, дожидатися стола. И того дни литовской посланникъ Григорей у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ середней полатѣ; а за столомъ сидѣлъ противъ литовского посланника Иванъ Сотницинъ сынъ Клобуковъ. А какъ столъ отшелъ, и царь и великій князь подалъ литовскому посланнику ковшь меду, и отпустилъ его на подворье; а подчивати его велѣлъ на подворьѣ Ивану Сотницину.

А се грамота королева зъ Григорьемъ Викторинымъ.

От Жигимонта Августа, Божьею милостью, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жомоитского, Мозовецского и иных, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью, государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Пьсковскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцскому, Болгарскому и иных. Повѣдаем тобѣ брату нашему: што ж в тот час, кды есмя послов наших великых до тебе брата нашего справовали, приходили до нас послы брата и доброго пріятеля нашего Кгостава шветскаго, Кготов Иван да Левкорола, от которых послов его вѣдомость взяли есмо, же ты брат наш з их государем в непріязни еси и валку межи собою почали есте. И мы, бачачи, иж рука бесерменскаа над христьяны повышается, стерегучи кровопролитія в христьянствѣ, яко о том и ку тобѣ брату нашему вскавывали есмо, что для наших дѣл негодно крови христьянской розливатись; потомуж есмо до короля шветского через тых его послов сказали, абых он, яко будучи государем христьянским, на то бачность мѣл, каковое кровопролитіе от бусурман ново в многих государьствах христіяном дѣется; и хотяж его панства к невѣрным границами не прилегли, однакож напоминали есмо его, жебы он, вѣдаючи о том, что ты брат наш со многих сторон с непріятелем христьянского народу граници держишь и з Божью помочью панствам своим оборону чинишь, абы за таким початком непріязни межи вас государей христьянских невѣрным поганом тым потѣхи не чинил, а валки с тобою братом нашим не зачинал и войска не збирал: кгдыж з обоих сторон не могут иные народы, одно христьяне быти у войсках ваших, але ижебы з нами заодин стоял о высвобоженьи и оборонѣ христіянства от рук бесерменскых, и с тобою братом нашим панства свои успокоил бы; а мы в то вкладатися и застановенье чинити межи вас, братіи нашей, ему обѣщали, кгды бы на то произволивши, нам знати дал. И нынѣ король шветскій прислал к нам послов своих Юрья Керали, Зах(ар)іяша Киперта о том же дѣлѣ повѣдаючи нам, же он о высвобоженьи христьянства от бесермен с нами заодно стояти хочет, а на кровопролитіе межи христьян причины не дал и не дает, и во всем христьянствѣ мир и покой рад бы видѣл. А что на тот час с тобою братом нашим чинит, и то не з его причины почалося, в чом Пану Богу и нам брату своему отповѣдается, здаючися в тых дѣлѣх на слушное постановенье наше, и кгдыж мы не по однокрот высказывали к тобѣ брату нашему, иж для доброго и обороны христьянское хочем мир вѣчный с тобою братом нашим вчинити попригожу, а на тот час будучи в перемирью и пріязни, ради бызмо видѣли в згодѣ и пріязни тебе брата нашего зо всими государи христьян- № 34.

№ 34. скыми и съ королемъ шветскимъ, которой зъ нами въ доброй братской прiязни есть, и для того отправуемъ тыхъ пословъ его къ нему брату нашему съ тымъ, абы войны и непрiязни съ тобою братомъ нашимъ попересталъ, а о згодѣ и о миру вѣчномъ мыслилъ, и пословъ своихъ къ тобѣ брату нашему послалъ, которые бы межи васъ миръ вѣчный и добрую зможву вчинити могли, обѣцуючи ему и нашихъ пословъ съ его послы послати, и дѣлавши, зъ Божьею помочью, въ слушное постановенье приводити, яко межи братьи и государей христiянскыхъ годно. Для чего шлемъ къ тобѣ брату нашему дворянина нашего Григорья Викторина. И будешь ли ты братъ нашъ хотѣти о згодѣ и о миру вѣчномъ съ королемъ шветскимъ мыслити, и ты бы листъ твой кглейтовный на послы короля шветского до насъ послалъ; а мы, для доброго христьянского, хочемъ и нашихъ пословъ съ послы короля шветского къ тобѣ брату нашему послати и постановенье межи васъ и братьи нашiе слушное чинити, какъ бы кровопролитiе межи христiянъ не было, и моць бы свою государи христьянские, зъ Божьею помочью, противко невѣрнымъ оборочали на высвобоженье роду христьянскому отъ рукъ бесерменскыхъ. А поколѣ послы наши съ послы короля шветского въ тебе брата нашего будутъ, ты бы братъ нашъ войска своего не збиралъ и войны съ королемъ шветскымъ пересталъ до певнаго часу, до семое суботы: бо для далекости дороги и нелацного переѣзду по водахъ, на ближшiй часъ послы сходити не могутъ; и што пакъ ся лепшого видѣти будетъ тобѣ брату нашему, о всемъ томъ къ намъ бы еси черезъ того посланца нашего листомъ своимъ описалъ. Писанъ у Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1556, мѣсяца сентября 10 дня.

III. И октября жъ въ 9 день, царь и великiй князь королевы грамоты слушалъ, и приговорилъ литовского посланника Григорья отпустити хъ королю; а противъ королевы грамоты послати хъ королю грамота съ его же посланникомъ Григорьемъ Викторинымъ.

И октября жъ въ 11 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великiй князь литовскому посланнику Григорью быти на дворѣ; а посыланъ по него приставъ Гриша Шапкинъ. И того дни литовской посланникъ Григорей у царя и великого князя былъ въ середней полатѣ. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ полату, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Дмитреевичъ Даниловъ. И литовской посланникъ Григорей билъ челомъ государю на его жалованьѣ. И царь и великiй князь молвилъ: Григорей! привезъ еси къ намъ отъ государя своего Жигимонта Августа короля грамоту, и мы тое грамоты слушали, и тебя нынѣ отпускаемъ къ брату своему хъ королю, а съ тобою посылаемъ къ нему свою грамоту. И какъ будешь у своего государя у короля, и ты брату нашему

королю отъ насъ поклонися и грамоту ему нашу подай. И отпустилъ литовского посланника хъ королю того жъ дни. А на отпускѣ ѣсти его не звалъ, велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто. И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы октября жъ въ 14 день, въ среду; а проводити его до рубежа велѣно смоленскому жъ приставу Роману Шонурову и кормъ ему велѣно давати Роману жъ. № 34.

А се грамота хъ королю сь его посланникомъ зъ Григорьемъ Викториным.

Божіею милостью, отъ царя и великого князя Ивана Васильевичя всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Асторохан-ского, Пьсковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и всеа Сибирскыя земли повелителя, брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитскому, Мазовецкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Григорья Викторина зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что нашихъ земель людемъ съ свейскымъ королемъ зъ Гаставомъ валка учинилась, и намъ бы та валка оставити, а дати бы на Гаставовы и на твои послы опасная грамота, чтобы Гаставовымъ и твоимъ посломъ ити до насъ и миръ вѣчный дѣлати попригожу. И мы тебѣ брату нашему вѣдомо даемъ семъ нашимъ листомъ: какъ изначала Русской землѣ предки наши и мы учали государити, и отъ того времени Свейскые земли государи которые ни были, тѣ всѣ миры вѣчныи и перемирье дѣлаютъ съ нашими намѣстникы Великого Новагорода. А какъ при отцѣ нашемъ, блаженные памяти, великомъ государѣ Васильѣ, Гоставъ учинился на Свейской землѣ государемъ, и присылалъ къ нашимъ намѣстникомъ Великого Новагорода, чтобы ему быти съ ними въ братствѣ и въ докончаньѣ потомуже, какъ бывали съ нами прежніе свейские государи въ братствѣ и въ докончаньѣ,—и наши намѣстникы Великого Новагорода, братства и докончанья съ нимъ не учинили потому, что онъ на той землѣ учинился государемъ не прироженый свейскый государь, ни пакъ прироженецъ инишихъ государей. И Гоставъ король присылалъ бити челомъ пословъ своихъ, Ирика Флименка съ товарищи, къ отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, что отецъ нашь, блаженные памяти великій государь Василей, намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода велѣлъ съ нимъ перемирье учинити по прежнимъ обычаемъ. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, для Гаставова многова челобитья, велѣлъ намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода зъ Гаставомъ королемъ перемирье учинити по прежнимъ обычаемъ. И повелѣньемъ отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья, намѣстникы наши Великого Новагорода, Иванъ Васильевичъ Образцовъ да дворецской нашъ

№ 34. Великого Новагорода Иванъ Семеновичь Морозовъ, утвердили зъ Гаставомъ королемъ перемирье на шестьдесять лѣтъ, по прежнимъ перемирнымъ грамотамъ, и на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ Гаставъ правду учинилъ и печать свою привѣсилъ, и по тѣмъ грамотамъ правилъ и до смерти отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья. И какъ не стало отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья, и Гаставъ король присылалъ къ намъ бити челомъ своихъ пословъ, Кнута Ондреева да Берндина Миколаева, чтобы мы его пожаловали, велѣли намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода, князю Борису Ивановичю Горбатого да дворецскому своему Семену Микитичю Бутурлина, учинити съ нимъ перемирье на шестьдесять лѣтъ, и королемъ бы его избраннымъ написати велѣли. И мы, для его челобитья, за многими просбами, велѣли боярину своему и намѣстнику Великого Новагорода князю Борису Ивановичю Горбатого да дворецскому своему Великого Новагорода Семену Никитичю Бутурлину зъ Гаставомъ королемъ учинити перемирье на шестьдесят лѣтъ и королемъ его избраннымъ написати велѣли. И бояринъ нашъ и намѣстникъ князь Борисъ Ивановичъ Горбатой и дворецской нашъ Семенъ Никитичъ Бутурлинъ учинили съ нимъ перемирье на шестьдесять лѣтъ, и королемъ избраннымъ въ той грамотѣ его написали, и челобитье его о перемирьѣ въ грамотахъ имянно описали, и на тѣхъ грамотахъ перемирныхъ Гаставъ король крестъ цѣловалъ и печать свою привѣсилъ; а арцибископъ Апсалимскій руку далъ и печать свою привѣсилъ, что имъ по тѣмъ грамотамъ нашимъ намѣстникомъ наугородскимъ правити до урочныхъ лѣтъ. И нынѣ Гаставъ король, преступивъ крестное цѣлованье, черезъ перемирные грамоты и черезъ старые рубежи, во многіе наши земли и воды вступался и людемъ нашимъ порубежнымъ многіе обиды и убійства учинилъ. И наши намѣстники Великого Новагорода о томъ его неисправленьѣ многижда къ нему посылали, чтобъ въ наши земли и воды черезъ перемирные грамоты и черезъ старые рубежи не вступался, и людемъ бы нашимъ съ своими людми управу учинилъ. И Гаставъ король въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ никоторого исправленья не учинилъ. И послѣ того, бояринъ нашъ и намѣстникъ Великого Новагорода князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецской посылалъ къ нему о тѣхъ же его неисправленьяхъ и въ новыхъ обидахъ своего посланника Никиту Кузмина; и онъ того его посланника Никиту велѣлъ изымати и въ нужѣ держати, и отпуску ему по се время не учинилъ. А которые наши ноугородскые и корѣлские и орѣховскые купци были въ его землѣ съ торгомъ, и онъ тѣхъ нашихъ купцовъ велѣлъ изымати триста человѣкъ, и животы ихъ велѣлъ пограбити, и по се время тѣхъ нашихъ купцовъ въ великой нужѣ держатъ ихъ у себя. И мы о тѣхъ его неправдахъ и своими грамотами его напоминали, чтобы въ своихъ неправдахъ къ нашимъ намѣстникомъ, по перемирнымъ грамотамъ,

исправился. И Гаставъ король, позабывъ крестное цѣлованье и перемирные грамоты, и оставя прежніе обычаи всѣ, какъ изначала свейскимъ государемъ поведенье ведется съ нашими наугородскыми намѣстникы, захотѣлъ съ нами ссылатися; а про наугородскихъ нашихъ намѣстниковъ отписалъ, будтось ему бесчестно съ ними ссылатися и въ миру быти; а послѣ того и рать свою и наемную рать прислалъ къ нашему городу къ Орѣшку, учиня у нихъ въ головахъ своего человѣка Якова Багу. И наши люди порубежные тѣхъ его людей многихъ побили и бусы его поимали, и ротмистра его Ивана Швенева да писаря его Енца изымавъ къ намъ привели; и тотъ его ротмистръ и писарь сказывали, что Гоставъ крестное цѣлованье преступилъ и перемирные грамоты порушилъ, не хотя ссылатися съ нашими наугородскыми намѣстникы, а ссылатись бы ему и миръ дѣлати съ нами. И мы за тѣ его неисправленья и гордость, велѣли бояромъ своимъ и намѣстникомъ Великого Новагорода, князю Петру Михайловичю Щенятеву да князю Дмитрею Өедоровичю Палецскому съ наугородскою ратью ити на Гастава короля къ Выбору и видѣтись съ нимъ у Выбора. И Гаставъ отъ нашихъ намѣстниковъ съѣхалъ въ Стеколню. И за Гаставову неправду и за людей нашихъ порубежныхъ обиды, наши бояре и намѣстникы князь Петръ Михайловичъ и князь Дмитрей Өедоровичъ, землю его воевали и людей его въ полонъ имали. И послѣ того Гаставъ король, узнавъ свою вину, вспаметовалъ прежніе обычаи, присылалъ къ намъ бити челомъ своего апского учителя Кнуита Иванова зъ грамотою, объявлнючи къ намъ свою вину, чтобъ намъ его пожаловати, рать свою уняти и бояромъ бы нашимъ и намѣстникомъ Великого Новагорода велѣти намъ съ нимъ перемирье учинити по прежнимъ обычаемъ, и на болшіе бъ его послы велѣти намъ дати опасная грамота. И мы, жалѣя христьянства, чтобъ не въ конецъ погибло, Густавово челобитье приняли, и посломъ его ослободили ити къ своимъ намѣстникомъ Великого Новагорода, по прежнимъ обычаемъ, и опасную есмя грамоту на его послы дати велѣли, и та опасная грамота абскому учителю Кнуиту на Гаставовы послы дана; и по той опасной грамотѣ и по прежнимъ обычаемъ похочетъ Гаставъ король прислати своихъ болшихъ пословъ къ нашимъ намѣстникомъ Великого Новагорода, и мы, для христьянства, челобитья его не оставимъ, велимъ намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода учинити съ нимъ перемирье по прежнимъ обычаемъ, какъ отъ нашихъ прародителей нашимъ намѣстникомъ поведенье ведется съ Свейскіе земли государи. А мы какъ есть государь кристьянскій, положа упованье на всемогущаго Бога, держимъ извѣчную свою прародителскую честь и старину, почѣнъ отъ Августа кесаря и до великого князя Рюрика, и отъ Рюрика до великого князя Владимера, крестившаго Русскую землю, и царьство Русское добре съдержавшаго, и отъ великого Владиміра до царства великого № 34

№ 35. Владимера Манамаха, высоко и достойнѣйшую отъ Грекъ честь пріимшаго, и отъ Владимера Манамаха по колѣнству до мстителя неправдамъ дѣда нашего, великого князя Ивана, и до блаженные памяти отца нашего, великого государя Василья, закосненнымъ прародителствія землямъ обрѣтателя, дажъ по се время и до насъ. Мы же восхвалнемъ произшедшую на насъ милость отъ всемогущаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и по данней намъ отъ Бога власти, христьянства бережемъ и душу свою за нихъ полагаемъ, сколко намъ Богъ помощи подастъ; а чюжихъ предѣловъ и чести не изыскиваемъ, и началники бранемъ не улагаемся, уповая на Бога, прародителей своихъ чести держимся и убавити ее никакъ не хотимъ; а началникомъ неправды и преступникомъ честнаго креста и съединителемъ къ нашимъ непріятелемъ на кровь христьянскую, тѣмъ за ихъ неправды противъ воздати хотимъ, сколко намъ всемогій Богъ помочи подастъ, занеже Богъ праведный судья преступникомъ честнаго креста и зачинающимъ брани мститель и противникъ есть. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7063, октября мѣсяца.

№ 35.

1558, февраля 19 — мая 3. Посылка отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ грамотою Романа Васильевича Олферьева. *Цѣль этой посылки; „задрать" о мирѣ; грамоты царя къ королю о томъ, что имъ государямъ слѣдуетъ, для христіянства, подумать о мирѣ между собою. Наказъ посланнику: ѣхать съ грамотою къ королю, а паномъ ее не подавать; какъ говорить, если спросятъ, что значитъ слова царской грамоты, что московскій государь скорбитъ о христіянствѣ,—то отвѣчать, что государь слышалъ о нашествіи Крымскихъ Татаръ на Волынскія земли; что отвѣчать о дѣлахъ казанскихъ, астраханскихъ, объ исходѣ перемирныхъ лѣтъ и т. д.—Возвращеніе Романа Олферьева изъ Литвы, отчетъ о чрезвычайномъ почетѣ, съ которымъ его всюду принимали, о всеобщемъ желаніи мира, разнообразныя вѣсти о внутреннихъ дѣлахъ Литвы и отношеніяхъ ея къ иностраннымъ государствамъ* (лл. 661—691).

I. Лѣта 7066, февраля, пришли ко царю и великому князю вѣсти, что царевичъ крымской повоевалъ въ Литовской землѣ на Подольѣ многіе мѣста и досаду Литовской землѣ учинилъ многую. И царь и великій князь говорилъ зъ бояры: съ крымскимъ есмя нынѣ дѣло свое о дружбѣ отставили

посла своего и крымского къ себѣ взяли, а своего посла къ крымскому не № 35.
послали; а царь крымской былъ съ королемъ въ дружбѣ, а нынѣ королю досаду учинилъ великую: ино бъ въ то время короля о дружбѣ задрати, доколѣ межъ себя не помирились, чтобъ въ то время отъ крымского его отвести. И приговорилъ послати къ королю зъ грамотою Романа Васильева сына Олферьева. И поѣхалъ Романъ съ Москвы февраля 19. А послана съ Романомъ грамота такова:

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и царя Казанского, и царя Астараханского, и всеа Сибирскіе земли повелителя, брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Видя есмя преже сего многіе незгоды крестьянскіе и розлитія неповинныя крови ихъ отъ рукъ бусурманскихъ, для нѣкоего несогласья государей крестьянскихъ, и того для тебя брата своего многижда напоминали есмя ко всякому добру на избаву крестьяномъ. И нынѣ слышимъ многіе розлитіе невинные крови христьянскія отъ насилованья бусурманского, и о томъ попремногу душевнѣ скорбью облагаемся, яко о присныхъ намъ православіа. И ты братъ нашъ самъ себѣ того и смотри, есть ли тебѣ брату нашему тѣми незгодами и всѣмъ подданнымъ, совладущимъ съ тобою, какіе прибытки и христьянству покой, опричь землямъ запустѣнья и крестьянству убытка? Пастыремъ бо, рече Богъ, овецъ своихъ блюсти и душу свою за нихъ полагати. Того для, покладывая на всемогущую волю Божію, завсе того ищемъ, чтобъ какъ крестьянству помочь и покой учинити. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7066, февраля.

А се такова грамота послана въ Смоленескъ къ намѣстнику и къ діакомъ о Романовѣ отпускѣ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину и намѣстнику нашему князю Юрью Ивановичю Темкину-Ростовскому, да діакомъ нашимъ, Роману Шушерину да Кузмѣ Татьянину. Послали есмя въ Литву къ Жигимонту Августу королю о земскихъ дѣлѣхъ Романа Васильева сына Олферьева, да съ нимъ подьячего Ивашка Тютева. И какъ къ вамъ Романъ и Ивашко пріѣдутъ, и ты бы бояринъ нашъ и намѣстникъ послалъ въ Оршу къ намѣстнику ково пригоже, а отписалъ бы еси къ нему, что послали есмя къ королю о своихъ дѣлѣхъ своего сына боярского Романа Олферьева да подьячево, и онъ бы прислалъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ; а подводъ бы прислалъ столко жъ, сколко у нихъ въ подорожной, и отписалъ бы къ тебѣ часа того, какъ на рубежъ съ подводами пришлютъ, и ты Романа на рубежъ пришлешь къ тому жъ дни; и какъ къ тебѣ отпишетъ намѣстникъ изъ Орши, въ которой день приставъ и подводы и проводники будутъ на рубежъ, и ты бы Романа

№ 35. и Ивашка отпустилъ на рубежъ къ тому дни и подводы имъ дали добрые по ихъ подорожнымъ; а проводити бы есте Романа послали до рубежа дѣтей боярскихъ, сколко пригоже. А не пришлетъ изъ Орши намѣстникъ на рубежъ пристава и подводъ, и вы бъ Романа и подьячего Ивашка отпустили въ Оршу на смоленскихъ подводахъ, а приказалъ бы еси Роману: какъ придутъ въ Оршу, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустилъ въ Смоленескъ. А въ которой день Романа отпустишь и гдѣ ему дадутъ подводы, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ иными дѣлы. Писана на Москвѣ, лѣта 7066, февраля 23 день.

II. А се такова память наказная дана Роману.

Память Роману Васильевичю Олферьева. Какъ ожъ Богъ дастъ придетъ въ Оршу, и вспросятъ ево къ кому посланъ, къ королю или къ паномъ въ Вилну? И Роману говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолвятъ Роману: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Роману говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту Августу королю о великомъ дѣлѣ, а къ паномъ меня не послалъ и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, дѣло мнѣ государское до короля, а не къ паномъ, и я къ паномъ не ѣду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Роману пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто въ Вилнѣ велятъ Роману паны ити къ себѣ, и Роману въ Вилнѣ къ паномъ не ити жъ, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, а къ паномъ со мною рѣчей нѣтъ, дѣло мнѣ государьское до короля, и вы меня отпустите къ королю; а напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему къ Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Роману одноконечно не ити и рѣчи паномъ никакъ не говорити и грамоты не давати; а говорити Роману о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятца, Романа къ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Роману къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, а язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Романа назадъ, и Роману ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а къ паномъ одноконечно не ити, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А отпустятъ Романа къ королю безъ зацѣпки, и какъ ожъ Богъ дастъ приѣдетъ Романъ къ королю, и какъ ему король велитъ быти у себя, и Роману, пришедъ, Жигимонту Августу королю по-

клонъ правити по записи, а молвити: Божіею милостію, царь и великій князь № 35.
Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астараханскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому Мазовецкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ твое брата своего здоровье видѣти и велѣлъ тебя брата своего о здоровьѣ вспросити, какъ тебя Богъ милуетъ.—Да грамота подати.

И вспросятъ Романа, есть ли за нимъ, опричь грамоты, какіе рѣчи? И Роману молвити: опричь, господине, грамоты, рѣчей со мною нѣтъ. И нѣчто Роману молвятъ: вспрашивалъ еси государя нашего о здоровьѣ, а рѣчми еси не говорилъ ничего, подалъ есь отъ своего государя грамоту; и напередъ того такіе гонцы о здоровьѣ государя не вспрашивали. И Роману молвити: со мною государь мой что приказалъ къ брату своему, и язъ то и донесъ.

Да память Роману. Нѣчто его вспросятъ: подалъ есь отъ своего государя королю грамоту, и въ той грамотѣ писано, что государь вашъ жалѣетъ о крестьянствѣ. И Роману молвити: того язъ не вѣдаю, что въ грамотѣ писано; какова со мною грамота послана, такову язъ и довезъ; а какъ мя государь мой съ Москвы отпустилъ къ брату своему, къ вашему государю, и то есми слышевъ у государевыхъ совѣтниковъ, говорили себѣ розговоромъ, что къ государю нашему прислалъ перекопскій царь пословъ, что онъ сына своего царевича послалъ на Волынскіе мѣста войною, а государь бы нашь былъ съ нимъ на короля заодинъ; и государь нашь посолства ихъ, сказываютъ, не принялъ и выслалъ ихъ отъ себя вонъ. А о томъ деи государь нашь добрѣ скорбитъ, что, по грѣхомъ, крестьянству нужа приходитъ великая отъ бусурманства и крови неповинные льютца; и того для деи дѣла, государь нашь послалъ на Днѣпръ князя Дмитрея Вишневецкого со многими людми, чтобъ какъ надъ царевичемъ поискати и плѣнныхъ бы людей освободити, занже на Волыни живетъ все христьянство и государь о ихъ незгодахъ велми скорбитъ; то слыхаемъ государьское слово почасту и ото всѣхъ ближнихъ людей, а и сами въ государьскомъ дворѣ приживаемъ, иногда лучаетца и сами отъ государьскихъ устъ слыхаемъ, отколѣ придутъ вѣсти, что христьяномъ гдѣ учинитца нужа, и государь о томъ велми скорбитъ, какъ и о своихъ же. Два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Кизылбашъ воевалъ; и государь нашь велми о томъ скорбѣлъ и до слезъ, да и о всякой незгодѣ крестьянской государь нашь скорбитъ; а толко бъ гдѣ возможно государю нашему христьянству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ.—И нѣчто противъ того молвятъ: полно бъ

№ 35. государю вашему и своихъ подданыхъ уберечи, а мы слышимъ, что недобрѣ и ваши обережены. И Роману говорити: по се время, благодаримъ Бога, государя своего осмотрѣніемъ нигдѣ того не видимъ, чтобъ гдѣ подданному христьянству государя нашего отъ бусурманства обида была: завсе государя нашего воеводы стоятъ на полѣ отъ украинъ далече, и берегутъ христьянство, и головы свои за христьянство даютъ, а въ землю ихъ государьскую не пускаютъ. А которое было ближнее сусѣдство бусурманское Казань и Астарахань, и, зъ Божьею помочью, государь нашъ тѣхъ самъ поималъ, а лутчихъ людей всѣхъ извелъ, оставилъ однихъ черныхъ людей и молодыхъ людей служилыхъ; а и надъ перекопскимъ нынѣ промышляти хочетъ, сколко ему государю нашему Богъ помочи подастъ, а на христьянство съ нимъ заодинъ стояти не хочетъ, а хочетъ того, чтобъ какъ ему христьянству избаву учинити отъ насилованья татарского. А нѣчто молвятъ: а Казань и Астарахань нынѣ государь вашъ какъ держитъ? И Роману молвити: на Казани и на Астарахани государя нашего намѣстники и воеводы, и люди всѣ казанскіе и астараханскіе въ волѣ государя нашего, какъ имъ велитъ; а нынѣ казанскіе люди всѣ и астараханскіе люди многіе и Черкасы Пятигорскіе многіе пошли войною въ Ливонскую землю; а послалъ государь нашъ на Ливонскую землю рать свою за ихъ многіе неправды, людемъ торговымъ обиды дѣлали многіе, а церкви *).... А нѣчто о тѣхъ дѣлѣхъ не вспрашивая, вспросятъ про одного крымского, какъ крымской со царемъ и великимъ княземъ? И Роману говорити: крымской присылалъ къ государю нашему, Янболдуемъ зовутъ и Милдеша, чтобъ государь нашъ съ нимъ помирился и былъ бы съ нимъ на короля заодинъ. И государь нашъ ему велѣлъ отказати, что съ нимъ на христьянство заодинъ быти не хочетъ, а для христьянства хочетъ съ крымскимъ свое дѣло дѣлати за то жъ, что христьянству во многихъ мѣстехъ отъ него насилованье великое. А много недруга татарского государю нашему нѣтъ, Казань и Астарахань Богъ далъ его; а Нагаи всѣ во государя нашего волѣ, какъ имъ велитъ. И нынѣ государь нашъ послалъ на крымского князя Дмитрея Вишневецкого со многою ратью, да и Черкасомъ кабартинскымъ и нагайскимъ мирзамъ многимъ со многими людми велѣлъ ити на крымского жъ, и велѣлъ имъ надъ крымскимъ промышляти съ Вишневецкимъ заодинъ. А молвятъ: почему Нагаи въ царя и великого князя волѣ? И Роману говорити: государь нашъ взялъ Астарахань, а Нагаи всѣ кочюютъ у Астарахани, а городовъ у нихъ нѣтъ; толко имъ не слушать государя нашего, и государь нашъ велитъ ихъ всѣхъ въ полонъ поимати; и Нагаи видя то, что имъ отъ государя нашего пробыти нелзѣ, и они потому всѣ ко государю нашему приложились и шерть дали на томъ, что имъ

*) Здѣсь не достаетъ листа.

во всякихъ дѣлѣхъ слушать государя нашего, на кого имъ велитъ ити, и № 35.
имъ на того ходити безо всякого ослушанья.—А нѣчто вспросятъ про Вишневетцкого, которымъ обычаемъ пріѣхалъ ко царю и великому князю и чѣмъ его князь велики пожаловалъ и гдѣ онъ нынѣ? И Роману говорити: присылалъ онъ бити челомъ къ государю, чтобъ государь нашь его взялъ къ себѣ, и государь нашь его къ себѣ взялъ и пожаловалъ его великимъ своимъ жалованьемъ, денгами и платьемъ, далъ ему на пріѣздѣ съ десеть тысячъ рублевъ, да пожаловаль его далъ ему въ вотчину городъ Бѣлевъ со всѣмъ, какъ было за Бѣлевскими князми; да къ тому жъ далъ ему многіе села подъ Москвою; а онъ государю нашему крестъ цѣловалъ, что ему государю нашему служити правдою и до своей смерти; а нынѣ государь нашь послалъ его на свою службу на Днѣпръ, ниже пороговъ, а съ нимъ послалъ многихъ людей, болши тритцати тысячь, и велѣлъ ему стати въ Исламъ-Керменѣ и крымскому недружбу дѣлати, а съ нимъ велѣлъ сниматися нагайскимъ мирзамъ многимъ со многими людми, да черкаскимъ княземъ Пятигорскимъ, Ташбузруку зъ братьею, и со всѣми Черкасы, и снявся, вмѣстѣ велѣлъ надъ крымскимъ промышляти, сколко имъ Богъ помочи подастъ. А молвятъ: неодного Вишневецкой израдилъ. И Роману говорити: государь нашь вѣритъ всякого человѣка душѣ: цѣловалъ князь Дмитрей крестъ, что ему служити государю нашему правдою и неотступну отъ него быти никуды и до своего живота, и черезъ тое правду что сдѣлаетъ, то вѣдаетъ его душа.

Да память Роману. Учнутъ его вспрашивати въ Литвѣ про которые про государьскіе дѣла и про обычаи приставъ или иной хто, и Роману говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайные, а про иные дѣла отвѣчивати, что не вѣдаетъ. А нѣчто учнутъ говорити задирая про перемирные лѣта, что перемирные лѣта недалеча взяты, и межъ государей ссылокъ о добрѣ нѣтъ. И Роману говорити: слышимъ слухомъ отъ людей отъ добрыхъ, что государь нашь хотѣлъ съ вашимъ государемъ такова миру, чтобъ ему съ вашимъ государемъ съодиначася, христьянство отъ бесерменскихъ рукъ отвселѣ бор(он)ити, а никоторого повышенья надъ вашимъ государемъ не хотѣлъ; ино деи государь вашъ того дѣла не захотѣлъ. И государь нашь, уповая на Бога и одинъ о христьянствѣ промышляетъ, сколко ему Богъ помочи подастъ; а христьянскихъ государей всѣхъ государь нашь завсе напоминаетъ на доброе согласье къ покою христьянскому, оправданье свое передо всѣми дѣлаетъ, чтобъ ся познали и на доброе дѣло пришли; и не познается кто, тотъ самъ вѣдаетъ, а государь нашь съ души своей сводитъ, всѣхъ на добро напоминаетъ.

Да память Роману. Довѣдыватися ему про всѣ про литовскіе дѣла и вѣсти, и про турсково, и про чешсково, и про иные короли, что ихъ дѣло съ турскимъ и туретцкому съ ними, да и про крымсково; и Роману довѣ-

№ 35. дыватися, какъ нынѣ крымской съ королемъ, и кто посолъ крымского у короля, и кто литовской посолъ въ Крымѣ, и о чемъ межь ихъ ссылка; и воложской воевода какъ нынѣ съ турскимъ и съ литовскимъ, и прусской маистръ съ королемъ въ миру ли или въ брани, о всемъ о томъ Роману собѣ розвѣдывати подлинно, тайно. Да и о томъ Роману себѣ розвѣдывати, что королево умышленье о Ливонскихъ Нѣмцахъ, и про войву нѣметцкую, и про царя и великого князя рать что нынѣ говорятъ, и сбиралъ ли король людей нынѣ Нѣмцомъ на помочь, и зачѣмъ ихъ не послалъ, и впередъ отъ него Нѣмцомъ какова помочь будетъ ли. Да довѣдыватися Роману подлинно себѣ тайно, какъ нынѣ король съ своими паны и со всѣми земскими людми, любятъ ли его или не любятъ; и будетъ не любятъ, ино за что не любятъ; и что воеводы виленского дѣло со всѣми людми, что про него говорятъ, любятъ ли его или не любятъ; и что про Вишневетцкого говорятъ, и про Днѣпръ что у нихъ умышленье, о всемъ о томъ Роману розвѣдывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ никто. Да и ся память Роману держати себѣ тайно жъ, а не вѣдалъ бы ее никто.

Да память Роману. Какъ ожъ Богъ дастъ будетъ у короля, и кто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ или дворяне королевы учнутъ къ Роману пріѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ и о обычаехъ, а Роману учнутъ про царя и великого князя дѣла пытати, и Роману которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ дѣлъ пытати; а что учнутъ говорити, и Роману то себѣ записывати, кто его про что учнетъ вспрашивати.

Да память Роману. Нѣчто придетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берести или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити, — и Роману къ себѣ ѣхати гдѣ себя велитъ наѣзжати, и пришедъ къ нему поклонъ правити и о здоровьѣ спросити по записи. А нѣчто король будетъ въ Краковѣ и велитъ Роману себя дожидатися въ Вилнѣ, и Роману дожидатися короля въ Вилнѣ; а велитъ король Роману ити въ Краковъ къ себѣ, и Роману ити къ королю въ Краковъ. А каковъ Роману отвѣтъ отъ короля ни дадутъ, или грамоту, и Роману тотъ отвѣтъ, или грамоту, взяти да привезти къ царю и великому князю. А учнутъ ему говорити: привезъ еси отъ государя своего грамоту о согласьѣ; и государь нашъ посылаетъ съ тобою грамоту опасную на государя вашего пословъ, и ты ту грамоту довези до государя своего. И учнутъ ему давати грамоту опасную отворчатую, и Роману тое грамоты опасные не имати, а молвити: наказу мнѣ о томъ нѣтъ, что мнѣ грамота опасная имати; а противъ государя моего грамоты, которую язъ къ королю привезъ, какову со мною грамоту затворчатую государь вашъ король ни пошлетъ, и язъ тое грамоту до

государя своего довезу. И дадутъ ему грамоту затворчатую, и Роману та грамота привезти ко царю и великому князю. № 35.

Да память Роману. Нѣчто король велитъ ему быти у себя на дворѣ, да къ себѣ ему ити не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты и о рѣчахъ выпрашивати, — и Роману грамоты никакъ не давати и рѣчей никакихъ не говорити никому, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ Жигимонту Августу королю, и которое дѣло со мною послано отъ государя моего, и мнѣ то дѣло донести до короля; а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей, о государьскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не говаривати. Да грамоты Роману никакъ не давати никому. А велятъ Роману ѣхати на подворье не бывъ у короля, и Роману ѣхати на подворье, да назавтрее говорити приставу, чтобъ приставъ то донесъ до пановъ: коли король ему къ себѣ ити не велѣлъ, и король бы велѣлъ его отпустити назадъ ко царю и великому князю. И отпустятъ Романа назадъ, и Роману ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати.

Да память Роману. Нѣчто ему учнутъ говорити: напередъ сего государи московскіе отъ многихъ лѣтъ писались великими князми; а нынѣ государь вашъ которымъ обычаемъ пишетца царемъ? И Роману говорити: напередъ меня у государя вашего были болшіе послы и не одни, а вашего государя болшіе послы также бывали у государя нашего, и о тѣхъ дѣлѣхъ тѣми болшими послы все то вамъ вѣдомо гораздо: какъ государя нашего Богъ устроилъ, такъ и пребываетъ; моимъ розсказываньемъ государю моему чести не прибудетъ; а что ему Богъ далъ, и то у него вся вселенная не убавитъ.

III. Того жъ лѣта 7066, маія 3, пріѣхалъ Романъ Олферьевъ отъ короля. И сказывалъ царю и великому князю, что королю и всей радѣ грамота царя и великого князя добрѣ за честь, и всѣ люди его пріѣзду ради добрѣ, и честь ему была великая: присылалъ къ нему король съ столомъ на подворье; а не ѣлъ у короля, потому что у короля матери не стало, и за тѣмъ у него столы не бываютъ до году. А Остафей Воловичъ съѣзжался съ нимъ дважды у Пречистой, и говорилъ ему, что королю и всей радѣ присылка царя и великого князя добрѣ за честь; толко паны и вся рада опасаютца того, что любо царь и великій князь на своемъ словѣ не устоитъ: турской за крымского ся вступитъ, и царь и великій князь въ то время городы поемлетъ; да и воевода виленской у костела тожъ ему говоритъ. А отпуская его, король говорилъ, что посылаетъ ко царю и великому князю о томъ же дѣлѣ своего посланника. А какъ Романа встрѣчали, и какъ съ нимъ съѣзжался воевода виленской и Остафей Воловичъ, и что съ ними го-

№ 35. ворили, и Романъ тому далъ память. И въ памети пишетъ: встрѣтили Романа у столпа, отъ Вилны за двѣ версты, Михайло Казинской, да писарь Лука Халабурда, да Василей Яковитцкой, да Романъ Бурой, и съ Романомъ поѣхали всѣ въ городъ; а людей съ нимъ было человѣкъ съ двѣсте. И ѣдучи, вспрашивалъ Михайло Казинской: отколѣва есте поѣхали отъ государя своего и гдѣ нынѣ государь вашъ, на Москвѣ ли или въ отъѣздѣ, и застанете ли его на Москвѣ? вашъ государь вселды съ войны не бываетъ, вселды самъ ходитъ, и братья его при немъ ли и родные бояре? И о томъ вспрашивалъ Козинской же: какъ государь вашъ держитъ Казань и Астарахань, и слушаютъ ли Казанскіе люди всѣ государя вашего? и коимъ обычаемъ Вишневецкой пріѣхалъ къ Москвѣ, и таки ли посланъ прямо на поле, и многіе ли съ нимъ люди, и быть ли ему прямо въ крымскихъ улусехъ, и чѣмъ государь вашъ его пожаловалъ? А Лукашъ вспросилъ: кто посланъ воеводъ въ Ливонскіе Нѣмцы, и которой вашъ былъ царь и царевичи, и какъ имъ имена, и были ль люди прибылные, опричь москвичь, и что имъ учинили? И сказываютъ убили у васъ воеводу Ивана Шереметева, которой бился со царемъ съ крымскимъ. И насъ вспрашивалъ тотъ же Казинской и Лукашъ: таки ли прямо Вишневетцкой посланъ на Крымъ, и столко ли съ нимъ людей сколко всказывали, и Черкасы съ нимъ и Нагаи таки ли прямо будутъ? И пришолъ ли посолъ государя вашего изъ Крыму, и нынѣча кто посолъ государя вашего въ Крыму? И какъ велѣли ѣхати на дворъ, и на дворъ поѣхали тѣ жо съ нами. И о томъ, ѣдучи, говорилъ тотъ же Казинской и Лукашъ, чтобъ намъ то видѣти, чтобы государи наши христьянскіе были въ миру и въ братствѣ и стояли бы на бусурманство заодинъ. И встрѣтили насъ въ сѣнныхъ дверехъ отъ короля панъ Скулинъ Кишкевичъ да Левъ Образецъ. И какъ пришли къ королю въ избу, поклонъ правили и здоровье вспрашивали и грамоту подали. И король, вставъ, государя о здоровьѣ спрашивалъ и къ рукѣ звалъ и сѣсти велѣлъ. Остаѳей грамоту прочолъ, и, приступяся къ намъ, говорилъ: будетъ за вами рѣчи есть о чомъ, не говорите. И чолъ грамоту передъ королемъ. И паны и бископы всѣ къ королю приступилися, и приходили къ королю трижды грамоты слушали, и объ ней долго думали. И послѣ того Остаѳей говорилъ отъ короля: пріѣхали есте отъ государя своего къ нашему государю о покоѣ христьянскомъ, и государь нашъ потому васъ къ себѣ ѣсти не зоветъ, что государь нашъ въ жалобѣ, не стало у него матери, и у государя нашего до году и до шти недѣль и до шти день стола не живетъ, никоторы потѣхи въ той жалобѣ; и государь нашъ велитъ вамъ столъ свой учинити на подворьѣ. И послѣ того велѣли пойти вонъ, и тѣ провожали по та жъ мѣста. И идучи по крыльцу, говорилъ тотъ же Михайло и иные пристали многіе дворяне: слышали есмя отъ Остаѳья, что онъ вамъ говорилъ, что вы пріѣхали отъ

государя своего о государьскомъ согласьѣ и о покоѣ христьянскомъ, и намъ то за честь, пригоже намъ васъ чтити. И столъ былъ отъ короля назавтрее, и за столъ пріѣзжали подчивати Михайло Казинской, да Халабурда, да Коковетцкой, да Ромашко Бурой, да королевскіе дроряне Михайло Сосновскій, Тимоѳей Ордынецъ, Баушъ Всяный, Михайло Дѣвочкя, Крышта Масловъ, Игнатъ Марковъ и иные съ ними; и туто говорили всѣ о покоѣ христьянскомъ. И назавтрее говорили тотъ же Казинской да Бурой: были есмя у Горностая, и онъ намъ сказывалъ, что государь вашъ писалъ къ нашему государю о братствѣ и о покоѣ христьянскомъ; и Горностай къ нему приказалъ съ Остафьемъ: коли государь пишетъ московской къ нашему государю королю, и вы съ нимъ въ тѣ поры и миритеся, въ кою пору хотятъ; и коли не захотятъ, толды будетъ тежолъ миръ. Да они же сказывали: Горностай говорилъ, чтобы государь нашъ король садился на конь да поѣхалъ съ братомъ своимъ съ московскимъ на перекопсково заодинъ, не доколѣва намъ перекопсково тѣшить. И послѣ того пріѣхали тотъ же Козинской да два Тишкевичи, Василей да Юрьи, и говорили о государьскомъ братствѣ, и о крестьянскомъ покоѣ, и о Вишневецкого пріѣздѣ, и о тамошнемъ его отъѣздѣ сказывали. Да и о томъ говорили: слышали есмя у великихъ пановъ, что нашъ съ вашимъ государемъ хочетъ миру вѣковово и отъ бусурманства хочетъ стояти заодинъ. Да они же говорили: мы то знаемъ: пріѣхали вы васъ манити на службу; и нашъ государь христьянской, и паны наши и мы часто на войну не извадилися ходити; вашъ государь извыкъ часто ходити на войну, да и вы съ нимъ, вы и ходите; и которая будетъ на насъ неволя и пошлютъ насъ на войну, и мы посылаемъ людей, кто самъ не захочетъ одинъ приказываетъ. Горностай велитъ намъ съ вами ходить, и ему плохо: поималъ за себя городы многіе, а самъ не ѣздитъ никуды; вашъ государь воинской извыкъ съ войны не бывати. И присылалъ Остафей о томъ Халабурду и Гришу Жукова, чтобы мы съ ними видѣлись у Троицы у завтрени, и ждалъ насъ къ завтренѣ и къ обѣднѣ; и мы къ нему не поѣхали за тѣмъ, что приставовъ не было. И Остафей къ намъ прислалъ Михайла, Халабурдина брата, что насъ ждалъ, и намъ отъ него говорилъ: пожалуйте, выѣдте къ Пречистой, увидтеся со мною. И какъ мы пріѣхали къ Пречистой, и пріѣхалъ тутъ Остафей, да князь Василей Острожской, да князь Стефанъ Збаретцкій, да Шимковъ и иные дворяне. И Остафей говорилъ: пріѣхали есте отъ государя своего къ нашему государю о государьскомъ согласьѣ и о покоѣ, вы у насъ гости добрые, чтобы намъ тотъ день велѣлъ Богъ видѣти, чтобы межу было государей нашихъ любовь и братство и правда; а государь нашъ съ вашимъ государемъ добрѣ хочетъ миру вѣковово, и панове болшіе добрѣ тому ради государя присылкѣ; да надобеть то, чтобы межу государей былъ миръ и любовь, правдою были бы госуда- № 35.

№ 35. ри межъ себя равны. Да туто же говорилъ князь Степанъ Збаретцкой и Острожекой: добро, чтобы межу государей былъ миръ и согласье и на бусурманы бъ стояли заодинъ, въ бусурманскихъ государехъ которые правды хотѣть? государь нашъ король христьянской посылаетъ къ нему великіе дары, и къ царевичю, и его мурзы и князи жалуетъ, посылаетъ къ нимъ великое свое жалованье, казну, и здѣсе пословъ его и людей пословыхъ жалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ и доводитъ, — и ничѣмъ его не утѣшитъ, всегды измѣняетъ. И Остафей молылъ: Татаромъ гдѣ слаблѣ, тутъ болѣ приставаютъ, и на Москвѣ то бывало, что имъ давывали; и какъ имъ не стали давать, и они не такъ приставаютъ. Да Остафей же говорилъ: чомъ не ѣздите по костеломъ и куды хотите? добро вамъ все видѣть въ чюжой землѣ. И о томъ говорили добрѣ всѣ, чтобы межу было государей покой христьянской. И послѣ того, пріѣзжаючи, говорили тожъ Казинской и иные дворяне о миру жъ государьскомъ. Да и то говорили: государь вашъ пишетъ о покоѣ, а Вишневетцкому велитъ городы ставить на государевѣ землѣ королевѣ. И о томъ пытали накрѣпко, таки ли Вишневетцкой на полѣ? И говорилъ Михайло, чтобы мы ѣхали посмотрити до костела. И какъ мы въ костелѣ, и пріѣхалъ тутъ Остафей и воевода виленской и Острожской. И воевода говорилъ: вы пріѣхали отъ государя къ нашему государю о покоѣ государьскомъ съ добромъ; и государю то нашему за честь, съ вашимъ государемъ хочетъ дружбы и братства и о христьянствѣ стоять заодинъ, да въ дружбѣ бы межъ государей была правда. Перекопской посаженикъ турского, а турской съ государемъ съ нашимъ помирился до семи колѣнъ, и государю нашему съ вашимъ государемъ стати на крымского заодинъ есть за что, за его неправду, изгонити его съ Крыму не хитро такимъ государемъ, да надобеть правда: турской у государя нашего въ сусѣдѣхъ; и волоской его турскому за то не молчать, недружба ему мстить крымского государю нашему, и государя нашего станетъ съ него, да лихи вы, вѣрить нелзя, ничѣмъ васъ не утѣшить; то государя вашего правда ли: со государемъ съ нашимъ въ миру, а на государя нашего землѣ велитъ Вишневетцкому городы ставити. Государь нашъ добрѣ хочетъ братства и любви съ вашимъ государемъ. И, пріѣзжаючи, всегды говорили приставове и иные съ ними дворяне, што государь нашъ и паны радные добрѣ того хотятъ, штобы межъ государей былъ миръ вѣковой. И какъ были вдругой на дворѣ, и встрѣтили въ томъ же мѣстѣ на дворѣ панъ Еоипъ Халетцкій, староста черкасской каневской, да Скуминъ. И на отпускѣ Остафей передъ королемъ грамоту далъ и рѣчью говорилъ: государь вашъ писалъ къ нашему государю о согласьѣ; и государь нашъ его писмо принялъ съ радостью, а хочетъ съ вашимъ государемъ братства и любви, и о томъ къ нему писмо учинилъ, и вы то донесите до государя своего; а пришлетъ го-

сударь нашъ къ вашему государю своихъ посланниковъ. И король вставъ, № 35.
ко государю поклонъ приказывалъ и къ рукѣ звалъ, и проводили тѣ жъ. И назавтрее отпуску присылалъ Остафей Михайла Казинского и велѣлъ намъ видѣтца съ собою у Пречистой. И у Пречистой съ нами съѣхался, и говорилъ мнѣ: то добрѣ за честь, что вы видѣлись съ воеводою, и то мы слово государю сказывали, что съ вами говорилъ, и государю и паномъ всѣмъ та говоря полюбилася, и хотятъ того всѣ, чтобы межъ государей былъ миръ вѣковой; одинъ у насъ не хотѣлъ, ино того Богъ на добро приводитъ; а не захочетъ, ино его и самого не будетъ. И государь нашъ ѣдетъ въ Краковъ на третей недѣлѣ по Велицѣ дни, во вторникъ, и паны всѣ будутъ при немъ на сьемѣ, и ко государю къ вашему тотчасъ посланники будутъ. А у васъ того прошю, у своихъ пріятелей: бейте челомъ о томъ государя своего ближнимъ людемъ, чтобы государя на то приводили и о томъ у него молили, чтобы межъ государей былъ миръ вѣковой христьянскій; а мы о томъ безпрестанно молимъ и просимъ у государя своего, чтобы со государемъ съ вашимъ былъ миръ вѣковой; да государь нашъ того хочетъ, и толко бы вашъ государь хотѣлъ. А вы поѣдте ко государю своему безкручинно: чаемъ Божья милосердья, что межу государей доброе дѣло состанетца, и послѣ тѣхъ посылокъ, чаемъ, межъ государей великихъословъ то дѣло великое межъ государей и ставитца Божьею помочью. А толко бъ государь не прислалъ своей посылки въ Литву, и ѣхати было въ Кіевъ, для Вишневетцкого, воеводѣ тротцкому, да князю Василью Острожскому, да зъ Драбы Василью Кишкевичу; и какъ государь прислалъ, и они то все отставили. Да сказывалъ Михайло Казинской да Игнатъ Марковъ, что воевода тротцкой Миколай Юрьевичъ Радивилъ, да панъ тротцкой и староста жомотцкой панъ Еронимъ Александровъ сынъ Хоткевичъ тѣ межъ себя друзи, а недругъ имъ обѣма воевода виленской и межу собя бранятца смертною бранью, и заповѣдали на битву; а говорили дворяне многіе, пріѣзжаючи, и тѣ сказывали, что отъ воеводы отъ виленского насилованье имъ отъ него великое и отнимаетъ все себѣ, и сказываютъ, литцкіе люди всѣ и панове воеводы виленского не любятъ всѣ. И они же сказываютъ, что подымалъ воевода виленской короля на Ливонскіе Нѣмцы, и землѣ сказываютъ въ той войнѣ великой убытокъ, куды шли, туды учинили пусто по королевой землѣ; а сами, сказываютъ, животы свои въ ту службу положили; и пришодчи, сказываютъ, на украину на нѣметцкую, воевода виленской короля воротилъ, а себѣ, сказываютъ, поималъ великіе посулы, и онѣ за то воеводу всѣ его люди не любятъ, и черные люди всѣ на него жалуютца, сказываютъ насилованье отъ него великое. И Гриша Жюковъ сказывалъ то жъ. Да которое мѣсто на Волыни воевалъ крымской царевичь, и изъ тѣхъ мѣстъ пришло мужиковъ съ двѣсте, и королю о томъ бьютъ че-

№ 35. ломъ, чтобы ихъ оборонялъ отъ крымского; а не оборонитъ, и онъ бы имъ ослободилъ иного государя добывати, или бы ихъ въ иные городы перевелъ. Да сказывалъ Гриша жъ Жюковъ, что писали ляхи до короля три грамоты, чтобы къ нимъ поѣхалъ; а не поѣдетъ, и они хотятъ иного государя добывати. А сказываютъ королю ѣхать во вторникъ на третьей недѣлѣ въ Краковъ; и Гриша сказываетъ сьемъ будетъ тамъ всѣмъ паномъ, и съ того сьему ко государю будетъ присылка. Да сказывалъ Гриша жъ Жуковъ: царевичь крымской воевалъ землю Подолскую и Волынскую, а людей съ нимъ было двадцать тысячь, а пришолъ безвѣстно, воевалъ волость Хмелнинскую, Брасловскую, Винницкую, Барскую, и межю Барскую и иные многіе мѣста, былъ въ землѣ двѣ недѣли, взялъ людей сорокъ тысечь въ полонъ, и вышедчи изъ земли, ворочалъ назадъ людей съ десеть тысечь, и воевали пять денъ и иные многіе мѣста. И Казинской сказывалъ и Халабурда, что царевичь былъ въ землѣ двѣ недѣли, а пришолъ безвѣстно, и ворочались отъ него люди назадъ и были въ землѣ пять денъ. Да сказывали Казинской же да Романъ Бурой, что хотятъ дати панство виленское пану тротцкому Герониму Александрову сыну Хоткевичю, а панство тротцкое кіевскому воеводѣ Григорью Хоткевичю, а воеводство кіевское князю Василью Острозскому. Да сказывалъ Гриша жъ Жуковъ, что царь турской съ Кизылбашемъ помирился на два году, а збираетца на короля на чешского къ городу къ Вѣднѣ. А маистеръ прусской съ королемъ въ миру. Король французскій побилъ короля английского, цесарского сына; и цесарь самъ собрался съ людми, побилъ короля французского и взялъ городъ Паришъ. Королева мать умерла въ Барѣ и отписала королевнамъ дочеремъ своимъ по тридцати тысячъ золотыхъ, королевичу угорскому Генушу тридцать тысечь жо золотыхъ, а королю литовскому записала два города, Баръ да Италію, гдѣ лежитъ Никола чюдотворецъ. Сынъ цесарской англинской и портогарской и медіаланской, семи королевствъ государь, имя ему Филипъ, тотъ Баръ засѣлъ и казну взялъ за себя. Королевичъ угорской Янушъ писалъ до короля, абы ему изволилъ доставати вотчины бабки своей казны; и король отписалъ: пошлю посла своего къ цесареву сыну, чтобы мою вотчину отдалъ и казну; а не отдастъ, и язъ тобѣ ослобожу и людей на помочь дамъ. То сказывалъ Казинской и Гриша Жуковъ.

Да Остафей Воловичъ приказывалъ втайнѣ, и велѣлъ бити челомъ діаку Ивану Михайловичу, что въ ихъ государя царствѣ учинилось дѣло злодѣйское, великое люторство, и у него была подпора добрая, и та подпора при великой старости, и оперетца ему на иного не на ково; и что учнутъ которое дѣло неподѣлное говорити, злодѣйское люторство, и онъ въ тѣ поры сказываетъ втайнѣ Создателя, и пречистую Богородицу поминаетъ, и слезами ся отъ тѣхъ дѣлъ неподобныхъ боронитъ; и которое слово не по дѣ-

ломъ великому государю, православному царю, про него изнесутъ Ивану № 36.
Михайловичу, про то великому государю за Остафья порадѣть, какъ Богъ положитъ ему на сердце; а онъ тому дѣлу сказываетъ не подѣленъ.

№ 36.

1558, іюня 5—іюля 1. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Яномъ Юрьевичемъ Волчкомъ съ товарищами. *Прибытіе посольства въ Москву.* **19 іюня:** *пріемъ посланниковъ у государя, посольскія рѣчи о желаніи королемъ мира въ интересахъ борьбы противъ невѣрныхъ.* **24 іюня:** *отвѣтъ на посольскія рѣчи, государь также желаетъ мира и пришлетъ съ своимъ посланникомъ опасную грамоту на великихъ пословъ. Посланники просятъ, чтобы для ускоренія дѣла мира дали бы имъ опасную грамоту, и получаютъ на это согласіе* **26 іюня:** *пріемъ посланниковъ у митрополита и отпускъ ихъ у государя; опасная грамота на великихъ пословъ* (лл. 692—718).

I. Того жъ лѣта, іюня 5, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Юрьи Темкинъ; а къ нимъ писалъ изъ Орши намѣстникъ Петръ Корсакъ, что идутъ ко царю и великому князю изъ Литвы посланники, панъ Янъ Юрьевъ сынъ Волчковъ, конюшей виленской и староста василишской, да дьякъ Лукашъ Богдановъ Халабурда; а людей ихъ съ ними 35 человѣкъ, а лошадей 77. Да съ Яномъ же и Лукашомъ король отпустилъ ко царю и великому князю дѣтей боярскихъ царя и великого князя: князя Михайла княжъ Юрьева сына Оболенского, князя Ивана княжъ Өедоровасына Шелешпалского, да туленина Третьяка Костянтинова сына Изволского, да казака мещненина Сенку Гренева. А будутъ на рубежъ іюня въ 3. А въ приставѣхъ съ ними посланъ до Москвы сынъ боярской, смоленской помѣщикъ Өедоръ Ивановъ сынъ Потемкина, да съ нимъ 4 человѣка дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ.

Іюня 11 писалъ ко царю и великому князю литовскихъ посланниковъ приставъ Өедоръ Ивановъ сынъ Потемкина съ сыномъ боярскимъ, съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Тимошкою Косищевымъ, что онъ съ литовскимъ посланникомъ прошолъ Смоленескъ на Петрово заговѣнье въ недѣлю іюня 5; а царя и великого князя дѣти боярскіе князь Михайло Оболенской съ таварищи ѣдутъ съ литовскими посланники вмѣстѣ.

Іюня 11, въ субботу, отписано къ приставу литовскихъ посланниковъ къ Өедору Потемкину, чтобъ онъ съ литовскими посланники ѣхалъ къ Мо-

№ 36. ской, а князь Михайло бъ Оболенской съ товарищи ѣхали къ Москвѣ вмѣстѣ съ литовскими посланники, и кормъ литовскимъ посланникомъ и князю Михайлу Оболенскому съ товарищи велѣно давати по намѣстничѣ памяти смоленсково; а какъ пріѣдетъ съ литовскими посланники на останошной ямъ отъ Москвы на Везему, и ему велѣно съ тѣмъ обослатися со царемъ и великимъ княземъ, а посланники постоятъ на яму; а безъ обсылки ему съ литовскими посланники къ Москвѣ ѣхати не велѣно.

Іюня 15 писалъ ко царю и великому князю приставъ Ѳедоръ Потемкинъ, что онъ съ литовскими посланники пришелъ на останочной ямъ на Везему въ середу, іюня 15 число. И того жъ дни, въ середу, царь и великій князь велѣлъ отписати къ приставу литовскихъ посланниковъ, а велѣлъ съ литовскими посланники быти къ Москвѣ іюня 16, въ четвергъ, на десятомъ или на одиннадцатомъ часу дни; а встрѣтить велѣлъ литовскихъ посланниковъ за посадомъ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ, Григорью Семенову сыну Плещееву, да Миткѣ Елсуфьеву, да ямскому Лашуку Володимерову, да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 20 человѣкомъ, да конюхомъ 10 человѣкомъ, да москвичамъ 5 человѣкомъ. А ко князю Михайлу княжъ Юрьеву сыну Оболенскому послалъ царь и великій князь съ своимъ жалованьемъ, съ платьемъ, Микиту Гаврилова сына Спасителева.

А память наказная Микитѣ дана такова. Лѣта 7066, іюня 15, память Никитѣ Гаврилову сыну Спасителеву. Ѣхать ему Можайскою дорогою на Веземской ямъ, противъ князя Михайла Юрьевича Оболенского. А встрѣтя ему князя Михайла, молвити князю Михайлу отъ царя и великого князя: царь и великій князь велѣлъ тебѣ поклонитись. Царь и великій князь велѣлъ тебя о здоровьѣ вспросити. — Царь и великій князь жалуетъ тебя платьемъ, ѣздовое, опашень зуфянъ да кафтанъ.—Царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ, что еси хотѣлъ къ намъ ѣхати напередъ посланниковъ; и посланники тебѣ говорятъ, чтобъ тебѣ ѣхати съ ними вмѣстѣ; и ты бъ ѣхалъ съ королевыми посланники вмѣстѣ.

А Григорью Плещееву память наказная о встрѣчѣ дана такова. Лѣта 7066, іюня, память Григорью Семеновичю Плещееву, да Дмитрею Васильеву сыну Елсуфьева, да ямскому Лашуку Володимерову. Встрѣтити имъ литовскихъ посланниковъ, пана Яна Юрьева сына Волчкова да Лукаша Халабурду Богданова, на Дорогомиловѣ за Москвою рѣкою, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ; а съ ними ѣхати на встрѣчю дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 20 человѣкомъ, да конюхомъ 10 человѣкомъ, да москвичамъ 5 человѣкомъ. И съѣхався Григорью и Дмитрею съ посланники, молвити посланникомъ: рѣчь до васъ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и вы сойдите съ коней. И какъ они съ коней сойдутъ, и Григорью и Дмитрею съ коней сойти же; и какъ они съ коней

сойдутъ, и Григорью и Дмитрею имъ молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ поклонитися. Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити: здорово ли есте дорогою ѣхали? Государь нашъ царь и великій князь велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. — Да ѣхати Григорью и Дмитрею съ ними вмѣстѣ до подворья; а поставити ихъ на литовскомъ дворѣ. Да проводя ихъ въ хоромы, и посидѣвъ мало, пріѣхавъ Григорью и Дмитрею въ городъ, явитися царя и великого князя діаку Ивану Михайлову. А на подворьѣ у посланниковъ въ тѣ поры оставити Лашука Володимерова, да дѣтей боярскихъ, недѣлщиковъ и конюховъ, а велѣти имъ въ тѣ поры посланниковъ уставливати, и того велѣти беречи накрѣпко, чтобъ къ нимъ не ходилъ никто. И жити ямскому Лашюку и дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ и конюхомъ стремяннымъ, четыремъ человѣкомъ, у посланниковъ по днемъ, перемѣняяся; а москвичамъ дѣтемъ боярскимъ, пяти человѣкомъ, да шти человѣкомъ конюхомъ молодымъ жити у посланниковъ ежедень безъ перемѣны. А Григорью и Дмитрею заняти себѣ хоромы на литовскомъ же дворѣ, которые пригоже, и беречи того накрѣпко, чтобъ литовскіе торговые люди не пріѣзжалъ къ нимъ никаковъ человѣкъ, и ихъ бы люди безъ вѣдома съ двора не ходили, и дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди москвичи и иныхъ городовъ не ходилъ къ двору никто и съ литовскими людми не говорили ничего; а кто придетъ и учнетъ съ литовскими людми говорити, и Григорью и Дмитрею того изымавъ, прислати къ царя и великого князя діаку Ивану Михайлову. А лошади бъ свои поили на дворѣ изъ колодезей; а не похотятъ изъ колодезей поити, а поѣдутъ посланниковы люди лошадей поити на рѣку, и Григорью и Дмитрею посылати къ водопою москвичъ, дѣтей боярскихъ и конюховъ, человѣкъ по пяти или по шти, а велѣти имъ потомужъ беречи накрѣпко, чтобъ съ литовскими людми не говорилъ никто и не задирали бы ихъ ничѣмъ никто жъ, отсылати отъ нихъ людей далече; а кто захочетъ съ ними говорити, и они бъ того изымавъ привели къ дьяку жъ къ Ивану жъ Михайлову. А самимъ Григорью и Дмитрею ходити къ посланникомъ по времени и навѣщати ихъ на всякой день. А кормъ посланникомъ давать ямскому Лашуку, а Григорью и Дмитрею надъ нимъ надзирати, чтобъ кормъ одноличнo отдавалъ сполна по памети. № 36.

Іюня 16 день, въ четвергъ, литовскіе посланники къ Москвѣ пріѣхали; а поставили ихъ за Неглинною на литовскомъ дворѣ.

II. Іюня 19 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посланникомъ Яну и Лукашю быти на дворѣ; а посыланы по нихъ приставы Григорей Плещеевъ съ таварищи. И тово дни литовскіе посланники

№ 36. на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, ссѣли съ коней противъ казенного двора, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусеной; а передъ столовыми сѣнми, на рундукѣ, встрѣтили ихъ дьяки Постникъ Губинъ да Ишюкъ Бухаринъ; а въ столовыхъ сѣнехъ встрѣтили ихъ дьяки Иванъ Елизаровъ да Василей Колзаковъ; а шли обѣ встрѣчи въ избу напередъ посланниковъ. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умной.

И Янъ и Лукашъ правили отъ короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, вспросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король поздорову ль? И Янъ и Лукашъ молвили: мы поѣхали отъ своего государя, а онъ здорово. Да подали грамоту вѣрющую. А се грамота.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя до тебе, брата нашего, посланцовъ нашихъ, конюшего виленского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волчка, а діака нашего Лукаша Гарабурда; и сказали есмо имъ нѣкоторые рѣчи отъ насъ тебѣ брату нашему словомъ молвити. И што они отъ насъ тобѣ будутъ говорити, и ты бъ, братъ нашъ, въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1558, мѣсяца мая 5 дня.

И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. Да звалъ царь и великій князь посланниковъ къ руцѣ. И какъ, отшедъ, челомъ ударили, и царь и великій князь вспросилъ ихъ о здоровьѣ. Да велѣлъ царь и великій князь діаку своему Ивану Михайлову молвити посланникомъ, чтобъ говорили рѣчи. И посланники Янъ и Лукашъ говорили рѣчи.

А се рѣчи. Всказанье отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта Августа, Божью милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, до брата его милости, великого князя Ивана Васильевича, Божью милостью государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Астараханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, черезъ посланцевъ его милости, конюшего виленского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волковича, а дьяка Лукаша Гарабурду. Государь нашъ, Божью милостью государь король Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: што

ты братъ нашъ присылалъ къ намъ посланцовъ своихъ, Романа Василье- № 36.
вича да Михайла Иванова, и черезъ нихъ въ листѣ своемъ писалъ еси, жалуючи кровопролитья, шкоды и спустошенья въ хрестьянствѣ отъ бесерменское руки, для незгоды государей христьянскихъ, и припоминаешь, братъ нашъ, яко и перво сего намъ около того напоминалъ еси, а видячи, что не усмиряютца незгоды въ христьянствѣ, воспомянувши повинность свою, умыслилъ ты братъ нашъ о томъ стояти и помочь отъ невѣрныхъ христьяномъ чинити. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: съ того мы Богу сотворителю дяки чинимъ, вдячни будучи тому, ижъ зъ ласки свое бозское рачитъ приводить ко узнанью христьянство, кедыжъ то всему христьянству къ доброму и спокойному, за узнаньемъ таковыхъ пригодъ, оказатися можетъ, о чомъ завжды мыслили, и для того со всѣми государи христьянскими въ братствѣ и доброй прiязни быти жедали есмо и жедаемъ, разумѣючи, ижъ кромъ милосердья Божья, а згоды насъ государей христьянскихъ, оборона и высвобоженье отъ руки бесерменское статися не можетъ.—Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: вѣдомо и паметно тебѣ, брату нашему, што межъ иными паны христьянскими и тебе брата нашего не по однокротъ напоминали есмо, хотячи видѣть высбоженье христьянства отъ руки бесерменское, и для того болши всего завжды мыслили есмо, яко быхмо ничимъ причиною не были къ незгодѣ и на убытокъ и шкоту крестьянскую; а то добрѣ самъ ты братъ нашъ разумѣти можешъ. — Государь нашъ, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему гворити: ведь же ижъ за грѣхъ незгоды въ хрестьянствѣ умножаются, велико того жалуемъ и Бога сотворителя просимъ, абы рачилъ дати узнанье всѣмъ государемъ христьянскимъ и одностайнѣ доброе изволенье на оборону и высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ.

Говорилъ Лукашъ. Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: ачь мы въ панствахъ нашихъ, съ помочью Божьею, издавна запустѣлые краи отъ насилованья невѣрныхъ не толко ку вживанью подданныхъ нашихъ, яко на сесь часъ, але и ку помѣшканью безпечному гдѣ бы колве панованья нашего границы зашли, успокоити отъ невѣрныхъ хочемъ и успокоиваемъ: але, воспоминаючи многіе панства христьянскіе, яко ся рука бесерменская поднела а ку опованью розмножила, а во иныхъ краехъ и до сего часу безпрестани кровь христьянекая розливается и зменшенье христьяномъ а утискъ великій дается болшій для незгоды; и про то ради быхмо видѣли, абы милость и згода на одностайное изволенье въ

№ 36. христьянствѣ къ высвобоженью отъ невѣрныхъ множилась.—Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а ты братъ нашъ, узнавши таковые рѣчи и по своихъ государьствахъ поразумѣвши, на то бы еси бачилъ, маючи прикладъ, ижъ панства у Грецы, для незгоды и розорванья пали, и яко ся рука бесерменская во иныхъ земляхъ поднела; бо покслѣ милость братская межь государей христьянскихъ не будетъ, и въ незгодѣ а непріязни мѣшкаючи, не можетъ быти безпечна оборона и покой христьянству отъ насилное руки невѣрныхъ.

И какъ рѣчи изговорили, и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти. И посланники явили отъ себя царю и великому князю поминки; а являлъ отъ посланниковъ поминки царю и великому князю Ѳедоръ же Умной. И царь и великій князь звалъ ихъ ѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ ити и съ посланники въ набережную полату дожидатися стола.

И посланники говорили приставомъ, чтобъ они сказали государевымъ ближнимъ людемъ, чтобъ имъ государь ослободилъ быти у Пречистой у соборной церкви, и велѣлъ бы имъ государь гдѣ обѣдни слушать. И приставы сказали околничему Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву да дьяку Ивану Михайлову; и Алексѣй и Иванъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посланникомъ слушати обѣдни у Благовѣщенья у стороннихъ дверей въ паперти отъ площади. А послѣ обѣдни шли посланники въ набережную полату дожидатися стола.

И того дни посланники у царя и великого князя ѣли; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусеной; а сидѣлъ противъ посланниковъ Семенъ Ярцовъ, а подъ нимъ сидѣли приставы Григорей Плещеевъ да Дмитрей Елсуфьевъ. А послѣ стола царь и великій князь подавалъ посланникомъ въ ковшехъ медъ, и отпустихъ ихъ на подворье; а на подворье съ посланники ѣхали приставы. И посылалъ царь и великій князь посланниковъ подчивати на подворье Семена жъ Ярцова; а съ меды ѣздилъ сытникъ Ѳедоръ Пестриковъ.

III. Іюня 24, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посланникомъ быти на дворѣ; а посыланы по нихъ приставы. И того дни литовскіе посланники на дворѣ были, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусеной. А встрѣчали ихъ передъ столовыми сѣнми діаки Постникъ Губинъ да Ишукъ Бухаринъ; а въ сѣняхъ передъ избою встрѣчали ихъ діаки Иванъ Елизаровъ да Казаринъ Дубровской. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умной. И посланники Янъ и Лукашъ били челомъ госу-

дарю на государевѣ жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти. № 36.
И посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ ити съ ними въ набережную полату. И послалъ царь и великій князь къ литовскимъ посланникомъ съ отвѣтомъ околничего Алексѣя Ѳедоровича Адашева да дьяка Ивана Михайлова. А се отвѣтъ.

Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, отвѣтъ Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, посланникомъ, пану Яну Юрьевичю Волчку, конюшему виленскому, да дьяку Лукашу Гарабурдѣ.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорить: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского: что писали есмя къ нему съ своими посланники съ Романомъ и съ Иваномъ, жалѣючи кровопролитья и незгоды и шкоты христьянскіе отъ рукъ бусурманскихъ, для несогласія государей христьянскихъ, и для того умыслили есмя крестьянству помочь дѣлати, сколко намъ всемогій Богъ поможетъ; и братъ нашъ о томъ Бога сотворителя благодарствуетъ и по милости Божьей усердно хочетъ приводити христьянство къ познанью доброму и покойному: занже то знатно, что согласьемъ государей христьянскихъ все добро крестьянству статися можетъ; о томъ онъ завсе мыслилъ, чтобъ со всѣми государи христьянскими въ братствѣ и въ доброй пріязни быти. И прежъ сего братъ нашъ того жадалъ и нынѣ жадаетъ, разумѣючи, ижъ кромѣ милосердія Божья и любви межъ государей христьянскихъ, оборона и высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ инако статися не можетъ; а что за грѣхи въ христьянствѣ незгоды умножаются, и братъ нашъ велми жалѣетъ и Бога сотворителя проситъ, чтобы всемогій Богъ согласилъ въ любовь всѣхъ государей христьянскихъ и подалъ бы имъ единомысліе на оборону и высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. А онъ братъ нашъ, съ помочью Божьею, во всѣхъ своихъ государьствахъ пограничныхъ издавна запустѣлые украины отъ насилованья невѣрныхъ къ пожиткомъ подданныхъ своихъ смотрити и оборонять хочетъ; а нынѣ, воспоминаючи многіе государства христьянскіе насилованы руками бусурманскими, а въ иныхъ краехъ и до сего часу безпрестани кровь христьянская розливаетца и христьянство меншаетъ, и для того ради видѣти, чтобы милость Божья и згода на одномышленое изволенье государей христьянскихъ по высвобоженью христьянства отъ невѣрныхъ множилась. И намъ бы, узнавши таковые дѣла, и по своихъ государьствахъ уразумѣвши о томъ мыслити, воспоминаючи государьство Греческое, которого для дѣла погибло и руками бусурманскими обла-

№ 36. дано, и чего для и надъ иными государствы рука бесерменская возвысилася, и поколѣ любовь братская межи государей христьянскихъ не будетъ, а учнутъ межъ себя въ незгодѣ и въ несогласьѣ быти, и въ то время полная оборона и покой христьянскій отъ силные руки невѣрныхъ статися не можетъ.— Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: будучи есмя на своихъ государьствахъ, положилися на всемогущаго Бога волю: занже въ свои несвершенные лѣта видѣли есмя многіе незгоды и розлитіе кровей христьянскихъ отъ насилованья мусулмансково и отъ иныхъ своихъ непріятелей пограничныхъ, и о томъ всемогущаго Бога волю просили есмя, чтобъ какъ христьянству покой и избаву учинити. И всемогій Богъ, по неизреченному своему милосердью, нашимъ пограничнымъ сусѣдомъ, мусулманскимъ государемъ, какъ восхотѣлъ, такъ месть и сотворилъ; а которые были непріятелства отъ пограничныхъ нашихъ сусѣдъ государей христьянскихъ, и тѣ непріятелные дѣла невинного для розлитіа крови христьянскіе, отложа своихъ сусѣдъ, напоминали есмя многажды ко всему добру христьянскому, исправляя себѣ, чтобы невинная кровь христьянская не отъ нашихъ рукъ взыскалася; и которые наши сусѣди въ нашемъ напоминаньѣ не узналися, и тѣхъ подданныхъ невинные розлитые крови на нихъ взыщутца. А межъ границъ нашихъ и брата нашего Жигимонта Августа короля усмотрили есмя многіе кривды и утѣсненья кристьянству изъ Перекопи отъ роду мусулманского; и того для, розмышляючи, прежніе непріятелства въ забвенье положили есмя, яко ни воспомянути ихъ, умышляючи все добро кристьянству, чтобы какъ ихъ невинность отъ незгоды въ свободу привести. Того для и прежъ сего своими послы и брата нашего послы брата своего многожды напоминали есмя къ доброму согласью на высвобоженье христьяномъ отъ насилованья мусулмансково, и въ томъ напоминаньѣ объявляли есмя свое хотѣнье безо всякого повышенья, кромѣ одного своего титла, что намъ Богъ далъ, также и прародителныхъ своихъ отчинъ, города Кіева и иныхъ городовъ русскихъ, для христьянсково добра не воспоминали есмя, для того, чтобъ какъ наше братство и соузные любви пріятелство на избаву христьяномъ совершилося и во вся дни бъ живота нашего неподвижно было. И нынѣ говорили есте намъ, что братъ нашъ велми того жалѣетъ, что въ христьянствѣ многіе незгоды умножаютца, припоминаючи государьство Греческое и иные государьства, какъ несогласьемъ государей христьянскихъ тѣ государьства въ руки бесерменскіе впали, и многая скорбь и бѣда и гоненье и тѣснота христьянству отъ поганства створяетца; и того для, братъ нашъ Бога сотворителя проситъ, чтобы далъ узнанье всѣмъ государемъ христьянскимъ на односталное доброе изволенье, на оборону и на освобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы всемо-

гущаго Бога сотворителя о неизреченнемъ его милосердіи премногу славимъ № 36.
и благодарствуемъ о даровании щедротъ милости Ево къ роду христьянскому, и брату своему похваляемъ о добромъ изволеніи ко единомыслію на оборону и высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. И братъ бы нашъ и нынѣ Бога сотворителя просилъ, чтобы всемогій Богъ далъ единомысліе государемъ христьянскимъ на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскихъ, и какъ измыслилъ о добрѣ христьянскомъ единосталное изволенье дѣлати, такъ бы и совершалъ и къ намъ бы прислалъ своихъ великихъ пословъ добрыхъ людей, которые бы межъ насъ, государей христьянскихъ, то дѣло доброе могли дѣлати на избаву христьяномъ. А мы, прося отъ Бога сотворителя помощи, какъ преже сего хотѣли о добрѣ христьянскомъ промышляти и доброе дѣло дѣлати на избаву христьяномъ, такъ и нынѣ хотимъ дѣлати, сколко намъ милосердый Богъ помочи подастъ, и ожъ Богъ дастъ па брата нашего болшіе послы и опасную свою грамоту съ своимъ посланникомъ къ брату нашему пришлемъ. А за вами, брата нашего посланники, будетъ иной которой приказъ есть отъ брата нашего о пограничномъ береженьѣ христьянству отъ Татаръ, или иное которое слово къ добру христьянскому, и вы скажите, и мы о томъ помысля, брату своему вѣдомо учинимъ своимъ же посланникомъ.

И посланники Янъ и Лукашъ, выслушавъ отвѣтъ, отошли въ уголъ и подумавъ, пришедъ, говорили: говорили есте, господине, намъ въ государскомъ отвѣтѣ, что государь вашъ для христьянства хочетъ со государемъ нашимъ доброго согласія: и то отъ Отца и Сына и Святаго Духа въ государей влагается на покой христьянскій, якожъ ихъ Духъ Святый наставитъ. А государь нашъ какъ прежъ сего хотѣлъ добраго дѣла, такъ и нынѣ хочетъ. Да слышели есмя отъ васъ, что государь вашъ хочетъ государю нашему послати грамоту опасную на болшіе послы съ своимъ посланникомъ, — и то государь дѣлаетъ гораздо; да толко то дѣло будетъ въ протяжку: государь нашъ поѣхалъ въ Краковъ, и тому посланнику наѣзжати государя нашего въ Краковѣ; а государю нашему не въ одномъ Краковѣ быти, прикладываются къ нему княжата поморскіе, и ему и тамъ быти, и съ иными государи пограничными у него съѣздъ будетъ; и толко государя вашего посланнику везти грамота опасная, и ему не угадати, гдѣ государя нашего наѣхати, и за тѣмъ дѣло доброе межъ государей учнетъ длитися, а въ то время лихіе люди будетъ которую вражебную ссору межъ государей учинятъ. И государь бы пожаловалъ, опасную грамоту далъ намъ въ руки и дѣло пойдетъ безъ мѣшканья.

И Алексѣй и Иванъ рѣчи ихъ сказывали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посланникомъ сказати Алексѣю жъ и Ивану, что грамоту свою опасную на королевы болшіе послы пошлетъ съ ними. И по-

№ 36. сланники на томъ били челомъ и просились обѣдни слушати. И царь и великій князь велѣлъ обѣдни слушати у Благовѣщенья. И посланники того дни обѣдни слушали у Благовѣщенья; а стояли въ паперти у стороннихъ же дверей отъ площади. И какъ обѣдню отпѣли, и посланники поѣхали къ себѣ съ приставы.

IV. Іюня 26, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посланникомъ быти на дворѣ; а посыланы по нихъ приставы. И тово дни литовскіе посланники на дворѣ были. А пріѣхавъ на площедь, сошли съ коней у Пречистой, у стороннихъ дверей, и шли къ митрополиту въ келью. А были у митрополита двѣ встрѣчи, одна въ сѣняхъ въ болшихъ, а другая въ сѣнцахъ передъ кельею; а встрѣчали ихъ митрополичи дѣти боярскіе. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ митрополиту челомъ ударити митрополичъ дворецкой. И митрополитъ вспросилъ ихъ о здоровьѣ, Яну далъ руку поцѣловати, а не благословилъ его того для, что онъ римского закона; а Лукаша благословилъ, и велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, вспросилъ ихъ митрополитъ: есть ли за ними къ нему каково приказное слово отъ короля? И Янъ и Лукашъ сказали, что они пришли благословитися, а приказу за ними нѣтъ никаково. Да явили отъ себя поминки, десять скляницъ. И митрополитъ ихъ отпустилъ. А въ кое время литовскіе посланники у митрополита были, и въ то время у митрополита сидѣли, направѣ крутицкой владыка Нифонтъ, да архимаритты: спасской, чюдовской, симановской, да игуменъ богоявленской, да царя и великого князя дьякъ Иванъ Михайловъ; а налѣвѣ сидѣли митрополичи старцы; а посланники сидѣли на скамейкѣ близко печи.

А отъ митрополита посланники Янъ и Лукашъ шли ко царю и великому князю; а встрѣтили ихъ у столовыхъ сѣней дьяки Постникъ Губинъ да Ишукъ Бухаринъ. А въ сѣняхъ передъ столовою встрѣтили ихъ діаки Иванъ Елизаровъ да Казаринъ Дубровской. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умной. И царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, молвилъ имъ царь и великій князь: отпускаемъ васъ къ брату своему, и грамоту свою опасную на брата нашего болшіе послы посылаемъ съ вами. Да велѣлъ дьяку своему Ивану Михайлову дати имъ грамоту опасную, да звалъ ихъ ѣсти, и велѣлъ имъ итти въ набережную полату дожидатися стола. А обѣдни того дни царь и великій князь слушалъ у Пречистой; а посланники обѣдни слушали у Пречистой же. И тово дни посланники у царя и великого князя ѣли; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной. А послѣ стола царь и великій князь посланниковъ жаловалъ, далъ имъ по шубѣ да по ковшу, да подалъ имъ по ковшу меду, и отпустилъ ихъ къ королю, а приказалъ

съ ними къ королю поклонъ; а послѣ поклона звалъ ихъ къ руцѣ, и отпустилъ ихъ на подворье. А потчивати ихъ медомъ велѣлъ приставомъ; а съ меды ѣздилъ сытникъ Уланъ Шерстовъ. № 36.

А поѣхали посланники съ Москвы іюля 1, въ пятницу; а приставъ съ ними ѣхалъ до Смоленска, до рубежа, смоленской помѣщикъ Өедоръ Ивановъ сынъ Потемкинъ съ таварищи, которые съ ними пріѣхали къ Москвѣ. А приставы московскіе, Григорей Плещеевъ съ таварищи, проводили посланниковъ за посадъ на Всполье, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣчали.

А се грамота опасная на королевы послы.

Отъ великого государя Ивана, Божьею милостію царя всеа Русіи и великого князя, Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и Сибирскіе земли повелителя, брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ своихъ посланниковъ, Яна Юрьевича Волчка, конюшего своего виленского, да писаря Луку Харабурду, напоминаючи насъ къ доброму согласью на оборону христьяномъ, и изъявляя хотѣнье къ единосталному изволенью добра христьянского. И ково къ намъ братъ нашъ пошлешь своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государьства и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки, и задержанья имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7066, іюня мѣсяца.

№ 37 *).

1558, декабря 3—1559, марта 18. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ двоpяниномъ Василіемъ Тышкевичемъ съ товарищами. *Вѣсти о пріѣздѣ посольства и наказъ приставамъ о встрѣчѣ. Прибытіе посольства и пріемъ его у государя Вѣрющая грамота и рѣчи пословъ о томъ, что для общаго покоя христіанскаго слѣдуетъ*

*) *Посольская книга польскаго двора Арх. Мин. Ин. Д. № 5*, вся книга, *на 214 лл.*, заключаетъ въ себѣ дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за время съ декабря 1558 по октябрь 1560 года. Изъ приказной выписки изъ посольскихъ книгъ польскаго двора (*лл. 262—263*), а главнымъ образомъ изъ самаго содержанія печатаемыхъ здѣсь актовъ видно, что между предшествующимъ посольствомъ Волчка и настоящимъ Тышкевича, других дипломатическихъ сношеній между правительствами не было.

№ 37. *государямъ заключить миръ между собою. Отвѣтъ на посольскія рѣчи; переговоры съ послами 8—10 марта: государь также желаетъ заключить миръ, но не можетъ оставить для этого прежнихъ дѣлъ о имени государя, и за симъ слѣдуетъ заключить миръ безъ споровъ объ отчинахъ, прямо на условіяхъ перемирія, кто чѣмъ владѣетъ; послы отвѣчаютъ, что такъ мириться невозможно, а слѣдуетъ московскому государю возвратить захваченныя его отцомъ и дѣдомъ города; если же государь не хочетъ на этомъ мириться, то лучше возобновить прежнее перемиріе. Рѣшеніе государя: объявить посламъ, что онъ не находитъ нужнымъ возобновлять перемиріе; послы отказываются заключить миръ на московскихъ условіяхъ.* **11—16 марта**: *послы заявляютъ, чтобы московскій государь прекратилъ войну въ Ливоніи. Отпускъ пословъ и отвѣтъ на ихъ посольство. Отъѣздъ пословъ изъ Москвы* (Дѣла Польскія, посольская книга № 5, лл. 1—57).

I. Лѣта 7067, декабря въ 3 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода князь Юрьи Ивановичь Темкинъ съ таварищы съ смоленскимъ годовалщикомъ, съ сыномъ боярскимъ зъ боровитиномъ съ Руданкомъ Барыбинымъ, что писалъ къ нимъ изъ Орши староста оршинской Петръ Корсаковъ, что идутъ ко царю и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта Августа короля послы: тротцкой воевода панъ Еронимъ, да писарь королевской Остафей Воловичь; а будутъ въ Оршу къ Николину дни. А о другомъ послѣ не писалъ, хто посолъ именемъ въ другихъ идетъ. И царь и великій князь велѣлъ отписать въ Смоленескъ къ боярину и намѣстнику къ Ивану Петровичю: какъ пришлютъ къ нему съ вѣстью литовскіе послы, какъ имъ быти на рубежъ, и Иванъ бы велѣлъ пословъ встрѣтить на рубежѣ воеводамъ Ѳедору Ивановичу Сабурову да Григорью Дмитрееву, по прежнему обычаю, гдѣ пословъ встрѣчали напередъ того; а съ ними бъ послалъ дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ, и приставовъ бы къ нимъ послалъ и кормъ имъ велѣлъ давати по кормовой памяти. А съ Москвы велѣлъ послати посломъ кормъ давати съ смоленскими приставы вмѣстѣ подьячему Гришѣ Шапкину. И февраля въ 17 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичь Ѳедорова, что писалъ къ нему оршинской староста Петръ Корсаковъ, что ко царю и великому князю отъ государя его отъ короля идутъ послы, а будутъ на рубежѣ февраля въ 16 день; а того не отписалъ, хто именемъ послы идутъ и сколко съ ними людей и лошадей. И онъ вспрашивалъ послова человѣка, хто къ нимъ изъ Орши грамоту привезъ, хто именемъ ко царю и великому князю послы идутъ. И онъ сказывалъ, что идутъ послы, въ головахъ панъ Василей Тышкевичь, воевода подляшской,

староста менской, державецъ лососинской и рожанской, да панъ Миколай, № 37.
моршалокъ и державецъ виленской и оразполской и державецъ ошмянской и устянской. И они послали противъ ихъ на рубежъ приставовъ, дѣтей боярскихъ, Образца Дивова, да Василья Михайлова сына Битяговского, да подьячего Гришу Шапкина и велѣлъ имъ посломъ кормъ давати. А встрѣтить пословъ велѣлъ Өедору Ивановичю Сабурову да Григорью Иванову сыну Данилова. А людей пословыхъ и лошади велѣлъ имъ смѣтить, сколко съ ними людей и лошадей, и сколко съ ними королевскихъ дворянъ, и хто именемъ, и сколко съ ними ихъ людей и лошадей. А какъ смѣтятъ, и они о томъ государю вѣдомо учинятъ.

И февраля жъ въ 20 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичь Өедорова съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Патрекѣемъ Безстужего, что пріѣхалъ къ нему отъ Өедора Сабурова да отъ Григорья Данилова сынъ боярской Патрекѣй Бесстужего; а сказывалъ Патрекѣй, что литовскихъ пословъ встрѣтили приставы Образецъ Дивовъ да Василей Битяговской, да подьячей Гриша Шапкинъ на рубежѣ, на рѣкѣ на Мерѣ февраля въ 16 день. А послы идутъ ко царю и великому князю воевода подляшской и староста менской панъ Василей Тишкевичь, да моршалокъ королевской панъ Николай Шимковъ Пошушенскій, да писарь дворный, староста ошменской и утенской, панъ Янъ Гайко. А королевскихъ дворянъ съ послы два человѣка, Васильевъ сынъ Тишкевича Калеминскій да Захаръ; а людей съ послы и зъ дворяны двѣсте тритцать человѣкъ, а лошадей двѣсте девяносто пять лошадей. А Өедоръ Сабуровъ да Григорей Ивановъ встрѣтили пословъ февраля въ 17 день, не доѣзжая Путятина съ версту.

И царь и великій князь велѣлъ литовскихъ пословъ Василья Тишкевича съ таварищы встрѣтить на Дорогомиловѣ, отъ дворовъ посадцкихъ съ перестрѣлъ, Ивану Семенову сыну Черемисинову да Ондрею Өедорову сыну Щепотеву, да дьяку Мясоѣду Вислово.

А память Ивану Черемисинову съ таварищи о встрѣчѣ дана такова. Лѣта 7067, февраля. Память Ивану Семеновичю Черемисинову, да Ондрею Өедорову сыну Щепотеву, да дьяку Мясоѣду Вислово. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловѣ, за рѣкою Москвою, отъ дворовъ посадцкихъ съ перестрѣлъ. А не съѣжжаяся съ послы, послати Ивану отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже; а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчи отъ великого государя, и вы постойте. И какъ послы станутъ, и Ивану Семеновичю съ таварищы къ посломъ пріѣхати; и какъ послы изъ саней пойдутъ, и Ивану съ таварищы изъ саней выйти, да молвити отъ царя и великого князя рѣчь. Ивану: Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ

№ 37. вамъ поклонитися.—Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити: здорово ли есте дорогою ѣхали?—Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати.—Да ѣхати Ивану съ таварищы съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ Ивану да Ондрѣю явитися царю и великому князю. А на подворьѣ въ тѣ поры пословъ уставити діаку Мясоѣду Вислово. А дѣтемъ боярскимъ, встрѣчникомъ, пословъ съ ними же вмѣстѣ уставливати. И жити у пословъ по днемъ, перемѣняясь, день да ночь; жити у пословъ Ондрѣю Щепотеву да дѣтемъ боярскимъ 50 человѣкомъ. А другой день да ночь жити у пословъ Мясоѣду Вислово да дѣтемъ боярскимъ 50 человѣкомъ. А Ивану ѣздити къ посломъ по времени и навѣщати ихъ на всякъ день. А съ Иваномъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ, изо встрѣчниковъ лутчимъ 50 человѣкомъ. А кормъ посломъ давати подьячему Гришѣ Шапкину. А Ондрѣю и Мясоѣду надъ нимъ того смотрити; а Ивану у нихъ того надсматривати же. И беречи Ондрѣю и Мясоѣду того накрѣпко, чтобъ хъ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди не ходилъ нихто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ ними нихто ни о чемъ, и улицею бъ мимо пословъ дворовъ не ѣздилъ же нихто. А на Успенскомъ Врагѣ держати сторожа, чтобъ Успенскимъ Врагомъ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ же нихто. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди чьи ни буди придутъ на пословъ дворъ, и Ондрѣю и Мясоѣду, поимавъ, прислати къ дьяку къ Ивану Михайлову; и упрямятца, которые дѣти боярскіе или боярскіе люди поѣдутъ мимо пословъ дворъ, и Ондрѣю и Мясоѣду тѣхъ велѣти имати да отсылати къ дьяку къ Ивану жъ Михайлову. И одноконечно того беречи накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди мимо пословъ дворъ не ходилъ нихто и на дворъ не всходили и не говорилъ бы съ пословыми людми нихто. А которые дѣти боярскіе и конюхи и сторожи учнутъ съ Ондрѣемъ съ таварищы у пословъ начевати и дневати, и Ондрѣю съ таварищы тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ нихто же; и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили. А тѣхъ дѣтей боярскихъ денщиковыхъ на дворъ пословъ никакъ не пускати. А которые рѣчи съ Иваномъ и съ Ондреемъ и съ Мясоѣдомъ поговорятъ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Ивану и Ондрею и Мясоѣду сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити на пословѣ жъ дворѣ, а на рѣку поити не пускати. А нѣчто учнутъ говорити, что напередъ того лошади паивали на рѣкѣ, а въ колодезяхъ вода дурна, лошади не пьютъ. И Ивану и Ондрею и Мясоѣду говорити: колодези добры, лутчи рѣчные воды; а напередъ того паивали на рѣкѣ, и у водопоя люди пословы съ здѣшними людми всегды бьютца и ло-

шеди теряютъ, и въ томъ посломъ бываетъ кручина великая; и государевы № 37.
приказные люди того для учинили во дворѣ всякой доволь, чтобъ бездѣлные ссоры въ людехъ не было, а посломъ бы кручины не было, и вы поите на дворѣ, а вода добра; а похотите поити на рѣкѣ, и мы у васъ тое воли не отнимаемъ, и вы посылайте на рѣку, а мы съ вашими людми учнемъ посылати на рѣку приставовъ, а безъ приставовъ бы не ѣздили. И учнутъ поити на дворѣ, ино велми добро; а похотятъ поити на рѣкѣ, ино отпускати ихъ на водопой всѣхъ вмѣстѣ, а посылати съ ними въ приставѣхъ дѣтей боярскихъ добренкихъ, по шти человѣкъ, да дѣтей боярскихъ молодыхъ человѣкъ по пятинадцати, и велѣть того беречи накрѣпко, чтобъ съ посоловыми людми не говорилъ нихто. А пролубь имъ велѣти учинити великую особную, да въ кою пору поятъ, и къ той пролуби не припускати никово, отсылати людей всѣхъ далече. А хто приставовъ не послушаетъ, къ посоловымъ людемъ пріѣдетъ и учнетъ съ ними говорити, и тѣхъ имати да отсылати къ дьяку Ивану Михайлову.

II. Марта 2 день писали ко царю и великому князю приставы Образецъ Дивовъ съ таварищы, что они съ литовскими послы пришли на останочной имъ на Вязему. И царь и великій князь велѣлъ отписати къ приставомъ къ Образцу Дивову съ таварищы, чтобъ они были съ послы къ Москвѣ въ четвергъ, марта въ 3 день, на семомъ часу дни.

И марта 3 день, въ четвергъ, литовскіе послы Василей Тишкевичъ съ таварищы къ Москвѣ пришли. И встрѣтилъ ихъ Иванъ Черемисиновъ съ таварищы по царя и великого князя наказу, и поставилъ ихъ на литовскомъ дворѣ.

Марта 5 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Василью Тишкеву съ таварищы быти на дворѣ, а посыланы по нихъ приставы Иванъ Черемисиновъ съ таварищы. И того дни литовскіе послы Василей Тишкевъ съ таварищы на дворѣ были; а пріѣхавъ на площедь, ссѣли съ коней на площеди на мостки у лѣсницы, что съ площеди къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ послы вошли въ столовые сѣни, и середи сѣней встрѣтили пословъ казначей Хозяинъ Тютинъ, да діаки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ, и шли ко царю и великому князю въ избу вмѣстѣ съ послы. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново. И царь и великій князь звалъ пословъ къ рукѣ. И послы Василей съ таварищы, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударили, да правили царю и великому князю отъ короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, вопросилъ пословъ: братъ нашъ Жиги-

№ 37. монтъ король здоровъ ли? И послы Василей съ таварищы подали вѣрющую грамоту. И царь и великій князь велѣлъ грамоту вѣрющую у пословъ взяти діаку своему Ивану Михайлову. Да звалъ царь и великій князь къ руцѣ королева дворянина Васильева сына Тишкевича Каленитцкого. И Васильевъ сынъ, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударилъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ рѣчи королевы говорити. И послы Василей Тишкевичъ съ таварищы отъ короля рѣчи говорили и подали рѣчей своихъ списокъ. И велѣлъ царь и великій князь посломъ сѣсти. И послы сказали отъ себя царю и великому князю поминки; а являлъ отъ пословъ поминки околничей Ѳедоръ Ивановъ Умного; а что поминковъ, и то писано у казначеевъ. А отъ Васильева сына отъ Каленитцкого явилъ поминки околничей Ѳедоръ же Умного. И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти, и велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ посломъ ити въ набережную полату дожидатися стола. А самъ царь и великій князь пошелъ къ молебномъ къ Пречистой къ соборной церкви, и бывъ у молебна, шелъ царь и великій князь въ столовую избу въ брусяную. А обѣдни царь и великій князь того дни слушалъ у Рожества Пречистой на первомъ часу и кушалъ послѣ обѣдни. А посолъ панъ Василей Тишкевъ, кристьянского закона, и дворяне королевы, которые кристьянского закона, слушали обѣдни въ соборной церкви у Пречистой. А послѣ обѣдни, посолъ Василей Тишкевъ и дворяня шли въ набережную полату. А какъ царь и великій князь вшелъ въ грановитую полату и за столомъ сѣлъ, а бояромъ и дворяномъ велѣлъ сѣсти, и царь и великій князь послалъ по пословъ пристава Ивана Черемисинова, велѣлъ имъ ити къ столу. А какъ шли послы къ столу, и встрѣтили пословъ середи сѣней казначей Хозяинъ Тютинъ да дьяки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ; и шли послы въ грановитую полату вмѣстѣ. А какъ послы вошли въ полату, и сказалъ пословъ царю и великому князю околничей Олексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ и королевскимъ дворяномъ сѣсти въ кривомъ столѣ. А противъ пословъ сидѣлъ Григорей Нагой, а у Григорья сидѣлъ приставъ Иванъ Черемисиновъ, а у Ивана сидѣлъ діакъ Шестакъ Воронинъ, а у Шестака сидѣлъ Ондрей Щепотевъ, а у Ондрея сидѣлъ діакъ Мясоѣдъ Вислово. А первое за столомъ подалъ царь и великій князь бояромъ корки, а послѣ бояръ подалъ корку послу Василью Тишкевичю; а въ пол-стола царь и великій князь подалъ остатки пити бояромъ, а послѣ бояръ подалъ остатки пити посломъ. А послѣ стола царь и великій князь подавалъ посломъ медъ въ ковшѣхъ, и отпустилъ ихъ на подворье; а проводити ихъ велѣлъ до подворья приставомъ Ивану Черемисинову съ таварищи. А на подворье къ посломъ царь и великій князь посылалъ подчивати пословъ съ меды Гри-

горья Ивановича сына Ногово да дьяка Шестака Воронина; а что съ ними № 37.
послано медовъ, и то писано на болшомъ дворцѣ.

III. А се грамота вѣрющая, что подали литовскіе послы Василей съ таварищы.

Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Послалъ есмо до тебе, брата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, старосту минского, державцу лососинского и рожанского, пана Василья Тишкевича, а моршалка нашего, державцу виленского и омракголского, пана Миколая Шимковича Пошушвинского, а писаря нашего конюшего городенского, державцу ошманского и утянского, пана Яна Миколаявича Гайка; и казали есмо имъ нѣкоторые рѣчи наши отъ насъ тобѣ брату нашему словомъ мовити. И что они отъ насъ тобѣ будутъ говорити, и ты бы братъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана въ Петроковѣ, лѣта Божья нароженья 1558, декабря 22 дня.

А се посолство, что говорили послы отъ короля, лѣта Божьего нароженья 1558, мѣсяца декабря 20 дня. Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитцкій, Мазоветскій и иныхъ, тобѣ брату своему Ивану Васильевичю, Божіею милостью государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому и Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися и здоровье твое брата своего намъ посломъ своимъ видѣти велѣлъ его милость. Государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: што перво сего будучи намъ въ тамошнемъ панствѣ нашемъ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, ты братъ нашъ присылалъ еси до насъ посланцовъ своихъ, дворянина ближнего своего сына боярского Романа Васильевича да Михайла Иванова, и съ ними писалъ еси къ намъ въ листѣ своемъ, вземши то себѣ у бачность, ижъ для незгодъ государей христьянскихъ великіе пригоды, утискъ и знищенье христьянству отъ невѣрныхъ дѣется. И ты братъ нашъ, помнячи повинность твою о добромъ христьянскомъ мыслити, Бога сотворителя просишь одностайного зволенія всимъ государемъ христьянскимъ для высвобоженья кристьянъ отъ рукъ невѣрныхъ, яко о томъ въ листѣ своемъ до насъ широце писалъ еси.—Го-

№ 37. сударь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: съ того писанья твоего брата нашего поразумѣвши, тому вдячни есмо были; кгдыжъ мы завжды на томъ естесмо, и о то Его святой милости просимъ, абы Божіимъ милосердьемъ, а згодами государей христьянскихъ высвобоженье христьяномъ отъ невѣрныхъ было; для чего милости братской и згоды со всими христьянскими государи одностайного изволенія жедаемъ. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: якъ же и за тымъ твоего брата нашего писаньемъ къ намъ обачивши прихилность къ доброму о христьянствѣ, посылали есмо до тебе брата нашего посланцовъ нашихъ: конюшего и подконюшего виленского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волчка, да дьяка нашего Лукаша Гарабурду, и черезъ нихъ всказывали есмо до тебе, же и мы уставичнѣ о томъ мыслимъ, жебы было на доброе и на высвобоженье христьянству зъ рукъ невѣрныхъ. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и ты братъ нашъ съ тыми посланцы нашими всказывалъ еси къ намъ: естьли хотимъ отъ бесурманъ оборону христьянству чинити, што быхмо съ тобою въ братской пріязни были и одностайнымъ зволеньемъ о свободу христьянъ стояли, а черезъ пословъ великихъ межи собою постановенье вчинили, и листъ свой опасный на пословъ великихъ до насъ еси прислалъ. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: мы, бачечи потому склонность твою къ доброму дѣлу, а хотя жъ еси вже черезъ немалый часъ за напоминаньемъ и посыланьемъ пословъ нашихъ о дѣлѣхъ давно зашлыхъ межи панствъ нашихъ некоторого постановенья не учинилъ съ нами, а теперь ачъ еще до року выштья перемирья часъ далекій, однако жъ, памятуючи на то, што намъ годно о томъ печаловати, якобы Божьимъ милосердьемъ и згодами нашими государей христьянскихъ не кровопролитье, але покой и оборона христьяномъ статися могла; про то видѣлось намъ, абыхмо еще не переставали намовы чинити съ тобою братомъ нашимъ о добромъ дѣлѣ и о братской пріязни.—Государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и кгдыжъ всемогущаго Бога милосердьемъ, всякіе дѣла добрые бываютъ, Его же святою волею то статися можетъ, же не на кровопролитье у христьянствѣ, але на оборону отъ невѣрныхъ силы наши, по воли Его светой, оборочати будемъ; а въ томъ почнется милосердье Его святое на высвободу христьяномъ, кгды дѣла давно зашлые на слушной мѣрѣ межи насъ постановимъ, въ братской пріязни будучи, однакимъ зволеньемъ о добромъ и о высвобоженьи христьян-

скомъ печаловати пожиточнѣ можемъ.—Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и для того шлемъ къ тобѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ: воеводу подляшского, старосту минского, державцу лососинского и рожанского, пана Василья Тишкевича, а маршалка нашего, державцу виленского и оракголского, пана Миколая Шимковича Пошушвинского, а писаря нашего, конюшего городенского, державцу ошмянского и утянского, пана Яна Миколаевича Гайка, давши имъ зуполную моцъ (миръ) вѣчный, альбо добрую змову межъ насъ вчинити, какъ бы попригожу было.—Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты бы братъ нашъ вземши передъ себя то, о чомъ и самъ еси до насъ писалъ, яко много злого, за незгодами государей христьянскихъ, въ розныхъ краинахъ надъ христьяны сталося, а на иныхъ мѣстцахъ и теперь не преставаетъ кровопролитье, и на то памятуючи, въ каковое зневоленье многіе христьянскіе государства рукою невѣрныхъ пришли, для того бы еси зъ нами добрую змову и постановенье вчинилъ дѣламъ давно зашлымъ, которыми ся панства наши заводили, чего мы стережемъ, и то, што належитъ государю христьянскому, въ томъ чинимъ, а частымъ напоминаньемъ черезъ пословъ нашихъ тобѣ брату нашему то ознаймуемъ, иже, для доброго христьянского, миру вѣчного и змовы съ тобою братомъ нашимъ хочемъ за слушнымъ постановеньемъ: бо самъ братъ нашъ поразумѣй, каковую оборону христьяномъ чинити можемъ, не учинивши межъ собою постановенья о дѣла давно зашлые? А иные рѣчи за початьемъ доброго дѣла поведемъ. № 37.

IV. Марта жъ въ 8 день, въ среду, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Василью Тишкевичю съ таварищы быти нá дворѣ; а посыланы по нихъ приставы Иванъ Черемисиновъ съ таварищи. И того дни литовскіе послы Василей съ таварищы на дворѣ были; а пріѣхавъ на площедь, вышли изъ саней у лѣсницы на мостки, что къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусеной. А какъ литовскіе послы Василей съ таварищы вошли въ столовые сѣни, и въ сѣняхъ встрѣтили литовскихъ пословъ казначей Хозяинъ Тютинъ да дьяки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ. И встрѣтя пословъ, Хозяинъ и діаки шли съ послы въ избу вмѣстѣ. А какъ литовскіе послы Василей съ таварищы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново Колычовъ. И послы Василей съ таварищы били челомъ государю на его жалованьѣ; а явилъ ихъ челобитье Ѳедоръ же Умново.

№ 37. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ дьяку Ивану Михайлову молвити приставу Ивану Черемисинову съ таварищы, чтобъ съ литовскими послы шли въ набережную полату въ комнату. И послы шли въ комнату. И послалъ царь и великій князь къ посломъ съ отвѣтомъ околничего Алексѣя Өедоровича Адашева, да казначея Өедора Ивановича Сукина, да дьяка Ивана Михайлова.

А се отвѣтъ литовскимъ посломъ Василью съ таварищы. Говорили околничей Алексѣй Өедоровичъ Адашевъ, да казначей Өедоръ Ивановичъ Сукина, да діакъ Иванъ Михайловъ.

Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отвѣтъ Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского, посломъ, воеводѣ подляшскому, старостѣ менскому, державцѣ лососинскому и рожанскому, пану Василью Тишкевичю, да маршалку и державцѣ виленскому и оразполскому, пану Миколаю Шимковичю Пошушвинскому, да писарю и конюшему городенскому, державцѣ ошмянскому и устянскому, пану Яну Гайку.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского, что есмя посылали къ брату своему своего сына боярского Романа Олферьева съ своею грамотою, и въ той грамотѣ поминали есмя брата своего, что много зла, за незгодами государей христьянскихъ, въ розныхъ украинахъ надъ христьяны дѣетца, а на иныхъ мѣстѣхъ и тепере кровопролитіе христьяномъ отъ поганыхъ не преставаетъ; и того для о добрѣ христьянскомъ Бога сотворителя просимъ, чтобы далъ Богъ односталное изволенье всѣмъ государемъ христьянскимъ для высвобоженья христьнъ отъ рукъ невѣрныхъ. И съ того писанья братъ нашъ поразумѣвши, тому вдячне учинился, и Бога сотворителя потомужъ завсе о томъ проситъ, чтобъ, Божіимъ милосердьемъ, згодами государей христьянскихъ высвобоженье христьяномъ отъ невѣрныхъ было. Того для и преже сего, видѣвъ наше радѣнье къ добру христьянскому, посылалъ до насъ своихъ посланниковъ: конюшего своего виленского пана Яна Волчка, да дьяка своего Лукаша Гарабурду, повѣдаючи тѣми своими посланники, что братъ нашъ уставечнѣ о то мыслить на добро и на высвобоженье христьянству изъ рукъ невѣрныхъ. И мы тѣми брата своего посланники къ брату своему отказали: естьли хочетъ братъ нашъ христьянству оборонь чинити, и братъ бы нашъ съ нами въ доброй пріязни учинился и заодно бы съ нами о добрѣ христьянскомъ промышлялъ и пословъ бы своихъ великихъ къ намъ прислалъ, которые бы то дѣло межъ насъ могли сдѣлати, и листъ есмя свой опасной на пословъ его великихъ съ тѣми его посланники къ нему прислали.—Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ, видя склонность нашу къ доброму

дѣлу и себѣ то розсудилъ, что намъ всѣмъ годно о томъ печаловати, чтобъ № 37.
Божьимъ милосердьемъ и згодами господарей христьянскихъ покой и оборона христьяномъ учинилася; и коли всемогущаго Бога милосердьемъ дѣла давно зашлые въ вѣчномъ миру межъ себя постановимъ, и тогды въ братской прiязни будучи, однакимъ изволеньемъ о добрѣ и о высвобоженьѣ христьяномъ промышляти съ нами гораздо будетъ; того для и васъ пословъ своихъ великихъ къ намъ прислалъ, давъ вамъ полную свою мочь и наука миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, какъ бы пригоже было. И намъ бы гораздо паметовати то, о чемъ есмя брату своему писали, припоминаючи во многихъ мѣстѣхъ розлитiя невинныхъ кровей христьянскихъ, за незгодами государей христьянскихъ и за несогласье государей христьянскихъ, въ какову неволю многiе государства христьянскiе въ руки невѣрныхъ пришли; и, видя такiе незгоды государей христьянскихъ, зъ братомъ нашимъ добрую смолву и постановенье учинити дѣломъ давно зашлымъ, которыми ся панства его заводили; и самимъ бы намъ то поразумѣти: толко межъ себя не учинимъ постановенья о дѣлѣхъ давно зашлыхъ, ино какъ мочно заодинъ оборона христьяномъ дѣлати? А иные рѣчи наказалъ вамъ братъ нашъ за початiемъ доброго дѣла повѣдати.—Божiею милостiю, царь и великiй князь Иванъ Васильевичъ всея Русiи велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ преже сего къ добру христьянскому брата своего напоминали и то ему сказывали: толко намъ не отставити межъ себя прежнихъ дѣлъ зашлыхъ, и намъ за тѣми дѣлы никоторого постановенья доброго на высвобоженье христьяномъ межъ себя не учинити. И братъ бы нашъ прежнiе дѣла отставилъ потомужъ, какъ и мы ему сь его посланники свою мысль объявили, и дѣлалъ бы братъ нашъ съ нами миръ вѣчный и добрую смолву на избаву христьяномъ, имя наше описуючи по тому, какъ насъ Богъ учинилъ, чтобы какъ то дѣло межъ насъ могло сстатися; а мы какъ преже сего начали о добрѣ христьянскомъ промышляти, такъ и нынѣ на избаву христьяномъ миръ вѣчный и добрую смолву зъ братомъ своимъ хотимъ дѣлати, чтобы какъ нашимъ согласьемъ христьяномъ покой учинился на вѣки, и чтобы какъ Богъ далъ во вся дни живота нашего миръ вѣчный неподвиженъ былъ. И вы намъ скажите, какъ братъ миръ вѣчный и добрую смолву на избаву христьяномъ съ нами дѣлати хочетъ? А мы то дѣло доброе велѣли съ вами дѣлати, какъ пригоже дѣлу совершитися.

И послы, выслушавъ отвѣтъ, говорили: видимъ государя православного царя, какъ и прежнихъ православныхъ царей, царя Констянтина и царя и великого князя Владимера и иныхъ православныхъ царей всякiе добрые дѣла начинаетъ дѣлати о Бозѣ; да толко нынѣ того не слышимъ, какъ со государемъ нашимъ то дѣло доброе хочетъ постановити: и вы намъ

№ 37. означените, на чомъ государь вашъ съ нашимъ государемъ то дѣло хочетъ постановити, какъ тому дѣлу быти?

И Алексѣй съ таварищы посломъ говорили: то дѣло готово ознаменено, какъ ему дѣлатися. Государь нашъ, видя незгоды христьянскіе, напомянулъ брата своего, чтобъ съ нимъ похотѣлъ единачества на избаву христьяномъ. И государь вашъ прислалъ къ государю нашему своихъ посланниковъ, Яна Волчка да дьяка Луку Харабурду, похваляючи государя нашего радѣнье къ христьянству, и начинанье доброго дѣла и свое хотѣнье извѣстилъ, что то доброе дѣло на избаву христьяномъ со государемъ нашимъ дѣлати хочетъ, а пошлетъ то дѣло дѣлати своихъ болшихъ пословъ. И государь нашъ королевымъ посланникомъ Яну Волчку и Харабурдѣ отвѣтъ учинилъ брату своему: будетъ похочетъ то дѣло дѣлати на избаву христьяномъ, и король бы Жигимонтъ Августъ послалъ то дѣло дѣлати своихъ великихъ пословъ, которые бъ то дѣло межъ ихъ государей могли здѣлати; а мы прародителевыхъ своихъ отчинъ, города Кіева и иныхъ городовъ русскихъ, для доброго согласья, не учнемъ изыскивати; а король бы потому жъ прежніе зашлые дѣла отставилъ; а толко тѣ дѣла воспоминати, ино доброе дѣло на избаву христьяномъ не здѣлати. Да за тѣми словы и опасную свою грамоту на болшіе послы къ брату своему послалъ. И нынѣ есмя въ государя своего отвѣтѣ тѣ жъ слова вамъ говорили: толко прежніе зашлые дѣла воспоминати, ино доброго дѣла на покой христьяномъ не здѣлати, и вы себѣ отвѣтъ государьской высмотрите и по тому поразумѣйте.

И послы говорили: отвѣтъ есмя государской слышели, и ваши рѣчи, что намъ говорите, то разумѣемъ, да того не слышимъ, на которомъ постановеньѣ тому дѣлу межъ государей стати.

И Алексѣй Ѳедоровичъ съ таварищы говорили: мы вамъ извѣстили, на которомъ постановеньѣ тому дѣлу стати: прежніе дѣла всѣ отложити да дѣлати межъ государей доброе дѣло на избаву христьяномъ, а учнемъ по прежнимъ обычаемъ говорити, просити у васъ Кракова (sic), а Кіева и Волынскую землю, и Подолье, и Полтескъ, и Витепскъ и иные всѣ города рускіе учнемъ звати готовою вотчиною государя своего, то извѣчная старина государей нашихъ, какъ того не отдати? А вы учнете просити Смоленска да Сѣверы, а Новгородъ Великой также учнете въ запросъ просити, и тѣми безлѣпотными рѣчми дѣло здѣлаетълися? Что будетъ съ вами приказъ государя вашего, какъ дѣлу здѣлатися на непріятели и хулники креста Христова и какъ христьянство оберегати, и вы намъ скажите, и мы по государя нашего приказу то дѣло доброе на избаву христьяномъ съ вами дѣлаемъ.

И послы говорили: что было у насъ на умѣ, о которыхъ мѣстѣхъ говорити, и вы то сами изговорили,—и нынѣ что говорити? Добро бы то, что неправдою зашло, и то бъ отдати; а нынѣ намъ скажите, какъ то дѣло

постановити; и мы себѣ поразумѣемъ, какъ государь вашъ то дѣло дѣлати № 37.
хочетъ.

И Алексѣй Ѳедоровичъ съ таварищы посломъ говорили: сколко рѣчей ни плодити, тѣмъ дѣло не будетъ. На душѣ предковъ государя своего не видимъ ничего, чтобъ которое дѣло неправдою здѣлали; а за которое неисправленье по докончанью Александра короля, и за неисправленье подтверженые грамоты о дочери государя нашего и о вѣрѣ христьянской, которые незгоды вечалися, и за которое неисправленье, по докончанью Жигимонта короля, въ наводѣ невѣрныхъ на христьянство брань подылася, и то знатно, какъ ся учинило, правому вездѣ Богъ помогаетъ. А государю нашему, для христьянства, пригоже быти зъ братомъ своимъ въ докончаньѣ по тому, какъ межъ государей нынѣ пописаны перемирные, то тому и держати, кому что написано въ перемирье, а инако дѣлу быти нелзѣ.

И послы говорили: то ужъ намъ тепере знатно, что государь вашъ хочетъ такова докончанья, какъ писаны городы и волости въ перемирной: въ которую что сторону написано, то бы тому и держали. И вы насъ пожалуйте, не позазрите: мы себѣ о томъ посовѣтуемъ, да вамъ скажемъ.

Да отшедъ, послы межъ себя совѣтовали. И пришедъ, говорили: припомянули есте давѣ Александра короля, что дѣду государя вашего, по докончанью и по подтверженой о дочкѣ не направилъ, и Жигимонтъ король великому князю Василью по докончанью не направилъ; и язъ Василей самъ то видѣлъ, передъ моима очима то сдѣлано: государь нашъ Александръ король во всемъ по докончанью брату своему и тестю исправилъ, да князь великій Иванъ то рушилъ, далъ дочку свою, да государя нашего израдилъ: городы и волости многіе за себя побралъ; а государь нашъ закону христьянского ничѣмъ не рушилъ, и королевы своей, а великого (князя) дочки, отъ закона греческого ничѣмъ не отводилъ. А Жигимонтъ король, государь нашъ, также изъ присяги ничѣмъ не выступилъ и не израдилъ брата своего великого князя Василья ничѣмъ. Толко государь вашъ государя нашего израдилъ, и что на душу забрану, и государь бы вашъ съ души съ предковъ своихъ то свелъ: Смоленескъ бы и Сѣверу, Стародубъ и Новой Городокъ, и Путивль, и Почапъ, и Брянескъ, и Рылескъ, и Черниговъ, и Вязму, и Дорогобужъ, и Рославль, и Мглинъ, и Дроковъ, и Попову Гору и иные городы и волости многіе, которые побраны, тѣ бъ всѣ отдалъ брату своему, ино бы то миръ былъ чистый; а то что за миръ? побравъ у государя нашего отчизну его старую, да миритца, а того бы государь нашъ отступился. Ино то таково кабы писалъ Златоустъ въ Златоструѣ: у нѣкоего человѣка въ подворьѣ была змѣя, да съѣла у него дѣти и жену, да ещо захотѣла съ тѣмъ человѣкомъ вмѣстѣ жити. И тотъ нынѣшней миръ кому жъ подобенъ: съѣдчи змѣѣ жену и дѣти, съѣстъ ему и самого. Да

№ 37. нынѣ государя своего не такъ видимъ: видимъ его всякіе дѣла по Бозѣ дѣлающа, христьянство исправляетъ и утвержаетъ, и Божіею милостью христьянство и церкви христьянскіе цвѣтутъ, якоже древле во Іросалими при равноапостолномъ царѣ Константинѣ, такъ у него государя по всей его державѣ, и приложить его не къ чему, все, далъ Богъ, дѣлаетъ по Бозѣ и христьянскій законъ исправляетъ. А государю нашему, не взявъ своихъ отчинъ, миритися нелзѣ: какой то миръ, взявъ да не отдать.

И Алексѣй Өедоровичъ съ таварищы говорили: панове, положите на своемъ разумѣ, что то говорити, чего ся во снѣ не грезитъ? Гнилыми сѣмяны хто ни сѣетъ, толко трудъ полагаетъ: какъ тому взойти, что гнило всѣяно? толко себѣ истома пріимати. Мы говоримъ дѣло, какъ бы его здѣлати христьянству на покой, а вы, оставя дѣло, говорите бездѣлье. Видите сами великую Божію милость на государѣ нашемъ, какъ его Богъ по его правдѣ прославилъ, и онъ государь нашъ дѣлаетъ по Бозѣ, ничѣмъ не повышаетца, увидѣлъ въ брата своего границахъ отъ невѣрныхъ на христьянъ неправды великіе, и того для брата своего напомянулъ, чтобъ, узнавъ лесть невѣрныхъ, о христьянствѣ порадѣлъ и промышлялъ бы о нихъ и заступилъ ихъ зъ государемъ нашимъ заодинъ. А государь нашъ своимъ землямъ не помочи хотя брата своего напоминалъ, или бы чего опасаяся хотѣлъ миру: видите сами, что государь нашъ для христьянства хочетъ миръ вѣчный дѣлати *).

И Василей Тишкевичъ съ таварищы говорили: что, господине, говорити много, толко слова плодити. Толко государь вашъ съ души предковъ неправдъ не сведетъ, тѣхъ городовъ и волостей всѣхъ государю нашему не отдастъ, что отецъ его и дѣдъ на душу взяли,—и намъ отъ государя нашего наказано вѣчного миру никакъ не дѣлати. А похочетъ государь вашъ

*) Далѣе (на лл. 38—39) написано и потомъ зачеркнуто:

«И Василей Тышкевичъ съ таварищы говорили много, что безъ отданья Смоленска и Сѣверы миру быти нелзѣ. И не перемѣнили рѣчей своихъ къ дѣлу ничего. И отпустили ихъ на подворье.

Марта въ 10 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь посломъ быти на дворѣ; а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Черемисиновъ. А пріѣхавъ на площедь, вышли послы изъ саней у Благовѣщенья, и шли ко царю и великому князю мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣтили пословъ середи столовыхъ сѣней казначей Хозяинъ Тютинъ да дьяки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ. А какъ послы пошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Өедоръ Ивановичъ Умново. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ діаку своему Ивану Михайлову молвити приставомъ Ивану Черемисинову, чтобъ съ послы шли въ полату, гдѣ бояре судятъ. И посылалъ царь и великій князь къ посломъ околничего Алексѣя Өедоровича Адашева да казначея Өедора Ивановича Сукина да дьяка Ивана Михайлова». Вмѣсто же этого написано то, что печатается далѣе въ текстѣ.

на покой христьянству прибавити перемирья, и намъ о томъ отъ государя № 37.
нашего наказано, о перемирьѣ велѣво положити на государя вашего волю, на сколко захочетъ, на толко велѣно и здѣлати.

И Алексѣй съ таварищы говорили: государь нашъ брата своего напоминалъ на вѣчный покой христьянскій, чтобъ ихъ государскою любовью христьяномъ избава учинити отъ насилованья невѣрныхъ; а о перемирьѣ государь нашъ брата своего не напоминалъ. Вѣдаете и сами, въ перемирьѣ какая избава христьяномъ можетъ быти отъ невѣрныхъ.

И Василей Тишкевичъ съ таварищы говорили: много, господине, словъ что плодить?—не отдастъ государь вашъ государя нашего вотчинъ давно зашлыхъ, и государь нашъ миру вѣчного никакъ дѣлати не велѣлъ, то наше слово послѣднее, и вы наши рѣчи скажите государю своему.

И Алексѣй Ѳедоровичъ съ таварищи рѣчи ихъ сказали царю и великому князю.—И царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити: что царь и великій князь держитъ за собою свои вотчины старинные, а отецъ его и дѣдъ поимали тѣ вотчины предковъ своихъ, а не королевы; а король и нынѣ держитъ за собою наши вотчины прародителскіе: Кіевъ и Полтескъ, и Витепскъ, и Волынскую землю. И мы, для христьянства, тѣ свои вотчины пооставили были; и коли братъ нашъ о христьянствѣ не радитъ, и намъ тѣхъ своихъ вотчинъ старинныхъ брату своему поступатися непригоже: отдалъ бы братъ нашъ тѣ наши вотчины намъ назадъ, чюжа бы за собою не держалъ, въ томъ бы съ нами нежитья не хотѣлъ; а перемирья намъ прибавливати нынѣ непригоже, додержимъ перемирье до сроку по перемирнымъ грамотамъ; а впередъ межъ насъ Богъ розсудитъ правду и неправду, чьимъ хотѣньемъ кровь христьянская учнетъ проливатися. И нѣчто къ тѣмъ словамъ явятца у пословъ рѣчи о докончаньѣ, ино съ ними говорити, чтобъ докончанье было по тому, какъ нынѣ писано перемирные грамоты. А не учнутъ послы говорити о докончаньѣ ничего, а учнутъ приговаривати къ перемирью, ино ихъ отпустити на подворье.

И по царя и великого князя приказу, Алексѣй Ѳедоровичъ съ таварищы посломъ рѣчи говорили; и послы о докончаньѣ тожъ говорили, что безъ отданья давно зашлыхъ дѣлъ, докончанье быти никако не можетъ, а припоминали о перемирьѣ жъ. И Алексѣй Ѳедоровичъ съ таварищы о перемирьѣ посломъ отмолвили и отпустили ихъ на подворье.

И царь и великій князь говорилъ съ бояры: по панскому розговору знатно миру вѣчново король дѣлати не хочетъ, а приговариваетца къ перемирью: ино пригоже ли перемирье дѣлати? Посыланы къ королю Романъ Олферьевъ напоминати его къ вѣчному миру; и король прислалъ своего дворянина Волчка да писаря Луку Харабурду съ тѣмъ, что вѣчного миру добрѣ хочетъ, и грамоту опасную просили на болшихъ пословъ сами, и ко-

№ 37. роль прислалъ молодово человѣка, въ такову версту напередъ того не бывали, и они миръ вѣчный оттовариваютъ, а приговариваютца къ перемирью. И приговорилъ царь и великій князь велѣти посломъ быти на дворѣ въ пятницу и говорити съ ними о докончаньѣ накрѣпко. И откажутъ, что по перемирнымъ грамотамъ докончанью не быти, ино имъ о перемирьѣ отказати, что государь нашъ перемирье нынѣшнее додержитъ по перемирнымъ грамотамъ, а впередъ какъ Богъ изволитъ, такъ и будетъ.

И по царя и великого князя приказу, околничей Алексѣй Ѳедоровичъ съ таварищы посломъ говорили: которые есмя рѣчи съ вами говорили третьево дни о государскихъ дѣлѣхъ, и мы ваши рѣчи сказывали государю своему. И государь нашъ царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: мы брата своего напоминали къ вѣчному миру, для христьянства, своимъ сыномъ боярскимъ Романомъ Олферьевымъ, чтобъ братъ нашъ прежніе дѣла давно зашлые всѣ отставилъ, а похотѣлъ бы съ нами вѣчного миру на избаву христьяномъ. И братъ нашъ прислалъ къ намъ Яна Волчка да Луку Харабурду, извѣщая намъ, что миру вѣчного на покой христьянской велми съ нами хочетъ; а пришлетъ къ намъ того дѣла дѣлати своихъ великихъ пословъ, которые то дѣло доброе могутъ межъ насъ дѣлати; да и опасную грамоту у насъ взяли на болшихъ пословъ. И братъ нашъ нынѣ прислалъ къ намъ васъ своихъ пословъ не по тому обычаю, какъ преже сего послы къ намъ прихаживали, и говорите такіе слова, какъ межъ насъ миру вѣчному быти нелзѣ, просите у насъ нашихъ вотчинъ прародителскихъ. И похочетъ нынѣ братъ нашъ съ нами миру вѣчного по тому, какъ межъ насъ нынѣ въ перемирьѣ записано, и мы съ нимъ миръ вѣчный учнемъ дѣлати на избаву христьяномъ; а не похочетъ миру вѣчного съ нами дѣлати по перемирнымъ грамотамъ, и намъ съ нимъ инако въ миру вѣчномъ быти непригоже.

И послы Василей Тишкевичъ съ таварищы говорили, что безъ отданья Смоленска никакъ миру вѣчного не дѣлывати; а похочетъ государь вашъ прибавити перемирья, и намъ о перемирьѣ прибавити наказано. И Алексѣй съ таварищы говорили съ ними много розговорныхъ рѣчей, приводя ихъ къ вѣчному миру, какова можетъ быти свобода христьянству вѣчнымъ миромъ, а перемирьемъ христьянству помочи никакіе нѣтъ. И послы вѣчной миръ отмолвили, что ему быти немочно безъ отданья старинныхъ вотчинъ. Да и то въ розговорѣ говорили, что въ вѣчномъ миру стати на крымского заодинъ, а крымской голдуетъ туретцкому, и турецкой за крымского на государя нашего наступитъ, а государь вашъ тогды государю нашему не поможетъ, ино то государю нашему и до конца своя вотчина изгубити. И Алексѣй съ таварищы тотъ страхъ у нихъ оттоваривали, а приговарили, что во всемъ быти заодинъ. И Василей Тишкевичъ къ тому

слову молвилъ: толко бъ чему образцовъ не было, и въ томъ бы покладывали № 37.
на душу, а то образцы въ лицахъ: и отецъ израдилъ, и дѣдъ израдилъ; и толко крымсково избывъ, и вамъ не на комъ пасти, пасти вамъ на насъ. И Алексѣй съ таварищы говорили съ ними розговорныхъ рѣчей много, сказываючи правду царя и великого князя; да и великого князя Васильево и великого князя Иваново дѣло розсказывали, что неправды всчались не ихъ стороною, всчались неправды отъ Александра короля и отъ Жигимонта. И Василей говорилъ: язъ тѣ дѣла самъ помню, какъ ся дѣлали, и нынѣ миру вѣчному быти нелзѣ, а доброе перемирье о чемъ не миръ? Да говорилъ притчю Ивана Лятцкого, что имъ Иванъ сказывалъ про великого князя Василья, какъ пріѣхалъ князь великій Василей въ село да молвилъ попу, чтобъ готовился ранѣе къ обѣднѣ, и попъ отвѣчати не смѣлъ, что неготовъ, а князь велики стоитъ въ церквѣ; и попъ, модчавъ много, да молвилъ: а добрые, государь, часы о чемъ не обѣдня? И князь Василей догадался, что онъ не готовъ, и велѣлъ часы говорити. А наше дѣло потому жъ, о чемъ бы то перемирье не миръ? И Алексѣй Өедоровичъ съ таварищы перемирье имъ отмолвили. И послы говорили: коли государь вашъ перемирья дѣлати не хочетъ, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю. И Алексѣй съ таварищы имъ отвѣчали: коли за ними о вѣчномъ миру дѣла нѣтъ, и государь ихъ отпуститъ, и они бъ поѣхали къ себѣ и готовились, и какъ будетъ время, и государь ихъ отпуститъ.

V. И марта жъ 10, въ суботу, говорили послы приставу Ивану Черемисинову, чтобъ имъ государь до отпуска велѣлъ быти у себя: есть за ними отъ короля еще слово до государя.

И марта жъ въ 11, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Василью съ таварищы быти на дворѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Черемисиновъ съ таварищы. А пріѣхавъ на площедь, ссѣли съ коней у Благовѣщенья. И шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А встрѣча посломъ въ сѣнехъ была потомужъ. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Өедоръ Ивановичъ Умново. И царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити: говорили сете приставу, что за вами къ намъ еще отъ короля приказъ есть, и вы говорите. И Василей Тишкевичъ говорилъ одинъ: государь нашъ, Божіею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему молвити: какъ насъ пословъ своихъ отпустилъ до тебя брата своего, поручилъ намъ не толко межъ собою и тобою братомъ своимъ постановенье чинити, но и все христьянство радъ бы его милость въ покоѣ видѣлъ. Велѣлъ тобѣ

№ 37. молвити: коли ты братъ нашъ склоняешся къ доброму, яко и самъ къ намъ приказываешъ, хотячи печаловати о высвобоженьи христьянскомъ. Мы ижъ быхъмо ради видѣли все доброе межъ христьянъ, а вѣдаючи, что ты братъ нашъ валку ведешъ зъ закономъ реши Нѣметцкіе земли Ифлянскіе, которыхъ цесарь его милость и реша Нѣметцкая не отпустятъ подобно кромѣ обороны, съ чего бы потомъ могло къ немалому застью и розлитію крови прити. А къ тому иже княже бранденборскій Вилгелмъ, арцыбископъ ризскій, есть кровный нашъ, для которого кривды мы на ту землю прошлого году сами особою нашею государскою тягнули есмя, докуды ся узнали въ своемъ выступѣ и насъ просили, мы, стерегучи, чтобъ кровь христьянская не розливала, и привернувши князя арцыбископа во все прежнее его достоинство въ покореніе, и просбу отъ нихъ есмя приняли, а не казечи земли при всемъ ихъ есмо заставили, что христьяне суть. Про то и тебя брата нашего напоминаемъ, чтобъ еси стерегъ кровопролитія христіянского, а злаща со княземъ арцыбископомъ ризскимъ, кровнымъ нашимъ, спокойнѣ ся заховалъ, что вѣдаешъ братъ нашъ, иже межи христьяны зъ валки закрововенье болшое завазненое, нижли во иновѣрцахъ приходитъ, чего намъ государемъ христьянскимъ стеречи годно.

И царь и великій князь велѣлъ имъ ѣхати на подворье.

И марта 16, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ пословъ быти на дворѣ. И того дни послы Василей съ таварищы на дворѣ были. А пріѣхавъ на площедь, сошли съ коней у Благовѣщенья, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И середи сѣней встрѣтили пословъ казначей Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ, да діяки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умного. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ посломъ подступити къ себѣ. И молвилъ царь и великій князь посломъ: говорили есте намъ отъ брата нашего, отъ Жигимонта Августа короля, о вѣчномъ миру; и мы посылали къ вамъ о томъ дѣлѣ договариватися околничего своего Олексѣя Ѳедоровичя съ таварищы; и вы въ розговорѣ съ Олексѣемъ съ таварищы говорили, какъ межъ насъ никоторому добру быти нелзѣ. И мы нынѣ зъ братомъ своимъ перемирье додержимъ до сроку, а впередъ межъ насъ неправду Богъ розсудитъ. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: Василей, брату нашему Жигимонту Августу отъ насъ поклонитеся. И звалъ ихъ къ руцѣ и отпустилъ ихъ къ королю; а меду имъ не подавалъ того для, что дѣло никоторое не здѣлалося. И велѣлъ имъ дати отвѣтъ діаку своему Ивану Михайлову.

А се отвѣтъ. Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Ва-

сильевича всеа Русіи отвѣтъ околничимъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ, да казначеемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, да дьякомъ Иваномъ Михайловымъ, Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского посломъ, пану Василью Тишкевичю да пану Николаю Шимковичю-Пошушвинскому, да писарю Яну Гайку: № 37.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: которые есте рѣчи говорили намъ въ посолствѣ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля, и на тѣ рѣчи отвѣтъ есмя свой вамъ учинили околничимъ своимъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ съ таварищы, и говорити есмя имъ съ вами велѣли о миру вѣчномъ и о добромъ согласьѣ, чтобъ на избаву христьяномъ то доброе дѣло межъ насъ ссталося, а прежніе бъ дѣла зашлые на обѣ стороны намъ межъ себя отставити. А толко намъ прежнихъ дѣлъ зашлыхъ межъ себя не отставити и намъ межъ себя на покой христьянскій никоторого доброво дѣла не здѣлати. А миру вѣчному межъ насъ пригоже быти по тому, какъ межъ насъ нынѣ перемирные грамоты описаны, которые городы и волости въ которую сторону описаны, по тому и держати. И вы сказали, что брата нашего вамъ наказъ безъ отданья Смоленску вѣчного миру не дѣлати. И по нашему приказу, околничей нашъ Алексѣй Ѳедоровичъ съ таварищы наше слово вамъ сказывали, что Смоленескъ отчина наша извѣчная, также Кіевъ и Волынь, и Подолская земля, и Полтескъ и Витепскъ, и иные городы рускіе всѣ изстари была отчина прародителей нашихъ, а зашли ту нашу отчину великіе князи литовскіе неправдами, и мы были для христьянского добра просити ихъ назадъ у брата своего не хотѣли. И коли братъ нашъ вставилъ бездѣлное слово о нашей отчинѣ о Смоленску, и нынѣ нашему государству безъ Кіева и безъ Волынскіе земли и безъ Полтеска и безъ Витебска и безъ иныхъ городовъ русскихъ быти непригоже, тѣ городы и земли ихъ всѣ наша отчина старинная, того бы всего братъ нашъ намъ поступился и за то бы нежитія съ нами не хотѣлъ, нашего бы за собою не держалъ. А оставитъ братъ нашъ бездѣлные рѣчи, что къ миру не пристоитъ, и мы и нынѣ съ нимъ на покой христьянскій доброе дѣло дѣлати хотимъ, а перемирье зъ братомъ своимъ додержимъ по перемирнымъ грамотамъ, а впередъ правду и неправду межъ насъ всемогій Богъ розсудитъ; а мы какъ послѣ отца своего о избавѣ христьянской положилися на всемогущаго Бога волю, такъ и нынѣ безъ Божіей воли ничего здѣлати не хотимъ, на что Богъ изволитъ, ту и будетъ. А которымъ нашимъ подданнымъ людемъ по рубежомъ, и гостемъ и купцомъ и всякимъ торговымъ людемъ по границамъ въ земляныхъ обидахъ и въ проѣздѣхъ, въ мытехъ, и въ тамгахъ, и въ перевозѣхъ, и въ наслѣзѣхъ и въ задержаніи дорожномъ обиды дѣлаются отъ брата нашего людей, и братъ бы нашъ самъ того по-

№ 37. смотрилъ: будетъ то по крестному цѣлованью и по перемирнымъ грамотамъ межъ насъ правитца, и онъ бы то вѣдалъ; будетъ же не по тому правитца, какъ братъ нашъ на перемирныхъ грамотахъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и братъ бы нашъ всѣмъ нашимъ обиднымъ людемъ управу учинилъ; а не учинитъ управы, и отъ сего бы дни впередъ братъ нашъ на насъ дива не покладывалъ, подданныхъ своихъ обидныхъ людей обидъ отыскивати будемъ, сколко намъ всемогій Богъ помочи подастъ, занеже Божіихъ овецъ пастырство вручено намъ есть отъ Бога, а не наемническое, занеже, по Божью слову, всякъ пастырь душу свою полагаетъ о овцахъ и иныхъ въ паству привести желаетъ, и яже не суть отъ двора его, да гласъ его слышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь. Непослушницы бо закона правдивы бываютъ отъ Бога, но творцы закона оправдуются. А что есте намъ говорили о Вифлянтѣхъ, и о томъ слово особное, Вифлянты извѣчные наши данщики и святые Божіи церкви разорили и образомъ Божіимъ поругалися и намъ въ нашихъ данѣхъ не исправилися, и за то противу своихъ дѣлъ отъ насъ наказанье и приняли; а вразумѣютъ, будетъ къ Богу исправитися, и своимъ челобитьемъ нашъ гнѣвъ утолити, и тогды попригожу свое жалованье на нихъ учинимъ, исполняя пророческое слово: Господь гордымъ противитца, смиреннымъ же благодать даетъ. А иные наши слова, повѣданые вамъ посломъ въ розговорѣ, писати нетребе, словомъ брату нашему извѣстите, и выразумѣти отъ васъ можетъ; занеже и Христосъ Богъ нашъ рече ученикомъ своимъ: аще въ коемъ дому не пріимутъ васъ, прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете во свидѣтелство ихъ. Инде же пророкъ рече: цѣлихомъ Вавилона, и не исцѣле, и нѣсть ему откуды помощи.

И поѣхали литовскіе послы съ Москвы марта въ 18 день, въ субботу. А провожали пословъ за посадъ приставы Иванъ Черемисиновъ, да Ондрѣй Щепотьевъ, да дьякъ Мясоѣдъ Вислого до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ и встрѣчали. А до Смоленска и до литовского рубежа велѣлъ царь и великій князь пословъ проводити и кормъ давати приставомъ смоленскимъ, Образцу Дивову съ товарищи, которые съ ними ѣхали изъ Смоленска.

№ 38.

1559, мая 11—августа 27. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу Романа Пивова *съ грамотою объ обидныхъ дѣлахъ, что ихъ слѣдуетъ разобрать на обѣ стороны. Наказъ посланцу: ѣхать къ королю, а съ литовскими панами не имѣть дѣла; что отвѣчать на вопросы о разныхъ политическихъ дѣлахъ и вообще какъ вести свое посольство. Го-*

сударева грамота въ Смоленскъ объ отпускѣ Пивова въ Литву. Возвращеніе Пивова въ Москву; королевская отвѣтная грамота; записка Пивова объ его поѣздкѣ въ Литву и о дурномъ тамъ его пріемѣ (Дѣла Польскія № 5, лл. 58—91). № 38.

I. Того жъ году, маія, приговорилъ царь и великій князь послати въ Литву къ Жигимонту Августу королю съ грамотою и съ спискомъ обидныхъ дѣлъ Романа Михайлова сына Пивова. А поѣхалъ онъ съ Москвы іюня 12 дня. А грамота къ королю съ Романомъ писана такова:

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), брату нашему, Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, жемоитцкому, мазоветцкому и иныхъ. Писано межъ насъ въ перемирныхъ грамотахъ: гостемъ нашимъ и купцомъ и всякимъ торговымъ людемъ ходити торговати безо всякихъ обидъ; а порубежные намъ свои мѣста, городы и волости и всякія угодья до урочныхъ лѣтъ держати комуждо свое, и не воевати ихъ до урочныхъ лѣтъ и не зацѣпляти ничѣмъ. И нынѣ намъ били челомъ наши гости и купцы и торговые люди многіе, что имъ въ твоей землѣ отъ твоихъ людей въ торгѣхъ и въ мытѣхъ и въ перевозѣхъ обиды дѣлаютца многіе, мыта и тамги и перевозы емлютъ на нихъ, что отъ начала не бывало, и товары у нихъ твои люди и лошади отнимаютъ, и цѣну вполы даютъ, а иногды лошадей не пропускаютъ. А изъ порубежныхъ вашихъ городовъ изо всѣхъ, и изо Пселского города наши люди многіе намъ били челомъ, что имъ также отъ твоихъ людей обиды чинятца многіе, розбои и татбами и пожогами; и мы тѣхъ обидныхъ людей всѣхъ жалобницы послали къ тебѣ брату нашему за нашею печатью. И ты братъ нашъ самъ того посмотри, гораздо ли такъ черезъ перемирныя грамоты и черезъ крестное цѣлованье дѣлаетца? И ты бы братъ нашъ по тѣмъ жалобницамъ велѣлъ нашимъ людемъ съ своими людми управу учинити безволокитно, учиня срокъ, гдѣ пригоже нашимъ людемъ для управы у тебя быти, чтобы за такими дѣлы межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирье не рушилося, памятовалъ бы еси братъ нашъ тѣ дѣла гораздо, какъ еси на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7067, маія.

А паметь наказная Роману дана такова. Паметь Роману Михайловичю Пивова. Какъ ожъ Богъ дастъ пріѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его, къ кому посланъ, къ королю ли, или къ паномъ въ Вилну. И Роману говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолвятъ: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Роману говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему къ Жиги-

№ 38. монту Августу королю о великомъ дѣлѣ, а къ паномъ меня не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, дѣло мнѣ государское до короля, а не къ паномъ, и я къ паномъ не ѣду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Роману пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто въ Вилнѣ велятъ Роману паны ити къ себѣ, и Роману къ Вилнѣ къ паномъ не ити жъ, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, а къ паномъ со мною рѣчей нѣтъ, дѣло мнѣ государское до короля, и вы меня отпустите къ королю. А напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Роману одноконечно не итти и рѣчи паномъ никакъ не говорити и грамоты не давати; а говорити Роману о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю, и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятца, Романа къ королю не похотятъ отпустить, а понудятъ его къ себѣ ити, и Роману къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Романа назадъ, и Роману ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а къ паномъ одноконечно не ити, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А отпустятъ Романа хъ королю безъ зацѣпки, и какъ ожъ Богъ дастъ пріѣдетъ Романъ къ королю, и какъ ему король велитъ быти у себя, и Роману, пришедъ, Жигимонту Августу королю поклонъ правити по записи, а молвити: Божіею милостію, царь и великій князь (*титулъ*) и государь земли Ливонскіе града Юрьева и иныхъ, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю полскому (*титулъ*) велѣлъ поклонитися. Да грамота и списокъ обидныхъ дѣлъ подати.

И вспросятъ Романа, есть ли за нимъ, опричь грамоты, какіе рѣчи, и Роману молвити: опричь, господине, грамоты, рѣчей со мною нѣтъ.—Да память Роману. Нѣчто его вспросятъ: подалъ еси отъ своего государя королю грамоту и списокъ обидныхъ дѣлъ, и въ той грамотѣ писано о обидныхъ же дѣлѣхъ, и государь нашъ велѣлъ тѣхъ дѣлъ сыскивати. И Роману молвити: государя нашего людемъ обиды многіе учинилися, и обидные люди о тѣхъ своихъ обидахъ завсе докучаютъ государю нашему; и государь нашъ на королевыхъ людехъ и по рубежомъ за тѣ обиды своимъ людемъ не велѣлъ имати ничего, доколѣ отъ короля о томъ отвѣтъ будетъ; и учинитъ король управу государя нашего людемъ, ино впередъ королевымъ людемъ обидъ не будетъ; а не учинитъ король управы, и государь нашъ брату своему королю съ себя свелъ, а своихъ людей обиды велитъ исполнити на королевыхъ людехъ. А обычай у государя нашего: самъ правды не рушитъ; а хто правду

порушитъ, и государь нашъ, призывая Бога въ помощь, за своихъ людей обиды стоитъ и убытки своимъ подданнымъ исполняетъ, сколко ему Богъ помочи подастъ.—И нѣчто учнутъ говорити: то ль государя вашего правда, что въ государя нашего вотчину въ Днѣпръ вступаетца и людей своихъ на Днѣпръ ставитъ, и вотчины черкасскіе люди его пустошатъ и рыболовей грабятъ? И Роману говорити: государь нашъ въ королевы земли и въ воды не вступаетца ничѣмъ, и рыболовей государя нашего люди не грабятъ и вотчинъ черкаскихъ не пустошатъ ничѣмъ, а стоятъ люди государя нашего на Днѣпрѣ, берегутъ христьянство отъ Татаръ, и въ томъ стояньѣ государя нашего людей на Днѣпрѣ? не однимъ государя нашего людемъ оборонъ, и королевой землѣ защита: бывалъ ли одинъ татаринъ за Днѣпръ, какъ государя нашего люди учали стоять на Днѣпрѣ и за такую христьянскую оборону пригоже было государя нашего людей чтити, и королевы казаки у государя нашего людей безпрестани крадутъ лошади; и въ тѣхъ дѣлѣхъ толко не учинитъ король управы, ино впередъ какъ добру быть? намъ ся видитъ, что нѣкоторые враги христьянскіе короля не на правду наводятъ, не розсужая добра хрестьянского, а у насъ добрые люди о незгодахъ хрестьянскихъ скорбятъ, хоть и не въ государя нашего землѣ что лихо христьянству учинитца. А о своей землѣ какъ государь, такъ всѣ люди безпрестани о добрѣ промышляютъ.—И нѣчто учнутъ говорити, государь нашъ велѣлъ великого князя людей съ Днѣпра сослати. И Роману говорити: мы межъ государей дѣлъ ихъ государскихъ не вѣдаемъ, какъ будетъ о Днѣпрѣ написано; а будетъ о Днѣпрѣ межъ государей писма нѣтъ, въ чьей сторонѣ, ино то онъ Божей, кто захочетъ, тотъ на немъ стоитъ; а по се время того есмя не слыхали, что противъ Крыма Днѣпръ королевъ; а намъ ся видитъ, что Днѣпръ государя нашего, потому что течетъ изъ государя нашего земли.—А нѣчто молвятъ: а Казань и Астарахань нынѣ государь вашъ какъ держитъ? И Роману молвити: на Казани и на Астарахани государя нашего намѣстники и воеводы и люди всѣ Казанскіе и Астараханскіе въ волѣ государя нашего, какъ имъ велитъ, и на войны на всякіе государь ихъ посылаетъ съ своими людми вмѣстѣ; а чаю вамъ и самимъ вѣдомо, какова отъ нихъ была война въ Ливонской землѣ.—А нѣчто взмолвятъ: Ливонскіе Нѣмцы заложилис за государя нашего, а князь великій воевалъ, и королю за то не молчати, за нихъ ему стояти и ихъ обороняти. И Роману говорити: Ливонскіе Нѣмцы извѣчные данщики государя нашего; а емлетъ съ нихъ государь нашъ со всякіе головы по гривнѣ по нѣметцкой ежегодовъ, и грамоты жаловалные государскіе у нихъ есть по сколку имъ дани давати; и нынѣ не исправилися были въ старыхъ данехъ, и государь на нихъ за то ихъ неисправленье и за торговые неправды грозу свою на нихъ положилъ, воевати ихъ велѣлъ; а вступитися въ нихъ у государя нашего кому № 38.

№ 38. мочно? извѣчные данщики государя нашего. А вы смотрите себѣ въ королевыхъ перемирныхъ грамотахъ и въ докончалныхъ старыхъ: естли они писаны въ королевѣ сторонѣ, что въ нихъ государю нашему не вступатися, ино то они королевы; а мы то вѣдаемъ гораздо, что они извѣчные данщики государя нашего.—А вспросятъ, сколко Черкасъ Пятигорскихъ у царя и великого князя? И Роману молвити: у государя нашего на Москвѣ живутъ Абеслинскіе князи, а Машикъ съ братьею, да Джанскіе князи Сибокъ съ братьею, а съ ними людей ихъ тысячь съ пять; а Кабартинскіе князи живутъ на своихъ улусахъ, а болшого князя Темрюковъ сынъ Булгайрукъ живетъ у государя нашего.—А нѣчто вспросятъ: были у государя и великого князя датцкіе послы, и царь и великій князь съ чѣмъ ихъ отпустилъ? И Роману говорити: датцкіе послы били челомъ государю нашему отъ Фредерика короля о маистрѣ о ливонскомъ и о арцыбископѣ рижскомъ и о бископѣ колованскомъ, и о всѣхъ людехъ ливонскихъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, для королевского челобитья, рать бы свою унялъ; и государь, за ихъ челобитьемъ, маистру ливонскому и лутчимъ людемъ велѣлъ быти у себя, а хочетъ ихъ пожаловати.—А нѣчто вспросятъ, кого нынѣ царь и великій князь на Днѣпръ послалъ. И Роману молвити: государь нашъ послалъ на Днѣпръ околничего своего Данила Ѳедоровича Адашева, а съ нимъ многихъ людей, а приказалъ имъ беречь хрестьянъ отъ Татаръ; а о томъ имъ приказъ великой, чтобъ королевымъ людемъ обидъ отъ нихъ не было никакихъ.—И нѣчто молвятъ: Днѣпръ государя нашего королевъ, а князь великій посылаетъ на Днѣпръ своихъ людей, ино то перемирье рушитъ. И Роману говорити: государь нашъ перемирья не рушитъ и въ королевы ся земли не вступаетъ ничѣмъ, а бережетъ хрестьянство; а въ Каневъ и въ Черкасы и въ иные королевы мѣста вступатися ему не велѣлъ ничѣмъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ государю нашему съ королемъ рубежъ описанъ. А Днѣпръ подъ Крымомъ Божей, а не королевъ, до королевыхъ мѣстъ государю нашему дѣла нѣтъ, и не вступаетца въ нихъ ничѣмъ.—А нѣчто, о тѣхъ дѣлѣхъ не вспрашивая, а вспросятъ про одного крымского, какъ крымской со царемъ и великимъ княземъ. И Роману говорити: крымской присылалъ къ государю нашему Янболдуемъ зовутъ и Мелдеша, чтобъ государь нашъ съ нимъ помирился и былъ бы съ нимъ на короля заодинъ. И государь нашъ ему велѣлъ отказати, что съ нимъ на крестьянство заодинъ быти не хочетъ, а хочетъ съ крымскимъ свое дѣло дѣлати за то жъ, что крестьянству во многихъ мѣстѣхъ отъ него насилованье великое; а иного недруга татарского государю нашему нѣтъ, Казань и Астарахань Богъ далъ его, а Нагаи всѣ въ государя нашего волѣ, какъ имъ велитъ. А сее зимы пошелъ былъ крымской царевичь на государя нашего украины, а съ нимъ бѣглые мирзы нагайскіе; и, не дошедъ украинъ за два дни, послышели, что государя

нашего воеводы ихъ ждутъ, и они побѣжали назадъ; и государя нашего воеводы, № 38.
князь Михайло Ивановичь Воротынской съ товарыщи, ходили съ ними до Донца и многихъ людей дошедъ побили.—А молвятъ: почему Нагаи сказываете, что они въ царя и великого князя волѣ. И Роману говорити: государь нашъ взялъ Астарахань, а Нагаи всѣ кочюютъ у Астарахани, а городовъ у нихъ нѣтъ; толко имъ не слушати государя нашего, и государь нашъ велитъ ихъ всѣхъ въ полонъ поимати. И Нагаи, видя то, что имъ отъ государя нашего пробыти нелзѣ, и они потому всѣ ко государю нашему приложились и шерть дали на томъ, что имъ во всякихъ дѣлѣхъ слушати государя нашего, на кого имъ велитъ ити, и имъ на того ходити безо всякого ослушанья.—А нѣчто вспросятъ про Вишневетцкого, чѣмъ его князь великій пожаловалъ и гдѣ онъ нынѣ. И Роману говорити: государь нашъ пожаловалъ его великимъ своимъ жалованьемъ, денгами и платьемъ, далъ ему на пріѣздѣ съ десять тысячь рублевъ; да пожаловалъ его далъ ему въ вотчину городъ Бѣлевъ совсѣмъ, какъ было за Бѣлевскими князми, да къ тому жъ далъ ему многіе села подъ Москвою; а онъ государю нашему крестъ цѣловалъ, что ему государю нашему служити правдою и до своей смерти. А нынѣ государь нашъ послалъ его на свою службу на Донъ и съ нимъ послалъ многихъ людей, болши тритцати тысячь, и велѣлъ ему съ Дону приходити въ Перекопъ и промышляти своимъ дѣломъ, какъ пригоже.—А молвятъ: Вишневетцкой не одного измѣнилъ. И Роману говорити: государь вѣритъ всякого человѣка душѣ: цѣловалъ князь Дмитрей крестъ, что ему служити государю нашему правдою и неотступну отъ него быти никуды и до своего живота, и черезъ тое правду что здѣлаетъ, то вѣдаетъ его душа.

Да память Роману. Учнутъ его вспрашивати въ Литвѣ про которые про государскіе дѣла и про обычаи приставъ или иной кто, и Роману говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайные, а про иные дѣла отвѣчивати, что не вѣдаетъ. А нѣчто учнутъ говорити: послы государя нашего короля у царя и великого князя были о добромъ дѣлѣ, и царь и великій князь отпустилъ ихъ безъ дѣла и дѣла съ ними не дѣлалъ, какъ бывало напередъ того, и государь нашъ готовъ воеватца, какъ выдутъ перемирные лѣта. И Роману говорити: слышимъ слухомъ отъ людей добрыхъ, что государь нашъ хотѣлъ, съ вашимъ государемъ содиначася, хрестьянство отъ бесерменскихъ рукъ отвселѣ боронити, а никоторого повышенья надъ вашимъ государемъ не хотѣлъ; ино де и государь вашъ того не захотѣлъ, а прислалъ пословъ своихъ съ бездѣлными рѣчми, чего соромъ и говорити. И государь нашъ, уповая на Бога, и одинъ о хрестьянствѣ промышляетъ, сколко ему Богъ помочи подастъ. А хрестьянскихъ государей государь нашъ завсе напоминаетъ на доброе согласье къ покою хрестьянскому, оправданье

№ 38. свое передо всѣми дѣлаетъ, чтобъ ся познали и на доброе дѣло пришли; и не познаетца кто, тотъ самъ вѣдаетъ, а государь нашъ съ души своей сводитъ, на добро напоминаетъ и на хрестьянскую кровь не наступаетъ.

Да память Роману. Довѣдыватися ему про всѣ про литовскіе дѣла и вѣсти, и про турсково, и про чешского и про иные короли, что ихъ дѣло съ туретцкимъ и туретцкому съ ними. Да и про крымсково Роману довѣдыватися, какъ нынѣ крымской съ королемъ, и кто посолъ крымской у короля и кто литовской посолъ въ Крымѣ, и о чемъ межъ ихъ ссылка, и волошской воевода какъ нынѣ съ турецкимъ и съ литовскимъ, и прусской маистръ съ королемъ въ миру ли или въ брани. Да и о томъ Роману себѣ розвѣдывати, что королево умышленье о Ливонскихъ Нѣмцѣхъ, и про войну нѣмецкую, и про царя и великого князя рать что нынѣ говорятъ, и что нынѣ мысль въ Литвѣ о Нѣметцкой землѣ. Да довѣдыватися подлинно себѣ тайно, какъ нынѣ король съ своими паны и со всѣми земскими людми, любятъ ли его или не любятъ; и будетъ не любятъ, ино за что не любятъ; и что воеводы виленского дѣло со всѣми людми, что про него говорятъ, любятъ ли его или не любятъ, и что про Вишневетцкого говорятъ, и про Днѣпръ что у нихъ умышленье, о всемъ о томъ Роману розвѣдывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ никто; да и ся память Роману держати себѣ тайно жъ, а не вѣдалъ бы ее у него никто.—Да память Роману. Какъ ожъ Богъ дастъ будетъ у короля, и кто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ, или дворяня королевы учнутъ къ Роману прiѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ и о обычаехъ и Романа учнутъ про царя и великого князя дѣла пытати,—и Роману которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ дѣлъ пытати; а что учнутъ говорити, и Роману то себѣ записывати, кто его про что учнетъ впрашивати.—Да память Роману. Нѣчто прiѣдетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берести или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити, и Роману къ нему ѣхати, гдѣ себя велитъ наѣзжати, и пришедъ къ нему поклонъ правити и о здоровьѣ впросити по записи. А нѣчто король будетъ въ Краковѣ, и велитъ ему король себя дожидатися въ Вилнѣ, и Роману дожидатися короля въ Вилнѣ. А велитъ король Роману ити въ Краковъ къ себѣ, и Роману ити къ королю въ Краковъ. А каковъ Роману отвѣтъ отъ короля ни дадутъ или грамоту, и Роману тотъ отвѣтъ или грамоту взяти, да привезти ко царю и великому князю. — Да память Роману. Нѣчто король велитъ ему быти у себя на дворѣ, да къ себѣ ему итти не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты и о рѣчахъ выпрашивати, и Роману грамоты никакъ не дати и рѣчей никакихъ не говорити никому, а говорити: пославъ меня государь мой къ брату своему Жигимонту

Августу королю, и которое дѣло со мною послано отъ государя моего, и № 38.
мнѣ то дѣло донести до короля, а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей, о государскомъ дѣлѣ ничего ни съ кѣмъ не говаривати. Да грамоты Роману никакъ не давати никому. А велятъ Роману ѣхати на подворье не бывъ у короля,—и Роману ѣхати на подворье, да назавтрее говорити приставу, чтобъ приставъ донесъ до пановъ: коли король ему къ себѣ итти не велѣлъ и король бы велѣлъ его отпустити назадъ ко царю и великому князю. И отпустятъ Романа назадъ, и Роману ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати.—Да память Роману. Нѣчто ему учнутъ говорити: напередъ сего государи московскіе отъ многихъ лѣтъ писались великими князми, а нынѣ государь вашъ которымъ обычаемъ пишется царемъ? И Роману говорити: напередъ меня у государя вашего были болшіе послы и не одни; а вашего государя болшіе послы также бывали у государя нашего; и о тѣхъ дѣлѣхъ тѣми болшими послы все то вамъ вѣдомо гораздо, какъ государя нашего Богъ устроилъ, такъ и пребываетъ, моимъ росказаньемъ государю моему чести не прибудетъ; а что ему Богъ далъ, и то у него вся вселенная не убавитъ.—Да память Роману. Позоветъ король Романа ѣсти, а въ тѣ поры будетъ у него ѣдятъ иныхъ государей которыхъ нибуди послы или гости, и велитъ король Роману сѣсти у нихъ, и Роману у нихъ не сѣсти, а молвити: велитъ мнѣ король сѣсти выше ихъ, и я ѣмъ, а не велитъ мнѣ сѣсти выше ихъ, и мнѣ ѣсти непригоже: у государя нашего королевы послы и посланники бываютъ, и государь ихъ не сажаетъ ни у кого. Да ити вонъ, а не ѣсти.—Да память Роману. Придетъ въ Вилну или въ Краковъ, а короля будетъ не стало, а иной кто нибудь учинитца на королевствѣ или на великомъ княжствѣ, и велитъ Роману быти у себя. И Роману къ нему ити, и пришедъ, поклона ему не правити, а молвити: государь мой послалъ былъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, и его государя Богъ взялъ, а тебя государь нашъ не вѣдалъ, приказу со мною къ тебѣ нѣтъ никоторого; а восе грамота и списокъ, что со мною послано было къ Жигимонту Августу королю. И возметъ у него грамоту и списокъ, и противъ того что отпишутъ, и Роману то взяти, да везти къ великому князю; а себѣ о томъ розвѣдывати накрѣпко, которымъ обычаемъ тотъ государь на государствѣ учинился и которые съ нимъ люди въ согласьѣ и которые съ нимъ въ розни. А задержатъ Романа, и Роману домышлятися, какъ возможно, чтобъ о королевѣ смерти царя и великого князя безъ вѣсти не учинити, русского ли купца отпустити вборзѣ, которой будетъ въ то время тутъ, или литвина добыти, чтобъ хто вѣсть учинилъ, хотя будетъ что дати, ино дати, а вѣсть бы одноконечно учинити какъ мочно; а того розвѣдывати накрѣпко, что литовскіе люди въ хто время межъ себя учнутъ мыслити и отъ чего учнутъ беречися, чтобъ то было вѣдомо.

№ 38. Да память Роману. Нѣчто пришлетъ къ нему воевода виленской кого своего человѣка, а велитъ ему быти у себя на подворьѣ вечере тайно, отъ людей утаяся, и Роману къ нему итти. И нѣчто учнетъ воевода говорити ему, что посылалъ онъ отъ себя ко царю и великому князю зъ грамотами Яна Зеленитцкого, и Янъ его грамоту потерялъ, а сказывалъ словомъ его посылку, и царя и великого князя діяки Яновымъ рѣчамъ не повѣрили и до государя его не допустили; ино съ тобою есть ли нынѣ ко мнѣ какой приказъ? И Роману говорити: видѣлъ есми, господине, Яна Зеленитцкого въ избѣ у государева діака у Ивана Михайлова, и дѣла есми его не слышалъ, съ чѣмъ пріѣзжалъ; толко говорилъ ему Иванъ: были бъ съ тобою грамоты, и мы бъ тому вѣрили и до государя дѣло твое донесли; а коли грамотъ съ тобою нѣтъ, и намъ тебя государю сказать нелзѣ, видится намъ, что еси пріѣхалъ воровствомъ. И отпустилъ его назадъ передо мною. А со мною, господине, къ тебѣ приказу нѣтъ никакова; толко ми молвилъ государьской дьякъ Иванъ: пришлетъ къ тебѣ воевода виленской, а велитъ тебѣ быти у себя тайно, и ты къ нему иди, и каковы ти грамоты дастъ, и ты то возми и вези до государя бережно, а не вѣдалъ бы того у тебя никто. И язъ, господине, по тому приказу къ тебѣ и пошелъ, и нынѣ, господине, что со мною до государя пошлешь, и язъ то до государя своего довезу бережно; а что со мною словомъ накажешь, и язъ то отъ тебя государю своему скажу. И дастъ воевода Роману грамоту, и Роману у него ихъ взяти и везти ихъ до государя бережно, и не вѣдалъ бы у него того никто. А велитъ ему воевода видѣтися съ собою у церкви или у костела, и Роману съ нимъ видѣтися; и учнетъ ему говорити тайно о томъ же дѣлѣ, и Роману ему отказати по первому жъ наказу, и что съ нимъ пошлетъ грамотъ или словомъ прикажетъ, и Роману то донести до государя бережно. И велитъ ему воевода быти у себя явно передъ многими людми съ утра или о вечернѣ, и Роману къ нему не ходити, а отказати: послалъ меня государь до брата своего, а не до пановъ, и до пановъ нѣ королевыхъ дѣла нѣтъ никоторого. Да никакъ къ воеводѣ и ко всѣмъ паномъ не ходити по первому наказу.

А въ Смоленескъ къ намѣстнику и къ діакомъ о проводѣхъ и о отпускѣ послана грамота такова съ Романомъ же Пивовымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину и намѣстнику нашему Ивану Петровичю Ѳедорова, да діякомъ нашимъ, Роману Шушерину да Ивану Неѳневу. Послали есмя въ Литву къ королю Романа Михайлова сына Пивова. И какъ къ вамъ въ Смоленескъ Романъ пріѣдетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и намѣстникъ послалъ въ Оршу къ намѣстнику кого пригоже, а отписалъ бы еси къ нему, что послали есмя хъ королю о своихъ дѣлѣхъ своего сына боярского Романа Михайловича Пи-

вова, и онъ бы прислалъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ; № 38.
а подводы бы прислалъ столко жъ, сколко у него въ подорожной, и отписалъ бы къ тебѣ часа того, какъ на рубежъ съ подводами пришлютъ, и ты Романа на рубежъ пришлешь къ тому жъ дня. И какъ къ тебѣ отпишетъ намѣстникъ изъ Орши, въ которой день приставъ и подводы и проводники будутъ на рубежѣ, и ты бъ Романа отпустилъ на рубежъ къ тому жъ дни, а и подводы бъ есте ему дали добрые по его подорожной, а проводити бы есте Романа послали до рубежа дѣтей боярскихъ, сколко пригоже. А не пришлетъ изъ Орши намѣстникъ на рубежъ пристава и подводъ, и вы бъ Романа отпустили въ Оршу на смоленскихъ подводахъ, и приказалъ бы еси Роману, какъ придутъ въ Оршу, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустилъ въ Смоленескъ. Да чтобы есте дали Роману изъ смоленскихъ подводъ двое лошадей добрыхъ, оцѣня, на чемъ ему ѣхать къ королю на дворъ. А въ которой день Романа отпустите и гдѣ ему дадутъ подводы, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ иными дѣлы. Писана на Москвѣ, лѣта 7067, маія въ 11 день.

II. И того же лѣта, августа въ 27 день, въ недѣлю, Романъ Пивовъ изъ Литвы ко царю и великому князю пріѣхалъ; а царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ своемъ селѣ въ Коломенскомъ; а привезъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта короля грамоту.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта короля съ Романомъ Пивовымъ. Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского (*титулъ*) и иныхъ, брату нашему, Ивану Васильевичю, государю всеа Русіи и великому князю (*титулъ*). Што ты братъ нашъ писалъ до насъ о дѣлѣхъ обидныхъ и жалобы подданныхъ своихъ купцовъ отъ людей торговыхъ и иныхъ порубежныхъ людей за печатью своею къ намъ прислалъ, хотячи ижбыхмо имъ справедливость чинити казали, и рокъ, на которой бы еси ку справѣ послати мѣлъ, тебѣ брату нашему ознаменили, припоминаючи намъ, что въ перемирныхъ листѣхъ описано и заприсяжоно держати порубежные городы, мѣста и волости, земли и воды на обѣ стороны, чего кто въ поживанью былъ, поколѣ перемирье зашло. А купцомъ и торговымъ людемъ волно ѣздити и торговати и не воевати, а не зачепати ничимъ въ перемирье до лѣтъ урочныхъ. А для таковыхъ кривдъ ажъбы перемирье межъ насъ не нарушилося. Тому есмо писанья твоего брата нашего поразумѣли; и ачь зъ стороны брата нашего въ многихъ частыхъ жалобахъ зъ нашихъ государствъ подданныхъ о розные кривды и шкоды, злодѣйства, пожоги, разбои, посяганья и захоженья водъ и земель и иныя безправья, и мыта незвычайные, и вымыслы новые справедливость не дѣется, и за нашимъ писаньемъ и за пословъ нашихъ мовень-

№ 38. емъ. Вѣдь же яко иньшимъ всѣмъ рѣчамъ, въ перемирныхъ листѣхъ описаныхъ, досыть чинимъ, такъ въ томъ хочемъ ся заховати, и о тыхъ жалобахъ подданныхъ твоихъ, съ которыми еси теперь до насъ прислалъ, вывѣданье вчинити казали и вборзѣ черезъ нашего посланца рокъ ку справѣ тобѣ брату нашему ознаменимъ и шире о томъ вскажемъ. Кгды жъ зъ нашой стороны перемирье и присягу во всемъ полнимъ, маючи передъ собою завжды правду Божью и приказанье Его святое; бо естли бесермене присяги стерегутъ, а то напередъ всего за фортуну собѣ покладаютъ, наипакъ государемъ христьянскимъ болшеи того стеречи годно. И ты бы братъ нашъ также на присягу свою гораздо памяталъ, какъ бы люди укривжоные у безправьи не гинули. Писана въ Вилнѣ, лѣта Божьяго нароженья 1559, іюля 31 дня.

А се память далъ Романъ Пивовъ. Память. Встрѣтили Романа на литовскомъ рубежѣ, Петромъ зовутъ Ивановъ сынъ Шпиль, на рѣчкѣ на Мереѣ, и первой станъ ночевалъ у Пречистые на Взрубѣ, а подводъ и корму не дали. Другой станъ былъ въ Оршѣ назавтрее Петрова дни; а до Орши ѣхалъ на государевыхъ подводахъ и на своихъ конехъ; а подводъ до Орши не дали и корму того дни Роману не дали жъ, ни конемъ. Какъ пріѣхалъ въ Оршу, и на третей день по Петровѣ дни, въ Оршѣ Романъ дневалъ, и корму дали на шестьнатцать человѣкъ боранъ, да четверо куровъ, да десетеро хлѣбцовъ, да пять колачиковъ. Изъ Орши поѣхалъ Романъ іюня въ 2 день, а приставъ ему данъ панъ Ѳедоръ Семеновъ, подводъ дали семь, а девети подводъ по подорожной не додали. Первой станъ изъ Орши, не доѣзжая Дрютцка за три версты, корму того дни не дали; другой станъ, за Дрютцкимъ десеть верстъ, корму дали боранъ, да четверо куровъ, да десетеро хлѣбцовъ, да пять колачиковъ, да два ведра пива, да на четверонадцатеро лошадей четверть овса. Третей станъ за Дрютцкимъ кормъ дали потомужъ, а на лошади не дали. Четвертой станъ корму не дали жъ. Пятой станъ въ Борисовѣ кормъ дали потомужъ и на лошади, а въ рыбной день давали хлѣбъ, да пластей по пяти по шти. Шестой станъ корму не дали. Семой станъ въ Менскѣ кормъ дали потомужъ и на лошади. Осмой станъ въ Красномъ Селѣ корму дали половину. Девятой станъ Марково кормъ дали потомужъ и на лошеди. Десятой станъ Ошмена, и стоялъ въ Ошменѣ пять денъ, кормъ давали потомужъ и на лошади. Одинадцатой станъ Мѣдники, корму не дали. Другонадцатой станъ Вилна, пріѣхалъ въ понедѣлникъ передъ Ильинымъ днемъ. А приставы были у Романа и встрѣтили за посадомъ панъ Николай Волчкевичъ да панъ Иванъ Вагановскы; а кормъ давали въ Вилнѣ панъ Баушъ Селицкій. А Романъ былъ у короля на Ильинъ день въ четвергъ; а встрѣчали Романа у короля въ сѣнехъ моршалки, панъ Скуминъ Лвовъ да панъ Янъ Кмита; а въ ко-

ролевскую полату идучи, встрѣтилъ въ сѣнехъ у дверей панъ Остафей Во- № 38.
ловичъ. А ѣсти у себя король не велѣлъ и подчивати на подворье въ стола мѣсто не прислалъ, а дары туто велѣлъ взять, и держали у себя денъ зъ десять, да прислали ихъ назадъ къ Роману, а отъ себя не прислалъ ничего. А вдругорядь былъ Романъ у короля на Происхоженьѣ Честнаго Креста во вторникъ, то Роману и отпускъ; а встрѣча была тѣ жъ. А жилъ Романъ въ Вилнѣ три недѣли ровно; изъ Вилны поѣхалъ въ понедѣлникъ, за недѣлю до Оспожина дни. А въ Вилнѣ давали корму по борану на день, да по четверти говядины, да по четверо куровъ, да по пятинатцати хлѣбцовъ, да по пять колачиковъ, да по три ведра меду на день, да по пяти ведеръ пива, да на четвeронатцатеро лошадей по четверти овса на день, да на ночь, да по двѣ телѣги сѣна. А въ постные дни рыбы пластей по пяти по шти, да свѣжіе рыбы гроша на два на три; ино, живучи въ Вилнѣ и ѣдучи дорогою, вездѣ корму не ставало, и язъ кормъ покупалъ и свой и конской, и назадъ ѣдучи изъ Вилны. А въ Вилнѣ въ ту три недѣли зъ двора людей Романовыхъ не пущали никуды. А чего не станетъ корму ѣсти чего или пити, или конское корму, и Романъ посылалъ съ сторожми купити, которые стоятъ у воротъ.

№ 39.

1559, ноября 1—декабря 13. Пріѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу посланника Андрея Ивановича Хоружего съ грамотою о пограничныхъ дѣлахъ. *Пріѣздъ, распоряженіе о встрѣчѣ и пріемъ посланника у государя. Въ переговорахъ съ посланникомъ объявляется, что съ королемъ миръ можетъ устроиться, если онъ не будетъ вступаться въ данническую московскаго государя Ливонскую землю. Отпускъ посланника. Королевская грамота къ московскому государю, съ назначеніемъ срока съѣзда судей для разбора обидъ подданныхъ обѣихъ сторонъ; московскій отвѣтъ на нее съ отклоненіемъ точнаго срока съѣзда* (Дѣла Польскія № 5, лл. 92—112).

I. Лѣта 7068, ноября 1, въ середу, писалъ ко царю и великому князю въ Можаескъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова и всѣ воеводы, что писалъ къ нимъ изъ Орши намѣстникъ Баушъ Олексѣевъ Сколокъ, что идетъ ко царю и великому князю отъ литовского короля посланникъ Ондрѣй Ивановъ, и Иванъ бы Петровичъ велѣлъ ево встрѣтить на рубежѣ съ подводами октября 24, во вторникъ, а подводъ бы ему велѣлъ прислати десеть. И Иванъ Петровичъ послалъ на рубежъ сына

№ 39. боярского, смоленского помѣщика Өеонку Валютина, а велѣлъ быти въ приставѣхъ у литовского гонца. И Өеонка встрѣтилъ литовского посланника по сю сторону рубежа, проѣхавъ Путятино съ версту; а корму ему и подводъ отъ рубежа до Смоленска давати не велѣлъ, потому что царя и великого князя посланнику Роману Пивову отъ рубежа до Орши корму и подводъ не дали; а изъ Смоленска до Москвы Иванъ Петровичъ велѣлъ давати литовскому посланнику семь подводъ, а кормъ ему велѣлъ давати потомужъ, какъ давано прежнимъ посланникомъ; а въ приставѣхъ велѣлъ съ нимъ ѣхати до Москвы и кормъ и подводы велѣлъ давати Өеонкѣ жъ Валютину. А будетъ литовской посланникъ въ Смоленескъ октября 27, въ пятницу.

И ноября 1 день изъ Можайска велѣлъ царь и великій князь отписати въ Вязму съ Миткою Воеводинымъ къ Хотѣну Валуеву, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Ондрѣй Ивановъ. И какъ придетъ литовской посланникъ въ Вязму, и Хотѣнъ бы шелъ съ нимъ къ Москвѣ, а смоленской бы приставъ шелъ съ нимъ же; а шелъ бы на Боровескъ тихо съ яму на ямъ; а на Можаескъ литовскому посланнику ѣхати не велѣлъ, потому что царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ Можайскѣ въ объѣздѣ. А пріѣхавъ бы Хотѣнъ на останочной ямъ отъ Москвы, отписалъ къ казначеемъ, чтобъ ему указъ учинили, о кое время Хотѣну быти съ литовскимъ посланникомъ въ Москвѣ. А проводя литовского посланника Хотѣну до подворья, велѣлъ ему царь и великій князь пріѣхати къ себѣ.

А хъ казначеемъ велѣлъ царь и великій князь отписати того жъ дни, чтобъ выбрали сына боярского добра, которому встрѣтити литовского посланника и въ приставѣхъ у него быти. А какъ отпишетъ къ нимъ Хотѣнъ Валуевъ съ останочного яму отъ Москвы, и казначеемъ велѣти тому сыну боярскому встрѣтити литовского посланника за посадомъ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ, а съѣхавъ, велѣти тому сыну боярскому молвити литовскому посланнику: государя нашего околничіе велѣли мнѣ у тебя въ приставѣхъ быти и подворье мнѣ тебѣ велѣли указати. И ѣхати ему до подворья. А поставити его велѣли на литовскомъ дворѣ. А проводя его въ хоромы, пріѣхавъ, явитися казначеемъ; а въ тѣ поры оставити у него Лашука Володимерова, и жити у литовского посланника тому сыну боярскому съ Лашукомъ, перемѣняяся по днемъ. А кормъ ему велѣно давати и людемъ его и лошадемъ потомужъ, какъ давано напередъ того литовскимъ гонцомъ.

И ноября 2 писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Өедоровъ съ товарыщи, что литовской посланникъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Хоружей въ Смоленескъ пришелъ въ пятницу, октября 27, а людей съ нимъ 17 человѣкъ, а лошадей 24; и сто-

лъ, прошедъ Смоленескъ, четыре версты въ Богдановѣ околицѣ. И литов- № 39.
ской посланникъ присылалъ къ Ивану Петровичю, чтобъ ему Иванъ велѣлъ на томъ стану передневати; и Иванъ ему на томъ стану дневати не велѣлъ, а велѣлъ ему ѣхати къ Москвѣ и далъ ему семь подводъ; а въ приставѣхъ съ нимъ послалъ и кормъ велѣлъ давати Юрью Ѳедорову сыну Ржевского, а съ нимъ Ѳеонкѣ Валютину, да Смердюгѣ Языкову.

И ноября въ 8 день писалъ ко царю и великому князю изъ Вязмы Хотѣнъ Валуевъ, что посланникъ литовской Ондрѣй Ивановъ сынъ Хоружей пришелъ въ пятницу, ноября въ 3 день, а людей съ нимъ одинатцать человѣкъ, лошадей 16; а изъ Вязмы пошелъ назавтрее въ субботу.

И ноября 13 писалъ ко царю и великому князю казначей Ѳедоръ Сукинъ, да Хозяинъ Тютинъ, что литовской посланникъ къ Москвѣ пріѣхалъ ноября 11 дня, въ субботу. А встрѣтилъ его за посадомъ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ, Михайло Лопатинъ, и въ приставѣхъ у него велѣли быти Михайлу Лопатину; а поставили его на литовскомъ дворѣ. А какъ Михайло ѣхалъ съ литовскимъ посланникомъ на подворье, и литовской посланникъ спрашивалъ Михайла Лопатина, гдѣ нынѣ царь и великій князь и гдѣ его бояре? И Михайло сказалъ ему, что царь и великій князь поѣхалъ въ Можаескъ молитися, а бояре поотпросилися по селомъ. И литовской посланникъ молвилъ Михайлу: мы деи слышали, что царь и великій князь послалъ бояръ своихъ и воеводъ въ Нѣметцкую землю. И Михайло ему отказалъ, что онъ того не слыхалъ.

И декабря 1, въ пятницу, царь и великій князь изъ Можайска къ Москвѣ пріѣхалъ. И сказывали царю и великому князю казначей, что Михайло Лопатинъ боленъ, въ приставѣхъ ему быти не мочно. И царь и великій князь велѣлъ быти въ приставѣхъ у литовского посланника Петру Григорьеву сыну Совина.

И декабря въ 3 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику быти на дворѣ; и посыланъ по него приставъ Петръ Совинъ, и на дворъ съ нимъ ѣхалъ Петръ же Совинъ.

И того жъ дни литовской посланникъ на дворѣ былъ; а пріѣхавъ на площадь, сошли съ коней проѣхавъ Арханьилъ, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново. И посланникъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего Жигимонта Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, вспросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король поздорову? И посланникъ подалъ царю и великому князю грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у посланника грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. И посланникъ велѣлъ отъ себя

№ 39. сказати поминки. И околничей Өедоръ Ивановичъ Умново явилъ царю и великому князю отъ посланника поминки; а что поминковъ, и то писано на казенномъ дворѣ.

И царь и великій князь литовского посланника звалъ къ руцѣ. И какъ, отшедъ, челомъ ударилъ, и царь и великій князь звалъ его ѣсти, и велѣлъ приставу съ посланникомъ ити въ набережную полату дожидатися стола.

И того дни литовской посланникъ Ондрѣй Ивановъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной. А сидѣлъ литовской посланникъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ Петръ Туровъ, а у Петра сидѣлъ Петръ Совинъ. А послѣ стола царь и великій князь литовского посланника пожаловалъ подалъ ему ковшъ меду, и отпустилъ его на подворье; а подчивати его посылалъ Петра жъ Совина.

II. Декабря въ 7 день, въ четвергъ, сказывалъ діаку Ивану Михайлову приставъ литовского посланника Петръ Совинъ, что литовской посланникъ приказалъ съ нимъ къ Олексѣю Өедоровичю Адашеву, да хъ казначею Өедору Ивановичю Сукина, да дьяку Ивану Михайлову, чтобъ ему велѣли съ собою видѣтися, а ему до нихъ есть дѣло.

И діакъ Иванъ Михайловъ сказывалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ приставу Петру съ литовскимъ посланникомъ быти въ городѣ въ Ивановѣ избѣ Михайлова; а околничему Олексѣю Өедоровичю, да казначею Өедору Ивановичю велѣлъ быти тутожъ въ избѣ, и велѣлъ его выпросити, что его до нихъ дѣло. И того дни литовской посланникъ у Олексѣя и у Өедора и у Ивана былъ въ избѣ въ городѣ. И говорилъ Ондрѣй Олексѣю Адашеву съ товарыщи отъ воеводы виленского, что воевода межъ государей добра хочетъ всякого; а Олексѣй бы съ товарыщи на то бояръ болшихъ напоминали, чтобы государей сводили на добрую склонность къ любви, доколѣ лихо не начнетца; а коли начнетца кровопролитіе, и тогды будетъ трудно государей къ добру приводити. И Алексѣй Адашевъ съ товарыщи Ондрѣю Хоруго отвѣчали: мы съ своей стороны сколко можемъ, столко о томъ промышляемъ, чтобъ межъ государей любовь учинилъ; а государь нашъ на кровопролитье николи не желаетъ, а хочетъ хрестьянство въ покоѣ видѣти. И король нынѣ вступился государя нашего въ данную землю Ливонскую; и толко король того дѣла не оставитъ, и за то безъ кровопролитья быти не можетъ. И ты воеводѣ отъ насъ скажи, чтобъ государю своему радили, чтобъ въ государя нашего землю не вступалися; и коли король отъ государя нашего земли отстанетъ, и тогды межъ государей все добро дѣлатися можетъ.

Декабря 17, въ среду, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику быти на дворѣ; а посыланъ по него приставъ Петръ Совинъ. И того

дни литовской посланникъ на дворѣ былъ; а ѣхалъ съ посланникомъ приставъ Петръ же Совинъ. А пріѣхавъ на площадь, сошли съ коней проѣхавъ Арханьилъ, у угла, у полаты, что на Казанскомъ дворѣ, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣчи посланнику въ столовыхъ сѣнехъ не было. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Инановичъ Умново. И посланникъ билъ челомъ царю и великому князю на его государскомъ жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ посланнику сѣсти. И посидѣвъ мало, царь и великій князь молвилъ посланнику самъ: Ондрѣй! Отпущаемъ тебя къ брату своему Жигимонту Августу королю; а посылаемъ съ тобою къ брату своему грамоту, и ты отъ насъ брату нашему поклонись. И велѣлъ діаку Ивану Михайлову дати посланнику грамоту. № 39.

И отпустилъ царь и великій князь того дни литовского посланника къ королю, а ѣсти посланника не звалъ. И поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ въ недѣлю, декабря въ 17 день. А проводилъ литовского посланника за посадъ приставъ Петръ Совинъ, а съ нимъ дѣти боярскіе до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣчалъ. А до Смоленска и до литовского рубежа провожалъ посланника приставъ Ѳеоня Валютинъ съ товарыщи, которой его изъ Смоленска на рубежѣ встрѣчалъ, и кормъ дорогою посланнику до Смоленска и до рубежа давалъ Ѳеоня жъ.

III. А се грамота королева сь его посланникомъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ сыномъ Хоружего.

Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостью короля Полского и великого князя Литовского (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю всеа Русіи и великому князю (*титулъ*). Што писалъ и присылалъ еси братъ нашъ до насъ, оповѣдаючи жалобы подданныхъ своихъ на князей и пановъ врядниковъ и иныхъ подданныхъ панствъ нашихъ о мытахъ и непропущеньѣ коней и захоженьѣ земль и водъ, и о иньшіе рѣчи, о чомъ всемъ абыхмо росказали справедливость учинити, и рокъ тобѣ брату нашому означенили справѣ всѣмъ тѣмъ дѣломъ, а тѣмъ бы перемирье и присяга наша не нарушилася, яко есть ширей тому листу твоего выразумѣли. Ино памятно тебѣ брату нашему, же мы слова нашего завжды стерегучи и перемирью досыть чинячи, многокротъ за частыми жалобами подданыхъ нашихъ пограничныхъ и людей купетцкихъ, черезъ листы и пословъ нашихъ напоминали есмо тебѣ о справедливость укривжонымъ, что на безправьѣ лихіе люди не брали бъ прикладу. Якъ же послы наши, воевода полотцкій, державца свислочскій, панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойнъ, а маршалокъ и писарь нашъ, староста медницкій и могилевскій, панъ Остаѳей

№ 39. Богдановичъ Воловича, а староста кремянецкій панъ Петръ Михайловичъ Семашко, року 1553 постановенье чинячи межи нами и тобою братомъ нашимъ, зъ бояры твоими намовили и на томъ постановили, што намъ и тобѣ брату нашому выслати было судей въ годъ послѣ того, мѣсяца сентября 1 дня, на границы полоцкіе, о забраньѣ земль и водъ къ Себежу, и о иньшіе кривды справедливость дѣлати на обѣ стороны; чому досыть чинячи, судьи со стороны нашой выѣздили: державца рошской Петръ Дмитреевичъ, а бояринъ земли Полотцкіе Глѣбъ Ивановичъ Корсаки; а твои брата нашего судьи не выѣхали, и за тѣмъ справедливость въ ономъ краѣ укривжонымъ не сталася. И послѣ того еще многіе и болшіе кривды, а на розныхъ мѣстцахъ почалися и уставичнѣ не преставаючи съ твоего панства дѣются, якоже обычаемъ непріязни войскомъ люди твои брата нашого году прошлого въ землю нашу приходили, и сего году также пришодчи положилися на земляхъ нашихъ многихъ невинныхъ людей на смерть помордовали и шкоды великіе подданнымъ нашимъ и входникомъ чинять; а зъ города твоего посланого (sic), збудованого приходячи на входы черкаскіе и каневскіе, уходниковъ розбиваютъ и маетности и добытки ихъ грабятъ, а пожитки ихъ уходовъ собѣ привлащаютъ. А намѣстникъ твой брата нашего черниговскій, князь Александро Ивановичъ Вяземскій, вославши въ вотчину нашю въ земли города Остря, двухъ человѣкъ поимавши обѣсилъ, а драбовъ двухъ не вѣдати гдѣ дѣлъ. А надто все, прошлое зимы люди твои, перешедчи Двину рѣку, ниже городовъ нашихъ подвинскихъ, вторгнувши въ волости города Бряславля литовского, подданныхъ нашихъ постинали, а иныхъ съ собою повели и маетности забрали, а чего забрати не могли, того огнемъ пожгли, и великіе шкоды починили; яко тые и иные всѣ кривды и шкоды подданныхъ нашихъ о захоженье земль и водъ на реистръ казавши списати, къ тобѣ брату нашему посылаемъ. А съ того братъ нашъ поразумѣешь, каковая шкода за безправьемъ становитца, и естли ся досыть дѣетъ присягѣ и перемирью съ твоее стороны, то братъ нашъ обачити можешь. А кгдыжъ предкове наши и мы въ перемирьѣ стоячи, надъ слово и присягу нашю непріязни починати не звыкли, для того и въ тѣхъ всѣхъ рѣчахъ подданнымъ нашимъ въ терпѣливости быти росказуемъ, чтобы въ безправьѣ невинные люди не гинули, чего и теперь стерегучи и подлѣ перемирныхъ листовъ правячи, складаемъ рокъ тымъ всимъ справамъ перваго дня февраля мѣсяца, на которой рокъ воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всѣмъ урядникомъ городовъ и волостей нашихъ украинныхъ, а къ нимъ еще зъ двора нашего судей пошлемъ и роскажемъ, чтобы, съѣхавшися съ твоими брата нашого судьями на границы, справедливость на обѣ стороны укривжонымъ чинили. А которые кривды стали не на пограничьи, але отъ врядниковъ брата нашего и людей купецкихъ въ панствѣ твоемъ, звлаща отъ

войска и обычаемъ непріязни вторгненья въ панство нашо, тожъ что есть № 39.
жалобъ и нашихъ людей таковыхъ, которые ся не на пограничьи стали, о томъ нехай бы на границы Смоленску съ Дубровною въ перемирью описано съѣхавшися судьи судили. И ты бы братъ нашъ на тотъ рокъ своимъ судьямъ и посланцомъ съ нашими судьями съѣхатися и о вси кривды на обѣ стороны справедливость дѣлати казалъ; а таковыхъ, которые войною и явною непріязнью въ границы панства нашого приходили, передъ тыми жъ судьями горлы скарати велѣлъ бы еси по ихъ заслузѣ; а тымъ ся перемирье межи насъ до урочныхъ лѣтъ утвердить, и отъ лихихъ и своволныхъ людей черезъ присяги наши невинные утиску терпѣти не будутъ. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе дворянина нашего Андрѣя Ивановича. Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Бож. нарож. 1559, мѣсяца сентября 25 день.

А се такова грамота послана отъ царя и великого князя къ Жигимонту Августу королю съ литовскимъ посланникомъ съ Ондрѣемъ Хоружего

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*титулъ*), брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ листъ свой съ своимъ дворяниномъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ, а въ листѣ своемъ писалъ еси: что есмя прислали къ тобѣ свою грамоту, описуючи въ ней обиды людей своихъ, которымъ учинились обиды отъ твоихъ брата нашего людей, что ты братъ нашъ тѣмъ нашимъ обиднымъ людемъ велѣлъ управу учинити безволокитно и списки есмя своихъ обидныхъ людей съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Романомъ къ тебѣ прислали. И ты братъ нашъ тѣхъ подданныхъ людей обиды выразумѣвши, посылаешь на рубежъ своихъ судей добрыхъ людей, которые могутъ въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинити, а быти бы твоимъ судьямъ на рубежѣ промежъ нашіе отчины Смоленска и твоей отчины Дубровенскіе земли февраля мѣсяца 1 день, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ межъ насъ рубежъ въ перемирныхъ грамотахъ описанъ. А которымъ твоимъ людемъ учинились обиды отъ нашихъ людей, и ты тѣхъ своихъ людей обиды, переписавъ на листы, прислалъ къ намъ съ своимъ дворяниномъ съ Ондрѣемъ. И намъ бы къ тому сроку, февраля 1 день, выслати своихъ судей, добрыхъ людей, на рубежъ на то жъ мѣсто, гдѣ пріѣдутъ твои судьи, и съ твоими бъ судьями вмѣстѣ во всякихъ дѣлѣхъ обиднымъ людемъ розправу велѣти учинити на обѣ стороны безволокитно. И мы твоихъ брата нашего обидныхъ людей жалобъ выслушали, и посылаемъ по всѣмъ своимъ городамъ тѣхъ дѣлъ сыскивать въ правду, чтобъ тѣ дѣла вѣдомы были. Также по всѣмъ своимъ Русскимъ государствамъ и въ Казанской землѣ и въ Астараханской, у всякихъ ратныхъ людей велѣли есмя того сыскивати: хто будетъ изъ Нѣметцкіе земли твоихъ порубежныхъ людей чѣмъ изоби-

№ 39. дѣлъ, или хто кого будетъ взялъ за нѣмчина, тѣхъ всѣхъ велѣли есмя сыскати. А которые будутъ люди такіе дѣла въ твоихъ рубежѣхъ твоимъ людемъ что лихо здѣлали, тѣхъ есмя велѣли казнити. И какъ Богъ дастъ тѣ дѣла всѣ сыщемъ, и мы тебѣ брату нашему своимъ посланникомъ вѣдомо учинимъ, какъ въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ пригоже росправѣ быти; а не сыскавъ обыскомъ въ правду такихъ дѣлъ многихъ въ обѣихъ сторонахъ безъ обыску розправити ихъ невмѣстно. И ты бъ братъ нашъ своихъ судей на рубежъ не высылалъ до того времени, доколѣ тѣхъ дѣлъ всѣхъ сыщемъ и тебѣ брату нашему вѣдомо учинимъ своимъ посланникомъ. А нынѣ писалъ къ намъ изъ Чернигова намѣстникъ нашъ дьякъ Ржевской, что твои Остренскіе казаки Игнатко, да Иванко Лыско, да Ѳомка съ товарищи, пришедъ въ наши Черниговскіе ухожаи, на Удаи многіе борти выдрали и изымали, нашего сына боярского черниговца Жданка Монакина, да бортниковъ Сопронка, да Сидорка Климова, да Гордѣйка, да Кондачка и всѣхъ ихъ перевѣшали, и лошади ихъ и всякую рухлядь поимали. И ты бъ братъ нашъ и того велѣлъ сыскати и прежнихъ бы еси обидныхъ дѣлъ нашихъ людей велѣлъ сыскивати потомужъ, какъ и мы, по твоему списку, велѣли всѣхъ дѣлъ сыскати въ правду. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7068, декабря.

№ 40.

1560, января 14 — февраля 2. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Мартыномъ Володковичемъ *о томъ, чтобы московскій государь прекратилъ войну въ Ливоніи, потому что Ливонія принадлежитъ Великому Княжеству Литовскому. Пріѣздъ, распоряженіе о встрѣчѣ и пріемъ посланника у государя. Переговоры 24—30 января и отпускъ посланника. Королевская грамота и рѣчи посланника* (Дѣла Польскія № 5, лл. 113—140).

I. Того жъ году, генваря 14, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова, что прислалъ къ нему изъ Орши намѣстникъ Баушъ Сколовъ грамоту генваря въ 8 день; а въ грамотѣ пишетъ, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Мартинъ Володковъ, а будетъ на рубежъ генваря въ 9 день; а съ нимъ людей ево 22 человѣка, а лошадей 32 лошади. И они послали его встрѣтити сына боярского Якуша Дичкова и до Москвы ему въ приставѣхъ велѣли съ нимъ ѣхати и кормъ ему велѣли давати по записи.

Генваря 21 день, въ недѣлю, писалъ ко царю и великому князю при-

ставъ литовского посланника Якушъ Дичковъ, что онъ съ литовскимъ по- № 40.
сланникомъ пріѣхалъ на остановочной ямъ на Вязему. И царь и великій князь велѣлъ приставу отписати, чтобъ онъ съ литовскимъ посланникомъ пріѣхалъ къ Москвѣ въ понедѣлникъ генваря 22 дня, на пятомъ часу дни. А встрѣтить литовского посланника велѣлъ царь и великій князь Михайлу Матвѣеву сыну Лопатина за посадомъ на Дорогомиловѣ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ; а съ Михайломъ велѣлъ послати на встрѣчю дѣтей боярскихъ дворянъ, да недѣлщиковъ 20 человѣкъ.

Лѣта 7068, генваря, память Михайлу Матвѣевичю Лопатину. Встрѣтити ему литовского посланника Мартина Володкова на Дорогомиловѣ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ. А ямскому Лашуку Перфушкову ѣхати на встрѣчю съ Михайломъ же вмѣстѣ; а не съѣзжаяся съ посланникомъ, Михайлу послати отъ себя къ посланнику сына боярского добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посланнику молвити: есть до тебя рѣчь государя нашего, и ты постой. И какъ посланникъ станетъ, и Михайлу къ посланнику пріѣхати и молвити ему: выди, пане, изъ саней, рѣчь до тебя государьская. Да самому Михайлу изъ саней выйти. И какъ посланникъ изъ саней выдетъ же, и Михайлу молвити посланнику рѣчь по записи; а не пойдетъ посланникъ изъ саней, и Михайлу ему рѣчь не говорити, а молвити ему: коли, пане, противъ государского великого жалованья не идешь вонъ, и ты поѣдь на подворье, а язъ тебѣ подворье укажу. Да ѣхати съ нимъ на подворье. А се рѣчь: великій государь Иванъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебя о здоровьѣ вопросити, здорово ли еси дорогою ѣхалъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у тебя въ приставѣхъ быти и подворье тебѣ указати. Да ѣхати Михайлу съ посланникомъ до подворья, и, проводивъ его въ хоромы, пріѣхавъ Михайлу явитися царю и великому князю. А на подворьѣ въ тѣ поры у посланника оставити ямсково Лашука Перхушкова, да дѣтей боярскихъ, недѣлщиковъ, посланника уставливати. А Михайлу ѣздити къ посланнику по времени и навѣщати посланника на всякъ день; а кормъ посланнику давати ямскому Лашуку Перфушкову по памяти, а Михайлу надъ нимъ досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи Михайлу и Лашуку того накрѣпко, чтобъ къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди не ходилъ нихто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ посланникомъ нихто ни о чемъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди чьи нибудь приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, или торговати, и Лашуку ихъ поимавъ, присылати къ діаку Ивану Михайлову.

№ 40. И одноконечно того беречи накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди на дворъ не ходили и не говорили бы съ посланниковыми людми нихто. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Лашукомъ у посланника ночевати, и Лашуку тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати же. А которые рѣчи съ Михайломъ и съ Лашукомъ посланникъ поговоритъ, или его люди, и Михайлу и Лашуку сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити на литовскомъ дворѣ изъ колодцевъ; а не учнутъ поити изъ колодцевъ, а учнутъ проситися лошадей поити на рѣку, ино имъ велѣти лошади поити на рѣкѣ; а къ водопою съ ними посылати дѣтей боярскихъ молодыхъ и велѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми люди не говорилъ никто ничего; а хто упрямятца, учнетъ съ посланниковыми людми говорити, и того велѣти изымавъ привести къ дьяку къ Ивану Михайлову.

Генваря 22, въ понедѣлникъ, литовской песланникъ Мартинъ Володковъ къ Москвѣ пріѣхалъ; а поставили ево на литовскомъ дворѣ.

Генваря 23, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ; а посыланъ по него приставъ Михайло Лопатинъ. А пріѣхавъ на площадь, вышелъ изъ саней на мостки, что къ Благовѣщенью, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А встрѣчалъ его въ столовыхъ сѣнехъ діакъ Иванъ Бессоновъ. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново. И посланникъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего Жигимонта Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король поздорову? И посланникъ подалъ царю и великому князю отъ Жигимонта короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку своему Ивану Михайлову; а послѣ грамоты рѣчи говорилъ. И какъ рѣчь изговорилъ, и царь и великій князь вспросилъ посланника о здоровьѣ, а молылъ: здорово ль еси дорогою ѣхалъ? И велѣлъ ему сѣсти. И посланникъ, посидѣвъ мало, велѣлъ отъ себя сказати поминки. И околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново явилъ царю и великому князю отъ посланника поминки; а что поминковъ, и то писано на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь звалъ посланника къ руцѣ; и посланникъ, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударилъ. И царь и великій князь велѣлъ посланнику сѣсти, и, посидѣвъ мало, звалъ его ѣсти, и велѣлъ приставу съ посланникомъ ити въ набережную полату дожидатися стола. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусеной. А про-

тивъ посланника сидѣлъ Петръ Туровъ, а у Петра сидѣлъ приставъ Михайло Лопатинъ. А послѣ стола его подчивати не посылали. № 40.

II. Генваря въ 24 день говорилъ отъ литовского посланника околничему Олексѣю Өедоровичю Адашеву да дьяку Ивану Михайлову приставъ Михайло Лопатинъ, что ему сказываетъ есть до нихъ дѣло, и они бъ ему съ собою велѣли видѣтися. И околничей Алексѣй Өедоровичъ и дьякъ Иванъ Михайловъ сказывали царю и великому князю, что литовской посланникъ хочетъ съ ними видѣтися, а сказываетъ до нихъ ему есть дѣло. И царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику быти въ городъ въ діячью избу Ивана Михайлова.

Генваря 25 литовской посланникъ въ городѣ былъ; а околничей Алексѣй Өедоровичъ сидѣлъ въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова. И Мартинъ, пришедъ, правилъ Алексѣю Адашеву, Ивану Михайлову отъ Остафья Воловича поклонъ, да говорилъ: Остафей, господине, велѣлъ вамъ сказати скровеннѣ: Ляхи нынѣ всею землею хотятъ того, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ воевался; и воевода виленской и Остафей о томъ стоятъ накрѣпко, чтобъ король съ государемъ вашимъ былъ въ любви. И Ляхи съ воеводою виленскимъ брань великую учинили, а говорятъ: ты воевода поминки поималъ, русскому государю помогаешь, а намъ Ливонскіе земли никакъ не выдати; а не станетъ король за Ливонскую землю, и мы его не учнемъ за государя держати. А Остафей велѣлъ вамъ то извѣстити, что Ляхи упрямилися и приговоръ крѣпкой на то учинили, что государю нашему королю къ вашему государю посланника не посылывати; ино бы вы государя своего на то наводили, чтобъ государь вашъ прислалъ къ нашему государю своего посланника, напомянулъ бы государя нашего къ любви, да и Ливонской бы землѣ зговоръ учинили, а то ужъ одноконечно воевода вступится о томъ накрѣпко, что межъ государей любовь здѣлаетъ.

И Алексѣй и Иванъ Мартину говорили: государю нашему посланника своего никакова послати хъ королю не годитца того для, что государь нашъ напоминалъ брата своего къ добру хрестьянскому многижды, и король съ государемъ нашимъ на хрестьянское добро не дѣлаетъ; а нынѣ черезъ крестное цѣлованье вступился въ государя нашего Ливонскую данную землю и рать вздылъ, городы позасѣлъ. А въ перемирныхъ грамотахъ писано и крестнымъ цѣлованьемъ утвержено, что государемъ межъ себя рати и войны не замышляти. И Богъ судитъ правду, а государь нашъ передъ королемъ правъ. И которые невинные крови ни прольются, и тѣ крови на томъ взыщутся, отъ кого ся неправда всчала.

И Мартинъ говорилъ: господине Алексѣй, Иванъ! Ливонская земля изстари въ прикладѣ государю нашему поддана въ обереганье отъ цесаря, а

№ 40. за вашимъ государемъ не бывала; а коли бъ была вашего государя, ино бъ тому и писмо было.

И Алексѣй и Иванъ Мартину молвили: то еси молвилъ гораздо, коли бъ та земля была государя нашего, ино бъ тому и писмо было. И похошъ, и мы тобѣ о Ливонской землѣ писмо положимъ.

И Мартинъ молвилъ: добро, господине, и язъ видѣвъ, воеводѣ и Остафью и всѣмъ паномъ скажу, и они ся ужъ не смущаютъ; а то чаютъ, что государь вашъ вступается въ Ливонскую землю безлѣпъ.

И Алексѣй и Иванъ показали Мартину грамоты утверженые ливонскіе, что въ нихъ писано давати бископу юрьевскому дань со всякіе головы по гривнѣ по нѣметцкой, опричь церковныхъ людей богомолцовъ. Да и церкви и полаты и гридни въ Ригѣ и на Колывани, взявъ у литовскихъ людей, отдати русскимъ людемъ по старинѣ.

И Мартинъ, смотря, говорилъ: въ грамотахъ, господине, записано крѣпко, теперва о томъ слышимъ, а напередъ сего есмя того не слыхали. И язъ, господине, то воеводѣ виленскому и Остафью и всѣмъ паномъ скажю, и они свое сумнѣнье отложатъ. А воевода, господине, добра того хочетъ, чтобъ межъ государей любовь была.

И Алексѣй и Иванъ отпустили его ко двору, а рѣчь его сказали царю и великому князю.

III. Генваря 30, во вторникъ, литовской посланникъ на дворѣ былъ; а пріѣхавъ на площадь, вышелъ изъ саней противъ Благовѣщенья на мостки, и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни, и середи сѣней встрѣтилъ его діакъ Иванъ Безсоновъ. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново. И царь и великій князь молвилъ посланнику: Мартинъ! привезъ еси намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля грамоту и рѣчь еси намъ отъ брата нашего говорилъ. И мы брата своего грамоту и рѣчи слушали, и о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ пошлемъ къ брату своему Жигимонту королю своего дворянина, а тебя нынѣ отпущаемъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту Августу поклонись. И отпустилъ царь и великій князь литовского посланника Мартина къ королю того дни; а ѣсти посланника не звалъ и отвѣта къ королю съ нимъ противъ его рѣчи не послалъ. А проводити его велѣлъ за посадъ приставу Михайлу Лопатину до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ; а до Смоленска и до литовского рубежа велѣлъ царь и великій князь литовского посланника проводити и кормъ ему дорогою давати смоленскому приставу Янушу Дичкову. И поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ Мартинъ февраля 2 дня.

IV. А се грамота королева ко царю и великому князю съ его посланникомъ съ Мартиномъ Володковымъ. № 40.

Отъ Жигимонта Августа, Божью милостію короля Полского и великого князя Литовского (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостію государю всеа Русін и великому князю (*титулъ*). Яко перво сего съ воли а ласки Божьи сѣдши на отчиныхъ государствахъ нашихъ по обычаю хвалныхъ предковъ нашихъ, завжды того есмя стерегли и стережемъ, абыхмо со всѣми государи хрестьянскими въ згодѣ были и обмышляючи о всемъ добромъ хрестьянскомъ, черезъ пословъ нашихъ и твоихъ постановенье съ тобою братомъ нашимъ чинили есмо для згоды и единачства въ хрестьянствѣ, абы Божьимъ милосердьемъ высвобоженье хрестьяномъ зъ рукъ невѣрныхъ статися могло. И кгды братъ нашь минулого году послалъ еси до насъ листъ кглитовный на пословъ нашихъ великихъ, хотячи становити дѣло доброе съ нами, мы, чинячи досыть всему, што въ листѣхъ перемирныхъ описано, пословъ нашихъ великихъ посылали есмо до тебе брата нашего, и черезъ нихъ при давно зашлыхъ дѣлахъ и о томъ всказали есмо, абы еси на Ифлянскую землю валки не подносилъ и на кровопролитье хрестьянству не стоялъ. А то для тое причины таковое всказанье вчинили есмо къ тобѣ брату нашему, же есмо съ тобою въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ; а Ифлянская земля здавна отъ цесарства хрестьянского есть поддана предкомъ нашимъ во оборону отчинному панству нашему, Великому Князству Литовскому, чого поновляючи весь тотъ законъ, со всею землею сами намъ утвердили, коли княжатемъ Вилгелмомъ, арцыбискупомъ рижскимъ, скровнымъ повиноватымъ нашимъ, мистръ княже Фиштомберкъ незгоду почалъ быхъ, и за росказаньемъ нашимъ того не преставалъ; за то мы, хотячи его скарать, и рушилися есмо зъ столичного города отчины нашое съ Вилны къ границамъ оноя земли, то пакъ онъ со всѣхъ закономъ вспомнивши, что намъ государю повинни въ панствѣ нашомъ, стрѣтили насъ и челомъ били за причинами нѣкоторыхъ государей хрестьянскихъ, братьи нашое, абы къ ласцѣ и милосердью нашому и въ подданство приняты. Мы уваживаючи, ижъ за порученьемъ и подданьемъ отъ цесарства во оборонѣ предковъ нашихъ и въ нашой суть захованы отъ давного часу отъ всѣхъ сусѣдовъ въ покои, про то не хотячи оноя земли казити, на причину тѣхъ государей хрестьянскихъ, ихъ милости братьи нашое милое, то есмо вчинили, срокгостью и мечемъ не караючи, покорное челобитье отъ нихъ приняли и съ иншими нашими за ихъ прозбою случивши, и той земли, яко одностайной со всѣми панствы нашими, вказали до тебе брата нашого; то пакъ ты братъ нашъ къ намъ отказалъ еси, якобы цесарство и тое нашо всказанье за мало себе важачи, а меновалъ еси Ифлянты своими данники, о чомъ предкове и отецъ твой предкомъ и отцу нашому, славное памяти Жигимонту королю, ничего

№ 40. не припоминали, коли во обороне ихъ милости были; и потомъ намъ отъедши столецъ панствъ нашихъ, ты братъ нашъ николи того не ознаймивалъ еси, злаща, кгды есмо для выступу ихъ хотели карати, не меновалъ еси своими данники и не стоялъ за нихъ; одно теперь за тымъ нашимъ вказаньемъ тую речь къ намъ зачалъ ты братъ нашъ, яко они при первшой повинности и старыхъ докончаньяхъ верность службы намъ твердо здержати поприсягнули. Где жъ подъ тымъ часомъ, яко послы наши отъ тебе брата нашого къ намъ пришли, помянованые княжата, арцыбископъ и мистръ старшій, черезъ нового, а прійдучого мистра княже Кетлера и черезъ пословъ всего закону духовныхъ и светскихъ тое земли до насъ втеклися, припадаючи до маестату нашого государского, оповедали, же имъ въ подданстве и обороне нашой будучи, великое сказенье и кровопролитье отъ войска твоего брата нашего стало есть через перемирье заприсяжоное съ нами подъ часомъ выеханья нашего зъ здешняго панства отчины нашое въ далніе стороны королевства нашого Полского, ты братъ нашъ войною и обычаемъ непріятелскимъ войска свои вослалъ еси до оное земли, замки и места побралъ и поселъ еси, и людей народу хрестьянского многихъ помордовано, а иныхъ изневоливши сведено до твоей земли, и убогихъ сиротъ въ мусулманскіе земли попродавано. Которая жъ речь такъ жалобливая къ намъ государю и оборонцы ихъ донесеная, нелюбость твою брата нашого противко намъ оказывала, слышачи такое зневоленье и розлитье крови хрестьянское: ведь же нижъ есмо звыкли не толко хрестьяномъ, але и мусулманомъ слово, правду и присягу твердо держати; и теперь не хотячи всего отпустити, что въ перемирьи за присягою належитъ, абыхмо Пану Богу и всему хрестьянству и тобе брату нашему ничого винни не были; для того виделося намъ еще о томъ съ тобою братомъ нашимъ обослатися, а съ присяги твоей и повторе тебе напомянути въ томъ, въ память тобе брату нашому приводимъ, на чомъ еси крестъ намъ целовалъ и присягнулъ передъ нашими послы; а мы также на святомъ евангельи твоими послы присягу учинили, же намъ и тобе брату нашому до урочныхъ летъ до свята Благовещенья пречистое Богородицы въ року тысеча пять сотъ шестьдесятъ второмъ въ перемирьи быти и въ тые лета валки межи себя не починати и войска не збирати, што есмо здержали и выполнили во всемъ, а нигде войною въ панствахъ твоихъ никоторые шкоды чинити не велели. А съ стороны твоей брата нашего не одно въ той земле Ифлянской, але и во отчине нашой въ границахъ Великого Князства Литовского люди твои, приходячи войною, не мало ушкожали въ перемирьи черезъ присягу души твоей. А такъ и повторе напоминаемъ тобе брата нашего и ознаймуемъ тобе, ижъ Ифлянское земли всей оборону, яко иншимъ панствомъ и подданнымъ нашимъ однако повинни есмо чинити, кгды жъ и на замкохъ певныхъ при границахъ

твоихъ брата нашего и инде въ той земли старосты и люди наши роска- № 40.
зують и владають и посполито съ Ифлянты заодно суть. И ты бы братъ нашъ, яко заприсягнулъ еси съ нами въ перемирьи до урочныхъ лѣтъ быти, присяги своей не нарушалъ, а подданнымъ нашого панованья всей земли Ифлянской покой далъ бы еси и войска своего въ ту землю не всылалъ, валки и непріязни черезъ присягу свою до урочныхъ лѣтъ и до выштья перемирья на тое панство наше не подносилъ, а то, што въ перемирье взято, зася къ той земли намъ поступилъ, естли похочешь доброе успокоенье въ хрестьянствѣ видѣти, альбо ссылаючися съ нами намовляти будешь братъ нашъ, стерегучи пріязни съ нами и со всею братьею нашею хрестьянскими государи. Бо естлибы еси на Ифлянскую землю и за симъ напоминаньемъ нашимъ валчити не престалъ, а што противного волѣ Божьей межъ хрестьянъ зачнется съ чьихъ рукъ, Богъ милосердый того взыскати похочетъ, братъ нашъ самъ то обачить можешь. А мы, яко звыкли, слово и присягу твердо держимъ, и теперь на томъ есмо, абыхмо во всемъ подлѣ перемирныхъ листовъ правили тобѣ брату нашему, якожъ не опущаемъ сего, што въ перемирьи чинити годно, кровопролитья въ хрестьянствѣ не жадаючи, але згоды и одностайного зволенья со всѣми государи хрестьянскими и съ тобою братомъ нашимъ на высвобоженье хрестьянъ зъ рукъ невѣрныхъ жедаемъ, въ чомъ Пану Богу и всему хрестьянству оповѣдаемся, же присяги съ стороны нашое до урочныхъ лѣтъ съ тобою братомъ нашимъ нарушити не хочемъ, вѣдь же яко намъ годно заприсяжоного перемирья стеречи. Также и ты братъ нашъ намъ правду и присягу, а панствомъ и всѣмъ подданнымъ нашимъ покой здержати повиненъ еси, перемирья не нарушаючи; кгды жъ мы также яко и всѣмъ сусѣдомъ панствамъ и подданнымъ нашимъ присягу держати, а отъ кождого насилья и моцы боронити ихъ повинни есмо, и Божьею помочью всего того, што намъ государю хрестьянскому належить, опустити не хочемъ. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе діака нашого Мартина Володковича, и словомъ о томъ велѣли есмо тобѣ брату нашему отъ насъ говорити; и ты бы братъ нашъ ему въ томъ вѣрилъ, бо то суть рѣчи наши. Писана въ Вилнѣ, лѣта Божьяго нароженья 1559, мѣсяца декабря 8 дня.

А се рѣчи отъ короля съ Мартиномъ же Володковымъ. Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: што ты братъ нашъ прошлово году 1558 листъ кглетовный на пословъ нашихъ великихъ къ намъ еси прислалъ: ино ачь еще былъ далекій часъ до вытья перемирья межи насъ; однакожъ мы для доброго а спокойного хрестьянского чинячи всему досыть съ стороны нашое, яко въ перемирныхъ листѣхъ описано, посломъ межи насъ въ лѣта перемирные ходити о доброй змовѣ.—Государь король его милость и великій князь Жи-

№ 40. гимонтъ Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: для того послали есмо къ тобѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, маршалка нашого старьстуменского, державцу лососинского и рожанского, пана Василья Тишкевича, а маршалка нашого, державцу виленского и опракголского, пана Миколая Шимковича Пошушвинского, а писаря нашого, конюшого городенского, державцу ошмянского, утянского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка; и черезъ тыхъ пословъ нашихъ вказывали есмо къ тобѣ брату нашему, напоминаючи тебѣ, штобы еси на землю Ифлянскую валки не подносилъ, къ чому есмо, повинностью панованья нашого государьского приведены будучи, таковое вказанье учинили.—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и ты братъ нашъ о дѣла давно зашлые постановенье съ нами не вчинивши, и еще якобы не хотячи доброго въ хрестьянствѣ видѣти, меновалъ еси Ифлянты своими данники, которая земля отъ цесарства хрестьянского здавна хвалебнымъ предкомъ нашимъ къ отчинному панству Великому Княжству Литовскому подана подъ моцъ и во оборону, якожъ то недавно прошлыхъ часовъ они отновили.—Господарь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: маемъ за то, ижъ вѣдомо тобѣ брату нашему, яко есмо умысливши ихъ скарати за выступъ ихъ противку намъ государю, съ войски нашими тягнули къ границамъ тое земли, тому уже два года минули; ино они, не смѣючи терпѣти силъ нашихъ, а обачивши повинность свою въ нашихъ государствахъ, съ челобитьемъ стрѣтили насъ, а, припадчи до маестату нашего милосердья, упросили за причинами нѣкоторыхъ пановъ хрестьянскихъ, братьи нашое, и заодно съ иншими всѣми панствы нашими сталися въ вѣрѣ и въ службахъ своихъ къ намъ, и отновивши давные докончанья и подданство намъ присягою утвердили. Въ тотъ часъ ты братъ нашъ отъ силъ нашихъ ихъ не заступовалъ и того не ознамивалъ еси, жебы они што давати тобѣ повинни. Также и предъ тымъ вси предкове и отецъ твой хвалебнымъ предкомъ и отцу нашому о томъ ничого не припоминали, одно теперь за тымъ вказаньемъ нашимъ противко намъ такову рѣчь поднеслъ еси братъ нашъ, а цесарство и пріязнь на сторону откладаючи, кгды вже они поприсягнули намъ вѣрность и подданства и яко перво были во оборонѣ нашой, и за тою присягою сталися вжо заровно со всѣми подданными нашими; и ты братъ нашъ войска твои въ землю оную вославши, замки и мѣста посѣлъ еси подъ таковый часъ, кгды есмо въ далніе стороны границъ панствъ нашихъ Короны Полское отъѣхали.—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: того лѣта прошлого, будучи намъ въ столечномъ городѣ королевства нашого Полсково въ Краковѣ, пріѣхалъ до насъ мистръ пріидучій тое земли княже Кетлеръ, и

послы отъ арцыбископа ризского княжети Вилгелма, кровного нашого, отъ старшого мистра княжети Фирштемберка и отъ всего закону, жалобливе передъ маестатомъ нашимъ припадаючи, оповѣдали, ижъ ты братъ нашъ послѣ того, яко они вѣрность службы своей намъ поприсягнули, замки и мѣста многіе войною побралъ еси и войска свои всылаючи, великое скаженье оной земли вчинилъ огнемъ и мечемъ и зневоленьемъ а зведеньемъ въ полонъ народу хрестьянского, розливаючи кровь невинную съ великимъ мордованьемъ, яко не годится въ невинности и мусулманомъ дѣлати черезъ присягу и перемирье, которое еще межи насъ два годы отъ Благовѣщенья придучого свята заприсяжено держати, а валки намъ межи собою не подносити и войска не збирати; чому съ стороны нашое досыть дѣлаючи, и за таковою кривдою панства нашого не хотячи ничего отпустити, что въ перемирье годно чинити, еще и повторе видѣлося намъ съ тобою братомъ нашимъ обослатися и въ томъ присяги твоей напомянути тебѣ.—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: а про то напоминаемъ тебе брата нашего, абы еси кровопролитья въ хрестьянствѣ не жедалъ, а на Ифлянскую землю черезъ то не валчилъ: бо што колвекъ противъ Ифлянтовъ почнешь, то намъ брату своему и панству нашому чинити будешь, кгды жъ въ той земли на певныхъ замкахъ гетманы, старосты и люди наши розсказуютъ. И ты бъ братъ нашъ, правячи намъ по доканчанью, войскъ своихъ въ тое панство наше не всылалъ, а што въ перемирьи взято и отдалено зася оной земли намъ поступилъ, и о всемъ о томъ въ згодѣ намову съ нами чинилъ, стерегучи пріязни братское съ нами и съ иншими государи хрестьянскими, братьею нашою.—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ говорити: а мы, для успокоенья и высвобоженья хрестьянского, хочемъ съ тобою братомъ нашимъ доброго пожитья, якожъ въ томъ Пану Богу и всему хрестьянству оповѣдаемся, иже перемирья и присяги нашое ничимъ нарушити не желаемъ и о высвобоженьи хрестьянства изъ рукъ невѣрныхъ со всѣми государи хрестьянскими и съ тобою братомъ нашимъ въ згодѣ одностайнымъ зволеньемъ мыслити хочемъ; вѣдь же яко есмо повинни о всемъ добромъ хрестьянскомъ мыслити, не меншъ тежъ и оборонѣ панствъ и подданныхъ нашихъ стояти заприсяжоноя повинность наша государская есть, якобы въ покой захованы были, чому съ Божьею помочью досыть чинити и всего того, што намъ государю хрестьянскому належитъ, стеречи хочемъ. № 40.

№ 41.

1560, апрѣля—октября 1. Посылка отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу Никиты

№ 40. Семеновича Сущева съ грамотою въ отвѣтъ на грамоту, присланную съ Мартыномъ Володковичемъ. *Рѣшеніе государя написать въ грамотѣ о Ливонской землѣ „жестоко", что та земля русскаго государя и король бы въ нее не вступался; опасная грамота на литовскихъ пословъ. Наказъ Сущеву: ѣхать къ королю, а не къ литовскимъ панамъ, въ разговорахъ о важныхъ политическихъ дѣлахъ отговариваться незнаніемъ, самому же провѣдывать о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ, и какъ вообще вести посольство. Отвѣтная королевская грамота, присланная съ Сущевымъ, съ опроверженіемъ притязаній московскаго государя на Ливонскую землю, и что король эту свою землю будетъ защищать* (Дѣла Польскія, № 5, лл. 141—182).

Того жъ году, апрѣля, приговорилъ царь и великій князь послати въ Литву къ Жигимонту Августу королю зъ грамотою Никиту Семенова сына Сущова. А отписати съ нимъ къ королю противъ Мартиновы грамоты Володкова о Ливонской землѣ жестоко; да и о послѣхъ къ любви припомянути, и опасная грамота на послы послати въ грамотѣ.

И іюля 11 день, Микита Сущовъ съ Москвы поѣхалъ. И ѣхалъ Микита къ Смоленску полотцкою дорогою того для, что ѣхалъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта короля посланникъ Ондрѣй Станиславовъ, и Никитѣ бы съ нимъ не встрѣтитися; а въ Смоленскѣ Никитѣ велѣно пожити до царя и великого князя указу.

А се грамота послана къ Жигимонту Августу королю съ Никитою Сущовымъ. Да съ Никитою жъ послана опасная грамота на королевы послы.

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*титулъ*) брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*титулъ*). Писалъ еси къ намъ съ діакомъ своимъ Мартыномъ Володковымъ и словомъ приказывалъ о Вифлянской землѣ, называючи ту землю поддану предкомъ вашимъ въ оборону прежнихъ цесарей. И преже сего о томъ послы своими насъ напоминалъ еси, что еси пошелъ былъ на Вифлянскую землю, и князь Ферштемберихъ и весь законъ вифлянской тебѣ добили челомъ и утвердили тебѣ, что имъ быти посполито съ панствомъ твоимъ; и намъ бы на Вифлянскую землю рати не посылати того для, что есмя съ тобою въ перемирьѣ. И мы отказали тебѣ съ твоими послы, что земля Вифлянская изстари наши данщики, и отецъ нашъ, великій государь Василей, предкомъ твоимъ и отцу твоему того не поминывали, что они наши данщики; также и мы того николи тебѣ припоминали, что они наши данщики; а коли пошелъ былъ на нихъ ратью, и мы ихъ тогды своими не не называли же и за нихъ не стояли жъ, толко нынѣ послѣ твоего розсказанья называемъ ихъ своими данщики. И нынѣ арцыбископъ и мистръ старшій черезъ нового маистра Гедертъ Кетлера и черезъ пословъ всего закону

ливонского тебѣ били челомъ и жаловались тебѣ, что имъ отъ нашего войска обиды великіе учинилися, замки у нихъ побрали и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли. И ты, берегучи того, что въ перемирьѣ межъ нас за присягою лежитъ, чтобъ твоя повинность не была, и того для насъ вдругіе напоминаешь, приводячи насъ въ память, что есмя тебѣ крестъ цѣловали передъ твоими послы; а ты братъ нашъ на евангельѣ къ намъ крестъ цѣловалъ передъ нашими послы, что намъ межъ себя перемирье держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ, а въ тѣ намъ лѣта межъ себя рати и войны не поднимати. И съ своей стороны, по перемирнымъ грамотамъ, ни въ чомъ не выступалъ еси; а съ нашіе стороны неоднова въ Лифлянской землѣ и въ твоей отчинѣ, Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, люди наши не мало повоевали. И нынѣ намъ изъявляешь, что Лифлянской землѣ оборона тебѣ дѣлати, яко и прочимъ подданнымъ твоимъ панствамъ. И намъ бы, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, до урочныхъ лѣтъ, подданныхъ твоихъ Лифлянской земли всее не воевати. А что есмя съ тобою братомъ нашимъ за перемирьемъ Ливонскіе городы взяли, то бы намъ тебѣ отдати; а похочешь доброго покоя хрестьянству видѣти, и намъ бы о томъ съ тобою ссылатися. И то есмя все твое писанье брата своего выслушали и вразумѣли гораздо, и велми дивилися тому, что не смотря поведеней старыхъ, что къ литовскому панству изстари прилежитъ земель и мѣстъ, и кабы не вѣдая прежнихъ докончалныхъ грамотъ и перемирныхъ, какъ въ нихъ писано, черезъ тѣ всѣ обычаи, оставя предковъ своихъ и свое съ нами утвержентье, нынѣ въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты въ твою Ливонскую землю вступилися есмя и воюемъ ее и за присягою городы побрали есмя; и намъ бы Ливонскіе земли не воевати и взятое тебѣ отдати. И ты братъ нашъ положъ на своемъ разумѣ, что не токмо Богу или государемъ пограничнымъ, но посполито всѣхъ земель народу о Ливонской землѣ вѣдомо, коимъ обычаемъ та земля по се время стояла и намъ данью подлежала. Хоти бъ въ твоей казнѣ старые докончалные грамоты и перемирные наши съ тобою изгибли, и ты бъ о томъ, старыхъ своихъ выпрося, увѣдалъ, а безчестья бы еси себѣ и своему государству не наводилъ: занеже перемирная наша грамота у тебя и старые перемирные грамоты и докончалные отца нашего, великого князя Василья, и дѣда нашего и иныхъ нашихъ прародителей съ вашими предки у васъ есть, и въ тѣхъ во всѣхъ описано и крестнымъ цѣлованьемъ утвержено, которые намъ земли межъ себя держати. И ты братъ нашъ, оставя всѣ прежніе дѣла, позабывъ свое съ нами перемирье и крестное цѣлованье, пишешь къ намъ, что Ливонская земля твоя и воюешь ее черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты. И намъ ся видитъ, что такіе небылые и непригожіе слова въ той грамотѣ писаны безъ твоего брата № 41.

№ 41. нашего вѣдома, такихъ людей думою, которые тебѣ брату нашему и всему твоему государству добра не хотятъ. А было бы то съ твоего брата нашего вѣдома, и ты бъ братъ нашъ, памятуя свое крестное цѣлованье и смотря въ перемирные грамоты, о такихъ великихъ дѣлѣхъ писалъ, въ чемъ бы на твой разумъ отъ сторонъ пороку не было. А ты братъ нашъ на своемъ государствѣ сверщенный великій государь; и тобѣ гораздо вѣдомо, что Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и по се время отъ нашего государства ни къ коему государству николи не бывала, а завсе и по се время были въ нашей дани, а отъ римского государства избирали себѣ духовныхъ мужей и мистровъ для своего закону по утверженымъ грамотамъ прародителей нашихъ. И похочешь о томъ достовѣрно вѣдати, и ты бъ прислалъ къ намъ своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утверженые грамоты нѣметцкіе велимъ показати, какъ та Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и при отцѣ нашемъ, великомъ государѣ Васильѣ, и въ наше государство и по се время описана нашею данью, и какъ крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, что имъ кромѣ насъ къ инымъ государемъ ни къ кому не приставати никоторыми дѣлы, никоторою хитростью. А мы, зъ Божьею волею, на своемъ государствѣ государи есмя и держимъ отъ предковъ своихъ, что намъ Богъ далъ, а безлѣпичными, затѣйными, непригожими словы о той землѣ и о иныхъ дѣлѣхъ говорити не хотимъ, въ томъ себѣ и своимъ предкомъ и всему своему государству безчестья не наводимъ, занеже всѣмъ государемъ годитца истинна говорити, а не ложно. Свѣтилникъ бо тѣлу есть око; аще око темно будетъ, все тѣло всуе шествуетъ и въ стремнинахъ разбиваетца и погибаетъ. И ты бы братъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, держалъ земли свои, которые въ перемирныхъ грамотахъ за тобою описаны, а въ наши бы еси данные земли Ливонскіе и въ городы не вступался, за то бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ и кровного розлитія не вчиналъ; а въ которыхъ еси городѣхъ людей своихъ посадилъ, и съ тѣхъ бы еси городовъ людей своихъ свелъ. А что еси писалъ къ намъ, что изъ Ливонскіе земли наша рать и твоихъ украинныхъ мѣстъ поипшкотили, и мы того велѣли сыскивати; и будетъ которые то учинили, и тѣхъ за то казнити велимъ, занеже николи того хотимъ видѣти, чтобъ черезъ наше слово, не молвя черезъ присягу, которая неправда была, всегды того стережемъ, чтобъ во всѣхъ сторонахъ всякіе дѣла въ правду дѣлались, и люди бы всякіе напрасно въ обидѣ не были. А что еси писалъ къ намъ, что еси пошелъ былъ на Ливонскую землю войною, и коли бы Ливонская земля наша была, и мы бъ за нее стали, или бъ къ тебѣ прислали, чтобъ еси ее не воевалъ, и мы о Ливонской землѣ къ тебѣ не писывали ничего; а нынѣ ту землю вновѣ своею называемъ. И ты бъ братъ нашъ то вѣдалъ:

по всемогущаго Бога волѣ, наченъ отъ великого князя русского Рюрика и № 41.
по се время, держимъ Русское государство и, яко въ зерцало смотря прародителей своихъ поведенья, о бездѣльѣ писати и говорити не хотимъ, шелъ еси и стоялъ въ своихъ земляхъ, а на нашц еси данные земли не наступилъ и лиха имъ не учинилъ. И намъ было о твоихъ земляхъ что къ тебѣ писати? какъ еси хотѣлъ, такъ на нихъ и стоялъ, истома твоей землѣ какова ни учинилась, то ты вѣдаешь. И нынѣ въ твоей землѣ тебѣ брату нашему воля, гдѣ хочешь по своей землѣ ити или въ ней стояти, о томъ тебѣ не возбранитъ нихто. А что маистръ и вся земля черезъ крестное цѣлованье и черезъ утверженье своихъ грамотъ къ тебѣ пріѣзжали и церкви наши русскіе розорили, и за тѣ ихъ неправды огнь и мечь и разхищенье и нынѣ на нихъ не престанетъ, дондеже обращеніе свое и исправленіе учинятъ потомуже, какъ при предкѣхъ нашихъ бывало; а сами неправды не вчинаемъ и на неповинную кровь не наступаемъ, на сколко возможемъ, отъ неправды въ правду обратити должны есмя. А тебя, брата нашего, какъ преже сего къ добру хрестьянскому напоминали есмя многажды, такъ и нынѣ напоминаемъ и по Бозѣ къ добру хрестьянскому отъ всего желателства въ союзную любовь приводимъ. Похочешь и нынѣ о добрѣ хрестьянскомъ промышляти съ нами заодинъ, и ты бъ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ, вѣрныхъ своихъ людей, которые бы, хотя добра тебѣ брату нашему и всему хрестьянству могли межъ насъ покой хрестьянскій дѣлати. Того для, изъявляя свою невинность Богу и тебѣ брату нашему и всему хрестьянству, и опасную есми свою грамоту къ тебѣ послалъ на твои болшіе послы въ сей своей грамотѣ, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыщутца. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвѣ, лѣта 7068, апрѣля мѣсяца.

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи и великого князя (*титулъ*), брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовского (*титулъ*). Ково къ намъ братъ нашъ пошлешь своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всѣмъ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки, и задержанья имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7068, апрѣля мѣсяца.

II. А се память наказная Микиты Сущова.

Память Микитѣ Семенову сыну Сущову. Какъ оже Богъ дастъ пріѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его, хъ кому посланъ, хъ королю ли, или къ паномъ въ Вилну. И Микитѣ говорити: государь нашъ послалъ меня къ

№ 41. брату своему Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолвятъ Микитѣ: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну хъ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Микитѣ говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю о великомъ дѣлѣ, а къ паномъ меня не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, дѣло мнѣ государское до короля, а не къ паномъ, и я къ паномъ не ѣду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Микитѣ пристава въ Оршѣ, и поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто въ Вилнѣ велятъ Микитѣ паны ити къ себѣ, и Микитѣ въ Вилнѣ хъ паномъ не ити жъ, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, и къ паномъ мною рѣчей нѣтъ, дѣло мнѣ государское до короля, и вы меня отпустите хъ королю. А напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили хъ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Микитѣ однолонечно не ити и рѣчи паномъ никакъ не говорити и грамотъ не давати, а говорити Микитѣ о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили хъ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятца, Микиты хъ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Микитѣ къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Микиту назадъ, и Микитѣ ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а къ паномъ однолонечно не ити, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А отпустятъ Микиту хъ королю безъ зацѣпки, и какъ ожъ Богъ дастъ пріѣдетъ Микита хъ королю, и какъ ему король велитъ быти у себя и Микитѣ, пришедъ, Жигимонту Августу королю поклонъ правити, а молвити: Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*титулъ*) тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*титулъ*) велѣдъ поклонитися. Да подати грамота. И вспросятъ Микиты, есть ли за нимъ, опричь грамоты, какіе рѣчи? И Микитѣ молвити: опричь, господине, грамоты, рѣчей со мною нѣтъ. — Да память Никитѣ: нѣчто ему учнутъ говорити: привезъ еси отъ государя своего грамоту, и въ той грамотѣ писано, что Ливонская земля государя вашего, а Ливонская земля государя нашего королева посполито учинена съ его панствомъ, а князь великій ихъ воюетъ, и королю однолонечно за нихъ стояти и ихъ обороняти. И Микитѣ говорити: язъ привезъ отъ государя своего царя и великого князя хъ королю грамоту, а того язъ не вѣдаю, что въ ней писано, на мнѣ то не положено, и мнѣ о такомъ великомъ дѣлѣ говорити непригоже, то вѣдаютца межъ себя государи. А учнутъ говорити: привезъ есь отъ государя своего

грамоту опасную на государя нашего послы, а государь нашъ тое грамоты № 41.
на послы не прашивалъ, и ты ее отвези назадъ ко государю своему. И Никитѣ говорити: язъ того не вѣдаю, что будетъ ко государю вашему послано, или что писано, мнѣ что дано въ руки, и язъ то и довезъ; а отъ государя вашего что мнѣ дадутъ въ руки, и язъ то до государя своего довезу. И учнутъ Никитѣ отдавати грамоту назадъ, и Никитѣ привезти ее ко государю и великому князю. А дадутъ Никитѣ королеву грамоту затворчатую, и Микитѣ привезти ее ко царю и великому князю. А учнутъ давати ему королеву грамоту отворчатую опасную на царя и великого князя пословъ, что царю и великому князю послати пословъ хъ королю, и Микитѣ тое грамоты не имати, а молвити: язъ по опасную не посланъ; хочетъ король по опасные свои посылати, и онъ посылай съ своимъ посланникомъ. А учнутъ его отпускати, а грамоты ему не дадутъ никаковы, и Никитѣ ѣхати безъ грамоты. А о иныхъ о нѣметцкихъ дѣлѣхъ о какихъ нибудь учнутъ Никитѣ говорити, или про воеводъ и про рать вспрашивати, и Никитѣ отвѣчивати, что онъ того не вѣдаетъ. А нѣчто вспросятъ: кого нынѣ царь и великій князь на Днѣпръ послалъ? И Никитѣ говорити, что онъ не вѣдаетъ же. И нѣчто молвятъ: Днѣпръ государя нашего королевъ, а князь великій посылаетъ на Днѣпръ своихъ людей, ино то перемирье рушитъ. И Микитѣ говорити: государь нашъ перемирья не рушитъ, и въ королевы ся земли не вступаетъ ничѣмъ, а бережетъ хрестьянство; а въ Каневъ и въ Черкасы и въ иные королевы мѣста вступатися не велѣлъ никому ничѣмъ, потому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ государю нашему съ королемъ рубежъ описанъ, а Днѣпръ подъ Крымомъ Божей, а не королевъ. А нѣчто о тѣхъ дѣлѣхъ не вспрашивая, а вспросятъ про одного про крымского, какъ крымской со царемъ и великимъ княземъ. И Никитѣ говорити: съ крымскимъ нынѣ государю нашему ссылки и дружба межъ ихъ дѣлаетца. А учнутъ вспрашивати: хто изъ Крыму гонцы пріѣхали, или хто царя и великого князя гонцы пошли въ Крымъ? И Никитѣ говорити, что онъ имянъ не вѣдаетъ, потому: пріѣхалъ изъ имѣнья вновѣ, и послали его вскорѣ, а на Москвѣ онъ былъ одни два дни. А нѣчто вспросятъ про Вишневетцкого, гдѣ онъ нынѣ. И Никитѣ молвити: послалъ его государь на свое дѣло со многими людми съ русскими и съ черкасскими, а того не вѣдаю кудѣ, язъ человѣкъ не ближней, мнѣ того вѣдати нелзѣ.—Да память Никитѣ. Учнутъ ево вспрашивати въ Литвѣ про которые про государскіе дѣла и про обычаи приставъ или иной хто, и Никитѣ говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайные, а про иные дѣла отвѣчивати, что не вѣдаетъ. — Да память Никитѣ. Будучи ему въ Литвѣ довѣдыватися про всѣ литовскіе дѣла и вѣсти и про турсково и про чешсково и про иные короли, что ихъ дѣло съ туретцкимъ и турецкому съ ними. Да и про крымсково Никитѣ довѣдыватися, какъ нынѣ крымской съ королемъ,

№ 41. и хто посолъ крымской у короля, и хто литовской посолъ въ Крымѣ, и о чемъ межъ ихъ ссылка, и волошской воевода какъ нынѣ съ туретцкимъ и съ литовскимъ, и прусской маистръ съ королемъ въ миру ли, или въ брани, о всемъ о томъ Никитѣ себѣ розвѣдывати подлинно тайно отъ молодыхъ людей, а пристава не вспрашивати ни о чемъ. Да и о томъ Никитѣ себѣ розвѣдывати, что королево умышленье о Ливонскихъ Нѣмцѣхъ, и про войну нѣметцкую, и про царя и великого князя рать что нынѣ говорятъ, и что нынѣ мысль въ Литвѣ о Нѣметцкой землѣ. Да довѣдыватися Никитѣ подлинно себѣ тайно, какъ нынѣ король съ своими паны и со всѣми земскими людми, любятъ ли его или не любятъ; будетъ не любятъ, ино зачѣмъ не любятъ, и что воеводы виленского дѣло со всѣми людми, что про него говорятъ, любятъ ли ево или не любятъ, и что про Вишневетцкого говорятъ, и про Днѣпръ что у нихъ умышленье, о всемъ о томъ Никитѣ розвѣдывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ нихто; да и ся память Никитѣ держати себѣ тайно жъ, а не вѣдалъ бы ее у него нихто.—Да память Никитѣ. Какъ ожъ Богъ дастъ будетъ у короля, и хто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ или дворяня королевы учнутъ къ Никитѣ пріѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ о вѣстяхъ и обычаехъ, и Никиты учнутъ про царя и великого князя дѣла пытати, и Никитѣ которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ не пытати ничего. А что учнутъ говорити, и Никитѣ то себѣ записывати, хто его про что учнетъ вспрашивати. — Да память Никитѣ. Нѣчто пріѣдетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берести, или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити, и Микитѣ кѣ нему ѣхати, гдѣ себя велитъ наѣзжати и, пришедъ къ нему, поклонъ правити и грамота подати. А нѣчто король будетъ въ Краковѣ, и велитъ ему король себя дожидатися въ Вилнѣ, и Микитѣ дожидатися короля въ Вилнѣ. А велитъ король Микитѣ ити въ Краковъ къ себѣ, и Никитѣ ити къ королю въ Краковъ. А какову Никитѣ грамоту затворчатую ни дадутъ, и Никитѣ взяти да привезти ко царю и великому князю.—Да память Никитѣ. Нѣчто король велитъ ему быти у себя на дворѣ, а къ себѣ ему ити не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты и о рѣчахъ выпрашивати, и Никитѣ грамоты никакъ не дати и рѣчей никакихъ не говорити никому, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему Жигимонту Августу королю, и которое дѣло со мною послано отъ государя моего, и мнѣ то дѣло донести до короля, а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей, о государскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не говаривати; да грамоты Никитѣ не давати никому. А велятъ Никитѣ ѣхати на подворье не бывъ у короля, и Никитѣ ѣхати на подворье, да назавтрее говорити приставу, чтобъ приставъ донесъ до пановъ: коли король

ему къ себѣ ити не велѣлъ, и король бы велѣлъ ево отпустити ко царю и № 41.
великому князю. И отпустятъ Никиту назадъ, и Никитѣ ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати. — Да память Никитѣ. Позоветъ король Никиту ѣсти, а въ тѣ поры будетъ у него ѣдятъ иныхъ государей которыхъ нибудь послы или гости, и велитъ король Никитѣ сѣсти у нихъ, и Микитѣ у нихъ не сѣсти, а молвити: велитъ мнѣ король сѣсти выше ихъ, и язъ ѣмъ; а не велитъ мнѣ сѣсти выше ихъ, и мнѣ ѣсти непригоже: у государя нашего королевы послы и посланники бывають, и государь ихъ не сажаетъ ни у кого. Да ити вонъ, а не ѣсти.

Сю память велѣлъ государь наказати Никитѣ словомъ, а писма ему давати не велѣлъ. Да память Никитѣ. Придетъ въ Вилну или въ Краковъ, а короля будетъ не стало, а иной хто нибуди учинитца на королевствѣ, или на великомъ княжствѣ, и велитъ Никитѣ быти у себя, и Никитѣ къ нему ити, и пришедъ, поклона ему не правити, а молвити: государь мой послалъ былъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, и его государя Богъ взялъ, а тебя государь нашъ не вѣдалъ, приказу со мною къ тебѣ нѣтъ никоторого; а восе грамота, которая со мною послана была къ Жигимонту Августу королю. И возмутъ у него грамоту, а противъ того что отпишутъ, и Микитѣ то взяти, да везти ко царю и великому князю; а себѣ о томъ розвѣдывати накрѣпко, которымъ обычаемъ тотъ государь на государствѣ учинился, и которые люди съ нимъ въ согласьѣ и которые съ нимъ врозни. А задержатъ Микиту, и Микитѣ домышлятися, какъ возможно, чтобъ о королевѣ смерти царя и великого князя безъ вѣсти не учинити, руссково ли купца отпустити вборзѣ, которой будетъ въ то время тутъ, или литвина добыть, чтобъ хто вѣсть учинилъ, хотя будетъ что дати, ино дати, а вѣсть бы одноконечно учинити, какъ мочно. А того розвѣдывати накрѣпко, что литовскіе люди въ то время межъ себя учнутъ мыслити и отъ чего учнутъ беречися, чтобъ то было вѣдомо. А учнутъ Никиту вспрашивати про Казань и про Астарахань, и Никитѣ говорити: Казань и Астарахань держатъ государя нашего воеводы, и люди всѣ въ повиновальѣ государю и воеводамъ его, что имъ велятъ, то дѣлаютъ. А учнутъ говорити, что Казань отложилась, и Никитѣ молвити: лзѣ, господине, тому дивитися, что говорите; кому ся откладывати? оставлены одни люди черные, а князи и мурзы и всякіе служилые люди побиты, а досталные выведены къ Москвѣ и въ Новгородъ, по ихъ челобитью, чтобъ имъ волненья не было, и чернымъ людямъ какъ однимъ откладыватися. А вспросятъ про Нагаи, и Никитѣ говорити: про Нагаи что и сказывати? сами вѣдаете, что они всѣ государя нашего; а чаю есте и сами слышали, что сее осени здѣлали они Крыму государя нашего велѣньемъ. И молвятъ, что они не слыхали ничего, и Никитѣ молвити: коли вы не слыхали, и вы впередъ отвѣдаете, какъ они крымскихъ

№ 41. людей побили и стада взяли и какъ нынѣ неотступно Крымъ воюютъ, то будетъ вамъ знатно. А молвятъ, что Нагаи многіе нынѣ пришли изъ Крыма служити королю, и Никитѣ говорити: вѣдаемъ, что голодные люди немногіе пришли въ вашу землю отъ нужи, царь ихъ пограбилъ, и они изъ Крыму розошлися по многимъ землямъ; а лутчіе люди всѣ, у которыхъ кони были, и тѣ всѣ пришли къ государя нашего воеводамъ въ Астарахань, и нынѣ служатъ въ Астарахани и хъ Крыму ходятъ безпрестанно войною.

III. И іюля 20 день велѣлъ царь и великій князь отписати въ Смоленескъ къ Никитѣ Сущову, чтобъ онъ ѣхалъ изъ Смоленска къ Жигимонту Августу королю часа того.

И лѣта 7069, октября 1, во вторникъ, Никита Сущовъ изъ Литвы пріѣхалъ, а привезъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля грамоту; а царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ Суздалѣ, ѣздилъ молитися къ Покрову Пречистой. И дьякъ Иванъ Михайловъ отпустилъ Никиту ко царю и великому князю и грамоту королеву послалъ ко царю и великому князю съ Никитою жъ.

А напередъ Никиты, 7068 году, іюля, пріѣхалъ отъ короля посланникъ Ондрѣй Станиславовъ, и пріѣздъ его писанъ послѣ Никитина пріѣзду того для, чтобъ Никитино дѣло стояло рядомъ, а не врозни.

А се грамота королева ко царю и великому князю съ Микитою Сущовымъ. Отъ Жигимонта Августа, Божью милостью короля Полского и великого князя Литовского (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Русіи (*титулъ*). Прислалъ еси, братъ нашъ, до насъ того посланника своего Никиту Семеновича Сущова зъ листомъ твоимъ, и опасный свой листъ на пословъ нашихъ великихъ прислалъ еси къ намъ, напоминаючи насъ, естли быхмо хотѣли о добромъ хрестьянскомъ заодно съ тобою мыслити, что быхмо пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашему послали. А пишешь въ томъ листѣ своемъ, отказ намъ даючи о Ифлянской земли, же доселя ни хъ которому панству не прислухала, одно якобы тебѣ и предкомъ и отцу твоему данью належало, што ижъ бы намъ и всѣмъ государемъ пограничнымъ и посторонникъ панствамъ вѣдомо было. А отъ Римского государьства обирали собѣ духовныхъ и мистра для утверженья закону ихъ, и записи нѣметцкіе утверженые указати хочешь передъ тымъ, кому быхмо вѣрили, гдѣ менуешь описалися, же имъ ни съ кимъ противку тебѣ не быти. И теперь какъ бы то они церкви Божьи избурили, за то обѣцуешь огня и меча на спустошенье земли Ифлянское причинять до узнанья ихъ. И въ томъ же листѣ припоминаешь, же намъ государемъ хрестьянскимъ годно всякіе рѣчи справедливые передъ себе брати. Тому всему писанью твоему достаточне есмо выразумѣли. Рѣчь добрую на

память собѣ, братъ нашъ, приводишь, же государемъ хрестьянскимъ правдою № 41.
а справедливостью панованье свое окрашати годно на прикладъ полепшенья невѣрныхъ. Але съ таковыхъ справъ и поступковъ естли можетъ быти прикладъ на што доброе, то собѣ, братъ нашъ, розважь, кгды еси безъ всякое слушное причины на оную землю валку поднялъ, усмотривши часъ на люди у той земли успокоенные присягою и перемирьемъ отца твоего, и потомъ твоею брата нашего присягою, а особливе съ нами будучи въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ, не дождавши выштья перемирья, и еще кгды есмо въ далніе стороны государствъ нашихъ Коруны Полское отъѣхали, войска свои выславши, мордъ съ кровопролитьемъ въ хрестьянствѣ почалъ, каковы болши отъ мусулманъ стати бы ся не могъ; а ознаимуешь, же тая земля въ дани предкамъ твоимъ повинна; ино о томъ, жебы съ тое земли дань отцу твоему давана, инакшая вѣдомость не можетъ быти, одно то, что намъ и всѣмъ пограничнымъ сусѣдомъ вѣдомо, вды отецъ твой противку тое земли повсталъ былъ и войско свое въ землю ихъ увослалъ, чимъ они то заплатили, и якое кровопролитіе сталося, то ещо у свѣжой памяти есть, чего и въ своемъ государствѣ памятники найдешь, будутъ ли хотѣти тобѣ вѣрно правду явити, довѣдаешься отъ нихъ, яко много лиха стало въ тотъ часъ, алижъ перемирьемъ застановено валку. Съ того поразумѣй и свое писанье уважь, что еси и самъ намъ ознаймилъ, якобы ся списали съ продки вашими завжды зъ вами быти, а ни съ кимъ инымъ. Ино который государь съ своими подданными перемирье беретъ, або списывается въ одиначство, то отецъ твой и ты братъ нашъ съ тою землею учинилъ, а успокоенье и сусѣдство перемирьемъ утвержали есте, какъ же и иные предкове твои. А въ тыхъ таковыхъ постановеньяхъ перемирья хотя жъ бы и учинили каковые описи съ вами, того имъ дѣлати нелзѣ было безъ вѣдомости славныхъ предковъ нашихъ государей и оборонцовъ ихъ и безъ произволенья цесарства хрестьянского, што ти жъ положилъ еси за причину поднесенье валки и о збуреньѣ церквей. А такъ обачь то братъ нашъ, естли годно въ нашомъ государьствѣ законъ становити, и правдиво ль то передъ Паномъ Богомъ? бо и самъ менуешь, же для закону своего они обирали арцыбискупа и мистра; ино естли такъ всимъ съ писанья держишь, яко закону и справѣ ихъ духовно правду выполнилъ, то самъ добрѣ видишь, звлаща годно ль огнемъ и мечемъ законъ утвержати, хотя жъ бы и твои были? А вѣдь же и съ того бачимъ, же недостаточная вѣдомость въ справахъ таковыхъ хрестьянскихъ государствъ до тебе брата нашего доходитъ, што писалъ еси въ листѣ своемъ, внимаючи, ижъ бы нашъ листъ о тыхъ таковыхъ давныхъ справахъ и повинностяхъ тоя земли къ намъ государю до тебе писанъ безъ нашого вѣдома, въ которомъ ничего нового неслушного къ тобѣ не писано, але яко годно государю хрестьянскому напомянули и выписати казали есмо

№ 41. все, што давными а старыми докончаньи утвержено явне и зъ вѣдомостью всѣхъ государей хрестьянскихъ, кому то належало. А то самъ братъ нашъ узнаешь, же тое писанье твое за нѣкаковою неправдивою повѣстью уросло до насъ съ рѣчми непотребными и новыми: бо коли бы мѣли предкове твои каковую владность въ той земли, тогда бы и преложоныхъ подавали; але въ томъ жадное моцы не мѣли, и яко иные преложеные съ вѣдомостью предковъ и отца нашого, славное памяти государей, подаваны. Также и арцибискупъ нынѣшній, княже Вилгелмъ, кровный нашъ, зъ воли и росказанья отца нашего на арцыбископство постановенъ, къ чему коли бы што мѣлъ отецъ твой таковаго преложоного не терпѣлъ бы надъ волю его постановеного. А тежъ и нынѣшняго нареченного арцыбискупа, княже мекилиборское, на тое арцыбископство вжо за панованья счастливого и за росказаньемъ нашимъ приняли, ты братъ нашъ о томъ ничего намъ не припоминалъ, а не толко о арцыбискупствѣ, але гдѣ есмо на весь законъ тое земли гнѣвомъ нашимъ государскимъ порушены были и зъ войски нашими карати, яко выступныхъ, тягнули. Въ томъ насъ выбраный цесарь его милость и многіе княжата, кровные наши, о усмиреньѣ черезъ листы и послы свои жадали, съ которыми послы менованыхъ государей и мистръ тое земли со всѣмъ закономъ, въ границахъ панства нашего поткавши, къ милосердью нашому припали; чимъ есмо умолени будучи, въ ласку, въ оборону, по первому за жаданьемъ цесаря и княжатъ ихъ милости братьи нашой приняли ихъ, а твоихъ пословъ и никоторыхъ силъ на оборону себѣ они не уживали; и коли твои были, чому еси въ тотъ часъ на оборону имъ силъ и справедливости своей не оказалъ, а обоимъ въ подданство намъ поддаватися не заборонилъ? И ачъ вынайдуешь себѣ причину, што въ нашихъ государствахъ войска наши стояли, а до оноя земли не встягнули, правдивѣ то пишешь, братъ нашъ, бо яко завжды есмо розлитья крови хрестьянское не жадали, такъ и на онъ часъ того, съ помочью Божьею, постерегли, а не мечемъ, одно справедливостью, милосердьемъ и свободами волностей хрестьянскихъ съ панствы нашими тую землю злучили есмо по давному. Вѣдь же то поразумѣй себѣ съ своего писанья: менуешься великимъ государемъ быти, и есть еси братъ нашъ; а годно ли не вѣдати великому государю, кгды на землю его противные войска тягнутъ, и хотя жъ войска наши въ нашихъ государьствахъ стояли, але старшіе и преложеные тое земли къ намъ и въ границы панствъ нашихъ съ челобитьемъ пріѣхали, о томъ не толко пограничнымъ, але всѣмъ инымъ многимъ государствамъ вѣдомо. Обачь же ты, братъ нашъ, естли тобѣ, або предкомъ твоимъ то учинити цесарство имъ позволило, и были ль послы о томъ у тебе отъ государей хрестьянскихъ при таковыхъ списаньяхъ, о которыхъ толко самъ менуешся, а николи ихъ вживалъ еси, и никому невѣдомы. А они сами не до тебе ся склоняютъ,

толко къ намъ, государю пану и оборонцы своему всю утиску свою маютъ. №. 41.
Мы и до сего часу обороны, каковое они потребуютъ, не чинили есмо, стерегучи перемирья, намъ съ тобою утверженого, и валки не подносили о Ифлянскую землю и о усколженьѣ а утискъ подданныхъ нашихъ въ границахъ Великого Князства Литовского отъ войска твоего, въ терпѣливости есмо заховываючися, тебѣ не по одинъ разъ напоминали, ожидаючи, поколѣ бы еси узнавшися, правду и присягу свою намъ пополнилъ, а въ чомъ перемирье нарушилъ—направилъ. И ты братъ нашъ не толко жебы еси мѣлъ направити, але еще речи небылые передъ себе берешь, что не есть годно межъ насъ великихъ государей, и съ того непріязнь помножается. А кгды еси черезъ долгій часъ отказу на писанье и всказанье нашо не вчинилъ, мы, за таковою кривдою нашею будучи напомянены отъ братьи нашое, государей хрестьянскихъ, не могучи далѣй вытерпѣти таковаго утиску подданныхъ нашихъ, войска наши на оборону земли Ифлянской послали и неподалеку съ твоимъ войскомъ вже были стягнулися, а нѣкоторые охочіе люди и подъ войско твое приходили, поторжки съ собою мѣли; нижли коли до насъ листъ твой дошелъ, и таковое писанье хотячи ся о добромъ хрестьянскомъ змовляти, мы, вземши вѣдомость отъ гетмановъ о тыхъ розницахъ и стерегучи болшого кровопролитья, росказали есмо войскамъ нашимъ помкнутися назадъ къ Двинѣ, а до тебе брата нашого діака нашого Михайла Гарабурду отправили, абы войска зъ обу дву сторонъ въ той земли не лежали и розведены до певняго дня; то пакъ въ томъ часѣ, яко войска наши оттягнули, воеводы съ войскомъ твоимъ княже Фештемберка, человѣка старостью и закономъ успокоеного, яко одного мниха въ кляшторѣ пришедчи, на замокъ Фелинъ взяли и костелы Божьи попустошили; зачимъ мистръ со всимъ закономъ утеклися до гетмоновъ нашихъ и всѣ замки и мѣста ко оборонѣ имъ подали, гдѣ вже люди наши посланы и, вземши Бога на помочь, отпоръ чинити будутъ. Ты, братъ нашъ, у бачность возми, могутъ ли таковые речи зволеные межи насъ на доброе хрестьянству еднати? И похочешь ли ты братъ нашъ змову съ нами черезъ послы чинити, ты бы войску своему съ тое земли Ифлянское вытягнути велѣлъ; а мы по первому нашему писанью роскажемъ также наши войска оттоль вывести: кгдыжъ, по звычаю хвалебныхъ предковъ нашихъ, о всемъ добромъ хрестьянскомъ промышляючи, завжды на кровь хрестьянскую стояти не хотимъ, а одностайного зволенья со всѣми государи хрестьянскими жедаемъ, и пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашему пошлемъ намовляти о всѣхъ дѣлѣхъ межи нами и тобою братомъ нашимъ зашлыхъ. Пакълижъ бы еси войска твоего вывести оттоль не казалъ, нно посломъ межи насъ нелзѣ дѣла доброго становити, и яко есмо повинни вѣры и закону нашого хрестьянского, также панствъ и подданныхъ нашихъ, за Божьею помочью, боронити и

№ 42. стояти о нашихъ государствахъ хочемъ, колижъ есмо ничимъ къ нарушенью перемирья и присяги нашое причины не дали, и што колве починаемъ, чинимъ то зъ добрымъ уваженьемъ, литуючи хрестьянства. Вѣдь же Панъ Богъ правды и всѣхъ побожныхъ справъ есть сторожомъ и гордыхъ мысли скланяетъ; въ томъ мы Его святой милости и всему хрестьянству освѣтчаемся, ижъ ничего злого и розливати крови хрестьянское не жадаемъ и ничимъ отъ предковъ своихъ повышенья съ кровопролитьемъ хрестьянства не ищемъ, але противъ незбожности всякое всѣми силами нашими стояти будемъ, колко намъ Богъ милостивый допоможетъ. Писана въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1560, мѣсяца сентября 6 дня.

№ 42.

1560, іюля 2—августа 14. Пріѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу посланника Андрея Станиславова *съ грамотою, что король не желаетъ нарушать перемирія; но если московскій государь не прекратитъ войну въ Ливоніи, то онъ и будетъ нарушителемъ покоя христіанскаго. Пріѣздъ, распоряженія о встрѣчѣ и пріемѣ посланника у государя. На отпускѣ посланника объявляется, что незадолго до его пріѣзда отправлена къ королю грамота съ Никитою Сущевымъ, поэтому теперь и не посылается отвѣтной грамоты* (Дѣла Польскія № 5, лл. 183—198).

I. Того жъ лѣта, іюля въ 10 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Өедорова и всѣ воеводы, что прислалъ къ Ивану Петровичю изъ Орши намѣстникъ Богданъ Ивановъ грамоту, а писалъ, что идетъ ко царю и великому князю посланникъ Ондрей Станиславовъ, а будетъ на рубежъ во вторникъ, іюля 2 дня; и Иванъ бы Петровичъ прислалъ посланнику кормъ на рубежъ да десять подводъ. И Иванъ Петровичъ послалъ къ нему встрѣчю сына боярского Смирново Палицына, и въ приставѣхъ съ нимъ велѣлъ ѣхати Смирному жъ Палицыну. И Смирной встрѣтилъ посланника на рубежѣ на рѣкѣ Мереѣ; а людей его съ нимъ 5 человѣкъ, а лошадей пять. А подводъ ему и корму на рубежѣ не дали, потому что царя и великого князя посланнику Роману Пивову на рубежѣ подводъ и корму не дали; а дали литовскому посланнику первой кормъ, проѣхавъ Смоленескъ 5 верстъ, въ Богдановѣ околицѣ.

И того жъ дни велѣлъ царь и великій князь отписати къ приставу Смирному Палицыну, а велѣлъ ему съ литовскимъ посланникомъ ѣхати тихо съ яму на ямъ. И іюля жъ 11 день велѣлъ царь и великій князь отписати

къ Смирнову Палицыну, чтобъ онъ съ литовскимъ посланникомъ ѣхалъ наспѣхъ. Іюля 15, въ понедѣлникъ, литовской посланникъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и поставили его на литовскомъ дворѣ; а встрѣчалъ его за посадомъ Ондрѣй Яковлевъ сынъ Щелкаловъ. № 42.

А память Ондрѣю дана такова. Лѣта 7068, іюля 14 день, память Ондрѣю Яковлеву сыну Щелкалова. Встрѣтить ему литовского посланника Ондрѣя Станиславова на Дорогомиловѣ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ. И молвити ему посланнику: государя нашего околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ на подворье и на подворьѣ его поставити и кормъ ему велѣти дати подьячему Гнѣвашу Ѳеоносьеву по указу, жити у посланника подьячему Гнѣвашу по всякъ день, а съ нимъ по три человѣки дѣтей боярскихъ, недѣлщиковъ. А Ондрѣю ѣздити къ посланнику по времени и навѣщати посланника на всякъ день. А кормъ посланнику давати подьячему Гнѣвашу по памяти, а Ондрѣю надъ нимъ досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи Ондрѣю и подьячему Гнѣвашу того накрѣпко, чтобъ къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди не ходилъ нихто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ посланникомъ и съ его людми нихто ни о чомъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе, или боярскіе люди чьи нибуди приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, или торговати,—и подьячему Гнѣвашу ихъ поимавъ прислати къ діаку Ивану Михайлову. И одноконечно того беречи накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди на дворъ не ходили и не говорили бъ съ посланниковыми людми нихто. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ подьячимъ зъ Гнѣвашемъ у посланника начевати, и Гнѣвашу тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили; а тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати же. А которые рѣчи съ Ондрѣемъ и съ подьячимъ Гнѣвашемъ посланникъ поговоритъ, или его люди, и Ондрѣю и подьячему Гнѣвашу сказати то дьяку Ивану Михайлову. А лошеди велѣти поити на литовскомъ дворѣ исъ колодезевъ. А не учнутъ поити исъ колодезевъ, а учнутъ проситися лошадей поити на рѣку, ино имъ велѣти лошади поити на рѣкѣ, а къ водопою съ ними посылати дѣтей боярскихъ молодыхъ и велѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми людми не говорилъ нихто ничево. А кто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людми говорити, и того велѣти изымавъ привести къ діаку къ Ивану Михайлову. А подьячему Гнѣвашу жити у посланника неотлучно.

И іюля 19, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Ондрѣю Станиславову быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ; а посыланъ по него приставъ Ондрѣй Щелкаловъ.

№ 42. А пріѣхавъ на площедь, сошли съ коней у полаты у угла, что на казенномъ дворѣ, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И посланникъ Ондрѣй правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, вспросилъ: братъ мой Жигимонтъ Августъ король здорово ль? И посланникъ подалъ царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. И посланникъ Ондрѣй велѣлъ явити царю и великому князю отъ себя поминки; а поминки являлъ околничей Петръ Петровичъ Головинъ. А что поминковъ, и то писано на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь звалъ его къ руцѣ и велѣлъ посланнику ѣхати на подворье; а ѣсти посланника не звалъ того для, что въ тѣ поры былъ на Москвѣ пожаръ великой, а велѣлъ дати посланнику кормъ въ стола мѣсто.

II. Августа, говорилъ отъ литовского посланника отъ Ондрѣя Станиславова діаку Ивану Михайлову приставъ Ондрѣй Щелкаловъ, чтобъ ему Иванъ велѣлъ съ собою видѣтися, есть ему до него дѣло. И діакъ Иванъ Михайловъ сказывалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ приставу Ондрѣю Щелкалову съ посланникомъ съ Ондрѣемъ Станиславовымъ быти у діяка у Ивана у Михайлова въ діачей избѣ.

Августа 11, въ недѣлю, литовской посланникъ въ городѣ въ дьячей избѣ у діяка у Ивана у Михайлова былъ, и правилъ отъ моршалка и писаря Ивану поклонъ, да говорилъ: Остафей, господине, велѣлъ тебѣ говорити: былъ, господине, у государя нашего подскарбей и писарь Горностай, и онъ безпрестани того берегъ, чтобъ межъ государей никаково лихо не прошло, а любовь бы множилась. А нынѣ такихъ людей умножилося, которые межъ государей добра не хотятъ; и язъ о томъ безпрестани стою накрѣпко, чтобъ межъ государей любовь не порушилась, а ты бъ съ своей стороны потомужъ межъ государей любви искалъ, чтобъ межъ ихъ кровь не проливалась и христьянство не погибло. Да велѣлъ тебѣ Остафей говорити, чтобъ еси ему прислалъ бесѣды евангельскіе, надобе ему нужно; а что будетъ тебѣ надобе, и Остафей противъ не стоитъ, о чемъ ни прикажешь. И Иванъ ему отвѣчалъ: то Остафей дѣлаетъ гораздо, что промежъ государей отъ кровопролитія бережетъ; а намъ православнымъ христьяномъ отъ Бога заповѣдь лежитъ, промежъ всѣхъ людей любви хотѣть; а промежъ государей наипаче всѣмъ належитъ того беречи, чтобъ межъ государей любовь ублюсти, занже государскою любовью всѣмъ добра ся достанетъ, а непожитьемъ межъ государей всѣмъ ихъ подовластнымъ лиха ся достанетъ, кабы и Адамова

грѣха, и мы безпрестани о томъ Бога просимъ, чтобъ Богъ въ государскіе № 42.
серца добрую мысль положилъ. И по Божіей благодати, государя своего видимъ ко всякому добру сходителна, а отъ вашего государя все на роздоръ идетъ: ужъ нынѣ и въ государя нашего данные земли въ Ливонскіе вступаетца; и за такіе великіе неправды, государю нашему какъ возможно стерпѣти, а намъ въ такихъ дѣлѣхъ христьянскихъ кровей ся мочно уберечи? Взыщетъ то ся на томъ, хто неправду вчиняетъ, а государь нашъ и всѣ его люди отъ тое крови будутъ чисты. А что есь говорилъ мнѣ о книгахъ, ино книги у меня тѣ есть, и язъ съ нихъ велю списати, да тѣ списки къ нему пошлю, а Остафей бы о томъ не подивилъ, что вскорѣ не поспѣютъ, книги велики добрѣ, ино списывати ихъ долго. И Ондрѣй отвѣчалъ: язъ, господине, твое слово скажу Остафью.

И августа 12, въ понедѣлникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Ондрѣю Станиславову быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя на дворѣ былъ; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И царь и великій князь молылъ литовскому посланнику Ондрѣю Станиславову: о которомъ еси дѣлѣ привезъ къ намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля грамоту, и мы напередъ того о томъ дѣлѣ съ своею грамотою послали къ брату своему Жигимонту Августу королю своего паробка Микиту Сущова. И ты нынѣ поѣдь хъ королю; и какъ будешь у короля, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту Августу королю поклонися. И звалъ его къ руцѣ и отпустилъ его. А поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ Ондрѣй Станиславовъ августа въ 14; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ Смирной же Палицынъ.

III. А се грамота королева ко царю и великому князю съ его посланникомъ съ Ондрѣемъ Станиславовымъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божью милостью короля Полсково и великого князя Литовского (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи (*титулъ*). Яко первей сего стерегучи братства и пріязни межъ насъ и тобою братомъ нашимъ на перемирье до урочныхъ лѣтъ учиненое, ознаймили есмо тебѣ брату нашему повинность нашю государскую на оборону всей земли Ифлянское, и черезъ пословъ нашихъ великихъ напоминанъ еси отъ насъ о успокоеньѣ валки на землю Ифлянскую, панованью и оборонѣ нашой государской подданую, съ которыми послы нашими ничого о томъ становити ты еси братъ нашъ не хотѣлъ и насилья той земли чинити не престалъ, въ чомъ кеды они черезъ мистра своего княже Кетлера до насъ государя, пана и оборонцы своего, втеклися, повѣ-

№ 43. даючи скаженье и пустошенье посягненые замковъ и мѣстъ съ розлитьемъ крови христьянское, черезъ войска твои подѣланые. Мы, маючи передъ собою приказанье Божье и помнячи на присягу нашу, а перемирье съ тобою братомъ нашимъ доврочныхъ лѣтъ твердо держати умысливши, кедыжъ жедаемъ со всѣми государи христьянскими у згодѣ быти для доброго успокоенья всего христьянства, про то, не починаючи войною ничего, еще повторе черезъ листъ и посланца нашего Мартына Володковича прошлое зимы обсылали есмо тебѣ, и то тебѣ брату нашому ознаменили, же Ифлянской земли, яко и иншимъ всѣмъ государьствамъ нашимъ однако повинни есмо оборону, и, складаючи съ присяги нашое, въ томъ тобе брата нашего напоминали есмо, абы еси валчити на тую землю престалъ, а въ перемирьи до урочныхъ лѣтъ съ нами твердо стоялъ, и што подъ перемирьемъ у Ифлянской земли посѣлъ еси, о томъ бы братъ нашъ обсылаючися съ нами, намовлялъ и становилъ, ижбы за таковыми незгодами кровопролитье болшое не сталося. И ты братъ нашъ черезъ посланца нашего къ намъ на то ничего не отписалъ, але вскагалъ еси, хотячи посломъ своимъ отказъ на то вчинити и убезпечивши насъ тымъ, предся тую землю войскомъ воевати и пустошити не престалъ. А кедыжъ таковою непріязнью напротивко намъ и тому панству нашому повсталъ еси, и за частымъ напоминаньемъ нашимъ того не преставаючи, утискъ оной земли чинишь, жадного становенья съ нами не дѣлаючи и отказу намъ на вскаванье наше не давши, мы въ томъ Пану Богу освѣтчаемся, же на то воля наша не была а ни есть, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ перемирье рушити мѣли, якъже и теперь рушити его не хочемъ, а правды и умыслу нашего не отмѣняемъ зволеньемъ нашимъ: вѣдь же ижъ тая земля есть панствомъ нашимъ, боронити ее повинни есмо и кровопролитья въ немъ, зъ Божьею помочью, чинити допущати не хочемъ. А то братъ нашъ обачити можешь, хто причиною кровопролитья станется, и съ чьихъ рукъ невинное крови Богъ сотворитель взыскати похочетъ. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе дворянина нашего Андрѣя Станисловоича Люлю. Писана въ Вилнѣ, лѣта Бож. нарож. 1560, мѣсяца іюня 15 дня.

№ 43.

1560, сентября 7—21. Пріѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу посланника Михайла Гарабурды *съ грамотою, что король шлетъ въ Москву своихъ пословъ, поэтому московскій государь приказалъ бы пріостановить до времени военныя дѣйствія въ Ливоніи.*

Устный отвѣтъ государя посланнику, что онъ ожидаетъ королевскихъ № 43.
пословъ (Дѣла Польскія № 5, лл. 199—214).

I. Лѣта 7069, сентября въ 7 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Өедорова, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля гонецъ Михайло Галабурда, а людей его съ нимъ 6 человѣкъ, да двое лошадей. И они велѣли его на рубежѣ встрѣтити и въ приставѣхъ у него до Москвы быти сыну боярскому Третьяку Батюшкову, и подводы ему и кормъ до Москвы велѣли давати Третьяку жъ Батюшкову. И царь и великій князь велѣлъ къ приставу къ Третьяку Батюшкову отписати: въ которой день будетъ зъ гонцомъ отъ Москвы на останочной ямъ, и онъ бы отписалъ, на которомъ часу быти ему съ посланникомъ къ Москвѣ, а безъ обсылки бъ съ посланникомъ къ Москвѣ не ѣздилъ. А встрѣтить гонца велѣлъ за посадомъ Ондрѣю Яковлеву сыну Щелкалову, а поставити его велѣлъ на Ондрѣевѣ дворѣ Шеина. И память Ондрѣю о встрѣчѣ дана такова. Лѣта 7069, сентября въ 9 день. Память Ондрѣю Яковлеву сыну Щелкалову. Встрѣтити ему литовского посланника Михайла Галабурду на Дорогомиловѣ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ, и молвити ему посланнику: государя нашего околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити и подводы тебѣ указати. Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворьѣ его поставити, и кормъ ему велѣти давати подьячему Гнѣвашу Өөонасьеву по указу. И жити у посланника подьячему Гнѣвашу Өөонасьеву по всякъ день, да по три человѣки дѣтей боярскихъ недѣлщиковъ, по днемъ перемѣняяси А Ондрѣю ѣздити къ посланнику по времени и навѣщати посланника на всякъ день. А кормъ посланнику давати подьячему Гнѣвашу, а Ондрѣю надъ нимъ досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи Ондрѣю и подьячему Гнѣвашу того накрѣпко, чтобъ къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди не ходили нихто никакимъ дѣломъ, и не говорилъ бы съ посланникомъ и съ его людми нихто ни о чомъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди чьи ни буди приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, или торговати, и подьячему Гнѣвашу ихъ, поимавъ, прислати къ діаку Ивану Михайлову. И одноконечно беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди на дворъ не ходили и не говорили бъ съ посланниковыми людми нихто. А которые дѣти боярскіе учнутъ съ подьячимъ Гнѣвашемъ у посланника ночевати, и Гнѣвашу тѣмъ всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати же. А которые рѣчи съ Ондрѣемъ и съ подьячимъ зъ Гнѣвашемъ посланникъ говоритъ, или его люди, и Он-

№ 43. дрѣю и подьячему Гнѣвашу сказати то діаку Ивану Михайлову. А лошеди велѣти поити на дворѣ исъ колодезей. А не учнутъ поити исъ колодезей, а учнутъ проситися лошадей поити на рѣку, ино имъ велѣти лошеди поити на рѣкѣ, а къ водопою съ ними посылати дѣтей боярскихъ молодыхъ и велѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми людми не говорилъ никто ничево; а хто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людми говорити, и того велѣти, изымавъ, привести къ діаку Ивану Михайлову. А подьячему Гнѣвашу жити у посланника неотступно.

II. Сентября 13, въ пятницу, литовской посланникъ Михайло Галабурда къ Москвѣ пріѣхалъ. И сентября 17, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Михайлу Галабурдѣ быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ, а пріѣхавъ на площедь, сшелъ съ лошади на мостки, что у казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю прямо. А встрѣчи ему не было. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И Михайло Галабурда правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля поклонъ, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову; а послѣ грамоты говорилъ рѣчи. А какъ рѣчи изговорилъ, и Михайло Галабурда велѣлъ явити отъ себя поминки; а поминки отъ него являлъ Петръ же Головинъ; а что поминковъ, и то писано у казначеевъ. И царь и великій князь звалъ посланника ѣсти и велѣлъ ему ити въ набережную полату въ комнату дожидатися стола. И того жъ дни литовской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣчю посланника сидѣлъ приставъ Ондрѣй Щелкаловъ и подчивалъ его Ондрѣй же. А послѣ стола ѣздили къ посланнику съ меды сытники, а подчивалъ его приставъ Ондрѣй же Щелкаловъ.

И сентября жъ 20 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Михайлу Галабурдѣ быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ; а пріѣхавъ на площедь, сшелъ съ лошеди на мостки, что у казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю прямо, а встрѣчи ему не было. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И посланникъ билъ челомъ царю и великому князю на государевѣ жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ Михайлу подступити къ себѣ, и молвилъ ему самъ: Михайло! Писалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король въ своей грамотѣ и намъ еси говорилъ отъ брата нашего словомъ, что по нашей опасной грамотѣ братъ нашъ хочетъ послати къ намъ своихъ великихъ пословъ вборзѣ, не модчая; и коли послы

его у насъ будутъ, и мы тогды о всякихъ дѣлѣхъ велимъ съ ними договоръ учинити и дѣла свои на обѣ стороны учнемъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. И отпустилъ его къ королю, молвилъ: Михайло! Какъ будешь у короля, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту Августу королю поклонись. И поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ Михайло Галабурда сентября 21 день, въ суботу; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ съ Москвы Третьякъ же Батюшковъ. № 43.

III. А се грамота королева съ его посланникомъ съ Михайломъ Галабурдою.

Отъ Жигимонта Августа, Божью милостью, короля Полского и великого князя Литовского (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи (*титулъ*). Прислалъ еси, братъ нашъ, до насъ гонца своего Микиту Семеновича Сущова съ листомъ твоимъ, въ которомъ описуешь на наше первое писанье, што есмо писали до тебе коло успокоенья валки зачатое на землю Ифлянскую, и даешь причину, зачѣмъ то дѣлаешь, а менуешь, якобы земля Ифлянская въ данье тобѣ брату нашему поддана зъ давнихъ предковъ твоихъ и никому иному зموвляти и сединачиватися не мѣли; толко для вѣры и закону своего, арцыбископа и мистра обирали они себѣ сами. Што хотячи оказати передъ тымъ, кому быхмо вѣрили, пишешь до насъ, абыхмо къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ послали. Якже и листъ свой опасной на пословъ нашихъ великихъ къ намъ еси прислалъ, скланяючи умыслъ свой на одностайное зволенье съ нами къ добру хрестьянскому. Тому есмо зъ листу твоего, брата нашего, достаточне поразумѣли, и на все на то, водле потребы, отказъ тобѣ отъ насъ учинимъ. И ачь еси за першимъ писаньемъ и вказаньемъ нашимъ жадное причины къ незгодѣ съ нами не маючи и еще обѣцавши черезъ дьяка нашего Мартина Володковича своимъ посланцомъ отказъ вдѣлати до насъ на тое нашо писанье о вспокоеньѣ земли Ифлянское, чого братъ нашъ не учинилъ еси, толко насъ тымъ убезпечивши, той земли великую шкоду и сказу вдѣлалъ черезъ войска свои и безпрестани дѣлаешь, для чего войска наши выведены на оборону до оное земли Ифлянтское, што и тобѣ брату нашому черезъ дворянина нашего Ондрѣя Станиславовича ознаймено отъ насъ, который дворянинъ нашь маемъ за то иже отъ колка недѣль у тебе есть, а твой брата нашего посланецъ сего мѣсяца... *) войска собраные поблизу себе стояти, и розницы при границахъ отъ часу болшіе уростаютъ. Про то, естли умыслилъ съ нами о добромъ хрестьянскомъ зමовливати, и ты бъ послалъ до своихъ воеводъ, которые съ войскомъ въ землю Ифлянскую втягнули, листъ твой

*) Здѣсь въ рукописи пропускъ.

№ 13. перемирный, съ которымъ абы они гетманы наши посполу съ княжатемъ арцыбископомъ ризскимъ, а княземъ мистромъ ифлянскимъ, обославши, съ обѣ-дву сторонъ войска роспустили и во впокои заховались до певного которого недалекого часу, поколѣ послы сходятъ, хотя до первого дня апрѣля мѣсяца въ пріидучомъ году тысяча пятьсотномъ шездесятномъ первомъ. А мы до нашихъ гетмановъ, именованыхъ княжатъ, писати розсказали, жебы они, за обосланьемъ отъ твоихъ воеводъ, кгды войска роспустятъ, изъ нашихъ государствъ до твоей брата нашого области вытягнутъ, штобы и они войска наши роспустили и черезъ тое земли оное не нищили и не казили, а убогихъ сиротъ съ обу сторонъ не мордовали. Кгдыжъ за слушными намовами можетъ ся што доброго межи насъ зъ воли Божьее стати безъ кровопролитья, и про то постерегаючи, штобы омѣшканье не сталося за неспѣшнымъ принесеньемъ листу нашего, яко твой листъ брата нашего черезъ твоего гонца не борзо къ намъ принесенъ; для того, принявши листъ и посланца твоего, на четвертый день посылаемъ до тебе дьяка нашого Михаила Богдановича Гарабурду и словомъ о томъ тебѣ молвити казали. А ты братъ нашъ, поразумѣвши зъ сего листу нашого, безъ мѣшканья его къ намъ отправишь съ певною рѣчью. И отъ того часу, яко твой листъ перемирный до менованыхъ гетмановъ и войскъ нашихъ и княжатъ въ земли Ифлянской арцыбискупа и мистра придетъ, тогды сей листъ нашъ за перемирный и за присяжоный мѣти маешь съ нами и съ тою землею Ифлянскою подъ такою моцью, яко есь перемирье со всѣмъ панствомъ нашимъ и Великимъ Князствомъ Литовскимъ и твоимъ государствомъ утвержену присягами обѣихъ насъ во впокои заховатися до урочного дня вышеименованого. А послы наши, естли того потреба укажетъ, яко до тебе брата нашого придутъ, присягою отъ насъ то утвердятъ; а ты братъ нашъ потомужъ намъ утвердишь то присягою своею. Пакликъ бы не видѣлося тобѣ брату нашему до тыхъ особъ и до войскъ нашихъ таковаго листу твоего послати, и ты бы братъ нашъ свой листъ таковый же, яко сей нашъ, съ тымъ посланцомъ нашимъ до насъ прислалъ къ намъ, певность чинячи, яко и мы тобѣ симъ листомъ чинимъ подъ тою жъ присягою, которую учинили есмо межи собою на перемирьѣ; а предся абы въ томъ часѣ стоячи поблизку межи собою войска валки не почали, послалъ бы еси вжо при томъ посланцы нашомъ до твоего войска и приказалъ воеводамъ своимъ роспустити войска, а не ушкажати ничимъ жо оное земли. А наши гетмани и княжата, арцыбископъ и мистръ, также ся заховають и войска наши роспустятъ, коли твои брата нашего войска роспущоны будутъ; бо мы заховатися росказали нашимъ гетманомъ, также яко и съ стороны вашое противко нашимъ панствомъ заховыватися будутъ. Коликъ нашъ умыслъ завжды есть на все доброе хрестьянское, о што уставичнѣ

Бога сотворителя просимъ, абы насъ въ томъ ласкою своею святою утвержати рачилъ. Писана въ Вилнѣ, лѣта Бож. нар. 1560, мѣсяца августа 23 дня. № 43.

А се рѣчи. Всказанье отъ великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостью, короля Полского и великого князя Литовского (*титулъ*), до брата его милости Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя (*титулъ*), черезъ дьяка его королевское милости Михаила Богдановича Гарабурду.—Государь мой Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью, король полскій и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: яко въ листѣ есмо до тебе брата нашого писали, ижъ николи съ стороны нашое причина ко кровопролитью не дана, также и теперь выразумѣвши съ листу твоего, же змову о добромъ хрестьянскомъ съ нами чинити хочешь; для того первей, нижли еще посланца твоего отправимъ, послали есмо къ тобѣ брату нашему вборзѣ нашего посланца, разумѣючи, же онъ спѣшнемъ съѣздить: бо тотъ посланецъ твой принесеньемъ листу омѣшканье вчинилъ. И похочешь ли ты братъ нашъ о добромъ хрестьянскомъ съ нами заодно обмышлевати, ты бы съ листу нашего поразумѣвши, безъ всякого омѣшканья то повстягнулъ водлѣ писанья нашого, какъ бы на кровопролитье не пришло и незгоды бы межи насъ не примножилося: бо мы со всѣми государи хрестьянскими одностайного зволевья на добро хрестьянству жадаемъ, абы Тотъ, который кгды пріидетъ просвѣтити тмы темныя и открыти свѣтъ сердечный, не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыскалъ.—Государь мой Жигимонтѣ Августъ, Божьею милостью, король полскій и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: ачь колве есмо къ оборонѣ Ифлянское земли войска наши послали, вѣдь же за теперешнимъ писаньемъ твоимъ до гетмановъ нашихъ и до княжати арцыбискупа и до мистра ифлянского листъ нашъ писати есмо велѣли, жебы они, за обосланьемъ гетмановъ твоихъ, оземши вѣдомость о вытягненьи войска твоего зъ земли Ифлянское, области нашое, и помененыхъ княжатъ держанья, абы тежъ и наши войска роспустили и спокойнѣ ся заховали до вѣчного часу, поколѣ послы сходятъ, за чимъ и безъ кровопролитья можетъ что доброго въ братской милости межъ насъ, съ воли Божьи, постановитися поригожу... (*Конца недостаетъ*).

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

В.

Г.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

П.

Т.

У.

Ф.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е. Ж.

З.

И, I.

К.

М.

Н.

*) На стран. 325 городъ «Поповы Горы съ волостьми» пропущенъ должно быть по ошибкѣ писца.

---

*) На стр. 325 въ перемирной грамотѣ вѣроятно по ошибкѣ писца пропущены слова: «города Пскова и Псковскіе земли всее».

Р.

С.

Т.

У, Х, Ц.

Ч, Ш, Щ, Ю, Я, Ѳ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ-ОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.— Проектъ М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII стол. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги гр. П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.— Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 годахъ. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д. съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Минист. Иностр. Дѣлъ. Часть I. . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . : Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собран. и издан. Д. В. Полѣновымъ. Ч. III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина, за время константинопольскаго посольства . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина, за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка графа Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностр. дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка Императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (въ послѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17 Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II, и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ

Швецію и Россію, въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704 по 1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ, 1788—1799 г. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Томъ I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича: Томъ II . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ Берлинскаго Госуд. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1878 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собр. и изд. А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798 г. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ф. Дубровинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722—1724 г. Напечат. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 по 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана (Ч. IV). Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.) . . . . Цѣна 3 р.